

Жан Боден

МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ

Что есть исторический жанр



Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

IO. BODINI

ANDEG. IN PARI-
SIORVM SENATV AD-
VOCATI METHODVS, AD FACI-
LEM HISTORIARVM COGNITIONEM;
AB IPSO RECOGNITA; ET MVLTO
QVAM ANTEA LOCVPLETIOR.

*Cum indice rerum memorabilium
copiosissimo*



PARISIIS

Apud Martinum Iuuenem, via S.Io.Late-
ranensis, ad insigne Serpentis.

CIO IO. LXXII.

CUM PRIVILEGIO

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жан Боден

МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

II

Что есть исторический жанр

Перевод с латинского языка, научные статьи и комментарии
И.В. Кривушина и Е.С.Кривушиной



Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2018

УДК 930.2
ББК 63.3(0)
Б75

Рецензент — доктор исторических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Н.В. Ревякина

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <<http://id.hse.ru>>

doi:10.323/978-5-7598-1762-8

ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-1762-8 (т. I)
ISBN 978-5-7598-1815-7 (e-book)

- © Кривушин И.В., Кривушина Е.С., перевод с латинского, комментарии, научные статьи, составление указателей, 2018
- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018

Оглавление

К читателю	6
Жизнеописания Бодена.....	7
Возвращение Бодена.....	26
От переводчиков	31
МЕТОД ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ. I. ЧТО ЕСТЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР	39
Приветственное обращение И<оанна> Бодина к И<оанну> Текстору, председателю Палаты расследований	41
<i>Комментарии</i>	47
Проэпий о легкости, удовольствии и пользе историй	59
<i>Комментарии</i>	64
Глава I. Что есть история и сколько в ней родов.....	77
<i>Комментарии</i>	80
Глава II. О порядке <чтения> историй.....	85
<i>Комментарии</i>	91
Глава III. Как распределить надлежащим образом топосы исторических сочинений	125
<i>Комментарии</i>	136
Глава IV. О выборе историков	154
<i>Комментарии</i>	189
Глава V. О правильной оценке историй.....	304
<i>Комментарии</i>	362
Библиография	502
<i>Издания и переводы «Метода» Жана Бодена</i>	502
<i>Исследования «Метода» Жана Бодена</i>	503
Список сокращений.....	506
Указатель имен.....	536
Указатель географических названий.....	546

«Город может быть разрушен,
но слово о нем остается»

Жан Боден

К читателю

Наш замысел осуществить комментированный перевод «Метода» Жана Бодена (в латинском варианте Иоанна Бодина) был продиктован следующими соображениями. Прежде всего той огромной ролью, которую сыграл этот автор в интеллектуальной истории Франции второй половины XVI в., ролью, которую, действительно, трудно переоценить. Во-вторых, тем, что именно «Метод» стал отправной точкой его интеллектуальных поисков и именно в нем он впервые заявил о себе как о мыслителе-гуманисте. В-третьих, судьбой этого сочинения, которое оказалось в тени более позднего шедевра нашего автора — «Государства» — и которое нередко рассматривалось учеными лишь как его «предварительный эскиз», его «предпроект». И, наконец, информационной насыщенностью «Метода», разнообразием и неоднозначностью содержащихся в нем идей, которые нуждаются в тщательной расшифровке и объяснении. «Мало в XVI веке писателей, — справедливо отмечал Анри Бодрийяр, — кто более заслуживает комментирования, чем Боден; никому, за исключением Рабле, оно не требуется в столь значительной степени». И это в полной мере относится к «Методу».

Первый том нашего издания содержит перевод и комментарии к первым пяти главам «Метода», которые можно рассматривать как «историко-методологические». «Героем» второго тома станет шестая, «политологическая», глава — зерно, из которого позже вырастет «Государство». В третьем томе мы планируем представить заключительные «историко-теоретические» главы, а также итоги наших исследований концепции «Метода», его нарративной организации, его источников и авторской манеры работы с ними. Мы надеемся, что наш скромный труд позволит лучше понять как политические и исторические взгляды Жана Бодена и особенности его писательского ремесла, так и в целом попытки французской гуманистической мысли XVI в. систематизировать и переосмыслить политический опыт прошлого.

*И.В. Кривушин
и Е.С. Кривушина*

Жизнеописание

Жана Бодена

Жан Боден (1530–1596), ярчайший представитель французского Возрождения, ученый-правовед, историк, государственный деятель, прожил насыщенную и полную потрясений жизнь. Свидетель и участник Религиозных войн, поборник веротерпимости, подвергавшийся ожесточенным нападкам ревнителей единой веры, познавший благосклонность французских королей и их немилость, изведавший громкую европейскую славу и столь же громкое осуждение (Ватикан включил его сочинения в «Индекс запрещенных книг»), он целиком принадлежал своей эпохе, но его наследие оказалось чрезвычайно востребованным и нашим временем.

Боден не оставил описания своей жизни, хотя сохранилось несколько документов, имеющих биографическую ценность, среди которых — его записки о заседаниях Генеральных штатов в Блуа, где он играл немаловажную роль в качестве депутата от третьего сословия Вермандуа (1577)¹, письмо племяннику о воспитании детей (1585)², письмо другу о причинах своего участия в католической Лиге (1590)³, несколько нотариальных актов, в том числе его завещание. Свои взгляды на религию, в общих чертах представленные в фрагменте его письма Жану Ботрю де Матра (1568)⁴, Боден обстоятельно изложил в рукописном «Гептаплмересе» (1588). Кроме того, предисловия и посвящения в его сочинениях, а также ссылки в них на некоторые, связанные с автором, события содержат информацию о круге его знакомств и об атмосфере, царившей в ученых кругах той эпохи.

¹ *Bodin J.* Recueil de tout ce qui s'est négocié en la compagnie du Tiers État de France, en l'Assemblée générale des trois estats, assignés par le Roy en la ville de Bloys au 15 nov. 1576. s.l., 1577.

² Epistre de Jean Bodin touchant l'institution de ses enfants à son neveu // *Guhrauer G.E.* Das Heptaplomeres des Jean Bodin. Zur Geschichte der Kultur und Literatur in Jahrhundert der Reformation. Berlin, 1841. S. 254–256.

³ Lettre de Monsieur Bodin où il traite des occasions qui l'ont fait rendre ligueur. Le 20 janvier, 1590.

⁴ Жан Ботрю де Матра (1540–1580) — французский юрист, адвокат Парижского парламента, земляк Бодена.

Первые *curricula vitae* Бодена были составлены людьми, знавшими его лично, или их потомками — Гоше де Сент-Мартом⁵, написавшим «Похвальное слово» Бодену два года спустя после его смерти, Жаком-Огюстом де Ту⁶, сыном Кристофа де Ту (1508–1582), президента Парижского парламента, имевшего добрые отношения с Боденом, и Жилем Менажем⁷, анжерцем, как и Боден, который говорил с теми, кто был с ним знаком, читал его книги и держал в руках его письма. Это были еще протобиографии: текст де Сент-Марта был краткой словарной статьей в его «Похвальном слове замечательным людям Франции»; текст де Ту входил составной частью в его огромный труд по истории Религиозных войн во Франции XVI в.; текст Менажа фигурировал в разделе «Примечания» к его сочинению о жизни Пьера Эро и Гийома Менажа, видных анжуйских правоведов. Тем не менее эти биографические очерки оказались в высшей степени содержательными. Несмотря на свою краткость, они не только обозначили основные этапы жизни Бодена, но и запечатлели масштаб этой выдающейся личности, воплотившей в себе главные черты своей эпохи. Они стали как бы матрицей, неизменно воспроизводившейся (с уточнениями и дополнениями) будущими биографами, и которая продолжает так же неизменно воспроизводиться в словарных статьях и исследованиях нашего времени. Поэтому мы предлагаем читателям вернуться к этим живым свидетельствам.

Сцевола де Сент-Март «Иоанн Бодин» (1598)⁸

Дарования Иоанна Бодина, андегава⁹, принесли богатые плоды. Поскольку с юности он был превосходно налитан всеми наилучшими науками и знал

⁵ Гоше де Сент-Март, по прозвищу Сцевола (Севол) I (1536–1623) — французский поэт, гуманист, государственный деятель, приверженец Генриха IV. Автор сочинения «Похвалы мужам, прославленным ученостью, которые процвели в этом веке в Галлии».

⁶ Жак Огюст де Ту (1553–1617) — французский государственный деятель, дипломат, юрист, историк. Автор труда в 143 книгах по истории Религиозных войн во Франции и современных ему событий в Европе. Первый том вышел в 1604 г., 14-й — уже после его смерти, в 1608 г.

⁷ Жиль Менаж (1613–1692) — французский гуманист, аббат, ученый-филолог, поэт, писатель, историк.

⁸ Перевод осуществлен по изданию: *Scaevola Sammarthenus. Virorum doctrina illustrium, qui hoc seculo in Gallia floruerunt, elogia. Augustoritum Pictonum, 1598. P. 105–106.*

⁹ Анжуйца. См. сн. 635 к гл. IV.

в совершенстве историю всех народов, то описал метод ее чтения хотя и в краткой, но поистине прекраснейшей книжице. Она стала для него предвестницей восходящей славы, которую <Бодин> позже с избытком подтвердил и преумножил, когда были изданы его «Шесть книг о государстве», отличающиеся многообразной и разносторонней ученостью и поразительным разнообразием примеров. А позже, обретя славу своими сочинениями, он продолжил укреплять ее <и> своим поведением, когда в обществе друзей искусно и обстоятельно рассуждал о какой-либо предложенной ему проблеме. Весьма удивительно, что муж, наделенный таким даром, не смог получить места среди самых известных адвокатов курии паризиев, тем более что его ничем не превосходили Бриссонии¹⁰, Пасказии¹¹, Питои¹² и немалое число других мужей, прославленных талантами, также посвящавших прекрасным наукам не меньше времени, чем судебным делам. Итак, либо презрев это дело, либо не преуспев в нем, <Боден> оставил Лютецию¹³ и перешел на службу к светлейшему герцогу андов, брату короля¹⁴. Когда же, сопровождая того в Британию, он узнал, что там с ораторской трибуны его сочинения толкуют юношам, то по этому свидетельству невероятной славы понял, что пожал немалый урожай от своих неустанных трудов. Оттуда он отправился к бельгам в свите того же принца; когда же тот после этого неожиданно умер, <Бодин>, будучи уже в преклонном возрасте, удалился в Лаодун¹⁵ веромандуев¹⁶, где был магистратом, и где, наконец, на второй год после того, как этот город был осажден и захвачен королем, окончил свою жизнь.

¹⁰ Барнабе Бриссон (1531–1591) — французский правовед, президент Парижского парламента, дипломат; автор ряда юридических сочинений.

¹¹ Этьен Пакье (1529–1615) — французский гуманист, юрист, поэт, историк; автор исторического сочинения «Исследования о Франции».

¹² Пьер Питу (1539–1596) — французский гуманист, юрист, автор многочисленных юридических и исторических сочинений, издатель античных авторов.

¹³ Париж. См. сн. 96 к гл. IV.

¹⁴ Франциску Анжуйскому (1555–1584), младшему брату Генриха III. Анды — другое обозначение андегавов (андекавов). См., напр.: *Caes. Bel. Gal. II. 35.*

¹⁵ Средневековое (с конца VII в.) латинское обозначение Лана, города в Пикардии на северо-востоке Франции.

¹⁶ Вермандуи — племя в Бельгийской Галлии, обитавшее между верховьями Соммы и Уазы (см., напр.: *Caes. Bel. Gal. II. 4.*). От этого этнонима происходит хороним «Верман-дуа» — обозначение графства на северо-востоке средневековой Франции.

Жак-Огюст де Ту «Жан Боден» (1620)¹⁷

...Я упомяну знаменитого Жана Бодена родом из Анжу. В юности, если верить тем, кто утверждает, что это правда, он стал монахом ордена кармелитов, но затем с него сняли обет, принесенный в слишком раннем возрасте. Освободившись от сутаны, <Боден> предался усердным занятиям. Овладев языками, он направил свой великий ум к разнообразным наукам с намерением постичь их все. Сначала <Боден> отправлял должность адвоката в Парижском парламенте, но устав от этой работы, где всегда приходится, так сказать, быть при оружии, целиком посвятил себя сочинению литературных трудов. Он начал с «Охоты» Оппиана¹⁸, которую перевел с большим изяществом и вкусом на латинский язык, украсив ее весьма ученым комментарием, говорившим о его способностях и литературном таланте. Вскоре <Боден> обратился к более значительным вещам. Выпустив в свет «Метод для истории» и «Рассуждения против Мальтруа» по поводу денег, он затем опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное «Государство», книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам. Некоторое время спустя <Боден> опубликовал, также на французском, свою «Демономию»; эту тему, которую до того времени изучали многие другие авторы, он исследовал с большей ясностью и точностью, чем кто-либо другой, опровергая повсюду взгляды Виера¹⁹. Из-за этой книги он навлек на себя подозрения в магии. В те времена, когда <Боден> создавал свои сочинения, он нередко имел честь быть допущенным к тайным дворцовым беседам, которые Генрих III²⁰ любил вести с учеными мужами и в которых Боден постоянно блистал. Ибо его ум был всегда, как говорят, в наличии, а его счастливая и верная память всегда поставляла ему огромное количество любопытных фактов по всем предлагаемым темам.

Лишившись милости короля из-за ревности некоторых людей, имевших власть при дворе, он перешел на службу к герцогу Франсуа д'Алансону, ко-

¹⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou depuis 1543 jusqu'en 1607*. Т. 13: 1596–1601. Paris, 1734. P. 34–35.

¹⁸ Об античном поэте Оппиане Апамейском см. сн. 37 к гл. V.

¹⁹ Иоганн Вейер (1515–1588) — голландский врач и оккультист, известный своими выступлениями против охоты на ведьм, автор книг «Об ухищрениях демонов» (1563), «Лжемонархия демонов» (1588) и «О ламиях» (1586).

²⁰ Генрих III (1551–1589) — король Франции из династии Валуа (1574–1589), сын Генриха II.

торого Штаты Соединенных Провинций²¹ избрали впоследствии своим сувереном. Редкая ученость Бодена и — особенно — знание иностранных дел обеспечили ему высокое положение при дворе этого принца, которого он сопровождал во время поездок во Фландрию и в Англию. После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника²², <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц заключения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание. Опубликовав свой «Театр природы», сочинение, где он возводит все причины и все следствия к их истинным началам, <Боден> скончался, словно лебедь, спевший свою последнюю песню, завершив в начале мая этого года²³ жизнь столь же бурную, как и полную трудов, в возрасте более семидесяти лет.

Жак-Огюст де Ту «Восстание в городе Лан» (1620)²⁴

Город Лан, где Жан Боден, известный своей великой ученостью, был королевским адвокатом, казалось, не торопился подчиняться. Поэтому Двор вынес постановление, в котором предписывал жителям исполнять постановление от 4 марта предыдущего года²⁵. Когда этот указ дошел до Лана, Боден, прежде исповедовавший протестантскую веру и к тому же никогда не отступавший далеко от этой доктрины, а также всегда остававшийся на стороне герцога Алансонского всякий раз, когда этот принц ссорился со своим братом королем, не одобрил действий Парламента. По совету епископа сего города он

²¹ Нидерландов.

²² Генриха Наваррского (1553–1610), будущего короля Генриха IV (1589–1610).

²³ Де Ту рассказывает о событиях 1596 г.

²⁴ Перевод осуществлен по изданию: *Histoire universelle de Jacques-Auguste de Thou...* Т. 10. Р. 530.

²⁵ 1588 г.

даже произнес речь перед своими согражданами, в которой постарался снять все сомнения и освободить их от страха перед тем шагом, который от них требовался, объясняя, что единодушное согласие стольких городов королевства, которые сообща покидают партию короля, должно рассматриваться не как мятеж, а, скорее, как законное объявление <монарху>, что они больше не желают ему подчиняться, а кара, которая падает обычно в назидание только на небольшое число виновных, им не грозит, когда число соучастников столь велико. Затем, воспламенившись, <Боден> обрушился на короля, назвав его предателем и лицемером, и сделал, исходя из нынешних обстоятельств, злое предсказание по поводу наследования короны. Ибо он сказал, что для людей 63-й год жизни является климактерическим и для него этот срок тоже может оказаться роковым; и так как у нас, начиная с Фарамонда, который, согласно нашим историкам, первым носил французскую корону, насчитывалось 63 короля до Генриха III, этот правитель, по-видимому, может стать фатальным для Франции и виновным в том, что корона уйдет из его дома²⁶. Вот таким образом город Лан присоединился к парижанам благодаря увещаниям Бодена, как он сам рассказал председателю Бриссону в письмах, которые написал по этому поводу и которые были обнаружены.

Жиль Менаж «Жан Боден» (1675)²⁷

Жан Боден, как и Пьер Эро, был родом из города Анже. Мне неизвестно имя его отца. Бодри, каноник церкви Анже, и Бодри, адвокат Большого совета, брат этого каноника, были его внучатыми племянниками. Председатель де Ту говорит, что <Боден> стал монахом кармелитов, но с него сняли обет, ибо он принес его в раннем возрасте. Так написано в книге CXVII «Истории» де Ту. Но адвокат Бодри говорил мне несколько раз с определенностью, что де Ту был плохо осведомлен касательно этой подробности. Боден являлся не только ученейшим мужем, но и обладал превосходным умом. Он изучил право в Тулузе и, получив ученую степень, преподавал там эту дисциплину, пользуясь большим успехом у слушателей. В своем послании Пибраку²⁸ на латыни, напечатанном в начале его «Государства», он

²⁶ Из дома Валуа.

²⁷ Перевод осуществлен по изданию: *Remarques sur la vie de Pierre Ayrault, Lieutenant criminal d'Angers // Aegidius Menagius. Vitae Petri Aerodii questoris andegavensis, et Guillelmi Menagii advocati regii andegavensis*. Parisius, 1675. P. 140–147.

²⁸ Ги Дюфор, сеньор де Пибрак (1529–1584) — адвокат, президент Большой палаты Парижского парламента, поэт, дипломат, приближенный Генриха Анжуйского.

вспоминает об этих уроках в следующих словах: «Было такое время, когда я читал публичные лекции в Тулузе о законоустановлениях римского народа и считал себя весьма сведущим в собрании юношей; я полагал, что такие князья юридической науки, как Бартол²⁹, Бальд³⁰, Александр³¹, Фабр³², Павел³³, Молиней³⁴ и почти все сословие судей и адвокатов не знают ничего или совсем мало»³⁵. В это время Боден намеревался обосноваться в Тулузе в качестве профессора права. Ради этого, желая завоевать благосклонность тулузцев, он составил речь «Об образовании юношей в государстве» (*Instituenda in Republica Juventute*), обращенную к народу и сенату Тулузы, которую зачитывал в местных школах. С той же целью он написал «Похвальное слово Клеманс Изор»³⁶, считавшейся основательницей Флоралий³⁷ в Тулузе. Казнев³⁸ в своем трактате об этих Флоралиях³⁹ доказал необоснованность такого мнения. Боден опубликовал «Похвальное слово» под видом древнего сочинения, созданного во времена этой самой Клеманс Изор. Наконец, науке права он предпочел судебную практику в отличие от Туберона, который от судебной практики перешел к изучению законов⁴⁰.

²⁹ Бартоло де Сассоферрато (1314–1357) — средневековый итальянский юрист.

³⁰ О средневековом итальянском юристе Бальдо дельи Убальди см. сн. 554 к гл. V.

³¹ Алессандро Алессандри (1461–1523) — неаполитанский юрист.

³² О средневековом французском юристе Жане Форе де Руссине см. сн. 33 к «Приветственному обращению».

³³ Паоло ди Кастро (ум. 1441 г.) — средневековый итальянский юрист.

³⁴ О французском юристе XVI в. Шарле Дюмулене см. сн. 41 к «Приветственному обращению».

³⁵ Io<annes> Bodinus Vido Fabro curiae Parisiorum praesidi // *Bod. Rep. S.p.*

³⁶ Клеманс Изор — полулегендарная французская аристократка, которой приписывалось возобновление Флоралий в Тулузе во второй половине XV в.

³⁷ Флоралии (Цветочные игры) — поэтическое состязание в честь Прекрасной Дамы, учрежденное в Тулузе в 1323 г.; проводилось ежегодно 1 мая; наградой победителям были золотые и серебряные цветы (первоначально золотая фиалка и серебряные роза и ноготки).

³⁸ Пьер де Казнев (1591–1652) — французский юрист, священнослужитель, теолог, филолог и этнограф.

³⁹ *Caseneuve P. de. Des Jeux-fleureaux de Toulouse. Toulouse, 1659.*

⁴⁰ Квинт Элий Туберон — римский юрист I в. до н.э., информацию о котором Менаж берет из «Пособий» Помпония: «Он был патрицием и перешел от ведения исков к занятию гражданским правом главным образом после того, как выступил с обвинением Квинта Лигария и при Гае Цезаре проиграл процесс. <...> Туберон был ученым в области публичного и частного права и оставил много книг по обеим этим областям» (*Dig. I. 2. 2. 46 (Т. 1. С. 105)*).

Итак, он оставил университет Тулузы ради адвокатуры в Париже, где, как говорил, обитает истинная правовая наука: «После того как я был посвящен в суде в таинства юриспруденции и овладел ими благодаря длительной судебной практике, я, в конце концов, понял, что подлинная и незыблемая правовая мудрость пребывает не в схоластической пыли, а в судебном состязании, не в круговороте слов, а на весах справедливости и правосудия; те же, кто не знаком с судебными актами, остаются в полном неведении о римском праве». Это его слова из вышеупомянутого послания Пибраку. Но если верить Антуану Луазелю⁴¹ и Сцеволе де Сент-Марту, адвокатура не принесла ему славы. Без сомнения, эта причина заставила <Бодена> покинуть ее и обратиться к сочинению книг, в чем он весьма преуспел. Он начал с того, что напечатал комментарий к книгам Оппиана «Об охоте» вместе с переводом на латинский язык тех же самых книг и посвятил его Габриэлю Бувери, епископу Анже⁴². Жак Бонгар⁴³ в одном из своих писем Конраду Риттерхаузену⁴⁴, комментатору и переводчику Оппиана, пишет, что Боден составил свой труд из написанного Тюрнебом⁴⁵, что неправдоподобно; Боден был образован не менее, чем Тюрнеб, и он напечатал своего Оппиана в 1555 г., получив на это право в 1553; Тюрнеб был тогда еще жив и скончался несколько лет спустя. Со своей стороны, Боден жалуется в «Методе истории», что его трудом об Оппиане неблагодарно воспользовались: «<когда> я издал эти книги “Об охоте”, <переведя> их латинским стихом и <снабдив> комментариями, некий грамматик вторично опубликовал те же книги в прозе, заимствовав из моей работы столько, сколько пожелал»⁴⁶. Затем в 1566 г. <Боден> написал свой «Метод истории», посвятив его Жану Тессье (которого он называет Текстор), председателю палаты расследований Парижского парламента. После этого — трактат о деньгах, озаглавленный «Ответ на парадокс господина де Мальтруа касательно удорожания всех вещей», потом — свое «Государство», которое посвятил Дюфору, сеньору

⁴¹ Луазель Антуан (1536–1617) — французский юрист, историк права и писатель, ученик Жака Кюжа.

⁴² Габриэль Бувери — епископ Анже в 1540–1572 гг.; племянник Гийома Пойе, канцлера Франции в 1538–1542 гг.

⁴³ Жак Бонгар (1554–1612) — французский историк-протестант.

⁴⁴ Конрад Риттерхаузен (1560–1613) — немецкий правовед и писатель, автор юридических, философских и филологических сочинений, переводчик и комментатор античных авторов (Федра, Оппиана, Бэция и др.).

⁴⁵ См. сн. 41 к гл. V.

⁴⁶ См. ниже стр. 306.

де Пибраку. Эта книга принесла ему большую славу. Морнак⁴⁷ говорит о ней в таких словах:

Кто увидит Иана Бодина «Галльское государство»,
Тот ничего не найдет лучше
В ученом блеске прежнего века.
Он у галлов, как прежде у римлян Туллий.

Председатель де Ту не менее благожелательно отзывается об этом произведении, хотя о самом авторе пишет менее благожелательно, обвиняя его в тщеславии, которое считает пороком анжуйцев: «Он опубликовал на французском языке свое большое сочинение, озаглавленное “Государство”, книгу, которая свидетельствовала не только о широкой и глубокой учености автора, но также, по мнению здравомыслящих людей, о тщеславии и хвастовстве, пороке, весьма свойственном его соплеменникам»⁴⁸. Такая высокая похвала «Государству» Бодена заставляет меня вспомнить и поделиться здесь с моими читателями тем, что я раньше слышал от Ноде⁴⁹, сказавшего, что «Риторика» Аристотеля, «Поэтика» Скалигера⁵⁰, «Мудрость» Шаррона⁵¹ и «Государство» Бодена относятся к тем сочинениям, которые написаны с величайшим искусством. В 1578 г. <Боден> опубликовал таблицы права, озаглавленные «Распределение всеобщего права» (*Juris universi Distributio*). Они напечатаны в Лионе Жаном де Турном⁵² для Жака Дюпюи, владельца библиотеки в Париже⁵³. В «Приветственном обращении» в «Методе истории» <Боден> упоминает об этом сочинении в таких словах: «Сначала мы изобразили всеобщее право в виде таблицы, которую представили тебе для ознакомления, чтобы показать от самых начал его основные виды и их подвиды вплоть до мель-

⁴⁷ Антуан Морнак (ум. 1619) — французский поэт, писавший на латыни; ученый-правовед, адвокат Парижского парламента.

⁴⁸ См. выше с. 10.

⁴⁹ Габриэль Ноде (1600–1653) — французский ученый и библиотекарь, автор многочисленных сочинений, прежде всего по проблемам политики и истории.

⁵⁰ Трактат Жюля Сезара Скалигера (о нем см. сн. 87 к гл. V) по теории литературы, изданный в Лионе в 1561 г.

⁵¹ Пьер Шаррон (1541–1603) — французский богослов и моралист, автор трактата «О мудрости» (1601).

⁵² Жан II де Турн (1539–1615) — лионский книгоиздатель, в сентябре 1564 г. унаследовавший от отца звание «королевский печатник». Будучи протестантом, в 1582 г. переехал в Женеву, где продолжил издательское дело. Выпустил более 150 книг.

⁵³ Очевидно, речь идет о Клоде Дюпюи (1545–1594), французском магистрате и гуманисте, создателе семейной библиотеки Дюпюи, которая в 1657 г. была включена в состав Королевской библиотеки.

чайших, но таким образом, чтобы все эти части были тесно связаны и пригнаны друг к другу. Тогда я со всей ясностью осознал слова Платона, что нет ничего более трудного и более божественного, чем правильно делить»⁵⁴. Затем он написал в 1579 г. «Демонманию колдунов» с обращением к Кристофу де Ту, первому президенту Парижского парламента⁵⁵, к которой приложил «Опровержение книги “О ламиях” Жана Виера, лекаря герцога Клевского»⁵⁶. В 1576 г. <Боден> составил «Записку о штатах в Блуа». Ее напечатали, но без имени автора. Незадолго до своей смерти он написал трактат «Театр всей природы». Кроме этих произведений, <Боден> сочинил «Диалог о религиях», еще не напечатанный, под заголовком «Гептапломерон, или Диалог семерых о скрытых тайнах возвышенных вещей». В этом «Диалоге» он отдает предпочтение иудейской религии, что заставило многих думать, что он был евреем. Юэ⁵⁷ на странице 392 своей книги «Доказательство Евангелия»⁵⁸ называет его «полуевреем». Посмотрите оценку этому «Диалогу», которую дает Гроций⁵⁹ в одном из писем⁶⁰ де Корду⁶¹. Юэ, который в «Доказательстве Евангелия» часто цитирует этот «Диалог», называет его «зловонным»: «Жан Боден в зловонном “Диалоге”, который озаглавил “О скрытых тайнах возвышенных вещей” и в котором излил весь свой иудейский яд...». Это на странице 26. А на странице 187: «Жан Боден от лица Соломона Иудея в отвратительном и тлетворном сочинении “О скрытых тайнах возвышенных вещей”...». И на стра-

⁵⁴ См. ниже с. 43.

⁵⁵ В 1562–1582 гг.

⁵⁶ Вильгельма V (1516–1592), герцога Юлиха, Клеве и Берга, графа Марка и Равенсберга с 1539 г. Вейер был его личным врачом с 1550 по 1578 г.

⁵⁷ Пьер-Даниэль Юэ (1630–1721) — французский церковный деятель, ученый, богослов, философ, писатель, поэт.

⁵⁸ «Доказательство Евангелия» (1679) — незавершенное сочинение Юэ.

⁵⁹ Гуго Гроций (Гуго де Гроут) (1583–1645) — голландский юрист, государственный деятель, дипломат, философ, теолог, историк, драматург, поэт.

⁶⁰ В письме от 12 февраля 1632 г. Гроций, работавший тогда над трактатом «Об истинности христианской религии», просит Жана де Корда прислать ему текст «Гептапломереса», в котором находит много положений, требующих опровержения. В письме от 19 сентября 1634 г. он пишет, что текст достоин внимания, ибо написан ученым мужем, владеющим латинским и греческим языками и знающим иудаизм, но грешащим неточным цитированием. См.: *Berriot F. La fortune du «Colloquium heptaplomeres» // Colloque entre sept scavants qui sont de differens sentimens des secrets cachez des choses relevees: Traduction anonyme du «Colloquium heptaplomeres» / ed. F. Berriot. Genève, 1984. P. XXIV.*

⁶¹ Жан де Корд (1570–1642) — французский священник, переводчик и библиофил; обладатель одной из самых богатых библиотек своего времени, которая позже была приобретена кардиналом Мазарини и стала частью Королевской библиотеки.

нице 385: «Боден в пагубной и тлетворной книге, озаглавленной “О скрытых тайнах возвышенных вещей”, еще не изданной и которая никогда не будет издана...».

Оже Феррье⁶² из Тулузы, врач и астроном, Жан де Серр⁶³ из Монпелье и Пьер де л'Отайль⁶⁴ писали против него, он им ответил под именем Рене Эрпена, который был жителем города Анже. Когда Кюжа⁶⁵ на одном из своих уроков нелестно отозвался о Бодене, тот в письме Пибраку выступил против Кюжа. <...> Кюжа в своих «Замечаниях» в главе 38 книги VIII дал свою оценку этому письму, назвав Бодена «злобным анжуйцем» (*Andius sine bono*) — анаграмма *Ioannes Bodinus*. Кюжа любил изменять таким образом имена тех, против кого он высказывался, как я отмечаю в своих «Записках о книгах “Замечаний” Куякия». <...> Боден в Предисловии⁶⁶ к «Методу истории», написанному задолго до его послания Пибраку, сказал, что Кюжа не обладал присутствием духа; в том Предисловии он так обрисовал ему подобных: «Ибо те, кто полагают, что постигли науку права без судебного опыта, очень похожи на тех, кто постоянно упражнялись в палестре, но никогда не видели никаких сражений и не испытывали никаких тягот войны. Потому они могут переносить вид врагов не больше, чем тот, кто столь прославился в школах битуригов, ведь среди слепых косоглазый видел острее всех;⁶⁷ когда он пришел на форум и ему задали простейший вопрос, он онемел, заслужив язвительный упрек Рианда⁶⁸»⁶⁹. В главах 3 и 6 книги III и в главе 2 книги IV «Государства» <Боден> снова высказался против Кюжа.

Остается рассказать о его должностях. Благодаря тому, что он приобрел репутацию человека блестящего ума и учености, им заинтересовался Генрих III, который любил писателей и находил удовольствие в беседах с ними. <Король> стал приглашать к себе Бодена, и так как Боден умел вести разговор, был начитан и помнил все, о чем прочел, тому нравилось беседовать

⁶² Оже Феррье (1512 или 1513–1588) — французский врач, астролог, писатель.

⁶³ Жан де Серр (1540–1598) — французский пастор-кальвинист, гуманист и историк.

⁶⁴ Пьер де Лосталь, съёр д'Этрем — французский государственный деятель и писатель-протестант конца XVI — начала XVII в. Был адвокатом парламента в Бордо, затем стал вице-канцлером королевства Наварра и, наконец, в 1621 г. государственным советником.

⁶⁵ О французском юристе Жаке Кюжа (Куякии) см. сн. 433 к гл. IV.

⁶⁶ В «Приветственном обращении».

⁶⁷ См. сн. 45 к «Приветственному обращению».

⁶⁸ О французском юристе Дени Риане см. сн. 46 к «Приветственному обращению».

⁶⁹ См. ниже с. 44.

с ним. Сначала у Генриха III было такое уважение к нему, что он приказал арестовать Жана де Серра, составившего оскорбительную записку против Бодена, и запретил ему под страхом смерти обнародовать этот текст. Но <монаршья> милость была недолгой. Завистники сделали все, чтобы опорочить Бодена в глазах короля, и тот перестал оказывать ему внимание. Тогда, видя благоволение к себе Франциска Французского, герцога Алансонского и Анжуйского, брата королей Франциска II⁷⁰, Карла IX⁷¹ и Генриха III, <Боден> перешел на его сторону. Герцог Алансонский сделал его старшим секретарем, магистром прошений своего двора и великим магистром вод и лесов, а также взял с собой в Англию и во Фландрию как одного из своих главных советников. Будучи в Англии, <Боден> познал удовольствие и славу, когда присутствовал в Кембриджском университете на публичном чтении книг его «Государства», переведенного англичанами на латинский язык, ведь он написал их на французском. Именно это побудило <Бодена> позже самому перевести «Государство» на латынь. Целью путешествия герцога Алансонского была его женитьба на королеве Елизавете⁷². Когда однажды Боден говорил об этом браке с одним англичанином, тот сказал ему, что этот брак не состоится, поскольку по английскому закону иностранцы исключены из <порядка наследования> короны Англии. Бодену, который прекрасно знал обо всех законах Англии, как и остальных государств, было неизвестно о таком законе, и он тут же спросил англичанина, где этот <закон> записан, на что англичанин ему ответил: «На обороте Салического закона»; его слова превратились у нас в поговорку. Об этом обстоятельстве я знаю от Дююи⁷³. Когда герцог Алансонский находился во Фландрии, Боден пользовался его доверием еще больше, чем в Англии. «История Фландрии»⁷⁴ отмечает, что именно он посоветовал герцогу Алансонскому захватить Антверпен⁷⁵. После

⁷⁰ Франциск II (1544–1560) — король Франции из династии Валуа (1559–1560); старший сын Генриха II.

⁷¹ Карл IX (1550–1574) — король Франции из династии Валуа (1560–1574); сын Генриха II.

⁷² Елизавета I (1533–1603) — королева Англии из династии Тюдоров (1558–1603); дочь Генриха VIII. В 1581 г. к ней сватался герцог Алансонский, однако, несмотря на симпатию к нему, ей пришлось отказаться от этого предложения из-за нежелания англичан иметь короля-католика.

⁷³ Клод Дююи (1545–1594) — французский магистрат и гуманист.

⁷⁴ Речь идет об «Истории войны во Фландрии» итальянского историка-иезуита Фабиано Страды.

⁷⁵ *Strada F. Histoire de la guerre de Flandre: Seconde decade / trad. P. du Pyer. Paris, 1665. P. 324.* Страда называет Бодена «канцлер герцога» (*Ibid.* P. 322).

смерти герцога, случившейся некоторое время спустя после антверпенского предприятия, Боден, видя крах своих надежд, подумал об отставке. Он удалился в Лан, где еще до того женился на дочери Труйяра, окружного королевского прокурора⁷⁶. Председатель де Ту говорит, что <Боден> был там королевским наместником⁷⁷. Это в книге CXVII его «Истории». Менар⁷⁸ в своих «Прославленных людях Анжу»⁷⁹ пишет, что он занимал в Лане должность королевского прокурора. Жоли⁸⁰, певчий Собора Парижской богоматери, в своих заметках к «Диалогу адвокатов Парижа» Антуана Луазеля⁸¹ и Мезере в своей «Истории Франции»⁸² утверждают, что он был королевским адвокатом. Сцевола де Сент-Март в «Похвальном слове Бодену» говорит, не уточняя, что тот исполнял должность магистрата⁸³. Несомненно, он стал королевским прокурором после своего тестя Труйяра⁸⁴. И, конечно, именно благодаря этой должности в 1576 г. <Боден> был избран депутатом <Генеральных> штатов в Блуа от третьего сословия Вермандуа, хотя в «Записке», составленной им об этих Штатах, он называет себя только депутатом, но не королевским прокурором. Там, по словам Мезере, с чисто галльской свободой <Боден> выразил свое несогласие с тем, что земля королевского домена

⁷⁶ Королевским прокурором был не отец Франсуазы Труйяр Жан, а ее брат Никола. См.: *Ponthieux A. Quelques documents inédits sur Jean Bodin // Revue du seizième siècle. T. 15. 1928. P. 59–60.*

⁷⁷ Менаж переводит термин *praetura*, использованный де Ту, как *Lieutenant Général* («наместник»), тогда как французский переводчик «Истории» передает его как *Lieutenant Général du présidial* («королевский судья по гражданским и уголовным делам»).

⁷⁸ Клод Менар (1574–1652) — французский магистрат, позже католический священник и историк, удостоившийся от Менажа звания «отец истории Анжу».

⁷⁹ Речь идет о до сих пор не изданном сочинении Менара «Анжуйский пеплос, или Похвалы прославленным анжуйцам».

⁸⁰ Клод Жоли (1607–1700) — французский писатель и адвокат, позже каноник и кантор собора Нотр-Дам; внук Антуана Луазеля.

⁸¹ Речь идет об «Алфавитном индексе адвокатов и других знаменитых людей, упомянутых в «Диалоге»»: *Indice alphabetique des Advocats et autres Personnages celebres mentionnez aux Dialogue // Joly C. Divers opuscules tirez des mémoires de M. Antoine Loisel, avocat en Parlement. Paris, 1652. P. 639–640.* Сам «Диалог» Луазеля см.: *Loisel A. Pasquier, ou Dialogue des advocats du Parlement de Paris // Ibid. P. 452–558.*

Антуан Луазель (1536–1617) — один из ведущих французских правоведов XVI в., ученик Жака Кюжа.

⁸² Франсуа Эд де Мезере (1610–1683) — французский историк, автор «Истории Франции» в 3 томах (1643–1651).

⁸³ См. выше с. 9.

⁸⁴ После смерти его шурина Никола Труйяра в 1587 г.

принадлежит провинциям, а король является только ее простым пользователем. В этом Генрих III не нашел ничего плохого, отметив, что Боден — благородный человек. Смотрите «Записку» Бодена. Он также заявил, что депутаты двух сословий не могут ничего решать в ущерб третьему. После такого упрека депутаты от Церкви и депутаты-дворяне, которые раньше придерживались противоположного мнения, изменили свою позицию, и это заставило короля Генриха III сказать, что в тот день Боден был повелителем Штатов. Смотрите главу 7 книги III «Государства» Бодена. Аббат Лабурер⁸⁵ на странице 383 второго тома своего «Кастельно»⁸⁶ написал, что <Боден> являлся королевским управляющим лесного ведомства. Установлено, что во времена Карла IX он был королевским прокурором в комиссии по лесам Нормандии. И благодаря знанию истории именно он напомнил об общем праве короля на леса Нормандии, которое называли «право третины и десятины» (*Le Tiers et Danger*)⁸⁷. Это общее право было передано нормандцам королем Карлом IX. Королевский прокурор Боден воспротивился щедрости короля, утверждая, что поскольку это право принадлежало королю, оно неотъемлемо. Как раз на этом противоречии и основывались в последнее время, требуя данного права. Я узнал все подробности этого дела из книги, озаглавленной «Способы защиты для частных лиц, которые владеют лесами в провинции Нормандия, против притязаний на права третины и десятины», опубликованной в 1673 г.⁸⁸: «Мэтр Жан Боден, адвокат Парижского парламента, убедил короля Карла IX, что право третины и десятины должно распространяться на все леса Нормандии, и взял на себя обязанность расследования в качестве прокурора по пересмотру сложившегося положения. В этой провинции не оказалось почти ни одной семьи, которой

⁸⁵ Жан Ле Лабурер (1623–1675) — французский церковный деятель, писатель и историк.

⁸⁶ Речь идет о «Мемуарах» французского полководца и дипломата Мишеля де Кастельно (1517–1592), которые Лабурер издал в 1659 г. со своими комментариями: *Les Mémoires de Michel de Castelnau, Seigneur de Mauvissiere, contenant les choses remarquables qu'il a vues et négociées en France, en Angleterre, en Écosse sous les rois François II et Charles IX, depuis l'an 1559 jusqu'à l'août 1570* / éd. J. Le Laboureur. Paris, 1659.

⁸⁷ По этому кутюму арендаторы должны были платить королю 1/3 от цены вырубки леса (*tiers*), плюс 1/10 от общей суммы (*danger*). Такой кутюм предполагал, что собственником леса остается король, а частные лица являются лишь узупфруктариями (пользователями чужого имущества), хотя сами они издавна рассматривались эти земли как свою собственность. См.: *Floquet A. Histoire du Parlement de Normandie*. Т. 5. Rouen, 1842. P. 565, n. 1.

⁸⁸ *Gréard L. Mémoires concernant le droit de tiers et danger sur les bois de la Province de Normandie*. Rouen, 1737.

он не предъявил бы иск. Он возбудил, как сам говорит в своих «Записках», до четырехсот дел и довел свою деятельность до того, что для исполнения его замысла оставалось только лишить лесов всех их владельцев. Вся Нормандия взбунтовалась против его предприятия. Парламент несколько раз собирался по этому поводу. Он назначил депутатов <к королю>; дворянство последовало его примеру. Наконец, король был тронут жалобами и согласился с теми доводами, которые ему представили. И чтобы покончить с этим расследованием, длившимся несколько лет, он издал эдикт в 1571 г., по которому отказывался от своего права третины и десятины на леса Нормандии и в том же самом эдикте он признавался, что эти леса были немногочисленны, а получаемый с них доход — небольшим. Боден, который не мог отступить, воспротивился такому решению. Но король сделал заявление, в котором, не обращая внимания на его противодействие и протесты, назвал их ничтожными, приказал игнорировать это право».

Боден принадлежал к религии, считавшей себя реформатской, как я узнал об этом из его письма к Жану Ботрю де Матра, знаменитому адвокату Парижского парламента. Однако в 1589 г. он убедил жителей Лана встать на сторону герцога Мэна⁸⁹, доказывая им, что выступление стольких городов и стольких парламентов в пользу Гизов должно называться не мятежом, а революцией. В то время <Боден> обнародовал в Лане по этому поводу письмо, датированное 29 января 1590 г. Де Ту в «Похвальном слове Бодену»⁹⁰ упоминает это заявление Бодена в пользу Лиги: «После смерти герцога д'Алансона он получил должность королевского судьи по гражданским и уголовным делам в Лане, где и обосновался, и на этой службе благодаря своей честности пользовался огромным авторитетом до 1588 г. Несмотря на то, что Боден прежде увлекался новыми взглядами на религию и даже прослыл в то время человеком, довольно близким к учению протестантов, тем не менее, когда все в королевстве пришло в беспорядок, он посчитал необходимым, как и многие другие, примкнуть к Лиге. Объявив себя противником короля Генриха III и его законного наследника, <Боден> обнародовал по этому поводу, распространив повсюду, статьи, которые сегодня позорят его, но тогда были встречены рукоплесканиями со стороны лигёров. Он некоторым образом искупил свою вину, предвозвестив неудачу Лиги, ибо предсказал год и месяц

⁸⁹ Ошибка Менажа. Речь идет о герцоге не Мэна, а Майенна — Шарле де Гизе (1554–1611), который после убийства своих братьев Анри и Луи 23 декабря 1588 г. возглавил Католическую лигу и ее борьбу сначала против Генриха III, а затем Генриха Наваррского, однако после серии поражений был вынужден подчиниться последнему.

⁹⁰ Имеется в виду приведенный выше отрывок из книги CXVII «Истории» де Ту, в котором излагается краткая биография Бодена.

заклучения мира, которого тогда не предвидели, и события подтвердили его предсказание». Боден сделал это предсказание именно в том письме, о котором мы только что говорили.

Он скончался в Лане в 1596 г.; согласно де Ту, ему было больше семидесяти лет⁹¹, но согласно Менару, только пятьдесят пять. Мнение де Ту правильное, оно подтверждено Сцеволой де Сент-Мартом, который написал, что Боден умер в очень преклонном возрасте. Он оставил троих детей от своего брака: двух мальчиков и одну девочку. Оба мальчика умерли в юном возрасте и не были женаты. Дочь тоже не вышла замуж, она впала в слабоумие, но прожила более восьмидесяти лет.

* * *

Последующие биографы Бодена, начиная с Пьера Бейля⁹² и Жан-Пьера Нисерона⁹³, старательно переписывали тексты де Сент-Марта, де Ту и Менажа, снабжая их комментариями, но не меняя уже установленной «линии жизни». Благодаря Клоду Менару (1574–1652), анжуйцу, собирателю документов по истории провинции Анжу, сохранился портрет историка, выполненный по его просьбе голландским гравером Франсуа Стюэрхолтом (ум. 1652). Появились сведения, правда, весьма скудные, о пребывании Бодена в Париже во время Варфоломеевской ночи, не упомянутом в протобиографиях: по одной версии, ему, слывшему гугенотом, предоставил убежище Кристоф де Ту, по другой — он спасся от преследователей, выпрыгнув из окна своей комнаты; но высказывалось и предположение, что в те дни он находился вне Парижа, которое затем было дезавуировано⁹⁴. Гипотезу о еврейском происхождении матери⁹⁵ то

⁹¹ См. выше с. 11.

⁹² Jean Bodin // *Bayle P. Dictionnaire historique et critique*. 2-ème éd. Rotterdam, 1702. Т. 1. P. 506–525.

Пьер Бейль (1647–1706) — французский философ и писатель; автор «Исторического и критического словаря» (1697); статья о Бодене появилась во втором его издании (1702).

⁹³ *Nicéron J.-P. Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres, de la république des lettres, avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages*. Paris, 1727–1745. Т. 17. P. 245–264.

Жан-Пьер Нисерон (1685–1738) — французский священник, педагог, библиограф, писатель-компилятор.

⁹⁴ *Collinet P. Jean Bodin et la Saint-Barthélemy. Documents inédits sur sa vie, de juillet 1572 à mars 1573 // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 32. 1908. P. 752–756; *Idem. Les deux Jean Bodin. Rectifications à l'article Boucher // Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. Т. 34. 1910. P. 128–129.

⁹⁵ В частности, французский поэт Жан Шаплен писал 1 июля 1673 г. немецкому интеллектуалу Герману Конрингу: «По вероисповеданию он был определенно иудеем в

опровергали, то снова к ней возвращались⁹⁶. Нашли брачный контракт Бодена с Франсуазой Труйяр, датированный 25 февраля 1576 г., выяснили точную дату завещания Бодена (7 июня 1596 г.), в котором он указывал свой возраст — 66 лет и говорил о себе как о «самом бедном королевском прокуроре Франции»⁹⁷. Стали известны имена его детей: сыновей Эли и Жана, умерших раньше отца и не оставивших потомства, и дочери Антуанетты, душевнобольной, находившейся под опекой родных до конца жизни.

Только в 1853 г., полтора века спустя после смерти историка, появилась довольно полная биография с опорой на тексты самого Бодена (письма и дневники), составленная Анри Бодрийяром (1821–1892), которую он включил в свою книгу «Боден и его время»⁹⁸. Через 60 лет вышло фундаментальное исследование Роже Шовире (1880–1957) «Боден, автор “Государства”», первая глава которого содержала подробное изложение его жизненного пути⁹⁹. В предисловии Шовире просил не ждать от него оригинальной трактовки, поскольку уже нельзя найти какие-либо архивные свидетельства, удостоверяющие правоту первых биографов, и поэтому ему, по его словам, приходилось «волей-неволей» ссылаться на них¹⁰⁰. Тем не менее уже в 1928 г. были обнаружены документы, подтверждающие пребывание юного Бодена сначала в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Анже, потом в монастыре кармелитов Нотр-Дам в Париже, и последовавшее по возвращении в Анже снятие монашеского обета; из других источников извлекли подробную информацию о членах его семьи: жене Франсуазе Труйяр, дочери лиценциата права, ее родственниках (брате Никола, королевском прокуроре, двух ее сестрах — Антуанетте, вышедшей замуж за адвоката, и незамужней Марии), а также о его

душе. <...> Эту веру внушила ему его мать, которая принадлежала к тайным иудеям» (*Reponse de Mr. Chapelain touchant la personne et les Ecrits de Mr. Bodin. Paris, 1 Juillet 1673 // Commercii epistolici Leibnitiani... tomus prodromus / rec. I.D. Gruber. Hanovera; Gottinga, 1745. Pars 2. P. 1122*).

⁹⁶ «Следуя преданию, не полностью подтвержденному, его мать якобы была еврейкой... Чтение “Государства” делает эту гипотезу допустимой, как и его последнее сочинение “Диалог семи”» (*Mairet G. Notice sur la vie et les oeuvres de Jean Bodin // Bodin J. Les Six Livres de la République. Un abrégé du texte de l'édition de Paris de 1583 / ed. G. Mairet. Paris, 1993. P. 585*).

⁹⁷ *Nicéron J.-P. Op. cit. P. 249*.

⁹⁸ *Baudrillart H. Vie et écrits de J. Bodin // Baudrillart H. Bodin et son temps. Tableau des théories politiques et des idées économiques au XVIe siècle. Paris, 1853. P. 111–145*.

⁹⁹ *Chauviré R. Biographie de Bodin // Chauviré R. Jean Bodin, auteur de la «République». Paris, 1914. P. 9–97*. В 1917 г. труд Шовире был удостоен Большой премии Гобера (премия Французской академии в области истории).

¹⁰⁰ *Ibid. P. 9*.

тяжелом финансовом положении в период жизни в Лане и его отношениях с семьей маркиза де Муа, поверенным в делах которого он был¹⁰¹.

Самой сложной проблемой в изучении биографии Бодена оказался вопрос о его происхождении. В XVII–XIX вв. как бы само собой подразумевалось, что «он вышел из добропорядочной семьи»¹⁰². Среди адвокатов Анже были известны два лицензиата права — Жан Боден и Ролан Боден¹⁰³, жившие на рубеже XV и XVI вв.; первого из них некоторые называли отцом нашего историка¹⁰⁴. У Шовире также не было сомнения, что его семья, «удостоенная церковных и судейских должностей», принадлежала к старой буржуазии¹⁰⁵. Анри Озе (1866–1946) также считал, что будущий правовед родился в «одной из тех семей провинциальной буржуазии, <которая> благодаря церковным и судейским должностям постепенно выделилась из общей среды», поэтому он «стал изучать право, как и положено юноше из этого сословия»¹⁰⁶. Тем не менее вопрос о происхождении Бодена оставался открытым, так как ни в одном из приходов Анже не нашли свидетельства о его крещении. Поэтому ученые продолжали поиски, довольно многотрудные ввиду большого количества жителей Анже, носивших эту фамилию. В 1933 г. доктор теологии Эмиль Пакье обнаружил два нотариальных акта от 1546 г. и 1566 г. с искомыми именами: Гийом Боден, мастер-закройщик (*maître tailleur*), его дочь Анна, Жанна Боден, Жан Боден Старший (*Maître Jean Bodin l'ainé*) и Жан Боден Младший (*Maître Jean Bodin le jeune*), адвокат Парижского парламента¹⁰⁷, что дало ученому основание утверждать, что Жан Боден Старший и Жан Боден Младший были сыновьями портного¹⁰⁸. Эту версию поддержал Жак

¹⁰¹ *Ponthieux A.* Op. cit. P. 56–99.

¹⁰² Слова Нисерона (*Nicéron J.-P.* Op. cit. P. 245), которые повторил Бодрийяр.

¹⁰³ См., напр., каталог адвокатов Анже, составленный Гонтаром де Лонэ в конце XIX в. (*Launay G. de. Les Avocats d'Angers de 1250 à 1789.* Angers, 1888. P. 13, 22).

¹⁰⁴ См.: *Bertrand A.* Jean Bodin // *La Grande Encyclopédie: Inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts.* Т. 7. Paris, 1888–1889. P. 23–24; *Jean Bodin // Port C.* Dictionnaire historique, géographique et biographique de Maine-et-Loire. Т. 1. Paris, 1874. P. 376–378.

¹⁰⁵ *Chauviré R.* Op. cit. P. 18.

¹⁰⁶ *Hauser H.* Un précurseur: Jean Bodin // *Annales d'histoire économique et sociale.* Vol. 3. 1931. No. 11. P. 379.

¹⁰⁷ В первом речь шла о заключении брачного договора между Анной Боден и Жаном Юге, пергаментщиком, во втором — об имущественной сделке между той же Анной Боден (во втором браке Дуте) и Жанной Боден, супругой королевского сержанта Мишеля Галле.

¹⁰⁸ *Pasquier É.* La famille de Jean Bodin (XVIe siècle) // *Revue d'histoire de l'Église de France.* Vol. 19. 1933. No. 85. P. 457–462. С этой версией можно согласиться, если допустить, что братьям дали одно и то же имя.

Леврон (1906–2004), изучивший в 1950 г. на материале десяти нотариальных актов 1519–1576 гг. гражданский статус детей из этой семьи (Мишеля, Жана Младшего и четырех дочерей), за исключением Жана Старшего, сведения о котором отсутствовали¹⁰⁹. Работу архивистов облегчила начавшаяся в 1957 г. систематизация документов всех нотариальных контор Анже, растянувшаяся на многие годы. В 1984 г. Жак Сайо включил нашего Жана Бодена в родословное древо упомянутых выше лиценциатов права Жана и его сына Ролана¹¹⁰. Исходя из того, что они жили по соседству с семьей портного Гийома Бодена, что сделки и той и другой семьи совершались в одной и той же нотариальной конторе и скреплялись подписью одного и того же священника, что между Роланом и Гийомом, предполагаемым отцом историка, не было большого возрастного разрыва и что последний, судя по отчетливой подписи, был грамотным, хотя это было необычно для людей его сословия, Сайо выдвинул гипотезу, что Гийом мог быть младшим братом Ролана, избравшим профессию ремесленника, за что был лишен отцовского наследства. Принадлежность Гийома к роду адвокатов давала ученому аргумент для объяснения, каким образом в сугубо сословном средневековом обществе сын портного мог заняться изучением права, да еще не в своем родном городе Анже, а в знаменитом тогда Тулузском университете. Правда, Сайо был не столь категоричен в своих предположениях, как его предшественники,¹¹¹ и признавался, что «исследование еще не закончено и, быть может, никогда не будет закончено», хотя надежда остается¹¹².

¹⁰⁹ *Levron J.* Jean Bodin et sa famille: textes et commentaires. Angers, 1950.

¹¹⁰ *Saillet J.* Jean Bodin, sa famille, ses origines // Jean Bodin: Actes du Colloque interdisciplinaire d'Angers, 24 au 27 mai 1984. Vol. 2. Angers, 1985. P. 111–118.

¹¹¹ «Велико искушение сделать портного Гийома, такого образованного и такого богатого, младшим сыном адвоката Жана и младшим братом Ролана, якобы ставшим (qui serait devenu) коммерсантом вместо того, чтобы продолжить судебскую карьеру, как его отец и его брат...» (Ibid. P. 117).

¹¹² Ibid. P. 118. Сторонница версии Пакье Одиль Альбер, специалист по родословным Анжу и Нормандии, заявила в январе 2011 г. по поводу Гийома Бодена, свидетеля при заключении брачного договора Ролана Бодена с Филиппой Дюбрей в 1524 г., что ей «абсолютно неизвестно, отец ли он Жана Бодена» (*Halbert O.* Contrat de mariage de Roland Bodin et Philippe Dubreil, Angers 1524. 23 janvier 2011. <<http://www.odile-halbert.com/wordpress/?p=21097>>).

Возвращение Бодена¹

В памяти потомков имя Жана Бодена проделало удивительный путь. Столь почитаемый при жизни, после своей кончины он был практически забыт. В XVII и XVIII вв. почти не вспоминали о нем, и только ко второй половине XIX в. он вдруг оказался вновь востребованным, а в XX в. и особенно в XXI в. к нему полностью вернулась былая слава. О таких резких поворотах — всеобщее признание, долгое забвение и новый взлет — со всей очевидностью свидетельствует история публикаций сочинений Бодена. Если его «Метод легкого чтения историй» выдержал семь прижизненных изданий (отдельно и в сборниках) и семь почти сразу после кончины (между 1598 и 1680 гг.), то его перевода на французский язык пришлось ждать до 1941 г.² (переиздан в 1951³), на английский до 1945 г.⁴, итальянский до 1968 г.⁵ и русский до 2000 г.⁶ Его «Шесть книг о государстве» (1576) выдержали одиннадцать прижизненных изданий во французской версии, три в латинской и тут же были переведены на итальянский, испанский и немецкий языки⁷, а в начале XVII в. к

¹ Так символически Джироламо Котронео озаглавил свою статью, опубликованную в 2014 г. в журнале «Политическая философия» (*Cotroneo G. Il ritorno di Bodin // Filosofia politica. Vol. 28. 2014. No. 1. P. 137–142.*)

² *La Méthode de l'histoire de Jean Bodin / trad. P. Mesnard. Alger; Paris: Les Belles Lettres, 1941.*

³ *La Méthode de l'histoire // Œuvres philosophiques de Jean Bodin / éd. P. Mesnard. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. T. 1. P. 269–477.*

⁴ *Method for the easy comprehension of History by Jean Bodin / trans. B. Reynolds. New York: Columbia University Press, 1945.*

⁵ *Bodin J. Avviamento alla conoscenza storica / trad. N. Polizzi. Trapani: Celebes, 1968.* В 2013 г. вышел параллельный перевод, осуществленный Сарой Мильетти (*Bodin J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem / trad. S. Miglietti. Pisa: Edizioni della Normale, 2013.*)

⁶ *Боден Ж. Метод легкого изучения истории / пер. М.С. Бобковой. М.: Наука, 2000.*

⁷ *I sei libri della republica del sig<nore> Giovanni Bodino / trad. L. Conti. Genova: Girolamo Bartoli, 1588; Los seis Libros de la República de Juan Bodino / trad. G. de Añastro Ysunza. Turin: Los herederos de Bevilaqua, 1590; Respublica. Das ist: Gründtliche und rechte Underweysung, oder eigentlicher Bericht, in welchem außführlich vermeldet wird, wie nicht allein das Regiment wol zubestellen, sonder auch in allerley Zustandt, so wol in Krieg und Widerwertigkeit, als Frieden und Wolstand zuerhalten sey / übers. J. Oswaldt. Mumpelgart: Nicolaus Bassaeus, 1592.*

ним добавились еще четыре французских, пять латинских, одно английское и одно немецкое. Новые же издания увидели свет на родине писателя только во второй половине XX в. (в 1976⁸, 1986, 1993, а затем в 2013 гг.⁹) и только тогда стали появляться новые переводы за ее пределами (немецкий в 1981 г.¹⁰, итальянский в 1964–1997 гг.¹¹, английский в 1955 и 1992 гг.¹² и испанский в 1973¹³, 1985, 1992 и 1997 гг.).

Сочинения малой формы пережили ту же судьбу. С начала XVII в. издатели и переводчики утратили к ним интерес, который возродился лишь во второй половине XIX в., хотя их обычно не печатали отдельно¹⁴. Только в 1980 г. в Женеве вышел сборник «Избранные сочинения Бодена по философии, религии и политике», вобравший как малые произведения нашего автора, так и его письма¹⁵. Исключением оказался подвергнутый запрету «Гептаплонерес». Его оригинал не сохранился, осталось лишь несколько копий, тем не менее в XVII и XVIII вв. его читали во всех уголках Европы¹⁶. Впервые он был издан в Германии в 1841 г. (неполная латинская версия)¹⁷ и в 1857 г. (в полной)¹⁸, на

⁸ *Bodin J. Les six livres de la republique (1576) / ed. Ch. Fremont, M.-D. Couzinet et H. Rochais. Vol. 1–6. Paris: Fayard, 1976.*

⁹ С оригинальным французским текстом и параллельным авторским латинским переводом (*Bodin J. Les Six Livres de la République. Livre premier. De Republica libri sex. Liber I. Paris: Editions Classiques Garnier, 2013*).

¹⁰ *Bodin J. Sechs Bücher über den Staat / übers. B. Wimmer. Bd. 1–2. München: Beck, 1981–1986.*

¹¹ *I sei libri dello Stato di Jean Bodin / a cura di M. Isnardi Parente e D. Quagliani. T. 1–3. Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 1964–1997.*

¹² *Bodin J. Six Books of the Commonwealth / trans. M. J. Tooley. Oxford: Basil Blackwell, 1955; Bodin J. The Six Books of a Commonweale / ed. K.D. MacRae. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1962; Bodin J. On Sovereignty: Four Chapters from The Six Books of the Commonwealth / trans. J.H. Franklin. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992.*

¹³ *Los seis libros de la República por Bodino / trad. P. Bravo Gala. Madrid: Aguilar, 1973.*

¹⁴ См., напр.: *Bodin J. Discours au Senat et au peuple de Toulouse / trad. P. Mesnard // Œuvres philosophiques... P. 60–65; Idem. Tableau du Droit Universel / trad. P. Mesnard // Ibid. P. 83–84.*

¹⁵ *Bodin J. Selected Writings on Philosophy, Religion and Politics / ed. P.L. Rose. Genève: Droz, 1980.*

¹⁶ См.: *Berriot F. Op. cit. P. 20–21.*

¹⁷ *Guhrauer G. E. Op. cit.*

¹⁸ *Ioannis Bodini Colloquium Heptaplomeres de rerum sublimium arcanis abditis / cur. L.Noack. Suerinum Megaloburgiense: Fridericus Guilelmus Baerensprung, 1857.*

французском языке в 1914 г.¹⁹, а в последней четверти XX в. публиковался многократно и на разных языках²⁰.

Что касается исследований, то XVI–XVII столетия оставили нам, как было сказано выше, три кратких очерка о Бодене — С. де Сент-Марта, Ж.-О. де Ту и Ж. Менажа, воспроизведенных в XVIII в. П. Бейлем в 1702 г. и Ж.-П. Нисероном в 1732 г. Изучение его творчества по существу началось лишь с середины XIX в. с появлением в 1853 г. труда Анри Бодрийера «Жан Боден и его время»²¹. Правда, последователей у него оказалось немного²², что дало Роже Шовире полное основание сказать в 1914 г., что «для значительного большинства французов, и даже среди ученых, имя Жана Бодена едва известно, они не имеют о нем никакого точного представления и не помнят, читали ли они что-либо им написанное. Только специалисты по литературе или истории знают заглавия и в общих чертах содержание его сочинений; некоторые, которых весьма мало, читают их, и только они, часто издалека и соблюдая осторожную дистанцию, отдают ему должное уважение...»²³. Тем не менее интерес к французскому историку рос и уже перешел национальные рамки: в начале XX в. в Германии вышли работы, посвященные теории Бодена о влиянии природной среды на политическую жизнь государств²⁴, его вкладу в разработку исторического метода в XVI в.²⁵, месту «Гептаплومереса» в религиозно-философской традиции XVI в.²⁶ и др. Да и сам труд Шовире (с его намерением восстановить прежний авторитет Бодена) был существенным шагом в деле серьезного из-

¹⁹ Colloque de Jean Bodin, des secrets cachez des choses sublimes, entre sept scavans qui sont de differens sentiments / trad. R. Chauviré. Paris, 1914.

²⁰ См., напр., издание немецкого, английского, французского и итальянского переводов «Гептаплумереса» (Jean Bodins Colloquium heptaplomeres. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996).

²¹ Baudrillart H. Op. cit.

²² Planchenault M.N. Études sur Jean Bodin // Mémoires de la Société académique de Maine-et-Loire. Vol. 2. 1858. P. 11–105; Vol. 5. 1859. P. 155–201; Vol. 7. 1860. P. 124–135. Richard A. Mémoires sur la Ligue dans le Laonnois. Laon, 1869; Weill G. J. Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion. Paris, 1891; Fournol E. Bodin, prédécesseur de Montesquieu: étude sur quelques théories politiques de «La République» et de «L'Esprit des lois». Paris, 1896; Esmein A. La théorie de l'intervention internationale chez quelques publicistes français du XVIe siècle // Nouvelle revue historique du droit français et étranger. T. 24. 1900. P. 549–574.

²³ Chauviré R. Op. cit. P. 5.

²⁴ Meuten A. Bodins Theorie von der Beeinflussung des politischen Lebens der Staaten durch ihre geographische Lage. Bonn, 1904.

²⁵ Renz F. Jean Bodin: Ein Beitrag zur Geschichte der historischen Methode im 16. Jahrhundert. Gotha, 1905.

²⁶ Bezold F. von. Jean Bodins Colloquium Heptaplomeres und der Atheismus des 16. Jahrhunderts // Historische Zeitschrift. Bd. 113. 1914. Heft 2. S. 260–315; Bd. 114. 1915. Heft 2. S. 237–302.

учения его наследия. Весьма плодотворными оказались 30-е годы XX в.²⁷ Важной вехой стала конференция в 1930 г. в Анже, организованная «Комитетом Бодена»²⁸ по случаю 400-летия со дня его рождения. К 400-летней годовщине его смерти боденоведение уже имело богатейшую историю — в 1992 г. библиографический список исследовательских работ (далеко не полный), включенный в Стэнфордскую философскую энциклопедию, насчитывал 202 наименования. Каждый год последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия XXI в. знаменовался какими-либо новыми научными достижениями (диссертации, монографии, статьи, переводы). Создавались центры по изучению творчества Бодена, множились посвященные ему симпозиумы, конференции, чтения (региональные, международные, междисциплинарные, юбилейные) с самой обширной географией: Лион, Париж, Вилла Вигони, Дармштадт, Фрайбург, Оксфорд, Принстон и др. Боден также обязательно присутствует в программах научных форумов по проблемам права, религии, государственного устройства, экономики и исторического метода эпохи Возрождения.

Интерес к Бодену в России был более скромным. В «Энциклопедии законоведения» (1830) К.А. Неволлина²⁹ для него выделен отдельный параграф³⁰, в энциклопедиях Брокгауза и Евфрона (1890—1907) и С.Н. Южакова и П.Н. Миллюкова (1900—1909) — отдельные статьи³¹, в которых он представлен как «французский публицист»³². В БСЭ он уже «французский политический мыслитель, теоретик естественного права, юрист»³³, и такая характеристика (в разных вариантах), как и лаконичность информации, станут обычными для последующих справочных изданий. Исключением является обширная статья «Жан

²⁷ См., напр.: *Mesnard P. La pensée religieuse de Bodin // Revue du seizième siècle. T. 16. 1929. P. 77–121; Hauser H. Op. cit. P. 379–387; Reynolds B. Proponents of Limited Monarchy in Sixteenth Century France: Francis Hotman and Jean Bodin. New York, 1933; Moreau-Reibel J. Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1933; Fickel G. Der Staat bei Bodin. Leipzig, 1934; Moreau-Reibel J. Bodin et la Ligue d'après des lettres inédites // Humanisme et Renaissance. T. 2. 1935. No. 4. P. 422–440; Brown J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem of Jean Bodin: A critical study. Washington, 1939.*

²⁸ Сейчас это Центр «Жан Боден» при университете Анже.

²⁹ К.А. Неволлин (1806–1855) — теоретик и историк права, один из создателей юридической науки в России.

³⁰ *Неволин К.А. Энциклопедия законоведения. М., 1839. Т. 1. С. 232–233.*

³¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона: в 22 т. Т. 4. СПб., 1891. С. 212–213; Большая Энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Миллюкова. Т. 3. СПб., 1900. С. 406.

³² В значении «политолог». Так Бодена называли А. Бодрийяр (*Baudrillard H. Op. cit. P. 115*), Р. Шовире (*Chauviré R. Op. cit. P. 479–480*) и некоторые другие ученые, считавшие историка «предком великих “публицистов”» (*Hauser H. Op. cit. P. 381*), в первую очередь Аристотеля.

³³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд.: в 30 т. Т. 3. М., 1970. С. 1346.

Боден» Н.А. Хачатурян в энциклопедии «Культура Возрождения» (2007)³⁴. Из специальных исследований его творчества назовем работу Ф.А. Коган-Бернштейн «Экономические взгляды Бодена» (1946)³⁵, статью И.Я. Эльфонд «Учение о государстве Жана Бодена» (1997)³⁶, кандидатскую диссертацию «Политико-правовые воззрения Жана Бодена» Г.И. Баязитовой (2006)³⁷, несколько ее статей по этой тематике³⁸, а также монографию в соавторстве с Д.С. Митюрёвой «В преддверии рождения государства» (2012)³⁹.

Взрыв интереса к французскому гуманисту можно объяснить требованием времени. Две мировые войны и последовавшие за ними тектонические сдвиги — деколонизация, распад старых империй, возникновение новых государств и даже надгосударственных образований (Евросоюз) — поставили перед мировой научной мыслью ряд серьезнейших проблем. Как никогда актуальной стала тема государственного суверенитета, понятия, введенного в научный обиход Боденом. В эпоху, сотрясаемую конфессиональными столкновениями, чрезвычайно актуально звучали его призывы к религиозной веротерпимости. Столь же актуальными оказались его идеи о мирном сосуществовании, основывающемся на экономических и торговых связях между народами, и о благе страны, зависящем не от извлечения богатств из ее недр, а единственно от созидательной деятельности человека.

Возвращение Бодена стало в то же время знаменательным фактом для исторического сообщества, своего рода встречей с исчезающим типом историка, ученого энциклопедических знаний и полиглота, дерзнувшего предложить *urbi et orbi* проект создания всемирной истории.

³⁴ Хачатурян Н.А. Жан Боден // Культура Возрождения. Энциклопедия: в 2 т. / под ред. Н.В. Ревякиной. Т. 1. М., 2007. С. 197–200.

³⁵ Коган-Бернштейн Ф.А. Экономические взгляды Бодена (к вопросу о так называемой революции цен XVI века) // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 333–348.

³⁶ Эльфонд И.Я. Учение о государстве Жана Бодена // Культура Возрождения XVI в. / под ред. Л.С. Чиколини. М., 1997. С. 192–202.

³⁷ Баязитова Г.И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

³⁸ *Ее же*. Римские правовые понятия «imperium» и «potestas» в концепции суверенитета Жана Бодена // Из истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2007. С. 16–25; *Ее же*. «Суверенитет есть власть постоянная и абсолютная...». К вопросу об ограничении абсолютной власти в «Шести книгах о государстве» Жана Бодена // Clavis medii aevi. Вып. 2. Тюмень, 2007. С. 146–155; Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. Источники знаний о прошлом в произведениях Жана Бодена: взгляд на историю в эпоху религиозной смуты // Переходные периоды во всемирной истории: трансформация исторического знания. М., 2012. С. 238–250.

³⁹ *Те же*. В преддверии рождения государства. Язык, право и философия в политической теории Жана Бодена. Тюмень, 2012.

От переводчиков

Исторический труд Жана Бодена «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»¹ был впервые опубликован в 1566 г. В 1572 г. вышло его второе издание², исправленное и дополненное преимущественно за счет ссылок на новых авторов либо на события, современные Бодену или близкие к его времени. Оно и легло в основу нашего перевода, последующие же пять прижизненных публикаций были практически его переизданием.

При переводе для нас было принципиально важным не осовременивать боденовский текст, что присуще французскому переводу Пьера Мена-ра³ и английскому Беатрис Рейнольдс⁴. Поэтому мы сохранили латинскую форму имен собственных: антропонимов (*Molinaeus* — «Молиней» вместо «Дюмулен», *Semelorius* — «Семелорий» вместо «Сен-Мелуар»); топонимов (*Vistula* — «Вистула» вместо «Висла», *Sequana* — «Секвана» вместо «Сена»); этнонимов (*veneti* — «венеты» вместо «венетианцы», *helvetii* — «гельветы» вместо «швейцарцы») и т.д. Ни разу Боден не называет свою страну Францией, а ее жителей — французами, только Галлией и галлами, либо, говоря о своих соотечественниках, использует местоимение 1-го лица множественного числа *nos* и его производные (*nos homines* — «наши люди», т.е. французы; *inter nostros* — «у/среди наших», т.е. у/среди французов).

В отношении интернациональной лексики было важно не оказаться в плену современных значений: *historia* — не «прошлое», а «рассказ о прошлом»; *descriptio* — не только «описание», но и «деление», «разбивка»; *ratio* — не только «разум», но также «счет», «принцип»; *prudentia* — не «осторожность», а «предвидение», «благоразумие», и т.д. При переводе исторических терминов, таких как *princeps* (глава, принцепс, повелитель и князь), *peregrinus* (чужеземец, иностранец или пилигрим как «иностранец резидент в Риме»), *imperium* (власть, империя или государство), *optimas* (знатнейший или оптимат), значение выбиралось исходя из контекста. Для уточнения некоторых

¹ Io^oannis Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1566.

² Io^oannis Bodini Andeg^oavensis in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572.

³ См. сн. 2 к статье «Возвращение Бодена».

⁴ См. сн. 4 к статье «Возвращение Бодена».

понятий иногда в скобках приводились латинские слова. Где возможно, мы сохранили юридическую терминологию, которой часто оперировал Боден. В случае с многозначными лексемами приходилось сообразовывать их значение с тем, которое в них вкладывали античные авторы, чьими текстами он широко пользовался: *architectonice* — не «архитектура», а «наука управления» (Аристотель); *sperare* — «желать возможного» и *optare* — «надеяться на невероятное, совершаемое лишь богами» (Цицерон, Ливий); *honestus* — «нравственно прекрасное» (Цицерон); *temperamentum* — не «темперамент», а «равновесный состав элементов тела» (Гален). При работе над книгой V текст сверялся с текстом книги V «Государства»⁵ в тех частях, где рассматриваются аналогичные сюжеты (гл. 1).

Мы старались не отступать от идущего еще от Античности принципа, которого придерживался Боден, — называть объектом правления, как правило, не страну, а народ (не «властитель Персии», а «властитель персов»), то же касается и государства (не «скифское государство», а «государство скифов»), — так и от его манеры обходиться одним именем или прозвищем (Дионисий <Галикарнасский>, Иосиф <Флавий>, Транквилл <Гай Светоний>, Галл <Гай Сульпиций>).

Что касается графической сегментации и пунктуации, то здесь мы следовали уже современным канонам⁶. При членении на абзацы (текст Бодена сплошной) мы исходили из тематической и смысловой исчерпанности фрагментов речи. Пришлось менять пунктуационный рисунок, поскольку Боден, естественно, придерживался норм, бытующих в латинских текстах того времени. В первую очередь это касалось «злоупотребления» двоеточиями и точками с запятой, пунктуационно не выделенных цитат и строчной буквы после точки (наряду с прописной). Цитирование у него обычно помечалось глаголами *scribit* (пишет), *inquit* и *ait* (говорит, сказал) или же ссылкой на автора, например, *apud Homerum* (у Гомера). Если Боден воспроизводил текст оригинала дословно или с некоторыми сокращениями, мы заключали цитату в кавычки, предворяя ее двоеточием. Строчную букву в слове после точки

⁵ Les Six Livres de la République de I<ean> Bodin Angevin ensemble une Apologie de René Herpin. Paris: Iacques du Puis, 1583.

⁶ См.: *Andrieux-Reix N., Monsonégo S.* Écrire les phrases au Moyen Âge. Matériaux et premières réflexions pour une étude des segments graphiques observés dans des manuscrits français médiévaux // Romania. 1997. Vol. 115. No. 459–460. P. 289–336; *Baddeley S.* La ponctuation de manuscrits français du IXe au XIIe siècle // Usages graphiques, normes et ponctuation / ed. L. Biedermann-Pacques et al. Paris, 2001. P. 139–149; *Barbance C.* La ponctuation médiévale: quelques remarques sur cinq manuscrits du début du XVe siècle // Romania. 1992–1995. Vol. 113. No. 455–456. P. 505–525; *Lavrentiev A.* Tendances de la ponctuation dans les manuscrits et incunables français en prose, du XIIIe au XVe siècle: thèse. Lyon, 2009.

мы, естественно, заменяли на прописную или же объединяли два предложения запятой или точкой с запятой. Пришлось корректировать пунктуацию и внутри некоторых предложений; здесь мы следовали совету Фердинанда Брюнетьера, который, находя Бодена неспособным «составлять или конструировать фразу», предлагал для ее понимания «начинать с того, чтобы заново расставить знаки препинания»⁷.

Теперь о заглавии. В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с однотипными и почти дословными переводами — «*Méthode pour entendre aisément l'histoire*», «*Method for the easy comprehension of History*», «*Methode zur leichteren Kenntniss der Geschichte*», «*Método para facilitar el conocimiento de la historia*», «Метод легкого познания истории» и т.д. Действительно, на первый взгляд кажется, что его передача на другие языки не представляет сложности. Тем не менее сложность есть, и она заключается в многозначности каждого компонента заглавия, поэтому соответствие последнего иностранному эквиваленту зависит от правильного выбора их значений.

Известно, что термин *methodus* в XVI в. под влиянием педагогической концепции Пьера де Ла Раме⁸ обрел новый смысл. Его стали относить не к приемам написания того или иного произведения (*invention*), а к рациональному способу обучения (или восприятия) уже созданных сочинений и их упорядочению (*disposition*)⁹. Раме ввел в обиход и понятие легкости и ясности этого процесса¹⁰. В таком контексте *cognitio* (ознакомление, познание) естественно заключало в себе и понятие *lectio*, т.е. чтение исторических трудов, о чем свидетельствуют заглавия книг известных писателей того време-

⁷ Brunetière F. Trois artisans de l'idéal classique au XVIe siècle: Henri Estienne — Jacques Amyot — Jean Bodin // *Revue de Deux mondes*. 5e pér. Vol. 38. 1907. P. 38.

⁸ Пьер де Ла Раме (1515–1572) — французский философ, логик, математик, историк, филолог, педагог-новатор. На наш взгляд, именно под влиянием его труда «Диалектика» (1555), а также трактата Хуана Луиса Вивеса «О преподавании наук» (1531) у Бодена возник замысел его «Метода».

⁹ «*Methode est disposition*» (*Dialectique de Pierre de La Ramee*. Paris, 1555. P. 119). «В своей “Французской диалектике”, — пишет Филипп Аму, — <Раме> определяет метод как “искусство расположения”, которое следует за созданием произведения и оценкой и указывает, как учитель или ученый должен представить и передать некое знание, чье содержание уже известно» (*Hamou Ph. Sur les origines du concept de méthode à l'âge classique: La Ramée, Bacon et Descartes* // *Revue LISA*. Vol. 12. 2014. No. 5). «У Бодена, — говорит Лоран Жербье, — метод всегда означает упорядочение (*redactio in ordinem*), объектом которого являются уже созданные произведения» (*Gerbier L. Une méthode pour interpréter les histoires: Machiavel et Jean Bodin* // *Revue de métaphysique et de morale*. 2009. No. 2 (69). *Méthode et interprétation à l'âge classique*. P. 161, 165).

¹⁰ Он советует «преподавать легко и ясно» (*enseigner facilement et clément*). См.: *Dialectique...* P. 123.

ни (некоторые из них, как, впрочем, и наш автор, были преподавателями)¹¹. И не случайно Боден удостоился похвалы от своего современника Сцеволы де Сент-Марта за то, что «знал в совершенстве историю всех народов... описал метод ее чтения (выделено нами. — И. К., Е. К.)»¹². Что же касается термина *historia*, то его множественное число прямо указывало, что речь пойдет об исторических сочинениях, т.е. правдивых рассказах (*verae narrationes*) о человеческих деяниях — «историях» в их античном понимании¹³, хотя для автора их содержание не ограничивалось единственно тем, что совершается людьми¹⁴.

Чтобы обойти неизбежный конфликт между означаемым и означающим (между смыслами, которые вкладывал в эти термины Боден, и их современным пониманием), исследователи и переводчики оставляли латинское наименование (Сара Мильетти¹⁵) или же, давая его иностранный эквивалент, оговаривали, что употребляют термины «метод» и «история» в авторской трактовке (Мари-Доминик Кузине¹⁶). Лишь редкие ученые отважились за-

¹¹ Немецкого теолога и историка Давида Хитрея (*Davidus Chytraeus. De Lectione historiarum recte instituenda. Argentina: Christianus Mylius, 1563*), французского мыслителя Пьера Друа де Гайяра (*Pierre Droict de Gaillard. Méthode qu'on doit tenir en la lecture de l'histoire, vray miroir et exemplaire de nostre vie. Paris: Pierre Cavellat, 1579*), немецкого историка Рейнхарда Рейнека (*Reinerus Reineccius Steinhemius. Methodus legendi cognoscendique historiam sacram quam profanam. Helmaestadium: Iacobus Lucius, 1583*), савойско-французского дипломата и писателя Рене де Люсенжа (*René de Lusinge. La Maniere de lire l'Histoire. Paris: Jacques de Sanlecque, 1614*). У Бодена, пишет Кузине, «*cognitio* — синоним *lectio*», и поэтому в заглавии можно заменить *cognitionem* на *lectionem* (Couzinet M.-D. La «Methodus ad facilem historiarum cognitionem»: *histoire cosmographique et méthode // Jean Bodin. Nature, histoire, droit et politique / ed. Y.Ch. Zarka. Paris, 1996. P. 25*). Она употребила этот синоним в заглавии своей книги «История и метод в эпоху Возрождения, чтение “Метода” Бодена» (*Idem. Histoire et Méthode à la Renaissance, une lecture de la «Methodus» de Jean Bodin. Paris, 1996*).

¹² См. выше с. 8–9.

¹³ См. начало главы I «Метода»: «Поскольку нам предстоит рассмотрение преимущественно человеческой истории, мы ограничили бы широко распространенное слово “история” узкими рамками человеческих действий и определили бы ее, выражаясь общедоступным языком, как правдивое изложение деяний прошлого» (см. ниже с. 125).

¹⁴ В «Метод», по мнению Кузине, Боден выводит «понятие истории за пределы традиционных категорий политической историографии», «сводит всю сумму знаний к исторической категории» и «делает это историческое знание родовым термином, чтобы обозначить все его формы, представленные в виде историзованной версии энциклопедии, которую он обозначает очень верно термином *methodus*» (Couzinet M.-D. *Sub specie hominis: études sur le savoir humain au XVIe siècle. Paris, 2007. P. 14*).

¹⁵ См. сн. 5 к статье «Возвращение Бодена».

¹⁶ Couzinet M.-D. *Histoire et Méthode... P. 19*.

менить слово *methodus* другим, как то «Руководство к историческому познанию» (*Avviamento alla conoscenza storica*)¹⁷ или «Легкое введение в исследование истории» (*Facile introduzione allo studio della storia*)¹⁸. Конечно, можно только приветствовать такие попытки, ибо найти синонимы для общепринятого термина, каким является *methodus* — предприятие чрезвычайно трудное¹⁹. Однако существует возможность, оставив те же языковые знаки, воссоздать заложенный в заглавии смысл. Но для этого необходимо сохранить заданное автором соотношение между ними. Надо сказать, что последнее правило было почти единодушно нарушено — множественное число существительного «история» было заменено на единственное.

Начало традиции «единственного числа», по всей видимости, положил изданный Иоганном Вольфом еще при жизни писателя в 1576 г. в Базеле сборник исторических сочинений под названием «Исторический метод Иоанна Бодина...»²⁰, хотя его составитель в самом тексте оставил боденовскую формулировку «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»²¹. За ним в 1579 г. последовало второе дополненное издание, в заглавии которого фигурировали слова «книги “Метода истории” Иоанна Бодина»²², но сам текст снова предварялся оригинальным названием²³. Вероятно, что этот метонимический перенос был обязан обычному стремлению к краткости формулировок. Так или иначе, но первые биографы Бодена (де Сент-Март, де Ту, Эро) и их компиляторы (Нисерон, Бейль) уже писали «*Méthode de lire l’histoire*» или

¹⁷ См. сн. 5 к статье «Возвращение Бодена».

¹⁸ *Scognamiglio F. Il Rinascimento*. <liceocalamandrei.altervista.org/umanesimo%20e%20rinascimento/rinascimento%20due.html>.

¹⁹ Менар, считая заглавие Бодена «гибким и сложным» (*souple et complexe*), полагает, что оптимальным названием для его сочинения было бы «Философия истории», если бы философы XVIII в. не внесли в него новое содержание, «название же “*Méthode de l’histoire*” имеет то преимущество, что в нем сочетаются самый широкий смысл термина “метод” и самый широкий смысл термина “история»» (*Mesnard P. Introduction à la Méthode de l’Histoire de Jean Bodin // Bibliothèque d’Humanisme et Renaissance*. Т. 12. 1950. No. 3. P. 320).

²⁰ *Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem // Io<annis> Bodini Methodus historica, duodecim ejusdem argumenti scriptorum, tam veterum quàm recentiorum, commentariis adaucta*. Basilea: Petri Pernae Officina, 1576. P. 1–396.

²¹ *Ibid.* P. 1.

²² *Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem // Artis historicae penus octodecim scriptorum tam veterum quàm recentiorum monumentis et inter eos Io<annis> praecipuè Bodini libris Methodi historicae sex instructa*. Basilea: Petri Pernae officina, 1579. Т. 1. P. 1–396.

²³ *Ibid.* P. 1.

еще короче: «Méthode de l'histoire», «Méthode pour l'histoire». И это несмотря на то, что сам Боден подтвердил важность для него формы множественного числа: ссылаясь на свой первый труд в «Шести книгах о государстве» (1576)²⁴ и в «Апологии Рене Эрпена» (1581)²⁵, он сокращенно обозначает его «Méthode des histoires», сохраняя оба ключевых для него термина. Исследователи, тем не менее, пренебрегли его подсказкой²⁶. Со временем новая редакция стала обычной для всех исследователей Бодена и, за редким исключением²⁷, остается таковой до сих пор. Она настолько укоренилась в сознании, что составитель сокращенного издания «Государства» Жерар Мерэ, сохранив в тексте при цитировании боденовское «Méthode des histoires», в справке об авторе и в сносках меняет множественное число на единственное²⁸. Более того, подвергается правке даже оригинальное (латинское) название²⁹. В таком варианте («Methodus ad facilem historiae cognitionem»)³⁰ его можно встретить не только в тексте исследовательских работ, но и в библиографических описаниях.

Традиции «единственного числа» последовали и переводчики «Метода». В результате термин *historia* лишился того значения, которое вкладывал в него Боден, а в термине *methodus* оказалась размытой обучающая коннотация. Тем самым была нарушена связь между заглавием и его «предельно распространенной перифразой»³¹, т.е. текстом.

В самом его начале Боден в метафорической форме, но довольно прозрачно, формулирует свою задачу — показать метод, с помощью которого «следует собирать цветы историй (*historiarum*) и срывать их самые сладкие

²⁴ Bod. Rep. I. 4: P. 43; V. 1: P. 667, 668.

²⁵ Apologie de René Herpin pour la Republique de I<ean> Bodin. Paris: Iacques du Puys, 1581. P. 5b.

²⁶ Правда, не все, и среди них его современник Салюст дю Барта (1544–1590). См.: La seconde sepmaine de Guillaume de Saluste, seigneur du Bartas. Lyon: François Arnoullet, 1608. P. 601.

²⁷ См., напр., «Méthode pour faciliter la connaissance des histoires» у Пьера Ларде (*Lardet P.* Peuples et langues de Calvin à Bodin: Moïse historien // Théorie et pratique de l'exégèse: Actes du Colloque international sur l'histoire de l'exégèse biblique au XVIe siècle. Genève, 1990. P. 97) и «Méthode pour la facile connaissance des histoires» у Анри Озе (*Hauser H.* Op. cit. P. 380).

²⁸ Bodin J. Les Six Livres de la République. Un abrégé du texte de l'édition de Paris de 1583 / éd. G. Mairet. Paris: Librairie générale française, 1993. P. 64, 246, 239, 333.

²⁹ См., напр.: Brunetière F. Op. cit. P. 38.

³⁰ См., напр.: Bruter A. The use of the French «Abreges d'Histoire» during the 17th and 18th centuries // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. Bd. 15. 2012. Supplement No. 2. S. 241, 245.

³¹ Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979. С. 194.

плоды», т.е. речь пойдет о выборе, а выбор всегда предполагает множество (у Менара — *recueillir les fleurs de l'histoire*, у Рейнольдс — *cull Flowers from History*). Свою заглавную мысль автор множит в названии глав (Рейнольдс сохраняет идею множественности, точно воспроизводя авторские формулировки или перефразируя их, Менар же, за исключением главы V, и Мильетти меняют множественное число на единственное):

Proëmium de facilitate, oblectatione, et utilitate **historiarum** (Проземий о легкости, удовольствии и пользе историй). — De la facilité, de l'agrément, de l'utilité de l'**histoire**; Preamble on the ease, delight, and advantage of **historical reading**; Facilità, piacevolezza e utilità **della storia**.

Cap. II. De ordine **historiarum** (О порядке <чтения> историй). — De l'ordre qu'il convient de suivre en l'**histoire**; The order of **reading historical treatises**; L'ordine **della storia**.

Cap. III. De locis **historiarum** recte instituendis (Как распределить надлежащим образом топы исторических сочинений). — Comment fixer avec exactitude les lieux communs ou rubriques de l'**histoire**; The proper arrangement of **historical material**; Come stabilire correttamente i luoghi **della storia**.

Cap. V. De recto **historiarum** iudicio (О правильной оценке историй) — Du jugement exact à l'égard **des Histoires**; The correct evaluation of **histories**; Il retto **giudizio storico**.

Боден возвращается к заявленной цели и в финале проэмия, где он, обращаясь к авторам, пишущим труды о способах составления исторических сочинений, советует им оставить это занятие. По его мнению, в эпоху, когда «все книги уже переполнены всевозможными древностями, а библиотеки — историками», целесообразнее взяться за исследование уже существующих произведений, чтобы выбрать из них наилучшие и предложить в качестве примера для подражания. Именно уже написанные истории во всей своей множественности и многообразии станут основным объектом его изучения. Неть числа историкам, философам, правоведам разных стран, начиная с Гомера и кончая его современниками, чьи работы Боден анализирует или лишь упоминает; только в пяти первых книгах более 300 имен, а во всем «Метод» — почти 600. Перечисляя их одного за другим (его излюбленный прием), Боден как бы неустанно пополняет книжные полки их творениями. Недаром ему так дорог образ «обиталища памяти», некоего универсального книгохранилища, виртуальной сокровищницы, откуда можно черпать столько, сколько угодно. Он не прочь указать и на количество книг, написанных одним автором (у Галена — 30, а у Диомеда — 6000). Постепенное накопление, казалось бы, хаотичной массы писателей, их произведений, примеров из них завершается тем, что она приводится в заключительной, десятой, главе в систему. Боден предлагает сводный список наилучших — с его точки зрения —

историков и их трудов, построенный по принципу от общего к частному (начиная с работ, посвященных всемирной истории и истории самых значимых религий, переходя затем к сочинениям о деяниях отдельных народов и кончая жизнеописаниями выдающихся мужей), который и должен помочь рациональному и планомерному изучению всего, что было создано за долгие века этими и еще многими другими авторами.

Вот почему мы предлагаем переводить заглавие сочинения Бодена как «Метод легкого чтения историй», вкладывая в него следующий смысл: **«В каком порядке следует читать исторические сочинения для более ясного их понимания».**

Исправления и дополнения, внесенные Боденом в издание 1572 г., мы выделяли курсивом. Цитаты, включенные автором в текст, даются по существующим переводам с указанием в скобках номеров страницы и тома (если он есть) соответствующего издания, приведенного в Списке сокращений. Отсутствие такого указания говорит о том, что перевод выполнен нами.

Указатели включают имена и географические названия, содержащиеся только в тексте «Метода».

Выражаем благодарность за советы лингвистического характера кандидату филологических наук Л.А. Самуткиной (Санкт-Петербург).



МЕТОД
ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ
ИСТОРИЙ

I

*Что есть
исторический
жанр*

Выписка¹ из королевской привилегии²

Разрешается Мартену Младшему, издателю и книготорговцу Парижского университета³, издать или поручить тем или иным издателям по его выбору осуществить издание и продажу⁴ книги под названием «Метод легкого чтения историй» И<оанна> Бодина, адвоката, в шестилетний срок, считая со дня предоставленной привилегии, в течение которого никакие другие книготорговцы, издатели или иные лица, какого бы сословия, должности или звания они ни были, не могут печатать или поручать печатание, продавать и распространять что-либо из того, что названный Мартен Младший будет издавать или поручит издать, под угрозой конфискации указанных книг, которые будут напечатаны иным путем, и наложения произвольного штрафа, о чем более подробно говорится в данной привилегии⁵.

Выдана в Париже в первый день февраля тысяча пятьсот шестьдесят шестого года.

От имени Совета⁶

<Гийом> де Курле⁷

¹ В изданиях 1591 и 1595 гг. текст Привилегии отсутствует.

² Институт «королевских привилегий» (лицензий на издание и продажу книг) возник в Европе в XV в. и активно функционировал в XVI в.

³ Мартен Младший (ум. 1584 г.) — один из крупнейших парижских книгоиздателей XVI в. В 1549 г. унаследовал типографию на улице Сен-Жан-де-Латран в Париже от издателя Жака Богара, на дочери которого был женат, и занимался издательской деятельностью до 1581 г. За это время опубликовал 208 книг (113 авторов). Первоначально использовал типографскую эмблему своего тестя (изображение Св. Христофора), но затем заменил ее на греческую букву «тау», обвитую змеей, которую держат две руки, выступающие из облаков. Его девиз — «Юноши и девушки, старые и молодые славят имя Господа». См.: *Postel Cl. Les écrits de Guillaume Postel publiés en France et leurs éditeurs, 1538–1579. Geneva, 1992. P. 66–68; Renouard Ph. Imprimeurs parisiens, libraires, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'imprimerie à Paris jusqu'à la fin du XVIe siècle. Cambridge, 2011. P. 40, 231.*

⁴ Издание и продажа книг в то время осуществлялась одним лицом.

⁵ Второе издание «Метода» (1572) также было осуществлено Мартеном Младшим, однако третье и четвертое (1583 и 1591 г.) вышли уже в Лионе, в типографии Жана Марешаля, а пятое (1595) опубликовал в Женеве книгоиздатель Якоб Стоер.

⁶ Городского совета Парижа.

⁷ Гийом де Курле — нотариус и секретарь короля (1551); один из четырех эшевенов Парижа и член городского совета (1553); контролер присутствия в королевской канцелярии (отвечал за исходящие документы). В 1556 г. объявил себя гугенотом; в 1568 г. лишился всех постов, которые, однако, были возвращены ему в 1571 г. после заключения Сен-Жерменского религиозного мира 1570 г.

Приветственное обращение И<оанна> Бодина к И<оанну> Текстору¹, председателю палаты расследований²

Как нужно собирать цветы историй и срывать их самые сладкие плоды — вот что, беспристрастнейший Председатель, было задумано выяснить данным «Методом». Если, как нам кажется, мы преуспели в этом, за то следует воздать должное тебе, многократно побуждавшему к этому меня — упиравшегося, — убедительными словами, к которым добавлялось невероятное очарование твоей доброты и возвышенной натуры. Если же <наше> предприятие, вопреки задуманному, не удалось, то я признаю, что это произошло по моей вине, которую, однако, как я посчитал, другие судьи сочтут менее тяжелой, если сначала я представлю свое дело на рассмотрение тебе, снисходительнейшему судье вашей курии³. Когда бы ты дорожил больше истиной, чем дружбой, тогда я, ободренный твоим предварительным приговором, отвел бы других <судей> на основании эксцепции решенного дела⁴, а если бы ты больше руководствовался своей любовью ко мне, то, сложив с себя обязанности судьи, стал бы моим защитником. Впрочем, не по своей воле и вопреки собственному ожиданию по стечению обстоятельств я был вынужден перейти к такого рода описанию от некоего более серьезного предприятия касательно законов⁵. И этот «Метод» я решил изложить тебе вкратце, чтобы ты, вынося приговор ему, был более справедлив по отношению ко мне (хотя вряд ли можно быть более справедливым), а также для того, чтобы побудить к таким благороднейшим занятиям тех, у кого есть гораздо больше, чем у меня, досуга и, безусловно, ума, учености и рассудительности.

Когда я пришел на форум⁶, чтобы «служить, как говорится, сцене и народу»⁷, то с самого начала задумал посвятить все свободное от судебных дел время изучению законов и выразить своими сочинениями или каким-либо иным возможным для меня способом признательность государству, которо-

му, после бессмертного Бога, мы обязаны всем. Но с тех пор как я понял, что в целом сочинительство состоит из трех вещей: сначала найти материал и собрать его в достаточном количестве, затем изложить его в порядке и придать ему форму, наконец, смыть пятна⁸ в старых книгах, мне показалось удивительным, насколько много сейчас и всегда было собирателей фактов и как мало тех, кто описал бы собранное искусно и по порядку. Ведь даже если оставить в стороне другие жанры, имеется бесчисленное множество писателей, которые до такой степени нагроулили римское гражданское право своими комментариями, что, кажется, ни от какого дела или какого-либо тяжелейшего недуга оно не пострадало больше, чем от их непомерного числа. Действительно, чем меньше кто-либо был способен писать, тем больше он издал книг, однако, мне кажется, не нашлось никого, кто бы лаконично изложил то, что собрано разрозненного и разбросанного; те же, кто броскими заглавиями книг поручились представить произведение такого жанра, пропустили срок явки <в суд>⁹ и, кроме этого, так далеко отошли от того, о чем объявили, что, кажется, даже и не подозревали, в чем сам этот жанр заключается. Ведь есть, и ты это хорошо знаешь, искусства и науки, касающиеся не частного, а всеобщего. Тем не менее они попытались свести науку гражданского права к праву какого-то одного государства¹⁰; насколько умело, я не обсуждаю. Однако нельзя было задумать ничего более несовместимого с достоинством и славой этой науки.

Я умалчиваю о том, сколь абсурдно желание вынести приговор о всеобщем праве на основании римских законов, которые менялись по малейшему поводу, главным образом потому, что почти все Законы Двенадцати таблиц¹¹ были упразднены благодаря бесконечному множеству эдиктов и указов, а затем и законопроекту Эбуция¹², и старые <законы> то и дело теряли силу из-за вновь появлявшихся. Мы видим, что даже кодекс Юстиниана¹³ был почти полностью отменен последующими императорами¹⁴. Я умалчиваю о том, сколь много абсурдного в сохранившихся законах и сколь много отвергнуто справедливыми постановлениями почти всех народов и самой жизнью. Тем не менее <эти правоведа> не описали законов ни одного народа, кроме римского, да и то в неправильном порядке.

Им следовало бы прочесть Платона¹⁵, который полагал, что есть единственный способ устанавливать законы и управлять государством — это если бы благоразумные мужи, собрав воедино все законы всех государств или самых известных, сравнили их между собой и выплавили из них наилучшую форму¹⁶. Такому делу я посвятил все свои старания и все свои мысли. Сначала мы изобразили всеобщее право в виде таблицы, которую представили тебе для ознакомления, чтобы показать от самых начал его основные виды и их подвиды вплоть до мельчайших, но таким образом, чтобы все ча-

сти, друг другу подходящие, были тесно связаны. Тогда я со всей ясностью осознал слова Платона, что нет ничего более трудного и более божественного, чем правильно делить¹⁷. Затем мы определяем принципы¹⁸, на которых, словно на прочнейшем фундаменте, должна покоиться любая наука; потом даем определения; наконец, сообразовываем предписания, называемые правилами, по возможности, краткие, с избранной формой, как с образцом. С одной стороны, в кратких пометках мы указываем на толкователей римского права, чтобы каждый мог черпать вдоволь из тех же источников, что и я. С другой — мы добавляем собранные отовсюду законы народов, прославившихся в военных и гражданских делах. При этом мы также используем авторитетные свидетельства как правоведов, так и историков, чтобы воздать должное законам персов, греков и египтян не меньше, чем римским. Мы решили заимствовать самое лучшее и из Пандектов¹⁹ евреев, в первую очередь из книг «Санедрим»²⁰; в этом И<оанн> Квинкварборей²¹ и Меркер²², королевские преподаватели еврейского языка, пообещали мне свою помощь, которая будет для меня небесполезной. Нам не следует пренебрегать и законами испанцев и британцев и, конечно, правовыми установлениями самых славных государств Италии и Германии (ибо поиски менее известных бесконечны), и я не сомневаюсь, что мне удастся присоединить их к нашим. Я счел нужным, кроме того, в равной степени воспользоваться гражданским правом турок или хотя бы познакомиться тем или иным образом с публичным правом, скрепившим их процветающую и всемогущую империю²³. К этому надо добавить судебную науку и исключительно важные судебные постановления, принятые как в вашей, так и в Имперской курии²⁴, которые мы взяли отчасти из трудов наших соотечественников, отчасти из трудов Гварина²⁵ и Минсингера²⁶. Законы и процессуальные формы мы решили изучить, исходя из поликлетовой нормы²⁷, а справедливость судьи и его действия — исходя из лесбийской²⁸.

Итак, все это, одобренное и подтвержденное высказываниями правоведов и историков, делает сию науку более славной и более почитаемой, чем если бы она определялась только законами, принятыми римским народом, хотя известно — то, что до нас дошло, является в большей своей части переделкой греков. Ведь пятнадцать мужей, назначенных Юстинианом для составления законов²⁹, когда все было растоптано отвратительным варварством, до такой степени замутили источники права, что почти ничего чистого не извлекается из грязи и тины³⁰. В результате возникло небывалое множество разнородных законов, призванных как устранить расхождения между юридическими нормами, так и соединить тем или иным образом отторгнутые от единого тела члены. Из этого можно было бы заключить, что древние комментаторы обладали великим умом и воистину невероятным трудолюбием, о чем свиде-

тельствуют также их сочинения, которые они выпустили в таком изобилии, что, видимо, посвятили их написанию все свое время и ни одного дня не оставили для чтения. Но поскольку им выпало жить в несчастнейшие времена, в которые не было места ни добрым нравам, ни цивилизованности, их писания отпугнули многих от этой науки. Действительно, когда юность из пленительнейших садов и цветов красноречия и философии позвали в эти терновые заросли и на обрывистые скалы³¹, у нее пропал всякий пыл; и чем более способным был кто-то от природы и лучше образованным, тем меньше желал он приближаться к входу в эту науку, закрытому колючками и шипами. Позже, когда <этот вход> начал очищаться, оказалось, что прежнее достоинство законов римлян восстановилось.

Итак, комментаторы, из которых мы делаем выбор и которых я использую для описания законов, делятся на четыре вида. К первому относятся те, которые укрепили память благодаря постоянному разбору законов в школах, но, однако, не имеют опыта и судейской практики. За ними следуют те, которые благодаря длительному опыту в судебных делах и неким немногочисленным правилам обрели благоразумие для вынесения решений. Третьи — те, кто изучил правила у первых и <перенял> опыт у вторых: из наших таковыми являются Спекулятор³², Фабр³³, Гвидон³⁴, Шассаней³⁵, Берий³⁶, Барон³⁷, Конан³⁸, Тираквел³⁹, его земляк Бриссоний⁴⁰ и украшение нашей коллегии Молиней⁴¹. От них мы получаем много полезного для рассмотрения и вынесения решений по гражданским делам, от остальных — почти ничего. Ибо те, кто полагает, что постигли науку права без судебного опыта, очень похожи на тех, кто постоянно упражнялись в палестре⁴², но никогда не видели никаких сражений и не испытывали никаких тягот войны. Потому они могут переносить вид врагов не больше, чем тот⁴³, кто столь прославился в школах битуригов⁴⁴, ведь среди слепых косоглазый видел острее всех⁴⁵; когда он пришел на форум и ему задали простейший вопрос, он онемел, заслужив язвительный упрек Рианда⁴⁶. Вот почему твой коллега Ио<анн> Феррерий⁴⁷, муж, удостоенный всевозможных похвал, ныне посол у венетов⁴⁸, имел обыкновение избавлять таких правове-дов от ложного мнения о праве, которое они сами себе составляют, с помощью убедительного аргумента: он откровенно признавался перед многочисленными слушателями, что не знал права, пока ему не пришлось довольно длительное время сравнивать в вашей курии судебные и сенатские постановления. Подобным образом и оратор Демад⁴⁹ гордился, что научился науке управления государством не в диспутах и не на досуге, а на глазах у всего народа⁵⁰. Последние — это те, кто, напитанные не только предписаниями и судебным опытом, но также преславными науками и истинной философией, постигает природу правосудия, не меняющуюся по желаниям людей, но определяемую вечным законом; кто умеет следовать принципу справедливости; кто выводит истоки

права из первоначала; кто обладает точным знанием всех древних установлений; кто имеет ясное представление о власти и полномочиях принцепса⁵¹, сената, народа и магистратов у римлян; кто использует споры философов о законах и государстве для толкования права; кто достаточно знает греческий и латинский языки, на которых написаны законы; кто, наконец, очерчивает границы всеобщей науки, выделяет роды, делит на части, обозначает словами и иллюстрирует примерами.

Если бы эти древние комментаторы имели такие замечательные дарования, нет сомнения, что запущенный лес комментариев, через который мы продираемся, оказался бы более привлекательным для прекрасных юношей и более полезным для государства. Тем не менее мы находим в нем золотые определения для нашего предприятия и глубоко признательны им [комментаторам] за то, что они с такой щедростью предоставили государству многочисленные плоды своих исследований. О если бы по их примеру ваши Папинианы⁵², Сцеволы⁵³, Лабеоны⁵⁴ (ибо нельзя их называть иными именами), которых природа родила для справедливости, наука наделила знаниями, а опыт научил <ими пользоваться>, захотели <сделать> столько, сколько в их силах! Ибо что может укрыться от такой мудрости? И кто с тех пор, как появились люди, более достоин носить имя правоведа? Ведь никакая часть земного круга не блистает всеми видами наук так, как Европа; ни одна часть Европы не славилась когда-либо наукой права больше, чем в наши времена Галлия⁵⁵ (даже чужеземцы признают это); нет в Галлии поприща более прекрасного, чем этот город⁵⁶, благодаря сиянию его курии и одновременно его общению и как бы единению со всем миром.

Коль скоро это так, я не считаю, что Платону написать об исцелении народов и составлении законов, Солону⁵⁷ и Ликургу⁵⁸ восполнить великую нужду в них <за счет узнанного> во время долгих путешествий⁵⁹, а децемвирам⁶⁰ разыскивать их по всей Греции⁶¹ (тогда как ни Адриан⁶², ни даже Юстиниан не интересовались чужеземным правом), было проще или легче, чем в наши просвещенные времена и в нашей школе права. И несомненно, если бы Франциск Старший⁶³ прожил дольше, он тоже взялся бы за это дело и довел его до конца. Ведь уже не было нужды приглашать правоведов из Греции или привлекать законодателей откуда-либо еще. Однако после потери нами столь великого короля последовало изменение, о котором стоит пожалеть. Ибо когда он щедро засеял пашни семенами словесности, те, кто должен был собрать цветущие посевы и созревшие плоды наук, предпочли, чтобы они испортились от гниения, словом, земледельцы лишились дохода с тех пор, как <дело> доверили людям ленивейшим и недостойнейшим. И я не могу без острейшего чувства горечи вспоминать, что славнейшие светочи ума, которые блистали тогда по всей Галлии, угасли в скорби и нужде.

Следовательно, необходимо, чтобы вы, у которых из-за государственной службы нет никакого свободного времени, своим высочайшим авторитетом побуждали Семелориев⁶⁴, Портов⁶⁵, Канеев⁶⁶, Мангонов⁶⁷, которым «приток всех благ»⁶⁸ позволил иметь досуг, к тому, чтобы своими сочинениями они постарались сослужить добрую службу законам или, точнее, достойно отблагодарили за дарованные им законы⁶⁹, благодаря которым они стали такими. Ведь постоянно заботясь о том, чтобы не оскудело число просящих <у них> совета, они делают то, что подобает их добродетели и мудрости; но той же добродетели и мудрости подобает также заботиться о том, чтобы «божественные ответы»⁷⁰, которые дозволено распространять среди простого народа и которые приносят не только непреходящую славу, но и спасение государству, могли дойти и до потомков.

Этого не следует ожидать от тех, к кому никто не пожелал бы обратиться за советом по поводу права; которые предпочитают слыть скорее грамматиками, чем правоведами; которые усвоили ложное представление о <правовой> науке и никакого — о справедливости; которые думают, что с помощью слов сохраняется государство, выносятся судебные решения, улаживаются тяжбы. Поистине, эта грамматическая чума начала настолько глубоко проникать через самые потаенные входы всех наук, что вместо философов, ораторов, математиков, теологов мы вынуждены терпеть ничтожных школьных грамматиков. Ведь они должны были осторожно очистить от грязи и пятен старинные рукописи, чтобы проявился древний рисунок, но вместо этого процарапали железным стержнем по всем книгам непристойные и притом нестираемые знаки так глубоко, что прежнее изображение почти невозможно увидеть.

Но оставив тех, кто по собственной воле исключил себя из альбома⁷¹ ученых мужей, я возвращаюсь к истории, с которой начался наш разговор. Итак, из нее мы собираем разбросанные тут и там законы древних, чтобы также включить их в сей труд. К тому же в написанном историками скрывается наилучшая часть всеобщего права, и из него извлекают то, что имеет большой вес и значение для справедливейшей оценки законов: обычаи народов, происхождение всех государств, их развитие, устройство, изменение и гибель. В этом наилучшее обоснование нашего «Метода», поскольку от истории обычно не получают плодов более обильных, чем сведения об устройстве государств.

Я написал об этом жанре больше, чем об остальных, потому что такое исследование необходимо для понимания; его разбирали немногие, и причем без особого интереса. Если оно покажется кому-нибудь слишком большим и пространным, он должен знать, что нельзя кратко изложить то, у чего нет конца, но именно таково повествование о человеческих деяниях. Если

Гален⁷² только одному методу своей науки, которая имеет точно установленные границы, посвятил более тридцати книг⁷³, а Диомед⁷⁴ выпустил шесть тысяч книг о грамматике, тогда, наверное, то, что мы написали о всеобщей истории, не должно показаться слишком длинным. Впрочем, как бы там ни было, я уверен, что то <сочинение>, что я тебе уже представил, во всех отношениях будет ничтожным перед лицом славы, которой добился ты благодаря своей необыкновенной учености и добродетелям. Чрезвычайные похвалы этим добродетелям я решил не высказывать в столь недостойном месте и не провозглашать их перед тобой во всеуслышание.

Доброго здоровья! Февральские календы⁷⁵ 1566 года.

КОММЕНТАРИИ

¹ Жан Тессье (1520–1579) — французский юрист; советник Парижского парламента (1543 г.); председатель первой Палаты расследований (1558 г.). См.: *Maugis E. Histoire du Parlement de Paris de l'avènement des rois Valois à la mort de Henri IV. T. 3: Rôle de la Cour par règnes, 1345–1610 (Présidents, Conseillers, Gens du roi). Paris, 1916. P. 190–216; Descimon R. Conflits familiaux dans la robe parisienne aux XVIe et XVIIe siècles: Les paradoxes de la transmission du statut // Cahiers d'Histoire. Vol. 45. 2000. P. 679.*

² Палата расследований (*Chambre des enquêtes*) — палата в парламентах королевской Франции, разбиравшая дела, относящиеся к компетенции Большой палаты, которые та не успевала рассмотреть. Когда Большая палата предписывала ей произвести расследование того или иного дела, она назначала комиссаров, осуществлявших следствие, затем заслушивала их и выносила решение. Ее зародышем в Парижском парламенте, о котором идет речь, стала созданная в 1291 г. комиссия из четырех юристов (двух церковных и двух светских). Согласно регламенту 1307 г., в Палату расследований входило восемь судей; к 1316 г. в ее составе появляются докладчики; в 1335 г. общая численность членов Палаты достигла 57, хотя в 1345 г. она была снижена до 40. В 1566 г., когда Боден издал свой «Метод», в Парижском парламенте было уже пять Палат расследований. В 1756 г. Людовик XV сократил их число до трех. Окончательно Палаты расследований исчезли вместе со всей системой королевских парламентов в 1790 г. Более подробно см.: *Lot F, Boüard M. de. Histoire des institutions françaises au Moyen Age. T. 2: Institutions royales. Paris, 1958. P. 333; Picard A. Enquêtes et procès: étude sur la procédure et le fonctionnement du Parlement au XIVe siècle. Paris, 1892. P. 157–164.*

³ В Парижском парламенте.

⁴ *Exceptio rei judicatae* — утверждение защитника о невозможности удовлетворения иска со ссылкой на то, что судья уже вынес решение по такому же делу в предыдущем процессе.

⁵ Речь идет о работе Бодена над сочинением «Распределение всеобщего права», которое будет опубликовано 12 лет спустя после выхода первого издания «Метода» (*Iuris Universi Distributio. Lutetia, 1578*) и в котором Боден попытается реализо-

вать подход, предложенный в «Метод», т.е. «дать изложение юридической науки на основе исторического сравнения правовых и политических систем» (*Schilling L. La comparaison dans le discours juridico-politique français du XVIe siècle // Comparaisons, raisons, raisons d'État: Les Politiques de la république des lettres au tournant du XVIIe siècle / éd. A. Lefebvre. München, 2010. P. 21*).

⁶ То есть вступил в должность магистрата. Форум — площадь в Древнем Риме, являвшаяся центром политической (а также религиозной и экономической) жизни; на ней проводились народные собрания (комиции), магистраты творили суд, и здесь находилась курия (место заседаний Сената).

⁷ Слова из письма Цицерона Марку Юнию Бруту (*Cic. Ad Brut. I. 9*). Ср.: *Hor. Serm. II. 1. 71*.

⁸ То есть исправить ошибочные мнения.

⁹ То есть не выполнили своего обещания. Очередная юридическая формула римского права, используемая Боденом (см., напр.: *Cic. Ad Att. II. 7; In Cat. II. 5; Plin. Hist. nat. Prooem. 6*).

¹⁰ Римского.

¹¹ Законы Двенадцати таблиц (*Leges duodecim tabularum*) — древний свод римских законов, составленный в 450–449 гг. до н.э. 1-й и 2-й коллегиями децемвиров и выбитый на 12 медных, согласно Титу Ливию (*Liv. III. 57. 10*), досках-таблицах (отсюда и название). Они регулировали практически все сферы жизни: процессуальное, обязательственное, семейное, наследственное, земельное, публичное, погребальное, религиозное и брачное право. Сами таблицы не сохранились, но их текст был реконструирован на основе упоминаний и ссылок в сочинениях Гая, Ульпиана, Авла Геллия, Цицерона, Плиния Старшего и других римских авторов. См.: *Das Zwölftafelgesetz / hrsg. von R. Düll. 7. Aufl. Zürich, 1995*.

¹² Боден отталкивается от свидетельства Авла Геллия: «...вся эта древность Двенадцати таблиц с внесением законопроекта Эбуция утратила силу» (*Aul. Gel. XVI. 10. 7 (Т. 2. С. 241)*). Текст закона Эбуция (*Lex Aebutia de formulis*), принятого, по всей видимости, в третьей четверти II в. до н.э., не сохранился; по свидетельству Гая, он заменил легисакционную процедуру (процесс возбуждался по «торжественному иску» истца (*legis actio*), сопровождавшемуся ритуальными фразами и жестами) формулярной (юридический предмет спора формулировала не сторона, заявлявшая исковое требование, а претор, который излагал суть спора в специальной записке (*formula*), адресованной судье); «только в двух случаях дозволено было применять законные иски, именно в случае вреда, который грозит соседнему строению, т.е. угрожающей опасности, и в том случае, когда центумвиральная коллегия решает дело» (*Gaius. Inst. IV. 30–31 (С. 124)*). Окончательно легисакционная процедура была ликвидирована законом Юлия (*Lex Iulia iudiciorum privatorum*) в 17 г. до н.э.

¹³ Кодекс Юстиниана — свод римского гражданского права, созданный в 529–534 гг. по повелению византийского императора Юстиниана I. Состоял из трех частей: собственно Кодекса (компиляция действующих законов), Дигест (тематический сборник извлечений из сочинений классических римских юристов), Институций (учебник права), к которым позже была добавлена четвертая — Новеллы (законы самого Юстиниана).

Флавий Петр Савватий Юстиниан Август, или Юстиниан I Великий (ок. 482–565 гг.) — византийский император в 527–565 гг.; племянник Юстина I; в его правление Восточная Римская империя достигла пика своего могущества.

¹⁴ Речь идет, в первую очередь, о последующих византийских сводах законов — Эклоге (740) и Василиках (конец IX в.), авторы которых, однако, не полностью отказались от правовых норм, зафиксированных в Кодексе, но лишь произвели их ревизию.

¹⁵ Платон (между 428 и 423 — 348/347 гг. до н.э.) — великий древнегреческий философ; ученик Сократа; основатель Академии в Афинах, первого высшего учебного заведения в Европе. Первый философ в истории, чьи сочинения (в форме диалогов между реальными и вымышленными персонажами) дошли до нас полностью. Впервые сочинения Платона были изданы в Венеции в 1513 г.; первый латинский перевод (выполненный Марсилио Фичино) увидел свет во Флоренции около 1483 г. Боден использует в «Метод» многие диалоги Платона, прежде всего «Государство», «Законы», «Федр» и «Тимей».

¹⁶ Ср.: «...Мы, слава богу, можем, словно каменщики или те, что начинают какое-нибудь иное строительство, собрать груды строительного материала и выбрать оттуда все, что подходит для будущей постройки... <мы> предпочтем естественный общий обзор законов» (*Plato. Leg. IX: 858b–c (C. 312)*). В принципе именно таков способ выявления лучших законоположений в диалоге «Законы». Аристотель же критикует софистов, которые считают, «что можно легко дать законодательство, собрав законы, пользующиеся доброй славой» (*Arist. Eth. Nic. X. 10: 1181a (C. 292)*).

¹⁷ В данном случае Боден дает не цитату Платона, а перелагает своими словами одну из сквозных идей его философии. Так, в «Федре» Сократ говорит о способности «разделять все на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них» (*Plato. Phaedr. 265e (C. 176)*); если он обнаруживает в каком-нибудь человеке такую способность, наряду со способностью обобщать, то «гоняется следом за ним по пятам, как за Богом» (266b (C. 176)). Разделять и давать наименования частям «трудно, и разделение родов на виды в старину представлялось праздным и неразумным, устаревшим занятием, так что никто никогда и не брался делить» (*Soph. 267d (C. 344)*).

¹⁸ Дословно — «предъявляем иски» (*postulata constituimus*). Здесь, как и в других случаях, Боден оперирует юридической терминологией.

¹⁹ Пандекты (от др.-греч. πανδέκτης — «всеохватывающий») — греческое название Дигест, второй части Кодекса Юстиниана. В данном случае Боден использует его для обозначения особой литературно-юридической формы, основанной на цитировании суждений авторитетов для подтверждения той или иной правовой нормы.

²⁰ Санхедрин — один из десяти трактатов Незикина, четвертого раздела Мишны, посвященного уголовному и гражданскому праву иудеев, юридическое сочинение, в котором рассматриваются в первую очередь вопросы, связанные с юрисдикцией различных судов, уголовным правом и наказаниями. Состоит из 11 глав. Боден использовал, очевидно, первое полное издание Талмуда, осуществленное голландцем Даниелем Бомбергом в 1520–1523 гг.

²¹ Жан Сенкарб (1514–1587) — французский гебраист, ученик Франсуа Ватбля; с 1554 г. профессор еврейского и сирийского языка в Коллеж де Франс; автор

«Еврейской грамматики» (1546), латинского перевода Таргума Ионафана (1549) и сочинений Авиценны (1570–1572).

²² Жан Мерсье (1510/1511–1570) — французский гебраист, ученик Франсуа Ватабля; с 1546 г. профессор еврейского языка в Коллеж де Франс; автор учебного пособия по арамейскому языку (1560) и комментариев на Книгу Бытия (1598), переводчик ряда сочинений средневековых раввинов (Авраама ибн Эзры на Десять заповедей и др.), а также «Шестикнижия» Константина Арменопула (1556).

²³ В 1566 г., когда Боден издал «Метод», умер султан Сулейман I Великолепный, при котором Османская империя достигла пика своего могущества. Сулейман, получивший прозвище «Законодатель» (Кануни), осуществил кодификацию турецкого светского права (канун); его «Османские законы» просуществовали более трехсот лет до серии правовых реформ XIX в. (от Гюльханейского хатт-и шерифа 1839 г. до Маджаллы 1869–1877 гг.).

²⁴ Имперская судебная палата (камеральный суд) — высший суд Германии в 1495–1806 гг.; с 1527 по 1689 гг. располагался в Шпейере. Он рассматривал жалобы и иски имперских сословий и отдельных лиц к Империи и апелляции на решения территориальных судов.

²⁵ Речь идет, конечно, не о Гуарини Пизанском, как предполагает Б. Рейнольдс (Method. P. 3, n. 5), а о Юстине Гёблере (1504–1567), немецком юристе и историке родом из Санкт-Гоара (отсюда прозвище Гоаринец), профессоре моральной философии в университете Трира (1535–1537), члене городского совета Мюндена (1539–1544), юстициарии Мюндена (1544–1546), канцлере княжества-епископства Мюнстер (1546–1549), члене городского совета Нассау (1549–1559), синдике Франкфурта-на-Майне (1559–1567). Боден пользовался сочинением Гёблера «Организация и устройство Имперской судебной палаты» (1564). Помимо него, Гёблер написал еще несколько юридических и исторических сочинений («Зерцало права», «Хроника военных действий Максимилиана I против венецианцев и французов» и пр.); он также перевел на латынь кодекс общегерманского уголовного законодательства «Каролина» (1543), а на немецкий язык трактат французского юриста Гийома Аннетона (1506–1586) «О порядке и форме судебных процессов» (1559) и Институции Юстиниана (1563).

²⁶ Иоахим Минсингер фон Фрундек (1517–1588) — немецкий юрист и поэт; протестант; с 1543 г. профессор римского, с 1544 г. канонического права в университете Фрайбурга; судья Имперского камерального суда в 1548–1556 гг. (по делам, касающимся округа Верхнего Рейна); канцлер герцогства Брауншвейг-Люнебург в 1556–1573 гг. Основатель камеральной юриспруденции, который первым начал публиковать решения Имперской палаты. Автор работы «Отдельные наблюдения об Имперской судебной палате» (1563), которой пользовался Боден. Также написал «Ответы, или советы, по праву» (1573) и комментарии на Институции Юстиниана и на Декреталии. О нем см.: *Schreiber H. Joachim Mynsinger von Frundeck. Freiburg, 1834.*

²⁷ Норма (norma, κανών) — то, что служит для измерения чего-нибудь. См.: *Wescott B.F. A general survey of the History of the Canon of the New Testament. 3rd ed. London, 1870. P. 471.*

Поликлет Старший (2-я пол. V в. до н.э.) — древнегреческий скульптор и теоретик искусства; автор трактата по эстетике «Канон» (сохранилось два фрагмента). «Поликлетова норма» означает точное соответствие всех частей друг другу (*Gal. Hipp. et Plato. de cr. V. 3: Vol. 5. P. 449*), по выражению Галена, «вплоть до ногтя» (*Gal. Temp. I. 9: Vol. 1. P. 566*). Как пишет Лукиан, «танцор должен отвечать строгим правилам Поликлета: не быть ни чересчур высоким и неумеренно длинным, ни малорослым, как карлик, но *безукоризненно соразмерным*» (*Lucian. Salt. 75 (C. 45)*); курсив наш. — И. К., Е. К.).

²⁸ В судопроизводстве следование «лесбийской норме» означает гибкое, а не буквальное применение закона в тех или иных случаях, исходя из принципа «доброты». Это сравнение, которое Боден, возможно, заимствует из сочинения Пьера Кусто (*Petri Costalii Pegma, cum narrationibus philosophicis. Lugdunum, 1555. P. 71–74*), восходит к Аристотелю: «...не все подчиняется закону, так как относительно иных вещей нельзя установить закона, а, следовательно, нужно особое решение голосованием... подобно тому как в лесбосском зодчестве лекало из свинца, ведь оно изгибается по очертаниям камня и не остается <неизменным> правилом, так и особое решение голосованием <меняется> в зависимости от предмета» (*Arist. Eth. Nic. V. 14: 1137b (C. 168–169)*). В XVI в. выражение «лесбийская норма» приобрело значительную популярность. См., напр.: *Blank P. Shakespeare and the Mismeasure of Renaissance Man. Ithaca (NY), 2006. P. 153–189*. Позже, в XVII в., однако, оно стало использоваться и в негативном смысле — «подгонять факты под определенную теорию». См.: *Vine A. In Defiance of Time: antiquarian writing in early modern England. Oxford, 2010. P. 124*.

²⁹ На самом деле, первая комиссия, созданная указом Юстиниана от 13 февраля 528 г. для кодификации законодательства, состояла из девяти человек (согласно указу от 7 апреля 529 г. — из десяти: *De Justiniano Codice confirmando. 2 // Cod. Just. P. 3*) во главе с экс-квестором священного дворца патриkiem Иоанном (*De nuovo Codice componendo. 1 // Cod. Just. P. 1*); вторая, учрежденная указом от 15 декабря 530 г., — из шестнадцати во главе с квестором Трибонианом (они перечислены в указе от 16 декабря 533 г.: *Cod. Just. I. 17. 2. 9*).

³⁰ Ср.: *Pruden. Cath. Praef. 12*.

³¹ Ср.: *Ovid. Rem. amor. 179*.

³² Гийом Дюран Спекулятор (ок. 1230–1296 гг.) — церковный деятель, ученый и дипломат; приближенный римских пап Климента IV, Григория X, Мартина IV и Гонория IV; один из ключевых участников Второго Лионского собора (1274); губернатор Романьи и Анконской марки (1283); епископ Менда (1285); один из самых влиятельных писателей своей эпохи. Его главные труды — литургический трактат «Обозрение божественных служб» и «Судебное зеркало» (*Speculum judiciale*), благодаря которому он получил прозвище «Спекулятор». Кроме того, составил сборник «Перечень канонического права» и написал «Комментарий на священный Лугдунский собор».

³³ Речь идет, конечно, не о Ги Дюфоре де Пибраке (1529–1584), как полагает Б. Рейнольдс (*Method. P. 5, n. 10*), которому Боден посвятил свои «Шесть книг о государстве», а о Жане Форе де Руссине (ок. 1300–1340 гг.), знаменитом средневековом

юристе, «отце французского права», профессоре права в университете Монпелье и, по одной версии, канцлере Франции, авторе комментариев на Институции (1488) и на первые девять книг Кодекса Юстиниана (1545). О нем см.: *Leridon H. Notice sur Jean Faure, Jurisconsulte Angoumois du XIVe siècle // Bulletin de la Société Archéologique de la Charente. 4e sér. T. 3. 1865. P. 1–46.*

³⁴ Ги Пап (Гвидо Папа) (нач. XV в. — после 1475 г.) — французский юрист; с 1440 г. член Совета Дофине; с 1453 г. советник парламента Гренобля. Исполнял ряд дипломатических поручений дофина Людовика (будущего Людовика XI). Среди его сочинений особое значение имеют «Решения парламента Гренобля» (1490), переведенные на французский язык в 1692 г., и «Комментарии о постановлениях <провинции> Дофине» (1496).

³⁵ Бартеlemi Шасне (1480–1541) — французский юрист и защитник животных; королевский прокурор в Отене (1508); советник парламента Дижона (1525); председатель парламента Экса (1532). Автор первого исследования в области французского обычного права — «Комментариев об обычаях герцогства Бургундского» (1517). Также написал «Каталог славы мира» (1529) и юридическое пособие «Список советов» (1531). О нем см.: *Pignot J.-H. Un Jurisconsulte au XVIe siècle: Barthélemy de Chasseneuz. Paris, 1880.*

³⁶ Никола Бойе (1469–1539) — французский юрист; с 1497 г. вел адвокатскую практику в Бурже; одновременно преподавал право в местном университете; с 1508 г. — член Большого совета (юридическая служба при Королевском совете), с 1517 г. — председатель парламента Бордо (Бурдигалы). Автор трактатов «Битуригские обычаи» (1508), «Об обязанностях и полномочиях папского легата в королевстве Франция» (1509), «О мятежниках» (1515), «Решения верховного сената Бурдигалы» (1544) и «Советы, или ответы, по праву» (1554). О нем см.: *Guyon G.D. Un arrêteste bordelais: Nicolas Boerius (1469–1539) // Annales de la Faculté de droit, de sciences sociales et politiques et de la Faculté de Sciences économiques de Bordeaux. Vol. 1. 1976. No. 1. P. 17–40.*

³⁷ Эгинер-Франсуа Барон де Керлуан (1495–1550) — французский юрист, один из основателей гуманистической юриспруденции во Франции, названный Жаком Кюжа «французский Варрон». С конца 1530-х годов преподавал римское право в университете Анже, в 1542–1550 гг. — в университете Буржа. Автор серии комментариев на Дигесты и Институции Юстиниана и трактата «О феодальных обычаях, или о бенефициях» (1549). О нем см.: *Durtelle Saint-Sauveur E. Eguiner Baron et l'école de Bourges avant Cujas // Travaux juridiques et économiques de l'université de Rennes. Vol. 15. 1936. P. 69–114.*

³⁸ Франсуа Коннан (1508–1551) — французский юрист (ученик Андреа Альчиати) и магистрат; советник Парижского парламента; магистр Палаты счетов (1539); государственный советник и магистр прошений Дома короля (1544). Его главный труд — «Комментарии по гражданскому праву» — был опубликован уже после его смерти (1553).

³⁹ Андре Тирако (ок. 1488–1558 гг.) — французский юрист, магистрат и философ. Человек исключительной образованности, по определению Теодора де Беза, «Варрон нашего времени». Начал карьеру в Фонтене-ле-Конт с должности судьи-кастеляна

(1519) и генерал-лейтенанта сенешаля Пуату (до 1524 г.); помог освобождению Франсуа Рабле, заключенного в монастырь кордильеров; стал его другом и покровителем. С 1541 г. советник Парижского парламента. Труды Тирако внесли значительный вклад в развитие французской юридической культуры и пользовались большим успехом у современников. Из написанных им многочисленных сочинений особую известность приобрели трактаты «О брачных законах» (1513), «О благородстве и праве первородных» (1549) и «О необходимости смягчения наказаний» (1559). О нем см.: *Brejon J. Un jurisconsulte de la Renaissance André Tiraqueau*. Paris, 1937; *Rossi J. Incunaboli della modernità. Scienza giuridica e cultura umanistica in André Tiraqueau (1488–1558)*. Torino, 2007.

⁴⁰ Барнабе Бриссон (1531–1591) — французский юрист и магистрат родом, как и Тирако, из Фонтене-ле-Конт; королевский адвокат по уголовным делам (1570–1580); государственный советник; председатель Парижского парламента (1580–1589). Приближенный короля Генриха III, в 1580-х годах исполнял ряд его дипломатических поручений, а в 1587 г. составил компиляцию указов монарха и его предшественников (Кодекс Генриха III). В январе 1589 г. лигёры назначили его первым президентом Парижского парламента, однако 15 ноября 1591 г. казнили по обвинению в симпатиях к партии короля. Автор многочисленных сочинений, главным из которых является трактат «О значении слов, относящихся к гражданскому праву» (1559). О нем см.: *Barnavi E., Descimon R. La Sainte Ligue, le juge et la potence. L'Assassinat du Président Brisson (15 novembre 1591)*. Paris, 1985; *Gambier P. Au temps des guerres de religion: le président Barnabé Brisson, ligueur (1531–1591)*. Paris, 1957; *Guiraud A. La vie et la mort de Barnabé Brisson*. Nantes, 1854; *Vallette L. Étude sur Barnabé Brisson, premier président au Parlement de Paris*. Fontenay-le-Comte, 1875.

⁴¹ Шарль Дюмулен (1500–1566) — французский юрист, крупный специалист в области античного и французского обычного права. Оказал большое влияние на развитие французской правовой науки и удостоился прозвища «Князь юристов». Ярый сторонник галликанизма и противник феодальных отношений. Будучи протестантом, в 1552 г. эмигрировал из Франции; жил в Швейцарии и Германии. В 1557 г. вернулся на родину. В 1564 г. подвергся аресту за публикацию сочинения против Тридентского собора и был освобожден при условии ничего не издавать без разрешения короля. Автор многочисленных юридических сочинений, самые важные из которых — «Комментарий на парижские обычаи» (1539–1558), «Речь о согласии и союзе обычаев Франции» (1546) и «Поиск выхода из разделенного и нераздельного лабиринта» (1561). О нем см.: *Thireau J.-L. Charles Dumoulin (1500–1566). Etude sur les sources, la méthode, les idées politiques et économiques d'un juriste de la Renaissance*. Genève, 1980.

⁴² Палестра — спортивная школа в Древней Греции для мальчиков от 12 до 16 лет, где обучали в первую очередь разным видам борьбы; могла быть как самостоятельным учреждением, так и частью общественного гимнасия.

⁴³ Боден имеет в виду, скорее всего, Жака Кюжа, как считал еще Жиль Менаж (*Aegidius Menagius*. Op. cit. P. 144; см. также: *Chauviré R*. Op. cit. P. 50, n. 1), хотя, по мнению Жана Моро-Ребеля, речь идет о Франсуа Дуарене (*Moreau-Reibel J. Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire*. Paris, 1933. P. 12–13).

⁴⁴ Битуриги — кельтское племя, обитавшее в Аквитании, главным городом которых был Аварик (совр. Бурж). Под «школами битуригов» Боден подразумевает факультет гражданского права Буржского университета, специализировавшийся на преподавании римской юридической традиции, который, в отличие от четырех других его факультетов (искусств, теологии, медицины и канонического права), приобрел европейскую известность благодаря целой плеяде выдающихся профессоров, в первую очередь благодаря миланцу Андреа Альчиати (см. сн. 348 к гл. III), работавшему там с 1529 по 1533 г., а также его преемникам Франсуа Дуарену, Эгинеру Барону, Франсуа Бодуэну, Антуану Леконту, Югу Доно, Жаку Кюжа и Франсуа Отману. На факультете учились крупнейшие правоведы, теологи и государственные деятели, в том числе Жан Кальвин и Теодор де Беза. См.: *Eyssell A. Ph. Th. Doneau, sa vie et ses ouvrages. L'école de Bourges; synthèse du droit romain au XVIe siècle; son influence jusqu'à nos jours.* Paris; Rotterdam, 1860; *Bourges à la Renaissance, hommes de lettres, hommes de lois / éd. S. Geonget.* Paris, 2011.

⁴⁵ Боден использует поговорку «среди слепых правит косоглазый», которую заимствует, очевидно, у Эразма (*Erasm. Adag. chil.* III. 4. 96: P. 712).

⁴⁶ Дени Риан, сеньор де Вильре (ум. 1557) — французский юрист; королевский адвокат по уголовным делам (1551–1554), по гражданским делам (1554–1556); председатель Парижского парламента (1556–1557). См.: *Aubert F. Recherches sur l'organisation du Parlement de Paris au XVIe siècle (1515–1589) // Nouvelle revue historique de droit français et étranger.* Vol. 36. 1912. P. 197; *Maugis E.* Op. cit. P. 333.

⁴⁷ Арно Дюферье (ок. 1508–1585 гг.) — французский юрист и дипломат; преподавал право в университете Тулузы (1537–1544); советник Тулузского парламента (1544–1552); советник (1552), а затем председатель 4-й Палаты расследований Парижского парламента (1555–1570); магистр прошений Дома короля (1570–1572). В 1559 г. выступил против преследований по религиозным мотивам и был вынужден бежать из Франции; вернулся в 1560 г., после смерти Франциска II. Один из представителей Карла IX на Тридентском соборе (1562); посол в Венеции в 1563–1567 и в 1570–1582 гг. В 1582 г. принял протестантскую веру и стал канцлером Генриха Наваррского. Имел прозвище «французский Катон». О нем см.: *Frémy E. Un ambassadeur libéral sous Charles IX et Henri III: ambassades à Venise d'Arnaud du Ferrier d'après sa correspondance inédite, 1563–1567 et 1570–1582.* Paris, 1880.

Боден ошибочно называет Дюферье именем «Иоанн» (вместо Арнольд), очевидно, путая его с Джованни Феррерио (Иоанн Феррерий), итальянским историком и гуманистом (1502–1579).

⁴⁸ Венеты — итальяйское племя, обитавшее на побережье Адриатического моря между реками По и Изонцо или, по крайней мере, между Адидже и Челлиной; на севере их владения доходили до Доломитовых и Карнийских Альп; к концу I в. до н.э. были ассимилированы римлянами. Впервые упомянуты Геродотом (*Her.* V. 9). В античности была распространена теория о их происхождении от упомянутых в Илиаде «энетов», обитателей Пафлагонии (*Hom.* II. II. 851–855). См.: *Just. Epit.* XX. 1. 8; *Liv.* I. 1. 2–3; *Verg. Aen.* I. 242–247; *Plin. Hist. nat.* VI. 5. По мнению же Страбона, они были потомками галльских венетов, которые «основали колонию на Адриатическом море» (*Strabo.* IV. 4. 1 (С. 186)). Происхождение этнонима остается предметом дискуссий.

В раннее Средневековье «венетами» стали называться обитатели основанного в 421 г. города на островке Риальто в Венецианской лагуне. Говоря о «государстве венетов», Боден имеет в виду средневековую Венецианскую республику.

⁴⁹ Демад (ок. 380–319/318 г. до н.э.) — афинский оратор и государственный деятель. Выходец из бедной семьи; не получив образования, стал, тем не менее, одним из ведущих афинских политиков благодаря врожденному ораторскому дару и мастерству импровизации; один из лидеров промакедонской партии, соперник Демосфена. От его речей сохранились лишь фрагменты. О нем см.: *Brun P. L'orateur Démade: essai d'histoire et d'historiographie*. Bordeaux, 2000.

⁵⁰ «Когда Демада спросили, кто был его учителем, он ответил: “Трибуна у афинян”, показывая, что лучше получать опыт в делах, чем обучаться у софистов» (*Stob.* 28: P. 204–205).

⁵¹ В «Государстве» Боден определяет принципсов как «первых императоров римлян», которые «были не полновластными правителями, но лишь предводителями и первыми из граждан» (*Bod. Rep.* I. 8: P. 144).

⁵² Эмилий Папиниан (ок. 142–212 гг.) — знаменитый древнеримский правовед и государственный деятель; один из самым уважаемых юристов античности; приближенный императора Септимия Севера, при котором занимал посты магистра прошений, адвоката фиска (императорского казначейства) и, наконец, префекта претория (205–212). Убит по приказу Каракаллы за то, что отказался оправдать убийство им своего брата Геты. Элий Спартиан называет его «убежище права и сокровищница правовой науки» (*SHA. Sev.* XXI. 8 (С. 96)). Среди главных сочинений Папиниана — «Вопросы» в 37 книгах (до 198 г.), «Ответы» в 19 книгах (между 204 и 212 гг.), «Определения» в двух книгах и трактат «О прелюбодеяниях», от которых сохранились лишь фрагменты (596 из них в составе Дигест Юстиниана).

⁵³ Боден, возможно, имеет в виду Квинта Цервидия Сцеволу, древнеримского правоведа второй половины II в. н.э., главного советника императора Марка Аврелия по юридическим вопросам (*SHA. Marc. Ant.* XI. 10), префекта ночной стражи ок. 175–179 гг., учителя Юлия Павла и Папиниана, автора Дигест в 40 книгах, «Вопросов» в 20 книгах и «Правил» в 4 книгах, от которых сохранились отдельные фрагменты. Геренний Модестин (III в.) называет его в числе трех «последних великих юристов» (вместе с Павлом и Ульпианом). Но это также может быть Квинт Муций Сцевола (ок. 142–82 гг. до н.э.), древнеримский юрист и политический деятель, народный трибун 106 г., консул 95 г., великий понтифик в 89–82 гг. до н.э., автор фундаментального труда «О гражданском праве» в 18 книгах, погибший во время Марианского террора.

⁵⁴ Марк Антистий Лабен (ок. 50 г. до н.э. — ок. 10 г. н.э.) — древнеримский юрист; теоретик права; считается основателем прокулианской школы юриспруденции; автор 400 трактатов, которые сохранились только во фрагментах и пересказах; из них самыми важными являлись «Посмертные книги». Пользовался огромным авторитетом у последующих поколений юристов (Гая, Ульпиана, Юлия Павла и др.).

⁵⁵ Галлия — древнеримский хороним, обозначавший первоначально долину По, колонизованную кельтами, а с середины I в. до н.э. — страну, населенную кельтами (галлами), аквитанами и бельгами между Атлантическим океаном, Рейном и Пире-

неями (*Caes. Bel. Gal. I. 1*). Он происходит от этнонима «галлы», возникновение которого в поздней Античности и раннем Средневековье связывали с др.-греч. γάλα («молоко»). Галлия, утверждал средневековый хронист второй половины X в. Рихер Реймский, «называется Галлией за белизну, так как ее уроженцев отличает довольно светлый цвет кожи» (*Richer. I. 1 (C. 9)*). В эпоху Возрождения возникла теория, связывающая происхождение хоронима с латинским словом *gallus* («петух»). Средневековые и ренессансные ученые и писатели традиционно использовали этот архаический термин для обозначения королевства Франция.

⁵⁶ Париж.

⁵⁷ Солон (ок. 640 — ок. 560 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, законодатель и поэт. Став в 594/593 г. до н.э. архонтом, осуществил политическую, судебную, экономическую и социальную реформу. Считается основателем афинской демократии. Согласно Павсанию, один из семи мудрецов Древней Греции (*Paus. X. 24. 1*). Жизнеописание Солона оставили Плутарх и Диоген Лаэртский. О нем см.: *Суриков И.Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // Одиссей. Человек в истории. М., 2006. С. 201–220; Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches / eds J. Blok and A. Lardinois. Leiden, 2006.*

⁵⁸ Ликург (IX–VIII вв. до н.э.) — легендарный лакедемонский законодатель из династии Еврипонтидов, которому приписывается создание спартанской социальной и политической системы. Жизнеописание Ликурга оставил Плутарх. См.: *Chrimes K.M.T. Ancient Sparta: A Re-examination of the Evidence. Aberdeen, 1949. P. 305–347.*

⁵⁹ На самом деле только Ликург совершил путешествие с целью изучить опыт законодательства других стран: он посетил Крит, Азию и Египет (*Plut. Lyc. IV*). Что же касается Солона, то он отправился в десятилетнее путешествие уже после проведения реформ, чтобы дать афинянам время привыкнуть к его законам (*Plut. Sol. XXV. 5*), и побывал в Египте, на Кипре и в Лидии (*Plut. Sol. XXVI–XXVII; Diog. Laert. I. 50–51*).

⁶⁰ Речь идет о «десяти мужах с консульской властью», которые были избраны в 451 г. до н.э. для составления законов; в 450 г. была избрана вторая коллегия децемвиров. В 449 г., когда децемвиры попытались незаконно продлить свои полномочия, они были низложены и преданы суду. См.: *Dion. Hal. X. 55. 4 — 46. 5; Liv. III. 32. 5 — 58. 9*). Плодом деятельности децемвиров стали Законы Двенадцати таблиц.

⁶¹ По предложению консула Тита Ромилия римский сенат постановил отправить в греческие города трех послов Спурия Постумия, Сервия Сульпиция и Авла Манлия, чтобы выявить «наилучшие и более всего подходящие к нашему образу жизни законы» (*Dion. Hal. X. 51. 5–52 (Т. 3. С. 111)*); см. также: *Liv. III. 31. 8*). Когда послы вернулись, их избрали в состав первой коллегии децемвиров (*Dion. Hal. X. 56. 2*), которые составили «законопроекты как из эллинских законов, так и из местных неписанных установлений» (*X. 57. 5 (Т. 3. С. 114)*).

⁶² Публий Элий Адриан (76–138) — римский император (август) в 117–138 гг.; трибунскую власть получал 22 раза (в 117 г. дважды, затем ежегодно); консул 108, 118 и 119 гг. При нем Римская империя достигла своего расцвета. Первым предпринял попытку кодифицировать римское законодательство, поручив эту задачу юристу Сальвию Юлиану (*Дигесты в 90 книгах*).

⁶³ Франциск I (1494–1547) — король Франции из династии Валуа (1515–1547).

⁶⁴ Жан де Сен-Мелуар Мансо — знаменитый адвокат Парижского парламента середины XVI в. Был известен независимостью и мужеством; в 1559 г. согласился защищать обвиненного в ереси советника Парижского парламента Анн Дюбура. См.: *Samus A.G. Lettres sur la profession d'avocat*. Т. 1. Bruxelles, 1833. P. 110.

⁶⁵ Жан-Франсуа де Ла Порт, сеньор де Буалье, Люнардьер, Жоблиньер и Вильнёв (XVI в.) — знаменитый адвокат Парижского парламента середины XVI в.; дед кардинала Ришелье.

⁶⁶ Жак Канэ, сеньор де Френ (1513–1593) — знаменитый адвокат Парижского парламента; государственный советник; в 1550 г. отправлен Генрихом II с посольской миссией в Швейцарию.

⁶⁷ Клод Манго (1520–1593) — французский юрист родом из Лудэна (Анжу); перебрался в Париж около 1554 г. В 1555 г. получил дворянское звание. Адвокат Парижского парламента; один из самых выдающихся судебных ораторов того времени. Этьен Пакье называет его «великий и превосходный адвокат». Кроме того, был интендантом герцога де Лонгвиля. См.: *Notice généalogique des Mangot // Revue historique de la noblesse*. Т. 1. 1841. P. 241.

⁶⁸ *Cic. Leg. agr.* II. 95.

⁶⁹ Ср.: *Isocr. Arch.* 73; *Cic. Post red. Sen.* 23.

⁷⁰ Под «Божественными ответами» (*Divina responsa*) в Древнем Риме подразумевали авгуральное право, которое являлось «величайшим и важнейшим в государстве» (*Cic. Leg.* II. 31); государственных авгуров рассматривали как интерпретаторов «воли Юпитера Всеблагого Величайшего» (II. 21). Однако с середины III в. до н.э. «творческим толкованием права занялось светское правоведение» (*Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция*. М., 2010. С. 259). Ученые юристы, обладавшие высоким положением в обществе, давали бесплатно юридические советы как частным людям, так и магистратам и судьям. Интерпретация судебных решений стала главным содержанием их творческой деятельности; сочинения под названием «*Responsa*» писали Квинт Цервидий Сцевола, Папиниан, Ульпиан, Юлий Павел. Их ответы обретали силу закона и становились основой гражданского права. В данном случае Боден имеет в виду толкование правовых норм адвокатами Парижского парламента.

⁷¹ Аллюзия на древнеримский «альбум» — именной список сенаторов или судей.

⁷² Элий (Клавдий) Гален (ок. 130 г. — нач. III в.) — греко-римский врач, философ и писатель; считается одним из самых выдающихся представителей античной медицинской науки наряду с Гиппократом; оказал значительное влияние на развитие анатомии, физиологии, патологии, фармакологии и неврологии. Его теории доминировали в западной медицине до середины XVI — начала XVII в. Автор около 500 сочинений, из которых до нас дошли 122. Первое их собрание было издано в Венеции в 1525 г.; латинский перевод, выполненный в XIV в. Никколо ди Диопрепио да Реджо, впервые увидел свет там же, но гораздо раньше — в 1490 г., а перевод «Искусства врачевания» — еще в 1483 г. См.: *Mani N. Die griechische editio princeps des Galenos (1525), ihre Entstehung und ihre Wirkung // Gesnerus*. Vol. 13. 1956. P. 29–52.

⁷³ Из сохранившихся трудов это прежде всего «Искусство врачевания», «Из чего состоит искусство врачевания», «О направлениях <в медицинской науке>» и «Если кто является хорошим врачом, тот должен быть философом».

⁷⁴ Диомед Грамматик — восточно-римский грамматик второй половины IV в.; автор дошедшего до нас трактата «Грамматическое искусство» в трех книгах. По всей видимости, Боден путает Диомеда с Дидимом Халкентером, александрийским грамматиком второй половины I в. до н.э., хотя тот написал не 6000 книг, а, согласно Афинию, 3500 (*Athen.* IV. 17: 139c), или, по утверждению Сенеки, 4000 (*Sen. Min. Ep.* LXXXVIII. 37). Ср.: *Quint. Inst.* I. 5. 20. Монтень в «Опытах» повторяет эту ошибку Бодена (*Mont. Essais.* III. 9).

⁷⁵ Календы — в древнеримском календаре дни, отсчитываемые назад от первого дня месяца.

Прозамий¹ о легкости, удовольствии и пользе историй

Хотя у Истории немало панегеристов, которые увенчали ее² заслуженными и надлежащими похвалами, однако никто из них не оценил ее справедливее и лучше, чем тот, кто назвал ее «учительницей жизни»³. Ведь данное выражение, указывающее на то, в чем заключается истинная польза любой добродетели и любой науки, означает, что взятую в совокупности жизнь людей следует выстраивать по священным законам истории, словно по Поликлетовой норме. Несомненно, философия, которую называют «путеводительницей жизни»⁴, лежала бы бездыханной из-за установленных <ею> границ добра и зла⁵, если все сказанное, совершённое и задуманное не сообразовывалось бы со свидетельствами о прошлых событиях; благодаря им можно не только должным образом объяснить современные, но также предвидеть будущие и дать надежнейшие наставления по поводу того, к чему следует стремиться и чего следует избегать. Поэтому мне кажется удивительным, что среди такого множества писателей и в такие просвещенные времена до сих пор не нашлось никого, кто бы сравнил знаменитые истории наших предков между собой и со <сказаниями> о подвигах древних. Однако это можно было бы легко сделать, если, определив все виды человеческих деяний, распределить по ним разнообразные примеры надлежащим образом и каждый в соответствии с топосом⁶, чтобы те, кто всецело предали себя позорным делам, подвергались справедливейшим поношениям, а те, кто прославились какой-либо добродетелью, восхвалялись по своим заслугам. Действительно, такой плод исторических сочинений чрезвычайно важен, поскольку некоторых можно <ими> побуждать к добродетели, а других отвращать от пороков. Ведь хотя хорошие люди сами по себе достойны похвалы, даже если их никто не хвалит, тем не менее справедливо, что и живые, и мертвые, кроме наград, которые даются за добродетель, стяжают также этот плод славы, который многие считают единственно <ценным>, и злодеи негодуют, когда добрых людей, попираемых ими, возносят до небес, а сами они и их имя запятнано вечным позором; даже если они и скрывают это, их, тем не менее, терзает острейшее чувство горечи. Во всяком случае я не считаю правдой и хотя бы похожим на правду сказанное Трогом Помпеем⁷ о Герострате⁸, а Т<итом> Ливием⁹ о

Манлии Капитолине¹⁰, что они жаждали скорее громкой, чем доброй молвы. Напротив, по моему мнению, одним двигало разочарование в жизни и иступление ума, другим — надежда на еще бóльшую славу, чтобы повелевать своими согражданами. Иначе пришлось бы допустить, что люди, жадные до нее, равнодушны к хуле, а это противоречиво само по себе. Ведь если бы, как сказано у Платона, обнажились мысли нечестивцев, можно было бы увидеть «раны и язвы» от плетей¹¹, кровавые полосы на иссеченном теле или следы от раскаленного железа. И невозможно сказать, насколько страх бесчестья снедает и угнетает тех среди них, кто особенно жаждет суетной славы и неотступно стремится к ней, хотя и не способен оценить вкус истинной похвалы. И хотя находятся такие глупцы, которые верят, что «вместе с телами погибают и души»¹², однако они, пока живут, считают в высшей степени важным для себя, какое мнение о них будет у потомков, и часто возносят молитвы, чтобы после их смерти, а Нерон¹³ — еще при его жизни¹⁴, произошел всеобщий мировой пожар¹⁵. Наглядным доказательством может служить Тиберий Август¹⁶, который, хотя и совершил много «жестокого и своевольного»¹⁷ в силу некоей «невоздержанности души»¹⁸, однако прослыл бы еще бóльшим злодеем, если бы не заботился о своей славе. Вот почему он отыскал укромные места для позорных дел на каком-то далеком острове¹⁹ и, считая себя не заслуживающим высшей власти, упорнейшим образом отказывался, по словам Транквилла²⁰, и от нее²¹, и от имени Отца Отечества²²: «он боялся покрыть себя еще бóльшим позором, оказавшись недостойным таких почестей»²³. Сохранилась его речь, произнесенная в сенате²⁴, где он говорит, что принцепсу «лишь к одному должно неустанно стремиться — к благожелательной памяти о себе; ибо в презрении к доброму имени сокрыто презрение к добродетелям»²⁵. Уцелели послания, написанные им с великой скорбью, где он горько сожалеет о прошлой жизни²⁶, и хотя уже предчувствует жестокие поношения со стороны потомков²⁷, но <признается, что> не в силах «изменить нравы»²⁸. Вот в этом «страхе позора» у принцепсов Корнелий Тацит²⁹ и видел полезность истории, причем столь значительную³⁰, что только одно это должно было бы побуждать людей к ее чтению и написанию.

Но разве не важно также, что история является изобретательницей и хранительницей всех искусств и в особенности тех, которые «состоят в действии»³¹? Ибо то, что благодаря длительному опыту было открыто и познано предками, передается в сокровищницы истории, а затем потомки присоединяют размышления по поводу будущего к прошлым наблюдениям, сравнивают между собой причины таинственных вещей, внимательно рассматривают их истоки и исход каждого, словно они видят их воочию. С другой стороны, что же может быть лучше для прославления бессмертного Бога, для истинной полезности, чем то, когда благодаря священной истории утверждается

благоговение по отношению ко Всевышнему, любовь к родителям, милосердие к каждому и справедливость ко всем? И, действительно, откуда мы извлекли изречения и предсказания пророков, неиссякаемую крепость и силу наших душ, если не из святого источника знаний?³²

Но кроме этой невероятной пользы, две вещи, которые обычно ищут в любой науке, а именно легкость и удовольствие, при знакомстве с историями оказываются столь созвучны, что, кажется, ни в какой иной науке не найти большей легкости и равного наслаждения. Притом легкость такова, что <история> сама по себе понятна всем без помощи какой-либо другой дисциплины. Ведь что касается остальных наук, то невозможно постичь одну без знания другой, поскольку все они прилажены друг к другу и соединены одними и теми же узами. История же, стоящая как бы над всеми науками на высшей ступени достоинства, не нуждается ни в чьей помощи и даже в помощи самих букв, ибо может сохраняться для потомства, лишь изустно передаваемая из поколения в поколение. Вот почему в одной главе закона Моисей говорит³³: «Внушай их <слова мои> детям своим»³⁴, как бы предрекая вместе с гибелью своего государства и гибель книг.

Но хотя гибнут империи, государства, города, сказанное тем не менее, как он говорит, цветет вечно³⁵. И Цицерон³⁶ проницательнейше предвидел, что Саламин³⁷ погибнет раньше, чем память о деяниях у Саламина³⁸, ведь <это он> был полностью поглощен бездной вод³⁹ так же, как воды поглотили Эгиру⁴⁰, Буру⁴¹, Гелику⁴², бóльшую часть самого Крита⁴³ (некогда именовавшегося из-за множества городов Стоградьем (ἐκατόμπολις)⁴⁴, а ныне его можно называть Трехградьем⁴⁵) и в наш век Батавии⁴⁶. Истории же, если только до этого не случится гибель человеческого рода, никогда не погибнут, но останутся навсегда даже в душах диких и невежественных людей.

К легкости добавляется то удовольствие, которое испытывают от рассказа о прекраснейших вещах и которое, действительно, так велико, что тот, кто хоть однажды был соблазнами историй пленен⁴⁷ и очарован, никогда не согласится вырваться из их сладостных объятий. И если люди увлечены такой страстью к познанию, что получают невероятное наслаждение даже от басен, насколько бóльшим оно будет, когда события излагаются наиправдивейшим образом? Что же может быть приятнее, чем, читая историю, отчетливо видеть деяния предков, словно на картине, выставленной напоказ? Что доставляет большее удовольствие, чем узнавать об их богатствах, войсках и даже боевых рядах, сходящихся между собой? Во всяком случае это удовольствие таково, что оно одно порой исцеляет любые недуги души и тела. Свидетели тому, помимо других, — Альфонс⁴⁸ и Фердинанд⁴⁹, короли Испании и Сицилии; из них первый обрел утраченное здоровье, которое не могли восстановить лекари, благодаря Т<иту> Ливию, второй — Квинту Курцию⁵⁰.

Еще один свидетель — Лаврентий Медикес⁵¹ (тот, кого называют «отец словесности»⁵²), излечившийся, как говорят, от болезни без каких-либо лекарств (впрочем, сама история — «спасительное лекарство»⁵³), слушая рассказ об императоре⁵⁴ Конраде III⁵⁵: когда тот изнурил Гвельфа, дукса Баварии,⁵⁶ продолжительной осадой⁵⁷ и его никакими предложениями нельзя было убедить отказаться от намерения и попыток разрушить город, <случилось так, что> в конечном итоге он, побежденный мольбами благородных женщин, позволил им уйти невредимыми при условии, что они ничего не унесут из города кроме того, что смогут поместить на своих плечах; тогда в силу, я бы сказал, большой отваги или преданности, они начали выносить на плечах самого дукса, мужей, детей и родителей⁵⁸; от этого император испытал такой восторг, что, пролив от радости слезы, не только полностью вырвал из души необузданность и гнев, но также пощадил город и установил дружбу с врагом, самым злейшим из всех⁵⁹. Кто же после этого усомнится в том, что история может наполнить приятнейшей усладой души даже диких и глупых людей?

Скорее, следует остерегаться, как бы мы, будучи в плену чрезмерно большого удовольствия, не пренебрегли пользой (хотя и в удовольствии тоже заключена польза). Так случается с теми, кто кормится рассказами о самых никчемных вещах, словно сладостями и пряностями, презирая твердую пищу⁶⁰. Поэтому, оставив в стороне удовольствие от историй, я возвращаюсь к их пользе, которая может быть велика не только в правдивейших рассказах, но также и в тех, в которых сверкнуло лишь нечто, напоминающее подлинные истории и хоть какой-то «свет истины»⁶¹. Я докажу это, не приводя бесчисленные свидетельства, поскольку каждый может почерпнуть их из тех же самых источников, что и я, но сошлюсь лишь на пример Сципиона Африканского⁶². Ведь он, глубоко постигнув душой «Киропедию»⁶³ Ксенофонта⁶⁴ и впитав из нее всевозможные добродетели и множество достоинств⁶⁵, превратился в такого мужа, что не только «единственно из-за восхищения Сципионом и презрения к другим полководцам заполыхала великая война в Испании» (так пишет Ливий)⁶⁶, но даже для разбойников он стал священным и неприкосновенным. Ибо, когда пираты пришли к его загородному дому и находившиеся там рабы решительно оттесняли их от входа, <думая>, что они хотят совершить насилие по отношению к Сципиону, те обратились к рабам с мольбой, чтобы им было позволено хотя бы посмотреть на этого божественного человека и выразить ему почтение; узнав об этом, он дал согласие, чтобы вернуть разбойников от варварства к цивилизованности (хотя они уже не были варварами, настолько он уже изменил их своей добродетелью)⁶⁷. Вот такой плод истинной славы принесла история Кира Старшего⁶⁸, не столько достоверная⁶⁹, сколько передающая представление о справедливейшем и могущественном царе⁷⁰.

Но нам необязательно искать примеры в древности; самый недавний и самый яркий — пример Селима⁷¹, повелителя турок, который, в то время как его предшественники неизменно отвращались от истории, как от басен, первым распорядился переложить на местный язык деяния Цезаря⁷² и в подражание ему⁷³ в кратчайший срок присоединил большую часть Малой Азии⁷⁴ и Африки⁷⁵ к империи своих предков⁷⁶. А что толкнуло самого Цезаря на путь такой доблести, если не ревность к Александру?⁷⁷ Читая о его победах, он заливался обильными слезами потому, что тот в его годы уже покорил весь мир⁷⁸, а он пока еще не совершил ничего⁷⁹. А что было причиной стольких побед Александра, если не доблесть Ахилла⁸⁰, придуманная Гомером⁸¹ (без которого, кстати, он не засыпал⁸²) для <создания> образца наилучшего полководца?⁸³ Что же, наконец, если не использовать иноземные примеры, вознесло императора Карла V⁸⁴ к столь высокой славе, если не его ревность к королю галлов Лудовику XI⁸⁵, <о котором он узнал, читая> историю Коминия?⁸⁶

Уже потому, что история чрезвычайно легка для понимания, приносит бесконечную пользу и еще больше наслаждения, она никогда не подвергалась поношению ни с чьей стороны; и если многие порицали другие науки как вредные и бесполезные, то не нашлось никого, кто отметил бы каким-либо пятном позора предание о прошлом, за исключением, пожалуй, того, кто, объявив войну всем добродетелям и всем наукам, уличил историю во лжи⁸⁷. Но этот упрек следует отнести к басням, а не к историям, которые, если они неправдивы, не должно называть этим именем, как считал Платон. Ибо, по его словам, высказывание⁸⁸ бывает или правдивым, или ложным⁸⁹: первое он называет историей, второе — поэзией⁹⁰. Впрочем, что тут доказывать, если даже из басен Гомера, которые показывают <только> отблеск прошлого и истины, извлекается столь великая польза?⁹¹ Каких же <тогда> плодов следует ожидать от истории? Ведь она прекрасно учит нас не только необходимым для существования умениям, но также тому, к чему в целом надо стремиться и чего избегать, что позорно и что благопристойно, каковы наилучшие законы, каково наилучшее государство, какова благая жизнь; наконец, если пренебречь историей, то течение времени унесет в небытие почитание Бога, религии и пророчества.

Именно невероятная польза сей науки побудила меня приняться за это сочинение. Ибо я заметил, что при огромном изобилии и множестве историков не нашлось никого, кто описал бы предмет и метод истории, что многие перемешивают <различные> сообщения как попало и без всякого порядка и что они не собирают с них никаких плодов. Правда, в прошлом были некоторые, кто написал книги о составлении истории, насколько глубокие, я не обсуждаю. Возможно, у них есть достойное основание для такого предприятия. Однако если мне позволено высказать суждение, то, кажется, они по-

ступают подобно некоторым врачам, которые, прописав больному все виды лекарств, начинают спорить, как следует проводить лечение, и не пытаются объяснить силу и свойства тех средств, которые повсюду во множестве предлагаются, и применить их к болезням, с которыми они сталкиваются. Так и те [вышеназванные авторы] составляют сочинения о том, как должно писать историю, хотя все книги уже переполнены всевозможными древностями, а библиотеки — историками, которых стоило бы лучше предложить для изучения и подражания вместо того, чтобы разглагольствовать по поводу зачинов, форм повествования, красоты слов и мыслей.

Итак, чтобы то, что мы собираемся написать об историческом методе, подчинялось какому-нибудь способу доказательства⁹², мы сначала разделим историю <на рода> и дадим ей определение; затем расскажем о порядке <чтения> исторических сочинений; кроме того, приложим к ним топосы человеческих деяний, чтобы можно было поспособствовать памяти; далее произведем собственный выбор историков; вслед за тем обсудим, каким должно быть верное суждение о рассказанном ими; потом поговорим об устройстве государств, в чем и заключается преимущественно наука всей истории; после этого опровергнем тех, кто предложил нам <теорию> четырех монархий и золотых веков; объяснив все это, мы попытаемся пролить свет на темный и запутанный порядок времен, чтобы можно было знать, где следует искать начало историописания и как далеко его относить; наконец, мы оспорим заблуждение тех, кто неверно рассказал о происхождении народов; и в самом конце мы перейдем к упорядоченному перечню историков, чтобы было совершенно ясно, о чем каждый писал и в какой век процветал.

КОММЕНТАРИИ

¹ Вступление, прелюдия.

² В издании 1566 г. — «себя».

³ Выражение Цицерона (*Cic. De orat. II. 36*).

⁴ Еще одно выражение Цицерона (*Cic. Tusc. disp. V. 5*).

⁵ Также формулировка Цицерона (*Cic. Off. I. 5*).

⁶ Топос (общее место) — термин классической риторики; устойчивый набор мотивов (план содержания) и образов (план выражения). К «общим местам» относятся обозначения природных явлений, человеческих чувств (дружбы, любви и проч.), эстетических и моральных оценок поведения отдельного человека или сообществ людей. См. об этом: *Аверинцев С.С.* Древнегреческая поэтика и мировая литература // *Поэтика древнегреческой литературы*. М., 1981. С. 8; *Зюмтор П.* Опыт построения средневековой поэтики. СПб., 2002. С. 83–84.

⁷ Гней Помпей Трог — древнеримский историк рубежа нашей эры; галл по происхождению. Автор не дошедшего до нас сочинения о естественной истории (на него неоднократно ссылается Плиний Старший) и «Филипповых историй» в 44 книгах, всеобщей истории от легендарного ассирийского царя Нина до Октавиана Августа, от которой сохранились только прологи и сокращенное изложение (эпитома) Марка Юниана Юстина. См.: *Seel O. Pompeius Trogus und das Problem der Universalgeschichte // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. II. 30. 2. Berlin; New York, 1982. S. 1363–1423; Urban R. «Historiae Philippicae» bei Pompeius Trogus: Versuch einer Deutung // Historia. Bd. 31. 1982. S. 82–96.*

⁸ Боден ошибается: в «Эпитоме» Юстина нет никаких упоминаний о Герострате, гражданине Эфеса, сжегшем в 356 г. до н.э. знаменитый храм Артемиды, и эту ошибку повторяет Монтень в «Опытах» (*Mont. Essais. II. 16*). Очевидно, Боден путает Помпея Трога с Валерием Максимом, который писал: «Стал известен тот, кто храм Дианы Эфесской захотел сжечь, чтобы благодаря уничтожению прекрасного творения <рук человеческих> имя его распространилось во всему земному кругу... Однако эфесяне поступили правильно, декретом истребив память об <этом> ужаснейшем человеке» (*Val. Max. VIII. 14. ext. 5*). Об этом событии упоминают также Плутарх (*Plut. Alex. III. 5*), Страбон (*Strabo. XIV. 1. 22*), Авл Геллий (*Aul. Gel. II. 6. 18*) и Цицерон (*Cic. Nat. deor. II. 69; Divin. I. 47*). Оно, по свидетельству Плутарха и Цицерона, произошло в день рождения Александра Македонского, т.е. 20/21 июля 356 г. до н.э.

⁹ Тит Ливий (64 или 59 г. до н.э. — 17 г. н.э.) — знаменитый древнеримский историк, автор «Истории от основания Города» в 142 книгах (из них сохранилось 36), охватывающей историю Древнего Рима от прибытия легендарного Энея в Италию до 9 г. н.э. Впервые была издана ок. 1469 г.

¹⁰ *Liv. VI. 11–20.* Марк Манлий Капитолин (ум. 384 г. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель из патрицианского рода Манлиев; консул 392 г. до н.э.; согласно легенде, в 387 г. до н.э., во время захвата Рима галлами, сорвал их попытку ночью овладеть Капитолием (отсюда его прозвище). В 385 г. до н.э. стал выступать в защиту плебеев и против патрициев, был обвинен в стремлении к царской власти и брошен в темницу, а в следующем году казнен (сброшен с Тарпейской скалы). Мотивы Манлия Тит Ливий объясняет так: «Всех лучших мужей в государстве он высокомерно презирал и одному лишь завидовал — Марку Фурию, столь выдающемуся и почестями, и доблестями. Не мог он спокойно снести, что Фурию нет равных среди должностных лиц, нет подобных в глазах войска, что он превосходит всех и даже товарищи по избранию кажутся при нем не товарищами, а служителями, а между тем... Марк Фурий не мог бы освободить отечество от осадивших его врагов, если бы прежде он, Манлий, не сохранил Капитолий и Крепость... <...> Распалив душу подобными размышлениями, будучи по некоторому душевному изъяду горяч и необуздан, да притом, заметив, что влияние его среди сенаторов не так велико, как требовала бы, по его мнению, справедливость, он первый изо всех отцов стал угрожать народу...» (*Liv. VI. 11. 3–4, 6–7 (C. 292)*).

¹¹ Боден воспроизводит мысль Платона не по первоисточнику, а по «Анналам» Тацита (*Tac. Ann. VI. 6*), который кратко перелагает слова, вложенные в уста Сократа, из диалога «Горгий»: «И вот умершие приходят к судье, те, что из Азии, — к Ра-

даманту, и Радамант останавливает их и рассматривает душу каждого, не зная, кто перед ним, и часто, глядя на Великого царя, или иного какого-нибудь царя или властителя, обнаруживает, что нет здорового места в этой душе, что вся она иссечена бичом и покрыта рубцами от ложных клятв и несправедливых поступков, — рубцами, которые всякий раз отпечатывало на ней поведение этого человека» (*Plato. Gorg. X: 524e–525a (C. 571)*).

¹² *Cic. Amic. 13.* Цицерон имел в виду эпикурейцев.

¹³ Нерон (Луций Домиций Агенобарб) (37–68) — римский император (август) в 54–68 гг. из династии Юлиев-Клавдиев; великий понтифик с 55 г., консул 55, 57, 58, 60 и 68 гг.; власть трибуна получал 14 раз. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁴ Боден имеет в виду уничтоживший большую часть Рима грандиозный пожар 19–26 июля 64 г. н.э., который, по утверждению Светония и Диона Кассия, устроил сам Нерон (*Suet. Ner. XXXVIII; Dio Cass. LXII. 16–17; ср.: Tac. Ann. XV. 38–44*). Однако античные источники ничего не сообщают о намерении Нерона устроить таким способом «мировой пожар». См.: *Heinz K. Das Bild Kaiser Neros, bei Seneca, Tacitus, Sueton und Cassius Dio. Biel, 1948.*

¹⁵ Идею мирового пожара разделяли стоики. См.: *Cic. Nat. deor. II. 118.*

¹⁶ Тиберий Клавдий Нерон (42 г. до н.э. — 37 г. н.э.) — римский император (август) в 14–37 гг. из династии Юлиев-Клавдиев. Своим негативным образом в историю он обязан прежде всего Тациту (*Tac. Ann. I–VI*) и Светонию (*Suet. Tib.*).

¹⁷ Ср.: *Liv. III. 36. 7; Cic. In Ver. I. 18.*

¹⁸ Имеется в виду акрасия (ἀκρασία), понятие из «Никомаховой этики» Аристотеля (*Arist. Eth. Nic. VII. 7: 1149b*). Боден, по всей видимости, заимствует его из Пятой филиппики Цицерона против Марка Антония (*Cic. 5 Phil. 22*).

¹⁹ Речь идет об о-ве Капри, на который Тиберий удалился в 26 г. н.э. (*Tac. Ann. IV. 67; Suet. Tib. XL. 1*); там, по словам Светония, «пользуясь свободой уединения, словно недостижимый для взоров общества, он разом дал полную волю всем своим кое-как скрываемым порокам» (*Suet. Tib. XLII. 1 (C. 124)*). О разврате, которому Тиберий предавался на Капри, см.: *Suet. Tib. XLIII–XLIV.*

²⁰ Гай Светоний Транквилл (ок. 69 — после 122 гг.) — древнеримский писатель, автор многочисленных произведений, большинство из которых не сохранилось. Полностью дошел до нас его труд «О жизни цезарей» (биографии римских императоров от Юлия Цезаря до Домициана), впервые напечатанный в 1470 г., частично — трактат «О знаменитых мужах», в пересказе — сочинения «Об играх греков» и «О бранных словах»; два первых были написаны на латыни, два последних — на греческом.

²¹ «Хотя верховную власть он без колебания решил тотчас (после смерти Октавиана Августа. — *И. К., Е. К.*) и принять, и применять, хотя он уже окружил себя вооруженной стражей, залогом и знаком господства, однако на словах долго отказывался от власти, разыгрывая самую бесстыдную комедию: то с упреком говорил умолявшим друзьям, что они и не знают, какое это чудовище — власть, то двусмысленными ответами и хитрой нерешительностью держал в напряженном неведении сенат, подступавший к нему с коленопреклоненными просьбами. <...> Наконец, словно против воли, с горькими жалобами на тягостное рабство, возлагаемое им на себя, он принял власть» (*Suet. Tib. XXIV. 1–2 (C. 117)*). См. также: *Tac. Ann. I. 11–13.*

²² *Suet. Tib. XXVI. 2; LXVII. 2–4.* См. также: *Tac. Ann. I. 72; II. 87.* Титул «Отца Отечества» Тиберию предлагался дважды — в 15 и 19 гг.

²³ *Suet. Tib. LXVI. 2 (С. 135).*

²⁴ В 25 г.

²⁵ *Tac. Ann. IV. 38 (С. 132).*

²⁶ «Наконец он сам себе стал постыл: всю тяжесть своих мучений выразил он в начале одного письма такими словами: “Как мне писать вам, отцы сенаторы, что писать и чего пока не писать? Если я это знаю, то пусть волей богов и богинь я погибну худшей смертью, чем погибаю вот уже много дней”» (*Suet. Tib. LXVII. 1 (С. 135)*).

²⁷ *Suet. Tib. LXVII. 2.*

²⁸ *Suet. Tib. LXVII. 3.*

²⁹ Публий (или Гай) Корнелий Тацит (ок. 56 — ок. 117 гг.) — древнеримский историк, юрист и государственный деятель. Квестор (81 или 82 г.), претор (88), консул-суффект (97); проконсул провинции Азия (112–113). Автор сочинений «О жизни и нравах Агриколы» (98), «О происхождении, нравах и местоположении германцев» (ок. 98), «Диалог об ораторах» (ок. 102), «Истории» (105) и «Анналы от смерти божественного Августа» (116). Два последних его труда дошли до нас лишь частично. Впервые сочинения Тацита были изданы в Венеции в 1470 г., однако без книг I–VI «Анналов», опубликованных только в 1515 г. в Риме.

³⁰ «Я считаю главной обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве (*Tac. Ann. III. 65 (С. 109)*).

³¹ Боден отталкивается от классификации, предложенной в I в. н.э. римским ритором Квинтилианом: «Иные из наук требуют только одного наблюдения, т.е. познания и рассматривания вещей, как то астрология, которая без всякого действия ограничивается разумением своего предмета и называется умозрительною; другие состоят в одном действии, и цель их совершается самим действием, которое ничего по себе не оставляет, они именуется деятельными как, например, плясание; иные — в произведении, и они совершением дела, которое хотят глазам представить, уже совсем оканчиваются и называются производительными, какова есть живопись» (*Quint. Inst. II. 18. 1–2 (Ч. 1. С. 161)*). Боден имеет в виду вторую категорию — деятельные (практические) искусства.

³² То есть Библии.

³³ Моисей (XIII в. до н.э.) — легендарный древнееврейский пророк и законодатель; считается автором Пятикнижия — первых пяти книг Ветхого Завета (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие). Согласно Пятикнижию, вывел древних евреев из Египта, освободив их от рабства, и дал им Закон, который получил от Бога на горе Синай.

³⁴ Втор. 6:7. Речь идет о повелениях Бога народу израильскому, переданных ему Моисеем.

³⁵ Речь идет, скорее всего, об изречении пророка Исаяи: «Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис. 40:8).

³⁶ Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.) — древнеримский оратор, философ, юрист и государственный деятель. Квестор (75); претор (66); консул (63); проконсул

Киликии (51–50). Республиканец. При Первом триумvirате в ссылке (58–57), при Втором — внесен в проскрипционные списки и убит при попытке к бегству. Оставил богатое литературное наследие: речи, трактаты по риторике, философии, политике, а также многочисленные письма. Оказал огромное влияние на развитие латинского языка и европейской литературы, в том числе и на творчество Жана Бодена. Отдельные его сочинения впервые были опубликованы в 1465–1471 гг., общее же их собрание увидело свет в Милане в 1498 г.

³⁷ Саламин — греческий остров и город в Сароническом заливе недалеко от Афин. Его описание и историю см.: *Strabo*. VIII. 9. 9–11.

³⁸ «Раньше Нептун смоеет остров Саламин, чем память о Саламинской победе» (*Cic. Tusc. disp.* I. 110 (С. 244)). О битве в Саламинском проливе, ставшей переломным моментом греко-персидских войн, см. сн. 3 к гл. IV.

³⁹ Боден путает остров Саламин с городом Саламин на Кипре, который при Констанции Хлоре (293–305), как сообщает Иоанн Малала, «пострадал от гнева Божьего; из-за землетрясения большая его часть погрузилась в море, а остальная разрушилась до основания» (*Malal.* XII: P. 313). Об этом событии упоминает также Евсевий Кесарийский, однако он относит его к более позднему времени — к 333 г. (*Eus. Chron. Olymp.* 278).

⁴⁰ Эгира — город в Ахайе (области на северо-востоке Пелопонесса). О ней см.: *Paus.* VII. 26. 1–3. Ни Павсаний, ни Страбон, ни Диодор не говорят о какой-нибудь катастрофе, постигшей Эгиру. Очевидно, в данном случае Боден отталкивается от свидетельства Филона: «Эгира и прекрасные стены Буры, и Гелики высокие залы... в развалинах и заросли морскими водорослями» (*Philo. Aetern. mun.* 26).

⁴¹ Бура — город в Ахайе недалеко от Эгиры; «поглощена расселиной, образовавшейся в земле» (*Strabo*. I. 3. 18 (С. 66)) «вследствие землетрясения» (VIII. 7. 5 (С. 368)) в 373/372 гг. до н.э. Однако Диодор утверждает, что Буру постигла та же судьба, что и Гелику (см. ниже): ночью произошло землетрясение, большинство жителей погибло под развалинами домов, а на рассвете огромная волна накрыла город и покончила с уцелевшими (*Diod.* XV. 48. 2–3). По сообщению Павсания, жители Буры, отсутствовавшие в ней в момент катастрофы, позже восстановили город (*Paus.* VII. 25. 5).

⁴² Гелика — древняя столица Ахайи, которая «была смыта волной» (*Strabo*. I. 3. 18 (С. 66)) во время землетрясения в 373/372 г. до н.э. «Море вследствие землетрясения поднялось и затопило Гелику. <...> Гелика была затоплена за два года до битвы при Левктрах. <...> Гераклид <Понтийский> же говорит, что это произошло в его время ночью; и хотя город отстоял от моря на 12 стадий, вся эта местность вместе с городом была покрыта волнами; и 2000 человек, посланные ахейцами, не могли подобрать трупов... Затопление случилось вследствие гнева Посейдона; ибо ионийцы, изгнанные из Гелики, послали просить жителей Гелики отдать им статую Посейдона или, по крайней мере, модель святилища; когда же геликийцы отказались выполнить их просьбу, ионийцы отправили послов в Ахейский союз; и хотя Ахейский союз удовлетворил просьбу, но все-таки геликийцы не послушались. Следующей зимой постигло их упомянутое несчастье» (VIII. 7. 2 (С. 365–366)). Павсаний же говорит, что причиной гнева Посейдона стало убийство ахейцами нескольких человек в его храме (*Paus.* VII. 24. 3. 5; ср. версию Диодора: *Diod.* XV. 49); он также утверждает, что

сначала произошло «землетрясение, которое до основания и навсегда уничтожило все сооружения и дома, а с домами и самый город, не оставив даже следа» (*Paus.* VII. 24. 3. 5 (Т. 2. С. 160)), а некоторое время спустя «море разлилось по большей части страны и потопило целиком всю Гелику. И этот потоп настолько глубоко залил рошу Посейдона, что видны были только верхушки деревьев. Внезапно бог потряс землю; вместе с землетрясением море двинулось вверх, и волна смыла Гелику вместе с населением» (VII. 24. 12 (Т. 2. С. 161)).

⁴³ Боден, очевидно, имеет в виду не слишком ясный отрывок из «Хроники» Иоанна Малалы, где говорится о землетрясении на Крите при Феодосии II (*Malal.* XIV: P. 359), хотя речь может идти и о более раннем и более масштабном землетрясении 21 июля 365 г., вызвавшем грандиозное цунами, обрушившееся на острова Эгейского моря и побережье Сицилии, Ливии, Кипра, Палестины и Египта (*Liban.* Orat. XVIII. 292; *Amm. Marc.* XVI. 10. 15–19; *Soz.* VI. 2). О нем см.: *Baudy G.J.* Die Wiederkehr des Typhon. Katastrophen-Topoi in nachjulianischer Rhetorik und Annalistik: zu literarischen Reflexen des 21 Juli 365 n.C. // *Jahrbuch für Antike und Christentum.* Bd. 35. 1992. S. 47–82; *Henry M.* Le témoignage de Libanius et les phénomènes sismiques du IV^e siècle de notre ère: Essai d'interprétation // *Phoenix.* Vol. 39. 1985. P. 36–61; *Nuffelen P. van.* Earthquakes in A.D. 363–368 and the Date of Libanius, Oratio 18 // *The Classical Quarterly.* N.S. Vol. 56. 2006. No. 2. P. 657–661; *Pararas-Carayannis G.* The earthquake and Tsunami of July 21, 365 AD in the Eastern Mediterranean Sea: Review of Impact on the Ancient World. Assessment of Recurrence and Future Impact // *Science of Tsunami Hazards.* Vol. 30. 2011. No. 4. P. 253–292.

⁴⁴ *Eur. Frag.* 472 (несохранившаяся трагедия «Критянки»); *Hor.* Carm. III. 27. 33–34; *Plin.* Hist. nat. IV. 58; *Malal.* XIV: P. 359. Гомер же говорит, что на Крите девяносто городов (ἐννῆκοντα πόλεις; *Hom.* Od. XIX. 174).

⁴⁵ Боден имеет в виду Канею (Ханью), Ретимо (Ретимнон) и Кандию (Ираклион) на северном побережье острова.

⁴⁶ Батавия — античный хороним, обозначавший область в устье Рейна, населенную древнегерманским племенем батавов во второй половине I в. до н.э. — III в. н.э.; в эпоху Бодена, когда батавы стали рассматриваться как предки голландцев, — архаизированное латинское название Голландии. Речь идет о страшном наводнении 4 ноября 1530 г., которое ошибочно связывают с днем Св. Феликса (5 ноября), когда под водой оказалась большая часть Фландрии и Зеландии; число погибших превысило 100 тыс.

⁴⁷ Выражение «пленен соблазнами» неоднократно использует Марко Антонио Сабеллико в своих «Эннеадах» (*Sabel.* Enn. VI. 9: P. 115; VII. 2: P. 136; VII. 5: P. 171).

⁴⁸ Альфонс V Великодушный (1396–1458) — с 1416 г. король Арагона из династии Трастамара, а также Валенсии (как Альфонс III), Сардинии (как Альфонс II), Сицилии (как Альфонс I), граф Барселонский (как Альфонс IV); с 1442 г. король Неаполя (как Альфонс I). Покровитель искусств, поклонник античной литературы; основал Академию в Неаполе. Антонио Беккаделли, его секретарь с 1434 г., написал сочинение «Сказанное и сделанное королем Альфонсом».

⁴⁹ Фердинанд II Арагонский (Католик) (1452–1516) — король Арагона с 1479 г., а также Сицилии с 1468 г. (как Фердинад II), Кастилии и Леона в 1475–1504 гг. (как

супруг Изабеллы Кастильской и как Фердинанд V), Неаполя с 1504 г. (как Фердинанд III) и Наварры в 1512–1515 гг. (как Фердинанд I). После смерти Изабеллы — регент Кастилии при Хуане Безумной, их дочери, в 1504–1506 и 1507–1516 гг. Покровитель искусств.

⁵⁰ По свидетельству Антонио Беккаделли, он вылечил короля в Капуе от лихорадки, читая ему «Историю Александра» Квинта Курция Руфа; «...<Альфонс> начал слушать с такой радостью, с такой страстностью и с таким счастьем, что — и этим врачи были поражены — в тот самый день, когда мы приступили к чтению, он избавился от всякой мучительной болезни и совершенно окреп. А после того как все силы <его> души восстановились, мы продолжили читать про три раза в день и скоро завершили книгу. И с того дня король многократно шутил над лекарями и Авиценной пренебрегал, словно церковным знахарем, а Курция осыпал похвалами» (*Panorm. Alph. Arag. I. 43: P. 14–15*).

Квинт Курций Руф (вероятно, I в. н.э.) — древнеримский историк; автор «Истории Александра Великого Македонского», весьма популярной в эпоху Возрождения.

⁵¹ Лоренцо ди Пьетро де Медичи Великолепный (1449–1492) — правитель Флоренции в 1469–1492 гг. (в 1469–1478 гг. совместно со своим младшим братом Джулиано); поэт и писатель. Покровитель искусств; с его смертью завершился «золотой век Флоренции».

⁵² См., напр., характеристику Лоренцо де Медичи как «padre delle buone lettere» в итальянской версии сочинения Джованни Маттео Тоскано «Стихи знаменитых итальянских поэтов» (*Alla Regina Madre del Re Christianissimo // Io<annus> Matthaeus Toscanus. Carmina illustrium poetarum italarum. T. 1. Lutetia, 1576*). Однако в эпоху Бодена это звание не было «закреплено» только за Лоренцо. Точно таким же титулом наделяется и французский король Франциск I в итальянской версии «Кладезя медалей» (*La seconda parte del Prontuario de la medaglie de più illustri e fulgenti huomini e donne. Lione, 1553. P. 234*) Гийома Руйе (ок. 1518–1593 гг.), хотя во французской версии он именуется «истинная поддержка и опора искусств и наук» (*La seconde partie du Promptuaire des medalles des plus renomnees personnes. Lyon, 1553. P. 234*).

⁵³ Определение из Речи XVIII Василия Селевкийского (φάρμακον πρὸς σωτηρίαν), которое он относит к евангельской истории (*Basil. Sel. Orat. XVIII: P. 236*).

⁵⁴ Из-за напряженных отношений с папским Римом Конрад III не был коронован императорской короной; до самой смерти он именовал себя «король римлян».

⁵⁵ Конрад III (1093–1152) — первый король Германии (1138–1152) из династии Гогенштауфенов; боролся с родом Вельфов, владевшим Саксонией и Баварией.

⁵⁶ Вельф VI (1115–1191) — граф Альтдорфа и Равенсбурга; младший брат баварского герцога Генриха Гордого, после смерти которого в 1139 г. защищал права своего малолетнего племянника Генриха Льва на Баварию от притязаний Конрада III и его ставленника на баварском престоле Леопольда IV Бабенберга, маркграфа Австрии; в 1152–1160 и 1167–1173 гг. маркграф Тосканы и герцог Сполето.

⁵⁷ Речь идет об осаде Вайнсберга (крепости в Вюртемберге, недалеко от Гейльбронна) Конрадом III и его братом Фридрихом Швабским в 1140 г.

⁵⁸ Вайнсберг капитулировал 21 декабря 1140 г.

⁵⁹ «Легенда о верных женах» впервые появилась в анонимной латинской «Кельнской королевской хронике», основная часть которой была написана в последней четверти XII в. (*Chronica regia coloniensis* / hrsg. von G. Waitz (*Monumenta Germaniae Historica: Scriptores rerum germanicarum*. Т. 18). Hannovera, 1880. P. 77); однако в течение последующих трех столетий она была забыта. Только когда Иоанн Тритемий (Иоганн Гейденберг), вероятно, обнаруживший «Кельнскую королевскую хронику» в архивах, включил ее в «Анналы Хирсау» (ок. 1500 г.), а его ученик Иоганн Науклер — в свою всемирную хронику (1516), она стала широко известна в Европе. О дальнейшей судьбе легенды см.: *Israel U. Von Fakten und Fiktionen in der Historie: Das neuzeitliche Leben der «Weiber von Weinsberg» // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. Bd. 52. 2004. Heft 7. S. 589–607.

⁶⁰ Образ из Послания к Евреям: «Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:13–14).

⁶¹ Одно из определений истории у Цицерона (*Cic. De orat.* II. 36).

⁶² Боден смешивает двух Сципионов Африканских, древнеримских военачальников и государственных деятелей, — Публия Корнелия Сципиона Африканского Старшего (236–183 г. до н.э.), полководца Второй Пунической войны, консула 205 и 194 г. до н.э., цензора 199 г. до н.э., который победил Индibiliса (см. ниже сн. 66) и которому, когда он отошел от дел, нанесли визит разбойники, и его внука (по усыновлению) Публия Корнелия Сципиона Эмилиана Африканского Младшего (185–129 г. до н.э.), руководителя финальной осады и разрушения Карфагена в 147–146 г. до н.э., консула 147 и 134 г., цензора 142 г., который был прекрасно образованным человеком, большим почитателем древнегреческой литературы и искусства.

⁶³ «Киропедия» (Κύρου παιδεία — «Воспитание Кира») — сочинение Ксенофонта (см. ниже) в 8 книгах, написанное около 370 г. до н.э. и представляющее собой частично вымышленное жизнеописание персидского царя Кира II. В нем моделируется образ идеального монарха (Кира) и идеального государства (Персии). Высоко ценилось еще в Античности. Согласно Диогену Лаэртскому, «Государство» Платона было своеобразным «ответом» на «Киропедию» (*Diog. Laert.* III. 34). Этот труд оказал большое влияние на средневековую и ренессансную литературу (жанр «княжеского зеркала», «Государь» Макиавелли). См.: *Nadon Ch. Xenophon's Prince: Republic and Empire in the «Cyropaedia»*. Berkeley (LA); London, 2001.

⁶⁴ Ксенофонт (ок. 430 — после 355 г. до н.э.) — древнегреческий писатель, историк и полководец. Автор около 40 сочинений, прежде всего исторических, политических и философских, из которых наибольшее значение имеют «Греческая история», «Анабасис», «Киропедия», «Лакедемонская полития» и «Воспоминания о Сократе». Имел высокую репутацию в античности; «за приятный слог он был прозван Аттической Музой» (*Diog. Laert.* II. 57 (С. 110)). Его краткую биографию оставил Диоген Лаэртский (II. 48–59). Первым из произведений Ксенофонта была издана «История» (в Венеции в 1503 г.), а в 1516 г. во Флоренции вышло собрание его сочинений, правда, без «Агесилая», «Апологии Сократа» и трактата «О доходах». «Агесилай» и «Апология» были опубликованы в Хагенау в 1520 г., «О доходах» — в составе полного

издания трудов Ксенофонта в Венеции в 1525 г. Латинские переводы отдельных сочинений появились еще в 1470-х годах — «Гиерона», выполненного Леонардо Бруни (ок. 1471 г.) и «Киропедии», осуществленного Франческо Филельфо (Рим, 1474 г.); первое же собрание латинских переводов его трудов увидело свет в Болонье в 1502 г., хотя оно оказалось неполным (только шесть произведений). Первый латинский перевод «Анабасиса» итальянского гуманиста Ромуло Квирино Амасео (1489–1552) был опубликован в Болонье в 1533 г., «Истории» немецкого гуманиста Вилибальда Пиркхаймера (1470–1530) — в Базеле в 1534 г.

⁶⁵ «...Наш славный <Сципион> Африканский не выпускал из рук этих книг, ибо в них не пропущено ни одной обязанности заботливой и умеренной власти» (*Cic. Ad Quint. I. 23* (Т. 1. С. 97–98)), «особенно хваля... ту мысль, что для полководца и солдата одни и те же труды тяжелы по-разному — полководцу они легче, потому что ему за них выше честь» (*Cic. Tusc. disp. II. 62* (С. 268)).

⁶⁶ *Liv. XXIX. 1. 19*. Речь идет о событиях лета 205 г. до н.э.: «...начал ее [войну] илергет Индибилис... Он думал: у римлян остался один-единственный полководец — остальные убиты Ганнибалом; римлянам больше некого было послать в Испанию, когда старшие Сципионы погибли, а когда война в Италии стала тяжелее, его вызвали туда против Ганнибала. Нынешние римские командиры в Испании — командиры только по имени; старое войско отсюда уведено; вокруг одни трусы, беспорядочная толпа новобранцев. Другого такого случая освободить Испанию не будет» (*Liv. XXIX. 1. 19–22* (С. 368)).

⁶⁷ «К тому же <Сципиону> Африканскому, уединившемуся на вилле в Литерне (на побережье Кампании. — *И. К., Е. К.*), в одно и то же время случайно собрались в немалом количестве главари разбойников, чтобы его увидеть. Так как он решил, что они идут совершить насилие, то расставил на крыше стражу из своих слуг и только и думал и готовился к тому, чтобы их отогнать. Когда же разбойники это узнали, они, отослав воинов и оставив оружие, приближаются к дверям и громким голосом извещают Сципиона, что пришли не враги его жизни, а восхищающиеся его доблестью, желающие, будто какого-то небесного благодеяния, лицезрения и встречи с таким великим мужем, и потому <они просят его> без страха позволить им себя увидеть. После того как слуги передали это Сципиону, он приказал двери отпереть и их впустить. Они, благоговейно почтив двери, словно какой-то священнейший жертвенник и святой храм, жадно хватали правую руку Сципиона и долго покрывали поцелуями, <а затем>, положив перед вестибулом дары, какие обычно посвящают образам бессмертных богов, вернулись к домашним очагам, счастливые от того, что им довелось увидеть Сципиона» (*Val. Max. II. 10. 2*).

⁶⁸ Кир II Великий (ок. 600 или 575–530 гг. до н.э.) — основатель Персидской империи; из династии Ахеменидов. Правитель зависимой от Мидийского царства Персии (с 559 г. до н.э.), он не только возглавил восстание персов против мидийского владычества, но и включил Мидию в состав своей державы (553–549); после этого подчинил Лидийское царство и всю Малую Азию вместе с греческими колониями (547–542), а затем Вавилонию (540–539). Погиб во время похода против массагетов. Основным источником по истории Кира Великого является книга I «Истории» Геродота.

⁶⁹ Согласно Диогену Лаэртскому, первым сомнение в исторической достоверности «Киропедии» высказал соперник Ксенофонта Платон, который «заявил в “Законах”, что такое “Воспитание Кира” — выдумка, ибо Кир был совсем не таков» (*Diog. Laert.* III. 34 (С. 146)), хотя на самом деле Диоген делает слишком прямолинейный вывод из рассуждений Афинянина в упомянутом диалоге (*Plato. Leg.* III: 694c–695b).

⁷⁰ Боден воспроизводит мнение Цицерона: «Ксенофонт написал своего знаменитого “Кира” не исторически верно, а с целью дать картину справедливой власти, чрезвычайная строгость которой у философа сочетается с редкостной добротой» (*Cic. Ad Quint.* I. 23 (С. 97)).

⁷¹ Селим I Грозный (между 1465 и 1470–1520 гг.) — турецкий султан в 1512–1520 гг. Значительно расширил территорию Османской империи, присоединив к ней Юго-Восточную Анатолию, Северный Ирак, Сирию, Палестину, Египет и западное побережье Аравии (Йемен и священные для мусульман города Мекку и Медину). Был весьма образован, писал стихи на турецком и персидском языках, покровительствовал поэтам и ученым.

⁷² Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель, писатель. Квестор 69 г. до н.э. (в Испании), великий понтифик в 63–44 гг.; претор 62 г.; пропретор Верхней Испании в 61 г.; консул 59, 48, 46–44 гг., проконсул Цизальпийской и Нарбонской Галлии и Иллирика в 58–49 гг.; член Первого триумвирата в 59–53 гг.; диктатор в 49–44 гг. Одержал победу в гражданской войне 49–45 гг. Написал несколько исторических, полемических, ораторских и поэтических произведений, из которых сохранились «Комментарии о Галльской войне» и «Комментарии о гражданской войне». Ему также приписывают авторство сочинений «Об Александрийской войне», «Об Африканской войне» и «Об Испанской войне». Труды Цезаря впервые были изданы в Риме в 1469 г. Биографии Цезаря оставили Светоний и Плутарх.

⁷³ Ср.: «...К такой мощи и доблести <Селима> присоединялась жгучая жажда властвовать и прославить свое имя у потомков победами, и потому (как утверждала молва), когда он многократно читал о деяниях, совершенных Александром Великим и Юлием Цезарем, то необыкновенно печалился душой, что никакие деяния, им совершенные, ни в каком отношении не могут сравниться с такими великими их победами и триумфами» (*Guicci.* XIII: P. 526/480).

⁷⁴ Большая часть Малой Азии к началу правления Селима I уже находилась в составе Османской империи. После побед над персами при Чалдыране (1514) и Кохчисаре (1515) турки захватили Юго-Восточную Анатолию.

⁷⁵ Под «большей частью Африки» подразумевается Египет, который Селим I завоевал в январе—апреле 1517 г., а также Алжир, захваченный в 1516 г. турецким пиратом Аруджем Барбароссой.

⁷⁶ Эту информацию Боден заимствует из Предисловия к «Хронологии» Функа: «Мы прочитали, что свирепый и ужаснейший враг христианского рода Селим, отец Солимана, нынешнего тирана турок, понимал, что изучение событий такого рода необходимо для властителей. Он в течение всей своей жизни постоянно перечитывал <описания> деяний Александра Великого и диктатора Юлия Цезаря, которые

на собственные средства, и немалые, озаботился на свой язык перевести. И доказательством того, что оттуда он собрал плоды, могут послужить хотя бы побежденный египетский султан и Сирия, вместе с Египтом покоренная» (*Funck. Praef.*).

⁷⁷ Александр III Великий (356–323 гг. до н.э.) — великий полководец и завоеватель; царь Македонии с 336 г. до н.э.; подчинив греков и разгромив Персидскую империю, создал огромную державу, включавшую в себя, помимо Греции и Македонии, западную часть Азии до Инда, Египет и Киренаику. Основными источниками сведений о жизни Александра являются «Поход Александра» Арриана, «История Александра» Квинта Курция Руфа, «Жизнеописание Александра» Плутарха и «Филиппова история» Помпея Трога (в переложении Юстина).

⁷⁸ Александр завоевал державу Ахеменидов в 334–327 гг. до н.э.; персидская кампания завершилась, когда ему было 29 лет.

⁷⁹ Светоний сообщает, что когда Цезарь в качестве квестора находился в Дальней Испании, он однажды «...прибыл в Гадес и увидел в храме Геркулеса статую Великого Александра. Он вздохнул, словно почувствовав отвращение к своей бездельности, — ведь он не совершил еще ничего достопамятного, тогда как Александр в этом возрасте уже покорил мир, — и тотчас стал добиваться увольнения, чтобы затем в столице воспользоваться первым же случаем для более великих дел» (*Suet. Iul. VII. 1 (C. 15)*). Плутарх приводит иную версию: «...в Испании, читая на досуге что-то из написанного о деяниях Александра, Цезарь погрузился на долгое время в задумчивость, а потом даже прослезился. Когда удивленные друзья спросили его о причине, он ответил: “Неужели вам кажется недостаточной причиной для печали то, что в моем возрасте Александр уже правил столькими народами, а я до сих пор еще не совершил ничего замечательного!”» (*Plut. Caes. XI. 3 (C. 457)*).

⁸⁰ Ахилл — в древнегреческой мифологии сын царя мирмидонян Пелея и морской нимфы (или богини моря) Фетиды; герой Троянской войны; один из ключевых персонажей «Илиады». Арриан сообщает, что Александр в некоторых поступках подражал Ахиллу, «бывшему для него образцом с детских лет» (*Arr. Anab. VII. 14. 4 (C. 233)*).

⁸¹ Гомер — легендарный первый древнегреческий эпический поэт, считавшийся автором «Илиады», «Одиссеи» и других поэм Эпического (Троянского) цикла («Киприй», «Эфиопиды», «Малой Илиады», «Разрушения Илиона», «Возвращений», «Телегонии»), двух поэм Фиванского цикла («Фиваиды» и «Эпигонов»), 33 «гомеровских гимнов» и героико-комических поэм «Батрахомиомахия» и «Маргит». Геродот утверждает, что он жил «не раньше, чем лет 400 до меня» (*Her. II. 53 (C. 97)*), т.е. в IX в. до н.э. Платон при общем критическом отношении к Гомеру, тем не менее, называет его «первым учителем и предводителем (πρώτος διδάσκαλός τε καὶ ἡγεμὼν) всех этих прекрасных трагиков» (*Plato. Rep. X: 595c*), «обладавшим самым большим поэтическим даром (ποικτικώτατος) и первым из создателей трагедии» (*X: 607a*). В Античности циркулировали две биографии Гомера, приписывавшиеся Геродоту и Плутарху. Полное издание сочинений, автором которых считался Гомер, увидело свет во Флоренции в 1488 г. («Батрахомиомахия» — еще ок. 1474 г.). Первый латинский перевод «Илиады», выполненный итальянским гуманистом Лоренцо Валлой (1407–1457), был напечатан в Брешии в 1474 г., «Одиссеи», осуществленный другим

итальянским гуманистом Раффаэло Маффеи (1451–1522), — там же в 1497 г. О восприятии Гомера во французской политической мысли XVI в. см.: *Bizer M. Homer and the Politics of Authority in Renaissance France. New York, 2011.*

⁸² «Он считал, и нередко говорил об этом, что изучение “Илиады” — хорошее средство для достижения военной доблести. Список “Илиады”, исправленный Аристотелем и известный под названием “Илиада из шкатулки”, он всегда имел при себе, храня его под подушкой вместе с кинжалом, как об этом сообщает Онесикрит» (*Plut. Alex. VIII. 2 (C. 400)*).

⁸³ Гомер называет Ахилла «храбрейшим ахейцем» (*Hom. Il. I. 244, 412; II. 239*), «сильнейшим оплотом ахейцев» (*I. 283–284*), «несравненно сильнейшим» (*XXII. 333*), «бесстрашным» (*XXI. 233*), «быстроногим» (*I. 58, 489; II. 688, etc.*) и «благородным» (*I. 7, 84, 292, 333, etc.*).

⁸⁴ Карл V Габсбург (1500–1558) — герцог Бургундии в 1506–1555 гг. (Нидерландов, Фландрии, Франш-Конте); король Неаполя в 1516–1554 гг.; король Испании (Арагона, Валенсии и Сицилии, Кастилии и Леона) в 1516–1556 гг. (как Карл I); эрцгерцог Австрии в 1519–1521 гг.; король Германии в 1519–1530 гг., император Священной Римской империи в 1530–1556 гг. Под его властью оказалась огромная территория в Центральной и Южной Европе и в Центральной и Южной Америке (ок. 4 млн км²). Считался самым могущественным правителем Европы первой половины XVI в.

⁸⁵ Людовик XI (1423–1483) — король Франции в 1461–1483 гг. из династии Валуа; сыграл решающую роль в объединении французских земель в централизованное государство.

⁸⁶ О том, что Карл V любил читать комминовское описание Людовика XI, пишет также Жак-Огюст де Ту (*Histoire universelle de Jacque-Auguste de Thou... T. 2. P. 617–618*). О том, как ценил Карл Коммина, сообщает, в частности, Этьен Пакье: «говорят, что при его жизни у него в кабинете не было книги, более востребованной, чем “История” Коммина» (*Pasquier E. Recherches de la France. VIII. 42 // Les œuvres d’Estienne Pasquier. T. 1. Amsterdam, 1723. P. 1035*).

Филипп де Коммин (1447–1511) — французский дипломат и историк; в 1464–1472 гг. на службе у Карла Смелого, графа Шароле (с 1467 г. — герцога Бургундии); в 1472 г. перешел на сторону Людовика XI, злейшего врага Карла, и в течение пяти лет был его ближайшим советником. Автор «Мемуаров» в 8 книгах (1498), охватывающих события от 1464 г. до смерти Карла VIII (1498); Людовик XI является одним из главных персонажей первых шести книг.

⁸⁷ Очередной выпад против Кюжа.

⁸⁸ В издании 1583 г. слово «высказывание» (*oratio*) заменено на «предмет/способ» (*ratio*). Может быть, это типографская ошибка (потеря первой буквы), которая, однако, воспроизводится в последующих прижизненных изданиях 1591 и 1595 гг.

⁸⁹ *Plato. Rep. II: 376e.*

⁹⁰ Платон использует термин «правдивое сказание» (*ἀληθές λόγος; ἀληθινός λόγος; Plato. Rep. II: 376e; Tim. 26e*), противопоставляя его «вымышленному мифу» (*πλασθέντα μῦθον*) и «лживым мифам» (*μῦθους ψευδεῖς*) Гомера, Гесиода и других поэтов (*Rep. II: 377d*). К «правдивым сказаниям» Платон относил, в частности, историю Всемирного потопа (*Leg. III: 677a*).

⁹¹ Мифы, утверждает Платон, «вообще говоря, ложь, но есть в них и истина» (*Plato. Rep. II: 377a (C. 140)*).

⁹² Средневековые схоласты, начиная с Аверроэса, четко различали способ доказательства (*via doctrinae*) и порядок доказательства (*ordo doctrinae*). См.: *Edwards W.F. Niccolò Leonicensi and the Origins of Humanist Discussion of Method // Philosophy and Humanism: Renaissance Essays in Honor of Paul Oskar Kristeller / ed. E.P. Mahoney. Leiden, 1976. P. 292–293.*

Что есть история и сколько в ней родов

Есть три рода истории, т.е. правдивого повествования: человеческая, естественная и священная. Первая относится к человеку, вторая — к природе, третья — к ее творцу. Одна рассматривает действия человека, живущего в обществе; другая описывает все, что существует в природе, и прослеживает его развитие от самого первоначала; последняя изучает неделимую силу и власть всемогущего Бога и бессмертных душ. Из них [человеческого, природного и божественного] возникает три вида согласия¹ — возможное, необходимое и религиозное — и столько же добродетелей, а именно благоразумие, знание и вера. Одна <добродетель> отделяет постыдное от достойного, другая — истинное от ложного², третья — благочестие от неверия. Первую за опору на разум и практический опыт называют «руководительницей человеческой жизни»³; вторую за поиск скрытых причин — «изобретательницей всех вещей»⁴; последнюю за любовь к нам единого Бога — «гонительницей пороков»⁵. Из этих трех добродетелей, связанных между собой, рождается истинная мудрость, высшее и конечное благо человека⁶. Тех, кто сопричастен такому благу в этой жизни, называют блаженными⁷. И поскольку мы приходим в сей мир, чтобы насладиться им, мы были бы неблагодарными, если бы не ценили это благо, данное нам по божественной воле, и презренными, если бы пренебрегли им. А для его достижения большую помощь оказывают все три рода истории и — особенно — священная, которая способна одна сделать счастливым человека без опыта ведения дел и знания скрытых причин; однако, если их добавить, они, я думаю, значительно умножат человеческое счастье.

Из этого следовало, что мы должны были бы искать первоосновы в описании вещей божественных⁸. Но так как родительница-природа сначала наделила людей стремлением к самосохранению, затем постепенно привела их от восхищения ее творениями к исследованию причин, а потом увлекла от этих соблазнов к познанию самого Распорядителя всех вещей, то поэтому, как нам кажется, нужно начать с истории человеческих деяний, ибо первоначально представления о всевышнем Боге, не только вероятные, но и необходимые для

акта согласия, зарождаются уже в душах детей. Так что мы от познания себя, затем семьи, потом общества перейдем к рассмотрению природы и, наконец, к подлинной истории бессмертного Бога, т.е. к <его> созерцанию.

Насколько же последнее может быть трудным для еще не посвященных в таинства истинной философии, хорошо понимают те, кто часто предавался размышлению о возвышенных вещах. Ведь хотя они мало-помалу и поднимают разум «выше чувств — словно выше волн, в которые погружена большая часть людей, однако... они никогда не могут от них освободиться, чтобы ... видения, выпущенные на волю чувствами, подобно туманам, не затеняли свет истины»⁹. Поэтому случается, что те, кто, оставив в стороне размышления над человеческими и природными вещами, начинают со священной истории и объясняют детям или невежественным людям трудные вопросы о божественных предметах, не только сами обманываются в надежде <их растолковать>, но и отпугивают многих их грандиозностью. Тем, кто выходит на свет из некоей мрачной и непроницаемой тьмы, мы советуем смотреть сначала на отблеск солнца на земле, затем в облаках, потом на луне, чтобы, укрепив свое зрение, они могли бы, в конце концов, глядеть прямо на само светило. Подобный совет следует дать несведущим: им нужно сначала обратить внимание на доброту Бога и Его особую роль в человеческих делах, затем в зримых делах природы, потом в устройстве и украшении небесных тел и, наконец, в удивительном порядке, движении, величине, гармонии, облике всего мира, чтобы по этим ступеням мы когда-нибудь вернулись к той связи, которая у нас есть с Богом, и первоистоку <человеческого> рода и всецело с Ним вновь соединились.

Мне кажется, что те, кто по-иному подходит к истории, попирают вечные законы природы. И поскольку серьезные и просвещенные мужи с обстоятельностью изложили письменно этот принцип трех родов историй, так и я избрал его для того, чтобы соблюдать порядок и метод при их чтении и тщательном различении, особенно касательно истории человеческих дел. Ибо священные и естественные истории весьма отличаются от человеческих и в первую очередь тем, что их <предмет> подчинен жесткой причинно-следственной связи. Ведь естественные <истории> рассматривают необходимую и неизменную последовательность причин, если божественная сила не воспрепятствует им или на короткое время оставит без внимания, как бы отдав их на волю повелителя преходящей материи и творца всех зол. От последнего происходят явления извращенной природы и необыкновенные чудовища, от первой — дивные чудеса Бога, от последнего в нас прорастает зерно суеверия, от первой — веры, а также некий страх перед Его могуществом, так что величие Бога, прославленное и блистательное (хотя невозможно быть более прославленным и блистательным), становится очевиднее для человеческого рода.

Напротив, поскольку человеческая история по большей своей части протекает по воле людей, всегда разноречивой, она не имеет никакого <непреложного> исхода. Каждый день появляются новые законы, новые обычаи, новые установления, новые обряды, и человеческие дела в целом постоянно приходят в расстройство из-за новых заблуждений, если только они не направляются без «зависимых причин»¹⁰ природой-водительницей, т.е. естественным принципом, или (если он подвергся порче) тем, который ближе всего к своему первоисточнику, Божественной мудрости. Если мы от нее отклонимся, то безудержно погрузимся во всевозможные пороки. Действительно, хотя человеческий разум, вкусивший от разума вечного и божественного, отделяет себя, насколько возможно, от этого земного недуга, однако он, поскольку глубоко погружен в нечистую материю, так заражен ею и до такой степени раздирается противоречивыми страстями, что без Божественной помощи не может ни возвысить себя, ни обрести хоть толику справедливости, ни сделать что-либо сообразное с природой. Из этого следует, что пока мы находимся под бременем чувств и ложного представления о вещах, мы не в состоянии отличать полезное от бесполезного, истинное от ложного, постыдное от достойного, однако, злоупотребляя словами, называем благоразумием то, от чего меньше грешим. Поскольку же для достижения благоразумия нет ничего более важного и даже более необходимого, чем история, ибо человеческие события, словно по кругу, непременно повторяются, мы полагаем, что над ней прежде всего должны трудиться не те, кто ведет уединенную жизнь, а кто является участником союзов и сообществ.

Поэтому из трех видов историй мы не будем заниматься священной и естественной, оставив первую теологам, а вторую — философам, пока не потратим много усилий и времени на <изучение> человеческих деяний и их уроков. Человеческая же история бывает общей и частной. Последняя описывает достойные упоминания слова и дела одного человека или, самое большее, одного народа. Ведь подобно тому, как академики¹¹ мудро не высказали никаких суждений по поводу старушечьих забот, так и история не должна состоять из незначительных событий. Общая <история> повествует о деяниях многих людей или государств, и она двух видов: либо <рассказ> о нескольких народах, например, персах, греках, египтянах, либо <рассказ> обо всех тех, деяния которых некогда были описаны, или хотя бы самых прославившихся. Такое повествование осуществляется обычно разными способами: возникновение, рост, расцвет, изменение и гибель государств описывают либо только по временным вехам, т.е. по дням, месяцам или годам, отчего <такие труды> называются то эфемеридами (ежедневниками), то анналами; либо от основания какого-нибудь города, от самого раннего о нем упоминания; либо

от Сотворения мира. Это в свою очередь может быть сделано двумя путями — кратко или подробно, отсюда наименования «хроники» и «хронологии». Иные <высказываются на этот счет> немного иначе, однако приходят к тому же. Так, Веррий Флакк¹² называет историю развернутым повествованием, в котором значение событий, людей и мест оценивается тем, кто участвовал в них¹³. По словам же Цицерона, анналы — это когда рассказывают о событиях каждого года без всякого украшательства и мучительного поиска причин. «История, — говорит он, — была не чем иным, как составлением анналов»¹⁴. Ежедневники, или эфемериды, как, по свидетельству Геллия¹⁵, толкует Аселлион¹⁶, — это <записи> событий каждого дня¹⁷. Фасты же — это анналы, в которых все достопамятные события, высшие магистраты, славнейшие победы, поражения, триумфы, Секулярные игры¹⁸ описываются в самой сжатой форме. Таковы <произведения> Веррия Флакка¹⁹, Кратора²⁰, Авсония²¹, Кассиодора²² и Куспиниана²³. Однако обычно их называют историями.

Вышеупомянутое деление полностью подходит к естественной и священной истории. Ведь <в священной> рассказывается о началах и распространении или одной религии, т.е. христианской (хотя не может быть больше одной, которая занимала бы середину между суеверием и неверием), или нескольких, или всех, или самых известных. Подобным образом можно составить историю одного творения природы, например, описание одного растения или одного живого существа, либо всех растений или всех живых существ, каковыми являются истории Феофраста²⁴ и Аристотеля²⁵, либо также всех элементов, тел, из них образованных, или, наконец, всей природы, которую целиком объял Плиний²⁶.

А если кто не желает смешивать математические науки с естественными, тот выделит четыре рода историй: человеческую, т.е. недостоверную и запутанную; естественную, достоверную, хотя иногда из-за вредного влияния материи или злого духа утрачивающую достоверность и становящуюся противоречивой; математическую, более достоверную, ибо она не касается материального (именно так древние ее отличали от предыдущей); наконец, священную, самую достоверную и по своей сути абсолютно неизменную. И это о делении историй.

КОММЕНТАРИИ

¹ Согласие — понятие античной философии, означающее признание достоверности чувств: «чувства постигают и схватывают многое, что не может происходить без акта согласия» (Cic. Acad. II. 37 (С. 115)).

² Эту функцию Исидор Севильский в трактате «О различии вещей» приписывает логике (Isid. Sev. Diff. II. 149), и его мнение разделяли многие средневековые (Па-

дульф Бритон, Ламберт из Осера) и ренессансные авторы (Иодок Трутфеттер, Хуан Клементе).

³ «Скажут, разумность (φρόνησις) обо всем печется, она — госпожа повелевающая (κυρία προσταττουσα). Ее, пожалуй, можно сравнить с управителем дома (ἐν οἰκίᾳ ὁ ἐπίτροπος). В самом деле, он — господин всего и всем управляет (πάντων κύριος καὶ πάντα διοικεῖ), однако не первенствует надо всем» (*Arist. Mag. mor. I. 34: 1198b (C. 337)*); ср.: «Среди других добродетелей благоразумие является наивысшим, ибо оно — руководитель остальных» (*Aquin. Quaest. disp. virt. 3: P. 582*). Выражение «руководительница человеческой жизни» используют Цицерон, Иоанн Солсберийский (ок. 1120–1180 гг.) и Эразм Роттердамский, однако двое первых применяют ее для характеристики не благоразумия, а философии/мудрости (*Cic. Invent. I. 5; Ioan. Sal. Pol. VII. 11. 1; VIII. 10. 2; ср.: Macr. Sat. VII. 1. 6*), а последний — языка (*Erasm. Ling. 227: P. 32*).

В «Государстве» Боден дает благоразумию более развернутое определение: «Природное благоразумие, которое присуще человеческим поступкам, будто пробный камень определяет различие между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, достойными и постыдными вещами» (*Bod. Rep. V. 1: P. 502–503*). В латинской версии: «Благоразумие — это руководящее начало (norma) <вещей> достойных и постыдных, полезных и бесполезных, справедливых и несправедливых и устроитель всей человеческой жизни» (*De Republica libri sex. Parisius, 1586. P. 512*).

⁴ Так Марсилио Фичино характеризует философию в письме к Барнардо Бембо (*Marsilius Ficinus Bernardo Bembo iurisconsulto equiti, doctrina et autoritate praeclaro Venetorum oratori // Mars. Fic. Ep. I: P. 668*).

⁵ Это Цицероновское определение философии (*Cic. Tusc. disp. V. 5*) также воспроизводится в указанном письме Фичино (*Marsilius Ficinus Bernardo Bembo... P. 668*).

⁶ Мнение Платона, высказанное устами Сократа в «Филебе»: благо (ἀγαθόν) — это «правильное мнение и истинные суждения» (δοξαν τε ὀρθήν καὶ ἀληθεῖς λογισμούς; *Plato. Phil. 11b (C. 7)*). По словам Сенеки, «мудрец преисполнен всяческим благом и достиг вершины; спрашивается, как можно принести пользу обладающему высшим благом» (*Sen. Min. Ep. CIX. 1 (C. 277)*); «Мудрость есть наука жить и, стало быть, совершенство мысли, достигшей наивысшего и наилучшего» (*Ep. CXVII. 12 (C. 299)*). Ср.: *Arist. Eth. Nic. X. 7: 1177a–1178a*.

⁷ Ср.: *Cic. Nat. deor. II. 153*.

⁸ Боден использует древнеримскую юридическую формулу: «истребовать/взыскать с кого-то что-то».

⁹ Сокращенная цитата из письма Реджинальда Пола Якопо Садолето от 17 сентября 1534 г. (*Epistola XVI: Reginaldus Polus Jacobo Sadoleto // Epistolarum Reginaldi Poli S. R. E. Cardinalis et aliorum ad ipsum collectio. Pars 1. Brixia, 1744. P. 414*). Любопытно, что само письмо впервые было опубликовано лишь в 1744 г.

¹⁰ *Causes consequentes* — термин, который Боден также использует в сочинении «Театр природы» (*Bod. Theat. I. 3: P. 24*) и который Франсуа де Фужероль переводит как «зависимые причины» (*causes dependantes*). См.: *Jean Bodin. Le theatre de la nature universelle / trad. F. de Fougères. Lyon, 1597. P. 21*.

¹¹ Последователи Платона, философы Древней (Платоновской), Средней (Аркесилаевской) и Новой (Корнеадовской) Академий.

¹² Марк Веррий Флакк (ок. 55 г. до н.э. — 20 г. н.э.) — древнеримский грамматик, филолог, историк, поэт и преподаватель; автор нескольких сочинений; из них до нас дошли лишь толковый словарь «О значении слов», от которого сохранились только два небольших фрагмента, вторая часть его сокращенной компиляции, сделанной Секстом Помпеем Фестом в конце II в., и эпитома этой компиляции, составленная Павлом Диаконом в VIII в.

¹³ Веррий Флакк на самом деле не столь категоричен. «Некоторые полагают, — свидетельствует Авл Геллий, — что история от анналов отличается тем, что, хотя и то и другое представляет собой рассказ о событиях, однако собственно историей является <описание> тех дел, в совершении которых принимал участие рассказчик; о том, что у некоторых есть такое мнение, сообщает Веррий Флакк в четвертой книге “О значении слов”. Сам он говорит, что сомневается на этот счет, полагая все же, что может показаться, будто бы есть некоторый смысл в том утверждении, что по-гречески *ιστορία* означает исследование текущих событий» (*Aul. Gel. V. 18. 1–2* (С. 279–280)).

¹⁴ *Cic. De orat. II. 52.*

¹⁵ Авл Геллий (ок. 130–180 гг.) — древнеримский писатель-компилятор и грамматик. Автор сочинения «Аттические ночи» в 20 книгах (ок. 170 г.), дошедшего до нас почти полностью (без книги VIII). Оно представляет собой сборник выписок по самым различным темам (литература, искусство, философия, история, право, геометрия, медицина, естественные науки) из работ более чем 275 греческих и латинских авторов, в большинстве своем утраченных; впервые издано в Риме в 1469 г. (греческие фрагменты были переведены Феодором Газой). О нем см.: *Holford-Strevens L. Aulus Gellius: an Antonine scholar and his achievement. Oxford, 2003.*

¹⁶ Публий Семпроний Аселлион (ок. 158 г. до н.э. — после 91 г. до н.э.) — древнеримский историк, один из первых, писавших на латинском языке. Автор «Дейний», как минимум, в 14 книгах, в которых излагаются события римской истории от Третьей Пунической войны до 91 г. (или даже до 83-го) до н.э. и от которых уцелело лишь 15 фрагментов, в основном благодаря Авлу Геллию. Цицерон отзывается о нем весьма презрительно (*Cic. Leg. I. 6*).

¹⁷ *Aul. Gel. V. 18. 7.*

¹⁸ Секулярные игры — в Древнем Риме праздник в ознаменование окончания старого *saeculum* (столетний или столетилетний цикл) и начала нового; длился трое суток. Согласно Зосиме, своим возникновением он обязан сабинянину Валегию, молившемуся об исцелении своих детей, который получил повеление от богов принести жертвы властителям подземного царства Диспатеру и Прозерпине на Марсовом поле. Первый исторически достоверный факт проведения Секулярных игр относится к 249 г. до н.э. (ночные трехдневные жертвоприношения хтоническим богам). В 17 г. до н.э. Октавиан Август изменил характер праздника: вместо прежних он учредил жертвоприношения Мойрам, Юпитеру, богине-покровительнице деторождения Илифии, Юноне, Земле-Матери, Аполлону и Диане, добавил дневные жертвоприношения на Капитолийском и Палатинском холмах и сопровождал их теа-

тральными представлениями. В 47 г. н.э. Клавдий I провел Секулярные игры в честь 800-летней годовщины основания Города, из-за чего возникли две разные традиции их празднования: одна (110-летняя) отталкивалась от 17 г. до н.э. (88 и 204 гг.), другая (100-летняя) — от 47 г. н.э. (148 и 248 гг.). Однако в 314 г. симпатизировавший христианству Константин I Великий не пожелал устраивать очередные игры, увидев в них элемент языческого культа. См.: *Zos.* II. 1–7. См. также: *Feeney N. The Ludi Saeculares and the Carmen Saeculare // Roman Religion / ed. C. Ando. Edinburgh, 2003. P. 106–116.*

¹⁹ Веррий Флакк написал «Книги достопамятных дел», о которых упоминает Авл Геллий (*Aul. Gel.* IV. 5. 6) и на которые неоднократно ссылается Плиний Старший (*Plin. Hist. nat.* VII. 180, etc.), а также «Фасты», вырезанные на мраморной доске в Пренесте, о которых говорит Светоний (*Suet. Gram. et rhet.* 17); и те и другие не сохранились.

²⁰ Кратор — древнеримский историк середины II в.; автор утраченной истории Рима от основания Города до смерти Марка Аврелия Вера, в которой указывались имена консулов и других магистратов; о ней упоминает Феофил Антиохийский (*Theoph. Ant. Ad Autol.* III. 27).

²¹ Деций Магн Авсоний (ок. 310 — ок. 395 гг.) — древнеримский поэт, ритор и государственный деятель. Воспитатель будущего императора Грациана; комит (370 или 371); квестор священного дворца (375); префект претория Галлии (377–378); консул 379 г. В 383 г. удалился от дел. Автор многочисленных, в первую очередь поэтических, сочинений. Говоря об Авсонии как об историке, Боден имеет в виду его утраченную (сохранилось только Заключение) «Книгу о фастах» и четверостишия «Об описанных Светонием и о последующих цезарях» (до Гелиогабала). О нем см.: *Sivan H. Ausonius of Bordeaux: Genesis of a Gallic Aristocracy. London; New York, 1993.*

²² Флавий Магн Аврелий Кассиодор (между 485 и 490 гг. — между 585 и 590 гг.) — римский ученый, писатель, историк; государственный деятель Королевства остготов. Квестор священного дворца (кон. 510-х годов — 523 г.); консул 514 г.; магистр оффиций (523–527); префект претория (ок. 533–538/539 гг.) Автор многочисленных сочинений, в том числе и исторических — «Хроники», которую, очевидно, имеет в виду Боден, «Трехчастной истории» в 13 книгах, «Истории готов» в 12 книгах и «Истории рода Кассиодоров».

²³ Иоганн Куспиниан (Иоганн Шписхаймер) (1473–1529) — австрийский гуманист, ученый, историк, поэт и дипломат; доктор медицины; родился во Франконии в городке Шписхайм (латинизированный Куспин); бургомистр Швайнфурта (1490); преподаватель Венского университета (1496), его ректор (1500, 1501, 1506 и 1511), суперинтендант (1501–1529), професор поэтики и риторики (1508); член Императорского совета (1512); городской синдик Вены (1515). С 1510 г. на дипломатической службе у Максимилиана I и Карла V; посещал с посольскими миссиями Венгрию, Богемию и Польшу. Автор многочисленных сочинений, в том числе исторических — «О римских цезарях и императорах от Юлия Цезаря до Максимилиана I» (1512–1522), которое, очевидно, имеет в виду Боден, «О происхождении, вере и тираническом управлении турок» (1520-е), «Австрия, или Комментарии об австрийских делах от Леопольда, с 933 года, до Фердинанда I» (1527–1528); он также издал ряд произведе-

ний античных и средневековых историков и хронистов (Луция Аннея Флора, Фения Руфа, Кассиодора, Оттона Фрейзингенского). О нем см.: *Ankwicz von Kleehoven H. Der Wiener Humanist Johannes Cuspinian, Gelehrter und Diplomat zur Zeit Kaiser Maximilian I.* Graz; Köln, 1959.

²⁴ Феофраст (Тиртам Эресский) (ок. 370 — между 288 и 285 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и естествоиспытатель; ученик Аристотеля, который дал ему прозвище Богоречивый (Θεόφρατος) «за его божественную речь» (*Diog. Laert.* V. 38 (С. 199)). Автор «великого множества книг» (V. 42), посвященных самым разным сферам знания от биологии и физики до этики и философии (V. 42–50), большинство которых, однако, не сохранилось. Боден имеет в виду сочинения Феофраста «История растений» и «О причинах растений», благодаря которым тот удостоился звания «отец ботаники». О нем см.: *Diog. Laert.* V. 36–57. См. также: *Amigues S. Théophraste, recherche sur les plantes. À l'origine de la botanique.* Paris, 2010; *Fortenbaugh W. W. Theophrastus of Eresus. Sources of his Life, Writings, Thought and Influence,* Leyden, 1992. Vol. 1–2.

²⁵ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и ученый; ученик Платона. Воспитатель Александра Македонского (343–341). Основатель перипатетической школы; первый мыслитель, создавший всестороннюю философскую систему. Автор множества трудов (список см.: *Diog. Laert.* V. 22–27), касающихся практически всех сфер человеческого знания — физики, биологии, зоологии, метафизики, логики, этики, эстетики, поэзии, театра, музыки, риторики, филологии, политики; сохранилась только часть его литературного наследства — «эзотерические» произведения (научные трактаты, не предназначенные для широкого распространения), тогда как «экзотерические» (сочинения, опубликованные при жизни и литературно обработанные, в первую очередь диалоги) до нас не дошли. Оказал огромное влияние на античную, средневековую (в том числе арабскую) и ренессансную науку и философию. Первое полное издание его трудов было осуществлено в Венеции в 1489 г. В своем «Метод» Боден чаще всего использует «Политику», «Никомахову этику» и приписываемый Аристотелю трактат «Проблемы». В данном же случае речь идет о произведениях, входящих в цикл «О природе», прежде всего об «Истории животных» и «О возникновении животных». Об Аристотеле см.: *Diog. Laert.* V. 1–35; *Dion. Hal.* Ep. I ad. Amm. 5; *Plut. Alex.* VII. 2 — VIII. 3; *Ael. Var. hist.* III. 19, 36; IV. 19; V. 9; *Cic. Acad.* I. 17–18.

²⁶ Гай Плиний Секунд (Плиний Старший) (ок. 23–79 гг.) — древнеримский писатель и государственный деятель; был прокуратором нескольких провинций (*Suet. Vita Plinii*), в том числе Испании (*Plin. Min.* Ep. III. 5. 17), а затем командовал Мизенским флотом. См.: *Syme R. Pliny the Procurator // Harvard Studies in Classical Philology.* Vol. 73. 1969. P. 201–236. Автор различных трудов по военному делу, истории, грамматике, риторике, из которых сохранилось лишь энциклопедическое сочинение «Естественная история» в 37 книгах, пользовавшееся большой популярностью в Средние века и эпоху Возрождения; впервые было издано в Венеции в 1469 г. О нем см.: *Murphy T. Pliny the Elder's Natural History: the Empire in the Encyclopedia.* Oxford, 2004.

О порядке <чтения> историй

Те же самые порядок и метод, посредством которых постигаются науки, нам, по моему мнению, следует использовать и для изучения исторических сочинений. Ведь недостаточно довольствоваться огромным числом имеющихся у нас историков, не понимая полезности каждого и в каком порядке и каким способом нужно их читать. И как за пиршественным столом получают огромное наслаждение от приправ, однако нет ничего более неприятного, если они перемешаны, так <и нам> необходимо заботиться о том, чтобы не нарушать порядок чтения историй, т.е. не браться сначала за наименее значимое, а главное по смыслу оставлять на конец. Те, кто это делают, не только никак не могут понять произошедшее, но также совершенно лишают ценности то, что было сохранено в памяти. Следовательно, чтобы познание историй было полным и легким, нужно обратиться прежде всего к тому превосходному наставнику при преподавании наук, который именуется анализом и который с удивительной легкостью учит делить целое на части и каждую часть в свою очередь на более мелкие, а также тому, что целое и части находятся между собой во взаимосвязи и словно в созвучии. Ведь нам не придется ничего подвергать синтезу, ибо благодаря большому усердию ученых мужей почти все части историй прекрасно пригнаны друг к другу и соединены как бы в единое тело. Правда, есть и такие, кто членит ее неумело. Связь же между частями и целым такова, что, если ее разорвать, они не смогут существовать отдельно друг от друга. Вот почему Полибий¹ осуждает Фабию Максима² и других историков Пунической войны как раз за то, что они описывают лишь какой-нибудь отдельный отрезок этой войны, и сравнивает их с теми, кто выставляют напоказ глаз или какую-либо другую частицу, оторгнутую от живого существа, так что трудно понять, чья она³. Тот же самый упрек Дионисий Галикарнасский⁴ высказывает Полибию, Силену⁵, Тимею⁶, Антигону⁷ и Иерониму⁸, которые оставили обрывочные и незавершенные комментарии о римской истории⁹. Кто-то может предъявить такое же обвинение и самому Дионисию. Но <эти авторы> не заслуживают упрека, ибо все они не должны были, да и не могли написать обо всем; каждый собрал столько <плодов>, сколько смог благодаря неустанному труду и усердию. Я думаю,

что его [упрек] следует отнести не к написанию, а к чтению историй, части которых, если они оторваны друг от друга, не смогут соединиться ни между собой, ни с целым.

Мы должны подходить к всеобщей истории всех народов так же, как они [эти критики] к римской. Я называю всеобщей историю, которая описывает «деяния дома или на войне»¹⁰ либо всех народов, либо самых прославленных, либо тех, о чьих делах сохранились свидетельства, с момента появления каждого из них. Ведь хотя в сочинениях историков пропущено гораздо больше, чем включено, тем не менее <в них> остается столь много, что для его прочтения едва ли может хватить человеческой жизни, даже самой продолжительной.

Итак, сначала нам стоило бы рассмотреть как бы общий перечень всех времен, простой и незамысловатый, в котором представлены происхождение мира, потопа и хотя бы возникновение государств и религий, более других прославившихся, и их конец, если таковой у них был, которые датировались бы как от Сотворения мира и Града, так и по Олимпиадам или даже, если требуется, от рождения Христа или Хегеры¹¹ у арабов (в народных хрониках ее нет). Как раз такого рода общеизвестные хроники с промежутками между строк, пусть краткие, но несложные для начинающих. И хотя в них нет точного исчисления времен, они, тем не менее, достаточно близки к истине.

После этого мы обратимся к значительно более полному и более старательно выполненному сочинению, которое охватывало бы возникновение, расцвет, изменение и упадок не только прославленных, но и всех народов, причем довольно сжато, чтобы суметь увидеть практически одним взглядом, каким было устройство каждого государства. В этом жанре писали многие, хотя, как мне кажется, никто более тщательно, чем Ио<анн> Функкий¹², благодаря точнейшему подсчету времен связавший воедино то, что сообщили Евсевий¹³, Беда¹⁴, Лукид¹⁵, Сигизмунд¹⁶, Мартин¹⁷ и Фригиец¹⁸, у которых многое он старательно исправил¹⁹. Но когда он порой задерживается на отдельных вещах, их надо пропускать и брать только самое главное.

Немало узнав от этого писателя об устройстве всех государств, мы с равным вниманием просмотрим историю Кариона²⁰ или, точнее, Меланхтона²¹. Она, правда, весьма насыщена рассуждениями о религии (ибо он был предан вере и благочестию), которые, если придутся не по вкусу, можно легко пропустить. Все остальное, что могло быть сказано в целом о самых прославленных государствах, мне кажется, изложено кратко и точно. Если же существует какой-либо иной автор (а таких несколько), написавший всеобщую историю более обстоятельно, чем Меланхтон, я полагаю, его следует прочесть.

Вслед за этим мы постепенно перейдем от всеобщих <историй> к <описаниям> отдельных <народов>, однако в том порядке, в каком они были

представлены в хрониках. И поскольку искусство управления государством, науки, наконец, сама цивилизация пошли от халдеев²², ассирийцев²³, финикийцев²⁴ и египтян, мы будем изучать прежде всего их древности, и не только у авторов, которые собственно и писали о них, таких как Берос²⁵, Метасфен²⁶, Геродот²⁷, но также у евреев, поскольку они обычно участвовали с ними в одних и тех же событиях. И, действительно, в «Древностях» Иосифа²⁸ и в его книгах «Против Аппиона»²⁹ о соседних с ними народах рассказывается намного больше и достовернее, чем у каких-либо других писателей. Затем мы будем изучать исторические труды евреев, но так, что сначала нам следует познакомиться с устройством созданного ими государства, а не с религией, которая относится к третьему роду истории и требует более глубокого рассмотрения. Далее мы перейдем к империям мидийцев³⁰, персов³¹, индов³² и скифов³³. От них — к грекам, которые распространили свой род от Аракса³⁴, Евфрата³⁵ и Сирийских ворот³⁶ вплоть до самого Геллеспонта³⁷ и далее от Геллеспонта до Данубия³⁸, Акрокеравнских³⁹ и Гемских гор⁴⁰ и которые покрыли множеством колоний острова, прилегающие к Европе и Азии, а затем и саму Италию⁴¹. У них три имени⁴²: одних называли ионийцами⁴³, других — эолийцами⁴⁴, третьих — дорийцами⁴⁵. От греков <перейдем> к италийцам, которые окружены Альпами⁴⁶ и двумя морями⁴⁷. И поскольку они⁴⁸ превзошли все народы могуществом и славой деяний и прослыли такими поборниками правосудия, что, кажется, до сих пор повелевают остальными народами, <причем> благодаря не только законам и установлениям, но также достоинству языка, то нужно будет тщательно изучить все их древности. А так как они вели великие и продолжительные войны с пунийцами⁴⁹, история обоих народов обычно излагалась одними и теми же писателями⁵⁰.

К ним, по моему мнению, близки кельты⁵¹, которые, возможно, древнее самих италийцев; во всяком случае, они прославились военным искусством раньше римлян и вывели колонии не только в Италию, но также в Испанию, Германию, Грецию и Азию, о чем мы расскажем в свое время. И хотя Цезарь свидетельствует, что их границами были реки Гарумна⁵² и Секвана⁵³, они, тем не менее, простерли свою власть от Пиренеев⁵⁴ и Океана⁵⁵ до Рена⁵⁶ и Альп⁵⁷. Затем следуют германцы, которые окружены Альпами, Реном, Вистулой⁵⁸, Карпатским хребтом⁵⁹ и Свевским морем⁶⁰; с ними граничат⁶¹ даны⁶², норвеги⁶³, свеки⁶⁴ и сканды⁶⁵. Далее идут народы, которые произошли от них, — готы⁶⁶, франки⁶⁷, вандалы⁶⁸, гунны⁶⁹, герулы⁷⁰, лангобарды⁷¹, бургунды⁷², англ⁷³, норманны⁷⁴, совершившие великие деяния и основавшие весьма процветающие государства в Галлии, Британии, Испании и Италии. Испанцы⁷⁵ же и британцы⁷⁶, хотя и известны с древних времен, однако не прославились подвигами, как те. Подобным образом арабы, которые блистали древностью рода, все время пребывали в бездействии, пока, вырвавшись

из пустынь, не лишили персов и греков власти над Азией и Африкой⁷⁷ и не одержали великих побед в Европе⁷⁸. И они рассеяли по всему земному кругу не только свое оружие, но также верования, нравы, установления и даже язык. Народ прозвал их сарацинами (saracenos)⁷⁹; хотя они образовались из слияния различных племен, тем не менее верховенство удержали арабы, как мы покажем ниже. От них мы перейдем к туркам, которые, хлынувшие от берегов Каспийского моря⁸⁰ в Азию, постепенно покорили мечом области Малой Азии, всей Греции и Египта⁸¹. Мы не обойдем вниманием ни империю татар⁸², которые властвуют над обширными землями за горой Имай⁸³ и Каспийским морем, ни империю московитов, которые силой оружия расширили ее от Волги и Танаиса⁸⁴ вплоть до Борисфена⁸⁵ и которые недавно присоединили к ней Ливонию⁸⁶. Последние — американцы⁸⁷ и те, кто владеет побережьем Южной Африки и Индии⁸⁸; познакомиться с их историями будет также полезно и увлекательно.

Все это следует сначала бегло просмотреть, а затем более тщательно исследовать. И когда мы изучим как бы главные разделы, то можем постепенно перейти к частностям. Мы будем изучать не только огромные, но также различные средние и даже самые маленькие государства, как, например, родосцев⁸⁹, венетов⁹⁰, сикулов⁹¹, критян⁹², гельветов⁹³, ахейцев⁹⁴, генуэзцев⁹⁵, флорентийцев⁹⁶ и им подобных. Отдельные же <государства> греков довольно подробно описал Павсаний⁹⁷. Вслед за знакомством с описанием всех государств нам останется исследовать деяния тех <мужей>, кто прославился или властью, или знатностью и богатством рода, или, наконец, добродетелями и умом. Каждый сделает из них выбор по своему усмотрению и сообразует со своими правилами жизни сказанное и совершённое наилучшим.

После истории человеческих дел тому, у кого есть достаточно свободного времени, чтобы он мог изучить прекраснейшие истории о природе, откроются намного более легкие пути к священной истории. Если же трудность дела и жизненные принципы отвратят его от этого предприятия, он посвятит себя практической деятельности, а если ему не осталось никакого места в этом спектакле жизни, то пусть наблюдает за другими, чтобы своими глазами обозревать человеческие деяния, чей неживой отблеск он мог бы увидеть в книгах. Мы не сможем собрать сладчайшие плоды с <древа> истории, как наставлял Пифагор⁹⁸, если не принимали до этого хотя бы скромного участия в событиях или внимательно не наблюдали за ними⁹⁹.

Наконец, изучив историю дел человеческих и творений природы, мы можем как бы с чистыми руками приступить к истории священной. И сначала мы должны определить основные положения каждой религии; после этого выяснить, кто был создателем каждой из них, как она возникла, как

распространялась, наконец, как сохранялась и как погибла, что в каждой соответствовало добродетели, а что было ей чуждо. Мы присоединим к этому суждения о религиях и о высшем благе знаменитых философов, чтобы среди призванных на суд мнений всех истина воссияла еще ярче. Будет также полезно взять из них многое, что мы принесем в жертву всемогущему Богу, как евреи из полученного от египтян¹⁰⁰. Но в <постижении> этого рода историй мы преуспеем больше благодаря усердной молитве и обращению очищенного ума к Богу, чем какому-либо исследованию.

То, что было нами сказано о порядке <чтения> исторических сочинений, очень легко понять через сравнение с космографией. Ведь у нее с историей такое родство и сходство, что одна кажется частью другой. И, действительно, свидетельства о скифах, индах, эфиопах и американцах мы вычерпали и выжали только из <трудов> географов. Кроме того, историки пользуются географическими данными и всегда описывают те или иные области земли, так что если историк и нуждается в какой-либо науке, то география, конечно, представляется самой необходимой. Ему, точно так же как и желающему познать космографию, нужно рассмотреть картину всего мира, представленную в виде общей карты; затем выяснить соотношение небесных тел с первоэлементами; разделить уранографию¹⁰¹ соответственно этим элементам, а именно, воздуху, воде и земле, на анемографию¹⁰², гидрографию и географию, а <Вселенную> разбить на десять сфер и на столько же небесных окружностей¹⁰³; потом тщательно изучить порядок ветров, природу и течение двух морей и карту земель. После этого поделить земной круг примерно¹⁰⁴ на четыре или пять частей, т.е. на Европу, Азию, Африку, Америку и Южную землю¹⁰⁵ и сопоставить их расположение между собой и с небом, а потом ту часть мира, в которой более благоприятный климат и которая более прославлена превосходными качествами ее народов, т.е. Европу, разделить на Испанию, Галлию, Италию, Грецию, Германию, Скифию¹⁰⁶, Скандию¹⁰⁷, Данию и острова, примыкающие к каждой области; подобным образом Азию — на Малую и Великую¹⁰⁸, последнюю¹⁰⁹ — на Ассирию¹¹⁰, Персию¹¹¹, Парфию¹¹², Мидию¹¹³, Гирканию¹¹⁴, Ариану¹¹⁵, Гедросиану¹¹⁶, Индию¹¹⁷, Скифию по ту и другую сторону Имая¹¹⁸, а Малую Азию¹¹⁹ — на Фригию¹²⁰, Лидию¹²¹, Ликию¹²², Киликию¹²³, Карию¹²⁴, Памфилию¹²⁵, Сирию¹²⁶, Галатию¹²⁷, Каппадокию¹²⁸, Понт¹²⁹ и Армению¹³⁰; таким же образом Африку¹³¹ — на Мавританию¹³², Ливию¹³³, Киренаику¹³⁴, Египет¹³⁵, Эфиопию¹³⁶, Нумидию¹³⁷ и земли черных <людей>. При таком делении достаточно указать в качестве границ известные реки, горы и моря и обозначить небесные меридианы и параллели, соответствующие каждой области.

После того от географии легко будет перейти к хорографии¹³⁸, т.е. к описанию областей. <Как бы> распуская пряжу сильнее¹³⁹, мы разделим каждую из них на части. Например, Испанию, с которой начинается Евро-

па, мы разобьем на Бетику¹⁴⁰, Лузитанию¹⁴¹ и Тарраконскую <Испанию>¹⁴²; последнюю в свою очередь¹⁴³ — на Галликию¹⁴⁴, Кастилию¹⁴⁵, Наварру¹⁴⁶ и Арагонию¹⁴⁷, установив границы¹⁴⁸ по рекам Ибер¹⁴⁹, Анас¹⁵⁰, Таг¹⁵¹, Бетис¹⁵², Дурий¹⁵³ и по горе, называемой в простонародье горой Адриана¹⁵⁴, которая отделяет Ближнюю Испанию¹⁵⁵ от Дальней¹⁵⁶. Затем мы определим среднюю широту области — 40-я параллель, долготу — 15-й меридиан, расстояние в длину — 14 градусов, в ширину — 7 градусов. Тот же самый расчет будет применен и к другим областям.

В конце концов от хорографии мы перейдем к топографии и к громатике¹⁵⁷, т.е. к описанию и измерению отдельных мест. И сначала мы займемся знаменитыми городами, <а потом> портами, побережьями, проливами, заливами, перешейками, мысами, равнинами, холмами, склонами, ущельями, вершинами, полями, пастбищами, лесами, рощами, лесными выгонами, лугами, чащами, терновниками, заповедниками для дичи, фруктовыми садами, парками, ивняками, а также всевозможными укреплениями, колониями, префектурами, муниципиями, замками, базиликами, поселками, деревнями и виллами (если потребуется).

Именно так мы выделим части и дадим определение всеобщей истории. И подобно тому как ошибаются те, кто знакомится с картами областей прежде, чем тщательно изучит устройство всего мира и положение отдельных его частей по отношению друг к другу и к <миру> в целом, так заблуждаются и те, кто думает, что сможет понять отдельные истории прежде, чем изучит как бы по картине, выставленной на обозрение, порядок и последовательность всеобщей истории и всех времен. Мы применим тот же метод и к описанию каждого народа в отдельности. Например, если кто-то пожелает хорошо понять и сохранить в памяти то, что было передано историками о римлянах, пусть прочтет сначала Секста Руфа¹⁵⁸, который уместил все их деяния на четырех страницах. От него ему надо перейти к эпитоме¹⁵⁹ Флора¹⁶⁰, далее к Евтропию¹⁶¹, затем к Ливию и Полибию. То же самое я предлагаю и для истории франков, <деяния> которых Ио<анн> Тиллий¹⁶² чрезвычайно кратко изложил в небольшой книжке¹⁶³. Поэтому я думаю, что ее следует прочесть прежде Павла Эмилия¹⁶⁴, <как> Ксифилина¹⁶⁵ — прежде Диона¹⁶⁶, а Юстина¹⁶⁷ — прежде Диодора¹⁶⁸ или Трога, сочинения которого, однако, полностью утрачены.

В то же время нельзя хорошо понять всеобщую историю, если мы также не поймем частных. Действительно, их соединение, как говорит Полибий, приносит невероятную пользу¹⁶⁹. Прежде это упустили из вида многие, которые изложили основное содержание <сочинений Секста> Руфа¹⁷⁰ или Флора и пренебрегли Ливием, поэтому он и пропал почти целиком. Подобным образом Юстин, кажется, едва не принес гибель Трогу Помпею, а Ксифилин — Диону.

Теперь мы разложим все рассказанное и совершённое, достойное упоминания, по неким общим обиталищам памяти, как в сокровищницу, и будем черпать из них столько, сколько нам будет угодно. А это лучше всего можно сделать, рассмотрев различные виды человеческих деяний.

КОММЕНТАРИИ

¹ Полибий Мегалопольский (ок. 200 — ок. 120 гг. до н.э.) — греческий историк эллинистической эпохи; государственный и военный деятель Ахейского союза. Автор нескольких, прежде всего исторических, сочинений, из которых до нас дошли лишь «Истории», в которых описываются события в Средиземноморье в 264–146 гг. до н.э., причем из их 40 книг только первые пять сохранились полностью, книга VI — частично, а от остальных уцелели лишь фрагменты. «Истории» были широко известны в ренессансной Европе. Первое их издание (книги I–V) вышло в 1530 г. в Хагенау, латинский перевод итальянского гуманиста Никколо Перотто (1429–1480) — в 1473 г. в Риме. О Полибии см.: Самохина Г.С. Полибий: эпоха, судьба, труд. СПб., 1995; Pédech P. La Méthode historique de Polybe. Paris, 1964; Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1–3. Oxford, 1957–1979.

² Полибий имеет в виду сенатора Квинта Фабия Пиктора (ок. 254 — ок. 201 гг. до н.э.), древнеримского государственного деятеля и историка, первого из старших анналистов, по словам Тита Ливия, «древнейшего из писателей» (*scriptorum antiquissimus*; *Liv.* I. 44. 2), автора «Анналов» на греческом языке, описывающих римскую историю с древнейших времен (от прибытия Энея в Лаций) до Второй Пунической войны, от которых сохранились лишь фрагменты. Как источником ими пользовались Полибий, Диодор Сицилийский, Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский и Плутарх. О нем см.: *Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography.* Berkeley; Los Angeles (CA), 1990. P. 80–108; *Timpe D. Fabius Pictor und die Anfänge der römischen Historiographie // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Teil 1. Bd. 2.* 1972. S. 928–969.

Ошибка Бодена, называющего этого историка «Фабий Максим», очевидно, объясняется тем, что в одном из фрагментов «Римских древностей» Дионисий Галикарнасский упоминает в числе своих источников автора с таким именем (*Dion. Hal.* I. 7. 3), хотя в остальных случаях он ссылается на Фабия Пиктора или просто на Фабия (I. 6. 2; 74. 1; 79. 4 и т.д.). По всей видимости, речь идет об ошибке (описке) Дионисия, хотя некоторые исследователи полагают, что здесь он имеет в виду Квинта Фабия Максима Сервилиана, консула 142 г. до н.э., предполагаемого автора сочинения «О праве понтификов». См., напр.: *Miller M.M. The Classics, Greek & Latin.* Vol. 1. Epic literature. New York, 1909. P. 5; *Westrup C.W. Introduction to Early Roman Law: The house community. Vol. 1. Sect. 1.* Copenhagen, 1950. P. 87–88.

³ Это сравнение Полибий относит не к Фабью Пиктору и другим историкам Пунической войны, а к «...людям, надеющимся приобрести из отдельных историй понятие о целом», похожих, по его словам, «...на тех, которые при виде разрознен-

ных членов живого некогда и прекрасного тела вообразили бы себе, что созерцают с надлежащею ясностью жизненную силу и красоту живого существа» (*Polyb.* I. 4. 7 (Т. 1. С. 16)). Фабия же (как и Филина) Полибий критикует за пристрастность и необъективность (*Polyb.* I. 14. 1 — 15. 12): «...с ними случилось нечто подобное тому, что бывает с людьми влюбленными» (I. 14. 2 (Т. 1. С. 26)), и в заключении говорит: «Как существо живое делается ни к чему негодным, раз у него отнято зрение, так вся история обращается в бесполезное разглагольствование, раз она лишена истины» (I. 14. 6 (Т. 1. С. 26)). См. также: *Polyb.* III. 7. 4 — 9. 5.

⁴ Дионисий Галикарнасский (ок. 60 — после 7 гг. до н.э.) — древнеримский историк и ритор; грек по происхождению. Его главный труд — «Римские древности» в 20 книгах, в которых описывается история Рима с древних времен до начала Первой Пунической войны; первые девять сохранились полностью, книги X и XI — с небольшими лакунами, а остальные — лишь во фрагментах. Его перу принадлежат также несколько риторических трактатов. Сочинения Дионисия впервые были изданы в Париже в 1546 г. Латинский перевод «Римских древностей», выполненный флорентийцем Лапо Бираго да Кастильонкьо (1404–1436), увидел свет гораздо раньше — в 1480 г. в Тревизо. О нем см.: *Delcourt A. Lecture des Antiquités romaines de Denys d'Halicarnasse: Un historien entre deux mondes. Bruxelles, 2005.*

⁵ Силен Калеактинский (2-я пол. III — нач. II вв. до н.э.) — греческий историк эллинистической эпохи. Участник походов Ганнибала (*Нер. Пан.* XIII. 3), которого он сделал главным персонажем своего исторического сочинения (*Cic. Divin.* I. 49; см. также: *Liv.* XXVI. 49. 3); от него сохранились лишь отдельные фрагменты. См.: *Meister K. Annibale in Sileno // Maia. Vol. 23. 1971. P. 3–9.*

⁶ Тимей Сицилийский (Тавроменийский) (ок. 345 — ок. 250 гг. до н.э.) — греческий историк эллинистической эпохи; политический деятель Сицилии. Автор нескольких сочинений, прежде всего «Историй» в 38 книгах, в которых описывается история Сицилии с древнейших времен до Агафокла Сиракузского (а в связи с ними и события в Западном Средиземноморье, в том числе и римские завоевания) и от которых осталось лишь несколько фрагментов. В отличие от Дионисия и Полибия (*Polyb.* II. 16. 15; VIII. 12. 12; XII. 3. 2, etc.), Цицерон дает весьма высокую оценку Тимею, который, по его словам, отличался «в своих сочинениях замечательным богатством содержания, разнообразием мыслей и отделанной стройностью слога; красноречие он внес в литературу немалое, однако судебного опыта — никакого» (*Cic. De orat.* II. 58 (С. 238); см. также: *Cic. Nat. deor.* II. 69).

⁷ Об этом Антигоне упоминает и Плутарх в «Жизнеописании Ромула» (*Plut. Rom.* XVII. 5). Однако остается неясным, идет ли речь у Дионисия и Плутарха об Антигоне из Кариста, эллинистическом биографе и парадоксографе III в. до н.э., авторе «Преемства философов» и «Чудесных историй», или о ком-то другом. Дискуссию по этому поводу см.: *Корке R. De Antigono Carystio. Berolinum, 1862. P. 24–25.*

⁸ Иероним Кардийский (1-я пол. IV — 2-я пол. III вв. до н.э.) — древнегреческий историк, военачальник и государственный деятель. Автор исторического сочинения, охватывающего период от смерти Александра Великого (323 г. до н.э.) до гибели Пирра (272 г. до н.э.), от которого сохранилось лишь несколько фрагментов и который был одним из основных источников для книг XVIII–XX «Исторической

библиотеки» Диодора; его сведения также использовал Плутарх в «Жизнеописании Пирра». О нем см.: *Brown T. S. Hieronymus of Cardia // The American Historical Review. Vol. 52. 1946. P. 684–696; Hornblower J. Hieronymus of Cardia. Oxford, 1981; Reuss F. Hieronymos von Kardia. Berlin, 1876.*

Критикуя Иеронима, Дионисий имел в виду ту часть его труда, где рассказывается о войне Пирра с римлянами. Помимо него, историк из Кардии удостоился негативного отзыва и со стороны Павсания: «этот Иероним вообще заслужил известность тем, что писал под влиянием чувства ненависти ко всем царям, кроме Антигона <Одноглазого>, которого он не по заслугам восхваляет» (*Dion. Hal. 1. 9. 9* (Т. 1. С. 59)).

⁹ Каждый из них, пишет Дионисий, «записал то, что им было собрано, вкратце и без подробностей, составив свои сочинения из случайно услышанного» (*Dion. Hal. I. 6. 1* (Т. 1. С. 15)); эти авторы, подчеркивает он, «небрежно составили свои труды» (*I. 7. 1* (Т. 1. С. 16)).

¹⁰ Ср.: *Liv. II. 8. 9.*

¹¹ Хижра, или Хиджра (от араб. «бежать») — ключевое событие в священной истории ислама; бегство пророка Мухаммеда из Мекки в Ятриб (Медину), которое средневековые мусульманские ученые (напр., аль-Бируни) датировали 16 июля 622 г. (по юлианскому календарю) и от которого мусульмане с 638 г. (по указу халифа Умара) ведут свое летоисчисление; первым днем года (и месяца мухаррам) считается день первого новолуния после дня Хиджры.

¹² Иоганн Функ (1518–1566) — немецкий теолог и историк; лютеранин; исповедник и советник герцога Альбрехта I Прусского. Помимо нескольких сочинений религиозного характера на немецком языке, написал на латыни «Хронологию, или Исчисление всех времен и лет от начала мира до 1553 г. от Рождества Христова». Казнен 28 октября 1566 г. в результате придворных интриг.

¹³ Евсевий Кесарийский (ок. 260 — ок. 339 гг.) — позднеримский писатель и церковный деятель; епископ Кесарии Палестинской (ок. 314 г.). Автор многочисленных исторических, догматических, апологетических, экзегетических, полемических и панегирических сочинений. Считается «отцом церковной истории». Первым изданным его произведением стал трактат «Против Иерокла» (1501), а в 1544–1545 гг. были опубликованы самые важные его труды — «Церковная история», «Жизнь Константина», «Приготовление к Евангелию», «Доказательство Евангелия». Первые латинские переводы сочинений Евсевия увидели свет уже в 1470-х годах: «Приготовления к Евангелию» (Георгия Трапезундского) — в 1470 г., «Церковной истории» (Руфина Аквилейского) — в 1474 г., «Хроники» (Иеронима Стридонского) — около 1475 г. Функ широко использует два последних его труда (*Funk. P. 43, 47, 52, 54–55, etc.*). О Евсевии см.: *Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998. С. 8–14, 56–117.*

¹⁴ Беда Достопочтенный (672/673–735) — английский монах-бенедиктинец, богослов, экзегет и историк. Автор более 40 экзегетических, гомилетических, агиографических, исторических, географических и религиозно-поэтических произведений, многие из которых сохранились. Наибольшую известность приобрела его «Церковная история народа англов», благодаря которой он удостоился прозвища «отец

английской истории»; кроме того, написал два трактата по хронологии — «О временах» и «О счете времен». О нем см.: *Ненарокова М.Р.* Досточтимый Беда — ритор, агиограф, проповедник. М., 2003; *Higham N.J.* (Re-)Reading Bede: The «Ecclesiastical History» in Context. Abington; New York, 2006.

¹⁵ Жан Люсид Самотей — французский математик и эрудит XVI в.; автор сочинения «Исправления времен от Сотворения мира до нашего века», опубликованного в Венеции в 1537 г. См.: *Bayle P.* Dictionaire historique et critique. 5-ème éd. T. 3. Amsterdam; Leide; La Haye; Utrecht, 1740. P. 200.

¹⁶ Сигизмунд Майстерлин (ок. 1435 г. — после 1497 г.) — немецкий монах, автор нескольких исторических, агиографических и религиозно-поэтических сочинений, в том числе «Хроники Аугсбурга», в которой излагается всемирная история от Потопа до правления аугсбургского епископа Петера фон Шаумберга (1424–1469).

¹⁷ Имеется в виду, очевидно, епископ Мартин из Опавы (ум. 1278 г.), автор «Хроники римских понтификов и императоров».

¹⁸ Функ ссылается в своем труде на Дарета Фригийского — упомянутого в «Илиаде» (*Иом.* II. V. 9, 27) жреца бога Гефеста, которому приписывали сочинение «Повесть о разрушении Трои», фальсификат V в. Из предворяющего это сочинение Послания Корнелия Непота Саллюстию Криспу следовало, что оно будто бы представляет собой латинский перевод, сделанный Корнелием с греческого оригинала, написанного Даретом еще до Гомера. См.: *Cornelii Nepotis ad Sallustium Crispum Epistola // Dictys Cretensis. De bello Troiano libri VI. Daretis Phrygii De excidio Troiae.* Basilea, 1529. Однако, возможно, что, как считает Б. Рейнольдс (*Method.* P. 22, n. 12), Боден имеет в виду Павла Константина Фригийца (Пауля Зайденштикера) (ок. 1483–1543 гг.), лютеранского теолога, профессора Базельского университета (с 1532 г.) и автора «Хронологического перечня всех царей и царств».

¹⁹ Весьма странное утверждение Бодена. Из сочинений шести указанных авторов труды только одного — Евсевия Кесарийского — можно назвать в числе главных источников, на которых основывалась реконструкция всемирной истории в «Хронологии» Функа. Жан Люсид, Сигизмунд Майстерлин и Пауль Зайденштикер (если речь идет о нем) в ней вообще не упоминаются, а остальные являются сугубо второстепенными источниками — не только Дарет Фригийский и Мартин из Опавы, на которых Функ ссылается по одному разу (*Funck.* P. 91; *Comm.* P. 187), но даже Беда Достопочтенный: хотя, описывая раннюю историю Англии и Шотландии, Функ и использует его исторический труд (*Funck.* P. 303, 355, 423), однако в гораздо меньшей степени, чем сочинения своих современников Джона Мэйджора (1467–1550) и Полидора Вергилия (ок. 1470–1555 гг.).

²⁰ Иоганн Карион (1499–1537) — немецкий астролог, математик и историк. Автор «Хроники», краткого изложения всемирной истории на немецком языке (1532), переведенной на латинский в 1537 г. Германом Бонном; после его смерти была продолжена Филиппом Меланхтоном, а затем Каспаром Певкером. См.: *Himmelszeichen und Erdenwege. Johannes Carion (1499–1537) und Sebastian Hornmold (1500–1581) in ihrer Zeit.* Ubstadt-Weiher, 1999; *Prietz F.U.* Geschichte und Reformation. Die deutsche «Chronica» des Johannes Carion als Erziehungsbuch und Fürstenspiegel // *Universitas. Die mittelalterliche und frühneuzeitliche Universität im Schnittpunkt wissenschaftlicher*

Disziplinen: Festschrift für Georg Wieland zum 70. Geburtstag / hrsg. von O. Auge und C. Dietl. Tübingen, 2007. S. 153–165.

²¹ Филипп Шварцердт (Меланхтон) (1497–1560) — немецкий ученый, гуманист, теолог, экзегет, историк, педагог; соратник Лютера; интеллектуальный вождь Реформации, давший первое систематическое изложение лютеранской теологии. Его биографию написал Иоахим Камерарий Старший: *De Philippi Melanchthonis ortu, totius vitae curriculo et morte narratio Ioachimi Camerarii*. Lipsia, 1566. О нем см.: *Greschat M. Philipp Melanchthon: Theologe, Pädagoge und Humanist*. Gütersloh, 2010; *Jesse H. Leben und Wirken des Philipp Melanchthon: Dr. Martin Luthers theologischer Weggefährte*. München, 2005.

Меланхтон не только продолжил «Хронику» Кариона до 1560 г., но также значительно переработал ее, и потому Певкер в Посвящении к изданию 1572 г. заявляет, что именно Меланхтон является подлинным ее автором (*Caspar Peucerus. Epistola Dedicatoria illustrissimo principi ac domino, domino Augusto, duci Saxoniae // Car.-Melan.-Peuc.*). Боден, очевидно, придерживался такого же мнения.

²² Халдеи — небольшое семитское племя, обитавшее в юго-восточной части Месопотамии и известное с конца X — начала IX в. до н.э. В VIII в. они боролись за контроль над Вавилоном и южной Месопотамией, однако в начале VII в. до н.э. потерпели поражение от ассирийского царя Синаххериба. Но в 620 г. до н.э. один из халдейских вождей Набопаласар, воспользовавшись междоусобицами в Ассирии, овладел Вавилоном и основал Нововавилонское царство, просуществовавшее до захвата его персами в 539 г. до н.э. В то же время в древнегреческой, эллинистической и римской литературе, начиная с Геродота (*Her. I. 181*), «халдеями» называли вавилонских жрецов. Правда, Диодор, сравнивая их с египетскими жрецами, добавляет, что они являлись «древнейшими <жителями> Вавилонии» (τῶν ἀρχαιοτάτων ὄντες Βαβυλωνίων; *Diod. II. 29. 2*), Цицерон, повторяя характеристику халдеев как астрологов, определяет в то же время их как «род» (gens) в составе «племени» (natio) ассирийцев (*Cic. Divin. I. 1. 2*), а Страбон говорит о существовании двух этнических разновидностей халдеев — народа, живущего в Каппадокии (*Strabo. XII. 3. 18–19, 28–29*), и народа, обитающего к югу от Вавилонии (*XVI. 1. 6, 8; 4. 1*). Однако уже в эллинистической литературе появляется хороним «Халдея». Иосиф Флавий трактует его как часть Месопотамии (*Jos. Flav. Ant. I. 7. 1–2; X. 1. 4*), термин же «халдеи» он употребляет в двух смыслах: и как обозначение социально-религиозной группы населения Вавилонии, обладавшей мудростью и знаниями, подобно магам и предсказателям (*X. 10. 2–4; 11. 1–2*), и как обозначение одного из племен Месопотамии (*I. 7. 1–2*). При этом, называя Навуходоносора «царь вавилонян и халдеев» (τῶν Βαβυλωνίων βασιλέως καὶ τῶν Χαλδαίων; *X. 9. 7; XI. 4. 4*), а правителей Вавилонии «цари халдеев» (οἱ τῶν Χαλδαίων βασιλεῖς; *X. 11. 2*), он сближает и даже отождествляет его с этнонимом «вавилоняне». Вслед за Иосифом христианская традиция использовала термин «халдеи» и в первом («вавилонские жрецы»), и во втором («вавилоняне») значении. Так, Климент Александрийский, с одной стороны, говорит о них как об ассирийских прорицателях (*Clem. Alex. Strom. I. 15–16, 23*), но с другой, вводит выражение «пленение, случившееся от халдеев» (ἡ αἰχμαλωσία τῆς ὑπὸ Χαλδαίων γενομένης; *I. 21*). В «Хронике» же Евсевия-Иеронима Навуходоносор именуется «царь халдеев»

(Nabuchodonosor rex Chaldaeorum; *Eus. Chron. Olymp.* 47) и сообщается о переходе «власти халдеев (*imperium Chaldaeorum*) к мидийцам и персам» (*Olymp.* 52). Боден применяет термин именно в этом, этническом, смысле.

²³ Ассирийцы — семитское племя, мигрировавшее во второй половине III тыс. до н.э. с Аравийского п-ва в Северную Месопотамию и основавшее город Ашшур на Тигре, ставший ядром Ассирийской державы (середина XIV в. до н.э.), а затем и первой империи в истории человечества (сер. VIII в.). Согласно эллинистической традиции, ее создал легендарный царь Нин (*Diod.* II. 1. 3 — 7. 1); она властвовала над Передней Азией, по утверждению Геродота, 520 (*Her.* I. 95), а по мнению Диодора, 1300 лет (*Diod.* II. 21. 8) и была уничтожена мидийцами в конце VII в. до н.э. (*Her.* I. 106; *Diod.* II. 21. 8).

²⁴ Финикийцы — древнегреческий этноним, обозначавший семитский народ, населявший восточное побережье Средиземного моря между устьем Оронта на севере и горой Кармель на юге; происходит, вероятно, от др.-греч. φοῖνῖξ («пурпур») из-за, как утверждает Страбон, красного цвета Персидского залива (*Strab.* I. 2. 35). Впервые упоминается еще Гомером (Φοίνικες; *Hom.* II. XXIII. 744; *Od.* XIII. 272; XIV. 288; XV. 415–419), который первым также использует хороним «Финикия» (Φοινίκη; *Od.* IV. 83; XIV. 291). Согласно Геродоту, первоначально обитали на берегах Красного моря, но затем мигрировали в Средиземноморье (*Her.* I. 1). Финикийская цивилизация, возникшая в середине II тыс. до н.э., пережила расцвет в XII–IX вв. до н.э. Финикийцы не создали централизованного политического образования, но жили в независимых городах-государствах, специализировавшихся на морской торговле и основывавших колонии на берегах Средиземного моря, прежде всего в Северной Африке, на юге Пиренейского п-ва, Сардинии и Сицилии. В VIII в. до н.э. финикийские города были подчинены Ассирией, в 539 г. до н.э. державой Ахеменидов, в 332 г. до н.э. Александром Македонским. В результате войн диадохов Финикия вошла в состав государства Птолемеев (286 г. до н.э.), но в 197 г. до н.э. попала под власть Селевкидов, в 82 г. до н.э. — Тиграна I Армянского, а в 65 г. до н.э. была завоевана римлянами и стала частью провинции Сирия.

²⁵ Берос (после 340 — 280/270 гг. до н.э.) — вавилонский жрец, историк и астроном; автор «Вавилонской истории» в трех книгах на греческом языке, описывающей историю Месопотамии от Сотворения мира до Ахеменидов, от которой сохранились лишь фрагменты. В 1498 г. доминиканский монах Джованни Нанни из Витербо (ок. 1432–1502 гг.) опубликовал в Риме вместе с 16 другими сфабрикованными им подделками «латинский перевод» будто бы обнаруженной им «Вавилонской истории» (*Ann. Vit.* P. 4–93). Боден считал эти тексты достоверными, хотя именно в то время, когда он писал свой «Метод», вера в их подлинность оказалась серьезно подорванной благодаря исследованиям Джироламо Меи, а в 1583 г. ее окончательно разрушил Жозеф Жюст Скалигер. См., напр.: *Baffioni G., Mattiangeli P. Annio da Viterbo: Documenti e ricerche.* Roma, 1981; *Caballero López J.A. Annio de Viterbo y la Historiografía española del siglo XVI // Humanismo e tradición clásica en España y América / ed. J.M. Nieto Ibáñez.* León, 2002. P. 103–120; *Lehr Th. Was nach der Sintflut wirklich geschah: Die «Antiquitates» des Annii von Viterbo und ihre Rezeption in Deutschland im 16. Jahrhundert.* Frankfurt am Main, 2012.

²⁶ Речь идет не о древнегреческом путешественнике Мегасфене, авторе «Индики», а о придуманном тем же Джованни Нанни персидском жреце и историке, будто бы написавшем сочинение «Об исследовании времен и персидских анналов» (*Ann. Vit.* P. 218), также им сфабрикованное и опубликованное (P. 218–222).

²⁷ Геродот Галикарнасский (между 490 и 480 — ок. 425 гг. до н.э.) — древнегреческий историк, удостоившийся от Цицерона звания «отца истории» (*Cic. Leg.* I. 5). Автор «Историй» в 9 книгах, в фокусе которых — греко-персидские войны, однако в них содержится также богатая информация о самых различных государствах и народах, в том числе о вавилонянах и ассирийцах (*Her.* I. 178–200), египтянах (большая часть книги II); кроме того, сам Геродот упоминает о написанном им особом «Ассирийском логосе» (I. 106, 184) — то ли утраченной части «Историй», то ли каком-то отдельном сочинении. «Истории» Геродота впервые были изданы в Венеции в 1502 г.

²⁸ Иосиф, сын Маттафии (Иосиф Флавий) (ок. 37 — ок. 100 гг.) — римско-иудейский историк и агиограф, писавший на греческом языке; в 66–67 гг. командовал войсками восставших против римлян иудеев в Галилее. Автор двух крупных исторических сочинений — «Иудейские древности» в 20 книгах (история евреев от Сотворения мира до Иудейской войны) и «Иудейская война» в 7 книгах (от захвата Иерусалима Антиохом IV Эпифаном в 164 г. до н.э. до взятия римлянами Массады в 74 г. н.э.), — а также политического трактата «О древности иудейского народа» (латинское название — «Против Апиона») в двух книгах и автобиографии «Жизнеописание Иосифа». Впервые труды Иосифа были изданы в Базеле в 1544 г., а первый латинский перевод «Иудейских древностей» и «Иудейской войны» (приписываемый Руфину Аквилейскому) увидел свет уже в 1470 г. в Аугсбурге. Об Иосифе см.: *Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество.* М., 1993.

²⁹ Этот трактат, написанный Иосифом после 94 г., представляет собой апологию иудаизма как древнейшей религии и философии с целью опровергнуть «клевету» на еврейскую историю и обычаи греко-египетского грамматика и софиста Апиона (20-е годы до н.э. — между 45 и 48 г. н.э.), автора нескольких сочинений, ни одно из которых не сохранилось. См.: *Gerber Ch. Ein Bild des Judentums für Nichtjuden von Flavius Josephus. Untersuchungen zu seiner Schrift «Contra Apionem».* Leiden, 1997.

³⁰ Мидийская империя со столицей Экбатаны, наследница Мидийского царства, существовавшего во второй четверти VII в. до н.э., была основана ок. 625 г. до н.э. царем Киаксаром, нанесшим решительное поражение завоевателям-скифам, и достигла вершины своего могущества после разгрома Ассирии в 614–609 гг.; в конце VII — середине VI в. в ее состав входили северо-восточная Анатолия, северная Месопотамия, Армянское нагорье и весь Иран. После успешного восстания персов в 553–549 гг. была инкорпорирована в состав державы Ахеменидов.

³¹ Персидская империя (держава Ахеменидов) была основана Киром II Старшим в результате серии завоевательных войн 553–539 гг. до н.э. В период максимального распространения (при Дарии I в конце VI — начале V в.) охватывала огромную территорию от Фракии и вассальной Македонии на Балканах до долины Инда. Была уничтожена в результате походов Александра III Македонского в 334–327 гг.

³² По всей видимости, Боден имеет в виду сообщение Диодора о могущественном государстве царя Ставрота (*Diod.* II. 16. 2–4), которое неудачно пыталась по-

корить Семирамида (II.16.5–19.10); «племя индов (τῶν Ἰνδῶν ἔθνος), — пишет он, — является многочисленнейшим из <существующих> в ойкумене и населяет огромную и прекрасную страну» (II. 16. 2), добавляя, что Индийское царство было создано Дионисом и что его потомки долго им правили (II. 38. 5–6).

Впервые этноним «инды» (Ἰνδοί) использовал Геродот (*Her.* III. 38, 94, 98, etc.).

³³ Речь идет о нашествии «скифов» на Ближний Восток в 670-х годах до н.э., когда они, разгромив мидийцев, «распространили свое владычество по всей Азии» (*Her.* I. 104 (С. 45)) и властвовали над ней двадцать восемь лет (I. 106). «Имя “скифы”, — говорит Плиний Старший, — повсюду распространилось на сарматов и германцев. Но это древнее название закрепилось только за теми, кто обитает дальше этих племен и кто почти неизвестен остальным смертным» (*Plin. Hist. nat.* IV. 81).

³⁴ Аракс — одна из крупнейших рек Закавказья, главный правый приток Куры; берет начало на Армянском нагорье. Согласно армянской традиции, название происходит от имени Ераста, правнука мифического прародителя армян Айка; согласно же древнегреческому преданию, имя реке дал фессалиец Армен, совершивший поход в Армению, из-за ее сходства с рекой Пеней в Фессалии, которая также именовалась Араксом (*Strabo.* XI. 14. 13); на ней располагался Арташат (Артаксата), столица Великой Армении с 176 г. до н.э. до 164 г. н.э. (за исключением периода 77–69 гг.). Нижний Аракс отделял Армению от Атропатены (совр. Иранского Азербайджана). Описание Аракса см.: *Strabo.* XI. 8. 6; 14. 3.

³⁵ Евфрат (на арамейском — «сладкая вода») — крупнейшая река Западной Азии, берущая начало на Армянском нагорье и впадающая в Персидский залив. Верхний Евфрат считался границей между Сирией и Осроеной.

³⁶ Сирийские ворота (совр. Беленский проход) — проход между хребтом Аман и Иссимским заливом из Киликии в Сирию. По свидетельству Ксенофонта, они «состояли из двух стен, из которых одна — внутренняя, расположенная со стороны Киликии, — охранялась Сиеннесием и киликийской стражей, а внешняя, расположенная со стороны Сирии, охранялась, по слухам, отрядом царских войск. Между этими стенами протекает река по имени Карс, шириной в плетр (ок. 31 м. — *И. К., Е. К.*). Все пространство между этими стенами равняется 3 стадиям. А пробиться силой, минуя стены, невозможно, так как проход узок и стены доходят до моря, а над ними поднимаются обрывистые скалы и на обеих стенах возвышаются башни» (*Xen. Anab.* I. 4. 4 (С. 19)). Именно здесь в 39 г. до н.э. римляне под командованием Вентидия Басса одержали решительную победу над парфянами.

Определяя границы древнегреческой колонизационной экспансии Араксом, Евфратом и Сирийскими воротами, т.е. включая в «греческий мир» всю Малую Азию и Армянское нагорье, Боден, очевидно, отталкивается от бытовавших в античности представлений о заселении этих территорий греками, например, Армянского нагорья вплоть до Адиабены фессалийцами (*Strabo.* XI. 14. 12–14); Страбон утверждает, что армяне и мидийцы находятся «в какой-то степени» в родстве с фессалийцами (XI. 14. 14) и что само название Армении происходит от имени предводителя фессалийцев Армена (XI. 4. 8).

³⁷ Геллеспонт (совр. Дарданеллы) — узкий пролив, соединяющий Эгейское море с Пропонтидой и отделяющий Европу (Галлиполийский п-в) от Азии (Анатолии);

длина — 61 км, ширина — от 1,2 до 6 км. Мифологическая традиция связывала происхождение гидронима с именем беотийской царевны Геллы, которая, летя вместе со своим братом Фриksom на крылатом золоторунном баране, оказалась «над морем, разделявшим Сигей и Херсонес, <и> соскользнув, упала в пучину: по месту ее гибели море это было названо Геллеспонтом» (*Apollod.* I. 9. 1 (С. 15)), т.е. «морем Геллы». Геллеспонт имел огромную стратегическую важность в истории: именно через него переправлялись армии завоевателей из Азии в Европу и обратно (персы в 480 г., македоняне в 334 г. до н.э., турки в 1352 г. н.э.). В конце 480 г. до н.э. по приказу персидского царя Ксеркса I через пролив были построены два понтонных моста (*Her.* VII. 33–37), однако вскоре они были уничтожены сильным штормом (VIII. 117). См.: *Strabo.* VII. 7. 56–57.

³⁸ Данубий (совр. Дунай) — крупнейшая река в Центральной и Юго-Восточной Европе, берущая начало в горах Шварцвальда от слияния рек Бригах и Брег и впадающая в Черное море; в I–IV вв. являлась северной границей Римской империи. Впервые о ней упоминает Гесиод, который называет ее «Истр» (*Hes. Theog.* 339). По словам Геродота, она «начинается в стране кельтов у города Пирены и течет, пересекая Европу посередине. <...> Впадает же Истр в Евксинский Понт ... там, где милетские поселенцы основали город Истрию» (*Her.* II. 33 (С. 90)). Латинский гидроним «Данубий/Данувий» происходит от *протоиндоевр.* *dānu* («река») и впервые появляется в римской литературе I в. до н.э. (*Caes. Bel. Gal.* VI. 25; *Hor. Carm.* IV. 15. 21). На рубеже нашей эры, однако, он использовался для обозначения только верхнего и среднего течения реки, тогда как нижнее продолжало называться «Истр» (*Pomp. Mela.* II. 1; *Plin. Hist. nat.* IV. 79); это различие сохранялось до эпохи Средневековья.

³⁹ Акрокеравнские (Керавнские) горы (от *др.-греч.* *ἀκροκεραύνιος* — «высокогремящий») — горная цепь в Эпире на западе Балканского п-ва (в юго-западной части совр. Албании), тянущаяся примерно на 100 км вдоль побережья Адриатического моря.

⁴⁰ Страбон говорит о горе Гем, «самой большой и высочайшей из гор в этой части света, которая рассекает Фракию почти посередине», понимая под ней Балканский хребет (*Strabo.* VII. 5. 1 (С. 286)), тянущийся на 560 км с запада на восток от пика Врашка Чука до м. Эмине на берегу Черного моря. Согласно древнегреческой традиции, происхождение хоронима связано с мифической битвой Зевса и Тифона: «Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови (*αἷμα*) и, как говорят, по этой причине хребет и был назван Гемийским (*Αἷμων*)» (*Apollod.* I. 6. 5 (С. 10)).

⁴¹ В ходе Великой колонизации, продолжавшейся с конца IX до V в. до н.э., более 30 древнегреческих полисов вывели около 90 колоний на берегах Черного и Средиземного морей, прежде всего на Сицилии и в Южной Италии (Великая Греция), Южной Галлии, на Балканах, Кипре, Крите, в Киренаике, Малой Азии и в Крыму. Пионерами колонизационного движения стали эвбейцы (ионийцы), которые основали около 800 г. до н.э. две торговых фактории — одну на побережье Северной Сирии (аль-Мина), другую в Неаполитанском заливе (Питекуссы).

⁴² На самом деле древние греки делились не на три, а на четыре группы: Боден забывает об ахейцах.

⁴³ Ионийцы, по словам Геродота, происходили от пеласгов, древнейших обитателей Греции (*Her.* I. 56); первоначально обитали на Пелопоннесе, в Аттике и на о. Эвбея, но вытесненные ахейцами с Пелопонесса поселились на западном побережье Малой Азии и на прилегающих островах (I. 142–147). Согласно мифологической традиции, получили имя от своего прародителя Иона, внука Эллина и нимфы Орсеиды (*Apollod.* I. 7. 3).

⁴⁴ Эолийцы первоначально обитали в Фессалии, но затем заселили также Беотию и западное побережье Малой Азии к северу от владений ионийцев (*Her.* I. 149). Согласно мифологической традиции, получили имя от своего прародителя Эола, сына Эллина: «Эол воцарился в области Фессалии и назвал живущих там эолийцами» (*Apollod.* I. 7. 3 (С. 11)).

⁴⁵ Дорийское племя, говорит Геродот, «...очень долго странствовало. Ибо во времена царя Девкалиона оно обитало в земле Фтиотида, а затем при Доре, сыне Эллина, — у подошвы Оссы и Олимпа, в области под названием Гистиеотида. После изгнания из Гистиеотиды кадмейцами дорийцы поселились у Пидна и назывались теперь македнами. Отсюда это племя снова переселилось в Дриопиду, а оттуда прежде всего в Пелопоннес, где и приняло имя дорийцев» (*Her.* I. 56 (С. 26–27)). Помимо восточного и юго-восточного Пелопоннеса (Аргос и Спарта), дорийцы также заселили юго-западное побережье Малой Азии (Дорида Малоазийская), Родос и Крит.

⁴⁶ С севера и запада (*Ptol. Geogr.* III. 1. 1). Альпы — горная система в Европе, которая тянется от Лигурийского моря до Среднедунайской низменности на 1200 км. По утверждению Мавра Сервия Гонората (кон. IV — нач. V в.), комментатора Вергилия, «галлы могут называть “альпами” все горные вершины» (*Serv. Comm. Aen.* X. 13). См.: *Strabo.* II. 5. 28.

⁴⁷ Тирренским морем с запада и Адриатическим — с востока.

⁴⁸ Речь идет о римлянах.

⁴⁹ Пунийцы (пуны) (от *лат.* *punicus* — «пурпурный») — этноним, которым древние римляне обозначали карфагенян, происходивших от финикийских колонистов (*Her.* III. 19; *Curt. Ruf.* IV. 2. 10). В результате трех Пунических войн (264–241, 218–201 и 149–146 гг. до н.э.) римляне уничтожили Карфагенскую державу, которая выросла из города Карфаген, основанного финикийцами во второй половине IX в. до н.э. (согласно античным источникам, царицей Дидоной между 1234 и 1215 гг. до н.э.) и ставшего к концу VII в. до н.э. одним из главных коммерческих центров Западного Средиземноморья; к началу Пунических войн она охватывала всю западную часть побережья Северной Африки до Большого Сирта, большую часть Сицилии, Сардинию, Корсику и юго-восточное побережье Пиренейского п-ва.

⁵⁰ Филин, Фабий Пиктор, Полибий, Корнелий Непот, Диодор, Тит Ливий, Помпей Трог, Аппиан.

⁵¹ Первое упоминание о кельтах принадлежит древнегреческому историку и географу Гекатею Милетскому, который называет Нарбонн «кельтским городом» (*Hecataei Milesii Fragmenta. Scylacis Caryandensis Periplus* / ed. R.H. Klausen. Berlinum, 1831. P. 46). Геродот пишет, что кельты «обитают за Геракловыми Столпами по соседству с кинетами, живущими на самом крайнем западе Европы (в совр. Португалии. — И. К., Е. К.)» и у истоков Истра (*Her.* II. 33 (С. 90)) и что они являются «самой

западной народностью в Европе после кинетов» (IV. 49 (С. 199)). Таким образом, древние греки использовали этот этноним в широком смысле для обозначения группы племен, населявших внутренние области Пиренейского п-ва и Галлию. Однако Юлий Цезарь сужает его значение, отождествляя кельтов с галлами, обитавшими между Гаронной, Сенной и Марной, и отличая их от аквитанов и бельгов (*Caes. Bel. Gal. I. 1*). Ему следуют Тит Ливий (*Liv. V. 34. 1*), Помпоний Мела (*Pomp. Mela. III. 2*) и Плиний Старший (*Plin. Hist. nat. V. 105*), однако два последних также упоминают о «кельтиках», живущих на Пиренейском п-ве (*Plin. Hist. nat. V. 111, 116, 118; Pomp. Mela. III. 1*). Страбон понимает под «Кельтикой» Галлию, строго отделяя ее от Иберии (границей между ними являются Пиренеи: *Strabo. III. 1. 3*) и Германии, и причисляет ее не к западным, а к северным странам (I. 1. 13; 2. 27; 4. 3, 5, etc.), но в то же время и он сообщает о кельтах, живущих в Иберии (III. 1. 6), которые, по его словам, «теперь называются кельтиберами и веронами» (III. 4. 5).

⁵² Гарумна (от *индоевр.* «каменистый поток»; совр. Гаронна) — река в Испании и Франции, берущая начало в Пиренеях и впадающая в Бискайский залив.

⁵³ «Галлов отделяет от аквитанов река Гарумна, а от бельгов — Матрона и Секвана» (*Caes. Bel. Gal. I. 1 (С. 29)*). См. также: *Strabo. IV. 2. 1*.

Секвана (совр. Сена) — река во Франции, берущая начало на плато Лангр и впадающая в пролив Ла-Манш. Происхождение гидронима остается предметом дискуссий.

⁵⁴ Пиренеи — горная цепь в юго-западной Европе длиной около 430 км, отделявшая Иберию от Галлии и тянущаяся от м. Игёр на берегу Бискайского залива до м. Креус на побережье Средиземного моря; самая высокая вершина — пик Ането (3404 м). Этимология оронима остается предметом дискуссий. Согласно мифологической традиции, переданной латинским поэтом I в. Сицием Италиком, он происходит от имени царевны Пирены, дочери царя средиземноморских галлов Бебрига, ставшей жертвой похоти Геркулеса и растерзанной дикими зверьми; когда Геркулес нашел останки царевны, он впал в глубокую скорбь и стал громко призывать ее по имени; «горы и звериные норы откликаются эхом: «Пирена»» (*Sil. Ital. III. 415–441*).

⁵⁵ Согласно античным представлениям, «обитаемый мир является островом... повсюду, где только человек может достичь пределов земли, находится море; и это море мы называем Океаном» (*Strabo. I. 1. 8 (С. 11)*).

⁵⁶ Рен (от *галл.* «течь»; совр. Рейн) — река в Западной Европе, берущая начало в Альпах и впадающая в Северное море. До завоевания римлянами Галлии являлась границей между галльскими и германскими племенами, а после него — северной границей (вместе с Дунаем) Римской империи.

⁵⁷ Уже Птолемей пишет, что «Кельтогалатия» состоит из Кельтогалатии Аквитанской, южной границей которой являются Пиренеи (*Ptol. Geogr. II. 7. 5*), Лугдунской, ограниченной с севера «Британским океаном» (II. 8. 2), Бельгийской, упирающейся на севере в тот же океан (II. 9. 1), а на востоке в Рейн (II. 9. 5), и Нарбоннской, отделенной на востоке от Италии Альпами (II. 10. 1).

⁵⁸ Вистула (от *индоевр.* «медленно течь»; совр. Висла) — река, берущая начало в Силезских Бескидах и впадающая в Балтийское море. Впервые упомянута Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat. IV. 81, 97, 100*). Согласно Птолемию, являлась границей между Германией и Сарматией (*Ptol. Geogr. III. 5. 5*).

⁵⁹ Карпатский хребет был впервые упомянут Птолемеем, который понимал под этим оронимом совр. Восточные Карпаты (*Ptol. Geogr. III. 5. 6, 15*). Происхождение названия остается предметом дискуссий.

⁶⁰ Так Тацит называет Балтийское море («Сарматский океан» у Птолея; *Ptol. Geogr. III. 5. 1*) или южную его часть по имени обитавшей на его берегах германской племенной группы свевов (*Tac. Germ. 45*). Боден, судя по главе V, понимает гидроним во втором смысле как обозначение южной части Балтийского моря между германским побережьем и о. Борнхольм. В издании 1591 г. Боден заменяет «Свевское» на «Шведское» (*Suedicum*), имея в виду на этот раз всё Балтийское море. Балтийским же это море впервые назвал в XI в. хронист Адам Бременский (*Adam Brem. I. 62*).

Определяя границы Германии, Боден отталкивается от Птолея (*Ptol. Geogr. II. 11. 1, 5–6; III. 5. 5*).

⁶¹ Различая обитателей Скандинавского п-ва, относящихся к группе северогерманских народов, и «германцев», Боден отталкивается от чисто географического критерия. Ср.: *Iord. Get. 24*.

⁶² Даны — древнее северогерманское племя, обитавшее в Южной Скандинавии и Северной Ютландии. Впервые были упомянуты Иорданом, охарактеризовавшим их как скандинавский этнос, родственный шведам (*Iord. Get. 23*), и Прокопием Кесарийским, который сообщает (*Proc. Bel. Goth. VI. 15. 3*), что они жили севернее варнов (вероятно, саксов). В «Саге о Скьёлдунгах» (кон. XII в.), сохранившейся в переложении Арнгрима Йонссона (кон. XVI в.), и в «Саге об Инглингах» Снорри Стурлуссона (ок. 1225 г.) зафиксирована мифическая этимология данов от легендарного короля Дана Великого (Дана Гордого). См.: *Arngrimi Jonaе Opera / ed. J. Benediktsson. Hafnia, 1950. Vol. 1. S. 336; Yngl. saga. 17*.

⁶³ Этноним «норвеги» (норвежцы), т.е. «живущие на севере», происходит от др.-исл. *norðvegr* («северный путь»), отличающегося от *suðrvegr* («южный путь», т.е. Германия) и *austurvegr* («восточный путь», т.е. Прибалтика). Первоначально термин *Norðvegr* обозначал область на западе Скандинавского п-ва между Северным и Норвежским морями и Скандинавскими горами — современники Вестланн на юго-западе Норвегии. Впервые он появляется в англосаксонском «Путешествии Оттара», написанном около 890 г. (*Ohth. 87*). В исландской традиции — в «Саге об оркнейцах» (ок. 1230 г.) и сочинении «Как заселялась Норвегия» (1387) — происхождение хоронима «Норвегия» связывается с легендарным Нором, сыном Торри, короля Финляндии и Квенланда, который в поисках пропавшей сестры Гой вместе со своими людьми перешел через Скандинавские горы (Кьёлен) и завоевал территорию совр. юго-восточной Норвегии (*Orkn. saga. 1–2; Hversu Nor. bygg. 1*).

⁶⁴ Обитатели Свекии. Свекия — латинский хороним, обозначавший в классическое средневековье и Центральную Швецию (совр. Свиаланд), являвшуюся историческим ядром Шведского королевства, и само это королевство. Иордан называл древних шведов «светиды» (*Iord. Get. 23*).

⁶⁵ Обитатели Скандии (см. ниже сн. 107), т.е. Южной Швеции.

⁶⁶ Готы — древнегерманское племя, сыгравшее критически важную роль в падении Западной Римской империи. Впервые упомянуты Плинием Старшим как «гутоны» (*Plin. Hist. nat. IV. 99*) и Тацитом как «готоны» (*Tac. Germ. 44*). Согласно Иордану,

первоначально обитали в Скандинавии, откуда переселились в Готискандзу (*Iord. Get.* 25–26) — по всей видимости, в низовья Вислы на территорию Померании. Затем (вероятно, в середине II в. н.э.) они мигрировали на юго-восток, перешли Днепр и обосновались «в крайней части Скифии, соседствующей с Понтийским морем» (*Get.* 26–29 (С. 66)), у Меотийского болота (*Get.* 39), т.е. Азовского моря. В конце 230-х — середине 270-х годов готы совершили несколько масштабных вторжений в восточные провинции Римской империи. Тогда же они разделились на западную (тервинги, везиготы) и восточную (гревтуинги, остроготы) ветви (*Get.* 42). В середине IV в. готы создали в Северном Причерноморье и Поднепровье могущественную державу, которая простиралась до Прибалтики (*Get.* 116–119); по словам Иордана, их король Эрманарих «властвовал, таким образом, над всеми племенами Скифии и Германии, как над собственностью» (*Get.* 120 (С. 84)), и его сравнивали с Александром Великим (*Get.* 116). Однако ок. 375 г. эта держава была уничтожена гуннами, которые подчинили остготов (*Amm. Marc.* XXXI. 3. 1–3; *Iord. Get.* 129–130); вестготы же с согласия восточно-римского императора Валента II перешли в 376 г. Дунай и поселились в Прибрежной Дакии, Мезии и Фракии (*Amm. Marc.* XXXI. 3. 4 — 4. 13; *Iord. Get.* 131–133). Однако несколько месяцев спустя вестготы восстали; в 378 г. они нанесли сокрушительное поражение римской армии под Адрианополем (*Amm. Marc.* XXXI. 5–13; *Iord. Get.* 134–138). В 410 г. вестготы взяли Рим, в 418 г. создали королевство в Аквитании, а в 460-х — первой половине 470-х годов распространили свою власть на большую часть Пиренейского п-ва. Что касается остготов, то после распада державы гуннов в середине 450-х годов они обрели самостоятельность и в 488–493 гг. захватили Италию, основав там еще одно готское государство. Королевство остготов просуществовало до его разгрома византийцами в 536–555 гг., королевство вестготов — до арабского завоевания Испании и Септимании в 711–720 гг.

О происхождении готы и этимологии этнонима Исидор Севильский пишет: «Несомненно, что племя готы очень древнее; некоторые возводят его происхождение к Магогу, сыну Иафета, судя об этом по сходству последнего слога и заключая так, главным образом, из слов пророка Иезекииля. Ученые, напротив, привыкли чаще называть их “геты”, чем “Гог и Магог” <...> На нашем языке их имя истолковывается “покрытые”, и этим указывается храбрость» (*Isid. Sev. Hist. Goth.* P. 14–15 (С. 429)). Ср.: *Iord. Get.* 29. Современные исследователи, однако, считают, что своим возникновением этноним обязан или древнегерманскому глаголу *geutaną* («течь»), или имени бога войны Гаута (*Wolfram H. History of the Goths.* Berkeley; Los Angeles; London, 1990. P. 21).

⁶⁷ Франки (возможно, от др.-герм. *frankō* — «копье») — группа древнегерманских племен, обитавшая в III в. на правобережье Нижнего и Среднего Рейна. Салические франки, занимавшие территорию к северу от дельты Рейна, с 260-х годов начали проникать на римскую территорию, пока в 358 г. не получили от Юлиана Отступника (тогда еще цезаря) разрешение поселиться на римской территории — в Токсандрии (между Рейном, Маасом, Шельдой и Дилем). Во второй четверти V в. под предводительством Хлодиона они распространили свои владения до Соммы и создали независимое королевство, которое после завоеваний Хлодвига I в 486–508 гг. подчинило себе всю северную и большую часть западной Галлии, а в 534 г.,

когда его сыновья Хлотарь I и Хильдеберт I и внук Теодеберт I разгромили государство бургундов, также и юго-восточной. При Карле Великом (768–814) оно стало ядром могущественной империи, в которую вошла территория всей совр. Франции (кроме Бретани), Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Австрии, Словении, большая часть Германии, Северная и Центральная Италия, а также северо-восточная Испания вплоть до реки Эбро; дань ей платили чехи и славянские племена, обитавшие между Вислой и Одером (ободриты, велатабы, сорабы). См.: *Einh. Vita Car. Mag.* 15.

В Средние века была распространена легенда о происхождении франков от троянцев. См.: *Joly A. Benoît de Sainte-More et le Roman de Troie, ou les Métamorphoses d'Homère et de l'Épopée gréco-latine au moyen-âge // Mémoires de la Société des antiquaires de Normandie. Sér. 3. Vol. 27. 1869. P. 609–615.* Григорий Турский передает свидетельство «многих» авторов, что «франки пришли из Паннонии и прежде всего заселили берега Рейна» (*Greg. Tur. Hist. II. 9 (C. 39)*). Хороним «Франция» являлся латинизированным вариантом слова «Франкон», которым франки обозначали принадлежавшую им территорию.

⁶⁸ Вандалы (возможно, от др.-герм. *wand* — «блуждать, странствовать») — группа древнегерманских племен, впервые упомянутая под именем «вандилы» (*vandili*) Плинием Старшим, по словам которого, в нее входили бургодионы, варинны, харины и гутоны (*Plin. Hist. nat. IV. 99*); Тацит называет их «вандилии» (*vandilii*; *Tac. Germ. 40*). См. также: *Proc. Bel. Vand. I. 22*; *Bel. Goth. IV. 5. 5*. Первоначально жившие в Южной Скандинавии и в Северной Ютландии, во II в. до н.э. вандалы переправились на южный берег Балтийского моря, обосновались между Вислой и Одером и были в конце концов покорены готами (*Iord. Get. 26*). Во второй половине II в. н.э. они двинулись на юг и в III в. расселились к северу от Дуная по рекам Маризия (совр. Марош), Милиаре, Гилпил и Гризия (совр. Кёрёш) (*Get. 114*), т.е. на территории современной Восточной Венгрии и Западной Румынии. Около 330 г., разбитые готами, вандалы бежали в пределы Римской империи и с согласия Константина Великого обосновались в Паннонии (*Ibid.*). Под давлением гуннов в конце IV в. они мигрировали на правобережье Среднего Рейна, в 406 г. переправились через Рейн и вторглись в Галлию, а в 409 г., преодолев Пиренеи, в Испанию; часть из них заняла Бетику (вандалы-силинги), другая (вандалы-асдинги) вместе со свевами — Галисию. В 419 г. вандалы-асдинги были изгнаны с северо-запада Пиренейского п-ва и ушли в Бетику, а в 429 г. вместе с аланами переправились в Африку и основали там королевство с центром в Карфагене (439); оно занимало территорию римских провинций Мавритания Ситифская, Нумидия, Проконсульская Африка, Бизацена, Триполитания, Сицилия, Сардиния, Корсика и Балеарские о-ва. В 533–534 гг. его уничтожили византийцы.

⁶⁹ Боден ошибается, гунны не имели никакого отношения к германцам. Впервые были упомянуты Птолемеем как племя, обитавшее к востоку от Волги и Каспийского моря между бастернами и роксоланами (Χοῦνοι; *Ptol. Geogr. III. 5*); к середине IV в. переместились на юго-запад, обосновавшись на Северном Кавказе и у берегов Азовского моря (*Amm. Marc. XXXI. 2. 1*; *Iord. Get. 37, 122–123*). В 370-х годах предприняли наступление на запад; покорив алан, переправились через Дон и разгромили державу готов (*Iord. Get. 123–130*). В 395 г. начали нападения на Восточную Римскую импе-

рию и создали огромную империю к северу от Дуная и Савы, которая достигла пика своего могущества при Аттиле во второй половине 440-х — начале 450-х годов; она простиралась от Рейна и Дуная до Волги и Каспийского моря. В 451 г. гунны дошли до Орлеана, однако потерпели неудачу в сражении с римлянами и их союзниками-германцами на Каталаунских полях (Get. 190–217) и были вынуждены уйти из Галлии. После смерти Аттилы в 453 г. и поражения в 454 г. в битве на реке Недао в Паннонии от коалиции племен, прежде зависимых от гуннов (Get. 260–263), империя прекратила свое существование, а остатки гуннов бежали к Черному морю (Get. 263).

Начиная с французского востоковеда Жозефа де Гиня (1721–1800), распространилось представление о тождестве гуннов и хунну, кочевого племени, обитавшего, по крайней мере, со второй половины III в. до н.э. к северу от Китая, однако в настоящее время оно считается весьма спорным. См.: *Beckwith Ch. Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*. Princeton (NJ); Woodstock, 2009. P. 51–52, 404–405.

⁷⁰ Герулы — древнегерманское племя, происходившее из Скандинавии, откуда, по сообщению Иордана, его изгнали даны (*Iord. Get.* 23). В III в. мигрировало на юг и вместе с готами приняло участие в 260-е годы в нападении на восточные области Римской империи, понеся тяжелое поражение при Наиссе в 269 г. Другая часть герулов (западные) переселилась к концу III в. к устью Рейна. В IV в. восточные герулы, как пишет Иордан, ссылаясь на утраченное историческое сочинение Аблавия, «жили близ Меотийского болота, в топких местах, которое греки называют “*ele*”, и потому и именовались элурами» (*Get.* 117 (С 84)); в третьей четверти столетия они были покорены готами, а после краха готской державы — гуннами. После распада государства гуннов герулы в середине 450-х годов создали собственное королевство между Моравой и Тисой (совр. Южная Словакия и Северная Венгрия), но около 508 г. оно было разгромлено лангобардами (*Proc. Bel. Goth.* VI. 14. 1, 8–22). О их дальнейшей судьбе см.: *Bel. Goth.* VI. 14. 23 — 15. 4; 15. 26–36.

⁷¹ Лангобарды — древнегерманское племя, впервые упомянутое Тацитом (*Tac. Germ.* 40). Павел Диакон утверждает, что «народ виниллов, т.е. лангобардов, ведущий происхождение от племен германцев и впоследствии счастливо правивший в Италии, ... пришел с острова, называемого Скандинавией» (*Paul. Diac. Hist. Lang.* I. 1). В конце I в. н.э., лангобарды, обитавшие в верховьях Эльбы, являлись, согласно Тациту, частью племенной группы свевов (*Tac. Germ.* 38, 40). В эпоху Птолемея (ок. 150 г.) лангобарды занимали правобережье Среднего Рейна (*Ptol. Geogr.* II. 11. 15, 17). В III–IV вв. они мигрировали на Средний Дунай, к концу V в. обосновавшись в области к северу от Норика (возможно, в Моравии), в первой половине VI в. — в Паннонии. В 568–572 гг. лангобарды под предводительством Альбоина захватили большую часть Италии и создали свое королевство с центром в Павии, просуществовавшее до его разгрома в 773–774 гг. Карлом Великим, который включил их владения в Северной и Центральной Италии в состав империи Каролингов. Однако герцогство Беневенто (Малая Ломбардия) оставалось в руках лангобардов еще почти три столетия до его завоевания норманнами в 1050-х годах.

Как свидетельствует Исидор Севильский, «лангобарды, по мнению толпы, называются <так> из-за длинной бороды, которую никогда не стригут» (*Isid. Sev. Etym.*

IX. 9. 95). Павел Диакон уже воспроизводит это мнение как бесспорное: «Однако не подлежит сомнению, что лангобардам, которых вначале называли винилами, впоследствии дали такое имя из-за длины бороды, неподвластной ножницам. Ибо на их языке *lang* означает «длинный», а *bard* — борода»» (*Paul. Diac. Hist. Lang. I. 9*). Однако существуют и иные этимологии, связывающие этноним или со словом *barta* («копье»), т.е. «люди с длинными копьями», или со словом *bord* («берег»), т.е. «люди с длинного берега». См.: *Martin J.S. From Godan to Wotan: An examination of two Langobardic mythological texts // Old Norse Myths, Literature and Society: The Proceedings of the 11th International Saga Conference (2–7 July 2000, University of Sydney) / eds G. Barnes, M. Clunies Ross. Sydney, 2000. P. 309–310.*

⁷² Бургунды — древнегерманское племя, впервые упомянутое Плинием Старшим под именем «бургодионы» (*Plin. Hist. nat. IV. 99*). Хотя, по утверждению Аммиана Марцеллина, бургунды считали себя потомками римлян (*Amm. Marc. XXVIII. 5. 10*), прародиной их был Скандинавский п-в, откуда они мигрировали на о-в Борнхольм («остров боргундов» («*Borgundahólmr*») в «Саге о Торстейне, сыне викинга»: *Þorsteins saga Víkingssonar. 1, 25*), а к середине I в. н.э. переселились на южный берег Балтийского моря к востоку от Эльбы. Плиний Старший называет их в числе племен, находившихся в составе племенного союза вандалов (*Plin. Hist. nat. IV. 99*). Птолемей сообщает, что «бургунты» (*Βουργουντοί*) в его время (ок. 150 г.) обитали между свевами-семнонами (т.е. Одером) и Вистулой (*Ptol. Geogr. II. 11*). Во второй половине III в. бургунды или, по крайней мере, их часть обосновались на правом берегу Верхнего Рейна (*Zos. I. 68*). После прорыва германцами рейнской границы Римской империи (406) они в 410-х годах заняли левобережье Рейна между его притоками Лаутером и Наэ и создали королевство с центром в Борбетомаге (совр. Вормс), которое, однако, в 436/437 г. было разгромлено гуннами. В 443 г. с разрешения Рима бургунды поселились в районе Женевского и Невшательского озер и в третьей четверти V в. распространили свою власть на большую часть юго-восточной Галлии, основав новое королевство с центром в Лугдуне (Лионе), которое было уничтожено франками в 534 г.

⁷³ Англи — древнегерманское племя, впервые упомянутое Тацитом под именем «англии» как часть племенной группы свевов (*Tac. Germ. 40*); первоначально обитали севернее Нижней Эльбы, вероятно, в южной части Ютландского п-ва. К середине II в., если верить Птолею, «свевы-ангилы» (*Συήβοι οἱ Ἀγγεῖλοι*) мигрировали на юг и обосновались между Нижним Рейном и Средней Эльбой (*Ptol. Geogr. II. 11. 17*), т.е. в Нижней Саксонии. Однако, согласно Беде Достопочтенному, районом, откуда они начиная с 449 г. переселялись в Британию, являлась «Англия» — область между землями ютов и саксов (*Beda. I. 15*), т.е. Южная Ютландия. После вторжения в Британию англы основали в VI в. в ее восточной части четыре королевства — Восточная Англия (графства Норфолк и Саффолк), Мерсия (совр. Мидлендс), Дейра и Берникия, позже объединившиеся в Нортумбрию (северо-восточная Англия и юго-восточная Шотландия). На базе этих королевств, а также государств западных саксов в 927 г. возникло королевство Англия.

Считается, что этноним «англии» был обязан своим возникновением названию прародины англов — небольшого полуострова Ангельн на балтийском побережье Южного Шлезвига, — которое, возможно, произошло от др.-герм. *eng* («узкий»), т.е.

«узкая вода» (указание на эстуарий реки Шлей). Превращение же «англиев» в «англов» стало результатом упрощения этнонима римским папой Григорием Великим (590–604). См.: *Greg. Mag. Ep.* VI. 49: P. 423; 57: P. 431–432, etc.

⁷⁴ Норманны («северные люди») — название групп датских, норвежских и исландских пиратов, которые в конце VIII — середине XI вв. опустошали берега Европы. В 889 г. они захватили низовья Сены, где в 911 г. возникло герцогство Нормандия, в 1061–1081 гг. овладели Сицилией и Южной Италией, создав королевство Сицилия и Апулия (норманнская династия правила в нем до 1194 г.), в 1066 г. покорили Англию (норманнская династия правила в ней до 1154 г.); с 1098 по 1163 гг. под властью норманнских правителей также находилось основанное крестоносцами в северо-западной Сирии княжество Антиохийское.

⁷⁵ Этноним «испанцы» происходит от хоронима «Испания» — термина, которым древние римляне обозначали Пиренейский п-в и этимология которого до сих пор остается предметом дискуссий. Исидор Севильский считал (*Isid. Sev. Etym.* XIV. 4. 28), что своим возникновением хороним обязан иберийскому астиному «Испалис» — «город на западе» (совр. Севилья). См. также: *Vita S. Isidori. Prologus* // *PL.* T. 82. 1850. Col. 20; *Ioannis Vasaei Brugensis Rerum Hispanicarum Chronicon* // *Rerum Hispanicarum scriptores. Francofurtum*, 1579. T. 1. P. 461, 495. В то же время в конце XIII в. возникла мифологическая этимология хоронима от Эспана, племянника Геракла, царя Испании (*Primera crónica general. Estoria de España* / ed. R. Menéndez Pidal. T. 1. Madrid, 1906. P. 11).

В Средние века термин «Испания» вытеснил свой античный синоним «Иберия», а «испанцами» стали называть или подданных Кастильской короны (*Primera crónica...* P. 2), или жителей Пиренейского п-ва, за исключением португальцев, или (с XVI в.) иберийских подданных Карла V и его преемников. Однако Боден имеет в виду не средневековых «испанцев», которые в начале XVI в. создали могущественную империю в Европе и Америке, а население античной Испании, прежде всего кельтиберов.

⁷⁶ Термином «британцы» («британны») в античности обозначались все жители о. Британия (*Caes. Bel. Gal.* IV. 21; V. 11, 14, 21; *Strabo.* II. 1. 18; 5. 8, 12; IV. 5. 2–3). В «Англосаксонской хронике» (ок. 890 г.) они впервые были названы «бриттами» (*Bryttas, Brittes*); это племя, утверждает автор, мигрировало в Британию (*Brytene, Bryttene*) из «Армении» (*The Anglo-Saxon Chronicle, according to the several original authorities* / ed. V. Thorpe. London, 1861. P. 3). Боден имеет в виду именно древних жителей Британии.

⁷⁷ В 633–652 гг. арабы уничтожили державу Сасанидов, подчинив территорию современных Ирака, Ирана, Армении, Азербайджана, юго-восточного Туркменистана и западных пограничных районов Афганистана, а в 634–698 гг. отобрали у византийцев (которых Боден называет «греками») Сирию, Палестину, Верхнюю Месопотамию и Северную Африку.

⁷⁸ Арабы, разгромив в 711–720 гг. государство вестготов, завоевали почти весь Пиренейский п-в и Септиманию, а в 732 г. дошли до Пуатье, где были остановлены франками.

⁷⁹ Этноним «харакены» (*characeni*) впервые появляется у Плиния Старшего, который понимает под ним племя, обитавшее в северо-западной Аравии на границе с

Римской империей (*Plin. Hist. nat. VI. 145–146*). Птолемей же называет его «саракины» (*Σαρακηνοί; Ptol. Geogr. VI. 7. 21*). См. также: *SHA. Pesc. Nig. VII. 8; Eus. Hist. eccl. VI. 42. 4*. При этом Ураний (*Uran. Frag. 11*) и Бардесан (*Eus. Praep. Evan. VI. 10*) отличают «саракин» от «арабов», тогда как Аммиан Марцеллин отождествляет с ними «арабов-скенитов» (*Amm. Marc. XXII. 15. 2; XXIII. 6. 13*). Начиная же с Иеронима Стридонского (*S. Hieronymi Presbyteri Commentariorum in Hiezechielem libri XIV // S. Hieronymi Presbyteri Opera. Pars 1. Vol. 4. Turnholtum, 1964. P. 335*) и Исидора Севильского (*Isid. Sev. Etym. IX. 2. 6; Chron. maior. 13*), христиане стали обозначать термином «сарацины» всех арбов.

Этноним традиционно связывают с *араб. šarq* («восток»). См.: Бухарин М.Д. Происхождение этнонима *Σαρακηνοί* // Византийский временник. Т. 67. 2008. С. 57–62.

⁸⁰ Каспийским это море называл еще Геродот (*Her. I. 202–204*). Страбон сообщает, что такое имя оно получило от племени каспиев, к тому времени уже исчезнувшего (*Strabo. XI. 4. 5*). Другое древнегреческое его обозначение — Гирканское (*Strabo. II. 1. 3, 15, 17, etc.*). Персы называли Каспийское море Мазандаранским, тюрки — Хазарским, варяги и древние славяне — Хвалынским, или Хвалиским, арабы — Гилянским.

⁸¹ Речь идет как о турках-сельджуках, которые, поселившись в середине X в. в долине Сырдарьи, в 1040–1089 гг. завоевали Хорезм, Иран, Азербайджан, Месопотамию, Армению, Малую Азию, Сирию и Палестину, так и о турках-османах, которые в XIV–XV вв. захватили почти всю Малую Азию и Балканский п-в, а в 1510-х годах — Сирию, Палестину, Верхнюю Месопотамию и Египет.

⁸² Боден имеет в виду монгольские завоевания в 1207–1279 гг., которые привели к созданию гигантской державы, простиравшейся от Тихого океана до Черного моря.

⁸³ Под «Имаем», который «отделяет Татарию от Средней Азии» (*Bod. Rep. V. 1: P. 692*), в Античности понимались, по всей видимости, горы Гиндукуш и Тянь-Шань.

⁸⁴ Танаис (вероятно, от *иран. dānu* — «река») — древнегреческое название реки Дон, берущей начало в северной части Среднерусской возвышенности и впадающей в Азовское море через Таганрогский залив. Этот гидроним впервые появляется у Геродота (*Her. IV. 47, 57, etc.*). В эллинистическую и римскую эпоху Танаис считали границей Европы и Азии (*Strabo. XI. 1. 5; 2. 1; Pomp. Mela. II. 1*). По свидетельству Плиния Старшего, скифы называли эту реку «Силис» (*Plin. Hist. nat. VI. 20*).

⁸⁵ Борисфен (вероятно, от *иран. vāgu-stāna* — «широкая земля») — древнегреческое название Днепра, четвертой по длине реки Европы, берущей начало в болоте Мшара на южном склоне Валдайской возвышенности и впадающей в Черное море через Днепровско-Бугский лиман. Этот гидроним впервые появляется у Геродота (*Her. IV. 47, 53, etc.*). Страбон определяет Борисфен как восточную границу Малой Скифии (*Strabo. VII. 4. 5*).

Речь идет о завоеваниях Ивана III и Василия III на западе, когда границы Московского государства достигли Среднего (1503) и Верхнего Днепра (1514), и Ивана IV на юго-востоке, когда после разгрома Казанского и Астраханского ханств в его состав было включено Среднее (1552) и Нижнее Поволжье (1556).

⁸⁶ Первоначально (с XI в.) под «Ливонией» понималась область на побережье Рижского залива, населенная ливами; происхождение хоронима, возможно, связано

с финно-угорским словом *liv* («песок»), т.е. он означал «песчаная земля». Позже, в XIV–XVI вв., этим термином стали обозначать владения Тевтонского (Ливонского) ордена и католической церкви в Прибалтике, т.е. территорию современных Латвии и Эстонии (в том числе и Северной Эстонии с 1346 г.).

Речь идет о Ливонской войне 1558–1583 гг., на первом этапе которой войска Московского царства действительно захватили почти всю Ливонию; после кампании 1576 г. вне их контроля остались лишь Ревель (совр. Таллинн) и Рига. Однако из-за неудач русских в финальный период войны Ивану IV пришлось заключить с Речью Посполитой в 1582 г. Ян-Запольское перемирие и уступить ей Ливонию.

⁸⁷ Хороним «Америка» был придуман немецким картографом Мартином Вальдземюллером (ок. 1470–1520 гг.) в честь итальянского мореплавателя Америго Веспуччи и использован им на карте земного шара («Всеобщая космография»), составленной в 1507, причем он относился только к современной Южной Америке, которая отделялась от северного материка обширным проливом. В 1538 г. фламандский картограф Герард Меркатор назвал этим термином уже обе части единого континента, которые на его карте были соединены перешейком. Этноним же «американцы» в XVI в. обозначал коренных жителей Америки. В данном случае Боден, очевидно, имеет в виду государства в Южной и Центральной Америке, которые были покорены испанскими конкистадорами, — империи ацтеков и инков.

⁸⁸ В изданиях 1591 и 1595 гг. *Australis* заменено на *Australes*, поэтому смысл фразы несколько меняется: «владеют южными землями Африки и Индии».

⁸⁹ Боден имеет в виду богатое эллинистическое государство, располагавшееся на о-ве Родос у юго-западного побережья Малой Азии.

⁹⁰ Венецианская республика, просуществовавшая с конца VII в. до 1797 г.

⁹¹ Речь идет, конечно, не о сикулах, древних обитателей восточной части Сицилии, а о древнегреческих полисах-колониях, основанных на побережье этого острова, прежде всего о Сиракузах.

⁹² Боден имеет в виду дорийские полисы-колонии на Крите в I тыс. до н.э.

⁹³ Гельветы — кельтское племя, название которого происходит, вероятно, от галл. *eu* («добыча», «благоденствие», «множество») и *etu* («земля»), т.е. «живущие на богатой земле». Впервые были упомянуты эллинистическим писателем Посидонием Апамейским (*Strabo*. VII. 2. 2). Обитали в юго-западной Германии — между Рейном, Майном и Герцинским лесом (*Tac. Germ.* 28), но затем мигрировали на юг и обосновались у истоков Рейна к востоку от гор Юра; на западе их соседями были секваны (*Strabo*. IV. 3. 3–4). В третьей четверти I в. до н.э. были подчинены римлянами, которые включили их земли в состав провинции Бельгийская Галлия. В Средние века этноним использовался как архаизированное латинское обозначение швейцарцев. Боден в данном случае как раз и имеет в виду кантоны Швейцарской конфедерации, основанной в 1291 г.

⁹⁴ Речь идет о Втором Ахейском союзе, существовавшем с 280 по 146 г. до н.э. и включавшем в свой состав древнегреческие города-государства на п-ве Пелопоннес и Коринфском перешейке, а также Кидонию на Крите и о-в Эгина.

⁹⁵ Генуэзская республика, существовавшая с 1096 по 1797 г. (формально ликвидирована в 1815 г.).

⁹⁶ Флорентийская республика (1115–1532).

⁹⁷ Павсаний (ок. 115–180 гг.) — греко-римский географ и путешественник; автор «Описания Эллады» в 10 книгах, в которых он на основе собственных наблюдений подробно описывает девять областей Пелопоннеса и Средней Греции. Этот труд впервые был издан в Венеции в 1516 г. (греческий оригинал); латинский перевод, выполненный итальянским гуманистом Ромуло Квирино Амадео (1489–1552), увидел свет в 1547 г. О Павсании см.: *Akujärvi J. Researcher, Traveller, Narrator: Studies in Pausanias' Periegesis*. Stockholm, 2005.

⁹⁸ Пифагор Самосский (ок. 570 — ок. 495 гг. до н.э.) — древнегреческий философ, математик и религиозно-политический реформатор, основатель философской школы пифагорейцев. Ни одного из его сочинений не сохранилось; до нас дошли только отдельные его высказывания (см., напр.: *Stob.* P. 22, 26, 38, 74, 114, etc.). В целом о нем см.: *Diog. Laert.* VIII. 1–50; *Jamb. Vita Pyth.*; *Porph. Vita Pyth.* См. также: *Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы*. М., 2012.

⁹⁹ В данном случае Боден путает Пифагора с Полибием. См.: *Polyb.* XII. 25h. 4; 27b. 6; 28. 6–10.

¹⁰⁰ Исх. 12:35–36; 32:2–5; 33:7; 35:21–29. Речь идет о золотых и серебряных вещах, которые сыны Израилевы взяли у египтян перед Исходом и которые они отдали на Синае, чтобы устроить скинию («обиталище») для Бога Моисея.

¹⁰¹ Уранография (от др.-греч. οὐρανός — «небо») — наука о небесных телах; составление карт звездного неба. Впервые так было названо сочинение древнегреческого философа Демокрита Абдерского (*Diog. Laert.* IX. 48).

¹⁰² Анемография (от др.-греч. ἄνεμος — «ветер») — наука о ветрах. Именно под таким названием в 1578 г. вышел труд итальянского математика и астронома Игнацио Данти (1536–1586). См.: *Anemographia M. Egnatii Dantis*. Bononia, 1578.

¹⁰³ Северный полярный круг, Северный тропик, Экватор, Южный тропик, Южный полярный круг, два колюра (круги небесной сферы, проходящие через оба полюса и пересекающиеся под прямым углом), зодиак, Млечный Путь и небесный горизонт (*Mart. Cap.* VIII: 817–826).

¹⁰⁴ В оригинале — «как неповоротливая Минерва» (*pinguis Minerva*) в смысле «грубо», «особо не раздумывая». Это выражение Боден заимствует у Цицерона (*Cic. Amic.* V. 19).

¹⁰⁵ Южная земля (*Terra Australis*) — гипотетический континент в южном полушарии, идея существования которого восходит к Аристотелю. «Должна существовать, — писал он в “Метеорологике”, — некая область, которая расположена по отношению к другому полюсу так же, как область, где живем мы, к нашему» (*Arist. Meteor.* II. 5: 362b (С. 94)). «Земля охвачена, — вторил ему Цицерон в “Сновидении Сципиона”, — и окружена как бы поясами, два из которых, наиболее удаленные один от другого и с обеих сторон упирающиеся в вершины неба, скованы льдами; средний же и наибольший пояс высушивается жаром Солнца. Два пояса обитаемы; из них южный, жители которого, ступая, обращены к вам подошвами ног, не имеет отношения к вашему народу» (*Cic. Rep.* VI. 21 (С. 85)). См. также: *Pomp. Mela.* I. 4, 46; III. 60; *Strabo.* I. 2. 24 (мнение Кратета Малльского, философа II в. до н.э.). Эту теорию развил Птолемей, который считал, что масса суши в северном полушарии должна

уравновешиваться аналогичной массой в южном и что Индийский океан ограничивается с юга «неизвестной землей» (ἡ ἄγνωστος γῆ) (*Ptol. Geogr. VII. 3. 1*). См.: *Polaschek E. Ptolemy's «Geography» in a new light // Imago Mundi. Vol. 14. 1959. No. 1. P. 34–36*. Правда, на рассвете Средневековья Августин расценил идею существования Южного материка и особой живущей на нем расы людей как противоречащую Библии, однако в XIII в. ее принял Альберт Великий, а в эпоху Возрождения она приобрела особую известность и оказала сильное влияние на европейских картографов и мореплавателей. См.: *Eisler W. The Furthest Shore: Images of «Terra Australis» from the Middle Ages to Captain Cook. Cambridge; New York; Melbourne, 1995. P. 8–64; European Perception of «Terra Australis» / eds A.M. Scott, A. Hiatt, C. McIlroy, Ch. Wortham. Farnham; Burlington (VT), 2011*.

¹⁰⁶ Геродот понимал под «Скифией» область от Истра до Танаиса, населенную скифскими племенами (*Her. IV. 21, 99*), т.е. Восточную Европу, Птолемей, наоборот, — всю Северную Азию (*Ptol. Geogr. VI. 14–15*). «Все <скифские> племена, — пишет Геродот, — вместе называются скелотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их скифами» (*Her. IV. 6*), однако, по всей видимости, это имя древние греки заимствовали у соседних племен, скорее всего у фракийцев. Боден в данном случае использует хороним для обозначения части Европейского континента к востоку от Германии и к северу от Дуная.

¹⁰⁷ Впервые о «Скандии» как острове на севере Европы говорит Плиний Старший (*Plin. Hist. nat. IV. 104*); в другом месте он упоминает о северном острове «Скадинавия» (*VIII. 39*). Птолемей сообщает, что «к востоку от Кимбрикского полуострова — четыре острова, именуемые Скандскими (Σκανδία), три из которых маленькие... а один, самый большой и самый восточный, близ устья реки Вистула... он тоже называется Скандией» (*Ptol. Geogr. II. 11. 33–34*). Иордан (*Iord. Get. 16*) отождествляет этот четвертый остров с островом «Скадинавия», локализованным Помпонием Мелой в Коданском заливе (*Pomp. Mela. III. 44*). Средневековые авторы, познакомившиеся с этими античными свидетельствами, стали использовать «Скандию» как синоним «Скании» (Сконеланд), т.е. Южной Швеции (с XIII в. ее также называли «Гёталанд»). В этом значении Боден и потребляет данный хороним. Однако Олаф Магнус на своей знаменитой «Морской карте» (1539) поместил Скандию в центральную часть совр. Швеции.

¹⁰⁸ Деление Азии на Малую и Великую (Μεγάλη Ἀσία), лежащую к востоку от условной линии Трапезунт — Иссский залив, относительно позднее и фиксируется не раньше II в. (Птолемей, Гален).

¹⁰⁹ Боден предлагает вариант деления Азии, используя исключительно античные географические понятия, причем разного уровня (от весьма общих «Скифия» и «Индия» до более конкретных «Персия» и «Мидия»), однако при этом (даже если принять, что он понимает «Ассирию» в геродотовском значении) исключает такие области, как Сирия (помещенная им в Малую Азию), Сузиана и Счастливая Аравия.

¹¹⁰ Страбон определяет «страну ассирийцев» как территорию к западу от Персии и Сузианы, занимающую всю Месопотамию и Сирию: «С Персией и Сузианой граничит страна ассирийцев. Так называют Вавилонию и значительную часть окружающей области, к которой частично относится Атурия, где находятся Нин,

Аполлониатида, элимеи, паретаки, Халонитида, лежащая вокруг горы Загра, равнины вокруг Нина, Доломена, Калахена, Хазена, Адиабена, племена Месопотамии поблизости от гордиеев и мигдоны вокруг Нисибиды вплоть до Зевгмы на Евфрате; наконец, значительная часть области за Евфратом, которую занимают арабы и так называемые нашими современниками собственно сирийцы, <чьи земли> простираются до киликийцев, финикиян, иудеев и моря, которое напротив Египетского моря и Иссского залива» (*Strabo*. XVI. 1. 1 (С. 684)). В то же время он говорит об «Атурии» (от «Атура», персидского названия Ассирии) как области на Верхнем Тигре вокруг Ниневии к северу от Адиабены (XVI. 1. 3), хотя персидская Атура включала гораздо более обширную территорию — верховья Тигра, среднее и верхнее течение Евфрата и северо-восточную Сирию. Плиний же Старший отождествляет Ассирию с Адиабеной (*Plin. Hist. nat.* V. 66). Однако поскольку Боден, с одной стороны, не упоминает Месопотамию и, с другой, выделяет как отдельную часть Азии Сирию, то можно предположить, что он отталкивался от Геродота, который называл «Ассирией» Месопотамию (*Her.* I. 192; III. 22). Хороним происходит от названия исторического центра древних ассирийцев Ашшура на Верхнем Тигре («город Ашшура», верховного бога ассирийского пантеона).

¹¹¹ Персия — эллинизированное название исторической области (персидской сатрапии) Парсуа, располагавшейся в юго-западной части Иранского нагорья на восточном берегу Персидского залива к юго-востоку от хребта Кухруд (совр. иранская провинция Фарс); на востоке она граничила с Карманией, на северо-западе — с Сузианой. Боден использует этот хороним именно в таком значении, а не как обозначение выросшей из Персии Персидской империи, включавшей в себя все перечисленные им области Великой Азии, кроме Скифии и Индии. Древнегреческая традиция связывала происхождение хоронима с Персом, сыном Персея: «Когда же Персей, сын Данаи и Зевса, прибыл к Кефею, сыну Бела, и взял себе в жены его дочь Андромеду, то родившегося сына назвал Персом. Сына своего Персей оставил в стране, так как у Кефея не было мужского потомства. От него-то персы и получили свое имя» (*Her.* VII. 61 (С. 332); см. также: *Apollod.* II. 4. 5).

¹¹² Парфия — эллинизированное название исторической области (персидской сатрапии) Партхава (самоназвание парфян), заключенной между хребтом Копетдаг на севере и пустыней Деште-Кевир на юге и граничившей на западе с Мидией, на северо-западе с Гирканией, на северо-востоке с Маргианой и на юго-востоке с Арией; занимала территорию современного северо-восточного Ирана. См.: *Strabo*. XI. 9. 1. Боден употребляет этот хороним именно в таком смысле, а не как обозначение возникшей на основе Парфии Парфянской державы, существовавшей с 227 г. до н.э. до 224 г. н.э. и контролировавшей большую часть Западной Азии.

¹¹³ Боден имеет в виду не Мидийское царство, поскольку оно включало в себя и Персию, и Ассирию, и большую часть Арианы, а Мидию как сатрапию державы Ахеменидов (Мада), которая простиралась от горной цепи Загрос до хребта Эльбурс и пустыни Деште-Кевир, занимая территорию современного Азербайджана и северо-западного Ирана, и граничила на юге с Сузианой, на западе с Вавилонией и Ассирией, на северо-западе с Арменией, на востоке с Гирканией и Парфией; после завоеваний Александра Македонского распалась на Малую (Атропатена) и Великую

Мидии. См.: *Strabo*. XI. 13. 1. Древнегреческая традиция связывала происхождение хоронима или с легендарной царевной Медеей (*Her.* VII. 62), или с Медом, ее сыном от афинского царя Эгея, который «одержал победы над многими варварами и всю завоеванную им страну назвал Медией» (*Apollod.* I. 9. 28 (С. 23)).

¹¹⁴ Гиркания — эллинизированное название персидской сатрапии Веркана (от др.-иран. *verkā* — «волк», т.е. «страна волков»), располагавшейся на южном и юго-восточном побережье Гирканского (Каспийского) моря и граничившей на западе с Мидией, на юго-востоке с Парфией, на востоке с Маргианой; занимала территорию современных иранских провинций Гилян, Мазандаран и Голестан, а также юго-запад Туркменистана (хотя Страбон (*Strabo*. XI. 7. 3) утверждает, что она доходила до Окса, т.е. Амударьи).

¹¹⁵ Ариана («страна ариев») — античный географический термин, введенный Эратосфеном, который обозначает им территорию между «линией, идущей от Каспийских ворот и оканчивающейся у вершин Кармании вблизи Персидского залива» и Индом (*Strabo*. II. 1. 23 (С. 83)); Страбон же указывает южную и северную ее границы: первая «начинается от устьев Инда и оканчивается у Кармании и у входа в Персидский залив» (*Strabo*. XV. 2. 1 (С. 669)), вторая проходит по «тем же горам», что и граница Индии (*Ibid.*); он также добавляет, что «название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные области стран бактрийцев и согдийцев» (XV. 2. 8 (С. 672)). Таким образом, речь идет о восточных областях империи Ахеменидов — сатрапиях Кармания, Гедросия, Дрангиана, Арахосия, Ария, Парфия, Паропамисада, а также (по Страбону) Бактрия, Согдиана и Маргиана, — т.е. восточной части Иранского нагорья (территория современного Афганистана, восточного Ирана, западного Пакистана, юго-восточного Туркменистана, южного Узбекистана и большая часть Таджикистана). Ср.: *Plin.* *Hist. nat.* VI. 93–95. Однако, поскольку Боден выделяет в качестве отдельных регионов Большой Азии Парфию и Гедросиану, считавшиеся частями Арианы, то, возможно, он имеет в виду персидскую сатрапию Ария, располагавшуюся на территории совр. западно-афганской провинции Герат (*Strabo*. XI. 10. 1).

¹¹⁶ Гедросия (Гедросиана) — эллинизированное название персидской сатрапии, занимавшей южную часть Белуджистана (современные юго-западный Пакистан и юго-восточный Иран) от Инда до юго-восточной оконечности Ормузского пролива; на западе граничила с Карманией, на севере — с Дрангианой и Арахосией, на востоке — с Индией.

¹¹⁷ Впервые термин «Индия» упоминается у Геродота, который обозначает им «самую крайнюю страну на востоке» в долине Инда (*Her.* III. 106 (С. 171)), за которой простирается необитаемая пустыня (IV. 40). Согласно Арриану, «границами индийской страны являются: на востоке и на юге Великое море; на севере гора Кавказ вплоть до того места, где она соединяется с Тавром; на западе и с той стороны, откуда дует япиг, вплоть до Великого моря, река Инд» (*Arr. Anab.* V. 6. 3 (С. 174); см. также: *Diod.* II. 35. 1). Страбон определяет «Индию» как восточную часть ойкумены (*Strabo*. I. 1. 8), расположенную между Индом и Восточным океаном (XI. 8. 9); «она простирается до Восточного моря и южной части Атлантического океана» (II. 5. 32 (С. 129)). Именно в таком общем значении Боден и использует данное географическое понятие.

Хороним происходит от эллинизированного названия Инда на санскрите — «Синдху» («Река»).

¹¹⁸ Деление Азиатской Скифии на области «до Имая» и «за Имаем», неизвестное ни Страбону, ни Плинию Старшему, было введено Птолемеем: первая ограничивалась на востоке Имаем, на западе Азиатской Сарматией, на юге Согдианой, Маргианой и землями саков, на севере «неизвестной землей» (*Ptol. Geogr. VI. 14. 1*); вторая — на западе Имаем и владениями саков, на востоке Серикой («земля серов»), на юге той частью Индии, которая расположена за Гангом, на севере «неизвестной землей» (*VI. 15. 1*).

¹¹⁹ Боден дает не точный перечень исторических областей, на которые делилась Малая Азия: он не упоминает Вифинию, Мисию, Писидию, Ликаонию, Пафлагонию и в то же время включает в ее состав Сирию. Что же касается Армении, то частью Малой Азии в римский период была только Малая Армения.

¹²⁰ Фригия — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (царства, персидской сатрапии, римской провинции) на западе Малой Азии, граничившей на севере с Вифинией, на востоке с Галатией и Ликаонией, на юге с Писидией и Ликией, на западе с Мисией, Лидией и Карией. Согласно древнегреческому преданию, этот хороним происходит от имени племени фригийцев, которые изначально, когда жили в Европе, «...назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и свое имя на фригийцев» (*Her. VII. 73 (C. 334)*).

¹²¹ Лидия — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (царства, персидской сатрапии, римской провинции) на западе Малой Азии, граничившей на севере с Мисией, на востоке с Фригией; на юге ее отделяла от Карики река Меандр (совр. Большой Мендерес); с запада омывалась Эгейским морем. Согласно древнегреческому преданию, свое имя населявшие эти земли лидийцы получили от легендарного Лида, сына царя Меонии Атиса (*Her. I. 7*). В то же время Иосиф Флавий утверждает, что «родоначальником нынешних лидийцев, которых тогда именовали лудейцами, был Луда», сын Сима (*Jos. Flav. Ant. I. 6. 4 (C. 31)*).

¹²² Ликия — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (царства, римской провинции) на юго-западе Малой Азии, граничившей на западе с Карией, на севере с Фригией и Писидией; с юга и востока омывалась Средиземным морем. Согласно древнегреческому преданию, свое имя населявшие эти земли ликийцы получили от афинянина Лица, сына Пандиона (*Her. VII. 92*).

¹²³ Киликия — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (персидской сатрапии, римской провинции) на юго-востоке Малой Азии, граничившей на западе с Памфилией; на севере хребет Центральный Тавр отделял ее от Ликаонии и Каппадокии, на востоке горы Аман — от Сирии; на юге омывалась Средиземным морем. Согласно Аполлодору, легендарный Килик, сын Агенора и внук Посейдона, «выбрал место <для поселения> поблизости от Финикии, назвав всю покоренную им землю в области реки Пирама Киликией» (*Apollod. III. 1. 1 (C. 48)*); см. также: *Her. VII. 91*).

¹²⁴ Кария — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (царства, персидской сатрапии, римской провинции) на юго-западе Малой

Азии, граничившей на севере с Лидией, на востоке с Фригией и Ликией; с запада и юга омывалась Эгейским морем. Согласно древнегреческому преданию, имя населявших эти земли карийцев происходит от их прародителя Кара.

¹²⁵ Памфилия (др.-греч. «Разноплеменная») — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (римской провинции) на юге Малой Азии между хребтом Западный Тавр (у Страбона (*Strabo*. XIV. 3. 8) он именуется Писидийскими горами, у Константина Багрянородного (*Const. Porph. Them.* I. 1) — Холодными) и заливом Анталья (Памфилийским морем); была населена памфилами, одним из дорийских племен, по свидетельству Геродота (*Her.* V. 68); граничила на западе с Ликией, на севере с Писидией, на востоке с Киликией, на юге омывалась Средиземным морем.

¹²⁶ Трудно понять, почему Боден относит Сирию к Малой Азии. «Сирия, — пишет Страбон, — граничит на севере с Киликией и горой Аманом. <...> На востоке границу ее образуют Евфрат и область арабов-скенитов на этой стороне Евфрата; на юге — Счастливая Аравия и Египет; на западе — Египетское и Сирийское моря до Исса. Части Сирии я беру начиная от Киликии и горы Амана: это Коммагена и так называемая “Селевкида Сирийская”, Келесирия и, наконец, на побережье Финикия, а внутри страны — Иудея» (*Strabo*. XVI. 2 (С. 694)). Правда, Геродот говорит, что «каппадокийцев эллины называют сирийцами» (*Her.* I. 72 (С. 33)), однако Боден упоминает Каппадокию в списке составляющих Малую Азию областей наряду с Сирией.

Сирия — древнегреческий географический термин, ставший результатом искажения хоронима «Ассирия» (*Surali* как вариант *Asurali*) и первоначально обозначавший находившиеся под властью ассирийцев земли к западу от Евфрата. См.: *Rollinger R. The Terms «Assyria» and «Syria» // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 65. 2006. No. 4. P. 283–287.*

¹²⁷ Галатия — античный и византийский хороним; обозначение исторической области (государства, римской провинции) в центральной части Малой Азии, граничившей на западе с Фригией, на севере с Вифинией и Пафлагонией, на востоке с Понтом, на юге с Каппадокией и Ликаонией. Получила название от занявших эти земли (северо-восточную часть Фригии и северо-западную часть Каппадокии) галатов — так именовались галльские племена, вторгнувшиеся в Малую Азию в 278–277 гг. до н.э. См.: *Const. Porph. Them.* I. 6.

¹²⁸ Каппадокия (от староперс. «катпатука» — «страна прекрасных лошадей») — античный и византийский хороним; обозначение исторической области в Малой Азии (персидской сатрапии, царства, римской провинции, византийской фемы), которая граничила на западе с Ликаонией, на северо-западе с Галатией, на севере с Понтом; на юге хребты Центральный и Юго-Восточный Тавр отделяли ее от Киликии и Сирии, а на востоке она доходила до Верхнего Евфрата и Армянского нагорья. «Название это, — сообщает Константин Багрянородный, ссылаясь на Полибия, — персидское. Ибо когда Артаксеркс, или другой какой-то царь, однажды охотился, то лев бросился было на его лошадь. Случившийся при этом перс избавил царя от угрожавшей ему опасности, накинув аркан на льва и убив его. Царь подарил этому персу в награду столько земли, сколько тот мог окинуть взглядом с вершины самой высокой горы от востока, запада, севера и юга» (*Const. Porph. Them.* I. 2 (С. 5)). Пер-

воначально «Каппадокией» персы называли сатрапию, занимавшую северо-восток Малой Азии между рекой Парфений (совр. Бартин), средним течением Галиса (совр. Кызыл-Ирмак), оз. Татта (совр. Туз), Тавром, Верхним Евфратом и Черным морем (Пафлагония, Понт, восток Галатии и собственно Каппадокия), однако черноморское побережье от Нижнего Галиса до Парфения при Артаксерксе II (404–359) было превращено в отдельную сатрапию Пафлагония, а в III в. до н.э. восточный участок черноморского побережья к востоку от устья Галиса выделился в область Понт.

¹²⁹ Понт (*др.-греч.* «море») — античный и византийский хоронимы; обозначение исторической области (царства, римской провинции) на северо-востоке Малой Азии, граничившей на западе с Пафлагонией и Галатией, на юге с Каппадокией, на юго-востоке и востоке с Арменией; с севера омывалась Черным морем. В персидскую эпоху носила название «Каппадокия у Понта», но после образования на этой территории независимого царства в 281 г. до н.э. оно было постепенно вытеснено именем «Понт».

¹³⁰ Армения — древнегреческий хороним, который происходит от древнеперсидского термина «Армина», упоминаемого в Бехистунской надписи и обозначающего одну из областей, унаследованных Дарием I. Этот хороним использует Геродот, определяя «Армению» как страну, «лежащую выше Ассирии» (*Her.* I. 194) и граничащую с Киликией и Матиеной (V. 49); Киликию и Армению разделяет Евфрат (V. 52). «Армения» Геродота в целом соответствует «Армении» Страбона (Великая), который описывает ее как страну между Тавром, Нижним Араксом и Евфратом: «Южные части Армении прикрывает Тавр, отделяющий ее от всей области между Евфратом и Тигром, которую называют Месопотамией; восточные части граничат с Великой Мидией и Атропатеной; северные части — это горы Парахоафра, лежащие над Каспийским морем, Албания, Иберия и Кавказ, который окружает эти народности и примыкает к Армении; он примыкает также к Мосхским и Колхским горам вплоть до так называемых тибаранов; на западе находятся эти народности, горы Париадр и Скидис до Малой Армении и речной области Евфрата, которая отделяет Армению от Каппадокии и Коммагены» (*Strabo.* XI. 14. 1 (С. 496)). Говоря об Армении как части Малой Азии, Боден, возможно, имеет в виду или Малую Армению — небольшую юго-западную часть Армении к западу от Евфрата, которая в конце II в. до н.э. была включена в состав Понтийского царства (XII. 3. 1), с 64 г. до н.э. находилась под властью различных вассальных от Рима царей (XII. 3. 13; 3. 29), а в 62 г. стала частью римской провинции Каппадокия, — или же три позднеимские провинции Первая, Вторая и Великая Армении, занимавшие большую часть Каппадокии и западную часть исторической Великой Армении. Вероятность же того, что Боден намекает на средневековое армянское государство, существовавшее на территории Киликии, которое возникло в 1198 г. и было разгромлено мамлюками в 1374–1375 гг., весьма мала, поскольку он отдельно упоминает Киликию в списке областей Малой Азии.

Геродот утверждает, что жители Армении были по происхождению фригийцами (*Her.* VII. 73), Страбон — что имя стране дал фессалиец Армен (*Strabo.* XI. 4. 8). Армянская же традиция связывает возникновение хоронима с Арамом, потомком Иафета: «Все народы, — пишет Моисей Хоренский, — называют нашу страну по его имени, например, греки — Армен, персы и сирийцы — Арменикк» (*Мов. Хор.* I. 12 (С. 22)).

¹³¹ Боден дает неполное описание частей Африки, исключая из их числа Триполитанию (Сиртику), Бизацену и Зевгитану (совр. северный Тунис и северо-западная Ливия), входившие в провинцию Африка (Старая Африка, Проконсульская Африка); правда, с конца Второй Пунической войны и до 20-х годов I в. до н.э. (во II в. до н.э. полностью, в I в. до н.э. — частично) Триполитания находилась в составе Нумидии.

¹³² Мавритания — античный хороним, первоначально обозначавший область (царство) в северо-западном углу Африканского континента, которая занимала территорию от Атлантического океана до реки Мулуха (Мулукка, Молохаф; совр. Уэд-Мулуя). (См.: *Sallust. Bel. Jug. XCII. 5.*) В 105 г. до н.э. в нее вошла западная часть Нумидии. После казни по приказу Калигулы последнего мавританского царя Птолемея (40 г. н.э.) она была включена в состав Римской империи и разделена на две провинции — Мавритания Тингитанская и Мавритания Кесарийская, в которую инкорпорировали Центральную Нумидию до реки Ампсага (совр. Уэд-эль-Кебир). Именно эту территорию (африканское побережье от Атлантического океана до Ампсаги) имеет в виду Боден, говоря о «Мавритании». См.: *Plin. Hist. nat. V. 2–21; Ptol. Geogr. IV. 1–2.*

Хороним происходит от латинского этнонима «мавры», которых древние греки называли «маврусии» (*Strabo. XVII. 3. 2.*)

¹³³ Древние греки называли «Ливией» северное побережье Африки западнее Египта или даже весь Африканский континент, за исключением долины Нила (*Her. II. 16–17; Strabo. XVII. 3. 1; ср.: Ptol. Geogr. II. 1. 6.*). Первое упоминание о ней обнаруживается уже у Гомера (*Hom. Od. IX. 95; XXIII. 311*). В римскую эпоху хороним приобрел более узкий смысл, обозначая африканское побережье между Большим Сиртом и Египтом, т.е. Киренаику и Мармарику, а в конце 290-х годов он впервые был использован как административно-политическое понятие, когда Диоклетиан создал провинции Верхняя (Пентаполь) и Нижняя (Сухая) Ливии. Однако, поскольку Боден упоминает Киренаику, очевидно, что он понимает под «Ливией» только Ливию Маретиду, описанную Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat. V. 39*), т.е. восточную Мармарику между Большим Катабафом (проход Халфайя) и Паретонием (совр. Мерса-Матрух).

Хороним происходит от этнонима «либу», названия племени, обитавшего к западу от Египта. Эллинистическая же традиция связывала его с Эпафом, сыном Зевса и Ио, родившим «дочь Ливию, именем которой названа страна Ливия» (*Apollod. II. 1. 4 (C. 25)*).

¹³⁴ Киренаика — античный хороним, обозначавший первоначально область в Северной Африке, занимавшую побережье Средиземного моря от самой южной точки залива Большой Сирт до Мармарики; она также называлась «Пятиградье» (Пентаполь) по пяти находившимся в этом районе древнегреческим колониям — Евсепериды (Береника), Тавхейра (Арсиноя), Птолемаида, Кирена и Аполлония (*Plin. Hist. nat. V. 31*). Однако Боден имеет в виду римскую Киренаику (африканскую часть созданной в 20-х годах до н.э. провинции Крит и Киренаика, просуществовавшей до конца III в. н.э.), которая, согласно Страбону (*Strabo. XVII. 3. 22*) и Плинию Старшему (*Plin. Hist. nat. V. 38*), простиралась на восток до Большого Катабафа, т.е. включала в себя западную Мармарику, занимая территорию совр. северо-западной Ливии.

Хороним происходит от названия города Кирена, основанного около 630 г. до н.э. колонистами с греческого острова Фера (совр. Санторин). Согласно Диодору, «Аполлон полюбил девушку необычайной красоты по имени Кирена, которая росла у Пелиона, и унес ее в Ливию, в местность, где впоследствии основал город, названный по ее имени Киреной» (*Diod. IV. 81. 1 (С. 77)*).

¹³⁵ Египет — историческая область (царство, римская провинция, диоцез) в северо-восточном углу Африки, занимавшая долину Нижнего и Среднего Нила. Боден имеет в виду римскую провинцию Египет, созданную в 30 г. до н.э., западной границей которой сначала был Большой Катабафм (*Strabo. XVII. 1. 13*), затем Паретоний, а в эпоху Поздней империи Плинфинский залив к западу от Александрии и которая включала Фиваиду (до конца III в. н.э.) и простиралась на юг до города Сиена (совр. Асуан) и о-ва Элефантина у первого порога Нила, а на восток до Синайского п-ва (до городка Риноколура).

¹³⁶ Эфиопия — древнегреческий хороним, обозначавший страну к югу от Египта (*Her. II. 29–30, 146; ср.: IV. 197; Hom. Od. I. 22–23; Plin. Hist. nat. VI. 177*). Происходит от этнонима «эфиопы» («обожженные солнцем»), который впервые появляется в поэмах Гомера (*Hom. II. I. 424; XXIII. 206; Od. I. 22–23; IV. 84; V. 287*). Согласно же легендарной традиции, своим названием Эфиопия обязана Эфиопу, сыну Вулкана (Гефеста), бога огня и кузнечного дела (*Plin. Hist. nat. VI. 187*).

¹³⁷ Нумидия (от др.-греч. νομάδες — «кочевники») — античный хороним, впервые появляющийся у Полибия (*Polyb. XXXVII. 10. 7*) и первоначально обозначавший область (царство) на северном побережье Африки к западу от Карфагена, которая охватывала территорию от реки Мулуха до реки Туска (совр. Кебир у Табарки), т.е. всю северную часть современного Алжира; греки называли ее «Метагонитида». Однако Боден имеет в виду «Нумидию» Плиния Старшего (*Plin. Hist. nat. V. 22*), занимавшую лишь крайнюю восточную часть прежней от реки Амсага до реки Туска, т.е. страну массилиев, и ставшую в 194 г. провинцией после отделения от Проконсульской Африки ее западных районов.

¹³⁸ Полибий характеризует предмет хорографии (от др.-греч. χῶρος — «местность») как определение положения местностей и расстояний между ними (*Polyb. XXXIV. 1; см. также: Strabo. XIV. 5. 22*). По словам Птолемея, «география есть линейное изображение всей ныне известной нам части земли со всем тем, что на ней находится. Она отличается от хорографии тем, что последняя, беря отдельные местности, рассматривает каждую из них особо, приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т.п. География изображает известную нам землю единой и непрерывной, показывает ее природу и положение в виде самых общих очертаний, отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде. Назначение хорографии можно сравнить со взглядом художника на отдельную часть головы, ухо или глаз, которую он собирается изобразить. Назначение географии сходно с рассматриванием всей головы для изображения ее очертаний полностью» (*Ptol. Geogr. I. 1. 1–2 (С. 286, 288)*). См.: *Strabo. VI. 2. 1; VIII. 3. 17; X. 3. 5; XIV. 5. 22*. Термин «хорография» широко использовался в Античности; так назывались труды Аполлодора, Варрона, Цицерона. Забытый в Средние века, после знакомства гуманистов с «Географией»

Птолемя (латинский перевод около 1406 г.; первое издание в 1477 г. в Болонье) он стал весьма популярным в эпоху Возрождения, хотя под ним теперь понимали «искусство описания отдельных областей» (в отличие от более общей географии и более локальной топографии). К началу XVIII в. был практически полностью вытеснен из употребления терминами «топография» и «картография».

¹³⁹ То есть «дробя снова и еще мельче», хотя выражение «распускать пряжу» означало «уничтожить все предыдущее до основания», будучи аллюзией на образ Пенелопы, которая, чтобы не отдавать руку никому из женихов, пообещала им сделать выбор только после того, как сделает саван для своего свекра Лаэрта, однако каждую ночь распускала то, что соткала днем (*Cic. Acad. II. 95 (C. 163)*).

¹⁴⁰ Бетика — древнеримская провинция на юге Пиренейского п-ва, созданная в 27 г. до н.э. из юго-восточной части упраздненной провинции Дальняя Испания. Название получила от реки Бетис, долину которой она охватывала (*Strabo. III. 1. 6*). Занимала большую часть территории современного автономного сообщества Андалусия. В 411 г. была оккупирована вандалами (до 429 г.), а к началу 470-х годов подчинена вестготами и превратилась в провинцию Вестготского королевства. В 552–555 гг. большая ее часть была захвачена византийцами и превращена в провинцию Спания, но в 565–624 гг. постепенно отвоевана вестготам. В 711–712 гг. покорена арабами и стала частью Аль-Андалуса. В ходе Реконкисты в 1247–1492 гг. была включена в состав королевства Кастилия.

¹⁴¹ Лузитания — историческая область на юго-западе Пиренейского п-ва, получившая свое имя от населявшего ее племени лузитанов. Согласно же Плинию Старшему (*Plin. Hist. nat. III. 8*), это название происходит от *лат. lusus* (игры римского бога вина и виноделия Либера, аналога древнегреческого Вакха-Диониса. — *И. К., Е. К.*) или от *греч. λύσσα* (неистовство пирующих с ним). Луиш ди Камоинш, неправильно понявший фразу Плиния, пишет, что имя Лузитании дал Луз, сын Вакха (*Самões. III. 21*). Лузитаны в 155–139 гг. до н.э. попали под власть римлян, которые включили их земли в состав провинции Дальняя Испания. В 27 г. до н.э. ее северо-западная часть была преобразована в провинцию Лузитания, которая занимала большую часть современной Португалии к югу от Дуэро и территорию современного испанского автономного сообщества Эстремадура (а в первые годы также Галисии и северной Португалии). После вторжения германских племен на Иберийский п-в в 409 г. оказалась под властью аланов, затем свевов и, наконец, в 460-х — начале 470-х годов присоединена к королевству вестготов. В 713–714 гг. была завоевана арабами, но к середине XIII в. отвоевана христианами и вошла в состав Португальского и Кастильского королевств. В Средние века и эпоху Возрождения название «Лузитания» использовалось как архаизированное латинское обозначение Португалии.

¹⁴² Тарраконская Испания — древнеримская провинция, созданная в 27 г. до н.э. на месте провинции Ближняя Испания и северо-западной части Дальней (Галлекия); название получила от своего административного центра — города Тарракона на побережье Средиземного моря (совр. Таррагона в Каталонии). После Кантабрийских войн 29–19 гг. до н.э. включала в себя большую часть Пиренейского п-ва (север и восток) — север современной Португалии до Дуэро и территорию почти всей Испании, за исключением Саламанки, Эстремадуры и большей части Андалусии. В конце

III в. н.э. была разделена на три провинции в составе диоцеза Испания — Галлекию, Карфагенскую Испанию и собственно Тарраконскую Испанию, занимавшую северо-восток Пиренейского п-ва (Кантабрия, Баскония, Наварра, Ла-Риоха, Каталония и большая часть Арагона), которые просуществовали до завоеваний вандалов, свевов и вестготов в V в.

¹⁴³ Боден предлагает весьма странный вариант территориального деления Пиренейского п-ва: используя в качестве деления первого уровня древнеримские хоронимы (провинции Бетика, Лузитания, Тарраконская Испания; ср.: *Ptol. Geogr. II. 3. 1*), для второго уровня он избирает обозначения средневековых государств, но делает это исторически некорректно, поскольку, упоминая Галисию, автономное королевство в составе Кастильской короны, он также должен был перечислить и остальные территориально-административные единицы такого типа, находившиеся на территории бывш. Тарраконской Испании, — королевства Леон, Толедо, Мурсия, Валенсия и графство Барселонское, — или же не называть ее вовсе.

¹⁴⁴ Галликия (Галлекия) — историческая область на северо-западе Пиренейского п-ва, населенная кельтским племенем галлеков; занимала территорию современных Галисии и западной части Астурии, а также северной Португалии. Окончательно подчинена римлянами в 26–19 гг. до н.э. в ходе Кантабрийских войн и включена в состав провинции Дальняя Испания (с 27 г. до н.э. — часть Тарраконской). С конца III в. н.э. римская провинция (в диоцезе Испания). В 410 г. захватившие эту территорию свевы создали независимое королевство Галликия, просуществовавшее до захвата его вандалами в 585 г. После арабского завоевания Испании в 711–718 гг. и до 1833 г. — в составе различных христианских государств Пиренейского п-ва (Астурии, Леона, Кастилии и Испании) в качестве автономного королевства Галисия (за исключением короткого периода независимости в 1065–1072 гг.).

¹⁴⁵ Кастилия («страна замков») — королевство на Пиренейском п-ве, выделившееся из королевства Леон в 1065 г.; его основой стало графство Кастилия, занимавшее восточную пограничную часть Леона и возникшее в третьей четверти IX в. Хороним впервые зафиксирован в документе, датированном 800 г. В 1230 г. Кастилия вместе с Леоном образовала королевство Леон и Кастилия, или «Кастильскую корону», в состав которой также вошли сеньория Бискайя и королевства Толедо и Галисия, а позже королевства Мурсия, Хаен, Кордова, Севилья, Гранада и Наварра. Владения Кастильской короны на Пиренейском п-ве охватывали всю территорию современной Испании, за исключением Арагона, Каталонии, Валенсии и Балеарских о-вов. По всей видимости, Боден имеет в виду северную часть этих владений (без Галисии), располагавшихся на территории бывшей Тарраконской Испании.

¹⁴⁶ Наварра — королевство на севере Пиренейского п-ва, основанное басками, согласно традиции, в 824 г. как «королевство Памплона», которое в 1162 г. было переименовано Санчо IV в «королевство Наварра». Оно занимало территорию совр. испанского автономного сообщества Наварра и французского департамента Атлантические Пиренеи; в разные периоды в его состав входили также районы испанских автономных сообществ Баскония, Ла-Риоха, Арагон, Кастилия и Леон. Основная (южная) его часть (Верхняя Наварра) была присоединена после испанского вторжения в 1512 г. сначала к Арагону (1513), затем к Кастилии (1515), хотя и сохранила

статус автономного королевства (до 1841 г.); северная часть (Нижняя Наварра) оставалась независимой до 1620 г., когда она была превращена во французскую провинцию. Впервые этноним «наварры» появляется в «Жизнеописании Карла Великого» Эйнхарда (*Einh. Vita Car. Mag.* 15). Сам же хороним, возможно, происходит от протобасконского *naba* («равнина, окруженная горами»).

¹⁴⁷ Арагон — королевство на северо-востоке Пиренейского п-ва, выделившееся из состава Наварры после смерти короля Санчо III в 1035 г.; его ядром стала территория одноименного графства, созданного франками на рубеже VIII–IX вв. Во второй половине XII — первой половине XIII в. оно превратилось в «Арагонскую корону», состоящую из королевств Арагон, Майорка, Валенсия и графства Барселонского, владения которой к концу XIII в. распространились на юг вплоть до Картахены и Лорки (правда, Мурсия по договорам 1304 и 1305 гг. была возвращена Кастилии) и которая таким образом заняла всю восточную часть бывшей римской провинции Тарраконская Испания, включая в себя территорию современных испанских автономных сообществ Арагон, Каталония, Валенсия и в отдельные периоды некоторые районы Наварры, Ла-Риохи, Кастилии-Ла-Манчи, Кастилии и Леона, Мурсии, а также французский департамент Восточные Пиренеи (бывш. графство Руссильон). Арагонская корона была упразднена в 1707–1716 гг. (декреты Нуэва-Планта) и вместе с Кастильской короной вошла в единое Испанское королевство. Хороним впервые зафиксирован в документе 828 г.; он происходит или от названия реки Арагон (от *баск.* «высокая долина»), или от хоронима «Тарраконская Испания».

¹⁴⁸ Из перечисленных ниже пяти рек только две (Гвадиана и Дуэро) являлись в Античности и Средние века границами между указанными областями, хотя иногда Тахо называли южной границей Лузитании (*Strabo.* III. 3. 3). Бетис вместе с Анасом образовывал границы области Бетурия (*Plin. Hist. nat.* III. 13), однако Боденом она не упоминается.

¹⁴⁹ Ибер — античное название Эбро, второй по протяженности реки Пиренейского п-ва, берущей начало в Кантабрийских горах и впадающей в Средиземное море, которая дала название как самому полуострову (Иберийский), так и местному населению (иберы). См.: *Plin. Hist. nat.* III. 21. Между Первой и Второй Пуническими войнами служила границей римских и карфагенских владений в Испании.

¹⁵⁰ Анас (*лат.* «утка», т.е. «утиная река») — античное название Гвадианы (в период мусульманского владычества к названию было добавлено *араб. vadi* — «вода»), четвертой по протяженности реки Пиренейского п-ва, берущей начало на западе Кастилии-Ла-Манчи (в местечке Вилларубиа-де-лос-Охос) и впадающей в Атлантический океан (Кадисский залив). В эпоху Римской империи являлась границей между провинциями Бетика и Лузитания (*Plin. Hist. nat.* III. 6; *Strabo.* III. 2. 1; *Ptol. Geogr.* II. 4. 3), а с конца XIII в. вместе со своим левым притоком Шанса — южным участком границы между Португалией (Алгарви и Алентежу) и Кастильской короной (королевствами Севилья и Леон), а затем Испанией (Эстремадура и Андалусия).

¹⁵¹ Таг — античное название Тахо (порт. Тежу), самой крупной реки Пиренейского п-ва протяженностью 1007 км, берущей начало в юго-западной части Иберийских гор (на западном склоне Монтес-Универсалес) и впадающей в Атлантический океан у Лиссабона (залив Мар-да-Палья). По свидетельству Страбона, первым уста-

новил его длину от истоков до устья Полибий (*Strabo*. II. 4. 4). В эпоху Реконкисты был важным военно-стратегическим рубежом; во второй половине XII — начале XIII в. низовья Тахо являлись границей между мусульманскими и христианскими владениями. Происхождение гидронима остается предметом дискуссий.

¹⁵² Бетис — античное название Гвадалквивира, пятой по протяженности реки Пиренейского п-ва, берущей начало в горах Сьерра-де-Касорла в Хаене и впадающей в Атлантический океан (Кадисский залив). Этимология имени «Бетис» остается предметом дискуссий. Страбон сообщает, что в древности эта река называлась «Тартесс» (*Strabo*. III. 2. 11).

¹⁵³ Дурий (возможно, от *кельт.* «вода») — античное название Дуэро (порт. Дору), третьей по протяженности реки Пиренейского п-ва, берущей начало на южном склоне горы Урбион в Ла-Риохе и впадающей в Атлантический океан. В эпоху ранней Римской империи был границей между провинциями Лузитания и Тарраконская Испания (*Strabo*. III. 3. 3; *Ptol. Geogr.* II. 5. 2), в период Поздней империи — между Лузитанией и Галлекией. Его низовья с 987 по 1057 г. являлись границей между владениями христиан и мусульман. С момента создания второго графства Португалия (1096) также образовывал северо-восточный участок границы Португалии с королевством Леон, а с 1230 г. — с землями Кастильской короны.

¹⁵⁴ Пик Св. Адриана (гора Айскорри) находится в Баскских горах на границе между провинциями Алава и Гипускоа; через Айскорри пролегал древняя римская дорога, которая со Средних веков использовалась паломниками, направлявшимися к мощам св. Иакова в Сантьяго-де-Компостелла; горный проход (а затем и сам пик) получил название от построенной в нем часовни Св. Адриана. Говоря о «горе Св. Адриана», Боден имеет в виду, однако, Кантабрийские (Астурийские) горы в целом.

Адриан Никомедийский (ум. 306 г.) — древнеримский воин, служивший в дворцовой охране императора Максимиана Геркулия, который во время Диоклетианова гонения обратился в христианство и претерпел мученическую смерть. Память 8 сентября. Считается покровителем ветеранов, торговцев оружием, мясников, кузнецов, защитником от чумы и эпилепсии.

¹⁵⁵ Ближняя Испания — древнеримская провинция, созданная в 197 г. до н.э.; первоначально занимала северо-восточное побережье Пиренейского п-ва и долину Эбро, но затем распространилась на всю северо-восточную и центральную (верховья Дуэро и Тахо) часть полуострова. Включала территорию современных автономных сообществ Баскония, Наварра, Ла-Риоха, Арагон, Каталония, Валенсия, Мурсия, Мадрид, Кастилия-Ла-Манча, большую часть Кастилии и Леона и северо-восток Андалусии. В 27 г. до н.э. была переименована в Тарраконскую Испанию.

¹⁵⁶ Дальняя Испания — древнеримская провинция, созданная в 197 г. до н.э.; первоначально занимала южное побережье Пиренейского п-ва и долину Гвадалквивира, но затем распространилась на всю западную часть полуострова вплоть до Бискайского залива. Включала территорию современной Португалии, а также испанских автономных сообществ Галисия, Эстремадура и большую часть Андалусии. В 27 г. до н.э. была разделена на две провинции — Бетика и Лузитания.

¹⁵⁷ В издании 1583 г. «громатика» (землемерие) заменена на «геометрику».

¹⁵⁸ Секст Руф, или Фест (ум. ок. 380 г.) — древнеримский государственный деятель; сенатор, консул, «магистр памяти» (императорский архивариус, начальник канцелярии, занимавшейся регистрацией важнейших событий, награждений, назначений и проч.) при Валенте II, проконсул Азии в 372–378 гг. Считается автором «Бревиария деяний римского народа», в 30 небольших главах которого кратко излагается история Рима от его основания до 369 г.

¹⁵⁹ Эпитома — краткое извлечение из более обширного труда; многие сочинения античных авторов сохранились только в эпитамах.

¹⁶⁰ Луций Анней (Юлий) Флор (ок. 70 — ок. 140 гг.) — древнеримский историк; автор небольшой эпитомы труда Тита Ливия в 4 книгах (в другом варианте — в 2-х), которая была весьма популярна в Средние века и в эпоху Возрождения. Обычно отождествляется с поэтом и ритором II в. н.э. Публием Аннеем Флором. Первым изданием эпитомы принято считать сорбонское 1471 г.

¹⁶¹ Флавий Евтропий — древнеримский историк и государственный деятель IV в; «магистр посланий» (начальник канцелярии, ведавшей перепиской императора) при Констанции II; «магистр памяти» и префект претория Иллирика (ок. 380 г.) при Валенте II; консул 387 г. Автор «Бревиария от основания Города» в 10 книгах — сокращенного изложения истории Рима до 364 г., — впервые изданного в Риме в 1471 г. См.: *Кареев Д.В.* Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания Города». СПб., 2004; *Burgess R.W.* Eutropius V.C. «Magister Memoriae»? // *Classical Philology*. Vol. 96. 2001. No. 1. P. 76–81.

¹⁶² Жан дю Тийе, сьер де Лабюсьер (ум. 1570 г.) — французский юрист и историк, один из первых изложивший историю Франции на основе архивных документов. Грэфье (писец) Парижского парламента в 1521–1570 гг.; протонотарий и секретарь короля Генриха II. Автор нескольких исторических сочинений, главное из которых — «Сборник о королях Франции, их короне и доме» (1578). См.: *Польская С.А.* Жан дю Тийе: рождение археографии и исследовательской практики «... с опорой на букву регистра» // *Вест. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «История. Политология. Социология»*. 2011. № 1. С. 143–151.

¹⁶³ Боден имеет в виду «Хронику» дю Тийе (1550), в которой французская история от легендарного Фарамонда до Генриха II представлена в виде хронологической таблицы.

¹⁶⁴ Паоло Эмилио (ок. 1455–1529 гг.) — итальянский гуманист и историк; с 1489 г. «оратор и хронист» французского короля Карла VIII. Автор «Опыта о древностях галлов» (1487) и неоконченного труда «О деяниях франков» (от Фарамонда до 1484 г.) на латинском языке в 10 книгах, из которых при его жизни были изданы семь (1516, 1519–1520), а восьмая и девятая вместе с десятой, написанной веронцем Даниеле Дзавариси, — после смерти (1539). Частичный французский перевод увидел свет в 1553 г., полный — в 1581 г.

¹⁶⁵ Иоанн Ксифилин — византийский монах и писатель второй половины XI в., племянник Иоанна VII, патриарха Константинополя в 1064–1075 гг.; автор неполной эпитомы «Римской истории» Диона Кассия, которую он разделил по правлениям императоров; она охватывает ту часть труда Диона, в которой описывается период от Помпея Великого до Александра Севера (с 79 г. до н.э. до 229 г. н.э.) с пропуском

эпохи Антонина Пия и первых десяти лет царствования Марка Аврелия (138–170). Греческий оригинал и латинский перевод эпитомы, выполненный епископом Тулона Гийомом Лебланком (ок. 1520–1571 гг.), впервые были изданы в Париже в 1551 г.

¹⁶⁶ Дион Кассий Кокцеан (Коккеян) (ок. 160 г. — после 230 г.) — древнеримский писатель и государственный деятель; сенатор; квестор (189 или 190 г.); плебейский трибун (ок. 191 г.); претор (194 или 195 г.); консул-суффект (205 или 206 г.); попечитель по исправлению дел в Пергаме и Смирне (218 — ок. 221 г.); в 223/224–228 гг. последовательно занимал посты проконсула Африки, императорского легата Далмации, затем Паннонии; консул 229 г. Автор «Римской истории» на греческом языке в 80 книгах, охватывающей историю от основания Рима до Александра Севера (229 г. н.э.), которая дошла до нас лишь частично: первые 36 сохранились только во фрагментах, книги XXXVII–LIV и LVI–LX — полностью, книга LV — с большой лакуной, последние двадцать книг — во фрагментах и переложении Иоанна Ксифилина. Греческий оригинал был впервые издан в Париже в 1548 г., первый латинский перевод, выполненный немецким гуманистом Вильгельмом Гольцманом (Ксиландром; 1532–1576), — в Базеле в 1558 г. О Дионе см.: *Махлаюк А.В.* Историк «века железа и ржавчины» // *Кассий Дион Коккеян*. Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб., 2011. С. 372–437; *Millar F.* Study of Cassius Dio. Oxford, 1964.

¹⁶⁷ Марк Юниан Юстин — древнеримский историк, время жизни которого остается предметом дискуссий; автор эпитомы «Филипповых историй» Помпея Трога, впервые изданной во Флоренции в 1479 г. См.: *Seel O.* Eine römische Weltgeschichte. Studien zum Text der Epitome des Iustinus und zur Historik des Pompejus Trogus. Nürnberg, 1972; *Syme R.* The Date of Justin and the Discovery of Trogus // *Historia*. Bd. 37. 1988. S. 358–371.

¹⁶⁸ Диодор Сицилийский — римский историк I в. до н.э. Автор написанной на греческом языке «Исторической библиотеки» в 40 книгах, охватывающей историю ойкумены с древнейших времен до 60/59 г. до н.э., которая сохранилась лишь частично: книги I–V, XI–XVI и XVIII–XX дошли до нас полностью, книга XVII — с небольшой лакуной, остальные — в отдельных фрагментах. Греческий оригинал «Библиотеки» впервые был издан в Базеле в 1539 г. (книги XVI–XX) и в Париже в 1559 г. (полный текст), первый латинский перевод книг I–V, выполненный итальянским гуманистом Поджо Браччолини (1380–1459), — еще в 1472 г. (в Болонье). См.: *Строгецкий В.М.* Возникновение и развитие исторической мысли в Древней Греции (на материале изучения «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского). Горький, 1985; *Трофимов М.П.* Историческая концепция Диодора Сицилийского. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009; *Ambaglio D., Landucci Gattinoni F., Bravi L.* Diodoro Siculo: Biblioteca storica. Commento storico. Introduzione generale. Milano, 2008.

¹⁶⁹ «...История по частям дает лишь очень мало для точного уразумения целого; достигнуть этого можно не иначе как посредством сцепления и сопоставления всех частей, то сходных между собою, то различных, только тогда и возможно узреть целое, а вместе с тем воспользоваться уроками истории и насладиться ею» (*Polyb.* I. 4. 10–11 (Т. 1. С. 16)). См. также: III. 32. 5–8; VIII. 4. 2–11; IX. 21. 14.

¹⁷⁰ В издании 1566 г. — «Руфина».

Как распределить надлежащим образом топосы исторических сочинений

Поскольку нам предстоит рассмотрение преимущественно человеческой истории, мы ограничили бы широко распространенное слово «история» узкими рамками человеческих действий и определили бы ее, выражаясь общедоступным языком, как правдивое изложение деяний прошлого. В то же время существует такое разнообразие и такое смешение человеческих действий, такое изобилие и богатство рассказов о них, что если поступки людей и дела человеческие не распределить по нескольким определенным видам, невозможно ни глубоко понять <эти> рассказы, ни, поняв, долго сохранять их в памяти. Поэтому я считаю, что относительно истории следует делать то же самое, что обычно делают ученые мужи в других науках, чтобы поспособствовать памяти. Иными словами, нам нужно в том или ином определенном порядке собрать по топосам вещи, заслуживающие упоминания, дабы из них, словно из сокровищницы, доставать самые разнообразные примеры, чтобы придавать нашим действиям должное направление. И хотя у нас нет недостатка в усердии эрудитов, которые, читая истории, извлекли из них меткие изречения, именуемые апофегмами (ἀποφθέγματα)¹, тем не менее, поскольку в человеческих действиях привыкли выделять преимущественно три <вида> — «намерения, слова и поступки»², в которых мы ищем <три> добродетели — правильно думать, правильно говорить и правильно поступать, они занялись сбором слов и стали пренебрегать смыслом поступков и намерений. Некоторые описали сказанное и совершённое знаменитыми мужами, но весьма поверхностно и беспорядочно, и притом смешали человеческое с божественным, а потом и то и другое с природным. Намерений же они не коснулись, хотя спасение государства часто может зависеть от решения одного <человека>.

Поэтому, надо, по моему мнению, установить такой порядок — распределить все топосы по трем книгам: в первой собрать человеческие дела, во второй — природные, которые часто встречаются в истории, в третьей —

божественные. Но поскольку в человеческих делах гораздо больше неясности и запутанности, чем в остальных, желательно, отложив естественную и священную истории, начать с распределения человеческих дел и событий, а затем, упорядочив их, указать, как можно наиболее точно отнести каждый цветок историй³ к соответствующему топосу.

Действием (*actio*) называют то, что происходит само по себе и не оставляет после себя никакого плода, например, когда говорят, а творением (*effectio*) — то, в результате чего что-то создается, например, когда пишут⁴. Однако, оставив в стороне терминологические тонкости, ибо вся наша речь состоит из обыденных выражений, мы должны дать более широкое определение слову «действие», которое включало бы и задуманное, и сказанное, и сделанное, происходящие из воли человека. Оно [действие] может быть либо чистым и свободным от недуга <души>, как у мудреца⁵; либо побуждаться страстями, например, сладострастием или яростью, как у многих, которых называют невоздержанными и безрассудными и которые ничего дурного по собственной воле не совершают, однако решаются <на это> влекомые, как говорится, некоей необузданностью души⁶; либо совершаться из-за страха перед грозящим несчастьем: например, те, кто <во время бури> выбрасывают ценные вещи, поступают так не по своему желанию и не из-за недуга души, но приняв решение лучше потерять богатства, чем погибнуть самим⁷. Если кто-нибудь полностью лишился рассудка, как всякого рода бешеные и не понимающие, что происходит, то их действия, по-видимому, оказываются не столько человеческими, сколько божественными, или же случаются то ли из-за извращенной природы⁸, то ли из-за демона, возбуждающего их. Они не являются человеческими точно так же, как естественные действия притяжения или отталкивания⁹. Если кто-то из-за толчка другого толкнул третьего, это не его действие и никакая не вина. Подобным образом, действие того, в кого Бог или божественный гнев вдохнули дар пророчества, — не человеческое, а божественное, ибо оно не управляется человеческой волей. Следовательно, человеческие действия — это те, которые происходят по воле людей, управляющей намерениями, словами и делами.

Воистину, воля — это наставница человеческих действий¹⁰ (обращается ли она к разуму или к более низкой способности души) в том, к чему нужно стремиться или чего следует избегать¹¹. И так как природа изначально вложила в каждого стремление к самосохранению¹², первые действия людей направлены на то, без чего никак нельзя выжить; затем на то, без чего можно жить, но недостаточно хорошо, или хорошо, но не прекрасно, или прекрасно, однако без того наслаждения, которое приятнейше услаждает чувства. Отсюда страсть к преумножению богатств¹³. Однако или потому что нельзя насытиться наслаждениями, или потому что <потребность> в них свой-

ственна равно и зверям, и людям, то чем знатнее человек, тем больше он, чтобы превзойти остальных, отдаляет себя от всего, что общего у него с животными, и мало-помалу становится пленником стремления к славе¹⁴. Отсюда страсть повелевать и насилие по отношению к слабым; отсюда распри, войны, рабство и убийства. Но такой образ жизни полон тревог и опасностей, потому бессмысленна и та слава, которая не может удовлетворить человека возвышенной души. Следствием этого становится то, что человек, хорошо одаренный от природы, постепенно склоняется к добродетельным поступкам, в которых обитает истинная похвала и надежная слава, в чем многие видят высшую цель. Однако, так как природа стремится к покою, очевидно, что и эти добродетельные действия должны в конечном итоге к нему направляться. Это приводит к тому, что человек, постепенно отвлекаясь от забот и от общества людей, ищет уединения, чтобы наслаждаться гармоничным спокойствием природы. И тогда, презрев человеческие дела и их изменчивость и случайность, он обращает свой взор на непреходящие ее творения, от созерцания которых испытывает такое наслаждение, что, проникнувшись осознанием важности этих занятий, пренебрегает могуществом и богатством царей. И даже многие из тех, кто управляли величайшими империями, по собственной воле предпочли, оставив власть, перейти к подобному образу жизни¹⁵. Отсюда <происходят> те науки и добродетели, которые именуются «умозрительными» (θεωρηταί)¹⁶, поскольку они ограничиваются лишь познанием истинного¹⁷. Конечно, недостаточно человеку, хорошо одаренному природой, довольствоваться только теми знаниями, предмет которых непосредственно постигается ощущениями; по ним, словно по ступеням, он поднимается к тому, что познается только разумом, т.е. к тому, что под силу и во власти бессмертных душ, пока на быстрых крыльях не уносится ввысь и, вернувшись к своему первоистоку, не соединяется полностью с Богом, в чем и заключается цель человеческих действий, величайший покой и высшее блаженство. К этому устремлено все задуманное, сказанное, сделанное; к этому направлены действия людей; к этому обращены науки и добродетели. И хотя созерцание едва ли уместно именовать действием, тем не менее его так назвал Аристотель¹⁸, чтобы не определять, противореча самому себе, блаженную жизнь иначе, как действие.

Теперь нам следует расположить их [действия] по порядку. Действия первого рода связаны с такими занятиями, которые способствуют поддержанию жизни людей и изгнанию болезней и недугов, а именно с охотой, скотоводством, земледелием, строительством, гимнастикой, медициной; второго рода — с торговлей, судовождением, ткачеством и ремеслами; третьего — с достаточно роскошным образом жизни и в целом с доходными искусствами, которые побуждают нас приумножать богатства и пользоваться полученным, вы-

ставляя пышность напоказ, в чем залог совершенства более высоких искусств. За ними идут действия, творцы наслаждений, которые тонко влияют или на чувства, или на рассудок, или на то и другое вместе. Так, для вкуса есть Апициево <поварское> искусство¹⁹, для осязания — милетские непотребства²⁰, для обоняния — благовония, для зрения — порядок линий и разнообразие цветов, надлежащим образом смешанных, которые используются в живописи, чеканке, садоводческом искусстве, литье, скульптуре, а также для различных способов крашения и вышивания. Для слуха — прелесть языка, которая передается ритмами или оборотами речи, или и теми и другими вместе, а также мягкое или же испорченное излишними изысками созвучие, ведь когда оно чистое и согласовано с природой, то обычно излечивает тяжелые недуги души и, наоборот, если оно исчезает от разнообразия звуков и ускорения ритмов, то лишает разум здоровья. Это случается с теми, кто, желая доставить необычайное удовольствие ушам, отвергают дорийский лад и строгие ритмы и очень любят ионийский²¹, так что не надо удивляться, если многие из них кончают безумием.

Так как один человек не мог получать блага и удовольствия жизни от отдельных людей и в еще меньшей степени от самого себя, отсюда возникла необходимость объединения в сообщество, однако это не было его конечной причиной²². Ведь к тем же благам стремятся и союзы животных, собирающиеся в стада. Но поскольку человек был наделен Богом бессмертным даром души²³ и связан с Ним неким подобием, несообразно его главенствующему положению разделять со зверьми одно общее высшее благо: правда, это могло бы случиться, если бы в государствах жизнь была счастливой, но не благой. Так что неудивительно, если люди объединяют свои основные действия ради сохранения тесного сообщества, виновника столь многочисленных и столь великих благ. А <действия> эти охватываются нравственной, семейной и политической науками: одна учит нас управлять собой, другая — семьей²⁴, третья — государством. Ибо следует сначала установить власть разума, в котором как раз и состоит суть всего правосудия и всех законов, над собой, прежде чем научиться приказывать супруге, детям и слугам, а над семьей обрести власть прежде, чем над государством. Первая <наука касается отношения> человека к человеку, вторая — одного ко многим, <наставляя>, как можно управлять женой посредством любви мужа, детьми посредством заботы отца и слугами посредством власти хозяина, а также приумножать необходимое для поддержания жизни и благоразумно пользоваться полученным. Третья имеет весьма обширное применение; она, распространяясь на отношения не только внутри одной семьи, но и между многими семьями, хранит и поддерживает их через родственные связи и практику торговых отношений. Именно этим занимается политическая наука, т.е. высшее знание о том, как нужно управлять и запрещать²⁵.

Я говорю «политическая наука», а не «юриспруденция», как многие (ведь последняя лишь ее частица). Она — устроительница всех искусств и человеческих действий; у нее три головы: империй²⁶, решение, исполнение. Империй многогранен, однако, есть всего четыре части и столько же видов действий, в которых проявляется его величие: первый — назначать магистратов и облекать властью каждого из них, второй — принимать или отменять законы, третий — объявлять или прекращать войну, последний — присуждать награды и приговаривать к наказаниям с высшим правом распоряжаться жизнью и смертью.

Решение обычно принимается по поводу того, что, как мы сказали, является сферами действия империя. Ведь одно — вносить закон, другое — обсуждать внесенный закон. Первое — дело либо народа, либо правителя, либо тех, кто занимает высшую государственную должность, второе — сената. Обсуждаются, помимо <законов>, введение или уменьшение налогов, сбор войска, прием или отправка посольств, строительство укреплений и ремонт зданий, наконец, то, как следует придать необходимое направление другим занятиям и действиям граждан в государстве, которые не могут быть все охвачены законами.

Из этих же действий главнейшие — отдавать приказы, отправлять правосудие, созывать собрания, совершать жертвоприношения. Причем два первых связаны с принуждением, два других — с убеждением, но последние имеют не меньшую, а подчас даже и бóльшую силу. Первые законами и оружием удерживают от позорного поступка, вторые разумными доводами и священным обрядом побуждают к добропорядочности и добродетели. Ведь сначала было необходимо отвратить свирепых и грубых людей от жестокости и насилия силой оружия, словно диких зверей, затем с помощью судебных решений и <принципа> справедливости, а потом речами <на собраниях> и религиозным страхом. И подобно тому, как человеческое общество становится чрезвычайно крепко спаянным благодаря полководческому искусству, юриспруденции, ораторским речам и религии, когда воины ведут себя мужественно, судьи — справедливо, понтифики²⁷ — благочестиво, ораторы — рассудительно, оно так же легко разрушается, если не управляется политической наукой и империем. Политическая наука также является распорядительницей торговли при вывозе и ввозе общепольных вещей, земледелия, скотоводства, медицины, кораблевождения, наконец, ремесел, которые дают необходимые и удобные средства для поддержания жизни. Она руководит даже словесностью, например, толкователями божественного и человеческого закона и теми, кого в древности именовали «софистами»²⁸, а позже собирательным именем «грамматики», т.е. риторам, поэтам, грамматиками, философами, математиками. Вот почему древние²⁹ называли эту

политическую науку собственно архитектуроникой³⁰, ибо она предписывает законы всем магистрам всех наук, чтобы они направляли свои действия к общей пользе и ничего не устраивали во вред государству³¹.

Кроме того, политическая наука определяет обязанности каждого. Обязанности же бывают военные и гражданские. Предмет первых — военное дело, вторых — домохозяйство, принятие решений, судопроизводство, снабжение города продовольствием, расходы, казна, дороги, ремонт зданий, воспитание юношества и религия³². Все они сводятся к семи видам. Первый включает обязанности без всякого почета, без жалования, без империя, которые возлагаются на тех, кто собирает налоги, воюет, несет караульную службу, следит за порядком в городах и занимается подобными вещами без вознаграждения. Ко второму имеют отношение те, кто исполняет общественную обязанность с вознаграждением, но мало почетную: это ликторы³³ и те, кто обычно убирает городские нечистоты³⁴; к третьему — те, кто имеет общественную обязанность, предполагающую вознаграждение и в определенной степени почетную, но без звания: это публиканы³⁵, сcribes³⁶, нотариусы, аппаратеры³⁷, корникулярии³⁸. Четвертый вид сопряжен с почетом³⁹ и вознаграждением, но не с империем, как у понтификов и послов⁴⁰; пятый — с *большим* почетом, но без вознаграждения и без империя; такая должность у принцепса сената или у дукса⁴¹ венетов⁴². Шестой включает обязанности тех, кто облечен почестями и империем, но не получает вознаграждения, как и положено магистратам: это консулы⁴³, преторы⁴⁴, цензоры⁴⁵, трибуны⁴⁶, архонты⁴⁷, эфоры⁴⁸ и другие⁴⁹ того же рода⁵⁰; седьмой — тех, кто вместе с почестями и властью удостоивается вознаграждения, например, сто двадцать мужей для судебных разбирательств у венетов⁵¹ и практически везде те, кто отправляет правосудие. Все эти обязанности определяются военной и гражданской властью (*imperium ac potestas*)⁵² того, кто занимает высшую должность в государстве.

Однако мы не должны считать частью политической науки религию, если мы видим понтификов и жрецов, повинующихся власти магистратов: это делается для того, чтобы жертвоприношения и обряды, принятые в государстве, соблюдались строжайшим образом. Сама же религия, т.е. прямое обращение очищенного ума к Богу, возможна без политической науки, без общения с другими, только в уединении одного человека⁵³; по общему мнению великих мужей, чем более он отдален от гражданского общества, тем счастливее⁵⁴. Но поскольку гражданская жизнь требует постоянной деятельности, всё государство не может погрузиться в созерцание, как само тело или все силы души — в размышление. Не будет одним и тем же счастье человека и всего государства, если мы определяем благо только как созерцание; именно это весьма смутило Аристотеля⁵⁵, и он не смог сам разрешить такое

затруднение. Поэтому, исходя из суждения Варрона⁵⁶ (его Марсилией⁵⁷ приписывает также Платону), что благо живущего человека — не в праздности и не в деятельности, мы будем рассматривать его [благо] как смешанный тип, если мы считаем, что оно одно и то же и для отдельного человека, и для всего государства⁵⁸. Ведь не может чистый ум наслаждаться таким созерцанием прежде, чем он будет полностью отторгнут от тела⁵⁹.

Вот на какие виды делятся человеческие действия, и даже если какие-то и не упомянуты, их можно легко добавить к ним. Поэтому, отведя три книги человеческой, естественной и священной истории, в первую из них мы поместим отдельные действия людей и человеческие события в порядке, указанном выше. Первый топос <там> будет о незнатности и знатности рода, второй — о жизни и смерти, третий — об удобствах жизни, следующий — о богатстве и бедности, за ним — о роскошной жизни и бережливости, об играх и зрелищах, о наслаждении и страдании, о славе и бесславии, о безобразии и красоте тела, о силе и слабости, о дикости и цивилизованности, о невежестве и учености, о мудрости и скудости ума, после того — о нравственной науке и в целом о добродетелях и пороках, затем — о науке домохозяйства, о взаимной любви между мужем и женой, об обоюдной заботе родителей и детей, о власти хозяина и покорности слуг, или же, если угодно, о взаимных обязанностях сильных и слабых, о доходных искусствах, о любви и ненависти, о сообществах и торговых отношениях, о кровном родстве и родстве по мужу или жене. Далее — о политической науке, прежде всего об империи, о царской власти и тирании, о положении народа и мятежного плебса, о правлении оптиматов⁶⁰ и произволе немногих⁶¹, о принятии решений во благо государства, о внесении или отмене законов, о магистратах и частных лицах, о войне и мире и в целом о защите граждан и отражении врагов, о поражении и победе, о наградах и наказаниях, о введении или уменьшении налогов, о приеме или отправке посольств, об учреждении или упразднении коллегий и корпораций, о руководстве искусствами и науками, о публичных и частных процессах, о суровости и мягкости наказаний, о <праве> убежища и помиловании, о собраниях и ораторах. Затем также о земледелии и скотоводстве, которые являются самыми главными опорами государств, о торговле и мореходном деле, об архитектуре и ремесле, о прядении и ткачестве, о медицине и фармакопее⁶², о музыке и гимнастике, о живописи и скульптуре, об изготовлении благовоний и других искусствах, производящих то, что доставляет наслаждение, о словесности, о толкователях божественного и человеческого закона, о философах и математиках, о поэтах и грамматиках.

Вторая книга, согласно надлежащему делению, будет содержать рассказы о творениях природы, которые весьма часто встречаются при чтении историков: о первоначалах природы, о времени и месте, о возникновении

и гибели и в целом о движении и изменении, о первоэлементах и их свойствах, о несовершенных <земных> телах, о металлах и камнях, о растениях, о животных, распределенных по трем видам, о небесных телах, о величине и форме мира. Все это легко объяснить при более дробном членении⁶³ ввиду исключительного постоянства природных явлений.

Последняя книга будет о божественных вещах и в первую очередь о человеческом разуме, который занимает наивысшее место среди творений природы, среди же вещей божественных — самое последнее, потом о трех видах интеллигенций⁶⁴, далее о Боге, Его деяниях, пророчествах, наконец, о вере и неверии.

Расположив в таком порядке эти топоры по главам каждой книги или как каждому покажется удобнее, мы затем распределим по ним все, что при чтении историй встретится достойного памяти, и на полях книги о человеческих делах добавим пометки заглавными буквами: Н — намерения, С — слова, П — поступки (ведь так будет удобнее соотнести дела людей с <тремя видами> действий). Потом нужно будет посмотреть, что в отдельных <случаях> есть достойного, бесчестного или морально-безразличного⁶⁵, и сделать пометку, например, ДН, т.е. «достойное намерение». Если же кто-либо предпочитает, отвергая учение стоиков, отделять достойное (*honestum*) от полезного, бесчестное от бесполезного⁶⁶, я не буду против. Тем самым он установит четыре вида <действий>: бесчестное, достойное, полезное и бесполезное. Поэтому намерение Фемистокла⁶⁷ сжечь корабли <других греческих полисов>, о котором в интересах государства по постановлению народа он сообщил Аристиду⁶⁸, мы, поскольку оно показалось тому полезным, но не достойным⁶⁹, отнесем к главе о решениях, принимаемых ради блага государства, добавив на полях пометку НБП, т.е. «намерение бесчестное и полезное».

Намерение является как бы неким основанием для слов и поступков, но которое существует и без них; те же не существуют без него, если только что-то не говорится и не делается необдуманно. Замыслы великих деяний обычно скрыты; если они и выдаются, то только преступным путем, и обнаруживаются полностью лишь после их исполнения. Так, полезный совет Цинцинната⁷⁰ часто спасал римское государство во время сильных волнений и бурь. Ибо, когда обнаглевший плебс пожелал увеличить вдвое число трибунов, а консул Аппий⁷¹ яростно противился этому, Цинциннат, раскрыв свой замысел немногим⁷², сказал, что чем больше будет трибунов, тем слабее будет власть у каждого из них, так как вето одного может укротить и обуздать силу всех остальных⁷³. Плебс же, <когда соответствующее решение было принято>, не понял, что его обманули, и поблагодарил за это сенат, словно за великую милость. Такого рода намерения относительно государства можно назвать полезными и достойными. Поступок же К<винта> Муция,

который, побуждаемый совестью, при покупке дома отдал продавцу больше, чем было запрошено, следует определить как достойный и бесполезный⁷⁴. А замысел Фемистокла, тайно предостерегшего царя персов, что тот мост, которым он соединил Азию и Европу⁷⁵, греки хотят разрушить⁷⁶, был не только достойным, но также чрезвычайно полезным как для самого Фемистокла, обеспечившего себе благодарность царя в случае, если тот одолеет греков, так и для всей Греции, потому что Ксеркс⁷⁷ тотчас задумал бегство⁷⁸. Впрочем, полезное и достойное часто идут вместе.

Иногда в одном и том же рассказе намерения, слова и поступки согласны между собой. Так, намерение Секста Тарквиния⁷⁹ по отношению к Лукреции⁸⁰ отвратительно, слова еще отвратительней, а само деяние отвратительнейшее⁸¹. Порой слова противоречат намерениям или поступкам. Например, когда Август⁸² вознамерился установить пожизненное правление⁸³ после победы над М<арком> Антонием⁸⁴ при Акции⁸⁵, он изобрел хитроумные ходы, совершенно не соответствующие тому, что он произнес в сенате⁸⁶. Хотя на словах <Август> упорно отказывался от власти и просил освободить его от государственных забот, в конце концов, побежденный мольбами тех, кого подкупил⁸⁷, поклялся богами, что после десяти лет и восстановления спокойствия уйдет от дел⁸⁸. Отсюда десятилетние обеты⁸⁹, благодаря которым он продлил себе власть на сорок пять лет. Здесь Цицерон, нетерпимый к несвободе, сказал бы, что достойная речь совершенно не соответствует позорному намерению⁹⁰.

Поскольку же в большинстве случаев одно и то же свидетельство историков можно отнести к различным главам, необходимо вникнуть в его основное содержание. Например, рассказ об Антиохе⁹¹, который Плутарх⁹² излагает в «Жизнеописании Деметрия»⁹³, а Аппиан⁹⁴ в «Сирийских делах»⁹⁵. <По их словам>, Антиох, восплавленный немислимой любовью к Стратонике⁹⁶, чахнул от тяжелого недуга и едва не умер, если бы Эрасистрат⁹⁷, сын дочери Аристотеля⁹⁸, не определил по его пульсу силу любви. Он сообщает его отцу Селевку⁹⁹, что речь идет о жизни сына. Тогда Селевк <спрашивает>: «Почему так?» Эрасистрат отвечает: «Он без памяти влюблен в мою жену». «Неужели я, — говорит Селевк, — заслужил от тебя такое зло, что ты не снизойдешь к любви юноши?» На это Эрасистрат: «Ты же сам не стал бы способствовать любви другого». «О если бы боги, — восклицает Селевк, — обратили его любовь к обожаемой Стратонике!» Тогда Эрасистрат: «Значит, ты можешь быть одновременно и врачом, и отцом»¹⁰⁰. И после этого Селевк обручил Антиоха с мачехой, а Эрасистрат был вознагражден шестидесятью тысячами золотых¹⁰¹. Это история и о любви, и об исцелении от тяжелейшего недуга, и об отцовской заботе, и о почтительности сына, и о щедрости, и, наконец, о словесной ловкости и искусности Эрасистрата. Но так как причиной всего оказалась великая сила любви, мы отнесем такую примечательную и

заслуживающую упоминания историю не к главам о добродетелях, о щедрости или о медицине, но к главе о любви, чтобы не упоминать бесконечное число раз одно и то же событие.

В словах тоже много язвительного, скабрезного, площадного, что считается непристойным, как и изысканного и утонченного, что <рассматривается как> достойное. Меткие же или едкие высказывания, если они не попадают ни под определение «непристойного», ни под определение «достойного», я обычно отношу к морально-безразличным. Таковы <слова> Демосфена¹⁰² Фокиону¹⁰³: «Народ убьет тебя, если его охватит безумие», и <ответ Фокиона>: «Скорее тебя, если образумится»¹⁰⁴. Или сказанное тому, кто глупо спрашивал, кто лучший из граждан: «Тот, кто более всего не похож на тебя»¹⁰⁵. Эти и подобные им высказывания относятся к островам.

Случайные события (хотя ничего случайного быть не может, но мы используем это общепринятое слово), которые касаются людей и которые, кажется, происходят частично от вещей божественных, частично от природы, разумнее причислить к человеческим. Например, написанное Тацитом о том, что у фиденатов¹⁰⁶ погибло пятьдесят тысяч человек при обрушении одного театра¹⁰⁷, относится к топосу, который мы называли «О смерти». С такой же меркой следует подходить к выбрасыванию <ценных вещей за борт во время бури>¹⁰⁸, кораблекрушениям и непредвиденным несчастьям.

Противоположные <вещи> — добродетели и пороки, бесчестное и достойное — мы присоединили к одним тем же топосам, ибо в историческом сочинении они обычно сопутствуют друг другу, чтобы после их распределения можно было одновременно и сразу говорить о таких противоположностях, как неразумие, благоразумие и хитроумие; трусость, мужество, безрассудство¹⁰⁹; доверчивость, надежда, отчаяние; легкомыслие, постоянство, упрямство; безразличие, сдержанность, гневливость¹¹⁰; наглость, скромность¹¹¹, самоуничтожение; жестокость, снисходительность, *сострадание, которое Сенека*¹¹² *мудро называет «пороком души»*¹¹³; скупость, щедрость, расточительность¹¹⁴; развязность, учтивость, застенчивость; льстивость, приветливость, вздорность¹¹⁵. И хотя «многое не имеет имени»¹¹⁶, однако, как правило, крайности подразумеваются в обозначении середины¹¹⁷, например, величие возвышенной души, дружба, добродетель, кротость, верность, у которых нет никаких крайностей или только одна, предполагаемая в названии¹¹⁸. В некоторых <случаях> есть названия у крайностей, но нет у середины, например, зависть и неприязнь, болтливость и молчаливость¹¹⁹, бесстыдство и стыдливость, которую исключают из добродетелей¹²⁰, потому что она приличествует не всякому возрасту, а это необходимо для определения добродетели¹²¹.

Если кого-то не очень удовлетворяет такая классификация пороков и добродетелей, их можно разделить на четыре вида, а именно: благоразумие,

воздержанность, мужество и честность. Поэтому Филон¹²², устраняя двусмысленность слов, предпочел назвать добродетелью (ἀγαθότης) справедливость, которая является не чем иным, как некоей прямою и честностью в намерениях, словах и поступках¹²³. Ведь когда Платон учил, что каждый прежде всего учреждает справедливость в самом себе (так и евреи считают, что каждый выводит начало любви из самого себя), он поместил в более высокую душу¹²⁴ благоразумие, как бы наставника в том, чего следует желать или отвергать, в сердце — мужество¹²⁵, а в печень — воздержанность¹²⁶; справедливость же, возложившую на разум высшую власть, а на все остальные <начала души> — обязанность повиноваться (т.е. каждому свое), он сделал общей для всех¹²⁷. Но ее [справедливости] либо нет, либо она полностью смешана с благоразумием. Потому добродетель, которая может определить, «за что один должен отвечать перед другим»¹²⁸, правоведе¹²⁹ назвали не нравственной добродетелью, а благоразумием¹³⁰. И, действительно, не является хорошим человеком тот, кто возвращает или приказывает вернуть другим им принадлежащее, ибо поступивший иначе был бы преступником; мы же не называем добродетельными разбойников, которые хвастаются, что подарили жизнь тем, у кого они ее не отняли. Несуразность возникнет также, если кто-то припишет такую справедливость более низкой душе¹³¹, ибо <тогда> нам придется <согласиться с тем>, что у неразумных животных, такой душой обладающих, те же право и справедливость, что и у людей. Если какая-либо добродетель и присуща той и другой душе, то, безусловно, таковой является благоразумие, которое также связывает все добродетели и знания. Если мы примем это, то уберем из философии бессмысленный вопрос, добродетель ли благоразумие или нет. Автором такого мнения мы признаем самого Платона, который в последней книге «Законов» измеряет любые действия самых разных <людей> единственно добродетелью¹³² и все добродетели — единственно благоразумием¹³³. Добродетели же, которые свойственны самому разуму и которые именуются науками, мы, отбросив мнение стоиков¹³⁴, поделим согласно тому, что я сказал, на умозрительные, практические и творческие¹³⁵.

Вот почему при чтении историй не встретишь ничего, заслуживающего похвалы или осуждения, чего нельзя было бы точно отнести к соответствующему топосу. Если же окажется, что в историческом сочинении недостойное присоединяется к достойному, а полезное к бесполезному, то будет лучше не вдаваться в ученые рассуждения, но использовать обычный способ выражения. Так, мы скажем, что намерение римского сената, приказавшего проконсулу Галлу¹³⁶ оторвать ахейцев от общего союза¹³⁷ (хотя ему, если бы он последовал природной доброте, следовало бы сохранить прежнюю дружбу между ними и примирить находившихся в раздоре), было полезно римлянам, ведь именно таким соображением руководствуются лакедемоняне¹³⁸, ве-

неты и почти все народы. И Демосфен в своих речах «Против Аристократа» и «О свободе родосцев» утверждает, что это было полезно для афинян¹³⁹. Но если бы произошло нарушение права народов¹⁴⁰, то его следовало бы оценить как бесполезное и бесчестное. Например, императору Карлу V, по мнению невежд, было выгодно убить послов Ринкона¹⁴¹ и Фрегозия¹⁴² или скрыть, что их убили его <люди>, поскольку ходили слухи, что те просили у турок денег и войска¹⁴³. Однако это деяние было не только бесчестным¹⁴⁴, но еще и гибельным для него самого и для государства и стало поводом для великой войны¹⁴⁵, охватившей пламенем весь христианский мир¹⁴⁶. Не по той же причине — из-за нанесенных послам оскорблений — произошли разрушение Коринфа¹⁴⁷ и поражения тарентинцев¹⁴⁸? А если найдется какой-либо <властитель>, который предпочтет следовать суждениям не народа, а мудрецов (хотя и среди мудрецов тоже нет согласия, что достойно или недостойно), то он будет весьма часто ошибаться при управлении государством.

И последнее... Чтобы, читая историков, мы не отвлекались беспрестанно от чтения ради переписывания, мы можем ставить на полях пометки с указанием на топысы, а затем, не торопясь, распределять по ним отдельные <факты>. Благодаря этому мы также закрепим еще сильнее все самое лучшее, постоянно воскрешая <его> в памяти.

КОММЕНТАРИИ

¹ Краткие меткие изречения.

² *Cic. Pro Sest. VI.*

³ Так в изданиях 1566, 1591 и 1595 гг. В изданиях 1572 и 1583 гг. — «каждый цветок истории».

⁴ Это различие действия (πράξις) и творения (ποίησις) Боден заимствует из «Никомаховой этики» Аристотеля (*Arist. Eth. Nic. VI. 4–5: 1140a-b*).

⁵ «...Благоразумным называют за то, что человек не страдает при отсутствии удовольствий, и за воздержание от них» (*Arist. Eth. Nic. III. 13: 1118b (C. 118)*).

⁶ *Cic. Phil. V. 22; ср.: Arist. Eth. Nic. III. 3–4: 1111a-b.*

⁷ *Arist. Eth. Nic. III. 1: 1110a.*

⁸ «Всякий испорченный человек не ведает, как следует поступать и от чего уклоняться» (*Arist. Eth. Nic. III. 1. 2: 1110b (C. 97)*).

⁹ *Gal. Nat. fac. I. 13: Vol. 2. P. 30, etc.*

¹⁰ Ср.: *Cic. Off. I. 115.*

¹¹ «О вещах, к которым нужно стремиться и которых следует избегать» — так назывался главный труд итальянского гуманиста Джорджо Валлы (ок. 1447–1500 гг.).

¹² «Всякое творение природы хочет сохранить себя, чтобы быть невредимым и оставаться в своем роде» (*Cic. Fin. IV. 16 (C. 167)*); см. также: *IV. 19*); «...первое данное нам природою побуждение состоит в самосохранении» (*IV. 25 (C. 171)*).

¹³ «Так как эта жажда <к жизни вообще> беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично. И даже те люди, которые стремятся к благой жизни, ищут того, что доставляет им физические наслаждения, и так как, по их представлению, средства для осуществления этого дает собственность, то вся деятельность таких людей направляется на наживу» (*Arist. Pol. I. 3. 19: 1257b–1258a (C. 393)*); «Люди добиваются богатства как ради удовлетворения насущных потребностей, так и ради того, чтобы доставлять себе наслаждения» (*Cic. Off. I. 25 (C. 64)*).

¹⁴ Ср.: *Cic. Off. I. 105*.

¹⁵ Боден имеет в виду в первую очередь римского императора Диоклетиана, который «...добровольно сложил с себя в Никомедии знаки императорской власти и провел старость в собственном поместье. Когда Геркулий и Галерий звали его вернуться к власти, он, точно отстраняясь от какой-то чумы, ответил им: “О, если бы вы могли посмотреть на выращенные моими руками в Салоне овощи, вы бы сказали, что <мне> этого [находиться на престоле] никогда не следовало бы делать!”» (*Epit. De Caes. XXXIX. 5–6 (C. 151)*).

¹⁶ К умозрительным добродетелям представители Каппадокийской школы богословия относили такие качества души, как целомудрие, рассудительность, справедливость и мужество.

¹⁷ «Цель умозрительного знания — истина» (*Arist. Metaph. II. 1: 993b (C. 94)*).

¹⁸ «...Практическая деятельность не обязательно направлена на других, как думают некоторые; практическими являются не только идеи, применяемые ради положительных последствий, вытекающих из самой деятельности, но еще большее значение имеют те теории и размышления, цель которых — в них самих и которые существуют ради самих себя. Ведь и тут целью является благая деятельность, так что и в этом есть своего рода деятельность; и мы даже говорим в строгом смысле о практической деятельности тех, кто своими мыслями направляет внешние действия» (*Arist. Pol. VII. 3. 5: 1325b (C. 595)*).

¹⁹ Речь идет о древнеримском сочинении «О кулинарном деле» в 10 кн.; его автора по имени Апиций (Апикий) иногда отождествляли с гурманом Марком Гавием Апицием, о котором грамматик Апион написал трактат «О роскоши Апикия» и о котором Афинея сообщает: «Во времена императора Тиберия жил некий Апикий, человек очень богатый и изнеженный; от его имени многие виды пирогов получили название Апикиевых» (*Athen. I. 12: 7a (T. 1. C. 12)*). См. также: *Plin. Hist. nat. IX. 66; X. 133; XIX. 137, 143; Sen. Min. Vita beata. XI. 4; Cons. ad Helv. X. 8–9*.

²⁰ Выражение из «Жизнеописания Красса» Плутарха: «Сурена же, собрав селевкийский совет старейшин, представил ему срамные книги “Милетских рассказов” Аристида. На этот раз он не солгал: рассказы были действительно найдены в поклаже Рустия и дали повод Сурене поносить и осмеивать римлян за то, что они, даже воюя, не могут воздержаться от подобных деяний и книг. Но мудрым оказался селевкийцам Эзоп, когда они смотрели на Сурену, подвесившего суму с милетскими непотребствами (Μιλησιακὰ ἀκόλαστῆματα) спереди, а за собой везущего целый парфянский Сибарис в виде длинной вереницы повозок с наложницами» (*Plut. Cras. XXXII. 3–4 (C. 263)*). Речь идет о сборнике эротических новелл эллинистического

писателя Аристиды Милетского (II в. до н.э.), от которого сохранилось только несколько фрагментов в латинском переводе, выполненном древнеримским историком Сизенной в первой трети I в. до н.э. См.: *Apul.* I. 1; IV. 32; *Lucian.* Amor. 1; *SHA.* Alb. XI. 8; *Tert.* De anima. XXIII. 4.

²¹ «Музыкальный склад, принятый у дорийцев, называется “дорийским ладом”, поющий у эолийцев — “эолийским ладом”; а третий, слышанный у ионийцев, — “ионийским ладом”. Дорийский лад — мужественный, величественный, не распушенный и веселый, а, скорее, мрачный и напряженный, без переменчивости и пестроты. <...> ...ионийский лад не цветист, не весел, а суров, тверд и благородно высокомерен: такой лад хорош для трагедии. Однако у нынешних ионийцев нравы стали вольнее и изнеженнее, и оттого переменился музыкальный лад» (*Athen.* XIV. 19–20: 624d, 625b–c (Т. 2. С. 334–335)). «А какие же лады изнеживают и свойственны застольным песням?», — спрашивает Сократ в «Законах». «Ионийский и лидийский, — отвечает Главкон, — их называют расслабляющими» (*Plato.* Rep. III: 398e (С. 164–165)). О дорийском ладе см. также: *Arist.* Pol. VIII. 5. 8: 1340b; 7. 10: 1342b.

²² «<Государство> появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, в целях совершенного и самодовлеющего существования» (*Arist.* Pol. III. 5. 13: 1280b (С. 462)). Конечная, или целевая, причина — один из четырех видов причин у Аристотеля, цель как причина, когда определенная цель является причиной того или иного действия, или возникновения того или иного явления или вещи. См.: *Arist.* Phys. II. 3: 194b–195a.

²³ Перевод по изданиям 1583, 1591 и 1595 гг. В изданиях 1566 и 1572 гг. ошибка — *nutere* вместо *munere*.

²⁴ Имеется в виду «наука о домохозяйстве», которая, по Аристотелю, «предполагает три элемента власти: во-первых, власть господина по отношению к рабам... во-вторых, отношение отца к детям; в-третьих, отношение мужа к жене» (*Arist.* Pol. I. 5. 1: 1259a (С. 398)).

²⁵ Ср.: «<политическая наука> законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться» (*Arist.* Eth. Nic. I. 1: 1094a–b (С. 55)).

²⁶ Высшая исполнительная власть в Древнем Риме, сопряженная с правом наказания граждан смертной казнью (право жизни и смерти).

²⁷ Понтифик — в Древнем Риме член коллегии высших жрецов, толковавших волю богов, надзиравших за всеми общественными и частными жертвоприношениями и соблюдением религиозного календаря, вершивших суд по «священным делам», а также составлявших погодные записи самых важных событий (анналы понтификов); первоначально коллегия состояла из 5 человек; согласно древнеримской традиции, этот институт учредил Нума Помпилий (*Dion.* Hal. II. 73; *Liv.* I. 20. 5–7; *Plut.* Numa. IX. 1–5). «Понтификами, — пишет Плутарх, — назвали их либо потому, что они служат могущественным богам, владыкам всего сущего, а могущественный по-латыни — *potens*, либо, по мнению других, имя это намекало на возможные исключения из правила, ибо законодатель велит жрецам приносить жертвы лишь тогда, когда это возможно, если же имеется какое-либо важное препятствие, не требует от них повиновения. Однако большинство держится самого смехотворного объяснения: они утверждают, будто этих жрецов называли просто-напросто “мостостро-

ителями” — по жертвам, которые приносят подле моста, каковой обряд считается весьма священным и древним, а мост римляне зовут *pons*. Защитники этого взгляда ссылаются на то, что охрана и починка моста входит в обязанности жрецов наравне с соблюдением иных обычаев, древних и нерушимых, ибо поломку деревянного моста римляне считают тяжким, непростительным прегрешением» (*Plut. Numa. IX. 1–3* (С. 85); см. также: *Varro. Ling. Lat. V. 83*). В Средние века этим термином обозначали епископов или в более узком смысле римского папу.

²⁸ Первоначально термин «софист» (σοφιστής) означал «человек, искусный в чем-либо», затем «мудрец», позже «преподаватель мудрости за деньги» и, наконец, «преподаватель риторики». Наиболее ранние случаи его употребления см.: *Pind. Isth. V. 28; Her. I. 29; II. 49*.

²⁹ Аристотель.

³⁰ То есть «наукой, управляющей другими науками» — как архитектор (ἀρχιτέκτων) строителями. См.: *Arist. Eth. Nic. I. 1: 1094a-b; VI. 8: 1141b*.

³¹ «Она ведь устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объеме должен изучать каждый. Мы видим, что наиболее почитаемые умения, как-то: умения в военачалии, хозяйствовании и красноречии — подчинены этой <науке>. А поскольку наука о государстве пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться, то ее цель включает, видимо, цели других наук, а, следовательно, эта цель и будет высшим благом для людей» (*Arist. Eth. Nic. I. 1: 1094a-b* (С. 55)).

³² Ср.: *Arist. Pol. VI. 5: 1321b–1323a*.

³³ Ликтор (от *лат. ligare* — «связывать») — древнеримский государственный служащий, который сопровождал, охранял и приводил в действие приговоры царя, а после падения монархии — магистрата, обладавшего империем (консула, диктатора, претора), и исполнял его приказы; у царя, консула и императора было 12 ликторов, у проконсула — 11, у диктатора — 24 (так как он обладал властью двух консулов), у претора и магистра конницы — 6, у пропретора и легата — 5, у курульного эдила — 2, у квестора — 1. Такой магистрат не мог нигде появиться без ликтора, за исключением двух случаев — когда он вступал в свободный город и когда наносил визит вышестоящему магистрату. Символом власти ликтора были пучки перевязанных прутьев (фасций), которые он носил в руках. Традиция возводила этот институт к Ромулу и этрусским царям: «Понимая, что для неотесанного люда законы его будут святы лишь тогда, когда сам он внешними знаками власти внушит почтенье к себе, Ромул стал и во всем прочем держаться более важно и, главное, завел двенадцать ликторов. Иные полагают, что число это отвечает числу птиц, возвестивших ему царскую власть, для меня же убедительны суждения тех, кто считает, что и весь этот род прислужников, и само их число происходят от соседей-этрусков... А у этрусков так повелось оттого, что каждый из двенадцати городов, сообщая избравших царя, давал ему по одному ликтору» (*Liv. I. 8. 2–3* (Т. 1. С. 16)). См. также: *Plut. Rom. XXVI. 3*. В целом см.: *Fuhrman Ch.J. Policing the Roman Empire: Soldiers, Administration, and Public Order. Oxford; New York, 2012. P. 63–64*. В эпоху Возрождения термин использовался как латинское обозначение телохранителя магистрата (*Contar. IV: P. 101*).

³⁴ В Древнем Риме эта обязанность лежала на «двух мужах для очистки дорог за пределами Города» (*duumviri viis extra urbem purgandis*) и «четырёх мужах для очистки дорог внутри Города» (*quattuorviri viis in urbe purgandis*).

³⁵ Публикан (от *лат.* *publicum* — «государственное имущество») — в Древнем Риме лицо, заключавшее с государством контракт на снабжение войска, сбор портовых податей или строительство общественных зданий, позже на сбор налогов.

³⁶ Скрибы (от *лат.* *scribere* — «писать») — в Древнем Риме самая высокая категория аппараторов; они исполняли функцию государственных нотариусов, копировали официальные документы и регистрировали поступления в государственную казну. О них см.: *Badian E. The scribae of the Roman Republic // Klio. Bd. 7. 1989. S. 582–603.*

³⁷ Аппариторами (от *лат.* *apparere* — «стоять при ком-то») в Древнем Риме назывались гражданские служащие, находившиеся в распоряжении магистратов. Существовало четыре категории аппараторов — скрибы, ликторы, виаторы и преконы. См.: *Fuhrman Ch.J. Op. cit. P. 62–65; Purcell N. The Apparitores: A Study in Social Mobility // Papers of the British School at Rome. Vol. 51. 1983. P. 125–173.* В эпоху Возрождения термин использовался как латинское обозначение помощников магистратов (*Contar. IV: P. 101*).

³⁸ Корникулярый (от *лат.* *corniculum* — «рожок», военный знак отличия) — в древнеримском войске младший офицер, заведовавший канцелярией того или иного подразделения (центурии, когорты, легиона), позже — канцелярией прокуратора императорской провинции. См.: *Domaszewski A. von. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn, 1908. S. 38 usw.*

³⁹ В издании 1566 г. — «большим почетом».

⁴⁰ В издании 1566 г. — «как обязанности жрецов и понтификов».

⁴¹ Дожа.

⁴² В издании 1566 г. далее идет: «...и у других магистратов, которые не могут ничего приказывать или решать единолично».

⁴³ Консулат — высшая коллегиальная годичная магистратура (два члена) в Древнем Риме, учрежденная после ликвидации монархии в 509 г. до н.э. Ее носители первоначально именовались «преторами», но в IV в. до н.э. за ними закрепилось название «консулы»; они обладали высшей гражданской и военной исполнительной властью; до 443 г. до н.э. проводили переписи населения (ценз), а до 367/366 г. до н.э. вели процессы по гражданским делам. Согласно Варрону, термин произошел от глагола *consulere* («советоваться»), т.е. «тот, кто советуется с народом и Сенатом» (*Varro. Ling. Lat. V. 80*).

⁴⁴ «Преторами» первоначально называли двух высших гражданских и военных должностных лиц Древнего Рима (консулов), но в 367/366 г. до н.э. был учрежден институт претора как главного судьи, избираемого на один год (*Liv. VI. 42. 11; VI. 1. 1*); кроме того, в отсутствие консулов к нему переходила высшая военная и гражданская исполнительная власть. В 246 г. до н.э. полномочия претора были разделены между городским претором, судившим римских граждан, и претором peregrinorum, судившим тех, кто не имел гражданских прав. В 227 г. до н.э. число преторов увеличилось до 4, в 197 г. до н.э. — до 6, при Сулле — до 8, при Юлии Цезаре — до 10,

при Октавиане Августе — до 12, при Тиберии — до 16. Согласно Варрону, термин произошел от глагола *praeire* («идти впереди», «указывать путь»), т.е. «тот, кто идет впереди закона и войска» (*Varro. Ling. Lat. V. 80*). В целом см.: *Brennan T.C. The Praetorship in the Roman Republic. Oxford, 2001. Vol. 1–2*. В литературе эпохи Возрождения термин использовался как латинское обозначение должностного лица, отправляющего правосудие. См., напр.: *Contar. V: P. 113*.

⁴⁵ Цензор (от *лат. censere* — «производить опись») — магистрат, осуществлявший перепись граждан, следивший за их нравственностью и управлявший государственными финансами; институт был введен в 443 г. до н.э. и просуществовал до 22 г. до н.э. См.: *Suolahti J. The Roman Censors: A Study on Social Structure. Helsinki, 1963*.

⁴⁶ Трибун — название различных магистратов Древнего Рима, самыми значимыми из которых были военные трибуны (избирались на один год для командования легионом) и плебейские трибуны (с 494 г. до н.э. избирались плебсом для защиты его прав сначала в числе пяти, с 457 г. — десяти). Особую роль в римской истории сыграли военные трибуны с консульской властью — коллегия, избиравшаяся вместо консулов в 408–394 и 391–367 гг. до н.э. Термин происходит от «триб» — трех «племен», составлявших население Рима в древнейшую эпоху, каждое из которых избирало по одному командующему римским войском (*Varro. Ling. Lat. V. 81*).

⁴⁷ Архонт (*др.-греч. «правитель»*) — термин, обозначавший в Древней Греции или царя, или высшее должностное лицо полиса, или управляющего зависимой территорией/провинции, или магистрата вообще. В данном случае Боден, несомненно, имеет в виду второе значение, прежде всего членов коллегии архонтов в Древних Афинах, в которую входили архонт-эпоним (формальный глава Афринского государства), архонт-басилей (руководитель религиозного культа), архонт-полемарх (главнокомандующий) и шесть архонтов-фесмофетов (судьи); первоначально они избирались на десятилетний срок, после 687 г. до н.э. — на один год. См.: *Thuc. I. 127. 8; Arist. Ath. pol. III. 1 — IV. 2; VII. 1, 3; VIII. 1; XIII. 1–2; XXVI. 2; XLV. 3; XLVII. 2; LV. 1 — LIX. 7*.

⁴⁸ Коллегия эфоров (от *др.-греч. ἔφορος* — «надзирающий») — орган власти в Древней Спарте, состоявший из пяти членов, избираемых на один год. Обладал высшими контрольными функциями, благодаря чему стал самым влиятельным политическим институтом в государстве; также отправлял суд по гражданским делам и каждую осень объявлял войну зависимому населению Лакедемона — илотам. «Эфоры, — сообщает Ксенофонт, — кого хотят, могут наказать и наказание немедленно привести в исполнение; они вправе даже начальников отстранить от должности, посадить в тюрьму и решать вопросы о их жизни и смерти» (*Xen. Lac. pol. VIII. 4 (C. 186–187)*). Геродот и Ксенофонт связывают возникновение этого института с легендарным Ликургом (*Her. I. 65; Xen. Lac. pol. VIII. 3*), Аристотель и Плутарх — с царем Феопомпом, правившим во второй половине VIII в. до н.э. (*Arist. Pol. V. 9. 1: 1313a; Plut. Lyc. VII. 1*). В целом см.: *Xen. Lac. pol. VIII. 3–4; XIII. 5; XV. 6–7; Arist. Pol. II. 3. 10: 1265b; 6. 14–16: 1270b; 6. 18: 1271a; 7. 3: 1272a; III. 17: 1275b*.

⁴⁹ В издании 1566 г. в этом списке присутствуют также квесторы.

⁵⁰ Боден перечисляет должности, существовавшие в античных государствах, но хаотично, в частности, не следуя порядку древнеримского «пути почестей» (*cursus honorum*): военный трибун — квестор — претор — консул — цензор.

⁵¹ Из 120 полноправных членов, избираемых ежегодно, состоял венецианский Сенат (*Contar.* III: P. 63, 65), однако он не был судебным органом. Возможно, Боден путает его с Коллегией сорока мужей, игравшей роль верховного суда республики.

⁵² *Potestas* — законная власть, принадлежащая любым магистратам, тогда как империй является высшей ее формой.

⁵³ Ср.: *Plot. Enn.* VI. 11.

⁵⁴ Таково мнение киников, эпикурейцев и особенно Плотина.

⁵⁵ «...Те государства, которые создаются ради самих себя и предпочитают пребывать в таком состоянии, не должны чуждаться деятельности; и они могут проявлять хотя бы частичную деятельность, потому что между частями государства существует многообразное общение. То же самое можно сказать и о каждом из людей, в отдельности взятом, так как в противном случае едва ли мыслимо было бы допустить благое существование божества и всего мира, у которых нет никакой внешней деятельности, помимо присущей им внутренней» (*Arist. Pol.* VII. 3. 6: 1325b (C. 595)).

⁵⁶ Это мнение Варрона из утраченного трактата «О философии» приводит Августин, утверждающий, что Варрон разделял мнение «древних академиков», которые «из трех... родов жизни — бездеятельного (*otiosu*), деятельного (*actuosu*) и того, который состоит из обоих, — ...предпочитают этот третий» (*Aug. Civ. Dei.* XIX. 3. 2).

Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) — древнеримский ученый-энциклопедист и государственный деятель. Занимал должности народного трибуна, квестора, курульного эдила и претора. Автор 74 трудов по философии, истории, филологии, литературоведению и т.д., из которых полностью сохранился лишь трактат «О сельском хозяйстве», впервые опубликованный в Венеции в 1472 г.; уцелели также шесть из 25 книг сочинения «О латинском языке» (впервые издан в Венеции в 1498 г.) и фрагменты ряда других произведений.

⁵⁷ Марсилио Фичино (1433–1499) — итальянский гуманист и философ; первый глава флорентийской Платоновской академии. Автор ряда философских сочинений, из которых выделяется «Платоновское богословие о бессмертии души»; переводчик и комментатор диалогов Платона и «Эннеад» Плотина.

⁵⁸ «Для всякого государства, и в частности для каждого человека, наилучшей жизнью была бы жизнь деятельная» (*Arist. Pol.* VII. 3. 5: 1325b (C. 595)).

⁵⁹ «Достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе, как от решившись от тела и созерцая вещи сами по себе самую по себе душой» (*Plato. Phaedo.* 66d-e (C. 18); см. также: 67c-d). Ср.: *Plot. Enn.* I. 2. 5; 7. 3; 8. 7, etc.

⁶⁰ Оптиматы (лат. «наилучшие») — в Древнем Риме эпохи поздней Республики консервативная политическая группировка, выражавшая интересы сенатской аристократии; выступала за сохранение политической роли Сената, в котором они доминировали, и традиционных ценностей древнеримского общества (*mos maiorum*). Сформировалась во второй половине 130-х — 120-х годах до н.э. в период реформ братьев Гракхов и просуществовала до победы цезарианцев при Филиппах в октябре 42 г. до н.э. Цицерон вкладывает в это понятие одновременно нравственно-психологический, социально-имущественный и политический смыслы: «Среди наших граждан было два рода людей, стремившихся участвовать в государственной деятельности и играть в государстве выдающуюся роль: одни из этих людей хотели и считаться и быть

популярными, другие — оптиматами. Те, кто хотел, чтобы их поступки и высказывания были приятны толпе, считались популярными, а те, кто действовал так, чтобы их решения находили одобрение у всех честнейших людей, считались оптиматами. <...> Оптиматы — все те, кто не преступен, кто от природы не склонен ни к бесчестности, ни к необузданности, кто не обременен расстроенным состоянием... люди неподкупные, здравомыслящие и живущие в достатке» (*Cic. Pro Sest.* 96–97 (С. 136)). См.: *Robb M.A. Beyond populares and optimates. Political Language in the Late Republic.* Stuttgart, 2010.

⁶¹ Боден имеет в виду правление олигархов (ὀλιγοί). См.: *Plato. Polit.* 291d, 303a; *Dem. Epit.* 25.

⁶² Фармакопея — искусство изготовления лекарств. См.: *Diog. Laert.* VII. 117.

⁶³ Ср.: *Boet. In categ. Arist.* IV. Intr.: 263c; 14: 289c.

⁶⁴ В античной и средневековой философской традиции термин «интеллигенция» обозначал способность понимания (познания) сокровенного, в том числе Бога и мира божественного. См.: *Назаров Ю.Н. Понятие «интеллигенция» в Античности и Средневековье: логико-семантический и историко-философский анализ // Средне-рус. вестн. обществ. наук.* 2013. № 3. С. 20–23. У Фомы Аквинского под ним подразумевалась «нематериальная сущность, имеющая форму и бытие» (*Aquin. De caus. Prop.* 7: P. 52; 9: P. 64; *De ente.* IV. 58: P. 38; 70–71: P. 44).

⁶⁵ Морально-безразличное (αδιάφορα) — понятие стоической философии, означающий то, что не имеет непосредственного отношения к моральному благу или злу. «Среди сущего иное есть благо, иное — не благо; среди того, что не благо, иное есть зло, иное же безразлично» (*Diog. Laert.* VII. 61 (С. 265)); безразличное — «то, что не приносит ни вреда, ни пользы» (VII. 102 (С. 277)). Согласно Диогену Лаэртскому, это понятие ввел Аристон Хиосский в первой половине III в. до н.э. (VII. 37).

⁶⁶ «Словоупотребление, соскользнув с прямого пути, — говорит Цицерон, — постепенно дошло до того, что оно, отделяя нравственную красоту (В.О. Горенштейн переводит *honestas* как «нравственная красота», а *honestus* как «нравственно-прекрасное». — И. К., Е. К.) от пользы, устанавливает, что в нравственном отношении прекрасно то, что не полезно, и что полезно то, что в нравственном отношении не прекрасно; ничего более пагубного для людей в их жизни нельзя было и придумать. ...по их [самых авторитетных философов] мнению... все нравственно-прекрасное в то же время и полезно» (*Cic. Off.* II. 9–10 (С. 101–102)).

⁶⁷ Фемистокл (ок. 525–459 гг. до н.э.) — афинский полководец и государственный деятель. Архонт-эпоним 493/492 г. до н.э.; неоднократно избирался стратегом. Политик-популист, опиравшийся на поддержку демоса; соперничал с Аристидом. Странник усиления морской мощи Афин; инициатор строительства порта Пирей (493) и создания военно-морского флота (483). Во время похода Ксеркса в Элладу один из главных организаторов сопротивления греков персам; сыграл важную роль в морских сражениях у м. Артемисий и о-ва Саламин (480). В 472 или 471 г. был подвергнут остракизму; эмигрировал в Аргос, затем в Македонию, а в 469 г. переехал в империю Ахеменидов и поступил на службу к Артаксерксу I, который назначил его правителем ионийского города Магнесия.

⁶⁸ Аристид (ок. 530–467 гг. до н.э.) — афинский полководец и государственный деятель. Отличился в битве при Марафоне (490 г. до н.э.). Стратег в 490/489, 480/479

и 479/478 гг.; архонт-эпоним 489/488 г. Лидер аристократической партии; соперник Фемистокла. Был подвергнут остракизму в период между 485 и 482 гг., но после вторжения персов в Грецию амнистирован вместе с другими изгнанниками (480). Командовал афинским отрядом в битве при Платеях (479). Сыграл важную роль в создании Первого Афинского морского союза (478). Получил прозвище «Справедливый». Его биографию написал Плутарх.

⁶⁹ «Фемистокл объявил, что хочет дать народу совет, полезный и даже спасительный для государства, но не подлежащий огласке, и афиняне велели Аристиду одному выслушать его и сказать свое мнение. Когда Аристид узнал, что Фемистокл замышляет сжечь стоящий на якоре греческий флот — тогда-де афиняне будут сильнее всех и станут владыками Эллады, — он явился в Народное собрание и сказал, что дело, замышляемое Фемистоклом, самое выгодное и в то же время самое несправедливое из всех, какие ему известны. Услышав это, Собрание приказало Фемистоклу отказаться от своего плана» (*Plut. Arist. XXII. 2* (С. 423)).

⁷⁰ Луций Квинций Цинциннат (ок. 519–430 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; патриций; консул-суффект 460 г. до н.э., римский диктатор 458 и 439 гг. Активно боролся против предоставления плебеям равных политических прав с патрициями. В 458 г. разбил вольсков у Альгидских гор (в Лации). Считался образцом римской добродетели и простоты.

⁷¹ Боден невнимательно прочел текст Дионисия Галикарнасского, который приписывает такую позицию не «Аппию», т.е. Аппию Клавдию Сабину, консулу 495 г., а его сыну Гаю Клавдию Сабину Инрегиллену, консулу 460 г., решительному противнику расширения прав плебеев.

⁷² Сенаторами.

⁷³ События 457 г. до н.э. Согласно Дионисию Галикарнасскому, Луций Квинций Цинциннат «переубедил их [сенаторов], доказывая, что увеличение числа плебейских трибунов будет в интересах сената. Ведь, став многочисленнее, они станут менее единодушны, и для государства существует лишь одно спасение, которое первым увидел отец Гая <Клавдия> Аппий Клавдий, — если в коллегии плебейских трибунов начнутся раздоры и одно и то же решение не будет устраивать всех» (*Dion. Hal. X. 30. 5* (Т. 3. С. 94)).

⁷⁴ Речь идет о Квинте Муции Сцеволе (см. сн. 53 к «Приветственному обращению»). Цицерон, у которого Боден заимствует эту историю, говорит не о доме (*domus*), а о поместье, земельном владении (*fundus*): «Когда Квинт Сцевола ... попросил, чтобы ему назвали окончательную цену угодья, которое он хотел купить, и когда продававший назвал ее, то Сцевола сказал, что ценит угодье дороже, и прибавил 100000 сестерциев. Никто не станет отрицать, что это был поступок честного мужа; люди отрицают, что это был поступок мудрого» (*Cic. Off. III. 62* (С. 139)).

⁷⁵ В конце 480-х годов, перед вторжением в Грецию, Ксеркс I приказал построить через Геллеспонт два понтонных моста, через которые в апреле 480 г. его армия за семь суток переправилась из Азии в Европу (*Her. VII. 33–36, 54–58*).

⁷⁶ К тому времени, по свидетельству Геродота, мосты через Геллеспонт уже были уничтожены сильным штормом (*Her. VIII. 117*).

⁷⁷ Ксеркс I (ок. 518–465 гг. до н.э.) — царь Персии из династии Ахеменидов в 486–465 гг. до н.э. В 480 гг. вторгся в Грецию, но после поражения в битве при Саламине с основной частью армии вернулся в Азию.

⁷⁸ По словам Плутарха, Фемистокл послал к Ксерксу посланника «с приказанием передать тому, что эллины, выиграв сражение на море, решили плыть в Геллеспонт и разрушить построенный на нем мост, а Фемистокл, заботясь о царе, советует ему поспешить к своим рубежам и переправиться, пока он сам будет устраивать союзникам разные проволочки и замедлять их погоню. Услыхав это, варвар, страшно перепуганный, стал поспешно отступать» (*Plut. Them. XVI. 4–5* (С. 157)).

⁷⁹ Секст Тарквиний — согласно Титу Ливию (*Liv. I. 53. 5*), младший, а согласно Дионисию Галикарнасскому (*Dion. Hal. III. 64. 2*) и Цицерону (*Cic. Rep. II. 46*), старший сын последнего римского царя Тарквиния Гордого; хитростью захватил Габии, город в 18 км к востоку от Рима. Виновник самоубийства Лукреции (см. ниже), из-за которого в 509 г. до н.э. был изгнан с отцом и братьями из Рима и бежал в Габии, где «был убит из мести старыми недругами, которых нажил в свое время казнями и грабежом» (*Liv. I. 60. 2* (Т. 1. С. 61)).

⁸⁰ Лукреция (ум. 509 г. до н.э.) — легендарная римская матрона, отличавшаяся красотой и добродетельным образом жизни; дочь Спурия Лукреция Триципитина и супруга Луция Тарквиния Коллатина, отпрыска правившего в Древнем Риме рода Тарквиниев.

⁸¹ Согласно Титу Ливию, когда Секст Тарквиний, приглашенный в числе других царевичей в дом своего родственника Луция Тарквиния Коллатина, увидел его жену Лукрецию, его «...охватывает грязное желанье насилем обесчестить Лукрецию. И красота возбуждает его, и несомненная добродетель. <...> Несколько дней спустя втайне от Коллатина Секст Тарквиний с единственным спутником прибыл в Коллацию (город в 15 км к востоку от Рима. — *И. К., Е. К.*). Он был радушно принят не подозревавшими о его замыслах хозяевами; после обеда его проводили в спальню для гостей, но едва показалось ему, что вокруг достаточно тихо и все спят, он, распаленный страстью, входит с обнаженным мечом к спящей Лукреции и, придавив ее грудь левой рукой, говорит: “Молчи, Лукреция, я Секст Тарквиний, в руке моей меч, умрешь, если крикнешь”. В трепете освобождаясь от сна, женщина видит: помощи нет, рядом — грозящая смерть; а Тарквиний начинает объясняться в любви, уговаривать, с мольбами мешая угрозы, со всех сторон ищет доступа в женскую душу. Видя, что Лукреция непреклонна, что ее не поколебать даже страхом смерти, он, чтобы утратить ее еще сильнее, пригрозил ей позором: к ней-де, мертвой, в постель он подбросит, прирезав, нагого раба — пусть говорят, что она убита в грязном прелюбодеянии. Этой ужасной угрозой он одолел ее непреклонное целомудрие» (*Liv. I. 57. 10; 58. 1–5* (Т. 1. С. 61); см. также: *Dion. Hal. III. 64. 2 — 65. 4*). Однако Лукреция открывает случившееся отцу, мужу и их друзьям (у Дионисия — только отцу и его друзьям), берет с них клятву отомстить Тарквинию и кончает жизнь самоубийством (*Liv. I. 58. 5–11; Dion. Hal. III. 66. 1 — 67. 2*). Преступление Секста Тарквиния вызывает всеобщее возмущение и приводит к свержению царской власти (*Liv. I. 59. 1 — LX. 2; Dion. Hal. III. 67. 2 — 85. 4*).

⁸² Гай Октавий Фурин, или Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.) — древнеримский государственный деятель; внучатый племянник Гая

Юлия Цезаря, усыновленный им по завещанию. Член Второго триумvirата (43–33). После победы над Марком Антонием в 31–30 гг. до н.э. стал фактическим правителем всей Римской республики. В 27–23 гг. установил режим принципата. Консул 43, 33, 31–23, 5 и 2 гг. до н.э.; великий понтифик с 12 г. до н.э. 16 января 27 г. до н.э. получил от Сената имя «Август» (*Dio Cass.* LIII. 16. 6–8).

⁸³ Он, по словам Диона Кассия, хотел «снискать себе еще бóльшую честь и вместе с тем упрочить свое единовластие через добровольное согласие людей, дабы не казалось, что он правит ими насильно, против воли» (*Dio Cass.* LIII. 2. 6 (С. 115)).

⁸⁴ Марк Антоний (83–30 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; сторонник Юлия Цезаря. Народный трибун 49 г. Участник Второго триумvirата (43–33). Консул 44 и 34 гг. Потерпев поражение в войне с Гаем Октавием в 31–30 гг., покончил с собой.

⁸⁵ Акции (совр. Актио) — мыс в северо-западной Акарнании, образующий южную оконечность выхода из Амбракийского (Артского) залива в Ионическое море, у которого 2 сентября 31 г. до н.э. флот триумvира Марка Антония и египетской царицы Клеопатры VII был разгромлен флотом триумvира Гая Октавия. Эта победа стала решающим событием в истории установления единоличной власти Октавия в Римском государстве. Об этой битве см.: *Plut. Ant.* LXII. 1 — LXVIII. 3; *Dio Cass.* L. 12–35.

⁸⁶ 13 января 27 г. до н.э. Эту речь приводит Дион Кассий (*Dio Cass.* LIII. 3–10).

⁸⁷ «Как во время его речи, так и после нее неоднократно раздавались возгласы: просили, чтобы он принял единовластие, и до тех пор приводили всевозможные доводы в пользу этого, пока, можно сказать, не принудили его принять на себя всю полноту власти» (*Dio Cass.* LIII. 11. 4 (С. 123)). О том, что Октавиан Август подготовил эту сцену со своими сторонниками заранее см.: *Dio Cass.* LIII. 2. 7.

⁸⁸ «Цезарь, желая еще больше отвратить римлян от мысли, что он замышляет подобие монархии, власть над вверенными ему провинциями принял только на десять лет; в течение этого времени он обещал привести их в порядок и добавил сгоряча, что если они будут замирены раньше, то он раньше же вернет их сенату» (*Dio Cass.* LIII. 13. 1 (С. 126)).

⁸⁹ Десятилетние обеты (*vota decennialia*) — введенный Октавианом Августом обычай, по которому народ каждые десять лет совершал публичные жертвоприношения, моления и игры во имя процветания и сохранения Римского государства.

⁹⁰ Видимо, Боден имеет в виду крылатое выражение из речи Цицерона в защиту Публия Квинкция: «...достойная смерть (*mors honesta*) часто украшает даже позорную жизнь (*vita turpis*), но позорная жизнь не оставляет места для достойной смерти» (*Cic. Pro Quinc.* 49).

⁹¹ Антиох I Сотер (ок. 324–261 гг. до н.э.) — сын Селевка I Никатора; правитель империи Селевкидов в 281–261 гг.

⁹² Плутарх из Херонеи (ок. 45 — ок. 125 гг.) — греко-римский историк, биограф, философ и моралист; занимал ряд должностей в провинциальной администрации. Автор около 210 сочинений, наиболее известными из которых являются «Сравнительные жизнеописания» выдающихся деятелей древнегреческой, эллинистической и римской истории, латинский перевод которых был впервые опубликован в Риме в 1470 г., а греческий оригинал — во Флоренции в 1517 г.

⁹³ Деметрий I Полиоркет (337–283 гг. до н.э.) — сын Антигона I Одноглазого; один из главных участников войн диадохов. В 306–301 гг. — соправитель отца, вместе с которым носил титул «царь Азии». Царь Македонии в 294–288 гг. В 286 г. попал в плен к своему зятю Селевку I; три последних года жизни провел под надзором в Антиохии на Оронте.

⁹⁴ Аппиан Александрийский (ок. 95 — ок. 165 гг.) — греко-римский историк, юрист и администратор. Автор «Римской истории» в 24 книгах, из которых десять сохранились полностью, а пять — частично. Первый латинский перевод, выполненный итальянским гуманистом Пьером Кандидо Дечембрио (1399–1477), был опубликован в Венеции в 1472 г., греческий оригинал — в Париже в 1551 г.

⁹⁵ Сохранившаяся часть книги XI «Римской истории» Аппиана.

⁹⁶ Стратоника Сирийская (ок. 317 — после 268 г. до н.э.) — дочь македонского царя Деметрия I Полиоркета; в 300 г. вступила в брак с Селевком I Никатором, несмотря на разницу в возрасте (ей было не более 17 лет, Селевк же приближался к 60 годам), и родила ему дочь Филу; в 294/293 г. Селевк I позволил ей выйти замуж за своего старшего сына Антиоха, от которого она родила двух сыновей и трех дочерей.

⁹⁷ Эрасистрат (ок. 304 — ок. 250 гг. до н.э.) — эллинистический ученый-анатом и врач; вместе с Герофилом является создателем Александрийской анатомической школы. Придворный лекарь Селевка I Никатора. Автор многочисленных медицинских сочинений, от которых сохранились лишь фрагменты (прежде всего у Галена и Целия Аврелиана).

⁹⁸ *Plin. Hist. nat.* XXIX. 5.

⁹⁹ Селевк I Никатор (358 или 354 — 281 гг. до н.э.) — диадох Александра Великого; македонянин по происхождению; участник Персидского (334–327) и Индийского (326–325) походов; дослужился до командира аргираспидов («сереброщитных»), элитного пехотного подразделения. После смерти Александра в 323 г. возглавил гетайров (тяжеловооруженная конная гвардия). В 320–315 гг. — сатрап Вавилонии. В 315 г., опасаясь Антигона Одноглазого, бежал в Египет и был назначен командующим флотом Птолемея I. В 312 г. вернулся в Вавилонию. В последующее десятилетие распространил свои владения до Сырдарьи и Инда. В 306 г. провозгласил себя царем, став основателем державы Селевкидов.

¹⁰⁰ См.: *Plut. Dem.* XXXVIII. 2–8; *App. Syr.* 59–61.

¹⁰¹ Плиний Старший говорит о ста талантах (*Plin. Hist. nat.* XXIX. 5), тогда как Плутарх и Аппиан вообще умалчивают об этом факте.

¹⁰² Демосфен (384–322 гг. до н.э.) — афинский оратор и государственный деятель; вождь антимакедонской партии. Упорно боролся против попыток Филиппа II и Александра Великого установить свою власть над Грецией. После смерти Александра в 323 г. до н.э. стал инициатором восстания греков против македонского владычества (Ламийская война), после неудачи которого покончил жизнь самоубийством. Автор многочисленных совещательных, судебных и эпидейктических речей, из которых до нас дошла 61. Впервые они были изданы в Венеции в 1504 г.

¹⁰³ Фокион (ок. 400 — ок. 318 гг. до н.э.) — афинский оратор, государственный деятель, полководец и дипломат; «занимал должность стратега сорок пять раз, причем сам на выборы не являлся ни разу, но всегда за ним посылали» (*Plut. Phoc.* VIII. 1

(С. 10)), поэтому ниже Боден называет его «стратег Фокион». Прославился скромным образом жизни, личной честностью, прямоотой и благоразумием. В 349–348 и 339 гг. руководил военными кампаниями афинян против Филиппа II на Эвбее и Босфоре, однако в условиях усиления македонского влияния в Греции стал одним из лидеров умеренной промакедонской партии и политическим противником Демосфена. Находился в дружеских отношениях с Александром Великим. После захвата македонянами Пирея в 319 г. был обвинен афинянами в государственной измене и казнен.

¹⁰⁴ «...Оратор Демосфен сказал: “Афиняне убьют тебя, Фокион”. “Да, — подхватил Фокион, — если сойдут с ума, а тебя — если образумятся”» (*Plut. Phoc. IX. 5* (С. 11)).

¹⁰⁵ Этот ответ дал Демарат, царь Лакедемона в 515–491 гг. до н.э., человеку, который «спрашивал у него, кто лучше всех из спартанцев» (*Plut. Lys. XX. 2* (С. 69)).

¹⁰⁶ Фиденаты — жители Фиден, города в Лации в 8 км к северо-востоку от Рима на Соляной дороге между Тибром и его левым притоком Аниеном, первоначально населенного этрусками, к которым в VIII–VI вв. до н.э. добавились римляне и сабины. Фиденаты несколько раз терпели поражение от римлян, и их город был окончательно захвачен ими в 435 г. до н.э. во время Второй Вейентской войны.

¹⁰⁷ *Tac. Ann. IV. 62–63*. Это бедствие произошло в 27 г. н.э. при правлении Тиберия. Амфитеатр, набитый множеством людей, внезапно рухнул, потому что «Атилий, по происхождению вольноотпущенник, взявшись за постройку в Фидене амфитеатра, чтобы давать в нем гладиаторские бои, заложил фундамент его в ненадежном грунте и возвел на нем недостаточно прочно сколоченное деревянное сооружение, как человек, затеявший это дело не от избытка средств и не для того, чтобы снискать благосклонность сограждан, а ради грязной наживы» (*IV. 62* (С. 143)).

¹⁰⁸ Имеется в виду пример, приведенный Аристотелем в «Никомаховой этике». См. выше сн. 7.

¹⁰⁹ *Arist. Eth. Nic. II. 7: 1107a–1107b*.

¹¹⁰ *Arist. Eth. Nic. II. 7: 1108a*.

¹¹¹ У Аристотеля — «величавость» (*Arist. Eth. Nic. II. 7: 1107b*).

¹¹² Луций Анней Сенека Младший (кон. I в. до н.э. — 65 г. н.э.) — древнеримский философ-стоик, драматург и государственный деятель; в 54 г. стал наставником и советником императора Нерона; консул-суффект 55 г. В 62 г. удалился от государственных дел, а в 65 г., обвиненный в соучастии в заговоре Пизона, покончил жизнь самоубийством по приказу Нерона. Автор дошедших до нас 12 философских сочинений, 10 трагедий (правда, принадлежность ему «Геркулеса на Эте» и «Октавии» оспаривается), 124 нравственных посланий к Луцилию и энциклопедического трактата «Вопросы природы» в 8 книгах; ему также приписывается авторство сатиры «Открытие божественного Клавдия». Один из немногих античных философов, пользовавшихся уважением в Средневековье. В эпоху Возрождения, однако, удостоивался не только позитивной оценки (Данте, Петрарка, Эразм, Кальвин, Монтень), но также стал объектом критики, например, со стороны Джироламо Кардано в «Энкомии Нерона» (1562). Его философские сочинения и послания к Луцилию впервые были изданы в Неаполе в 1475 г., трагедии — в Ферраре в 1484 г., «Вопросы природы» — в Венеции в 1490 г.

¹¹³ *Sen. Min. De Clem. II. 4. 4; 6. 4.* В издании 1566 г. стояло слово «безнаказанность» (*impunitas*), которое в издании 1572 г. Боден заменил «состраданием» (*misericordia*), добавив ссылку на Сенеку.

¹¹⁴ *Arist. Eth. Nic. II. 7: 1107b.*

¹¹⁵ *Arist. Eth. Nic. II. 7: 1108a.*

¹¹⁶ *Arist. Eth. Nic. II. 7. 1107b (C. 88).*

¹¹⁷ «Серединой обладают между двумя <видами> порочности, один из которых — от избытка, другой — от недостатка» (*Arist. Eth. Nic. II. 6: 1107a (C. 87)*).

¹¹⁸ «Не существует избытка благоразумия и мужества, потому что середина здесь — это как бы вершина» (*Ibid. (Там же)*).

¹¹⁹ Боден исключил из этого ряда «высмеивание и сострадание», фигурирующие в издании 1566 г.

¹²⁰ «Однако не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, ибо у некоторых <страстей> в самом названии выражено дурное качество, например: злорадство, бесстыдство, злоба, а из поступков — блуд, воровство, человекоубийство. Все это и подобное этому считается дурным само по себе, а не за избыток или недостаток, а значит, в этом никогда нельзя поступать правильно, можно только совершать проступок» (*Arist. Eth. Nic. II. 6: 1107a (C. 87)*).

¹²¹ «Добродетель есть сознательно избираемый склад <души>, состоящий в обладании серединой по отношению к нам» (*Arist. Eth. Nic. II. 6: 1106b–1107a (C. 87)*).

¹²² Филон Александрийский (ок. 25 г. до н.э. — до 50 г. н.э.) — иудео-эллинистический философ, богослов и полемист, автор многочисленных философских, экзегетических, исторических и апологетических сочинений, из которых сохранилось около 50, а более 20 было утеряно. Первые латинские переводы трудов Филона увидели свет в 1520-х годах, частичное же издание древнегреческих оригиналов осуществил Адриен Тюрнеб в 1552 г.

¹²³ См.: *Philo. Migr. Abr. 37, 183; Quod Deus. immut. 73, 108; Leg. alleg. I. 59, 63, 65; III. 73, 78, 105.*

¹²⁴ Платон различает два вида души в человеке — бессмертную и смертную (*Plato. Tim. 69c-d*), которая в свою очередь делится на два подвида — более благородную и более низкую (69e). В них заключены соответственно три начала души — разумное, яростное и вожделеющее (*Plato. Rep. IV: 439b–441c*). Боден в данном случае имеет в виду бессмертную душу, которая располагается в голове и отделена от смертной, находящейся в груди, шеей «как неким перешейком и рубежом» (*Plato. Tim. 69e (C. 476)*).

¹²⁵ «Ту часть души, что причастна мужественному духу и возлюбила победу, они [божественные существа, создавшие человека] водворили поближе к голове, между грудобрюшной преградой и шеей, дабы она внимала приказам рассудка и силой помогала ему сдерживать род вожделений... Сердцу же они отвели помещение стража; всякий раз, когда дух закипит гневом, приняв от рассудка весть о некоей несправедливости, совершающейся извне или, может статься, со стороны своих же вожделений, незамедлительно по всем тесным протокам, идущим от сердца к каждому органу ощущения, должны устремиться увещания и угрозы, дабы все они оказали безусловную покорность и уступили руководство наилучшему из начал» (*Plato. Tim. 70a-b (C. 476)*).

¹²⁶ «Другую часть смертной души, которая несет в себе вожделение к еде, питью и ко всему прочему, в чем она нуждается по самой природе тела, они водворили между грудобрюшной преградой и областью пупа, превратив всю эту область в подобие кормушки для питания тела; там они и посадили эту часть души на цепь, как дикого зверя, которого невозможно укротить, но приходится питать... <...> И вот бог, вознамерясь найти на него управу, построил вид печени и водворил в логово к зверю... Цель Бога состояла в том, чтобы исходящее из ума мыслительное воздействие оказалось отражено печенью, словно зеркалом, которое улавливает впечатления и являет взору призраки, и таким образом на зверя находил бы страх... Когда же, напротив, от мыслящей части души повеет дыханием кротости, которое вызовет к жизни видения совсем иного рода... обитающая в области печени часть души должна стать просветленной и радостной» (*Plato. Tim.* 70d–71d (С. 476–477)).

¹²⁷ «Каждый из нас только тогда может быть справедливым и выполнять свое дело, когда каждое из имеющихся в нас начал выполняет свое. <...> ... способности рассуждать подобаает господствовать, потому что мудрость и попечение обо всей душе в целом — это как раз ее дело, начало же яростное должно ей подчиняться и быть ее союзником. <...> Оба этих начала... будут управлять началом вожделеющим» (*Plato. Rep.* IV: 441b–442a (С. 216)). «<Справедливый> человек не позволит ни одному из имеющихся в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит каждому из этих начал действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души... все это он связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности» (IV: 443d (С. 218–219)).

¹²⁸ *Cic. Off.* III. 70.

¹²⁹ Цицерон.

¹³⁰ *Cic. Off.* III. 71. Согласно Цицерону, «благоразумие заключается в различии добра и зла» (*Ibid.*).

¹³¹ То есть смертной.

¹³² «Все наши законы должны всегда иметь в виду единую цель... и эта цель — добродетель» (*Plato. Leg.* XII: 963a (С. 430)). См. также: «Вот что мы признали самым главным: человек должен стать хорошим, он должен обладать подобающей ему душевной добродетелью, основанной на тех или иных обычаях или нравах, на том, чем он владеет, и на определенном стремлении, мнении или познании. В человеческом общежитии все — мужчины, женщины, молодые, старые — должны со всевозможным рвением в течение всей своей жизни стремиться к осуществлению указанной нами цели» (VI: 770d (С. 221–222)).

¹³³ «Всеми ими [добродетелями] руководит ум» (*Plato. Leg.* XII: 963a (С. 430)).

¹³⁴ «Философское учение, по их [стоиков] словам, разделяется на три части: физику, этику и логику» (*Diog. Laert.* VII. 39 (С. 259)); «Логическую часть иные разделяют на две науки: риторику и диалектику, иные добавляют еще такой вид, как наука об определениях и наука о канонах и критериях» (VII. 41 (С. 260)); «Этическую часть философии они разделяют на вопросы о побуждении, о благе и зле, о страстях, о добродетели, о цели, о первой ценности и поступках, о надлежащем, о пособиях

и препятствиях» (VII. 84 (С. 272)); «Рассуждение о физике они делят на следующие области: о телах, о началах (ἀρχαί), об основах (στοιχεῖα), о богах, о пределах, о пространстве, о пустоте. Это деление видовое, а родовое деление физики — на три области: о мире, об основах и о причинах» (VII. 132 (С. 285)).

¹³⁵ Это деление Боден заимствует у Аристотеля (*Arist. Top.* VIII. 1: 157a), который относит к умозрительным (теоретическим) наукам, исследующим «первоначала и причины» (*Arist. Metaph.* I. 2: 982b (С. 68)), «математику, учение о природе, учение о божественном» (VI. 1: 1026a (С. 182)), к практическим, изучающим «не вечное, а вещь в ее отношении к чему-то и в настоящее время» (II. 1: 993b (С. 95)) — этику и политику, к творческим (созидательным), направленным на создание чего-то с использованием знаний умозрительных наук, — искусства, ремесла и прикладные науки. В основе этого деления лежит идея Стагирита, что «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное...» (VI. 1: 1025b (С. 181)).

¹³⁶ Гай Сульпиций Галл — древнеримский полководец и государственный деятель; претор 169 г. до н.э., консул 166 г. В 164 г. был отправлен с миссией в Грецию и Азию для урегулирования территориального спора между Лакедемоном и Мегалополем (у Павсания — с Аргосом) и для разбора жалоб малоазийских городов на Эвмена II Пергамского (*Paus.* VII. 11. 1; *Polyb.* XXXI. 9. 6–8).

¹³⁷ *Paus.* VII. 11. 1. Речь идет о Втором Ахейском союзе. См. сн. 94 к гл. II.

¹³⁸ Граждане Лакедемона, древнегреческого государства на юге Пелопоннеса со столицей Спарта. Согласно Павсанию, хороним происходит от имени легендарного царя Лаконии, сына Зевса (*Paus.* III. 1. 2). В V — первой половине IV в. до н.э. Лакедемон боролся с Афинами и Фивами за гегемонию в Греции, но после поражений от фиванцев при Левктрах в 371 г. и Мантинее в 362 г. вступил в период упадка. К 188 г. до н.э. попал в полную зависимость от Ахейского союза, а после его ликвидации в 146 г. до н.э. оказался под властью Римской республики.

¹³⁹ «Нашему государству невыгодно усиление и фиванцев, и лакедемонян, а, напротив, выгодно, чтобы первые имели противников в лице фокидян, вторые же — в лице некоторых других. <...> ...и нашим согражданам, живущим в Херсонесе, выгодно такое же положение вещей, при котором не усиливается никто из фракийцев. Междоусобица между ними и взаимное недоверие являются величайшим из всех и наиболее прочным залогом безопасности Херсонеса» (*Dem. Adv. Arist.* 102–103 (С. 196)). В «Речи о свободе родосцев» Демосфен доказывает афинянам, что нужно помочь восставшим против них родосцам восстановить демократию, ибо «если повсюду установится олигархический строй, тогда никоим образом не оставят демократии у вас» (*Dem. Liber. Rhod.* 15 (С. 187)).

¹⁴⁰ «Все народы, которые управляются законами и обычаями, пользуются частью своим собственным правом, частью общим правом всех людей: итак, то право, которое каждый народ сам для себя установил, есть его собственное право и называется правом цивильным, как бы собственным правом, свойственным самим гражданам. А то право, которое между всеми людьми установил естественный разум, применяется и защищается одинаково у всех народов и называется правом общенародным (*ius gentium*), как бы правом, которым пользуются все народы» (*Gaius. Inst.* I. 1 (С. 17)).

¹⁴¹ Антонио Ринкон (Антуан Ринкон) (ум. 1541 г.) — французский дипломат испанского происхождения. Участник восстания коммунаров в 1520–1521 гг., после которого бежал во Францию и поступил на службу к Франциску I. В 1520-х — 1530-х годах совершил ряд дипломатических поездок в Польшу, Венгрию и Османскую империю. В 1538–1541 гг. посол при дворе Сулеймана I Великолепного. В июне 1541 г. снова был послан Франциском I в Стамбул, однако в полдень 3 июля 1541 г., когда плыл со слугами и охраной на двух лодках вниз по реке По, в 3 милях выше устья Тичино подвергся нападению агентов Альфонсо III д'Авалоса, испанского губернатора Милана, и был убит. Д'Авалос отрицал, что был причастен к этому преступлению, обещал провести расследование и наказать виновных. См.: *Les livres des mémoires de messire Martin Du Bellay* (7–10). Paris, 1821. P. 308–314. Такое же обещание дал и сам Карл V, но, по утверждению Франциска I, его не выполнил (*Papiers d'État du Cardinal de Granvelle / éd. Ch. Weiss. T. 2. Paris, 1841. P. 629*).

¹⁴² Чезаре Фрегосо (1480–1541) — итальянский полководец и архитектор; сын генуэзского дожа Джано Фрегосо. В 1526 г. поступил на службу к Венецианской республике, в 1536 г. — к Франциску I, став его агентом в Италии. В июне 1541 г. был послан с дипломатической миссией в Венецию; отправился в путь вместе с Антонио Ринконом и с ним же был убит.

¹⁴³ Об этом свидетельствовали письма, найденные при убийстве Ринконе (*Les livres des mémoires... P. 320*).

¹⁴⁴ По словам дю Белле и самого Франциска I, это деяние было совершено «вопреки естественному, божественному и человеческому праву» (*Les livres des mémoires... P. 312, 354*).

¹⁴⁵ 12 июля 1542 г. Франциск I объявил войну Карлу V, назвав одной из причин своего решения убийство Ринкона и Фрегосо — «столь великую, столь отвратительную и столь чудовищную несправедливость... что ее никоим образом нельзя ни забыть, ни вынести, ни потерпеть» (*Papiers d'État... P. 629*).

¹⁴⁶ Девятой Итальянской войны 1542–1546 гг. между Карлом V и Генрихом VIII Английским, с одной стороны, и Франциском I и Сулейманом I — с другой. Завершилась мирными договорами в Крепи 18 сентября 1544 г. и в Ардре 7 июня 1546 г.

¹⁴⁷ Согласно Полибию, в 147 г. до н.э. претор Квинт Цецилий Метелл, желая предотвратить конфликт Рима с Ахейским союзом из-за распри последнего со Спартой, направил в в Коринф послов, которые выступили на союзном собрании с увещеваниями (*Polyb. XXXVIII. 10. 1–3*). «Народ, однако, не имел терпения выслушать речь уполномоченных до конца, и они были прогнаны из собрания среди насмешек, шума и криков. Лишь очень немногие сочувствовали словам уполномоченных. Дело в том, что никогда не собирались на вече в таком большом числе ремесленники и простолюдины как в этот раз, и все государства, наипаче коринфский народ, были в состоянии умоисступления» (*XXXVIII. 10. 4–6 (С. 322)*). Этим воспользовался один из лидеров антиримской партии Критолай, который сумел добиться объявления войны Спарте (*XXXVIII. 11. 6*) и тем самым спровоцировал конфликт с Римом, закончившийся разгромом Ахейского союза и разрушением Коринфа в 146 г. до н.э., когда все его мужское население было истреблено, а женщины и дети проданы в рабство.

Коринф — древнегреческий город на одноименном перешейке, соединяющем Среднюю Грецию и Пелопоннес; один из крупнейших и самых могущественных полисов Эллады в архаическую и классическую эпохи. Согласно мифологической традиции, был основан Сизифом, сыном Эола и внуком Эллина, и первоначально назывался «Эфира» (*Apollod.* I. 9. 3). В 243–224 и 197–146 гг. до н.э. находился в составе Ахейского союза. После разгрома 146 г. более века влачил жалкое существование, пока в 44 г. до н.э. не был восстановлен Юлием Цезарем и стал административным центром провинции Ахайя.

¹⁴⁸ Тарентинцы (тарентийцы) — жители Таранта (Тарента, совр. Таранто), колонии, основанной в 706 г. до н.э. на побережье Апулии сыновьями спартанских женщин и мужчин-перизков (свободных, но неполноправных жителей Лакедемона); в классическую эпоху один из крупнейших и самых богатых древнегреческих полисов. Традиция связывала происхождение астионима или с местной рекой Тара (Τάρας), или с мифическим основателем города Тарантом (Τάρας), сыном Посейдона. См.: *Arist. Pol.* V. 6. 1; *Polyb.* X. 1; *Diod.* XV. 66. 3; *Dion. Hal.* XIX. 1. 2–4; *Strabo.* VI. 3. 2–4; *Paus.* X. 10. 8.

Речь идет о событиях 282 г. до н.э., когда в Тарент прибыл римский посол Луций Постумий Мегелл с требованием освободить захваченных тарентинцами римских граждан и выдать виновных в нападении на римскую эскадру в Тарентском заливе. «И когда он излагал какую-то речь, тарентинцы не только не стали уделять ему внимание или предаваться размышлениям, свойственным людям благоразумным и совещающимся о своем государстве, которое подвергается опасности, но даже отмечали и смеялись, если что-нибудь произносилось им не в соответствии с самыми строгими правилами греческого языка, и раздражались от его высокомерия, называя варварским, а в конце концов были готовы прогнать его из театра. Когда же римляне уходили, один из стоявших в проходе тарентинцев, по имени Филонид, человек легкомысленный, прозванный Катила (“Чаша”) из-за пьянства, коему предавался в течение всей своей жизни, — так вот, когда послы оказались рядом, он, будучи полон еще вчерашнего вина, задрал одежду и, приняв вид как можно непристойнее, забрызгал священное одеяние посла нечистотами, которые даже назвать неприлично. Со стороны всего театра раздался смех, а самые дерзкие стали рукоплескать» (*Dion. Hal.* XIX. 5. 1–3 (Т. 3. С. 217–218)). В ответ Рим объявил Таренту войну (XIX. 6), завершившуюся в 272 г. до н.э. захватом города и продажей 30 тыс. его жителей в рабство.

О выборе историков

Есть одна вещь, которая, как никакая другая, побудила скифов попытаться уничтожить все рукописи и памятники древних, — они болезненно переносили то, что библиотеки и жилища греков и латинян были переполнены множеством <свитков> об их подвигах, тогда как обо всех остальных <народах>, хотя те тоже совершили великие и достославные деяния, или постыдно умалчивалось, или же говорилось бранными словами. Греки и латиняне были действительно глашатаями своей собственной славы, другие же, за исключением евреев, почти ничего прежде о себе не рассказывали. Я не знаю, почему бывает так, что те, кто посвятил себя войне и делам управления, избегают пера, а те, кто так или иначе упражняются в словесных искусствах, едва ли когда-нибудь отказываются от них, плененные их прелестью и очарованием. С другой стороны, случается, и довольно часто, что племена, которые очень долго воевали, а затем начали предаваться сочинительству, утрачивают силу и крепость души либо из-за того, что ослабли от праздности и бездействия, либо потому что, пребывая в созерцании божественных и природных вещей, не только испытывают отвращение к убийству и крови, но также совершенно не приемлют грубости и дикости. По крайней мере, известно, что это произошло сначала с греками, затем с латинянами, а затем и с другими <народами>.

По этой причине стратег Фокион афинянам, более жаждущим войны с врагами, нежели знавшим в ней толк, «советовал состязаться словами, в которых они сильнее, а не оружием, в котором сила не на их стороне»¹. А «*Демад говорил, что они [афиняне] подобны свирелям, <потому что> от них, если лишить их язычка, никакого толка не будет*»². Еще более изнежены азиаты, из которых излились потоки слов. Напротив, лакедемоняне, вообще не искусные в науках и сочинительстве, совершили славнейшие деяния у себя и за пределами отечества, которые, однако, были воспеты не ими самими, а врагами. Выдающиеся же подвиги, войны и победы кельтов и германцев, а также арабов и турок, как мы видим, были преданы забвению или же изложены кратко, на одной странице, и притом это сделали их недруги. Обратное случилось с греками, которые с помощью огромного войска слов

так преувеличили сражение при Саламине³ или Марафоне⁴ что, кажется, никогда не было совершено ничего более достойного увековечивания⁵. И подобно тому как Александр Великий, восседавший победителем на троне царя персов, послам греков, сообщившим, что Греция охвачена пламенем великой войны, остроумно ответил, что это ему кажется войнами мышей и лягушек⁶, так и войны самого Александра против изнеженных азиатов и персов (Катон⁷ называл их «бабенками»⁸, а Цезарь обычно презирал⁹) незначительны по сравнению с теми, которые вели кельты, германцы, турки и татары. Это можно легко узнать от тех, кто сохранил память об их победах, чрезвычайно скупо описанных врагами.

Следовательно, чтобы извлечь из историй правду о событиях, мы не должны, выбирая кого-либо из писателей, как и читая их, забывать мудрое изречение Аристотеля, что при знакомстве с рассказами историков не следует быть ни слишком доверчивым, ни полностью недоверчивым¹⁰. Ведь если мы будем со всеми во всем соглашаться, то будем часто принимать истину за ложь и совершать позорные ошибки при управлении государством; если же мы совсем откажем истории в доверии, то не получим от нее никаких плодов. Так что неправильно поступили, с одной стороны, те, кто наполнили баснями все письменные памятники прошлого; с другой — турки, у которых, как говорят, нет никакой памяти о прошлом и которые совершенно перестали о ней заботиться, ибо считают, что истории не должны писать те, кто придерживается иной веры, а еще меньше те, кто участвовал в событиях или направлял их¹¹, потому что много чего о себе напридумывают или же отклоняются от истины либо из-за страха перед правителями, либо ради вознаграждения, либо побуждаемые ненавистью. Плутарх сам себя в этом укорил и как бы избежал ловушки¹².

Но что мешает писать не для своих современников, а для потомков? Не может же быть такого, чтобы среди огромного количества историков не оказалось ни одного, кого бы подвигла на сочинительство не просьба, не награда, не ненависть и не пристрастие. Так что благоразумный читатель историй среди пороков, один из которых тщеславие, другой — глупость, всегда найдет середину и выберет для себя кого-нибудь наилучшего, а приговор его труду вынесет не раньше, чем ясно поймет, какие у автора нравы и дарования. Государству важно, чтобы суждения о писателях, которые распространяются в народе, считались беспристрастными и неискаженными, дабы в стремлении поставить предел неуместному усердию <одних> мы не отвратили бы от сочинительства достойнейших.

Однако при выборе историков, который каждому следует сделать, я хотел бы высказать не собственное мнение (это дело несколько большего мастерства и способностей), а некое предположение и аргументы, которыми

можно будет воспользоваться; если же некоторые не согласятся с ними, я готов изменить свой взгляд. Ведь как для серьезно изучающего живописные полотна, их композицию, линии, цвета необходимо, чтобы составить суждение, быть весьма сведущим в живописи, ибо многое ускользает от чувств и глаз даже самого проницательного, так и тому, кто собирается отмечать достоинства и недостатки писателей, необходимо иметь длительный опыт не только во всех жанрах историй, но также в практической деятельности.

С моей точки зрения, есть три рода историков: к первому принадлежат те, кто, будучи прекрасно одарены природой, а еще больше получив от изучения наук, посвятили себя делам управления; ко второму — те, кто недостаточно образованы, но имеют опыт и природные способности; к третьему — весьма одаренные от природы, но лишены опыта управления, которые, тем не менее, благодаря невероятному усердию и трудолюбию в собирании исторических свидетельств почти сравнились <по осведомленности> с теми, кто посвятил все время своей жизни управлению государством. Однако внутри каждого рода существует бесконечное разнообразие, которое тем больше, чем больше или меньше у каждого честности, знаний и опыта. Наилучший род составляют те, кто обладает всем этим в избытке, если только при написании истории они могут освободиться от всякого пристрастия. Конечно, нелегко добропорядочному мужу, пишущему о злодеях, воздерживаться от хулы, а добрых не оделять любовью и благодарностью. Как раз здесь <кроются> истоки распространения исторического жанра, ибо <в древности> считалось достойным использовать благородную ложь для прославления добрых и поношения дурных. Если при написании истории этим грешат достойные, какое тогда мнение следует вынести о недостойных? Весьма важно поэтому, писал ли историк о себе или о других, о согражданах или peregrinax¹³, о врагах или друзьях, о военных или гражданских делах и, наконец, о своем времени или более раннем, для современников или для потомков.

Опытным в делах управления я называю того, кто причастен «к совету по делам государства, к империи и судам»¹⁴ (именно в этих трех вещах заключена сущность государств) или осведомлен <о их решениях>, более опытным — того, кто сам управлял государством, а опытнейшим — если он соединил с практикой глубочайшее знание письменных памятников и публичного права. Действительно, едва ли мы овладели бы труднейшей «наукой управления государством без литературы»¹⁵, ведь срок человеческой жизни слишком короток, чтобы с помощью долгого путешествия по странам и изучения разных сторон жизни народов постичь то, что без книг удалось постичь Ликургу, Солону и Улиссу¹⁶. Недаром Гомер называет последнего «опытным»¹⁷, потому что тот «многих людей городá посетил и обычаи видел»¹⁸. Большинство же интересуется или многообразием стран, или природ-

ными свойствами животных и растений, или фундаментами зданий и пирамид, или стершимися монетами древних; им безразличны законы и право народов, формы государственного устройства и их изменения. Но именно из них извлекается истинное знание о том, как управлять государством.

Однако обычаи и устройство государств лучше всего постигаются не только благодаря приобщенности к высшей власти или участию в обсуждении государственных дел, но также и судебной деятельности. Ведь тот, кто отправляет правосудие, по словам Аркадия, «познал все формы зла»¹⁹; и не только зла, но и добра, без которого первое не может никоим образом существовать или распознаваться²⁰. В границах же добра и зла пребывает вся человеческая мудрость. Отсюда ясно, что наихудшая порода историков — это те, кто без опыта, без знания серьезных сочинений с невымытыми руками²¹ принимаются за написание истории. И это главнейший критерий при их выборе.

Но поскольку очень трудно быть свободным от всякого пристрастия (что я считаю необходимым для историка, которого мы ищем), прежде всего нам не следует легко соглашаться с сочинителем в тех местах, где он хвалит самого себя, своих соотечественников и друзей или когда он пишет гнусности о врагах. Наоборот, когда мы излагаем то, что было похвально и славно совершено недругами, это почти не вызывает недоверия²². В остальном я хочу суждений не соотечественников или врагов, но кого-то третьего в качестве арбитра, свободного от всякого пристрастия. Так, известно, что Дионисий Галикарнасский (который не занимал никаких государственных должностей) написал о римлянах намного лучше и правдивее, чем Фабий²³, Саллюстий²⁴ или Катон²⁵, которые в своем [Римском] государстве блистали богатствами и почестями. А Полибий, грек, часто уличает во лжи Фабия и Филина²⁶, ибо они написали о <Первой> Пунической войне так, что первый, римлянин, говорит о римлянах только самое хорошее, а о пунийцах наоборот²⁷, второй же, карфагенянин²⁸, — что пунийцы действовали всегда похвально и мужественно (именно так по Полибию), а римляне позорно и трусливо²⁹. Хотя, по свидетельству Полибия, Фабий был мужем великой честности и благоразумия, от которого не были скрыты никакие намерения ни <Римского> государства, ни врагов³⁰. Однако оба подошли к написанию своих трудов, как ораторы, которые прежде всего опасаются того, как бы чего не сказать против своих или выразить <неудобное им> мнение³¹. Но не может быть такого, чтобы один и тот же человек исполнял обязанность и хорошего оратора, и хорошего историка.

Я также не могу одобрить тех историй, где беспрестанно рассказывается о подвигах и добродетелях одного и того же мужа, но не говорится ни слова о каких-либо его пороках; ведь нет человека такой честности и благоразумия, который не ошибался бы, и далеко не единожды. Эгвинард³² и Аккиеол³³

осыпали Карла Великого³⁴, Евсевий — Константина³⁵, Небрисец³⁶ — Фердинанда³⁷, Иовий³⁸ — Косма Медикеса³⁹, Филострат⁴⁰ — Аполлония⁴¹, Прокопий⁴² — Велисария⁴³, Стафил⁴⁴ и Лева⁴⁵ — императора Карла V такими похвалами, что, кажется, говорили не историки, а ораторы. Поэтому мудрый судья будет взвешивать заслуги каждого не только на весах его близких или друзей, но и на весах врагов. И он не согласится во всем с Филиппом Коминием, описывающим славные дела Лудовика XI⁴⁶, но в то же время обратится к Мейеру⁴⁷, автору «Деяний бельгов⁴⁸», и не только к нему, но также к Павлу Эмилию, поскольку первый не скупится на похвалы Лудовику, второй совсем избегает их, а третий держится середины. Мейер называет его вероломным человеком⁴⁹ и братоубийцей⁵⁰, для которого ничего не было важнее, чем, преступно нарушив божественный и человеческий закон, установить тиранию посредством злодейства; даже самого Коминия он именует предателем родины и перебежчиком⁵¹. Я полагаю, что ни первому, ни второму в этом отношении нельзя доверять, ведь один был осыпан <этим> королем величайшими богатствами и почестями, а другой, <его> враг, из-за ненависти, большей, чем подобало историку, усугубил жестокость преступления оскорбительной бранью. Эмилий — ни враг и ни друг (ведь он был веронец⁵²) — высказывается благоразумно и сдержанно в таких словах: «Герцог⁵³ питал ненависть к королю, обвиняя его в братоубийстве, в том, что он подкупил сыновей⁵⁴ брата⁵⁵ и с их помощью отравил его»⁵⁶. Он ничего не утверждает необдуманно, <однако> не обошел молчанием и распространившиеся повсюду слухи. Первые [Коминий и Мейер] писали при жизни Лудовика, а он — сто лет спустя, поэтому им не могли двигать ни благодарность, ни страх, ни ненависть. Так и Корнелий Тацит открыто заявляет, что деяния Тиберия, Клавдия⁵⁷, Гая⁵⁸ и Нерона⁵⁹, когда множилась лезть и «они были всемогущи, из страха пред ними были излагаемы лживо, а когда их не стало — под воздействием оставленной ими по себе еще свежей ненависти»; вот почему он⁶⁰ намерен рассказать без гнева и пристрастия о том, причины чего от него далеки⁶¹. <Тацит> же писал сто лет спустя после времени их могущества.

И, возможно, это имел в виду Аристотель, когда говорил, что истории баснословны и не доставляют удовольствие не только когда слишком древние, но и когда совсем недавние⁶². Едва ли стоит рассчитывать, что те, кто отваживаются распространять в народе рассказы о современных событиях, могут написать правду, ведь они рискуют обесчестить чье-либо имя или повредить его славе, и оттого Цицерон не включил в число прославленных ораторов «никого из живущих», чтобы, как он говорит, те, кто не упомянут им, «не обиделись»⁶³. Кто же может узнать правду у историков в таком государстве, в котором говорить то, что не хочешь, было бы постыдно, а то, что хочешь, опасно и принесло бы несчастье? Поэтому лучше, отринув всякий

страх, доверить описание современных дел потомкам, а если найдется такой, кто предпочел бы наслаждаться при жизни славой своих трудов, пусть он, собрав всевозможные официальные и частные записи и стойкие слухи, передаваемые стариками, составит историю деяний более раннего времени. Именно так поступили прославленнейшие писатели Ливий, Транквилл, Тацит, Арриан⁶⁴ и Дионисий Галикарнасский. И, конечно, последний вызывает больше доверия, чем остальные, потому что он рассказал не о своем государстве, а о чужом⁶⁵, а также собрал свидетельства всех <предшественников> и выведал государственные тайны, <изучив> официальные акты. К ним относятся также Полибий, Плутарх, Метасфен, Аммиан⁶⁶, Полидор⁶⁷, Ктесий⁶⁸, Эмилий, Альваресий⁶⁹ и Лудовик Римлянин^{70, 71}. Рассказы же тех, у кого нет ничего, по словам Полибия, кроме «услышанного от других» (ἐκ τῶν ἄλλων ἀκροαμάτων)⁷², и кто не видел официальных документов, следует удостаивать меньшей похвалы. Оттого наилучшие писатели, чтобы вызвать большее доверие к своим сочинениям, указывают, что они создали их, <пользуясь> такими документами. Так, Аммиан открыто заявляет, что отыскал сведения о древней истории галлов в их официальных письменных памятниках⁷³. Подобным образом Арриан сразу сообщает во вступлении <к своему труду>, что прочел ранее не обнародованные записки⁷⁴ царя Птолемея⁷⁵, который участвовал во всех деяниях Александра Великого, как Аппиан — сочинения Августа⁷⁶, а Метасфен и Ктесий — официальные документы персов⁷⁷. Диодор, написавший об египтянах, уверял, что познакомился с их тайными <записями>⁷⁸, а Онесикрит⁷⁹ и посол Александра Великого Аристокл⁸⁰ — что <рассказали о том, что> сами видели в Египте и в Индии⁸¹. Вот почему и Паллафат⁸² часто говорит «и мы видели» (καὶ ἡμεῖς ἐθεασάμεθα)⁸³.

Впрочем, в записках царей следует искать не правдивые свидетельства, ибо они говорят о себе много хвалебного, а только то, что не касается или касается совсем мало их прославления или поношения, а именно: порядок времен, провинции, империи, возраст царей, их чередование и в целом основы государственной жизни, в которых скрыты тайны власти. Здесь нужно привести слова Метасфена: «И однако не стоит считать надежными <авторами> всех, кто пишет о царях, кроме жрецов, которым государство доверяло составление анналов, например, Бероса, описавшего последовательно все прошлое ассирийцев по хроникам древних»⁸⁴. Так он сказал.

Если какой-либо рассказ имеет столько свидетелей, что его едва ли можно опровергнуть, хотя он и кажется невероятным, это является твердым доказательством истинности, особенно когда в остальных <случаях> одни противоречат другим. Кто бы мог поверить, что Римский сенат будет взволнован сном некоего крестьянина⁸⁵, который сказал, что получил от Юпитера повеление заново устроить игры⁸⁶, поскольку на предыдущих передний тан-

цор плясал неумело?⁸⁷ На основании его сна сенат принял решение повторить игры. Одному, возможно, не поверили бы, но в этом согласны Плутарх, Ливий, Дионисий, Валерий⁸⁸ и Плиний <Старший>⁸⁹, которые едва ли могли ошибиться по поводу такого события, как единодушное решения сената и римского народа. А если кто-то скажет, что одного увела за собой ошибка другого? Такое действительно может произойти при описании не только человеческих дел, но и природы. Существует, например, давняя молва, что умирающие лебеди мелодично поют горестную песнь, о чем свидетельствуют не только поэты и художники, начиная с Эсхила⁹⁰, но также главнейшие из философов — Платон, Аристотель, Хрисипп⁹¹, Филострат, Цицерон, Сенека⁹². Однако первым Плиний, а затем Афиней⁹³ после долгих наблюдений назвали это вымыслом⁹⁴, и мы точно знаем, что так оно и есть.

Но понять, правдивы или нет естественные истории, очень легко, чего не скажешь о человеческих, которые всегда не сходятся друг с другом. О том, что Карл, герцог аврелианцев⁹⁵, обвиненный в оскорблении величества, был казнен в Лютеции⁹⁶, написали многие, и притом не один и не два, а примерно двадцать авторов. Однако известно, что после тридцатилетнего плена у англов он вернулся в Галлию, где и упокоился с миром⁹⁷. И в этом <вопросе> мой соотечественник Г<ульельм> Беллей⁹⁸ изобличает крайнюю небрежность историков, изобразивших как подлинное то, что недавно разгласила молва⁹⁹. В том же грехе Страбон¹⁰⁰ упрекает Посидония¹⁰¹, Эратосфена¹⁰² и Метродора¹⁰³, ибо они выдали за правдивую историю вымыслы легкомысленнейших людей¹⁰⁴, хотя <на самом деле> Посидоний опирался на достоверные свидетельства Гн<ея> Помпея¹⁰⁵, чтобы не писать ничего необдуманно¹⁰⁶. Поэтому я полагаю, что в том случае, когда историки разногласят между собой, следует доверять более поздним, если они используют необходимые или, по крайней мере, возможные аргументы для подтверждения рассказанного. Ведь свойство истины и ее природа таковы, что она выходит на свет только после долгого времени, т.е. когда уже исчезли заблуждения толпы, раболепие и ненависть. И поскольку вражда людей, не согласных между собой из-за веры, является смертельной, нежелательно выяснять мнение язычников об иудеях, иудеев о христианах или же наших <писателей> о маврах¹⁰⁷ и мухамедянах¹⁰⁸, а надо, сопоставив между собой некоторых самых честных историков, кем бы они ни были <по исповеданию>, посмотреть, насколько они были осведомлены о событиях. Впрочем, многие в этом отношении оступаются скорее из-за заблуждения и незнания древности, а не потому что хотят солгать. Так, то, что древние греки написали о римлянах и кельтах или римляне о халдеях и евреях, в большей части опровергается, потому что одни ничего не знали о прошлом других.

Когда читаешь о врагах нечто, заслуживающее порицания, не следует соглашаться <с этим>, если нет полного доверия к автору. Но как нельзя

целиком принимать сочинения врагов, так и нельзя их целиком отвергать. И Калигула <поступил> благоразумно, приказав обнародовать осужденные сенатским декретом труды Кассия¹⁰⁹ и Лабиена¹¹⁰ о Цезаре, сказав, что для государства важно, чтобы деяния каждого были известны всем¹¹¹. Однако же свидетельства и того и другого о Цезаре, если бы они сохранились, не вызывали бы у меня никакого доверия, как и <свидетельства самого> Цезаря, который пишет, что помпеянцы¹¹², «похитили деньги из святилищ, смешав божественные и человеческие <законы>»¹¹³, хотя он сам, не имея никакой веры и никакого страха перед богами, <некогда> разграбил все храмы галлов¹¹⁴ и опустошил священную казну, которую Помпей не пожелал вскрыть¹¹⁵. Ведь Цезарь постоянно повторял это и тому подобное, чтобы думали, что у него есть справедливая причина для войны¹¹⁶ (хотя «ни у кого не может быть никакой справедливой причины обращать оружие против отечества»¹¹⁷). Написанное же им о своих военных деяниях считается по большей части достоверным, прежде всего потому, что по закону Порция полководцу запрещалось сообщать трибунам эрария¹¹⁸ неверное число убитых, в противном случае он лишался триумфа и империя¹¹⁹ (это ради них Цезарь называл преступное оправданным). Можно было бы безнаказанно¹²⁰ нарушать этот закон, но человека, страстно жаждущего славы, удерживал страх бесчестья¹²¹, особенно если он позволил бы себе еще при жизни распространить среди народа написанное им и если у него были бы бесчисленные враги, которые могли уличить его во лжи. Доказательство — то, что <Цезарь> противопоставил «Катону» Цицерона «Анти-Катона»¹²², однако, по словам Тацита, он написал его так, что казалось, был обвиняемым, защищавшим перед судьями свое дело¹²³.

То, что мы сказали о сочинениях врагов, верно, если только речь не идет о перебежчике, подкупленном и развращенном деньгами, как, например, некоторые думают о Фроссарде¹²⁴, по поводу которого есть сомнение: то ли англы больше обязаны ему, то ли он англам; ведь он без стеснения признается, что получил от них огромное вознаграждение¹²⁵. Так и Аретин¹²⁶ оделял хвалами (делая это вопреки желанию) того, от кого, как хвастался, принимал дары¹²⁷. Однако я считаю, что он мог описать все самым правдивым образом, если потратил бы большую часть своей жизни на дела управления и на военную службу.

Но я думаю, что никто не может полностью забыть о похвальных делах своей родины или хладнокровно обходить их молчанием. И даже Полибий, который считается правдивейшим среди наилучших писателей, не сумел, когда зашла речь о его согражданах, сдержаться, чтобы не обрушиться с жесточайшими упреками на Филарха¹²⁸ за то, что тот не обмолвился ни словом о доблести и стойкости мегалополитов¹²⁹ в войне против Аристомаха¹³⁰.

Та же причина, если я не ошибаюсь, побудила Плутарха написать «О злокозненности» (Περὶ τῆς κακοφθείας) против Геродота, где он ничто так сильно не порицает, как написанное о беотийцах¹³¹ и херонейцах¹³². А кто сможет удержаться от смеха, читая сочинение Сабеллика¹³³, в котором он сравнивает войны венецов с подвигами римлян?¹³⁴ Даже Донат Гуанот¹³⁵, гражданин Венеции¹³⁶, не осмелился на такое сравнение. Тем же недугом (если считать недугом защиту чести своих соотечественников посредством благородной лжи) болеют почти все историки. Поэтому я охотно верю тому, что Цезарь рассказал о нравах галлов¹³⁷, или Тацит о германцах¹³⁸, или Полибий о римлянах¹³⁹, или Аммиан о франках¹⁴⁰, ибо они были чужестранцами и превосходно изучили древности тех, о ком написали.

Однако меня мучит большое сомнение, должны ли историки хвалить, хулить и высказывать суждение о рассматриваемых вещах или же позволить читателям составить собственное. Поскольку это особенно касается выбора лучших из них, то я приведу возможные доказательства в пользу и того, и другого и оставлю решение на усмотрение каждого. Ведь так как история должна быть ничем иным, как образом истины и как бы картиной деяний, выставленной принародно на ярчайший свет для всеобщего суда, то предварительный приговор историков, желающих, как кажется, заранее заполнить души неискушенных¹⁴¹ разнообразными мнениями¹⁴², значительно умаляет <роль> самих событий. У благоразумных же, которые не хотят быть обманутыми, из-за этого <такие историки> могут вызвать сильное подозрение, ибо высказывают суждение, о котором их не просили. Немало мешает <составить мнение> и то, что большинство историков, наподобие риториков или философов, прерывают нить обещанного повествования и отвлекают мысли и память читателей в другую сторону. Тимея, например, по праву уличали в обоих пороках, и так как он весьма часто переходил от описания событий к поношению, его прозвали «порицатель» (ἐπιτιμητής)¹⁴³ и «очернитель»¹⁴⁴.

Но если нет ничего более трудного, чем судить справедливо, кто же легко отнесется к тому, что историк, который не добился никакой государственной должности и не участвовал в совете, выносит приговор высшим руководителям государств? Что же <может быть> нелепее, когда те, кто ни разу не видели сражений, обсуждают между собой поражения и победы полководцев? Ведь тот, кто описал войны Генрика¹⁴⁵ с императором Карлом V¹⁴⁶ (я опускаю его имя), считая себя судьей обоих, осыпал или, скорее, обрушил на короля столь многочисленные и столь великие похвалы, что даже сам Генрик не мог принять их без отвращения; Карла же он позорит всяческими оскорблениями, словно тот был человеком трусливым и запятнанным преступлениями; этот добрый муж не понимает, что поношения подобного рода порочат его повелителя, которому было бы позорно вести войну с таким противником, еще по-

зорнее быть им побежденным и совершенно позорно — вступить с ним в родство¹⁴⁷. Вот почему, по всеобщему мнению, он считается плохим историком и несправедливым судьей¹⁴⁸. Не менее бестактен Иовий, который проводит, исходя из собственного разумения, неуместные сравнения между Селимом¹⁴⁹ и Исмаелем Софи¹⁵⁰ и даже между Карлом V и великим понтификом Павлом¹⁵¹, а также другими правителями. Им я противопоставляю Ксенофонта, Фукидида¹⁵², Транквилла, Цезаря, Гвиккиардина¹⁵³ и Слейдана¹⁵⁴, которые выносят свое суждение весьма редко и только непрямо и осторожно. Хотя Цезарь, прославившийся подвигами на полях сражений и наилучший учитель полководческого искусства, мог с полным правом высказывать мнение о военных делах и не должен был бояться укоров невежд, тем не менее он делает это крайне осмотрительно и сдержанно. Так, в ответ на упреки, что Публий Сулла¹⁵⁵ смог бы одержать победу, если бы преследовал помпеянцев¹⁵⁶, Цезарь <написал>: «Его образ действий, по нашему мнению, не заслуживает порицания: одна роль принадлежит легату, другая — полководцу; один должен во всем держаться предписания, другой — принимать самостоятельное решение сообразно с общим положением дела»¹⁵⁷. Относительно того, что Помпей в Фарсальской битве¹⁵⁸ приказал войску остановиться, не продвигаться вперед, сдерживать противника и не вступать в бой¹⁵⁹, Цезарь высказался так: «По нашему мнению, Помпей поступил без всяких разумных оснований: ведь у всех людей существует как бы врожденная возбудимость и живость, которая еще больше воспламеняется от желания сразиться. Этот инстинкт полководцы должны не подавлять, но повышать»¹⁶⁰. Здесь он сражается с Помпеем не только оружием, но также соперничает с ним в искусстве ведения войны. Есть достаточно примеров, которые могли бы подтвердить суждение Цезаря, и прежде всего победа Эпаминонда¹⁶¹ над лакедемонянами¹⁶².

Среди этих бесчисленных мнений <встречаются и совершенно никчемные>. Есть ли что-либо более нелепое, чем когда некий Формион¹⁶³, никогда не видевший военного лагеря, выносит, будто назначенный третейским судьей, приговор великим мужам?¹⁶⁴ Или когда «человек, прошедший школу»¹⁶⁵, желает улучшить законы Ликурга и Солона, мудрейших правителей государств? Когда это сделал Аристотель¹⁶⁶, он вызвал негодование многих и получил скрытый упрек от Полибия¹⁶⁷ и открытый — от Плутарха¹⁶⁸, насколько мудрый, не знаю. Очевидно лишь то, что высказывать предположение о вещах, мало тебе известных, легкомысленно, судить — рискованно. Именно в этом Вивес¹⁶⁹, наставник Карла V¹⁷⁰, упрекает Коминия, потому что тот весьма часто отступает от обещанного рассказа и начинает рассуждать о нравах и добродетелях правителей и вообще о блаженной жизни в духе философов¹⁷¹. Однако <Коминий>, в отличие от Вивеса, посвятил все время управлению государством, войнам или важным посольским миссиям¹⁷², по-

этому, как никто другой, мог дать верное суждение. Если же <этот> упрек справедлив, было бы предпочтительнее для историка, когда он решил взяться за перо, судить осторожно или вообще не высказывать одобрения.

Но мнение Полибия склоняет меня к противоположной точке зрения. Ведь он потому порицает Филарха, что тот лишил каждого положенных ему похвал, и видит главнейшую пользу анналов в том, что они могли бы побудить хороших <людей> к добродетели, прославляя им подобных, и устрашить дурных, порицая и покрывая их позором¹⁷³. Такой взгляд разделяют Тацит и Прокопий¹⁷⁴, и вообще все серьезнейшие писатели выносят суждение об излагаемых событиях. И даже Агафий¹⁷⁵ (что мне удивительно) пишет, что простой их пересказ кажется ему похожим на «старушечью болтовню»¹⁷⁶. Но, думаю, это не такой автор, который мог бы убедить меня своими словами, особенно потому, что, по авторитетнейшему мнению Цицерона¹⁷⁷, Цезарь, кажется, именно этим [непритязательным изложением] превзошел всех историков¹⁷⁸, ибо свое «безыскусное, простое¹⁷⁹, стройное и лишенное всяких украшений¹⁸⁰» повествование он отдает на суд каждому. Такова и история Ксенофонта, продолжающего <историю> Фукидида, в которой он избегает высказывать какое-либо свое суждение, нигде не делает отступлений и не использует никаких ораторских прикрас¹⁸¹. И хотя многие полагают, что похвалы хорошим и порицания дурным принадлежат к плодам истории, это могли бы правильнее и лучше делать не историки, а философы, потому что это преимущественно их обязанность. Впрочем, вполне достаточно разоблачает Нерона тот, кто пишет, что он убил всех самых достойных мужей, наставника¹⁸², двух жен¹⁸³, брата Британника¹⁸⁴ и, наконец, мать¹⁸⁵. Транквилл¹⁸⁶ описывает все это скупой, просто и без всякой словесной амплификации¹⁸⁷. Аппиан же, сообщив, что Митридат¹⁸⁸ убил мать¹⁸⁹, брата¹⁹⁰, троих несовершеннолетних сыновей¹⁹¹ и столько же дочерей, подорвал доверие к сказанному, добавив: «Он был склонен к убийству и свиреп по отношению ко всем»¹⁹². Подобным образом Иовий в пространной речи гипербализировал все жестокости Селима, правителя турок, с помощью крайне бранных слов¹⁹³. На мой же взгляд, для вечного посрамления его имени и, кроме того, для большей достоверности было бы достаточным просто написать, что он убил троих пашей, связанных с ним узами наивысшей преданности и родства¹⁹⁴, двух братьев¹⁹⁵, пятерых племянников по мужской линии¹⁹⁶ и отца¹⁹⁷, слабого от старости¹⁹⁸, чем в ораторской манере, едва ли приличествующей историку, сгущать краски в рассказе, который оттого мог бы показаться читателям лживым или подозрительным. И пусть меня простят те, для кого нет ничего более скучного, чем безыскусное повествование¹⁹⁹. Ведь я не против, чтобы великие мужи высказывали мнения о событиях, если только найдутся такие, кто способен вынести верное суждение.

Знанием гражданских дел славятся Дионисий Галикарнасский, Плутарх, Ливий, Зонара²⁰⁰, Дион, Аппиан; военных — Цезарь, Патеркул²⁰¹, Аммиан, Фроссард, Гирций²⁰², Беллей; и тех и других — Ксенофонт, Полибий, Фукидид, Тацит, Коминий, Гвиккиардин; знанием тайн властителей и дворцовой жизни — Транквилл, Лампридий²⁰³, Спартиан²⁰⁴, Слейдан, Макиавелл²⁰⁵; знанием нравов народов и разнообразных стран — Диодор, Мела²⁰⁶, Страбон, Лев Африканец²⁰⁷, Бём²⁰⁸, Альваресий; религии — Филон, Иосиф, Евсевий, Феодорит²⁰⁹, Сократ²¹⁰, Созомен²¹¹, Никифор Каллист²¹², Орозий²¹³, Сидоний²¹⁴, Григорий Турский²¹⁵, аббат Урспергский²¹⁶, Гульельм, епископ Тира²¹⁷, Антонин Флорентийский²¹⁸, а также авторы Магдебургской истории²¹⁹. Но как прекрасно <сказано> древними: «Пусть башмачник <не судит> выше сапога»²²⁰, поэтому я не могу одобрить ни мнения Полибия о религиях, ни мнения Евсевия о военных делах. Это об историках в целом.

Теперь следует приступить к выбору наилучшего, хотя, кажется, надеяться на то, что есть кто-то лучше, чем те, кого мы имеем, — безумие, а желать — прегрешение²²¹. Я не считаю очень полезными усилия тех, кто создает для себя образ совершенного историка, какого никогда не было и не может быть, но оставляет без внимания тех, кого мы постоянно держим в руках. Кто же сомневается, что историк должен быть мужем, заслуживающим доверия, честным, строгим, умным, красноречивым и как бы вооруженным знанием общественной и частной жизни и других важных вещей? Но еще неразумнее <поступают> те, кто <при чтении> истории восхищаются только красноречием, вымышленными речами или занимательными отступлениями. Я полагаю, что не может быть так, чтобы пишущий ради удовольствия одновременно стремился излагать события правдиво, в чем Фукидид, Плутарх и Диодор упрекают Геродота²²². И меня удивляет, что единственным «отцом истории» Цицерон называет того, кого вся античность обвиняет во лжи²²³. Ибо нет большего доказательства лживости историка, чем быть открыто избалованным всеми писателями. Тем не менее я не думаю, что его следует полностью отвергнуть, ибо у него мы находим, помимо красноречия и прелестей ионийского изящества²²⁴, многообразную картину прошлого; к тому же многое из достовернейше им описанного упоминается в сочинениях более поздних авторов²²⁵. Признак же наилучшего историка — был одобренным всеми, особенно в то время, когда еще живы участники событий. По моему мнению, к этому роду принадлежат Фукидид, Саллюстий, Ксенофонт, Коминий, Гвиккиардин, Цезарь и Слейдан. Так, когда афиняне жаловались, что Фукидид написал много в угоду лакедемонянам, они тем самым предоставили весомое доказательство его правдивости. Кто мог бы отказать в доверии его истории? Ведь он был не лакедемонянином, а афинянином, во время Пелопонесской войны исполнял посольские миссии и преторские обязанности²²⁶, славился

огромными богатствами и царским происхождением²²⁷, наблюдал за происходившим как бы с дозорной башни²²⁸ и много тратил на надежных осведомителей ради выяснения истины о событиях²²⁹, наконец, еще при жизни тех, кто участвовал в них, представил свое сочинение на суд свободного города. И он не был настолько благосклонен к лакедемонянам, чтобы совершенно забыть о своих согражданах²³⁰, хотя и был отправлен ими в ссылку²³¹, где писал историю²³², а виновника своей ссылки и величайшего врага из всех Перикла²³³ не только оградил от наветов, но даже осыпал покойного столь великими похвалами²³⁴, что в его гибели совершенно справедливо увидел <начало> грядущей гибели государства²³⁵. Однако пышность речей <Фукидида> Диодор косвенно осуждает²³⁶.

Тот же упрек Трог Помпей направляет (как <написано> у Юстина) против Ливия и Саллюстия за то, что те «включали в свои сочинения речи от первого лица и изложенные своими словами и тем нарушали правила исторического повествования»²³⁷. Действительно, как говорит Цицерон, «нет ничего более приятного в истории, чем безыскусная и ясная краткость»²³⁸. Если убрать у Ливия речи, останутся жалкие фрагменты. По этой причине Калигула чуть было не изъял из всех библиотек его труды и изображения²³⁹. И это [большое число выдуманых речей] должно казаться еще более удивительным, поскольку в книге ХLI Ливий оставил свидетельство, что не написал ничего, кроме истории римлян²⁴⁰. О Саллюстии же, сочинения которого почти все утрачены, не так легко можно составить суждение²⁴¹. Но судя по тем, которые сохранились, ясно, что он был честнейшем писателем, при этом обладавшим опытом в государственных делах. Ведь чтобы правдивее описать Югуртинскую войну²⁴², он доплыл до самой Африки²⁴³. Однако он вольно судит о событиях. В самом деле, какой же смелостью мысли нужно обладать, чтобы вложить единственно в Цезаря и Катона мужество всех римлян той эпохи?²⁴⁴ Со своей стороны, Фукидид прославил справедливейшими и заслуженными похвалами Перикла²⁴⁵, а Слейдан — короля Франциска²⁴⁶, герцога саксов²⁴⁷, Беллея²⁴⁸ и Аласкона²⁴⁹, однако они отказались от неуместных сравнений. И если <в их трудах> есть нечто, бросающее на кого-то тень бесчестья, <оба> они приводят в подтверждение необходимые доказательства или же говорят, что узнали об этом не прямо, а благодаря слухам. С Гвиккиардином же, Плутархом, Макиавеллом и Тацитом их роднит то, что они выносят на ярчайший свет самые разнообразные умыслы и коварные ухищрения многих <людей>, как бы они ни были скрыты. Тем более что Слейдан был переводчиком короля Франциска²⁵⁰ и очень часто выполнял посольские миссии в интересах его государства²⁵¹. Однако, задумав писать преимущественно о религиях²⁵² (ибо был набожным и благочестивым), он переложил, насколько мог, кратко не только речи в прямой и косвенной форме, но так-

же книги, написанные о вере обеими сторонами²⁵³, и это у многих вызывает скуку. Впрочем, человеку, жаждущему познать древность и великие деяния, ничто не должно казаться утомительным.

У наших же писателей, а именно: Аннония²⁵⁴, Монстрелета²⁵⁵, Фроссарда, Картерия²⁵⁶, есть неимоверное множество «вещей пустейших»; за ними, однако, прячется образ старины и древности²⁵⁷, которым не следует полностью пренебрегать и которого не найдешь у Эмилия, открыто заявляющего, что он не использовал многого из того, что рассказали другие²⁵⁸. Того же рода и истории Льва Африканца, Альваресия или М<арка> Газа²⁵⁹, которые излагают и важные, и не очень важные, и совсем незначительные <факты> и благодаря их бесконечному разнообразию могут удовлетворить людей любопытных. Но <мелочи> реже <встречаются> у греков или латинян, которые исследуют лишь гражданские и военные дела и те, что имели отношение к какому-нибудь достопамятному событию, например, у Ливия гибель в огне Капитолия во время Союзнической войны²⁶⁰, у Тацита пожар, уничтоживший двенадцать кварталов Города²⁶¹. Впрочем, иногда даже прославленные историки, а не только самые незначительные, рассказывают о совершенно невероятных чудесах. Так, сам Цезарь в «Гражданской войне» пишет, что в Траллах²⁶² мироточили статуи²⁶³, тогда как в других случаях этот муж выказывает презрение и к богам, и к людям²⁶⁴. Однако в этом плане Ливий по крайней благочестивости, а я бы даже сказал, суеверности, превзошел всех: действительно, <у него> весьма часто быки разговаривали²⁶⁵, жезлы воспламенялись²⁶⁶, статуи выделяли влагу, что нередко случалось при дождливом небе²⁶⁷; Аннибалу²⁶⁸ явился бог²⁶⁹; «полугодовалый ребенок... <на Овощном рынке> крикнул: “Триумф!”»²⁷⁰. Полибий заслуженно назвал такого рода писателей «трагиками», которые, когда не могли избавить Аннибала от затруднений²⁷¹, прибегали к «богам из некоей машины»²⁷². Правда, Полибий нечестиво высказался о верованиях²⁷³. Эти <авторы> более достойны снисхождения, ибо лучше быть в плену суеверия, чем безбожия, иметь ложную веру, чем никакую²⁷⁴. Ливий, кроме того, весьма щедр на неуместные похвалы. Ставя П<ублия> Семпрония²⁷⁵ выше всех граждан (в чем, кажется, поступает несправедливо по отношению к остальным), он говорит, что тот «природой и судьбой был наделен всеми наилучшими человеческими качествами»²⁷⁶, и не довольствуясь этим, множит подробности, упоминая о славе его рода, богатствах, красноречии, красоте, молодости, величии души и военном искусстве²⁷⁷. Фурия Камилла²⁷⁸ <Ливий> возносит до небес²⁷⁹, а Африканца²⁸⁰ — выше небес²⁸¹, поэтому не должно казаться удивительным, что «Август прозвал его помпеянцем», ведь он не мог остановиться, расточая похвалы Помпею²⁸². Напротив, в упреках он был скуп и осмотрителен. Так, по поводу того, что М<арк> Ливий²⁸³ и Г<ай> Клавдий²⁸⁴ перед <окончанием>

цензуры осыпали друг друга взаимными обвинениями, Ливий <говорит>: «<произошла> безобразная перебранка, одинаково роняющая достоинство обоих»²⁸⁵. Он же, но в другом месте, пишет об уважении плебса к патрициям в далеком прошлом²⁸⁶: «Где теперь сыщешь даже в одном человеке такие скромность... и высоту духа, которые в те времена были присущи целому народу?»²⁸⁷. А вот о Кальвине Кампанце²⁸⁸: «бесчестный, но не окончательно погибший, который предпочитал управлять не разоренным, а сохраненным в целостности отечеством»²⁸⁹. Кроме того, нас удивляет в Ливии разнообразный способ изложения: иногда он слишком многословен, иногда краток. Ведь в первые десять книг он заключает 460 лет от основания Города²⁹⁰; вторая декада²⁹¹ охватывает 74 года²⁹², третья — 18 лет²⁹³, где он как бы уже серьезно приступает к историописанию, остальные сто десять книг — 192 года²⁹⁴. Действительно, ни в какие времена римский народ не отдыхал от войн, тем не менее их было гораздо больше <в период> от изгнания из Города царей²⁹⁵ до Аппия Цека²⁹⁶, чем от него до Цезаря. Однако я думаю, такое <неравное распределение материала> получилось потому, что Ливий соединил как бы в одно тело комментарии древних, которых было мало при рождении государства, но появилось бесчисленное множество, когда оно расцвело. А когда он наталкивался на тех, кто написал лучше, то все у них заимствовал, что можно увидеть по <рассказу о> Пунической войне, который, кажется, он перенес, притом дословно, из Полибия²⁹⁷.

Напротив, Полибий не только всегда верен одной и той же манере изложения и не отступает от нее, но также умен, основателен, «скуп на похвалы»²⁹⁸, беспощаден в обвинениях и, как мудрый законодатель и искусный полководец, много рассуждает о военных и гражданских делах и столь же много о долге историка. Он рассказал почти обо всех народах, которые процветали в его время и немного ранее, от 124-й Олимпиады²⁹⁹ — или 3680 года от Сотворения мира — до 3766-го³⁰⁰, однако из сорока написанных им книг тридцать четыре утеряны³⁰¹. С другой стороны, кажется, что <Полибий> принял на себя роль философа в той же степени, что и историка. Так, <касаясь> договора <римлян> с карфагенянами, он советует правителям и руководителям государств тщательно взвешивать, вынуждает ли тех, с кем они заключают соглашение, необходимость или ими движет надежда на дружбу³⁰². Такого рода советами полна книга VI, в которой <Полибий> подробно разбирает военную³⁰³ и гражданскую организацию римлян³⁰⁴. А местности и страны никто из древних не описал более тщательно, чем он. При этом <Полибий> также часто изобличает в невежестве предшествующие времена и историков, которые насочиняли много баснословного о римлянах³⁰⁵. Благодаря ему же мы узнаем о позорной ошибке Т<ита> Ливия и Аппиана, которые сообщили, что галльские легионы были погублены Бренном³⁰⁶ и в живых не осталось даже

вестника этого поражения, который мог бы похвастаться, что Город был ими захвачен³⁰⁷. Подобную ошибку совершили Юстин³⁰⁸, Каллимах³⁰⁹ и его комментаторы, которые рассказывают, что войска Бренна³¹⁰, после опустошения Италии хлынувшие в Грецию³¹¹, разграбили Дельфийский храм³¹² и погибли все, пораженные молнией³¹³. Полибий доказывает яснейшими и неопровержимыми аргументами, что те же самые полчища, предав огню Город, продвинулись до Геллеспонта и, соблазненные выгодным расположением <здешних> мест, осели у Византия³¹⁴, а когда полностью разгромили фракийцев, удерживали власть³¹⁵ до времени Клиара³¹⁶. Это не должно показаться удивительным. Ведь не так уж давно под началом Балдуина³¹⁷ <галлы> захватили Византий³¹⁸ и очень долго господствовали над империей греков³¹⁹.

В наш век преемником Полибия стал Павел Иовий, поскольку и он рассматривает всеобщую историю своего времени. Однако они различаются тем, что первый участвовал в событиях³²⁰, направлял их³²¹ или, где только мог, знакомился с официальными документами³²², второй же по большей части написал то, что услышал или вообще не слышал; первый длительное время занимался военными и гражданскими делами, второй — ни тем, ни другим³²³; первый был правителем в своем государстве³²⁴, второй — частным лицом³²⁵; первый был полководцем³²⁶, второй — врачом³²⁷; первый объехал большую часть Европы, побережье Африки и Малую Азию, чтобы изучить обычаи народов³²⁸, второй, как сам хвастается, тридцать семь лет провел в Ватикане³²⁹; первый — наставник Сципиона Африканского³³⁰ и его спутник во всех военных походах³³¹, второй — постоянно в свите понтификов³³². Когда же Иовия спрашивали, зачем он сочинял лживые вещи и скрывал истинные, он отвечал, что делал это ради своих друзей. И хотя <Иовий> понимал, что у свидетелей событий не будет веры к его сочинениям, он, однако, думал, что они вызовут доверие у бесконечной вереницы последующих поколений и прославят его самого и его соотечественников³³³. Горрей Парижский³³⁴ метко высказался по поводу того, останутся ли они в вечной памяти: по его убеждению, басни «Амадиса»³³⁵, которые он придумал³³⁶, будут не менее правдивыми или <хотя бы> правдоподобными, чем написанное Иовием³³⁷. <Обман>, впрочем, можно было бы допустить, если бы он лгал ради блага государства, что разрешили магистратам Ксенофонт³³⁸ и Платон³³⁹, но лгать из лести позорно для всех, а для историков крайне позорно. Кардинал Виссарион³⁴⁰, когда увидел, что посредством какого-то нелепого апофеоза (ἀποθέωσις) в Риме причисляли к обожествленным³⁴¹ многих, чью жизнь он осудил, сказал, что весьма сомневается, истинно ли то, что было передано древними³⁴². Точно так же и из-за лживых историков уменьшается доверие к остальным³⁴³. Если бы <Иовий> следовал Полибию, то должен был бы помнить о сказанном им в начале его сочинения, что тот, кто разлучил историю с истиной, лишил

зрения самое прекрасное живое существо³⁴⁴. Насколько правдиво он писал, можно выяснить не у того, кто называет его изобретателем сказок³⁴⁵, и не у Слейдана или Брута Флорентийца³⁴⁶, которые часто изобличают его во лжи (ведь одного побуждает вера, другого — ненависть к тирании)³⁴⁷, а у самого отца истории Гвиккиардина, который, как все считают, являлся наиправдивейшим писателем. Если сравнить сочинения его и Иовия, они совпадают не более, чем круг с квадратом, особенно в речах, посланиях, договорах и декретах, которых Иовий напридумал вволю, однако при этом настолько нарушил приличие, что, даже по мнению Алькиата³⁴⁸, его панегириста, невежественные воины у него кажутся учителями красноречия³⁴⁹. Я опускаю нелепый призыв императора Карла к Иовию: «Следует тебе, Иовий, — говорит он, — заточить калам»³⁵⁰, его [Карла] сетования и беседы с ним³⁵¹, которые мне кажутся такими же правдивыми, как и более двухсот львов, убитых Мулеассом³⁵², или шестьсот тысяч голов мелкого скота и двести тысяч голов крупного, уведенных галлами из Брикской области³⁵³; сообщая обо всем этом, он не ссылается на свидетельства других. Да <Иовий> сам и не мог знать, насколько истинно многое, <рассказанное им> об империях персов³⁵⁴, абиссинцев³⁵⁵ и турок³⁵⁶, поскольку доверял слухам и не видел ни совещаний правителей, ни речей, ни посланий, ни деяний, ни каких-либо официальных документов; тем не менее он пишет так, словно участвовал в событиях, и не оставляет никакого места сомнению. Словом, <Иовий> не захотел изложить то, что мог описать самым правдивым образом, например, случившееся в Италии, а то, что хотел, т.е. происходившее за ее пределами, не смог³⁵⁷. И однако же он говорит, что с трудом потерпит сравнение с современными ему авторами³⁵⁸. В этом, я думаю, он подражает Арриану, который ставит себя настолько выше остальных историков, написавших о жизни Александра Великого, насколько Александр — выше остальных полководцев³⁵⁹. Конечно, Арриан был мужем, наделенным великим умом и великой ученостью, о чем говорят его комментарии на Эпиктета³⁶⁰. Кроме того, он соединил опыт и знания и за исключительную мудрость был возвышен Адрианом Августом до консульского звания, пройдя все ступени почестей³⁶¹, в период расцвета государства³⁶². Я уже не говорю о цветах аттического диалекта и красноречии, которого у него было столько, что его называли «вторым Ксенофонтом»³⁶³. И хотя Иовия ни в чем нельзя приравнять к Арриану, его не должно было уязвлять сравнение с другими, которое я позволю себе сделать. Не потому что многое, им написанное, неверно и небезукоризненно, но потому что он сорвал такой плод от лжи³⁶⁴, что даже когда говорит истину, навлекает на себя подозрение. Но еще более прискорбно и позорно то, что, выставив историю на продажу³⁶⁵, он получил от лжи бóльший плод, чем кто-либо другой от правдиво рассказанного.

Однако я возвращаюсь к древним <авторам>, которых буду сравнивать с нашими и между собой, когда представится случай. И первый — Дионисий Галикарнасский, кого отличали не только сдержанный способ выражения³⁶⁶ и аттическая чистота, но и та основательность, с которой он отобразил римские древности с рождения Города; в этом, пожалуй, он превзошел всех греков и латинян. Ведь, как мне кажется, он единственный из всех, кто описал самым тщательным образом то, что латиняне опустили как всем известное — жертвоприношения, игры, триумфы, инсигнии магистратов³⁶⁷, а также общий порядок управления государством у римлян, ценз³⁶⁸, ауспиции³⁶⁹, комиции³⁷⁰ и подробнейшее деление всего народа на классы³⁷¹ и на трибы³⁷²; наконец, решения Сената³⁷³, постановления плебса, исполнительные полномочия магистратов и власть народа. Чтобы все это было яснее понято, он сравнивает с римскими установлениями законы и обычаи греков, например, когда права клиентов, которые определил Ромул³⁷⁴ (правда, согласно Цезарю, такие же были и у галлов³⁷⁵), возводит к более раннему времени — к афинянам и фессалийцам³⁷⁶ и когда <утверждает, что> диктатор³⁷⁷ у римлян³⁷⁸ имел власть, равную <власти> гармоста у лакедомонян³⁷⁹, архонта у фессалийцев³⁸⁰, эсимнета у митиленцев³⁸¹. Не будь этого автора, законы Ромула, Нумы³⁸² и Сервия³⁸³ вместе со <сведениями> о древнем происхождении римлян³⁸⁴, которыми латиняне беспечно пренебрегли как общеизвестными, были бы полностью утрачены. И мы видим, что это случилось почти со всеми историками — они обходят молчанием всем знакомые государственные установления, как бы полагая, что те все равно сохранятся в памяти чужеземцев, как и граждан, или останутся неизменными. Слейдан прав, что считает необходимым, воспользовавшись случаем (<рассказывая> о том, что в Аргентине³⁸⁵ в течение двадцати лет³⁸⁶ не совершалась обедня, а когда затем она была вновь восстановлена силой оружия, плебс огромной толпой хлынул <в храм>, словно на новое представление³⁸⁷), сохранить для потомства тайны мессы³⁸⁸, чтобы впоследствии не забыли, какой она была, если от нее снова откажутся, или перестанут посещать, или полностью упразднят³⁸⁹. Конечно, многое <в рассказе> небрежно оставлено им без внимания³⁹⁰, но он достоин прощения, если забыл этот обряд, при котором присутствовал лишь в детстве.

Итак, греки Дионисий, Плутарх, Полибий и Дион тщательно изучили общий порядок <государственной жизни> римлян, чем пренебрегли латиняне. Мне часто хотелось, чтобы наши и итальянские писатели также брали для подражания Дионисия, который, собрав отовсюду полезные для рассказа отдельные случаи, связал все слова, дела и намерения с <топосами> хорошо организованного государства и, особенно, благочестия и страха перед богами. Ведь что могло быть сказано более прекрасного и соответствующего благочестию, когда он размышлял о справедливости римлян, чем то, что она была

установлена неким вечным законом природы, который никогда не исчезнет и согласно которому власть в государствах переходит от несправедливых ее держателей к справедливым³⁹¹? Таково к тому же древнее пророчество³⁹² учителя мудрости Сираха³⁹³. Поэтому мы должны восхищаться добротой Бога и той заботой, которую Он проявляет о человеческих делах³⁹⁴, ибо мы видим, что во все эпохи и во все века власть дается самому лучшему к величайшей пользе для самых низших. Именно так Бог руководит ангелами, те — людьми, люди — животными и в целом душа — телом, рассудок — страстью, ум — рассудком. И это об истории Дионисия. Если бы она сохранилась полностью, у нас не было бы причины сожалеть об утрате сокровищниц Варрона³⁹⁵. Действительно, Дионисий был связан не только с Помпеем Великим³⁹⁶ и Тубероном³⁹⁷, но и с ученым Варроном такими добрыми отношениями, что, кажется, взял все самое замечательное из долгих бесед с ним³⁹⁸.

Почти такое же усердие <при изучении> древности римлян проявил и Плутарх; я думаю, каждому достаточно ясно, какое суждение о нем следует вынести. Ведь поскольку он был наставником наилучшего правителя Траяна³⁹⁹, долгое время находился при императорском дворе и, наконец, стал даже префектом Истрии⁴⁰⁰, нет сомнения, что к его великой жажде знания добавился также опыт ведения государственных дел. <Плутарх> пишет историю самых прославленных народов, правда, не последовательную, а обрывочную и подчиненную поиску сходства и различия самых выдающихся мужей. А что в нем нас восхищает, так это свободное суждение о любой вещи, поэтому он кажется не столько историком, сколько строгим цензором этих мужей. По моему мнению, если и существует достойный судья тех событий, то это или Плутарх, или никто. Разве могло что-нибудь скрыться от такой мудрости? Впрочем, это очевидно для всех, кто прочел хотя бы его серьезнейшие изыскания о государстве⁴⁰¹ и о тайной философии⁴⁰². Причины войн, их начало, ход, поражения и победы <Плутарх>, будто хороший полководец, также старательно излагает. Иногда он даже снисходит до какого-то незначительного эпизода какого-нибудь частного дела; такого рода рассказ о Катоне Цензоре, который умышленно сеял распри между рабами, чтобы они не затеяли чего-нибудь похуже, объединенные общим намерением⁴⁰³, и о Перикле, который имел привычку для своего удобства <сразу> продавать годичный урожай, собранный в его владениях, а <затем> покупать необходимое для жизни⁴⁰⁴. <Плутарх> часто пишет о невероятных и совершенно баснословных вещах, но при этом употребляет глагол «говорят» (φασί), чтобы кто-нибудь ненароком не поверил. Так, в «Ликурге» он рассказывает, что мальчик-лакедемонянин, «украва лисенка, <спрятал его у себя под плащом>, и хотя зверек разорвал ему когтями и зубами живот, ... чтобы скрыть свой поступок, крепился до тех пор, пока

не умер»⁴⁰⁵, и что Агесилай⁴⁰⁶ был приговорен к штрафу эфорами за то, что единственный привлек к себе души и симпатии своих сограждан⁴⁰⁷.

Однако следует отметить, что Плутарх обоснованно сравнил как знаменитых греческих мужей между собой, так и римских с римскими, но не греческих с римскими. Это можно легко увидеть при сопоставлении Демосфена и Цицерона, Катона и Аристида, Суллы⁴⁰⁸ и Лисандра⁴⁰⁹, Марцелла⁴¹⁰ и Пелопида⁴¹¹. А сравнивать Агесилая с Помпеем — то же самое, что сравнивать муху со слоном. Иногда он также ошибается по поводу древностей римлян: это не должно казаться удивительным для грека, который признается в «Жизнеописании Демосфена», что недостаточно овладел латинским языком⁴¹². Он пишет, что Гракх⁴¹³ предоставил всадникам <право судить> наряду с сенаторами благодаря законопроекту Семпрония о судах⁴¹⁴, однако по этому закону суды были отобраны у сенаторов и полностью переданы всадникам, что подтверждают Веллей <Патеркул>⁴¹⁵, Аппиан⁴¹⁶, Асконий⁴¹⁷, Тацит⁴¹⁸ и Флор⁴¹⁹. Таким образом, <Плутарх> принял закон Ливия за <закон> Семпрония, а Гракха за Друза⁴²⁰. Он также приравнял римский динарий⁴²¹ к драхме⁴²², а фунт⁴²³ к мине⁴²⁴ в «Жизнеописании Фабия⁴²⁵» и «Жизнеописании Антония»⁴²⁶. Именно это ввело Будея⁴²⁷ в серьезное заблуждение⁴²⁸. Ведь из-за столь шатких оснований как раз и возникают бесчисленные ошибки. Так и в «Катоне Утическом» <Плутарх> говорит, что у римлян было позволено одалживать жену и что Катон сделал это для Гортензия⁴²⁹, дабы тот имел детей от его благородной и плодovитой супруги Марции⁴³⁰, чему я едва ли могу поверить, тем более потому, что по закону Ромула о супружеской измене и по обычаю древних, восстановленному Тиберием⁴³¹, неверных жен могли наказывать по собственному усмотрению родственники мужа⁴³². Правда, Куякий⁴³³ достаточно дерзко предлагает «заняться <своим> ремеслом»⁴³⁵ П<авлу> Мануцию⁴³⁴, который считает, что по тому закону Ромула мужу и родственникам было позволено приговаривать жену к смертной казни⁴³⁶. Однако, по словам Геллия, этот закон как раз гласит: «Если застанешь жену свою в прелюбодеянии, можешь без суда безнаказанно ее убить. Она же тебя, если ты прелюбодействуешь... пальцем пусть не смеет тронуть и не имеет права»⁴³⁷. И <то же самое> в речи Катона «О древнем образе жизни и нравах женщин»: «мужья имели право убивать жен, застигнутых в прелюбодеянии»⁴³⁸. Действительно, ζῆνός означает не «накладывать штраф», как утверждал Куякий⁴³⁹, а «наказывать тем или иным способом». Это еще яснее дает понять <Дионисий> Галикарнасский, который пишет, что муж «определяет тяжесть наказания» (τοῦ μευέθους τῆς τιμωρίας κύριον) за прелюбодеяние и пьянство <жены>⁴⁴⁰. Такие слова означают право жизни и смерти. Впрочем, Тацит сообщает в книге II, что обычно с прелюбодейками поступали не столь сурово и родственники высылали их за двухсотый мил-

лиарий⁴⁴¹. Плутарх и Страбон говорят, что парфяне и лакедемоняне также имели привычку одалживать жен друзьям⁴⁴².

Я думаю, что строгость римлян не допускала такого обычая и не согласен с Аппианом, который сообщает то же самое о римлянах⁴⁴³, ибо он весьма часто ошибается по поводу их далекого прошлого. Так, в книге II «Гражданских войн» <Аппиан> пишет, что Цезарь во время спора с Марцеллом⁴⁴⁴ в сенате дотронулся до рукоятки меча и пригрозил сенаторам: «Если вы не дадите, он мне даст»⁴⁴⁵. <На самом деле> это слова Антония, ведь в то время Цезарь был в Галлии⁴⁴⁶. Он же рассказывает, что П<ублий> Клодий⁴⁴⁷ имел преступную связь с Кальпурнией⁴⁴⁸, <женой> Цезаря, и был пойман во время священнодействия в честь Благой Богини⁴⁴⁹; <но> это произошло с Помпеей⁴⁵⁰. Хотя Аппиан родился в Египте, а во время принципата Аврелия⁴⁵¹ служил в Риме стряпчим по судебным делам, о чем сам прямо говорит в «Ливийской книге»⁴⁵², однако он единственный из всех историков, кто предлагает для обзора, будто на картине, выставленной напоказ, провинции, богатства, войска и устройство всей империи римлян. Страбон же, Плиний <Старший> и Руф⁴⁵³, хотя и упоминали провинции, но умолчали об их богатствах⁴⁵⁴. Аппиан же так пишет в «Ливийской книге»⁴⁵⁵: у римлян⁴⁵⁶ было сорок тысяч всадников, двести тысяч пехотинцев, воинского снаряжения вдвое больше⁴⁵⁷; две тысячи легких судов, тысяча трирем⁴⁵⁸, пятьсот квинквирем⁴⁵⁹, огромное количество корабельного вооружения⁴⁶⁰, кроме того восемьдесят⁴⁶¹ кораблей с позолоченными носовой частью и кормой, а также триста слонов и две тысячи боевых колесниц, в сокровищницах же Египта хранилось семьдесят четыре⁴⁶² тысячи талантов⁴⁶³. Но мы лишены большей части его «Истории». Ведь утрачены Сицилийская, Македонская, Иберийская и Карфагенская <книги>⁴⁶⁴. Они могли быть восполнены за счет сочинения Диона Кассия, если ему не был бы нанесен еще больший ущерб, хотя Ксифилин сохранил от него все, что смог, в эпитоме.

Поскольку Дион посвятил все время своей жизни государственной службе, дважды удостоился консульского звания⁴⁶⁵, пройдя все ступени почестей⁴⁶⁶, затем, став проконсулом, весьма достойно управлял провинциями⁴⁶⁷, наконец, соединил глубокое знание свободных искусств с практическим опытом, никто не усомнится отнести его к самым лучшим писателям. Действительно, он тщательно собрал <сведения> о системе комиций⁴⁶⁸, магистратур⁴⁶⁹ и всего государственного права у римлян. Обоожествление же и апофеозы (ἀποθεώσεις) принцепсов⁴⁷⁰ описал только один <Дион>, и он едва ли не единственный открыл то, что Тацит называет «тайнами власти»⁴⁷¹, ибо был старательным исследователем деятельности государственного совета⁴⁷². Кажется, однако, что <Дион> намеренно предпочел во всех случаях защищать действия Цезаря против Помпея⁴⁷³ и Антония против Цицерона⁴⁷⁴.

Чудеса же, случившиеся в битве с маркоманами⁴⁷⁵, он приписывает Арнуфу Египтянину⁴⁷⁶, а не христианам, вопреки свидетельствам Тертуллиана⁴⁷⁷, Евсевия⁴⁷⁸, Орозия⁴⁷⁹, Юстина⁴⁸⁰, Павла Диакона⁴⁸¹ и самого Марка Аврелия⁴⁸² в его посланиях к сенату⁴⁸³.

Есть такие, кто помещает Диодора в один ряд с вышеупомянутыми <авторами>, хотя многие считают, что его надо поставить выше⁴⁸⁴. Но я не понимаю, что в нем так восхищает их: то ли они имеют в виду его язык, ничего обыденнее которого не может быть⁴⁸⁵, то ли способ изложения. Действительно, он точно и по порядку сообщает в начале каждой книги, о чем в ней будет сказано, и кратко пересказывает содержание всего своего труда в начале первой, где распределяет его по сорока книгам⁴⁸⁶. Первые шесть охватывают все время до Троянской войны⁴⁸⁷, одиннадцать следующих — от Троянской войны до смерти Александра <Македонского>⁴⁸⁸, остальные двадцать четыре⁴⁸⁹ — от Александра до Галльской войны⁴⁹⁰. И <все> это составляет 1130 лет⁴⁹¹, исключая времена, которые древние называют сказочными⁴⁹², до Троянской войны⁴⁹³. От нее до возвращения Гераклидов⁴⁹⁴ <Диодор> исчисляет, вслед за Аполлодором⁴⁹⁵, 90 лет⁴⁹⁶, от него до 1-й Олимпиады⁴⁹⁷ — 328⁴⁹⁸, от 1-й Олимпиады до Галльской войны — 730⁴⁹⁹. Это <сделано> весьма тщательно. Диодор к тому же единственный среди древних включил в повествование <сведения о> знаменитых философах, историках и поэтах. Так, в книге XIV он сообщает, что Ктесий вел свою историю от Нина⁵⁰⁰ и <писал> при архонте Лисиаде⁵⁰¹; шесть книг <Ктесия> о деяниях ассирийцев⁵⁰² и столько же о деяниях персов⁵⁰³, «в которых он почти во всем противоречит Геродоту»⁵⁰⁴, <Диодор> свел в одну⁵⁰⁵. Отметим, что Плутарх⁵⁰⁶, Павсаний⁵⁰⁷, Афиней⁵⁰⁸ и почти все греки опираются на мнение Ктесия, однако мы располагаем <только> его эпитомой⁵⁰⁹. Фукидид же, как сообщает <Диодор>, начал историю от архонта Харита, консулов К<винта> Фурия и М<ания> Папирия⁵¹⁰, Эфор⁵¹¹ — от возвращения Гераклидов, <доведя ее> до взятия Перинфа⁵¹², Феопомп⁵¹³ — от первого года Филиппа⁵¹⁴, царя Македонии⁵¹⁵, архонта Каллимедда, 105-й Олимпиады, консулов Гн<ея> Генуция и Л<уция> Эмилия⁵¹⁶. Но в чем Диодор упрекает Феопомпа, в том же можно уличить его самого. Ведь он утверждает, что из пятидесяти восьми книг <Феопомпа> пять вызывают недоверие⁵¹⁷, <однако> из сорока книг Диодора, среди которых сохранилось невредимыми только двенадцать⁵¹⁸, первые пять тоже чуть ли не полностью составлены из небылиц. Как считает Вивес, «нет большего пустомели», чем этот писатель. Напротив, по мнению Плиния, он — «первый среди греков, кто прекратил заниматься пустяками»⁵¹⁹. Хотя <Диодор> пообещал изложить историю «всего мира»⁵²⁰, однако полностью погружен в описание греков⁵²¹. Он даже, забыв лаконскую краткость⁵²² и свой упрек Фукидиду⁵²³, более многословен при изложении речи некоего Гилиппа Ла-

кедемонянина⁵²⁴, чем в рассказе о войнах, которые велись в Италии почти триста лет⁵²⁵; он также делает длинное отступление, рассуждая о чуме у афинян и ее причинах⁵²⁶. Я не говорю, насколько абсурдно его объяснение по поводу лунного года, поскольку некогда верили, будто в старину люди жили 1200 лет: <он утверждает, что> в его времена многие преодолевали такой возраст⁵²⁷. Когда же <Диодор> признается, что потратил тридцать лет на написание истории и на путешествия по странам⁵²⁸, я удивляюсь, почему он столь небрежно изучил свидетельства о соседней Италии, ведь он прославился как раз в период расцвета государства римлян, т.е. при диктаторе Цезаре⁵²⁹. И если кто-нибудь будет сравнивать с ним Ливия и Дионисия, то почти везде ему придется становиться судьей между <этими авторами>, разногласящими по поводу древности римлян, особенно при вычислении фаст и Олимпиад, в которых <Диодор> очень часто ошибается. И я думаю, это произошло, возможно, из-за незнания латинского языка, что мешало ему глубже изучить написанное римлянами⁵³⁰. Доказательством тому то, что он везде пишет «Фрурий» вместо «Фурий»,⁵³¹ будто это греческое слово, как и «Анк Гораций» вместо «Марк»⁵³², «Сп<урий> Маний» вместо «Мелий»⁵³³, «Лактук» вместо «Луктаций»⁵³⁴, «Тригемин» вместо «Трикоств»⁵³⁵. Это можно объяснить ошибкой переписчиков (таково мое мнение), но данное оправдание неприемлемо в случае с консулами, децемвирами и военными трибунами с консульской властью, при перечислении которых <Диодор> пропускает то трех, то четырех⁵³⁶ и путает весь порядок консульских фаст⁵³⁷. Правда, их можно легко исправить благодаря стараниям и трудолюбию Карла Сигония⁵³⁸ и Онуфрия Панвиния⁵³⁹. Оба они по праву снискали себе высочайшую славу за искусство в толковании римских древностей⁵⁴⁰.

Огромную помощь в этом отношении нам оказал также Тацит. Поскольку он описал деяния <лишь> одного века от Тиберия до Нервы⁵⁴¹, ему удалось обстоятельно изучить все самые важные, не очень важные и незначительные события. <Однако> в книге IV он открыто заявляет, что не будет рассказывать ни о войнах, ни о взятии городов, ни об обращенных в бегство войсках, ни о раздорах между плебсом и оптиматами и что его труд будет хотя и «неблагодарным», но бесполезным⁵⁴². И немного ниже: «... у нас же идут чередой свирепые приказания, бесконечные обвинения, лицемерная дружба, истребление ни в чем не повинных и судебные разбирательства с одним и тем же неизбежным исходом»⁵⁴³. Тем не менее он старательно описывает все войны, которые случились в те времена⁵⁴⁴ и в которых он обычно участвовал или направлял их⁵⁴⁵. После победы при Акции не было ни одного историка, кто бы подробнее рассказал о военных или судебных делах. Ведь <Тацит> долго блистал на военном и гражданском поприще⁵⁴⁶ и как проконсул получил в управление Нижнюю Германию⁵⁴⁷; в то время он задокументи-

ровал нравы, установления и религиозные обряды германцев с такой тщательностью, что, по мнению их самих⁵⁴⁸, о своей древности они узнали лишь от него одного. Он удостоился еще большей славы, когда Тацит Август⁵⁴⁹, который при всеобщем согласии сената и легионов был избран императором⁵⁵⁰ за великую мудрость⁵⁵¹, возвел к нему начало своего рода⁵⁵² и наполнил все библиотеки его книгами⁵⁵³, хотя и не смог сделать так, чтобы они дошли до нас в целостности. Речь Тацита удивительно выразительна и полна мудрых мыслей. Вот пример тому: «Легче воздавать за несправедливость, чем за благодеяние, ибо благодарность в тягость, а месть приносит выгоду»⁵⁵⁴. И можно ли было выразиться лаконичнее и точнее о Сеяне⁵⁵⁵: «<его> благосклонность можно было снискать не иначе, как злодеянием»?⁵⁵⁶ Или о Поппее⁵⁵⁷: «<она> никогда не делала различий между мужьями и любовниками, но где предвиделась выгода, туда и несла свое любострастие»?⁵⁵⁸ Он сурово порицает глупость⁵⁵⁹, распутство⁵⁶⁰, пьянство⁵⁶¹ и жестокость⁵⁶² Вителлия⁵⁶³, хотя никакие слова не могут быть слишком суровы по отношению к тому, кто не только обладал величайшими пороками от природы, но и убедил сенат узаконить кровосмешение и брак дяди с племянницей⁵⁶⁴. Тот же Вителлий, проходя однажды среди трупов убитых граждан, чей зловоннейший запах не мог бы перенести никто, кроме него, прямо заявил: «Хорошо пахнет убитый враг, а еще лучше — гражданин!»⁵⁶⁵ Если мы выясняем мнение Тацита о законах и государстве, то какие слова могут выразить его точнее, чем эти: «В каждом тяжелом наказании есть толика несправедливости по отношению к отдельному человеку, которая искупается общественной пользой»?⁵⁶⁶ Несколькими иначе у Платона: «Те, кто считают, что могут изъять из законов всё неподобающее, рубят голову гидре»⁵⁶⁷. Изучаем ли мы деятельность судов и сената или древность не только римлян, но и других народов, нигде мы не находим более обильных плодов. Например, <Тацит> рассказывает, как закрепляются договоры у армян: «У восточных царей в обычае всякий раз, как они вступают в союз, выставляют перед собою правые руки и, приложив друг к другу большие пальцы, туго перетягивать их узлом; а когда пальцы нальются кровью, она выпускается из них посредством легких надрезов, и цари друг у друга ее высасывают. Заключенный подобным образом договор почитается нерушимым, будучи как бы освящен кровью его участников»⁵⁶⁸. Чего же больше? В самом деле, кажется, не найти более полезного историка для магистрата и судьи.

Но меня мучает и терзает упрек некоторых <людей>, который меньше нуждался бы в опровержении, если бы те не пользовались огромным авторитетом. Ведь Алькиат в послании, которое написал к Иовию, осмелился назвать эту поистине божественную историю «терновыми зарослями»⁵⁶⁹. И к тому же из-за шероховатой манеры изложения Тацита обычно отвергают те,

кто предпочитают ничтожные пустяки грамматиков серьезнейшим рассказам людей, всю свою жизнь посвятивших государственным делам. Я, впрочем, не понимаю, почему Алькиат презирает такого мужа⁵⁷⁰, которого должен бы удостоить триумфа за красноречие; не из-за того ли, что Деций⁵⁷¹ назвал его [Тацита] цицеронианцем, исключив из альбома⁵⁷² юрисконсультов. Так и Иеронима⁵⁷³, по его собственным словам, высекли перед судом Христа бичами за то, что он был цицеронианцем, а не христианином⁵⁷⁴. Однако первый подвергся поношению, а второй — бичеванию безо всякой вины и не на шутку. Будей без снисхождения назвал Тацита самым преступным из всех писателей⁵⁷⁵, потому что тот сказал нечто против христиан⁵⁷⁶. Мне кажется, что по той же самой причине Тертуллиан считает его необычайным выдумщиком⁵⁷⁷, а Орозий — льстецом⁵⁷⁸. Но хотя публичная женщина, по словам юрисконсульта Марцелла⁵⁷⁹, «поступает постыдно, будучи публичной женщиной», «не является постыдным, когда она берет плату за свои услуги»⁵⁸⁰; так и Тацит, хотя поступил нечестиво, не став христианином, не был нечестивцем, порицая нас, ибо находился в плену языческого заблуждения. Я не назвал бы <его> нечестивым за то, что он объявил какую-то религию истинной и пытался защищать ее и ниспровергать противные. Ведь когда христиан и иудеев, словно отравителей и <людей>, запятнанных всевозможными злодействами и позорными деяниями, ежедневно уводили на расправу, какой историк удержался бы от словесных поношений? И если «неведение заслуживает извинения»⁵⁸¹, то, конечно, следует извинить Тацита, который говорит, что <свое имя> иудеи получили от горы Ида у критян⁵⁸², т.е. от <народа> «идеев»⁵⁸³, а также Николая Дамаскина⁵⁸⁴, считающего, что Иерусалим обязан своим именем слову *ιερόσολα* от «грабить священное» (*τὸ ἱερά συλεῖν*)⁵⁸⁵. Следовательно, если это — преступление, то гораздо большее можно было бы вменить Ульпиану⁵⁸⁶, который написал семь книг о том, каким наказаниям надлежит подвергать христиан, не ради того, чтобы об этом рассказать, а чтобы <научить>, как истязать их наиболее жестоко⁵⁸⁷.

Преступен также Транквилл там, где повествует о христианах⁵⁸⁸; его историю, однако, настолько превозносят, что беспристрастные судьи событий согласны, что нет ничего более точно написанного когда-нибудь каким-либо историком⁵⁸⁹. Некоторым не нравится, что он излагает нечто совершенно пустяшное⁵⁹⁰, но в словах и поступках⁵⁹¹ властителей не должно видеть ничего легкомысленного и ничего маловажного потому, что <молва> о них распространяется среди простого люда и нравы народа всегда исправляются примером правителя. Пожалуй, заслуживает осуждения, что <Светоний> слишком усердно⁵⁹² исследует гнуснейшие страсти принцепсов, которые Корн<елий> Тацит обошел молчанием. Но в этом отношении его оставляет далеко позади Лампридий. Ведь он описывает такое количество неверо-

ятных и небывалых наслаждений, введенных Гелиогабалом⁵⁹³, что, кажется, не столько сообщает о них, сколько предлагает каждому для подражания. Оба [Тацит и Светоний] принадлежали к близкому окружению императоров⁵⁹⁴, особенно Транквилл, который был личным секретарем Адриана⁵⁹⁵, но, как говорили, лишился поста из-за того, что сблизился с женой императора больше, чем допускал обычай, принятый при дворе⁵⁹⁶. Те же, кто поочередно описали жизни сменявших друг друга правителей, а именно, Дион, Спартиан, Капитолин⁵⁹⁷, Геродиан⁵⁹⁸, Требеллий⁵⁹⁹, Вописк⁶⁰⁰, Евтропий, Лампридий, Волкаций⁶⁰¹, Аммиан, Помпоний Лет⁶⁰², Орозий и Секст Аврелий⁶⁰³, были иного уровня, чем Транквилл, и это откровенно признает Вописк, называя его «точнейшим» из историков⁶⁰⁴, что справедливо. Действительно, Транквилл пишет так, что, кажется, его не волнуют ни чьи-либо достоинства, ни пороки, ни вообще какая-либо страсть⁶⁰⁵. Он сообщает, что сначала Калигула «обладал такими превосходными качествами души и тела, каких ни у кого не было»⁶⁰⁶, <но>, по его словам, позже в том же самом человеке их место заняли столь многочисленные и столь ужасные пороки⁶⁰⁷, что, кажется, в природе не было более отвратительного «чудовища»⁶⁰⁸. Равным образом <Светоний> отозвался с похвалой о славном пятилетии Нерона⁶⁰⁹. Он говорит, что Клавдий был до того глуп, что, когда восседал в судейском кресле, легкомысленные адвокаты называли его дураком⁶¹⁰, <и в то же время> упоминает его же знаменитый приговор, с помощью которого он принудил к признанию женщину, не признававшую сына, повелев ей — при сомнительных аргументах с обеих сторон — вступить в брак с ним⁶¹¹. Кто со времен самого учителя мудрости Соломона⁶¹² смог искуснее рассудить дело⁶¹³? Такой ревности к поиску истины не было у Геродиана, который обычно не указывает добродетели и пороки у одного и того же правителя⁶¹⁴, и Спартиан и Капитолин довольно часто уличают его в ошибках⁶¹⁵. У Транквилла также есть многоликий образ римской старины и древнего права — бесчисленные законы, эдикты, сенатус-консульты, которых не отыщешь где-либо еще⁶¹⁶. И практически только Транквилл и Тацит пишут о том, как принцепсы разбирали судебные дела и что они вносили в судопроизводство⁶¹⁷; благодаря этому проливается немало света на сочинения правоведов.

К ним, я думаю, мы по праву добавим Веллея Патеркула, который обладал не только большой ученостью, но также занимал самые высокие должности и почетные посты на государственной и военной службе⁶¹⁸. Я не буду останавливаться на его манере речи, чище и пленительнее которой не может быть ничего. Древние времена римлян от самого начала⁶¹⁹ он излагает с такой краткостью⁶²⁰ и ясностью, что, кажется, равного ему нет⁶²¹ (если бы только его труд сохранился полностью⁶²²). Славные деяния знаменитых людей <Патеркул> обычно живописует особым замечательным и достойным великого

мужа языком, как можно увидеть в похвалах Помпею⁶²³, Цезарю⁶²⁴ и Цицерону⁶²⁵. Однако написанное им — не история, а краткое изложение для понимания всеобщей истории. Именно по его примеру Г<ульельм> Беллей, вице-король инсубров⁶²⁶, представил галльские древности в небольшой книжице⁶²⁷ в виде наброска истории или, скорее, ихнографии (ἰχνογραφία)⁶²⁸, дав сочинителям некий несравненный образец для изучения и подражания. <Беллей> также описал на латинском и на народном языке⁶²⁹ поход императора Карла V в Провинцию⁶³⁰, причем чрезвычайно талантливо и рассудительно⁶³¹. Да иного и не могло быть, ибо он обладал острейшим умом, высочайшей образованностью и невероятным опытом управления. Ведь всю свою жизнь <Беллей> провел или в совете короля, или в посольских миссиях⁶³², или исполняя обязанности военачальника⁶³³, или занимаясь наилучшими из наук. Наконец, говорят, он добился того, что галльская знать прославилась в науках не меньше, чем на поле брани⁶³⁴, и первым у нас даровал оружие ученым, а науки воинам. Но чтобы никто не мог подумать, что я слишком расхваливаю своего соотечественника (он ведь андегав по рождению⁶³⁵), <скажу, что его> гораздо больше <превозносит> Слейдан⁶³⁶, который не только осыпал этого мужа всеми видами похвал⁶³⁷, но также назвал его «украшением галльского дворянства»⁶³⁸. Следовательно, мы присоединим <Беллея> к Полибию, Фукидиду, Ксенофону, Цезарю и Тациту прежде всего потому, что он взвесил на точнейших весах причины событий, их начало, ход, перемены, а также все намерения, слова и поступки каждого <их участника>. И при выборе историка не так важно, что наш соотечественник оставил немного, ведь льва <узнают> по когтю⁶³⁹.

Гвиккиардин многословен, и я мог бы подумать, что он писал в подражание <Беллею>⁶⁴⁰, если бы не жил в те же самые времена⁶⁴¹. И хотя он всегда ограничивал себя пределами Италии и не может сравниться по военным заслугам с Беллеем, все же, по мнению авторитетнейших мужей, в написании истории он превзошел своих современников (а также, пожалуй, и древних ее сочинителей)⁶⁴². Ибо, когда становится предметом обсуждения нечто, кажущееся запутанным, <Гвиккиардин> проявляет, рассуждая, удивительную тонкость <ума>⁶⁴³ и, где возможно, как бы подсыпает в серьезные умозаключения необходимую щепотку соли. И я приведу несколько примеров из многих. Будучи чрезвычайно сведущим в военных и гражданских делах⁶⁴⁴, <Гвиккиардин> неявно обвиняет наших людей в неблагоразумии, потому что они легко распространяли свою власть силой оружия, однако не могли ее удержать; они не понимали, что для тех, кто не умеет поддерживать порядок в собственном доме, завоеванная власть всегда была не только бесполезна, но также обременительна и опасна⁶⁴⁵. Поистине великолепное и достойное великого мужа суждение!⁶⁴⁶ О, если бы его хорошо усвоили правители!

В другом месте <Гвиккиардин> осуждает неблагоразумие венетов, говоря, что когда дела в Италии пришли в беспорядок, они спокойно наблюдали за исходом, чем закончатся войны, чтобы самим захватить какую-нибудь добычу, рассчитывая, что никто не отважится напасть на них⁶⁴⁷. Но <для этого> следует быть более сильными или войти в сговор с более сильными. В его упреках нет ничего оскорбительного или жестокого. Если он прославляет или подвергает поношению чье-то имя, то только умершего, и делает это без какого-либо признака пристрастия, как можно увидеть в случае с понтификом Львом⁶⁴⁸. <Гвиккиардин> получил от него безмерные богатства, а также высокие должности и почетные звания (ведь он был поставлен им во главе папских легионов и церковных провинций с исключительными полномочиями⁶⁴⁹), тем не менее он пишет, что в этом государе можно «много похвалить и многое осудить»⁶⁵⁰, и даже оказался единственным, кто изобличил его коварство по отношению к королю Франциску при заключении союза⁶⁵¹. Он также сообщает, что <папа> был не более верен и Карлу V, ибо с его помощью рассчитывал сначала изгнать из Италии галлов, чтобы ему было легче затем выдворить и испанцев⁶⁵². Можно ли было справедливее сказать о Фердинанде <Арагонском>, чем то, что он все свои страсти скрыл под видом благочестия и <служения> общественному благу?⁶⁵³ Другое свидетельство его [Гвиккиардина] честности и величия души, свободной от обиды, — это то, что он, хотя и должен был бы враждебно относиться к галлам⁶⁵⁴ (ведь они чрезвычайно долго держали его в осаде, когда он отважно оборонял Парму, и его жизнь, как и его состояние подвергались опасности⁶⁵⁵), тем не менее опровергает слова Павла Иовия о болезни, которую тот называет галльской. Следует, говорит <Гвиккиардин>, защитить имя галлов от этого позорного пятна, так как этот вид болезни привезли с Западных островов⁶⁵⁶ в Италию испанцы⁶⁵⁷. Удивительно также в нем усердие в поисках истины⁶⁵⁸. Действительно, у него нет ничего необдуманного, он все подтверждает неопровержимыми доказательствами. Ведь говорят, что послания, декреты, договоры и речи <Гвиккиардин> «черпал и выжимал» из самих источников⁶⁵⁹. Вот почему у него часто встречаются <выражения>: «<имярек> сказал такими словами»⁶⁶⁰ или, если сами слова не приводятся, «<имярек> сказал примерно таким образом». Поэтому он совсем непохож на Иовия, который выдумал как большую часть истории, так и речи, или, вернее, упражнения в красноречии в духе схоластиков; свидетельство тому — речь Балиона, совершенно противоположная той, которую Гвиккиардин скопировал с подлинника⁶⁶¹. В самом деле <Гвиккиардин> был столь усердным исследователем и событий, и мест, и людей, а также <их> намерений и поступков, что, кажется, в совершенстве изучил все города Италии, муниципии, крепости, реки⁶⁶² и, что я считаю наиважнейшим, официальные документы. Он даже ни разу не пренебрег тем, что молва

распространила среди простого народа. Так, <Гвиккиардин признается, что> не смог узнать число убитых в Мавританской битве⁶⁶³, в которой галлы сокрушили войско гельветов, ведь, по его словам, большинство <писателей> было движимо ненавистью, пристрастностью или заблуждением⁶⁶⁴: многие называли четырнадцать тысяч гельветов, кто-то десять, другие восемь; были и такие, кто <указывали> только три⁶⁶⁵. Однако поскольку он описывал события, происходившие в Италии в течение примерно сорока лет⁶⁶⁶, то внешне он затронул «умеренно или даже в узких пределах меры»⁶⁶⁷. Войны же турок и персов, хотя и был знаком с ними гораздо лучше, чем Иовий, <Гвиккиардин> благоразумно обошел молчанием, чтобы ничего не утверждать опрометчиво о делах, недостаточно ему известных. Тем не менее, чтобы они не остались в полном забвении, он вскользь упоминает о них таким образом: «Говорили, что Селим завоевал Сирию и Египет»⁶⁶⁸. При всем при том одним <Гвиккиардин> кажется довольно многословным, а тем, кто хочет исследовать устройство государств и в целом дела человеческие, слишком лаконичным: ведь в те времена никакая часть земного круга не пережила такого количества превратностей и таких значительных изменений государственного строя, как Италия. Но разве не ценно узнавать истину о стольких событиях от того, кто, по общему мнению всей Италии, отличался высочайшим благоразумием, ученостью, честностью и опытом управления? Ибо, хотя другие сочиняли истории самым различным образом и каждый, как правило, по собственному разумению, нашелся лишь один, кто творил на таком высоком уровне, что, кажется, затмил не только ничтожнейших авторов, но даже Иовия и Бемба⁶⁶⁹.

Действительно, несмотря на то, что Бемб, прославленный муж, долго и много находился на виду у всей Италии (я <уже> не говорю о его невероятном красноречии⁶⁷⁰), тем не менее приходится признать, что он в угоду своим согражданам описал немало деяний не такими, какими они были на самом деле, или же Гвиккиардин во многом солгал. Это показывают два примера. <Рассказывая о том, что> в битве у Нового Форума⁶⁷¹ галлы рассеяли вспомогательные отряды венетов и, как говорится, мечом проложили себе путь, Бемб заключает, что не было ни побежденных, ни победителей, а их возвращение в Галлию называет «бегством»⁶⁷². Гвиккиардин остроумно замечает, что если победить означает достичь того, ради чего затеяна война, то победили галлы, так как они вступили в сражение только для того, чтобы вернуться в Галлию с живым и невредимым королем. Следовательно, если они обратили врагов в бегство, часть из них уничтожили, часть сбросили в реку Тар⁶⁷³, а сами в безопасности возвратились домой, кто же может сомневаться в их победе?⁶⁷⁴ Бемб скрыл также правду о произошедшем в битве при Равенне⁶⁷⁵, победу в которой, столь славную и знаменитую, никто никогда не оспаривал

у галлов. «Было убито, — говорит он, — более восемнадцати тысяч пеших и конных, при почти равных потерях с обеих сторон при неравном исходе»⁶⁷⁶. Называя венетов или «столпом Италии», или «всеобщим украшением земного круга»⁶⁷⁷ и везде превознося то их справедливость⁶⁷⁸ и верность⁶⁷⁹, то великолепие⁶⁸⁰ и богатство⁶⁸¹, то невероятную отвагу одного их корабля, противостоящего <всему> флоту турок⁶⁸², наконец, благочестие⁶⁸³, умеренность⁶⁸⁴, набожность и рассудительность всех граждан⁶⁸⁵, Бемб выполняет дело, достойное не столько хорошего историка, сколько хорошего гражданина. В то же время, постоянно осыпая галлов оскорблениями и говоря, что они не совершили ничего благочестивого и благоразумного⁶⁸⁶, что они нарушили слово, данное венетам⁶⁸⁷ и Альфонсу Авалу⁶⁸⁸, он <поступает, как> писатель, навлекающий на самого себя не похвалу, а порицание. И если по военному праву лишается гражданской чести тот, кто опозорил племя оскорбительными словами⁶⁸⁹, насколько же больше надо избегать этого историком, особенно, если его уличают в том самом, в чем он упрекает других, <а именно> выдает ложь за истину? Гвиккиардин же перекладывает вину за нарушенный союз⁶⁹⁰ на венетов не только потому, что они чрезмерно подозревали галлов в вероломстве, но также из-за того, что они злейшего врага <галлов> Альвиана⁶⁹¹, одержавшего над ними победу⁶⁹², приняли в <своем> городе и даже попытались связать короля галлов условиями договора вопреки его желанию⁶⁹³. Вот почему то, что <Бемб> красноречиво пишет о коварстве галлов⁶⁹⁴, столь же правдиво, как и то, что во время войны с венетами⁶⁹⁵ «в Апулии»⁶⁹⁶ в небе вороны и коршуны схватились между собой с такой силой и в таком множестве, что их трупами заполнили двенадцать повозок»⁶⁹⁷. Бемб не только не сомневается, но и прямо утверждает это⁶⁹⁸. Поскольку, по собственному признанию, он принялся за сочинительство в шестидесятилетнем возрасте и делал это с неохотой⁶⁹⁹, ему было тяжело выполнять ту работу, которая требуется при написании истории: «Мне надоедает, — говорит <Бемб> в книге IV, — гоняться за незначительными подробностями этой войны. Неужели кто-то может читать о них без скуки?»⁷⁰⁰ Это, разумеется, риторика: как раз такого рода речь Лавредана⁷⁰¹ против Миния⁷⁰², украшенная как нельзя больше⁷⁰³. Притом <Бемб> стремится к такой чистоте языка, что отказывается использовать «малолатинские слова»⁷⁰⁴, хотя и необходимые для передачи смысла. Императора турок он называет королем Фракии⁷⁰⁵, которая едва ли составляет сотую часть его империи, а герцога Медиолана⁷⁰⁶ — даже королем⁷⁰⁷. Это, правда, по-латински, но, по моему мнению, недостаточно соответствует истине.

От Бемба совершенно отличается Прокопий, который, видимо, или не был способен, или пренебрегал повествовательными изысками и чистотой греческой речи, но который упоминает относящиеся к событию подробно-

сти и даже ничтожнейшие вещи исследует с великим усердием. И поскольку он был постоянным помощником Велисария⁷⁰⁸ в делах управления⁷⁰⁹, участником *consilium publicum*⁷¹⁰, также весьма часто выполнял посольские поручения в интересах государства⁷¹¹ и, наконец, имел некоторое образование, мы без колебаний можем поместить его среди избранных⁷¹². А когда <Прокопий> излагает отдельные послания, указы, договоры, речи различным языком и стилем⁷¹³, он предъявляет весомое свидетельство <того, что является> правдивейшим писателем, хотя и осыпал чаще, чем подобало, своего Велисария похвалами, в большинстве случаев нелепыми⁷¹⁴. Еще нелепее оправдание им убийства Константиана⁷¹⁵, магистра конюшни⁷¹⁶ у Юстиниана, совершенное по приказанию Велисария⁷¹⁷, ибо он говорит: «Константиан был обречен судьбой умереть подобным образом»⁷¹⁸. Я также опускаю смехотворные предзнаменования, исходящие от тридцати свиней⁷¹⁹ и статуи Теодорика⁷²⁰, и то, что он делает Фулу⁷²¹ в десять раз больше Британии⁷²², тогда как она значительно меньше ее. Однако превосходит всякую меру правдоподобия его сообщение о том, что пепел горы Везувий⁷²³, находящейся по сю сторону Неаполя⁷²⁴, ветер доносил до Византия, а народ был до такой степени напуган, что умилялся Богом ежегодными молениями⁷²⁵. Подобные чудеса отдают греческим тщеславием⁷²⁶ и часто вызывали недоверие не только к светским, но даже к церковным историкам.

Такого рода баснями полон <труд> Никифора Каллиста⁷²⁷, в них часто находят удовольствие Зонара⁷²⁸ (впрочем, прекрасный писатель), Никифор Грегора⁷²⁹ и иногда Евсевий Кесарийский: последний, например, утверждает со всей серьезностью, что видел растение, выросшее само по себе у подножия бронзовой статуи Христа (ее триста лет тому назад женщина, излечившаяся от кровотечения, посвятила Спасителю), которое, после того как достигло края одеяния статуи, избавляло от всех недугов⁷³⁰. Похожими пустяками набиты книги Антонина⁷³¹, Адона⁷³², Саксона Грамматика⁷³³, Сигеберта⁷³⁴, Фрекульфа⁷³⁵, Навклера⁷³⁶, Мариана⁷³⁷, Мерлина⁷³⁸, аббата Урспергского, Аннония, Турпина⁷³⁹, Гвагвина⁷⁴⁰ и древние анналы⁷⁴¹, без которых, однако, мы не можем совсем обойтись. Во всяком случае в этом ряду одни значительно превосходят других. Ведь понтифики Григорий Турский, Антонин Флорентийский, Гульельм Тирский, аббат Урспергский написали истории, хотя и изобилующие знаменами и чудесами⁷⁴², но вместе с тем полезные и благотворные, особенно в те времена, когда все было погружено в варварство. К тому же они долго и много занимались управлением государством и участвовали в обсуждении государственных дел⁷⁴³.

Если же нет лучших, мы должны собирать крохи у остальных, словно драгоценные камни из навоза⁷⁴⁴. Действительно, у нас нет почти никого, кто бы описал деяния татар, кроме Павла Венета⁷⁴⁵ и Хайтона⁷⁴⁶; однако их со-

чинения очень краткие и перемешаны со сказками. Хайтон более правдив⁷⁴⁷. А из <рассказанного> Павлом Венетом мы должны убрать, что Каспийское море всегда свободно от рыб, кроме времени поста⁷⁴⁸; что окружность города Квинсай⁷⁴⁹ превышает семьдесят миль⁷⁵⁰; что этот город «имеет двенадцать тысяч мостов⁷⁵¹ такой высоты», что грузовые⁷⁵² суда легко проходят под ними с поднятыми парусами⁷⁵³; что зипангрины⁷⁵⁴ используют против вражеских войск кольца, сила которых такова, что они становятся неуязвимыми⁷⁵⁵. Исключив это, мы смогли бы хоть как-то разобраться в деяниях, нравах, законах татар и в том, как выглядит <их> страна⁷⁵⁶. Напротив, Фр<анциск> Альваресий с гораздо большей правдивостью и точностью первым рассказал о делах эфиопов; написанное им ныне подтверждают чужестранцы и некоторые наилучшие писатели, и его читают с огромным удовольствием. Таким же образом Циглер⁷⁵⁷, Кромер⁷⁵⁸, Крантий⁷⁵⁹ и Олаф⁷⁶⁰ познакомили нас с доселе неизвестными сведениями о готах, саксах⁷⁶¹, нервиях, сарматах (или полонках⁷⁶²) и данах. Олаф часто рассказывает невероятные <вещи>⁷⁶³, остальные же <авторы> — весьма правдоподобные.

В то же время есть и такие <факты>, которым в той или иной мере можно поверить благодаря большому числу писателей и очевидцев и отсутствию разногласий между ними. В самом деле, то, что некогда сообщили Геродот⁷⁶⁴, Помпоний Мела⁷⁶⁵ и другие историки⁷⁶⁶ о превращении нервиев (ныне их называют ливонами⁷⁶⁷) в волков и переселении их душ (μετεμψύχωσις), подтвердили новейшие <авторы> — Каспар Певкер⁷⁶⁸, муж великой учености и совсем не легкомысленный⁷⁶⁹, а также Лангвет⁷⁷⁰, прославившийся своей образованностью не меньше, чем длительным путешествием по всей Европе⁷⁷¹, который заверил меня, что сам узнал об этом от жителей <тех мест>⁷⁷². Совершается ли это некоей тайной силой могущественной природы, как рассказывают о Паррасии⁷⁷³, или же карающим Богом, как сообщают о Навуходоносоре⁷⁷⁴, я пока еще не выяснил.

К Альваресию весьма близок Лев Африканец. Я обыкновенно называю их, наряду с Помпонием <Мелой>, Страбоном и Павсанием, географо-историками за манеру изложения, потому что они соединяют историю с географией. При этом Страбон кратко касается истории государств и империй земного круга, а Павсаний описывает провинции всей Греции, устройство государств и их изменения, народы, города, крепости, реки, горы, вершины, источники, святилища, статуи с такой старательностью, что превзошел то, чего обычно ждут от этого жанра. Так и Лев Африканец. По происхождению мавр, по рождению испанец⁷⁷⁵, по вере магометанин, затем христианин⁷⁷⁶, он, после того как совершил длительные путешествия, обойдя почти всю Африку и Малую Азию, а также добрую часть Европы⁷⁷⁷, был схвачен пиратами и отдан в дар великому понтифику Льву <X>⁷⁷⁸, при дворе которого перевел на италий-

ский язык то, что с невероятным усердием и тщательностью уже написал на арабском языке об Африке⁷⁷⁹, о нравах, законах, установлениях ее народов и о пределах всей <этой> земли и ее частях. <Лев> мало рассказывает о военных делах, а о неудачах и победах полководцев упоминает кратко, без всяких речей и украшений⁷⁸⁰, будто он не историк, а географ, и удерживает интерес читателя вопреки его воле благодаря постоянному удовольствию от <знакомства> с новыми вещами. <Лев> не сообщает ничего совершенно невероятного, кроме как об удивительной понятливости египетского осла или, вернее, золотого⁷⁸¹. А то, что, по его утверждению, он сам видел хвосты египетских овец весом пятьдесят фунтов, а иногда даже сто двадцать⁷⁸², он пишет в согласии с Беллонием⁷⁸³ и Иеронимом Карданом⁷⁸⁴. Действительно, <Лев> единственный, кто спустя тысячу лет Африку, погруженную в беспросветное варварство и совсем неведомую нашим людям, открыл и представил взору всех⁷⁸⁵.

Я причисляю к ним брата Леандра⁷⁸⁶ и Мюнстера⁷⁸⁷, которые разместили, словно на картине, выставленной на обозрение, первый — всю Италию, второй — Германию, и соединили историю народов с географией. Правда, Мюнстер назвал свое описание Германии «Космографией»⁷⁸⁸, тем не менее все <в ней> — об областях и крепостях германцев и гельветов и где они располагаются, а также о происхождении и характере <этих> племен; если это убрать, <прочим частям> земного круга не останется почти ничего⁷⁸⁹. Однако следует отметить, что все не только историки, но и географы, которых мне довелось прочесть (за исключением Полибия⁷⁹⁰ и Птолемея⁷⁹¹) определяют величину островов и областей по <их> периметру, и те из них, чья окружность⁷⁹² равна или больше <окружности других>, они считают равными <этим другим> или бóльшими. Нельзя сказать ничего более абсурдного, хотя многим это казалось естественным, а нередко и мне, пока я с помощью геометрических расчетов не выяснил, что один остров, у которого окружность в три раза больше, чем окружность другого, оказывается очень часто по площади в десять раз меньше.

Так же как географо-историки присоединяли <описание областей> к истории, так и философ-историки дополняли рассказ о деяниях наставлениями в мудрости. В этом плане великой похвалы заслуживает Ксенофонт⁷⁹³, тем большей, что не было никого, кому бы он подражал, как Веллей пишет о Гомере: «не нашлось после него никого, кто бы смог подражать ему»⁷⁹⁴. За ним последовали Плутарх, потом <Диоген> Лаэртский⁷⁹⁵, затем Филон Иудей, <сравнивая> которого с Платоном, древние вынесли, как мне представляется, не только предварительный, но и окончательный приговор⁷⁹⁶. Равный <Филону> по славе Иосиф⁷⁹⁷ хотя, кажется, уступает ему в знании тайной философии, однако намного превосходит в знании прошлого⁷⁹⁸. Да и Иероним удивляется, сколь велика <осведомленность> иудея в греческой древности⁷⁹⁹. Это можно понять из книг <Иосифа> против Аппиона Грамматика⁸⁰⁰, в которых написанное Мо-

исеем он настолько убедительно подтвердил (хотя оно само по себе не требует подтверждения в истинности) свидетельствами греков⁸⁰¹, персов⁸⁰², египтян⁸⁰³ и халдеев⁸⁰⁴, что, думается, ничего более полезного для постижения древнейших времен еще не было сказано. А то, что было сообщено Моисеем о продолжительности жизни людей <в те времена>, дабы оно никому не казалось невероятным, <Иосиф> подкрепил мнением двенадцати историков⁸⁰⁵. Еврейский народ по древности, вере, благочестию, учености, честности он ставит выше всех народов⁸⁰⁶, чтобы спасти от забвения не только угасшую славу своих соотечественников, но также истину о событиях⁸⁰⁷. Действительно, благодаря его сочинениям могут быть легко опровергнуты басни Геродота⁸⁰⁸, Диодора⁸⁰⁹ и Юстина⁸¹⁰. После этого времени⁸¹¹ Гегесипп Иудей⁸¹² составил пять книг об Иудейской войне⁸¹³, которые Амвросий⁸¹⁴, говорят, перевел на латинский язык⁸¹⁵. Однако Иосиф правдивее и лучше, ведь он «не только присутствовал, но и направлял <события>»⁸¹⁶ и, плененный Веспасианом⁸¹⁷ и Титом⁸¹⁸, удостоился <римского> гражданства, родового имени Флавиев и статуи⁸¹⁹. У него, несомненно, были те достоинства историка, о которых мы сказали выше: высочайшая образованность, исключительная честность⁸²⁰ и богатейший опыт управления. А с какой честностью и правдивостью <Иосиф> писал, ясно из того, что, будучи иудеем по вере, он дал о Христе весьма важное и достойное похвалы свидетельство⁸²¹. Напротив, почти все церковные писатели, повествуя о противниках нашей религии, воспалялись такой злобой, что пытались не только изгладить из памяти их славные дела, но также опорочить всевозможными оскорблениями. В доказательство можно привести Юлиана Августа⁸²², того, который именуется «Отступником»⁸²³: хотя он заслужил смертельную ненависть и все виды казни, тем не менее не приличествовало пишущему историю замалчивать то, что было им совершено похвального, как сделали наши <единоверцы>⁸²⁴.

В этом, несомненно, они должны были взять за образец честность и ревность в поиске истины Аммиана Марцеллина. Ведь, подобно любому хорошему писателю, он отмечал достоинства и пороки правителей с крайней добросовестностью. <Аммиан> обвиняет Юлиана за то, что «христианскую религию, которую отличают цельность и простота (так он говорит), он сочетал с бабьим суеверием»⁸²⁵, за то, что наложил жестокий запрет на образование для христиан⁸²⁶, за то, что приказал убить дворцовых комитов⁸²⁷ Констанция⁸²⁸. Однако <Аммиан> подчеркнул в особо хвалебных выражениях и его превосходные качества: необычайную умеренность⁸²⁹, мужество⁸³⁰, воздержание⁸³¹, усердие в науках⁸³² и справедливость⁸³³, бóльшую, чем можно себе представить⁸³⁴. Он подтверждает их убедительнейшими примерами и свидетельствами. Так, когда чрезвычайно страстный оратор Дельфидий Галл⁸³⁵ резко обвинял перед Юлианом, находившимся в то время в Лютении,

наместника Нарбоннской Галлии⁸³⁶ Нумерия⁸³⁷, но, не имея достаточно доказательств, <воскликнул>: «Может ли кто-либо оказаться виновным, о блистательный Цезарь, если достаточно отрицать обвинение?»⁸³⁸, Юлиан ему <ответил>: «Может ли кто оказаться невинным, если достаточно предъявить обвинение?»⁸³⁹

Аммиан был греком по рождению и, как сам признается, воином⁸⁴⁰. Незлучный спутник Урсицина⁸⁴¹, магистра конницы⁸⁴², он участвовал почти во всех войнах, которые римляне вели в то время в Европе⁸⁴³ и Азии⁸⁴⁴. И <память о> тех из них, которые были изложены в восемнадцати книгах⁸⁴⁵, т.е. от тридцатого года правления Констанция⁸⁴⁶ до смерти Валента⁸⁴⁷, сохранилась неповрежденной. А предшествовавшие тринадцать книг легко восполняются сочинениями других <авторов>⁸⁴⁸. Начал же Аммиан с Нервы⁸⁴⁹, на котором остановился Тацит; кажется, только его одного из всех он взял себе для «любования и подражания»⁸⁵⁰. Однако он отличается от Тацита тем, что тот не нарушал достоинства римской речи, как требовало время⁸⁵¹, Аммиан же писал по-гречески латинскими словами, а чаще даже не латинскими⁸⁵². Он нередко и надолго отклоняется от заявленной темы⁸⁵³; правда, таким пороком страдают и самые великие мужи, в чем Посидоний резко упрекнул самого Цицерона⁸⁵⁴. Но на этот упрек Аммиан возражает, хотя и не на <хорошей> латыни, однако достаточно ясно, чтобы выразить свою мысль, в таких словах: «Если мое описание будет несколько подробнее, то тем полезнее окажется оно для полного представления. Кто чрезмерно старается в повествовании о неизвестном быть кратким, тот озабочен не тем, что он хочет определенно выяснить, а тем, что он должен опустить»⁸⁵⁵.

Итак, среди такого разнообразия историков необходимо по собственному разумению выбрать для себя единственного, чтобы при столь кратком сроке нашей жизни не заблудиться в огромной массе писателей. Ибо если мы убедимся, что Полидор правдивейше рассказал о деяниях англов (хотя он вызывает сильное недоверие у скотов⁸⁵⁶ и франков), Ренан⁸⁵⁷ — германцев, Эмилий — галлов, не надо будет особенно мучиться, читая Беду, Гвагвина, Газа⁸⁵⁸, Саксона <Грамматика> и сочинителей подобного рода, которые хаотично изложили те же самые события. Но мне неведомо, как природа устроила, что в одну и ту же эпоху расцветало великое множество историков, а <затем> почти в одно и то же мгновение исчезало. Ведь, по словам Плутарха, Марафонскую битву описали триста историков⁸⁵⁹, тогда как итальяйские события недавнего времени — не более тридцати, однако среди последних, я считаю, следует выделить одного Гвиккиардина, чья добросовестность общепризнана. И ныне почти вся Европа изобилует огромным числом историков, повествующих о самых незначительных делах, хотя много веков до этого у нее почти никого не было.

Но чтобы не заниматься бесконечно обсуждением каждого, мы определим, кто наилучший, исходя из тех соображений, которые мы высказали, или других, еще более обоснованных. Нужно также напомнить тем, кто приступает к чтению исторических сочинений, что одна и та же история могла быть составлена многими писателями, сменявшими один другого. Таковы Книги Судей⁸⁶⁰ и Книги Царей⁸⁶¹. И это чаще делалось под именем одного автора, как, например, Книга Самуила⁸⁶²; ведь понятно, что последние ее пятнадцать глав были написаны после смерти Самуила⁸⁶³. То же <верно> для последней части Второзакония⁸⁶⁴. И Книга Иисуса <Навина>⁸⁶⁵ приписывается другому писателю по той причине, что <в ней в рассказе> об остановке солнца цитируется Книга Праведного⁸⁶⁶, которая, однако, как явствует из главы I Первой книги Царей⁸⁶⁷, была написана пятьсот лет спустя⁸⁶⁸, <конечно>, если мы не говорим, что Книга Праведного создавалась многими авторами и была начата до Иисуса <Навина>. Подобным образом <хроника> Эмона, которого наши <соотечественники> ошибочно называют Амонием⁸⁶⁹, была составлена <из текстов> многих писателей — <в ней> он излагает события трехсотлетней давности, им засвидетельствованные⁸⁷⁰. То же самое <касается> Регинона⁸⁷¹ и Кариона⁸⁷².

И это о выборе историков. Я хотел бы, написав так, дать каждому <возможность вынести> беспристрастное суждение.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Plut. Phoc.* IX. 4 (С. 11). Речь идет о пограничном споре афинян с беотийцами.

² Цитата из «Эклог» Иоанна Стобея, византийского писателя V в. (*Stob.* 2: P. 36–37). Греческий оригинал «Эклог» был издан в 1543 г. с параллельным латинским переводом.

³ Сражение в узком Саламинском проливе, разделяющем о-в Саламин (см. выше сн. 37 к Проэмию) и Аттику, между объединенным греческим флотом под командованием спартамца Еврибиада (Плутарх называет истинным руководителем Фемистокла) и флотом персидского царя Ксеркса I произошло в конце сентября 480 до н.э. и закончилось полным поражением персов. См.: *Aesch. Pers.* 272–470; *Her.* VII. 141–143; VIII. 40–50, 56–70, 74–96; *Diod.* XI. 15. 2 — 19. 4; *Plut. Them.* X. 2; XII. 2 — XV. 2.

⁴ 12 сентября (или августа) 490 г. до н.э. на Марафонской равнине (северо-восточное побережье Аттики) войско афинян и платейцев под командованием Мильтиада разбило высадившуюся на берегу Марафонского залива персидскую армию под началом полководцев Датиса и Артаферна. См.: *Her.* VI. 102–117; *Nep. Milt.* IV. 2 — V. 5. См. также: *Fink D. L. The Battle of Marathon in Scholarship: Research, Theories and Controversies since 1850.* Jefferson, 2014.

⁵ Так, Корнелий Непот пишет, что в Марафонской битве «афиняне проявили несравненную доблесть, разгромив десятикратно сильнее врага.... Не было еще

на свете более славной победы. Никогда еще такая малая кучка бойцов не сокрушала столь мощного воинства» (*Nep. Milt. V. 5 (C. 13)*). Плутарх восхваляет Саламинскую победу, «блистательнее которой ни эллинами, ни варварами не совершено ни одного морского дела» (*Plut. Them. XV. 2 (C. 156)*).

⁶ У Плутарха — «мышинной войной» (μυομαχία): «Александр при известии о сражении между Антипатром и Агидом сказал с усмешкой: “Похоже, друзья, что в то время, как мы побеждаем Дария, в Аркадии идет война мышей”» (*Plut. Ages. XV. 4 (C. 314)*).

«Война мышей и лягушек» (Βατραχομυομαχία) — название древнегреческой пародии на «Илиаду», считавшейся в Античности произведением или самого Гомера (*Mart. XIV: 183; Stat. Silv. Praef.*), или автора начала V в. до н.э. Пигра Галикарнасского (*Plut. Mal. Her. 43: 873f; Suida. P. 854*); стала одним из первых древнегреческих сочинений, изданных типографским способом (в Брешии в 1474 г.).

⁷ Марк Порций Катон Младший (Утический) (95–46 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и оратор, знаменитый своей честностью и неподкупностью; один из лидеров оптиматов. Квестор 65 г. до н.э., народный трибун 63 г., квестор с преторской властью на Кипре в 58 г., претор 54 г. Противник Юлия Цезаря, после победы которого над помпеянами при Тапсе (совр. Тунисе) покончил с собой. Его биографию написал Плутарх.

⁸ Эта оценка фигурирует в не дошедшей до нас речи Катона Младшего против древнеримского полководца и государственного деятеля Луция Луциния Мурены, претора 65 г. до н.э. и консула 62 г. О ней известно из речи Цицерона в защиту Мурены: «Катон хочет доказать, что мы в своих высказываниях преувеличиваем значение этих событий и забыли, что в течение всей той памятной нам войны против Митридата сражались с бабенками» (*Cic. Pro Mur. 3 (C. 342)*).

⁹ Цезарь, по словам Светония, «часто поминал, как посчастливилось Помпею стяжать славу полководца победами над неприятелем, который не умеет воевать» (*Suet. Iul. XXXV. 2 (C. 28)*), имея в виду его победу над царем Понта Митридатом VI Евпатором в 66 г. до н.э.

¹⁰ Трудно сказать, на основе каких именно рассуждений Аристотеля Боден вывляет такое его мнение, возможно, он считает, что оно присутствует в «Поэтике». Тем не менее с тех пор благодаря Бодену его стали приписывать Аристотелю, как показывает уже Предисловие швейцарского протестантского теолога Иоганна Вольфа (ок. 1521–1572 гг.) к «Анналам» Робера Гагена (*Ioannes Wolfus. Praefatio // Roberti Gaguini Rerum Gallicarum Annales. Francofurtum ad Moenum, 1577*).

¹¹ Выражение «участвовал или направлял» (ὄν μὲν συνεγυρός ὄν δὲ καὶ χειροῦτης γευόμενα; interfuit aut praefuit) широко использовалось в античной литературе. См.: *Polyb. III. 4. 13; Cic. Ad fam. I. 6. 1; 8. 1*.

¹² «Во всех отношениях трудно путем исследования найти истину, когда позднейшим поколениям предшествующее время заслоняет познание событий, а история, современная событиям и лицам, вредит истине, искажая ее, с одной стороны, из зависти и недоброжелательства, с другой — из угодливости и лести» (*Plut. Per. XIII. 12 (C. 207)*).

¹³ Перегрин — «чужеземец». В Древнем Риме эпохи принципата «перегринами» также назывались свободные жители провинций, не являвшиеся гражданами, ко-

торые пользовались лишь «правом народов», но не гражданским правом (*ius civile*). Они должны были платить подушный налог, не могли служить в римских легионах и вступать в браки с римскими гражданами. Этот статус был упразднен в 212 г. эдиктом Каракаллы. См.: *Dio Cass. LXXVIII. 9. 5.*

¹⁴ *Cic. Rep. I. 47.* Цицерон говорит, что в государстве, где не все граждане пользуются этими тремя правами, нет подлинной свободы.

¹⁵ Слова из письма Филиппа Меланхтона к герцогу Мекленбургскому, написанного в конце августа 1529 г. (*Melan. Ep. 629: P. 1091*).

¹⁶ Улисс (*Ulixes*) — латинский вариант имени Одиссей.

¹⁷ У Гомера (*Hom. Od. I. 1*) — «многоопытный» (*πολύτροπος*).

¹⁸ *Hom. Od. I. 3 (C. 5).*

¹⁹ Во-первых, Боден путает византийского императора Аркадия (377–408) с императором Анастасием (491–518), во-вторых, это выражение он заимствует не из текста закона Анастасия от 506 г. (*Cod. Just. IV. 35. 22*), а из комментария на него Бальдо дельи Убальди (*Baldo. In Quat. Cod. P. 103a*).

²⁰ «Добро может существовать и без зла, как существует сам Бог, истинный и высочайший, как существует над этим мрачным воздухом всякая видимая и невидимая небесная тварь; но зло без добра существовать не может, потому что природы, в которых оно существует, насколько они (природы) — суть природы добрые» (*Aug. Civ. Dei. XIV. 11 (Т. 3. С. 30)*).

²¹ То есть без всякой подготовки.

²² См. *Polyb. I. 14.*

²³ О Квинте Фабии Пикторе см. сн. 2 к гл. II.

²⁴ Гай Саллюстий Крисп (ок. 86 — ок. 35 гг. до н.э.) — древнеримский политический деятель, военачальник и историк. Народный трибун 52 г. до н.э.; претор 47 и 46 гг.; пропретор провинции Новая Африка в 46–45 гг. Цезарианец. Автор трех исторических сочинений — дошедших до нас во фрагментах «Историй» в 5 книгах, охватывавших период от смерти Корнелия Суллы (78) до победы Помпея Великого над пиратами (67), а также «О заговоре Катилины» и «О Югуртинской войне», самых ранних полностью сохранившихся памятников древнеримской историографии. Сомнение Бодена в качестве и правдивости произведений Саллюстия противоречит его характеристике этого историка как «честнейшего писателя». В Античности, Средние века и эпоху Возрождения Саллюстий удостаивался, как правило, высокой оценки. Для Тацита он — «прославленный летописец римских деяний» (*regum Romanarum florentissimus auctor: Tac. Ann. III. 30*), для Августина — «историк замечательной правдивости» (*nobilitatae veritatis historicus: Aug. Civ. Dei. I. 5; ср.: Beata vita. 31*), для Марциала — тот, кто «будет первым в римской истории» (*erit... primus Romana Crispus in historia: Mart. XIV: 191*). См. также: *Quint. Inst. X. 1. 32*. В то же время некоторые авторы (Асиний Поллион) критиковали его стиль (*Suet. Gram. et rhet. 10*). См.: *Osmond P.J. «Principes Historiae Romanae»: Sallust in Renaissance // Political Memoirs of the American Academy in Rome. Vol. 40. 1995. P. 101–143*. Сочинения Саллюстия впервые были изданы в Венеции, Париже и Риме в 1470 г.

²⁵ Марк Порций Катон Цензорий, или Катон Старший (234—149 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель, полководец и писатель; сенатор. Квестор

204 г. до н.э., эдил 199 г., претор 198 г., консул 195 г., цензор 184 г. В 195 г. завоевал земли между Ибером и Пиренеями, в 191 г. сыграл важную роль в победе при Фермопилах над армией Антиоха III. Считается основоположником латинской прозы и автором первого исторического сочинения на латинском языке под названием «Начала», в 7 книгах которого описывалась история Рима (от основания) и других итальянских городов; от него сохранилось несколько фрагментов. Из других его сочинений полностью дошел до нас только трактат «О земледелии», впервые изданный в Венеции в 1470 г. Биографию Катона написал Плутарх. См.: *Astin A.E. Cato the Censor*. Oxford, 1978; *Gehrke H.-G. Marcus Porcius Cato Censorius — ein Bild von einem Römer // Von Romulus zu Augustus. Große Gestalten der römischen Republik / hrsg. von K.-J. Hölkamp, E. Stein-Hölkamp. München, 2000. S. 147–158; Gotter U. Cato's Origins: The Historian and His Enemies // The Cambridge Companion to the Roman Historians / ed. A. Feldherr. Cambridge, 2009. S. 108–122.*

²⁶ Филин Агригентский (2-я пол. III в. до н.э.) — сицилийский историк, автор сочинения о Первой Пунической войне, фрагменты которого сохранились в трудах Полибия и Диодора. См.: *Ambaglio D. Fabio e Filino: Polibio sugli storici della prima guerra punica // The Shadow of Polybius. Intertextuality as a Research Tool in Greek Historiography: Proceedings of the International Colloquium (Leuven, 21–22 September 2001) / eds G. Schepens and J. Bollansée. Leuven; Paris; Dudley, 2005. P. 205–222.*

²⁷ *Polyb.* I. 14. 3.

²⁸ Филин был сицилийским греком.

²⁹ «Филин находил все действия их разумными, прекрасными и великодушными, во всем этом совершенно отказывая римлянам» (*Polyb.* I. 14. 3 (Т. 1. С. 14)).

³⁰ На самом деле Полибий говорит лишь, что Фабий «был современником описываемых событий и членом Римского сената», добавляя, что «хотя и не должно пренебрегать показаниями этого историка, однако не следует считать его непогрешимым» (*Polyb.* III. 9. 4–5 (Т. 1. С. 252–253)).

³¹ Ср.: *Polyb.* I. 14. 4–7.

³² Эйнхард (Эгингард) (ок. 775–840 гг.) — франкский ученый и писатель. С 791 (или 792) г. при дворе Карла Великого. В 814–830 гг. личный секретарь Людовика Благочестивого. Автор «Жизнеописания Карла Великого», созданного по модели императорских биографий Светония, которое было впервые издано в Кельне в 1521 г. Сохранились также религиозные сочинения Эйнхарда «Перенос <мощей> и чудеса Св. Марцеллина и Петра», «О поклонении кресту» и, кроме того, многочисленные послания. См.: *Einhard. Studien zu Leben und Werk / hrsg. von H. Schefers. Darmstadt, 1997; Tischler M. Einharts «Vita Karoli». Studien zur Entstehung, Überlieferung und Rezeption. Hannover, 2001.*

³³ Донато Аччайуоли (1429–1478) — итальянский гуманист; дипломат и политический деятель Флоренции. Викарий Поппи и Казентино (1462); приор свободы (1463); комиссар в Пистойе (1464); капитан в Вольтерре (1469 и 1477); подеста в Монтепульчано (1470); гонфалоньер (1473); подеста в Пизе (1476). Помимо «Жизнеописания Карла Великого», которое имеет в виду Боден, также написал биографии Ганнибала и Сципиона Африканского, комментарии на «Этику» и «Политику» Аристотеля и перевел на латынь плутарховы биографии Алкивиада и Деметрия. См.:

Gatti D. La «Vita Caroli» di Donato Acciaiuoli: la leggenda di Carlo Magno in funzione di una historia di gesta. Bologna, 1981; *Pérez González C.* La figura de Carlomagno en la «Vita Caroli» de Donato Acciaiuoli // Humanismo y pervivencia del mundo clásico: homenaje al profesor Antonio Fontán / éd. J. M. Maestre Maestre. Madrid, 2002. P. 1485–1504.

³⁴ Карл Великий (742 или 747/748–814) — франкский король (768); король лангобардов (774); римский император (800). Создатель империи Каролингов, включавшей большую часть Западной и Центральной Европы. При нем начался период культурного возрождения (Каролингский ренессанс).

³⁵ Не только в сочинениях «Жизнь Константина» и «Похвала Константину», но и в последних двух книгах «Церковной истории» (*Eus. Hist. eccl.* IX. 9. 1–2, 9–12; 11. 9; X. 2. 2, etc.).

Флавий Валерий Константин I Великий (272–337) — римский император; сын Констанция I Хлора. Провозглашен императором британскими легионами 25 июля 306 г. В 306–312 гг. правитель Британии, Галлии и Испании; в 312–324 гг. правитель западных областей Империи; в 324–337 гг. единовластный правитель всей Империи.

³⁶ Антонио де Небриха, или Лебриха (настоящее имя Антонио Мартинес де Кала; 1441–1522) — испанский гуманист, историк, поэт, педагог, филолог и астроном. Автор первой «Кастильской грамматики» (1492). С 1473 г. профессор грамматики и риторики в университете Саламанки.

³⁷ Фердинанда II Арагонского (Католика). Речь идет о сочинении Антонио де Небрихи «Две декады деяний Фердинанда и Изабеллы».

³⁸ Паоло Джовио (1483–1552) — итальянский писатель и врач; епископ Ночеры; автор многочисленных, прежде всего биографических и исторических сочинений, таких как «Комментарий о деяниях турок» (1531), «Жизнеописания знаменитых мужей» (1549), «Похвала мужам, прославившимся воинской доблестью» (1554) и особенно «Истории своего времени» в 45 книгах (1550–1552). См.: *Zimmerman T.C.* Paolo Giovio: The Historian and the Crisis of Sixteenth-Century Italy. Princeton, 1995.

³⁹ Речь идет о Козимо I Медичи (1519–1574), герцоге Флоренции (1537–1569) и великом герцоге Тосканы (1569–1574), при дворе которого Джовио обосновался в 1549 г. после отъезда из Рима. В «Историях» Джовио так характеризует своего нового патрона: «<Козимо был> юношей, <обладавшим> истинным благородством, умеренным характером и безукоризненной честностью» (*Giov. Hist.* XXXVIII: Т. 2. P. 221H); «верша суд с удивительной рассудительностью и постоянно наказывая преступников не слишком строго и с умеренным милосердием, он постарался заслужить впоследствии имя справедливого... благодаря неожиданной мягкости он получил великую славу добросердечного <правителя>, когда, хотя его не просил никто — ни родственник, ни свойственник, — по собственному побуждению одним единственным эдиктом вернул в отечество всех изгнанных и сосланных <покойным> Александром <Медичи> и, забыв прежний вред <причиненный ими>, постоянно поддерживал их, оделив своей милостью с искреннейшим доверием» (XXXVIII: Т. 2. P. 222K–223A). Еще более панегирическая характеристика Козимо обнаруживается в финале «Похвалы мужам, прославившимся воинской доблестью» (*Giov. Elog. vir. bell. virt.* VII: P. 590–592).

⁴⁰ Флавий Филострат Старший Афинянин (ок. 170 — ок. 250 гг.) — римско-эллинистический софист и писатель. До нас, помимо сборника писем, дошли четыре

его сочинения, в том числе романизованная биография «Жизнь Аполлония Тианского», которую имеет в виду Боден; ее древнегреческий оригинал был впервые издан в Венеции в 1501–1502 гг.; тогда же (в 1501 г.) в Болонье увидел свет и первый латинский перевод. О Филострате см.: *Suida*. P. 1096. О восприятии «Жизни» в эпоху Возрождения см.: *Dall' Asta M. Philosoph, Magier, Scharlatan und Antichrist. Zur Rezeption von Philostrats «Vita Apollonii» in der Renaissance*. Heidelberg, 2008.

⁴¹ Аполлоний Тианский (нач. I — нач. II вв.) — римско-эллинистический философ-неопифагореец, проповедник и чудотворец.

⁴² Прокопий Кесарийский (ок. 500 — ок. 565 гг.) — ранневизантийский писатель, историк, ритор и государственный деятель; в 527–540 гг. советник (ξύμβουλος) и секретарь (πάρεδρος) полководца Велисария (*Proc. Bel. Pers. I. 1. 3; 12. 24; Bel. Vand. I. 14. 3*). Позитивный образ Велисария присутствует в главном его сочинении — «Войнах» (см., напр.: *Proc. Bel. Goth. III. 1. 1–22*) — и в трактате «О постройках» (*Proc. Aed. I. 10. 16; VI. 5. 6*).

⁴³ Велисарий (ок. 505–565 гг.) — выдающийся византийский полководец и государственный деятель. Дукс Месопотамии (527–529), военный магистр Востока (529–531, 532–542, 549–551), консул 535 г., комит священной конюшни (544–549), комит доместиков (549–551). Разгромил персов при Даре в 530 г. и вандалов при Трикамаре в 533 г.; последняя победа привела к завоеванию византийцами Вандальского королевства.

⁴⁴ Фридрих Стафил (1512–1564) — немецкий теолог-протестант, позже перешедший в католичество. Профессор теологии в университетах Кенигсберга (1546–1548) и Ингольштадта (1560–1564). Автор многочисленных догматических и полемических сочинений, а также «Истории о жизни, смерти и деяниях Карла V» (1559), которую и имеет в виду Боден.

⁴⁵ Непонятно, почему Боден упоминает в данном контексте Антонио де Лейву (1480–1536), герцога Террановы и принца Асколи, знаменитого полководца Карла V, героя обороны Павии (1524–1525), командующего имперскими войсками в Миланском герцогстве (1525–1535), губернатора Милана (1535–1536).

⁴⁶ См., прежде всего: *Phil. Comm. I. 10*.

⁴⁷ Якоб Мейер (1491–1552) — фламандский пастор, гуманист и историк; автор историко-географического сочинения «Деяния во Фландрии» в 10 книгах, «Собрания хроник Фландрии» (1538), а также «Комментариев, или Анналов деяний во Фландрии» в 16 книгах (1561), которые имеет в виду Боден. Получил прозвище «отец фламандской истории». О нем см.: *Fris V. Essai d'une analyse des Commentarii sive Annales Flandricarum de Jacques De Meyere*. Gent, 1908; *Idem. Notes sur les oeuvres de Jacques De Meyere // Bulletin de la Commission Royale d'Histoire*. Vol. 84. 1920. P. 245–303.

⁴⁸ Бельги — группа племен, населявших (вероятно, с III в. до н.э.) северную часть Галлии между Марной, Сенной, Рейном и проливом Ла-Манш. Этноним произошел от протокельтского *belgibolg* («увеличиваться»/«раздуваться»). Впервые упомянуты Юлием Цезарем (*Caes. Bel. Gal. I. 1, etc.*), покорившим их в 57 г. до н.э., который сообщает, что «большая часть бельгов — по происхождению германцы, которые давно перешли через Рейн и обосновались там вследствие плодородия земли, а прежних

обитателей — галлов — выгнали» (II. 4 (С. 53)). Он также говорит, что бельги колонизовали побережье Британии (V. 12). По свидетельству Страбона, они были самым храбрым народом в Галлии (*Strabo*. IV. 4. 3). В 20-х годах I в. до н.э. их территория была включена в состав провинции Бельгийская Галлия, однако в конце I в. ее северная часть вошла в состав провинции Нижняя Германия. В конце III в. Бельгийская Галлия была разделена на Первую (восточную) и Вторую (западную). В V в. она подверглась нашествиям германских племен, в 461 г. стала частью государства Сиагрия, а в 486 г. ее завоевали франки. Уцелевшие в ходе Великого переселения народов бельги слились с германскими завоевателями, однако хороним «Бельгия» не вышел из употребления и до XVII в. использовался как обозначение Нидерландов в целом.

⁴⁹ Так, Мейер рассказывает, как в 1464 г. Лудовик XI «хитростью» (*dolo*) захватил в плен Филиппа II Савойского и целых два года продержал его в заточении (*Meyer*. XVI: P. 333b), как он, несмотря на клятву, тайно раздавал деньги швейцарцам и лотарингцам, чтобы их руками вести негласную войну против бургундцев (XVII: P. 367a), или как коварно он вел себя по отношению к герцогу Рене II Лотарингскому (XVII: P. 367b–368a).

⁵⁰ Мейер сообщает, что Лудовик XI отравил своего младшего брата Шарля, герцога Гиени, подкупив с этой целью «двух из главных его домочадцев или близких (*domesticis seu familiaribus*)» — его исповедника бенедиктинского монаха Журдена Фавра и стольника Анри де Лароша (*Meyer*. XVII: P. 353b). Это позволяет историку сравнить короля с Каином (XVII: P. 354a–b).

⁵¹ «Филипп Коминий, родом фламандец, сеньор Рускурия (Ренескюра. — И. К., Е. К.), ... в тот год (1472. — И. К., Е. К.) перебежал к королю; он, если бы был мужем честным и неиспорченным, не перешел бы к такому ужасному тирану, бросив своего господина, бросив родину и отрекшись от нее» (*Meyer*. XVII: P. 355b; см. также: XVII: 366b). Мейер несколько раз использует формулу «тот самый перебежчик Коммин» (*Philippus Cominius ille perfuga; Cominius ille transfuga*: XVII: 361b; 366b). Он также называет Коммина «лживым (*falsus*) историком» (XVII: P. 364a), который «писал совершенно лживо (*plane mendaciter*) и многое, о чем следовало сказать, предательски (*infideliter*) обошел молчанием» (XVII: 366b). О критике Мейером Коммина см.: *Dufournet J. Philippe de Commines: Un historien à l'aube des Temps Modernes*. Bruxelles, 1994. P. 185–186.

⁵² Паоло Эмилио родился в Вероне, городе античного происхождения в долине По на берегу Адидже недалеко от оз. Гарда (*Liv*. V. 35. 1; *Plin*. *Hist. nat.* III. 130, 132; *Strabo*. V. 1. 6), который с 1405 г. находился под властью Венецианской республики (за исключением недолгого периода его оккупации имперскими войсками в 1509–1517 гг.). Историк покинул Верону еще в юные годы, отправившись изучать теологию в Рим.

⁵³ Бургундский герцог Карл Смелый, главный противник Людовика XI.

⁵⁴ У Эмилио — *familiares* («близкие»).

⁵⁵ Шарля де Валуа (1446–1472), четвертого сына Карла VII и Марии Анжуйской, герцога Берри (1461–1465), Нормандии (1465–1466), Гиени (1469–1472), который в 1465 г. возглавил Лигу общественного блага против своего старшего брата короля Людовика XI. См. о нем: *Stein H. Charles de France, frere de Louis XI*. Paris, 1921.

⁵⁶ *Paul. Aem.* X: P. CCXL. Мейер излагает эту версию более подробно (*Meyer*. XVII: P. 353b–354a). Версия об отравлении Шарля де Валуа оказалась весьма живучей, хотя в XVII–XVIII вв. убийцей считали лишь монаха Журдена Фавра (*Bosuet J.B. Discours sur l’Histoire Universelle*. Paris, 1771. P. 147; *Voltaire*. *Essai sur les mœurs et l’esprit des nations et sur les principaux faits de l’histoire*. Ch. 44 // *Oeuvres complètes de Voltaire*. Т. 7. Paris, 1859. P. 514). «Рассказывают, — пишет историк Проспер де Барант, — что <Фавр> очистил рыбу отравленным ножом и отдал ее госпоже де Туар», возлюбленной герцога (*Barante P. B. de. Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois*. 1364–1477. Т. 9. Paris, 1826. P. 415).

⁵⁷ Клавдий I (Тиберий Клавдий Друз) (10 г. до н.э. — 54 г. н.э.) — римский император (август) в 41–54 гг. из династии Юлиев-Клавдиев; племянник императора Тиберия. По свидетельству Тацита и Светония, был отравлен (*Tac. Ann.* XII. 66–67; *Suet. Claud.* XLIV. 2).

⁵⁸ Гай Юлий Цезарь Август Германик Калигула (12–41) — римский император (август) в 37–41 гг. из династии Юлиев-Клавдиев. Убит заговорщиками.

⁵⁹ Боден нарушает тацитовский порядок перечисления принцепсов, меняя местами Клавдия и Калигулу.

⁶⁰ Боден переводит прямую речь Тацита в косвенную.

⁶¹ *Tac. Ann.* I. 1 (С. 7).

⁶² Возможно, Боден путает Аристотеля с Квинтилианом, который пишет: «...надлежит учителю избегать двух крайностей: во-первых, по излишней любви к древности не заставлять детей углубляться в чтение Гракхов, Катонов и подобных им писателей. Чрез то легко могут они привыкнуть к слогу сухому и варварскому, да и понимать их хорошенько еще не в состоянии, а между тем, будучи довольны выражениями, которые в тогдaшнее время бесспорно были самые лучшие, ныне же сделались странными, могут, к крайнему вреду своему, возмечтать, что и они походят на мужей великих. Во-вторых, предостерегать их, чтоб, пленясь, напротив, пустыми цветочками новейших сочинений, не увлекались сею опасною приманкою, и не полюбили того без меры роскошного рода писания, который для детских умов тем приятнее, чем сообразнее с их незрелостию» (*Quint. Inst.* II. 6. 2 (Т. 2. С. 111)).

⁶³ *Cic. Brut.* 231.

⁶⁴ Луций Флавий Арриан Никомедийский (2-я пол. 80-х — после 146 г.) — древнеримский полководец, государственный деятель и писатель, историк, географ, философ, военный теоретик. Грек по происхождению. Друг императора Адриана; сенатор; легат-пропретор Каппадокии в 131–137 гг.; архонт-эпоним Афин в 145/146 г. Автор многочисленных сочинений, большинство из которых до нас не дошло. Из его исторических трудов сохранились «Анабасис Александра <Великого>» в 7 книгах и историко-географический трактат «Индика», основная часть которого (главы XVIII–XLIII) посвящена описанию плавания Неарха, флотоводца Александра, от устья Инда до устья Евфрата и Сузианы в 325–324 гг. до н.э. Первый латинский перевод «Анабасиса», выполненный итальянским гуманистом Бартоломео Фацио (ок. 1410–1457 гг.), был издан в 1508 г. в Пезаро, древнегреческий оригинал — в 1535 г. в Венеции.

⁶⁵ Это верно лишь отчасти, поскольку родной город Дионисия — Галикарнасс — находился в его время на территории римской провинции Азия.

⁶⁶ Аммиан Марцеллин (ок. 330 — 390-е годы) — древнеримский военный и историк греческого происхождения. Служил в армии до 363 г. Автор сочинения «Деяния» в 31 книге, задуманного как продолжение «Истории» Тацита и описывающего период от начала правления Нервы (96) до битвы при Адрианополе (378), от которого сохранилась лишь финальная часть — книги XIV–XXXI (от 353 до 378 г.). Впервые оно было издано в Риме в 1474 г.

⁶⁷ Полидор Вергилий (Полидоро Вирджили) Урбинский (ок. 1470–1555 гг.) — итальянский гуманист, историк, священнослужитель и дипломат. Иногда его, а не Беду, называют «отцом английской истории». В 1502 г. приехал в Англию как заместитель сборщика денария Св. Петра (исполнял эту обязанность до 1515 г.); в 1510 г. стал английским подданным. В 1508–1546 гг. архидиакон Уэлза (в графстве Сомерсет). В 1553 г. вернулся на родину. Из различных его сочинений особую известность в Европе приобрели «Пословицы» (1498) и исторический трактат «Об изобретателях вещей» (1499), а в Англии — «Английская история», первая печатная версия которой (издание 1534 г.) состояла из 26 книг и охватывала период от заселения Британии до 1509 г., а последняя (издание 1555 г.) — из 27 книг и завершалась на 1537 г. Он также осуществил в 1525 г. первую публикацию английского исторического текста — сочинения Гильды Премудрого (ок. 500–570 гг.) «О гибели и завоевании Британии». Критический подход Вергилия к древней истории острова сделал его объектом нападков со стороны ряда современных ему английских авторов, в частности поэта и антиквара Джона Лиленда (ок. 1503–1552 гг.) и историка Джона Бейла (1495–1563).

⁶⁸ Ктесий Книдский (2-я пол. V — нач. IV вв. до н. э.) — древнегреческий врач и писатель; историк, этнограф и географ. Лекарь персидского царя Артаксеркса II. Автор нескольких утраченных сочинений; сохранились фрагменты лишь «Персики» (истории Ассирии, Вавилона и Персии от Нина до 398 г. до н.э.) в 23 книгах и «Индики» (описания Индии) в одной книге. Достоверность приводимой им информации вызывала сильные сомнения еще в Античности. По утверждению Плутарха, «сочинения его полны невероятнейших и глупейших басен» (*Plut. Artax. I. 2* (С. 349)). По словам Лукиана, Ктесий писал «о стране индов и их жизни, хотя он сам никогда там не бывал и не слышал о них ни одного правдивого рассказа» (*Lucian. Ver. hist. 3* (С. 100)); он причисляет его к тем, кто «при жизни лгали и писали неправду» (31 (С. 122)), кто «письмом закреплял ложь, благодаря чему они обманывали не только своих тогдашних слушателей: хранимая в прекрасных рассказах и стихах, их ложь преемственно дошла и до нашего времени» (*Philops. 2* (С. 197)). См. также: *Aul. Gel. IX. 4. 3*. В целом см.: Ktesias' Welt. Ctesias' World / ed. J. Wiesehöfer, R. Rollinger, G.B. Lanfranchi. Wiesbaden, 2011; *Stronk J.P. Ctesias of Cnidus, a Reappraisal // Mnemosyne. Ser. 4. No. 60. 2007. P. 25–58. Tuplin Ch. Doctoring the Persians. Ctesias of Cnidus, Physician and Historian // Klio. Bd. 86. 2004. S. 305–347.*

⁶⁹ Франшишку Альвариш (ок. 1465–1536/1541 гг.) — португальский священник, миссионер и путешественник. Участник португальского посольства в Эфиопию в 1515–1526 (или 1527) гг. Его отчет об этом путешествии был опубликован в 1540 г. под названием «Правдивое сообщение о землях пресвитера Иоанна». Боден пользовался французским переводом этого сочинения, изданным в 1558 г.

⁷⁰ Лудовико де Вартема (ок. 1470–1517 гг.) — итальянский путешественник, посетивший в 1503–1508 гг. Египет и страны Азии; первый христианин, сумевший

проникнуть под видом паломника в Мекку и Медину, священные города мусульман. Его «Описание путешествия в Египет, Суррию (Сирию. — И. К., Е. К.), Пустынную и Счастливую Аравию, Персию, Индию и Эфиопию» было опубликовано в Риме в 1510 г. на итальянском языке, а затем неоднократно переиздавалось; латинский вариант вышел в Милане в 1511 г. Информацией Вартемы пользовались космографы Себастьян Франк и Себастьян Мюнстер, картографы Мартин Вальдземюллер, Лоренц Фриз и Герхард Меркатор, натурфилософы Андреа Баччи (в трактате «Единорог») и Джироламо Кардано (в сочинении «О сущности вещей»).

В первом итальянском издании стояло «Лудовико де Вартема, болонец», в первом же латинском, которым, очевидно, и пользовался Боден, — «Лудовик, римский патриций». Вероятно, именно поэтому наш автор называет Лудовико де Вартема «Лудовиком Римским», хотя в XVI в. обычно так именовали итальянского юриста, педагога и церковного дипломата Лудовико Понтано (ок. 1409–1439 гг.).

⁷¹ В издании 1566 г. этот список завершало имя Павла Венета (Марко Поло), но из последующих оно было исключено.

⁷² Такой фразы нет в «Истории» Полибия. Боден, очевидно, пытается передать своими словами (по-гречески) точку зрения греческого историка, который подчеркивает различие «между известиями, опирающимися на собственное участие в событиях и на собственный опыт пишущего, и известиями, основанными на слухах и чужих рассказах» (*Polyb.* XII. 28. 6 (Т. 2. С. 399)), и считает, что «не могут вызвать в читателях настоящего воодушевления те историки, которые сами не воспринимали событий в действии» (XII. 25h. 4 (Т. 2. С. 387)).

⁷³ У Аммиана нет определения «официальные»; он имеет в виду надписи, высеченные на памятниках (*Amm. Marc.* XV. 9. 6).

⁷⁴ Арриан на самом деле не говорит, что этих записей никто до него не видел.

⁷⁵ «Я передаю, как вполне достоверные, те сведения об Александре, сыне Филиппа, которые одинаково сообщают и Птолемей, сын Лага, и Аристокл, сын Аристобула. <...> ...оба они писали уже по смерти Александра» (*Arr. Anab.* I. Prooem. 1–2 (С. 49)).

Птолемей I Лаг Сотер (ок. 367–283 гг. до н.э.) — диадох; один из ближайших соратников Александра Великого; ходили слухи, что он был его единокровным братом, сыном наложницы Филиппа II (*Curt. Ruf.* IX. 8. 22). Участник Персидского похода 334–327 гг. Царский телохранитель (330). Во время Индийского похода 326–324 гг. один из главных военачальников македонской армии. По словам Курция Руфа, «он был ...отважнейшим бойцом и еще более ценным помощником <Александра> в мирное время» (IX. 8. 23 (С. 220)). После смерти Александра сатрап Египта (323) и Киренаики (322). В 305 г. принял титул царя, став основателем державы и династии Птолемеев.

⁷⁶ См., напр.: «Даже в комментариях второго Цезаря, прозванного Августом, я ничего не нашел более древнего относительно пеонов» (*App. Illug.* 14 (С. 644)). См. также: Illug. 15.

⁷⁷ «Воистину, не будет никакой ошибкой, — заявляет Джованни Нанни устами Метасфена, — если мы, взяв лишь анналы двух монархий, отвергнем всех остальных как баснописцев» (*Ann. Vit.* P. 218b). Что же касается Ктесия, то, по свидетельству

Диодора, «он сам говорит, что тщательно изучил каждое <событие> по царским летописям, в которых персы по какому-то закону древние деяния записывали по порядку» (*Diod. II. 32. 4*).

⁷⁸ Диодор говорит о «священных записях» (αἱ ἱεραὶ ἀναγραφαί; *Diod. I. 31. 7; 43. 6; 63. 1*).

⁷⁹ Онесикрит (ок. 380 — ок. 290 гг. до н.э.) — древнегреческий историк; участник похода Александра Великого в Персию и Индию и его главный кормчий (ἀρχικυβερνήτης; *Strabo. XV. 2. 4; Plut. Alex. LXVI. 2*); по утверждению же Арриана, он был просто кормчим (κυβερνήτης; *Arr. Anab. VI. 2. 3*). Как свидетельствует Диоген Лаэртский, Онесикрит в подражание Ксенофону написал сочинение о воспитании Александра (*Diog. Laert. VI. 84*). О нем см.: *Brown T. S. Onesicritus. A study in Hellenistic historiography. Berkeley (LA), 1949*.

⁸⁰ Аристокл из Кассандрии (ок. 380 — ок. 290 гг. до н. э.) — древнегреческий историк, архитектор и военный инженер; друг Александра Великого, участник его Персидского и Индийского походов. Автор утраченного сочинения о завоеваниях Александра, которым пользовались Арриан, Страбон, Плутарх и Афиней. См.: *Brunt P. A. Notes on Aristobulus of Cassandria // The Classical Quarterly. Vol. 24. 1974. No. 1. P. 65–69*.

⁸¹ Ср. критику достоверности сочинения Аристокла Лукианом (*Lucian. Hist. Conscr. 12*). Что же касается Онесикрита, то Страбон, часто использующий его данные, относится к нему весьма презрительно, говоря, что его «скорее следовало бы назвать главным кормчим небылиц, а не кормчим Александра. Действительно, хотя все спутники Александра предпочитали выслушивать чудесные истории вместо правды, Онесикрит, по-видимому, превзошел всех их по части басен» (*Strabo. XV. 1. 28 (C. 650)*). См. критические отзывы об Онесикрите Арриана (*Arr. Anab. VI. 2. 3*), Плутарха (*Plut. Alex. XLVI. 2*) и Лукиана (*Lucian. Hist. Conscr. 40*), а также невыгодное для него сравнение с Ксенофонтom у Диогена Лаэртского (*Diog. Laert. VI. 84*). См. также: *Aul. Gel. IX. 4. 3*.

⁸² Палефат (возможно, IV в. до н.э.) — древнегреческий писатель, автор дошедшего до нас сочинения «О невероятном» в 5 книгах, в которых проводится критический разбор греческих мифов. Свидя отождествляет его с Палефатом Паросским (Приенским), «жившим при Артаксерксе», однако замечает, что это сочинение приписывают также Палефату Афинскому (*Suida. P. 807*). Древнегреческий оригинал был впервые издан в 1505 г. в Венеции.

⁸³ Два раза: *Palaerhati Peri aliotwv / ed. N. Festa. Leipzig, 1902. P. 17, 26*.

⁸⁴ *Ann. Vit. P. 218b*.

⁸⁵ Дионисий, Тит Ливий, Валерий Максим и Плутарх приводят имя героя этой истории — Тит Латиний. Только Цицерон называет его «крестьянином» (*rusticus Romanus*); у Дионисия это «человек пожилой и владелец достаточного состояния, но живший собственным трудом и большую часть жизни проводивший в деревне» (πρεσβύτερος τ' ἀνὴρ καὶ οὐσίας ἰκανῆς κύριος, αὐτοῦργός δὲ καὶ τὸν πλείω χρόνον τοῦ βίου ζῶν ἐν ἀγρῶ; *Dion. Hal. VII. 68. 3 (Т. 2. С. 188–189)*); у Ливия (*Liv. II. 36. 2*) и Валерия (*Val. Max. I. 7. 4*) — «человек из плебса» (*de plebe homo; homo ex plebe*); у Плутарха — «муж, не очень знатный» (ἀνὴρ οὐκ ἄγαν ἐπιφανής; *Plut. Coriol. XXIV. 1*).

⁸⁶ О том, что сам Юпитер потребовал повторить игры, сообщают лишь Дионисий Галикарнасский (*Dion. Hal. VII. 68. 3–6*), Тит Ливий (*Liv. II. 36. 2–6*) и Валерий Максим (*Val. Max. I. 7. 4*).

⁸⁷ Дионисий, Ливий, Валерий и Плутарх утверждают, что речь шла не о настоящем танцоре, а о рабе. «Римский гражданин, не безвестный, — пишет Дионисий, — передав своего раба сотоварищам по рабству увести для наказания смертью, чтобы наказание раба стало непременно видно всем, повелел тащить его, бичуя, через Форум и все другие известные места города, предшествуя процессии, которую в тот момент город устраивал в честь бога. Те же, кто вел раба на казнь, вытянув обе его руки и привязав их к колодке, тянувшейся вдоль груди и плечей вплоть до запястьев, следовали за ним, хлеща бичами по голому телу. А он, одолеваемый такой мукой, издавал зловещие вопли, которые порождала боль, и под ударами совершал безобразные движения. Все признали, что именно он и есть указываемый богом негодный танцор» (*Dion. Hal. VII. 64 (Т. 2. С. 189–190)*). См. также: *Liv. II. 36. 1*; *Val. Max. I. 7. 4*; *Plut. Coriol. XXIV. 3–4; XXV. 1*.

⁸⁸ Валерий Максим (кон. I в. до н.э. — I-я пол. I в. н.э.) — древнеримский писатель; автор сборника исторических анекдотов «Достопамятные деяния и изречения» в 9 книгах, основанного в первую очередь на материалах Цицерона и Тита Ливия, а также Саллюстия и Помпея Трога. Сборник пользовался большой известностью в Средние века и эпоху Возрождения. Впервые он был издан ок. 1470 г. в Страсбурге. См.: *Lucarelli U. Exemplarische Vergangenheit. Valerius Maximus und die Konstruktion des sozialen Raumes in der frühen Kaiserzeit. Göttingen, 2007*.

⁸⁹ *Dion. Hal. VII. 68. 3 — 69. 2; 73. 5; Liv. II. 36; Val. Max. I. 7. 4; Plut. Coriol. XXIV. 1 — XXV. 1*. Что же касается Плиния, то Боден, по-видимому, путает его с Цицероном (*Cic. Divin. I. 55*).

⁹⁰ «Лебединый плач / Колдунья пела — гибель и накликала» (*Aesch. Agam. 1444 (С. 116)*).

Эсхил (ок. 525 — ок. 456 г. до н.э.) — древнегреческий драматург; «отец трагедии»; автор от 70 до 90 драматических сочинений, подавляющее большинство которых или утрачено, или сохранилось лишь во фрагментах. Полностью уцелели только шесть трагедий (авторство седьмой, «Прометей прикованный», иногда приписывается его сыну Евфориону). Впервые они были изданы в Венеции в 1518 г. Первый их латинский перевод увидел свет в Базеле в 1555 г.

⁹¹ Хрисипп из Сол (ок. 280 — ок. 206 г. до н.э.) — древнегреческий философ, возглавивший школу стоиков после смерти Клеанфа (ок. 230 г. до н.э.); считается вторым основателем стоицизма. Автор более 705 сочинений, из которых сохранились лишь отдельные фрагменты у Цицерона, Сенеки Младшего, Плутарха и Галена. О нем см.: *Diog. Laert. VII. 179–202*.

⁹² Лебеди, «...как почуют близкую смерть, заводят песнь такую громкую и прекрасную, какой никогда еще не певали: они ликуют оттого, что скоро отойдут к богу, которому служат. А люди из-за собственного страха перед смертью возводят напраслину и на лебедей, утверждая, что они якобы оплакивают свою смерть и что скорбь вдохновляет их на предсмертную песнь. Им и невдомек, этим людям, что ни одна птица не поет, когда страдает от голода или холода, или иной какой нужды...» (*Plato*).

Phaedo. 85a (С. 41)); «...они способны петь, и поют в особенности при своей кончине: они улетают в море, и некоторые люди, плывя около Ливии, встречали в море многих лебедей, поющих жалобным голосом, и среди них видели несколько умирающих» (*Arist. Hist. anim. IX. 12: P. 615b (С. 358)*); «...индусы... добавляют еще, что он [феникс], испепеляясь в своем гнезде, сам себе поет погребальную песнь. Такой же, по словам умеющих слышать, обычай лебедей» (*Flav. Phil. Vita Apol. III. 49 (С. 72)*). Хор в трагедии Сенеки «Федра» восклицает, говоря о Зевсе: «Сладкогласней пел, чем пред смертью лебедь» (*Sen. Min. Phaed. 302 (С. 55)*). Выражение «лебединая песнь» использовал Цицерон в трактате «Об ораторе»: «Точно лебединой песнью звучал вдохновенный голос Красса в его речи...» (*Cic. De orat. III. 6 (С. 316)*), а также философ Хрисипп в трактате «О Благе и наслаждении»: «Некому шутнику должны были по приговору суда отрубить голову, и он сказал, что ему хочется напоследок сказать нечто, вроде лебединой песни» (*Athen. XIV. 6: 616c (Т. 2. С. 324)*).

⁹³ Афиней из Навкратиса (2-я пол. II — нач. III вв.) — греко-римский ритор и грамматик. Автор нескольких трудов, из которых до нас дошло только компилятивное сочинение «Пир мудрых» в 15 книгах (практически полностью, хотя некоторые части сохранились лишь в двух эпитомах византийского времени). Оно написано в форме диалога по модели платоновского «Пира», и в нем затрагиваются самые различные вопросы, связанные с повседневной жизнью, нравами, литературой и искусством. Его особая ценность обусловлена тем, что в нем цитируется около 700 античных писателей и около 1500 произведений, в подавляющем большинстве утраченных. Впервые «Пир мудрых» был напечатан в Венеции в 1514 г. Первый латинский перевод увидел свет в 1556 г. одновременно в Венеции, Базеле и Лионе. Об Афинее см.: *Suida. P. 38*.

⁹⁴ «Я считаю после нескольких наблюдений, что ложно пишут о горестной песне лебедей в момент смерти» (*Plin. Hist. nat. X. 32*). Что же касается Афиней, то это не его мнение, а процитированные им в «Пире мудрецов» слова Александра Миндского о том, что он «выслеживал многих умирающих лебедей, но пения никогда не слышал» (*Athen. IX. 49: 393d (Т. 2. С. 40)*).

⁹⁵ Шарль I Орлеанский (1394–1465) — племянник французского короля Карла VI; с 1407 г. герцог Орлеанский, граф Валуа и Блуа. Был взят в плен англичанами в битве при Азенкуре 25 октября 1415 г.; во время 25-летнего заключения в различных английских замках написал серию песен, баллад и рондо. Был освобожден в 1440 г. и вернулся на родину. Отец короля Людовика XII.

Аврелианцы — жители Аврелианума (совр. Орлеан), города, названного в честь римского императора Аврелиана (270–275), который построил его на берегу Средней Луары на месте разрушенного в 52 г. до н.э. Юлием Цезарем, одного из главных поселений галльского племени карнутов — Кенабия. Герцогство Орлеанское было создано в 1344 г. в качестве апанажа для принца Филиппа, второго сына короля Филиппа VI Валуа.

⁹⁶ Лютетия — древнее название Парижа, впервые зафиксированное Юлием Цезарем как обозначение главного города галльского племени паризиев (*Caes. Bel. Gal. VI. 3; VII. 57–58*). Первое упоминание астионима «Париж» относится к 887 г.

⁹⁷ Боден перелагает слова Гийома дю Белле из Предисловия к «Огдоадам» (*Bellay. Ogd. Prol.*).

⁹⁸ Гийом дю Белле (1491–1543) — французский дипломат, полководец и историк; по словам Франсуа Рабле, «ученый и доблестный рыцарь» (*docte et preux chevalier: Rablais*. III. 21. 2). Участник Итальянских войн. Губернатор Турина (1537–1539); заместитель генерал-лейтенанта Пьемонта (1539–1542). Автор многочисленных исторических сочинений, в том числе незаконченного труда «Отдоады» («Восьми-книжие») о войнах Франциска I с Карлом V.

⁹⁹ Эти лживые рассказы, пишет дю Белле, «конечно, не распространились бы, если бы не безрассудство, небрежность и болтливость тех историков и хронистов, которые часто записывают как истинное то, что услышат от первого встречного, не принимая во внимание, кто им об этом сообщает, следуя слухам, которые могут бродить среди народа и в которых едва ли можно найти хоть слово правды» (*Bellay. Ogd. Prol.*).

¹⁰⁰ Страбон (ок. 64/63 г. до н.э. — ок. 23/24 г. н.э.) — греко-римский историк, географ и путешественник; автор «Исторических записок» (продолжение Полибия) в 43 книгах, от которых уцелел только один фрагмент, и «Географии» в 17 книгах, дошедшей до нас почти полностью. Ее первый латинский перевод был издан ок. 1469 г. в Риме, а древнегреческий оригинал — в 1516 г. в Венеции.

¹⁰¹ Посидоний Апамейский (ок. 135 — ок. 51 гг. до н.э.) — эллинистический философ-стоик, историк, географ, астроном, путешественник и педагог; политический деятель Родоса, придерживавшийся проримской ориентации; притан (высший магистрат) Родоса; посол в Риме (87–86). Человек энциклопедической образованности, он написал многочисленные сочинения по физике, метеорологии, астрономии, астрологии, сейсмологии, геологии, минералогии, гидрологии, ботанике, математике, этике, логике, всеобщей истории, естественной истории, этнографии, антропологии и тактике, сохранившиеся, однако, лишь во фрагментах. О нем см.: *Malitz J. Die Historien des Poseidonios. München, 1983; Reinhardt K. Poseidonios. München, 1921.*

¹⁰² Эратосфен Киренский (ок. 276 — ок. 195/194 гг. до н.э.) — эллинистический математик, географ, поэт, астроном, филолог, историк и теоретик музыки; «отец географии и хронологии». Первым вычислил окружность Земли и наклон земной оси, рассчитал расстояние от Земли до Солнца и до Луны и диаметр Солнца, составил первую карту мира с использованием меридианов и параллелей. По словам Свида, «одни называли его “вторым” или “новым Платоном”, другие — “пятиборцем” (т.е. “все знающим”. — *И. К., Е. К.*)» (*Suida. P. 417–418*). Главный хранитель Александрийской библиотеки (ок. 240 г.); воспитатель египетского царя Птолемея IV. Автор многочисленных сочинений по самым разным областям знаний, от которых сохранились только фрагменты. О нем см.: *Дитмар А. Б. Родосская параллель. Жизнь и деятельность Эратосфена. М., 1965; Aujaç G. Eratosthène de Cyrène, le pionnier de la géographie. Paris, 2001; Geus K. Eratosthenes von Kyrene. Studien zur hellenistischen Kultur- und Wissenschaftsgeschichte. München, 2002.*

¹⁰³ Метродор из Скепсиса (ок. 145–70 гг. до н.э.) — эллинистический философ, ритор и политический деятель Понтийского царства. Пользовался большим расположением царя Митридата VI Евпатора, который назначил его судьей, но затем впал в немилость и, по сообщению Плутарха, был казнен (*Plut. Luc. XXII. 2–4*). По

свидетельству Цицерона, Плиния Старшего и Квинтилиана, обладал необычайной памятью (*Cic. De orat.* II. 360; *Plin. Hist. nat.* VII. 89; *Quint. Inst.* XI. 2. 17–22). От его сочинений сохранились только фрагменты. О нем см.: *Strabo.* XIII. 1. 55.

¹⁰⁴ «Весь этот рассказ Посидония вызывает удивление. Считая путешествие мага, о котором говорил Гераклид, и даже плавание посланцев Неко (о чем сообщает Геродот) достоверно не засвидетельствованным, он все же признает эту “бергейскую сказку” правдоподобной, несмотря на то, что ее выдумал либо сам, либо принял эту выдумку на веру от других. <...> ...вся эта история не особенно далека от выдумок Пифея, Евгемера и Антифана. Тех людей можно еще извинить, как мы прощаем фокусникам их выдумки, ведь это — их специальность. Но кто может простить это Посидонию, человеку весьма искушенному в доказательствах и философу?» (*Strabo.* II. 3. 5 (С. 103–104)); Посидоний «в восторге готов верить даже невероятно преувеличенным рассказам» (III. 2. 9 (С. 144)). «Эратосфен не прав и в том, что он весьма подробно упоминает людей, не заслуживающих упоминания, критикуя их в одном смысле, в другом же доверяет им, ссылаясь даже на их авторитет... Ведь если у них и есть зерно истины, то все же не следует ссылаться на них в таком случае или из-за этого им доверять» (I. 3. 1 (С. 55)); «...сам он... верит рассказам первого встречного» (I. 3. 1 (С. 56)). «Рассказы Метродора Скепсийца в его книге “О привычке” похожи на сказку, и ими следует пренебречь» (XVI. 4. 16 (С. 717)).

¹⁰⁵ Гней Помпей Великий (106–48 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Сулланец. Пропретор 83–81 и 77 гг. до н.э. Проконсул Ближней Испании в 77–71 гг. Консул 70, 55 и 52 гг. Проконсул в 67–61 гг.; командующий римскими войсками в войне против Митридата VI Понтийского и Тиграна Армянского (66–62 гг. до н.э.). Авгур (ок. 61–48 до н.э.). Участник Первого триумvirата (59–53). Вигинтвир по распределению земли в 59 г. Куратор продовольствия в 57–52 г. до н.э. Проконсул Ближней и Дальней Испании в 54–49 гг. В ходе гражданской войны 49–45 гг. потерпел поражение от Юлия Цезаря; после разгрома при Фарсале 9 августа 48 г. бежал в Египет и был убит 28 или 29 сентября 48 г. в Пелузии по приказу советников царя Птолемея XIII. Его биографию написал Плутарх. О почтении, которое Помпей питал к философу Посидонию, см.: *Cic. Tusc. disp.* II. 61; *Plin. Hist. nat.* VII. 112.

¹⁰⁶ Посидоний, заявляет Страбон, «...и об известном-то говорит ... неразумно; тем более, что он был другом Помпея, который совершил поход на иберийцев и албанцев до морей по обеим сторонам — Каспийского и Колхского. <...> Посидоний написал также большую историю Помпея. Уже поэтому ему следовало бы в несколько большей степени заботиться об истине» (*Strabo.* XI. 1. 6 (С. 467)).

¹⁰⁷ Древние римляне называли «маврами» жителей Мавритании (берберов). По словам Саллюстия, «когда Геркулес умер в Испании ...его войско, составленное из разных племен, потеряв предводителя, вскоре распалось... Из его состава мидяне, персы и армяне, переплыв на судах в Африку, заняли местности, ближайšie к нашему морю... <...> Ливийцы постепенно исказили наименование “мидяне” и называли их на своем варварском языке маврами» (*Sallust. Bel. Jug.* XVIII. 3–4, 10 (С. 50–51)). Исидор повторяет версию Саллюстия (*Isid. Sev. Etym.* IX. 120, 122), но добавляет, что «мавры именуются так греками из-за их цвета, ведь греки зовут “черное” μαυρός

(ἀμαυροῦν — “затемнять”. — И. К., Е. К.)» (IX. 122). Однако на средневековом Западе после арабских завоеваний термин «мавры» приобрел специфически религиозно-этнический смысл, став обозначением мусульманского населения Магриба, Пиренейского п-ва, Сицилии и Мальты или же мусульман в целом, нередко с пейоративной коннотацией «неверные». См.: Bloch A. Etymologie et définitions diverses du nom de Maure // Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. Vol. 4. 1903. No. 1. P. 624–628.

¹⁰⁸ Мусульмане, приверженцы пророка Мухаммеда.

¹⁰⁹ Тит Кассий Север (ум. 32 или 36 г.) — древнеримский оратор, который, по свидетельству Тацита, «происходя из низов и предаваясь порочной жизни, но обладая при этом ораторским дарованием, своими безудержными нападками вызвал такую враждебность к себе, что по приговору принесшего клятву сената был удален на Крит (в 8 или 12 г. н.э. — И. К., Е. К.); но и там, ведя себя точно так же, возбудив новую ненависть и оживив старую, он был присужден (в 12 или 24 г. — И. К., Е. К.) к конфискации имущества и, лишенный огня и воды, состарился на скале Серифе» (Тас. Апп. IV. 21 (С. 124–125)). Первый процесс над ним был инициирован Октавианом Августом, «возмущенным дерзостью, с какою Кассий Север порочил знатных мужчин и женщин в своих наглых писаниях» (I. 72 (С. 41)). Провел в ссылке 25 лет вплоть до своей кончины. Гораций посвятил ему сатиру: *Hor. Epod. 6*. См.: D' Hautcourt A. L'exil de Cassius Severus: hypothèse nouvelle // Latomus. Vol. 54. 1995. P. 315–318; Rivière Y. L'Italie, les îles et le continent: recherches sur l'exil et l'administration du territoire impérial (I^{er}–III^e siècles) // Sécurité collective et ordre public dans les sociétés anciennes. Sept exposés suivis de discussions / éd. C. Bréaz et P. Ducrey. Genève, 2008. P. 271–273.

¹¹⁰ Тит Лабиев Рабиев («Неистовый») (2-я пол. I в. до н.э. — ок. 12 г. н.э.) — древнеримский оратор и историк; убежденный республиканец; помпеянец; противник Юлия Цезаря. Автор сочинения о гражданских войнах в Риме, носившего полемический характер. Жесткий критик авторитарной политической системы (принципата), установленной Октавианом Августом. Первый римлянин, чьи сочинения были приговорены к сожжению. Покончил с собой. См.: *Sen. Maior. Contr. X. Praef. 4–7*. См. также: Hennig D. Titus Labienus und der erste Majestätsprozeß *de famosis libellis* // Chiron. Bd. 3. 1973. S. 245–253; Syme R. The Allegiance of Labienus // The Journal of Roman Studies. Vol. 28. 1938. P. 113–125.

¹¹¹ «Сочинения Тита Лабиева, Кремуция Корда, Кассия Севера, уничтоженные по постановлениям сената, он позволил разыскать, хранить и читать, заявив, что для него важнее всего, чтобы никакое событие не ускользнуло от потомков» (*Suet. Cal. XVI. 1* (С. 147)).

¹¹² «Помпеядцами» во время гражданской войны в Древнем Риме в 49–45 гг. до н.э. называли оптиматов (см. сн. 60 к гл. III), сторонников сохранения республиканского строя и роли сената, военным и политическим лидером которых в 49–48 гг. был Помпей Великий.

¹¹³ *Caes. Bel. civ. I. 6*.

¹¹⁴ *Suet. Iul. LIV. 2*.

¹¹⁵ «Цезарь приказал взломать запоры государственного казначейства и грозил смертью Метеллу, единственному из народных трибунов, который этому препят-

ствовал. Он начал расходовать неприкосновенные суммы, на которые, говорят, при галльском нашествии в старину наложено было публичное заклятие ни на что не тратить их, за исключением новой войны с галлами. Но Цезарь заявил, что он сам снял с города заклятие, сделав галлов безопасными» (*App. Bel. civ. II. 41* (С. 119)). См. также: *Plut. Caes. XXXV. 3–4; Pomp. LXII. 1–2.*

Цезарь так объясняет причину того, почему Помпей не поступил подобным образом до захвата Рима цезарианцами: после того как в Риме узнали о переходе на его сторону трех когорт, расквартированных в Ауксуме (город на побережье Адриатического моря; совр. Озимо в провинции Анкона), «на всех вдруг напал такой ужас, что когда консул Лентул пошел открывать казначейство, чтобы на основании постановления сената достать для Помпея деньги, то он тут же, не успев открыть тайной казны, бежал из города» (*Caes. Bel. civ. I. 14* (С. 10)).

¹¹⁶ *Caes. Bel. civ. I. 7, 32.* См. также: *Cic. Phil. II. 53.*

¹¹⁷ *Cic. Phil. II. 53.*

¹¹⁸ Эрарий (*aerarium*) — государственная казна и архив в Древнем Риме. Боден путает трибунов с квесторами, которые в эпоху Республики управляли эрарием; их было двое. В 28 г. до н.э. квесторов заменили два префекта эрария, в 23 г. н.э. — два претора эрария. В 44 г. император Клавдий I вновь поставил во главе казначейства двух квесторов, но Нерон в 56 г. передал их полномочия двум пропреторам. Что же касается трибунов эрария, то сфера их компетенции до сих пор остается предметом дискуссий; иногда их отождествляют с кураторами триб, которые взимали военный сбор с членов определенной трибы и являлись ее казначеями, а также собирали подушный налог с неполноправных граждан, подлежавших податному обложению; таких граждан тоже называли эрариями (*aerarii*). О них см.: *Madvig J.N. De tribunis aerarii disputatio.* Haunia, 1838; *Mommsen T. Römisches Staatsrecht.* 3 Aufl. Bd. 3. Abt. 1. Leipzig, 1887. S. 189–191; *Wiseman T.P. The Definition of “Eques Romanus” in the Late Republic and Early Empire // Historia.* Bd. 19. 1970. S. 71–72, 74, 79–80.

¹¹⁹ По этому закону 63 г. до н.э., внесенному, по свидетельству Валерия Максима, народными трибунами Луцием Марием и Марком Порцием Катонем Младшим, полководец был обязан по возвращении в Рим принести клятву перед квесторами в правдивости своего донесения о числе убитых врагов — существовала норма, согласно которой военачальник удостоивался триумфа, только если потери противника на поле боя превышали 5 тыс. (*Val. Max. II. 8. 1*), в случае же ложного донесения он лишался его.

¹²⁰ Согласно Валерию Максиму (*Ibid.*), за нарушение закона полагалось наказание (*роена*).

¹²¹ Ср.: *Plut. Agis. II. 4.*

¹²² «Цицерон написал хвалебное сочинение в честь Катона под заглавием “Катон”. Сочинение это, естественно, у многих имело большой успех, так как оно было написано знаменитым оратором и на благороднейшую тему. Цезарь был уязвлен этим сочинением, считая, что похвала тому, чьей смерти он был причиной, служит обвинением против него. Он собрал много обвинений против Катона и назвал свою книгу “Анти-Катон”» (*Plut. Caes. LIV. 2–3* (С. 482)). Оба эти произведения, написанные после самоубийства Катона Младшего в 46 г. до н.э., не сохранились.

¹²³ Слова из речи Кремуция Корда в сенате в 25 г. н.э.: «Ответил ли диктатор Цезарь на книгу Марка Цицерона, в которой Катон превозносится до небес, иначе чем составленной в ее опровержение речью, как если бы он выступал перед судьями?» (*Tac. Ann. IV. 34 (С. 130)*).

¹²⁴ Жан Фруассар (1333 или 1337 — после 1404 гг.) — средневековый французский историк и поэт. В 1361–1369 гг. был придворным хронистом английской королевы Филиппы д'Эно, супруги Эдуарда III. Автор «Хроник», в которых описывается первый период Столетней войны и которые впервые были изданы в Париже в самом конце XV в. О нем см.: *Froissart dans sa forge: actes du colloque (Paris, 4–6 novembre 2004)*. Paris, 2006.

¹²⁵ «...Я преподнес ее [свою книгу] в дар высочайшей и благороднейшей госпоже, государыне Филиппе д'Эно, королеве Английской, которая весьма благосклонно и милостиво ее приняла и щедро меня наградила» (*Frois. Prol.: P. 2 (С. 414)*).

¹²⁶ Пьетро Аретино (1492–1556) — итальянский поэт и писатель, сатирик, публицист и драматург (прежде всего комедиограф). Благодаря своему острому перу, в первую очередь сатирам и памфлетам, стал чрезвычайно популярен в Италии и получил прозвище «бич государей». Пользовался покровительством сильных мира сего (германского императора Карла V и его заместителей в Италии, семьи Медичи, герцога Урбино, князя Салерно), получая от них щедрые денежные подарки и беззастенчиво торгуя панегириками и эпиграммами. О нем см.: *Rattner J., Danzer G. Pietro Aretino — Ein Star-Journalist, Pornograph und progressiver Schriftsteller // Eros und Sexus — Ihre Befreier von 1500 bis 2000*. Würzburg, 2007. S. 9–20; *Thiele-Dohrmann K. Kurtisanenfreund und Fürstenplage: Pietro Aretino und die Kunst der Enthüllung*. Düsseldorf; Zürich, 1998.

¹²⁷ Так, в письме капитану Гвидо Рангони Аретино пишет о «2500 скуди, которые <он> недавно вытащил из сердец князей посредством <своего> пера» (*L' Aretino. Sua vita e sue opere // Opere di Pietro Aretino / ed. M. Fabi. Milano, 1863. P. 89*). Неудивительно, что Тициан назвал его «литературным кондотьером» (*il condottiero della letteratura*). См. также: *Richardson B. Printing, Writers and Readers in Renaissance Italy*. Cambridge, 1999. P. 93.

¹²⁸ Филарх — эллинистический писатель второй половины III в. до н.э.; автор нескольких сохранившихся лишь в отрывках исторических и мифографических сочинений, прежде всего «Историй Греции» в 28 книгах, описывавших период от 272 до 220 г. до н.э., которыми как источником, помимо Полибия, пользовались Помпей Трог, Плутарх и Афиней. См.: *Suida*. P. 1109.

¹²⁹ Жителей Мегалополя, древнегреческого города на Пелопоннесе, основанного в 371 г. до н.э. Полибий был уроженцем Мегалополя.

¹³⁰ *Polyb. II. 61. 2–12*. Боден путает Аристомеха (ум. 224 г. до н.э.), тирана Аргоса в 235–229 и 224 гг. до н.э., стратега Ахейского союза в 228–227 гг., со спартанским царем Клеоменом III, захватившим Мегалополь в 223 г., который, как сообщает Полибий, предательским образом смог проникнуть с войсками в город, однако «на следующий день благодаря мужеству мегалопольцев он был едва не выбит из города, и даже жизнь его была в опасности» (*II. 55. 4 (Т. 1. С. 196)*).

¹³¹ Жителей Беотии. Беотия — область в восточной части Средней Греции, ограниченная с запада Фокидой, с севера Локридой Опунтской, с северо-востока Эвбей-

ским заливом Эгейского моря, с юго-востока Аттикой, с юго-запада Мегаридой и Коринфским заливом Адриатического моря. В классическую и эллинистическую эпохи на ее территории существовала Беотийская федерация во главе с Фивами.

Плутарх заявляет в самом начале трактата: «Геродот проявляет свое недоброжелательство по отношению к самым различным греческим государствам, но больше всего к беотийцам и коринфянам; поэтому мой долг, как я полагаю, выступить на защиту и своих предков и истины» (*Plut. Mal. Her. 1: 854f (C. 161)*). Он критикует трактовку Геродотом поведения беотийцев и фиванцев во время похода Ксеркс (29: 864b; 31: 864d–865f; 33: 866d–867b). Однако в этом сочинении Плутарх ничего не говорит о своей родной Херонее, о которой, кстати, не упоминает и Геродот. По всей видимости, Боден путает херонейцев с коринфянами.

¹³² Жителей Хероней. Херонейя — древнегреческий город в западной части Беотии к западу от Копайдского озера и к югу от р. Кефис; первоначально назывался Арне, однако, согласно легенде, был переименован в Херонейю сыном Аполлона Хероном (*Paus. IX. 40. 5*); родина Плутарха. В 338 г. до н.э. под его стенами объединенная армия греческих городов-государств во главе с Афинами и Фивами была разбита войсками македонского царя Филиппа II, после чего Греция утратила свою независимость.

¹³³ Маркантонио Коччи (Коччьо) по прозвищу Сабеллико (ок. 1436–1506 гг.) — итальянский гуманист, историк, антиквар и поэт; преподавал риторику в Удине, Венеции и Вероне; с 1487 г. куратор венецианской Библиотеки Св. Марка; иногда его ошибочно называют официальным историографом Венецианской республики (см.: *Bouwma W. J. Venice and the Defense of Republican Liberty: Renaissance Values in the Age of the Counter Reformation. Berkeley (LA); London, 1984. P. 89*). Автор многочисленных исторических сочинений, из которых особое значение имеют «Истории дел венецианских от основания города» в 33 книгах (1487), на которые ссылается Боден, и всеобщая история с древнейших времен до 1504 г. под названием «Эннеады, или Исторические рапсодии» в 92 книгах (1498–1504). См.: *Gilbert F. Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian Official Historiography // Florilegium historiale: Essays presented to Wallace K. Ferguson / ed. J.G. Rowe, W.H. Stockdale. Toronto, 1971. P. 276–293; Pomponi G. La vita e le opere di Marcantonio Sabellico // La storia di Vicovaro nel quadro delle vicende della Valle dell'Aniene, di Roma, della Chiesa e d'Italia. Vicovaro, 1995. Vol. 2. P. 213–255.*

¹³⁴ Сабеллико сравнивает успешную оборону Венеции, осажденной войском Пипина, сына Карла Великого, в 810 г. с победой римлян над галлами (сенонами), захватившими Вечный город в 387 г. до н.э. (*Sabel. Hist. II: P. 50–51*).

¹³⁵ Донато Джаннотти (1492–1573) — итальянский политический мыслитель и драматург; государственный деятель Флоренции, твердый республиканец. В 1527–1530 гг. секретарь Коллегии десяти. В декабре 1530 г., после реставрации власти Медичи, был приговорен к ссылке. Став эмигрантом, жил в основном в Риме и в Венеции. Среди его сочинений выделяются «Диалог о Венецианской республике» (1526), который имеет в виду Боден, и трактат «О Флорентийской республике» в 4 книгах (1531). См.: *Tassin Ch. Giannotti: sa vie, son temps et ses doctrines. Paris, 1869. Об использовании Боденом Джаннотти как источника информации см.: Cadoni G. Bodin,*

Giannotti, Niccolò Crasso e Venezia // La «République» di Jean Bodin: Atti del convegno di Perugia, 14–15 novembre 1980. Firenze, 1981. P. 127–133.

¹³⁶ Боден противопоставляет Сабеллико, уроженцу Виковаро (город в Лации в 45 км к северо-востоку от Рима), Донато Джанотти как «гражданина Венеции» (*civis Venetus*), однако Джанотти был гражданином не Венеции, а Флоренции. Венецианский юрист Никколо Крассо Младший объяснил эту ошибку Бодена «погрешностью памяти» (*lapsus memoriae*). См.: *Nicolaus Crassus. In Donatum Iannotium et Casparem Contarenum Cardinalem De Republica Veneta notae // Donati Iannotii Florentini Dialogi de Republica Venetorum. Lugdunum Batavorum, 1631. P. 294–295.*

¹³⁷ Имеется в виду в первую очередь фрагмент книги VI «Комментариев о Галльской войне» (*Caes. Bel. Gal. VI. 11–20, 24*).

¹³⁸ В сочинении «О происхождении германцев и местоположении Германии».

¹³⁹ *Polyb. VI. 12–42, 52–56.*

¹⁴⁰ На самом деле Аммиан мало говорит о франках и ничего не сообщает об их нравах и обычаях. Возможно, Боден путает франков с галлами, которым Аммиан посвящает пространное отступление (*Amm. Marc. XV. 9–11*).

¹⁴¹ *Imperatorum*. В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. — *imperatorum* (властителей).

¹⁴² Возможно, это выражение Боден заимствует у Августина, который в Послании против Манихея пишет, что сумел избавиться от «тщетных представлений своей души, собранных из разнообразных мнений и ошибок» (*Aug. Contra ep. Manich. 3*).

¹⁴³ От глагола ἐπιτιμάω — «порицать», «упрекать». Это прозвище дал Тимею его критик Истр, сын Каллимаха (*Athen. VI. 103: 272b*).

¹⁴⁴ Полибий называет Тимея «хулителем» (φιλεπίτιμος; *Polyb. XII. 4a. 6*), «любителем обвинять» (φιλευκλήμων; XII. 4a. 6), «едким и неумолимым порицателем» (πικρὸς ... καὶ ἀπαραίτητος ἐπιτιμητής; XII. 7. 4), отличающимся «придирчивостью» (φιλονεικία; XII. 7. 1).

¹⁴⁵ Генрих II Валуа (1519–1559) — король Франции с 31 марта 1547 г.; второй сын Франциска I.

¹⁴⁶ Речь идет о десятой и одиннадцатой Итальянских войнах (1551–1556 и 1557–1559 гг.), завершившихся мирным договором в Като-Камбрези 3 апреля 1559 г., по которому Генрих II отказался от притязаний на Миланское герцогство и Франш-Конте.

¹⁴⁷ Боден, конечно, имеет в виду не Генриха II, а его отца Франциска I, который был взят в плен Карлом V в битве при Павии в 1525 г. и который по условиям Камбрейского мира 1526 г. вступил в 1530 г. в брак с Элеонорой Австрийской (1498–1558), сестрой Карла; брак этот был бездетен.

¹⁴⁸ Трудно сказать, кого имеет в виду Боден. Логично было бы предположить вместе с Марком Фумароли (*Fumaroli M. Histoire et mémoires // Chateaubriand mémorialiste: colloque du cent cinquantième (1848–1998) / éd. J.-Cl. Berchet et Ph. Berthier. Geneve, 2000. P. 20*), что речь идет о Франсуа де Рабютене (ум. 1582 г.), французском историке и участнике Итальянских войн, написавшем «Комментарии о последних войнах в Бельгийской Галлии между Генрихом, Вторым по имени, христианнейшим королем Франции, и Карлом Пятым, императором, и Филиппом, его сыном», которые были изданы в Париже в 1555 и 1559 гг. Однако в «Комментариях» нет ни неуме-

ренных похвал Генриху, ни уничижительных отзывов о Карле; более того, Рабютен заявляет: «У меня нет ни желания оставить в забвении, ни намерения каким-то образом в своих сочинениях оскорбить или принизить доблесть и величие императора, ибо я прекрасно знаю, что это один из самых мужественных правителей, существующих в мире, который столь счастливо совершил такие же великие деяния, как и цезари в свое правление» (*François de Rabutin. Commentaires des dernières guerres en la Gaule belgique. Paris, 1823. P. 27*).

¹⁴⁹ Селимом I Грозным.

¹⁵⁰ Исмаил Сефеви, или Абу л-Музаффар бин Хайдар ас-Сафави (1487–1524) — персидский шах в 1502–1524 гг., основатель династии Сефевидов (1501–1722 и 1729–1736). В 1500 г. разгромил государство ширваншахов, в 1501–1503 гг. — конфедерацию туркоманских племен Ак-Коюнлу. В 1501 г. провозгласил себя шахом Азербайджана, в 1502 г. — шахом Персии; сделал шиизм государственной религией. К 1510 г. овладел территорией всего Ирана и Хорасана до Амударьи, а также Азербайджаном, Южным Дагестаном, Месопотамией, Арменией, Восточной Анатолией и заставил признать вассальную зависимость Картлию и Кахетию. Однако в 1514 г. потерпел поражение в войне с Османской империей и потерял Восточную Анатолию и Месопотамию. Использованное Боденом имя «Софи» (искаженное «Сефеви» или «Сафави») происходит от имени родоначальника рода Сефевидов Сефи аль-Дина, от которого получил название суфийский орден Сефевийе.

Джовио сравнивает Исмаила и Селимом не в пользу последнего. В отличие от Исмаила, которого он рисует добродушным, красивым, доступным для подданных и заботящимся о своих женах и детях правителем, Селим в его изображении отличается особой жестокостью, наводящей ужас внешностью, замкнутым образом жизни и равнодушием к женам (*Giov. Hist. XIV: P. 157E–158H*).

¹⁵¹ Речь идет о Павле III (Алессандро Фарнезе; 1468–1549), римском папе в 1534–1549 гг. Это сравнение Джовио делает, стремясь подчеркнуть общие черты папы и императора: «Эти два правителя нашего времени... превосходя природными свойствами всех остальных королей и знаменитые не только особым и удивительным благоразумием (*prudentia*), но и тайным честолюбием (*occulta ambitione*) и глубокой хитростью (*astu*), с благопристойностью и весьма упорно служили своим интересам: папа — чтобы чрезвычайно усилить могущество своего дома даже в ущерб общественной пользе, цезарь в свою очередь — чтобы обеспечить себе прежнюю власть, особенно в Италии, подчинив соседние <страны>, и чтобы затем, увеличив свои силы и утвердив свое величие, получить возможность властвовать над большей частью Европы, поскольку врожденная доблесть и благоприятная Фортуна <это ему> сулили. Из-за этих замыслов, которые никогда не были до конца искренними, они, бывало, вступали между собой в сговор, состоящий из пустых обещаний, и насколько могли, изображали сердечную дружбу; оба вносили в свои искусные планы различные виды взаимного притворства, так что ни один из них не мог легко обмануть или предать другого» (*Giov. Hist. XXXVIII: P. 226K–227A*).

¹⁵² Фукидид (ок. 460 — до 396 г. до н.э.) — древнегреческий историк и военачальник; в 424 г. до н.э. командовал афинской эскадрой у о-ва Фасос, не сумел предотвратить захват Амфиполя спартанцами и был изгнан из Афин, куда смог вер-

нуться только в 404 г. Автор «Истории Пелопоннесской войны» в 8 книгах, в которых описываются события от конфликта Керкиры и Коринфа из-за Эпидамна (433) до победы афинского флота у м. Киноссема (411). Впервые это сочинение было издано в Венеции в 1502 г., латинский перевод Лоренцо Валлы — в Тревизо ок. 1483 г.

¹⁵³ Франческо Гвиччардини (1483–1540) — итальянский политический мыслитель, историк, дипломат и государственный деятель Флоренции. Посол при арагонском дворе (1511–1513); член Коллегии восьми по охране государства (август 1514 г.) и Синьории (сентябрь–октябрь 1515 г.), генерал-капитан Республики (1515). С декабря 1515 г. на службе у римских пап. Губернатор Модены (1516–1524), Реджо (1517–1523), генеральный комиссар папского войска в Ломбардии (1521–1523), губернатор Пармы (1521–1522), вице-король Романьи (1524–1526), генерал-лейтенант папской армии (1526–1527), губернатор Болоньи (1531–1534). В 1534–1537 гг. советник флорентийского герцога Алессандро Медичи. Автор ряда политических и исторических сочинений, из которых особое значение имеет «История Италии» в 20 книгах (1537–1540), описывающая период от 1490 г. до смерти Климента VII в 1534 г. (впервые опубликована в 1561 г. во Флоренции).

¹⁵⁴ Иоганн Слейдан (ок. 1506–1556 гг.) — немецкий историк, переводчик и дипломат; протестант. Около 1533 г. перебрался во Францию. В 1540–1544 гг. на французской дипломатической службе; вел переговоры о союзе Франциска I и германских протестантских князей против Карла V. С 1544 г. жил в Страсбурге. В 1545–1547 гг. официальный историограф Шмалькальденского союза. В 1551–1552 гг. представлял Страсбург на Тридентском соборе. Автор нескольких сочинений, в том числе двух исторических — «Комментариев о положении религии и государства при императоре Карле V» (1555), первого описания истории Реформации от выступления Мартина Лютера в 1517 г. до Аугсбургского рейхстага 1555 г., и «О четырех монархиях» (1556). Перевел на латинский язык «Хроники» Фруассара (1537), «Мемуары» Филиппа де Коммина (1545) и «Великую монархию Франции» Клода де Сейселя (1548). См.: Kess A. Johann Sleidan and the Protestant Vision of History. Aldershot; Burlington (VT), 2008.

¹⁵⁵ Публий Корнелий Сулла (ум. 45 г. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; племянник диктатора Луция Корнелия Суллы. Был избран консулом на 65 г. до н.э., но, обвиненный во взяточничестве, в должность вступить не смог. В 63 г. был заподозрен в причастности к заговору Луция Сергия Катилины, однако в 62 г. его оправдали благодаря защитительной речи Цицерона. Во время гражданской войны 49–45 гг. был легатом Юлия Цезаря; командовал правым крылом цезарианцев в битве при Фарсале.

¹⁵⁶ Речь идет о военных действиях в Эпире в начале лета 48 г. до н.э. во время гражданской войны 49–45 гг. Когда под Диррахием Публий Сулла с двумя легионами цезарианцев пришел на помощь когорте, которую атаковали помпеянцы, те обратились в бегство, но Сулла не позволил своим войскам преследовать неприятеля, «чтобы они в погоне не зашли далеко». «Большинство думает, — замечает Цезарь, — что если бы Сулла захотел энергичнее преследовать неприятеля, то война могла бы быть в этот день окончена» (*Caes. Bel. civ. III. 51 (C. 77)*).

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Решающее сражение гражданской войны 49–45 гг. до н.э. на равнине у города Фарсал в Южной Фессалии 9 августа 48 до н.э., которое завершилось полным поражением помпеянцев.

¹⁵⁹ «Помпей отдал приказ ждать атаки со стороны Цезаря, не двигаясь с места, и дать его фронту растянуться. Говорили, что такой совет дал ему Г. Триарий, указавший, что первый бурный натиск неприятельской пехоты должен будет сломиться, фронт растянется, и только тогда его солдаты должны будут в сомкнутых рядах напасть на разрозненные неприятельские части. При этом он надеялся, что неприятельские копья будут причинять меньше вреда, если солдаты останутся в строю, чем если сами пойдут навстречу неприятельским залпам; а вместе с тем солдаты Цезаря от двойного пробега изнурятся до полного изнеможения» (*Caes. Bel. civ. III. 92* (С. 91–92)).

¹⁶⁰ *Ibid.* (С. 92).

¹⁶¹ Эпаминонд (ок. 418 — 362 гг. до н.э.) — полководец и политический деятель Фив и Беотийского союза; беотарх в 371–369 гг. до н.э. и 367–362 гг. до н.э.; внес ряд важных новшеств в сферу военного искусства, прежде всего прием концентрации сил на направлении главного удара (*Xen. Hell. VII. 5. 21–25; Diod. XV. 52–56; Plut. Pelop. XXIII*). По словам Диодора, он «не только соплеменников, но и всех остальных эллинов весьма превосходил мужеством и полководческим умением» (*Diod. XV. 39. 2*).

¹⁶² Боден имеет в виду действия Эпаминонда перед битвой при Левктрах 6 июля 371 г. до н.э., когда тот сначала убедил остальных военачальников беотийского войска вступить в бой с превосходящими силами спартанцев, а затем, «видя солдат в суеверном страхе из-за случившихся знамений, решил с помощи особой выдумки и маневра изменить настроение многих <воинов>. Поэтому он подговорил каких-то <людей>, недавно явившихся из Фив, сказать, что оружие в храме Геракла удивительным образом исчезло и в Фивах распространилась молва, будто древние герои взяли его и отправились на помощь беотийцам. Он привел и другого <человека>, как бы незадолго до того пришедшего из <подземной пещеры> Трофония, ибо бог повелел им, когда они одержат победу при Левктрах, устроить состязание с награждением победителей венками в честь Зевса-царя» (*Diod. XV. 53. 4*); после этого, «когда Эпаминонд собрал солдат на общую сходку и поднял вопрос о сражении вновь, то все переменили мнение, избавились от суеверного страха и с бесстрашием в душах выстроились для битвы» (*XV. 54. 4*).

¹⁶³ Формион — эллинистический философ-перипатетик II в. до н.э.

¹⁶⁴ «...Когда Ганнибал, удаленный из Карфагена, прибыл изгнанником к Антиоху в Эфес, то друзья, у которых Ганнибал гостил, зная о всемирной славе его имени, предложили ему, если угодно, послушать этого моего философа. Ганнибал не отказался; и вот, говорят, этот неистощимый оратор несколько часов подряд рассуждал перед ним об обязанностях полководца и вообще о военном деле. Прочие слушатели были в восторге от чтения и расспрашивали Ганнибала, какого он мнения об этом философе. На это карфагенянин не особенно изящным греческим языком, но зато вполне откровенно отвечал, что видывал он много сумасшедших стариков, но такого сумасшедшего, как Формион, не встречал ни разу» (*Cic. De orat. II. 75* (С. 243)).

¹⁶⁵ Так называет себя Марк Антоний в трактате Цицерона «Об ораторе» (*Cic. De orat.* II. 7). При этом он поясняет: «Наука ведь занимается только такими предметами, которые доступны знанию, оратор же имеет дело лишь с личными мнениями, а не со знанием. Ибо мы, во-первых, говорим перед теми, кто знаний не имеет, а вторых, говорим о таких предметах, которых сами не знаем» (II. 30 (С. 232)).

Боден же имеет в виду пустого, невежественного и ловкого болтуна.

¹⁶⁶ Аристотель критикует законодательство Ликурга (*Arist. Pol.* II. 6: 1269a–1271a), законодательству же Солона дает гораздо более позитивную оценку, чем ликургову (II. 9: 1273b–1274a), хотя и приводит точку зрения «некоторых», которые «упрекают Солона за это [введение демократии], указывая, что он свел на нет другие элементы государственного строя, передав всякую власть суду, члены которого назначаются по жребию» (II. 9. 3: 1274a (С. 441)); однако он полагает, что дальнейшая эволюция афинского государства в направлении демократии произошла «не в соответствии с замыслом Солона, а скорее по стечению обстоятельств» (II. 9. 4: 1274a (С. 441)). В «Афинской политике» говорится более определенно, что благодаря введенному Солонном праву апелляции к народному суду «приобрела особенную силу народная масса... И действительно, раз народ властвует в голосовании, он становится властелином государства»; в то же время Аристотель опровергает мнение тех, кто считает, что «Солон нарочно сделал законы неясными, чтобы решение дел зависело от народа» (*Arist. Ath. pol.* IX. 1–2 (С. 17–18)).

¹⁶⁷ Полибий ничего не говорит о законодательстве Солона и не критикует отношение к нему Аристотеля. Что же касается законов Ликурга, то Полибий осуждает Эфора, Ксенофонта, Каллисфена и Платона за то, что они «называют его [государственный строй Крита] сходным и даже тождественным с государством лакедемонян», и за то, что «они считают его достойным похвалы», заявляя: «Оба суждения мы находим неправильными» (*Polyb.* VI. 45. 1–2 (Т. 2. С. 52)). Тем самым Полибий, по крайней мере по первому пункту, опровергает и Аристотеля, который утверждал, что «критский государственный строй близок к лакедемонскому» (*Arist. Pol.* II. 7. 1: 1271b (С. 433); в целом сравнение Лакедемона и Крита см.: II. 6–7: 1269a–1272b): «...Они [писатели] проглядели столь важные отличия <...> при сопоставлении двух государств заметив, что критяне в силу прирожденной им алчности обуреваемы многократнейшими распрями, частными и государственными, а также домашними войнами (см.: *Arist. Pol.* II. 7. 7: 1272b. — И. К., Е. К.), писатели эти тем не менее воображают, что все это ничего не говорит против них, и отваживаются утверждать, будто эти два государства сходны между собою» (*Polyb.* VI. 46. 6, 9 (Т. 2. С. 53–54)).

¹⁶⁸ Возможно, Боден имеет в виду слова Плутарха о том, что некоторые винят законы Ликурга в несправедливости, «...полагая, будто они вполне достаточно наставляют в мужестве, но слишком мало — в справедливости. И лишь так называемая криптия, если только и она, как утверждает Аристотель, — Ликургово нововведение, могла внушить некоторым, в том числе и Платону, подобное суждение о спартанском государстве и его законодателе» (*Plut. Luc.* XXVIII. 1 (С. 74)). Прямо же Плутарх критикует только утверждение Аристотеля о том, «будто Ликург хотел было вразумить и наставить на истинный путь женщин, но отказался от этой мысли, не в силах сломить их своеволие и могущество» (XIV. 1 (С. 63)).

¹⁶⁹ Хуан Луис Вивес (1492–1540) — испанский философ, гуманист и педагог. В 1509 г. уехал из Испании на учебу во Францию (в Сорбонну). В 1512 г. поселился во Фландрии (в Брюгге). В 1517–1521 гг. на службе у кардинала Гийома III де Круа; в 1519–1521 гг. преподавал в Лувенском университете. В 1523 г. переехал в Англию и до 1526 г. преподавал в Оксфорде. В 1528 г. вновь обосновался в Брюгге. Автор около 60 работ по философским, политическим, социально-экономическим, педагогическим и психологическим проблемам; оказал влияние на теорию иезуитского воспитания Игнатия Лойолы; считается «отцом современной психологии». Подробную биографию см.: *González E.G. Juan Luis Vives. Works and Days // A Companion to Juan Luis Vives / ed. Ch. Fantazzi. Leiden; Boston, 2008. P. 15–64*

¹⁷⁰ Вивес, конечно, не был официальным наставником Карла V, однако посвятил ему сочинения «О согласии и разногласии в роде человеческом» (1529), которое может рассматриваться как своеобразное наставление императору, вызванное желанием автора убедить Карла стать восстановителем всеобщего мира и согласия. См.: *Curtis C. The Social and Political Thought of Juan Luis Vives // A Companion... P. 152–153*. После этого, в 1530-х годах, Вивес написал императору ряд писем, ныне утраченных, в которых пытался играть роль его советника (*González E.G. Op. cit. P. 60*). Возможно, Боден путает Карла V с его сыном Филиппом II, которому Вивес посвятил свои диалоги «Практика латинского языка» (1539). См.: *Ревякина Н.В. О диалогах Хуана Луиса Вивеса «Практика латинского языка» // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 53–76*.

¹⁷¹ На самом деле Вивес (в сочинении «О причинах упадка искусств») упрекает Коммина лишь за увлечение ненужными подробностями (*Vives. Caus. corrup. art. II: P. 91*). Более позитивный отзыв о Коммине содержится в сочинении «О преподавании наук»: «<Я не коснулся> тех, кто писал на своих народных языках, как испанец Валера, Фросард, Монстрелет и Филипп Коминий, которые чтения и изучения не меньше достойны, чем многие из греков или латинян» (*Vives. Trad. disc. V: P. 360*).

¹⁷² В 1464 г. Филипп де Коммин поступил на службу к Шарлю, графу Шароле, ставшему в 1467 г. герцогом Бургундским (Карл Смелый). Он участвовал в войне Лиги общественного блага (1465) и в карательных походах против Динана (1466) и Льежа (1467), а в 1467 г. был назначен камергером и вскоре стал одним из ближайших советников Карла. В 1468 г. во время драматической встречи герцога с Людовиком XI в Перонне Коммин сыграл роль посредника при заключении мирного договора между Францией и Бургундией. В 1470 г. он дважды посетил Кале для переговоров со сторонниками свергнутой в Англии династии Ланкастеров, а в 1471 г. совершил поездку в герцогство Бретань, в Арагон и Кастилию с целью вовлечь их в антифранцузскую коалицию. В августе 1472 г. Коммин перешел на службу к Людовику XI и стал главным его советником. В 1475 г. он сыграл важную роль в переговорах с вторгшимся во Францию Эдуардом IV Английским, которые привели к заключению 9-летнего перемирия в Пикиньи. В 1477 г. Коммин лишился доверия короля и в 1478 г. был отправлен с дипломатической миссией во Флоренцию, а по возвращении во Францию оказался отстраненным от рычагов управления. В правление Карла VIII (1483–1498) и Людовика XII (1498–1515) не имел особого влияния при французском дворе, хотя и выполнял некоторые дипломатические поручения (посольство в Венецию в 1495–1496 гг.).

¹⁷³ Полибий критиковал Филарха за то, что тот «постоянно старался рисовать ужасы перед читателями» (*Polyb.* II. 56. 8 (Т. 1. С. 197)), «как будто исчисление преступлений важнее для истории, чем сообщение о благородных и справедливых действиях, или же как будто читатели исторического сочинения скорее будут исправлены описанием противозаконных и отвратительных поступков, а не прекрасных и достойных соревнования» (II. 61. 3 (Т. 1. С. 203–204)). По его словам, «от истории требуется дать людям любознательным непреходящие уроки и наставления правдивою записью деяний и речей» (II. 56. 11 (Т. 1. С. 198)).

¹⁷⁴ «...Я считаю главной обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчестным словам и делам устрашение позором в потомстве» (*Tac. Ann.* III. 65 (С. 109)); «...написать историю этих деяний (Юстиниана и Феодоры. — И. К., Е. К.) меня побудила мысль, что для тех, кто в будущие времена окажется тираном, станет вполне очевидным, что им самим никак не избежать кары за собственные прегрешения подобно тому, как пришлось претерпеть ее и этим людям, а кроме того, их дела и нравы тоже окажутся навеки запечатленными, вследствие чего они, возможно, с большим опасением станут совершать свои беззакония. Кто бы из поздних поколений знал о распутной жизни Семирамиды или о безумии Сарданапала и Нерона, если бы память об этом не оставили сочинители тех времен?» (*Proc. Hist. arc.* I. 8–9 (С. 317)).

¹⁷⁵ Агафий Миринейский (ок. 536–582 гг.) — ранневизантийский юрист, поэт и историк. Был схоластиком (адвокатом) в Константинополе и магистратом («отцом города») в Смирне. Автор сочинения «О царствовании Юстиниана» в 5 книгах, являющегося продолжением «Войн» Прокопия Кесарийского и охватывающего период с 552 по 558 г. (войны с готами, вандалами, франками и гуннами). Его первый латинский перевод, осуществленный итальянским монахом Кристофоро Персона (1416 — ок. 1486 гг.), был издан в Риме в 1516 г., греческий оригинал — в Гааге в 1594 г. вместе с эпиграммами Агафия.

¹⁷⁶ «Мне же весьма желательно предавать гласности все мною узнанное и полезные деяния восхвалять, а бесполезные порицать, так как если исторические труды не будут включать этого, чтобы оказать больше пользы человеческой жизни, но будут состоять из простого неосмысленного пересказа событий, то они будут немногим лучше тех басен, которые рассказываются в гинекеях во время прядения шерсти» (*Agath.* I. 7 (С. 19)). Выражение «старушечья болтовня» Боден заимствует, однако, у Ямвлиха (*Jamb. Prot.* 14). Его используют и предшественники Бодена гуманисты Филиппо Бероальдо и Генрих Бебель. См.: *Oratio proverbialis Philippi Beroaldi // Orationes, Praelectiones, Praefationes et quaedam Mythicae historiae Philippi Beroaldi.* Parisius, 1511. Fo. LVII; *Adagia Germanica // Bebeliana opuscula nova et adolescentiae labores.* Argentoratum, 1512. P. 71a.

¹⁷⁷ *Cic. Brut.* 261–262.

¹⁷⁸ «...Я не вижу никого, кто с ним мог бы спорить о первенстве» (*Cic. Brut.* 261 (С. 310)).

¹⁷⁹ У Цицерона: «преlestные (*venusti*) <комментарии>».

¹⁸⁰ *Cic. Brut.* 262. Цицерон добавляет: «словно одежды».

¹⁸¹ «Его стиль, — пишет более критически настроенный Дионисий Галикарнаский, — чист, точен и ясен в выборе слов, как и у Геродота; он подбирает слова, род-

ственные и созвучные предмету, и слагает их с неменьшей приятностью и прелестью, чем Геродот. Но у Геродота были к тому же величие, красота и пышность, и то, что называется “исторической жилкой”, чего Ксенофонт не только не мог перенять, но даже когда и пытался так выразиться, то у него не хватало дыхания, которое прерывалось и стихало так же быстро, как ветер с суши. Во многих местах он длиннее, чем следовало бы; далеко не так успешно, как Геродот, он вкладывает речи в уста действующих лиц, и если исследовать по-настоящему, то он во многом небрежен» (*Dion. Hal. Ep. ad Rom. IV. 3–4* (С. 230–231)).

¹⁸² Луция Аннея Сенеку Младшего. См. сн. 112 к гл. III.

¹⁸³ Клавдию Октавию (40–62), дочь императора Клавдия I, и Поппею Сабину (30–65). С Октавией Нерон вступил в брак в 52 г., с Поппеей — в 62 г. спустя 12 дней после развода с Октавией.

¹⁸⁴ Тиберий Клавдий Цезарь Британник (41–55) — сын Клавдия I и его третьей жены Мессалины; в 41–50 гг. наследник престола.

¹⁸⁵ Агриппину Младшую (15/16–59), четвертую жену императора Клавдия I (с 49 г.).

¹⁸⁶ *Suet. Ner. XXXIII. 2–3* (отравление Британника 11/12 февраля 55 г.); *XXXIV. 2–4* (убийство Агриппины Младшей между 19-м и 23 марта 59 г.); *XXXV. 2* (казнь Октавии, обвиненной в прелюбодеянии, 8 июня 62 г.); *XXXV. 3* (убийство беременной Поппеи летом 65 г.); *XXXV. 5* (принуждение Сенеки к самоубийству в том же году).

¹⁸⁷ Амплификация (расширение) — риторическая фигура, представляющая собой постепенное накопление определений по принципу нарастания их значимости и эмоциональности.

¹⁸⁸ Митридат VI Евпатор Дионис (132–63 гг. до н.э.) — старший сын понтийского царя Митридата V Эвергета; царь Понта в 120–63 гг. до н.э. (до 116 или 113 г. вместе с младшим братом Митридатом Хрестом при регентстве их матери Лаодики VI); со 107 г. также правитель Боспорского царства. К 90 г. подчинил Колхиду. Пытался установить свою гегемонию в Малой Азии, однако в результате трех войн с Римом (89–85, 83–81, 74–63) потерпел поражение и приказал своему телохранителю убить себя; Понтийское царство было ликвидировано.

¹⁸⁹ Лаодика VI, дочь правителя державы Селевкидов Антиоха IV Эпифана, которая около 152 г. до н.э. вышла замуж за Митридата V Понтийского и родила ему двух сыновей и пятерых дочерей; в 120–116 (или 113) гг. до н.э. была регентшей Понтийского царства. Организовала заговор против своего старшего сына Митридата VI, но тому удалось бежать, а затем вернуться в Понт и свергнуть мать. Лаодика умерла в тюрьме; по свидетельству Саллюстия, она была отравлена ядом (*Sallust. Hist. Frag. II. 75*); Мемнон же Гераклеийский утверждает, что Митридат, «держа в заточении, истощил ее насилием и временем» (βίη καὶ χρόνῳ ἔξανάλωσε: *Phot. 224*).

¹⁹⁰ Митридата Хреста, младшего сына Митридата V и Лаодики VI, соправителя Митридата VI Понтийского в 120–116 (или 113) гг. до н.э. После захвата власти Митридатом VI был брошен в тюрьму, а затем убит. Факт его насильственной смерти подтверждают Саллюстий (*Sallust. Hist. Frag. II. 76*) и Мемнон Гераклеийский (*Phot. 224*).

¹⁹¹ Боден переводит *υἱοὶ* как «несовершеннолетние сыновья» (*fili puberes*), но Аппиан имеет в виду не «мальчиков», а отпрысков мужского пола вообще. Речь

идет о Ксифаре, сыне Митридата VI и его четвертой жены Стратоники Понтийской, Ариарате (возможно, каппадокийском царе Ариарате IX) и Эксиподре. Об их гибели см.: *App. Bel. Mithr.* 107; *Plut. Pomp.* XXXVII. 1; *Oros.* VI. 5. 3. К ним можно добавить и Махара, сына Митридата и его первой жены (и родной сестры) Лаодики, правителя Боспорского царства в 80–65 гг. до н.э., — хотя сам Аппиан утверждает, что Махар покончил с собой (*App. Bel. Mithr.* 102), однако Дион Кассий и Орозий говорят о его убийстве (*Dio Cass.* XXXVI. 50. 2; *Oros.* VI. 5. 3).

¹⁹² *App. Bel. Mithr.* 112 (С. 776).

¹⁹³ Эти слова Джовио вкладывает в уста Кампсона, т.е. аль-Ашрафа Кансуха аль-Гаури, мамлюкского султана Египта с 1501 по 1516 г., который в своем ответе посланцу Селима заявляет о «произволе и бешенстве <этого> надменного и честолюбивого человека», о его «до такой степени ненасытном, диком и беспокойном нраве... что он никогда не прекращал и не умерял <свою> бесчеловечность и наглость» (*Giov. Hist.* XVII: Т. 1. Р. 199Н–I). Сам же Джовио постоянно говорит о «жестокости» Селима (*crudelis anima; immitis anima; crudelis rabies; crudelissimus homo; immanis animi crudelitas; praepropera crudelitate praiceps*), а также упоминает о его «свирепости» (*saevitia*), «необузданности» и «грубости» (*asperum atque immitis ingenium*), «мстительности» и «наглости» (*vindicabundus et ferox*), завистливости (*invidens*) и «жадности» (*avaritia*). См.: XIV: Т. 1. Р. 149F; 149К–150А; 150С; 150Е; 150I; 153С; 153F, etc. В самом конце книги XIII Джовио высказывает мнение, что мучительная и преждевременная смерть Селима явилась справедливым наказанием свыше за «злодеяние высшего безрассудства» (отцеубийство), «ибо небесные <силы> не желают, чтобы те, кто из-за чрезмерной жестокости отреклись от всякой человечности, были счастливы на земле в течение долгого времени» (XIII: Т. 1. Р. 144К). См. также характеристику Селима в «Комментарии о делах турок» (*Paolo Giovio. Commentario de le cose de Turchi. Venetia, 1540. P. 25*).

¹⁹⁴ Джовио особо выделяет не трех, а четырех турецких вельмож, казненных Селимом: Мустафу-пашу, великого визиря в 1511–1512 гг. (*Giov. Hist.* XIV: Т. 1. Р. 150D–E; XVIII: Т. 1. Р. 222D), Шедем-пашу (XIV: Т. 1. Р. 153F; XVIII: Т. 1. Р. 222E), Дукакиноглу Ахмед-пашу, сына сестры Селима, великого визиря в декабре 1514 — марте 1515 г. (XVIII: Т. 1. Р. 222E) и Девширме Юнус-пашу, великого визиря в январе–сентябре 1517 г. (XVIII: Т. 1. Р. 222С).

¹⁹⁵ Старшего брата Селима I Ахмета (1465–1513), бея Сарухана (1481–1483) и Амасьи (1483–1513), и его младшего брата Коркута (1467–1513), бея Сарухана (1491–1502) и Текке (1502–1513). Ахмет (у Джовио — Ахомат) боролся за престол с Селимом, потерпел поражение в битве при Енишехире 24 апреля 1513 г., попал в плен к своему брату и был задушен по его приказу (*Giov. Hist.* XIV: Т. 1. Р. 151К). Коркут (у Джовио — Корхут) после воцарения Селима был схвачен и также удушен, обвиненный в намерении захватить власть (XIV: Т. 1. Р. 50Н).

¹⁹⁶ Рассказывая о расправе Селима над пятью племянниками, «превосходными юношами», Джовио называет имена только трех из них — Магомета, самого старшего из внуков Баязида II, «выделяющегося среди османов красотой тела и мужеством души», Осарна, сына Алемскиака, и Зилиба, сына Махумета (*Giov. Hist.* XIV: Т. 1. Р. 149К–150А). В первом случае речь идет, очевидно, о Мехмеде, сыне Сехеншаха

(1474–1511), а во втором — об Османе, бее Чаныкры, сыне Алемшаха (ок. 1477–1502 или 1504 г.). Что же касается «Зилиба», то трудно сказать, кого из трех казненных Селимом сыновей его умершего брата Махмуда (1475–1506/1507) имеет в виду Джовио — Мусу, бея Синопа (1490–1512), Орхана (1494–1512), бея Кастамону, или Эмира. Подобно Ахмету и Каркуту, все они были задушены (XIV: Т. 1. Р. 150А).

¹⁹⁷ Джовио утверждает, ссылаясь на свидетельство генуэзца Джованни Антонио да Утри, спальничего Баязида II, что тот был отравлен по приказу Селима лекарем иудеем Аммоном, который подмешал яд в приготовленное для бывшего султана лекарство; историк спорит с теми, кто говорит, что Баязид умер, «до крайности изнуренный старостью, долгой болезнью и тяжелейшими заботами» (*Giov. Hist. XIV: Т. 1. Р. 149E*).

¹⁹⁸ Джовио сообщает, что 76-летний Баязид был в момент смерти и душой, и телом очень слаб (*Giov. Hist. XIV: Т. 1. Р. 149E*), однако Селим «не пожелал ждать близкого конца жизни отца от овладевшей им старости» (XIV: Т. 1. Р. 149F).

¹⁹⁹ Боден намекает на историков, которых критикует в своем сочинении Полибий: «Кто из писателей берется за предметы мелкие и несложные и желает стяжать себе имя и видимость историка не рассказом о самих событиях, но написанием большого числа книг, для того неизбежно придавать мелочам большую важность, короткие по содержанию известия приукрашать и распространять многословием, иные побочные случаи возводить в подвиги и события, величать битвами и правильными сражениями такие схватки, в которых пало десятков или около того пеших воинов и еще меньше конных. <...> ... они не совсем довольны, когда о подобных предметах мы даем не больше как правдивый, точный рассказ» (*Polyb. XIX. 12. 2–4, 8* (Т. 3. С. 70–71)).

²⁰⁰ Иоанн Зонара (3-я четв. XI — сер. XII вв.) — византийский государственный деятель и писатель. При Алексее I Комнине (1081–1118) занимал должность протоасикрита («первый секретарь», начальник императорской канцелярии), затем великого друнгария виглы (председатель императорского суда). После смерти каких-то «близких людей» принял монашество и провел остаток жизни в монастыре на о-ве Св. Гликерии в Мраморном море. Среди его многочисленных сочинений (церковно-юридических, экзегетических, агиографических и проч.) особое значение имеют «Исторические эпитомы» в 18 книгах от Сотворения мира до 1118 г. Греческий оригинал «Эпитом» впервые был издан в Базеле в 1557 г. вместе с латинским переводом, выполненным немецким гуманистом Иеронимом Вольфом (1516–1580), первый французский, осуществленный французским гуманистом и дипломатом Жаном де Момоном (1505–1584), — в Париже в 1563 г. (первая его часть увидела свет еще в 1561 г.). О Зонаре и его «Эпитомах» см.: *Бондач А.Г.* К вопросу о биографии византийского правоведа-интеллектуала Иоанна Зонары // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитар. исследования. Humanitates.* 2009. № 7. С. 54–64; *Черноглазов Д.А.* Хроника Иоанна Зонары и ее источники. Методы работы Зонары-историографа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

²⁰¹ Марк Веллей Патеркул (ок. 19 г. до н.э. — после 30 г. н.э.) — древнеримский государственный и военный деятель и историк. Возможно, был казнен в 31 г. после раскрытия заговора Сеяна. Автор «Римских историй» в двух книгах, охватывающих

события от Троянской войны до смерти Ливии Друзиллы в 29 г., которые были впервые изданы в Базеле в 1520 г. О Веллее и его труде см.: *Velleius Paterculus: Making History* / ed. E. Cowan. Swansea, 2011.

²⁰² Авл Гирций (ок. 90–43 гг. до н.э.) — древнеримский военный и государственный деятель и историк. Во время Галльской войны 58–50 гг. служил в качестве легата в армии Юлия Цезаря. Участвовал на его стороне в гражданской войне 49–45 гг.; воевал против помпеянцев в Испании и Сирии. Претор 46 г.; наместник Трансальпийской Галлии в 45 г.; консул 43 г. После смерти Цезаря примкнул к сенаторской партии. Погиб под Мутиной, сражаясь против войск Марка Антония. Автор книги VIII, добавленной к сочинению Цезаря «Комментарии о Галльской войне»; ему также приписывают авторство труда «Об Александрийской войне».

²⁰³ Элий Лампридий — один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов», собрания биографий римских императоров от Адриана до Нумериана (117–285), за исключением правителей периода 244–253 гг. (от Филиппа Араба до Эмилиана), которое впервые было издано в Милане в 1475 г. Лампридию приписываются биографии Коммода, Диадумена, Гелиогабала и Александра Севера.

²⁰⁴ Элий Спартиан — один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов». Ему приписываются биографии Адриана, Элия Вера, Дидия Юлиана, Септимия Севера, Песценния Нигера, Каракаллы и Геты.

²⁰⁵ Никколо Макиавелли (1469–1527) — итальянский гуманист, мыслитель и писатель; флорентийский государственный деятель и дипломат. В 1498 г. был избран секретарем Второй канцелярии Флорентийской республики, управлявшей внутриполитическими и военными делами, и секретарем Коллегии десяти по делам свободы и мира. Посещал с дипломатическими миссиями Францию, Германию и различные итальянские государства. По его инициативе в 1506 г. была организована городская милиция, которой руководила Коллегия девяти. После реставрации Медичи в 1512 г. был отправлен в отставку, в начале 1513 г. подвергся аресту, вскоре был освобожден, однако не участвовал в политической деятельности до восстановления республиканского строя в 1527 г., когда неудачно баллотировался на пост канцлера. Автор многочисленных политических, исторических, поэтических и драматических произведений. Наибольшую известность приобрели его трактаты «Государь», «Рассуждения о первой Декаде Тита Ливия» и «История Флоренции».

²⁰⁶ Помпоний Мела (I в. н.э.) — древнеримский географ; автор компилятивного сочинения «О хорографии» в трех книгах, самого раннего из сохранившихся географических трактатов на латинском языке (ок. 43 г.). Впервые оно было издано в Милане в 1471 г. См.: *Wissowa G. Die Abfassungszeit der «Chorographia» des Pomponius Mela // Hermes. Bd. 51. 1916. Heft 1. S. 89–96.*

²⁰⁷ Аль-Хасан ибн Мухаммад аль-Ваззан аль-Фаси, или Лев Африканец (ок. 1494 — после 1550 гг.) — арабский географ, путешественник, дипломат и переводчик. В 1518 г. был захвачен в плен испанскими пиратами и подарен ими папе Льву X, который стал его покровителем. В 1520 г. принял христианство. После смерти Льва X перебрался в Болонью, но в 1526 г. вернулся в Рим, где стал пользоваться протекцией папы Климента VII. По одной версии, прожил оставшуюся часть жизни в Риме, по другой — уехал в конце 1520-х годов в Тунис и вернулся в мусульманскую

веру. Автор нескольких сочинений, среди которых выделяется трактат «Об описании Африки и примечательных вещах, там имеющихся» в 9 кн., опубликованный в Венеции в 1550 г. на итальянском языке. Этот трактат имел широкую известность в Европе, неоднократно переиздавался и был переведен на другие европейские языки (французский перевод Жана Тампорала и латинский Яна Бломмарта (Флориана) увидели свет в 1556 г. в Лионе и Антверпене, английский Джона Пори — в Лондоне в 1600 г.); он оставался до XIX в. главным источником знаний европейцев об Африке. См.: *Black C. Leo Africanus's «Descrittione dell' Africa» and Its Sixteenth-Century Translations // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. Vol. 65. 2002. P. 262–272.*

²⁰⁸ Иоганн Бём (ок. 1485–1535 гг.) — немецкий священнослужитель и гуманист, этнограф, поэт и переводчик. Автор сочинения «Нравы, законы и обычаи всех племен» в 3 книгах, одного из первых этнографических компендиумов в эпоху Великих географических открытий, который был опубликован в Аугсбурге в 1520 г. и стал чрезвычайно популярным в Европе: в течение последующих ста лет он переиздавался, как минимум, 47 раз, включая переводы на итальянский, французский, немецкий, испанский и английский языки, и оказал большое влияние на Себастьяна Мюнстера и Себастьяна Франка. См.: *Vogel K.A. Cultural Variety in a Renaissance Perspective: Johannes Boemus on «The Manners, Laws, and Customs of All People» (1520) // Shifting Cultures: interaction and discourse in the expansion of Europe / ed. H. Bugge, J. Pau Rubies. Münster, 1995. P. 17–34.*

²⁰⁹ Феодорит Киррский (ок. 393 — кон. 450-х годов) — ранневизантийский православный церковный деятель и писатель; с начала 1420-х годов епископ Кирра в Евфратской Сирии. Представитель антиохийской теологической школы. Был низложен на Разбойничьем соборе в Эфесе в 449 г., но восстановлен на Халкидонском соборе 451 г. Автор около 35 сочинений самого разного жанра (теологических, экзегетических, апологетических, полемических, агиографических и т.д.), некоторые из которых были утрачены. Наибольшую известность ему принесла его «Церковная история» в 5 книгах, в которой описывается эпоха от возникновения арианской ереси до смерти Феодора Мопсуэстийского и Феодота Антиохийского (428). Впервые она была издана в Базеле в 1535 г. О Феодорите и его «Церковной истории» см.: *Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. С. 24–28, 120–159.*

²¹⁰ Сократ Схоластик (ок. 380 — после 439 г.) — ранневизантийский православный церковный историк; вероятно, был адвокатом в Константинополе. Автор «Церковной истории» в 7 книгах, охватывающей период от прихода к власти Константина Великого (306) до рукоположения Фалласия епископом Кесарии (439). Впервые она была издана в Париже в 1544 г. вместе с другими ранневизантийскими церковными историями (Евсевия, Феодорита, Созомена, Феодора Чтеца и Евагрия). О Сократе и его «Церковной истории» см.: *Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. С. 15–19, 159–175.*

²¹¹ Саламан Эрмий Созомен (ум. после 446 г.) — ранневизантийский православный церковный историк и адвокат. Автор «Церковной истории» в 9 книгах, посвященной событиям 324/325–425 гг.; существует версия, что ее финальная часть (425–439 гг.) была утеряна. Впервые она была издана в 1544 г. (см. предыдущую сноску). О Созомене и его «Церковной истории» см.: *Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. С. 19–24, 175–200.*

²¹² Никифор Каллист Ксанфопул (последняя треть XIII в. — после 1328 г.) — поздневизантийский православный церковный историк; священник, затем монах Софийского монастыря в Константинополе. Автор нескольких сочинений — стихотворного переложения отдельных частей Библии и рассказа Иосифа Флавия о падении Иерусалима, каталогов византийских императоров и константинопольских патриархов и т.д. Из них особое значение имеет компилятивная «Церковная история» в 23 книгах, описывающих период от Рождества Христова до смерти императора Льва IV Мудрого в 912 г., из которых сохранились первые восемнадцать (до свержения тирана Фоки в 610 г.). В эпоху Бодена греческий оригинал «Истории» еще не был издан, однако в 1535 г. в Базеле увидел свет ее латинский перевод, а в 1567 г. в Париже — французский, выполненный Дени Ангаром и Жаном Жийо. «О «Церковной истории» Никифора см.: *Винкельман Ф.* «Церковная история» Никифора Каллиста Ксанфопула как исторический источник // *Византийский временник*. Т. 31. 1971. С. 38–47; *Gentz G., Winkelmann F.* Die Kirchengeschichte des Nicephorus Callistus Xanthopoulos und ihre Quellen. Berlin, 1966; *Panteghini S.* Die Kirchengeschichte des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // *Ostkirchliche Studien*. 2009. Bd. 58. Heft 2. S. 248–266.

²¹³ Павел Орозий (между 375 и 385 гг. — после 418 г.) — позднеримский церковный деятель, историк и богослов. Участник борьбы против пелагианства. Автор трех сочинений — «Наставления Августину по поводу заблуждения присциллиан и оригенистов», «Защитительной книги против пелагиан о свободе воли» и необычайно популярной в Средние века «Истории против язычников» в семи книгах от Сотворения мира до 417 г., которая была впервые издана в Аугсбурге в 1471 г. Об Орозии и его «Истории» см.: *Тюленев В.М.* Павел Орозий и его «История против язычников» // *Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII* / пер. В.М. Тюленева. СПб., 2004. С. 5–80; *Его же.* Рождение латинской христианской историографии. СПб., 2005. С. 17–19, 146–222.

²¹⁴ Св. Сидоний Аполлинарий (Гай Соллий (Модест) Аполлинарий Сидоний; ок. 431 — 480-е годы) — позднеримский государственный и церковный деятель, поэт и писатель. Префект Рима в 468–469 гг. Патриций и сенатор. Около 471 г. был рукоположен в епископы Арвернов. Память 21 августа. Большая часть его сочинений была утеряна; до нас дошли только 24 поэмы и письма. Именно последние как важный источник информации по истории Церкви и имеет в виду Боден. См.: *Hanson R.P.C.* The Church in Fifth-Century Gaul: Evidence from Sidonius Apollinaris // *The Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 21. 1970. No. 1. P. 1–10; *Mratschek S.* Creating Identity from the Past: The Construction of History in the Letters of Sidonius // *New Approaches to Sidonius Apollinaris* / eds J.A. van Waarden, G. Kelly. Leuven; Paris; Walpole (MA), 2013. P. 249–271. Впервые уцелевшие произведения Сидония были изданы около 1474 г. В целом о нем и его творчестве см.: *Буяров Д. В.* Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры. Благовещенск, 2009.

²¹⁵ Св. Григорий Турский (Георгий Флоренций Григорий; ок. 539 — ок. 594 гг.) — франкский церковный деятель, дипломат и историк. Епископ Тура с 573 г. Играл немалую роль в период борьбы за власть наследников Хлотаря I; исполнял важные поручения королевы Брунгильды Австразийской, ее сына Хильдеберта II и бургундского короля Гунтрамна. Память 17 ноября. Автор ряда сочинений религиозного

характера, некоторые из которых были утрачены. Самое известное его произведение — «История франков» в 10 книгах, описывающая период от Сотворения мира до 591 г. Труды Григория Турского впервые были изданы в Париже в 1511–1512 гг. «Житие» же его составил в X в. Св. Одон Клунийский. См.: *Lelong Ch. Grégoire de Tours. Sa vie et son oeuvre. Chambray-lès-Tours, 1995; The World of Gregory of Tours / eds K. Mitchell, I. Wood. Leiden; Boston; Cologne, 2002.*

²¹⁶ Конрад из Лихтенау, или Конрад Урсбергский (ум. 1240 г.) — средневековый немецкий монах и хронист; член монашеского ордена премонстрантов; аббат Урсбергского (Успергского, Урсбергского) монастыря (Аугсбургский диоцез) с 1225/1226 г. Долгое время считался автором всемирной «Хроники» от ассирийского царя Нина до 1229 г., которая была издана в Аугсбурге в 1515 г., однако в XIX в. ученые установили, что он написал лишь ее финальную часть (от 1225 до 1229 г.). См.: *Fleischer L. Sachlichkeit als Programm. Christian Friedrich Rößlers Theorie und Praxis der historischen Forschung // «...im Reiche des Wissens cavalierement?»: Hölderlins, Hegels und Schellings Philosophiestudium an der Universität Tübingen / hrsg. von M. Franz. Tübingen, 2005. S. 219–220.*

²¹⁷ Вильгельм Тирский (ок. 1130 — ок. 1186 гг.) — средневековый церковный и государственный деятель, дипломат и хронист. Воспитатель короля Иерусалима Балдуина IV. Канцлер Иерусалимского королевства в 1174–1185 гг., архиепископ Тира в 1175–1186 гг. Участник Третьего Латеранского собора 1179 г. Автор нескольких сочинений, из которых сохранилась только латинская хроника («История священной войны») в 23 книгах (последняя книга содержит только Пролог и одну главу), описывающая историю Иерусалимского королевства от Первого крестового похода (хотя начинается с завоевания Сирии арабами в VII в.) до Третьего. Впервые она была издана в Базеле в 1549 г. См.: *Edbury P.W., Rowe J.G. William of Tyre: Historian of the Latin East. Cambridge, 1988; Hiestand R. Zum Leben und Laufbahn Wilhelms von Tyrus // Deutsches Archiv. Bd. 34. 1978. S. 345–380.*

²¹⁸ Св. Антонин Флорентийский (Антонино Пьероцци; 1389–1459) — средневековый итальянский церковный деятель, дипломат, богослов и писатель. Монах-доминиканец (1405); архиепископ Флоренции (1446–1459). Странник глубокой церковной реформы. Участник Ферраро-Флорентийского собора. Автор ряда теологических и религиозно-этических сочинений, а также «Хроники от начала мира до 1360 года», которая впервые была издана в Нюрнберге в 1484 г. Память 2 и 10 мая. См.: *Calzolari C.C. Frate Antonino Pierozzi dei domenicani, arcivescovo di Firenze. Roma, 1961.*

²¹⁹ Речь идет о первой протестантской «Церковной истории», охватывавшей эпоху от Пришествия Христа до 1298 г. и изданной в Магдебурге в 1559–1575 гг.; она состояла из 13 томов, каждый из которых был посвящен отдельному столетию; отсюда закрепившееся за ней название «Магдебургские центурии» (от *lat. centum* — «сто»). Ее создавала группа лютеранских ученых во главе с инициатором проекта Маттиасом Флацием (Матья Влачич) Иллирийцем (1520–1575), выходцем из Истрии, и немецким теологом Иоганном Вигандом (1523–1587). См.: *Catalogus und Centurien: Interdisziplinäre Studien zu Matthias Flacius und den Magdeburger Centurien / hrsg. von A. Mentzel-Reuters und M. Hartmann. Tübingen, 2008; Scheible H. Die Entstehung der*

Magdeburger Zenturien. Ein Beitrag zur Geschichte der historiographischen Methode. Gütersloh, 1966.

²²⁰ О происхождении этой поговорки рассказывает Плиний Старший: «...когда какой-то сапожник, порицавший его [живописца Апеллеса Косского] за то, что он на <нарисованной им> одной сандали с внутренней стороны сделал меньше петель, а на следующий день этот же сапожник, гордясь исправлением, сделанным благодаря его вчерашнему замечанию, стал насмехаться по поводу голени, он в негодовании выглянул и крикнул, чтоб сапожник не судил выше сандалий, — и это тоже вошло в поговорку» (*Plin. Hist. nat. XXXV. 85 (C. 95)*).

²²¹ Боден вслед за Цицероном (*Cic. Pro Balbo. 9*) и Титом Ливием (*Liv. XXVIII. 39. 13*) использует оппозицию *sperare* (желать чего-то возможного) и *optare* (надеяться на невероятное, на то, что способны совершить только боги).

²²² Фукидид в своей «Истории» ни разу не упоминает Геродота по имени, однако, безусловно, имеет в виду его (а также Гекатея Милетского, Харона Лампсакского и Гелланика Митиленского), когда рекомендует не верить «историям, которые сочиняют логографы (более изящно, чем правдиво), историям, в большинстве ставшим баснословными и за давностью не поддающимся проверке» (*Thuc. I. 21. 1 (C. 13)*). Наоборот, Плутарх посвящает галикарнасскому историку целый полемический трактат под названием «О злокозненности Геродота». Диодор же замечает: «мы сделали это отступление, желая не просто разоблачить Геродота, но показать, что расскажем об удивительном свойственно одерживать верх над рассказами, <содержащими> истину» (*Diod. Frag. X. 24*).

²²³ *Cic. Leg. I. 5.*

²²⁴ Боден отталкивается от оценки Дионисия Галикарнасского (*Dion. Hal. Ep. ad Rompr. III. 16*).

²²⁵ Прежде всего Диодора и Плутарха.

²²⁶ Марцеллин, однако, утверждает, что Фукидид «не участвовал в управлении государством и не выступал с трибуны, но возглавлял войско» (*Marcel. Vita Thuc. 37*). В то же время в анонимном «Жизнеописании Фукидида» сообщается, что афиняне не только избрали его стратегом, но «назначили архонтом демоса» (*Alia vita Thuc. 19*).

²²⁷ «Кимон, сын Мильтиада, родился от матери-фракиянки, Гегесипилы, дочери царя Олора... Вот почему историк Фукидид, который приходился Кимону родственником, был также сыном Олора, носившего это имя в честь своего предка, и владел золотыми рудниками во Фракии» (*Plut. Cim. IV. 1 (C. 156)*); «Считалось, что он богат и могущественен благодаря рудникам рядом с Фасосом. <...> Фукидид был одним из тех, кого афиняне весьма уважали из-за его благородного происхождения» (*Alia vita Thuc. 8, 18*). См. также: *Thuc. IV. 105. 1; Marcel. Vita Thuc. 2–6, 22, 30*.

²²⁸ «...Я имел возможность, благодаря моему положению изгнанника, лично наблюдать ход событий у обеих сторон — у пелопоннесцев не менее, чем у афинян, — и составить себе на досуге непредвзятое суждение о них» (*Thuc. V. 26. 5 (C. 231)*).

²²⁹ Боден так передает смысл фразы из «Жизнеописания Фукидида» Марцеллина: «Обретя это богатство, он не тратил <его> на утечи, но еще до Пелопоннесской войны, предчувствуя, что она произойдет, и решив ее описать, заплатил немало афинским и лакедемонским воинам и многим другим, чтобы они своевременно со-

общали <все>, что случится и будет сказано на той войне, ему, желавшему взяться за перо» (*Marcel. Vita Thuc.* 31).

²³⁰ «Он не писал ничего из мести по отношению к афинянам» (*Marcel. Vita Thuc.* 41).

²³¹ «У Фукидида же в его отношении к описываемому видна некоторая суровость и язвительность, а также злопамятность, вызванная его изгнанием из отечества. Ведь неудачи своих соотечественников он описывает во всех подробностях, а когда следует сказать об успехах, он или вообще о них не упоминает, или говорит как бы нехотя» (*Dion. Hal. Ep. ad Pomp.* III. 15 (С. 229)); «Из-за этого [изгнания], кажется, во многом он проявлял расположение к лакедемонянам, в то же время осуждая тиранию и жадность Афин. <...> Он восхищался победами лаконцев и преувеличивал неудачи афинян, как, например, в Сицилии» (*Alia vita Thuc.* 12–13).

²³² В январе 423 г. до н.э. Фукидид, не сумевший предотвратить захват Амфиополя спартанцами, был осужден за измену и приговорен к пожизненному изгнанию; он провел в ссылке двадцать лет (*Thuc.* V. 26. 5); по другой версии, однако, его подвергли ostracismu на десять лет (*Alia vita Thuc.* 21). Годы изгнания Фукидид провел на острове Эгина и во Фракии (*Marcel. Vita Thuc.* 39–40, 73–74; *Alia vita Thuc.* 22), правда, Тимей утверждает, что он прожил все это время в Италии (*Marcel. Vita Thuc.* 40).

²³³ Перикл (ок. 495–429 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, оратор и военачальник. После убийства Эфиальта в 461 г. возглавил демократическую группировку и стал доминирующей фигурой афинской политики. С 458 г. неоднократно избирался на должность стратега. Боролся против олигархической (консервативной) партии. Завершил превращение Делосского союза в Афинскую империю. Его биографию написал Плутарх.

Называя Перикла виновником ссылки Фукидида и его «величайшим врагом», Боден путает последнего с другим Фукидидом, сыном Мелесия, главным противником Перикла в 440-х годах, который был изгнан из Афин в 442 г. Историк же Фукидид подвергся ostracismu пять с лишним лет спустя после смерти Перикла.

²³⁴ «Пока Перикл в мирное время стоял во главе города, он всегда управлял мудро и справедливо, прочно укреплял его безопасность, и при нем город достиг вершины могущества. <...> ...Перикл, как человек, пользовавшийся величайшим уважением сограждан за свой проницательный ум и несомненную неподкупность, управлял гражданами, не ограничивая их свободы и не столько поддавался настроениям народной массы, сколько сам руководил народом. Не стремясь к власти неподобающими средствами, он не потворствовал гражданам, а мог, опираясь на свой авторитет, и резко возразить им. Когда он видел, что афиняне несвоевременно затевают слишком дерзкие планы, то умел своими речами внушить осторожность, а если они неразумно впадали в уныние, поднять их бодрость. По названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина» (*Thuc.* II. 65. 5, 8–9 (С. 92)).

²³⁵ «Из преемников Перикла ни один не выделялся как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами. Отсюда проистекали многие ошибки... и самая значительная из них — морской поход в Сицилию. Этот поход окончился неудачей не столько из-за недооценки сил противника, а скорее, по вине предпринявших его правителей. Они не заботились об успехе экспедиции,

а занимались мелкими дразгами в борьбе за руководство народом и первенство в городе, и не только вяло вели войну, но привели в расстройство своими распрями государственные дела» (*Thuc.* II. 65. 10–11 (С. 92–93)).

²³⁶ Боден имеет в виду критику Диодором историков, включавших в свои сочинения пространные речи: «Пожалуй, кто-нибудь захотел бы по справедливости вынести порицание тем, кто включает в истории не в меру длинные публичные выступления или кто часто вставляет в них искусно построенные речи, ибо они не только разрушают гармонию повествования неуместностью вводимых речей, но и отбивают желание <читать> у тех, кто имеет честолюбивое рвение к изучению событий. <...> ...некоторые, множа риторические фигуры, превратили всю историю в довесок к публичному красноречию. Огорчают не только плохо написанные <речи>, но и те, которые, кажущиеся уместными в других <ситуациях>, оказываются несоответствующими подлинному порядку места и времени. Вот почему и те, кто хорошо знает об <описываемых> событиях, проходят мимо речей, даже если считают, что они тут кстати, а те, чьи души утомляются от многословия и назойливости историка, совсем уклоняются от чтения, делая это не без основания: ибо история — простой и внутренне связный жанр, и она — единое целое, подобное одушевленному телу; если ее разорвали на части, то она лишается души, если же имеет необходимую связность, то сохраняется в подобающем виде и благодаря целостности всего описания делает чтение приятным и понятным» (*Diod.* XX. 1). См. также критический отзыв о речах Фукидида у Цицерона (*Cic. Orat.* 30–32).

²³⁷ *Just. Epit.* XXXVIII. 3. 11 (1955. № 1. С. 207). Боден воспроизводит фразу Юстина, добавляя в нее *obliquas* («изложенные своими словами») и исключая *pro sua oratione* («ради демонстрации своего красноречия»).

²³⁸ *Cic. Brut.* 262.

²³⁹ «Немногого недоставало ему, чтобы и Вергилия, и Тита Ливия с их сочинениями и изваяниями изъять из всех библиотек: первого он всегда бранил за отсутствие таланта и недостаток учености, второго — как историка многословного и недостоверного» (*Suet. Cal.* XXXIV. 2 (С. 157)).

²⁴⁰ «Но не стоит подробно рассказывать, где и как велись междоусобные войны среди иноземцев — для меня достаточно тяжел и предпринятый труд подробно рассказать о деяниях народа римского» (*Liv.* XLI. 25. 8 (Т. 3. С. 148)).

²⁴¹ Речь идет об «Историях», самом большом труде Саллюстия. «К сожалению, — пишет Патрик Макгашин, — слава этого сочинения оказалась недостаточной, чтобы обеспечить сохранение его текста в Каролингский период» (*McGushin P. Introduction // Sallust. The Histories / trans. P. McGushin. Vol. 2. Oxford, 1994. P. 6*). Тем не менее оно не было утрачено полностью: сохранились его фрагменты в четырех рукописях и в составе произведений римских авторов IV в. — Нония Марцелла, Сервия, Арузиана Мессия и Элия Доната, а также грамматика начала VI в. Присциана (*Ibid.* P. 6–10).

²⁴² Югуртинская война — война между Римской республикой и нумидийским царем Югуртой (118–105) в 112–105 гг. до н.э., закончившаяся победой римлян и передачей Западной Нумидии их союзнику мавританскому царю Бокху I.

²⁴³ Саллюстий, конечно, побывал в Африке не с целью сбора материалов для «Югуртинской войны». Во время гражданских войн он находился в составе армии

Цезаря (в качестве претора) с декабря 47 по апрель 46 г. до н.э.; в 46–45 гг. он был наместником провинции Новая Африка. В «Югуртинской войне» Саллюстий, описывая Африку, ссылается на свидетельства местных жителей и даже на переведенные специально для него «пунийские книги, называвшиеся книгами царя Гиемпсала» (*Sallust. Bel. Jug. XVII. 7 (C. 50)*).

²⁴⁴ «...Рим долгие годы не порождал человека великой доблести. Но на моей памяти выдающейся доблестью, правда, при несходстве характеров, отличались два мужа — Марк Катон и Гай Цезарь» (*Sallust. Cat. LIII. 5–6 (C. 34)*).

²⁴⁵ См. выше сн. 234.

²⁴⁶ Слейдан восхваляет Франциска I в первую очередь как покровителя наук и искусств (*Sleid. De statu. XIX: P. 318b*).

²⁴⁷ Речь идет о Фридрихе III Мудром (1463–1525), курфюрсте Саксонии с 26 августа 1486 г., покровителе Лютера и Реформации. В «Комментариях» Слейдана он характеризуется как правитель «благоразумный (*prudens*), любящий истину (*veritatis amans*) и совершенно чуждый безрассудным суждениям (*a iudiciis temerariis alientissimus*)» (*Sleid. De statu. III: P. 37b*).

²⁴⁸ «...Муж в высшей степени достойный и доблестный, замечательное украшение галльского дворянства по причине необыкновенной учености, красноречия, опытности, небывалой искусности в любом деле; конечно, совсем непохожий на многих придворных, которые лишь стараются увеличить свое состояние; он же, наделенный героическим нравом, стремился только к тому, чтобы добыть себе истинную славу подлинной доблестью и верно служить своему государю, даже если это и наносило ущерб его собственным делам» (*Sleid. De statu. XV: P. 236b*); кроме того, он обладал «удивительной пронизательностью и усердием» (*XIV: P. 217a*).

²⁴⁹ «Иоанн Лаский, полон (поляк. — *I. K., E. K.*) благородного происхождения, брат Иеронима, невероятно ученый муж (*vir insigniter doctus*)» (*Sleid. De statu. XXV: P. 452b*).

Ян Лаский Младший (1499–1560) — церковный деятель, гуманист, теолог, писатель, переводчик и дипломат; выходец из польской аристократии, племянник Яна Лаския Старшего, примаса Польши (1510—1531). Католический священник (1521); занимал ряд высоких церковных должностей в Речи Посполитой; был также секретарем короля Сигизмунда I. В 1529–1534 гг. на службе у венгерского короля Яноша I Запольяи, исполнял ряд его дипломатических поручений и получил от него должность титулярного епископа Веспрема. В 1540 г. перебрался в Германию. В 1542 г. открыто порвал с католицизмом. В 1543–1550 гг. провел Реформацию в графстве Восточная Фризия. В 1550 г. переехал в Англию, где стал суперинтендантом Церкви чужестранцев в Лондоне (до 1553 г.). В 1556 г. вернулся в Речь Посполитую, где попытался объединить все протестантские течения; сыграл значительную роль в организации местной кальвинистской Церкви. О нем см.: *Johannes a Lasco (1499–1560): Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator / hrsg. von Ch. Strohm. Tübingen, 2000.*

²⁵⁰ Слейдан по поручению Франциска I исполнял обязанности переводчика при французском после Лазаре де Баифе на религиозной конференции немецких протестантов и католиков в Хагенау (Эльзас) в июне — июле 1540 г.

²⁵¹ Слейдан, перебравшись около 1533 г. во Францию, в 1537 или 1538 г. стал секретарем видного дипломата кардинала Жана дю Белле и начал играть важную роль в установлении контактов между Францией и германскими протестантскими князьями с целью создания антигабсбургского союза. В 1540 г. он вел секретные переговоры с гессенцами в Хагенау, в 1541 г. был представителем Франции на рейхстаге в Регенсбурге, в 1544 г. — на рейхстаге в Шпейере; в 1545 г. участвовал во французском посольстве к Генриху VIII Английскому. См.: *Kess A. Johann Sleidan and the Protestant Vision of History*. Aldershot; Burlington (VT), 2008. P. 16–22, 25ff.

²⁵² Боден имеет в виду главное сочинение Слейдана — «Комментарии о положении религии и государства». «Этот труд, — заявляет сам его автор, — посвящен главным образом религии (*causae religionis*)» (*Illustrissimo principi, augusto, electori, Saxoniae duci, lantgravio Turingiae, marchioni Misniae, Imperii archimarescallo, Domino suo clementissimo, Ioannes Sleidanus // Sleid. De statu.*).

²⁵³ Католиками и протестантами.

²⁵⁴ Анноний Монах (Аймоин (Эмуан) из Флёри; ок. 960 — после 1008 гг.) — средневековый французский писатель и поэт. Около 980 г. принял постриг в бенедиктинском монастыре во Флёри. Автор нескольких сочинений религиозного характера на латинском языке, в первую очередь связанных с культом Св. Бенедикта, и «Истории франков» в 4 книгах, охватывающей период с древнейших времен до 16-го года правления Хлодвига II (654), которая впервые была издана в Париже в 1514 г. с продолжением, доведенным до года рождения Филиппа II Августа (1165).

²⁵⁵ Ангерран де Монстреле (ок. 1390–1453 гг.) — средневековый бургундский государственный деятель и хронист. Сборщик гавенны (местная подать) в Камбрэ (1436); прево Камбрэ (1444); бальи Валинкура (1445). Автор «Хроники», являющейся продолжением сочинения Жана Фруассара и описывающей события французской истории с 1400 по 1444 г., которая впервые была издана в Париже около 1500 г. См.: *Wijsman H. History in Transition. Enguerrand de Monstrelet's Chronique in Manuscript and Print (c.1450 — c.1600) // The Book Triumphant: Print in Transition in the Sixteenth and Seventeenth Centuries / eds M. Walsby, G. Kemp. Leiden; Boston, 2011. P. 199–252.*

²⁵⁶ Ален Шартье (ок. 1385 — ок. 1430 гг.) — средневековый французский писатель, поэт, государственный деятель и дипломат. С 1417 г. на службе у дофина Карла (будущего Карла VII), его секретарь. Исполнял ряд важных дипломатических поручений в Англии, Венгрии, Италии, Фландрии и Шотландии. Автор многочисленных прозаических и поэтических сочинений, которые принесли ему необычайную популярность в эпоху Возрождения. Теоретик риторического искусства Пьер Фабри (ок. 1450 — ок. 1535 гг.) назвал его «отец французского красноречия», Этьен Пакье — «французский Сенека». Однако «Хроника короля Карла VII» (с 1403 по 1455 г.), авторство которой было приписано ему первым ее парижским издателем в 1528 г. и которую имеет в виду Боден, на самом деле была составлена Жилем Лебувье (1386 — ок. 1455 гг.).

²⁵⁷ Здесь Боден воспроизводит мнение Вивеса: «...галл Фросард, Монстрелет, Филипп Комминий или испанец Валера... часто пропускают важное и сокращают то, что <нужно> для примеров, для пользы от событий; они говорят о ерунде, о вещах пустейших — сколь дорогим был хлеб, по какой цене аббат продал пшеницу или ка-

ким образом он увеличил монастырский урожай; как в сражении воин потерял меч, спешился или быстро вскочил в седло» (*Vives. Caus. corrup. art. II: P. 91*).

²⁵⁸ В Предисловии к своему сочинению «О деяниях франков» Паоло Эмилио заявляет, что оно будет представлять собой «обстоятельное описание родословия времен и королей, но с отбором деяний и авторов; я буду излагать не множество фактов, но лишь доподлинно установленное и достойное познания» (*Paul. Aem. Praef.: P. Ib*); «многие историки, — пишет он ниже, — тешат ложью невежественную толпу» (I: P. XIXb).

²⁵⁹ Марко Гуаццо (1-я пол. 1480-х годов — 1556 г.) — итальянский поэт, драматург и историк, автор «Историй всех деяний, достойных памяти» (1540), неоднократно переиздававшихся, и «Хроники, в которой в порядке описывается жизнь знаменитых древних и современных мужей, деяния и события, достойные вечной памяти, от начала мира до этого нашего времени» (1553). См.: *Diamanti D. Osservazioni sulle «Historie» di Marco Guazzo // La scrittura della storia: Seminario di studi (Pisa, gennaio–maggio 1990, Facoltà di Lingue e Letterature straniere) / a cura di E. Scarano, D. Diamanti. Pisa, 1990. P. 141–158.*

²⁶⁰ О пожаре Капитолия во время Союзнической войны пишут Тацит в «Анналах» (*Tac. Ann. V. 12*) и Плутарх в сочинении «Об Осирисе и Исиде» (*Plut. De Iside. 71: 379d*). Тит Ливий лишь упоминает об этом событии, никак его не датируя (*Liv. VI. 4. 3; XXV. 39. 17; Perioch. 98*). На самом деле этот пожар произошел в 83 г. до н.э. во время гражданской войны сулланцев и марианцев.

²⁶¹ Ошибка Бодена. Тацит сообщает, что пострадало десять кварталов из четырнадцати: «три были разрушены до основания; в прочих семи сохранились лишь ничтожные останки обвалившихся и полусожженных строений» (*Tac. Ann. XV. 40 (C. 296)*).

²⁶² Траллы — крупный торговый город в северной Кари, близ Магнесии на склонах Мессогидской горы, у притока Меандра Евдона.

²⁶³ «...В Траллах в храме богини Победы, где Цезарю была посвящена статуя, оказалось, что в те дни выросла из-под пола между соединениями камней пальма» (*Caes. Bel. civ. III. 105 (C. 97)*).

²⁶⁴ Эту формулировку (*deorum hominumque contemptor*) Боден заимствует из «Истории» Тита Ливия, правда, там она относится к Аппию Клавдию (*Liv. III. 57*). О святотатствах и грабежах храмов Цезарем сообщает Светоний (*Suet. Iul. LIV. 3*). Аппиан, со своей стороны, пишет, что Цезарь презирал предзнаменования собственной судьбы (*App. Bel. civ. II. 149, 152–153*).

²⁶⁵ В Риме (*Liv. III. 10. 6*), на Сицилии (*XXIV. 10. 10*), в Приверне (*XXVII. 11. 4*), Кампании (*XLI. 13. 2; 21. 13*), Анагнии (*XLIII. 13. 3*).

²⁶⁶ «...В Сардинии у всадника, объезжавшего караулы на стене, вспыхнул в руке жезл» (*Liv. XXII. 1. 8 (Т. 2. С. 60)*).

²⁶⁷ «...В Ланувии в храме Юноны Спасительницы из статуй сочилась кровь, вокруг ее храма шел каменный дождь» (*Liv. XXIII. 31. 15 (Т. 2. С. 134)*); «в окрестностях Капены, возле рощи Феронии, с четырех статуй, словно обильный пот, текла днем и ночью кровь» (*XXVII. 4. 14 (Т. 2. С. 276)*).

²⁶⁸ Ганнибал (247–183/182 гг. до н.э.) — знаменитый карфагенский полководец и государственный деятель из рода Баркидов. Командующий карфагенскими войска-

ми в Испании с 221 г. до н.э.; подчинил все средиземноморское побережье Пиренейского п-ва к югу от Эбро. Осенью 219 г. захватил Сагунт, спровоцировав тем самым войну с Римом (Вторая Пуническая война). В 218 г. вторгся в Италию; одержал ряд блестящих побед над римлянами (при Тицине и Треббии в 218 г., у Тразиментского озера в 217 г., при Каннах в 216 г., на р. Силар и у Гердони в 212 г.), но так и не смог уничтожить их военный потенциал и захватить Рим. В 203 г. был отозван в Африку. В 202 г. проиграл финальную битву с римлянами при Заме. В 196 г. был избран суффиктом Карфагена, но в 195 г. потерпел поражение во внутривосточной борьбе и бежал к правителю державы Селевкидов Антиоху III. Во время Сирийской войны (192–188) был его военным советником и командующим эскадрой. После победы римлян над Антиохом уехал на Кипр, а затем нашел убежище в Армении. Поступил на службу к вифинскому царю Пруссию I, когда же тот согласился выдать его римлянам, покончил с собой. Краткую его биографию написал Корнелий Непот. О нем см.: *Кораблев И.Ш.* Ганнибал. М., 1976.

²⁶⁹ «...Ему привиделся во сне юноша божественной наружности; сказав, что он посланный ему Юпитером проводник в Италию, он велел Ганнибалу идти за ним без оглядки. Объятый ужасом, Ганнибал повиновался и вначале не глядел ни назад, ни по сторонам; но мало-помалу, по присущему природе человека любопытству, его стала тревожить мысль, что бы это могло быть такое, на что ему запрещено оглянуться; под конец он не выдержал. Тогда он увидел змея чудовищной величины, который полз за ним, сокрушая на огромном пространстве деревья и кустарники, а за змеем двигалась туча, оглашавшая воздух раскатами грома. На его вопрос, что значит это чудовище и все это явление, он получил ответ, что это — опустошение Италии; вместе с тем ему было сказано, чтобы он шел дальше, не задавая вопросов и не пытаясь сорвать завесу с решений рока» (*Liv.* XXI. 22. 6–9 (Т. 2. С. 22–23)).

²⁷⁰ *Liv.* XXI. 62. 2 (Т. 2. С. 57).

²⁷¹ Полибий критикует своих предшественников за неправдоподобные объяснения того, как Ганнибалу удалось перейти через Альпы (*Polyb.* III. 47. 6 — 48. 9).

²⁷² *Polyb.* III. 48. 8. «Бог из машины» (*deus ex machina*) — в античных трагедиях неожиданное разрешение неразрешимой ситуации благодаря внешнему (чаще всего божественному) вмешательству.

²⁷³ «...В тех затруднительных случаях, когда по слабости человеческой нельзя или трудно распознать причину, там можно отнести ее к божееству или судьбе: например, продолжительные, необычайно обильные ливни и дожди, с другой стороны, жара и холода, вследствие их — бесплодие, точно так же продолжительная чума и другие подобные бедствия, причины коих нелегко отыскать. Вот почему в такого рода затруднительных случаях мы не без основания примыкаем к верованиям народа, стараемся молитвами и жертвами умиловить божеество, посылаем вопросить богов, что нам говорить или делать для того, чтобы улучшить наше положение или устранить одолевающие нас бедствия. Напротив, не следует, мне кажется, привлекать божеество к объяснению таких случаев, когда есть возможность разыскать, отчего или благодаря чему произошло случившееся» (*Polyb.* XXXVII. 9. 2–4 (Т. 3. С. 299)).

²⁷⁴ По мнению Полибия, «так как всякая толпа легкомысленна и преисполнена нечестивых вожделений, неразумных стремлений, духа насилия, то только и остается

ся обуздывать ее таинственными ужасами и грозными зрелищами»; поэтому он хвалит древних римлян за то, что они «намеренно и с расчетом внушали толпе такого рода понятия о богах, о преисподней» (*Polyb.* VI. 56. 6–12 (Т. 2. С. 63)).

²⁷⁵ Боден неправильно понимает текст Тита Ливия (*Liv.* XXX. 1. 3–4), у которого эта характеристика относится к Публию Лицинию Крассу, консулу 205 г., а не к Публию Семпронию Тудитану, консулу 204 г. до н.э.

²⁷⁶ *Liv.* XXX. 1. 4.

²⁷⁷ «...Он был знатен и богат; на редкость красив и силен, слыл красноречивейшим оратором, умел вести защиту в суде, говорить перед сенатом и перед народом, убеждать и разубеждать слушателей. Он был лучшим знатоком священного права. А когда был консулом, приобрел и воинскую славу» (*Liv.* XXX. 1. 5–6 (Т. 2. С. 401)).

²⁷⁸ Марк Фурий Камилл (ок. 447–365 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и политический деятель. Цензор 403 г. до н.э., военный трибун с консульской властью 401, 398, 394, 386, 384 и 381 гг., диктатор 396, 390, 389, 368 и 367 гг. В 396 г. захватил этрусский город Вейи, в 389 г. победил вольсков у Мецийской горы, в 367 г. — галлов у Альбанских гор. Его биографию написал Плутарх.

²⁷⁹ «Поистине то был муж великий во всякой доле: до изгнания первый на войне и в мире, а в изгнании — еще славней от тоски сограждан, из плена воззавших к изгнаннику о помощи, и от собственного счастья: восстановленный в отечестве, он сам стал восстановителем отечества; окруженный славой столь великого подвига и во всем достойный ее, прожил он после этого еще двадцать пять лет, заслужив прозвание второго после Ромула основателя Рима» (*Liv.* VII. 1. 9–10 (Т. 1. С. 323–324)).

²⁸⁰ Публия Корнелия Сципиона Африканского Старшего.

²⁸¹ «Сципион был человеком удивительным не только по своим истинным достоинствам, но и по умению, с каким он с юности выставлял их напоказ» (*Liv.* XXVI. 19. 3 (Т. 2. С. 244)); «Достойный памяти муж! Он более знаменит своими военными подвигами, чем какими-нибудь делами на мирном поприще. Притом первая половина его жизни была славней, чем вторая, потому что всю молодость свою он провел в войнах, а с наступлением старости слава его подвигов увяла, пищи же для ума не представилось. <...> Но главная слава завершителя Пунической войны, самой значительной и самой опасной из всех, что вели римляне, принадлежит ему одному» (*Liv.* XXXVIII. 53. 9, 11 (Т. 3. С. 312–313)).

²⁸² *Tac. Ann.* IV. 34 (С. 130).

²⁸³ Марк Ливий Салинатор (254 — ок. 204 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Консул 219 и 207 гг. до н.э., цензор 204 г. до н.э. В 207 г. вместе со своим коллегой Гаем Клавдием одержал победу над карфагенской армией Гасдрубала Барки на реке Метавр.

²⁸⁴ Гай Клавдий Нерон (2-я пол. III — нач. II вв. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Претор 212 г. до н.э.; проконсул Испании в 211 г.; консул 210 г.; цензор 204 г. Личный враг Марка Ливия.

²⁸⁵ *Liv.* XXIX. 37. 11 (Т. 2. С. 399).

²⁸⁶ Боден имеет в виду события 445 г. до н.э., когда, несмотря на усилия политиков-плебеев, «трибунами <с консульской властью> народ выбрал одних патрициев» (*Liv.* IV. 6. 11 (Т. 1. С. 183)). См. также: IV. 57. 11–12.

²⁸⁷ *Liv.* IV. 6. 12 (Т. 1. С. 183).

²⁸⁸ Речь идет о капуанском аристократе Пакувии Калавии, зяте консула 249 г. до н.э. Публия Клавдия Пульхра и тесте упомянутого выше Боденом Марка Ливия Салинатора, высшем магистрате Капуи (медикс тутик) в 217 г. до н.э. и главе прокарфагенской партии.

²⁸⁹ У Ливия — «государством» (*re publica*). См: *Liv.* XXIII. 2. 4.

²⁹⁰ До консульства Квинта Фабия Гургита и Деция Юния Брута Сцевы, т.е. 292 г. до н.э. (*Liv.* X. 47. 5).

²⁹¹ Сочинение Тита Ливия делилось на Декады (Десятикнижия).

²⁹² Книги XI–XX до нас не дошли, сохранились только «периохи» (отрывки), в которых кратко излагались события от финальной части Третьей Самнитской войны (292–290 гг. до н.э.) до начала Второй Пунической (219 г. до н.э.).

²⁹³ Дошедшие до нас книги XXI–XXX, в которых описывается Вторая Пуническая война (219–201 гг. до н.э.).

²⁹⁴ От начала Второй Македонской войны (200 г. до н.э.) до смерти Друза Старшего (9 г. до н.э.).

²⁹⁵ В 510 г. до н.э.

²⁹⁶ Аппий Клавдий Цек (Слепой), или Центемман (Сторукий) (ок. 340–273 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель, полководец, правовед и писатель; реформатор латинского языка. Цензор 312 г. до н.э.; консул 307 и 296 гг.; интеррекс 298 г. и, возможно, 291 г.; претор 295 г.; диктатор между 292 и 285 гг. Инициировал в 312 г. строительства Аппиевой дороги (от Рима до Капуи) и Аппиева акведука (от притока Тибра Анио до Бычьих ворот в Риме). В 295 г. разбил самнитов на Стеллатском поле у Кайатии (совр. Каяццо) в Кампании. Автор нескольких сочинений (по праву, грамматике и т.д.), от которых сохранились лишь фрагменты. О нем см.: Кучеренко Л. Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи. Сыктывкар, 2008.

²⁹⁷ Среди исследователей нет единого мнения по поводу того, использовал ли Тит Ливий во Второй декаде труд Полибия прямо или же они оба опирались на какой-то общий источник. См. аргументацию в пользу первой точки зрения у Дэвида Левина (*Levene D. S. Livy on the Hannibalic War. Oxford, 2010. P. 126–153*) и в пользу второй — у Германа Тренкла (*Tränkle H. Livius und Polybios. Basel, 1977. S. 193–241*).

²⁹⁸ Выражение из «Панегирика Траяну» Плиния Младшего (*Plin. Min. Paneg. 3*).

²⁹⁹ Ошибка Бодена — на самом деле со 140-й (*Polyb. I. 3. 1*). Возможно, он следует (хотя и не совсем точно) Фотию, согласно которому Полибий начал повествование со 128-й Олимпиады (*Phot. 83*), т.е. с 268–265 гг. до н.э. Фотий имел в виду две первые книги «Историй», являющиеся своеобразным их «прологом», охватывающим события с 264 по 220 г. до н.э.

³⁰⁰ На самом деле «Истории» Полибия охватывали период от начала Союзнической (220 г. до н.э.), Четвертой Сирийской (219) и Второй Пунической войн (218) до падения Македонского царства в 146 г. до н.э. (*Polyb. I. 3. 1; III. 1. 1, 9–11*). По словам самого историка, этот период составлял пятьдесят три (а не восемьдесят шесть, как у Бодена) года (*Polyb. III. 1. 10*).

³⁰¹ Полностью сохранились только первые пять книг.

³⁰² «...Люди, стоящие во главе государства, обязаны больше всего заботиться о том, чтобы для них не был тайною образ мыслей тех народов, которые или приостанавливают неприязненные действия, или заключают дружественный союз, и различать, есть ли предложение мира только уступка временным обстоятельствам или следствие смирения гордыни, дабы против одних быть всегда настороже, как против людей, которые выжидают лишь удобного случая, другим же доверять, как покорным подданным или друзьям, и не колеблясь возлагать на них всякого рода поручения» (*Polyb.* III. 12. 5–6 (Т. 1. С. 255–256)).

³⁰³ *Polyb.* VI. 19–42.

³⁰⁴ *Polyb.* VI. 1–18, 43–58.

³⁰⁵ *Polyb.* III. 21. 10; 47. 6 — 48. 11.

³⁰⁶ Бренн (2-я пол. V — нач. IV вв. до н.э.) — вождь галлов-сенонов. В 390 или 387 г. до н.э. вторгся в Италию, разгромил римлян при Аллии (18 июля) и захватил Рим, однако не смог взять Капитолий, а затем потерпел сокрушительное поражение в битве на Габийской дороге; возможно, он в этой битве погиб.

³⁰⁷ «Там были перерезаны все галлы, а их лагерь захвачен. Из врагов не осталось никого, кто мог бы сообщить о поражении» (*Liv.* V. 49. 6 (Т. 1. С. 276)). Аппиан же ограничивается следующим сообщением: «Кельты первые на римлян напали и Рим без Капитолия захватили и сожгли. Камилл же победил их и изгнал, а когда они через некоторое время <еще раз> пришли, снова победил» (*App. Celt.* I. 1).

³⁰⁸ *Just. Epit.* XXIV. 6–8.

³⁰⁹ Каллимах Киренский (ок. 310 — после 245 гг. до н.э.) — эллинистический поэт, критик и ученый. Согласно словарю Свида, написал около 800 сочинений (*Suida.* P. 560), из которых до нас дошли лишь 6 гимнов, 64 эпиграммы и около 740 фрагментов. Оказал большое влияние на дальнейшее развитие латинской поэзии. Квинтилиан называет его «лучший в элегии» (*Quint. Inst.* X. 1. 58). Самым известным прозаическим произведением Каллимаха стал библиографический труд «Таблицы», считающийся первым в истории библиотечным каталогом (Александрийской библиотеки). См.: *Ferguson J. Callimachus.* Boston, 1980.

Боден имеет в виду «Гимн к острову Делос», где в нескольких строках дается картина нашествия галлов на Элладу: «Ведь некогда против Эллады / Злые кинжалы подымет и кельтского кликнет Ареса / Племя новых титанов, от самого края заката / В том же пришедши числе, в каком вьются снежинки / В вихре или светила идут по небесному кругу. <...> / И в Крисейских долинах, и в узком Гефестовом логе / Будут теснимы они отовсюду, взирая, как дымы / К небу с соседних восходят полей... / В самом храме моем проблеснут оружием фаланги / Богопротивных врагов, засверкают мечи и доспехи / Дерзко, и с ними щиты ненавистные; после же станут / Метить собою они повсюду проклятые тропы / Дикого рода галатов, от коих немалая доля / Мне останется — часть же иная сгинет у Нила, / Став добычей царя, подъявшего труд ратоборный» (*Callim. In Delum.* 172–187 (С. 160)).

³¹⁰ Это уже другой Бренн (ум. 279 г. до н.э.), один из предводителей галлов в походе на Балканы в 280–279 гг. до н.э., который победил войска греческих государств при Фермопилах, но потерпел поражение под Дельфами и покончил с собой.

³¹¹ Боден неправильно понимает фрагмент из «Эпитомы» Юстина, в котором говорится: «...галлы стали так многочисленны, что их уже не вмещали те земли, на которых они родились ... они послали триста тысяч человек искать новые места для поселения. Часть из этих трехсот тысяч осела в Италии: они-то и сожгли взятую ими римскую столицу. Другая часть проникла к Иллирийскому заливу...» (*Just. Epit.* XXIV. 4. 1–3 (1954. № 4. С. 205)), а затем описываются походы этой части галлов на Балканский п-в, в том числе и упоминаемый Боденом. Из-за этого наш автор отождествляет двух совершенно разных Бреннов и события, временной промежуток между которыми превышает столетие.

³¹² Храм Аполлона в Дельфах, одно из главных святилищ в Древней Греции; в нем пребывала пророчица (пифия), чья слава распространилась далеко за пределы Эллады. Согласно преданию, он был основан самим Аполлоном на месте его победы над Тифоном. Закрыт в 391 г. как место языческого культа по указу Феодосия I. См.: *Konstantinou I.K. Delphi: The Oracle and Its Role in the Political and Social Life of the Ancient Greeks.* Athens, 1957.

³¹³ Кроме Юстина и Каллимаха, об этом походе повествуют также Диодор (*Diod.* XXII. 9), Страбон (*Strabo.* IV. 1. 13), Валерий Максим (*Val. Max.* I. 1. 18), Павсаний (*Paus.* X. 23), Полиэн (*Polyaen.* VII. 35) и Афиней (*Athen.* VI. 25: 234b). Юстин и Павсаний не говорят, что галлы разграбили Дельфийский храм, они, наоборот, подчеркивают, что им не удалось сделать этого из-за вмешательства богов: «...землетрясение обрушило часть горы, повергло ниц галльское войско, и плотно сомкнутые ряды [врагов] рассыпались, израненные. Затем разразилась гроза, а град и [наступивший] холод прикончили раненых» (*Just. Epit.* XXIV. 8. 9–10 (1954. № 4. С. 208)); «Вся земля, которую занимало войско галатов, в течение большей части дня сильно сотрясалась, и, не переставая, гремел гром и ударяли молнии; они поражали ужасом кельтов и не давали им ясно слышать приказания; кроме того, молнии, падая с неба, поражали не одного какого-нибудь человека, но сжигали и стоящих рядом с ним, их самих и их оружие. <...> ...ночью на них напал “панический” страх: страхи, происходящие без всякого основания, говорят, <происходят по воле бога Пана>. Смятение напало на войско поздним вечером; сначала немногие из них обезумели, и им казалось, что они слышат топот скачущих коней и чувствуют приближение врагов; в скором времени это безумие перебросилось и на всех остальных. Схватившись за оружие, став друг против друга, они взаимно и убивали, и гибли также и сами, уже не понимая своего собственного языка, не узнавая своего облика и не видя форм своих фиреев (щитов. — И. К., Е. К.)» (*Paus.* X. 23. 3, 5 (Т. 2. С. 362–363)). Диодор же пишет, что Брэнн хотел ограбить Дельфийский храм и что он даже вошел в него, однако не говорит, что храм был разграблен (как и Каллимах, Валерий Максим и Полиэн: *Callim.* In *Delum.* 181–183; *Val. Max.* I. 1. 18; *Polyaen.* VII. 35. 2); Диодор сообщает лишь о том, что галльский вождь не нашел там золотых и серебряных изображений богов и посмеялся над греками (*Diod.* XXII. 9. 1, 4). Только Тит Ливий упоминает, что «некогда галлы разграбили даже Дельфы» (*Liv.* XXXVIII. 48. 2 (Т. 3. С. 307)). В то же время Диодор, Павсаний и Юстин (как и Тит Ливий по поводу галльского вторжения в Италию, случившегося более чем за сто лет до этого) говорят, что из войска варваров не спасся ни один человек (*Diod.* XXII. 9. 3; *Paus.* X. 23. 8; *Just. Epit.* XXIV. 8. 16).

³¹⁴ Византий — древнегреческий город, основанный мегарскими колонистами около 660 г. до н.э. на европейском берегу пролива Босфор в бухте Золотой Рог. Согласно легенде, имя получил от своего основателя — Византа, сына Посейдона (*Diod. IV. 49. 1; Nonn. Dion. III. 365–371*). В 197–217 гг. именовался «Августа Антонина». В 324–330 гг. был перестроен по приказу Константина I Великого, превращен во вторую столицу Римской империи и получил название «Константинополь». В 395–1204 и 1261–1453 гг. являлся столицей Восточной Римской (Византийской) империи, в 1204–1261 гг. — Латинской, в 1453–1922 гг. — Османской. В 1930 г. был официально переименован в Истанбул.

³¹⁵ В 279 г. до н.э. галаты под предводительством Комонтория создали государство у восточной оконечности Балканских гор на территории совр. Центральной или Восточной Болгарии. Их столицей был город Тила (Тилис). Подробно см.: *Theodossiev N. Celtic Settlement in the North-Western Thrace during the Late Fourth and Third Centuries BC: Some Historical and Archaeological Notes // Celts on the Margin: Studies in European cultural interaction, 7th century BC — 1st century AD, dedicated to Zenon Woźniak / eds H. Dobrzańska, V. Megaw, P. Poleska. Krakow, 2005.*

³¹⁶ На самом деле Полибий не отождествляет галлов, захвативших Рим, с галлами, вторгшимися в Грецию, и не говорит, что это вторжение произошло после того, как они «предали огню Город». «Избегнув гибели в Дельфах и явившись к Геллеспонту, — сообщает он, — они [галлы] не переправились в Азию, но остались тут же, потому что их пленили окрестности Византии, одержали победу над фракийцами, Тилу обратили в царскую резиденцию и стали угрожать византийцам великими опасностями. <...> ...они [византийцы] вынуждены были согласиться на уплату восьмидесяти талантов ежегодной дани. Так было до царствования Кавара, при котором владычество галатов пало, а самое племя было совершенно истреблено фракиянами, в свою очередь одолевшими врага» (*Polyb. IV. 46. 1–2, 4 (Т. 1. С. 457)*).

Клиар (Кавар) — последний царь галатов во Фракии в конце III в. до н.э. Его царство было разгромлено фракийцами в 213 г. до н.э.

³¹⁷ Балдуин IX Фландрский (1171–1205) — граф Фландрии с 1194 г., граф Эно с 1195 г. Один из предводителей Четвертого крестового похода 1202–1204 гг. Первый император Латинской империи (1204–1205).

³¹⁸ Боден называет Константинополь, столицу Византийской империи, его античным именем. Крестоносцы захватили его 13 апреля 1204 г.

³¹⁹ Речь идет о Латинской империи, созданной крестоносцами после захвата Константинополя в 1204 г. Она просуществовала более 57 лет — до 25 июля 1261 г., когда войска Никейской империи отобрали Константинополь у «франков». Однако три вассальных фьефа Латинской империи ее пережили — Ахейское княжество (до 1432 г.), Афинское герцогство (до 1458 г.), Наксосское герцогство (до 1579 г.).

³²⁰ «...События дальнейшие, те, которые входят в нашу историю, совершались в такое время, что принадлежат или нашей собственной поре, или временам отцов наших; благодаря этому мы или сами были свидетелями их, или узнавали о них от очевидцев» (*Polyb. IV. 2. 2 (Т. 1. С. 405–406)*); «о событиях этих <мы> получили сведения от самих участников, местности в них осмотрены нами лично во время путешествия, которое мы совершили через Альпы ради изучения и любознательности» (*III. 48. 12 (Т. 1. С. 295)*).

³²¹ «...Я не только был очевидцем большинства событий, но и участвовал в них и даже направлял их» (*Polyb.* III. 4. 13 (Т. 1. С. 247)).

³²² См., напр.: *Polyb.* III. 33. 18; X. 9. 3; XVI. 15. 8.

³²³ На самом деле Джовио исполнял ряд важных дипломатических поручений. Так, в конце 1522 — начале 1523 г. он был направлен Джулио де Медичи с миссией в Феррару и Венецию, чтобы привлечь их на сторону императора Карла V (*Zimmermann T.C. Op. cit.* P. 48–50).

³²⁴ В 181/180 гг. до н.э. Полибий вместе со своим отцом был назначен послом Ахейского союза к царю Египта Птолемею V Эпифану, однако из-за смерти царя поездка так и не состоялась (*Polyb.* XXIV. 6. 3, 5). О его дальнейшей политической деятельности в Ахейском союзе до начала 160-х годов до н.э. ничего не известно. В 170/169 г. до н.э. он был назначен гиппархом (начальником кавалерии) Союза (XXVIII. 6. 11) и занимал эту должность до 167 г., когда его выслали в Рим. В 145 г. до н.э. «эллинские города, которые входили в Ахейский союз, получили от римлян разрешение, чтобы Полибий устроил их государственное правление и написал для них законы» (*Paus.* VIII. 30. 4 (Т. 2. С. 220)).

³²⁵ Это не совсем так. В июле 1527 г. Климент VII сделал Джовио епископом Ночеры деи Пагани (*Zimmermann T.C. Op. cit.* P. 86).

³²⁶ Имеется в виду деятельность Полибия в качестве гиппарха Ахейского союза в 169–167 гг. до н.э.

³²⁷ Джовио после окончания медицинского факультета в университете Павии в 1511 г. недолгое время был лекарем в своем родном городе Комо, но уже в 1512 г., спасаясь от чумы, охватившей Ломбардию, перебрался в Рим (*Zimmermann T.C. Op. cit.* P. 12–13), где продолжил медицинскую практику сначала в качестве личного врача кардинала Бандинелло Саули (*Ibid.* P. 14), а с 1517 г. — кардинала Джулио де Медичи, будущего папы Климента VII (*Ibid.* P. 15–16). Правда, Джовио всегда мечтал оставить занятия медициной (*Ibid.* P. 14); его мечта осуществилась, однако, лишь тогда, когда он стал епископом (*Ibid.* P. 18).

³²⁸ «...Мы подвергались опасностям странствований по Ливии, Иберии и Галатии, также по морю, ограничивающему их с наружной стороны, главным образом для того, чтобы исправить ошибки наших предшественников в этой области и сделать известными эллинам и эти части земли» (*Polyb.* III. 59. 7–8 (Т. 1. С. 306)). По словам Павсания, Полибий «много блуждал и по суше и по морю» (*Paus.* VIII. 30. 4 (Т. 2. С. 220)). По свидетельству Плиния Старшего, он в 147–146 гг. до н.э. совершил морскую экспедицию вдоль западного побережья Африки (*Plin. Hist. nat.* V. 1. 1).

³²⁹ Об этом Джовио говорит во Введении к своим «Историям» (*Giov. Hist. Praef.*). Вероятно, он имеет в виду период с 1512 г., года своего переезда в Рим, до 1549 г., когда он окончательно покинул его и перебрался во Флоренцию. Однако это не значит, что Джовио все это время жил только в Риме. Шесть лет (1517–1523) он провел во Флоренции вместе с Джулио де Медичи, тогда архиепископом этого города. Больше года, с июля 1527 по ноябрь 1528 г., Джовио пробыл на острове Искья как гость Виттории Колонна, вдовствующей маркизы ди Пескара (*Zimmermann T.C. Op. cit.* P. 86–105). С сентября 1536 г. до ноября 1538 г. он вновь находился вне Рима, в основном в Комо и Милане (*Ibid.* P. 147–162), с июля 1539 г. до октября 1540 г. — в Ломбардии, Венеции и Тоскане (*Ibid.* P. 165–176).

Ватиканский дворец — главная резиденция римских пап с середины XV в. Его название происходит от Ватиканского холма к западу от Тибра и лежащего между ними Ватиканского поля, об этимологии которого сообщает Авл Геллий: «Мы узнали, что и поле и бог-покровитель названы Ватиканскими (Vaticanus) от прорицаний (vaticinia), которые силой и вдохновением бога обычно даются на этом поле. Но помимо этого объяснения названия есть и другое, которое Марк Варрон приводит в “Делах божественных”: “...Ватиканским (Vaticanus) был назван бог, во власти которого находится способность людей к речи, поскольку дети, как только рождаются на свет, издают сразу этот первый звук, который является первым слогом в слове Vaticanus» (*Aul. Gel. XVI. 17 (Т. 2. С. 251)*). Согласно христианскому преданию, на склоне Ватиканского холма был похоронен Св. Петр; при Константине Великом над местом его предполагаемой могилы возвели базилику Св. Петра, в которой после 800 г. часто проходила коронация римских епископов и императоров Священной Римской империи. Холм и поле стали частью Вечного города в середине IX в.

³³⁰ См.: *Diod. XXXI. 26. 5; Vell. Pat. I. 13. 3; Plut. Regum et imper. apophteg. LXXXII. 5; Suida. P. 869.*

³³¹ Полибий сопровождал Сципиона Эмилиана в походе 147–146 гг. до н.э. против Карфагена на заключительном этапе Третьей Пунической войны; по свидетельству Аммиана Марцеллина, он принял участие в решающем штурме ворот города весной 146 г. (*Amm. Marc. XXIV. 2. 16*). По словам Павсания, «пока римский полководец выполнял советы Полибия, у него все шло хорошо, когда же он не слушался его указаний, он делал ошибки» (*Paus. VIII. 30. 4 (Т. 2. С. 220)*).

³³² Имеется в виду, конечно, Климент VII (1523–1534).

³³³ Джовио говорит об этом в Предисловии к своим «Историям» (*Giov. Hist. Praef.*). Однако в данном случае Боден перелагает не первоисточник, а слова упомянутого ниже Жака Гохорри Парижского: «... бóльшая часть <хронистов> искажает свои анналы из лести или из страха перед живущими и ненависти к умершим: таковы главные причины, которые вредят правдивости истории, так же как фаворитизм и жадность извращают приговор судьи. Этого никогда не скрывал Павел Иовий (вспомним о некоторых ратных подвигах, славу которых он украл у французов и приписал своим <соотечественникам>), говоря, что надо благоприятствовать своей нации; так всегда поступали древние в надежде, что мало кто из живущих мог бы их опровергнуть, но зато потомки посчитают их достоверными» (*Jacques Gohory. Préface aux lecteurs // L'onzième livre d'Amadis de Gaule. Paris, 1560*).

³³⁴ Жак Гохорри Парижский (1520–1576) — французский гуманист, юрист, врач, алхимик, писатель, переводчик. Адвокат Парижского парламента. Автор нескольких сочинений по медицине, фармакологии и оккультным наукам. Помимо трактата Никколо Макиавелли «О военном искусстве» и анонимной «Истории новой земли Перу», перевел также три книги «продолжений» средневекового романа «Амадис Галльский» (книги X–XI и XIII).

³³⁵ «Амадис Галльский» (или Гэльский) — многотомный испанский (или португальский) роман конца XIII — начала XIV вв., который дошел до нас в сокращенной и отредактированной версии Гарси Родригеса де Монтальво, впервые опубликованной в Сарагосе в 1508 г. В Европе XVI в. пользовался огромной популярностью.

Пьер де Л'Этуаль сообщает, что «Амадис» был «Библией» для короля Генриха IV Французского, которому перед сном его читал первый лекарь (*Mémoires et Journal de Pierre de l'Etoile (Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France. T. 1. Part 2). Paris, 1837. P. 474*). Роман породил большое число «продолжений» на испанском, итальянском и немецком языках. Французский перевод Никола де Эрбере дез Эссара вышел в Париже в 1540–1543 гг.; в 1544–1548 гг. был также издан его перевод четырех книг «продолжений» (книги V–VIII). Остальные книги перевели на французский Жиль Буало и Клод Коле (1571), Жак Гохорри (1552, 1554, 1571), Гийом Обер (1556), Антуан Тирон (1574) и др. См.: *Baret E. De l'Amadis de Gaule et de son influence sur les mœurs et sur la littérature au XVI^e et au XVII^e siècle, avec une notice bibliographique. 2d éd. Paris, 1873.*

³³⁶ Гохорри был не автором, а переводчиком «Амадиса».

³³⁷ *Jacques Gohory. Op. cit.*

³³⁸ Боден в данном случае отталкивается не от мнения Ксенофонта, а от его искаженной трактовки в «Рассуждениях» Макиавелли: «Ксенофонт в биографии Кира показывает необходимость обмана, изображая первый же поход, снаряженный им против царя Армении, сплошной цепью хитростей, в результате которых Кир захватил его царство. Вывод Ксенофонта состоит в том, что государь, желающий вершить великие дела, должен научиться обманывать. Кроме того, советник неоднократно наущал Кира обманывать царя мидян, Киассара, брата своей матери; Ксенофонт доказывает, что без этого Кир не смог бы достичь будущего величия» (*Mach. Disc. II. 13 (С. 298)*). Действительно, у Ксенофонта «советник» (Камбис, отец Кира), говорит, что «тот, кто намерен добиться победы, должен стать коварным, скрытным, хитрым, лукавым, вором и грабителем, а также превосходить противника в военных хитростях» (*Xen. Суг. I. 6. 27 (С. 32)*), вместе с тем, однако, он не советует прибегать к обману как к инструменту управления: «Если вселивший надежду в души людей на будущие блага обманет их, он не сможет убедить их даже тогда, когда его обещания будут вполне осуществимыми» (*I. 6. 19 (С. 30)*). Обман и хитрости, по словам «советника», можно применять только по отношению к врагам, но не к согражданам (*I. 6. 29–34*); он осуждает человека, учившего, что «можно обманывать и друзей, если это принесет им пользу, и воровать их имущество, если это пойдет им на благо» (*I. 6. 31 (С. 33)*).

³³⁹ «...Правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан — для пользы своего государства» (*Plato. Rep. III: 389b (С. 153)*).

³⁴⁰ Василий Виссарион Никейский (Василий Трапезундский) (1403–1472) — византийский церковный деятель, дипломат, ученый-гуманист, переводчик, собиратель древнегреческих и латинских рукописей; митрополит Никеи (1437). Участник Ферраро-Флорентийского собора. Один из главных сторонников унии православной и католической Церквей. В 1439 г. получил звание кардинала и стал постоянно жить в Италии. Архиепископ Сипонто (1447–1449), кардинал-епископ Сабини (март–апрель 1449 г.), Фраскати (1449–1468) и снова Сабини (1468–1472); папский легат в Болонье, Романье и Анконской марке (1450–1455). В 1463 г. был рукоположен в сан титулярного католического патриарха Константинополя. Председательствовал

на папских конклавах 1464 и 1471 гг. Автор многочисленных сочинений, прежде всего философских и богословских, из которых наибольшую известность получил полемический трактат против Георгия Трапезундского («Против хулителя Платона»). Перевел на латынь «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта и «Метафизику» Аристотеля. См.: «*Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus*»: Bessarion zwischen den Kulturen / hrsg. von C. Märtl, Ch. Kaiser, Th. Ricklin. Berlin, 2013; Bianca C. Da Bisanzio a Roma. Studi sul cardinale Bessarione. Roma, 1999.

³⁴¹ Эллинистический термин ἀλοθέωσις обозначал акт признания богами или реального принятия в число небожителей героев, правителей и даже животных. См.: *Diod.* I. 89. 1; IV. 39. 2; 57. 2; *Strabo.* VI. 3. 9; *Plut.* *Arph.* Lac. II. 25: 210d; этот термин также присутствует в составе названия сочинения Сенеки Младшего «Отыквление божественного Клавдия, или Апофеоз Клавдия». Обожествленных людей в Древнем Риме называли *divi* («божественные», «обожевленные»); см., напр.: *Sen. Min.* *Arocol.* 1, 9–11. Любопытно, что Боден использует эти два чисто языческих термина, хотя в первоисточнике речь идет о христианских святых.

³⁴² Боден весьма путанно перелагает свидетельство Гийома дю Белле: «...кардинал Виссарийон, увидя, что в Риме создают и канонизируют новых святых, чью жизнь он знал и не одобрял, как и тот способ, каким их канонизируют, сказал: “Эти новые святые вызывают у меня сильное сомнение и подозрение в том, читали ли <наши современники> древних”» (*Bellay. Ogd. Prol.*).

³⁴³ «Случается иногда, что более внимательные читатели, узнавшие противоположное <тому, что написано у каких-то недавних историков>, не верят другим хорошим и древним авторам, считая, что все они сочиняли таким же образом» (*Ibid.*).

³⁴⁴ «Как существо живое делается ни к чему негодным, если у него отнято зрение, так вся история обращается в бесполезное разглагольствование, раз она лишена истины» (*Polyb.* I. 14. 6 (Т. 1. С. 26)). Полибий говорит это, упрекая Фабия Пиктора и Филина в пристрастности.

³⁴⁵ Трудно сказать, кого именно имеет в виду Боден, поскольку «Истории» Джовио сразу после их публикации вызвали негативную реакцию со стороны многих тогдашних историков, прежде всего флорентийских. См.: *Zimmermann T.C.* *Op. cit.* P. 263–264.

³⁴⁶ Джованни Микеле Бруто (1517–1592) — итальянский монах и писатель. Придворный историограф трансильванского воеводы и короля Речи Посполитой Стефана Батория в 1574–1586 гг. и германского императора Рудольфа II в 1588–1592 гг. Автор нескольких сочинений, прежде всего исторических, из которых Боден использовал «Историю Флоренции» в 8 книгах, заканчивающуюся на 1492 г. (впервые была издана в Лионе в 1562 г.). См.: *Battistini M.* *Jean Michel Bruto, humaniste, historiographe, pédagogue au XVIe siècle. Notice biographique.* Antwerpen, 1954.

³⁴⁷ Слейдан, не называя Джовио по имени, дает оценку его труду в предваряющем «Комментарии» обращении к герцогу Саксонскому: «Недавно были изданы во Флоренции два тома, автор которых подробно и пространно разбирает историю своего времени, но везде, где бы он ни говорил о германских делах и особенно о религии, он выдает душевный недуг, ибо все, что он пишет, — недостоверное, лживое и клеветническое, и это может быть ясно доказано» (*Illustrissimo principi, augusto, elec-*

tori, Saxoniae duci...). Бруто атакует Джовио в Предисловии к «Истории Флоренции» (Praefatio // Ioannis Michaelis Bruti Florentinae Historiae libri octo priores. Lugdunum, 1562).

³⁴⁸ Андреа Альчиати (1492–1550) — итальянский правовед и писатель-эрудит. Автор сочинений самого разного жанра от юридических трактатов до «Истории Милана» в 4-х книгах и чрезвычайно популярной в XVI в. «Книги эмблем» (сборника стихотворных комментариев к аллегорическим изображениям). См.: André Alciat (1492–1550): un humaniste au confluent des savoirs dans l'Europe de la Renaissance / éd. A. Rolet et S. Rolet. Turnhout, 2013.

³⁴⁹ «Я особенно хотел от тебя, — пишет Альчиати к Джовио, — чтобы ты умело следовал тому, что греки называют “подобающим” (прéлов): как в той речи, на которую я обратил внимание и которую будто бы произнес рядовой воин Марконий перед легионами, уже полностью охваченными смутой и стремящимися к мятежу... Ибо в той речи ты так передал всю силу и гармонию <ораторского> искусства, что кажется, будто Марконий вовсе не был призван в войско от сохи из земли Волатеры, но приведен на трибуну из школы Цицерона и Гермогена, ведь <там> повсюду блистают фигуры превосходного красноречия, которые заставили толпу повиноваться оратору» (Andreas Alciatus Paulo Iovio, Nonas Octobris MDXLIX // *Giov. Hist.* T. 1. P. II–III).

³⁵⁰ То есть «взяться за перо». Калам — тростниковое перо у древних. Цитата из книги XLIII «Историй» Джовио: «Следует тебе, Иовий, заточить калам, чтобы ты своевременно тщательно изложил в истории то, что уже произошло, ибо из-за этой военной бури на тебя ляжет, конечно, тяжелый труд <такого> нового дела» (*Giov. Hist.* XLIII: T. 2. P. 303K–304A).

³⁵¹ Речь идет о описании Джовио его беседы с Карлом V, состоявшейся в 1532 г. во время возвращения императора из Вены в Италию; Карл V пытался использовать историка в качестве посредника между ним и Климентом VII после того, как он арестовал родственника папы, его легата кардинала Ипполито де Медичи (*Giov. Hist.* XXX: T. 2. P. 113E–K). Об отношениях Джовио с Карлом V см.: *Morel-Fatio A. Historiographie de Charles-Quint. Part. 1. Paris, 1913. P. 105–122.*

³⁵² «Слуги же его [Мулея] сообщали, что никто не мог сравниться с ним в искусстве верховой езды и в умении владеть оружием, из лести восхваляя его, касательно охотничьей славы, за то, что он несколько лет спустя после начала правления, пронзил в лесах охотничьим копьём более двухсот гривастых львов, чьи высушенные и набитые соломой шкуры (чтобы представить их живыми и засвидетельствовать его доблесть), словно прекрасные трофеи и <памятники> величайшего воинского подвига, можно было увидеть в садах в огромных портиках» (*Giov. Hist.* XLIV: T. 2. P. 326D).

Мулей Хасан (ум. 1549) — бей Туниса в 1533–1534 и 1535–1542 гг., сын Мулея Мухаммеда; был свергнут в 1534 г. Хайрадином Барбароссой, в 1535 г. восстановлен на престоле Карлом V во время Тунисской экспедиции, но снова лишен престола своим сыном Ахмедом в 1542 г.

³⁵³ Во-первых, у Джовио эти события происходят не в окрестностях Брешии, а в Фодже (Апулии), во-вторых, он сам высказывает большое сомнение по поводу

таких невероятных цифр: «Между тем галлы согнали к <замку> Св. Севера бесчисленное множество скота. <...> Было, хотя тому, что говорят, с трудом верится, более шестисот тысяч мелкого и около двухсот тысяч <голов> крупного рогатого скота» (*Giov. Hist.* IV: Т. 1. Р. 72I). Возможно, Боден смешивает это событие с другим, более поздним, имевшим место как раз у Брешии: «В те же дни около ста испанских и германских пехотинцев, которые без знамени отправились за добычей и привели в Бриксию немалое число крупного рогатого скота и много пленных, успешно сдержали более шестисот вражеских всадников, с большим упорством пытавшихся отнять <у них> добычу» (XVI: Т. 1. Р. 188I).

Брешия (от *кельт.* *brik/brig* — «холм, высота») — город в Ломбардии у подножия Альп в нескольких километрах от озер Гарда и Комо, основанный, возможно, лигурами ок. 1200 г. до н.э.; с VII в. до н.э. столица галльского племени кеноманов; с 225 г. до н.э. находился в составе Римской республики; в 89 г. до н.э. получил статус городской общины (*civitas*). После падения Западной Римской империи побывал под властью остготов, византийцев, лангобардов и франков; в начале XII в. стал свободной коммуна. В 1406 г. был захвачен Пандольфо III Малатестой; с 1421 г. под властью Милана, с 1426 г. — Венеции.

³⁵⁴ Во второй части книги XIII, в книге XIV и во второй части книги XXXIII.

³⁵⁵ *Giov. Hist.* XVIII: Т. 1. Р. 217D–219G.

Абиссиния — позднесредневековый хороним, являющийся европеизированной формой *араб.* «аль-Хабаш», названия области на Африканском Роге, занимавшей северную часть совр. Эритреи и Эфиопии, которое впервые встречается в трудах арабских географов и путешественников IX–X вв. аль-Якуби и аль-Масуди. Португальские миссионеры, побывавшие в Эфиопии в начале XVI в., трансформировали его сначала в «Абассию», затем в «Абассинию» и, наконец, в «Абиссинию». См.: *Beke Ch.T. On the Nile and its Tributaries // The Journal of the Royal Geographical Society of London.* Vol. 17. 1847. P. 2–3.

³⁵⁶ Во второй части книги XIII, книгах XIV и XVII, первой части книги XVIII и второй части книги XXXIII.

³⁵⁷ Строя эту фразу, Боден, возможно, берет за образец сентенцию Августина: «если Он [Сын] хотел, но не мог, то Он бессилен, а если мог, но не хотел, то — завистлив» (*Aug. Quaest.* LXXXIII. 50 (С. 86–87)).

³⁵⁸ «...Меня утешает сравнение с Марцеллином, Спартианом и Поллионом, которые вопреки ярости готов и разрушительному действию времени... дожили до сих пор и, как я полагаю, проживут еще долго. <...> Я не настолько бесстыден, чтобы в дерзком соревновании стремиться к славе Цезаря, Саллюстия и Ливия. С писателями же этого века я себя не сравниваю и не хочу, чтобы меня сравнивали, ибо многие из них совсем не привнесли в сочинения, которые замыслили, такого, как у нас, знания мест, событий и людей или более богатую, <чем наша>, сокровищницу превосходной памяти, которую <нам> дали небеса и которую мы стараемся усердно увеличить с помощью навыков, приобретенных в различных местах» (*Giov. Hist. Praef.*). Джовио подчеркивает свою информированность, обязанную длительному пребыванию при папском дворе и «знакомству и дружбе (*familiaritatem ac amicitiam*) со многими величайшими королями, понтификами и выдающимися полководцами» (*Ibid.*).

³⁵⁹ «...Я и считаю, что достоин места среди первых эллинских писателей, если Александр первый среди воителей» (*Arr. Anab. I. 12. 5* (С. 65)).

³⁶⁰ Эпиктет (2-я пол. I — 1-я треть II вв.) — эллинистический философ-стоик. Неизвестны никакие его труды; учение Эпиктета дошло до нас только благодаря его ученику Арриану, который записал лекции своего учителя в виде «Бесед», разделенных, по свидетельству Фотия (*Phot. 58*), на восемь книг (из них сохранились лишь четыре и ряд фрагментов), а также составил краткое извлечение из них (в 53 небольших главах) под названием «Руководство». Впервые оно было издано в 1528 г. в Венеции, «Беседы» — там же в 1535 г.

Боден в данном случае имеет в виду «Беседы», с которыми, по-видимому, был знаком по базельскому изданию 1560 г., где они названы «Комментариями», хотя на самом деле таковыми не являлись. В письме Луцию Геллию Арриан подчеркивает: «Я и не сочинил беседы Эпиктета так, как могли бы сочинить такого рода вещи... все что я слушал во время его бесед, вот это я и постарался, записывая по возможности дословно, сохранить для себя» (*Arrianus L. Gellio // Epicteti Enchiridion. Simplicii in eundem Epicteti libellum doctissima Scholia. Arriani Commentariorum de Epicteti Disputationibus Libri IV. Basilea, 1560. Т. 3. Р. 9* (пер. Г.А. Тароняна: Беседы Эпиктета. М.: Ладомир, 1997. С. 39)). Таким образом, «Беседы» свидетельствуют о «великом уме и великой учености» не Арриана, а самого Эпиктета.

³⁶¹ Информация, взятая из словаря Свида, где со ссылкой на Геликония утверждается, что Арриан «жил при Адриане, Марке и Антонине» и «получал звания вплоть до консульского за свою необычайную образованность» (*διὰ τὴν τῆς παιδείας δεξιότητα; Suida. Р. 174–175*). Арриан был консулом в 129 или 130 г., а в 131 г. стал проконсулом Каппадокии и командующим римскими легионами на границе с Арменией; он покинул эту должность незадолго до смерти Адриана в 138 г. В 145 или 146 г. его избрали архонтом Афин.

³⁶² Период правления пяти «хороших» (*buoni; Mach. Disc. I. 10*) правителей династии Антонинов от Нервы до Марка Аврелия (96–180) считался «золотым веком» Римской империи.

³⁶³ Об этом сообщается в словаре Свида (*Suida. Р. 174*). Такое прозвище Арриан получил потому, что написал второй «Анабасис» и второй «Кинегетик», подражая при этом стилю Ксенофонта. При этом в «Анабасисе» Арриан доказывает, что избранный им предмет — деяния Александра Македонского — достоин гораздо большего внимания, чем поход Десяти тысяч, описанный Ксенофонтом (*Arr. Anab. I. 12. 3–5*).

³⁶⁴ Выражение из Книги пророка Осии: «Вы возделывали нечестие, пожинаете беззаконие, едите плод лжи» (*Ос. 10:13*). Выражение же *ferre fructum* означает «извлечь выгоду», «быть вознагражденным». См., напр.: *Nep. Attic. 5; Ovid. Her. XVII. 25*.

³⁶⁵ Обвиняя Джовио в продажности, Боден основывается, по всей видимости, на некоторых его письмах, опубликованных в 1560 г. Лодовико Доменики. См.: *Zimmermann T.C. Op. cit. Р. 264*.

³⁶⁶ По определению Цицерона, «речь бывает и изобильной, но вместе с тем изящной, и скудной, но не лишенной крепости и силы; и, наконец, такой, какая держится похвального среднего пути, соединяя качества того и другого рода» (*Cic. De orat. III. 199* (С. 364)).

³⁶⁷ Инсигнии — знаки отличия, указывавшие на обладание должностью или особым социальным статусом, а также принадлежность к знатному роду, напр., в Древнем Риме фасции, которые носили перед консулами, или латиклавий и сандалии у сенаторов; всадников опознавали по золотому кольцу и зарезервированным за ними местам в театре и цирке, центурионов — по чешуйчатому панцирю, поперечному гребню на шлеме и палке из виноградной лозы. Кроме того, инсигнии были у городов, зданий (напр., статуя Меркурия перед гимнасием) и кораблей (галеонные фигуры). См., например, сообщения Дионисия о консульских инсигниях: *Dion. Hal.* V. 2. 1; 19. 3; 75. 2.

³⁶⁸ Ценз — регулярная (обычно один раз в пять лет) перепись населения Древнего Рима с фискальными и военно-мобилизационными целями, введенная Сервием Туллем, который «приказал, чтобы все римляне записывались и оценивали свое имущество в серебре, дав установленную обычаем клятву, что они все оценили на самом деле истинно и добросовестно. И он повелел, чтобы записывали, от каких отцов они происходят, и указывали свой возраст, а также имена жен и детей, и добавляли бы сведения о том, в какой трибе города или в каком паге сельской местности каждый живет» (*Dion. Hal.* IV. 15. 6 (Т. 1. С. 219)). В период ранней Римской республики перепись проводилась консулами, но в 443 г. до н.э. был учрежден институт специально предназначенных для выполнения этой функции магистратов (цензоров).

³⁶⁹ Ауспиции — в Древнем Риме гадание по полету вещей птиц и небесным явлениям (особенно молнии). Согласно Дионисию, к такому способу узнать волю богов прибегли еще Ромул и Рем (*Dion. Hal.* I. 86. 1 — 87. 1). Он также сообщает о том, каким образом проводились ауспиции, об установленном Ромулом обычае, запрещающем принимать власть или вступать в должность при их неблагоприятном исходе (II. 5–6), о созданном им институте авгуров, толкователей ауспиций (II. 64. 4), и о самом знаменитом из них — Невии Аттии (III. 69. 3 — 71. 5).

³⁷⁰ Комиции — в Древнем Риме народное собрание, которое избирало должностных лиц, принимало законы, решало вопросы войны и мира. Существовало три вида комиций: куриатные — собрания патрициев по 30 куриям; центуриатные — собрания патрициев и плебеев по 193 военным подразделениям (центуриям), учрежденные Сервием Туллем (*Dion. Hal.* IV. 16–18); трибутные — собрания всех граждан по трибам (см. ниже).

³⁷¹ Речь идет о разделении Сервием Туллем всех римских граждан на шесть категорий по имущественному признаку (*Dion. Hal.* IV. 18. 2–3).

³⁷² Деление римского народа на три трибы по родовому принципу было введено Ромулом (*Dion. Hal.* II. 7. 2–3). Однако Сервий Туллий разделил всех римлян на четыре городские и двадцать шесть (или тридцать одну) сельских триб уже по территориальному принципу (IV. 14. 1–2).

³⁷³ *Auctoritas Senatus*. Римляне различали два типа власти — *auctoritas*, которая принадлежала Сенату, и *potestas*, которой обладал народ (и магистраты). См.: *Cic. Leg.* III. 28. Власть Сената (*auctoritas*) первоначально заключалась в праве одобрять решения, принятые комициями; позже она превратилась в «авторитетное мнение», которое народ и магистраты могли проигнорировать.

³⁷⁴ Ромул «отделил людей влиятельных от толпы еще по одному признаку, назвав первых ”патронами”, то есть заступниками, а вторых “клиентами”, т.е. привер-

женцами, и вместе с тем установил между ними удивительное взаимное доброжелательство, ставшее впоследствии источником важных прав и обязанностей. Первые объясняли вторым законы, защищали их в суде, были их советчиками и покровителями во всех случаях жизни, а вторые служили первым, не только платя им долг уважения, но и помогая бедным патронам выдавать замуж дочерей и рассчитываясь за них с займодавцами, и ни один закон, ни одно должностное лицо не могли заставить клиента свидетельствовать против патрона или патрона против клиента» (*Plut. Rom. XIII. 5–6* (С. 34)).

Ромул — легендарный основатель и первый царь Древнего Рима, заложивший основы его социальной и политической организации. Правил, согласно традиционной хронологии, в 753–717 гг. до н.э. Его биографию написал Плутарх.

³⁷⁵ По словам Цезаря, «незадолго до нашего времени по соблюдении всех похоронных обрядов сжигались вместе с покойником его рабы и клиенты, если он их действительно любил» (*Caes. Bel. Gal. VI. 19* (С. 113)); «клиентам... по галльским обычаям грешно было покидать патрона даже в случае крайней опасности» (VII. 40 (С. 137)). Цезарь сообщает также о том, как у гельветов клиенты и должники защищали своего патрона на суде (I. 4). «Кто знатнее и богаче, — утверждает Цезарь, — тем больше он держит при себе слуг и клиентов. В этом одном они [галлы] видят свое влияние и могущество» (VI. 15 (С. 112)).

³⁷⁶ Ромул «предназначил простолюдинов патрициям, поручив каждому из них того из толпы, кого он сам пожелает опекать в качестве покровителя, взяв за лучший образец древний эллинский обычай, которому следовали очень долго фессалийцы и с самого начала — афиняне» (*Dion. Hal. II. 9. 2* (Т. 1. С. 93)). См. также: II. 9. 3 — 10. 3.

³⁷⁷ Диктатура — в Древнем Риме республиканского периода экстраординарная магистратура, просуществовавшая до 44 гг. до н.э. Первым известным диктатором был Тит Ларций Флав (ок. 500 г. до н.э.). Диктатор назначался консулами на шесть месяцев в случае особой опасности для государства после принятия сенатус-консульта (декрета сената, обязательного к исполнению); он обладал чрезвычайными полномочиями (*imperium magnum*), ему подчинялись все остальные магистраты, и его решения не могли быть обжалованы в народном собрании. В отличие от консула, в его распоряжение предоставляли не 12, а 24 ликтора. См.: *Wilcken U. Zur Entwicklung der römischen Diktatur* (Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. 1940. Bd. 1). Berlin, 1940.

³⁷⁸ *Dion. Hal. V. 73–74.*

³⁷⁹ Гармосты (*др.-греч.* «тот, кто соединяет») — в архаическую эпоху магистраты, управлявшие теми округами Лакедемона, которые были населены периэками (особая группа свободного населения, не имевшая гражданских прав); в конце V — начале IV в. до н.э. командующие спартанскими гарнизонами в подчиненных Лакедемону древнегреческих полисах, фактически обладавшие в них всей полнотой власти.

³⁸⁰ Дионисий называет «архонтом» верховное должностное лицо Фессалийского союза — тага; Геродот (*Her. V. 63*) и Фукидид (*Thuc. I. 111. 1*) именуют его «царем». По сути дела, это был главнокомандующий союзным войском. См.: *Helly B. L'État thessalien. Aleuas le Roux, les tétrades et les tagoi* (Collection de la Maison de l'Orient Méditerranéen. Sér. Épigraphique. Vol. 2). Lyon, 1995. P. 39–68.

³⁸¹ Эсимнет (*др.-греч.* «правитель») — в Древней Греции первоначально судья; в VII–VI вв. до н.э. экстраординарный магистрат, наделявшийся чрезвычайными полномочиями, прежде всего в законодательной сфере. Дионисий вслед за Аристотелем (*Arist. Pol.* III. 10. 1: 1285b) называет эсимнетов «выборными тиранами». «Они избирались гражданами, — говорит он, — не на какое-то ограниченное или постоянное время, но лишь в случае опасности, так часто и на такой срок, какой считался необходимым» (*Dion. Hal.* V. 73. 3 (Т. 2. С. 60)). Дионисий (а за ним и Боден) приводит самый известный пример эсимнетии — десятилетнюю эсимнетию Питтака, одного из семи древнегреческих мудрецов, в Митиленах в первой трети VI в. до н.э., — однако он был далеко не единственным (Харонд в Катане, Солон в Афинах, Тимолеон в Коринфе, Залевк в Локрах).

Митилены — древнегреческий полис, основанный в XI в. до н.э. на восточном берегу одноименного острова в Эгейском море; один из крупнейших торговых центров Эллады в VI–IV вв. до н.э. С 80 г. до н.э. под властью римлян, затем византийцев. В XIII — 1-й половине XIV в. являлся объектом соперничества Византии, Генуи и Венеции. В 1355 г. перешел в руки генуэзского рода Гаттилузио, а в 1462 г. был захвачен турками.

³⁸² Нума Помпилий — легендарный второй царь Древнего Рима, по преданию, правивший в 715–672 гг. до н.э. Дионисий приписывает ему ряд важных нововведений прежде всего в религиозных делах, но также в аграрной сфере и сфере семейного права. Его биографию написал Плутарх.

³⁸³ Сервий Туллий — шестой царь Древнего Рима (ок. 578 — ок. 535 гг. до н.э.); наследовал своему тестю Тарквинию Приску. Дионисий сообщает о его самых разнообразных реформах, в том числе о долговой, земельной, военной, налоговой, территориально-административной, политической и религиозной.

³⁸⁴ Происхождению римлян Дионисий посвящает практически всю книгу I «Древностей». О законах Ромула см: *Dion. Hal.* II. 7. 2 — 18. 3; 21. 1 — 29. 2; Нумы Помпилия: II. 27. 4; 62. 4 — 67. 4; 70. 1 — 76. 2; Сервия Туллия: IV. 9. 6 — 10. 3; 13–26.

³⁸⁵ Аргентина, или Аргенторат (совр. Страсбург) — город в Эльзасе на левом берегу Рейна. Основан римлянами в конце I в. до н.э. (первое упоминание — в 12 г. до н.э.) в качестве военного поста на юге Большого острова, образованного двумя рукавами реки Иль. В 451 г. был полностью разрушен гуннами. Во второй половине V в. оказался под властью аламанов. После победы Хлодвига при Толбиаке (в 496 или 506 г.) вошел в состав Франкского государства. По Мерсенскому договору 870 г. был передан Восточно-Франкскому королевству (Германии). В 1262 г. освободился от власти местного епископа и вскоре обрел статус вольного имперского города. В 1524–1529 гг. принял протестантскую веру. Этимология астионима остается предметом дискуссий.

³⁸⁶ У Слейдана — двадцати одного года (см. ниже).

³⁸⁷ Католическая месса была запрещена в Страсбурге указом городского сената 20 февраля 1529 г. (*Sleid. De statu.* VI: P. 93a), однако восстановлена под давлением Карла V в начале февраля 1550 г.: «Тогда (1 февраля. — И. К., Е. К.) <католические> священники начали свои песнопения и вечерние молитвы в тех храмах, которые сенат им выделил по соглашению; и на следующий день возобновилась месса, кото-

рая не совершалась <здесь> двадцать один год. Собралась огромная толпа людей, главным образом, молодых. Ибо это было для них новое зрелище, и они никогда такого не слышали... <...> Молодые люди с большим удивлением смотрели на все эти и другие вещи (обряд причастия. — И. К., Е. К.); они не могли удержаться от смеха настолько, что этот смех было трудно заглушить» (XXI: P. 373b).

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ В рассказе Слейдана нет никаких указаний на то, что он преследовал именно такую цель. Его задача совершенно иная — высмеять католическую обрядность, поэтому описание им мессы пропитано едкой иронией.

³⁹⁰ Это неудивительно, учитывая намерение Слейдана: по сути дела, он не дает об обряде никакой фактологической или концептуальной информации.

³⁹¹ Боден имеет в виду ответ римских сенаторов, отвергнувших просьбу вольсков вернуть им отнятые у них территории: «Ведь вы прекрасно знаете, что никогда не получите то, что пришли требовать от нас, ибо желаете и несправедливого, и невозможного. Конечно, если, отдав нам эти земли, вы затем передумали и теперь требуете обратно, то, не получая их, вы действительно терпите несправедливость. Но если требуете возврата того, чего лишились в результате войны и более не являетесь владельцами, то сами поступаете несправедливо, домогаясь чужого. Мы же признаем самыми прочными те наши приобретения, которые мы сделали, одержав победу на войне. Не мы первыми установили этот закон, да и считаем, что он скорее не человеческий, а божественный. Зная, что все — и эллины, и варвары — следуют ему, мы не проявим перед вами никакой слабости и в дальнейшем никогда не откажемся от завоеванного» (*Dion. Hal.* VIII. 10. 1–2 (Т. 2. С. 206–207)).

³⁹² «Владычество переходит от народа к народу по причине несправедливости, обид и любостязания» (Сир. 10:8).

³⁹³ Речь идет об одной из второканонических (для католицизма) книг Ветхого Завета, носящей название «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова», т.е. Сирах был не ее сочинителем, а только его отцом. Определение «учитель мудрости» объясняется следующими словами автора: «Учение мудрости и благоразумия начертал в книге сей я, Иисус, сын Сирахов, Иерусалимлянин, который излил мудрость от сердца своего. Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях, — и кто положит их на сердце, тот делается мудрым» (Сир. 50:29–30).

³⁹⁴ Определение, взятое у Цицерона (*rerum humanarum procuratio*; *Cic. Nat. Deor.* I. 3).

³⁹⁵ Боден имеет в виду сохранившийся только во фрагментах фундаментальный труд Марка Теренция Варрона «Человеческие и божественные древности» в 41 кн., в котором содержался богатый материал по истории и культуре Древнего Рима.

³⁹⁶ В Послании Гнею Помпею Дионисий называет своего адресата «возлюбленнейший» (φιλάτατε; *Dion. Hal.* Ep. ad Pomp. I. 1) и «прекраснейший» (βέλτιστε; II. 14), а также упоминает об их «общем друге» (ὁ κοινός φίλος) Зеноне (I. 17), однако речь идет не о Помпее Великом, а о некоем Гнее Помпее Гемине, который, как предполагают, был греческим ритором (*Roberts W.R. The Literary Circle of Dionysius of Halicarnassus // The Classical Review. Vol. 14. 1900. No. 9. P. 439–440*).

³⁹⁷ Квинт Элий Туберон (I в. до н.э.) — древнеримский сенатор, юрист и историк; политический противник Юлия Цезаря. Автор сочинений по публичному и

частному праву, а также исторического труда в 14 книгах (от основания Рима до правления Цезаря), который Дионисий использует в книге I «Римских древностей». Дионисий посвятил Туберону трактат «О Фукидиде». См.: *Roberts W.R. Op. cit. P. 444.*

³⁹⁸ Дионисий активно использует информацию из «Древностей» Варрона в первых книгах своего исторического сочинения, посвященных ранней истории Рима, и называет его «самым многоопытным мужем из тех, кто процветал в это время» (*Dion. Hal. II. 21. 2*), однако нет никаких свидетельств, что он был с ним лично знаком.

³⁹⁹ Марк Ульпий Нерва Траян (53–117) — римский император (98–117) из династии Антонинов. Звание «наилучший правитель» (*optimus princeps*) было присвоено ему сенатом еще при жизни, около 105 г., однако высокая оценка Траяна сохранилась и в последующей римской историографии. «Государством он управлял так, — пишет Евтропий, — что всех принцепсов превзошел заслугами, а также необычайной учтивостью и храбростью» (*Eutr. VIII. 2. 1 (C. 114)*). «Едва ли кто-нибудь, — говорит Аврелий Виктор, — нашелся славнее его как в мирное время, так и на войне» (*Aur. Vict. XIII. 2 (C. 89)*). «Он проявил себя таким правителем государства, — утверждает автор трактата “О цезарях”, — что его едва ли смогли бы правдиво представить даже самые талантливые историки» (*Epit. De Caes. XIII. 2 (C. 137)*). Тацит называет правление Траяна «счастливейшим веком» (*beatissimum saeculum; Tac. Agric. XL. 5*). О нем см.: *Bennett J. Trajan. Optimus Princeps. Bloomington, 2001.*

В Средние века на Западе Плутарх был известен прежде всего как учитель Траяна и как автор сочинения (позднеантичной или раннесредневековой подделки) «Наставление Траяну» (*Die Institutio Traiani: Ein pseudo-plutarchischer Text im Mittelalter / hrsg. von H. Kloft, M. Kerner. Stuttgart, 1992*), отрывки из которого цитирует Иоанн Солсберийский в «Поликратике». См.: *Elsmann T. Untersuchungen zur Rezeption der Institutio Traiani. Stuttgart; Leipzig, 1994; Pade M. Translations of Plutarch in the fourteenth and fifteenth centuries // Pratique de Traduction au Moyen Age/Medieval Translation Practices / ed. P. Andersen. Copenhagen, 2004. P. 52–53.* На самом же деле достоверно известно лишь, что Траян был покровителем Плутарха и что Плутарх посвятил Траяну сочинение «Изречения царей и полководцев».

⁴⁰⁰ Истрия — область, включавшая в Античности п-в Истрия, территорию совр. итальянской провинции Триест, плато Крас и юго-западную часть Внутренней Крайны; восточной ее границей была река Арсия (совр. Раша), которая отделяла ее от Иллирика. Топоним происходит от имени древнего венецкого племени истров, которые, по словам Страбона, «являются первыми на иллирийском побережье», а их «страна примыкает к Италии» (*Strabo. VII. 5. 3 (C. 287)*). В 177 г. до н.э. Истрия была подчинена римлянами. После падения Западной Римской империи она переходила из рук в руки, пока в 1267 г. не стала частью владений Венецианской республики. В данном случае Боден путает Истрию с Иллирией, очевидно, имея в виду свидетельство из словаря Свида о том, что император Траян сделал Плутарха консулом и приказал наместникам Иллирии согласовывать с ним свои действия (*Suida. P. 864*), хотя в эпоху Траяна и Адриана Иллирии как территориально-административной единицы не существовало: в 1-й половине I в. провинция Иллирик была разделена на провинции Далмация и Паннония.

⁴⁰¹ Речь идет, очевидно, о дошедшем до нас в отрывках трактате «О монархии, демократии и олигархии». К числу политических сочинений Плутарха относятся также «Наставления по управлению государством», «Следует ли старику участвовать в государственных делах?», «О том, что философу надлежит в особенности разговаривать с правителями» и «Об изгнании».

⁴⁰² Очевидно, Боден имеет в виду трактат «Об Исиде и Осирисе».

⁴⁰³ *Plut. Marc. Cato. XXI. 4.*

⁴⁰⁴ *Plut. Per. XVI. 4.*

⁴⁰⁵ *Plut. Lyc. XVIII. 1 (C. 67).* В данном случае Плутарх использует выражение «ὡς τε λέγεται» («как рассказывают»).

⁴⁰⁶ Агесилай II (ок. 443 — ок. 359 г. до н.э.) — царь Спарты приблизительно с 400 г. до н.э.; талантливый полководец и дипломат. Его биографии написали Ксенофонт, Корнелий Непот и Плутарх. О нем см.: *Hamilton Ch.D. Agesilaus and the Failure of Spartan Hegemony. Ithaca (NY), 1991.*

⁴⁰⁷ Плутарх рассказывает, что благодаря готовности помогать не только друзьям, но и врагам, «если они об этом просили», Агесилай «...завоевывал всеобщую любовь и привлекал всех на свою сторону. Заметив это, эфоры, опасаясь усиления Агесилая, наложили на него штраф под тем предлогом, что граждан, принадлежавших всему городу, он делает как бы своей собственностью» (*Plut. Ages. V. 2 (C. 307)*). Однако в этом случае историк не ссылается на молву и слухи как на источник своей информации.

⁴⁰⁸ Луций Корнелий Сулла (138–78 г. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Городской претор 97 г. (дата остается предметом дискуссий); наместник Киликии с проконсульской властью (ок. 95 г.); консул 88 и 80 гг. Сыграл важную роль в победе римлян над кимврами при Верцеллах в 101 г. и в Союзнической войне 91–88 гг. В 88 г. вступил в конфликт с популярными, возглавлявшимися Гаем Марием и народным трибуном Публием Сульпицием Руфом, захватил Рим и изгнал своих политических противников. В 86 г. разгромил понтийского царя Митридата VI. Одержал победу над марианцами в гражданской войне 83–82 гг. и в 82 г. был избран бессрочным диктатором. Провел судебную и ряд политических реформ, призванных укрепить позиции сенатской аристократии и ослабить влияние всадников. В 79 г. отказался от власти. О нем см.: *Christ K. Sulla. Eine römische Karriere. München, 2002.*

⁴⁰⁹ Лисандр (ум. 395 г. до н.э.) — спартанский флотоводец, сыгравший ключевую роль на заключительном этапе Пелопоннесской войны. В 407 и 405 гг. одержал победы над афинским флотом у м. Нотий и при Эгоспотамах, а в 404 г. принудил Афины к капитуляции. Стремясь установить спартанскую гегемонию в Элладе, поддерживал в древнегреческих полисах олигархические группировки. Погиб при попытке захватить беотийский город Галиарт. Его биографию написал Корнелий Непот. О нем см.: *Bommelaer J.-F. Lysandre de Sparte. Histoire et traditions. Athènes, 1981; Lotze D. Lysander und der Peloponnesische Krieg. Berlin, 1964.*

⁴¹⁰ Марк Клавдий Марцелл (ок. 268–208 г. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Консул 222, 215, 214, 210 и 208 гг. Один из ведущих римских военачальников во время Второй Пунической войны. В 212 г. после дли-

тельной осады сумел захватить Сиракузы. Был смертельно ранен в стычке с карфагенянами у Петелия на границе Лукании и Апулии.

⁴¹¹ Пелопид (ум. 364 г. до н.э.) — фиванский государственный деятель, полководец и дипломат; друг Эпаминонда. Один из лидеров демократической партии в Фивах. Главный организатор свержения власти олигархов в 379 г., после которого неоднократно избирался одним из беотархов. Разбил стартанцев в 376/375 г. при Тегирах и сыграл важную роль в победе над ними при Левктрах в 371 г. В 367 г. возглавил фиванское посольство в Персию и добился от Артаксеркса II признания независимости Греции. Погиб в сражении при Киноскефалах с войском Александра Ферского. Его биографию, помимо Плутарха, написал Корнелий Непот.

⁴¹² «...Когда я жил в Риме и в других местах Италии, государственные заботы и ученики, с которыми я занимался философией, не оставляли мне досуга упражняться в языке римлян, так что лишь поздно, на склоне лет я начал читать по-латыни» (*Plut. Dem. II. 2* (С. 141)).

⁴¹³ Гай Семпроний Гракх (ок. 153–121 г. до н.э.) — древнеримский политический деятель; народный трибун 123 и 122 г. до н.э. Провел ряд реформ в пользу всадников, крестьянства и городской бедноты; некоторые из них ограничивали политические и судебные полномочия сената. Потерпев неудачу в борьбе с оптиматами, бежал из Рима и покончил с собой (по другой версии, был убит). См.: *Stockton D. The Gracchi. Oxford, 1979.*

⁴¹⁴ Закон 123 г. до н.э. «Самый сильный удар по сенату наносил законопроект о судах. До тех пор судьями были только сенаторы, и потому они внушали страх и народу и всадникам. Гай присоединил к тремстам сенаторам такое же число всадников, с тем, чтобы судебные дела находились в общем ведении этих шестисот человек» (*Plut. Grac. XXVI. 2* (С. 128)).

⁴¹⁵ *Vell. Pater. II. 6. 3.*

⁴¹⁶ Гай Гракх «передал суды, потерявшие свой престиж из-за допускаявшегося в них взяточничества, от сенаторов всадникам. <...> ...предоставление всадникам судебных полномочий над римлянами, всеми италийцами и самими сенаторами, полномочие карать их любыми мерами воздействия, денежными штрафами, лишением гражданских прав, изгнанием — все это вознесло всадников, как магистратов над сенатом, а членов последнего сравнивало со всадниками или даже поставило их в подчиненное положение. <...> ... сенат продолжал сохранять за собою лишь свой авторитет, вся же сила сосредоточилась в руках всадников» (*App. Bel. civ. I. 19* (С. 30–31)).

⁴¹⁷ Квинт Асконий Педиан (ок. 9 г. до н.э. — 76/78 г. н.э.) — древнеримский писатель и филолог; автор комментариев на все речи Цицерона (сохранились лишь пять). В данном случае Боден имеет в виду комментарий на цицероновскую «Дивинацию против Квинта Цецилия», ошибочно приписываемый Асконию, точнее — пояснение к фрагменту, в котором Цицерон критикует современное ему состояние судов (*Cic. In Caec. 8*). См.: *M. Tullii Ciceronis Verrinarum libri septem: M. Cicero's Orations on the impeachment of C. Verres from the text of Zumpt's edition with the commentary of Ascinius Pedianus. Oxford, 1831. P. 5.*

⁴¹⁸ *Tac. Ann. XII. 60.*

⁴¹⁹ *Flor. II. 1; III. 13. 4–6.*

⁴²⁰ Боден имеет в виду закон о введении в состав сената трехсот всадников, позволивший последним получить доступ к судейским должностям, который Плутарх приписывает Гаю Семпронию Гракху (*Plut. Grac.* XXVI. 2; XLII. 1). Согласно же Аппиану, его предложил Марк Ливий Друз Младший, народный трибун 91 г. до н.э., однако он не был принят (*App. Bel civ.* I. 35).

⁴²¹ Динарий — древнеримская серебряная монета, введенная около 211 г. до н.э., весом около 4,5 гр. (1/72 серебряного фунта). Первоначально была эквивалентна 10 ассам (отсюда название — «содержащий десять»), со 141 г. до н.э. — 16 ассам. Являлась базовой единицей монетной системы Древнего Рима. К эпохе Плутарха динарий значительно «облегчился» — до 3,41 гр (1/96 фунта).

⁴²² Аттическая драхма (от др.-греч. «горсть») — древнегреческая мера веса и серебряная монета, эквивалентная 4,366 гр.

⁴²³ Римский фунт — мера веса, равная 327 гр.

⁴²⁴ Аттическая мина — древнегреческая мера веса, равная 436,6 гр.; также являлась расчетной единицей, обозначавшей сумму в 100 аттических драхмах.

⁴²⁵ Квинт Фабий Максим Веррукоз Кунктатор (ок. 280–203 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Консул 233, 228, 215, 214 и 209 гг.; цензор 230 г.; диктатор 221 и 217 гг. Герой Второй Пунической войны. О нем см.: *Beck H. Quintus Fabius Maximus — Musterkarriere ohne Zögern // Von Romulus zu Augustus. Große Gestalten der römischen Republik / hrsg. von K.-J. Hölkamp, E. Stein-Hölkamp. München, 2000. S. 79–91.*

⁴²⁶ В этих биографиях Плутарх упоминает не о минах, а о драхмах: «...за один аттический хеник (1,094 литра. — И. К., Е. К.) пшеницы давали пятьдесят драхм, а ячменный хлеб был на вес серебра» (*Plut. Ant.* XLV. 4 (С. 253)); Фабий и Ганнибал «уговорились обменивать человека на человека, если же у одной из сторон пленников окажется больше — платить за каждого двести пятьдесят драхм» (*Plut. Fab.* VII. 44 (С. 230)). См. также: *Plut. Marc.* X. 5; *Mar.* XII. 4; *Sul.* I. 4; VIII. 2. В римском контексте Плутарх избегает употреблять термин «мина» (μνᾶ) и использует слово «фунт» (λίτρα). См.: *Plut. Mar.* XII. 4; *Marc.* VIII. 6; *Caes.* LV. 1; *Aem. Paul.* XXVII. 6, etc.

⁴²⁷ Гийом Бюде (1467–1540) — французский гуманист, писатель-эрудит, переводчик, государственный деятель и дипломат. В 1522 г. был назначен королевским библиотекарем и магистром прошений Дома короля; в 1522–1524 гг. также являлся купеческим прево Парижа. Инициатор создания Коллеж де Франс. Автор сочинений по праву, философии, экономике, филологии и педагогике, полное издание которых впервые вышло в Базеле в 1557 г. О нем см.: *Delaruelle L. Guillaume Budé: les origines, les débuts, les idées maîtresses. Paris, 1907; La Garanderie M.-M. de. Guillaume Budé, philosophe de la culture. Paris, 2010; McNeil D. Guillaume Budé and Humanism in the Reign of Francis I. Geneva, 1975.*

⁴²⁸ Бюде приравнивает мину к фунту и говорит о существовании «римской драхмы» в трактате «Об ассее» (*Bud. De asse.* I: P. 36a; II: P. 49a).

⁴²⁹ Квинт Гортензий Гортал (ок. 114–50 гг. до н.э.) — знаменитый древнеримский оратор и государственный деятель; сторонник оптиматов. Квестор 81 г., эдил 75 г., претор 72 г., консул 69 г. Его речи и сочинения (риторический трактат и исторический труд «Анналы») не сохранились. О нем см.: *Dyck A.R. Rivals into partners: Hortensius and Cicero // Historia. Bd. 52. 2008. S. 142–173.*

⁴³⁰ «Желая быть не просто приятелем и другом Катона, но связать себя самыми тесными узами со всем его домом и родом, он [Квинт Гортензий] попытался уговорить Катона, чтобы тот передал ему свою дочь Порцию, которая жила в супружестве с Бибулом и уже родила двоих детей: пусть, словно благодатная почва, она произведет потомство и от него, Гортензия. По избитым человеческим понятиям, правда, нелепо, продолжал он, но зато согласно с природою и полезно для государства, чтобы женщина в расцвете лет и сил и не пустовала, подавив в себе способность к деторождению, и не рождала больше, чем нужно, непосильно обременяя и разоряя супруга, но чтобы право на потомство принадлежало всем достойным людям сообща, — нравственные качества тогда щедро умножатся и разольются в изобилии по всем родам и семьям, а государство благодаря этим связям надежно сплотится изнутри.

Впрочем, если Бибул привязан к жене, он, Гортензий, вернет ее сразу после родов, когда через общих детей сделается еще ближе и самому Бибулу и Катону. Катон на это ответил, что, любя Гортензия и отнюдь не возражая против родственной связи с ним, находит, однако, странным вести речь о замужестве дочери, уже выданной за другого, и тут Гортензий заговорил по-иному и, без всяких околичностей раскрыв свой замысел, попросил жену самого Катона: она еще достаточно молода, чтобы рожать, а у Катона уже и так много детей. И нельзя сказать, что он отважился на такой шаг, подозревая равнодушие Катона к жене, — напротив, говорят, что как раз в ту пору она была беременна. Видя, что Гортензий не шутит, но полон настойчивости, Катон ему не отказал и заметил только, что надо еще узнать, согласен ли на это и Филипп, отец Марции. Обратились к Филиппу, и он, уступив просьбам Гортензия, обручил дочь — на том, однако, условии, чтобы Катон присутствовал при помолвке и удостоверил ее» (*Plut. Cato. XXV. 2–5 (С. 44)*).

⁴³¹ *Suet. Tib. XXXV. 1.*

⁴³² *Dion. Hal. II. 25. 6.*

⁴³³ Жак Кюжа (Кюжас) (1522–1590) — французский правовед, один из главных представителей юридического гуманизма. Преподавал право в университетах Тулузы (1547–1554), Каора (1554–1555), Буржа (1555–1557, 1559–1566, 1575–1590), Валанса (1558–1559, 1567–1575) и Турина (1566–1567). Советник Гренобльского парламента (1573). Автор нескольких юридических сочинений, в первую очередь комментариев на Кодекс Юстиниана, из которых наибольшую известность приобрели «Замечания и исправления» (*Observationes et emendationes*). О нем см.: *Prévost X. Jacques Cujas (1522–1590), Jurisconsulte humaniste. Genève, 2015.*

⁴³⁴ Паоло Мануцио (1512–1574) — итальянский издатель-гуманист и эрудит; сын знаменитого издателя Альдо Пио Мануцио Старшего. В отличие от отца, основное внимание уделял публикации произведений не классической греческой, а латинской литературы. Написал несколько сочинений, прежде всего два трактата о римских древностях — «О законах» и «О сенате». Мнение, на которое нападает Кюжа (не называя его автора), изложено в первом из них. О Паоло Мануцио см.: *Sterza T. Paolo Manuzio editore a Venezia // Acme: Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università degli studi di Milano. Vol. 61. 2008. No. 2. P. 123–167.*

⁴³⁵ То есть издательским делом. Аллюзия на древнеримскую поговорку (см.: *Hor. Ep. II. 1. 115–116*) «ремеслом занимаются ремесленники» (*tractant fabrilia fabri*).

У Кюжа — «<плох тот> ремесленник, который занимается всем, кроме своего ремесла» (*Cuias. Obser. et emend. VI. 25: T. 3. Col. 146*).

⁴³⁶ *Antiquitatum Romanarum Pauli Manutii libri duo. Liber I: De legibus. Colonia Agrippina, 1582. P. 214.*

⁴³⁷ *Aul. Gel. X. 23. 5 (T. 1. C. 445)*. Кюжа, однако, заявляет (*Cuias. Obser. et emend. VI. 25: T. 3. Col. 146*), что Геллий не говорил о «лишении жизни» (*necare*).

⁴³⁸ *Aul. Gel. X. 23. 4 (T. 1. C. 445)*. На самом деле Геллий ссылается на речь «О приданом».

⁴³⁹ «Галикарнассеец сказал “ζῆμιον”, что означает “накладывать штраф”, а не смерть» (*Cuias. Obser. et emend. VI. 25: T. 3. Col. 146*). Однако у этого глагола есть и иное значение — “наказывать”, которое и имеет в виду Дионисий, тем более что он использует типичное для него выражение θανάτω ζῆμιον («наказывать смертью»). См.: *Dion. Hal. V. 9. 3; VII. 17. 5; 25. 3; 30. 3; X. 31. 6*. См. также: *Her. III. 27; Aeschin. In Tim. 12, 21, 88, 91, 113, 174, 184; In Ctes. 224, 252*.

⁴⁴⁰ «А совершив прегрешение в чем-либо, она [жена] получала в его [мужа] лице судью, который определял тяжесть наказания. И суд вершили родичи вместе с мужем. К проступкам относились осквернение тела или если какую-нибудь женщину застанут выпившей вино... И то и другое как крайние из женских преступлений Ромул согласился наказывать смертью, считая телесное осквернение началом безрассудства, а опьянение — пагубы» (*Dion. Hal. II. 25. 6 (T. 1. C. 104)*).

⁴⁴¹ Речь идет о Варилле, внучатой племяннице Августа, совершившей прелюбодеяние, но которой «не было назначено чрезмерно сурового наказания... ее выслали за двухсотый миллиарий от Рима» (*Tac. Ann. II. 50 (C. 66)*). Миллиарий — в Древнем Риме придорожный столб, или мильный камень, которым отмечалась каждая миля, равная 1000 двойных римских шагов (1483 м).

⁴⁴² Плутарх пишет, что такой обычай существовал как у спартанцев, так и у древних римлян: «Римлянин, полагавший, что у него достаточно детей, мог, вняв просьбам того, у кого детей не было вовсе, уступить ему свою жену, обладая правом снова выдать ее замуж, и даже неоднократно. Спартанец разрешал вступать в связь со своею женой тому, кто об этом просил, чтобы та от него понесла, но женщина по-прежнему оставалась в доме мужа и узы законного брака не расторгались. А многие... сами приглашали и приводили мужчин или юношей, от которых, по их расчетам, могли родиться красивые и удачные дети» (*Plut. Numa. XXV. 1 (C. 98)*). Страбон рассказывает об обитавшем на территории Парфянского царства (в Восточной Гиркании) племени тапиров, у которых, по его словам, «существует обычай отдавать замужних женщин другим мужьям, как только они приобретут от них двоих или троих детей, как в наше время, согласно древнему обычаю римлян, Катон отдал Марцию в жены Гортензию по его просьбе» (*Strabo. XI. 9. 1 (C. 486)*). Он также рассказывает нечто похожее о массагетах: «Каждый мужчина у них женится только на одной женщине, но они пользуются и женами других людей, что даже вовсе не скрывают; тот, кто хочет сойтись с чужой женой, вешает свой колчан на повозке и откровенно сходится с ней» (*XI. 8. 6 (C. 485)*).

⁴⁴³ Аппиан приводит свою версию истории о том, как Катон Младший отдал жену своему другу Квинту Гортензию; ее главное отличие от плутарховской — в раз-

вызке: «Когда жена Катона забеременела и от друга, он [Катон] вновь взял ее к себе в дом, как бы дав ее ему [Квинту] взаймы» (*App. Bel. civ. II. 99* (С. 152–153)).

⁴⁴⁴ У Аппиана речь идет о Марке Клавдии Марцелле (ок. 95–45 гг. до н.э.), консуле 51 г., тогда как у Плутарха в контексте этих событий упоминается только его двоюродный брат Гай Клавдий Марцелл Младший (ок. 88–40 гг. до н.э.), консул 50 г. (*Plut. Rom. LVIII. 4*). Оба они принадлежали к партии оптиматов и были противниками Цезаря.

⁴⁴⁵ Цезарь «...требовал от сената некоторого продления срока своего командования в Галлии или в части ее. Так как Марцелл, бывший консулом после Помпея, препятствовал этому, то, как передают, Цезарь, ударив по рукоятке меча, сказал тому лицу, которое ему об этом донесло: “Вот он мне даст”» (*App. Bel. civ. II. 25* (С. 110)).

⁴⁴⁶ Боден имеет в виду свидетельство Плутарха, который, однако, не называет имя полководца, произнесшего эти слова: «Рассказывают, что один из военачальников Цезаря, посланный им в Рим, стоя перед зданием сената и слыша, что сенат отказывается продлить Цезарю срок командования, сказал, положив руку на рукоятку меча: “Ну, что ж, тогда вот это даст ему продление”» (*Plut. Caes. XXIX. 5* (С. 469)); см. также: *Plut. Rom. LVIII. 2*). Похожую историю рассказывает Дион Кассий по поводу Октавиана Августа, отправившего 400 легионеров в качестве послов к сенату с требованием избрать его консулом. Когда сенаторы стали затягивать принятие решения, один легионер вышел из зала заседаний, взял свой меч, коснулся его и сказал: «Если они не хотят дать консульство Цезарю (Октавиану — *И. К., Е. К.*), тогда этот <меч> даст его» (*Dio Cass. XLVI. 43. 4*).

⁴⁴⁷ Публий Клавдий (Клодий) Пульхр (ок. 92–52 гг. до н.э.) — древнеримский политик-популист. В 59 г. перешел из патрицианского сословия в плебейское, сменив имя «Клавдий» на «Клодий». Народный трибун 58 г. до н.э. Пытаясь добиться избрания в преторы на 52 г., вступил в ожесточенную борьбу со ставленником оптиматов Титом Аннием Милоном и был убит. О нем см.: *Spielvogel J. P. Clodius Pulcher — eine politische Ausnahmeerscheinung der späten Republik? // Hermes. Bd. 125. 1997. S. 56–74; Tatum W.J. The patrician tribune: P. Clodius Pulcher. Chapel Hill, 1999.*

⁴⁴⁸ У Бодена *Calvurnia* в изданиях 1566 и 1572 гг. и *Calphurnia* в изданиях 1583, 1591 и 1595 гг.

Кальпурния (род. ок. 75 г. до н.э.) — дочь Луция Кальпурния Пизона Цезонина, консула 58 г. до н.э.; в 59 г. вышла замуж за Юлия Цезаря, став его третьей и последней женой. Детей от этого брака не было. Аппиан ошибается, называя неверную жену Цезаря Юлией: «Клодий когда-то во время женской праздничной церемонии навлек на себя некрасивое подозрение из-за Юлии, жены самого Цезаря» (Ἰουλίᾳ τῆ Καίσαρος αὐτοῦ γυναικί: *App. Bel. civ. II. 14* (С. 103)). Но ошибается и сам Боден, меняя «Юлию» Аппиана на «Кальфурнию».

⁴⁴⁹ Вот версия событий 1 декабря 62 г. до н.э. в изложении Аппиана: «Клодий, родом патриций, прозванный Пульхром, т.е. красавцем, любил жену Гая Цезаря. Будучи еще безбородым, он оделся женщиной с головы до пят и как женщина пришел в дом Гая ночью, когда туда можно было входить одним женщинам, так как справлялись мистерии. Потеряв провожавшую его служанку и будучи открыт другими по голосу, он был оттуда выгнан» (*App. Sic. VII* (С. 473)). Вот версия Плутарха: Клодий

«любил Помпею, супругу Цезаря и, одевшись кифаристкой, незаметно проскользнул к нему в дом, где в то время были одни женщины, справлявшие тайное и строго сокрываемое от всякого мужского взгляда празднество. Но Клодий, еще безбородый мальчишка, рассчитывал остаться неузнанным и, затерявшись между женщин, проникнуть к Помпее. Однако, попавши ночью в большой незнакомый дом, он заблудился, его заметила какая-то из служанок Аврелии, матери Цезаря, и спросила мнимую кифаристку, как ее зовут. Клодий вынужден был заговорить и отвечал, что ищет Абру, рабыню Помпеи, а служанка, узнав по голосу мужчину, в ужасе закричала и стала скликать женщин. Те немедленно запирают двери и, обшарив все сверху донизу, обнаруживают Клодия, забившегося в комнату рабыни, которая провела его в дом» (*Plut. Cic. XXVIII* (С. 175–176); ср.: *Plut. Caes. X. 1–4*). Клодий был предан суду по обвинению в святотатстве, однако был оправдан (*Plut. Cic. XXIX; Caes. X. 5–7*).

Благая Богиня в римской мифологии — богиня-покровительница женской плодovitости, здоровья и невинности; ее культ был заимствован в эпоху ранней Республики из Великой Греции; к участию в нем допускались лишь женщины. В честь богини ежегодно устраивалось два праздника — 1 мая (в ее храме на Авентинском холме) и 1 декабря (в доме у жены одного из высших магистратов). Подробно см.: *Brouwer H.H.J. Bona Dea: the Sources and a Description of the Cult (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. Т. 110). Leiden, 1989.*

⁴⁵⁰ Помпея (род. ок. 90 г. до н.э.) — дочь Квинта Помпея Руфа, консула 88 г. до н.э., и внучка диктатора Луция Корнелия Суллы; вышла замуж за Юлия Цезаря в 67 г. до н.э., став его второй женой. Из-за истории с Клодием Цезарь развелся с ней в 62 г. до н.э. Детей от этого брака не было.

⁴⁵¹ Боден, очевидно, имеет в виду Марка Аврелия (161–180), однако есть гораздо больше оснований соотносить период исполнения Аппианом этой функции с правлением Антонина Пия (138–161), а возможно, даже Адриана (117–138).

⁴⁵² «Я — Аппиан Александриец, дошедший до высокого положения у себя в отечестве и выступавший в Риме по судебным делам перед лицом государей (βασιλέων), пока они не удостоили меня быть их прокуратором (ἐπιτροπεύειν)» (*App. Prooem. 15* (С. 439–440)). Указание на «Ливийскую книгу» означает, что Боден, видимо, не обращался к первому изданию греческого оригинала, появившемуся в 1551 г., где Предисловие предваряет всю «Римскую историю» (Αππιανού Αλεξανδρέως Ῥωμαϊκῶν. Κελτικῆ. Λιβυκῆ ἢ Καρχηδονικῆ. Ἰλλυρικῆ. Συριακῆ. Παρθικῆ. Μιθριδάτειος. Εμφυλίων. Lutetia, 1551. P. 3–10), а взял данную информацию из ее латинского перевода, выполненного в 1538 г. итальянским гуманистом Пьером Кандидо Дечембрио (1399–1477), где это Предисловие стоит перед Ливийской книгой (*Libysae historiae prooemium*). См.: *Appiani Alexandrini Sophistae De Civilibus Romanorum bellis historiarum libri quinque. Eiusdem libri sex: Illyricus, Celticus, Lybicus, Syrius, Parthicus et Mithridaticus. Parisius, 1538. P. 177–179.*

⁴⁵³ В издании 1566 г. — Руфин. Имеется в виду Постумий Руф Фест Авиен, римский поэт и переводчик второй половины IV в., автор нескольких научных поэм, в том числе поэмы «Морское побережье», от которой сохранилась только часть (описание побережья от Бискайского залива до Массилии), впервые изданная в Венеции в 1488 г., а также перевода стихотворного географического трактата Дионисия Периегета «Описание земного круга».

⁴⁵⁴ Это мнение Бодена совершенно ошибочно в отношении Страбона, который достаточно часто сообщает о богатствах той или иной области. См., напр.: *Strabo*. I. 2. 32, 39; II. 1. 14; 5. 26; III. 2. 3, 8–11; 3. 4–5; 4. 2, 6, etc. Что же касается Плиния Старшего, то он, описывая провинции Римской империи в книгах III–VI «Естественной истории», действительно, почти не упоминает об их природных ресурсах, кроме редких исключений типа: «Вся названная область от Пиренеев полна месторождениями золота, серебра, железа, черного и белого свинца» (*Plin. Hist. nat.* IV. 112). Такие же краткие сведения у Авиена, см., напр.: «В нем [Эстримнидийском заливе] лежат те острова, которые зовут Эстримнидами: широко раскинувшись, богаты они металлами, свинцом и оловом» (*Avien. Ora Mar.* 95–97 (С. 325)) или «Над этим болотом высится гора Аргентарий... большое количество олова лежит на ее склонах... Эта же река (Тартесс. — *И. К., Е. К.*) в своем течении катит крупницы тяжелого олова и подгоняет к городу этот дорогой металл» (287, 289, 292–294 (С. 328–329)).

⁴⁵⁵ Информация из того же «Предисловия к Ливийской истории» (*App. Prooem.* 10).

⁴⁵⁶ Боден повторяет ошибку, сделанную Дечембрио (*Appiani Alexandrini Sophistae De Civilibus Romanorum bellis...* P. 178). На самом же деле Аппиан описывает вооруженные силы не Рима, а Египта при Птолемах: «У моих царей у одних было войско в двести тысяч пеших воинов и сорок тысяч всадников...» (*App. Prooem.* 10 (С. 436)). Дечембрио ошибочно понимает под «нашими царями» римских императоров (*Romanorum imperatorum coriae*).

⁴⁵⁷ У Аппиана: «для трехсот тысяч воинов».

⁴⁵⁸ Трирема (от *лат.* *tres remi* — «три весла») — латинское название триеры, античного боевого гребного судна с тремя рядами весел, изобретенного, вероятно, финикийцами; в Древней Греции первыми его стали использовать коринфяне (*Thuc.* I. 13. 2). Играло ключевую роль в морских сражениях в Средиземном море в VII–IV вв. См.: *Morrison J.S., Coates J.F., Rankov N.B. The Athenian Trireme: The History and construction of an ancient Greek warship.* 2nd ed. Cambridge, 2000.

⁴⁵⁹ У Аппиана: «триер от полуторок до пентер — тысяча пятьсот» (*App. Prooem.* 10 (С. 436)).

Квинквирема (от *лат.* *quinque remi* — «пять весел») — латинское название пентеры, боевого гребного судна с пятью рядами весел, изобретенного инженерами сиракузского тирана Дионисия I для борьбы против Карфагена в начале IV в. до н.э. Уже в IV в. до н.э. квинквиремы стали главной ударной силой карфагенского флота; римляне же начали строить их во время Первой Пунической войны. Квинквирема оставалась основным типом военного корабля в Средиземноморье до битвы при Акции в 31 г. до н.э.

⁴⁶⁰ У Аппиана: «в двойном размере».

⁴⁶¹ В греческом оригинале — восемьсот (*App. Prooem.* 10). Боден воспроизводит ошибочную цифру из перевода Дечембрио (*Appiani Alexandrini Sophistae De Civilibus Romanorum bellis...* P. 179).

⁴⁶² Боден повторяет ошибку, сделанную Дечембрио, который перевел *τέσσαρες καὶ ἑβδομήκοντα μυριάδες* («семьсот сорок тысяч») как *quatuor et septuaginta millia* («семьдесят четыре тысячи»). См.: *Ibid.*

⁴⁶³ *App. Prooem.* 10.

⁴⁶⁴ На самом деле Ливийская, Карфагенская и Нумидийская книга и Иберийская книга дошли до нас полностью (а также Ганнибалова, Сирийская, Митридатова и «Гражданские войны»), а от Сицилийской и Македонской книг остались фрагменты, как и от книг «О царях», Италийской, Самнитской, Нумидийской, Иллирийской и Кельтской. Совсем не сохранились лишь Греческая и Ионийская книга, Египетская и Дакийская книги и книга «Столетие».

⁴⁶⁵ Дата первого консульства Диона неизвестна. Второе консульство он получил в 229 г. (*Phot.* 71).

⁴⁶⁶ Достоверно известно только то, что Дион Кассий стал претором в начале 193 г. при императоре Пертинаксе (*Dio Cass.* LXXIV. 12. 2).

⁴⁶⁷ Фотий сообщает, что при императоре Макрине (217–218) Дион управлял Пергамом и Смирной, а затем провинциями Африка и Паннония (*Phot.* 71). Сам Дион говорит, что, кроме Африки, он управлял провинциями Далмация и Верхняя Паннония (τὴν ἐν τῇ Ἀφρικῇ ἡγεμονίαν τῇ τε Δελματία: *Dio Cass.* XLIX. 36. 4).

⁴⁶⁸ На самом деле Дион дает о комициях весьма отрывочную информацию (*Dio Cass.* XXXVII. 27–28; XXXVIII. 6. 1; XXXIX. 63. 4; 65. 2; XL. 47. 1; LIII. 21. 6; LV. 34. 2; LVIII. 20. 4; LIX. 9. 6; 20. 5).

⁴⁶⁹ *Dio Cass.* IV. 13–15; VI. 19; XXXVI. 38. 1 — 39. 2; XXXIX. 63. 4; XL. 56. 1; XLII. 22. 2; 30. 1; 51. 3–4; XLIII. 4. 2–5, etc.

⁴⁷⁰ Боден имеет в виду описание процедуры обожествления Октавиана Августа (*Dio Cass.* LVI. 34. 1 — 43. 1).

⁴⁷¹ *Tac. Ann.* II. 36; *Hist.* I. 4. Г.С. Кнабе, переводчик «Истории», переводит это выражение как «тайна, окутывавшая приход принцепса к власти» (С. 7), А.С. Бобович, переводчик «Анналов», — как «сущность самодержавия» (С. 59). Ср.: *arcana domus* (*Ann.* I. 6); *dominationis arcana* (*Ann.* II. 59).

⁴⁷² Дион Кассий, в частности, сообщает о возникновении и составе этого органа при Октавиане Августе (*Dio Cass.* LIII. 21. 4–5; LXVI. 28. 2–3). См. также: LVII. 7. 2 (совет при Тиберии); LX. 4. 3 (при Калигуле).

⁴⁷³ *Dio Cass.* XL. 59–66; XLI. 10; 12. 2; 13–14, etc.

⁴⁷⁴ *Dio Cass.* XLV. 15. 4; 17. 3–4; XLVI. 29. 1.

⁴⁷⁵ Маркоманы (*протогерм.* «люди границы») — древнегерманское племя, обособившееся в конце I в. до н.э. на территории современной Чехии; во II в. они создали конфедерацию с участием квадов, вандалов и сарматов, которая в 166–180 гг. вела ожесточенную войну против Римской империи (Маркоманская война); римлянам, однако, удалось удержать границу по Дунаю.

⁴⁷⁶ Речь идет о победе Марка Аврелия в первой половине 170-х годов над квадами, союзниками маркоманов, которые, пользуясь многократным численным превосходством, окружили и едва не уничтожили римское войско: «И вот, когда римляне оказались в исключительно скверном положении, страдая от усталости, ран, солнца и жажды, уже не могли из-за этого ни продолжать битву, ни отступить, но продолжали стоять в строю на своих позициях, палимые зноем, неожиданно собрались большие тучи и — не без воли божества — разразился мощный ливень. Имеется рассказ о том, что некий Арнуфий, египетский чародей, находившийся в свите Мар-

ка, с помощью колдовских приемов призвал различные божества, и прежде всего Гермеса, повелителя воздушной стихии, и с их помощью вызвал дождь» (*Dio. Cass. LXXII. 8. 3–4* (С. 166–167)). Эта версия кратко повторяется в словаре Свиды (*Suida. P. 173*), где приводится также и другая версия, в которой автором чуда оказывается философ Юлиан. См.: *Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden, 2009.*

⁴⁷⁷ *Tert. Apol. V. 7.* Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок. 155 — после 220 гг.) — раннехристианский латинский апологет и богослов; пресвитер Карфагенской церкви. Считается «отцом латинского христианства». Автор многочисленных сочинений догматико-полемиического, апологетического и практико-аскетического содержания, из которых до нас дошло 31. Первое (хотя и неполное) издание его трудов появилось в Базеле в 1521 г. О нем см.: *Eus. Hist. eccl. II. 2. 4; Hier. Vir. ill. 53.* См. также: *Barnes T.D. Tertullian: A Historical and Literary Study. Oxford, 1971; Henne Ph. Tertullien l' Africain. Paris, 2011.*

⁴⁷⁸ *Eus. Hist. eccl. V. 5. 1–7.*

⁴⁷⁹ *Oros. VII. 15. 7–11.*

⁴⁸⁰ *Just. Apol. I. 71.* Юстин Философ, или Мученик (ок. 100–165 гг.) — раннехристианский греческий мыслитель и писатель; отец Церкви. Основатель катехизической школы в Риме. Был обезглавлен за отказ принести жертву языческим богам. Память 13 апреля (в католическом календаре). Автор многочисленных апологетических, полемиических, ересиологических, теологических и экзегетических сочинений, из которых сохранились две «Апологии» и «Диалог с иудеем Трифоном»; принадлежность ему некоторых других дошедших до нас произведений, в частности «Послания к Диогнету» и «Увещения к эллинам», ставится под сомнение. Его труды впервые были изданы в Париже в 1551 г.; первый латинский перевод, выполненный французским гуманистом Жоашеном Перьоном (ок. 1499–1559 гг.), увидел свет там же в 1554 г. О нем см.: *Eus. Hist. eccl. IV. 11. 8 — 12. 1; 16; 17. 13 — 18. 10; Tatian. 19; Hier. Vir. ill. 23; Phot. 125, 234.*

⁴⁸¹ Павел Диакон (ок. 730 — ок. 798 гг.) — средневековый лангобардский монах и писатель; автор нескольких поэтических, исторических, агиографических и филологических сочинений, главным из которых является «История лангобардов» в 6 книгах (с древнейших времён до 744 г.). См.: *Pohl W. Paulus Diaconus und die «Historia Langobardorum»: Text und Tradition // Historiographie im frühen Mittelalter / hrsg. von A. Scharer und G. Scheibelreiter. Wien; München, 1994. S. 375–405.*

Павел Диакон ничего не сообщает об этом чуде ни в «Истории лангобардов», ни в «Римской истории», в которой описание Маркоманской войны заимствуется из «Бревиария» Евтропия. По всей очевидности, рассказ о чуде взят Боденом из сочинения Ландольфо Сагакса (Проницательного), итальянского историка конца X — начала XI в. (*Land. Sag. X: P. 121*), составившего на основании трудов Евтропия и других авторов «Римскую историю» с древнейших времен до захвата болгарями Адрианополя в 813 г., которая впервые была издана в Базеле в 1532 г.

⁴⁸² Марк Аврелий Антонин (121–180) — римский император в 161–180 гг. из династии Антонинов; до 169 г. правил совместно с Луцием Вером. Воевал с Парфией в 161–166 гг. и с германскими племенами в 166–180 гг. Философ-стоик; автор до-

шедшего до нас сочинения «К самому себе», впервые опубликованного в Цюрихе в 1588 г. В эпоху поздней Античности считался идеальным монархом. Его биографию написал Юлий Капитолин. О нем см.: *McLynn F. Marcus Aurelius: Warrior, Philosopher, Emperor. London, 2009.*

⁴⁸³ Это Послание приводится в «Первой апологии» Юстина Мученика (*Just. Apol. I. 71*). Большинство современных исследователей ставит под сомнение его подлинность.

⁴⁸⁴ Боден имеет в виду восторженный отзыв о Диодоре, данный французским гуманистом, филологом и книгопечатником Анри Этьеном (1528 или 1531–1598 гг.) в Предисловии к изданию греческого оригинала «Исторической библиотеки» 1559 г.: «Как свет солнца ярче всех светил, так и наш Диодор (если бы следовало принимать во внимание скорее пользу, чем наслаждение для слуха) может быть назван выдающимся среди всех историков, дошедших до нашего времени» (*De Diodoro et eius scriptis brevis tractatus // Diodori Siculi Bibliothecae historicae libri quindecim de quadraginta. Geneva, 1559*).

⁴⁸⁵ Фотий называет стиль Диодора «ясным и бесхитростным», который «превосходно подходит для истории»; он говорит, что автор избегает «фигур речи и тому подобного притворства» и при этом «не опускается до уровня обыденного языка» (*Phot. 70*).

⁴⁸⁶ *Diod. I. 4. 6 — 5. 1.*

⁴⁸⁷ «Из этих книг первые три излагают варварскую древность, следующие почти полностью посвящены древности эллинов» (*Diod. I. 4. 6 (C. 85)*).

Троянская война — легендарная 10-летняя осада древними греками малоазийского города Трои, описанная в «Илиаде», «Одиссее» и поэмах Троянского цикла. Римский грамматик Цензорин сообщает (*Censor. Die nat. 21*), что Сосибий датировал падение Трои 345-м годом до 1-й Олимпиады (1121 г. до н.э.), Эратосфен — 407-м (1183), Тимей — 417-м (1193), Эрет — 514-м (1290).

⁴⁸⁸ Александр Великий умер 10 июня 323 г.

⁴⁸⁹ У Диодора — «двадцать три» (*Diod. I. 4. 7*).

⁴⁹⁰ «Вплоть до начала войны, вспыхнувшей между римлянами и кельтами, во время которой Гай Юлий Цезарь, будучи командующим и обожествленный за свои деяния, подчинил большую часть наиболее воинственных кельтских народов и распространил господство Рима вплоть до Британских островов» (*Diod. I. 4. 7 (C. 85)*). Покорение галлов продолжалось восемь лет — с 58 по 50 г. до н.э.; оно описано Цезарем и Авлом Гирцием в «Комментариях о Галльской войне».

⁴⁹¹ Ошибка Бодена: в греческом оригинале «Исторической библиотеки» (*Diod. I. 5. 1*) и в латинских переводах эпохи Возрождения — 1138 лет (см., напр., перевод Поджо Браччолини: *Diodori Siculi historici clarissimi Bibliothecae, seu rerum antiquarum tum fabulosarum tum verarum historiae priores libri sex. Parisius, 1531. P. 3b*).

⁴⁹² *Dion. Hal. I. 2. 2 (οἱ μυθικοὶ χρόνοι)*.

⁴⁹³ «Что касается общей хронологии, принятой в этом сочинении, то мы не старались точно зафиксировать события перед Троянской войной, потому что в отношении их не располагали никакой достоверной хронологической таблицей» (*Diod. I. 5. 1 (C. 85)*).

⁴⁹⁴ Легендарная история о «возвращении» в Пелопоннес сыновей Геракла (Гераклидов) излагается в трудах Аполлодора (*Apollod.* II. 8. 1–4) и Диодора (*Diod.* IV. 57–58), которые, вероятно, опирались на утраченную «Всеобщую историю» Эфора. В ней рассказывается, что сыновья Геракла после его смерти бежали от царя Микен Эврисфея в Фессалию, а затем в Афины; после гибели Эврисфея они попытались захватить Пелопоннес, однако потерпели неудачу; лишь три поколения спустя потомкам Геркала удалось покорить полуостров. См.: Макаров И.В. Историко-мифологическое предание о возвращении Гераклидов // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 6. СПб., 2007. С. 367–378.

⁴⁹⁵ Аполлодор — эллинистический писатель, автор историко-мифологического сочинения «Библиотека» в 3 книгах, которого прежде отождествляли с грамматиком II в. до н.э. Аполлодором Афинским. Сохранилась только часть «Библиотеки» (утрачен весь Троянский цикл), которая была впервые издана в Риме в 1555 г. вместе с латинским переводом, выполненным итальянским гуманистом Бенедетто Эгио (ум. 1567 г.). См.: *Huys M.* 125 Years of Scholarship on Apollodoros the Mythographer: A Bibliographical Survey // *L'antiquité classique*. Т. 66. 1997. P. 319–351

⁴⁹⁶ Ошибка Бодена: в греческом оригинале «Исторической библиотеки» (*Diod.* I. 5. 1) и в латинских переводах эпохи Возрождения (*Diodori Siculi historici clarissimi Bibliothecae...* P. 3b) — 80 лет.

⁴⁹⁷ Начиная с Эратосфена, который определил промежуток между I Олимпиадой и походом Ксеркса в 297 лет (*Eratos.* Frag. 2), в Античности утвердился принцип отсчета Олимпиад с 776 г. до н.э., хотя традиция связывала их возникновение с Гераклом (*Paus.* V. 7. 6–7, 9) и даже с Зевсом (V. 7. 10). Этот способ измерения времени являлся основным для эллинистической историографии, начиная с Тимея.

⁴⁹⁸ «Определяя время по лакедемонским царям» (*Diod.* I. 5. 1 (С. 85)).

⁴⁹⁹ У Диодора — «Кельтской» (*Diod.* I. 5. 1).

⁵⁰⁰ В древнегреческой историографии Нин — сын Бела (*Her.* I. 7) и муж Семирамиды; царь Вавилонии, завоевавший за 17 лет всю Западную Азию (*Diod.* I. 2. 1) и основавший «город Нина» — Ниневию (*Strabo.* II. 1. 31; XVI. 1. 2). Согласно «Хронике» Евсевия, являлся современником Авраама и правил 52 года. С IV в. в христианской исторической литературе стал отождествляться с библейским Нимродом.

⁵⁰¹ *Diod.* XIV. 46. 6 — 47. 1.

Лисиад (Суниад) — афинский архонт-эпоним 397/396 г. до н.э.

⁵⁰² «В первых шести <книгах> он охватывает ассирийские <дела> и <то, что произошло> прежде персидских» (*Phot.* 72).

⁵⁰³ «Но с 7-й <книги> он обстоятельно описывает персидские <дела> и в 7, 8, 9, 10, 11 и 12-й по порядку излагает то, что касается Кира, Камбиса, мага (Лжесмердиса. — И. К., Е. К.), Дария и Ксеркса» (*Ibid.*).

⁵⁰⁴ Высказывание Фотия, имеющее продолжение: «...уличая его во лжи во многих <случаях> и называя выдумщиком басен (Λογολοιός)» (*Ibid.*).

⁵⁰⁵ На самом деле Диодор использует только первые шесть книг «Персики» Ктесия, описывающие историю Ассирии и Вавилона вплоть до основания державы Ахеменидов, на которых основан первый раздел 2-й книги «Исторической библиотеки». В частях, посвященных истории Персидской империи, он на Ктесия не ссылается.

⁵⁰⁶ *Plut. Artox.* I. 2; VI. 6; IX. 1, 4; XI. 1–2, 6; XIII. 3–4, etc.; *Soll. anim.* 21: 974e-f; *Ps.-Plut. Fluv.* 18.

⁵⁰⁷ Павсаний ссылается на Ктесия только один раз (*Paus.* IX. 21. 4).

⁵⁰⁸ *Athen.* I. 40: 22d; II. 23: 45b; II. 74: 67a; IV. 27: 146c; X. 45: 434d-e; X. 59: 442b; XII. 38: 528e–529d; XII. 40: 530d; XIII. 10: 560d-e; XIV. 44: 639d.

⁵⁰⁹ Речь идет о переложении содержания «Персики» и «Индики» в «Библиотеке» Фотия (*Phot.* 72).

⁵¹⁰ На самом деле Диодор пишет, что Фукидид начал свою историю с того года, когда «архонтом в Афинах был Пифодор, римляне избрали консулами Тита Кентия и Нитта Менения (по-видимому, Диодор имеет в виду Тита Квинкция Капитолина Барбата и Агриппу Менения Ланата. — *И. К., Е. К.*), а элейцы провели 87-ю Олимпиаду» (*Diod.* XII. 37. 1). Речь идет, согласно римской хронологии, о 439 г. до н.э. или, согласно древнегреческой, о 432/431 г. до н.э. Боден же воспроизводит, причем не совсем точно, другой фрагмент «Истории» Диодора: «Когда Кратет был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Кента Фурия Фуса и Мания Папирия Красса» (*Diod.* XII. 35. 1) — этой временной пометой Диодор датирует начало гражданского конфликта в Фуриях. Гай Фурий Пацил Фус и Маний Папирий Красс были консулами 441 г. до н.э., Кратет, или Харет (у Бодена — Харит) — архонтом-эпонимом 434/433 г.

⁵¹¹ Эфор Кимейский (ок. 400–330 гг. до н.э.) — древнегреческий писатель; ученик Исократ. Автор нескольких сочинений, в том числе первой всеобщей истории в 29 книгах, охватывающей период от «возвращения Гераклидов» до 356 г. до н.э.; 30-я книга, продолжающая повествование до 340 г., была добавлена его сыном историком Демофилом. Исторический труд Эфора сохранился только во фрагментах и пересказах более поздних античных авторов, прежде всего Диодора и Страбона. См.: Eforo di Cuma nella storia della storiografia greca: Atti dell'Incontro Internazionale di Studi, Fisciano — Salerno, 10–12 dicembre 2008 / ed. P. de Fidio, C. Talamo. Napoli, 2013. Vol. 1–2; *Parmeggiani G.* Eforo di Cuma. Bologna, 2011.

⁵¹² «Эфор из Ким... сделал началом повествования события, которые произошли после возвращения Гераклидов» (*Diod.* IV. 1. 3); «Эфор из Ким, историк, завершил свою историю в этом месте на осаде Перинфа; он объял своим трудом деяния как греков, так и варваров, начав от возвращения Гераклидов» (*Diod.* XVI. 76. 5).

Перинф — древнегреческий полис, основанный колонистами с Самоса на северном (европейском) берегу Мраморного моря в середине VII в. до н.э. или в самом начале VI в.; позже был переименован в Гераклею. Филипп II Македонский осадил Перинф в 340 г. до н.э., однако взять его не смог и в начале 339 г. был вынужден отступить. Хотя Диодор говорит «на осаде Перинфа» (εἰς τὴν Περὶνθου πολιορκίαν), что переводчики XVI в. передают как *ad Perinthis oppugnationem* (см., напр.: *Diodori Siculi Bibliothecae historicae ... libri XVII.* Basilea, 1548. P. 370), Боден использует термин *expugnatio* («взятие»), очевидно, под влиянием сообщения Диодора, что Филиппу удалось на время овладеть городской стеной (*Diod.* XVI. 76. 3).

⁵¹³ Феопомп Хиосский (ок. 380 г. — кон. IV в. до н.э.) — древнегреческий ритор, писатель и историк. Автор многочисленных ораторских речей, а также нескольких панегириков, «Хиосских писем» (к Александру Великому) и трех исторических сочинений — эпитомы сочинения Геродота, «Греческой истории» в 12 книгах (про-

должение труда Фукидида до морской битвы у Книда в 394 г. до н.э.) и «Истории Филиппа» в 58 книгах. От этих произведений уцелели лишь фрагменты; содержание «Истории Филиппа» кратко переложил Фотий (*Phot.* 176). О Феопомпе см.: *Flower M.A. Theopompus of Chios: history and rhetoric in the fourth century BC. Oxford, 1994.*

⁵¹⁴ Филипп II (382–336 гг. до н.э.) — царь Македонии в 359–336 гг., проводивший активную завоевательную политику. В 359 г. подчинил пеонийцев, в 358, 350–349 и 343 гг. до н.э. успешно воевал с иллирийцами, в 356–348 гг. до н.э. покорил п-в Халкидика, в 352 г. до н.э. установил контроль над Фессалией, в 342 г. отнял часть земель у Эпира, в конце 340-х годов окончательно подчинил Фракию и фракийское побережье Эгейского моря. В 338 г. разгромил объединенные силы греков при Херонее и установил македонскую гегемонию в Элладе. Был убит в разгар подготовки похода против державы Ахеменидов. О нем см.: *Worthington I. Philip II of Macedonia. New Haven (CT), 2008.*

⁵¹⁵ Македония (от др.-греч. μακεδνός — «высокий») — царство на Балканском п-ве на побережье Эгейского моря между рекой Стримон (совр. Струма), низовьями Галиакмона (совр. Альякмон), верховьями Аксия (совр. Вардар) и хребтом Пинд, основанное во второй половине VIII в. до н.э. Его создателем, согласно Геродоту, был потомок Геракла Пердикка, ставший родоначальником правящей династии Аргеадов (*Her.* VIII. 137). При Филиппе II оно значительно расширило свои владения на Балканах и установило политическую гегемонию в Элладе, а при Александре Великом превратилось в ядро огромной евроазиатской империи. После ее распада и войн диадохов оказалось в руках сначала Антипатридов (302–294 гг. до н.э.), а затем Антигонидов (294–287, 276–168 гг. до н.э.). Сохраняло доминирующее положение на Балканском п-ве до Второй Македонской войны (200–196 гг. до н.э.), когда было вынуждено отказаться от всех владений за пределами исторической Македонии. В результате поражения в Третьей Македонской войне (171–168 гг. до н.э.) было разделено римлянами на четыре части, а после подавления восстания Андриска (150–148 гг. до н.э.) стало римской провинцией. См.: *Errington R.M. A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles (CA), 1990; Hammond N.G.L. The Macedonian State: Origins, Institutions, and History. Oxford, 1989.*

⁵¹⁶ «При архонте Каллимеде в Афинах были проведены в сто пятый раз Олимпийские игры..., а римляне избрали консулами Гнея Генукия и Левкия Эмилия» (*Diod.* XVI. 2. 1) — этой временной пометой Диодор датирует начало правления Филиппа II Македонского. Каллимед (Каллимид) был архонтом-эпонимом 360/359 г. до н.э., Гней Генуций Авентинский и Луций Эмилий Мамерцин — консулами 363 г. до н.э. (Мамерцин занимал эту должность во второй раз, он уже был консулом в 366 г.).

⁵¹⁷ Боден вслед за переводчиками своего времени (см., напр.: *Diodori Siculi Bibliothecae historicae ... libri XVII. Basilea, 1548. P. 339*) неправильно передает смысл соответствующего фрагмента Диодора (*Diod.* XVI. 3. 8.): ἐξ ὧν πέντε διαφωνοῦσιν («из которых пять утеряны»), используя другое значение глагола διαφωνεῖν — «не согласовываться», «противоречить». Вслед за ним эту ошибку повторяет Бальдассаре Бонифацио (1585–1659) в книге «О сочинителях римской истории» (*De Romanae historiae Scriptoribus excerpta a Balthassare Bonifacio. IV // Miscellanea italica erudita. T. 3. Parma, 1691. P. 497*).

⁵¹⁸ На самом деле, четырнадцать (книги I–V, XI–XVI и XVIII–XX).

⁵¹⁹ Боден берет эту информацию не из самой «Естественной истории» Плиния (*Plin. Hist. nat. Pref. 6*), а из сочинения Вивеса «О преподавании наук»: «Диодор Сицилийский <описывал период> от Потопа, который случился при Огиге, царе Беотии, до своего времени, т.е. до диктатора Гая Цезаря; его Плиний (я не знаю, на каком основании) называет первым среди греков, кто прекратил заниматься пустяками, хотя нет бóльшего пустомели, чем он, кроме пожалуй, того, что он не дал своему труду никакого привлекательного или звучного названия, но озаглавил его просто “Библиотека”» (*Vives. Trad. disc. V: P. 354*).

⁵²⁰ «Дела всего мира» (τοῦ σύμπαντος κόσμου πράξεις; *Diod. I. 3. 6*).

⁵²¹ Хотя с этим утверждением Бодена можно в принципе согласиться, однако следует подчеркнуть, что три первые книги «Исторической библиотеки» посвящены Египту, Месопотамии, Аравии и Ливии, а во второй ее части (от которой сохранились лишь фрагменты) важную роль приобретает римская тема.

⁵²² Выражение Платона (βραχυλογία Λακωνική; *Plato. Prot. 343b*). В Античности привычка спартанцев выражаться кратко вошла в поговорку. См.: *Paus. IV. 7. 9; Symmach. Ep. I. 45 (brevitas Spartana)*. По словам Деметрия Фалерского, «спартанцам было дано от природы кратко говорить с другими» (*Demet. Phal. Elocut. 242 (C. 276)*).

⁵²³ Диодор осуждает манеру включать в историческое повествование пространственные речи, однако он не называет имена авторов, которых имеет в виду (*Diod. XX. 1*). То, что Диодор целится в данном случае в Фукидида, — предположение самого Бодена.

⁵²⁴ Гилипп — спартанский военачальник, отправленный в 414 г. до н.э. с отрядом на помощь Сиракузам, осажденным афинянами, и сыгравший важную роль в их разгроме в 413 г. В 405 г. присвоил часть захваченной военной добычи, был уличен в воровстве, бежал из Спарты и был заочно приговорен к смертной казни (*Diod. XIII. 106. 8–9*). Боден имеет в виду его речь перед народным собранием Сиракуз в 413 г., в которой он призывает сиракузян не проявлять милосердия к пленным афинянам (*Diod. XIII. 28–32*).

⁵²⁵ Речь идет об истории завоевания Римом Италии до начала Пунических войн.

⁵²⁶ *Diod. XII. 58. 2–5*. Речь идет об эпидемии, описанной Фукидидом (*Thuc. II. 47. 3 — 54. 5*), которая вспыхнула в Афинах летом 430 г. до н.э., в самом начале Пелопоннесской войны.

⁵²⁷ «В сказаниях повествуется, — говорит Диодор, — что древнейшие из богов правили более тысячи двухсот лет, родившиеся же позже — не менее трехсот. Из-за невероятности <столь> большого числа лет некоторые люди принимают за старину, когда еще не узнали о движении Солнца, было принято отсчитывать год по обороту Луны <вокруг Земли>. Ввиду того, что годы состояли из тридцати дней, получалось, что некоторые могли прожить тысячу двести лет, ведь ныне, когда в годах по двенадцать месяцев, многие живут больше ста лет. Подобные же <вещи> они говорят и о тех, кто, как считают, правили триста лет, ибо в те времена год равнялся четырем месяцам, наступавшим в определенные периоды, а именно весной, летом и зимой, которые по этой причине некоторыми из греков называются “времена года”, а погодные записи — “хорографиями”» (*Diod. I. 26. 2–5*). См. также: *Lact. Div. inst. II. 13. 19–21*.

⁵²⁸ «Поскольку такое предприятие (написание истории. — И. К., Е. К.), с одной стороны, является полезнейшим, но, с другой, требует немало труда и времени, нам пришлось посвятить ему тридцать лет. <За этот период, столкнувшись> с большими трудностями и опасностями, мы посетили бóльшую часть как Европы, так и Азии, чтобы своими глазами увидеть самые важные и самые великие страны, ибо много было сделано грубых ошибок из-за незнания мест не только рядовыми историками, но и наиболее прославленными» (*Diod. I. 4. 1*).

⁵²⁹ Юлии Цезаре. Однако Евсевий в «Хронике» пишет, что Диодор «прославился» в 4-й год 182-й Олимпиады (19 г. до н.э.), т.е. в правление Октавиана Августа (*Eus. Chron. Olymp. 182*). Согласно словарю Свида, Диодор «жил во времена Цезаря Августа и раньше» (*Suida. P. 297*).

⁵³⁰ Сам Диодор утверждает обратное: «Мы, происходя из Агирия в Сицилии, вследствие контактов с римлянами, которые жили на острове, получили хорошее знание языка римлян, поэтому обо всех событиях, имевших отношение к их господству, мы располагали точными сведениями, почерпнутыми из документов, которые у них сохранялись в течение длительного времени» (*Diod. I. 4. 4 (C. 85)*).

⁵³¹ Λεύκιος Φρούριος (*Diod. XVIII. 2. 1*). «Левкием Фрурием» Диодор называет Луция Фурия Камилла, консула 325 г. до н.э.

⁵³² Точнее, «Канк Горатий» — Κάγκος Ὀράτιος (*Diod. XII. 26. 1*). Речь идет о Марке Горации Барбате, консуле 449 г. до н.э. См.: *Liv. III. 55. 1*; *Dion. Hal. XI. 45. 1*.

⁵³³ Σρόριος Μάνιος (*Diod. XII. 37. 1*). «Спорием Манием» Диодор называет богатого римского плебея Спурия Мелия, казненного в 439 г. до н.э. по обвинению в заговоре против Республики. См.: *Liv. IV. 13–16*; *Dion. Hal. XII. 1. 1*.

⁵³⁴ Μάρκος Ουαλέριος Лактоўка (*Diod. XII. 4. 1*). В данном случае Боден напрасно упрекает Диодора в искажении имени. Речь идет не о каком-то Луктации, но о Марке Валерии Максиме Лактуке, консуле 456 г. до н.э., который фигурирует у Тита Ливия и Дионисия Галикарнасского как «Марк Валерий» (*Liv. III. 31. 1*; *Dion. Hal. X. 31. 1*).

⁵³⁵ Σέξτος Κοϊντίος Τριγέμινος (*Diod. XII. 7*). Боден здесь также ошибается, полагая, что под именем «Секст Кентий Тригемин» у Диодора скрывается Трикост, т.е. Спурий Вергиний Трикост Целиомонтан, консул 456 г. до н.э. На самом деле речь идет о Публии Куриации Фисте Тригемине, консуле 453 г. до н.э., фигурирующем у Тита Ливия как «Публий Куриаций» (*Liv. III. 32. 1*), а у Дионисия Галикарнасского как «Публий Гораций» (*Dion. Hal. X. 53. 1*). Боден мог бы с гораздо большим основанием упрекнуть Диодора в том, что тот неправильно указал преномен и номен своего персонажа, а не агномен.

⁵³⁶ Так, при перечислении децемвиров 451 г. до н.э. Диодор приводит имена только восьми из них (*Diod. XII. 23. 1*), при перечислении децемвиров 450 г. — лишь семи (*XII. 24. 1*).

⁵³⁷ Консульские фасты — официальные погодные записи в Древнем Риме с 483 по 13 г. до н.э., обнаруженные в 1545–1546 гг. при раскопках римского Форума и впервые опубликованные в Риме в 1549 г., в которых по годам от основания Города фиксировались имена высших магистратов, в большинстве случаев консулов (отсюда название), но также диктаторов вместе с магистрами конницы, децемвиров, военных трибунов и цензоров. См.: *Hooke N. The Capitoline Marbles; or, Consular Ca-*

lendars: an Ancient Monument // *The Roman History from the Building of Rome to the Ruin of the Commonwealth*. London, 1823. P. 369–484.

⁵³⁸ Карло Сигонио (ок. 1524–1584 гг.) — итальянский гуманист, писатель, историк и филолог; комментатор Тита Ливия и Цицерона. Автор многочисленных трудов, прежде всего по античной и средневековой истории, из которых особую известность приобрели «Истории о королевстве Италия от 570 до 1200 года» в 20 книгах. См.: *McCuaig W. Carlo Sigonio: The Changing World of the Late Renaissance*. Princeton, 1989.

⁵³⁹ Онофрио Панвинио (1530–1568) — итальянский монах-августинец, историк и антиквар. С 1565 г. корректор и ревизор Ватиканской библиотеки. Автор многочисленных сочинений, посвященных истории Древнего Рима и христианской Церкви, благодаря которым он приобрел большой авторитет среди гуманистов XVI в. Исаак Казабон назвал его «отец римской истории», Жюль Скалигер и Йост Липс — «отец всей истории» (*Ossinger J. F. Bibliotheca Augustiniana, historica, critica, et chronologica*. Ingolstadius; Augusta Vindelicorum, 1798. P. 656). См.: *Bauer S. La transizione storiografica tra Rinascimento e Controriforma: il caso di Onofrio Panvinio (1530–1568) // La transizione come problema storiografico / a cura di P. Pombeni e H.-G. Haupt*. Bologna, 2013. P. 129–149; *Ferrary J.-L. Onofrio Panvinio et les Antiquités romaines*. Paris, 1996.

⁵⁴⁰ Боден имеет в виду «Консульские фасты» Сигонио (1550) и «Фасты и триумфы римлян от Ромула до Карла V» Панвинио (1557).

⁵⁴¹ Речь идет об «Анналах», посвященных периоду от смерти Октавиана Августа в 14 г. н.э. до смерти Нерона в 68 г., и «Истории», в которой излагались события от смерти Нерона до гибели Домициана в 96 г. Однако от «Анналов» сохранились только первые четыре книги и начало книги V (14–29 гг.), большая часть книги VI (31–37 гг.) и текст от середины книги XI до середины книги XVI (47–66 гг.), от «Истории» — первые четыре книги и часть книги V (69–70 гг.).

Марк Кокцей Нерва (30–98) — римский император в 96–98 гг.; основатель династии Антонинов. Претор 66 г.; консул 71, 90, 97 и 98 гг. Его образ в римской историографии был исключительно положительный: *Tac. Agric.* III. 1; *Dio Cass.* LXVIII. 2; *Eutr.* VIII; *Aur. Vict.* XII; *Epit. De Caes.* XI. 15; XII. 4, 6. См. также: *Grainger J. D. Nerva and the Roman Succession Crisis of AD 96–99*. London, 2003.

⁵⁴² *Tac. Ann.* IV. 32.

⁵⁴³ *Tac. Ann.* IV. 33 (С. 129).

⁵⁴⁴ См., напр.: *Tac. Ann.* I. 50–51, 55–68, 70–71, etc.

⁵⁴⁵ Загадочная фраза, поскольку нет никаких свидетельств об участии Тацита в каких-либо войнах.

⁵⁴⁶ Доподлинно известно, что Тацит в 88 г. был претором и членом жреческой Коллегии пятнадцати (*Tac. Ann.* XI. 11), в ноябре—декабре 97 г. являлся консулом-суффектом, а в 112 или 113 г. стал проконсулом Азии.

⁵⁴⁷ Предположение, основанное на сообщении Плиния Старшего о некоем Корнелии Таците, римском всаднике и прокураторе Бельгийской Галлии (*Plin. Hist. nat.* VII. 76), однако он не мог быть историком Тацитом.

⁵⁴⁸ См., напр., рассуждения Франца Иреника (см. сн. 318 к гл. V) в главе «О тех, кто писал о Германии» его сочинения «Объяснение Германии» (*Franc. Iren. I. 2: P. IIa*).

⁵⁴⁹ Марк Клавдий Тацит (ок. 200–276 гг.) — римский император с осени 275 до лета 276 г.; консул 273 и 276 гг.; перед избранием на престол был принцепсом сената. Его биографию написал Флавий Вописк Сиракузянин. О нем см.: *Johne K.-P. Der «Senatskaiser» Tacitus // Die Zeit der Soldatenkaiser / hrsg. von K.-P. Johne. Bd. 1. Berlin, 2008. S. 379–393.*

⁵⁵⁰ Тацит был избран императором единогласным решением сената, которое затем одобрили воины (SHA. Tac. III. 1 — VII. 4). Он оказался последним римским императором в истории, которого назначил сенат.

⁵⁵¹ Согласно Флавию Вописку, «весь сенат закричал: “...возьми на себя императорскую власть на основании авторитетного мнения сената; то, чего ты удостоен, соответствует твоему положению, твоему образу жизни, твоему уму (tuae mentis)”» (SHA. Tac. IV. 2 (C. 291)).

⁵⁵² По всей видимости, это выдумка Флавия Вописка.

⁵⁵³ «Корнелия Тацита, историка эпохи Августа, он приказал, называя его своим родственником, поместить во всех библиотеках. Для того, чтобы его книга не пропала из-за равнодушия читателей, он распорядился каждый год делать с нее десять списков на государственный счет и распределять по архивам и библиотекам» (SHA. Tac. X. 3 (C. 294)).

⁵⁵⁴ Tac. Hist. IV. 3.

⁵⁵⁵ Луций Элий Сеян (ок. 20 г. до н.э. — 31 г. н.э.) — древнеримский политический деятель; фаворит императора Тиберия. Префект претория (тогда — командующий преторианской гвардией) в 14–31 гг.; консул 31 г. В 26–31 гг., после отъезда Тиберия на о. Капри, фактический правитель Римской империи. Казнен по обвинению в попытке государственного переворота. Получил крайне негативную оценку у античных авторов, за исключением Веллея Патеркула (*Vell. Pat. II. 127–128*). См.: *Boddington A. Sejanus. Whose Conspiracy? // The American Journal of Philology. Vol. 84. 1963. No. 1. P. 1–16; Hennig D. Lucius Aelius Seianus: Untersuchungen zur Regierung des Tiberius. München, 1975.*

⁵⁵⁶ Tac. Ann. IV. 68 (C. 146).

⁵⁵⁷ Поппея Сабина (30–65) — вторая жена императора Нерона (с 62 г.). Тацит и Дион Кассий рисуют ее образ сугубо негативно. По свидетельству Светония, Нерон ее «убил, ударив ногой, больную и беременную, когда слишком поздно вернулся со скачек, а она его встретила упреками» (*Suet. Ner. XXXV. 3 (C. 214)*); см. также: *Tac. Ann. XVI. 6; Dio Cass. LXII. 27. 3*).

⁵⁵⁸ Tac. Ann. XIII. 45 (C. 246).

⁵⁵⁹ Tac. Hist. II. 77 (речь Муциана), 91, 94, 98; III. 86. Однако термин *stupor* («глупость», «тупоумие»), приводимый Боденом, Тацитом по отношению к Вителлию не используется.

⁵⁶⁰ Tac. Hist. II. 71 (см. также: II. 31, 73; III. 55). Однако гораздо чаще упоминаемый Боденом термин *libido* («сладострастие», «распутство») Тацит использует при характеристике предшественника Вителлия Отона (*Tac. Hist. I. 13, 22, 30; II. 31*).

⁵⁶¹ Tac. Hist. I. 62; III. 56; см. также: II. 31.

⁵⁶² Тацит использует по отношению к Вителлию не термин *crudelitas*, а термин *saevitia* («свирепость»). См.: *Tac. Hist. II. 73, 77 (речь Муциана); III. 39*. Но вместе с тем

он не делает свирепость главным пороком Вителлия, особенно при его сравнении с неизмеримо более жестоким Отоном (Hist. II. 31).

⁵⁶³ Авл Вителлий (15–69) — римский император с 17 апреля по 22 декабря 69 г. Консул 48 г.; проконсул Африки, вероятно, в 61–63 гг.; легат в Нижней Германии в 68–69 гг. Потерпел поражение в борьбе за престол, был схвачен и растерзан солдатами нового императора Веспасиана. Тацит, Дион Кассий и особенно Светоний изображают его личность и его правление в сугубо негативном свете. См.: Ritter B. Vitellius. Ein Zerrbild der Geschichtsschreibung. Frankfurt am Main, 1992.

⁵⁶⁴ Боден путает Авла Вителлия с его отцом Луцием Вителлием (10 г. до н.э. — 51 г. н.э.), приближенным императора Клавдия I, консулом 34, 43 и 47 гг. н.э., цензором 48 г., который в 49 г. выступил в сенате с речью с целью добиться разрешения для Клавдия вступить в брак с племянницей Юлией Агриппиной Младшей, дочерью его брата Германика (Tac. Ann. XII. 5–7).

⁵⁶⁵ Suet. Vit. X. 3.

⁵⁶⁶ Tac. Ann. XIV. 44 (C. 271).

⁵⁶⁷ Вольное переложение фразы из «Государства» Платона: «...такие законодатели всего забавнее: они... все время вносят поправки в свои законы, думая положить предел злоупотреблениям в делах, но... не отдают себе отчета, что на самом-то деле уподобляются людям, рассекающим гидру» (Plato. Rep. IV: 426e (C. 197)).

⁵⁶⁸ Tac. Ann. XII. 47 (C. 215).

⁵⁶⁹ Выражение из письма Андреа Альчиати к Джовио от 9 октября 1549 г.: «...тебе было достаточно сорвать умелой рукой несколько цветов с лугов Квинта Курция <Руфа>, а не среди терновых зарослей Корнелия Тацита» (Andreas Alciatus Paulo Iovio... P. III).

⁵⁷⁰ На самом же деле Альчиати был первым представителем французского юридического гуманизма, который дал Тациту позитивную оценку. В Предисловии к изданию «Истории» (1517 г.) он назвал ее автора «лучшим из римских историков». См.: Salmon J.H.M. Cicero and Tacitus in sixteen-century France // Salmon J.H.M. Renaissance and revolt: Essays in the intellectual and social history of early modern France. Cambridge, 1987. P. 30.

⁵⁷¹ Филиппо Децио (1454 — ок. 1535 гг.) — итальянский юрист и педагог. Преподавал право в университетах Пизы (1476–1484, 1487–1502, 1516–1528), Сиены (1484–1487), Падуи (1502–1505), Павии (1505–1512) и Валанса (1513–1515). Активный участник Пизанского собора 1511–1512 гг. Советник Гренобльского парламента (1512); сенатор Милана (1515). Автор нескольких юридических сочинений, прежде всего комментариев на Дигесты Юстиниана и Декреталии.

⁵⁷² Альбум — первоначально деревянная доска, покрытая белой краской или гипсом, на которой писали объявления; позднее — список членов какого-либо профессионального сообщества или организации.

⁵⁷³ Св. Иероним (Софроний Евсевий Иероним Стридонский; ок. 347–419/420 гг.) — позднеримский христианский ученый и писатель, богослов, историк и переводчик; отец Церкви. Автор многочисленных экзегетических, исторических, агиографических и теологических сочинений, из которых наибольшую известность приобрели перевод Библии на латинский язык (Вульгата) и комментарии на Евангелия.

Память (в западном христианстве) 30 сентября. Впервые послания Иеронима и несколько его трактатов были опубликованы в Риме в 1470 г., комментарии — в Нюрнберге в 1477 г.; полное издание его трудов увидело свет в Базеле в 1516–1520 гг. О Иерониме см.: *Fürst A. Hieronymus. Askese und Wissenschaft in der Spätantike*. Freiburg, 2003; *Gamberale L. San Gerolamo intellettuale e filologo*. Roma, 2013; *Jerome of Stridon: His Life, Writings and Legacy / eds A. Cain, J. Lössl*. Farnham; Burlington (VT), 2009.

⁵⁷⁴ Ссылка на рассказ Иеронима о его раскаянии в момент, когда он готовился к смерти: «...как вдруг, восхищенный в духе, я был представлен к Престолу Судии, где было столько света, столько блеска от светлости окружавших, что, упав на землю, я не осмеливался взглянуть наверх. На вопрос о том, кто я, я назвал себя христианином. Но Восседавший сказал: “Лжешь, ты цицеронианин, а не христианин; ибо где сокровище твое, там и сердце твое” (Мф. 6:21). Я замолк и под бичами (ибо Он повелел бить меня), еще более мучимый огнем совести, я мысленно повторял стих: “Во аде же кто исповестся Тебе?” (Пс. 6:6). Потом начал вопиять и, рыдая, говорить: “Помилуй мя, Господи, помилуй мя”. Эти звуки раздавались среди ударов бичей... <я> начал клясться и, призывая имя Божие, говорить: “Господи, если когда-нибудь я буду иметь светские книги, если я буду читать их, значит, через это самое я отрекся от Тебя”. Отпущенный после этих клятвенных слов, я возвращаюсь на землю» (*Hier. Ep. XXII ad Eustoch. 30* (С. 132)).

⁵⁷⁵ На самом деле Бюде называет Тацита «самым развращенным из всех безрассудных сочинителей» (*vaecordium omnium scriptorum perditissimus*), который пользовался «для написания истории отвратительнейшим пером, смазанным ядом лжи» (*sceleratiore historiae stylo, toxico mendacii oblito*), «нечестивым человеком» (*hominem nefarium*), «который следовал настроениям своих современников, а не своему собственному мнению» (*Gulielmi Budaei Parisiensis, consilarii regii, supplicumque libellorum in Regia magistri, De Asse, et partibus eius libri V. Lugdunum, 1550. P. 500–501*). Об отношении Бюде к Тациту см.: *Stackelberg J. von. Tacitus in der Romania*. Tübingen, 1960. S. 160.

⁵⁷⁶ Речь идет о фрагменте «Анналов», в котором говорится, что Нерон обвинил в поджоге Рима христиан, «ненавидимых из-за гнусных дел» (*per flagitia invis*), а само христианство называется «пагубным суеверием» (*exitiabilis superstitio*) и «злом» (*malum*) (*Tac. Ann. XV. 44*).

⁵⁷⁷ *Mendacissimus*. Тертуллиан дважды применительно к Тациту использует выражение «плодовитейший на выдумки» (*mendaciorum loquacissimus*; *Tert. Ad nat. 11; Apol. XVI. 3*).

⁵⁷⁸ *Adulator*. На самом деле у Орозия нет такого определения. Он лишь однажды упрекает Тацита за отсутствие «желания говорить правду» (*exprimendae fidei uoluntas*; *Oros. I. 5. 5*).

⁵⁷⁹ Луций Ульпий Марцелл (II в. н.э.) — древнеримский правовед и государственный деятель; советник императоров Антонина Пия и Марка Аврелия. Автор нескольких юридических сочинений, от которых сохранились лишь фрагменты. В «Дигестах» упоминаемое ниже мнение приписывается, помимо Марцелла, также Марку Антистию Лабеоу (см. сн. 54 к «Приветственному обращению»).

⁵⁸⁰ *Dig. XII. 5. 4. 3* (Т. 3. С. 97).

⁵⁸¹ Древнеримская юридическая формула. См., напр., слова Гая из книги XIII «Комментариев к провинциальному эдикту» (Dig. XLVII. 4. 2).

⁵⁸² Ида (совр. Псилоритис) — самая высокая гора Крита (2456 м), расположенная в его центральной части; в «пещере богини» на ее склоне, которая почиталась еще минойцами, согласно древнегреческому преданию, мать богов Рея родила Зевса; здесь же во время ее родовых схваток возникла раса мифических существ дактилей, которые изобрели искусство обработки железа с помощью огня.

⁵⁸³ «...На Кипре есть прославленная гора Ида, и говорят, будто народ, живший от нее поблизости, был назван “идеи”, позже в устах варваров это слово превратилось в “иудеи”» (Tac. Hist. V. 2 (С. 189–190)). На самом деле это не мнение самого Тацита, а лишь одна из приводимых им гипотез о происхождении иудеев.

⁵⁸⁴ Николай Дамаскин (64 г. до н.э. — нач. I в. н.э.) — эллинистический историк, философ-перипатетик, государственный деятель и дипломат. Воспитатель детей Антония и Клеопатры; друг и советник Ирода Великого и Ирода Архелая. Автор многочисленных сочинений, утраченных или сохранившихся во фрагментах, в том числе всемирной истории от начала мира до его времени в 144 книгах (*Aul. Gel.* VI. 54: 249a; правда, в словаре Свида говорится лишь о 80: *Suida.* P. 743). О нем см.: *Wacholder B.Z. Nicolaus of Damascus.* Berkeley; Los Angeles (CA), 1962.

⁵⁸⁵ Ошибка Бодена. Автором данной этимологии был не Николай Дамаскин, а египетский грамматик I в. н.э. Лисимах Александрийский, соответствующий фрагмент сочинения которого сохранился в трактате Филона Александрийского «Против Апиона». Рассказывая об Исходе евреев из Египта, Лисимах писал: «...некто Моисей посоветовал им рискнуть пойти наугад, пока не выйдут к каким-нибудь селениям, и повелел им из людей никого не жалеть и не испытывать к ним никаких добрых чувств, а только ненависть, и разрушать храмы и жертвенники богов, которые встретятся им на пути. Единодушно согласившись исполнить это приказание, они двинулись через пустыню и не без потерь достигли населенных мест. Над людьми они творили всякие бесчинства, святилища богов грабили и сжигали и, наконец, пришли в страну, которая называется теперь Иудея. Там они основали город и поселились в нем. Этот город получил название Иеросила в напоминание об их святотатстве. Впоследствии, когда со временем они приобрели могущество, чтобы избежать упреков, они изменили название; город стал называться Иерусалим, а сами они — иерусалимляне» (*Jos. Flav. Contra Ap.* I. 34 (С. 152)).

⁵⁸⁶ Домиций Ульпиан (ок. 170–223 или 228 гг.) — знаменитый древнеримский юрист и государственный деятель; магистр прошений при Каракалле; префект анноны и префект претория при Александре Севере. Был убит во время мятежа преторианцев в Риме. Как правовед пользовался огромным авторитетом в эпоху поздней Античности. От его многочисленных юридических сочинений сохранились лишь фрагменты, которые впервые были изданы в Париже в 1549 г. О нем см.: *Honoré T. Ulpian, pioneer of human rights.* 2nd ed. Oxford, 2002.

⁵⁸⁷ Боден неправильно понимает свидетельство Лактанция в «Божественных установлениях», где говорится не о семи книгах, а о седьмой: «Домиций <Ульпиан> собрал в седьмой книге <сочинения> “О службе проконсула” нечестивые рескрипты принципсов, чтобы было известно, каким пыткам подлежит подвергать тех, кто ис-

поведует себя почитателями <Всевышнего> Бога» (*Lact. Div. inst. V. 11. 19* (С. 329)). По мнению Уильяма Френдера (*Frend W.C.H. Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus. Oxford, 1965. P. 327*) и Тони Оноре (*Honoré T. Op. cit. P. 32*), Ульпиан действительно кодифицировал законы, направленные против христиан, однако, по всей видимости, Лактанций имел в виду собранные этим юристом общие правовые положения, использовавшиеся против христиан, но не рассматривавшие последних в качестве исключительного объекта судебного преследования, и Ульпиан не писал никаких трактатов о наказаниях именно христиан. Во всяком случае титул «О пыточных допросах» в «Дигестах» (*Dig. XLVIII. 18*), составленный преимущественно из эксцерптов из Восьмой книги «Об обязанностях проконсула», не содержит никаких упоминаний о верующих в Христа. См.: *Brent A. Hippolytus & the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the Emergence of a Monarch-Bishop. Leiden, 1995. P. 87.*

⁵⁸⁸ Светоний называет христиан «приверженцами нового и зловерного суеврия» (*Suet. Ner. XVI. 2* (С. 202)).

⁵⁸⁹ Боден имеет в виду мнение, высказанное Флавием Вописком Сиракузянином (*SHA. Quadr. tyr. I. 1*), который также противопоставляет Светония Саллюстию, Титу Ливию, Тациту и Помпею Трогу и говорит, что тот исторические события «увекочил пером не столько красноречиво (*diserte*), сколько истинно (*vere*)» (*SHA. Prob. II. 7*). Плиний Младший называет Светония «честнейшим мужем» (*probissimus vir; Plin. Min. Ep. X. 94. 1*), неаполитанский юрист Алессандро Алессандри (1461–1523) — «искреннейшим писателем» (*sincerissimus scriptor; Alex. ab Alex. Gen. dies. I. 1: P. IIa*), а Луис Вивес — «самым старательным и безукоризненным (*diligentissimus atque incorruptissimus*) из греческих и латинских авторов» (*Vives. Trad. disc. V: P. 356*).

⁵⁹⁰ Очевидно, Боден имеет в виду замечание Филиппо Бероальдо, который, однако, в целом высоко оценивает сочинение «О жизни цезарей» (*Commentationes conditae a Philippo Beroaldo in Suetonium Tranquillum. Colonia Agrippina, 1512. Fo. CCCXXXI*).

⁵⁹¹ Светоний несколько раз использует это словосочетание (*Suet. Aug. XII; Tib. XII. 3; Cal. XXXII. 1; Ner. XXXII. 2*).

⁵⁹² *Studiose. Ср.: «с такой тщательностью и усердием» (tanta cura diligentiaque). См.: Commentationes conditae a Philippo Beroaldo... Fo. CCCXXXI.*

⁵⁹³ «Смысл жизни состоял для него в придумывании каких-то новых наслаждений» (*SHA. Elag. XIX. 6* (С. 143)). Элий Лампридий посвящает описанию изощренных развлечений Гелиогабала 11 из 35 глав биографии этого императора (*SHA. Elag. XIX–XXIX*).

Марк Аврелий Антонин Гелиогабал (ок. 204–222 гг.) — римский император из династии Северов (218–222). Консул 218–220 и 222 гг. Убит в результате мятежа преторианцев в Риме. Остался в памяти как один из самых худших властителей империи. Его правление описали, помимо Элия Лампридия, Дион Кассий (*Dio Cass. LXXX*) и Геродиан (*Herod. V*). О нем см.: *Arrizabalaga y Prado L. de. The Emperor Elagabalus: Fact or Fiction? Cambridge, 2010; Icks M. The Crimes of Elagabalus: The Life and Legacy of Rome's Decadent Boy Emperor. Cambridge (MA), 2012.*

⁵⁹⁴ Тацит принадлежал к элите Империи, был зятем полководца Гнея Юлия Агриколы и пользовался покровительством многих императоров: «Не буду отри-

цать, — пишет он, — что начало моим успехам по службе положил Веспасиан, Тит умножил их, а Домициан возвысил меня еще больше» (*Tac. Hist. I. 1 (С. 5)*); пик его карьеры пришелся на правление Нервы и Траяна.

⁵⁹⁵ Магистром посланий (*SHA. Nadr. XI. 3*).

⁵⁹⁶ Адриан «сменил префекта претория Сентиция Клара и магистра посланий Светония Транквилла, а также многих других за то, что они тогда держали себя на половине его жены Сабинны более свободно, чем это было совместимо с уважением к императорскому двору» (*SHA. Nadr. XI. 3 (С. 12)*).

⁵⁹⁷ Юлий Капитолин — древнеримский историк, один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов». Ему приписывают биографии Антонина Пия, Марка Аврелия, Луция Вера, Пертинакса, Клодия Альбина, Макрина, двух Максиминов, трех Гордианов, Максима (Пупиена) и Альбина.

⁵⁹⁸ Геродиан Антиохийский (ок. 178 — ок. 250 гг.) — древнеримский историк. Автор «Истории империи после Марка» на греческом языке в 8 книгах, охватывающей период от смерти Марка Аврелия (180) до начала единоличного правления Гордиана III (238), которая впервые была издана в Венеции в 1503 г. Первый латинский перевод, выполненный итальянским гуманистом Анджело Амброджини (Полициано), увидел свет в Риме в 1490 г. См.: *Hidber Th. Herodians Darstellung der Kaisergeschichte nach Marc Aurel. Basel, 2006; Zimmermann M. Kaiser und Ereignis. Studien zum Geschichtswerk Herodians. München, 1999*.

⁵⁹⁹ Требеллий Поллион — один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов». Считается автором биографий двух Валерианов, двух Галлиенов, Клавдия Готского и «тридцати тиранов».

⁶⁰⁰ Флавий Вописк (Флавиан) Сиракузянин — один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов». Ему приписываются биографии Аврелиана, Тацита, Проба, «четырёх тиранов» (Фирма, Сатурнина, Прокула и Боноза), Кара, Карина и Нумериана.

⁶⁰¹ Вулкаций Галликан — один из шести предполагаемых авторов «Жизнеописаний Августов». Ему приписывается биография Авидия Кассия.

⁶⁰² Джулио Помпонио Лето (1428–1498) — итальянский гуманист, филолог, историк и антиквар; основатель Римской академии. Автор многочисленных сочинений, прежде всего исторических произведений и комментариев на античных писателей. Осуществил издание ряда латинских классиков (Вергилия, Саллюстия, Варрона, Плиния Младшего и др.). Боден имеет в виду труд Помпонио «Цезари», или «Компендиум римских историй от смерти Гордиана Младшего до Юстина III (Юстиниана II. — И. К., Е. К.)» (т.е. с 244 до 695 г.) в 2 книгах, опубликованный в 1499 г., уже после его смерти. См.: *Lovito G. L'opera e i tempi di Pomponio Leto. Salerno, 2002; Pomponio Leto tra identità locale e cultura internazionale: Atti del convegno internazionale (Teggiano, 3–5 ottobre 2008). Roma, 2011*.

⁶⁰³ Секст Аврелий Виктор (ум. после 390 г.) — древнеримский историк и государственный деятель. В начале 360-х годов был проконсулом Второй Паннонии, в конце 380-х — префектом Рима. Автор сочинения «О цезарях», сборника кратких биографий римских императоров от Октавиана Августа до Констанция II, которое оставалось практически неизвестным в Средние века вплоть до своего первого

издания в 1579 г. (в Антверпене). Аврелию Виктору приписывали также трактаты «О происхождении римского народа», «О знаменитых людях города Рима» и «Эпитому “О цезарях”», однако они едва ли могли выйти из-под его пера. См.: Соколов В.С. Секст Аврелий Виктор — историограф IV века н.э. // Вестник древней истории. 1963. № 4. С. 62–78; Bird H.W. Sextus Aurelius Victor: A Historiographical Study. Liverpool, 1984.

⁶⁰⁴ SHA. Quadr. tyr. I. 1. Флавий Вописк называет его не только «точнейший» (emendatissimus), но и «честнейший»/«яснейший» (candidissimus).

⁶⁰⁵ «Никакой лести, никакой пристрастности, он все приносит в дар правдивости истории» (Commentationes conditae a Philippo Beroaldo... Fo. CCCXXXI).

⁶⁰⁶ Светоний использует эту характеристику применительно к Германику, отцу Калигулы (Suet. Cal. III. 1). Достойные поступки Калигулы он перечисляет в девяти главах его биографии (XIII–XXI).

⁶⁰⁷ Suet. Cal. XXII–LV.

⁶⁰⁸ Это определение Боден также берет у Светония (Suet. Cal. XXII. 1).

⁶⁰⁹ Хотя Светоний и перечисляет некоторые достойные поступки Нерона (Suet. Ner. IX–XIX), он не упоминает о первых «славных» пяти годах его царствования. О них говорит Аврелий Виктор: «<Нерон> в первое пятилетие был таким правителем, особенно в отношении расширения границ империи, что Траян с полным основанием часто повторял, что управление всех принцевсов намного уступает этому пятилетию Нерона» (Aur. Vict. V. 2 (С. 82)). См. также: Epit. De Caes. V. 2.

⁶¹⁰ «Какой-то грек в судебных прениях крикнул ему: “Ты и старик, и дурак!”» (Suet. Claud. XV. 4 (С. 178)).

⁶¹¹ Suet. Claud. XV. 2.

⁶¹² Соломон (в Коране — Сулейман) — легендарный царь Израиля и пророк; младший сын царя Давида. Строитель Первого Иерусалимского храма. Традиционные даты его правления: ок. 970 — ок. 930 гг. Считается автором Книги Екклесиаста, Песни Песней Соломона, Книги притчей Соломоновых и Книги Премудрости. Его правление описано в Третьей книге Царств и Второй книге Паралипоменон (3 Цар. 1–11; 2 Пар. 1–9). Мудрость представлена в них как одна из главных характеристик Соломона: по его просьбе Бог дал ему «сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе» (3 Цар. 3:12).

⁶¹³ Боден намекает на знаменитый суд Соломона: «...пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним. И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. <...> И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину

одной и половину другой. И отвечала та женщина, сын которой был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь, и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она — его мать. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3 Цар. 3:16–28).

⁶¹⁴ Загадочная фраза, вызвавшая изумление у издателя «Истории» Геродиана Анри Этьена: «Сей добрый муж, — комментирует Этьен эти слова Бодена, — едва ли заглядывал в Геродиана или же он слепец!» (*Herodiani Historiarum libri octo / rec. H. Stephanus. T. 4. Lipsia, 1805. P. 235*). Действительно, хотя образы некоторых императоров у Геродиана сугубо «одноцветны», напр., Пертинакса (*Herod. II. 1. 4 — 5. 9*) или Каракаллы (*III. 15. 4 — IV. 13. 5*), другие представлены весьма неоднозначно, напр., Песцений Нигер (*II. 7. 4 — 9. 1; III. 4. 7*) и Септимий Север (*II. 9. 2 — 11. 2; 13. 1 — 15. 5; III. 1. 1 — 15. 3*). Даже описывая Коммода, Геродиан говорит о некоторых его достоинствах: он «превосходил благородством происхождения государей, своих предшественников, красотой и стройностью тела больше всех выделялся среди людей своего времени; если же следует сказать и о мужестве, он никому не уступал в меткости и ловкости рук. Если бы только он не запятнал этих прекрасных качеств позорными занятиями...» (*I. 17. 12 (C. 97)*).

⁶¹⁵ В своих сочинениях Элий Спартиан ни разу не упоминает Геродиана; что же касается Юлия Капитолина, то в его биографиях августов встречается лишь одно высказывание, которое можно рассматривать как критику этого историка: «Геродиан... из ненависти к Александру <Северу> очень благожелательно относился к нему [Максимино Фракийцу]» (*SHA. Max. duo. XIII. 4 (C. 188)*). В других же случаях Капитолин хвалит Геродиана за достоверность (*SHA. Alb. XII. 14*) и опирается на его сочинение как на надежный источник (см., напр.: *SHA. Max. et Balb. XV. 3–5*). Может быть, Боден путает Элия Спартиана с Элием Лампридием, который в жизнеописании Диадумена Антонина упрекает Геродиана в том, что тот умолчал об обстоятельствах провозглашения Диадумена августом (*SHA. Diad. II. 5*)?

⁶¹⁶ *Suet. Iul. XI; XXVIII. 2–3, etc.*

⁶¹⁷ См., напр.: *Suet. Aug. XXXIII–XXXIV; LIV. 2–4, etc.; Tac. Ann. I. 72–75, etc.*

⁶¹⁸ Из самих «Римских историй» Веллея Патеркула известно, что он был назначен ок. 4 г. до н.э. военным трибуном в римской армии во Фракии и Македонии (*Vell. Pat. II. 101. 2–3*), в 4 г. н.э. стал префектом конницы в войске, воевавшим в Германии (*II. 104. 3*), в 6 г. — квестором-десигнатом (*II. 111. 3–4*), в 15 г. — претором (*II. 124. 4*), а в начале правления Тиберия был введен в сенат (*II. 111. 3*). См.: *Beat. Rhen. Vita Vell. Pat.*

⁶¹⁹ Веллей начинает свой рассказ с Троянской войны.

⁶²⁰ Краткость (*brevitas*) — ключевой принцип сочинения Веллея. См., напр.: *Vell. Pat. I. 16. 1; II. 29. 2; 52. 3; 55. 1; 86. 1; 89. 1; 99. 4*.

⁶²¹ Ср. оценку Беата Ренана: «с чистой и изысканной речью, отличающийся удивительной прелестью стиля и замечательной ясностью» (*Beat. Rhen. Vita Vell. Pat.*).

⁶²² До нас не дошла большая часть книги I — самое ее начало и изложение событий от Ромула до Третьей Македонской войны.

⁶²³ *Vell. Pater.* II. 29.

⁶²⁴ *Vell. Pater.* II. 41–43.

⁶²⁵ *Vell. Pater.* II. 56. 3–5.

⁶²⁶ Поскольку инсубрами называлось галльское племя, населявшее в древности долину По и окрестности Медиолана (Милана), выражение *prorex insubrum* должно означать «губернатор Миланского герцогства» (см., напр.: *Guicc.* IV: P. 145/139). Именно это герцогство, возникшее в 1395 г., в Средние века и эпоху Возрождения, было принято называть «Инсубрия». Однако Гийом дю Белле никогда не занимал такого поста. На самом деле в конце 1530-х — начале 1540-х годов он был «вице-королем тавринов» (*prorex taurinorum*), т.е. губернатором Турина и заместителем генерал-лейтенанта провинции Пьемонт. См.: *Arnoldi Ferroni Burdigalensis, regii consiliarii, De rebus gestis Gallorum libri IX.* Parisius, 1550. P. 157b.

Согласно Титу Ливию, инсубры являлись галльским племенем, ветвью эдуев (*Liv.* V. 34. 9). Они были подчинены римлянами к 194 г. до н.э.

⁶²⁷ *Bellay G. du. Epitome de l'antiquité des Gaules et de France.* Paris, 1556.

⁶²⁸ Развернутого плана. См.: *Vitr.* I. 2. 2.

⁶²⁹ То есть на французском.

⁶³⁰ Речь идет о графстве Прованс на побережье Средиземного моря между р. Вар и дельтой Роны, вошедшем в состав Франции в 1481 г. Топоним происходит от *лат.* *provincia* («провинция»): с I в. до н.э. «Провинцией» часто называли римскую провинцию Трансальпийская Галлия (позже — Римская, затем — Нарбоннская), включавшую южно-галльские земли, подчиненные римлянами до завоеваний Юлия Цезаря (совр. французские регионы Лангедок — Руссильон, Прованс — Альпы — Лазурный Берег, Рона — Альпы). После захвата Нарбоннской Галлии вестготами между 462 и 477 гг. название «Провинция» закрепилось за ее восточной частью (к востоку от Нижней Роны), а за западной — «Септимания». См.: *Caes. Bel. Gal.* I. 1–2, 6–8, 10, etc. Поход Карла V в Прованс состоялся в 1536 г.

⁶³¹ Боден имеет в виду сочинение «Восьмерицы» (*Ogdoades*), написанное Гийомом дю Белле на латинском, а затем переведенное по приказу Франциска I на французский язык. Часть «Восьмериц» была включена братом Гийома Мартеном дю Белле (1495–1559), историком и государственным деятелем, в состав его «Исторических мемуаров» в качестве книг V–VII. Описание вторжения имперцев в Прованс содержится в книге VII (*Mémoires de Martin et Guillaume du Bellai-Langei / éd. P.-Th. Lambert.* T. 4. Paris, 1853. P. 1–194).

⁶³² Интенсивная дипломатическая деятельность дю Белле относится ко второй половине 1520-х — 1530-м годам. Франциск I направлял его с миссиями в Рим (к папе Клименту VII в 1527 г.), в Лондон (к королю Генриху VIII в 1529, 1532–1534 гг.) и в Германию (к немецким князьям, противникам императора, в 1532, 1534–1536 гг.).

⁶³³ Во время Итальянской войны 1536–1538 гг. дю Белле успешно сражался в Пьемонте с имперцами и испанцами. Его противник, знаменитый испанский военачальник Альфонсо III д'Авалос, маркиз дель Васто, говорил, что дю Белле был «самым выдающимся полководцем, которого он знал» (*Moreri L. Le grand dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l'histoire sacrée et profane.* T. 1. Paris, 1718. P. 819).

⁶³⁴ Боден развивает идею, высказанную одним из крупнейших ученых антиковедов его времени Дени Ламбеном в посвящении Карлу IX, предваряющем издание Горация: «Ибо с давних пор славой оружия и в делах войны мы были равны другим народам или даже превосходили их, но в занятиях литературой и искусствами, достойных похвалы, до того как твой дед Франциск получил власть, несомненно <им> уступали» (D. Lambinus Carolo Novo Gallorum regi potentissimo et christianissimo // Q. Horatius Flaccus, ex fide atque auctoritate decem librorum manu scriptorum, opera Dionysii Lambini emendatus. Lugdunum, 1561. P. 3A–3B).

⁶³⁵ Андегавы — галльское племя, в римскую эпоху обитавшее в низовьях Луары, именем которого Боден обозначает современных ему анжуйцев. Дю Белле происходил из анжуйского дворянского рода, который с XIV в. был на службе у герцогов Анжуйских, а затем у королей Франции, однако родился он в замке Глатиньи на границе Перша, Мэна и Орлеанэ (в совр. деп. Луар-и-Шер).

⁶³⁶ Слейдан был секретарем кардинала Жана дю Белле, родного брата Гийома.

⁶³⁷ «Муж в высшей степени достойный и доблестный», выделявшийся «небывалой ученостью, красноречием, опытностью и исключительной искусностью во всех делах» (*Sleid. De statu. XV: P. 236b*) В другом месте он говорит о его «удивительной проницательности и усердии» (XIV: 217a).

⁶³⁸ «Лучшим украшением» (*praecipuum ornamentum: Sleid. De statu. XV: P. 236b*). Боден заменяет *ornamentum* синонимом *decus*, имеющим дополнительные коннотации: «честь», «слава», «гордость».

⁶³⁹ Древнегреческая поговорка, восходящая, по утверждению Плутарха, к Алкею (*Plut. Def. orac. 3: 410c*).

⁶⁴⁰ Боден имеет в виду «Историю Италии», единственное сочинение Гвиччардини, известное в ту эпоху и впервые опубликованное в оригинальной итальянской версии в 1561 г. (*L'istoria d'Italia di M. Francesco Guicciardini gentil' homo fiorentino. Firenze, 1561*). Боден пользовался первым латинским переводом «Истории», выполненным итальянским гуманистом Челио Секондо Курионе (1503–1569) и увидевшим свет в 1566 г. (*Francisci Guicciardini patricii Florentini Historiarum sui temporis libri viginti. Basilea, 1566*).

⁶⁴¹ Гвиччардини был на восемь лет старше Гийома дю Белле.

⁶⁴² Это мнение Курионе, высказанное им в посвящении Карлу IX Французскому, предваряющем издание «Истории»: «В тщательном исследовании и раскрытии намерений обнаруживается рассудительность, в которой этот наш <автор> не только новых, но даже всех древних превзошел» (*Caelius Secundus Curio Carolo Nono Galliae regi Christianissimo et potentissimo // Francisci Guicciardini patricii Florentini Historiarum...*).

⁶⁴³ «Столь велика у него проницательность, столь велико знание вещей скрытых» (*Ibid.*).

⁶⁴⁴ Курионе подчеркивает, что Гвиччардини описывает «то, что случилось в его время и в чем по большей части он или участвовал, или чем даже руководил» (*Ibid.*).

⁶⁴⁵ Боден имеет в виду слова из речи Антонио Гримани перед венецианским сенатом: «То, что галлы более склонны приобретать, чем они искусны в сохранении <приобретенного>, и как они быстро из-за горячности и заносчивости становятся

ся ненавистными покоренным, всем прекрасно известно ...ибо новая, даже хорошо установленная и благоразумно управляемая власть оказывается скорее обременительной (*grave*) для того, кто ее приобретает, чем делает его более могущественным» (*Guicc. IV: P. 144/139*).

⁶⁴⁶ Немного измененная фраза из трактата Цицерона «Об обязанностях»: «превосходное и достойное великого и мудрого мужа высказывание» (*Cic. Off. III. 1*).

⁶⁴⁷ «Таким образом, все итальянские князья разделились между собой, причем одни примкнули к королю Галлии, другие выступили против него, и лишь венецианцы решили не занимать чью-либо сторону и спокойно ожидать исхода событий; им не было в тягость, что Италия пришла в беспорядок, ибо они надеялись, что благодаря затяжным раздорам других увеличат свою власть; при этом, полагаясь на свою силу, почти не опасались, что станут добычей для победителей; они считали неблагоразумным вступать в войну с другими без очевидной необходимости» (*Guicc. I: P. 23/22*).

⁶⁴⁸ Лев X (Джованни Медичи) (1475–1521) — римский папа в 1513–1521 гг.; сын правителя Флоренции Лоренцо Великолепного; стал кардиналом в 14 лет (1489). Пытался не допустить изменения баланса сил в Европе и чрезмерного усиления Франции и ее позиций в Италии; в последние годы правления лавировал между Франциском I и Карлом V; в мае 1521 г. вступил в военно-политический союз с Карлом V с целью изгнания французов с Апеннинского п-ва. См.: *Der Medici-Papst Leo X. und Frankreich: Politik, Kultur und Familiengeschäfte in der europäischen Renaissance / hrsg. von G.-R. Tewes, M. Rohlmann. Tübingen, 2002.*

⁶⁴⁹ Боден берет эту информацию из небольшой биографии Гвиччардини, включенной в латинское издание «Истории» 1566 г. (*Francisci Guicciardini vita // Francisci Guicciardini patricii Florentini Historiarum...*). В самой «Истории» говорится, что при Льве X Гвиччардини был губернатором Модены и Реджио (*Guicc. XIV: P. 544/496*), а также «имел звание легата (в итальянском варианте: “генерального комиссара”. — *И. К., Е. К.*) всего <папского> войска и обладал исключительными полномочиями, большими, чем обычно бывает у легатов» (*XIV: P. 548/499*).

⁶⁵⁰ *Guicc. XIV: P. 565/514*. Гвиччардини критикует, в частности, непомерные траты Льва X, его праздный образ жизни, любовь к наслаждениям и удовольствиям и даже намекает на некоторые его порочные склонности (*XIV: P. 541*). См. также сравнение Льва X и Климента VII (*XVI: P. 651–652*).

⁶⁵¹ Речь идет о секретном договоре между Франциском I и Львом X о военно-политическом союзе (совместное нападение на Неаполитанское королевство, передача его второму сыну французского короля, помощь папе против мятежных вассалов), который Франциск отказался подписать, справедливо подозревая Льва X в «двуличии»/«лицемерии» (*dupplicita/simulatio; Guicc. XIV: P. 542–543/493–494*).

⁶⁵² Характеризуя политику Льва X накануне Итальянской войны 1521–1529 гг., Гвиччардини пишет: «он равно боялся победы каждого из них [и Карла V, и Франциска I], ясно осознавая, что тот, кто одержит верх, не имел бы ни препятствия, ни помехи, чтобы покорить всю Италию... <...> <Он действовал так>, или опасаясь, как он сказал, что оба короля, отказавшись каждый от надежды привлечь его на свою сторону и потому мало способные навредить друг другу, договорятся в конце концов

между собой о каком-нибудь союзе, что привело бы к упадку Церкви и всей остальной Италии, или надеясь (как я услышал позднее от кардинала де Медичи, знающего все его тайны), что после изгнания французов из Генуи и герцогства Миланского он смог бы затем легко выгнать цезаря из Неаполитанского королевства и обрести славу освободителя Италии» (*Guicc. XIV: P. 541/492–493*).

⁶⁵³ Фердинанд II Арагонский, по словам Гвиччардини, «все свои страсти как бы укрыл под маской благородного рвения к благочестию и добродетельного стремления к достижению всеобщего блага» (*Guicc. XII: P. 497/452*). Об образе этого короля у Гвиччардини см.: *Luciani V. Il Guicciardini e la Spagna // Publications of the Modern Language Association of America. Vol. 56. No. 4. 1941. P. 1004–1006*.

⁶⁵⁴ В обращении к жителям Пармы во время осады ее французами Гвиччардини заявил: «как вы все уже узнали, галлы — ваши самые смертельные враги» (*capitalissimi inimici vostri/vestri capitales hostes; Guicc. XIV: P. 568/517*).

⁶⁵⁵ В декабре 1521 г. после захвата папскими войсками Пармы кардинал Джулио де Медичи, будущий папа Климент VII, назначил ее губернатором (*ad Parmae custodiam erat profectus*) Гвиччардини (*Guicc. XIV: P. 566/515*), который организовал успешную оборону города от французских войск, о чем написал небольшое «Донесение» (*Relazione della difesa di Parma // Opere inedite di Francesco Guicciardini / ed. P. e L. Guicciardini. Firenze, 1865. Vol. 7. P. 505–519*). Об этой осаде он также рассказывает в книге XIV своей «Истории» (*Guicc. XIV: P. 565–568/515–518*).

⁶⁵⁶ Западные (Счастливые) о-ва — в античной мифологии и географии архипелаг в западной части Океана с необычайно благодатным климатом и плодороднейшей почвой. «Недаром даже среди варваров укрепилось твердое убеждение, что там — Елисейские поля и обиталище блаженных, воспетое Гомером» (*Plut. Sert. VIII. 6 (C. 273)*). В эпоху Римской империи под этим названием, по-видимому, нередко понимали Канарские о-ва (*Pomp. Mela. III. 10; Plin. Hist. nat. IV. 119; VI. 202–204; Plut. Sert. VIII. 2–6; Flav. Phil. Vita Apol. V. 3*); Птолемей рассматривает их как крайнюю западную точку обитаемого мира (*Ptol. Geogr. I. 11. 1–2; 12. 11–12; 14. 9*). В первой же половине XVI в. ряд авторов (Фернандес де Овьедо и др.) обозначал так Антильские о-ва, открытые Колумбом в 1492–1493 гг.

⁶⁵⁷ Гвиччардини считает упрек в адрес французов, что именно они стали виновниками первой в истории Европы вспышки сифилиса (в Неаполитанском королевстве), совершенно безосновательным: «Было бы справедливым очистить имя французов от такого позора, ибо очевидно, что эта болезнь была принесена в Неаполь из Испании; она не была уделом какого-то народа и была принесена туда с тех островов, которые... стали известны в нашем полушарии в те же самые годы благодаря путешествию генуэзца Кристофано Колумбо» (*Guicc. II: P. 91/87*). О трактовке в «Истории» вопроса о появления в Европе сифилиса см.: *Phillips M. Francesco Guicciardini: The Historian's Craft. Manchester, 1977. P. 155–156*.

⁶⁵⁸ Боден и здесь повторяет мнение Курионе (*Caelius Secundus Curio Carolo Nono...*).

⁶⁵⁹ Выражение из речи Цицерона в защиту Милона «...lex, quam non didicimus, accerpimus, legimus, verum ex natura ipsa adripuimus, hausimus, expressimus» («...закон, который мы не заучили, не получили по наследству, не вычитали, но взяли у самой природы, из нее почерпнули, из нее извлекли» (*Cic. Pro Mil. 10 (C. 223)*)).

⁶⁶⁰ Гвиччардини часто использует формулу «in questa sentenza»/«in hanc sententiam», напр.: Tramoglia parlò in questa sentenza/in hanc sententiam Tremollia locutus est (*Guicc.* II: P. 87/83); Niccolò Foscarini parlò in questa sentenza/Nicolaus Fuscarenus in hanc sententiam verba fecit (VII: P. 278/250). См. также: «Таковы были слова Паголантонио <Содерини>» (Queste furono le parole di Pagolantonio/Haec Pauli Antonii verba fuerunt; II: P. 56/54); «Король... объявил об этом деле своим людям в таких словах» (il re... la qual cosa manifestò agli uomini suoi con queste parole/idque suis his verbis notum fecit; XV: P. 610/557).

⁶⁶¹ Боден использует термин *concio* (*contio*), т.е. «речь, сказанная на собрании». Однако в «Истории» Джовио Малатеста IV Бальони, который, очевидно, и имеется в виду, никаких речей не произносит. Лишь в книге XXIX Джовио приводит текст двух посланий Малатесты Бальони и Стефано Колонна флорентийским властям во время осады города имперскими войсками летом 1530 г. (*Giov. Hist.* XXIX: P. 90D–91C, 92I–93A). Но Гвиччардини содержания этих писем не излагает.

Малатеста IV Бальони (1491–1531) — итальянский кондотьер; правитель Перуджи в 1527–1529 и 1530–1531 гг. Один из руководителей обороны Флоренции в октябре 1529 — августе 1530 г.; предал флорентийцев, заключив тайное соглашение с папой Климентом VII и имперцами, и помог им добиться капитуляции города; за это ему была возвращена Перуджа. См.: *Vermiglioli G.B. La vita e le imprese militari di Malatesta IV Baglioni. Perugia, 1839.*

⁶⁶² «Я уже не говорю о точнейшем знании областей, городов и других мест, словно ты побывал там, где это произошло, а также славных мужей и времен, в которые они жили» (*Caelius Secundus Curio Carolo Nono...*).

⁶⁶³ Мариньяно (совр. Меленьяно) — укрепленный городок в Миланском герцогстве в 16 км к юго-востоку от Милана, у которого 13–14 сентября 1515 г. произошло сражение между франко-венецианской армией и швейцарским наемным войском Священной лиги; оно завершилось полным поражением швейцарцев, что позволило французам захватить Миланское герцогство. См.: *Chambon P. La Bataille des Géants: Marignan 13 et 14 septembre 1515 // Champs de bataille. No. 43. 2012. P. 38–52; Le Fur D. Marignan: 1515. Paris, 2004; Sablon du Corail A. Marignan, 1515. Paris, 2015.*

⁶⁶⁴ Гвиччардини пишет только о «пристрастности» и «заблуждении»: *chi per passione, chi per errore / vel studio vel errore* (*Guicc.* XII: P. 491/448), но Боден, амплифицируя довод, добавляет «ненависть» (*invidia*).

⁶⁶⁵ *Guicc.* XII: P. 491/448.

⁶⁶⁶ От вторжения Карла VIII в Италию в 1494 г. до смерти папы Климента VII 25 сентября 1534 г. Если быть точным, то сорок четыре года, так как Гвиччардини начинает свою «Историю» с описания мирного состояния Италии в 1490 г.

⁶⁶⁷ Выражение из письма Цицерона Сервию Сульпицию Руфу (*Cic. Ad fam. IV. 4. 4* (Т. 3. С. 36)), которое комментирует Авл Геллий (*Aul. Gel. XII. 13. 22*).

⁶⁶⁸ «...Он [Селим] за короткий период времени захватил всю Ассирию (в итальянском оригинале: Сорию — И. К., Е. К.) и весь Египет» (*Guicc.* XIII: P. 526/480).

⁶⁶⁹ Пьетро Бембо (1470–1547) — итальянский гуманист и писатель; в 1513–1520 гг. секретарь папы Льва X; с 1530 г. официальный историограф Венецианской республики и библиотекарь Библиотеки Св. Марка. Кардинал-диакон (1539); епи-

скоп Губбио (1541–1544) и Бергамо (1544–1547). Автор многочисленных философских, филологических и поэтических сочинений, а также «Венецианских деяний» в 12 книгах, в которых описывается история Венеции с 1487 по 1513 г. О нем см.: *Kidwell C. Pietro Bembo. Lover, Linguist, Cardinal. Montreal, 2004.*

⁶⁷⁰ В 1539 г., когда папа Павел III даровал ему звание кардинала, он был также назван «бесспорно первым в нашем веке по учености и красноречию» (*doctrina et eloquentia nostrae aetatis facile princeps*). См.: *Eubel C., Gulik G. van. Hierarchia catholica medii et recentoris aevi. Vol. 3. Patavia, 1923. P. 26.*

⁶⁷¹ Форново-ди-Таро — укрепленный городок в Миланском герцогстве (с 1545 г. в Пармском) в 30 км к юго-западу от Пармы, расположенный на холме на правом (восточном) берегу р. Таро, близ которого 6 июля 1495 г. произошло сражение между войском Карла VIII Французского, возвращавшимся из Неаполитанского королевства на родину, и венециано-миланской армией, пытавшейся ему помешать. Исход битвы остался неопределенным; союзники не сумели уничтожить французскую армию, и она смогла беспрепятственно покинуть Италию.

⁶⁷² «...Не было никаких безусловных победителей, галлы быстро ушли (*se celeriter subripere*), — скорее, потому, что были измучены сражением, чем потому, что им это позволили сделать венецианцы» (*Bembo. II: P. 43a*). В другом месте он говорит о «бегстве врагов» (*fuga hostium; Bembo. II: P. 44b*).

⁶⁷³ Таро — река длиной 126 км в юго-западной части Северной Италии в совр. провинции Парма; правый приток По. Берет исток в Лигурийских Апеннинах и течет в северо-восточном направлении.

⁶⁷⁴ Боден выдает за мнение Гвиччардини мнение французского полководца Луи II де Латремуйя, речь которого итальянский историк включил в свой труд. В этой речи Латремуйя заявляет, что нет «никаких причин сомневаться в победе». Разве не мы, продолжает он, «измученные долгим маршем, лишённые какого-либо провианта, крайне малочисленные, в самом центре вражеской страны, с великой доблестью и отвагой вступили в сражение на Таро против огромного войска итальянцев? Какая река в тот день несла с неукротимой яростью больше крови наших врагов, чем своей собственной воды? Мы проложили себе дорогу железом и, одержав победу, прошли восьмидневный путь по полям Миланского государства, где все нам было враждебно» (*Guicc. II: P. 88/84*). Сам же Гвиччардини не считал Карла VIII «ни побежденным, ни победителем» — *ne vinco, ne vincitore* (*Guicc. II: P. 77/74*). Он излагает в книге II аргументы, которые приводили итальянцы в доказательство своей победы, замечая при этом, что «по согласию почти всех смертных пальмовую ветвь присудили галлам, потому что число убитых было столь различным (менее 200 у французов и от 300 до 3000 у итальянцев. — *И. К., Е. К.*), потому что они прогнали врагов за реку и потому что у них был теперь свободный путь вперед, ради которого они и сражались» (*Guicc. II: P. 76/73*). О трактовке в «Истории Италии» битвы на р. Таро см.: *Melani I. «De qua» e «di là da' monti»: Sguardi italiani sulla Francia e sui francesi tra XV e XVI secolo. Firenze, 2011. P. 411–412.*

⁶⁷⁵ Равенна — древний город на юго-востоке Северной Италии, основанный фессалийцами, этрусками или умбрами на побережье Адриатического моря (ныне лежит в 11 км от него); столица Западной Римской империи (402–476), государства

Одоакра (476–493), королевства остготов (493–540), Равеннского экзархата (ок. 584–751 гг.). В 1441–1509 гг. находилась под властью Венеции; с 1509 г. — в составе папских владений. У ее стен 11 апреля 1512 г. произошла битва между французской армией и испано-папскими войсками Священной Лиги, завершившаяся победой французов. См.: *Spada S. La Battaglia di Ravenna: Il gran fatto d'arme del 1512. Cesena, 2011.*

⁶⁷⁶ *Bembo. XII: P. 303a.*

⁶⁷⁷ *Bembo. IX: P. 231b.* У Бембо это звучит так: «<Венеция>, если бы она не существовала, обязательно должна была бы быть построена всеми людьми ради общей пользы и украшения земного круга». Что же касается выражения «столп Италии» (*columna Italiae*), то Бембо его не использует. Эти определения Боден берет не из самих «Деяний», а из ссылки в Тематическом индексе в издании 1551 г.: «Венеты — столп Италии 199b; общественное украшение земли 231b» (*Index in historiam // Bembo. P. IVb*).

⁶⁷⁸ См., напр., рассказ о том, как проведитор Никколо Капелло и венецианский сенат берут под защиту граждан Наксоса, страдающих от тиранического правления Джованни III Криспо (*Bembo. II: P. 28a*).

⁶⁷⁹ Бембо постоянно приводит примеры верности Венецианской республике зависимых от нее городов и селений. См., напр.: *Bembo. VII: P. 178a* (жители Вероны, Брешии и Караваджо); *IX: P. 217b, 222a* (жители сельской округи Падуи); *X: P. 244a* (жители Виченцы). Он также рассказывает о преданности ей и патриотизме венецианских аристократов, крестьян и простых воинов (см., напр.: *IX: P. 217a, 219b*).

⁶⁸⁰ *Bembo. VI: 140b.*

⁶⁸¹ «Богатый город» (*urbs opulenta; Bembo. VI: 125a*); «государство, блистающее богатствами» (*respublica florens opibus; VII: P. 174a*).

⁶⁸² Самый яркий случай такого рода, описанный Бембо, — подвиг галеры Винченцо Полани в морском сражении между венецианцами и турками у мыса Зонкьо на юго-западной оконечности Пелопоннеса в августе 1499 г. (Первая битва при Лепанто). Рассказывая об этой битве, Бембо пишет: «Лишь один Винкентий Полан трирему, которой командовал, ... с великим мужеством (*magno animo*) направил на фракийский (турецкий. — *И. К., Е. К.*) флот. Быстро оказавшись в окружении немалого числа длинных вражеских судов, он два часа защищался с необыкновенным упорством; метательными снарядами он проломил некоторые корабли врагов, их же самих, постоянно атакуя, отважно (*audacter*) убивал; некоторых из своих людей он потерял; когда же бо́льшая их часть была ранена, случайно подул ветер и, подняв паруса, он от врагов спасся» (*Bembo. V: P. 102b*). Однако, по всей вероятности, Боден в данном случае имеет в виду подвиг венецианского корабля под командованием Алвизе Зорци, который в 1497 г. был атакован у мыса Малей (юго-восточная оконечность Пелопоннеса) турецким флотом. Несмотря на серьезные повреждения, рассказывает Бембо, «доблесть гребцов, матросов и особенно чужаков (пассажиров. — *И. К., Е. К.*) была столь велика», что они сражались с превосходившими силами противника в течение восьми часов, пока, наконец, «турки, дав сигнал отступления и подняв флаг мира, первыми не прекратили битву», после чего турецкий адмирал заключил с Зорци мирное соглашение (*Bembo. IV: P. 77b–78a*). Отметим, что в Тематическом указателе в издании 1551 г. именно это событие обозначено как «удиви-

тельная доблесть одного венецианского корабля против многих турецких» (Index in *historiam // Bembo*. P. IVb).

⁶⁸³ Бембо говорит, что венецианцы, «привыкшие быть в числе первых в религиозных делах, пришли в великую печаль» из-за отлучения, наложенного на их город папой Юлием II (*Bembo*. VIII: P. 193a).

⁶⁸⁴ В книге VII Бембо приводит слова Доменико Морозини, прокуратора Св. Марка, о «справедливости, умеренности и основательности» (*iustitia, moderatio, gravitas*) венецианцев (*Bembo*. VII: P. 162b).

⁶⁸⁵ См., напр., дальновидное решение Совета десяти по делу двух своих членов, Габриеле Бона и Франческо Фальера, обвиненных в честолюбивых политических замыслах (*Bembo*. I: P. 21b–22a), или осторожный ответ флорентийским послам (II: P. 29a).

⁶⁸⁶ См., напр., описание бесчинств французов в Неаполитанском королевстве (*Bembo*. III: P. 50b).

⁶⁸⁷ Бембо стремится показать, как Карл VIII во время своего похода в Италию в 1494–1495 гг. сначала прилагал все усилия, чтобы привлечь на свою сторону Венецию: его посол пообещал Сенату, что если Республика вступит в союз с Францией, последняя уступит ей любую часть Неаполитанского королевства, которую та пожелает (*Bembo*. II: P. 27a-b); обеспечив нейтралитет Венеции, Карл VIII поблагодарил Сенат за «мир и добрую волю» (*Bembo*. II: P. 34a), однако, когда ситуация сложилась в пользу французов, изменил свое отношение и «теперь уже не принимал венецианских послов с должными почестями и приветливостью, как прежде» (*Bembo*. II: P. 36a).

⁶⁸⁸ Бембо пишет об этой истории в книге III очень кратко: «Галлы убили Альфонса Авала, князя Атерна, мужа великой и превосходной доблести, вызвав его на переговоры» (*Bembo*. III: P. 57b). Альфонсо II д'Авалос, маркиз Пескары, полководец и фаворит Ферранте II Неаполитанского (ум. 1495 г.), во время вторжения Карла VIII защищал Кастельнуово, цитадель Неаполя, но, не сумев удержать ее, бежал на Сицилию. После ухода основной массы французских войск он вернулся вместе с Ферранте II в Неаполь и осадил Кастельнуово. Д'Авалос предложил французскому гарнизону крепости сдаться, но когда ночью он прибыл в назначенное место на тайные переговоры, то был убит стрелой, попавшей ему в горло. См.: *The Biographical Dictionary of the Society for the diffusion of useful knowledge*. Т. 4. London, 1844. P. 252.

⁶⁸⁹ Данное замечание отсылает нас к отрывку из речи Демосфена против Мидия: «...если кого-нибудь из них [фесмофетов], когда они выступают как частные лица, оскорбят действием или скажут им дурное слово — такого человека привлекут к суду по обвинению в оскорблении действием, или же он будет нести ответственность за нанесение словесной обиды в частном гражданском процессе. Но если то же оскорбление будет нанесено фесмофету, виновник раз и навсегда будет лишен гражданской чести» (*Dem. In Meid.* 32 (С. 74)). Иными словами, у Демосфена пострадавшим выступает должностное лицо, хотя далее он рассуждает о том, что оскорбление должностного лица равнозначно оскорблению тех, кого он представляет (126–127), т.е. народа или его части. Боден же говорит о военном праве.

⁶⁹⁰ Имеется в виду договор между Францией и Венецией о разделе Миланского герцогства, заключенный в Блуа 9 февраля 1499 г. В конце 1507 г. венецианский сенат

отверг предложение германского императора Максимилиана I вступить с ним в военно-политический союз и предпочел сохранить прежние дружеские отношения с Францией (*Guicc.* VII: P. 267–272/250–254; *Bembo.* VII: P. 158a-b).

⁶⁹¹ Бартоломео д'Альвиано (1455–1515) — итальянский кондотьер; сеньор Порденоне (1514–1515). С 1503 г. на службе у арагонского короля Фердинанда II; успешно воевал против французов. В 1507 г. перешёл на службу к Венецианской республике. В 1509 г. в битве при Аньяделло потерпел сокрушительное поражение от французов, был тяжело ранен и взят в плен; освобожден в 1513 г. после заключения союзного договора между Францией и Венецией в Блуа. Сыграл важную роль в победе франко-венецианских войск над швейцарцами при Мариньяно. Умер во время осады Брешии. См.: *Leónij L. Vita di Bartolomeo di Alviano.* Todi, 1858.

⁶⁹² Действительно, д'Альвиано сыграл важную роль в разгроме французов испанцами на реке Гарильяно в конце декабря 1503 г. Однако Гвиччардини имеет в виду не эту давнюю победу Альвиано над французами, а одержанную им победу над войсками Максимилиана I в долине Кадоре 2 марта 1508 г.

⁶⁹³ Здесь Боден кратко суммирует, иногда не совсем точно, интерпретацию Гвиччардини причин возникновения в декабре 1508 г. Камбрейской лиги против Венеции и последовавших за этим бедствий. Виновниками их, пишет он, «... были, как почти всегда, честолюбие и жадность правителей (*l'ambizione e la cupidità de' principi*), но особо нужно подчеркнуть то, что они произошли от безрассудства и от слишком дерзкого поведения венецианского сената, благодаря чему были устранены препятствия, которые до того мешали Максимилиану I и королю Франции объединиться против них [венецианцев] (первого, сверх меры огорчив, они привели в великое отчаяние, а второго в то же время — в наивысшее негодование) или, по крайней мере, дали им возможность начать под мнимым предлогом то, чего они уже давно желали. Ибо цезарь, подстегиваемый позором, поскольку понес урон (от Кадорского поражения. — *И. К., Е. К.*) и вместо приобретения чужих владений потерял часть своих наследственных <земель>, не упускал ни одной возможности, чтобы расквитаться за такое бесчестье и такой ущерб. Эту враждебность <Максимилиана> венецианцы после заключенного <с ним> перемирия (в июне 1508 г. — *И. К., Е. К.*) неблагоразумно еще более усилили, ибо, не удержавшись от того, чтобы разъярить его также тщеславными показными действиями, приняли в Венеции с величайшей торжественностью и, словно триумфатора, Альвиано; а король Франции, хотя сперва и была надежда, что он одобрит заключенное перемирие, затем показал, что удивительным образом переменялся, и жаловался, что венецианцы хотели записать его и включить <в договор> как приспешника (*come aderente*) и что они, рассчитывая на передышку для себя, оставили его одного среди трудностей войны» (*Guicc.* VIII: P. 284/261–262).

⁶⁹⁴ Bembo не использует термин *perfidia* («коварство») по отношению к французам. По всей видимости, Боден имеет в виду описание им двуличного поведения Людовика XII по отношению к Венеции в 1508 г. во время создания Камбрейской лиги. См., напр., рассказ о неискренности короля в разговоре с венецианским послом Антонио Кондельмаро (*Bembo.* VII: P. 168a-b) или о том, как искусно он настраивал Максимилиана I против Республики (VII: P. 171a).

⁶⁹⁵ В 1499 г.

⁶⁹⁶ Апулия — область на крайнем юго-востоке Италии, омываемая Адриатическим морем на востоке и Ионическим на юго-востоке. После норманнского завоевания в 1041–1071 гг. находилась в составе Сицилийского, а с 1282 г. — Неаполитанского королевства. После похода Карла VIII в 1495 г. стала объектом борьбы между Францией, Испанией и Венецией. В 1509 г. вся Апулия оказалась под властью испанцев.

⁶⁹⁷ *Vembo*. V. 1: P. 99b.

⁶⁹⁸ Бембо использует в данном случае формулу «известно, что» (*constat*).

⁶⁹⁹ *Vembo*. I: P. 1. В самом начале «Деяний» Бембо сообщает, что был вынужден заняться написанием исторического труда по просьбе венецианского Совета десяти в связи с кончиной Андреа Навагеро, посла Республики во Франции, которому прежде была поручена эта задача.

⁷⁰⁰ *Vembo*. IV: P. 90a.

⁷⁰¹ Леонардо Лоредано (1436–1521) — дож Венеции в 1501–1521 гг. После поражения при Аньяделло сыграл ключевую роль в организации отпора наступлению войск Камбрейской лиги.

⁷⁰² Джан Антонио Минио (2-я пол. XV — нач. XVI в.) — венецианский адвокат. Бембо характеризует его как «гражданина, весьма смелого в речах, который потратил всю свою жизнь, ведя дела по защите частных лиц» (*Vembo*. VI: P. 135a).

⁷⁰³ Речь идет о выступлении Лоредано на заседании Большого совета в начале 1502 г. в защиту решения сената продлить на один год действие закона, обязывающего всех венецианских магистратов отказаться от половины своего жалования в пользу Республики (*Vembo*. VI: P. 135a–138b). Это решение мотивировалось истощением государственной казны из-за расходов на войну с Османской империей в 1499–1503 гг. После выступления Лоредано, опровергшего возражения Минио, Большой совет огромным большинством (1088 голосов против 347) проголосовал за продление закона, а на следующий день Совет десяти «за мятежную речь» (*ob concionem seditiosam*) приговорил Минио к пожизненной ссылке на иллирийский остров Арба (VI: P. 138b).

«Большая часть этих речей (у Бембо. — И. К., Е. К.), — пишет Карло Лагомаджоре, — придумана самим автором» (*Lagomaggiore C. L' «Istoria viniziana» di M. Pietro Bembo. Venezia, 1905. P. 89*).

⁷⁰⁴ *Verbis parum latinis*. Выражение Эразма Роттердамского (*Desiderii Erasmi Responsio ad collationes cuiusdam juvenis gerontodidascalii // Desiderii Erasmi opera omnia. T. 9. Lugdunum Batavorum, 1706. P. 975*).

⁷⁰⁵ Точнее, «фракийским королем» (*rex Thracius*). См., напр.: *Vembo*. V: P. 115a-b, 120b, 122a, 123a; XII: P. 306b.

Фракия — историческая область на востоке Балканского п-ва. Южную границу Фракии образует побережье Эгейского моря, с восточной стороны ее берега омываются водами Мраморного и Черного морей, с севера она ограничена Гемскими (Балканскими), с запада — Родопскими горами, которые отделяют ее от Македонии. С 46 г. римская, затем византийская провинция. В VIII–X и в конце XII — первой половине XIV в. объект борьбы Византии и Болгарии. В третьей четверти XIV в. была захвачена турками-османами.

⁷⁰⁶ Миланское герцогство — государство в северо-западной Италии с центром в Милане (Медиолане), основанное в 1395 г. и просуществовавшее до 1795 г. В 1395–1447 гг. находилось под властью рода Висконти, в 1450–1535 гг. — династии Сфорца (хотя в 1499–1525 гг. несколько раз оказывалось в руках французов), в 1535–1706 гг. — Испании, в 1706–1795 гг. — Австрии.

⁷⁰⁷ *Bembo*. II: P. 30; III: P. 59; VI: P. 131. Бембо также использует выражение «королевство Медиолана» (*Mediolani regnum*). См.: *Bembo*. II: P. 24; IV: P. 92; VII: P. 157.

⁷⁰⁸ *Phot.* 63 (ὃ καὶ τὰ πολλὰ ὁ ῥήτωρ συνῶν).

⁷⁰⁹ Когда Юстиниан в 527 г. сделал Велисария командующим византийских войск в Даре, «в качестве советника к нему был назначен Прокопий, который описал эти войны» (*Proc. Bel. Pers.* I. 12. 24 (С. 37)). Прокопий сопровождал полководца во время кампаний против персов (527–531, 541–542), вандалов (533) и готов (536–540). О его роли как советника Велисария см.: *Proc. Bel. Goth.* II. 23. 23–29.

⁷¹⁰ Неясно, что имеет в виду Боден под выражением *consilium publicum*. В словаре Свиды (*Suida*. P. 888) Прокопий называется «сиятельный» (*illustris*), т.е. он имел высший ранг в Империи, который давал право на членство в Сенате.

⁷¹¹ Речь идет, очевидно, о миссиях, которые Прокопий выполнял по поручению Велисария во время войн с вандалами и готами — в Сиракузах в 533 г. (*Proc. Bel. Vand.* I. 14. 3–5, 7–15) и в Кампании в 537 г. (*Proc. Bel. Goth.* VI. 4. 1–4, 19)

⁷¹² Фотий говорит, что слава о Прокопии благодаря его ценнейшим и полезнейшим сочинениям навсегда осталась в памяти достойнейших людей (*Phot.* 160).

⁷¹³ Многочисленные послания и особенно речи у Прокопия, конечно, являются не подлинными документами, а плодом риторических усилий самого автора и его своеобразными комментариями к событиям. См.: *Cameron Av. Procopius and the Sixth Century*. Berkeley; Los Angeles (CA), 1985. P. 38–39, 45, 69, 148–150, 265.

⁷¹⁴ См. панегирик Велисария в «Войне с готами» (*Proc. Bel. Goth.* III. 1. 1–22). Однако в «Тайной истории» Прокопий конструирует совсем иной, весьма критический образ византийского полководца (*Proc. Hist. arc.* I. 10, 13, 18–20, 23; III. 2, 30–31; IV. 16, 20–30, etc.).

⁷¹⁵ У Прокопия — Константина.

⁷¹⁶ Комита императорской конюшни.

⁷¹⁷ Константин, подчиненный Велисария, отказался выполнить его требование вернуть незаконно отобранные им у одного знатного жителя Равенны два ценных кинжала и во время ссоры даже попытался заколоть полководца; после этого Велисарий приказал своим телохранителям убить Константина (*Proc. Bel. Goth.* VI. 8).

⁷¹⁸ «Константину было суждено плохо кончить» (*Proc. Bel. Goth.* VI. 8. 18). В то же время Прокопий признает: «Это единственное недостойное деяние, совершенное Велисарием» (*Ibid.*).

⁷¹⁹ Прокопий рассказывает, что во время войны готов с византийцами один иудей предложил готскому королю Теодату «...запереть три партии поросят по десяти штук в трех помещениях, дать каждому десятку имя: одному — готов, другому — римлян, третьему — императорских воинов и на определенное число дней оставить их в покое. Теодат так и сделал. Когда наступил назначенный день, они оба, войдя в эти помещения, стали осматривать поросят и нашли, что из тех, кому было дано имя

готов, остались в живых только двое, все же остальные погибли; наоборот, живыми, за немногими исключениями, были все те, которым было дано имя императорских воинов; у тех же, которые были названы римлянами, вылезла вся щетина, но живыми осталась приблизительно половина. Когда Теодат это увидал и вывел отсюда заключение об исходе войны, говорят, на него напал великий страх: он ясно понял, что римлянам суждено вообще вымереть наполовину и лишиться всех своих богатств, что племя готов, побежденное на войне, будет сведено к очень небольшому числу; а что император, потеряв немногих из своих воинов, достигнет полной победы на войне. Вследствие этого, говорят, Теодат не проявил никакой энергии в борьбе с Велисарием» (*Proc. Bel. Goth. V. 9. 4–7* (С. 104)). Правда, Прокопий не считает эту историю достоверной, поэтому предваряет ее словами: «я не очень верю этим рассказам, но все же я их передам» (*Proc. Bel. Goth. V. 9. 3* (С. 104)).

⁷²⁰ Во время той же войны, сообщает Прокопий, «...в Неаполе случилось вот какое событие. Там на площади находилось изображение Теодориха, короля готов, сделанное из каких-то камешков, очень маленьких, но разных цветов, У этого изображения как-то еще при жизни Теодориха развалилась голова, и связь между рядами этих камешков сама собой нарушилась; очень скоро после этого пришло известие о смерти Теодориха. Восемь лет спустя камешки, образовывавшие живот, внезапно развалились, и тотчас последовала смерть Аталариха, сына дочери Теодориха. Прошло еще немного времени, упали на землю камешки около половых органов, и Амалазунта, дочь Теодориха окончила свою жизнь. Вот что тогда там произошло. Когда готы приступили к осаде Рима, случилось, что на этом изображении выпали все камешки от бедер до самого конца ног. Вследствие этого все изображение совершенно исчезло со стены, и римляне, принимая в соображение это обстоятельство, утверждали, что на войне войско императора одержит верх; ведь, по их мнению, ногами Теодориха не могло быть ничего другого, кроме народа готов, над которыми он властвовал; поэтому у них [римлян] были еще более радостные надежды» (*Proc. Bel. Goth. V. 24. 22–27* (С. 150–151)).

Теодорих Великий (между 451 или 456–526 гг.) — вождь остготского племенного союза с 474 г.; в 476–486 гг. (с перерывами) находился на службе у Византийской империи; получил от императора Зенона звание патрикия и должность военного магистра, а в 484 г. был назначен консулом. В 488–493 гг. завоевал Италию и стал королем Остготского королевства. В 511–526 гг. являлся также регентом Вестготского королевства при своем малолетнем внуке Аталарихе. См.: *Goltz A. Barbar — König — Tyrann. Das Bild Theoderichs des Großen in der Überlieferung des 5. bis 9. Jahrhunderts.* Berlin, 2008; *Moorhead J. Theoderic in Italy.* Oxford; New York, 1992.

⁷²¹ Страбон пишет: «Пифей из Массалии говорит, что Фула, самый северный из Бреттанских островов, является наиболее отдаленной страной, и там летний тропик одинаков с полярным кругом» (*Strabo. II. 5. 8* (С. 116)); «по словам Пифея, <Фула> отстоит от Бреттании к северу на 6 дней морского пути и находится вблизи замерзшего моря», однако «Пифей, рассказывающий о Фуле, считается отъявленным лгуном, и люди, выдавшие Бреттанию и Иерну (Ирландию. — *И. К., Е. К.*), не упоминают о Фуле» (*I. 4. 2–3* (С. 69)). См. также: *Strabo. IV. 5. 5.* Страбон также считает безосновательным мнение Эратосфена о том, что Фула находится на северной окраине ойку-

мены и о том, что расстояние от нее до Борисфена составляет 11,5 тыс. стадий (I. 4. 2). Тем не менее, несмотря на скепсис Страбона и Полибия (*Polyb.* XXXIV. 5. 3), более поздние античные авторы верили в существование такого острова (*Pomp. Mela.* III. 57; *Sen. Min. Med.* 379; *Plin. Hist. nat.* II. 187; *Tac. Agric.* X. 6; *Ptol. Geogr.* I. 7, 20–21, 23–24; III. 5. 3; *Oros.* I. 2. 79), и они передали свою веру средневековым писателям, которые нередко полагали, что под этим названием скрывается Исландия. См., напр.: «Эта Фула ныне именуется “Исланд” по причине льда, который сковывает океан» (*Adam Brem.* IV. 36). Такое же мнение высказывает и сам Боден в книге V. См.: *Mund-Dopchie M. Ultima Thulé: histoire d’un lieu et genèse d’un mythe.* Genève, 2009.

⁷²² *Proc. Bel. Goth.* VI. 15. 4–5. Площадь Британии, по разным оценкам, от 210 до 230 тыс. км². Любопытно, что Гренландия, о которой Прокопий ничего не знал, приблизительно соответствует по размерам указанному острову: ее площадь — более 2 млн 130 тыс. км².

⁷²³ Везувий — гора в Кампании к востоку от Неаполя недалеко от побережья Неаполитанского залива высотой 1281 м (в 2010 г.); известна своей вулканической активностью и многочисленными извержениями, прежде всего знаменитым извержением 79 г., в результате которого погибли города Помпеи и Геркуланум. Описание Везувия в античную эпоху см.: *Diod.* IV. 21. 5; *Vitr.* II. 6. 2; *Strabo.* IV. 4. 8. Этимология оронима остается предметом споров; возможно, она связана с *индоевр.* *aves* («свет») и *eus* («гореть»). См.: *Abatino E. Vesuvio: un vulcano e la sua storia.* Napoli, 2002; *Richter D. Der Vesuv. Geschichte eines Berges.* Berlin, 2007.

⁷²⁴ Неаполь (*др.-греч.* «новый город») — древний город в Кампании на берегу Неаполитанского залива, основанный в конце VI в. до н.э. жителями соседней греческой колонии Партенопта (ставшей после этого «Старым городом»). В 326 г. до н.э. подчинился римлянам. После падения Западной Римской империи оказался под властью Одоакра (476–493), затем остготов (493–536), в 536 г. был захвачен Велисарием, в 543 г. отвоеван остготами, но в 553 г. вновь занят византийцами. С 638 г. (условная дата) административный центр византийского Неаполитанского дуката, превратившегося во второй половине VIII — первой половине IX в. в фактически независимое герцогство; с 1137 г. в составе Сицилийского королевства; столица Неаполитанского королевства в 1282–1799 и 1806–1815 гг., Партенопейской республики в 1799–1806 гг. и королевства Обеих Сицилий в 1815–1859 гг. См.: *Glejjeses V. La storia di Napoli: Dalle origini ai nostri giorni.* Napoli, 1974.

⁷²⁵ *Proc. Bel. Goth.* VI. 4. 26–27.

⁷²⁶ Выражение Плиния Старшего (*Plin. Hist. nat.* II. 248; III. 152; XIX. 86; XXXVII. 31).

⁷²⁷ «Церковная история» Никифора Каллиста, действительно, изобилует описанием самых разнообразных чудес, в большинстве своем связанных с мучениками, аскетами и епископами. Боден, конечно, в данном случае имеет в виду не чудеса Моисея, Христа или апостола Павла, а такие фантастические истории, как разговор Св. Спиридона с его умершей дочерью Ириной, ответившей ему из могилы (*Nicéph. Callist.* VIII. 42: P. 366), наказание нечестивого художника (XV. 23: P. 808), спасение невинно осужденного на сожжение иудея (XV. 23: P. 808) или исчезновение святой воды во время обряда крещения (XVI. 35: P. 854). Никифор также воспроизводит рассказ Евсевия о чуде, который Боден кратко перелагает ниже (X. 30: P. 503–504).

⁷²⁸ См., напр., истории о Св. Сильвестре Римском, воскрешающем быка (*Zonar.* Т. 3. Р. 5–6), о ребенке, поднявшемся в воздух во время молебна в Константинополе (Т. 3. Р. 37–38) или о мученице Евфимии, чудесным образом выразившей одобрение решениям Халкидонского собора (Т. 3. Р. 39–40).

⁷²⁹ См., напр., рассказ о чудесном спасении императора Феодора Ласкариса в битве с турками (*Nic. Greg.* I. 4) или информацию о загадочных надписях, предвещавших будущее (V. 7; VII. 15).

Никифор Григора (ок. 1295 — ок. 1360 гг.) — византийский ученый, писатель и дипломат. Приближенный императора Андроника II. Участник исихастского спора, оппонент Григория Паламы. В 1351 г. его взгляды были осуждены как еретические. В 1352–1354 гг. находился в заключении в монастыре. Автор многочисленных сочинений по философии, богословию, астрономии, математике, физике, грамматике, биографий, надгробных речей, комментариев, а также «Римской истории» в 37 книгах, охватывающей период от захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. до 1359 г., которая впервые была издана в Базеле в 1562 г. с латинским переводом Иеронима Вольфа. О нем см.: *Beyer H.-V. Eine Chronologie der Lebensgeschichte des Nikephoros Gregoras // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 27. 1978. S. 127–155.*

⁷³⁰ Евсевий в «Церковной истории» рассказывает о том, что он увидел в Кесарии Филипповой (Панеаде) у жилища женщины, исцеленной Христом (Мф. 9:20–22; Мк. 5:25–34; Лк. 8:43–48): «На высоком камне у дверей ее дома высится бронзовая женская статуя. Коленопреклоненная женщина протягивает руки вперед, как умоляющая; напротив нее — отлитая из того же материала фигура стоящего мужчины, красиво окутанного плащом и протягивающего руку женщине. У ног его, на самом пьедестале, растет какая-то неизвестная трава, доходящая до подола бронзового плаща: это — целебное лекарство от всех болезней. Эта статуя, говорили, изображает Иисуса; она уцелела до сих пор; я, будучи в этом городе, видел ее собственными глазами» (*Eus. Hist. eccl.* VII. 18 (С. 335–336)).

⁷³¹ Св. Антонин Флорентийский (Пьероцци) (1389–1459) — средневековый итальянский писатель, теолог, историк и церковный деятель; монах-доминиканец. Архиепископ Флоренции в 1446–1459 гг. Автор сочинений по вопросам нравственного богословия, а также «Хроники, разделенной на три части, от начала мира до 1360 года». Память 2 мая. См.: *Calzolari C.C. Frate Antonino Pierozzi dei Domenicani, arcivescovo di Firenze. Roma, 1960.*

⁷³² Св. Адон Вьеннский (ок. 800–875 гг.) — средневековый франкский писатель и церковный деятель; монах-бенедиктинец. Архиепископ Вьенна (в Дофине) в 860–875 гг. Автор нескольких агиографических сочинений, мартиролога, а также «Хроники шести веков мира от Адама до 869 г.», латинский оригинал которой впервые был издан в Париже в 1512 г. Память 16 декабря.

⁷³³ Саксон Грамматик (ок. 1150 — ок. 1220 гг.) — средневековый датский хронист. Автор сочинения «Деяния данов» в 16 книгах, в которых описывается период от возникновения датского народа до 1186 г.; его латинский оригинал впервые был издан в Париже в 1514 г. См.: *Holmqvist-Larsen N.H. Saxo Grammaticus in Danish historical writing and literature // The Birth of Identities. Denmark and Europe in the Middle Ages / ed. B.P. McGuire. Copenhagen, 1996; Riis Th. Einführung in die Gesta Danorum des Saxo Grammaticus. Odense, 2006.*

⁷³⁴ Сигеберт из Жамблу (ок. 1030–1112 гг.) — средневековый фландрский писатель и поэт; монах-бенедиктинец. Автор многочисленных агиографических, биографических, полемических и исторических сочинений, из которых особую известность в Средние века приобрела латинская «Хроника», краткий обзор всемирной истории от 381 до 1111 г., впервые изданная в Париже в 1513 г. См.: *Bauer Th. Sigebert von Gembloux (um 1030–1112). Ein Gelehrter in einer Zeit gesellschaftlichen Umbruchs // Porträt einer europäischen Kernregion. Der Rhein-Maas-Raum in historischen Lebensbildern / hrsg. von F. Irsigler, G. Minn. Trier, 2005. S. 39–46; Sigebert de Gembloux: Actes des Journées «Sigebert de Gembloux» (Bruxelles — Gembloux, 5 et 6 octobre 2012) / éd. J.-P. Strauss. Turnhout, 2015.*

⁷³⁵ Фрекульф (ум. 850 или 852 г.) — средневековый французский церковный деятель, дипломат и хронист. Около 824 г. стал епископом Лизьё в Нормандии. Написал всемирную хронику на латыни под названием «Двенадцать книг истории» от Сотворения мира до 600 г., впервые изданную в Кельне в 1539 г.

⁷³⁶ Иоганн Науkler (Вергенханс) (ок. 1425–1510 гг.) — немецкий гуманист, правовед и историк. Наставник, затем советник вюртембергского графа Эберхарда V Бородатого. Преподаватель канонического права в Базельском университете в 1464–1465 гг. Первый ректор Тюбингенского университета в 1477–1478 гг., профессор канонического права в том же университете в 1477–1482 гг. и его канцлер в 1483–1509 гг. Автор трактата о симонии и всемирной хроники от Сотворения мира до 1500 г., изданной посмертно в 1516 г. и получивший широкую известность в XVI в. См.: *Finke K.K. Johannes Vergenhans alias Nauclerus (1425 bis 1510) // Die Professoren der Tübinger Juristenfakultät (1477–1535). Ostfildern, 2011. S. 322–343.*

⁷³⁷ Мариан Скот (ок. 1028–1082 или 1083 г.) — ирландский монах и хронист. С 1056 г. жил в Германии. Автор чрезвычайно популярной в Средние века латинской «Хроники», описывающей всемирную историю от Сотворения мира до 1082 г., которая впервые была напечатана в Базеле в 1559 г.

⁷³⁸ Речь идет, по-видимому, о Якобе ван Марланте (ок. 1235 — ок. 1300 гг.), средневековом фламандском поэте и писателе, который, помимо прочих многочисленных сочинений, написал поэму «Деяния Александра» и «Историческое зеркало» (сокращенный поэтический перевод одноименного труда Винсента из Бове).

⁷³⁹ Турпин (Тильпин) Реймский (ум. 794 или 800 г.) — франкский церковный деятель; архиепископ Реймса во второй половине VIII в. (был рукоположен между 748 и 763 гг.). Один из персонажей «Песни о Роланде». Долгое время считался автором легендарной латинской «Истории жизни Карла Великого и Роланда» (так указано в самом ее тексте), подделки начала XII в., которая пользовалась огромной популярностью в Средние века и впервые была напечатана во Франкфурте в 1566 г.; французский перевод увидел свет раньше, в 1527 г. См.: *Paris G. De pseudo-Turpino. Parisius, 1865.*

⁷⁴⁰ Робер Гаген (1433/1434–1501) — франко-фламандский гуманист, писатель, поэт, переводчик, церковный деятель и дипломат; генерал Ордена тринитариев с 1473 г. Автор многочисленных сочинений на латинском и французском языках, главным из которых является написанный на латыни «Компендиум о происхождении и деяниях франков» в 11 кн., где описывается история Франции от времен легендарно-

го Фарамонда до конца XV в. (в первом издании (1495) рассказ доводится до 1491 г., в последнем прижизненном (1501) — до 1500 г.). Перевел на французский язык «Комментарии о Галльской войне» Цезаря, третью Декаду «Истории» Тита Ливия и упомянутую выше «Историю жизни Карла Великого и Роланда». Пользовался большим уважением у своих современников, особенно гуманистов. См.: *Collard F. Un historien au travail à la fin du XVe siècle: Robert Gaguin. Genève, 1996.*

⁷⁴¹ Напр., «Анналы Камбрии», излагающие историю Уэльса и соседних стран (Англии, Шотландии, Ирландии, Корнуолла) с 447 по 954 гг., «Анналы королевства франков», охватывающие период 741–829 гг., или «Старые Краковские анналы», описывающие события польской истории с 948 по 1136 гг.

⁷⁴² *Greg. Tur. Hist.* I. 35, 47–48; II. 1, 3 etc.; *Guil. Tyr.* I. 12; VIII. 15, etc.

⁷⁴³ Это верно по отношению к Григорию Турскому и Вильгельму Тирскому, игравшим важную политическую роль соответственно во Франкском и Иерусалимском королевствах, но никак не по отношению к Конраду Успергскому.

⁷⁴⁴ Измененная фраза Вергилия. По свидетельству Кассиодора, «когда Вергилия, читавшего Энния, спросили, что тот делает, он ответил: “Ищу золото в навозе”» (*Cassiod. Inst.* 1).

⁷⁴⁵ Марко Поло Венецианец (1244–1324) — венецианский купец, путешественник и писатель. В 1271–1295 гг. вместе с отцом и дядей совершил путешествие в Китай. В 1296 (или 1298) г. попал в плен к генуэзцам и, будучи в тюрьме, рассказал о своих странствиях сокамернику Рустикелло из Пизы, который на основе этих сообщений составил на старофранцузском языке «Книгу о разнообразии мира», необычайно популярную в XIV–XVI вв. Ее латинский перевод, выполненный доминиканским монахом Франческо Пипино из Болоньи еще ок. 1320 г., был впервые напечатан в конце XV в. в Риме, первый итальянский перевод увидел свет в 1496 г. в Венеции. См.: *Haw S.G. Marco Polo's China: A Venetian in the Realm of Kubilai Khan. London; New York, 2006; Larner J. Marco Polo and the Discovery of the World. New Haven, 1999.*

⁷⁴⁶ Хайтон (Хетум Патмич) (ум. после 1308 г.) — государственный деятель Киликийской Армении и Кипрского королевства, дипломат и историк. Правитель города Корик (совр. Кызкалеси). После неудачного заговора против короля Армении Хетума II в 1294 г. бежал на Кипр, где постригся в монахи. В 1306 г. как посол нового короля Кипра Амори II Тирского отправился с дипломатической миссией в Авиньон к папе Клименту V; был рукоположен папой в аббаты монастыря премонстрантов в Пуатье, где по его просьбе продиктовал монаху Никола Фалькону рассказ об истории и географии Азии и Египта, получивший название «Цветник историй земель Востока»; Фалькон записал его на старофранцузском языке, а затем перевел на латынь. В 1308 г. Хайтон вернулся в Армению и стал командующим армией. «Цветник» пользовался огромной популярностью в средневековой Европе, будучи одним из главных источников сведений о странах Востока.

⁷⁴⁷ В «Цветнике историй» Хайтона истории и обычаям татар посвящается большая часть основной (Третьей) книги (главы XVI–XLXIX), однако в издании 1539 г., которым пользовался Боден, все его сочинение носит название «О татарах».

⁷⁴⁸ Боден, который пользовался изданием 1532 г. латинской версии сочинения Марко Поло, отталкивается от замечания на полях: «возможно, Каспийское», однако

в самом тексте говорится о «большом озере, куда вода собирается с гор, именуемом море Хелукела, имеющем в окружности около шестисот миль, в котором в течение всего года нет никакой рыбы, кроме как во время Великого поста до Святой субботы», и которое «находится от других вод на расстоянии двенадцати дней пути» (*Marco Polo*. I. 14: P. 336). По всей видимости, Марко Поло имел в виду не Каспийское море, а озеро Севан.

⁷⁴⁹ Ханчжоу, крупнейший город тогдашнего Китая на берегу Восточно-Китайского моря; в 1132–1276 гг. столица империи Сун.

⁷⁵⁰ Ошибка Бодена — у Марко Поло (III. 64: P. 392) говорится о ста милях (*in guto miliaria circiter centum*).

⁷⁵¹ У Марко Поло (*Ibid.*) — «каменных мостов» (*pontes lapidei*).

⁷⁵² Боден меняет «большие» (*magnae*; *Ibid.*) на «грузовые» (*onerariae*).

⁷⁵³ Чтобы подчеркнуть необычайную высоту моста (*Ibid.*), Боден добавляет слова «с поднятыми парусами».

⁷⁵⁴ Жители острова Зипангу, т.е. Японии.

⁷⁵⁵ В рассказе Марко Поло речь идет не о кольцах (*annuli*), а о «драгоценных камнях (*lapides preciosi*), привязанных к рукам <зипангринов> и освященных заклинаниями столь дьявольски могущественными, что никаким способом нельзя было причинить им вред или поразить железом, пока они носили с собой эти камни» (*Marco Polo*. III. 3: P. 398).

⁷⁵⁶ Так в изданиях 1566 и 1572 гг. В последующих же *regio* («область»/«страна») заменено на *religio* («вера»).

⁷⁵⁷ Якоб Циглер (ок. 1470—1549 гг.) — немецкий гуманист, протестантский теолог, астроном, математик, географ, картограф и путешественник. Автор ряда экзегетических, полемических, астрономических и географических сочинений. Боден имеет в виду его этногеографический трактат «Описание Сирии, Палестины, Аравии, Египта, Схондии, Холмии и расположенных выше областей», опубликованный в Страсбурге в 1532 г. См.: *Schottenloher K. Jakob Ziegler aus Landau an der Isar. Münster, 1910*.

⁷⁵⁸ Мартин Кромер (1512–1589) — польский церковный и государственный деятель, дипломат и писатель. Королевский секретарь при Жигмунте I и Жигмунте II с 1545 г. Посол при дворе германского императора Фердинанда I в 1558–1564 гг. Администратор (1569), коадьютор (1574), принц-епископ Вармии (1579). Решительный противник Реформации. Автор нескольких произведений на латинском и польском языках, касающихся самых разнообразных тем — от катехизиса и теории музыки до романтических приключений королевских особ. Боден имеет в виду его сочинение «О происхождении и деяниях полонов» в 30 кн., описывающее историю Польши от истоков до смерти Жигмунта I (1548), и этногеографический трактат «Полония, или О расположении, населении, нравах, магистратах и государственном устройстве королевства Полония» в 2 кн.

⁷⁵⁹ Альбрехт Кранц (ок. 1448–1517 гг.) — немецкий историк, теолог и ганзейский дипломат. Профессор философии (1480–1486), декан факультета искусств (1481–1485) и ректор (1482–1483) Ростокского университета. Городской синдик Любека (1486–1491) и Гамбурга (1500–1517). Соборный декан Гамбурга (1508–1517). Выполнял важные дипломатические поручения Ганзейского союза. Сторонник умерен-

ной церковной реформы. Автор нескольких исторических сочинений, в том числе «Вандалии, или Истории вандалов», «Саксонии» и «Хроники северных королевств Дании, Швеции и Норвегии». См.: *Andermann U. Albert Krantz: Wissenschaft und Historiographie um 1500. Weimar, 1999; Grobecker M. Studien zur Geschichtsschreibung des Albert Krantz. Hamburg, 1964.*

⁷⁶⁰ Олаф Магнус (1490–1557) — шведский католический церковный деятель, дипломат, историк, этнограф и картограф. С началом Реформации в Швеции в 1526 г. уехал в Данциг, а в 1537 г. переехал в Италию. Жил в основном в Риме. В 1544 г. был рукоположен папой Павлом III в титулярные архиепископы Уппсалы. Написал «Историю северных народов», которая была весьма популярна в Европе XVI в. и долгое время оставалась главным источником знаний о Скандинавии. См.: *Савельева Е.А. Олаус Магнус и его «История северных народов», М., 1983.*

⁷⁶¹ Саксы — германское племя, впервые упомянутое в «Географии» Птолемея и, по его свидетельству, обитавшее к северу от Нижней Эльбы (*Ptol. Geogr. II. 10*), т.е. в Северной Альбингии. Этноним, вероятно, происходит от др.-англ. *saex* («нож»). В IV в. саксы значительно расширили свои владения к юго-западу от Нижней Эльбы, заняв долину Везера, а в 440-х годах начали миграцию в Британию, создав королевства Уэссекс, Эссекс и Сассекс, которые в IX в. вошли в состав королевства Англия. Континентальные саксы были подчинены Карлом Великим в 772–804 гг., а их территория (Старая Саксония) стала ядром герцогства Саксония, одной из пяти составных частей Восточно-Франкского (Германского) королевства; оно занимало большую часть Северо-Западной Германии (совр. федеральные земли Бремен, Гамбург, Нижняя Саксония, Северный Рейн — Вестфалия, Шлезвиг-Гольштейн и Саксония-Ангальт). Позже топоним «Саксония» был распространен и на захваченные у полабских славян в X в. территории в верховьях Эльбы к востоку от Заале (герцогство Саксен-Виттенберг), которые стали называться «Верхняя Саксония», а историческая Саксония — «Нижней Саксонией».

⁷⁶² Сарматы (савроматы) — племя, согласно Геродоту, обитавшее к востоку от Дона (*Her. IV. 21, 57*) и происходившее от браков скифов с амазонками (*IV. 110–116*). Помпоний Мела называет «Сарматией» территорию между Германией и Азией (*Pomp. Mel. I. 3; III. 3*); западной ее границей является Висла, южной — Дунай (*III. 4*). Плиний Старший помещает Сарматия между Дунаем и Паннонией (*Plin. Hist. nat. IV. 80*). Птолемей делит Сарматия на две части — Европейскую от Вислы и Сарматских гор до Танаиса и Азиатскую от Танаиса и Меотийского озера до Гирканского моря и реки Ра (Волга) (*Ptol. Geogr. III. 5. 5, 10; V. 8. 1, 12*).

Первым, кто использовал этноним «сарматы» для обозначения славян, был франкский хронист X в. Флодоард Реймский (*Flod. Anno DCCCCXXIV: P. 23; DCCCCLV: P. 141–142; DCCCCLVIII: P. 146*), для обозначения поляков (и русских) — польский историк Ян Длугош (1415–1480), «Древними же писателями и историографами <Польша> называется Европейской Сарматией, и как русские, так и поляки именуются сарматами. Я думаю, это данное древними полякам и русским название справедливо и правильно» (*Joan. Dlug. I: P. 89 (C. 219)*). Эта идея была воспринята такими представителями польской ренессансной историографии, как Матвей Меховский (1447–1523), Мартин Бельский (1495–1575) и Мартин Кромер, и послу-

жила отправной точкой для возникновения «сарматизма», ставшего доминирующей идеологией в польском обществе XVII–XVIII вв. См.: *Mańkowski T. Genealogia sarmatyzmu. Warszawa, 1946; Sarmatismus versus Orientalismus in Mitteleuropa / eds M. Długosz, P.O. Scholz. Berlin, 2013.*

⁷⁶³ Особенно в книге III, посвященной сверхъестественным существам, магии и ведовству, и в книге V, посвященной великанам и героям, но также и в других частях «Истории». См., напр., рассказы о превращении людей в волков (*Olaus Magn. XVIII. 45–47: P. 642–644*) или о морских чудовищах (*XXI. 5: P. 734, etc.*).

⁷⁶⁴ «Эти люди (невры. — И. К., Е. К.), по-видимому, колдуны. Скифы и живущие среди них эллины, по крайней мере, утверждают, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик. Меня эти рассказы, конечно, не могут убедить; тем не менее, так говорят и даже клятвенно утверждают это» (*Her. IV. 105 (C. 213)*).

⁷⁶⁵ «У невров для каждого установлено время, когда он может, если захочет, превратиться в волка и затем снова принять прежний вид» (*Pomp. Mela. II. 13 (C. 203)*).

⁷⁶⁶ Об этом пишет Гай Юлий Солин в «Собрании достопамятных сведений» (*Solin. XV. 2*).

⁷⁶⁷ Боден вслед за Каспаром Пейцером повторяет ошибку Аммиана Марцеллина (*Amm. Marc. XXXI. 2. 14*), который назвал «нервами» (нервии — племя, жившее в Бельгийской Галлии и впервые упомянутое Цезарем: *Caes. Bel. Gal. II. 4, 15–17, 19, etc.*; см. также: *Strabo. IV. 3. 4–5; Tac. Germ. 28*) полумифических невров-ликантропов, обитавших, согласно Геродоту (*Her. IV. 17*), на реке Гипанис (Южный Буг) севернее скифов, согласно Помпонию (*Pomp. Mela. II. 1*) — у истоков Тираса (Днестра), согласно Плинию Старшему (*Plin. Hist. nat. IV. 88*) и Юлию Солину (*Solin. XV. 1*) — у истоков Борисфена. По представлениям древних, Борисфен брал начало вблизи побережья Балтийского моря, что позволило Пейцеру отождествить «нервиев»/«невров» с ливами.

⁷⁶⁸ Каспар Пейцер (1525–1602) — немецкий реформатор, математик, физик, астроном и врач. Профессор высшей математики (1554), профессор медицины и ректор Виттенбергского университета (1560). Лейб-медик курфюрста Августа Саксонского с 1570 г. Обвиненный в тайном кальвинизме, был в 1574 г. брошен в тюрьму. После освобождения в 1586 г. перебрался в княжество Ангальт-Дессау, где стал лекарем и советником князя Иоганна Георга I. Автор сочинений по астрономии, геометрии и медицине. См.: *Caspar Peucer 1525–1602: Wissenschaft, Glaube und Politik im konfessionellen Zeitalter / hrsg. von H.-P. Hasse, G. Wartenberg. Leipzig, 2005.*

Боден имеет в виду рассказ из сочинения Пейцера «О главнейших видах предсказаний»: «Невры же — часть ливонцев, <обитающая> на границе этой области вблизи роксоланов; на древнем языке их называли “нервами”... <...> Вот как происходит <у них превращение людей в волков>. В дни, непосредственно следующие за Рождеством Господним, некий хромой мальчик обходит этих рабов Дьявола, число которых огромно, созывает их и приказывает следовать <за ним>. Если они мешкают или идут слишком медленно, тогда некий высокий мужчина хлыстом, сплетенным из твердых и гибких хвостов заставляет пораженных <этим злом> двигаться быстро. Говорят, что он бьет бедняг столь сильно, что следы, остающиеся от крово-

подтеков, долгое время причиняют мучение телам, вызывая великую боль. Как только они готовы начать путь, то, кажется, тотчас сбрасывают прежний облик и принимают волчий. Собирается несколько тысяч; вожак с тяжелой плетью идет впереди; <за ним> следует стая тех, кто поддается ложному суевию, превращаясь в волков. По пути они набрасываются на встречный скот, вцепляются в него мертвой хваткой и разрывают; похищают всё, что могут, причиняют и другой ущерб. Но им не дозволено нападать или наносить вред людям. Когда они достигают каких-нибудь рек, их вожак разделяет воду своим хлыстом, так что она, кажется, отступает и оставляет сухое пространство, по которому можно перейти <на другой берег>. По окончании двенадцати дней вся стая разбегается, и каждый возвращается домой, вновь обретая свой прежний вид» (*Peuc.* P. 141a-b). Этот рассказ Боден кратко перелагает в своей «Демонии» (*Bod. Démon.* II. 6: P. 98a-b).

⁷⁶⁹ *Minime vanus.* Довольно распространенное определение в литературе эпохи Бодена. Так, напр., характеризует Цицерона Франсуа Бодуэн (*Bald.* P. 182).

⁷⁷⁰ Юбер Ланге (1518–1581) — французский гугенот, писатель, дипломат и путешественник. В условиях гонений на протестантов во Франции в 1550-е годы обосновался в Виттенберге в Саксонии. С 1559 по 1577 г. на дипломатической службе у курфюрста Августа I. В 1579 г. стал советником голландского штатгальтера Вильгельма I Оранского. От него осталась обширная переписка и сочинение «Историческое описание» (об осаде Готы в 1566 г.). Считается одним из авторов трактата «Защита против тиранов» (1579). См.: *Nicollier-De Weck B. Hubert Languet (1518–1581): un réseau politique international de Mélanchthon à Guillaume D’Orange.* Genève, 1995.

⁷⁷¹ Ланге много путешествовал по Европе, особенно в 1550–1555 гг. В данном случае Боден имеет в виду его поездку в Швецию и Прибалтику в 1554–1555 гг. См.: *Nicollier-De Weck B.* Op. cit. P. 37–41.

⁷⁷² Приведя в «Демонии» свидетельство Пейцера, Боден добавляет: «Я несколько раз встречался с Ланге, уроженцем Бургундии, представителем герцога Саксонского, мужем большой учености, прибывшим вести переговоры с королем Франции от имени своего господина, который поведал мне похожую историю и сказал, что, будучи в Ливонии, слышал, что весь народ считает это совершенно достоверным» (*Bod. Démon.* II. 6: P. 98b).

⁷⁷³ На самом деле о Деменете из Паррасии: «Аполлас, написавший книгу о победителях на Олимпийских играх, рассказывает, что Деменет из Паррасии, когда проходили празднества в честь Юпитера Ликейского, во время которых жители Аркадии тогда приносили человеческие жертвы, отдавав внутренности принесенного в жертву мальчика, превратился в волка и что он же, обретя через десять лет свой прежний облик, тренировался как атлет в кулачном бою и возвратился из Олимпии победителем» (*Plin. Hist. nat.* VIII. 82 (Вып. 3. С. 211)).

⁷⁷⁴ «...Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия! Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: “тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травую будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует

над царством человеческим и дает его, кому хочет!» Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы» (Дан. 4:26–30).

Навуходоносор II (634–562 г. до н.э.) — царь Нововавилонского царства (605–562) из десятой Нововавилонской (халдейской) династии. В 586 г. захватил Иерусалим.

⁷⁷⁵ Из Гранады (*Jean Baptiste Ramusio. A illustre seigneur Hierome Fracastor // Jean Leon African. Description de l’Afrique, tierce partie du monde. Lyon, 1556; Превосходнейшему мессире Иеронимо Фракастор // Лев Африканский. Африка — третья часть света: Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть. Л., 1983. С. 11).*

⁷⁷⁶ Принять христианство убедил Льва сам папа Лев X (*Ibid.*), который лично крестил его 6 января 1520 г. в соборе Св. Петра в Риме.

⁷⁷⁷ «Он странствовал по всей Берберии, королевствам черных, Аравии, Сирии, всегда записывая, что видел и слышал» (*Ibid.*; Превосходнейшему мессире... С. 12). Сам Лев говорит, что, помимо Северной Африки и Судана, он посетил «Пустынную, Счастливую и Каменистую Аравии, Азиатский Египет, Вавилонию, часть Персии, Армении и Тартарии», а последнее свое путешествие «совершил из Феса в Константинополь, из Константинополя в Египет и после Египта в Италию» (*Leo Afr. VIII: P. 283b–284a*).

⁷⁷⁸ Лев Африканец был захвачен в плен сицилийскими корсарами у острова Джерба (*A illustre seigneur Hierome Fracastor...*).

⁷⁷⁹ «Он долгое время жил в Риме, где выучился итальянскому языку, чтению и письму на нем и перевел с арабского свою книгу настолько хорошо, насколько он это умел» (*Ibid.* (Превосходнейшему мессире... С. 12)).

⁷⁸⁰ См.: *Leo Afr. I: 4a, 5b–6a, 7a-b, etc.*

⁷⁸¹ Боден имеет в виду описанную Львом Африканцем сценку в предместье Каира Баб ал-Лук, где уличный актер, чтобы заработать деньги, устраивает представление со своим ослом, который то прикидывается мертвым, то внезапно «оживает», то притворяется хромым, то утвердительно кивает в ответ на вопрос хозяина и в конце выбирает себе среди зрительниц «госпожу» (*Leo Afr. VIII: P. 268b–269a*).

⁷⁸² Речь идет о берберийских баранах, которых Лев Африканец описывает в книге IX: «Эти бараны отличаются от других только своим необыкновенно толстым хвостом. Чем толще хвост, тем жирнее животное. Есть такие, чей хвост весит и 10, и 20 либбр. Так происходит, когда они кормятся сами. Но в Египте много людей занимается откармливанием этих баранов и дают им в пищу отруби и зерно, так что их хвост становится до такой степени толстым, что они не могут двигаться, и тогда их хозяева привязывают его к небольшой тележке, и таким образом они передвигаются. Я видел в Асьюте, египетском городе, расположенном на Ниле в 150 милях от Каира, хвост одного из таких баранов, который весил 18 либбр. Многие уверяли меня, что видели подобные же весом в 150. Все сало этого животного находится только в хвосте. Такие бараны есть только в Тунисе и в Египте» (*Leo Afr. IX: P. 293a-b (С. 361–362)*).

⁷⁸³ Пьер Белон (1517–1564) — французский ученый-натуралист, зоолог, ботаник, антиквар и путешественник-исследователь. Считается пионером сравнительной анатомии. Аптекарь епископа Клермона Гийома Дюпра и кардинала Франсуа де Турнона. Пользовался покровительством Генриха II и Карла IX. В 1546–1549 гг. совершил поездку по странам Ближнего Востока. Большинство его сочинений посвящены ихтиологии, орнитологии и ботанике. Он также оставил описание своего путешествия под названием «Наблюдения по поводу многочисленных редкостей и достопамятных вещей, обнаруженных в Греции, Азии, Иудее, Египте, Аравии и других чужеземных странах». Погиб при невыясненных обстоятельствах в Булонском лесу. См.: *Delaunay P. Pierre Belon naturaliste. Le Mans, 1926; Deschamps L. Pierre Belon naturaliste et explorateur // Revue de Géographie. T. 21. 1887. P. 321–333, 433–440.*

Замечание Пьера Белона по поводу хвоста египетских баранов в главе 26 книги II его «Наблюдений» довольно краткое: «Здесь бараны очень толстые и жирные, и у них хвост, который доходит до земли, чрезвычайно широкий и плотный» (*Belon P. Les observations de plusieurs singularitez et choses mémorables, trouvées en Grèce, Asie, Iudée, Égypte, Arabie et autres pays estranges. Anvers, 1555. P. 176.*)

⁷⁸⁴ Джироламо Кардано (1501–1576) — итальянский ученый и писатель; врач, математик, астролог, натурфилософ и изобретатель. Профессор медицины в университетах Милана (1543–1544), Павии (1544, 1547–1551, 1559–1562) и Болоньи (1562–1570). В 1570 г. был арестован по обвинению в ереси, провел в заключении два месяца, заплатил крупный штраф, отрекся от своих взглядов и был вынужден отказаться от преподавания. Автор многочисленных сочинений, касающихся самых разных сфер знания — медицины, математики, теории музыки, натурфилософии, механики, алхимии, астрологии и т.д. Также написал свою автобиографию «О собственной жизни». Боден пользовался прежде всего его трактатами «О премудрости вещей» и «О многообразии вещей». См.: *Гутер Р.С., Полунов Ю.Л. Джироламо Кардано. М., 1980; Girolamo Cardano: Philosoph, Naturforscher, Arzt / hrsg. von E. Keßler. Wiesbaden, 1994; Ore O. Cardano, the Gambling Scholar. Princeton, 1953.*

Кардано так комментирует свидетельство Льва Африканца в сочинении «О премудрости вещей»: «Обыкновенно считали, что он [хвост барана] вырастает весом до пятнадцати и двадцати фунтов. Я видел один весом примерно три фунта... Но в некоторых областях хвосты часто гораздо больше самих баранов. Это происходит потому, что среди четвероногих это животное — самое влажное и холодное. Поскольку другие кости не могут растягиваться из страха, что все животное будет задавлено жиром, Природа переправляет жидкость в хвост, который становится огромным от плоти и жира, ибо кости и нервы очень вытягиваются, ведь от влажной природы, как и рыбы, они всегда способны к росту» (*Card. Subt. X: P. 385*). Возможно, Боден обращался не к латинскому оригиналу этого труда Кардано, а к его французскому переводу, выполненному Ришаром Лебланом (*Les Livres de Hierome Cardanus médecin milannois, intitulés de la Subtilité, et subtiles inventions, ensemble les causes occultes, et raisons d'icelles. Paris, 1556*).

⁷⁸⁵ «В наше время нет никого другого, кто сообщал бы о ней по крайней мере так подробно и достоверно» (*A illustre seigneur Hierome Fracastor... (Превосходнейшему мессире... С. 11)*).

⁷⁸⁶ Леондро Альберти (1479–1552) — итальянский религиозный деятель и писатель; монах-доминиканец. «Провинциал Святой Земли» (сопровождающее лицо в поездках) магистра доминиканского ордена Франческо Сильвестри в 1525–1528 гг. Инквизитор Болоньи в 1551–1552 гг. Автор нескольких исторических и агиографических сочинений, а также принесшего ему славу историко-географического трактата «Описание всей Италии» на итальянском языке (переведен на латынь в 1567 г.), который имеет в виду Боден. См.: *Roletto G. Le cognizioni geografiche di Leandro Alberti // Bollettino della Reale Società Geografica Italiana. 5th ser. No. 11. 1922. P. 455–485.*

⁷⁸⁷ Себастьян Мюнстер (1488–1552) — немецкий гуманист, ученый, писатель и переводчик. Монах-францисканец. Профессор еврейского языка в Гейдельбергском университете в 1524–1529 гг. В 1529 г. вышел из ордена и примкнул к лютеранской Церкви. Профессор еврейского языка (1529–1552) и ветхозаветной теологии (1542–1544) в Базельском университете; в 1547–1548 гг. был также его ректором. Автор более 70 сочинений по древнееврейской грамматике и лексикографии, а также по географии, естественным наукам, астрономии, хронологии, богословию, библеистике. Осуществил издание еврейской Библии (Танаха) с латинским переводом и своими обширными аннотациями (1534–1535) и раввинического перевода Евангелия от Матфея (1537). См.: *Burmeister K.H. Sebastian Münster: Versuch eines biographischen Gesamtbildes. Basel; Stuttgart, 1963.*

⁷⁸⁸ Речь идет о «Космографии» Мюнстера в 6 кн., самом раннем историко-географическом описании мира на немецком языке и одной из самых популярных книг в Европе XVI в., увидевшей свет в Базеле в 1544 г. Боден пользовался не французским (впервые издан в 1552 г.), а латинским переводом «Космографии» (впервые опубликован в 1550 г.).

⁷⁸⁹ Глава III «Космографии», посвященная Германии, занимает почти половину текста всего сочинения (в латинском издании 1552 г. — 552 страницы из 1160).

⁷⁹⁰ «Большинство людей заключает о величине городов и стоянок только по окружности их. Так, если им скажут, что город мегалополюсов имеет пятьдесят стадий в окружности, а город лакедемонян сорок восемь, но что Лакедемон вдвое больше Мегалополя, то суждение это покажется им невероятным. Но если кто с целью усилить недоумение слушателя скажет, что город или стоянка в сорок стадий в окружности может быть вдвое больше города или стоянки во сто стадий, уверение это покажется слушателю нелепым. Недоверие в этом случае происходит от того, что мы забываем усвоенные в детстве сведения по геометрии» (*Polyb. IX. 21. 1–4 (Т. 2. С. 196)*).

⁷⁹¹ «...Из различных фигур, имеющих один и тот же периметр, *большей* будет содержащая *большее* число углов (курсив наш. — И. К., Е. К.)» (*Ptol. Almag. I. 3 (С. 9)*).

Клавдий Птолемей (ок. 100 г. — после 160 г.) — знаменитый греко-римский ученый и писатель, автор сочинений по астрономии, астрологии, географии, теории музыки, оптике и механике на греческом языке. Боден использовал два его произведения — астрологический трактат «Четырехкнижие» и труд «Великое математическое построение по астрономии» в 13 книгах, более известный под арабизированным названием «Альмагест». См.: *Бронштэн В.А. Клавдий Птолемей. М., 1985; Ptolemy in Perspective: Use and Criticism of his Work from Antiquity to the Nineteenth Century / ed. A. Jones. Dordrecht; Heidelberg; London; New York, 2010.*

⁷⁹² Боден в данном случае заимствует терминологию (*ex ambitu magnitudine ... circuitus*) у Никколо Перотти (1429–1480), переводчика «Истории» Полибия. См.: *Polybii Megalopolitani Historiarum libri priores quinque*. Basilea, 1549. P. 240.

⁷⁹³ Речь идет в первую очередь о «Киропедии» и «Анабасисе». Характеристика Ксенофонта как первого философа, писавшего историю, восходит к Цицерону (*Cic. De orat.* II. 58). См. также: *Dion. Hal. Ep. ad Pomp.* IV. 1–2; *Diog. Laert.* II. 48.

⁷⁹⁴ *Vell. Pater.* I. 5. 2 (С. 13).

⁷⁹⁵ Диоген Лаэртский — греко-римский писатель и поэт, живший, по-видимому, в первой половине III в., автор двух сочинений на греческом языке — историко-философского труда «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» в 10 книгах и сборника эпиграмм о великих мужах. Греческий оригинал трактата «О жизни» был впервые напечатан в Базеле в 1533 г. (хотя биографии Аристотеля и Феофраста увидели свет еще в 1497 г. в составе венецианского издания произведений Аристотеля), первый латинский перевод, выполненный итальянским монахом Амброджо Траверсари (1386–1439), — в Риме около 1472 г. См.: *Tolomio I. Editions of Diogenes Laertius in the Fifteenth to Seventeenth Centuries // Models of the History of Philosophy. Vol. 1. From Its Origins in the Renaissance to the «Historia Philosophica»* / ed. G. Santinello. Dordrecht; Boston; London, 1993. P. 154–160.

⁷⁹⁶ Боден имеет в виду, вероятно, свидетельство Иеронима: «в простонародье у греков говорится: “Либо Платон филонствует, либо Филон платонствует”» (*Hier. Vir.* III. 11). См. также: *Isid. Pelus. Ep.* III. 81; *Phot.* 103; *Suida.* P. 1097. Феодор Метохит, однако, доказывает, что Филон не заслуживает быть поставленным в одном ряду с Платоном и удостоиться равной с ним славы (*Theod. Metoch. Misc.* XVI. 1–5).

⁷⁹⁷ Идея такого равенства восходит к раннехристианской апологетике. Так, в сочинении «Увещание к эллинам», которое прежде ошибочно приписывали Юстину Мученику, Филон и Иосиф Флавий названы «мудрыми и славными» (*Ps.-Just. Cohort. ad gent.* 13) и даже «мудрейшими» (9–10). Анонимный автор «Слова на Пасху» говорит о «мудрых евреях Филоне и Иосифе» (*Ps.-Chrysos. Or. in Pascha.* 7). См. также: *Isid. Pelus. Ep.* III. 19.

⁷⁹⁸ Ср. слова Исидора Пелусиота «В невежестве вашем [иудеев] вас уличают два мужа, которые были у вас после Пришествия Христа — чрезвычайно способный к умозрительным размышлениям (θεωρητικώτατος) Филон и необычайно сведующий в истории (ιστορικώτατος) Иосиф» (*Isid. Pelus. Ep.* III. 19).

⁷⁹⁹ Он даже называет его «греческим Ливием» (*Hier. Ep.* XXII ad Eustoch. 15).

⁸⁰⁰ См. сн. 29 к гл. II.

⁸⁰¹ Пифагора Самосского, Гермиппа, Феофраста, Геродота, Херила, Клеарха, Гекатея Абдерского и Агатархида (*Jos. Flav. Contra Ap.* I. 22).

⁸⁰² На самом деле финикийцев — Дия, Менандра Эфесского и др. (*Jos. Flav. Contra Ap.* I. 17–18, 21).

⁸⁰³ Манефона (*Jos. Flav. Contra Ap.* I. 14–16).

⁸⁰⁴ Бероса (*Jos. Flav. Contra Ap.* I. 19–20).

⁸⁰⁵ «Мои слова подтверждаются также всеми греческими и негреческими историками, и с мнением моим согласны: Манефон, написавший историю египетскую, Берос, сообщающий данные о Халдее, Мохос, Гекатей и, кроме того, египтянин Ие-

роним, повествующие о деяниях финикийцев. Гесиод, Гекатей, Гелланик и Акузилай, вдобавок Эфор и Николай сообщают, будто древние люди жили по тысяче лет» (*Jos. Flav. Ant. I. 3. 9* (Т. 1. С. 25–26)).

⁸⁰⁶ *Jos. Flav. Contra Ap. II. 16–38, 41.* «Я доказал преимущественную древность нашего народа» (II. 40 (С. 188)); «Мы засвидетельствовали перед всеми остальными народами преимущество наших законов» (II. 39 (С. 187)); законодательство Моисея «далеко превзошло все остальное в действенной пользе» (II. 16 (С. 174)).

⁸⁰⁷ Иосиф пишет в начале своего трактата: «...поскольку я замечаю, что многие, не доверяя тому, что сказано мною о древностях, прислушиваются к злобной клевете, не без умысла распространяемой некоторыми, и доказательство молодости нашего народа видят в том, что у наиболее авторитетных эллинских историков он не удостоен ни единого упоминания, я подумал, что следует вкратце об этом написать и тем самым изобличить нападки одних в злонамеренности и лжи, других образумить в их неведении и всем, кто желает знать истину, разъяснить вопрос о нашей древности» (*Jos. Flav. Contra Ap. I. 1* (С. 119)).

⁸⁰⁸ Геродот не упоминал ни о Моисее, ни вообще об иудеях. Возможно, Боден называет его в этом ряду из-за того, что в «Историях» приводится свидетельство об обрезании: «Только три народа на земле искони подвергают себя обрезанию: колхи, египтяне и эфиопы. Финикияне же и сирийцы, что в Палестине, сами признают, что заимствовали этот обычай у египтян» (*Her. II. 104* (С. 110)). Во всяком случае Иосиф Флавий утверждает, что галикарнасский историк под «сирийцами в Палестине» имел в виду иудеев: «Геродот упомянул, что палестинские сирийцы совершают обрезание. Но из жителей Палестины одни только иудеи имеют такой обычай. Стало быть, он знал об этом и говорил о них» (*Jos. Flav. Contra Ap. I. 22* (С. 137)). Однако не исключено также, что Боден просто неправильно понял фразу из трактата «Против Апиона»: «<Манефон> во многом опроверг Геродота, который по незнанию о египетских событиях сообщил ложные сведения» (I. 14 (С. 127)), связав ее со свидетельством Манефона о гиксосах-иудеях, которое Иосиф разбирает далее (I. 14–16).

⁸⁰⁹ В одном месте Диодор дает сугубо пейоративное изображение иудеев в целом и Моисея в частности (*Diod. XXXIV — XXXV. 1. 1–3;*), однако в другом он приводит вполне нейтральную трактовку событий Исхода из сочинения Гекатея Абдерского (XL. 3).

⁸¹⁰ В книге XXXVI своих «Филипповых историй» Помпей Трог делает отступление по поводу древнейшей истории еврейского народа, большая часть которого посвящена Моисею (*Just. Epit. XXXVI. 2*); она не носит обличительного характера, но лишает ветхозаветные события какого-либо священного или хотя бы героического смысла.

⁸¹¹ В издании 1566 г. — «в те же самые времена».

⁸¹² Гегесипп (Егезипп) — раннехристианский церковный историк II в.; автор «Воспоминаний» в 5 книгах, описывающих историю апостолов, от которой сохранилось лишь восемь фрагментов.

⁸¹³ Речь идет о латинском переложении «Иудейской войны» Иосифа Флавия, осуществленном неизвестным автором в последней трети IV в. Из-за ошибки средневекового переписчика, написавшего *Iosippus* вместо *Iosephus* (первый раз фикси-

руется в Бернском кодексе IX в.), это сочинение стали приписывать Гегесиппу. Оно было впервые напечатано в Париже в 1510 г.

⁸¹⁴ Св. Амвросий Медиоланский (ок. 340–397 гг.) — позднеримский церковный деятель, богослов и писатель. Один из отцов и учителей Церкви. Префект Лигурии и Эмилии с консульскими полномочиями в 372–374 гг. Епископ Медиолана с 374 г. Решительный противник арианства. Память 7 декабря. Автор многочисленных догматических, экзегетических, катехизических и морально-аскетических сочинений, а также религиозных гимнов и надгробных речей; их первое полное издание было осуществлено в Венеции в 1485 г., хотя трактат «Об обязанностях священнослужителей» увидел свет еще в начале 1470-х годов. «Житие» Амвросия написал медиоланский диакон Павлин ок. 422 г. См.: Казаков М.М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995; Dassmann E. Ambrosius von Mailand. Leben und Werk. Stuttgart, 2004; McLynn N.B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley (CA), 1993.

⁸¹⁵ Атрибуция сочинения Псевдо-Гегесиппа Амвросию Медиоланскому обязана Лейденскому кодексу X в., который завершается словами: «Конец книги “Истории” Егесипа, переведенной Амвросием еп<ископом>» (*Parente F. Sulla doppia trasmissione, filologica ed ecclesiastica del testo di Flavio Giuseppe: un contributo alla storia della ricezione della sua opera nel mondo cristiano // Rivista di Storia e Letteratura Religiosa. Vol. 36. 2000. P. 42*), однако для такой атрибуции нет никаких оснований. Признавая авторство Амвросия, Боден, возможно, следует мнению первого издателя Псевдо-Гегесиппа фламандца Иодока Бадия (1462–1535), высказанному в Посвящении епископу Лодева Гийому Бриссонне (1445–1514). См.: Reverendo in Christo patri Guillelmo Briconneto Lodovenensi episcopo Iodocus Ascensius // *Hegesippi historiographi fidelissimi ac disertissimi et inter Christianos Antiquissimi Historia. Parisius, 1510.*

⁸¹⁶ Иосиф руководил операциями иудеев против римлян в Галилее (*Jos. Flav. Bel. Jud. II. 20. 4; 21. 1–10; III. 4. 1; 6. 3; 7. 2–30*). Боден практически дословно повторяет фразу из Посвящения епископу Эгидию Рему чешско-немецкого гуманиста Сигизмунда Геления (1497–1554), предвещающего издание трудов Иосифа 1535 г.: «...не только присутствовал, но и в значительно степени направлял» (*Reverendo patri ac domino Aegidio Remo, episcopo Chiemensi, Sigismundus Galenus // Flavii Iosephi Antiquitatum libri XX. De Bello Iudaico libri VII. Contra Appionem libri II. De imperio rationis sive De Machabaeis liber unus. Lutetia, 1535*).

⁸¹⁷ Тит Флавий Веспасиан Старший (9–79) — римский император в 69–79 гг., основатель династии Флавиев (69–96). Претор 40 г. В 42 г. был назначен командующим Второго легиона; отличился во время римского вторжения в Британию в 43 г. Консул-суффект 51 г. В 63 г. стал проконсулом провинции Африка. В 67 г. возглавил войска, посланные на подавление Иудейского восстания. В июле 69 г. был провозглашен императором легионами в Египте, Сирии и Палестине. Великий понтифик с 70 г. Консул 70–72, 74–77 и 79 гг. Цензор в 73 г. Его биографию написал Светоний.

⁸¹⁸ Иосиф после падения Иотапаты, оборону которой он возглавлял, сумел выбраться из города и спрятаться в пещере, однако три дня спустя его укрытие выдала одна схваченная римлянами женщина; он сдался после того, как получил от римского командующего Веспасиана обещание сохранить ему жизнь, а от Бога, по его

словам,— вещий сон (*Jos. Flav. Bel. Jud. III. 8. 1–8*). Иосиф сумел добиться благосклонности Веспасиана, предсказав ему и его сыну Титу, что они получают императорскую власть (*Jos. Flav. Bel. Jud. III. 8. 9; IV. 10. 7*).

Тит Флавий Веспасиан Младший (39–81) — старший сын Веспасиана. В 67–69 гг. командовал Пятнадцатым легионом в составе армии, действовавшей против восставших иудеев. В 69 г. после отъезда Веспасиана в Италию возглавил римские войска в Палестине; в 70 г. взял и разрушил Иерусалим и Иерусалимский храм. Соправитель отца (в звании цезаря) в 71–79 гг.; единоличный правитель Римской империи в 79–81 гг. Консул 70, 72, 74–77, 79–80 гг. Цензор 73 г. Великий понтифик с 79 г. Его биографию написал Светоний.

⁸¹⁹ *Hier. Vir. ill. 13.*

⁸²⁰ Ср.: «исключительная правдивость и образованность» (*Reverendo patri ac domino Aegidio Remo...*).

⁸²¹ Знаменитое «свидетельство Флавия» (*Jos. Flav. Ant. XVIII. 3. 3*). Ср.: *Reverendo patri ac domino Aegidio Remo...* О «свидетельстве Флавия» и спорах по поводу его подлинности см.: *Whealey A. Josephus on Jesus. The Testimonium Flavianum Controversy from Late Antiquity to Modern Times. New York, 2003.*

⁸²² Флавий Клавдий Юлиан (331/332–363) — двоюродный брат императора Констанция II. Цезарь с 355 г. Консул 356–357, 360 и 363 гг. В 360 г. был провозглашен императором галльскими легионами. После смерти Констанция II 3 ноября 361 г. единоличный правитель Империи. Попытался осуществить языческую реставрацию. Был смертельно ранен в сражении с персами у Маранги (вблизи совр. Самарры на Тигре) 26 июня 363 г. Философ-неоплатоник и автор многочисленных панегирических, полемических и сатирических сочинений. См.: *Athanassiadi P. Julian. An Intellectual Biography. London, 1992; Rosen K. Julian. Kaiser, Gott und Christenhasser. Stuttgart, 2006.*

⁸²³ Юлиан был воспитан в христианском духе епископом Евсевием Никомедийским, но уже в юности увлекся классической греческой культурой и неоплатонизмом. В правление Констанция II, однако, он был вынужден скрывать свои религиозные взгляды, открыто обнаружив их только после вступления на престол, поэтому церковные историки рассматривают его действия как «отступничество» (*Soz. V. 1–2; Theod. Cyr. III. 2–4*). Согласно Сократу и Созомену, виновником разочарования Юлиана в христианстве был философ Максим Эфесский (*Socr. III. 1; Soz. V. 2*), согласно Феодориту — некий языческий колдун (*Theod. Cyr. III. 3*). О религиозной политике Юлиана см.: *Nesselrath Th. Kaiser Julian und die Repaganisierung des Reiches. Konzept und Vorbilder. Münster, 2013; Smith R. Julian's gods. Religion and philosophy in the thought and action of Julian the Apostate. London 1995.*

⁸²⁴ Боден имеет в виду прежде всего ранневизантийских церковных историков. Действительно, и Созомен, и Феодорит дают сугубо негативный образ Юлиана (*Soz. V. 1 — VI. 2; Theod. Cyr. III*). В то же время Сократ Схоластик рисует далеко не столь однозначный портрет этого императора (*Socr. III. 1–23*). См.: *Krivouchine I. L'empereur païen vu par l'historien ecclésiastique: Julien l'Apostat de Socrate // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Bd. 47. 1997. S. 13–24.* Крайне отрицательно изобразил Юлиана также его современник Григорий Назианзин, написавший против него

две обличительных речи. В целом о восприятии Юлиана последующими поколениями см.: *Fleck Th. Die Portraits Julianus Apostatas. Hamburg, 2008; Trovato S. Antieroe dai molti volti. Giuliano l' Apostata nel Medioevo bizantino. Udine, 2014.*

⁸²⁵ *Amm. Marc. XXI. 16. 18 (С. 240–241).* На самом деле эти слова Аммиана относятся не к Юлиану Отступнику, а к Констанцию II.

⁸²⁶ «Но жестокой и достойной вечного забвения мерой было то, что он запретил учительскую деятельность риторам и грамматикам христианского вероисповедания» (*Amm. Marc. XXII. 10. 7 (С. 263)*). См. также: *Amm. Marc. XXV. 4. 20.*

⁸²⁷ Комиты («спутники») — в эпоху Римской империи лица, пользующиеся особым доверием императора. Постепенно это неформальное звание превратилось в обозначение высшего ранга должностных лиц сначала при дворе и в центральном управлении («дворцовые комиты», о которых упоминает Боден), а со времени Константина Великого и в провинциальном.

⁸²⁸ Аммиан осуждает Юлиана за то, что он позволил следственной комиссии во главе с полководцем Арбиционом осудить на смерть комита щедрот (государственного казначея) Урсула (*Amm. Marc. XXII. 3. 7–9*). В то же время он оправдывает расправу императора с рядом наиболее одиозных приближенных своего предшественника, в том числе с препозитом священной опочивальни евнухом Евсевием (*Amm. Marc. XXII. 3. 10–11*).

Констанций II (Флавий Юлий Констанций) (317–361) — третий сын Константина Великого; римский император с 337 г. До 350 г. под его властью находились только восточные провинции, после гражданской войны 350–353 гг. — вся Империя. См. его характеристику у Аммиана: *Amm. Marc. XXI. 16. 1–19.*

⁸²⁹ *Amm. Marc. XXV. 4. 2–6.*

⁸³⁰ *Amm. Marc. XXV. 4. 10–12.*

⁸³¹ Аммиан не употребляет термина *continentia* («воздержание») по отношению к Юлиану. Это свойство историк приписывает евнуху Евтерию, препозиту опочивальни цезаря (*Amm. Marc. XVI. 7. 6*), и полководцам древности (*XXX. 8. 9*).

⁸³² Аммиан использует в данном контексте термин *prudencia* (благоразумие). См.: *Amm. Marc. XXV. 4. 7.*

⁸³³ *Amm. Marc. XXV. 4. 8.* См. также: *XXII. 9. 8–11; 10.*

⁸³⁴ Выражение, взятое у Цицерона (*Cic. Brut. 1*).

⁸³⁵ Аттий Тирон Дельфидий — позднеимперский эпический поэт, ритор и государственный деятель IV в. Информацией о нем мы обязаны преимущественно Авсонию, который в «Воспоминании о преподавателях Бурдигалы» дает ему краткую характеристику, из которой следует, что он, уроженец Бурдигалы (совр. Бордо), в юности написал гимн Юпитеру и сочинял эпические поэмы, затем прославился защитой частных лиц в суде, после этого попытался сделать политическую карьеру, но стал жертвой политических обвинений и смог избежать наказания только благодаря авторитету своего отца, известного ритора Аттия Старшего; вернулся в Бурдигалу (Бордо), где без особого успеха преподавал ораторское искусство и умер в относительно раннем возрасте (*Aus. Prof. Burd. V. 5*). Сообщение Авсония о политических неудачах Дельфидия трактуют как указание на то, что он занимал высокие посты при каком-то узурпаторе — то ли при Магне Магненции (350–353), то ли при Про-

копии (365–366), — после поражения которого подвергся репрессиям со стороны законного императора (то ли Констанция II, то ли Валента II). См., напр.: *Sivan H. Ausonius of Bordeaux: Genesis of a Gallic Aristocracy*. London; New York, 2003. P. 92.

⁸³⁶ Нарбоннская Галлия — название, закрепившееся в результате территориально-административной реформы Октавиана Августа в 20-х годах до н.э. (*Strabo*. IV. 1. 1) за «Провинцией» (см. выше сн. 630). Она занимала часть Галлии, прилегавшую к побережью Средиземного моря и ограничивалась с востока Альпами и р. Вар, с севера Севеннами (Кемменом) и Юра́, а с юго-запада Пиренеями (*Strabo*. IV. 1. 3; *Plin. Hist. nat.* III. 31). В начале IV в. была разделена на три провинции — Первую Нарбоннскую (к западу от Нижней Роны), Вторую Нарбоннскую (восток Прованса и юго-восток Дофине) и Вьеннскую (западная часть Дофине и Прованса, а также Комта-Венессен), которые вошли в состав диоцеза Семи провинций. Хороним происходит от названия римской колонии Нарбон Марций (Нарбонна), основанной около 118 г. до н.э., а сам астионим — от *кельто-иберийского* *narbo* («жилище недалеко от воды») и имени римского бога войны Марса. См.: *Christol M. Une histoire provinciale. La Gaule narbonnaise de la fin du II^e siècle av. J.-C. au III^e siècle ap. J.-C.*, Paris, 2010; *Gros P. La Gaule Narbonnaise. De la conquête romaine au III^e siècle apr. J.-C.* Paris, 2008.

⁸³⁷ События 358/359 г. Нумерий был обвинен в казнокрадстве. Возможно, именно об этом процессе упоминает Авсоний (*Aus. Prof. Burd.* V. 5)

⁸³⁸ *Amm. Marc.* XVIII. 1. 4 (С. 145).

⁸³⁹ *Ibid.*

⁸⁴⁰ *Amm. Marc.* XXXI. 16. 9.

⁸⁴¹ Урсицин (IV в.) — полководец Констанция II. В 349 (или 351) — 359 гг. занимал должность магистра конницы, в 359–360 гг. — магистра пехоты. Был обвинен в том, что не смог помешать захвату Амиды персами в 359 г., и отправлен в отставку. Аммиан служил над его началом с 353 г.

⁸⁴² Магистр конницы — в эпоху Римской республики экстраординарный магистрат, исполнявший функции заместителя диктатора и командующего кавалерией; восходит к трибуну целеров, начальнику конной гвардии царя. Первым магистром конницы был избран в 501 г. до н.э. Спурий Кассий Вецеллин при диктаторе Тите Ларции Флаве. Магистратура просуществовала до конца республиканского периода (44–43). Константин Великий восстановил ее как одну из высших воинских должностей Римской империи без ограничения срока полномочий.

⁸⁴³ В 355 г. в Галлии против узурпатора Клавдия Сильвана.

⁸⁴⁴ В 357–363 гг. против персов.

⁸⁴⁵ Речь идет о сохранившихся книгах с XIV до XXXI.

⁸⁴⁶ 353/354 г. (*Amm. Marc.* XIV. 5. 1).

⁸⁴⁷ *Amm. Marc.* XXXI. 16. 9. Валент Флавий Юлий (Валент II) (328–378 гг.) — младший брат Валентиниана I; римский император с 364 г (правитель восточной части Римской империи). Погиб в сражении с готами при Адрианополе 9 августа 378 г. (*Amm. Marc.* XXXI. 13. 12–17). См.: *Ammianus after Julian: The Reign of Valentinian and Valens in Books 26–31 of the «Res Gestae»* / eds J. den Boeft, J.W. Drijvers, D. den Hengst and H.C. Teitler. Leiden, 2007.

⁸⁴⁸ Боден имеет в виду прежде всего Геродиана и авторов «Жизнеописаний августов».

⁸⁴⁹ То есть с сентября 96 г. (*Amm. Marc.* XXXI. 16. 9).

⁸⁵⁰ Эту конструкцию (*ad intuendum — ad imitandum*) Боден заимствует у Цицерона (*Cic. Pro Arch.* 14). «Аммиан, — замечает Франсуа Бодуэн, — походит на Тацита, однако он более обстоятельный» (*Bald.* P. 86).

⁸⁵¹ Плиний Младший называет Тацита «красноречивейшим панегиристом» (*audator eloquentissimus: Plin. Min. Ep.* II. 1. 6). Рассказывая об одном выступлении Тацита в сенате, он пишет: «Корнелий Тацит ответил красноречивейшим образом (*eloquentissime*) и величаво (*σεμνῶς*), что является особенностью его манеры речи» (*Ep.* II. 11. 17).

⁸⁵² «Шероховата его, очевидно, константинопольца, латинская речь» (*Bald.* P. 85). О грецизмах в сочинении Аммиана см.: *Barnes T.D. Ammianus Marcellinus and the Representation of Historical Reality. Ithaca (NY); London, 1998 P. 65–71.*

⁸⁵³ Речь идет о постоянных отступлениях Аммиана самого разного характера (географических, этнографических, естественно-научных, философских, религиозных) от основной линии исторического повествования; по их количеству и объему он уступает из античных авторов только Геродоту. См.: *Amm. Marc.* XIV. 4. 2–7 (об образе жизни сарацин); 6. 2–26 (о деградации римских нравов); 8 (описание провинций Востока), etc. Об этих отступлениях см.: *Barnes T.D. Op. cit. P. 222–224; Cichocka H. Die Konzeption des Exkurses im Geschichtswerk des Ammianus Marcellinus // Eos. Vol. 63. 1975. P. 329–340; Emmett A. Introductions and Conclusions to Digressions in Ammianus Marcellinus // Museum Philologum Londoniense. Vol. 5. 1981. P. 15–33; Hengst D. den. The Scientific Digressions in Ammianus' «Res Gestae» // Cognitio gestorum: The Historiographic Art of Ammianus Marcellinus / eds J. den Boeft, D. den Hengst, H.C. Teitler. Amsterdam, 1992. P. 39–46.*

⁸⁵⁴ *A re proposita longius ac saepius digreditur.* На самом деле как раз в этом Цицерон упрекает софистов: «они, — указывает он, — часто отступают от предмета <повествования>» (*a re saepe discedunt; Cic. Orat.* 65). Боден практически дословно воспроизводит слова итальянского гуманиста Маркантонио Маджораджо (1514–1555) из его комментариев на «Оратора»: «софист ... часто от заявленного отклоняется» (*saepe a proposito digreditur*). См.: *Marci Antonii Maioragii in Oratorem M. T. Ciceronis ad M. Brutum Commentarius. Basilea, 1552. P. 77.*

⁸⁵⁵ *Amm. Marc.* XXIII. 6. 1 (С. 289).

⁸⁵⁶ Скóты (скотты) — ирландское племя, впервые упомянутое в позднеимперском трактате «Имена всех провинций» (ок. 312 г.), предки современных шотландцев. Происхождение этнонима остается предметом споров. Во второй половине IV–V в. скóты совершали опустошительные набеги на Британию и к концу V в. захватили ее северо-западное побережье к северу от залива Ферт-оф-Клайд, основав королевство Дал Риата (*Dalrieta*), включавшее также северо-восточную часть Ольстера. См.: *Beda. I. 1.* Согласно «Хронике королей Альбы», король Кеннет Макальпин присоединил к Дал Риате (традиционная дата — 843 г.) землю пиктов (*Pictavia*); на этой основе возникло королевство Альба, которое в английских источниках стало именоваться «королевство скóтов» (Шотландия).

⁸⁵⁷ Беат Ренан (1485–1547) — немецкий гуманист и религиозный реформатор, историк, филолог, библиофил и издатель античных авторов. Автор около 70 сочине-

ний, из которых особое значение имеет исторический труд «Германские деяния» в 3 кн. на латинском языке, опубликованный в Базеле в 1531 г. См.: *D'Amico J.F. Theory and Practice in Renaissance Textual Criticism. Beatus Rhenanus Between Conjecture and History.* Berkeley; Los Angeles (CA), 1988; *Beatus Rhenanus (1485–1547), lecteur et éditeur des textes anciens. Actes du Colloque International tenu à Strasbourg et à Sélestat du 13 au 15 novembre 1998.* Turnhout, 2000.

⁸⁵⁸ См. выше сн. 259.

⁸⁵⁹ Эту информацию Боден заимствует у Вивеса (*Vives. Trad. disc. V: P. 360*).

⁸⁶⁰ Говоря о «Книгах Судей», Боден имеет в виду не только Книгу Судей Израилевых, седьмую часть Танаха, входящую в состав Невиим (Пророки), и одну из исторических книг Ветхого Завета, но также Книгу Руфь, восемнадцатую часть Танаха, входящую в состав Ктувим (Писания), т.е. оба библейских текста, в которых описывается эпоха Судей после смерти Иисуса Навина. Согласно Талмуду (трактат «Бава Батра»), их автором был пророк Самуил (*Bava Batra. I. 15*). Основой для причисления Книги Руфь к «Книгам Судей» послужила первая ее строка: «В те дни, когда управляли судьи...» (Руфь. 1:1). Еще Ориген в III в. писал, что современные ему евреи объединяют эти книги в одну под названием Софетим (Шофтим), и очевидно, что он сам разделял такую версию библейского канона (*Eus. Hist. eccl. VI. 25. 2*).

⁸⁶¹ Книги Царей — девятая книга Танаха, входящая в состав Невиим, и часть цикла исторических книг Ветхого Завета, в которой описывается история древних Израиля и Иудеи от последних лет правления Давида до освобождения иудейского царя Иехонии из заключения в Вавилоне (ок. 560 г. до н.э.). Согласно «Бава Батра», была написана пророком Иеремией (*Bava Batra. I. 15*). Изначально в иудаизме рассматривалась как одна книга, однако первые греческие переводчики (создатели Септуагинты) разделили ее на две (до и после воцарения в Израиле Охозии) и включили в раздел Книг Царств как Третью и Четвертую книги Царств; это членение сохранилось в православной традиции, тогда как на христианском Западе они получили название Третья и Четвертая книги Царей, а позже, после выделения Книг Самуила, — Первая и Вторая книги Царей.

⁸⁶² Книга Самуила — восьмая книга Танаха, входящая в состав Невиим, и одна из частей цикла исторических книг Ветхого Завета, в которой описывается история древнего Израиля от рождения Самуила до Божьего наказания за устроенную царем Давидом перепись населения. Ее автором, согласно ветхозаветной традиции, был пророк Самуил: «Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца» (1 Пар. 29:29). Изначально в иудаизме рассматривалась как одна книга, однако создатели Септуагинты разделили ее на две (до и после смерти Саула), сделав частью раздела Книг Царств (Первая и Вторая книги Царств), которые в западном христианстве получили название Первая и Вторая книги Царей, а позже вернули себе имя Самуила, но уже не как одна, а как две книги.

Самуил — в Ветхом Завете последний из Судей Израилевых и пророк; организатор свержения владычества филистимлян; по просьбе народа поставил первым царем Израиля Саула, а затем инициировал его замену Давидом.

⁸⁶³ О смерти пророка сообщается в главе 25 Первой книги Самуила (1 Цар. 25:1), следовательно, заключительная часть Первой и вся Вторая книга Самуила, т.е. не 15 глав, а 31, были написаны другим автором или авторами. См.: *Vava Batra*. I. 15.

⁸⁶⁴ В заключительной (34-й) главе Второзакония, последней книги Пятикнижия, авторство которого традиционно приписывается Моисею, сообщается о его смерти, погребении и переходе власти над иудеями к Иисусу Навину (Втор. 34:5–9), поэтому Моисей не мог быть автором, по крайней мере, этой главы.

⁸⁶⁵ Книга Иисуса Навина — шестая книга Танаха, входящая в состав Невиим, и первая из исторических книг Ветхого Завета, в которой излагается история древних евреев от кончины Моисея до смерти и погребения Иисуса Навина и второго иудейского первосвященника Елеазара, сына Аарона. Согласно Талмуду, ее автором являлся сам Иисус Навин, а последняя глава была дописана третьим первосвященником Пинхасом (ветхозаветным Финеесом), внуком Аарона (*Vava Batra*. I. 15).

⁸⁶⁶ «Не это ли написано в книге Праведного: стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день?» (Нав. 10:13). Речь идет о сражении древних евреев под предводительством Иисуса Навина с войсками пяти аморейских царей, когда Бог по просьбе Иисуса остановил Солнце и Луну, чтобы дать ему возможность истребить всех побежденных врагов при свете дня (10:10–14).

⁸⁶⁷ На самом деле во Второй книге Самуила (2 Цар. 1:18): «и повелел <Давид> научить сынов иудиных луку, как написано в книге Праведного».

⁸⁶⁸ Боден отгалкивается от хронологических данных, приведенных в Деяниях Апостолов: «<Иисус Навин>, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им [израильтянам] в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. <Так прошло> лет сорок» (Деян. 13:19–21).

⁸⁶⁹ Очевидно, опечатка. Латинский вариант имени Аймоина из Флэри (см. выше сн. 254), распространенный до выхода в свет издания Жана Нико (1567 г.), — «Ан-ноний». См.: *Annonii monachi benedictini disertis et veridicis, quorundamque aliorum venerabilium ejusdem professionis patrum, de Regum procerumque Francorum origine gestisque clarissimis usque ad Philippum Augustum libri quinque*. Parisius, 1514; *Aimonii Monachi, qui antea Annonii nomine editus est, Historia Francorum Lib. V*. Parisius, 1567.

⁸⁷⁰ Аймоин пишет в предворяющем его хронике Послании к аббату Аббону: «...деяния франков или <их> королей, которые были разбросаны по различным книгам и описаны неряшливым языком, я свел в одно сочинение и исправил латынь» (*Aimonii monachi Sancti Germani a Pratis in Francorum Historiam ad Abbonem Abbatem Epistola nuncupatoria // Aimoïn*. P. 2). См. также: *Aimoïn*. Praef.: P. 8, 10; IV. 17: P. 165.

⁸⁷¹ В предворяющем «Хронике» посвящении Адальберону, епископу Аугсбурга в 887–909 гг., Регинон говорит: «...я сшил (*comprehendi*) ее из сочинений о временах наших и <из трудов> наших предшественников» (*Regino*. Praef.: P. 1).

Регинон Прюмский (ок. 840–915 гг.) — средневековый немецкий церковный деятель, бенедиктинский монах, историк, правовед, теоретик музыки и композитор. В 892–899 гг. аббат Прюмского монастыря (в Рейнланд-Пфальце), в 999–915 гг. — имперского монастыря Св. Максимиана в Трире. Автор музыкальных произведений,

труда по теории музыки, сборника канонов, а также латинской «Хроники» в 3 книгах, впервые напечатанной в Майнце в 1521 г., в которой описывается всемирная история от Рождества Христова до 906 г. См.: *MacLean S. Insinuation, Censorship and the Struggle for Late Carolingian Lotharingia in Regino of Prüm's «Chronicle» // English Historical Review. Vol. 124. No. 506. 2009. P. 1–28*; *Wolf-Schleidgen R. Die Überlieferungsgeschichte der Chronik des Regino von Prüm. Mainz, 1977.*

⁸⁷² Карион пишет в предвещающем его «Хронику» Послании к маркграфу Иоахиму Бранденбургскому: «Я сделал эпитому хроник, в которой соединил в порядке замечательные и необыкновенные истории» (*Epistola Illustrissimo Principi ac Domino, Domino Ioachimo Marchioni Brandenburgensi... // Ioannes Carionus Mathematicus. Chroniconum libellus. Lugdunum, 1543. P. 2a*).

О правильной оценке историй

Теперь, кажется, уместно рассмотреть вопрос, как нам составить верное суждение об исторических сочинениях. Ведь если бы такое суждение об истинности и забота о ней были у тех, кому надлежало иметь наилучшее¹, то не пришлось бы питать сомнений по поводу рассказанного или отказывать тому в одобрении. Но поскольку между историками существует столь великое расхождение, что они противоречат не только один другому, но часто и сами себе в силу то ли пристрастности, то ли душевной обиды², то ли заблуждения, нам следует установить в общем, какова природа всех народов или самых прославленных, чтобы мы смогли взвесить на точных весах истинность сообщенного и вынести более справедливый приговор об отдельных вещах. Тем не менее мы сделаем это несколько иначе, чем Диодор, Волатерранец³, Келий⁴, Сабеллик и Бём, чрезвычайно скупо написавшие о различных законах, религиях, жертвоприношениях, общественных трапезах и учреждениях народов, о которых, однако, невозможно сказать ничего определенного из-за их бесконечного разнообразия и из-за того, что они непрерывно меняются по незначительной причине сами по себе или по воле правителей. Следовательно, мы должны рассматривать то, что идет не от установлений людей, а от природы, и то, что постоянно, которое, если когда-либо и меняется, то только благодаря сильному толчку или длительному воздействию, но которое, даже измененное, возвращается к прежнему состоянию. О таком ничего не могло быть написано древними, так как они совершенно не знали областей и мест, которые были открыты не так уж давно⁵, но каждый догадывался, насколько мог, исходя из вероятности.

Итак, сначала мы раскроем природу народов, которые живут на севере и на юге, а затем тех, кто живет на востоке и западе, после этого — различия местностей, т.е. гористых, болотистых, ветреных или спокойных⁶; потом <выясним>, какой силой обладает воспитание для изменения природы людей⁷; наконец, мы опровергнем заблуждения Птолемея и древних, считавших, что следует связывать нравы народов со знаками Зодиака⁸, которые они соотносят с каждой областью. Я надеюсь, что когда <эти вещи> будут познаны и усвоены, будет познана и усвоена бóльшая часть рассказанного писате-

лями. Не знаю, найдется ли какое-нибудь иное исследование, более нужное для общего понимания историй и их подлинной оценки.

Прежде всего я считаю, что не существует какого-либо влияния местностей или небесных светил, которое было бы неизбежным (ведь этого не дано знать), однако, если они и воздействуют на людей, те не могут преодолеть закон природы, разве что благодаря Божественной помощи или длительному воспитанию. Так что Гален⁹ и Полибий¹⁰ ошибаются, утверждая, что умеренный климат непременно изменяет нас. *Доказательством того, что он имеет большую, однако не безусловную способность менять человеческие души, был скиф Ахарнасис¹¹. По поводу разнообразия мест мы должны добавить то, что Платон пишет в книге V «Законов», а именно, что как раз из-за этого разнообразия одни делаются лучше или хуже других и потому необходимо, чтобы они управлялись законами, часто противоположными и несовместимыми друг с другом. Эти различия проистекают также от вод и воздуха и даже от разной пищи¹².*

Древние почти единодушно утверждают, что у людей, живущих на севере, тела более крупные и более сильные; у живущих же на юге более слабые¹³, зато они превосходят первых изобретательностью¹⁴, о чем известно благодаря длительному опыту, потому что наблюдать за такими вещами легко. Но как далеко простирается такая сила севера и юга, что определяет границы востока и запада и что следует думать о нравах и природе, присущей каждому <народу>, трудно сказать, и еще труднее потому, что нет никого, кто осветил бы факелом такие потемки¹⁵. Ведь Гиппократ¹⁶, чей авторитет был всегда огромным, пишет, что люди севера худые¹⁷ и смуглые¹⁸. А Аристотель в «Вопросах»¹⁹ считает дикарями равно тех, кто живет при жаре, так и при чрезмерном холоде²⁰, что, кажется, совершенно противоречит вышесказанному. Каким образом южане могут быть и изобретательными, и дикими? Однако оба правы.

Но чтобы яснее это понять, мы должны установить четыре предела нашего полушария: на юге — пояс экватора, на севере — вершина небосвода²¹, на востоке — Молуккские острова²² и на западе — острова Гесперид²³. У Страбона иначе: он расположил индов на востоке, кельтов на западе, скифов на севере и эфиопов на юге²⁴. Деление Птолемея не слишком отличается от его²⁵. Но не так давно выяснилось, что древние сильно заблуждались в этом. Математики также отрицают какое-либо различие между востоком и западом; насколько они правы, мы скажем в своем месте. Сейчас же нам достаточно провести линию раздела между востоком и западом по Америке, поскольку эта область отделена от Индии и Африки огромными пространствами. Линия же раздела между севером и югом — экватор, что относится ко всему земному шару. Середина того полушария, которое с нашей сторо-

ны экватора, — 45-я параллель; так что все, что лежит ниже и выше <этой линии>, относится, если в сторону полюса, к северу, а остальное — к югу. И хотя древние, за исключением Посидония²⁶ и Авиценны²⁷, ограничили местопребывание людей тропическими и полярными кругами, убежденные, что за ними нет никакой земли, пригодной для сохранения жизни и обитания²⁸, нам следует отбросить такое заблуждение.

Ведь благодаря многочисленным морским путешествиям было установлено, что район экватора — чрезвычайно полезный для здоровья, области же под тропиками страдают от невероятной жары. Причина этого очевидна. Ибо солнце на экваторе поднимается намного выше и проходит намного быстрее, чем в тропиках, вследствие его огромной протяженности²⁹. И даже вода, как пишет Альваресий, замерзает там в июне месяце, стоит только подуть южному ветру³⁰. <К этому> добавляется огромная мощь проливных дождей, невероятная высота гор и изобилие лесов. Кроме того, лица людей <там> вовсе не черного цвета, а как бы оливкового. В тропиках же, наоборот, беспощадный зной, никаких проливных дождей, никаких лесов, редко встречающиеся реки, бескрайние дали песков, за исключением Счастливой Аравии³¹ и некоторых мест Индии, поскольку это области восточные и горные. Наконец, у жителей темная кожа — не только у эфиопов, но и у индов, что некогда выяснил Ктесий³², <а теперь> и наши <писатели>. Едва ли меня убедит некий ученый муж, утверждавший, что эти люди стали черными из-за проклятия Хуша³³. И уже давно осмеяно мнение Геродота, который считал, что сперма эфиопов черного цвета³⁴. Тогда эфиопы должны были бы рождаться в Скифии черными, а скифы в Эфиопии — белыми, ведь все народы уже давно смешались из-за огромного числа и многолюдности колоний. Люди, как мы видим, постепенно перерождаются, подобно растениям, если их пересадили в другую почву, и по той же самой причине огонь и солнце, согласно Аристотелю, окрашивают людей в черный цвет³⁵. И даже львы в Эфиопии, по словам Плиния, черные³⁶, а стихотворец Оппиан³⁷ в книгах³⁸ «Об охоте» свидетельствует, что сам видел такого³⁹. Когда я издал эти книги, <переведа> их латинским стихом и <снабдив> комментариями⁴⁰, некий грамматик вторично опубликовал те же книги в прозе, заимствовав из моей работы столько, сколько пожелал⁴¹.

Итак, чтобы избежать ошибки древних, мы разделим область от экватора до полюса, заключающую девяносто градусов, на три равные части, и при этом отдадим тридцать градусов жару и столько же — холоду; останется тридцать для самой умеренной зоны, где можно жить в удобстве и благоденствии, за исключением тех мест, которые малодоступны из-за обрывистых гор, или непроходимы из-за болот, или безлюдны из-за засух, или губительны и бесплодны из-за недостатка воды и бедности почвы. В некоторых же

тропических районах такое плодородие почвы, что жители меньше чувствуют вредоносное воздействие климата. Жаркую, холодную и срединную области, каждая по тридцать градусов, мы разделим еще раз наполовину, так что получится пятнадцать более умеренных градусов в нашу сторону от экватора и пятнадцать более знойных у тропиков, в срединной же области сначала пятнадцать градусов более умеренных благодаря мягкости климата, а затем, от сорок пятого до шестидесятого⁴², <пятнадцать> гораздо более холодных. Что же касается самой холодной области, то в ней из тридцати градусов заселены <лишь> пятнадцать⁴³, а за ними нет никаких городов, никаких укреплений, вообще никакого места, пригодного для существования людей⁴⁴.

Сама природа и опыт научили сделать такое разделение. Действительно, тридцатый градус от экватора, словно граница, разрезает Атлас, который устремляется от крайних пределов Африки⁴⁵ к Египту⁴⁶ навстречу зною солнца и заполняет бесчисленными реками ближайшее к нам побережье Африки⁴⁷. Та же линия разделяет горные цепи Аравии⁴⁸ и крайние части всего Персидского и Индийского побережья⁴⁹. Шестидесятый же градус от экватора достигает границ готов⁵⁰, Ливонии, Московии, Оркадских островов⁵¹ и оконечности хребта Имай. Отсюда и до 75° <с. ш.> с трудом, но можно жить, а дальше невозможно, если верить историкам и географам. Поэтому я делю каждые тридцать градусов еще раз надвое, ибо тропические и полярные круги отрезают от пятнадцати градусов и тут и там по семь⁵², если кто-то согласен с предложенным мною делением. И тогда как под тропиками и на обоих полюсах чрезмерные жара и холод, на экваторе будет тот же умеренный климат, как и в местах, которые расположены на 30-й параллели. Ибо и тут и там, говорят, встречаются белые эфиопы⁵³; под тропиками же <люди> сверх меры черные, а под Медведицей⁵⁴, по обратной причине, смуглые (*fusco colore*); затем вплоть до 60° они становятся красными (*rubicundi*), потом до 45° — белыми (*candidi*), а до 30° — золотисто-желтыми (*flavi*). Там же, где желтая желчь смешана с черной, они делаются зеленоватыми (*subvirides*), пока не потемнеют (*fusci*) и не станут совершенно черными в тропиках. Поэтому слова Гиппократовы о том, что люди на севере обезображены бледностью и худобой⁵⁵, покажутся абсурдными, если только мы не относим их к крайним северным областям; слова же древних о том, что они крепкие и рослые, — к <областям> более нам близким. Мои сомнения на этот счет развеял Каспар Хольстер⁵⁶, швед из стольного города Стокольмии⁵⁷, рожденный в самой глубине Готии⁵⁸, который прославился как знанием свободных искусств и различных языков, так и военными подвигами. Лицом и волосом он красный (*ruber*), поистине «багряноклювый» (*φοινικόρουχος*⁵⁹), с кожей без какого-либо изъяна, среднего роста, широкоплечий, с очень голубыми (*glauci*) глазами и слабым зрением, поскольку страдает неизлечимой глаукомой⁶⁰. Галл Лангвет, известный как

учеными трудами, так и путешествиями по всей Европе, также рассказывал мне часто, что за пределами Готии люди смуглые (*fusci*) и снедаемы худобой, но в самой Готии и Свекии они становятся красными (*rubescere*) и по размерам не сравнимы с германцами. Гален тоже серьезно озаботился⁶¹ тем, что написали Гиппократ и Аристотель: «Все на севере огневолосые и тонковолосые»⁶², т.е. почти все золотисто-желтые (*flavi*), а на крайнем севере в большинстве своем кажутся пурпурновласыми (*φοινικότριχες*). В Британии же и Германии жители считают (я узнал это от них самих), что те, у кого волосы красные, ведут свое происхождение от данов и норвегов, которые захватили пограничные области и которых они весьма остерегаются⁶³. Таких много в Галлии, особенно в Вестрии⁶⁴ или Норманнии, которая покорилась данам⁶⁵. Но германцы и почти все британцы с золотисто-желтыми волосами, о чем можно узнать из слов Лукана⁶⁶: «Пусть с крайнего севера Альбис и устье неукротимого Рена принесут огненных (*flavi*) свевов»⁶⁷. Ведь древняя Свевия⁶⁸ и море свевов достигают 55-й параллели⁶⁹, за пределами которой, как полагали, нет никаких земель⁷⁰.

Внешний вид поможет нам понять нравы народов, разобраться в историях и вынести <о них> обоснованное суждение. Посмотрим другие <свидетельства>. Скифы также отличаются от южан тем, что у последних глаза черные (*nigri*), а у первых совиные (*glauci*) или лазурные (*caerulei*)⁷¹; у тех же, кто живет между ними, козы (*caprini*). Амиот⁷², муж великой учености, переводит в «Марии» Плутарха ὀμμάτων χαρολότης⁷³ как «каштановые глаза с рыжим оттенком»⁷⁴. Я бы сказал «жесткость (*truculentia*) взгляда»⁷⁵. А вот Тацит о германцах: «свирепые лазурные (*caerulei*) глаза, золотисто-красные (*rutilae*) волосы, крупные тела»⁷⁶. У Ювенала⁷⁷: «Кто не восхищался лазурными (*caerulea*) глазами германца, его длинными золотисто-желтыми волосами (*flava caesaries*), свивающими рога влажным локоном?»⁷⁸. Этот лазурный цвет (*caeruleus*) не имеет ничего общего с рыжим (*rufus*), двузначное же слово χαρολότης означает и цвет, и жестокость взгляда, как об этом пишет Евстафий⁷⁹ по поводу отрывка Гомера: «ἄρκτοί ἀγρότεροί τε σύες χαρολοί τε λέοντες», который я так перевел бы на латынь: «Дикие вепри и медведи, грозные львы»⁸⁰. Катулл⁸¹ приписывает <львиным глазам> серо-голубой цвет (*caesii*)⁸², и это справедливо и в том и в другом смысле, ибо то, что Оппиан называет ἄλς χαρολή («сверкающее море»)⁸³, Сенека обозначает как «лазурное море» (*mare caeruleum*)⁸⁴. Амиот следует за Газой⁸⁵, который переводит χαρολός или как «рыжий» (*rufus*), или как «красно-желтый» (*fulvus*)⁸⁶, Скалигер⁸⁷ — как «серо-желтый» (*ravus*)⁸⁸, Гесихий⁸⁹ же пишет, что χαρολός означает «серо-голубой» (*caesius*) и «золотисто-желтый» (*flavus*)⁹⁰; в одном месте Аристотель сказал, что у коз «сверкающие глаза» (ὀμμάτα χαρολά)⁹¹. Причина такой путаницы и заблуждения в том, что неправильно поняли Гомера,

который называет львов *харолои*⁹², относя это к цвету глаз (как и в случае с «Совиноокой Афиной»)⁹³; многие же решили, что он имел в виду шкуру. Так, Аристотель утверждает, что она у всех львов огненно-красного цвета (*пурро́с*)⁹⁴. Поэтому латиняне говорили, что они «красно-желтые» (*fulvi*). Однако по свидетельству не только Гомера, но также и Оппиана, именно глаза у львов «сверкающие» (*γλαυκίωσι*)⁹⁵. Да и Симон Порций⁹⁶ совершает ту же ошибку, когда переводит *хароло́с* как *ravus*, понимая под этим пепельный цвет⁹⁷, на том основании, что Гораций⁹⁸ назвал волчицу *rava*⁹⁹. Но это <слово> относится к серо-желтым глазам (*ravi*), которые, как считал Варрон, были у деревенского петуха¹⁰⁰, т.е. золотисто-желтого цвета (*flavi*), как «серо-желтая пшеница» (*rava frumenta*) у Феста¹⁰¹. Или же они желтоватые (*subfulvi*), почти как у ястребов и у орлов, которые смотрят прямо на Солнце. «Серо-желтым цветом (*ravus color*), говорит Фест, называют то, что находится между цветами золотисто-желтыми (*flavi*) и серо-голубыми (*caesii*) и что Плавт¹⁰² именует *ravistellus*»¹⁰³. Недавно некто перевел в последних «Тетрадах» *frumenta rava* у Феста как «сухая пшеница», исходя из того, что «хриплый голос» (*rauca/rava vox*) якобы происходит от сухой гортани, в чем проявил себя дурным грамматиком и плохим врачом¹⁰⁴. Ведь хлебные злаки золотисто-желтого цвета, а причина хриплого голоса — влажное горло.

Итак, Аристотель приписывает эфиопам черные (*atri*) глаза, скифам совиные (*glauci*)¹⁰⁵, а <обитателям> срединной области козьи (*carcini*), т.е. золотисто-желтые (*flaventes*) или серо-желтые (*ravi*)¹⁰⁶; Плиний называет их «рыжие» (*rufi*)¹⁰⁷. Если срединная область имеет бесконечное разнообразие <оттенков> от смешения крайних <цветов>, то в окраинных <зонах> нет ничего подобного. Лучшее доказательство этого — лицо скифов, которое и отличает их от остальных <народов>, а именно совиный (*glaucus*) цвет глаз¹⁰⁸, т.е., по Платону, «сине-белые»¹⁰⁹, какие бывают у совы¹¹⁰, и потому их называют *γλαυκός*; они плохо видят при свете¹¹¹. Такие глаза, по свидетельству Плутарха¹¹², имеют кимвры¹¹³ и встречаются у большинства данов. У германцев же и британцев глаза не совиные (*glauci*) и беловатые (*albicantes*), а лазурные (*caerulei*) с некоторым заметным темным оттенком; такой цвет называется *aquilus* («водянистый») от *aqua* («вода»). Совиный цвет (*color glaucus*) глаз — это признак сильного <внутреннего> жара, как пишет Аристотель в «Вопросах», черный же (*niger*), какой есть у южан, означает его недостаток¹¹⁴. У жителей срединной области козьи (*carcini*) или серо-желтые (*ravi*) глаза, и потом у них самое острое зрение¹¹⁵; Плиний к тому же сообщает, что козы никогда не страдают гнойным воспалением глаз¹¹⁶. Кроме того, согласно суждению Аристотеля, они являются признаком наилучших нравов¹¹⁷, а серо-голубые — жестокого: такими, как передают Плиний и Плутарх, были глаза у Суллы¹¹⁸, Катона¹¹⁹ и Августа¹²⁰. Так что Плутарх обозначал двусмыс-

ленным словом $\chi\rho\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$ и цвет <глаз>, и жестокость кимвров, хотя мог использовать $\gamma\omicron\rho\upsilon\acute{o}\tau\eta\varsigma$ ¹²¹ и $\gamma\lambda\alpha\upsilon\kappa\acute{o}\tau\eta\varsigma$ ¹²². Следовательно, есть три основных цвета глаз у трех народов: черный (ater), совиный (glaucus) и серо-желтый (ravus), из смешения которых происходит бесконечное разнообразие <оттенков>. Это отчасти подтверждает Витрувий¹²³: «...под Медведицами, — говорит он, — вырастают племена с огромными телами, белой кожей, с прямыми и рыжими волосами, серо-голубыми глазами (oculi caesii) и полнокровные... те же, кто обитает <близко> к южной оси¹²⁴, ... получают с небольшими телами, темной кожей, курчавыми волосами, черными глазами (oculi nigri), слабыми¹²⁵ голенями и малокровными от яростного солнца»¹²⁶. Это его слова. Кровь скифов полна кровяными волокнами, как у кабанов и быков: говорят, что они от рождения наделены силой и отвагой. Южане же малокровны, как зайцы и олени, вот почему они боязливее и слабее¹²⁷.

Итак, мы утверждаем, что все те, кто живут от 45° до 75° <с. ш.>, по мере продвижения к северу разогреваются изнутри все сильнее и сильнее; южане же, чем больше они получают тепла от солнца, тем меньше имеют его внутри. Ведь зимой тепло собирается внутри нас, а летом изливается из нас¹²⁸; вот почему мы более деятельны и сильны зимой и более вялы летом. По той же причине мы обычно больше хотим <есть> и больше готовим зимой, чем летом, особенно, когда дует Аквилон¹²⁹. Австр¹³⁰ производит обратное действие, и живые существа испытывают меньшую потребность <в пище>, о чем пишет Аристотель¹³¹. Отсюда следует, что когда германцы отправляются в Италию или галлы — в Испанию, мы видим, что они едят умереннее или задыхаются <от жары>. Так случилось с Филиппом, герцогом Австрии¹³², когда он пировал по своему обычаю в Испании¹³³. А испанцы, которые у себя дома живут чрезвычайно скромно, в Галлии становятся гораздо прожорливее галлов. Подтверждением этого служит и то, о чем говорят все пастухи: волы и лошади теряют в весе, двигаясь на юг, и тучнеют, двигаясь к северу. Не удивительно, когда Лев Африканец пишет, что в Африке не увидишь почти никаких табунов лошадей или волов, редки также и стада овец¹³⁴, к тому же они дают очень мало молока. Напротив, стада германцев и скифов прославляются почти всеми писателями, и не потому, что их пастбища намного лучше, чем у южан, как думает Плиний <Старший>¹³⁵, но потому, что им лучше подходит климат. Сила внутреннего тепла является причиной того, что те, кто находится на севере, крепче и здоровее южан. То же самое происходит и в противоположной стороне за тропиком Козерога: чем люди дальше от экватора, тем они выше ростом, как, например, жители Патагонии¹³⁶, живущие на той же широте, что и германцы; их называют гигантами¹³⁷. Именно поэтому самые масштабные походы скифы всегда совершали на юг. Хотя это может показаться невероятным, но, действительно, великие империи рас-

пространялись всегда на юг и почти никогда с юга на север¹³⁸. Так, ассирийцы сокрушили халдеев¹³⁹, мидийцы — ассирийцев, греки — персов¹⁴⁰, парфяне — греков¹⁴¹, римляне — пунийцев, готы — римлян, турки — арабов¹⁴², тартары — турок¹⁴³. И римляне не пожелали идти за Данубий. Хотя Траян, возведя над Данубием каменный мост невиданной величины (говорят, что он покоился на двадцати опорах¹⁴⁴, от которых все еще остаются обломки), одержал решительную победу над даками, но когда Адриан, <его преемник>, понял, что этих людей нелегко покорить, да еще удерживать в повиновении, он приказал разрушить мост¹⁴⁵. Но обратимся к примерам из нашего прошлого.

Галлы часто терпели тяжелые поражения от англов в самой Галлии и чуть не лишились власти над ней¹⁴⁶; они никогда не могли проникнуть в Англию, если только не по призыву ее жителей. Англов же часто побеждали скóты, и хотя более тысячи двухсот лет между ними шла ожесточенная борьба за власть, <англы> так и не смогли прогнать их с маленького кусочка острова, хотя имели над ними такое же превосходство в вооружении и числе, в каком уступали галлам. И это не потому, что, как жалуются англы, им мешали галлы, ведь когда власть римлян рухнула, южные британцы, чтобы не попасть в рабство к скóтам, были вынуждены призвать на помощь англо-саксов, которые сдержали натиск скóтов, но отказались нападать на них на их собственной территории¹⁴⁷. Я опускаю самые крупные нашествия скифов, парфян, турок, тартар, московитов, готов, гуннов, свевов на Европу и Азию, которые я мог бы перечислять до бесконечности. Если я не ошибаюсь, Иезекииль¹⁴⁸, Иеремия¹⁴⁹, Исайя¹⁵⁰ и другие пророки многократно предрекали такое — войны с севера, легионы, конницы и грядущие разрушения государств¹⁵¹.

Все это, скорее, относится к той области, которая, как я сказал, простирается от 45° до 75° <с. ш.> и где расположена Биармия¹⁵². Далее за ней или людей нет, или живет очень мало¹⁵³; их, как писал Гиппократ, опаляет холод, подобно тому, как тех, кто живет ближе к тропику, <опаляет зной>¹⁵⁴, — не из-за силы внутреннего жара¹⁵⁵ от антиперистасиса (ἀντιπερίστασις)¹⁵⁶, как предположил Аристотель в книге IV «Метеорологии» (ибо это равно случается с растениями, которых холод обжигает так же, как и зной¹⁵⁷), а вследствие холода, проникающего внутрь и сжигающего влагу¹⁵⁸; у Помпея¹⁵⁹ он называется *gruina* («иней»)¹⁶⁰. Но Гиппократ полагал, что это касается тех, кто живет под Медведицей¹⁶¹, ведь в его время эти области не были известны. Цезарь, хотя и знал эти места, назвал ложную причину, когда писал, что германцы были наделены высоким ростом и силой потому, что им с детства позволялось делать то, что <они> хотели, и не привили правила достойного поведения¹⁶²; на самом деле это следует приписать жаре и влаге. Та же самая жара заставляет, чтобы ее умерить, пить чаще; жажду называют «желанием

влажного и холодного»¹⁶³. Ибо тот обычай напиваться, который существует у германцев, особенно саксов, и жителей побережья Балтийского моря, так никогда и не смогли исправить ни время, ни законы. «Провести день¹⁶⁴ за выпивкой, — говорит Тацит, — ни для кого не является позорным делом: <отсюда> частые ссоры между пьяными...»¹⁶⁵. А Афиней упрекает скифов в том, что они пьют неразбавленное вино (ἀκρατοποσία), следуя старой поговорке: «лаконцы, когда хотят выпить неразбавленного вина, называют это “скифствовать” (οἱ Λάκωνες ὅταν βούλωνται ἀκρατέστερον πίνειν, ἐπισκυθίαι λέγουσι)»¹⁶⁶; Гераклеец¹⁶⁷ в своей книге «Об опьянении» заявляет, что «прекрасно было бы по-скифски пить (καλῶς μὲν οὖν ἄγειν Σκύθη πιεῖν)»¹⁶⁸. Ибо вместо ἐπιχυσον, т.е. «подлей воды», лаконцы говорили ἐπισκυθίον, т.е. «налей побольше вина».

Они [северяне] также изобилуют телесной жидкостью, отсюда голод, который выражается в желании горячего и сухого; однако они меньше услаждаются едой, чем питьем, так как в них больше тепла; Гиппократ справедливо считает, что «не может быть, чтобы одновременно и много ели и пили»¹⁶⁹. Тацит, отметивший это у германцев, не понял причины. «Непогода и почва, — говорит он, — приучили их легко претерпевать холод и голод», ибо климат у них холодный, а земля бесплодна¹⁷⁰. О нет, в действительности внутренний жар сильнее сопротивляется окружающему холоду; влага, подпитывая, изгоняет голод. Изобилие телесной жидкости является причиной того размера, которым звери морские из-за большого количества влаги превосходят остальных животных, а также хриплого и низкого голоса <у северян>, тогда как у испанцев, пунийцев и эфиопов он чрезмерно тонкий и ясный: у последних это указывает на холод и сухость, у первых — на влажность и тепло. Ведь слишком большое содержание влаги в свинце и в цветущем деревце порождает низкий звук. Жар также открывает внутренние выходы, а холод закрывает. Поэтому женщины, более холодные от природы, говорят четче, чем мужчины. В умеренном климате голос делается приятным и благозвучным, как у азиатов, итальянцев и галлов. Обильная телесная жидкость становится причиной и того, что северяне обливаются потом, когда совершают поход на юг или сражаются в жарких областях. Германцы, говорит Тацит, «обладают удивительной противоречивостью природы, ибо... любят ничего не делать и <одновременно> ненавидят спокойную жизнь»¹⁷¹. Ведь они либо ведут войны, либо, когда от них воздерживаются, «предаются сну и поглощению пищи»¹⁷². Дело в том, что внутренний жар побуждает их к действию, как можно видеть у детей, которым он не дает оставаться спокойными, а влажность порождает слабость и вызывает потоотделение. Плутарх подтверждает это в «Марии», где пишет, что влажные тела кимвров имели обыкновение становиться вялыми от жары и потения¹⁷³. Вот почему испан-

цы и италийцы, если они выдерживают первые удары галлов и германцев, легко разбивают их¹⁷⁴, что первым заметил Полибий¹⁷⁵, а затем блестящими победами подтвердили Марий¹⁷⁶ и Цезарь¹⁷⁷. Последний <пишет> о галлах: «...в начале битвы они сильнее мужей, в конце слабее женщин»¹⁷⁸. То же <говорит> Тацит о германцах, у которых «рослые тела, способные только к кратковременному усилию; вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться, и они совсем не выносят жажды и зноя»¹⁷⁹. Тем не менее холод <германцы> переносят легко¹⁸⁰ и, как пишет Помпоний Мела, ходят обнаженными до полового созревания¹⁸¹. А Гален удивляется, что родители погружают их в холодную воду, лишь только они родились¹⁸². Правда, Юлиан Август объясняет это в послании Антиоху, ненавистнику бороды¹⁸³, тем, что незаконнорожденных детей германцев Рен увлекает в пучину, а законнорожденные не тонут¹⁸⁴. Но это преувеличение (*ὑπερβολικῶς*), и об этом пишет только он.

Африканцы со своими сухими, холодными и очень закаленными телами терпеливо выносят труд и зной, как о том пишет Афродисиец¹⁸⁵ в своих «Вопросах»¹⁸⁶; но они не могут терпеть холода, ведь у них нет внутреннего тепла, в противоположность скифам, которые тяжело переносят внешнюю жару, так как их донимает внутренняя. Так и лошадям, по своей природе горячим и влажным, тяжело живется в Эфиопии и прекрасно в Скифии, а ослы, холодные и сухие, в Африке ретивые, в Европе вялые, а в Скифии их вообще нет.

Те, кто населяют срединную область, не выносят ни жары, ни холода, ибо среднее воюет с обеими крайностями, но те равно терпят его. Я называю срединной областью не ту, которая лежит между полюсом и экватором, а ту, которая находится посреди тропиков и полюса, потому что сильная жара, как мы объяснили, царит не у экватора, а в тропиках. Следовательно, самой умеренной областью будет та, которая расположена не между 30° и 40° <с. ш.>, а между 40° и 50°, и чем дальше на восток, тем умереннее. В этой полосе находятся Дальняя Испания, Галлия, Италия, Верхняя Германия¹⁸⁷ до Мена¹⁸⁸, обе Паннонии¹⁸⁹, Иллирик¹⁹⁰, обе Мисии¹⁹¹, Дакия¹⁹², Молдавия¹⁹³, Македония, Фракия, добрая часть Малой Азии, Армения, Парфия, Согдиана¹⁹⁴ и бóльшая часть Великой Азии. Чем ближе области к востоку, тем они умереннее, хотя некоторые, кажется, больше обращены к югу, как Лидия, Киликия, Азия¹⁹⁵ и Мидия. Но о востоке <скажем> в свое время. Итак, поюсторонними южанами будут испанцы, сикулы, пелопоннесцы¹⁹⁶, критяне, сирийцы, арабы, персы, сузиане¹⁹⁷, гедросии, инды, египтяне, киренцы¹⁹⁸, пунийцы, нумидийцы, ливийцы, мавры и американцы, населяющие Флориду¹⁹⁹, причем у обитающих на одной и той же широте, но в западной стороне климат более холодный. У северян, которые живут между 50° и 60° <с. ш.>, он мягче, чем у тех,

кто обитает ближе к 70°. Ведь в первой полосе расположены Британия, Иберния²⁰⁰, Дания, часть Готии²⁰¹, Нижняя Германия²⁰² выше Мена и <области> от вод Гипаниса²⁰³ до крайних пределов Скифии и Тартарии, которая занимает добрую часть Европы и Великой Азии²⁰⁴. Остаются те, кто населяют и с той, и с другой стороны пятнадцать градусов тропической <зоны>²⁰⁵, но так как их опалает страшная жара, речь о них пойдет отдельно. У тех, кто населяет тридцать градусов с обеих сторон от экватора²⁰⁶, климат почти такой же, как и у тех, кто живет на 30°, что мы докажем, исходя как из самого умозаключения о жаре, так и из изучения историй.

Но здесь речь пойдет преимущественно о народах, живущих между 30° и 60°, потому что у нас есть о них сочинения, о которых мы должны вынести суждение, об остальных же нет почти никаких. То же, что следует сказать обо всех в целом, мы суммируем таким образом. Южане, если брать их телесный облик, холодные, сухие, жесткотелые, безволосые, слабые, темнокожие, низкорослые, с курчавыми волосами, черными глазами и высоким голосом. Северяне горячие, влажные, волосатые, сильные, светлокожие, высокие, мягкотелые, с прямыми волосами, с серо-голубыми глазами и низким голосом. У тех же, кто живет в срединной области, все в меру. Но вызывает сомнение то, что южане, по общему мнению, слабые и в то же время жесткотелые, а северяне сильные, однако мягкотелые. Напротив, Гиппократ и почти все остальные <авторы> пишут, что скифы и горцы, по природе схожие с ними, жесткотелые, дикие и рождены для тяжелого труда²⁰⁷. При таком различии мнений у историков и философов мы составим верное суждение о написанном, а также примирим Ливия, Тацита, Полибия, Плутарха и Цезаря, которые сообщают, что галлы и германцы не выносили труда²⁰⁸, с Гиппократом и Александром <Афродисийским>, если примем, что северяне в холодной области трудятся без особого напряжения, а в жарком обливаются потом и устают. Это согласуется со <сказанным> Агафием о германцах²⁰⁹ и Крантием о скандах, что они охотно воюют зимой и редко летом. Южане же легко переносят жару, которая соответствует их природе, однако становятся более деятельными в холодном регионе и более вялыми в теплом. Женщины Испании, как я слышал, привыкли называть германцев на своем языке «рыбами без костей». И даже кельты и бельги, когда приезжают в Италию или Провинцию²¹⁰, безмерно страдают от комаров и клопов из-за мягкости кожи, местные же жители благодаря жесткой коже реже подвергаются их нападениям.

Это о телесном облике, из которого выводятся свойства души и верные суждения об историях. Ибо поскольку тело и разум действуют противоположным образом, то чем больше сила у последнего, тем меньше у первого; чем более человек умен, тем более он слаб телом, если только органы чувств не были повреждены²¹¹. Очевидно, что южане отличаются разумностью, а ски-

фы — телом. Ведь Аристотель отмечает в книге VII «Политики», что крепкие и отважные люди не очень умны и не управляют государством надлежащим образом²¹². Африканцы же обладают более чем достаточным благоразумием, но у них совсем недостаточно сил²¹³, которые, однако, необходимы и для отражения врагов, и для защиты граждан²¹⁴.

Есть третий род людей, которые обладают прекраснейшим искусством подчиняться и повелевать и которые могут силой одолеть хитрость южан и мудростью обуздать горячность скифов²¹⁵. Из этого рода, полагает Витрувий, надо выбирать воина, который выделялся бы благоразумием не менее, чем силой²¹⁶. Насколько это верно, пусть судят другие. Однако при чтении историй остается ответить на вопрос, почему готы, гунны, герулы и вандалы завоевали оружием Европу, Азию и Африку, но, не зная, что делать, не смогли их удержать. Те же, кто прислушались к советам благоразумных людей, оказавшись властителями народов, способных <жить> в гражданском обществе, на долгое время сохранили весьма процветающие империи. Ведь не напрасно поэты изображают Палладу²¹⁷ вооруженной или Ахилла, ею укрощенным²¹⁸. Поскольку скифы почти всегда испытывали отвращение к словесности, а южане к войне, они не сумели создать никакой великой империи. Римляне же занимались и тем и другим с чрезвычайным успехом и благоразумно соединили, как хотел Платон, гимнастику с музыкой²¹⁹. От греков они получили, подобно Палладию²²⁰, законы и словесность, т.е. науку цивилизации, от пунийцев и сиколов — науку мореплавания; военную же приобрели себе сами благодаря постоянным войнам. Прежде <римляне>, по обычаю скифов, наносили только рубящий удар, но затем научились у испанцев, согласно Полибию, наносить колющий²²¹. Поэтому не следует удивляться, что они превзошли все народы славой своих подвигов²²², присоединив к науке прекраснейшие природные дарования. А то, что африканцы были более сильны умом, а скифы — телом, произошло благодаря милости Бога или, скажу, мудрости. Если бы Он одарил варваров, будто быков, лисьей хитростью, а пунийцев, словно лис, — огромной силой и крепостью, разве не использовали бы они Его дары на погибель друг другу? «Несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего», — говорит Аристотель²²³. Но Он пожелал, чтобы те, кому Он дал силы, не превышающие меру²²⁴, превосходили других человечностью и справедливостью — как раз то, что Аристотель в «Вопросах» приписывает умеренной области. «По какой причине, — спрашивает он, — варвары переносят чрезмерный холод или чрезмерный жар? Не потому ли, что наилучший климат способствует наилучшим нравам?»²²⁵.

Почему же историки обычно так хвалят честность и справедливость скифов²²⁶ и проклинаят нравы южан?²²⁷ Здесь мне нужно поискать ответ в имеющихся свидетельствах, чтобы устранить разногласия философов и истори-

ков. В <этом> деле не все очевидно. Действительно, тучные люди совсем не злые, как справедливо судил Цезарь об Антонии и Долобелле²²⁸, худощавых же Брута²²⁹ и Кассия²³⁰, <по его мнению>, следует опасаться²³¹. Но северяне — тучные, а южане — худые. Следовательно, истинно то, что Тацит говорит о германцах: «Эти люди, от природы не хитрые и не коварные, в непринужденной обстановке подобного сборища (пира. — И. К., Е. К.) открывают то, что доселе таили в глубине сердца. ...Мысли... всех обнажаются. На следующий день возобновляется обсуждение тех же вопросов, и то, что они в два приема занимаются ими, покоится на разумном основании»²³². Это также единственная причина, почему цари и тираны издревле и в наши времена всегда привлекали за высокую плату для своей охраны фракийцев, скифов, германцев, киркассиев²³³ и гельветов: не потому что, как многие по неведению полагают, они не доверяют своим войскам, но потому что они знают, что в этих громадных телах таится крайне мало хитрости и коварства и что они предпочитают службу воина службе полководца. Почему же тогда их называют жестокими и варварами? Ответ очевиден. Чем больше кто-либо отдаляется от человечности, т.е. от человеческой природы, тем больше он уподобляется диким зверям, которые, поскольку лишены разума, не могут сдерживать ни ярости, ни <пагубного> влечения. Вследствие этого ярость толкает людей севера к жестокости. Оттого Фукидид называет фракийцев, когда те утрачивают всякий страх, «кровожаднейшим племенем» (φονικώτατόν γένος)²³⁴. Тацит же о германцах: «Они, — говорит он, — имеют обыкновение убивать <раба> не ради того, чтобы научить <повиновению других> и не из-за суровости, но по причине ярости и гнева, как врага»²³⁵. Вот почему унгары, убив Гритта²³⁶, омыли военные пелюлы²³⁷ и копья в его крови, согласно обычаю своего народа. Британцы в ходе гражданской смуты из сорока королев уничтожили двенадцать, а князей — бесчисленное число, притом сто за тридцать лет²³⁸, после того как немного отдохнули от внешних войн²³⁹. Трансильванцы²⁴⁰ (если правду говорят польские хроники и Иовий), чтобы ужесточить пытку вождя мятежников Георгия²⁴¹ (который посадил на кол знатнейших унгаров²⁴²), <его> воинов, «истерзанных трехдневным голодом, до такой жестокости» довели, «что они еще живое тело вождя зубами» разорвали и проглотили; а затем, разрубив выпотрошенного на куски и зажав на вертелах, отдали <на съедение> пленным²⁴³. Я опускаю еще бóльшую, по всеобщему мнению, свирепость трансильванского князя Дракулы²⁴⁴. Я опускаю дотоле неслыханные жестокости готов и гуннов не только по отношению к людям, но также к животным, городам, крепостям, надгробным памятникам и гробницам римлян, которые они разрушали до основания. Они столь же неспособны сдерживать гнев, как и другие страсти. О германцах Тацит <говорит>: «Играют германцы и в кости, и, <что поразительно>, будучи трезвыми и смотря на это занятие

как на важное дело, причем с таким увлечением и при выигрыше, и при проигрыше, что, потеряв все свое достояние и бросая в последний раз кости, назначают ставкою свою свободу»²⁴⁵. По Прокопию, у германцев и франков алчность такова, что они даже жизнь обменивают на золото, а войну на монеты.

Южане не столько жадны, сколько бережливы и расчетливы, скифы же расточительны и алчны. И они сверх меры подозрительны, поскольку чувствуют, что обделены умом. Это наши люди прежде хорошо знали. Хольстер, кроме того, мне рассказал, что в Готии лазутчики и доносчики (ῥτακουσται) скрываются на постоянных дворах, ведь подозрительность возникает от недостатка ума. Они не заключают сделки с южанами на сытый желудок, а когда догадываются, что их обманывают, дают задний ход или в большинстве случаев первыми прибегают к обману и даже к силе, поэтому, по общему мнению, считаются столь же коварными, как и южане. Этого древние историки совсем не знали, так как не имели со скифами никаких отношений, но позже <те>, покинув свои жилища, себя показали. Вот что говорит Прокопий о франках, когда они пришли в Галлию из Германии (германцы даже хвастаются, что те ведут от них свое происхождение): «Это племя в смысле верности самое лживое из всех»²⁴⁶. А Вописк заявляет: «Франкам свойственно, смеясь, нарушать верность»²⁴⁷. Оттого Алькиат пишет, что германцы жалят хвостом скорпиона²⁴⁸; и у нас в Галлии такая поговорка общеизвестна. Так говорить можно только с их согласия, дабы наши слова не показались оскорбительными для имени какого-либо народа. Ведь я пишу не совсем об этом, а о природе, присущей всякому <племени>. Хотя здесь германцев далеко превосходят даны и норвеги, к которым они испытывают огромное недоверие. Действительно, нигде коварство и жестокость народа к правителям или правителей по отношению друг к другу не воспламенялись с такой силой, как между Христиерном²⁴⁹ и Гоставом²⁵⁰, между данами и свеками²⁵¹. От них также ведут свое происхождение норманны, которые, как в народе считают, не живут праведно.

Но если из-за недостатка благоразумия и рассудительности северяне не в состоянии обуздать влечение и потому считаются невоздержанными, подозрительными, коварными и жестокими, то какова причина того, что южане гораздо более жестоки и коварны, чем они? Здесь мне снова нужно поискать ответ в историях. Ведь все знают, что южане от природы одарены величайшими способностями. *Говорит же Колумелла*²⁵² в главе 3 книги I: *как хорошо известно, «пунийцы, племя проницательнейшее, сказали, что земля должна быть слабее земледельца»*²⁵³. А Гирций пишет о египтянах, сражающихся против Цезаря²⁵⁴: «Сами ее [Александрии]²⁵⁵ жители, люди изобретательнейшие...²⁵⁶, воспроизводили все, что видели у нас, с такой ловкостью,

что казалось, именно наши подражали их работе»²⁵⁷. И немного ниже: «...род египтян очень способен к предательству»²⁵⁸. Кто же не знает, с помощью каких хитростей и как долго пунийцы сопротивлялись могуществу римлян?²⁵⁹ В то же время они всегда проявляли невероятную жестокость к врагам, о чем свидетельствует и Пуническая война, и та, которую спендии²⁶⁰ и карфагеняне (и те и другие были пунийцами²⁶¹) вели между собой²⁶², «из всех известных нам величайшая по жестокости и всякого рода злодеяниям²⁶³», как утверждает Полибий²⁶⁴. Но то, что у Полибия рассказано о жестокости пунийцев²⁶⁵, может показаться пустяшным, если кто-нибудь сравнил бы ее с тем, что поведал Лев Африканец²⁶⁶, или же с неслыханной свирепостью Мулеасса²⁶⁷ и его сыновей, которую они выказали не так уж давно и по отношению к согражданам, и по отношению друг к другу²⁶⁸. Ведь Мулеасс, свергнутый с трона, с которого он низверг отца²⁶⁹, несчастный от потери глаз, вырванных у него по чудовищному несправедливому приговору брата, явился с мольбой о помощи к императору Карлу²⁷⁰.

Действительно, от пунийцев берет начало <обычай> вырывать глаза, отсекают члены, сдирать кожу, расчленять, сжигать на медленном огне и сажать на кол, а от германцев — колесовать, как можно прочесть у Мюнстера в описании Колонии²⁷¹: к таким способам казни италийцы, галлы, испанцы, греки, азиаты всегда питали отвращение, или же они неохотно переняли их от других. Ибо до Порциева закона (который еще тогда «избавил тело ... граждан от розог»²⁷²) римляне самое большее лишали жизни виновных топором или удушением, а позже также голодом; наконец, «допускалось изгнание»²⁷³. У греков использовалась цикута, которую хиосцы даже разбавляли водой, как говорит Феофраст, чтобы <приговоренные> встречали смерть без страдания²⁷⁴, поскольку считали, что она сама по себе слишком мучительна, за исключением случаев, когда кто-то был виновен в каком-нибудь необычном и неслыханном злодеянии. И чтобы не подумали, как Полибий, что столь великая жестокость проистекает из дурного воспитания²⁷⁵, пусть посмотрят на природу южноамериканцев, которые погружают детей в кровь убитых врагов, затем пьют ее и насыщаются разрубленными членами.

Таким образом, жестокость южан весьма отличается от жестокости скифов. Последних толкает к гневу лишь вспыльчивость, а к мщению некая благородная смелость души; вспыхнув же, они чрезвычайно легко успокаиваются. Первые нелегко поддаются гневу, но, разъярившись, с трудом унимаются; тогда они нападают на врагов с лисьей хитростью, не прибегая открыто к силе, а побежденных истязают изуверскими пытками; это изуверство рождается отчасти из тирании <страстей>, которую укрепляют в человеке дурное воспитание и неумеренное влечение, но еще больше из неравномерного смешения телесных жидкостей, а оно — от неравномерного воздействия на

элементы, которые приводятся в движение силой небесных тел. Ведь человеческое тело пребывает в элементах, кровь — в теле, дух — в крови, душа — в духе, ум — в душе²⁷⁶, которая, хотя и свободна от всего материального, тем не менее подвержена сильному влиянию из-за такой связи. Отсюда следует, что те, кто обитает в крайних областях, более предрасположены к порокам. А черная желчь отделяется от крови таким же образом, как осадок от вина, поэтому от душевных волнений, возникающих из-за черной желчи, чрезвычайно трудно избавиться. Действительно, южане изобилуют черной желчью, которая, когда телесные жидкости испаряются от окружающего зноя, оседает, словно осадок на дно, и все больше и больше увеличивается из-за волнений <души>, так что те, кто имеет подобный склад ума, совершенно неустойчивы в гневе. Считают²⁷⁷, что таковыми были Аякс²⁷⁸ и Марций Кориолан²⁷⁹: первый из них, когда не мог отомстить врагам, придя в бешество, истреблял стада и отары²⁸⁰, а второй сумел успокоиться не прежде, чем предал огню и мечу родные пределы и союзные города²⁸¹.

Поэтому легко судить о рассказанном, постигнув причину бешенства. Хорошо известно, что оно легче овладевает южанами, чем северянами, ибо люди скорее теряют рассудок, чем звери. Лев Африканец пишет, что в Африке бесконечное множество больных бешенством и для них повсюду устраиваются общественные приюты²⁸²; ими изобилует также южная часть Испании. В Нижней Германии почти нет заболевших бешенством из-за черной желчи, но <некоторые становятся его жертвой> из-за крови; этот вид бешенства в народе называют болезнью Святого Вита, побуждающей человека к разнузданности и бессвязной пляске²⁸³, которой музыканты, играя на лире, <сначала> подражают, а затем постепенно используют все более и более строгие размеры и лады, пока <больные> совершенно не успокоятся благодаря четкости ритма. Жители же срединных областей впадают в умопомешательство, толкающее их на убийства и нанесение ран, из-за желтой желчи, когда та начинает испаряться. А те, кто живут под Медведицей в силу избытка слизи неизбежно страдают старческим бешенством, т.е. летаргией, родом помешательства, которая приводит к тупоумию и потере памяти. Безумие же свирепствует повсюду. Я называю безумием <то состояние>, когда разум не может победить влечение, что больше всего касается северян. Ибо, говорит Цицерон, «бешенство может поразить мудреца, а безумие — нет»²⁸⁴; наши <авторы> толкуют это крайне нелепо, утверждая, что невежественные и простые люди неизлечимы.

Все это сказано в общем смысле. Ведь везде есть бешеные, меланхолики, помешанные и больные летаргией и везде есть мудрые, крепкие <умом> и уравновешенные, но где-то их гораздо больше, где-то меньше. То, что врачами было сказано об «изнуряющей» меланхолии²⁸⁵, а Аристотелем — о ме-

ланхоликах²⁸⁶, как правило, свойственно южанам. И это должно сообразовываться с приговором по поводу переданного историками.

На этом мы не останавливаемся. Однако нам стоит яснее растолковать то, что было опущено или недостаточно понято, например, следующее. Южане преданы всем видам удовольствий и, особенно, сладострастию (*venus*)²⁸⁷. Скифы же, по мнению Гиппократ, неспособны к сладострастию из-за чрезмерно, как он сам пишет, холодного и влажного живота, а также из-за верховой езды и потому бесплодны²⁸⁸, а когда их поражает мужское бессилие, то из ненависти к сладострастию²⁸⁹ они себя кастрируют²⁹⁰. В другом месте он называет кастрацией рассечение головной вены, которая скрыта под ухом²⁹¹, к чему, как мы слышали, некоторые прибегают даже в наши времена. Правда, почти все историки опровергают это. Поэтому мы должны предложить свое обоснованное суждение по поводу рассказанного ими и устранить разногласие философов и историков.

Действительно, плодовитость готов, скифов и германцев столь велика, что они не только украсили величайшими городами обширные леса и безлюдные пространства, но и вывели колонии по всей Европе. Не только германцы обосновались за Данубием, но и скандинавы в пограничных областях Скифии. Оттуда [с севера], как рассказывают Мефодий²⁹² и Павел Диакон, вооруженные орды имели обыкновение вырываться наружу, «словно рои пчел»²⁹³. А Иордан²⁹⁴ и Олаф называют <Скандию> «рассадником людей»²⁹⁵. Ведь оттуда ведут свое происхождение готы, гепиды²⁹⁶, гунны, кимвры, лангобарды, аланы²⁹⁷, бургунды, норманны, пикты²⁹⁸, герулы, свевы, склавы²⁹⁹, свикеры³⁰⁰, руги³⁰¹.

Так как скифы горячие и влажные (а жар и влага — причина плодовитости), нет сомнения, что из всех народов они самые плодовитые. И я не знаю, с какой стати Гиппократ полагает, что у скифов холодный живот³⁰². Ложность этого доказывает сама природа. Ибо тот факт, что зимой внутри тела больше тепла, чем летом (о чем свидетельствует горячее дыхание, выходящее изо рта), верен и для тех, кто населяет северные страны. И потому зимой мужчины более способны к зачатию, но менее похотливы, как полагал Аристотель³⁰³. Летом же мужчины похотливее (вследствие едкости желтой желчи, которая летом более обильна), но менее способны <к зачатию>. Вот почему южане более похотливы, а северяне — более плодовиты. Это произошло по великому Божественному провидению, ведь те, у кого достаточно способности к продолжению рода, едва ли нуждаются в сладострастии, тогда как тем, у кого мало телесной жидкости и <внутреннего> жара, справедливейшая природа-родительница дала большую жажду похоти, иначе они не пожелали бы ни распространять свой род, ни вступать в общение. Та же природа устроила так, чтобы мужчины зимой, а женщины летом были более склон-

ны к любовным утехам, как говорят врачи, не ради достижения плотского удовольствия, позорнее которого ничего нет, и не только ради размножения, что, по нашему мнению, свойственно остальным живым существами, но ради постоянной потребности жить совместной жизнью, для чего мы и были рождены. Конечно, сластолюбие могло на короткое время сближать людей, как и животных, но не могло надолго удерживать их вместе или поддерживать взаимную любовь. И я не могу принять объяснение Гиппократата, что скифы менее способны к любовным утехам, потому что носят браки³⁰⁴ и не сходят с коней³⁰⁵, ведь, по свидетельству Аристотеля и убедительнейшему мнению, которое он приводит в «Вопросах», те, кто имеет привычку ездить верхом, более похотливы³⁰⁶. Из этого понятно, как следует оценить <сказанное> Цезарем, Волатерранцем и Тацитом, которые весьма хвалят воздержание германцев³⁰⁷. Тацит говорит: «Юноши поздно познают женщин, и от этого их мужская сила сохраняется нерастраченной; не торопятся они [германцы] отдать замуж и девушек»³⁰⁸. Однако это никоим образом нельзя приписать воздержанию, ведь мы показали выше, что по своей природе северяне исключительно неумерены в питье, пище, гневе, игре в кости, грабежах. Действительно, тот, кто умерен, тот и воздержан, а не наоборот. Нет места воздержанности там, где нет никаких наслаждений и любовных утех, которых можно было бы жаждать, как никого нельзя назвать сильным, если нет никакой опасности или препятствия. Напротив, южане, у которых больше благоразумия и рассудительности, умозаключили, что допустимо совершенно свободно грешить ради удовольствия. Когда им трудно сдерживать себя, вот тогда они, погрузившись в разврат, и предаются самым отвратительным наслаждениям³⁰⁹. Именно от этого беспорядочные совокупления людей и животных, потому-то области Африки дают нам такое множество уродов.

И у южан, и у пунийцев, по словам Льва <Африканца>, невероятная ревность³¹⁰, от которой германцы чрезвычайно далеки. Цезарь говорит о них так: «знать до двадцатипятилетнего³¹¹ возраста, что такое женщина, они считают величайшим позором, однако это и не скрывается»³¹². А Альтомер³¹³, Погий³¹⁴ и Мюнстер в описании Бадена³¹⁵ сообщают, что германцы и даже чужестранцы купаются вместе с <чужими> женами, не возбуждая подозрения³¹⁶. «У них нет места слову “ревность”», — заявляет Мюнстер³¹⁷. Иреник³¹⁸, германец, добавляет: «Этот обычай соблюдается в наше время во всех странах»³¹⁹. Цезарь также пишет, что британцы «человек по двенадцать имеют общих жен, ... братья с сестрами³²⁰ и родители с сыновьями»³²¹. Италийцы никогда не смогли бы вынести подобного обычая, а еще меньше испанцы, которые часто сходят с ума от любви и от ревности; пунийцы же и американцы считают более предпочтительной смерть³²². Поэтому нет ничего удивительного в том, что цари персов, пунийцев и евреев всегда имели бесчисленное

множество жен³²³, как <сообщают> Диодор в книге II³²⁴, Геродот в книге III³²⁵ и Иосиф в книге IV (гл. 17)³²⁶, а у скифов <жены> общие или у каждого своя, но с ними, однако, они живут так, что даже и теперь сами цари, по которым мы судим о нравах народа, дают примеры невероятного воздержания. Тацит пишет, что среди всех варваров германцы чуть ли не единственные, у кого одна жена³²⁷, а Волатерранец — что король Полонии Казимир³²⁸ и король Богемии Венкеслав³²⁹ «всегда жили в безбрачии и непорочности»³³⁰, император же Генрик II³³¹ постоянно воздерживался не только от чужих жен, но даже от своей собственной³³².

Итак, способность к размножению — от тепла и влаги, а сладострастие — от обоих видов желчи: желтой из-за <ее> едкости и черной из-за пены и газа, которого в ней очень много, и, думаю, что как раз это имеет в виду Аристотель в той части «Вопросов», где обсуждает, почему меланхолики более похотливы³³³. Доказательством тому служит то, что питающиеся острой и вызывающей газы пищей становятся более похотливыми, особенно если желчь из-за сгорания оказалась едкой и соленой. Не потому ли поэты изображают Венеру рожденной из морской пены?³³⁴ По моему мнению, по той же причине произошло так, что из всего рода животных только у зайцев самцы совокупляются между собой и даже, по свидетельству Варрона и Элиана³³⁵, зачинают и рожают, а зайчиха — единственная из всех живых существ, кто вторично оплодотворяется до созревания плода³³⁶; известно, что ни у кого нет такого обилия черной желчи. Поэтому неудивительно, что южане, наполненные сей желчью, считаются более других склонными к сладострастию³³⁷; вот почему, как говорит Птолемей, его более всего почитают в Африке³³⁸, а Африкой управляет созвездие Скорпиона³³⁹, которое влияет на половые органы³⁴⁰.

Кроме того, южане из-за черной желчи болеют проказой, которую древние по этой причине называют пунической болезнью, не из-за красного цвета³⁴¹, так как, по мнению Моисея и Плиния, у южной проказы нет ничего красного³⁴², а из-за того, что она родилась там (в земле пунийцев. — И. К., Е. К.); оттуда также арабская болезнь, которую одни называют «белый лишай» (ἄλφος)³⁴³, а другие — «белая лепра» (λευκή)³⁴⁴ или «витилиго»³⁴⁵. Действительно, до Помпея Великого, по свидетельству Плиния, Италия не видела никаких прокаженных; он говорит, что эта болезнь свойственна Египту³⁴⁶. Доказательство тому — то, что Моисей, древнейший из писателей, составил множество законов о прокаженных³⁴⁷, а греки и римляне ни одного. Это также подтверждают Лев Африканец и Альваресий: первый сообщает, что в обеих Мавританиях³⁴⁸ огромное число домов для прокаженных³⁴⁹, а второй — что в Абиссинии прокаженные живут среди народа³⁵⁰, поэтому кажется, что это обычная болезнь. Наши же люди³⁵¹ оставили свидетельство, что

Америка изобилует прокаженными или, как они сами говорят, страдающими неаполитанской болезнью³⁵², которую Скалигер называет «индийской»³⁵³, а инды — «пуа»³⁵⁴, так как она была привезена с тех островов³⁵⁵, <распространилась> по всей Европе и Африке и постепенно дошла до Сирии и Скифии. А то, что она вызывается черной желчью, явствует из того, что те, у кого больше меланхолического сока, труднее излечиваются от нее. Кроме того, из-за черной желчи южане грустные, с поникшим взглядом, с замедленной походкой и погруженные в свои мысли; северяне же из-за изобилия крови веселые и бодрые.

Отсюда ясно, почему все авторы историй рассказывают, что южане склонны к величайшим порокам тела и души. Причина очевидна, а именно: у них из-за <преобладания> черной желчи неправильный состав тела; если же та меланхолия, которую называют «изнуряющей» (существует много видов ее³⁵⁶), должным образом обуздывается, они обретают превосходные способности тела и души. Прежде всего <южане> избавлены от бесчисленных видов болезней, которые происходят от плеторы³⁵⁷, истечения или порчи крови³⁵⁸. В Африке лихорадки чрезвычайно редки и необычайно легко переносятся вследствие недостатка внутреннего жара и телесной жидкости, а квартана³⁵⁹, свойственная меланхолии³⁶⁰, как говорит Гиппократ, раз и навсегда излечивается и больше не возвращается³⁶¹. Северяне же, чем дальше они от срединной <области>, <тем чаще становятся жертвой> лихорадок от испорченной крови, опухолей, отеков, комициальных болезней³⁶², конвульсий и слепоты; их причина — обилие густой телесной жидкости и выделений, которых у южан мало.

В срединной области из-за частых изменений воздуха имеют место вспышки чумы; если в крайних зонах или вечная зима, или вечное лето, то в срединной еще и <сезоны> резких перемен — весна и осень³⁶³. Отсюда также болезни суставов, тертианы³⁶⁴, гнойная сыпь и гангрена, которую наши глупо и, я бы сказал, нечестиво считают происходящей от Св. Антония³⁶⁵, которого многие в Италии и Нарбоннской Галлии почитают с большей ревностью и, конечно, с бóльшим страхом, чем бессмертного Бога³⁶⁶. И ошибаются те, кто думает, что обитатели срединных областей, поскольку они находятся далеко от крайних, дольше сохраняют здоровье и жизнь. Природа южан — в согласии с жарой, а скифов — с холодом, жители же срединной <полосы>, хотя у них, кажется, состав тела лучше, чем у остальных, тем не менее страдают от жары и холода; у них часто меняется воздух, что вызывает болезни и преждевременную старость. Отсюда противоречивые мнения писателей о продолжительности жизни. Аристотель считал, что живут дольше на юге³⁶⁷, Плиний — на севере³⁶⁸, Гален — в срединном регионе³⁶⁹, который он поместил в Малую Азию, где, по его мнению, жители обладают наилучшим темпераментом³⁷⁰; галлы же, скифы, египтяне и арабы не видели такого строения

тела «даже во сне»³⁷¹. Гиппократ также говорит, что в Азии все рождается «более красивым, более великим» и лучшим³⁷², и это мне кажется отчасти верным, отчасти ошибочным. Ибо на севере люди крупнее, как мы показали выше, и притом превосходят других внешним видом. Это удостоверяют Иосиф, Цезарь и Тацит, <говоря> об удивительных размерах германцев³⁷³; древние <также сообщают> о красоте галлов³⁷⁴ (которых из-за белизны <кожи> сами азиаты называли «молочными» (lactei) или «галактами»³⁷⁵), а <выражение> «галльские лица» Тертуллиан использовал как поговорку³⁷⁶; однако в этом, кажется, <галлы> уступают британцам. Но Гален не знал Галлии и не пожелал посетить ее, когда его пригласил Марк Аврелий³⁷⁷.

Поскольку долгая жизни поддерживается внутренним жаром и влагой, соответственно на севере должны были бы жить дольше. Вероятно, поэтому Плиний посчитал, что гиперборей продлевают жизнь «на долгие годы»³⁷⁸. По крайней мере, известно, что в Британии живут более ста лет³⁷⁹. Я не сомневаюсь, что у скифов жизнь была бы намного продолжительнее, если бы они не перегружали себя вином и пищей. Правда, сочинения древних и недавних <авторов> утверждают, что у южан тоже очень долгая жизнь³⁸⁰. Ибо хотя у них и не так много внутреннего жара и влаги³⁸¹, зато совсем мало выделений, которые, согласно общему мнению, являются причиной старения и смерти. Ведь у растений, по Теофрасту, чем меньше побегов³⁸², тем дольше они в силе³⁸³. Другие же полагают, что жизнь продлевает умеренный климат. Действительно, Италия даже в наше время лелеет многих, кто превысил столетний возраст. А Плиний приводит данные из переписи римлян, что некоторым <италийцам> было сто сорок лет³⁸⁴.

Но тот, кто сравнит недавних историков с древними и древних между собой, а затем добавит естественно-научные доводы, вынесет справедливый приговор по поводу сказанного ими, заключив, что более продолжительная жизнь у южан, особенно же у нумидийцев. Этому можно поверить, поскольку старые воробы, у которых почти нет никакого тепла и еще меньше влаги³⁸⁵, проживают, как утверждают, четыре человеческих жизни³⁸⁶. Кроме того, слоны, которые, по свидетельству Аристотеля и Юбы³⁸⁷, превосходя по длительности жизни всех животных³⁸⁸, встречаются лишь на юге³⁸⁹. Также и пальма, которая, как говорят, иногда остается в силе тысячу лет, может расти только в южном поясе. И даже золото и алмазы, которые сами не подвержены никакой гибели, самые лучшие на юге, а на севере их почти нет. Ведь неверно, что жизнь удлиняется благодаря наилучшему темпераменту, как утверждает Гален³⁹⁰; иначе камни имели бы лучший состав, чем растения, растения — чем животные, слон и ворона — чем человек, что было бы абсурдно; он же считает, что наилучшие душевные свойства определяются наилучшим внутренним устройством³⁹¹.

Так вот, если душа превосходит тело и сила ума выше на юге, чем на севере, тогда, без сомнения, более могущественная часть мира должна была бы располагаться на юге, а добродетели у южан были бы бóльшими, чем у скифов, как и пороки, к чему бы они ни склонялись. Это, несомненно, стоит подкрепить суждением из истории Ливия, который, перечислив достоинства Аннибала, говорит: «Но в одинаковой мере с этими достоинствами обладал он и ужасными пороками. Его жестокость доходила до бесчеловечности, его вероломство превосходило даже пресловутое пунийское вероломство. Он не знал ни правды, ни добродетели, не боялся богов, не соблюдал клятвы, не уважал святынь»³⁹². Макиавелл, конечно неправ, когда пишет, что не может быть, чтобы люди были совершенно подлыми всегда и во всем³⁹³, приводя пример Павла Балиона³⁹⁴, тирана Перузии³⁹⁵, который, когда мог легко убить папу Юлия II³⁹⁶ с его свитой, предпочел скорее потерять власть, чем совершить столь великое преступление³⁹⁷. Аннибал так бы не поступил. Тот же Макиавелл называет италийцев, испанцев и галлов самыми подлыми среди всех народов³⁹⁸. В одном месте он удивительным образом восхваляет справедливость и благоразумие германцев³⁹⁹, в другом порицает их «вероломство, жадность, высокомерие»⁴⁰⁰. Это произошло от незнания нравов и природы каждого из этих народов. Ведь как люди глупые и неотесанные не могут быть полностью бесчестными, так и самым великим умам, по Платону, были свойственны «и великие доблести, и великие пороки»⁴⁰¹. Если не ухаживать за плодородной землей, на ней вырастает огромное число сорняков, а в меру обработанная, она щедро плодоносит; бесплодная же не родит ни целебных, ни вредных трав, совсем ничего, если только не <вкладывать в нее> огромный труд⁴⁰². Таким же образом я сужу и о душевных способностях южан и скифов. Потому неудивительно, что почти все историки и поэты, уже начиная с Эсхила, восхваляют чрезвычайную бесхитрость скифов⁴⁰³ и порицают коварство южан⁴⁰⁴. У германцев, говорит Тацит, «добрые нравы имеют ... бóльшую силу, чем хорошие законы где-либо в другом месте»⁴⁰⁵. Однако в те времена германцы обходились безо всякой науки и мало отличались от зверей, в чем признаются сами. Если же они пребывали в полном невежестве, то мне непонятно, почему так восхваляется отсутствие пороков у тех, кто не мог быть ни слишком плохим, ни слишком хорошим: ведь высшей похвалы достоин тот, кто по собственному разумению возвращает добродетели, чью силу он осознал душой, хотя мог бы стать несправедливым, или потому, что есть только один путь к добродетели, подобно прямой линии, окруженной со всех сторон бесчисленными кривыми, или потому, что люди, когда им явлены «пределы добра и зла»⁴⁰⁶, гораздо больше склоняются к дурным поступкам — их невозможно не только отвлечь от них жесточайшими пытками и страхом вечной смерти⁴⁰⁷, но и побудить к справедливости обещаниями вечного блаженства. Как многие считают, если бы люди никогда не вку-

сили от плодов зла (без которых, однако, нельзя постигнуть сущность добра), они жили бы совершенно непорочной и намного более блаженной жизнью и, подобно другим живым существам, в согласии со своей природой, к чему, как мы полагаем, ближе всего скифы и горцы, не обученные никакой науке.

Остается, исходя из этого, вынести приговор историкам, которые, осуждая суеверие, безбожие, магию, постыдные влечения и жестокости греков, египтян, арабов и халдеев, обходят молчанием то, что заслуживает похвалы. Ведь от них, словно из родника, выплеснулись в мир словесность, свободные искусства, добродетели, наука, философия, религия, вообще духовная культура. Впрочем, и скифам было свойственно трудолюбие, как и жителям срединных областей, которые получили прекрасные дары от бессмертного Бога. Это нельзя лучше понять и вынести более справедливый приговор о рассказанном историками, если не использовать образ человеческого тела, хорошо устроенного государства, всего мира и небесных светил.

Итак, расположив эти три народа в указанном выше порядке, мы должны чисто умозрительно представить, что они управляются какими-то планетами; затем отдать южанам Сатурн, тем, кто за ними, — Юпитер, северянам — Марс; потом, снова пройдя по кругу, южанам — Венеру (ибо Солнце как источник света будет общим для всех), тем, кто за ними, — Меркурий, северянам — Луну. Из такого условного распределения трех народов мы яснее поймем некую силу всеобщей природы. Говорят же халдеи, что Сатурн влияет на созерцание, Юпитер — на поступки⁴⁰⁸, Марс — на творчество⁴⁰⁹. Это также явствует из <сочинений> лучших еврейских толкователей природы. Ведь они называют Сатурн 'קלש, т.е. «спокойным», поэтому ничего не может быть лучше для созерцания. Юпитер они именуют רַת, т.е. «справедливым»; греки, взяв это, как и все самое лучшее, от евреев, вообразили, что Юпитеру присуща справедливость. Марс же они <зовут> מַרְס, т.е. «сильным и крепким», оттого халдеи и греки решили, что он управляет войнами⁴¹⁰. Притом говорят, что Сатурн — холодный, Марс — горячий, а Юпитер — умеренный⁴¹¹ под воздействием и того и другого⁴¹². Первый влияет на науки и на то, что довольствуется одним созерцанием истинного⁴¹³; второй — на благоразумие, которое воплощается в действии и которое охватывает все добродетели⁴¹⁴; третий — на искусства и ремесла, которые требуют ручного труда и силы⁴¹⁵; первый <воздействует> на ум, второй — на рассудок, третий — на воображение (φαντασία).

Действительно, южные народы благодаря длительному и усердному созерцанию, которое свойственно черной желчи, стали создателями замечательнейших наук и самыми лучшими в них: они раскрыли тайны природы, изобрели математические дисциплины и, наконец, первыми постигли силу и природу трансцендентного и небесных светил. Поскольку скифы менее

склонны к созерцательности из-за обилия крови и влаги (которые подавляют ум до такой степени, что он редко проявляет себя), они по собственному побуждению стали стремиться к тому, что осязаемо, т.е. к искусствам и ремеслам. Поэтому от северян <произошли> так называемые механические вещи, военные метательные машины, искусство литья, книгопечатание и то, что относится к рудному делу, которое германец Георгий Агрикола⁴¹⁶ изучил столь обстоятельно, что Плиний и Аристотель <на его фоне> кажутся совершенно в нем не сведущими⁴¹⁷. Не должно казаться удивительным, что итальянцы и испанцы имеют обыкновение приглашать к себе германцев и британцев, потому что те по некоей небесной милости умеют находить скрытые жилы земли и вскрывать найденные. Эти же питомцы Марса ныне с невероятным усердием, как и всегда прежде, возвращают военную науку, владеют оружием, срезают горы, отводят воды; у них вошло в привычку целиком посвящать себя охоте, земледелию, скотоводству или тем ремеслам, которые требуют физического труда, так что кажется, что все их способности заключены в руках. О том достаточно свидетельствует любой вид утвари и орудий, которые изготавливаются ими настолько искусно и настолько умело, что другие народы дивятся им и, конечно, не могут подражать. Это, вероятно, и имел в виду Платон, когда говорил, что искусства изобрели Марс и Вулкан⁴¹⁸. Ибо, если верить астрологам, те, кто рождаются под знаком Марса, станут воинами или мастерами.

В то же время у жителей срединных областей нет такой природной склонности к оккультным наукам, как у южан, и такой тяги к ремеслам, как у северян, но они чрезвычайно способны к ведению любых дел. Ведь если кто-то соберет все свидетельства историков, то придет к заключению, что именно такими людьми впервые были <установлены> обычаи, законы, нравственные нормы и наилучший порядок управления государством, а также изобретены торговля, кораблевождение, риторика, диалектика, и, наконец, полководческое искусство. Управителями же таких наук считаются Юпитер и Меркурий⁴¹⁹. Говорят, что того, кто рождается под знаком или Юпитера, или Меркурия, или обоих, влечет к этим <занятиям> его природа⁴²⁰. И к тому же благодаря чтению историй известно, что в Азии, Греции, Ассирии, Италии, Галлии и Верхней Германии, которые лежат между полюсом и экватором, от 40° до 50°, всегда процветали величайшие империи и в этих областях рождались выдающиеся полководцы, наилучшие законодатели, справедливейшие судьи, мудрые правоведы, искусные ораторы, умелые торговцы и, наконец, прославленнейшие актеры и драматурги, а в Африке⁴²¹ и тем более в Скифии не было никаких правоведов, никаких ораторов, мало поэтов, еще меньше историков и совсем мало тех, кто бы занимался обширной и прибыльной торговлей, как итальянцы, греки, галлы, испанцы и азиаты.

Добавим сюда высказывания <древних>, чтобы можно было вынести обо всем этом деле более точное суждение. Гален сетует, что никаких философов, за исключением Ахарнасиса⁴²², не вышло из Скифии, тогда как из Греции — бесчисленное множество⁴²³. А Юлиан Август, когда рассуждает о галлах, чью природу благодаря длительному опыту узнал и хорошо изучил, <говорит>, что кельты не занимаются ни философией, ни математикой, но обычно находят утешение в диалектике и риторике. Также и Ювенал: «Галлия стала речистой и учит юристов британских»⁴²⁴. И даже сама религия, ими использовавшаяся, доказывает это: «Из богов они [галлы], — пишет Цезарь, — больше всего почитают Меркурия. Он имеет больше, чем все другие боги, изображений; его считают изобретателем ...искусств; ...думают также, что он очень содействует наживе денег и торговым делам»⁴²⁵. Свидетельства эти подтвердил длительный опыт: ведь нигде в мире нет такого числа адвокатов, нигде с бóльшим усердием не изучается гражданское право, а оккультные науки и математические дисциплины совсем не в чести.

Наоборот, южане, поскольку находятся в постоянном созерцании из-за черной желчи, по собственной воле уклоняются от ведения дел и ищут самые безлюдные уединенные места. А сила созерцания и размышления (евреи и академики называют ее «дорогой смертью»⁴²⁶) такова, что совершенствует умственные способности и отделяет человека от остальных. Достигнув этого, <душа> не только проникает в тайны природных вещей, но также, очистив ум, возносится на быстрых крыльях к небу и наполняется знанием божественных вещей⁴²⁷; затем, вдохновленная бессмертным Богом, она раскрывает несведущим людям высшие и поразительные истины. Вот почему не должно казаться удивительным после чтения историй, что из этих областей, словно из неиссякаемого источника, растеклись по всему миру величайшие философы, математики, пророки и, наконец, все религии. И не потому, что Божественный разум не желает вдохнуть в человека небесный дух в каком-либо другом месте: так говорить нечестиво, ибо Бог живет повсюду, как сияние Солнца. Но так же, как это самое сияние отражается лучше в прозрачной воде, а не в мутной, так и Божество проявляется в очищенном уме яснее, чем в том, который, обращенный вниз, испытывает влияние телесного и который приходит в смятение из-за противоборствующих страстей. Ведь те, у кого больше крови и телесной жидкости, труднее избавляются от этой земной пагубы, так что Гераклит⁴²⁸ справедливо назвал сухие души мудрыми⁴²⁹. Ибо смешно и едва ли достойно философа то, что говорит Иероним Кардан: человек — мудрейшее <существо>, поскольку он «самый горячий и самый влажный»⁴³⁰, тогда как нам известно, что чем холоднее звери, тем они более рассудительны, как пишет Аристотель в книге II «О частях животных»⁴³¹. Доказательством может быть разумнейший слон, у которого, по Плинию, «кровь самая холодная» из всех⁴³².

Поскольку это так, легко рассудить, верны ли свидетельства писателей о религии южан и прежде всего Льва Африканца там, где он рассказывает о фундаментах храмов⁴³³. Он говорит, что в городе Фесса⁴³⁴ семьсот храмов⁴³⁵, а самый большой из них имеет тысячу милиариев в окружности, тридцать одну дверь и девятьсот светильников, горящих днем и ночью⁴³⁶. Заслуживает доверия и то, что Альваресий сообщает в «Истории абиссинцев» о неслыханной величине храмов⁴³⁷ и о бесчисленном множестве монахов, которых встречаешь не только в пустынных местах, но и в селах, в собраниях, на рыночной площади, в военных лагерях⁴³⁸; из них также часто набираются войска; даже правители следуют их образу жизни. Во всяком случае король, которого зовут Негус⁴³⁹, или Иохан Белул, т.е. «драгоценнейшая жемчужина»⁴⁴⁰, ведет себя, словно понтифик: он совершает путь не иначе как в наряде и одежде понтифика, предшествуемый <другими> понтификами, которые несут перед собой знаки священной власти⁴⁴¹. <Альваресий> также пишет о постах, <соблюдаемых> всем народом, совершенно невероятных, если кто-нибудь сравнил бы их с нашими, однако, когда ты сопроводишь <этот> рассказ расследованием, то признаешь <его> полностью достоверными. Действительно, многие поддерживают жизнь сырой чечевицей или овощами, сваренными в чистой воде и совершенно безвкусными, без хлеба⁴⁴². Иные носят на голом теле железные обручи, словно пояс⁴⁴³. Многие во время постов, т.е. треть года, проводят ночи без сна. Некоторые спят по шею в воде⁴⁴⁴. Находятся и такие, кто двадцать четыре часа стоят, неотрывно и пристально смотря на небо. Все в установленные дни истязают себя частыми ударами розог и бичей. Тех же, кто совершает даже незначительные грехи против веры или кто отказывается целовать деревянный крест (находятся и такие), предают мстительному пламени⁴⁴⁵. Наконец, <абиссинцы> считают — и это весьма способствует сохранению государства и счастливой жизни, — что невзгоды, как и удачи происходят по воле одного всемогущего Бога.

Насколько же в ведении дел и в управлении государством они бестолковы, ясно из того, что тех, кто нарушил закон, секут, пока они не заплатят штраф по усмотрению секущего. Главного судью, который вершит все самые важные <дела>, наподобие канцлера, часто наказывают розгами по приказу короля⁴⁴⁶. Убийцу отдают на расправу родственникам убитого. При этом все приговоры выносятся без каких-либо актов и записей⁴⁴⁷. Должники, оказавшиеся неплатежеспособными, отдаются в рабство заимодавцам. Воины не получают никакого жалования, никакого довольствия; каждый обязан сам приносить ячмень или что-нибудь подобное⁴⁴⁸. Нет никаких городов, никаких военных лагерей⁴⁴⁹, никаких укреплений; народ <живет> в деревнях⁴⁵⁰, а правитель «перемещается то туда то сюда, <располагаясь> в шатрах»⁴⁵¹, однако у него есть драгоценнейшая утварь и бесчисленные сокровища. Па-

пирус совсем не используется, а государственные решения удостоверяют на пергаменте⁴⁵². Это доказывает, что люди такого рода мало способны к ведению дел.

А еще меньше скифы, которые во всем прибегают к силе и оружию подобно рабам и по обычаю зверей. Вот что Тацит пишет о древних германцах: никакие дела — ни публичные, ни частные — магистрат не совершает без оружия⁴⁵³. В наше время Бём Германец и Мюнстер подтверждают это такими словами: «<немцы> редко возмещают причиненный им ущерб по суду, <чаще> мечом и грабежом ... и не стыдятся разбойничать»⁴⁵⁴. И что может быть более неправосудного или более варварского, чем то, что обычно происходит у клагенов⁴⁵⁵: если кого-то подозревают в краже, его убивают, а потом проводят судебное расследование⁴⁵⁶? Говорят, что этот обычай был перенят от гуннов и готов. От них же пришли законы о поединке. Поистине из всех видов несправедливости ни один не может быть хуже и постыднее, чем когда слабый и маленький человек, которому была нанесена обида, заслуживает бесчестия, если он не разрешил спор с соперником с помощью оружия, сколь бы сильнее тот ни был, и не подверг опасностям свою жизнь. Тогда бы и скифы, если бы их выставили против зверей, превосходящих их силой, должны были стать жертвой позора.

Но природа распорядилась так, что скифы, у которых весьма мало разума, но очень много силы, признают высшей из всех добродетелей военную славу, южане — благочестие и веру, а жители срединных областей — благоразумие. И хотя и первые, и вторые, и третьи сохраняют государство всеми <этими> средствами, тем не менее одни больше используют силу, другие — страх перед Богом, последние — законы и судебные постановления. Поэтому не должно казаться удивительным, сколь велико было почитание калифов, или понтификов исмаиловой веры, которые имели власть не только над законами и богослужением, но и над государством, войском, всеми владениями, а также над свободой и рабством, и, наконец, жизнью и смертью каждого⁴⁵⁷. Однако турки, потомки скифов⁴⁵⁸, и мамелюки киркассийского рода⁴⁵⁹ первыми отложились от их империи и отняли у них прежние владения⁴⁶⁰. Это, по всей вероятности, как раз то, о чем поют поэты, <говоря> о Сатурне, лишенном власти Юпитером⁴⁶¹, т.е. что в первобытные времена царями назначали благочестивых и мудрых людей ради утверждения справедливости⁴⁶². Но хотя считали, что можно удерживать людей в повиновении одним лишь благочестием, этого, однако, не случилось, поскольку для многих не были законом ни страх божий, ни какая-либо вера; тогда более рассудительные захватили власть⁴⁶³ и стали управлять государством, благочестивые и философы предались жертвоприношениям и созерцанию, а плебс начал заниматься военным делом, земледелием и ремеслами. В результате сложилось так, что

мудрые стали обеспечивать существование государства с помощью молитв и наставлений, рассудительные — отправляя власть и отдавая приказы, сильные — исполняя их и трудясь. Ибо, повторю, государство держится на трех вещах: принятие решений, отдача приказов и исполнение. Понтифики и мудрецы наставляют, магистраты предписывают, исполнители исполняют. Так, спасительным основам мудрости или той или иной вере обучали Анаксагор⁴⁶⁴ Перикла⁴⁶⁵, Платон Диона <Сиракузского>⁴⁶⁶, Исократ⁴⁶⁷ Никокла⁴⁶⁸, Плутарх Траяна⁴⁶⁹, Полибий Сципиона <Младшего>⁴⁷⁰ и в целом маги <были учителями> персов⁴⁷¹, брахманы — индов⁴⁷², прорицатели — греков⁴⁷³ и понтифики — римлян; <все> они, однако, сами не были способны к ведению дел, что продемонстрировал мудрейший Платон, когда принял власть над городом, который ему себя вверил⁴⁷⁴. Подобным образом, как пишет Аристотель, Анаксагору, мудрейшему мужу, не хватало здравомыслия⁴⁷⁵, и он даже позволил себе погибнуть от голода и нужды из-за беспечного отношения к семейному имуществу⁴⁷⁶. То же произошло с Феодором Газой в глубокой старости⁴⁷⁷. Вот почему Филон осыпает великими похвалами Моисея, потому что тот единственный из всех смертных оказался отважнейшим полководцем, разумнейшим законодателем и вдохновеннейшим пророком⁴⁷⁸.

Суждение, высказанное об отдельном государстве, следует применить и ко всемирному. Если бы обязанности были распределены между народами, удел мудрых получили бы южане, сильных — скифы, а здравомыслящих — срединные <племена>. Это же можно связать с составными частями души, ибо ум сам наставляет, рассудок предписывает⁴⁷⁹, чувства, как помощники, призываются для исполнения, а также с тремя ее способностями — душевной, животворящей и природной: первая <состоит> в движении и чувствовании от мозга, вторая — в наполнении жизненной силой от сердца, третья — в возбуждении от печени⁴⁸⁰. По моему мнению, лучше всего можно понять природу, присущую каждому народу, а также вынести о том или ином свидетельстве писателей наиболее точное и истинное суждение, если сравнить этот микрокосм с огромным человеком, т.е. с миром. Поэтому мы приложим к всемирному государству то, что Платон предлагал для своего, правда, немного иначе, чем он. Ведь он хотел, чтобы власть была в руках стражей⁴⁸¹, которых он поместил в мозг⁴⁸², как Палладий⁴⁸³ в крепость⁴⁸⁴, видимо, тем самым желая возродить Сатурновы царства⁴⁸⁵. Отсюда его выражение, которое все хвалят, но мало кто понимает: «Надо, чтобы цари философствовали, а философы правили»⁴⁸⁶. Однако философия, т.е. непрерывное созерцание прекраснейших вещей, как ее определяют все академики⁴⁸⁷, не имеет ничего общего с военными или гражданскими делами. Воинов же, вверив им оружие, <Платон> поместил в сердце, ибо там заключена сила гнева⁴⁸⁸, и, наконец, землепашцев и ремесленников — в печень⁴⁸⁹, чтобы они снабжали го-

сударство необходимыми вещами и продовольствием⁴⁹⁰. Но это невозможно осуществить без великих потрясений, о чем мы скажем в своем месте.

Здесь же мы должны рассмотреть только то, что имеет отношение ко всемирному государству и природе народов, и по возможности соотнести стороны света со сторонами человеческого тела. Впрочем, в этом писатели чрезвычайно разногласят между собой. Гомер, Аристотель, Платон, Гален, Пифагор, Аверроэс⁴⁹¹ относят правую сторону этого мира, который они называют «живым существом»⁴⁹², к востоку, а левую — к западу⁴⁹³, а Плиний и Варрон, наоборот, левую к востоку, а правую к западу по обычаю древних латинян⁴⁹⁴. В храмах, говорит Варрон, «левая сторона с востока, правая — с запада»⁴⁹⁵; *храмами он называет области неба, разделенные авгурским посохом*⁴⁹⁶. Так молятся мухамедяне. Однако авгуры поворачивались к востоку, как пишет Ливий в книге I: «южная сторона, — <сказал> авгур, — пусть будет правой, северная — левой»⁴⁹⁷. *Этому, кажется, вполне соответствует стих 13 Псалма 89⁴⁹⁸ Давида: יַמִּי וְיָמֶיךָ פְּלִיטָה לְיָמֶיךָ, т.е. «Север и правую сторону Ты сотворил», где все комментаторы понимают под правой стороной южную землю, как и халдейский толкователь⁴⁹⁹. К этому добавляется то, что они называют восток פְּלִיטָה, т.е. «лицом»: из этого следует, что юг приписывают правой стороне, поскольку лицо обращено к востоку. Мы соблюдаем этот обычай, давая обеты. Но так как они не приводят никакого доказательства сказанному ими, мы последуем за Филоном⁵⁰⁰, с которыми также согласны Эмпедокл⁵⁰¹, Лукан⁵⁰², Клеомед⁵⁰³ и Солин⁵⁰⁴. Ибо Моисей повернул к югу левую сторону святилища, а правую — к северу⁵⁰⁵, и это по наилучшему основанию, поскольку движение с востока на запад быстрое, человек же ходит не назад или в сторону, а идет вперед. Поэтому Лукан <пишет, что арабы> «удивлялись, что тень ...не влево ложится»⁵⁰⁶. У греков же считается, что правая сторона лучше левой⁵⁰⁷, а у латинян — что при гаданиях очень благоприятна левая, как свидетельствуют Плутарх⁵⁰⁸ и Плиний: не потому что солнце встает слева, как думает Плиний⁵⁰⁹, но потому что левая сторона обращена к югу. Эта часть света превосходит остальные великолепием и растений, и металлов, и драгоценных камней, и людей, и душ, и небесных тел. Вот почему, как считают евреи, Авраам⁵¹⁰ <всегда> направлялся на юг⁵¹¹, а все зло, по словам Иезекииля, приходит с севера⁵¹². Даже злых демонов, как говорят арабы и мавры, согласно Пику Мирандуле⁵¹³, на юге либо совсем нет, либо они редки то ли из-за обилия света, вынуждающего их, как полагают, к бегству, то ли из-за разреженности воздуха, в котором они не в состоянии держаться. В то же время, если верить Олафу или Саксону Грамматику, нигде нет столько демонов и злых существ, как на севере⁵¹⁴.*

Кроме того, как мы уже выяснили, северяне более крепкие, а южане более слабые. <Соотнесем это с тем, что> левая сторона у человека слабее, а

правая сильнее, как пишет Макробий⁵¹⁵ в книге VII (гл. 4) «Сатурналий»⁵¹⁶, и «мальчики чаще шевелятся в утробе⁵¹⁷ ... в правой ее части, а девочки — в левой», как говорит Плиний⁵¹⁸ вместе с Варроном⁵¹⁹, Аристотелем⁵²⁰ и Гипократом⁵²¹. И Артемидор⁵²² утверждает в «Толковании сновидений», что правый глаз обозначает сына, а левый — дочь⁵²³, правые зубы — друзей, левые — подруг⁵²⁴; вообще в книге XXVII все, что справа, приписывается мужчинам и юным, а все, что слева — женщинам и старым⁵²⁵. Аристотель также <пишет> в книге IV (гл. 3 и 9)⁵²⁶, в книге IV (гл. 1)⁵²⁷ и в книге I (гл. 15) «Истории животных», что правая сторона — мужская, а левая — женская⁵²⁸. Правая нога и рука (что даже и ныне знают сапожники) тоже больше и крепче левой.

Мы установили и то, что скифы красного цвета (rubicundi) и чрезвычайно изобилуют кровью, а южане бледны и полны черной желчи. <Свяжем это с тем, что> печень расположена на правой стороне, селезенка — на левой⁵²⁹; последняя — хранилище черной желчи⁵³⁰, первая — крови⁵³¹. Мы также показали, что скифы вспыльчивы, раздражительны, их увлекает к мести порыв гнева, тогда как южане не мстят необдуманно. Первое присуще правой стороне, а последнее — левой, ибо черная желчь делает <людей> спокойными, <желтая> желчь — раздражительными, печень — невоздержанными. Поэтому в нашем всемирном государстве нам следует поместить скифов, как воинов и ремесленников, на правую сторону, южан — на левую, а жителей срединной полосы — в сердце, как магистратов, которые <располагаются> в центре города. Ведь сердце находится посередине между мозгом и печенью, а также между печенью и селезенкой⁵³². Природа, говорит Аристотель, одних сделала рабами, одарив крепкими телами для <обеспечения> необходимых потребностей, других же — слабыми, но весьма полезными для общественной жизни⁵³³.

И меня не смущают <имеющиеся разногласия>. Как евреи, так и другие народы считают, что правая <сторона> превосходит левую, как сказано в Псалме 109⁵³⁴, у Матфея (гл. 22)⁵³⁵, у Марка (гл. 12)⁵³⁶, у Матфея (гл. 25 и 26)⁵³⁷, в Деяниях (гл. 7)⁵³⁸, <в Посланиях> к Колоссянам (гл. 3)⁵³⁹, к Евреям (гл. 1 и 10)⁵⁴⁰, к Ефессянам (гл. 1)⁵⁴¹, у Остий<ца>⁵⁴², у Иоан<на> Андр<ея>⁵⁴³ и у Панорм<итанца>⁵⁴⁴ <в комментариях> на раздел «Обычной <милости>...» титула «О превосходстве и послушании»⁵⁴⁵, <а также> у Аристотеля в книге XXXI (гл. 12⁵⁴⁶, 13⁵⁴⁷, 19⁵⁴⁸ и 25⁵⁴⁹) и в книге XXXII (гл. 7)⁵⁵⁰. И Иаков⁵⁵¹ положил правую руку на голову Ефрема⁵⁵², чтобы благословить его⁵⁵³. Того же мнения были Бальд⁵⁵⁴ <в комментарии> на раздел «Мы постановляем...» титула «О священных церквях»⁵⁵⁵ и Курций Старший⁵⁵⁶ в Наставлении LXXIV, <утверждавшие>, что самое почетное место — справа⁵⁵⁷. Напротив, у Плавта в «Псевд<оле>»: «Под знаменами, рядами войско поведу свое: / Все гаданья

ясны, птицы слева, как мне хочется»⁵⁵⁸. У Цицерона в книге III «Законов»: «... да будет он, назначенный при полете птицы слева, главой народа»⁵⁵⁹. Он поясняет: «Хотя я хорошо знаю, что мы называем благоприятное “левым”, даже если оно справа. Но, бесспорно, наши называли это левым, а чужестранцы — правым»⁵⁶⁰. Марк Варрон говорит еще более ясно в книге V «Вопросов в письмах»⁵⁶¹: «Если из жилища богов смотреть на юг, на левой стороне оказываются восточные части мира, на правой — западные; я думаю, что из-за этого левые ауспиции считаются более благоприятными, чем правые»⁵⁶². Тем не менее многие из латинян полагают, что всякое зло приносится слева. У Марона⁵⁶³: «Нот⁵⁶⁴ и деревьям твоим, и посевам, и стаду зловредный (*sinister*)»⁵⁶⁵. И Цицерон: «Никто меня не тревожит неблагоприятными (*sinistri*) предсказаниями, никого я не порицаю, разве только самого себя»⁵⁶⁶. Многократно «ворона с полого дуба предсказывала несчастья (*sinistra*)»⁵⁶⁷.

Но существует объяснение того, почему правое и левое понималось различно. Ведь евреи, где бы они ни находились, помещали, следуя обычаю всех народов, правое на юг, а левое на север, потому что те молились Солнцу с лицом, обращенным к востоку, что запретил Моисей⁵⁶⁸. Но как бы там ни было, не подлежит сомнению, что юг в том или ином отношении превосходит север и что правая сторона человека принадлежит северу.

Я расхожусь с Платоном в том, что он <помещает> воинов в сердце, магистратов в мозг, а плебс в печень; я бы предпочел <отдать> понтификам и мудрецам мозг, магистратам сердце, а ремесленникам и воинам, набираемым из плебса, печень. Ведь сила мужества, <заключенная> в сердце, не укрепляет тело, ибо это свойство крови и печени, но побуждает к действию. Конечно, Макиавелл хотел, чтобы Италия рождала не наилучшего воина, а наилучшего полководца⁵⁶⁹, потому что победу одерживают бóльшим благоразумием, чем большей силой. «От воина, — говорит Аммиан, — требуется работа тела, от полководца — ума»⁵⁷⁰. Действительно, как заявляет Плутарх в «Пелопиде», не подобает военачальнику лично сражаться с врагом⁵⁷¹, а судье исполнять обязанности ликтора: первый должен командовать, второй — выносить приговоры. Однако, хотя Платон предназначал управление философам и мудрецам, которые склонны к созерцанию⁵⁷², но, как мы показали, опираясь на свидетельства историков, не способны к действию, логичнее было бы поместить в сердце воинов, лучших из которых, правда, набирали среди крестьян (так Плиний пишет о древнем правиле римлян⁵⁷³) или ремесленников, как и в наше время, ибо они были привычны к трудам. Действительно, поденщиков и ремесленников Аристотель относит к плебеям⁵⁷⁴. Правда, мы знаем, что в прежние времена всегда вербовали, как и ныне, за высокую плату скифов и германцев. Таким образом, самых лучших воинов обычно выбирали среди крестьян и плебеев, сила которых заключается в руках.

Если все это связать с небесными телами, то обнаружится равная согласованность. Так, если мы отдадим Сатурн селезенке⁵⁷⁵, Юпитер сердцу, Марс желчному пузырю, а Луну печени, придется повторить то, что астрологи приписывают каждой части тела. В самом деле, Марс с Луной — словно желчный пузырь с печенью, ведь она питает и укрепляет все тело, как Луна — материальный мир, щедро оделяя обильным светом растения, воды и живые существа. Те же, кто рождаются под знаком Луны, как говорят, отличаются силой и прекрасным здоровьем. Все это наилучшим образом подходит скифам и близко к тому, что Цезарь говорит о германцах, вся жизнь которых заключена в охоте и «в приобретении военных знаний»⁵⁷⁶. Что же может более подобать Диане⁵⁷⁷ и Марсу?

Достоинно также внимания то, что пишет Плиний: молнии и гром зарождаются в срединной зоне и никогда в Эфиопии и в Скифии⁵⁷⁸, и это подтверждают местные жители. Молнии же и гром являются атрибутами Юпитера, согласно мнению не только поэтов⁵⁷⁹, но и естествоиспытателей⁵⁸⁰. Я не против, если кто-то⁵⁸¹ соотносит Солнце, которое мы определили общим для всех <народов>, с сердцем на том основании, что оно находится посреди планет или, по словам Коперника⁵⁸², в центре мира⁵⁸³, либо потому, что оно означает самую продолжительную жизнь и у него умеренное, а не палящее тепло, как у Марса⁵⁸⁴; и оно может быть общим для всех и <в то же время> своим для какой-то одной части. Однако это относится к обитателям не крайних, а умеренных областей.

С другой стороны, три указанные группы народов могут соответствовать трем мирам, а именно: умопостигаемому, где мысли⁵⁸⁵, небесному, где звезды, и материальному, где происходит возникновение и исчезновение вещей. С ними также соотносятся три вида душ (кроме тех, кто вне этой иерархии и кто не оскверняется никаким прикосновением мира⁵⁸⁶); первые, как считается, обращают к Богу чистые помыслы людей, вторые управляют государствами, третьи находятся в плену у материи и формы⁵⁸⁷. Поскольку это так, три рода людей, повторю: скифы, южане и жители срединной зоны, могут быть, по моему мнению, без труда соотнесены с тремя способностями души — знанием, разумностью и мастерством, которые проявляются в созерцании, действии и исполнении⁵⁸⁸, с рассудительной (*νοητικός*), гневливой (*θυμικός*) и вождевающей (*ἐπιθυμητικός*) <частями души>⁵⁸⁹, находящимися под влиянием мозга, сердца и печени, а также небесных тел. И это можно подтвердить тщательнейшим разбором всего написанного историками.

Если, как говорят, материальный мир просуществовал, согласно толкованию некоего раввина⁵⁹⁰ Илии⁵⁹¹, шесть тысяч лет⁵⁹², тогда <получается, что в первые> две тысячи лет люди прославились благочестием и мудростью и с великим усердием изучили движение небесных светил и всеобщую силу при-

роды. В течение еще двух тысяч лет они были заняты созданием государств, изданием законов и выведением колоний. В те времена власть перешла от Сатурна к Юпитеру, от южан к жителям срединной зоны. В последующие тысячелетия, т.е. после смерти Христа, появились на свет различные искусства и ремесла, доселе неизвестные; тогда же произошли великие военные потрясения и притом по всему земному кругу, когда суеверие и владычество Юпитера, так сказать, были упразднены и власть перешла к скифам, питомцам Марса. А потом внезапно легионы готов, бургундов, герулов, франков, лангобардов, англов, британцев, гуннов, вандалов, гепидов, норманнов, турок, тартар и московитов наводнили Европу и Азию⁵⁹³. Итак, независимо от того, есть ли какое-либо влияние небесных тел на более низшие <сущности>, что даже и теперь признают теологи, или нет, как считают многие, тем не менее то, что существует (как говорят, ὅτι ἐστί), мы воспринимаем ощущениями, хотя причины сего недостаточно ясны. Исходя из этого, можно понять многие сочинения не только историков, но также философов и астрологов; что же касается рассказанного историками, то чрезвычайно легко решить, правдиво оно нет. Так, например, у Птолемея южные азиаты обладают возвышенными душами и умом, сильны и воинственны⁵⁹⁴, северные же — мудрецы, маги, сведущие в божественных делах и справедливые⁵⁹⁵. Это полностью неверно и перевернуто с ног на голову. Неправда и то, что пишет Плиний: и на юге, и на севере «люди высокого роста, в первом случае из-за большей силы огня, во втором из-за большего объема впитанной влаги»⁵⁹⁶; ошибочно не только само его свидетельство, но и способ его рассуждения. У Аристотеля, Гиппократе, Галене, Диодоре, Геродоте, Волатерранца, Сабеллика такое множество вещей подобного рода, что излагать их все пришлось бы бесконечно. Достаточно указать на источники, чтобы точнее и лучше понять, каким образом следует судить о всеобщей истории всех народов.

Но хотя <авторы> часто противоречат друг другу, даже самим себе, однако все, кроме Св. Иеронима⁵⁹⁷, сходятся в том, что галлы легкомысленны. Это написано Цезарем⁵⁹⁸, подтверждено Тацитом⁵⁹⁹ и Требеллием⁶⁰⁰ и часто повторялось италийцами и германцами, особенно Слейданом в его речи к императору Карлу⁶⁰¹. Правда, некоторые называют легкомысленными и другие народы. Ливий говорит: «сирийцы, азиаты, греки, легкомысленнейшие родá людей»⁶⁰². О скифах, с которыми <историки> не имели никаких отношений, они не сообщили ничего. Ведь если они называют легкомыслием некую живость и быстроту ума, которые делают людей срединной зоны самыми способными из всех к деятельности, тогда легкомысленны и галлы, и греки, и италийцы, и паннонцы⁶⁰³, и азиаты, и халдеи, и парфяне, у которых писатели отмечают этот порок. Юлий же Скалигер из Вероны говорит о галлах таким образом: «Мы видим галлов готовыми <и> приспособляющимися к лю-

бым переменам в жизни и в науках. Такая пылкость души и необыкновенная стремительность не даны <природой> никакому другому племени. Что бы они ни делали, они всему предаются с огромной радостью, очень быстро добиваются успеха, усерднейше занимаются торговлей, литературой, военным делом <и славятся> образованностью, ясностью мысли и красноречием⁶⁰⁴, но особенно выделяются среди всех других народов и племен неколебимой и твердой верой⁶⁰⁵. Так он <пишет>.

Скифы, словно бременем, перегружены густыми жидкостями, и это сковывает силу <их> души. Южане из-за черной желчи предаются сладостнейшему созерцанию высоких материй, благодаря чему способны обуздывать внезапные душевные порывы. Мы это видим не только у мавров и пунийцев, но также и у испанцев, чем ближе они к югу; замедленность их речи, жеста, походки и всех действий столь велика, что, кажется, они утомляются от самого бездействия⁶⁰⁶. Галлы же настолько проворны, что осуществляют дело прежде, чем испанцы смогут на него решиться. А ходят они таким быстрым шагом, что испанцы думают, что те не идут, а бегут. Легкость и быстрота у галлов в учении не меньшая, чем в других делах, и то, что южане изобрели после длительного размышления, они моментально придумывают или перенимают. Так что Цезарь справедливо восхищается их понятливостью⁶⁰⁷. Это хорошее доказательство <влияния> желтой желчи. Ведь когда Гален переносит свойства жидкостей с тела на душу, он приписывает желтой желчи благоразумие, черной — постоянство, крови — веселость, слизи — кроткость⁶⁰⁸; смешанные между собой, они дают бесконечное разнообразие. А когда одни и те же жидкости в избытке и начинают воспламеняться или разлагаться, то они побуждают к порокам, противоположным <указанным добродетелям>. Случается, что излишек желтой желчи подталкивает к безрассудству, а ее воспламенение — к помешательству⁶⁰⁹. Именно из-за безудержной и неумеренной быстроты, вредной для принятия решений, галлов называли легкомысленными. Однако, если легкомысленность является не чем иным, как некоторым непостоянством в словах и поступках, наверно, следовало называть это не легкомыслием, а опрометчивостью. Если же мы считаемся легкомысленными, то тогда скифы без труда превзойдут нас в этом качестве. Ведь у противоположных вещей противоположные свойства. Так, если северянин белый, то южанин черный; если первый большой, то второй маленький; если первый сильный, то второй слабый; если первый теплый и влажный, то второй холодный и сухой; если первый безволосый, то второй волосатый; если у первого хриплый голос, то у второго звонкий⁶¹⁰; если первый боится тепла, то второй — холода; если первый веселый, то второй печальный; если первый общительный, то второй склонен к одиночеству; если первый смелый, то второй робкий; если первый пьяница, то второй трезвенник; один беспечен

по отношению к себе и другим, второй осмотрителен и ревностен в отправлении культа; один по-крестьянски груб, другой с возвышенной душой; один расточителен, другой бережлив; один совсем непохотлив, другой похотлив до предела; один неопрятный, другой чистоплотный; один простак, другой хитрец; один воин, другой жрец; один ремесленник, другой философ; один использует руки, другой ум⁶¹¹; один исследует жилы земли, другой — небесные. И если пунийцы упрямы, согласно Плутарху⁶¹², каковы же тогда скифы?

Мы уже показали, что те и другие жестоки и коварны, когда погружаются в порок, но привели противоположные причины. Если пороки — удел крайних <областей>, следовательно, раз южанин упрям, то скиф легкомысленен, а житель срединной зоны отличается постоянством. Конечно, варвары и те, у кого мало разума, имеют сходство со зверями, которые раздражаются так же легко, как и успокаиваются, и по любому поводу необдуманно бросаются то в ту, то в другую сторону. Подобным образом дети и женщины завязывают и разрывают дружбу; мужчины же, будучи предусмотрительными, ведут себя иначе. Среди мужчин тот, у кого больше ума, обычно не так легко втягивается в дружбу либо во вражду или принимает новое мнение, однако, приняв его, с трудом от него отказывается. После внимательного изучения мне представляется, что южане, срединные жители и скифы имеют в известной мере нравы и жидкости, свойственные соответственно старикам, мужам и юношам. *Весьма удачно это передано древним стихом: «Юношам — труд, совещанье — мужам, старикам же — молитвы»* (ἔργα νέων, βουλαὶ δὲ μέσων, εὐχαὶ δὲ γερόντων)⁶¹³. Я называю стариками не совсем дряхлых. Действительно, скифы влажные и теплые, как юноши; южане холодные и сухие, что соответствует старикам; достигшие же среднего возраста имеют наилучшее сочетание <основных элементов>.

Кроме того, если мы верим написанному Аристотелем Теодекту⁶¹⁴, юношей чрезмерно терзают страсти и «влечение» (ἐπιθυμία)⁶¹⁵, что, как мы показали, является свойством печени и черни. Аристотель добавляет: «по отношению к страстям они переменчивы и легко пресыщаются ими, они сильно желают и скоро перестают» (εὐμετάβολοι δὲ καὶ ἀψίκороι πρὸς τὰς ἐπιθυμίας, καὶ σφόδρα μὲν ἐπιθυμοῦσι ταχέως δὲ παύονται)⁶¹⁶. И немного ниже: «их желания пылки, но не сильны»⁶¹⁷; они честолюбивы, смелы, вспыльчивы, приветливы, расточительны, достаточно честны, но добродушны (εὐήθεις) и просты, «потому что еще не видели многих низостей» (διὰ τὸ μὴ πω θεθεωρηκέναι πολλὰς πονηρίας)⁶¹⁸, что <Стагирит> приписывает не добродетели, а невежеству. «Их легко обмануть... — говорит он, — они легко поддаются надежде»⁶¹⁹. Старики — наоборот⁶²⁰. Те же, кто достигают среднего возраста, во всем проявляют умеренность⁶²¹. Подробнее об этом <читайте> у Аристотеля⁶²².

Эти <свойства>, если исходить не только из умозрительного рассуждения, но и из примеров <прошлого>, соответствуют трем типам народов.

Ибо нижние германцы, которые являются или скифами или близкими к ним, сами всегда давали многочисленные свидетельства того легкомыслия, в котором они упрекают галлов. Вот как Тацит говорит о древних <германцах>: «Эти люди, от природы не хитрые и не коварные, в непринужденной обстановке подобного сборища (на пиру. — И. К., Е. К.) открывают то, что доселе таили в глубине сердца. Таким образом, мысли и побуждения всех обнажаются... На следующий день возобновляется обсуждение тех же вопросов, и то, что они в два приема занимаются ими, покоится на разумном основании: они обсуждают их, когда неспособны к притворству, и принимают решения, когда ничто не препятствует их здравомыслию»⁶²³. Так он <пишет>.

Но хотя есть бесчисленные примеры легкомыслия скифов, нет, однако, лучшего, <чем их неустойчивость в вере>, ибо в чем постоянство должно было бы проявиться больше, как не в религии, однажды принятой? Остроготы и визиготы, изгнанные из <своих> жилищ Аттилой⁶²⁴, попросили⁶²⁵ у Валента предоставить им земли, пообещав чтить законы <Римской> империи и христианскую веру⁶²⁶. Добившись своего⁶²⁷, они невероятным коварством⁶²⁸ победили Валента⁶²⁹ и сожгли <его> заживо⁶³⁰. Когда готы пришли в Италию, они неожиданно приняли христианскую веру⁶³¹, а немного спустя арианскую. Гренландцы⁶³², живущие близко к полюсу и «переменчивые умом», как пишет Мюнстер, легко обратились в христианство, но потом вернулись обратно к идолопоклонству⁶³³. Турки, родом скифы, как только завоевали Азию, сразу признали религию арабов⁶³⁴. Тартары, никем не принуждаемые, приняли христианскую, а затем арабскую веру⁶³⁵. Норманны, до сих пор неотесанные и дикие, хотя и подчинили бóльшую часть Галлии, тем не менее тотчас отреклись от языческой веры и стали исповедовать христианскую⁶³⁶. Исландцы⁶³⁷, как передают Циглер и Мюнстер, становятся то идолопоклонниками, то христианами по воле чужеземцев⁶³⁸. Богемцы⁶³⁹ и саксы⁶⁴⁰ первыми отказались от римских обрядов — разумно ли, я не обсуждаю, здесь не место для этого. Хотя <у германцев> были весьма образованные и авторитетные мужи, которые изобличили тяжелейшие ошибки понтификов, тем не менее, собравшись на совет, после весьма долгого обсуждения они решились на труднейшее дело из всех⁶⁴¹. Я уже не говорю о плебейх и земледельцах, которые, не разобравшись в этом деле, немедля поспешили принять их мнение. Ибо мгновенно отложились <от Рима> вся Саксония, балтийские города⁶⁴², Дания, Норвегия⁶⁴³, Готская Свекия⁶⁴⁴ и те, кто произошли от готов-свеков⁶⁴⁵, т.е. гелветы⁶⁴⁶, а затем также Британия⁶⁴⁷ и Скотия⁶⁴⁸. Верхняя же Германия, не столь северная, долго сопротивлялась и до сих пор не отказалась полностью от прежних обрядов⁶⁴⁹. В Галлии это было гораздо тяжелее. Слейдан, который вслед за остальными осуждает галльское легкомыслие⁶⁵⁰, признается, что в течение девяти лет, прожитых им в Галлии, видел невероятно жестокие

сожжения людей нашей земли⁶⁵¹, которые мы недостойным образом начали и сорок лет продолжали⁶⁵². Одни <терпели это>, поскольку считали, что, ведомые верой, они выказывают покорность Богу; другие, поскольку ставили исповедание единого Бога выше всех удовольствий, богатств, почестей и даже жизни. Но ни о каких сожжениях, устроенных в Германии, не упоминается, кроме <казни> Цезаря Льва, баварца по происхождению⁶⁵³. А Италия едва ли может отказаться от прежней религии. И если бы германцы остались твердыми в новой вере, им было бы намного легче привлечь к ней остальных, однако они, поскольку устремлялись по малейшему побуждению то туда, то сюда, приняли бесконечное множество взглядов. Ведь они вскоре впитали учения не только Гуса⁶⁵⁴ или Мартина⁶⁵⁵, но затем также анабаптистов⁶⁵⁶, Лейданца⁶⁵⁷, Цвинглия⁶⁵⁸, Селестадца⁶⁵⁹, Осиандра⁶⁶⁰, Вестфальца⁶⁶¹, Давида⁶⁶², Станкара⁶⁶³, адамитов⁶⁶⁴, вальденсов⁶⁶⁵, интеримистов⁶⁶⁶ и других почти бесчисленных <еретиков>.

Напротив, южане, азиаты и африканцы, если только не из-за чудес, причем небесных, или принужденные силой оружия, не изменяли принятой религии. Такое удивительное постоянство не только мужчин, но также женщин и детей чуть было не свело с ума царя Антиоха⁶⁶⁷, когда он подвергал с невероятной жестокостью семерых еврейских юношей всевозможным видам пыток, однако не мог принудить их есть свиное мясо⁶⁶⁸; даже сама мать по своей воле побуждала сыновей принять прекраснейшую смерть⁶⁶⁹. И, действительно, этот народ никогда никакими наградами или наказаниями не удавалось отратить от его учения, и хотя он был рассеян по всему земному кругу, единственный продолжает строжайше хранить свою веру, принятую три тысячи лет тому назад⁶⁷⁰. Мухамед⁶⁷¹ же, не будучи в состоянии чудесами и речами убедить в <истинности> своего учения, прибег к оружию и, пообещав свободу рабам, добился жесточайшей силой того, чего не смог добиться никакими доводами⁶⁷².

Подобно тому как англы сетуют на свою судьбу, поскольку, как говорит Коминий, превосходя галлов доблестью, они значительно уступают им сообразительностью⁶⁷³, а галлы с германцами, по словам Кардана, необычайно легко, будучи варварами, становятся жертвой обмана со стороны италийцев⁶⁷⁴, италийцы в свою очередь возмущаются хитростью греков, греки — хитростью критян, те — хитростью египтян и финикийцев, так и евреи с египтянами жалуются на легкомыслие греков, италийцы — галлов, галлы — германцев. Я же считаю, что в словах и делах людей, как и в любых вещах, существует некая золотая середина, которая называется постоянством и которая находится на полпути между легкомыслием и упрямством. Да и мудрецы никогда не восхваляли неколебимую приверженность одному и тому же мнению. Так же как в кораблеводении есть прием принаравливаться к

буре — даже если ты не можешь достигнуть порта, считается в высшей степени разумным поворачивать руль во все стороны и чаще менять паруса, — так и в человеческих делах (я исключаю божественные), разнообразных и отличающихся друг от друга, по суждению учителя мудрости⁶⁷⁵, непостыдно менять свои взгляды: «В государственных делах, — говорит он, — ты можешь настаивать⁶⁷⁶ на своем до тех пор, пока можешь получать одобрение твоих сограждан»⁶⁷⁷. Те же, кто настолько упорно защищают свои воззрения, что считают их опровержение позором, а свое поражение — беззаконием, как и те, кто предпочитают скорее отказаться от жизни, чем от ими принятого и изложенного мнения, не приносят пользы ни себе, ни своим согражданам и обычно увлекают государство к гибели. Потому-то и Платон с Ксенофонтом, самые мудрейшие, по общему суждению, из мужей⁶⁷⁸, разрешают магистратам лгать ради государства⁶⁷⁹.

Поскольку пороки в той или иной мере присущи от природы любому племени, следует прежде всего судить о рассказанном историками, исходя из нравов и характера каждого народа, а не исторгать <на него> хулу. Действительно, не стоит ни хвалить трезвость южан, ни слишком порицать скифов за пьянство, за что первые их столь сильно упрекают, ведь южане, вследствие недостатка <внутреннего> жара, сразу насыщаются едой и питьем, тогда как скифы не способны без усилия сдерживать себя, даже если они этого хотят, ибо их угнетает внутренний огонь и покидают силы ума.

Тем не менее больше следует осуждать изысканную пищу южан, чем поmoi на пирах у скифов, которые очень мало отличались от корма животных. Древние германцы, пишет Тацит, «насыщаются безо всяких затей и приправ»⁶⁸⁰. И далее: «В любом доме растут они голые и грязные, а вырастают с таким телосложением и таким станом, которые приводят нас в изумление. <...> они живут среди тех же домашних животных, на той же земле, <что и рабы>»⁶⁸¹. Когда случается голод, скифы, вскрыв у лошадей вену под ухом, сосут кровь и едят их мясо, как было сказано о войске Тамерлана⁶⁸². Южане, напротив, чистые и опрятные, они не могут переносить грязь, и это легко понять по тому, что они пользуются банями и омовениями не только при священных обрядах, но и в частной жизни; это известно как от древних авторов и Ксенофонта⁶⁸³, так и от Альваресия⁶⁸⁴. Один из них сообщает, что у персов считается позорным плевать каким бы то ни было образом⁶⁸⁵, другой, что для абиссинцев самый отвратительный поступок — сморкаться и плевать в церквях⁶⁸⁶. А Афиней рассказывает о невероятной роскоши азиатов и египтян⁶⁸⁷: когда Марк Антоний, знаменитый расточитель, был легко побежден в этом Клеопатрой⁶⁸⁸, он посмеялся над собой и над римлянами, как над неумехами и варварами⁶⁸⁹. Я уже не говорю о полагавшихся по закону вознаграждениях у персов, которые присуждались тем, кто придумывал новые

удовольствия, о чем пишет Феофраст⁶⁹⁰. Та же утонченность нравов <проявляется> у них в жестах и движениях. А играя на струнах, они используют лидийский лад и создают пленительные созвучия. Скифам, <наоборот>, чужды прелести языка и красоты стиля, что заметно по их речи и звукам, резко сталкивающимся друг с другом без гласных, и они не могут выносить лидийский лад. <Перед битвой>, пишет Тацит, <скифы> издают особо резкие крики, чтобы «распалить боевой пыл», производя некое подобие рева; для этого они «ко ртам приближают щиты, дабы голоса, отразившись от них, набирались силы и обретали полнозвучность и мощь»⁶⁹¹. Скифы слушают с удовольствием трубы и тимпаны⁶⁹², а лиры презирают. Они удивительным образом любят также объединяться в сообщества и союзы⁶⁹³, поэтому древние называли их «кочевниками»⁶⁹⁴, а в наше время по-тартарски «ордами»⁶⁹⁵, ибо они огромными массами странствуют по землям. Южане же ищут уединения и предпочитают скрываться в лесах, а не находиться на виду у всех.

Не представляет никакого труда описывать людей срединной зоны, если узнал крайности; исходя из них легко определить середину. Например, скифы чаще используют фригийский лад, южане — лидийский, а люди срединных земель — дорийский. Благодаря фригийскому ладу⁶⁹⁶ <скифы> становятся более воинственными и, как он⁶⁹⁷ говорит, «песней разжигают Марса»⁶⁹⁸; лидийский делает южан еще более мягкими. Дорийский же, свойственный природе, направляет души к доблести и чести. Он был воспет Платоном и получил горячее одобрение Аристотеля в книгах «О государстве»⁶⁹⁹, а с принятием христианской религии его настолько усердно использовали латиняне, что было решено при богослужении не применять никакого другого лада, кроме дорийского. Правда, лакедемоняне пользовались на войне флейтой, а критяне — кифарой⁷⁰⁰ не для того, как пишут Фукидид и Плутарх, чтобы умерить гнев⁷⁰¹, ведь он, согласно суждению Платона и Аристотеля, был дан людям с пользой для возмездия⁷⁰², но потому что они следовали своей природе, ибо в Европе нет более южных народов, чем лакедемоняне и критяне. Вот что в целом можно сказать о нравах народов, исходя из основных свойств северной, южной и срединной областей.

Трудно определить, где сторона восхода (восток) и захода (запад) на плоских и равнинных местах (ведь речь идет об этом), ибо на самом деле ничто не восходит и не заходит. Но на неровной поверхности существует огромное различие между ними, которое подметили не только лекари, но также земледельцы и строители на основании многочисленных наблюдений. Так, Тавринская область⁷⁰³ — восточная, потому что Альпы находятся к западу от нее, Палестинская⁷⁰⁴ — западная, потому что она видит Хермон⁷⁰⁵ и Ливан⁷⁰⁶ на востоке, хотя у палестинцев Солнце достигает зенита почти на полтора часа раньше, чем у тавринов⁷⁰⁷. Когда свет восходящего Солнца

рассеивает <своим> умеренным теплом вредоносную и плотную темноту воздуха, он делает климат намного более мягким. Но когда Солнце жжет нещадным жаром, т.е. после полудня, в восточной области оно заходит, а в западной — восходит: отсюда громадная разница между аллоброгами⁷⁰⁸ и тавринами⁷⁰⁹, хотя они живут на одной и той же широте и долготе. Это поддается разумному толкованию, но относительно равнинных мест нет никакого аргументированного объяснения, почему Галатия в Малой Азии отличается от Кампании в Италии⁷¹⁰, хотя они находятся на одной широте. Однако, по общему мнению евреев, греков и латинян, которое подтвердил долгий опыт, восточная сторона благодатнее и лучше, чем западная. Вот почему Иезекииль пишет, что избранные⁷¹¹ молились, повернувшись лицом к востоку⁷¹², Исайя — что справедливость идет с востока⁷¹³, и то же <речет> третий: «Оглянись, <Иерусалим>, на восток, и посмотри на радость, грядущую к тебе от Бога»⁷¹⁴.

Я охотно пользуюсь такими свидетелями, тем более охотно, что считаю их самыми правдивейшими толкователями природных и божественных вещей. У латинян таков Плиний, который пишет в книге VII, что благодаря длительному наблюдению было выяснено, что чума распространялась с востока на запад⁷¹⁵; это я сам видел в Нарбоннской Галлии. Если же происходит обратное, как случилось в 1557 году от Христа, то следует ожидать, что чума будет свирепствовать повсюду⁷¹⁶. У греков таков Аммиан, который оставил свидетельство, что при разграблении Селевкии⁷¹⁷, «из какого-то закрытого хранилища для тайн халдеев вырвалась пагуба... неизлечимых болезней, которые во времена Марка Аврелия и Вера⁷¹⁸ от самих персидских пределов вплоть до Рена и Галлии осквернили все заразой и множеством трупов»⁷¹⁹. Немного спустя, направляясь из Эфиопии на север, чума опустошила, говорят, почти весь земной круг⁷²⁰. Объяснение этого очевидно — Австр принес во влажные области севера жар, усиливающий гниение.

Таким образом, непосредственная причина — разнообразие ветров. Ведь ветры, дующие с юга⁷²¹, — теплые и влажные⁷²², с севера⁷²³ — холодные и сухие⁷²⁴. Но так как ветры, дующие по оси север—юг и оси восток—запад, обычно спокойные, они не создают такого разнообразия воздуха, как те, которые приходят с боковых сторон, потому что когда Солнце очень далеко от оси север—юг, оно не в состоянии вызывать сильные испарения, на оси же восток—запад палящий солнечный жар вызывает ветер, но укрощает его порыв. Вот почему сила ветра гораздо больше весной и осенью, чем зимой и летом⁷²⁵. Самые же неистовые из всех — Африк⁷²⁶ и Кор⁷²⁷, затем противоположные им Вультурн⁷²⁸ и Аквилон⁷²⁹. При чем Кор — холодный и очень влажный, а Вультурн — жаркий и очень сухой, Африк — влажный и жаркий, Аквилон — сухой и холодный⁷³⁰. <Септентрион и Австр> на оси север — юг

известны как наиболее жаркие и наиболее холодные, два же ветра на оси восток — запад как чрезвычайно умеренные: прямо с запада веет Фавоний⁷³¹, но очень спокойно и редко и обычно только на закате⁷³², а с востока — Субсолан⁷³³, очень целебный⁷³⁴ и значительно более сильный, чем Фавоний, особенно когда Солнце отклоняется от зенита.

Совершенно скрыта от меня менее доступная и загадочная причина того, почему восточная сторона лучше западной, ведь, собственно, ничто не восходит и не заходит. Но то, что является следствием этого, очевидно и поразительно. На мой взгляд, граница востока, как я сказал выше, проходит по Молуккским островам, а запада — по <архипелагу> Гесперид. Между ними заключена половина всего земного круга, поскольку меридианы данных островов отстоят друг от друга на расстоянии 180°. Остается другая часть круга, где расположена Америка, отделенная от того и другого предела бесконечным морским пространством, так что, кажется, <от нее> следует отсчитывать восток и запад. Я не говорю, сколь много маги спорят о природе демонов обеих сторон света⁷³⁵, и касаюсь здесь только того, что не вызывает сомнений. Ибо авторитетнейшие и ученейшие мужи среди греков, повторю, Аристотель, Гиппократ, Гален и Ктесий, утверждают, приводя примеры, и ни один раз, что «все в Азии рождается более красивым и более великим», чем в Европе⁷³⁶. И хотя они часто ошибаются, не зная широт областей, тем не менее, поскольку в наш век их точно установили, стало достоверно известно, что под одним и тем же участком неба народы, живущие на западе, отличаются телесной силой, а обитающие на востоке — умом. Действительно, кельты часто вторгались с бесчисленными полчищами в Италию, Грецию и Азию⁷³⁷, итальянцы же отважились проникнуть в Галлию не раньше, чем довели до апогея свое могущество, притом <только> под предводительством Цезаря⁷³⁸ и когда галлы были охвачены пламенем междоусобной войны⁷³⁹. Отсюда похвалы Цицерона и Агриппы⁷⁴⁰ Цезарю за то, что он усмирил те племена, напор которых римляне с трудом могли сдерживать и на которых они не осмеливались нападать⁷⁴¹. Напротив, греков итальянцы подчинили с такой легкостью, что не потерпели ни одной неудачи⁷⁴². Греки же, которые своим оружием открыли самые отдаленные потаенные места Азии, почти никогда не приходили в Италию, за исключением царя Пирра⁷⁴³, который, однако, побежденный, нашел свое спасение в позорном бегстве⁷⁴⁴, как и Ксеркс, который привел в Грецию столько войск, что они чуть не выпили реки⁷⁴⁵, и тем не менее был разбит совсем малым числом греков и изгнан с большим для себя позором⁷⁴⁶. Потому и Катон <Младший> ставил под сомнение подвиги Мурены⁷⁴⁷, а Цезарь — Помпея⁷⁴⁸, <считая>, что в тех войнах, которые они вели в Азии, они сражались против «бабенок»⁷⁴⁹. А вот слова Юлиана Августа⁷⁵⁰: «... кельты и германцы храбры; эллины и римляне то воинственны⁷⁵¹...

то приветливы (urbani)⁷⁵²; египтяне скорее изобретательны и умны и в то же время миролюбивы и изнежены⁷⁵³; сирийцы, при живости и легкомыслии, способны к наукам». И немного ниже: «Нужно ли упоминать, до какой степени германцы любят свободу и нетерпимы к рабству⁷⁵⁴, до какой степени сирийцы, персы и парфяне и вообще все народы, живущие на востоке и юге, послушны и смиренны?»⁷⁵⁵ Это он <говорит> в книгах «Против христиан», где ясно показывает силу влияния востока и запада. Тацит же пишет, что батавы, живущие на крайнем западе Германии, были из всех самыми свирепыми и «самыми доблестными»⁷⁵⁶, и это Плутарх подтверждает в «Марии»⁷⁵⁷. Притом они отличаются огромным ростом, как все, кто населяет болотистые и холодные земли. Подобным образом наиболее воинственными во всей Галлии считаются те, кто обитает дальше всех на западе. Это первым отметил сам Цезарь: «Наилучшие люди, — говорит он, — из числа аквитанов⁷⁵⁸ и рутенов⁷⁵⁹»⁷⁶⁰. А из всех народов Европы самые отважные — британцы и испанцы, <живущие> на крайнем западе.

Запад имеет большое сходство с севером, а восток — с югом. Это можно увидеть не только по свойствам живых существ, но также по растениям, камням и металлам. Ходит упорная молва, что самое лучшее золото и самые лучшие драгоценные камни рождаются на востоке и юге, остальные же полезные металлы — на западе и на севере. Правда, в этом Кардан, писавший, исходя из чужих мнений⁷⁶¹, был опровергнут Скалигером⁷⁶², но безо всякого основания. Ведь это доказал при помощи убедительнейшего свидетельства магистр рудных искусств Агрикола еще прежде, чем об этом сообщил Кардан. Во всей Европе, говорит он, наиболее прославленное золото дает Испания Бетика⁷⁶³, которая является самой южной частью Европы, в Африке же — Эфиопия⁷⁶⁴. И немного ниже: «На Востоке и во всей Африке нет киновари⁷⁶⁵ и живого серебра⁷⁶⁶»⁷⁶⁷. Железо в Африке тоже чрезвычайно редко, но оно часто встречается в Кантабрии⁷⁶⁸ (которая находится на крайнем севере Испании и на крайнем западе Европы), в Галлии и в Германии⁷⁶⁹. <Агрикола говорит>, что самое превосходное железо из всех у свеков и остроготов⁷⁷⁰; они называют его «осемут»⁷⁷¹. «А у лигиев⁷⁷² у города Сага⁷⁷³, — пишет он, — добывают железо на лугах, на глубине двух футов, и через десять лет выкапывают вновь выросшее, но глубже из-за <подземных> вод не проникают»⁷⁷⁴. Серы же ни в какой земле нет в таком количестве, как на острове Фула, который называют Исландией, откуда ее развозят по всей Европе⁷⁷⁵. <В то же время Агрикола> сообщает, что в Германии нигде не добывают золота, кроме как в Гольдегранхе⁷⁷⁶ и на Карпатском хребте⁷⁷⁷, который изобилует всеми видами металлов, но он является границей Германии на востоке и обращен к югу⁷⁷⁸. А турки, говорят, ежегодно извлекают двести тысяч золотых из Сидерокапсы⁷⁷⁹, однако железо разыскать <у них> немного труднее. Поэтому при разграбле-

нии городов они захватывают гораздо больше железа, чем меди или олова. И точно так же как на севере железо находят почти на поверхности земли, так и на юге золото — в полях и в чистом песке. Ведь рассказывают, что в королевстве Дамут⁷⁸⁰ около гор Бет за Козерогом золото выходит наружу после обильных ливней⁷⁸¹. И если на севере в горах Пиренеи, Юра⁷⁸², Кемен⁷⁸³, Альпы, Карпат, Родопы⁷⁸⁴, Пангей⁷⁸⁵, Лаврион⁷⁸⁶, Тмол⁷⁸⁷, Кавказ остальные металлы образуются от силы <подземного> огня⁷⁸⁸, то на юге золото как бы рождается на поверхности земли и в песках не от огненного жара, а от воздействия небесных светил и от солнечного зноя⁷⁸⁹. Так и обитатели юга и востока поддерживаются небесным жаром и силой небесных светил, а люди запада и севера — огненным пламенем внутри них.

Поэтому, когда я перехожу от частного к общему, я обнаруживаю, что в северных областях внутреннее — влажное и теплое, а внешнее — холодное и сухое, в южных же внутреннее — холодное и сухое, а внешнее — теплое и влажное; на востоке и западе они более уравновешены. И это хорошо видно в более чистых формах и элементах, которые менее зависимы от материального. Действительно, когда летом воздух нагревается сверху и снизу, в среднем слое сосредоточивается столько холода, что образуется град необычайного веса, который невозможен зимой⁷⁹⁰. Так и земля, опаленная жаром солнца, удерживает холод, однако когда все превращается в лед, сохраняет внутри тепло. То же можно увидеть и в колодцах, которые зимой выделяют накопившееся в них тепло, а летом от них исходит чрезвычайная прохлада. А поскольку в северных областях в той или иной мере непрерывный холод, то тепло постоянно заполняет внутренние <части> не только самой земли, но также живых существ и растений, так что, по словам Эмпедокла, кажется, будто природа поместила тепло в холод, а холод в тепло⁷⁹¹. Именно потому что пища растений и живых существ образуется благодаря теплу и влаге, на севере великое изобилие лесов и животных. Недаром Плиний сообщает, что Германия наполнена чудом — высочайшими лесами⁷⁹². И даже в Апеннинах⁷⁹³, на северном склоне, как пишет Витрувий, тоже растут высокоствольные деревья⁷⁹⁴. А <страна> под Полярной звездой, которая носит имя «Гронтландия»⁷⁹⁵, названа так из-за зелени и множества лесов⁷⁹⁶. В Африке же, кроме как в горах, совсем нет лесов такого рода, какие есть на севере⁷⁹⁷, о чем мы скажем ниже. И путешествующему на юг кажется, что высокие деревья, равно как и люди, постепенно становятся меньше. Действительно, в Нарбоннской Галлии дубы высотой в два фута, которые плодоносят, но не растут выше.

Подобным образом на севере великое множество металлов, за исключением золота, а на юге их почти нет, лишь только в очень высоких горах. Поэтому неудивительно, что на севере также происходят извержения огня

и сильнейшие пожары. Ведь Химера⁷⁹⁸, Газеваль, Везувий⁷⁹⁹, Этна⁸⁰⁰, Пик⁸⁰¹, Карпат и сама Фула⁸⁰², край земель (ведь она расположена на 70°⁸⁰³ и чуть ли не вся объята страшными пожарами⁸⁰⁴), как и большинство мест, которые отметил Олаф в описании Готии⁸⁰⁵, постоянно пылают огнем. И Пиренеи получили свое имя от огня⁸⁰⁶. А южнее 30° от экватора о них совсем не упоминается, как и о горячих источниках, какие есть в Италии, Галлии, Германии и на окраинах Готии. Об этом весьма туманно говорит Пик Мирандула в таких словах: «Кто познал особенность Аквилона, тот понимает, почему Бог будет судить мир огнем»⁸⁰⁷. Это давнее суждение не только Пика, но также Гераклита, по свидетельству Плутарха⁸⁰⁸, и евреев, утверждающих⁸⁰⁹, что мир когда-нибудь погибнет от огня, который не упадет с неба, как считает Магиан⁸¹⁰, а вырвется из глубочайших недр земли⁸¹¹. И этот пожар неизбежно случится на севере, потому что там обнажается громадная масса земли, которая питает огонь, а не на юге, где много воды. Ведь обозревающему круг земель и вод кажется, что водой покрыто столько же земли, сколько выступает из нее, и что земля по величине равна всему Океану; в то же время часть, свободная от вод, вся обращена к северу, если мы, как обычно принято делать, определяем границу между югом и севером по экватору. Остается небольшой кусочек Африки и Америки. Земле же, которую называют Южной (Australis), приписывают невероятные размеры ради приукрашивания и вопреки истине.

Таким образом, слова Ездры⁸¹² «Бог обнажил семь частей земли и поместил воды в седьмую часть»⁸¹³ нужно толковать иначе, чем древние, или же то, что он написал, будет абсурдным. Еще абсурднее мнение древних перипатетиков, которые считали, что земли в десять раз меньше воды⁸¹⁴. Ибо суша (даже если только ее поверхность соприкасается с центром мира) полностью погрузилась бы под воду, если водное пространство хотя бы в семь раз было больше ее⁸¹⁵, как следует из отношения окружности к диаметру⁸¹⁶. Насколько же оно больше, если центр земли располагается в центре мира?⁸¹⁷ Однако должно быть так, <как я сказал>, поскольку у Магелланова пролива⁸¹⁸, недалеко от противоположного полюса, уровень суши значительно повышается⁸¹⁹. Весьма удивительно, хотя и установлено плаваниями и долгим опытом, что масса морских вод с неукротимой стремительностью несется с севера на юг⁸²⁰. Это засвидетельствовал Кардан, узнав от моряков, когда переправлялся в Британию и Ибернию. Но так как он не исследовал ни причин, ни последствий этого явления, то получил справедливый упрек от Юлия Скалигера, будто сам это выдумал⁸²¹.

Поскольку это имеет значение как для глубокого понимания общей природы материального мира и людей, так и для подтверждения того, что мы установили, а именно, что земли — на севере, а воды — на юге и что на севере внешнее — холодное и сухое, а внутреннее — горячее и влажное, на юге же

внешнее — теплое и влажное, а внутреннее — холодное и сухое, нам следует сравнить наблюдения древних с нашими. И прежде всего <отметим> то, что халдеи приписывают Европе огненный тригон⁸²², а водный⁸²³ — Африке⁸²⁴, затем то, что Австр греки именуют Нотом от *notis*, т.е. «влага»⁸²⁵; этот ветер действительно теплый и влажный, а Борей холодный и сухой. А также то, что, по общему мнению, течение несет воды из Свевского моря через Херсонес Кимврский⁸²⁶ к проливу Иксий⁸²⁷ и оттуда к кельтскому⁸²⁸ и иберийскому побережью⁸²⁹. <Воды> же Каспийского моря по внутренним и скрытым проходам⁸³⁰, как и <воды> Меотийского <озера>⁸³¹, приходят в Понт⁸³² и оттуда через Геллеспонт следуют к Средиземному морю, после чего огромная водная масса устремляется к Геркулесову проливу⁸³³, чтобы унести прямо на юг. Такие свидетельства оставили моряки и негоцианты; в этом также убедили нас география и гидрография. Плиний верно сказал, что от Австра возбуждаются более сильные волны, чем от Аквилона⁸³⁴, хотя и привел неубедительный довод⁸³⁵, ведь очевидно, что Австр борется против морского течения.

Еще одним доказательством служит то, что некогда говорил Диодор и не так уж давно Альваресий, а потом и наши соотечественники, плававшие в Африку, которые единодушно утверждают, что непрекращающиеся ливни терзают области по ту сторону Экватора, отчего <происходят> наводнения Нила⁸³⁶. А Плиний оставил в книге II свидетельство, что постоянные росы даже в самое знойное лето питают Африку водой⁸³⁷; но он никак не объясняет причину этого. И, наконец, из-за того, что солнце на юге, где место гипогейя⁸³⁸, находится ближе к Земле, чем когда оно на севере, в самой отдаленной точке эксцентрика⁸³⁹, может показаться, что оно притягивает сюда [к югу] огромную массу вод. Такие аргументы в пользу нашего мнения побуждают принять его не только как вероятное, но также, думаю, как непреложное.

Однако могут сослаться в качестве возражения, опираясь на Аристотеля, на более тяжелые лихорадки на севере⁸⁴⁰ и на более сильный там зной летом, чем на юге⁸⁴¹. Что касается лихорадки, то <ее> причина очевидна: когда поры сужаются, это приводит к тому, что даже зимой тяжелые болезни везде протекают в более острой форме, чем летом⁸⁴², хотя на первый взгляд представляется абсурдным, что люди летом нагреваются больше в Европе, чем в Африке. Однако Аристотель считает это⁸⁴³ установленным фактом, а Альваресий рассказывает, что один эфиоп из Абиссинии умер от жары в тот же день, когда вместе с послом пресвитера Иоанна⁸⁴⁴ высадился в Лузитании⁸⁴⁵. Испанцы даже жалуются, что летом им жарче в Галлии, чем в Испании. Я также узнал от германца Пурквера, когда он находился в Толосе⁸⁴⁶, что в Дантисской области⁸⁴⁷, т.е. у Балтийского моря, в знойное лето жарче, чем в Толосе. Думаю, что именно по этой причине германцы, согласно Тациту, делят год на зиму, весну и лето, а «название осени и ее плоды им неведомы»⁸⁴⁸.

У данов же есть <лишь> зима и лето, как и у пунийцев, которые не выделяют ни весны, ни осени, о чем пишет Лев Африканец⁸⁴⁹.

Мы объясним зной на севере малоподвижностью и плотностью воздуха⁸⁵⁰. Ведь Европа и Скифия полны рек и источников⁸⁵¹, которые, происходя из внутренней влаги, становятся причиной возникновения илистых и болотистых мест; оттого летом поднимается вверх густой пар⁸⁵², который, накопив жар, опаляет сильнее⁸⁵³, чем воздух Африки, разреженный из-за недостатка рек. И подобно тому как огонь, заключенный в металле, жжет больше, чем тот, который в дереве, а последний больше, чем тот, который в соломе, так и в плотном воздухе он горит сильнее, чем в разреженном. Вот почему те, кто хотят нагреть баню за малый счет, опрыскивают водой пол, чтобы поднявшийся пар и ставший более плотным воздух могли лучше сохранить тепло. Доказательство тому также и то, что летом мы обливаемся потом и устаем от жары гораздо больше при дождливой, чем при ясной погоде. Однако из-за этого мы не будем говорить, что внешнее на севере теплее, чем на юге, — оно по своей природе холодное и сухое. Но когда дуют южные ветры и поднимаются испарения, воздух лучше вбирает в себя жар и лучше сохраняет его. В то же время земля Африки, ее камни и воды, нагревшись, обжигают гораздо сильнее, чем в Скифии, из-за мощи <солнечных> лучей. Поэтому Аристотель мог бы сказать точнее⁸⁵⁴, что на севере вплоть до 60° летом воздух жжет больше, чем на юге. И это в целом о свойствах народов, которые населяют плоские и равнинные области.

Теперь нам следует рассмотреть различие между отдельными <народами> в горных, болотистых, засушливых, ветреных и безветренных местностях. В природе людей, населяющих равнинные и горные районы, проявляется не меньшее различие, чем между южанами и северянами, тем более что и на севере, и на юге на равнинах, если они не заболочены, один и тот же климат⁸⁵⁵. Ибо на севере самый жестокий холод равномерно рассеивается по равнинам, а на юге в горах и в среднем слое воздуха сила холода из-за встречного давления тепла (ἀντιπερίστασις τῆς θερμότητος) столь велика, что Гипербореи⁸⁵⁶, если все же такие существуют, не больше скованы льдом, чем Лунные горы⁸⁵⁷ или гора Пик на острове Тенарифе⁸⁵⁸, высочайшая из всех. Это легко объясняется, учитывая то, что происходит летом: главным образом тогда в среднем слое воздуха образуется град, чего, как мы видим, почти никогда не случается зимой, потому что холод, рассеянный повсюду, имеет меньше силы. Следовательно, неверно утверждение Аверроэса, который полагает, что растения и животные крепче в горах, поскольку они ближе к небу. <В этом случае> горцы больше напоминали бы богов и были бы более одарены умом, хотя все называют их чрезвычайно грубыми и невежественными. Так же ошибочно написано Гиппократом, что различия времен года

в горах являются причиной дикого характера людей и их высокого роста⁸⁵⁹. Ввиду того, что равнинные области севера почти полностью покрыты водой, а горы нет⁸⁶⁰, естественно, что горцы более выносливы, более крепки, живут дольше и превосходят внешним видом <обитателей болот> так же, как горные птицы и животные — болотных, а горные деревья — все остальные. И поскольку заселены обычно не вершины, а склоны гор, <можно сказать>, что южнее 45° с. ш. та их часть, которая обращена на север, является более умеренной и полезной для здоровья, а севернее <45-й параллели> более целебна та, которая <обращена> к югу. Действительно, между обоими <склонами> существует огромная разница, что достаточно хорошо знают те, кто хотя бы раз побывал в горах.

Таким образом, то, что мы рассказали о срединной области и о свойствах ее жителей, не касается тех, кто живет в Альпах, Пиренеях, на Кемене, в Акрокеравнах, на Геме, Карпате, Олимпе⁸⁶¹, Тавре⁸⁶², Стелле⁸⁶³, Кавказе, Имае и в Арвернских горах⁸⁶⁴, хотя воздух там самый благоприятный из всех. Из числа южан также должны быть исключены жители Атласа, Горной Аравии⁸⁶⁵, Бета, Пангея, Пика и Серралеоны⁸⁶⁶, горы, которую Плиний называет «Колесница богов» (ὄχημα θεῶν)⁸⁶⁷. Ведь горцы выносливые, дикие, воинственные, привычные к труду и совсем не изобретательные. И не только в северных горах, но и на самом Атласе, близком к тропику, рождаются, говорят, высокие и крепкие люди, каких мы часто видели; оттуда царьки Мавритании и Нумидии набирают легионы⁸⁶⁸. Конечно, достойно восхищения, что те, кто владеют горами Аравии, никогда не смогли расстаться ни с отвагой, ни с твердостью духа; они всегда жили в полной свободе, полагаясь на силы, данные им природой, и на выгодное местоположение. И даже правитель турок, как я слышал, отдает им шестьдесят тысяч золотых монет, чтобы свободно пользоваться Палестинской и Дамасской областями⁸⁶⁹. А еще говорят, что марсы, древние обитатели Апеннин⁸⁷⁰, являлись самыми жестокими среди всех народов Италии⁸⁷¹. Есть поговорка, что «без марсов не было триумфа»⁸⁷². А где Гостав⁸⁷³ набрал легионы, чтобы захватить королевство Свекия, если не среди далекарлов⁸⁷⁴, которые населяют ее горы?⁸⁷⁵ А гельветы? Поскольку они произошли от свеков⁸⁷⁶, то освободили не только себя⁸⁷⁷, но и соседние народы, угнетенные тиранической властью⁸⁷⁸, часто одерживали победы над правителями Австрии⁸⁷⁹, наносили великие поражения германцам⁸⁸⁰, завоевали немалую часть Германской империи⁸⁸¹, наконец, столь многого добились благодаря своей силе и оружию⁸⁸², что их стали называть судьями и наставниками князей⁸⁸³. Из этого понятны слова Цицерона: «горные лигуры⁸⁸⁴ суровы и дики» от природы⁸⁸⁵, а жители побережья хитры⁸⁸⁶. Я уже не говорю, какую длительную войну горные киликийцы и акрокеравны вели против турок, как долго под предводительством Караманов сдерживали и отражали их войско⁸⁸⁷.

От них полностью отличаются по природным свойствам те, кто обитают в болотистых местах и у кого вследствие обилия влаги рост больше, чем у <других> на той же самой широте; так, батавы и фризы⁸⁸⁸, владеющие устьем Рена, выше остальных германцев в этой полосе, а бельги из-за болот и равнинного характера местности длиннее британцев, чья страна, как говорят, равнинная, но совсем не болотистая, а песчаная. Хуже всего тем, кто обитает в заболоченных и теплых местах, как Египет и Нарбоннская Галлия, которая покрыта болотами: там постоянно свирепствуют чума, гидроцеле⁸⁸⁹, лишай, проказа и там можно встретить изможденных людей и лица, ужасающие своей бледностью. Ведь цветущий вид — первейший признак умеренной зоны. Засушливые же области, как бы там ни было жарко, тем не менее полезны для здоровья. Действительно, в Испании, Нумидии, Персии, Халдее⁸⁹⁰ и Счастливой Аравии люди энергичные, выносливые и более сильные, чем остальные, живущие на этой широте. Если Египет, Киренаика, Мавритания и Нарбоннская Галлия заражены белой проказой, в Испании и Нумидии, как пишет Лев Африканец, прокаженных очень мало⁸⁹¹.

Порой даже берега одной реки становятся причиной различных природных качеств людей, если она течет по оси восток-запад (как Данубий, Нигер⁸⁹², Эридан⁸⁹³, Таг⁸⁹⁴, Асоп⁸⁹⁵), поскольку отделяет северян от южан, и они не очень легко завязывают связи и вступают в торговые отношения. Из-за этого между ними часто вспыхивает смертельная вражда. Так, те, кто обитают к югу от реки Нигер, — низкорослые, слабые, <будто> испеченные в золе; те же, кто живут к северу с другой стороны, — выше, сильнее и совершенно черные. Неудивительно, что Платон выражал признательность богам, что он афинянин⁸⁹⁶, а не фиванец; <это понятно, поскольку>, хотя Афины и Фивы⁸⁹⁷ разделяет река Асоп⁸⁹⁸ и всего лишь около двадцати миллиариев⁸⁹⁹, афиняне обращены к югу, а фиванцы — к северу.

Те, кто обитают в лощинах, повернутых на юг, страдают от большей жары, чем те, кто в той же самой полосе смотрят на север, так что первые ближе по природе к южанам, вторые — к скифам. Оттого те, кто живут к югу от Карпата, — обожженные, а по другую сторону — белые; по этой же причине Гален отправлял чахнувших людей в Табианскую область⁹⁰⁰ между Сурентом⁹⁰¹ и Неаполем, где в долине, обращенной к югу, и зимой весенняя погода. Отсюда также несходство нравов и отличие природных свойств жителей Реции⁹⁰², Каринтии⁹⁰³ и Кроации⁹⁰⁴ от <свойств> истрийцев и иллирийцев, а инсубров от лигуров и этрусков⁹⁰⁵.

А есть и такие, кто к югу от 45-й параллели живет в лощинах, отовсюду окруженных <горами> и кого жжет беспощадный жар из-за сосредоточения лучей и полностью замкнутого пространства. Если же с гор стекают ручьи и льют проливные дожди, то там, конечно, необычайное плодородие. И мне

вовсе не кажутся баснословными рассказы древних о Мавритании и лощинах обеих Атласов (Малого и Большого. — И. К., Е. К.), что <там> собирали урожай сам-сто⁹⁰⁶, ведь и в наше время Лев Африканец признается, что видел <урожай> сам-пятьдесят⁹⁰⁷. Плиний приводит бесспорное свидетельство о том, что прокуратор Мавритании⁹⁰⁸ послал Августу колос пшеницы, в котором было «чуть меньше четырехсот зерен»⁹⁰⁹. Менее правдоподобно сообщение Страбона, что в лощинах Таврского хребта рождаются виноградные гроздья в два локтя длиной⁹¹⁰, а с одной смоковницы собирают по семьдесят модиев⁹¹¹ <плодов>. Почти то же самое в долинах Ливанского хребта в Дамасской области. Славятся также Лимония арвернов⁹¹², Тавринская область, Золотая долина Пиренеев⁹¹³, фессалийская Темпе⁹¹⁴, Седунская долина⁹¹⁵ и лощины Карпатского хребта, где все настолько буйно растет, что плодородие долин может с избытком искупить бесплодие гор. При таком изобилии плодов жители, естественно, занимаются земледелием, пренебрегают военным делом, любят отдыхать и предаются удовольствиям. Как раз это пишет Афиней в книге XII о лидийцах и умбрах⁹¹⁶, которые, <по его словам>, пользуются дурной славой любителей наслаждений⁹¹⁷. И те и другие обитали в равнинных и низменных областях. Потому-то Проперций⁹¹⁸ сказал, что Мевания⁹¹⁹ находится в месте «равнинном и низком»⁹²⁰. Такой же была, говорят, и <земля> сибаритов⁹²¹, которые не видели ни восхода, ни захода солнца⁹²² и чьи утехы и роскошь описывает Афиней⁹²³. Правда, Алькиат у Катулла и Плавта, которые называют умбров *parci* («бережливый») ⁹²⁴, забавным образом читает <это слово как> *porci* («свиньи») ⁹²⁵. Еще более абсурдно, когда он полагает, что *ὄμβρικαὶ δαίτες* у Плутарха в книге II (гл. 10) «Застольных бесед» означает «пиршества умбров», хотя там речь идет о диких зверях⁹²⁶. Действительно, Элиан и Эсхил называют *ὄμβρικά*⁹²⁷ и *ὄμβρικάλα*⁹²⁸ детенышей диких зверей, а латиняне именовали *umbri* тех, кто рождается от овцы и от дикого животного мусимона⁹²⁹. Итак, жители таких плодородных долин ведут роскошный образ жизни в отличие от обитателей бесплодных земель, которые на войне являются бесстрашными воинами, а в мирное время становятся изобретательными мастеровыми или усердно занимаются торговлей. Вот почему на скудной земле Аттики⁹³⁰ жили афиняне, изобретатели искусств (*рассказывают, у них праздность была преступлением, заслуживающим смерти*); как в Италии — генуэзцы, у нас — лемовики⁹³¹, у германцев — норимберги⁹³². Так что одни процветают в большей степени благодаря обилию плодов, другие — благодаря уму.

Поскольку при таянии снега в долины стекают холодные воды, там очень часто заболевают струмой⁹³³ или гидроцеле, особенно если они обращены к западу и к северу. Действительно, у всех, кто живет в Валедокской долине⁹³⁴ Тавринской области, струма и опухоль горла, или тонзиллит. Есть даже безумные и не способные говорить, как лабданские племена⁹³⁵ в Аквитании⁹³⁶,

которые заикаются из-за лабдацизма⁹³⁷. Эти болезни приходят из вод в тела, а из них в душу. Какая в водах сила и способность изменять нравы, достаточно понятно из Гиппократ⁹³⁸, и не нужно других <доказательств>. Однако достойно внимания то, что пишет Плиний: в Греции овцы от реки Галиакмон⁹³⁹ становятся белыми, от Аксия⁹⁴⁰ — черными, от Ксанфа⁹⁴¹ — золотисто-желтыми⁹⁴²; это также подтверждает Витрувий⁹⁴³. От воздуха же, благодаря которому мы прежде всего и живем, происходят не меньшие недуги, а подчас даже более тяжелые⁹⁴⁴. Это, однако, мы сказали в общем смысле, в частном же <отметим>, что ветреные места делают людей более дикими и изменчивыми, а тихие — более цивилизованными и постоянными⁹⁴⁵. Причина очевидна: ведь не может быть спокойного ума у того, кого <ветер> бросает то туда, то сюда; это доказывается тем, что в состоянии движения и смятения никто не способен размышлять; предаваться раздумью следует как при очищенном и свободном от возбуждения уме, так и при неподвижном теле. Чем человек больше думает, тем медлительнее движения его тела и чувств, безумцы же постоянно испытывают телесное и душевное беспокойство. По моему мнению, как раз то, что воды и ветры беспрестанно бросают корабли в разные стороны, делает моряков грубыми и бесчеловечными. Как бы то ни было, известно, что во Фракии, Галлии, Британии⁹⁴⁶, Киркассии, Пустынной Ливии⁹⁴⁷, Лузитании, Персии, Норвегии, Норике⁹⁴⁸ и Паннониях, которые, по рассказам, в большей степени страдают от порывистых ветров, народы более дикие и изменчивые, чем в безветренных областях той же климатической полосы, таких как Ассирия, Малая Азия, Италия (за исключением Лигурии) и Египет, чей климат считают золотым. Действительно, можно удивиться тому, что киркассии, обитающие на Херсонесе Таврическом⁹⁴⁹ в весьма умеренном климате, как говорят, дики, коварны и жестоки, однако <это естественно>, ибо нигде нет большей силы ветров. Известно также, что в Галлии не найти народов более диких, чем нарбоннцы, аквитаны и жители Провинции, хотя они <живут> южнее остальных. По моему мнению, такая дикость и такая неумная подвижность души порождается отчасти Альтаном (так народ и Плиний именуют *Вультурн*⁹⁵⁰, постоянно тревожащий Нарбоннскую Галлию), а отчасти также Кором, или *Киркием*⁹⁵¹, который местные жители называют «Серра» и который дует яростнее всех⁹⁵².

Немало изменяет нравы и природу людей и смешение народов. Ведь неверно, как полагал Гиппократ⁹⁵³, что все скифы, живущие в одной и той же климатической зоне, похожи друг на друга, ибо у <обитателей> каждой такой зоны свое особое телосложение. Возможно, ближе к истине мнение Эмпедокла и стоиков, которые, если верить Плутарху, считают, что несходство облика <детей и родителей> происходит от образа, рожденного воображением⁹⁵⁴. У животных же детеныши похожи <на родителей>, потому что последними,

как сказано у Плиния, движут не мысли, а только лишь чувство⁹⁵⁵. Так и скифы, которые любят простые и соответствующие природе удовольствия и которые почти не страдают от разнообразия мыслей, обычно рожают детей, похожих на родителей. Однако я предпочитаю иное объяснение.

Дело в том, что в Эфиопии, где живет, как мы сказали, род людей с чрезвычайно острым умом и чрезвычайно похотливых, каждый похож на своих <родичей> так же, как все — на всех. Они все низкорослые, курчавые, темнокожие, плосконосые, толстогубые, с безволосым телом, белоснежными зубами и черными глазами. О том, что между скифами нет никакого различия, пишет сам Гиппократ⁹⁵⁶, как и Тацит о германцах⁹⁵⁷, да и нам хорошо известно, что по мере удаления от срединной <области> лица становятся все более и более похожими. В самой же этой области мы видим бесконечное разнообразие людей. Так, хотя там глаза у всех должны были бы быть окрашены в золотисто-желтый цвет (*flavescere*) — ибо есть всего <три основные> разновидности цвета глаз: черный (*ater*), лазурный (*caeruleus*) и золотисто-желтый (*flavus*), — однако, кроме золотисто-желтых, мы также встречаем совиные (*glauci*), серо-голубые (*caesii*), черные (*nigri*), серо-желтые глаза (*ravi*) и бесчисленные оттенки, <возникающие> из их соединения. Помимо того, есть носатые, плосконосые, курчавые, черные (*nigri*), белые (*candidi*), рыжие (*rufi*), меднобородые, красные (*puniciei*), бледные, маленького и огромного роста. Это следует приписать смешению людей, которые обычно стекаются от крайних областей к срединным, как к чему-то наиболее пригодному для жизни. Действительно, бесчисленные орды скифов, готов, турок и тартар осели в срединной области; никто из них не переправился в Африку, за исключением вандалов, которые очень скоро были оттуда изгнаны⁹⁵⁸. А когда арабы и пунийцы, которых древние называли сарацинами⁹⁵⁹, вывели из Африки колонии в Европу и в Азию⁹⁶⁰, они остановились в срединной области, и никто из них не вторгся в Скифию. Ведь после того, как <сарацины> завоевали Испанию, Италию и Грецию, они были разбиты и повержены в Галлии⁹⁶¹. А затем галлы освободили от рабства Италию и большую часть Испании⁹⁶². Подобным образом древние колонии кельтов и римлян были основаны в срединной области и ни одна из них — в Скифии или в Эфиопии⁹⁶³.

Мы знаем, как из <смешения> различных видов животных и растений возникают их разновидности, такие как мул⁹⁶⁴, пард⁹⁶⁵, крокута⁹⁶⁶, волкопес, камелопард⁹⁶⁷, которые мало походят на своих прародителей. Точно так же следует объяснять и разнообразие людей. Волкопес, зачатый от волка, почти ничем не отличается от собаки, поскольку волк, по Варрону, не что иное, как дикая собака⁹⁶⁸; но мул значительно отличается от коня и ослицы, а камелопард — от верблюда и пантеры. Равным образом, если смешаются скифы и эфиопы, нет сомнения, что появится новый и не похожий <на них> род лю-

дей. Афиной пишет, что Птолемей Филадельф⁹⁶⁹ показал на сцене человека, у которого лицо и все тело было двуцветным, причем левая сторона — черная, а правая — белая⁹⁷⁰. Я думаю, что именно поэтому даны, саксы и англ, смешавшись с британцами, сделали их более дикими, а сами стали более цивилизованными. Британцы же, когда они, изгнанные из своих жилищ, высадились в Галлии⁹⁷¹, с трудом, но отказались от дикости души и постепенно освободились от рабства у галлов⁹⁷². Полагаю, что то же следует сказать о колонии саксов, которую Карл Великий вывел к бельгам, ибо они [саксы] всегда упорнейшим образом боролись за свободу⁹⁷³.

Действительно, как растения, пересаженные в другое место, быстро теряют <прежние> свойства и усваивают природу почвы, откуда извлекают питание⁹⁷⁴, так и люди легко меняют свойства, присущие их природе, правда, в течение продолжительного времени. Ведь когда галлы-тектосаги⁹⁷⁵ заняли плодороднейшие места Германии, как пишет Цезарь, они со временем так изменили нравы и свойства характера, что в его эпоху «находились в той же бедности и были столь же выносливы, что и германцы; они употребляли ту же пищу и одежду»⁹⁷⁶. А консул Л<уций> Меммий⁹⁷⁷, ожидая трудной войны против галатов, которые чрезвычайно прославились воинской доблестью⁹⁷⁸, вооружил римские легионы, испытывавшие ужас перед именем галлов, надеждой на победу, заявив⁹⁷⁹, что галаты уже давно перестали быть галлами⁹⁸⁰ и, став женоподобными из-за азиатских наслаждений и климата, утратили свирепость до такой степени⁹⁸¹, что больше ни у кого не могут вызвать страх⁹⁸². И справедливо сказал Кир, согласно Геродоту, что мягкие <люди> рождаются от мягкого климата⁹⁸³. Также и турки постепенно освобождаются от дикости скифской души, и если бы они не занимались с великим усердием военным делом, их легко бы разгромили войска московитов и сарматов⁹⁸⁴.

Теперь нам остается рассмотреть, насколько обучение способно изменить природу человека. Есть два рода обучения: божественное и человеческое, последнее — неправильное или правильное. Каждое, безусловно, имеет достаточно силы, чтобы весьма часто побеждать природу. Ведь если Гиппократ совершенно справедливо полагал, что все виды растений легко подвержены воздействию (ἐφ'ἡμερῶσαι)⁹⁸⁵, насколько же это вернее для рода человеческого! И найдется ли племя, даже самое свирепое и варварское, которое, обретя вождей, не было бы приведено к цивилизованности? Или же народ, обученный самым утонченным искусствам, который, презрев цивилизованный образ жизни, не погрузился бы когда-либо в невежество и дикость? И примеров такого рода бесконечное множество, однако нет более яркого, чем пример германцев, которые, хотя, как сами признаются, были недалеко от дикости животных, блуждали, словно звери, по болотам и лесам и из-за некоей укоренившейся ненависти всегда испытывали отвращение к

словесности, ныне настолько продвинулись вперед, что, кажется, превосходят в цивилизованности азиатов, в военном искусстве римлян, в благочестии евреев, в философии греков, в геометрии египтян, в арифметике финикийцев, в астрологии халдеев, а в разнообразных ремеслах вообще все народы. Макиавелл остроумно упрекнул своих современников италийцев, что они, хотя и считали себя весьма изобретательными, все же пригласили германцев отмеривать границы земель⁹⁸⁶. И даже великий понтифик Лев, пожелав уточнить путь Солнца и Луны, отправил послов в Германию⁹⁸⁷, как когда-то Цезарь в Египет⁹⁸⁸. Обучение также стало причиной того, что арабы и пунийцы, по природе мягкие и женственные, начав усердно заниматься военной наукой, захватили власть над Азией и Африкой. Подобным образом массивцы⁹⁸⁹ столь похвально впитывали искусство гражданского управления, что стали, как считается, наимудрейшими и справедливейшими из всех народов, согласно известнейшему свидетельству Цицерона⁹⁹⁰. Писатели рассказывают совершенно невероятные <истории> о воспитании у лакедемонян⁹⁹¹, которым, однако, можно вполне верить, поскольку они, как мы видим, исходили от их врагов. Но не может быть лучшего доказательства того, как пагубно пренебрегать обучением, чем <пример> римлян, которые прежде превосходили все народы военной славой и славой своего правосудия, а ныне уступают почти всем и в том и в другом. Я же считаю природу римлян, как и италийцев, отличнейшей, однако любое хорошее свойство, данное природой, можно испортить неправильным обучением⁹⁹².

Следовательно, я не буду долго останавливаться на том, что является предметом обычных разговоров людей и что каждый может черпать из тех же источников, что и я, но буду использовать примеры из частной жизни. Когда наши предки посчитали более красивыми продолговатые лица, повивальные бабки незаметно стали устраивать так, чтобы они выглядели максимально удлиненными; это можно увидеть по древним статуям и изображениям. *В Западной Индии лоб очень широкий, а нос удивительной величины, и это, как мы прочли, рассматривалось как дело рук повитух*⁹⁹³. Синесий⁹⁹⁴ сообщает, что даже видел в Африке женщину, искусно сформированную наподобие муравья, чтобы доставлять удовольствие тем, кто смотрел на нее⁹⁹⁵. Весьма опасно, что женщины ныне используют для придания фигуре привлекательной формы такую одежду, из-за которой дети рождаются с более узкой грудной клеткой и вследствие ее деформации становятся легочными больными. И если существует столь великая сила обучения и привыкания в природных и человеческих делах, которая постепенно проникает в нравы и обретает силу природы, то насколько же это вернее по отношению к божественным? Ведь, как мы видим, влияние и могущество религий настолько значительны, что, кажется, совершенно меняют нравы людей и их испорчен-

ное естество. Хотя едва ли может случиться, что следы прежней природы сотрутся полностью. Так, германцы, действительно, неустанным трудом обрели знание всех великих искусств, однако, по мнению многих, им недостает красоты, изящества, порядка, логичности, которыми, как мы знаем, отличались сочинения греков и италийцев. Впрочем, они ценят величину как тел, так и книг. Действительно, Мускул⁹⁹⁶, Мартин <Лютер> и Эразм⁹⁹⁷ написали больше, чем кто-либо может прочесть в течение самой долгой жизни. Южане совсем другие. Ибо они излагают в нескольких строках все тайны божественных и природных вещей; как слабость тела они восполняют способностями ума, так и незначительные размеры книг — их огромной полезностью.

В завершение мы должны опровергнуть заблуждения Птолемея и тех, кто жестко соотносит с каждой областью части Зодиака и так называемые тригоны и полагает, что по ним можно судить о природе народов. Они говорят, что Европа, расположенная между западом и севером, подчинена первому, огненному, тригону Льва, Овна и Стрельца и управляется Юпитером и Марсом; Азиатская Скифия между севером и востоком — воздушному тригону, а именно Близнецов, Весов и Водолея, и испытывает совместное воздействие лучей Юпитера и Сатурна; Африка между западом и югом — водному тригону, т.е. Рака, Скорпиона и Рыб вместе с Марсом, Венерой и Меркурием; Южная Азия между югом и востоком — земному тригону, т.е. Тельца, Девы и Козерога, вместе с Венерой и Сатурном⁹⁹⁸. Это сильно противоречит не только тому, о чем мы сказали прежде, но также самой природе и свидетельствам историков. В основе такого заблуждения лежало незнание мест и географии, которое было столь велико, что кое-кто из древних принимал Океан за реку, а Иберию за город. А жертвой скольких ошибок стал сам Птолемей, осветивший путь другим, хорошо известно даже не очень сведущим в этой области. Заблуждению способствовала и неосведомленность о небесных движениях. Ведь халдеям пришлось потратить на их изучение почти тысячу с половиной лет, как это можно понять из священной истории и по их наблюдениям, которыми пользуется Птолемей⁹⁹⁹. И однако им не удалось постичь движения восьмой сферы¹⁰⁰⁰, а Птолемею — наблюдать за трепидацией¹⁰⁰¹. Ибо об этих вещах узнавали постепенно благодаря трудам арабов, испанцев и германцев. А то, что халдеи, как они хвалятся, согласно Цицерону, «затратили четыреста семьдесят тысяч лет на опыты и наблюдения» над душами детей¹⁰⁰², — ложь. Мне нет нужды говорить о бессосновательности такого мнения, которое опровергает само себя, поскольку, <если бы халдеи действительно потратили столько веков>, тогда знали бы то, что было нами с течением времени познано и усвоено. С другой стороны, не имеет никакой пользы рассказанное ими о знаках Зодиака¹⁰⁰³, ибо со времени их наблюдений до наших дней все части и целые знаки Зодиака сменили место. Так, первая звезда <созвездия>

Овна, которая за шестьсот лет до Птолемея занимала первую часть этого знака, <ныне> достигла двадцать восьмой, значит, после наблюдений халдеев она прошла полный знак и даже больше. Плеяды, которые в те времена находились в голове Тельца¹⁰⁰⁴, теперь в Близнецах. Звезда Регула, которая была тогда в Раке¹⁰⁰⁵, ныне миновала двадцатую часть Льва. Но что <общего> у Овна с Рыбами, у Льва с Девой, у Тельца с Близнецами? Что общего у огня с водой? Тем не менее огненные светила перешли в водный знак. Ибо, если мы представили бы себе девятую сферу¹⁰⁰⁶, что необходимо, то на ней не было бы никакой звезды. Таким образом, это учение о тригонах никоим образом не может быть принято.

Тем не менее рассмотрим примеры Птолемея. Что же может быть абсурднее и недостойнее такого мужа (если он действительно автор этой книги), чем называть финикийцев и халдеев простыми и добрыми <людьми> и наблюдателями за звездами потому, что они находятся под воздействием Льва и Солнца?¹⁰⁰⁷ Он же поставил Вавилон, Ассирию и Месопотамию в зависимость от Девы и Меркурия и поэтому считает халдеев любителями знаний¹⁰⁰⁸, а иудеев, сирийцев и идумеев¹⁰⁰⁹ — храбрыми и нечестивыми, потому что они подчиняются Овну, Скорпиону и Марсу¹⁰¹⁰. Однако, по общему согласию всех историков, сирийцы настолько кроткие, что, кажется, рождены для рабства, а иудеи — для благочестия. И нет никого малодушнее идумеев (за исключением горцев); это <имел в виду> Цицерон, когда упрекнул покойного Помпея, который, по его словам, считал, что воюет <не с Цезарем, а> с сирийцами или с царем набатейцев¹⁰¹¹. На самом деле это вопрос отношения (τῶν πρός τι), ведь сирийцы и идумеи для египтян, к которым принадлежал Птолемей¹⁰¹², были северянами и отчасти также горцами¹⁰¹³.

Но смешно, когда Кардан, толкователь его книги, знавший, что со времени Птолемея до наших дней знаки сменили место, сообщает, что испанцы, британцы и норманны стали алчными и хитрыми, и считает, что ныне они подчиняются сердцу Скорпиона, а прежде, как он пишет, когда подчинялись Стрельцу, были преданными и честными¹⁰¹⁴. Я привожу ему в ответ написанное Аппианом о Кассии. Когда войско римлян было уничтожено стрелами парфян, а Кассий пытался спасти оставшихся с ним беглецов, один халдей посоветовал ему ждать, пока Луна, пройдя мимо Скорпиона, не достигнет Стрельца; тогда тот <сказал>: «Я боюсь больше Стрельца, чем Скорпиона»¹⁰¹⁵. Так и нам причинили ущерб не скорпионы, а стрелы британцев и норманнов, когда те заняли почти всю Галлию, раздираемую гражданскими войнами, и <именно> стрелами истребили наши войска¹⁰¹⁶.

Итак, если эти теории Кардана были бы верны, тогда бы неизбежно искажилась и пришла в расстройство природа вещей, северный край превратился бы в южный, вместо отважных германцев родились бы робкие египтяне, а

вместо трусливых африканцев — воинственные. Если Кардан полагает, что звезды изменили свое воздействие при перемене положения знаков, как быть с Птолемеем, чьи суждения о звездах он сам столь решительно одобрил? Как быть с самим Карданом, который в других случаях неизменно подтверждал своим авторитетом <идею> апотелесмы¹⁰¹⁷ у древних? Даже Слейдан — я привожу один пример из многих — пишет в церковной истории, что Карл V стал императором, захватил короля галлов Франциска и восторжествовал над Германией в те самые календы, в которые был рожден¹⁰¹⁸. В то же время он имел в асценденте¹⁰¹⁹ созвездие Козерога, как указывает Кардан¹⁰²⁰, под которым родился и Август; по этой причине он отчеканил монету с этим счастливым созвездием¹⁰²¹. Именно это имел в виду Гораций, когда назвал Козерога «тираном Гесперию»¹⁰²², отрывок, на котором споткнулись все комментаторы. Под тем же созвездием, пишет Кардан, родились Карл Бурбоний¹⁰²³, Косм Медикес¹⁰²⁴ и Селим, правитель турок¹⁰²⁵, который в седьмые календы сентября¹⁰²⁶, в тот самый месяц, когда Август разбил Марка Антония¹⁰²⁷, т.е. в секстильном¹⁰²⁸, победил на Калдеранской равнине¹⁰²⁹ царя персов Исмаеля¹⁰³⁰, а два года спустя в те же календы лишил власти султана Кампсона¹⁰³¹. Но, как нам известно, со времен Августа до Селима и Карла V все созвездия сменили положение и прошли семнадцать градусов. Тем не менее сила Козерога та же, *ведь Август, Карл V и Косм Медикес получили власть в девятнадцать лет*¹⁰³². Кто же может подумать, что нравы народов и влияние небесных тел зависят от тригонов, если при смене созвездий природа остается неизменной?

Хотя все это мы объяснили выше, однако было бы еще яснее и очевиднее, если кто-нибудь сопоставил великие соединения планет¹⁰³³ (я опускаю менее важные) времен Птолемея или даже Цезаря с тем, что написано историками. А в их рассказах нет ничего более замечательного, чем военные потрясения. Поскольку Марс, как говорят, руководит Скорпионом, именно в этом созвездии соединились главные планеты¹⁰³⁴, когда гражданские войны между Цезарем и Помпеем объяли пламенем весь земной круг, а смена власти и государственного устройства случилась в Европе, которую, однако, Птолемей подчинил Овну, Льву и Стрельцу, а Африку — Скорпиону, Рыбам и Раку¹⁰³⁵. Такое же соединение в Скорпионе произошло в 630 г.¹⁰³⁶, когда арабы, вырвавшись из пустынь Азии, покорили оружием почти весь земной круг, принесли новые законы, привели в беспорядок религии, разрушили империю персов, наконец, упразднили в Азии и Африке латинский, греческий и персидский языки. Но это перемена случилась в Южной Азии, которая, по мнению Птолемея, подчинена Тельцу, Деве и Козерогу¹⁰³⁷. Подобное соединение <в Скорпионе> имело место в 1484 г.¹⁰³⁸, когда Италию, которая наслаждалась длительным миром, неожиданно наводнили и свои войска, и войска галлов и испанцев; бедствие войн обрушилось на Западные острова и Новый

свет¹⁰³⁹. Тогда же неведомая моровая язва¹⁰⁴⁰, привезенная испанцами, начала опустошать всю Европу. <Таким образом>, величайшие перемены, которые, <если следовать Птолемею>, должны были происходить в Африке, на самом деле случились в Европе и Америке.

Наоборот, в 73 году от Христа¹⁰⁴¹ те же самые планеты соединились в Стрельце, когда Отон¹⁰⁴², Гальба¹⁰⁴³, Вителлий и Веспасиан привели в беспорядок Римскую империю¹⁰⁴⁴. Однако нигде не было более жестокой войны, чем в Палестине, и большего бедствия, чем у иудеев¹⁰⁴⁵, которых Птолемей подчинил Скорпиону¹⁰⁴⁶. Когда же в 430 году от Христа¹⁰⁴⁷ эти планеты сошлись в Водолее, легионы готов, неожиданно хлынувшие в Европу из самой дальней области севера¹⁰⁴⁸, разрушили Римскую империю. В Восточной же Азии, которую Птолемей связал с Водолеем¹⁰⁴⁹, царил мир. В 1348 г. они опять соединились в созвездии Водолея¹⁰⁵⁰. В то время Германия пережила сильнейшее землетрясение¹⁰⁵¹, а Апулия — войну¹⁰⁵²; проклятая моровая язва¹⁰⁵³ начала расползаться с востока на запад и терзать всю Европу¹⁰⁵⁴, которая, впрочем, не имеет ничего общего с Водолеем, как они [последователи Птолемея] утверждают. Подобное соединение произошло в 312 г. в созвездии Козерога, которое приписывают Южной Азии. <В тот год> случилось жесточайшее истребление римских легионов и трех императоров¹⁰⁵⁵, когда император Константин против воли сената и римского народа силой оружия власть захватил и законы всей Римской империи вместе с государственным устройством по ничтожному поводу переменял¹⁰⁵⁶. Но это все в Европе, которая, если верить Птолемею, <не имеет> никакого отношения ни к Козерогу, ни к Рыбам¹⁰⁵⁷. В Рыбах, однако, произошло великое соединение в 1464 году от Христа, когда вся Европа оказалась во власти тираний и гражданских войн: Эдуард III¹⁰⁵⁸ лишил жизни Генрика, короля Англии¹⁰⁵⁹; Задамах, правитель тартар, свергнутый с трона своими <людьми>, убежал к литовцам¹⁰⁶⁰; в то же самое время города Прутении¹⁰⁶¹ устроили заговор¹⁰⁶², императора Фридерика¹⁰⁶³ осадили в Виенне¹⁰⁶⁴ его <подданные>¹⁰⁶⁵, короля Галлии Лудовика XI едва не одолели князья, объединившиеся <против него>¹⁰⁶⁶, во Флоренции¹⁰⁶⁷ <вспыхнули> великие смуты¹⁰⁶⁸, города Саксонии учинили войну с герцогами брунsvикенцев¹⁰⁶⁹, Скандер, дукс Албании¹⁰⁷⁰, отпал от турок и нанес им сокрушительные поражения¹⁰⁷¹. Но я не знаю ничего совершённого <тогда> в Африке. Под тем же знаком произошло соединение в 1524 г.¹⁰⁷², когда Галлию ужаснейшим образом потрясли гражданские войны¹⁰⁷³, а всю Германию — вооруженные столкновения между нобилиями и плебеями¹⁰⁷⁴. Под Папией¹⁰⁷⁵ взяли в плен самого короля галлов¹⁰⁷⁶, немного спустя Рим был захвачен испанцами¹⁰⁷⁷, а Родос — турками¹⁰⁷⁸. Тогда же <случились> сильнейшие наводнения, которые <как предсказали пророки>¹⁰⁷⁹ предваряют затопление всего земного круга¹⁰⁸⁰. Однако я не узнал ни о чем <подобном>, случившемся <в то время> в Африке.

Но было бы бесконечным излагать все <примеры>. Хотя эти великие перемещения <небесных тел> указывают на перемены в <человеческих> делах и различные военные потрясения, однако нельзя было узнать путем какого-либо наблюдения или постичь умозрительно, какие именно неподвижные знаки больше влияют на ту или иную область, поэтому невозможно установить ничего достоверного по этому поводу, исходя из их [последователей Птолемея] теорий. Тем не менее я не сомневаюсь, что в результате длительного изучения можно создать более обоснованную теорию, если кто-нибудь захотел бы собрать свидетельства историков об отдаленных временах и <данные> о соединениях <планет>, дойдя до самых начал. Например, можно узнать из Полибия, что в 140-ю Олимпиаду¹⁰⁸¹ произошел как бы¹⁰⁸² некий поворот всех дел¹⁰⁸³ и что в одни и те же годы Филипп Младший¹⁰⁸⁴ в Македонии, Ахей¹⁰⁸⁵ в Малой Азии, Птолемей Филадельф¹⁰⁸⁶ в Египте, Аннибал у карфагян, Антиох¹⁰⁸⁷ в Сирии и Ликург Младший¹⁰⁸⁸ у лакедемонян¹⁰⁸⁹ одновременно получили власть¹⁰⁹⁰, после чего сразу же последовали тяжелейшие войны¹⁰⁹¹ римлян против пунийцев¹⁰⁹², Антиоха против Птолемея¹⁰⁹³, ахейцев и Филиппа против лакедемонян и этолийцев¹⁰⁹⁴. Подобным образом мы можем заключить из Диодора и Юстина, что в один и тот же период в Сицилии, Греции и Азии вспыхнули восстания рабов¹⁰⁹⁵. В ту же самую пору, когда разбойник Спартак¹⁰⁹⁶ обрушился на Италию с вооруженными отрядами беглых, пираты захватили власть над Средиземным морем¹⁰⁹⁷; и вновь, когда Мухамед¹⁰⁹⁸ предложил свободу рабам, христиане тоже призвали невольников надеть пилеи¹⁰⁹⁹, так что вскоре не осталось почти никаких следов рабства. В свою очередь, почти в те же времена, когда Мухамед Великий¹¹⁰⁰ сокрушил двух императоров¹¹⁰¹ и четырех королей¹¹⁰², тирании стали терзать весь земной круг. Лудовик XI, король галлов, первым лишил всех своих <подданных> свободы¹¹⁰³, Христиерн подчинил презренной тирании свеков¹¹⁰⁴, Задамах — тартар¹¹⁰⁵, Эдуард III¹¹⁰⁶, после убийства короля, — англов, киркассии-мамелюки — египтян¹¹⁰⁷, Уссумкассан — персов¹¹⁰⁸, Пандульф¹¹⁰⁹ — сиенцев¹¹¹⁰, Франциск Валорий¹¹¹¹ — флорентийцев, Лудовик Сфортия¹¹¹² — медиоланцев, Иоанн Бентивол¹¹¹³ — бононов¹¹¹⁴ и Балеон¹¹¹⁵ — перузинов¹¹¹⁶.

То же самое следует сказать о литературе и науках. Ведь одновременно и сразу вырвалось наружу великое множество ученых мужей, затем, когда память об учености почти угасла, явились на свет другие. Действительно, в одно и то же время прославились Платон, Аристотель, Ксенократ¹¹¹⁷, Тимей, Архит¹¹¹⁸, Исократ и бесконечное число ораторов и поэтов; много лет спустя засияли Хрисипп¹¹¹⁹, Карнеад¹¹²⁰, стоик Диоген¹¹²¹ и Аркесилай¹¹²². Опять в один и тот же самый век обрели славу Варрон, Цицерон, Ливий, Саллюстий, затем Вергилий, Гораций, Овидий¹¹²³ и Витрувий. Не так давно одновремен-

но расцвели Валла¹¹²⁴, Трапезундец¹¹²⁵, Фикин¹¹²⁶, <Федор> Газа, Виссарион и Мирандула. Следовательно, если кто-нибудь, собрав свидетельства о достопамятных событиях, соотнесет их с великими перемещениями <небесных тел> и выяснит, как они воздействуют на страны и меняют устройство государств, то тогда он создаст более полную науку о нравах и природе народов, а также вынесет гораздо более верное и точное суждение о всех видах историй.

КОММЕНТАРИИ

¹ В изданиях 1591 и 1595 гг. — «кому надлежало его иметь».

² Боден использует выражение *aegritudo animi* в значении «душевная обида», «душевное огорчение», как Тит Ливий: «Ромул, скрыв душевное огорчение...» (*Romulus aegritudinem animi dissimulans*; *Liv.* I. 9. 6; см. также: XXII. 8. 2), но не в значении «душевная тоска» или «душевный недуг», как Цицерон (*Cic. Tusc. disp.* III. 15, 23; *Nat. deor.* I. 9). Ср.: *Sen. Min. De Clem.* II. 5. 4; *Tac. Ann.* VI. 8. 3.

³ Рафаэлло Маффеи из Вольтерры (1451–1522) — итальянский гуманист, писатель и переводчик. Автор ряда произведений самого разного жанра от философско-богословского компендиума «О христианском образовании» до полемического трактата против Лютера «Апологетик». Перевел с древнегреческого языка на латынь ряд античных и ранневизантийских сочинений, в том числе «Одиссею» Гомера, «Домострой» Ксенофонта, «Готскую войну» и «Персидскую войну» Прокопия Кесарийского. В данном случае Боден имеет в виду самый известный из трудов Маффеи — энциклопедический трактат «Изысканные комментарии» в 38 книгах, впервые изданный в Риме в 1506 г., точнее его первый том, в котором дается историко-географическое описание Европы (книги II–IX), Азии и Африки (X–XII). См.: *Falconcini B. Vita del nobil' uomo, e buon servo di Dio Raffaello Maffei, detto il Volterrano.* Roma, 1722; *Paschini P. Una famiglia di curiali. I Maffei di Volterra // Rivista di storia della Chiesa in Italia.* Vol. 7. 1953. P. 344–356, 364–369.

⁴ Келий Родигинский (Лодовико Риккьери) (1469–1525) — венецианский писатель-эрудит, исследователь античности и педагог. В 1491–1499 и 1503–1504 гг. преподавал древнегреческую и латинскую словесность в своем родном городе Ровиго (Родигин), а затем в Болонье, Виченце, Падуе, Ферраре и Милане. Автор комментариев на трех великих римских поэтов «золотого века» Овидия, Вергилия и Горация, а также историко-антикварного сочинения «Древние чтения» в 30 книгах, опубликованного в Венеции в 1516 г. и многократно переиздававшегося. Жюль Скалигер назвал его «Варрон нашего века».

⁵ Америка и бóльшая часть западного и восточного побережья Африки.

⁶ В «Государстве» — «отличие горцев от людей, обитающих на равнине, в болотистых местах или обдуваемых порывистыми ветрами» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 666).

⁷ В «Государстве» — «естественного права людей» (*Ibid.*).

⁸ «Если брать знаки Зодиака в общем, то знаки солнцестояния (Козерог и Рак. — И. К., Е. К.) определяют появление душ, созданных для общения, любящих бурную

жизнь и политическую деятельность, ищущих славы и, кроме того, почитающих богов, благородных, подвижных, любознательных, изобретательных, догадливых, способных к астрологии и прорицанию. Двойственные знаки (Близнецы, Дева, Стрелец и Рыбы. — И. К., Е. К.) дают души сложные, переменчивые, трудно постижимые, легкомысленные, неустойчивые, непостоянные, влюбчивые, разносторонние, любящие музыку, ленивые, восприимчивые, склонные к изменению принятых решений. Устойчивые знаки (Телец, Лев, Скорпион и Водолей. — И. К., Е. К.) производят души справедливые, устойчивые к лести, упорные, твердые, смысленные, терпеливые, трудолюбивые, непреклонные, выдержанные, склонные к недоброжелательству, интригам, вымогательству, алчные, честолюбивые, жестокие» (*Ptol. Tetrab. III. 13 (C. 126)*).

⁹ Наиболее последовательно эти идеи Гален проводит в трактате «О том, что нравы души зависят от соразмерности тела»: «Ты увидишь, что и внешний вид людей, и характер по большей части согласуется с природой страны» (*Gal. Quod animi mores. 8: Vol. 4. P. 802*); «<Гиппократ> совершенно ясно доказал, что не только характер, но также тупость ума, как и, конечно, благоразумие, соответствуют климатическим условиям стран» (8: Vol. 4. P. 803); «кто не знает, что тело и душа всех тех людей, которые <обитают> на севере, находятся в состоянии, совершенно противоположном <состоянию> тех, кто близок к жаркому поясу?» (8: Vol. 4. P. 805). Позиция Галена сформировалась в значительной степени под влиянием сочинения Гиппократа «О воздухах, водах и местностях», отрывки из глав XII и XVI которого он цитирует в указанном трактате. Однако если Гиппократ противопоставляет в первую очередь запад и восток (Европу и Азию), то Гален делает акцент на оппозиции север — юг, на которую впервые указал Витрувий. Гиппократ также ничего не говорит об особых достоинствах обитателей умеренной зоны — идея, которую раньше других высказал Аристотель. См.: *Isaac B. The Invention of Racism in Classical Antiquity. Princeton, 2004. P. 85–87.*

¹⁰ «Природные свойства всех народов неизбежно складываются в зависимости от климата. По этой, а не по какой-либо иной причине народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий» (*Polyb. IV. 21. 1–2 (Т. 1. С. 429)*).

¹¹ Ошибка, исправленная в издании 1583 г. Речь идет об Анахарсисе (кон. VII — нач. VI вв. до н.э.), полулегендарном скифском мудреце, сыне царя Гнура и гречанки (*Diog. Laert. I. 101*), который был отправлен в Грецию для получения образования (*Her. IV. 77*) и, по словам Геродота, «повидал много стран и выказал там свою великую мудрость» (*Her. IV. 76 (C. 206)*), став единственным «ученым мужем» к северу от Черного моря (*IV. 46*). Ученик и друг Солона (*Plut. Sol. V; Lucian. Scyth. 5–8; Diog. Laert. I. 101–102*). Согласно Лукиану, оказался первым чужестранцем, который получил афинское гражданство и единственным из варваров, посвященным в мистерии (*Lucian. Scyth. 8*). Был убит своим старшим братом царем Савлием за то, что перенял нравы эллинов (*Her. IV. 76; Diog. Laert. I. 102*). Автор несохранившейся поэмы о скифских и эллинских обычаях (*Diog. Laert. I. 101*). Историк Эфор приписывал ему «изобретение кузнечных мехов, якоря с двумя лапами и гончарного круга» (*Strabo. VII. 3. 9 (C. 227)*, см. также: *Diog. Laert. I. 105*). См.: *Schubert Ch. Anacharsis der Weise. Tübingen, 2010; Ungefähr-Kortus C. Anacharsis, der Typus des edlen, weisen Barbaren.*

Ein Beitrag zum Verständnis griechischer Fremdheitserfahrung. Frankfurt am Main; New York, 1996.

¹² «Одни местности превосходят другие в смысле рождения лучших или худших людей. И невозможно устанавливать законы вразрез с местными условиями. Ведь в иных местах различные воздушные течения и зной делают людей странными и неудачливыми; с другой стороны, влажность климата и даваемая землей пища не только делает то лучшим, то худшим тело, но все это не меньше может влиять и на душу. На земле превосходнее всех те местности, где чувствуется некое божественное дуновение: местности эти — удел даймонов, милостивых к исконным жителям; где этого нет, там все бывает наоборот. Разумный законодатель, обратив на это внимание, попробует, насколько это в человеческих силах, именно так устанавливать законы» (*Plato. Leg. V. 747d-e (C. 200)*).

¹³ «Обитателям более северных параллелей (я имею в виду тех, у кого над головами Медведицы, поскольку <эти созвездия> находятся вдали от зодиака и солнечного тепла), — говорит Птолемей, — прохладнее; но поскольку влаги в тех областях больше, а последняя наиболее питательна и не иссушена теплом, их отличают ... высокий рост, упитанность» (*Ptol. Tetrab. II. 2 (C. 112)*). Однако античные авторы далеко не столь единодушны в этом вопросе, как уверяет Боден. Аристотель пишет, что высокий рост характерен как для северян, так и для южан: «И те, и те высокие (μεγάλοι): те, кто <обитает> в холодных <областях>, — из-за врожденного жара в них, а те, кто в знойных, — из-за жары места, <в котором живут>... Холод же сжимает <тело>. И те, кто в самих себе имеет сильную причину для роста, и те, кому не мешает внешний холод, естественно, обладают большей способностью вырастать высокими» (*Arist. Probl. XIV. 8: 909b*).

¹⁴ «Самые южные из них [обитателей областей между летним тропиком и Медведицами] в целом более изощренны, изобретательны и склонны к знанию всего божественного, поскольку зенит здесь близок к зодиаку и к обращающимся вокруг него планетам. Это сродство наделяет людей активностью духа, пронизательного, пытливого и склонного к занятиям науками, особенно математическими» (*Ptol. Tetrab. II. 2 (C. 113)*). «Почему те, кто <обитает> в жарких местах, — задает вопрос Аристотель, — мудрее тех, кто <живет> в холодных? <...> Потому что те, кто из-за холода места, <в котором находятся>, гораздо более горячие, ведь их природа его отбрасывает, поэтому они очень склонны к пьянству и не любознательны, но мужественны и жизнерадостны; те же, кто <живет> в согреваемых солнцем <областях>, не пьют вина, потому что стали холодными <внутри>. Везде те, кто испытывает страх, стремятся познать больше, чем смелые, отчего и открывают больше» (*Arist. Probl. XIV. 15: 910a*). Эту же идею Аристотель повторяет в «Политике» (*Arist. Pol. VII. 6. 1: 1327a*).

¹⁵ Образ из «Речений Св. мученика Романа против язычников» Пруденция: «в потемки внесу я ярко пылающий факел» (*in tenebris proferam claram facem; Pruden. Peristeph. X. 591*).

¹⁶ Гиппократ Косский (ок. 460 — ок. 370 г. до н.э.) — знаменитый древнегреческий врач, теоретик медицины и педагог, которого называют «отец западной медицины»; основатель Гиппократовской медицинской школы. Считался прямым потомком

бога врачевания Асклепия и Геракла. Ему приписывается около 70 сочинений по самым разным аспектам медицинской науки, большинство которых, однако, относится к более позднему периоду («Гиппократов корпус»). Их полное собрание впервые было издано в Венеции в 1526 г. Первые же латинские переводы отдельных произведений начали публиковаться еще в начале 1480-х годов. О восприятии Гиппократа последующими поколениями и эпохами см.: *Reinventing Hippocrates* / ed. D. Cantor. Burlington (VT), 2002; *Pinault J.R. Hippocratic Lives and Legends*. Leiden, 1992.

¹⁷ *Hipp. De aer.* 4.

¹⁸ «Скифский народ вследствие холода, — утверждает Гиппократ, — красно-желтого цвета, так как сильное солнце к нему не приближается. От холода же белизна иссушается и переходит в желтизну» (*Hipp. De aer.* 20 (С. 299)). В то же время, согласно Гиппократу, сами скифы «толсты и мясисты» (*De aer.* 19 (С. 299)). В «Государстве» Боден пишет: «...опыт учит нас, что люди, которые живут на самом севере, маленькие, тощие и смуглые (*basanés*), что признает даже Гиппократ» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 667); ниже он повторяет эту характеристику, правда, заменяя «тощих» на «слабых» и уточняя, что речь идет о народах, обитающих за 75° (P. 668).

¹⁹ Речь идет о сочинении Аристотеля «Вопросы» (*Προβλήματα*), написанном в форме вопросов и ответов.

²⁰ *Arist. Probl.* XIV. 1: 909a (перевод фрагмента см. ниже сн. 225).

²¹ *Vertex poli*. При переводе мы используем то значение этого выражения, которое вкладывает в него Валерий Флакк в «Аргонавтике» (*Val. Flac.* III. 487).

²² Молуккские острова (от *араб.* «остров королей») — группа островов в составе Малайского архипелага между Новой Гвинеей, Сулавеси и Тимором площадью 74,5 тыс. км². В эпоху Великих географических открытий назывались в Европе «острова пряностей» (хотя этот термин использовался также и в более широком, и в более узком смысле), поскольку являлись единственным в мире производителем мускатного ореха и гвоздики; стали главной целью колониальной экспансии португальцев и испанцев в конце XV — начале XVI в. Первым из европейцев их посетил в 1505 г. Лудовико де Вартема, в сочинении которого они обозначены как «Монок» (*Monoch; Vart.* P. 69a). В начале 1512 г. до них добрались португальцы (экспедиция Антониу ди Абреу), в ноябре 1521 г. — испанцы (остатки экспедиции Магеллана). По Сарагосскому договору 1529 г. между Испанией и Португалией были признаны португальским владением. В европейской литературе топоним впервые появляется в «Сумме Востока» Томе Пириша и «Книге Дуарте Барбозы», написанных в 1515–1516 гг.

²³ Западные (Счастливые) острова (см. сн. 656 к гл. IV) нередко отождествляли с жилищем нимф Гесперид (от *др.-греч.* ἑσπέρα — «запад»), дочерей Ночи (*Hes. Theog.* 215), которые, согласно Гесиоду, обитали на крайнем западе: «близ конечных пределов Ночи» (*Hes. Theog.* 275), «на границе земли» (518); там, в «саду Гесперид», они охраняли золотые яблоки вечной молодости с помощью никогда не засыпавшего стоглавого дракона (*Apollod.* II. 5. 11). Диодор, однако, помещает их жилище в Ливию (*Diod.* IV. 27. 2), Аполлодор — на север, в страну гипербореев (*Apollod.* II. 5. 11). Помпоний Мела и Плиний Старший говорят об о-вах Гесперид у берегов Мавритании, однако отличают их от находящихся неподалеку Счастливых о-вов (*Pomp. Mela.* III. 10; *Plin. Hist. nat.* VI. 201–202).

²⁴ Боден не совсем точно воспроизводит точку зрения Страбона, который помещал кельтов скорее не на западе, а на севере; на крайнем же западе в его картине мира находились иберы: «В пределах небольших пространств не составляет значительной разницы, расположена ли данная местность севернее или южнее; если пространство — это целый круг обитаемого мира, то север простирается до самых крайних пределов Скифии или Кельтики, а юг — вплоть до крайних пределов Эфиопии, и это составляет огромную разницу. То же самое остается верным в отношении людей, живущих в Индии или в Иберии; одна из этих стран, как мы знаем, находится на дальнем востоке, другая — на дальнем западе, и они, как нам известно, являются в некотором смысле антиподами друг друга» (*Strabo*. I. 1. 13 (С. 13)). «Иберия, — замечает Страбон ниже, — самая первая из всех европейских стран, начинающаяся с запада» (II. 5. 27 (С. 127)); западную часть ойкумены он называет «иберийской и маврусийской» (I. 1. 8), тогда как страна кельтов лежит «на крайнем севере» (II. 1. 16). Мнение о кельтах как обитателях запада приводится Страбоном, скорее, как мнение его предшественников: «...по представлению древних греков, подобно тому, как они называли жителей знакомых им северных стран одним именем “скифы” (или “номады”, как у Гомера) и как позднее, когда познакомились с жителями западных стран, те были названы кельтами, иберийцами или составным именем — кельто-иберийцами и кельто-скифами... так, говорю я, все южные страны, лежащие за океаном, назывались Эфиопией» (I. 2. 2 (С. 40)). Эта географическая модель восходит к трактату Эфора «О Европе», соответствующий отрывок из которого Страбон также цитирует: «Если разделить области неба и земли на четыре части, то индийцы займут части, откуда дует Апельиот, эфиопы — часть, откуда дует Нот, кельты — западную часть, а скифы — часть со стороны северного ветра» (I. 2. 28 (С. 41)).

²⁵ В «Четверокнижии» (*Ptol. Tetrab.* II. 2) Птолемей выделяет четыре части ойкумены: северо-западную (кельтская Галлия, или Европа), северо-восточную (Скифия), юго-западную (западная Эфиопия, или Ливия) и юго-восточную (восточная Эфиопия).

²⁶ «Посидоний предположил, — пишет Клеомед, — что обитаемым является весь равноденственный климат. Авторитетными физиками объявлено, что имеется пять земных поясов; и те пояса, которые отличаются от так называемого умеренного пояса или от ойкумены, губительны для жизни. “Однако, — говорит он, — хотя Солнце губительнее всего возле тропиков, а не за ними, тропики всё же не являются необитаемыми, так что и вся равноденственная область пригодна для жизни. Солнце быстро проходит через круг равноденствий как в одну сторону, так и в другую, не проводя в этом климате много времени; и дни и ночи здесь равны между собой, а потому этот интервал соразмерен с охлаждением. Воздух здесь находится в самой срединной и глубокой тени, а ещё здесь бывают ливни, и воздух может охлаждаться годовыми ветрами”» (*Posidonius Apamensis. Fragmentum 72 // Fragmenta historicum graecorum / ed. C. Müllerus. T. 3. Parisius, 1878. P. 283–284* (пер. А.И. Щетникова: *Клеомед. Учение о круговращении небесных тел // СХОЛН. Т. 4. № 2. 2010. С. 372–373*)).

²⁷ Ибн Сина критикует позицию Аристотеля и перипатетиков и утверждает, что область на экваторе — самая умеренная климатическая зона на земле; там всегда стоит весна и там наиболее подходящее место для жизни. В «Каноне врачебной науки»

он пишет: «...во всякой местности, близкой к тропику Рака на севере и к тропику Козерога на юге, летом жарче, чем в местности, отстоящей дальше по направлению к экватору и к северу. Следует считать правильными слова тех, кто полагает, что местности, лежащие под экватором, близки к уравновешенности» (*Avic. Can. med. I. 2. 2. 8: P. 95* (Кн. 1. С. 170)).

Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина (Авиценна) (ок. 980–1037 гг.) — средневековый персидский ученый-энциклопедист, писатель, поэт, врач и политический деятель. В Средние века и в эпоху Возрождения считался одним из величайших мыслителей в истории как в арабском мире, так и на Западе. Личный врач и советник правителей Бухары, Хорезма, Хамадана и Исфохана. Автор многочисленных сочинений, прежде всего по философии и медицине, из которых наибольшее значение имеют два энциклопедических труда — «Книга исцеления» и «Канон врачебной науки». О восприятии Авиценны на средневековом Западе см: *Gilson E. Avicenne en Occident au Moyen Âge // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. Vol. 34. 1969. P. 89–121; Goichon A.M. La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe médiévale. Paris, 1951.*

²⁸ Прежде всего Аристотель: «...обитаемая земля делится на две части: одна — у верхнего полюса, где живем мы, другая — у противоположного полюса, к югу. <Обитаемая область> похожа на тимпан; очертания <тимпана> вырезают из <сферы> Земли прямые, проведенные через ее центр и образующие два конуса; основанием одного <служит круг> тропика, основанием другого — постоянно видимый <круг>, а вершиной <того и другого> — центр Земли. Таким же образом вырезают Землю и другие два конуса, направленные к нижнему полюсу. Только эти места и могут быть обитаемы, но ни область между тропиками (ведь <там> тень не падает к северу, тогда как еще прежде, чем тень исчезнет или передвинется на юг, земля становится необитаемой), ни полярная область (из-за холода) необитаемы» (*Arist. Meteor. II. 5: 362b* (С. 493–494)). Однако Посидоний и Авиценна не были единственными, кто отвергал это мнение. В их число также входили Парменид, считавший, что жаркий пояс выходит за тропики (*Strabo. II. 2. 2*), и Страбон, утверждавший, что «нельзя считать тропики границами жаркого пояса» (*Strabo. II. 3. 2* (С. 110)).

²⁹ Эту идею, как свидетельствует древнегреческий математик и астроном I в. до н.э. Гемин, высказал еще Полибий в утраченном сочинении «О местожительстве вблизи равноденствующего круга»: «Он говорит, что эти места заселены, и они много более благоприятны для жизни, нежели те, что лежат по краям жаркого пояса. <...> ...разумно считать, что области, лежащие под равноденственным кругом, будут более умеренными: ведь солнце <не> остается долго в точке зенита, но быстро проходит через неё ... все области между тропическими кругами сходным образом лежат на проходе солнца; однако наибольшее время солнце задерживается над областями вблизи тропиков. По этой причине области вблизи равноденственного круга, лежащие посередине жаркого пояса, будут более умеренными, нежели области на краях жаркого пояса, лежащие под тропическими кругами» (*Gemin. 16* (С. 225–226)).

³⁰ Альвариш говорит лишь о том, что зима начинается 15 июня и кончается 15 сентября и что это время сильных ливней и бурь (*Alvar. I. 9, 27, 31; II. 9*).

³¹ Аравия («земля арабов») — полуостров в Западной Азии, самый крупный в мире, который омывается с юго-запада Красным морем, с юго-востока Аденским за-

ливом и Аравийским морем, а с северо-востока Персидским и Оманским заливами; на западе он простирается до восточной оконечности дельты Нила, на севере упирается в Сирийскую пустыню и Евфрат. Римляне делили Аравию то на две — Пустынная, или Великая (северная зона Аравийского п-ва), и Счастливая (южная либо в более узком смысле юго-западная), — то на три, выделяя еще Каменистую Аравию, или Петрейскую (северо-западная гористая зона). См.: *Strabo*. XVI. 3. 1; 4. 2; *Ptol. Geogr.* V. 17, 19; VI. 7. См. также: *Bowersock G. W. The Three Arabias in Ptolemy's Geography // Bowersock G. W. Studies on the Eastern Roman Empire. Goldbach, 1994. P. 363–369.*

Счастливой, т.е. «Плодородной», южную часть полуострова в Античности называли потому, что на юго-западном побережье были гораздо более благоприятные природные и климатические условия, чем в остальной Аравии. Хороним этот продолжал использоваться в Средние века и в Новое время вплоть до XIX столетия.

³² Согласно Фотию, пересказавшему содержание «Индики», Ктесий пишет, «что инды черны не от солнца, а по природе... <среди них> есть и мужчины, и женщины, самые белые из всех, хотя их и мало» (*Phot.* 72). В данном случае Ктесий опровергает Геродота, который говорит, что эфиопы имеют черный цвет кожи из-за сильной жары в их стране (*Her.* II. 22) и что чернокожими являются все индийцы (*Her.* III. 101).

³³ Под «неким ученым мужем» Боден имеет в виду своего современника, французского гуманиста Гийома Постеля (1510–1581), который в «Космографической науке», изданной в 1561 г., написал: «...из-за проявленного <Хамом> неповиновения и пренебрежения божественным Бог определил, что <его> сын Хус родится с черным цветом <кожи>; от него происходят эфиопы» (*Guil. Post.* XVII: P. 94–95). См. также: XI: P. 46–47; XII: P. 53–54. Хуш, старший сын Хама (Быт. 11:6), считался первым правителем и родоначальником эфиопов (*Jos. Flav. Ant.* I. 6. 2), а также синдхов и индийцев (*The History of al-Tabari. Vol. 2: Prophets and Patriarchs / trans. by W.M. Brinner. Albany (NY), 1987. P. 11*). В Книге Бытия рассказывается, что Хам был проклят своим отцом Ноем за то, что сын лицезрел его нагим: «И выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим» (Быт. 9:21, 22); «И сказал <Ной>: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Быт. 9:25). Идея о том, что потомки Хама (хамиты) в наказание за его проступок «почернели» физически, восходит к Талмуду; позже она была заимствована средневековыми арабскими авторами (Вахб ибн Мунаббих, ибн Хальдун). В христианской традиции эта идея в явной форме впервые фиксируется в сирийском апокрифическом сочинении «Пещера сокровищ», однако особого распространения на средневековом Западе она не получила. См.: *Goldenberg D.M. The Curse of Ham: Race and Slavery in Early Judaism, Christianity, and Islam. Princeton; Oxford, 2003; Medeiros F. de. L'Occident et l'Afrique (XIIIe — XVe siècles): Images et représentation. Paris, 1985.* Постель воспроизводит иную версию, согласно которой Хам был проклят отцом не за указанный проступок, а за более ранний, когда во время Потопа нарушил запрет Ноя вступать на ковчеге в сексуальные отношения.

³⁴ «У всех названных индийских племен половое общение совершается открыто, как у скота. Цвет кожи у всех их одинаковый, именно такой, как у эфиопов. Так же и семя, которым они оплодотворяют женщин, не белое, как у остальных народов, а черное, под цвет их кожи. Такое же семя и у эфиопов» (*Her.* III. 101 (С. 170)). Это

утверждение Геродота вызвало критику со стороны Аристотеля, который пишет в трактате «О возникновении животных»: «Геродот, утверждая, что семенная жидкость эфиопов — черная, говорит неправду, как будто у имеющих черный цвет тела и все остальное — черное: ведь видел же он, что зубы у них белые» (*Arist. Gener. anim.* II. 2: 736a (С. 100)). См. также: *Arist. Hist. anim.* III. 22: 523a.

³⁵ «<У людей> кожа изменяет цвет от действия солнца и ветра и становится чернее» (*Arist. Gener. anim.* V. 5: 785b (С. 206)); «черный цвет появляется, когда воздух и вода сжигаются огнем, и именно поэтому все, что сжигается огнем, становится черным» (*De color.* 1: 791b). См. также: *Probl.* X. 66: 898b.

³⁶ Плиний пишет это о Сирии: «только в Сирии цвет львов черный» (*Plin. Hist. nat.* VIII. 62).

³⁷ Речь идет об Оппиане из Апамеи (Псевдо-Оппиане), сирийском поэте конца II — начала III в. н.э., авторе поэмы об охоте «Кинегетика». Не путать с Оппианом из Корики (Киликия), поэтом середины II в., автором поэмы о рыбной ловле «Галиевтика».

³⁸ Так в изданиях 1566 и 1572 гг., в последующих — «в книге».

³⁹ «Некогда от эфиопов в ливийскую землю пришло великое чудо — чернокожий, с прекрасной гривой лев. У него был широкий лоб, мохнатые лапы, горящие глаза; только пасть зияла красным. Я рассказываю об этом не по слухам, я сам видел этого кровожадного зверя. Его привезли издалека, чтобы представить царскому взору» (*Opp. Syneg.* III. 42–47: P. 58).

⁴⁰ *Oppiani De venatione libri IIII Ioanno Bodino Andegavensi interprete.* Lutetia, 1555.

⁴¹ Боден имеет в виду французского гуманиста Адриена Тюрнеба (1512–1565), который издал свой латинский перевод этой поэмы Оппиана в том же самом году, что и Боден (*Oppiani Anazarbei de Piscatu libri V. De Venatione libri IV.* Parisius, 1555), получивший привилегию на ее публикацию еще в феврале 1553 г. В свою очередь Тюрнеб включил в заключительную часть своего издания обращение к читателям, в котором он заявил, что уже издал текст Оппиана за семь лет до этого и что его работа стала жертвой плагиата. В последующие столетия французские филологи и литераторы высказывались в поддержку приоритета то Тюрнеба, как Жак Бонга (1554–1612) и Пьер Бейль (1647–1706), то Бодена, как Жиль Менаж (1613–1692). Подробно см.: *Lewis J. Adrien Turnèbe, 1512–1565: A Humanist Observed.* Genève, 1998. P. 163–166.

⁴² В издании 1566 г. — «пятидесятого».

⁴³ В издании 1566 г. следовали слова, заключенные в скобки — «(Фула находится на 75°)».

⁴⁴ Этот абзац в более сжатом виде Боден включает в «Государство», правда, говоря прежде всего о различии не областей, а народов (*Bod. Rep.* V. 1: P. 666–667).

⁴⁵ В «Государстве» — «от Атлантического моря» (V. 1: P. 692).

⁴⁶ Боден берет эту информацию у Льва Африканца (*Leo Afr.* I: P. 25a). На самом же деле горная цепь Атлас длиной 2,5 тыс. км простирается от Атлантики до Малого Сирта, отделяя Средиземноморское и Атлантическое побережья от пустыни Сахара. В Античности под этим именем обычно понимали хребет, расположенный в северо-западной части Мавритании. См.: *Her.* IV. 184; *Polyb.* XXXIV. 15; *Plin. Hist.*

nat. V. 5–16; *Ptol. Geogr.* IV. 1. 2, 4. Правда, Страбон говорит, что Атлас «тянется через середину Маврусии от Котисов до Сиртов» (*Strabo.* XVII. 3. 2 (С. 760)). По его словам, этот топоним — греческого происхождения, «варвары же называют <гору> “Дир”» (*Ibid.* (Там же)). Своим возникновением он обязан мифу о титане Атланте, который держит на своих плечах небесный свод «там, где граница земли, где певички живут Геспериды» (*Hes. Theog.* 517–519 (С. 206)). В то же время он созвучен берберскому *adrar/adras* («гора»). По свидетельству Плиния Старшего, от этого топонима получил название Атлантический океан (*Plin. Hist. nat.* V. 6).

⁴⁷ *Leo Afr.* I: P. 26a. «Гора Атлас, — пишет Лев Африканец, — рождает почти все реки Африки» (*Ibid.*). В «Государстве» Боден утверждает, что все реки, берущие там начало, текут на север (*Bod. Rep.* V. 1: P. 669–670), хотя Лев говорит лишь, что таковых большинство, однако есть и такие, которые текут на юг (I: 28a). Боден использует этот факт, чтобы доказать тезис о том, что южные страны маловодны и что «самые богатые водой районы обращены к северу и защищены с юга горами» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 669); в качестве еще одного примера он ссылается на Аквитанию, прикрытую с юга Пиренеями (*Ibid.*).

⁴⁸ Речь идет о горной гряде Джибаль аш-Шарах на юго-западе современной Иордании.

⁴⁹ 30° с. ш. действительно проходит близ северной оконечности Персидского залива; что же касается «Индийского побережья», то речь идет о «Западной Индии», т.е. Американском континенте (см., напр., карту Меркатора 1569 г.): 30-я параллель пересекает Калифорнийский п-в, северную часть Калифорнийского залива, проходит севернее Новой Испании и следует приблизительно вдоль северного берега Мексиканского залива (последнее фиксируется еще на карте Диогу Рибейру 1529 г.).

⁵⁰ Имеется в виду Гёталанд (см. ниже сн. 58).

⁵¹ Оркадские (Оркнейские) острова — архипелаг из 67 островов в 16 км к северу от Британии общей площадью 990 км². Впервые были упомянуты Помпонием Мелой, согласно которому, их насчитывается тридцать (*Pomp. Mela.* III. 6), и Плинием Старшим, утверждающим, что их сорок (*Plin. Hist. nat.* VIII. 103). Топоним происходит, очевидно, от пиктского *orc* «молодая свинья», т.е. он означает «свиной остров». Боден ошибается, как и Меркатор, считая, что 60-я параллель пересекает Оркады, на самом деле она проходит севернее — через Шетландские о-ва.

⁵² Северный тропик (тропик Рака) находится на 23°26′ с. ш., южный (тропик Козерога) — на 23°26′ ю. ш., следовательно, между ними и 30-ми параллелями обеих полушарий будет немногим менее семи градусов. Северный полярный круг находится на 66°33′ с. ш., южный — на 66°33′ ю. ш., поэтому между ними и 60-ми параллелями обеих полушарий будет более шести градусов.

⁵³ «Если мы пойдем в глубины Африки в южном направлении, — пишет Плиний Старший, — то, миновав срединные пустыни, найдем сначала ливийских египтян, а за ними страну, которую населяют белые эфиопы» (*Plin. Hist. nat.* V. 8). О белых эфиопах упоминает также Клавдий Птолемей (*Ptol. Geogr.* IV. 6. 17).

⁵⁴ Боден использует понятие «Медведица» как обобщенное название двух созвездий — Большой Медведицы, самого крупного созвездия Северного полушария, и Малой Медведицы, созвездия, наиболее близко расположенного по отношению к

Северному полюсу, — т.е. для обозначения севера. Об античном использовании этого понятия см.: *Strabo*. I. 1. 6

⁵⁵ Возможно, Боден имеет в виду описание Гиппократом обитателей долины Фасиса (Колхиды), которые «имеют внешность, отличающуюся от <внешности> остальных людей... цвета они бледно-желтого (τήν τε χροίην ὠχρήν ἔχουσιν), будто из-за желтухи», однако в нем также говорится, что фасийцы «чрезмерно толстые» (*Hipp. De aer.* 15).

⁵⁶ Каспар Хольсте (1517 или 1518 — после 1580 г.) — сын шведского государственного деятеля Гория Хольсте, сторонника Кристиана II и бургомистра Стокгольма в 1520–1523 гг.; еще в детстве был отправлен для обучения за границу, однако из-за ареста отца в 1533 г. (затем вторично в 1534 г.) так и не вернулся на родину и поступил в середине 1530-х годов на французскую военную службу; занимал должность ординарного военного комиссара; в 1560-х годах в период правления в Швеции Эрика XIV (1560–1569), возможно, был шведским шпионом при французском дворе. Боден ссылается на него как на знатока событий в Швеции, характеризуя его в «Государстве» таким образом: «Хольстер, военный интендант родом из Остокольма в Швеции, у которого были волосы, как у коровы, и глаза, как у совы» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 668). См.: *Carlsson G. Reinhold Leuhusen och Caspar Holste. Ett testamente i Paris 1565 // Personhistorisk Tidskrift.* 1962. S. 84–88; *Idem. Enmärklig svensk i 1500-talets Frankrike. Jean Bodin om Caspar Holste // Personhistorisk Tidskrift.* 1963. S. 108–111.

⁵⁷ Стокгольм («столбовой остров») — город в юго-восточной Швеции, расположенный на островах и берегу пролива, соединяющего оз. Маларен с Балтийским морем; согласно традиции, был основан ярлом Биргером в середине XIII в., хотя первое укрепление на этом месте возникло еще в 1187 г. Статус города получил в 1436 г. С 1523 г. главная резиденция шведских королей. Формально стал столицей в 1634 г.

⁵⁸ Готия («земля готов») — средневековый латинский хороним, обозначавший исторический Гёталанд — южную часть Скандинавского п-ва к югу от Свеаланда; гётов, населявших этот регион со II в. до н.э. до конца раннего Средневековья, Птолемей называет «гугами» (Γούται; *Ptol. Geogr.* II. 11. 35), автор «Беовульфы» — «геатами» (*Gēatas*; *Beowulf.* 195, 205, etc.), а некоторые норвежские и исландские источники — «гаугами» (*Gautar*). См.: *Stål H. Ortsnamn och ortnamnsforskning.* Uppsala, 1976. S. 130.

⁵⁹ Определение из «Истории животных» Аристотеля, которое он дает вороньей галке (*Arist. Hist. anim.* IX. 24: 617b).

⁶⁰ О том, что глаукома чаще встречается у голубоглазых, писал еще Аристотель (*Arist. Gener. anim.* V. 1: 780a).

⁶¹ «Те, кто в отличие от них [египтян, арабов, индов] населяют влажную и холодную область, — иллирийцы, германцы, далматы, савроматы и все скифское племя, — <имеют волосы> умеренно растущие, тонкие, прямые и огненные» (*Gal. Temp.* II. 5: Vol. 1. P. 618).

⁶² Πάντες πρὸς ἄρκτον πυρότριχες καὶ λεπτότριχες (*Arist. Probl.* XXXVIII. 2: 966b). Что же касается Гиппократа, то он называет скифов лишь «огненно-красными»: πυρρὸν δὲ τὸ γένος ἐστὶ τὸ Σκυθικὸν διὰ τὸ ψῦχος (*Hipp. De aer.* 20).

⁶³ Имеются в виду набеги норманнов в конце VIII — середине XI вв. В «Государстве» Боден заменяет норвежцев (в латинской версии — данов) на шведов и разумно ограничивается упоминанием одной Англии (*Bod. Rep.* V. 1: P. 668).

⁶⁴ Под Вестрией (Вестрайх, «Западное королевство») в эпоху Бодена понималась или раннесредневековая Нейстрия, т.е. совр. северо-западная Франция, включая Нормандию (см., напр.: *Beat. Rhen. Reg. Germ.* I: P. 64); или раннесредневековая Австразия, т.е. совр. северо-восточная Франция и западная Германия (см., напр.: *Munst.* III: P. 462). Боден использует топоним в первом значении.

⁶⁵ Речь идет о Нормандии («земля норманнов»), исторической области Франции на берегу пролива Ла-Манш, расположенной между Бретанью, Менем, Ильде-Франсом и Пикардией и включавшей Авраншен, п-в Котантен и долины Орни и Нижней Сены. Во второй половине I тыс. до н.э. эта территория была заселена бельгами, а во второй половине 50-х годов до н.э. ее покорил Юлий Цезарь. В эпоху ранней Римской империи она входила в состав провинции Лугдунская Галлия, в период Поздней выделилась в отдельную провинцию Вторая Лугдунская Галлия. В 476 г. была включена в государство Сиагрия, а в 486 г. завоевана франками. С 799 г. подвергалась периодическим нападениям норманнов. Осенью 911 г. правитель Западно-Франкского королевства Карл III Простоватый (898–922) уступил по договору в Сен-Клэр-сюр-Эпт долину Нижней Сены (Верхняя Нормандия) норманнскому вождю Роллону, который стал именоваться графом Руана и «ярлом норманнов». В 924 и 933 гг. Роллон (Робер I) и его сын Вильгельм I присоединили к своим владениям долину Орни, Бессен, Котантен и Авраншен (Нижняя Нормандия). Правнук Роллона Ричард II (996–1026) ок. 1010 г. принял титул герцога Нормандии.

⁶⁶ Марк Анней Лукан (39–65) — древнеримский поэт; внук Сенеки Старшего и племянник Сенеки Младшего. Близкий друг Нерона, назначенный им сначала претором, а в 60 г. авгуром, он, однако, в первой половине 60-х годов впал в немилость и присоединился к заговору Гая Кальпурния Пизона, после раскрытия которого был вынужден покончить жизнь самоубийством. Автор многочисленных поэтических сочинений, из которых сохранилась лишь неоконченная поэма «Фарсалия, или О гражданской войне» в 10 книгах, описывающая междоусобную войну Цезаря с Помпеем и считающаяся лучшей эпической поэмой «серебряного века» римской литературы. Она пользовалась большой популярностью как в Античности, так и в Средние века; впервые была напечатана в Риме еще в 1469 г.

⁶⁷ *Lucean.* II. 51–52. Свевы — германская племенная группа, занимавшая, согласно Страбону, обширную территорию между Эльбой и Рейном (*Strabo.* VII. 1. 3).

⁶⁸ Боден в данном случае отталкивается от трактовки этого хоронима Тацитом, который пишет, что Свевия доходит на севере до земель свионов и ситонов (*Tac. Germ.* 45–46), живущих на островах посредине Океана (44–45).

⁶⁹ Боден отождествляет острова ситонов и свионов с Борнхольмом, Зеландией, Фюном и Фальстером.

⁷⁰ Боден имеет в виду свидетельство Тацита о том, что за островами ситонов и свионов находится «еще одно море — спокойное и почти недвижимое, которым, как считают, опоясывается и замыкается земной круг, и достоверность этого подтверждается тем, что последнее сияние заходящего солнца не гаснет вплоть до его восхода и яркость его такова, что им затмеваются звезды, да и воображение добавляет к этому, будто при всплытии солнца слышится шум расступающейся пред ним пучины и видны очертания коней и лучезарная голова. Только до этого места — и молва соответствует истине — существует природа» (*Tac. Germ.* 45 (С. 371–372)).

⁷¹ *Caeruleus* буквально означает «небесного цвета» (от *caelum* — «небо»).

⁷² Жак Амьо (1513–1593) — французский церковный деятель и гуманист; юрист, антиквар и переводчик. В 1536–1546 гг. профессор греческого и латинского языков в университете Буржа. В 1557 г. был назначен наставником сыновей Генриха II Карла (будущего Карла IX) и Генриха (будущего Генриха III). Великий раздатчик милостыни Франции (1561–1591); командор ордена Св. Духа (1578); королевский библиотекарь (1567–1593); епископ Оксерра (1570–1593). Автор переводов на французский язык произведений Гелиодора Эмесского, Диодора, Лонга и Плутарха, из которых особое значение имеет перевод «Сравнительных жизнеописаний». См.: *Cioranescu A. Vie de Jacques Amyot. Paris, 1941; Laurent A. Jacques Amyot: l'humaniste (1513–1593). Etrépillly, 1998; Soisson J.-P. Jacques Amyot: 1513–1593. Paris, 2013.*

⁷³ *Plut. Mar. XI.* Плутарх в сочинении «Об Исиде и Осирисе» (*Plut. De Iside. 4: 352d*) тоже употребляет термин *χαρολόττης* применительно ко льну в значении «сверкающая голубизна».

⁷⁴ «Ilz auoient tous les yeux chastains et roux» (*Les vies des hommes illustres, grecs & romains, comparees l'une avec l'autre par Plutarque de Chaeronee / trans. par J. Amyot. 1565. P. 288a*).

⁷⁵ В «Государстве» Боден предлагает перевести *ὀμμάτων χαρολόττης* как «зеленые глаза» (*yeux verds; Bod. Rep. V. 1: P. 668*).

⁷⁶ *Tac. Germ. 4.*

⁷⁷ Децим Юний Ювенал (2-я пол. I — 1-я треть II вв.) — древнеримский ритор и поэт-сатирик. Автор 16 гексаметрических сатир, которые пользовались большой популярностью в поздней Античности и в Средние века и были впервые напечатаны в Риме незадолго до 1470 г. См.: *Hight G. Juvenal the Satirist. New York, 1961.*

⁷⁸ *Juven. XIII. 164–165.*

⁷⁹ *Eustathii Archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Odysseam. T. 1. Lipsia, 1825. P. 441. 8–11.*

Св. Евстафий Фессалоникийский (ок. 1115 — после 1195 гг.) — византийский церковный деятель, богослов, философ, историк и комментатор античных текстов. Во второй половине 1160-х годов был назначен великим риторм Константинопольского патриархата; в начале 1170-х годов стал митрополитом Мир Ликийских, затем — архиепископом Фессалоники. Память 20 сентября. Автор агиографических, аскетических, экзегетических и риторических сочинений, исторического труда «О взятии Фессалоники», а также комментариев на «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, на оды Пиндара и «Описание земного круга» Дионисия Периегета. Комментарии на Гомера, самые известные произведения Евстафия, впервые были напечатаны в Риме в 1542–1550 гг. См.: *Каждан А.П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский. Жизненный путь // Византийский Временник. Т. 27. 1967. С. 87–106.*

⁸⁰ *Hom. Od. XI. 611.*

⁸¹ Гай Валерий Катулл (ок. 87 — ок. 54 г. до н.э.) — древнеримский поэт; автор многочисленных лирических и политических стихотворений, из которых до нас дошло 113; впервые они были напечатаны в Венеции в 1472 г. См.: *Gaisser J.H. Catullus and his Renaissance Readers. Oxford, 1993.*

⁸² «Пусть в Ливии и сожженной солнцем Индии я встречу один льва с серо-голубыми глазами (*caesius leo*)» (*Catul. XLV. 6–7*).

⁸³ У Оппиана — χαροπή θάλασσα (Opp. Hal. IV: P. 312).

⁸⁴ Слова из трагедии «Агамемнон» (Sen. Min. Agam. 441). Сенека еще в нескольких случаях прилагает это определение к морю или океану: caeruleis Oceanus fretis... lavat (Troad. 383); caeruleis... aquis (Ag. 69); pontum... caeruleum (Her. Oet. 281). См. также: Sen. Min. Oed. 1041.

⁸⁵ Феодор Газа (ок. 1400 — ок. 1475 гг.) — византийский ученый и писатель, философ, филолог, преподаватель и переводчик, эмигрировавший в Италию. Участник Ферраро-Флорентийского собора 1438–1439 гг. Профессор греческого языка в Феррарском университете в 1447–1449 гг. Прославился переводами на латынь древнегреческих авторов (Феофраста, Александра Афродисийского, Дионисия Галикарнасского, Элиана и особенно Аристотеля); также перевел на греческий два трактата Цицерона. Кроме того, составил грамматику греческого языка, изданную в 1495 г. в Венеции, и написал два небольших сочинения «О месяцах» и «О происхождении турок». Пользовался большим уважением в гуманистических кругах. См.: Cataldo G. Teodoro Gaza, Umanista Greco ed Abate del Cenobio Basiliano di S. Giovanni a Piro. Salerno, 1993; Geanakoplos D.J. Theodore Gaza, A Byzantine Scholar of the Palaeologan «Renaissance» in the Italian Renaissance // Medievalia et Humanistica. Vol. 12. 1984. P. 61–81.

⁸⁶ См., напр.: Aristotelis De historia animalium libri IX. De partibus animalium & earum causis libri IV. De generatione animalium libri V. Theodoro Gaza interprete. Parisius, 1524. P. 5 (Arist. Hist. anim. I. 10: 492a), 46 (Arist. Gener. anim. V. 1: 779a-b). В то же время Феодор также переводит χαροπός как *flavidus* («желтоватый»). См.: Ibid. P. 46.

⁸⁷ Жюль Сезар Скалигер (Джулио Чезаре делла Скала) (1484–1558) — итальянский врач, ученый, писатель-эрудит, поэт, философ, филолог, астролог, комментатор античных текстов. В 1525 г. обосновался в Ажене (юго-западная Франция). Автор многочисленных сочинений, в том числе философского трактата «Эзотерические упражнения» в 15 книгах (критика идей Дж. Кардано) и комментариев на труды Аристотеля «История животных», «О частях животных» и «О возникновении животных». Пользовался большим авторитетом среди гуманистов.

⁸⁸ На самом деле, Скалигер передает χαροπός как *fulvus* («красно-желтый»), напр., при переводе первой фразы главы 10 книги I «Истории животных» Аристотеля (Aristotelis Historia de Animalibus, Iulio Caesare Scaligero Interprete, cum eiusdem Commentariis. Tolosa, 1619. P. 70), поясняя в комментарии: «Мы должным образом переводим χαροπός как *fulvus*, а Плиний — как *ruffus*» (Ibid.).

⁸⁹ Гесихий (Исихий) (V или VI в. н.э.) — греческий филолог и лексикограф из Александрии, автор толкового словаря греческого языка «Собрание всех слов в алфавитном порядке», впервые напечатанного в Венеции в 1514 г. Его нередко смешивали с Исихием Милетским, византийским историком и биографом VI в.

⁹⁰ Исихий дает четыре значения прилагательного χαροπός: «радующийся» (περιχαρής — ошибка, происходящая из звукового сходства χαροπός с χαροποιός); «цвета свиных глаз» (γλαυκός); «золотисто-желтый» (ξανθός) и «устрашающий» (φοβερός). См.: Hesychii Lexicon / ed. J. Alberti. T. 2. Lugdunum Batavorum, 1766. P. 1544.

⁹¹ Боден так понимает одно не совсем ясное место из «Физиогномики», однако наиболее вероятное его чтение предполагает, что «сверкающими глазами» обладают только лев и орел (Arist. Physiog. 6: 812b).

⁹² *Hom. Od.* XI. 611.

⁹³ Γλαυκῶπις Ἀθήνη (*Hom.* II. I. 206; II. 166, 172, 279, 446; IV. 439, etc.; *Od.* I. 44, 80, 156, 178, 314, etc.).

⁹⁴ В сочинении «О происхождении животных» (*Arist. Gener. anim.* V. 6: 785b). В «Физиогномике» Аристотель пишет: «золотисто-желтые обладают мужеством, подобно львам; но слишком огненно-красные — хитрецы, подобно лисам» (*Arist. Physiog.* 6: 812a).

⁹⁵ «...Глаза из-под сверкающих (γλαυκίῳσι) век горят; сверкающие, они в то же время в глубине становятся пурпурными, сияя огнем, будто их зажгли» (*Opp. Syneg.* III. 70–72: P. 59).

⁹⁶ Симоне Порцио (1496–1554) — итальянский гуманист, писатель, педагог, врач, философ-материалист и комментатор Аристотеля. Преподавал логику и философию в Пизанском (1520–1525, 1546–1552) и Неаполитанском университетах (1529–1545). Автор сочинений, посвященных проблемам натурфилософии, этики, антропологии и психологии. Боден пользовался его трактатом «О цвете глаз», изданным во Флоренции в 1550 г.

⁹⁷ «Латиняне называют это *ravus*, например, Гораций, написавший *rava lupa*, т.е. черный цвет, смешанный с пепельным (*cineritius*), которым, как кажется, считали, отличаются волчицы» (*De coloribus oculorum Simonis Portii Neapolitani.* Florentia, 1550. P. 54).

⁹⁸ Квинт Гораций Флакк (65–8 гг. до н.э.) — древнеримский поэт; автор сатирических и лирических стихотворений, поэтических посланий (в том числе «Поэтического искусства») и «Юбилейного гимна». Оказался огромное влияние на европейскую поэтическую традицию, в том числе на поэтов Плеяды. См.: *The Cambridge Companion to Horace* / ed. S. Harrison. Cambridge; New York, 2007.

⁹⁹ *Hor. Carm.* III. 27. 4.

¹⁰⁰ Варрон пишет в трактате «Сельское хозяйство» (*Varro. Res. rust.* III. 9. 4), что у «похотливых петухов» (*galli salaces*) «серо-желтые или черные глаза» (*oculi ravi aut nigri*).

¹⁰¹ *M. Verrii Flacci quae extant et Sexti Pompei Festi De verborum significatione, Libri XX.* Venetia, 1560. P. CCCXXXVII.

Секст Помпей Фест — римский грамматик II в., составивший эпитому толкового словаря Веррия Флакка «О значении слов» в 20 книгах, от которой до нас дошли только вторая часть (буквы M–V) и сокращенное переложение Павла Диакона; впервые она была напечатана в Милане в 1471 г.

¹⁰² Тит Макций Плавт (ок. 254–184 гг. до н.э.) — великий латинский комедиограф. Автор около 130 комедий, из которых до нас дошло полностью или частично 20, а от 31 сохранились только отдельные фрагменты. Впервые они были напечатаны в Венеции в 1472 г. Плавт оказал большое влияние на европейскую литературную традицию, в том числе на Шекспира и Мольера.

¹⁰³ Принятое чтение — *gravastellus* (*Plaut. Epid.* V. 1: 620). Фест поясняет: «<Плавт> говорит: “Кто эта женщина и тот идущий серо-желтый (*ravistellus*) человек?”» (*M. Verrii Flacci...* P. CCCXXXVII). Под «серо-желтым» человеком Плавт имеет в виду «старика».

¹⁰⁴ Боден имеет в виду Адриена Тюрнеба и комментариев в томе II его «Записок» (*Adversaria*), изданном в 1565 г., на выражение *rava frumentaria* из словаря Феста: «Я нашел, что *rava frumenta* — это сухая и жесткая пшеница; ибо, когда <Фест>, как мы видим из одного фрагмента, заявил, что хриплыми называют тех, у кого сухость голоса и гортани, то он добавил, что от той же сухости получают название зерна в колосьях» (*Turneb. Advers. XIII. 25: T. 2. P. 31–32*).

¹⁰⁵ Аристотель в «Вопросах» говорит это о южанах и северянах (*Arist. Probl. XIV. 14: 910a*).

¹⁰⁶ «Точно передать греческие слова, — пишет переводчик сочинения Аристотеля «О возникновении животных» В.П. Карпов, — служащие для обозначения различных цветов и оттенков, трудно: γλαυκός обозначает и голубой и серый цвет; χαροπός, переданный здесь словом “карий”, обозначает вообще более светлый оттенок различных цветов; μέλας обозначает собственно черный, но часто темный, а в применении к вину — красный. “С козлиными глазами”... обозначает, очевидно, глаза желтые с искорками» (*Аристотель. О возникновении животных. М.; Л., 1940. С. 242, примеч. 151*).

¹⁰⁷ Плиний употребляет по отношению к глазам прилагательное *ravus*, правда, только один раз (*Plin. Hist. nat. XI. 148*). Прилагательное *rufus* он использует часто, но не применительно к глазам (*Plin. Hist. nat. II. 230; IX. 115; XI. 51; XII. 43, 48, etc.*).

¹⁰⁸ «Те, кто живут у 60°, почти все имеют свиные глаза» (*Bod. Rep. V. 1: P. 668*).

¹⁰⁹ «Синий (κύανος), разбавленный белым (λευκός), дает свиный (γλαυκός)» (*Plato. Tim. 68c*).

¹¹⁰ В «Государстве» добавлено: «и других животных, которых зовут “никталопы”» (*Bod. Rep. V. 1: P. 668*), т.е. те, кто видит ночью лучше, чем днем.

¹¹¹ См. объяснение Аристотеля: *Arist. Gener. anim. V. 1: 779b-780a*.

¹¹² *Plut. Mar. XI. 3*.

¹¹³ Кимвры — племя то ли германского (*Strabo. IV. 4. 3; VII. 1. 3; 2. 4; Plin. Hist. nat. IV. 99; Tac. Germ. 37; Hist. IV. 73*), то ли кельтского происхождения (*App. Ill. 4; Bel. civ. I. 29*). См. также: *Plut. Mar. XI. 3–7*. Они обитали, согласно Страбону, Плинию Старшему и Тациту, на Ютландском (Кимврском) п-ве (*Strabo. VII. 2. 1, 4; Plin. Hist. nat. IV. 97; Tac. Germ. 37*), в самой северной его части (*Ptol. Geogr. III. 5. 12*), очевидно, в Химмерланде. В 113–101 гг. н.э. вместе с тевтонами, амбронами и тигуринами совершали опустошительные набеги на Норик, Галлию, Испанию и Италию, пока не были разгромлены римлянами при Верцеллах в 101 г. до н.э. В «Деяниях божественного Августа» говорится, что именно в его правление римский флот впервые достиг земель кимвров (*Res Gest. Aug. XXVI. 4*).

¹¹⁴ «Почему те, кто живут на юге, обычно черноглазые? Действительно ли свиный цвет глаз происходит от избытка внутреннего жара, а черный — от его недостатка, как говорит Эмпедокл? Подобно тому, как обитатели севера имеют голубые глаза, потому что выходу внутреннего жара мешает внешний холод, так и у живущих на юге влага не выходит из-за окружающей жары, а жар выходит, ибо ничто <этому> не препятствует, и остающаяся влага порождает черноту, ведь от недостатка света то, что осталось, — темное. Или же цвет глаз соответствует цвету всего тела? Поэтому у северян, поскольку они белые, глаза свиные (ибо этот цвет близок белому), а у

южан, поскольку они черные, и глаза черные» (*Arist. Probl.* XIV. 14: 910a). В сочинении «О возникновении животных» Аристотель опровергает мнение Эмпедокла, что свиные глаза — «огненной природы, а черные содержат больше воды, чем огня», и доказывает, что ключевым критерием является количество влаги: «глаза, содержащие много влаги, черны, так как в большом количестве влага мало прозрачна; голубой цвет имеют содержащие мало влаги» (*Arist. Gener. anim.* V. 1: 779b (С. 194)).

¹¹⁵ В сочинении «О возникновении животных» Аристотель так объясняет феномен острого зрения: «середина между большим и малым количеством влаги дает наилучшее зрение, так как малое количество вследствие сотрясения препятствует движению цветов, а большое ведет к малой подвижности» (*Arist. Gener. anim.* V. 1: 780a (С. 195)).

¹¹⁶ «Считается, что козы не страдают гнойным воспалением глаз, потому что они едят какие-то травы» (*Plin. Hist. nat.* XXVIII. 170). Сказав это, Плиний перечисляет различные рецепты лечения глазных болезней с помощью навоза коз, их крови, печени, желчи и костного мозга (*Ibid.*; см. также: VIII. 203).

¹¹⁷ Аристотель пишет в «Истории животных»: «Белок глаза одинаков в большинстве случаев у всех <людей>, а так называемая чернота различна: у одних она черная, у других голубая, у третьих каряя, у некоторых же — как у козы, что является признаком наилучшего нрава и для остроты зрения самым выгодным» (*Arist. Hist. anim.* I. 10: 492a (С. 84)). В то же время в «Физиогномике» он говорит, что козлиные глаза указывают на похотливость (*Arist. Physiog.* 6: 812b).

¹¹⁸ «Весь его [Суллы] облик, — говорит Плутарх, — явлен в статуях, кроме свиного цвета глаз (ὄμματων γλαυκότης), страшно пронзительных и опаляющих, которым цвет его лица придавал еще более устрашающий вид» (*Plut. Sul.* II. 1 (С. 119)).

¹¹⁹ Марк Порций Катон Старший, по словам Плутарха, «был видом красноват и <имел глаза> свиного цвета (εἶδος ὑπόπυρρος καὶ γλαυκός); один поэт недоброжелательно представил такую эпиграмму: “Умершего Порция, огненно-красного, злющего, с свиными глазами (γλαυκόματος), Персефона в Аид не пускает”» (*Plut. Marc. Cato.* I. 3).

¹²⁰ «Божественный Август, — пишет Плиний Старший, — имел свиные (glauci) <глаза>, по подобию лошадей, а белок больше, чем у других людей; по этой причине он гневался, если кто-нибудь в них пристально вглядывался» (*Plin. Hist. nat.* XI. 142).

¹²¹ «Грозный вид». Плутарх нигде не использует это определение.

¹²² Это определение Плутарх, помимо «Жизнеописания Суллы», также использует в сочинении «О демоне Сократа» (*Plut. Gen. Socr.* 22: 590d, 590f) для характеристики подземного моря («синева»).

¹²³ Марк Витрувий Поллион — римский писатель, инженер и архитектор I в. до н.э. Служил военным инженером (вероятно, в качестве «префекта мастеров») в армии Юлия Цезаря и участвовал в гражданской войне 49–46 гг. до н.э. При Октавиане Августе оставил воинскую службу и стал руководителем строительных проектов в Риме. Автор трактата «Об архитектуре» в 10 книгах, единственного сохранившегося античного сочинения по этой тематике, которое пользовалось огромной популярностью в эпоху Возрождения и оказало большое влияние на таких мыслителей и архитекторов, как Леон Батиста Альберти, Леонардо да Винчи и Микеландже-

ло. Впервые оно было напечатано в 1486 г.; первое иллюстрированное его издание вышло в Венеции в 1511 г. В XVI в. увидели свет также переводы на итальянский, немецкий, французский и испанский языки. См.: *Baldwin B. The Date, Identity, and Career of Vitruvius // Latomus. Т. 49. 1990. P. 425–434; Ebhardt B. Die zehn Bücher der Architektur des Vitruv und ihre Herausgeber seit 1484. Berlin; Grunewald, 1919; Schuler S. Vitruv im Mittelalter. Die Rezeption von «De architectura» von der Antike bis in die frühe Neuzeit. Köln, 1999.*

¹²⁴ Экватору.

¹²⁵ Боден пользуется текстом сочинения Витрувия, изданным итальянским гуманистом и монахом-доминиканцем Джованни Джокондо (ок. 1433–1515 гг.), который предлагает чтение: «со слабыми голенями» (*cruribus invalidis*) (*Vitruvius iterum et Frontinus a Iocundo revisi repurgatique quantum ex collatione licuit. Florentia, 1513. P. 97b*). В настоящее время более принятым является чтение: «с сильными голенями» (*cruribus validis*).

¹²⁶ *Vitr. VI. 1. 3–4.*

¹²⁷ Боден не совсем точно передает идею Витрувия: «Из-за своего малокровия, они [южане] боятся ран от оружия, но безболезненно переносят зной и лихорадки, потому что члены их пропитаны жаром. Тела же людей, рождающихся на севере, боятся лихорадки и слабеют от нее, а раны от оружия, благодаря изобилию крови, выносят безбоязненно» (*Vitr. VI. 1. 4 (С. 112)*). Характеристику животных, используемых для сравнения, Боден заимствует у Аристотеля: «другие <животные> злобны, агрессивны и не поддаются обучению, как дикая свинья; иные благоразумны и боязливы, как олень и заяц; ... одни свободны, храбры и благородны, как лев» (*Arist. Hist. anim. I. 1: 488b (С. 76)*).

¹²⁸ См., напр.: *Arist. Probl. I. 25: 862a-b; II. 33: 869b–870a; II. 40: 870b.*

¹²⁹ Аквилон — северо-восточный ветер, который дует «между севером и восходом во время летнего солнцестояния» и который «греки называют “Борей”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). Однако Аристотель именует его «Кекий», «Бореем» же он обозначает северный ветер (*Arist. Meteor. II. 6: 363b*).

¹³⁰ Австр — южный ветер, который «греки называют “Нот”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). См. также: *Arist. Meteor. II. 6: 363b.*

¹³¹ «Почему более прожорливы при северных <ветрах>, чем при южных? Не потому ли, что северные холоднее?» (*Arist. Probl. XXVI. 43: 945a*). «Почему, — спрашивает в другом месте Аристотель, — больше страдают от голода на холоде и зимой сильнее, чем летом? Не потому ли, что неутолимый голод происходит от недостатка сухой пищи, а при холоде и зимой, поскольку внутренний жар сжимается, пища в теле быстрее иссякает; когда же это случается, ненасытный голод более вероятен» (*VIII. 9: 887b–888a*).

¹³² Филипп I Красивый (1478–1506) — сын австрийского эрцгерцога и германского императора Максимилиана I и Марии Бургундской. Герцог Бургундии с 1482 г. В 1496 г. вступил в брак с кастильской принцессой Хуанной Безумной. После смерти Изабеллы I (1504) был признан сначала одним из двух регентов (24 ноября 1505 г.), а затем единственным королем Леона и Кастилии (27 июня 1506 г.), однако три месяца спустя (25 сентября) скончался. См.: *Cauchies J.-M. Phillippe le Beau: Le dernier duc de*

Bourgogne. Turnhout, 2003; Felipe I El Hermoso. La belleza y la locura / dir. M.A. Zalama e P. Vandembroeck. Madrid, 2006.

Австрия — средневековый хороним, впервые зафиксированный в указе германского императора Оттона III от 1 ноября 996 г. в форме «Остаррихи» («восточное королевство») и эквивалентный термину «Восточная марка». Первоначально обозначал маркграфство в составе герцогства Баварского, с 1156 г. — независимое герцогство, с 1453 г. — эрцгерцогство. Латинизированный вариант хоронима — «Австрия» — впервые появляется в указе германского короля Конрада III от 1147 г. Маркграфство Австрия, созданное в 976 г., приблизительно соответствовало совр. Нижней Австрии и включало земли к северу и югу от Дуная между реками Энс на западе, Морава и Лайта на востоке и Дие на севере; на юге оно граничило с герцогством Каринтия. В 976–1246 гг. Австрия являлась владением дома Бабенбергов, а в 1276–1278 гг. перешла к Габсбургам.

¹³³ О версиях смерти Филиппа см.: *Cauchies J.-M.* Op. cit. P. 206.

¹³⁴ Об этом Лев пишет, когда рассказывает об области Хаха в Марокко: «...овец немного, а быков и лошадей еще меньше» (*Leo Afr.* II: P. 38a (С. 55)). Однако у него гораздо чаще встречаются сообщения о многочисленных стадах в различных странах Африки, чем об их отсутствии.

¹³⁵ «Что пользуется большей славой, чем пастбища Германии?» (*Plin. Hist. nat.* XVII. 3).

¹³⁶ Патагония — обширная малонаселенная область на юге Южной Америки, ныне распадающаяся на Аргентинскую Патагонию и Чилийскую Патагонию; северной границей первой является Рио-Колорадо, второй — р. Петроуэ и оз. Тодос-лос-Сантос; иногда в ее состав включают Огненную Землю. Хороним обязан своим происхождением Фернандо Магеллану, который, согласно Антонио Пигафетте, во время зимовки своей экспедиции в заливе Сан-Хулиан в начале 1520 г. дал местным жителям имя «патагоны» (*Pig.* P. 14); по поводу его значения существуют различные предположения. Хороним быстро закрепился в европейской географической литературе и среди картографов, начиная с Диогу Рибейру, чья карта 1529 г. уже содержит обозначение «Земля патагонов» (*Tiera de Patagones*). Патагония дольше других частей Южной Америки (до XIX в.) оставалась вне контроля европейцев.

¹³⁷ Согласно Пигафетте, встреченные испанцами патагонцы были «великанами» (*giganti*). См.: *Pig.* P. 10–15. Речь идет, по всей видимости, о коренном населении Патагонии теуэльче, отличавшихся довольно высоким ростом, хотя в сообщениях европейских мореплавателей XVI в. (Фрэнсис Дрейк, Энтони Нивет, Уильям Адамс) он, несомненно, сильно преувеличен. Тем не менее до конца XVII в. Патагонию называли «страной великанов» (*regio gigantum*). См.: *Bolens-Duvernay J.* Les Géants Patagons ou l'espace retrouvé. Les débuts de la cartographie américaniste // *L'Homme*. Vol. 28. 1988. P. 156–173.

¹³⁸ В «Государстве» Боден делает совершенно противоположный вывод: «...армии, которые направляются из какой-то южной страны на север, — более энергичные и мужественные, как, например, войско Ганнибала, двигавшееся в Италию, полчища мавров и арабов, ворвавшиеся в Европу, семь тысяч испанцев, явившиеся в Германию при императоре Карле V, и четыре тысячи гасконцев, пришедших на

помощь к королю Швеции, которые все одержали великие победы» (*Bod. Rep. V. 1: P. 670*).

¹³⁹ Имеется в виду победа легендарного основателя Ассирийской державы Нина над жителями Вавилонии, царя которых он казнил, а самих заставил платить ежегодную дань (*Diod. II. 1. 7*).

¹⁴⁰ Речь идет о разгроме Александром Македонским державы Ахеменидов в 334–330 гг. до н.э. В античной традиции, конечно, ее завоевателями считались не греки, а македоняне, и между ними проводилось четкое различие. См., напр.: *Polyb. III. 71. 2, 4; Diod. XVII. 3. 2*. Однако христианская традиция в рамках концепции *translatio imperii* стала трактовать созданное Александром государство как «империю греков», сменившую «империю персов». Так, по словам Лактанция, «и египтяне, и персы, и греки, и ассирийцы продолжали удерживать власть над землей, пока все они не потеряли силу и высшая власть не перешла к римлянам» (*Lact. Div. inst. VII. 15. 13* (С. 468)).

¹⁴¹ Поскольку «империя греков» (держава Александра) после его смерти распалась на несколько государств, в ее роли выступает здесь империя Селевкидов. В данном случае имеется в виду захват парфянами большей ее части в 148–129 гг. до н.э., в результате которого они установили контроль над огромной территорией от Инда на востоке до Евфрата на западе.

¹⁴² Речь идет о завоеваниях Селима I Грозного в 1516–1517 гг. (см. сн. 71 к Прозимию).

¹⁴³ Трудно сказать, что имеет в виду Боден: то ли победу монголов над турками-сельджуками в 1243 г. при Кёсе-даге, в результате которой Анатолия почти на столетие (до 1335 г.) попала от них в зависимость (с 1256 г. от государства Хулагуидов), то ли разгром Тамерланом турок-осман при Анкаре в 1402 г., который привел к временному распаду османского государства (до 1413 г.).

¹⁴⁴ «...В высоту над основанием они имеют сто пятьдесят футов и в ширину шестьдесят, отстоят друг от друга на сто семьдесят футов и соединены арками» (*Dio Cass. LXVIII. 13. 1–2* (С. 100)). Строителем моста был Аполлодор из Дамаска (*Proc. Aed. IV. 6. 13*).

¹⁴⁵ По свидетельству Диона Кассия, Адриан приказал разрушить пролеты моста, потому что «боялся, как бы он не оказался легким средством переправы в Мёзию для варваров» (*Dio Cass. LXVIII. 13. 6* (С. 101)). Согласно же Прокопию, мост разрушился от разливов Дуная и от времени (*Proc. Aed. IV. 6. 14*).

¹⁴⁶ Во время Столетней войны.

¹⁴⁷ Согласно Беде Достопочтенному, бритты во главе с королем Вортигерном, чтобы избавиться от опустошительных набегов скоттов и пиктов с севера, «решили призвать на помощь саксов из-за моря»; те прибыли на остров в 449 г., «сразились с врагами, нападавшими с севера, и одержали победу». Однако когда число саксов значительно увеличилось, они «заключили временное перемирие с пиктами, которых до этого разбили и прогнали, и повернули оружие против своих союзников» (*Beda. I. 14–15* (С. 21–22)). См. также: *Galf. Mon. 98; Polyd. Verg. III. 7–9*.

¹⁴⁸ Иезекииль (ок. 622 — после 570 гг. до н.э.) — третий из больших пророков Ветхого Завета; в 597 г. до н.э. был уведен из Иудеи в Вавилон; в 592 г. начал пророче-

скую деятельность, возвещая грядущее разрушение Иерусалима, Вавилонский плен и возвращение в Палестину. Его пророчества собраны в Книге Иезекииля.

¹⁴⁹ Иеремия (2-я пол. VII в. — после 586 г. до н.э.) — второй из больших пророков Ветхого Завета; считается одним из предтеч Мессии (Мф. 16:14). Около 626 г. до н.э. начал пророческую деятельность. Призывал к отказу от идолопоклонства, нравственному исправлению и предсказывал падение Иерусалима и разрушение храма Соломона. Подвергался преследованиям со стороны иудейских властей и народа и был брошен в тюрьму. После захвата вавилонянами Иерусалима в 586 г. получил свободу и разрешение остаться жить в Иудее, однако вскоре против воли был уведен группой радикально настроенных иудеев в Египет. Его пророчества и ряд биографических сведений о нем собраны в Книге Иеремии. Ему традиционно приписывается также авторство Третьей и Четвертой книг Царств и Плача Иеремии.

¹⁵⁰ Исайя (VIII — нач. VII вв.) — первый из больших пророков Ветхого Завета и чудотворец. Начал пророческую деятельность в 740-х годах до н.э. Предсказывал приход Мессии, отчего пользовался особым уважением как у авторов Нового Завета, так и у более поздних христианских писателей (Григорий Нисский, Иероним Стридонский и т.д.). Согласно Талмуду, погиб мученической смертью. Является автором первой части Книги Исаяи (главы 1–39). См.: *Sawyer J.F.A. The Fifth Gospel: Isaiah in the History of Christianity. Cambridge, 1996.*

¹⁵¹ «Я приведу против Тира от севера Навуходоносора, царя Вавилонского, царя царей, с конями и с колесницами, и со всадниками, и с войском, и с многочисленным народом» (Иез. 26:7); «Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы не слушали слов Моих, вот, Я пошлю и возьму все племена северные, говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием, и вечным запустением» (Иер. 25:8-9); «Вот, идет народ от севера, и народ великий, и многие цари поднимаются от краев земли; держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосерды; голос их шумен, как море; несутся на конях, выстроились как один человек, чтобы сразиться с тобою, дочь Вавилона» (Иер. 50:41-42); «Распадешься ты, вся земля Филистимская, ибо от севера дым идет, и нет отсталого в полчищах их» (Ис. 14:30); «Я воздвиг его от севера, и он придет; от восхода солнца будет призывать имя Мое и попирает владык, как грязь, и топтать, как горшечник глину» (Ис. 41:25).

¹⁵² Хороним, который впервые упоминается в рассказе о путешествии Оттара из Холугаланда (IX в.), включенном в англосаксонскую версию «Истории против язычников» Орозия (приписывается королю Альфреду Великому). Обозначал либо область в низовьях Северной Двины, либо Кольский п-в (см., напр., «Морскую карту» Олафа Магнуса 1539 г. или карту Меркатора 1569 г.).

¹⁵³ Земля скифов «... расположена под самыми Медведицами и Рипейскими горами, откуда дует северный ветер. <...> И дующие от теплых мест ветры сюда не достигают, разве только редко и слабо, но непрерывно дуют ветры холодные с севера от снега, льда и многих вод, которые никогда не оставляют гор, вследствие чего последние только с трудом могут быть обитаемы» (*Hipp. De aer. 19 (C. 298)*).

¹⁵⁴ *Hipp. De aer. 18.* Гиппократ говорит о скифах и египтянах.

¹⁵⁵ В изданиях 1566 и 1572 гг. опечатка — *color* («цвет») вместо *calor* («жар»).

¹⁵⁶ Антиперистасис — усиление интенсивности качества из-за того, что оно испытывает воздействие противоположного качества, или его ослабление из-за того, что оно подвергается влиянию однородного качества. См.: *Clagett M. Giovanni Marliani and Late Medieval Physics. New York, 1941. P. 79.* Боден в данном случае имеет в виду объяснение, которое Аристотель дает феномену исчезновения внутреннего тепла: «Разложение — это уничтожение во всяком влажном <теле> внутренней, <или собственной>, природной теплоты под воздействием внешней, <или чужой>, теплоты, т.е. <тепла> окружающей среды. Таким образом, поскольку <тело> претерпевает <разложение> от недостатка теплого, а все обделенное этой способностью <бывает> холодным, то здесь причиной будет и то и другое, и разложение <поэтому> есть состояние, вызванное совместным воздействием собственной охлажденности и чужой, <или внешней>, теплоты» (*Arist. Meteor. IV. 1: 379b (C. 529)*).

¹⁵⁷ «Иногда говорят, что холод обжигает и греет, но не в том же смысле, как <это говорят> о тепле, а потому что он сосредоточивает тепло и, сжимая его, вызывает противодействие» (*Arist. Meteor. IV. 5: 382b (C. 537–538)*).

¹⁵⁸ Согласно Гиппократу, опровергавшему мнение современных ему медиков, в организме человека присутствуют не одна, а четыре жидкости (телесных сока, гумора) — «кровь, слизь и желчь, желтая и черная; из них состоит природа тела» (*Hipp. Nat. hom. 4 (C. 198–199)*). Их смешение порождает различные типы темперамента: холерический (связанный с желтой желчью), сангвинический (с кровью), флегматический (со слизью) и меланхолический (с черной желчью).

¹⁵⁹ По мнению Б. Рейнольдс, в данном случае Боден имеет в виду Плиния Старшего; она ссылается на фразу из книги II «Естественной истории» (*Plin. Hist. nat. II. 61*): «Град рождается из замерзшего дождя, снег — тоже из дождя, но более мягко стусившегося; иней — из подмерзшей росы» (*Method. P. 94, n. 27*). Однако на самом деле речь идет о Сексте Помпее Фесте.

¹⁶⁰ «Называется “иней”, потому что он сжигает плоды и кустарник» (*M. Verrii Flacci quae extant... P. CCCVIII*).

¹⁶¹ См. выше сн. 153.

¹⁶² Боден имеет в виду характеристику, которую Цезарь дал германскому племени свевов: «... они проводят много времени на охоте. Она развивает их физические силы и сообщает им огромный рост, благодаря особой пище, ежедневным упражнениям и полной свободе (*libertas vitae*), так как их с детства не приучают к повиновению и дисциплине (*officio aut disciplina*), и они делают только то, что им нравится» (*Caes. Bel. Gal. IV. 1 (C. 74)*). См. также: *Caes. Bel. Gal. VI. 21*.

¹⁶³ Выражение из сочинения Аристотеля «О душе» (*Arist. De animo. III. 3: 414b*).

¹⁶⁴ У Тацита: «день и ночь».

¹⁶⁵ *Tac. Germ. 22*. Боден обрывает фразу Тацита: «Частые ссоры, неизбежные среди предающихся пьянству, редко когда ограничиваются словесною перебранкой и чаще всего завершаются смертоубийством или нанесением ран» (*Tac. Germ. 22 (C. 363)*).

¹⁶⁶ Это свидетельство Геродота (*Her. VI. 84*), которое перелагает Афиней (*Athen. X. 29: 427b (T. 2. C. 84)*).

¹⁶⁷ Хамелеонт Понтийский (2-я пол. IV — 1-я четв. III вв. до н.э.) — древнегреческий писатель, философ-перипатетик, филолог и ритор; родом из вифинского города Гераклея на берегу Понта (Черного моря). Автор многочисленных сочинений, в основном посвященных древнегреческим поэтам, ни одно из которых не дошло до нас, за исключением отдельных фрагментов, сохранившихся в основном благодаря Афинею.

¹⁶⁸ Это слова не из указанного сочинения Хамелеонта, а из драмы «Этон» Ахея Эритрейского. См.: *Athen.* X. 29: 427c (Т. 2. С. 84).

¹⁶⁹ *Hipp. De aer.* 4 (С. 281).

¹⁷⁰ *Tac. Germ.* 4 (С. 355).

¹⁷¹ *Tac. Germ.* 15.

¹⁷² *Ibid.*

¹⁷³ «Варвары, выросшие... в туманных, холодных странах, терпеливые к морозу, в жару покрывались обильным потом и щитами прикрывали лица» (*Plut. Mar.* XXVI. 4 (С. 82)). Луций Анней Флор говорит то же самое о галлах: «Тела людей, выросших в Альпах, во влажном климате, подобны альпийским снегам: быстро разгораясь от битвы, они вскоре покрываются потом и расслабляются при малейшем движении, словно от солнца» (*Flor.* II. 4 (С. 122)).

¹⁷⁴ В «Государстве» Боден делает на этом основании несколько иной вывод: «...армии людей севера слабеют и утомляются, чем дальше они продвигаются на юг, даже летом (*mesmement en esté*), как кимвры, по свидетельству Плутарха, поголовно истекавшие потом и испытывавшие усталость от жары, которую они почувствовали в Провансе и которая очень скоро их погубила, хотя они и не были побеждены римлянами; это также случилось с французами под Неаполем и с ландскнехтами, вторгшимися в Италию под началом Шарля Бурбона и Георга Фронсперга (Фрундсберга. — *И. К., Е. К.*): не прошло и года после разграбления ими Рима, как из их числа умерло десять тысяч без единого выстрела, о чем пишет Гишарден (Гвиччардини — *И. К., Е. К.*)» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 670).

¹⁷⁵ «Прежние сражения научили римлян, что всякое племя галатов напуганнее своим мужеством при первом нападении, пока не понесло еще никаких потерь, что мечи их ...пригодны только для первого удара» (*Polyb.* II. 33. 2–3 (Т. 1. С. 172)).

¹⁷⁶ См. описание Плутархом поражения тевтонов при Аквах Секстиевых летом 102 г. до н.э. (*Plut. Mar.* XX. 5 — XXI. 2).

Гай Марий Старший (158/157–86 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель. Народный трибун 119 г. до н.э.; претор 115 г.; пропретор Дальней Испании в 114 г.; консул 107, 104–100 и 86 гг. В 107–105 гг. разгромил нумидийского царя Югурту, в 102–101 гг. — племена тевтонов и кимвров. Один из лидеров партии популяров. В 88 г., после начала гражданской войны с сулланцами, был вынужден бежать из Рима, однако в 87 г. захватил его и жестоко расправился со своими противниками. Биографию Мариа написал Плутарх. См.: *Evans R.J. Gaius: A Political Biography.* Pretoria, 1994.

¹⁷⁷ См., напр., описание Плутархом сражения Цезаря с гелльетами (*Plut. Caes.* XVIII. 2–4) или описание Цезарем сражения римлян с нервиями (*Caes. Bel. Gal.* II. 19–27).

¹⁷⁸ В «Комментариях о Галльской войне» Цезаря фигурирует лишь одно относительно близкое по смыслу высказывание: «Насколько галлы бодро и решительно начинают войну, настолько же они слабохарактерны и нестойки в перенесении неудач» (*Caes. Bel. Gal. III. 19 (C. 70)*). На самом же деле Боден цитирует не Цезаря, а Тита Ливия (*Liv. X. 28. 4*; см. также: *Flor. II. 4*). Похожую оценку, правда, не галлам, а германцам, дает Геродиан: «...они [германские всадники] принимали на себя первые удары врагов вследствие того, что они были горячи и смелы в начале сражения, а как только приходилось подвергать себя опасности, они стоили мало, как и подобает варварам» (*Herod. VIII. 3 (C. 260)*).

¹⁷⁹ *Tac. Germ. 4 (C. 355)*.

¹⁸⁰ У Тацита: «приучены климатом и почвой к холоду и недостатку пищи» (*Ibid.*).

¹⁸¹ *Pomp. Mela. III. 3*.

¹⁸² В трактате «О сохранении здоровья» (*Gal. San. tuen. I. 10: Vol. 6. P. 51*). Германцы, по словам Галена, поступают таким образом, чтобы укрепить тела новорожденных или чтобы проверить, законно ли они рождены.

¹⁸³ На самом деле «Антиохиец (Antiochicus), или Ненавистник бороды» («Мисопогон»). Этот сатирический трактат был написан Юлианом в отместку жителям Антиохии, надсмехавшимся над его бородой.

¹⁸⁴ Эта информация содержится не в «Мисопогоне», а в Послании Юлиана Максиму Философу: «... выброси <мои> речи, как если бы их отвергли Музы, или утопи их в реке, как незаконнорожденных. Да, Рейн не обманывает кельтов, ибо он глубоко увлекает в свои водовороты их незаконных детей, будто истинный мститель за прелюбодеянную связь; тех же, кого признаёт чистыми по рождению, он удерживает на поверхности воды и возвращает в руки дрожащей матери, которую тем самым вознаграждает безопасностью ее ребенка как неоспоримым свидетельством того, что ее брак чист и безупречен» (*Jul. Ep. 59 ad Max. Phil. 383d–384a: Vol. 3. P. 210*). Юлиан упоминает об этом также в «Речи о героических деяниях Констанция»: «у кельтов есть река, которая является безошибочным судьей по поводу их потомства» (*Jul. Orat. II. 81d: Vol. 1. P. 218*).

¹⁸⁵ Тит Аврелий Александр Афродисийский (2-я пол. II — нач. III вв.) — греко-римский философ-перипатетик; жил и преподавал в Афинах. Автор многочисленных философских сочинений и комментариев на Аристотеля, из которых сохранилось полностью или частично более десяти как в оригинальной греческой версии, так и в арабских переводах. Благодаря своим комментариям получил в ранневизантийскую эпоху прозвище «Толкователь» (Ἐξηγητής). Оказал значительное влияние на философскую мысль эпохи Ренессанса.

Боден ссылается на трактат «Вопросы», где рассматриваются различные проблемы, связанные с физикой, психологией, логикой и метафизикой, часть которого, очевидно, была написана не самим Александром, а его учениками; впервые он был напечатан в Венеции в 1498 г., а латинский перевод, выполненный итальянским гуманистом Джорджо Валлой (ок. 1447–1500 гг.), увидел свет там же в 1488 г.

¹⁸⁶ «Эфиопы сухие, с курчавыми волосами, тощие, мускулистые и выносливые в труде» (*Alex. Aphrod. Quaest. I. 7: P. 7*).

¹⁸⁷ Верхняя Германия — римская провинция эпохи принципата с центром в Могонциаке (совр. Майнц), впервые упомянутая Тацитом (*Tac. Ann. IV. 73. 1; XIII. 53*;

Hist. I. 9, etc.) и Светонием (*Suet. Gal. VI. 2; XVI. 2; Vit. VIII. 2*); правда, этот хороним использовал еще раньше Плиний Старший, однако только в физико-географическом смысле (*Plin. Hist. nat. XIX. 145*). Занимала бассейн Среднего Рейна и Неккара и доходила на юге до Женевского озера. В конце III в. была разделена на провинции Большая Секванская (южная часть) и Первая Германия (северная).

¹⁸⁸ Мен (совр. Майн) — правый приток Рейна длиной 527 км. Берет начало недалеко от Кульмбаха во Франконии в месте слияния Белого Майна и Красного Майна. Общее направление течения — с востока на запад. В Средние века считался северной границей Южной (Верхней) Германии. Важная транспортная артерия, использовавшаяся в этом качестве еще кельтами и кимврами. Гидроним является латинизированным вариантом кельтского названия «Мойн» или «Могин», происхождение которого остается предметом споров. Впервые он фиксируется у Помпония Мелы (*Pomp. Mela. III. 3*), затем у Плиния Старшего (*Plin. Hist. nat. IX. 45*) и Тацита (*Tac. Germ. 28*). Майн несколько раз пересекает 50-ю параллель, поэтому Боден и применяет этот гидроним для обозначения северной границы указанной географической зоны.

¹⁸⁹ Паннония — античный и средневековый хороним, который обозначал историческую область, занимавшую бассейны Савы и Дравы и современную Западную Венгрию и ограниченную на севере и востоке Средним Дунаем; происходит от этнонима «паннонцы» (одно из иллирийских племен, обитавшее южнее Дравы). Римляне полностью подчинили этот регион после подавления Великого Иллирийского восстания 6–9 гг., включив его сначала в состав провинции Иллирик, а затем (между 20 и 50 гг.) организовав отдельную провинцию Паннония, которую в начале II в. разделили на Верхнюю (западная часть с центром в Карнунте) и Нижнюю (восточная часть с центрами в Аквинке и Сирмии), — их и имеет в виду Боден. Это деление просуществовало до конца III в., когда на месте двух Панноний были созданы четыре провинции (Первая Паннония, Вторая Паннония, Паннония Валерия и Паннония Савия). В V–VIII вв. Паннония побывала в руках гуннов, остготов, лангобардов, авар, в 791–804 гг. была завоевана Карлом Великим, а после распада его империи вошла в состав Восточно-Франкского королевства. После победы под Пресбургом в 907 г. ее захватили мадьяры, и она стала западной частью Венгерского княжества (с 1000 г. — королевства), которое в латинских источниках классического Средневековья обычно называлось «Паннония». См.: *Mocsy A. Pannonia and Upper Moesia: History of the Middle Danube Provinces of the Roman Empire. London; Boston, 1974.*

¹⁹⁰ Боден имеет в виду римскую провинцию Иллирик с центром в Салоне, созданную между 167 и 59 гг. до н.э. и занимавшую побережье Адриатического моря от р. Дрин на юге до п-ва Истрия на северо-западе. Вскоре после включения в ее состав земель между Савой и Дунаем (см. выше) была разделена на Паннонию (северная часть) и Далмацию (южная). Название происходит от хоронима «Иллирия» («страна иллирийцев»). См.: *Dzino D. Illyricum in Roman Politics, 229 BC — AD 68. Cambridge; New York, 2010.*

¹⁹¹ Мёзия — античный хороним, обозначавший историческую область на северо-востоке Балканского п-ва между Нижним Дунаем на севере, р. Дрина на западе, Балканскими горами на юге и Черным морем на востоке, покоренную римлянами в 75–27 гг. до н.э. В начале I в. н.э. она была превращена в римскую провинцию Мё-

зия, которую в 87 г. Домициан разделил на Верхнюю (западную) и Нижнюю (восточную), просуществовавшие до конца III в., когда Верхняя Мёзия была переименована в Первую, а Нижняя разделена на Вторую Мёзию и Малую Скифию. В начале VII в. ее заселили славянские племена. В 681–1014 гг. находилась в составе Первого Болгарского царства, в 1014–1185 гг. — Византийской империи, в 1185–1396 гг. — Второго Болгарского царства. В 1393–1396 гг. была завоевана турками-османами. См.: *Mirkovic M. Moesia Superior. Eine Provinz an der mittleren Donau. Mainz, 2007; Poulter A.G. Moesia Inferior and the Lower Danube. Domitian to Heraclius: Dissertation. London, 1983.*

Хороним происходит от этнонима «мисы» (Μισοί), названия фракийского племени, обитавшего на этой территории и упомянутого в таком значении, по мнению Страбона, еще в «Илиаде» (См.: *Strabo. VII. 3. 2–4, 10*).

¹⁹² Дакия («страна даков») — античный хороним, обозначавший как историческую область между Нижним Дунаем и Днестром, населенную северофракийским племенем даков (у древнегреческих авторов — геты), так и римскую провинцию, созданную в ее центральной части, завоеванной Траяном в 101–102 и 105–107 гг., которая включала юго-восточную Трансильванию, Банат и Олтению. В 119 г. провинция Дакия была разделена на Верхнюю и Нижнюю, а некоторое время спустя Верхнюю Дакию, в свою очередь, разделили на Апулийскую и Поролиссийскую. При Марке Аврелии Дакия вновь стала единой провинцией под названием «Три Дакии». В 248–269 гг. она несколько раз была опустошена племенами варваров (карпы, готы, герулы и др.) и фактически потеряна для Римской империи; в начале 270-х годов римляне эвакуировались из Дакии, сохранив гарнизоны только в нескольких крепостях на северном берегу Дуная. См.: *Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955; Gudea N., Lobüscher Th. Dacia, eine römische Provinz zwischen Karpaten und Schwarzen Meer. Mainz, 2006.*

¹⁹³ Молдавия — средневековый хороним, происходящий от астионима «Тыргул Молдовой» (совр. Бая в северо-восточной Румынии), который в свою очередь обязан своим возникновением гидрониму «Молдова» (река, правый приток Сирета, на берегу которой этот город был построен). Долина Молдовы стала исторической колыбелью Молдавского княжества, основанного между 1359 и 1365 гг., а Тыргул Молдовой — его первой столицей. При Стефане I Великом (1457–1504) княжество занимало территорию между Восточными Карпатами, Днестром и устьем Дуная, т.е. северо-восток современной Румынии, Молдову и юго-западную часть Одесской области Украины (Буджак).

¹⁹⁴ Согдиана (Согдия) — античный хороним, обозначающий страну между верховьями Сырдарьи и Амударьи (*Strabo. II. 1. 15; XI. 8. 8*), который впервые появляется в Бехистунской надписи Дария I как название одной из персидских сатрапий в Средней Азии. В 327 г. до н.э. она была захвачена Александром Македонским и объединена с Бактрией в одну сатрапию. После смерти Александра и войн диадохов вошла ок. 305 г. до н.э. в состав государства Селевкидов, а в середине III в. до н.э. стала частью Греко-Бактрийского царства, однако, вероятно, уже к концу столетия превратилась в независимое государство (см.: *Voppearachchi O. The Euthydemus Imitation and the Date of Sogdian Independence // Silk Roads Art and Archaeology. Vol. 2. 1991/1992. P. 11–12*), дальнейшую судьбу которого практически невозможно установить.

¹⁹⁵ Имеется в виду римская провинция Азия, созданная в 129 г. до н.э. после перехода Пергамского царства (по завещанию Аттала III) под власть Рима. В период принципата включала Троаду, Мисию, Лидию, Карию, Фригию, о-ва Додеканес, Восточные Спорады и Лесбос (*Ptol. Geogr. V. 2*). В конце III в. была разделена на семь провинций. Использование Боденом этого хоронима после упоминания о Лидии не совсем корректно, поскольку последняя являлась частью провинции Азия.

¹⁹⁶ Хороним «Пелопоннес», название полуострова в самой южной части континентальной Греции (площадью более 21,5 тыс. км²), означает «остров Пелопса», легендарного древнегреческого героя, сына Тантала, который, по словам Страбона, «привел из Фракии народы в Пелопоннес, названный его именем» (*Strabo. VII. 7. 1* (С. 292); см. также: *Her. VII. 11; Apollod. Epit. II. 9*). Аполлодор сообщает (*Apollod. II. 1. 1–2*), что до этого полуостров последовательно назывался «Эгиалеи» (от Эгиалея, сына Инаха), «Апия» (от тирана Аписа) и «Аргос» (от Аргоса, сына Зевса и Ниобы). С X в. в византийских хрониках для его обозначения стал использоваться хороним «Морея», происхождение которого остается предметом споров, однако Боден предпочитает его античный аналог.

¹⁹⁷ Жители Сузианы, исторической области на северном берегу Персидского залива к востоку от низовьев Тигра (совр. Хузестан). Этот хороним, впервые встречающийся у Страбона (*Strabo. II. 5. 38; XVI. 1. 1*), происходит от астионима «Сузы», зафиксированного еще у Геродота (*Her. I. 188; III. 30, 64–65, etc.*), — грецизированного «Шушен», названия одного из двух главных центров древнего Элама, одной из четырех столиц империи Ахеменидов и одной из двух столиц Парфянской державы. Сузиана была завоевана персами в 539 г. до н.э. и стала отдельной сатрапией, в 331 г. до н.э. в том же качестве вошла в состав империи Александра Македонского, а в результате войн диадохов оказалась под властью государства Селевкидов. В 129 г. до н.э. она была включена в Парфянскую державу, в 224 г. н.э. — в империю Сасанидов, в 641 г. — в Арабский халифат.

¹⁹⁸ Жители Киренаики (см. сн. 134 к гл. II).

¹⁹⁹ Флорида (исп. «цветущая») — полуостров на юго-востоке Северной Америки площадью 115 тыс. км², который омывается на западе водами Мексиканского залива, на юге — Флоридского пролива, на востоке — Атлантического океана. Был открыт 2 апреля 1513 г. испанским конкистадором Понсе де Леоном, который назвал его «Цветущая земля» (*Tierra florida*); мы находим этот хороним уже на карте Диогу Рибейру 1529 г. Согласно испанским свидетельствам, населявшие Флориду индейцы делились почти на сто этнических и территориальных групп (апалачи, калуса, маяими, текеста и др.).

²⁰⁰ Иберния — античное и средневековое наименование Ирландии, острова площадью 84,4 тыс. км², самого западного из Британских о-вов, омываемого с востока Северным каналом, Ирландским морем и каналом Св. Георга, а с остальных сторон — Атлантическим океаном. Впервые хороним употребляет Юлий Цезарь (*Caes. Bel. Gal. V. 13*); за ним следуют Плиний Старший (*Plin. Hist. nat. IV. 102–103*) и Тацит (*Tac. Agric. 24*). Страбон же, отталкиваясь от Пифея Массилийского, называет его «Иерна» (Ἰέρνη; *Strabo. I. 4. 3*); он считает этот остров самой северной из обитаемых земель (II. 1. 13, 17; 5. 8, 14, 34) и описывает его жителей как каннибалов, об-

жор и кровосмесителей (IV. 5. 4). Птолемей использует термин «Иверния» (Iouερνία; *Ptol. Geogr. II. 2*). Очевидно, что хороним «Иерна» происходит от грецизированного кельтского *iweriū* («изобильная земля»), однако созвучие его с латинским *hibernus* («зимний») и северное положение острова привело к тому, что в древнеримской традиции он превратился в «Ибернию» («Зимний остров»). Этот топоним и утвердился в средневековой литературе. С 1177 г. правитель принадлежащих английской короне земель в Ирландии именовался «властитель Ибернии» (*dominus Hiberniae*).

²⁰¹ Согласно географическим представлениям эпохи Бодена (см., напр., карту Меркатора 1569 г. или: *Ziegl. P. CIVb–CVIa*), 60-я параллель проходила по южной оконечности оз. Венерн, деля Готию (Гёталанд) на две части, однако на самом деле вся эта область расположена между 55° и 60° с. ш.

²⁰² Нижняя Германия — римская провинция эпохи принципата на левобережье Нижнего Рейна с центром в поселении Колония Агриппина (совр. Кёльн), впервые упомянутая Тацитом (*Tac. Ann. III. 41. 3; IV. 73. 1; XI. 18. 1; Hist. I. 9, etc.*) и Светонием (*Suet. Vit. VII. 1*). Занимала территорию между низовьями Шельды, Северным морем, Нижним Рейном и Нижним Мозелем. В конце III в. была переименована во Вторую Германию. См.: *Bechert T. Germania inferior. Eine Provinz an der Nordgrenze des Römischen Reiches. Mainz, 2007.*

²⁰³ Гипанис (*др.-греч.* «бурный») — античный хороним, обозначавший обычно Южный Буг, реку в Северном Причерноморье длиной 806 км, берущую начало на Волынско-Подольской возвышенности и впадающую вместе с Днепром в Черное море через Днепро-Бутский лиман. Впервые встречается у Геродота (*Her. IV. 17–18, 47, 52–53, 81*), который пишет, что эта река вытекает «из большого озера, у которого пасутся дикие белые кони» (IV. 52 (С. 200)). Плиний Старший, однако, дает понять, что некоторые географы называли Южный Буг «Пантикапом» (*Plin. Hist. nat. IV. 83*). См. также: *Pomp. Mela. II. 1; Strabo. II. 4. 6; VII. 3. 6, 17; XI. 2. 9–11, etc; Ptol. Geogr. II. 5. 7*. Боден упоминает в данном контексте о Южном Буге, поскольку, согласно географическим представлениям того времени, он проходил значительную часть своего пути вблизи 55-й параллели (см., напр., карту Меркатора 1569 г.).

²⁰⁴ Исползованные Боденом античный хороним «Скифия» и более поздний хороним «Тартария» в значительной степени являются синонимами. «Тартария» — хороним классического и позднего Средневековья, обозначавший часть Азиатского материка к северу от Индии и Китая, протянувшуюся от Крыма, Нижнего Днепра и Средней Волги на западе до Тихого океана на востоке, которая включала Понтийско-Каспийскую степь, Сибирь, Центральную Азию, Синьцзян, Монголию и Маньчжурию; происходит от этнонима «татары», общего названия населявших эти территории тюркских и монгольских народов. Хороним начинает использоваться в христианском мире в период монгольского нашествия на Восточную Европу в конце 1230-х — начале 1240-х годов. Подробно см.: *Gorshenina S. L' invention de l' Asie centrale: histoire du concept de la Tartarie à l' Eurasie. Paris, 2014.*

²⁰⁵ То есть области между 15° и 30° с. ш. и между 15° и 30° ю. ш.

²⁰⁶ То есть область между 15° с. ш. и 15° ю. ш.

²⁰⁷ В главе 23 трактата «О воздухах» Гиппократ называет «грубость, дикость, отвагу» типичными чертами характера всех европейцев; он утверждает также, что

присущая Европе резкая смена климата «возбуждает тело и душу к труду» (*Hirr. De aer.* (С. 302)). В следующей же главе он приписывает эти качества обитателям лишь некоторых зон европейского континента, прежде всего горцам: «Те, которые населяют страну горную, высокую и снабженную водой, где времена года весьма различаются и формы людей естественно становятся большими, от природы бывают рождены как для труда, так и для храбрости. Но дикими и зверскими нравами натуре этого рода одарены не в меньшей степени» (*De aer.* 24 (С. 303)).

²⁰⁸ Ливий пишет, что «тела галлов совершенно не выносили трудов и жары» (*Liv.* X. 28. 4); в книге IX он также цитирует слова легата Луция Лентула о том, что народ галлов «на редкость ленивый в работах и строительстве укреплений» (*Liv.* IX. 4. 8 (С. 409)). Полибий говорит о «свойственной кельтам изнеженности и отвращении их к трудам» (*Polyb.* III. 79. 4 (Т. 1. С. 329)). Цезарь называет галлов «людьми, непривычными к трудам (*homines insueti laboris*)» (*Caes. Bel. Gal.* VII. 30). Германцам, пишет Тацит, «не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться, и они совсем не выносят жажды и зноя, тогда как непогода и почва приучили их легко претерпевать холод и голод» (*Tac. Germ.* 4 (С. 355)); «И гораздо труднее убедить их распахать поле и ждать целый год урожая, чем склонить сразиться с врагом и претерпеть раны; больше того, по их представлениям, потом добывать то, что может быть приобретено кровью, — лень и малодушие. Когда они не ведут войн, то много охотятся, а еще больше проводят время в полнейшей праздности, предаваясь сну и чревоутодию, и самые храбрые и воинственные из них, не неся никаких обязанностей, препоручают заботы о жилище, домашнем хозяйстве и пашне женщинам, старикам и наиболее слабосильным из домохозяев, тогда как сами погрязают в бездействии...» (14–15 (С. 359–360)). Рассказывая о феннах, близких к германцам по языку и образу жизни, Тацит говорит, что они предпочитают скорее жить в нищете, чем «изнурять себя работою в поле и трудиться над постройкой домов» (46 (С. 373)).

²⁰⁹ Франкам, пишет Агафий, «...жар вреден и доставляет большое неудовольствие, и никогда летом они не воюют охотно. Они чувствуют себя здоровее и сильнее от холода и охотнее тогда переносят военные тяготы. Естественно, что из-за холодов своего отечества они приобрели такие свойства, что им как бы врождено легко переносить холод» (*Agath.* I. 19 (С. 34)).

²¹⁰ Прованс (см. сн. 630 к гл. IV).

²¹¹ *Cic. Fin.* III. 56.

²¹² Аристотель говорит лишь о мужественных (без определения «крепкие») обитателях европейского севера, которые «недостаточно наделены умом и способностью к ремеслам... не способны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями» (*Arist. Pol.* VII. 6. 1: 1327b (С. 601)).

²¹³ «Хотя полуденные народы и обладают чрезвычайно острым умом и бесконечно изворотливой сообразительностью, как только они отваживаются на подвиги смелости, то тут же изнемогают, потому что все мужество у них вытянуто солнцем» (*Vitr.* VI. 1. 10 (С. 113)).

²¹⁴ «Мудрость Бога, — объясняет Боден в “Государстве”, — так хорошо распределила свои милости, что никогда не соединяла вместе великую силу с великим хитроумием ни у людей, ни у животных, ибо нет ничего более жестокого, чем несправедливость, вооруженная могуществом» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 671).

²¹⁵ Витрувий говорит это о жителях Италии (*Vitr.* VI. 1. 11).

²¹⁶ В данном случае Боден приписывает Витрувию мнение, которое тот не формулирует. Витрувий пишет только о том, что «население Италии чрезвычайно уравновешено... и в смысле телосложения, и в смысле душевных сил — в отношении своей храбрости», объясняя этим причину военных успехов римлян (*Vitr.* VI. 1. 11 (С. 114)). Однако он нигде не предлагает использовать сочетание мудрости и храбрости в качестве критерия отбора на военную службу.

²¹⁷ Афина Паллада («Потрясающая <оружием>») — в древнегреческой мифологии дочь Зевса, богиня-дева, обладающая рядом разнообразных функций (покровительница справедливости, наук, искусств, ремесел и т.д.). Боден в данном случае имеет в виду представление о ней одновременно как о богине мудрости — «многомудрой» (πολύβουλος; *Hom.* II. V. 260; *Od.* XVI. 282) — и как о богине-воительнице.

²¹⁸ В «Илиаде» рассказывается, как Афина укротила гнев Ахилла во время его ссоры с Агамемноном из-за пленницы Брисеиды (*Hom.* II. I. 193–221).

²¹⁹ Платон пишет в «Государстве»: «...трудно найти лучше того <воспитания>, которое найдено с самых древнейших времен. Для тела — это гимнастическое воспитание, а для души — мусическое» (*Plato.* *Rep.* 376e (С. 139)). По его мнению, их сочетание является важнейшим условием построения идеального государства. См.: *Plato.* *Rep.* 403c-e, 411e–412a, 442a-b, 521d–522a.

²²⁰ «Ил, — пишет Аполлодор, — основал здесь (во Фригии. — *И. К., Е. К.*) город и, назвав его Илионом, взмолился Зевсу, чтобы тот явил ему некое знамение. На следующий день он увидел лежащий перед палаткой Палладий, который упал с неба. Этот Палладий величиной с три локтя (139 см. — *И. К., Е. К.*) представлял собой фигуру, стоящую на сомкнутых ногах. В правой руке фигура держала копье, а в левой — прялку и веретено. <...> Ил воздвиг для Палладия храм и стал его почитать» (*Apollod.* III. 12. 3 (С. 66)). Аполлодор добавляет, что Палладий, изображавший внучку Посейдона Палладу, изготовила сама богиня Афина (*Ibid.*). Трою было невозможно захватить, пока он находился в ее стенах, поэтому во время Троянской войны герои Одиссей и Диомед выкрали его из города (*Apollod.* *Epit.* V. 10, 13; *Verg.* *Aen.* II. 163–170). Согласно же Дионисию Галикарнасскому, Палладий получил в качестве приданого родоначальник дарданов и троянцев Дардан, а Эней вынес его из гибнущей Трои и увез с собой в Италию, грекам же досталась только копия (*Dion. Hal.* I. 69. 2–3).

²²¹ Боден имеет в виду фрагмент из словаря Свида, который и Исаак Казобон, и Юст Липсий, и Анри Валуа единодушно считали заимствованным у Полибия: «Кельтиберы сильно разнятся от других народов строением своих мечей, <a> именно: мечи их имеют хорошо колющее острие и пригодны для нанесения ударов обеими сторонами. Вот почему римляне со времени войны с Ганнибалом покинули старинные мечи и заменили их мечами иберийскими. Строение мечей они усвоили, но никак не могли перенять доброкачества железа, ни обработки его вообще» (*Suida.* P. 639; пер. Ф.Г. Мищенко: *Полибий.* Всеобщая история в 40 книгах: в 3 т. Т. 3. М., 1899. С. 381). В сохранившейся же части «Историй» Полибия о факте заимствования и о его времени прямо не говорится. Автор лишь сообщает, что «в состав вооружения <римского воина> входит меч, который носят у правого бедра и называют

иберийским. Он снабжен крепким, прочным клинком, а потому и колет превосходно, и обеими сторонами наносит тяжелый удар» (*Polyb.* VI. 23. 6–7 (Т. 2. С. 28)). Этим иберийским мечом (гладием), подчеркивает Полибий, «одинаково удобно колоть и рубить» (III. 114. 3 (Т. 1. С. 369)). Римляне, согласно его свидетельству, использовали гладий прежде всего как колющее оружие (II. 33). Из «Историй» следует, что он был на вооружении римской армии уже во время битвы с кельтами при Теламоне в 223 г. до н.э. (II. 30. 8; 33. 6), т.е. еще до начала Второй Пунической войны.

²²² «Подобно тому, как планета Юпитер уравнивается, благодаря своему пути посредине между знойным Марсом и ледяным Сатурном, так и Италия, лежащая между севером и югом, благодаря смешению в ней свойств того и другого, обладает уравновешенными и непревзойденными достоинствами. <...> Так, божественный ум поместил государство римского народа в превосходной и уравновешенной стране для того, чтобы он получил власть над земным кругом» (*Vitr.* VI. 1. 11 (С. 114)).

²²³ *Arist. Pol.* I. 1. 12: 1253a (С. 380).

²²⁴ Ср.: «vires magnas, moderatas tamen» (*Sen. Min. Ep.* XL. 8).

²²⁵ Вольный перевод фрагмента из «Вопросов» Аристотеля: «Отчего имеют звериные нрав и внешний вид те, кто <обитает> в неумеренных <областях> как при холоде, так и при зное? <...> Потому что наилучший климат приносит пользу уму, а крайности повреждают и искривляют тело так же, как и состояние ума» (*Arist. Probl.* XIV. 1: 909a).

²²⁶ Традиция идеализации скифов впервые фиксируется у Эсхила (см., напр.: *Aesch. Eum.* 706) и приобретает особое влияние благодаря Эфору (*Strabo.* VII. 3. 9). См.: Козулин В.Н. Образ скифов в античной литературной традиции. Барнаул, 2015; Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 2001.

По словам Страбона, представление о справедливости скифов «...и теперь господствует среди греков. Ведь мы считаем скифов самыми прямодушными, меньше всего способными на коварство, а также гораздо более бережливыми и более независимыми, чем мы» (*Strabo.* VII. 3. 7 (С. 275)). См. также: *Just. Epit.* II. 2. 5–15.

²²⁷ Аристотель, например, говорит о трусости эфиопов (*Arist. Physiog.* 2: 812a-b).

²²⁸ Так в изданиях 1566 и 1572 гг., в последующих — Долабелла.

Публий Корнелий Долабелла (ум. 43 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; зять Цицерона. Во время гражданской войны 49–45 гг. до н.э. сначала сторонник Помпея, затем перешел на сторону Цезаря. Народный трибун 47 г.; консул 44 г. После убийства им проконсула Азии Гая Требония был объявлен врагом отечества и покончил жизнь самоубийством.

²²⁹ Марк Юний Брут Цепион (ок. 85–42 г. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец. В начале гражданской войны 49–45 гг. сторонник Помпея, но после поражения помпеянцев при Фарсале в 48 г. перешел на сторону Цезаря и занял место в его ближайшем окружении. Наместник Цизальпийской Галлии в 46–45 гг.; городской претор 44 г. Один из организаторов убийства Цезаря. Во время гражданской войны 44–42 гг. один из командующих армией республиканцев. После поражения во Второй битве при Филиппах 23 октября 42 г. до н.э. покончил с собой. См.: *Bengtson H. Zur Geschichte des Brutus.* München, 1970.

²³⁰ Гай Кассий Лонгин (до 85–42 гг. до н.э.) — древнеримский государственный деятель и полководец; зять Брута. Народный трибун 49 г. Во время гражданской войны 49–45 гг. сначала сторонник Помпея, затем Цезаря. Претор перегринов 44 г. Главный организатор убийства Цезаря. В гражданской войне 44–42 гг. один из командующих армией республиканцев; наместник Сирии с 43 г. Покончил с собой во время Первой битвы при Филиппах 3 октября 42 г.

²³¹ Рассказывая об отношении Цезаря к его приближенным Антонию и Долабелле, Плутарх сообщает о таком факте: «...однажды, выслушав жалобу на обоих сразу, Цезарь заметил, что боится не этих, жирных и красиво причесанных, а бледных и худых — намекая на Брута и Кассия» (*Plut. Ant. XI. 3 (С. 233)*).

²³² *Tac. Germ. 22 (С. 363)*.

²³³ Чиркассии (киркассии) — средневековый этноним, возникший в XV в. в результате латинизации генуэзскими купцами тюркского этнонима «черкесы», обозначавшего адыгов или в более широком смысле кавказские народы. См.: *Giorgio Interiano. La vita e sito de Zichi, chiamiti ciarcassi: historia notabile. Venetia, 1502*. Юные рабы из их числа широко использовались средневековыми арабскими правителями в качестве воинов.

²³⁴ *Thuc. VII. 29. 4*.

²³⁵ *Tac. Germ. 25*.

²³⁶ Альвизе (Луиджи) Гритти (1480–1534) — турецкий купец и дипломат; государственный деятель Венгрии; незаконный сын венецианского дожа Андреа Гритти. В начале 1528 г. сыграл ключевую роль в переговорах о союзе Османской империи с претендентом на венгерский престол трансильванским воеводой Яношем Запольяи. В 1529 г. стал епископом Эгера и великим казначеем Венгрии, в 1530 г. — ее регентом. В 1534 г. был осажден в Медиаше (в Центральной Трансильвании) войсками трансильванского воеводы Иштфана Майлада и после взятия города казнен вместе с двумя сыновьями. См.: *Nemeth Papo G., Papo A. Ludovico Gritti. Un principe-mercante tra Venezia, i Turchi e la corona d'Ungheria. Mariano del Friuli, 2002*.

Унгары — средневековое обозначение венгров, возникшее в результате латинизации византийского этнонима Ούγγροι, который в свою очередь происходит от *тюрк.* Опогуг — «Десять <племен> огур» (протовенгров).

²³⁷ Пenuла — древнеримский плащ без рукавов. В данном случае речь идет о военных доспехах.

²³⁸ Имеется в виду Война Алой и Белой розы, гражданская война в Англии между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов — Ланкастерами и Йорками — в 1455–1485 гг.

²³⁹ От Столетней войны, которая длилась с перерывами (1360–1369, 1396–1415) с 1337 по 1453 г.

²⁴⁰ Трансильванский воевода Янош Запольяи и его отряды сыграли решающую роль в разгроме куруцев (см. ниже), одержав над ними решающую победу под Темешваром 15 июля 1514 г.

Трансильвания («страна за лесом») — средневековый латинский хороним, впервые зафиксированный в 1075 г., который обозначал историческую область в центральной части совр. Румынии, заключенную между Восточными, Южными и За-

падными Карпатами. С 1003 (традиционная дата) до 1526 г. Трансильвания являлась воеводством Венгерского королевства, в 1526–1570 гг. на ее территории располагалось Восточно-Венгерское королевство, в 1570–1711 гг. Трансильванское княжество.

²⁴¹ Дьёрдь Дожа (1470–1514) — вождь народного восстания в Венгрии в 1514 г., участники которого (преимущественно крестьяне) назывались «куруцами» («крестоносцами»)

²⁴² Так, в частности, восставшие расправились с представителями знати, захваченными в Надьялакском замке, в том числе с чанадским епископом Миклошем Чаки (28 мая 1514 г). Другой высокопоставленной жертвой стал королевский казначей Иштван Тегледи, пойманный ими в Араде.

²⁴³ *Giov. Hist.* XIII: Т. 1. Р. 128D–E. По свидетельству Джовио, каратели заставили двадцать ближайших соратников Дожи, плененных вместе с ним после поражения под Темешваром, есть его тело, а перед этим ««вождя куруцев», голого и закованного в цепи, привязывают к дыбе и коронуют раскаленной короной из лемеха, согласно обычаю королей; разрезав <ему> вены, подносят вытекающую кровь Лукатию (брату Дожи. — И. К., Е. К.), чтобы он ее пил» (*Ibid.*). Согласно венгерскому историку Миклошу Иштванфи (1535–1615), под Темешваром вместе с Дожей было схвачено сорок его ближайших соратников, из которых к моменту расправы над ним (между 20 и 24 июля) в живых оставалось всего девять; из них трое отказались стать каннибалами и были немедленно изрублены на куски; остальные шестеро согласились; умирая, Дожа называл их «собачьим отродьем» (*Nicolaus Isthuanffius. Regni Hungarici historia post obitum gloriosissimi Mathiae Corvini regis. Colonia Agrippina, 1724. P. 46*). Подробно о различных версиях казни Дожи см.: *Birnbaum M.D. A mock calvary in 1514? The Dózsa Passion // European iconography. East and West: selected papers of the Szeged international conference (June 9–12, 1993) / ed. G.E. Szónyi. Leiden; New York; Köln, 1995. P. 94–104.*

²⁴⁴ Боден ошибается. Влад III Цепеш из рода Дракулешти (ок. 1431–1476/1477 гг.) был (в 1448, 1456–1462 и 1476 гг.) правителем (воеводой) не Трансильвании, а Валахии, исторической области между Южными Карпатами и Нижним Дунаем. Благодаря своим расправам над политическими противниками, мятежными подданными и внешними врагами (турками), многих из которых он приказал посадить на кол, Влад приобрел в Европе еще при жизни репутацию жестокого и кровавого тирана; уже в начале 1460-х годов в Германии циркулировала поэма странствующего поэта Михеля Бехайма «О бешенстве Тракла, воеводы валахов»; в первой половине 1480-х годов появилось также русское «Сказание о Дракуле воеводе». См.: *Harmening D. Der Anfang von Dracula. Zur Geschichte von Geschichten. Würzburg, 1983; Haumann H. Dracula. Leben und Legende. München, 2011.* Имя рода происходит от прозвища отца Влада III воеводы Влада II (1436–1442, 1443–1447), которого называли «Дракул», т.е. «Дракон», из-за того, что он являлся членом рыцарского Ордена дракона, основанного в 1408 г. тогдашним королем Венгрии Сигизмундом (Жигмондом) Люксембургским.

²⁴⁵ У Тацита: «свободу и тело» (*Tac. Germ.* 24).

²⁴⁶ *Proc. Bel. Goth.* VI. 25. 2 (С. 239).

²⁴⁷ *SHA. Quadr. tyr.* XIII. 4 (С. 316).

²⁴⁸ Альчиати в трактате «Эмблемы» в разделе «Справедливая месть» приводит басню о том, как ворон схватил скорпиона и хотел съесть, однако скорпион своим

ядовитым хвостом убил его (*Alciat. Embl.* 172: P. 186). Однако Альчиати не связывает эту басню с германцами.

²⁴⁹ Кристиан II (1481–1559) — король Дании и Норвегии в 1513–1523 гг. и Швеции в 1520–1521 гг.

²⁵⁰ Густав Эрикссон, или Густав I Васа (1496–1560) — шведский аристократ, сторонник регента Стена Стуре Младшего (1512–1520). После «Стокгольмской кровавой бани» (см. ниже) возглавил антидатское восстание и 23 августа 1521 г. провозгласил себя протектором Шведского королевства. 6 июня 1523 был избран королем и стал основателем династии Васа. В 1527 г. инициировал реформацию шведской Церкви.

²⁵¹ Боден имеет в виду вооруженную борьбу между сторонниками и противниками Кальмарской унии в Швеции в 1520–1523 гг. (Война за независимость Швеции). Первые поддерживали притязания на шведский престол короля Дании и Норвегии Кристиана II, вторые группировались вокруг регента Стена Стуре Младшего. В январе 1520 г. Кристиан II с большой армией высадился в Швеции и после победы при Богесунде, в которой Стуре получил смертельную рану, и капитуляции Стокгольма был коронован 4 ноября шведской короной. Несколько дней спустя он устроил «Стокгольмскую кровавую баню» — резню лидеров партии Стуре, которая спровоцировала взрыв национальной ненависти шведов к датчанам и стала отправной точкой Войны за независимость 1521–1523 гг., завершившейся взятием повстанцами Стокгольма, провозглашением их лидера Густава Васы королем и изгнанием датчан с шведской земли. По миру в Мальмё 1 сентября 1524 г. Дания признала независимость Швеции.

²⁵² Луций Юний Модерат Колумелла (4 — ок. 70 гг.) — древнеримский писатель, автор сохранившегося полностью трактата «О сельском хозяйстве» в 12 книгах, впервые изданного в Венеции в 1472 г. Во всех его уцелевших рукописях между книгами II и III помещен текст, озаглавленный «О деревьях», который, начиная с издания 1514 г., стал публиковаться в качестве 13-й книги трактата; в настоящее время принадлежность этого текста Колумелле ставится под сомнение. См.: *Richter W. Der «Liber de arboribus» und Columella. München, 1972.*

²⁵³ *Colum. Res rust.* I. 3.

²⁵⁴ После того как во время гражданской войны Цезарь, преследуя Помпея, летом 48 г. до н.э. прибыл в Александрию, он вмешался в борьбу за египетский престол между детьми Птолемея XII Птолемеем XIII и Клеопатрой VII, оказав поддержку последней. Тогда войска, верные Птолемею XIII, взяли отряд Цезаря в Александрии в осаду, которая продолжалась с сентября 48 г. до января 47 г., пока получившие подкрепления римляне и войска Клеопатры не одержали победу над силами Птолемея XIII на берегу Нила. Птолемей бежал из города, но утонул, пытаясь пересечь реку. Правителями Египта стали Клеопатра VII и ее младший брат Птолемей XIV. Подробно эти события описаны в «Комментариях о гражданской войне» Цезаря (*Caes. Bel. civ. III. 106–112*) и в сочинении «Об Александрийской войне», автором которой в Античности считался или Авл Гирций, или Гай Оппий (*Suet. Iul. LVI. 1*).

²⁵⁵ Александрия Египетская — город в дельте Нила, основанный Александром Великим в 332 г. до н.э. Один из ведущих культурных и экономических центров эл-

линистической эпохи. В 306–30 гг. до н.э. — столица государства Птоломеев, в 30 г. до н.э. — 619 н.э. и 629–641 гг. находилась под властью римлян, затем византийцев (как административный центр провинции, диоцеза, дуката Египет). В 619–629 гг. была оккупирована персами. С 641 г. (окончательно с 645 г.) в составе Арабского халифата, с 969 г. — империи Фатимидов, с 1174 г. — державы Айюбидов, в 1250 г. — государства мамлюков. В 1517 г. была завоевана турками.

²⁵⁶ Боден несколько меняет текст Гирция, ставя *ingeniosi* («изобретательные»/«талантливые») в превосходную степень, а также исключая «и обладающие острейшим умом» (*acutissimi*).

²⁵⁷ *Ps.-Caes. Bel. Alex.* 3 (С. 102).

²⁵⁸ *Ps.-Caes. Bel. Alex.* 7.

²⁵⁹ Ср.: «Как долго Серторий, Вириат и Спартак сопротивлялись римскому могуществу?» (*Card. Util.* I. 4: P. 134).

²⁶⁰ Стронники Спендия (см. ниже).

²⁶¹ Согласно Полибию, войско Спендия состояло из нумидийцев, служивших в качестве наемников в карфагенском войске, и ливийцев (*Polyb.* I. 65).

²⁶² Речь идет о восстании карфагенских наемников в 241–237 гг. до н.э., поддержанное местными африканскими племенами. Одним из его вождей стал «кампанец по имени Спендий, раб, перебежавший от римлян к карфагенянам, человек необычайной силы и отважный на войне» (*Polyb.* I. 69. 4 (Т. 1. С. 92)). Стороны вели военные действия с жестокостью, непривычной даже для Античности. В 238–237 гг. Гамилькару Барке удалось разгромить восставших. См.: *Polyb.* I. 65. 3 — 88. 7; *Nep. Num.* 2; *App. Sic.* II. 3. См. также: *Hoyos D. Truceless War: Carthage's Fight for Survival, 241 to 237 BC.* Leiden, 2007.

²⁶³ В греческом оригинале — «беззаконием» (*παράνομία*).

²⁶⁴ *Polyb.* I. 88. 7 (Т. 1. С. 113).

²⁶⁵ *Polyb.* I. 79. 3–4; 80. 11–13; 81. 2–4; 82. 2, 10; 84. 8; 85. 1; 86. 4–6; 88. 6.

²⁶⁶ Лев, например, рассказывает, что когда Омар Эссуэф (ас-Сайяф), захватил марокканскую крепость Имегиаген (Имеджаген), он «...проявил там потрясающую жестокость. Он приказал убивать всех, вплоть до маленьких детей, а беременным разрезать животы, извлекать младенцев и разрывать их на куски на груди у матерей, так что они испробовали горечь смерти прежде, чем вкусили сладость жизни» (*Leo Afr.* II: P. 55b (С. 73)). См. также: III: P. 93b; VIII: P. 275a.

²⁶⁷ См. сн. 352 к гл. IV.

²⁶⁸ Тунисский султан Мулей Хасан при захвате престола в 1526 г. убил двух старших братьев, но сам стал жертвой своего сына Ахмеда (см. ниже).

²⁶⁹ Мулей Хасан не свергал своего отца Мулея Мухаммеда, он узурпировал трон после его смерти, хотя был самым младшим из сыновей.

²⁷⁰ В 1543 г. Мулей Хасан был захвачен в плен своим мятежным сыном (а не братом) Ахмедом (Абу аль-Ахмед III Аббас аль-Хафси), который предложил ему выбор между смертью и ослеплением. Свергнутый султан выбрал последнее. В 1548 г. Хасан смог приехать в Европу. В Риме он получил аудиенцию у папы Павла III, в Аугсбурге — у Карла V, с которым заключил союз с целью изгнания турецкого корсара Драгута из Махдии, однако умер в 1549 г. до начала экспедиции, возможно, отравленный агентами своего сына.

²⁷¹ Речь идет об описании казни, которой по приказу архиепископа Кёльна Генриха I фон Мюлленарка (1225–1237) подвергли 14 ноября 1226 г. у ворот Северина графа Фридриха I Изенбергского, виновного в гибели прежнего архиепископа Энгельберта II фон Берга (1217–1225), его двоюродного дяди: «после того как ему [Фридриху] сломали ноги, руки, спину и шею на пыточном колесе, он [архиепископ] бросает благородное тело <на растерзание> воронам» (*Munst.* III: P. 505). Фридрих умер только на следующий день, 15 ноября. См.: *Sollbach G.E. Der gewaltsame Tod des Erzbischofs Engelbert I. von Köln am 7. November 1225. Ein mittelalterlicher Kriminalfall // Jahrbuch des Vereins für Ort- und Heimatkunde in der Grafschaft Mark. Bd. 93/94. 1995. S. 7–49.*

Колония (совр. Кёльн) — город в западной Германии на Нижнем Рейне, основанный в 38 г. до н.э. как поселение союзного римлянам племени убиев. Первоначально назывался «Крепость убиев», но в 50 г. по инициативе родившейся в его стенах правнучки Октавиана Августа и супруги Клавдия I Агриппины Младшей был переименован в «Колония Агриппина». В эпоху принципата — административный центр провинции Нижняя Германия, в период домината — провинции Вторая Германия. Около 455 г. был захвачен франками. С 795 г. — столица архиепископства. По Мерсенскому разделу 870 г. вошел в состав Восточно-Франкского королевства (Германии). После битвы при Воррингене в 1288 г. освободился от власти архиепископа. С 1475 г. — вольный имперский город.

²⁷² *Cic. Pro Rab. 12.* Речь идет о законе, принятом по предложению Марка Порция Катона Старшего в 195 г. до н.э., который предоставил гражданину, приговоренному консулом или претором к телесному наказанию, право апелляции к народу.

²⁷³ *Sallust. Cat. LI. 40.* Закон Порция установил, что римский гражданин может избежать смертной казни, отправившись в ссылку.

²⁷⁴ Боден весьма неточно перелагает свидетельство Феофраста: во-первых, последний пишет не о Хиосе, а о Косе, во-вторых, не говорит, что его обитатели разбавляли цикуту (болиголов) водой ради облегчения участи приговоренных к казни: «Жители Коса употребляли раньше болиголов иначе: они растирали его, и также поступали и остальные. Теперь ни один человек не станет его тереть; его очищают, снимают с него шелуху (она и причиняла все затруднения, так как переваривается с трудом), затем толкут в ступке, просеивают сквозь мелкое сито и пьют этот порошок с водой: смерть наступает легко и быстро» (*Theophr. Hist. plant. IX. 16. 9 (C. 304)*).

²⁷⁵ Полибий объясняет «жестокость и беззаконие» жителей города Кинефа в Аркадии, отличавших их от остальных греков, тем, что они пренебрегли установлениями предков и перестали обучать детей и мужчин до 30 лет музыке и пению (*Polyb. IV. 20. 2 — 21. 11*).

²⁷⁶ Боден воспроизводит с некоторыми изменениями фразу из «Герметического свода»: «Вот каким образом движима человеческая душа: ум пребывает в рассудке, рассудок в душе, душа в духе, а дух в теле. Дух, проникая через жилы и кровь, движет живым существом» (*Herm. Trism. X. 13 (C. 51)*).

²⁷⁷ Боден имеет в виду прежде всего Аристотеля, который говорит это по поводу Аякса, а также Геракла, Беллерофонта, Лисандра, Эмпедокла, Платона и Сократа (*Arist. Probl. XXX. 1: 953a*).

²⁷⁸ Аякс Теламонид — в древнегреческой мифологии ахейский герой, потомок Зевса, сын Теламона, царя Саламина, участник осады Трои, «меж ахейцами мужеским видом и силой после Пелеева сына великого (Ахилла. — И. К., Е. К.) всех превзошедший» (*Hom. Od.* XI. 469–470 (С. 131); см. также: XII. 550–551; XIV. 17–18).

²⁷⁹ Гней (Гай) Марций Кориолан (до 527 — ок. 488 гг. до н.э.) — полубогатый римский полководец и государственный деятель; патриций; противник расширения прав плебеев. В 491 г. был изгнан из Рима. Бежал к вольскам и, возглавив их армию, начал опустошительную войну против римлян и их союзников, однако затем внезапно прекратил ее. Согласно Дионисию Галикарнасскому и Плутарху, был растерзан за это разъяренными вольсками (*Dion. Hal.* VIII. 59. 1; *Plut. Cor.* XXXIX. 4); Фабий Пиктор, однако, утверждает, что ему удалось дожить до глубокой старости (*Liv.* II. 40. 11).

²⁸⁰ После смерти Ахилла ахейцы, осаждавшие Трою, устроили состязание, чтобы определить, кто более достоин получить доспехи погибшего; когда победителем был признан Одиссей, обиженный Аякс Теламонид задумал отомстить и истребить ахейское войско, однако «...Афина, вселив в него безумие, направила его, уже поднявшего меч, на стада скота. В своем безумии он стал убивать животных и пастухов, принимая их за ахейцев. Позднее к нему вернулся рассудок, и он покончил самоубийством» (*Apollod. Epit.* V. 5–7 (С. 87)). Подробно об этом рассказано в трагедии Софокла «Аякс», в которой жертвой Аякса названы быки, бараны и сторожевые собаки (*Soph.* 62, 237, 297, 1061).

²⁸¹ О разорении римских владений и союзных Риму городов в Лации армией вольсков под командованием Кориолана см.: *Dion. Hal.* VIII. 12; 14. 1–2; 16. 4–6; 17. 3 — 21. 2; 36. 1–3; *Liv.* II. 39. 2–5; *Plut. Cor.* XXVIII. 2 — XXIX. 1. Согласно античной традиции, в конце концов Кориолан осадил Рим, однако снял осаду, тронутый мольбами своей матери Ветурии, жены Волумнии и других знатных римских матрон (*Dion. Hal.* VIII. 39–54; *Liv.* II. 40. 1–10; *Plut. Cor.* XXXIII–XXXVI).

²⁸² Лев описывает больницу в Фесе, где «есть несколько комнат для умалишенных, т.е. тех душевнобольных, которые швыряются камнями и причиняют другой вред. Их держат там закованными и в цепях. Стороны комнат, которые обращены к галерее и крытым частям здания, как бы окованы очень крепкими деревянными брусками. Когда тот, кто должен давать сумасшедшим есть, видит, что кто-нибудь из них в буйном состоянии, он нещадно обрабатывает его палкой, которую постоянно носит с собой» (*Leo Afr.* III: P. 111b (С. 133–134)).

²⁸³ Св. Вит (ум. 303 г.) — христианский мученик. Согласно одной раннесредневековой версии, родился на Сицилии в семье сенатора и еще мальчиком принял христианство под влиянием своего наставника Модеста и его жены кормилицы Кресценции; обладал даром исцеления и изгнал беса из сына императора Диоклетиана, что, однако, не спасло его от гибели во время Великого гонения (брошен в котел с кипящим маслом вместе с Модестом и Кресценцией). Память (в католицизме) 15 июня. В конце классического Средневековья в Германии и некоторых других европейских странах праздник Св. Вита отмечали танцем перед его изображением, и распространилось поверье, что такой танец приносит исцеление от недугов. Позже «пляской Св. Вита» стали называть малую хорею (расстройство центральной нервной системы, сопровождающееся произвольными движениями туловища, конеч-

ностей, головы и мышц лица). Все это сделало Св. Вита святым покровителем танцоров, актеров, комедиантов и эпилептиков.

²⁸⁴ *Cic. Tusc. disp. III. 11.*

²⁸⁵ «Если черная желчь, порождающая меланхолию, кровяного происхождения, то <меланхолия> сопровождается веселостью и смехом, и больного не всегда <одолевает> сильная печаль. Если же <черная желчь> возникла из слизи, то <меланхолия> сопровождается вялостью, небольшим жаром и неподвижностью; а если она образовалась из желтой желчи, <больной> волнуется и немного беснуется, и <меланхолия> тогда подобна мании. А при чистой черной желчи <больной> часто задумывается и реже проявляет враждебность, пока его не тронут; тогда раздражается и испытывает ненависть, о которой не забывает» (*Avic. Can. med. III. 1. 4. 18: P. 475* (Кн. 3. Т. 1. С. 131)).

²⁸⁶ *Arist. Probl. XXX. 1: 953a–955a.*

²⁸⁷ *Hipp. De aer. 12.*

²⁸⁸ «...Мужья не испытывают большого желания соития по причине влажности природы, мягкости и холодности живота, вследствие чего, естественно, весьма мало могут предаваться половой любви. Да, кроме того, трясясь все время на лошади, они делаются слабыми для соития: у мужчин таковы причины бесплодия» (*Hipp. De aer. 21* (С. 299–300)).

²⁸⁹ Выражение Катулла (*Catul. LXIII. 17*), однако у него *Venus* пишется с главной буквы, т.е. является именем богини («из ненависти к Венере»), тогда как Боден превращает имя собственное в нарицательное, обозначающее любовное влечение.

²⁹⁰ Гиппократ говорит о том, что скифы практикуют кастрацию, однако не объясняет ее «ненавистью к сладострастью» у тех, кто утратил сексуальную потенцию (*Hipp. De aer. 22*).

²⁹¹ «...Когда <скифы> начнут болеть <болезнью суставов>, то открывают обе вены позади ушей, и когда кровь истечет, то вследствие слабости охватываются сном и засыпают. Затем одни пробуждаются здоровыми, а другие нет. И мне кажется, что от такого лечения пропадает способность рождения, ибо имеются около ушей вены такого рода, что если кто их надрежет, то подвергшиеся сечению становятся бесплодными. Эти именно вены, мне кажется, они и рассекают» (*Hipp. De aer. 22* (С. 300–301)).

²⁹² Мефодий Олимпийский (ум. 311 или 312 г.) — раннехристианский церковный деятель, теолог и полемист. По свидетельству Иеронима, епископ Олимпа Ликийского, затем Тира Финикийского (*Hier. Vir. III. 83*). Погиб мученической смертью. Память 20 июня. Автор многочисленных, преимущественно богословских, экзегетических и полемических сочинений, из которых сохранилось полностью (в том числе в славянском переводе) лишь несколько. В данном случае, однако, речь идет о приписывавшемся ему сирийском «Откровении», которое на самом деле было составлено анонимным христианским автором, по-видимому, в конце VII в. В Средние века оно пользовалось большой популярностью и было переведено на греческий, латинский, арабский, славянский и другие языки; латинский перевод впервые был напечатан в Кельне около 1475 г.

²⁹³ Согласно «Откровению» Псевдо-Мефодия, «...отверзнутся врата северные и изыдут силы языческие, которые были заключены внутри их. И содрогнется вся земля от вида их, и устрашатся люди и побегут, прячась в горы, в пещеры и в гробницы, и многие погибнут, и не окажется погребавшего их. Ибо народы, пришедшие от севера, будут пожирать плоть человеческую и пить кровь их как воду, и поедать всё нечистое, змей и скорпионов, всех гнусных и мерзких животных и гадов, ползающих по земле, и мертвую плоть, и выкидыши женские. И зарежут младенцев, отняв их у матерей, и плоть их сварят и съедят. И растлят землю, и осквернят ее. И не окажется никого, кто бы смог противостоять им» (*Ps.-Meth.* XI. 18–23 (С. 459)). Автор имеет в виду «нечестивые» восточные народы, запертые Александром Македонским на севере за медными вратами (V. 4–14). Что же касается Павла Диакона, то он пишет в самом начале своей «Истории»: «Чем более северный пояс удален от зноя солнца и замерзает от снега, тем более это здорово для человеческих тел и благоприятно для увеличения народов, и наоборот, чем ближе южные страны к жару солнца, тем более они подвержены болезням и менее пригодны для воспитания смертных. Поэтому и произошло так, что столь большие народы родились на севере... <...> Из густонаселенной Германии римляне часто приводили бесчисленные толпы пленных и продавали их южным народам. Часто также многочисленные народности выходили оттуда, так как эта земля производила столь многих людей, что не могла их пропитать, и они занимали части Азии, но преимущественно близлежащую Европу» (*Paul. Diac. Hist. Lang.* I. 1 (С. 41)). Однако использованное Боденом выражение взято не у Павла, а из «Гетики» Иордана: «племя <готов> ... вырвавшись, словно пчелиный рой, из глубин этого острова (Скандинавии. — И. К., Е. К.), в землю Европы явилось» (*Iord. Get.* 9).

²⁹⁴ Иордан — готский историк-компилятор VI в.; автор сочинений «О происхождении мира и деяниях римлян и остальных народов» (одно из названий) и «О происхождении и деянии гетов»; рукопись последнего была обнаружена в 1442 г. в Вене итальянским гуманистом Энеем Сильвием Пикколомини. Оба они были впервые напечатаны в Аугсбурге в 1515 г. См.: *Weissensteiner J. Cassiodor/Jordanes als Geschichtsschreiber // Historiographie im frühen Mittelalter / hrsg. von A. Scharrer, G. Scheibelreiter. Wien; München, 1994. S. 308–325.*

²⁹⁵ Иордан (*Iord. Get.* 25) называет Скандинавию («остров Скандза») «рассадником племен» (*officina gentorum*), а также «утробой народов» (*vagina nationum*). Олаф же Магнус пишет, что в Финмарке «было рождено бесчисленное множество людей (*incredibilis hominum multitudo*), и они в древние времена больше, чем в нынешние, по всему миру распространились» (*Olaus Magn.* I. 3: P. 12).

²⁹⁶ Гепиды — древнегерманское племя, впервые упомянутое в анонимном панегирике римскому императору Максимиану Геркулию в 291 г. и «Жизнеописаниях августов», которые определяют «гипедов» (*Gipedes*) как одно из скифских племен, вторгавшихся в Римскую империю во второй половине III в. (*SHA. Claud.* VI. 2; *Prob.* XVIII. 2). Иордан сообщает, что оно родственно готам (гетам) и дает такое объяснение происхождению этого этнонима: «...готы вышли из недр Скандзы со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т.е. в Готискандзу. Из всех этих трех кораблей один, как бывает, пристал позднее других и,

говорят, дал имя всему племени, потому что на их [готов] языке “ленивый” говорится *gerpanta*. Отсюда и получилось, что, понемногу и <постепенно> искажаясь, родилось из хулы имя гепидов» (*Iord. Get.* 94–95 (С. 79–80)). Исидор же Севильский связывает этноним с латинским словом *pedes* («ноги»): «Гипеды (*Gipedes*) больше используют пеший, чем конный вид боя, и по этой причине так называются» (*Isid. Sev. Etym.* IX. 2. 92). Сначала гепиды поселились в дельте Вислы, а затем мигрировали на юг и к началу III в. обосновались в Дакии. В первой половине V в. они попали в зависимость от гуннов, но в 454 г. освободились от их власти и создали независимое государство в долине Тисы (Гепидия), которое в 567 г. было разгромлено аварами и лангобардами.

²⁹⁷ Аланы — античный и средневековый этноним, являющийся иранским вариантом этнонима «арии» и впервые употребленный в античной литературе Сенекой Младшим (*Sen. Min. Thyest.* 629–630), Луканом (*Lucan.* VIII. 223; X. 454) и Плинием Старшим (*Plin. Hist. nat.* IV. 80). Обозначал скифо-сарматское племя, мигрировавшее в I в. н.э. из Центральной Азии на Северный Кавказ, которое Дион Кассий и Аммиан Марцеллин отождествляют с древними массагетами (*Dio Cass.* LXIX. 15. 1; *Amm. Marc.* XXXI. 2. 12). После прихода гуннов в причерноморские степи ок. 370 г. часть алан ушла вместе с германцами на запад и в начале V в. участвовала во вторжении в западные провинции Римской империи. Придя в 409 г. на Пиренейский п-в вместе с вандалами и свевами, они в 411 г., согласно Идацию, заняли Лузитанию и Карфагенскую Испанию (*Idat.* 49), но в 418 г. были разгромлены вестготами (*Idat.* 68) и вместе с вандалами мигрировали в Северную Африку, где основали общее королевство, просуществовавшее до захвата его византийцами в 533–534 гг. Другая часть алан осталась на Северном Кавказе (в русских летописях их именуют «ясами») и к IX в. создала здесь христианское государство, которое было уничтожено монголами в 1238–1239 гг. Считается, что эти аланы являются предками осетин. См.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

²⁹⁸ Пикты — античный и раннесредневековый этноним, обозначавший древнейших обитателей Шотландии, живших к северу от рек Форт и Клайд. Впервые зафиксирован в панегирике Констанцию Хлору римского ратора Эвмения, написанном в 296 г. Его этимология остается предметом дискуссии; согласно одной из версий, он происходит от латинского *picti* («раскрашенные»). К X в. пикты смешались с гэлами.

²⁹⁹ Склавы (склавины) — раннесредневековый этноним, впервые употребленный Иорданом (*Iord. Get.* 35) и Прокопием Кесарийским (*Proc. Bel. Got.* I. 27. 2, etc.) для обозначения племени, обитавшего между Нижним Дунаем, Днестром, Вислой и «Мурсианским озером», которое нередко отождествляют с древними славянами.

³⁰⁰ Иоганн Георг Вэхтер определяет «свикеров» как жителей Долинной Швейцарии («обитатели долины») и возводит этот этноним к др.-герм. *sveit* («селение в долине, окруженное горами»). См.: *Wächter J.G. Glossarium Germanicum.* Lipsia, 1737. Т. 2. Р. 1488. См. также: *Charnock R.S. Local Etymology: A Derivative Dictionary of Geographical Names.* London, 1859. Р. 262–263.

³⁰¹ Руги (ругии) — древнегерманское племя, впервые упомянутое Тацитом, который локализует его к востоку от Эльбы на побережье Океана (*Tac. Germ.* 44), т.е. Балтийского моря. Птолемей упоминает о племени «рутиклеев» (*Ρουτίκλειοι*), оби-

тавшем между Виадвой (Нижним Одером) и Вистулой (*Ptol. Geogr. II. 10*). В середине II в. под давлением готов рути мигрировали на юг и создали в середине V в. после распада державы гуннов свое государство к северу от Дуная в северной части Нижней Австрии, которое, однако, в 487 г. было разгромлено Одоакром. Присоединившись к остготам, они в 489–493 гг. приняли вместе с ними участие в завоевании Италии и создании Остготского королевства. После захвата Италии византийцами в 535–554 гг. исчезли со страниц истории. Этноним происходит от др.-норв. *rugr* («рожь»).

³⁰² *Hipp. De aer. 21*.

³⁰³ Аристотель затрагивает этот вопрос в § 25 гл. 4 «Вопросов»: «Почему летом мужчины менее способны предаваться любовным наслаждениям (*ἀφροδισιάζειν*), а женщины наиболее способны, как поэт говорит <о времени, когда цветет> артишок: “Женщины похотливейшие, мужчины же как раз бессильнейшие”. Не потому ли, что яички обвисают <летом> ниже, чем зимой, а они должны быть подняты, если намереваешься заняться любовными утехами? Или же потому, что <люди> с горячей природой летом, когда избыток жары, увядают, а те, у кого природа холодная, разогреваются? Мужчина — сухой и горячий, а женщина — холодная и влажная; оттого способность мужчины слабеет, а женщины крепнет благодаря воздействию противоположного <качества>» (*Arist. Probl. IV. 25: 879a*). Аристотель еще раз возвращается к этой теме в § 28: «Почему мужчины более склонны к любовным наслаждениям зимой, а женщины летом? Не потому ли, что мужчины более горячие и сухие по природе, а женщины более влажные и холодные? Следовательно, у мужчин зимой, чтобы вызвать желание, влаги и тепла достаточно (ведь из них рождается семя), тогда как у женщин тепла меньше, и влага замерзает из-за недостатка жара. Но летом им тепла в меру, у мужчин же его слишком много, и его избыток весьма ослабляет <их> способность» (*Arist. Probl. IV. 28: 880a*).

³⁰⁴ Штаны, которые носили варвары.

³⁰⁵ Они «ближе всех людей к евнухам... также и потому, что всегда носят штаны и проводят большую часть времени на конях, так что им нельзя и прикоснуться рукой к детородной части, и вследствие холода и утомления они не чувствуют желаний к соитию» (*Hipp. De aer. 22 (C. 302)*).

³⁰⁶ «Почему те, кто беспрестанно ездит на лошади, более склонны к любовным наслаждениям? Не из-за жары ли и движения, от которых они испытывают то же, что и от полового акта? <...> Так как они всегда находятся в подвижном состоянии, их тела становятся пористыми и предрасположенными к любовным утехам» (*Arist. Probl. IV. 11: 877b*).

³⁰⁷ *Caes. Bel. Gal. VI. 21; Tac. Germ. 18–20; Volat. P. 240* (Маффеи ссылается на Цезаря). Боден пишет в «Государстве»: «...историки заблуждались, слишком восхваляя целомудренность и стыдливость скифов, немцев и других народов севера» (*Bod. Rep. V. 1: P. 683*).

³⁰⁸ *Tac. Germ. 20 (C. 362)*.

³⁰⁹ В «Государстве» Боден объясняет воздержание северян и сексуальную распущенность южан меланхолией (*Bod. Rep. V. 1: P. 682*).

³¹⁰ Лев пишет о «ревности» (*zelotypia*) жителей городов Берберии (*Leo Afr. I: P. 44a*), Тесегделта (II: P. 44b), Эйтдевета (Айт Даввада) (II: P. 46a), Новой Делгумухи (ал-Джумуа) (II: P. 56b), Мекнеса (III: P. 105a) и царства Буджия (V: P. 229a).

³¹¹ У Цезаря — «двадцатилетнего» (*annum vicesimum*).

³¹² «...Так как оба пола вместе купаются в реках и одеваются в шкуры или небольшие меха, которые оставляют значительную часть тела голой» (*Caes. Bel. Gal. VI. 21* (С. 114). «Чем дольше молодые люди <в германских племенах> сохраняют целомудрие, — утверждает Цезарь, — тем больше им славы у своих: по их мнению, это увеличивает рост и укрепляет мускульную силу» (*Ibid.* (Там же)).

³¹³ Андреас Альтхамер (ок. 1500 — ок. 1539 г.) — немецкий священнослужитель, церковный реформатор и гуманист. Помимо трудов преимущественно религиозного характера, написал также комментарии на сочинение Тацита «О происхождении, нравах и местоположении германцев», впервые изданные в 1529 г., которые в данном случае имеет в виду Боден. См.: *Ehmer H. Andreas Althamer und die gescheiterte Reformation in Schwäbisch Gmünd // Blätter für Württembergische Kirchengeschichte. Jg. 78. 1978. S. 46–72.*

³¹⁴ Джан Франческо Поджо Браччолини (1380—1459) — итальянский ученый и гуманист, переводчик и собиратель древних рукописей. Чиновник римской курии в 1404–1417 и 1423–1453 гг.; прошел путь от скриптора (писца) до апостолического секретаря. Канцлер Флорентийской республики в 1453–1458 г. В 1458 г. удалился в частную жизнь. Автор диалогов, надгробных речей, инвектив, панегириков, 558 посланий, сборника занимательных рассказов «Фацетии», трактата «О превратности судьбы» и «Флорентийской истории от начала мира до 1455 г.». См.: *Walser E. Poggius Florentinus. Leben und Werke. Leipzig; Berlin, 1914; Poggio Bracciolini, 1380–1980: Nel VI centenario della nascita. Firenze, 1982.*

³¹⁵ Речь идет о городе Баден в юго-западной Германии, расположенном на реке Оос в 10 км к востоку от Верхнего Рейна; существующие в этом районе лечебные горячие источники были известны еще в период ранней Римской империи, когда здесь около 80 г. возникло римское поселение Аквы («Воды») с банями, которое, однако, после захвата этой территории аламаннами около 260 г. было разрушено. К началу VIII в. его восстановили, и оно стало называться «Баден» от нем. *bad* («баня»). С самого конца XI в. Баден — резиденция баденских маркграфов (официально с 1112 г.), а ок. 1250 г. он получил статус города. С 1306 г. источники снова начали использовать для устройства бань. См.: *Coenen U. Von Aquae bis Baden-Baden. Die Baugeschichte der Stadt und ihr Beitrag zur Entwicklung der Kurarchitektur. Aachen; Mainz, 2008.*

³¹⁶ Поджо Браччолини подробно описывает бани в одном городке в полумиле от Бадена в письме Никколо Никколи от 18 мая 1416 г. (английский перевод см.: *The Renaissance book hunters: the letters of Poggius Bracciolini to Nicolaus de Niccolis / trans. Ph.W. Goodhart Gordan. New York, 1974. P. 26–30*). Рассказ о баденских банях в «Космографии» Мюнстера представляет собой серию почти дословных выдержек из этого письма: «... бани, которые есть в частных домах, хорошо отделаны и являются общими для мужчин и женщин; их разделяют дощатые перекрытия, но в них прорезаны многочисленные оконца, через которые и те и другие могут вместе пить, разговаривать, обмениваться шутками и прикасаться друг к другу. <...> Туда стекается бесчисленное множество людей даже из дальних областей, равно знатных и незнатных, не только ради выздоровления, но и удовольствия. Многие влюбленные, многие женихи, многие из тех, кто посвящают жизнь наслаждениям, приходят

сюда, чтобы удовлетворить желания. <...> ...ты увидишь бесчисленных <женщин>, выделяющихся красотой, без мужей, без родственников, с двумя служанками и слугой или со старухой свояченицей... <...> Туда приходят даже непорочные девы или, если предпочитаешь, цветущие (монахини. — И. К., Е. К.), а также аббаты, братья монахи, священнослужители и остальные с большей свободой, <чем кто-либо>, и часто моются с женщинами... благочестие отброшено, у всех только одна мысль — убежать от грусти, найти радость, чтобы жить, не ища ничего, кроме веселья, и наслаждаться удовольствиями. <...> Мужья видят, как их жены и чужие <мужчины> прикасаются друг к другу, видят, как они разговаривают с ними, притом с глазу на глаз, однако считают это добрым и обычным делом» (*Munst.* III: P. 388, 392). Что же касается Альтхамера, то он, комментируя фразу Тацита: «Юноши поздно познают женщин, и от этого их мужская сила сохраняется нерастраченной» (см. выше сн. 308), приводит фрагмент письма Поджо к Леонардо Бруни, являющийся сокращенным вариантом описания баденских бань в письме к Никколи, и добавляет от себя: «Если он [Поджо] узнал, что где-то в Германии голые <мужчины> вместе с голыми <женщинами> моются без набедренника и повязки на чреслах, то весьма достойна удивления прежняя целомудренность германцев» (*Alth.* P. 164).

По всей видимости, Боден был знаком с первоисточником (письмами Поджо) не непосредственно, а через сочинения Мюнстера и Альтхамера.

³¹⁷ *Munst.* III: P. 392. Поджо пишет: «... слову “ревнивец”, которое тяготеет почти над всеми мужьями, у них нет места. Это слово им неизвестно, там его не услышишь, они не знают болезни такого рода; у них даже нет названия для этого недуга, и неудивительно, что оно у них отсутствует, ибо у них нет ничего подобного. Ведь до настоящего времени среди них не был обнаружен ни один ревнивый муж» (*The Renaissance book hunters...* P. 30).

³¹⁸ Франц Фридлиб Эттлингенский (Франциск Иреник) (ок. 1495–1553 гг.) — немецкий гуманист, теолог и историк; деятель Реформации. Автор нескольких сочинений, из которых особое значение имеет историко-географический труд «Объяснение Германии» в 12 книгах, изданный в 1518 г. См.: *Cordes G. Die Quellen der Exegesis Germaniae des Franciscus Irenicus und sein Germanenbegriff: Dissertation.* Tübingen, 1966; *Idem. Franciscus Irenicus aus Ettlingen. Aus dem Leben eines Humanisten und Reformators // Oberrheinische Studien / hrsg. von A. Schäfer. Bd. 3. Karlsruhe, 1975. S. 353–371.*

³¹⁹ *Franc. Iren.* II. 29: P. XXXVIIIa.

³²⁰ У Цезаря — «братья с братьями» (см., напр., издание, которым, возможно, пользовался Боден: *C. Iulii Caesaris Commentariorum De bello gallico libri VII...* Venetia, 1564. P. 56b). Замена, произведенная Боденом, лишает фразу смысла.

³²¹ *Caes. Bel. Gal.* V. 14 (C. 91).

³²² В «Государстве» Боден приводит пример правителя Пуны (в западной Индии), который «был столь ревнив, что отрезал половые органы, нос и руки евнухам, которые охраняли его женщин» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 684).

³²³ В «Государстве» Боден говорит то же самое о правителях Африки, Персии и Америки: «мы читаем, что у царей Африки и Персии были всегда сонмы жен, что нельзя вменить в вину порче нравов, ведь такого прежде не знали; король Альказар

имел четыреста жен, отец Атабалиппы, последнего короля Перу, разбитого людьми Писарро, — двести, поэтому у него было пятьдесят детей, у короля Жилоло и у Геротима, царя парфян, которые также имели огромное число жен, — по шестьсот детей» (*Bod. Rep. V. 1: P. 682–683*).

³²⁴ В этой книге Диодор пишет об ассирийских царях Нинии (Νινύας), который «проводил все время во дворце, и его не видел никто, кроме наложниц и евнухов» (*Diod. II. 21. 2*), и Сарданапалле (Σαρδανάπαλλος), который «жил жизнью женщин и проводил свои дни в окружении наложниц» (*Diod. II. 23. 1*). В ней он также рассказывает о многоженстве Геракла, «царя Индии» (*Diod. II. 39. 2*).

³²⁵ Геродот сообщает о женах персидского царя Камбиса, которые после его смерти стали женами Лже-Смердиса (*Her. III. 68–69*), и о том, что «Дарий взял себе в супруги знатнейших персиянок» (*III. 88 (C. 167)*). См. также: «У каждого перса много законных жен, а, кроме того, еще больше наложниц» (*I. 135 (C. 55)*).

³²⁶ На самом деле в гл. 8, где Иосиф перелагает наставление Моисея народу Израиля: «пусть <царь> не впадает в многоженство» (*Jos. Flav. Ant. IV. 8. 17 (C. 192)*). Очевидно, указывая на «главу 17», Боден имеет в виду не «Иудейские древности», а «Второзаконие»: «и чтобы не умножал себе жен» (*Втор. 17:17*). Во всяком случае в издании 1554 г. латинского перевода «Древностей», которым, по всей видимости, пользовался Боден (а не изданием древнегреческого оригинала 1544 г.), на полях стоит: «*Deut. 17*» (*Flauii Josephi Antiquitatum iudaicarum libri XX. Basilea, 1554. P. 97*).

Странно, что Боден в данном случае ссылается именно на это место в «Иудейских древностях», а не на сообщения Иосифа о многоженстве израильских царей Давида (*Jos. Flav. Ant. VII. 1. 4; 3. 3; 7. 3; 9. 2, 5; 11. 6*) и, особенно, Соломона (*Jos. Flav. Ant. VII. 7. 5*). Ср.: 3 Цар. 11:3; 1 Пар. 3:1–9; Песн. 6:8.

³²⁷ «...Браки у них [германцев] соблюдаются в строгости, и ни одна сторона их нравов не заслуживает такой похвалы, как эта. Ведь они почти единственные из варваров довольствуются, за очень немногими исключениями, одною женой, а если кто и имеет по несколько жен, то его побуждает к этому не любострастие, а занимаемое им видное положение» (*Tac. Germ. 18 (C. 361)*).

³²⁸ Казимир Святой (1458–1484) — принц из династии Ягеллонов, второй сын польско-литовского короля Казимира IV Великого. Наследник престола с 1474 г.; наместник Польши в 1481–1483 гг.; подканцлер Литвы в 1483–1484 гг. Прославился набожностью, аскетизмом и заботой о больных и бедных. Был причислен к лику святых в 1521 г. (подтверждено в 1602 г.), а в 1636 г. провозглашен святым покровителем Литвы. Память 4 марта.

³²⁹ Вацлав Святой (ок. 907–929 или 935 гг.) — князь Чехии с 921 г. (фактически с 924/925 г.) из династии Пржемысловичей. Был воспитан в христианской вере своей бабкой Св. Людмилой и проводил политику христианизации. Погиб в результате заговора, организованного его младшим братом Болеславом (будущим Болеславом I Грозным). Был причислен к лику святых, а к XIII в. признан святым покровителем Чехии. Традиция наделяла его всеми добродетелями идеального христианского монарха. Память 28 сентября. См.: *Hořna J. Druhý život svatého Václava. Řím, 1997*.

Богемия — королевство в Центральной Европе, созданное в 1198 г. вместо одноименного герцогства, возникшего около 870 г. С 1002 г. составная часть Свя-

щенной Римской империи. До 1306 г. под властью династии Пржемысловичей, в 1310–1437 гг. — Люксембургов, в 1437–1439 и 1453–1457 гг. — Габсбургов, в 1471–1526 гг. — Ягеллонов, с 1526 г. — снова Габсбургов. Включало историческую Богемию (Чехию), Моравию, Силезию и Лужицу. Хороним имеет античное происхождение и означает «дом бойев», кельтского племени, населявшего эту территорию в V–I вв. до н.э. Впервые фиксируется в форме «Бойгем» у Тацита (*Tac. Germ.* 28).

³³⁰ «Казимир же ... прожил жизнь в постоянном безбрачии и непорочности, и для него не было ничего более важного, чем заботиться о вере, воздержании и справедливости» (*Volat. P.* 257); «О Венцеславе сообщают, что он всегда сохранял целомудрие» (*P.* 253).

³³¹ Генрих II Святой (973–1024) — отпрыск Саксонской династии; правнук Генриха I Птицелова. Герцог Баварии в 995–1004 и 1009–1017. Король Германии в 1002–1024 гг. Римский император (как Генрих I) в 1014–1024 гг. Его брак с Кунигундой, дочерью графа Зигфрида Люксембургского, был бездетен, и в 1007 г. на церковном соборе во Франкфурте он заявил: «Я избрал Христа своим наследником, ибо утратил надежду на потомство». Генрих был причислен к лику святых в 1146 г., и тогда же возникла легенда, что супруги при вступлении в брак дали обет целомудрия. Память 13 июля. См.: *Weinfurter S. Heinrich II. (1002–1024). Herrscher am Ende der Zeiten.* 3. Aufl. Regensburg, 2002.

³³² «Он [Генрих] с женой Кунигундой жил в постоянном воздержании» (*Volat. P.* 875).

В «Государстве» Боден поясняет: «...это было не из-за стыдливости, но из-за естественного полового бессилия», и добавляет: «...даже Иоанн II, великий герцог Московии, с таким почтением относился к женщинам, что терял сознание от одного взгляда на них, как пишет барон Эрбестьен (Герберштейн. — И. К., Е. К.), рассказывавшая о москвитях, что они видят женщин только в день бракосочетания и никогда не танцуют с ними» (*Bod. Rep. V. 1: P.* 684).

³³³ «Почему меланхолики предаются любовным наслаждениям? Не потому ли, что они наполнены газом, а газ выделяет семя? У тех, у кого его много, должно часто возникать сильное желание освободиться от него, ибо они <от этого> получают облегчение» (*Arist. Probl. IV. 30: 880a*).

³³⁴ Архаическая версия рождения Афродиты от плоти Урана, оскропленного Кроном, представлена в «Теогонии» Гесиода: «Член же отца детородный, отсеченный острым железом, / По морю долгое время носился, и белая пена / Взбилась во круг от нетленного члена. И девушка в пене / В той зародилась» (*Hes. Theog.* 189–193 (С. 198)). Однако уже в Гомеровских гимнах появляется классическая трактовка возникновения богини из воздушной морской пены: «Туда [к Кипру] по волнам многозвучным / В пене воздушной пригнало ее дуновенье Зефира / Влажною силой своею» (*Hymn. Hom. VI. 3–5 (С. 166)*).

³³⁵ Клавдий Элиан (ок. 175 — ок. 235 гг.) — древнеримский ритор и писатель, сочинявший по-гречески. Автор нескольких произведений, из которых частично сохранились «Пестрые рассказы» в 14 книгах и трактат «О природе животных» в 17 книгах, впервые напечатанные соответственно в Риме в 1545 г. (латинский перевод, выполненный немецким филологом Юстом Вультеем (ок. 1529–1575 гг.), вышел

в Базеле в 1548 г.) и в Турине в 1556 г. (латинский перевод, сделанный французским натуралистом Пьером Жилем (1490–1555), увидел свет в Лионе в 1533 г.). Прежде Элиану также приписывались двадцать эротических «Крестьянских писем».

³³⁶ «Говорят, — пишет Варрон, — что зайчихи этой породы (италийской. — И. К., Е. К.), имея во чреве, опять зачинают» (*Varro. Res. rust. III. 12. 5* (С. 118)). Что же касается Элиана, то он приводит свидетельство некоего «охотника, искусного и в других вещах и чуждого лжи», который утверждал, что «зайцы-самцы рожают, что они в одно и то же время и оплодотворяют, и испытывают родовые муки и что по природе им свойственно и то, и другое; он говорил, что они иногда производят двойню, иногда тройню... и что был пойман полуживой самец, живот у которого был раздут, словно беременный; он сообщил, что его разрезали и нашли матку с тремя зайчатами» (*Ael. Nat. anim. XIII. 12*). См. также свидетельство Плиния Старшего, который заявляет, ссылаясь на Архелая, что «отдельным <особям> свойственно одно и то же и обе способности (и зачинать, и производить потомство. — И. К., Е. К.) и что они и без самца рожают» (*Plin. Hist. nat. VIII. 218*), а также слова из Послания Варнавы: «в теле зайца каждогодно бывает перемена, противная естеству прочих животных» (*Barn. Ep. 10* (С. 101–102)).

³³⁷ «Мужское население <Ливии>, — утверждает Птолемей, — характеризуется чрезмерной страстностью и влечением к женщинам; женитьба часто является следствием насильственного похищения; нередко их властители пользуются правом первой ночи, а среди ряда народов женщины принадлежат сразу всем мужчинам. <...> ...им присущи полигамия, полиандрия и разврат, вступление в брак даже со своими сестрами; мужчины обладают повышенной способностью к производству потомства, женщины — к зачатию, что обусловлено проживанием на плодородных землях» (*Ptol. Almag. II. 3* (С. 60)).

³³⁸ В «Государстве» Боден заменяет «сладострастие» (*venus*) на «Венеру» (*Venus*): «Птолемей говорит, что <Африка> находится под <созвездиями> Скорпиона и Венеры, добавляя, что вся Африка поклонялась Венере» (*Bod. Rep. V. 1: P. 682*). Действительно, по мнению Птолемея, юго-западной четвертью ойкумены (Африкой) управляют Марс и Венера, однако он утверждает, что почитание Венеры свойственно обитателям юго-восточной четверти (Южной Азии) и западной части северо-восточной четверти (Западная Азия). См.: *Ptol. Tetrab. II. 3*.

³³⁹ Боден упрощает идею Птолемея, который называет в ряду созвездий, управляющих Ливией, помимо Скорпиона, также Рака, Рыб, Близнецов, Весы и Водолея (*Ptol. Almag. II. 3*).

³⁴⁰ Перечисляя созвездия, способствующие плодовитости, Птолемей, кроме Скорпиона, упоминает Рыб и Рака (*Ptol. Almag. IV. 6*).

³⁴¹ *Punicus* (лат.) — пурпурный.

³⁴² В законе Моисея о проказе признаком этой болезни называется в первую очередь белый цвет: «если опухоль на коже бела, и волос изменился в белый, и на опухоли живое мясо, то это застарелая проказа на коже тела его» (Лев. 13:10–12). Однако там также говорится и о красном цвете: «Или если у кого на коже тела будет ожог, и на зажившем ожоге окажется красноватое или белое пятно, и священник увидит, что волос на пятне изменился в белый, и оно окажется углубленным в коже, то это проказа» (Лев.

13:24–25); «Если же на плечи или на лысине будет белое или красноватое пятно, то на плечи его или на лысине его расцвела проказа; священник осмотрит его, и если увидит, что опухоль язвы бела или красновата на плечи его или на лысине его, видом похожа на проказу кожи тела, то он прокаженный» (Лев. 13:42–44). Что же касается Плиния Старшего, то Боден имеет в виду следующий отрывок из «Естественной истории»: «она [болезнь] чаще начинается на лице, на носу, словно маленькое чечевичное зерно, затем быстро распространяется по всему телу, причем кожа <покрывается> пятнами различного цвета и <становится> неровной, то толстой, то тонкой, то твердой, то будто бугристая короста; в конце концов <хворь> делает ее черной и прижимает плоть к костям, а пальцы на руках и ногах распухают» (*Plin. Hist. nat. XXVI. 7*). Однако в данном случае Плиний говорит не о проказе, а о элефантиасисе, более тяжелом кожном заболевании, которое он в другом отрывке называет «белым» (*elephantiasis alba*; XV. 60). Хотя древние греки нередко обозначали элефантиасис как λέπρα (*Cotter W.J. The Christ of the Miracle Stories: Portrait Through Encounter. Grand Rapids (MI), 2010. P. 24*), автор «Естественной истории» различает эти два недуга (см.: *Plin. Hist. nat. XXV. 60; XXVIII. 127*), как и его предшественник Авл Корнелий Цельс в трактате «О медицине» (*Cels. Med. III. 25*). Заметим, что в гораздо большей степени симптомы проказы соответствуют описанным Плинием признакам болезни под названием «ментагра» (*Plin. Hist. nat. XXVI. 2*). Тем не менее Боден, судя по «Государству», отождествляет проказу и элефантиасис (*Bod. Rep. V. 1: P. 685*).

Вопрос о цвете кожи при проказе рассматривался несколькими античными авторами, в том числе Исидором Севильским, который разработал христианскую модель объяснения цветов проказы: бледно-зеленый цвет указывает на «слабую и непрочную веру в душе, которая, утратив цвет девственного здоровья, бледнеет от недуга заблуждения», красноватый — на «душу, оскверненную кровью убитого человека», белый — на «тех еретиков, которые себя именуют “чистыми” (*mundi*), или остальных, которые кичатся мнимыми заслугами, подобно Пелагию и Новату», синеватый — на «злобу и зависть», черный — на «совесть, почерневшую от дыма жертвоприношений и пожарища идолопоклонства»; разноцветная проказа, покрывающая все тело, — на «грех корыстолюбия», а красная, смешанная с бледным, — на «такого человека, который, будучи малодушным и лживым, легко впадает в бешенство и из-за неустойчивости в нравах нарушает клятвы, ведь бледный цвет означает лживый язык, красный же свидетельствует о вспыльчивости» (*Isid. Sev. In Lev. XI. 11–13*). См. также: *Isid. Sev. Etym. IV. 7. 11*. Что же касается «южной проказы», то Лев Африканец определяет ее цвет без каких-либо оговорок: «к прокаженным больным причисляют людей, имеющих на теле белые пятна» (*Leo Afr. III: P. 138a (C. 165)*).

³⁴³ *Hipp. Aphor. III. 20; Plato. Tim. 85a; Theophr. Char. XIX. 2; Plut. Artax. XXIII. 4; Lucian. Dial. mer. XI. 4; Ptol. Tetrab. III. 12.*

³⁴⁴ *Her. I. 138; Arist. Hist. anim. III. 11: 518a.*

³⁴⁵ *Cels. Med. V. 28; Plin. Hist. nat. X. 188; XX. 141, 165, etc.; Just. Epit. XXXVI. 2. 12.*

Витилиго — накожная болезнь, вызванная нарушением пигментации; выражается в образовании на коже белых пятен различной величины и формы.

³⁴⁶ У Плиния эта информация относится не к проказе, а к элефантиасису: «...элефантиасис до времени Помпея Великого не обрушивался на Италию. <...> Это бед-

ствие свойственно Египту, и когда оно поражало царей <этой страны>, совершались человеческие жертвоприношения, ибо в банях ванны <для царей> разбавлялись человеческой кровью, чтобы излечить <недуг>. А в Италии эта болезнь быстро утасла» (*Plin. Hist. nat.* XXVI. 7; см. также: XX. 144). Лукреций Кар тоже связывает элфантиасис с Египтом: «...есть болезнь вблизи Нила, по имени элфантиасис; / В среднем Египте она возникает; нигде в другом месте» (*Lucr.* VI. 1111–1112 (С. 184)). О египетском происхождении элфантиасиса и времени появления этой болезни в Италии см.: *Miller T.S., Nesbitt J.W. Walking Corpses: Leprosy in Byzantium and the Medieval West.* Ithaca (NY), 2014. P. 12.

³⁴⁷ Лев. 13–14.

³⁴⁸ Под «обеими Мавританиями» имеются в виду римские провинции Мавритания Кесарийская и Мавритания Тингитанская, однако Лев Африканец говорит только о городе Фес — столице королевства, занимавшего в ту эпоху северную часть Марокко до р. Мулуха, т.е. территорию древней Мавритании Тингитанской.

³⁴⁹ «Есть и другое предместье Феса, где живут больные проказой. Это предместье насчитывает около 200 домов. Больные имеют своего настоятеля и главу, который собирает доходы с нескольких имений, подаренных им из любви к богу людьми благородного происхождения и другими. Они ни в чем не нуждаются, так как обеспечены хорошо. Их главы обязаны очищать город от подобного рода больных и имеют право выводить из города людей и заставлять их жить в этом предместье, когда узнают, что они заболели этой болезнью» (*Leo Afr.* III: P. 138a (С. 165)). См. также: *Leo Afr.* V: P. 225b.

³⁵⁰ «Там много прокаженных, которые не отделены от других, но живут вместе с ними; находятся многие, которые из благочестия приходят мыть их и лечить их язвы и рубцы» (*Alvar.* CXLVII. 43: P. 318a).

³⁵¹ Французы.

³⁵² Одно из распространенных во Франции XVI в. названий сифилиса, обязанное своим возникновением тому факту, что первая вспышка этой болезни в Европе произошла в начале 1495 г. в Неаполе во время оккупации его французской армией Карла VIII (*Scal. Exot. ehex.* CLXXXI. 19: P. 246b). Сам же термин «сифилис» появился благодаря итальянскому врачу и поэту Джироламо Фракасторо, который сделал героем своей поэмы «Сифилис, или галльская болезнь» пастуха по имени Сифилис (*др.-греч.* «свинолюб»), которого наказал этим недугом Аполлон. См.: Hieronymi Fracastorii Syphilis, sive morbus Gallicus. Verona, 1530.

³⁵³ В параграфе, озаглавленном «О индийской болезни, которую ты [Кардано] ошибочно именуешь “галльской”», Скалигер заявляет: «Я ее заслуженно и справедливо <называю> “индийской”» (*Scal. Exot. ehex.* CLXXXI. 19: P. 246b).

³⁵⁴ Эту информацию Боден берет у Скалигера, который утверждает: «у малабарцев эта болезнь называется “пуа”» (*Ibid.*).

³⁵⁵ С «Индийских островов», т.е. из Америки.

³⁵⁶ Об античной и средневековой классификации видов меланхолии см: *Gal. Loc. aff.* III. 9: Vol. 8. P. 173–179; *Avic. Can. med.* III. 1. 4. 18: P. 474–475.

³⁵⁷ Плетора — увеличение объема крови в организме.

³⁵⁸ В «Государстве» Боден, однако, говорит, что «южане очень предрасположены к падучей болезни, четырехдневным лихорадкам и скрофулезам ... южане подвержены, что касается тела, самым тяжелым болезням» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 685).

³⁵⁹ Четырехдневная лихорадка (малярия).

³⁶⁰ «А что действительно четырехдневные лихорадки имеют связь с меланхолическим соком, — замечает Гиппократ в трактате «О природе человека», — это ты узнаешь из того, что люди схватываются четырехдневными лихорадками особенно осенью и в возрасте от 25 года до 45-го, так как и возраст этот в сравнении с другими наиболее подвержен черной желчи, и осень сравнительно с другими временами года наиболее к ней приспособлена» (*Hipp. Nat. hom.* 15 (С. 209–210)).

³⁶¹ «Четырехдневная лихорадка не поражает, никогда не поражала и не поразит одного и того же человека дважды, однажды излечившегося от нее; причина того в том, что она наступает, следуя собственной природе каждого человека и возрасту, который необходимо должен быть зрел: действительно, требуется, чтобы это была зрелая природа человека, которую могла бы поразить четырехдневная лихорадка, и по прошествии этого возраста возможность поражения четырехдневной лихорадкой для нее исключена» (*Hipp. De sept.* 28 (С. 434)).

³⁶² Комициальная болезнь («болезнь народного собрания») — эпилепсия, приступ которой у одного из граждан во время народного собрания в Древнем Риме считался дурным предзнаменованием; в этом случае заседание немедленно прерывалось.

³⁶³ Согласно Гиппократу, резкие и частые перемены времен года — особенность Европы (*Hipp. De aer.* 23).

³⁶⁴ Трехдневные лихорадки.

³⁶⁵ Св. Антоний Великий (ок. 251–356 гг.) — раннехристианский египетский отшельник; основатель анахоретского монашества. Память 17 января. Его «Житие» составил Афанасий Александрийский. На средневековом Западе почитался прежде всего как целитель-чудотворец, способный помочь тем, кто страдает кожными болезнями и особенно весьма распространенным в Средние века гангренозным эрготизмом, который по этой причине стали называть «Антониев огонь». См.: *Gemeinhardt P. Antonius, der erste Mönch. Leben, Lehre, Legende.* München, 2013; *Saint-Antoine entre mythe et légende / éd. Ph. Walter.* Grenoble, 1996.

³⁶⁶ Св. Антоний являлся одним из самых популярных святых в средневековой Европе. В 1089 г. в Южной Франции даже возник орден антонитов (утвержден папой Урбаном II в 1095 г.), целью которого была помощь и излечение пораженных «Антониевым огнем». См.: *Aichinger W. El fuego de San Antón y los hospitales antonianos en Espana.* Wien, 2009; *Mischlewski A. Grundzüge der Geschichte des Antoniterordens bis zum Ausgang des 15. Jahrhunderts.* Wien, 1976.

³⁶⁷ «Почему долго живут, скорее, те, кто <обитает> в теплых странах? Не потому ли, что имеют более сухую природу, а то, что более сухое, менее подвержено гниению и долее долговечно, смерть же — некая разновидность гниения? Или оттого, что смерть есть охлаждение внутреннего жара, а всякая <вещь> охлаждается в атмосфере, более холодной, <чем она сама>; воздух же в согретых солнцем землях теплый, а в холодных — холодный, поэтому он скорее и сильнее истребляет внутренний жар?

Почему долго живут те, кто <обитает> в теплых странах? Не потому ли, что они лучше сохраняют тепло и влагу, ведь смерть — это их уничтожение» (*Arist. Probl.* XIV. 9–10: 909b).

³⁶⁸ Речь идет о гипербореях (см. ниже сн. 378), которые, согласно Плинию Старшему, уходят из этого мира (бросаются со скалы в море) только тогда, когда «пресытятся жизнью» (*Plin. Hist. nat. IV. 89*).

³⁶⁹ «Кто не знает, что те люди, кто <находится> посредине, живущие в области с мягким климатом, превосходят вышеназванных (жителей крайних зон. — И. К., Е. К.) и телом, и характером души, и умом, и рассудительностью?» (*Gal. Quod animi mores. 9: Vol. 4. P. 805*).

³⁷⁰ Темперамент — смешение в теле основных элементов (жара, холода, сухости и влаги). Согласно Галену, темперамент является наилучшим, когда эти элементы находятся в равновесии.

³⁷¹ «Тело не может иметь ни совершеннейшее, ни безукоризнейшее строение в областях с неумеренным климатом, как подсказывает разум и свидетельствует опыт. Ведь люди в жарких странах становятся сухими и тощими, будто скелеты, а обитатели холодных земель имеют несоразмерное строение тел, ибо снаружи холодно, а внутри и во внутренних органах теплее, чем надлежит. Наилучшее тело... отвечает канону Поликлета; в нашей зоне было много тел, соответствующих ему, ибо ей присущ мягкий климат; но увидеть человека с таким телосложением среди кельтов, скифов, египтян и арабов нельзя даже во сне. Самая же срединная часть нашей зоны, имеющей достаточную ширину, обладает наилучшим климатом, как раз таким, какой свойственен родине Гиппократу (Дориде Малоазийской. — И. К., Е. К.); ведь и зимой и летом он мягкий» (*Gal. San. tuen. II. 7: Vol. 6. P. 126–127*).

³⁷² «По моему мнению, — пишет Гиппократ, — Азия весьма много отличается от Европы как природою всего того, что производится из земли, так и природою людей, ибо всё в Азии рождается более красивым и более великим, и <эта> самая страна мягче другой (Европы. — И. К., Е. К.), и нравы людей приветливее и спокойнее. И причину всего этого служит умеренность времен года, так как страна расположена в середине восхода солнца к востоку и дальше отодвинута от холода. Она доставляет рост и меру всему больше всех других стран, так как в ней нет ничего, что брало бы верх через силу, но во всем господствует равномерность» (*Hipp. De aer. 12 (C. 292)*).

³⁷³ Боден имеет в виду слова из речи Ирода Агриппы к иудеям в «Иудейской войне» Иосифа Флавия: «До кого из вас не дошел слух о многочисленном племени германцев? Ибо вы, вероятно, часто лицезрели телесную силу и высокий рост <этих ваврваров>, ведь у римлян везде есть пленные из их числа» (*Jos. Flav. Bel. Jud. II. 16. 4*). Тацит говорит о «крупных телах» (*magna corpora; Tac. Germ. 4*) и «высоте тел» (*proceritas corporum*) германцев (*Tac. Hist. V. 14*), а Цезарь — о «необыкновенной величине тел» (*immanis corporum magnitudo*) свевов (*Caes. Bel. Gal. IV. 1*). Ср.: *Caes. Bel. Gal. I. 39*.

³⁷⁴ О высоком росте галлов и белизне их кожи сообщают Цезарь (*magnitudo corporum; Caes. Bel. Gal. II. 30*), автор сочинения «Об Африканской войне» (*mirifica corpora Gallorum... corpora mirifica specie amplitudineque; Bel. Afr. 40*), Диодор (τοῖς μὲν σώμασιν εἰσὶν εὐμήκεις, ταῖς δὲ σαρκὶ κάθυγροι καὶ λευκοί; *Diod. V. 28. 1*), Тит Ливий (*procera corpora; Liv. XXXVIII. 17. 3; candida corpora ... candor corporum; XXXVIII. 21. 9*), Луций Анней Флор (*corporum moles; Flor. I. 13. 4; corpora plus quam humana; II. 4*).

1), Аппиан (τῆ τε ἡλικίᾳ μάλιστα φοβερώτατον χρῆμα; *App. Celt. I. 2*; Κελτῶν ἀπάντων μεγάλων τὰ σώματα ὄντων; III) и Аммиан Марцеллин (*celsioris staturae et candidi paene; Amm. Marc. XV. 12. 1*).

³⁷⁵ Γαλάκτινος — молочно-белый. Эта этимология, по свидетельству Иеронима, восходит к Лактанцию: «Галлы, говорит <Лактанций>, издавна назывались “галатами” из-за белизны тела» (*Hier. In Ep. ad Gal. II. Praef.*).

³⁷⁶ Выражение из сочинения Тертуллиана «К жене» (*Tert. Ad uxor. 4*) в редакции Беата Ренана, которой пользовался Боден (*Q. Septimii Florentis Tertulliani, Carthaginensis presbyteri, autoris antiquissimi ac doctissimi opera. T. 2. Parisius, 1566. P. 114*).

³⁷⁷ Гален отказался сопровождать Марка Аврелия и Луция Вера в походе против германского племени маркоманов в 169 г., сославшись на то, что его покровитель бог врачевания Асклепий запретил ему делать это (*Gal. Lib. prop. 2: Vol. 19. P. 17–19*). См. об этом: *Mattern S.P. The Prince of Medicine Galen in the Roman Empire. Oxford, 2013. P. 195–197, 204–205*.

³⁷⁸ «Позади тех гор (Рипейских. — И. К., Е. К.) и за Аквилоном живут долгие годы, если можно этому поверить, счастливые люди, которых называют “гипербореями”» (*Plin. Hist. nat. IV. 89*). В античной традиции гипербореи («живущие за Борем») — мифический народ, наслаждающийся блаженной жизнью на крайнем севере. Впервые были упомянуты, по утверждению Геродота, Гомером (в утраченном сочинении «Эпигоны») и Гесиодом (*Her. IV. 32*), а затем эпическим поэтом VII в. до н.э. Аристеем Проконнесским (*IV. 13*). Однако сам Геродот решительно отказывается верить в их существование (*IV. 36*). Его же современник Пиндар пишет о них: «Ни болезни, ни губящая старость не вмешиваются в святой их род. Без мук, без битв живут они, избежавшие давящей правды Немезиды» (*Pind. Pyth. X. 41–44 (C. 109–110)*). Тема счастливых гипербореев оказалась весьма популярной в греко-римской литературе. См.: *Bridgman T.M. Hyperboreans. Myth and history in Celtic-Hellenic contacts. New York; London, 2005*.

³⁷⁹ Боден берет эту информацию из сочинения Псевдо-Плутарха «О мнениях философов»: «в Бреттании <люди> живут сто двадцать лет, потому что эти земли во власти холода, а <их обитатели> в самих себе имеют нечто огненное» (*Ps.-Plut. Plac. phil. V. 30*).

³⁸⁰ «Альварес сообщает, — говорит Боден в “Государстве”, — что видел столетидесятилетнего Абуна Марка, понтифика Эфиопии, который чувствовал себя прекрасно... и не нужно удивляться, когда Гомер утверждает, что Мемнон, царь Эфиопии, прожил пятьсот лет, ибо Ксенофонт спустя много времени пишет, что в той же самой стране были люди, которые жили шестьсот лет» (*Bod. Rep. V. 1: P. 685*). Древнегреческий историк Онесикрит (ок. 360 — ок. 290 г. до н.э.) рассказывает о стране Мусикана в Индии, возраст обитателей которых достигает 130 лет (*Strabo. XV. 1. 34*). Страбон приводит свидетельство о серах, одном из индийских племени, которые «растягивают время жизни даже за 200 лет» (*Strabo. XV. 1. 37 (C. 654)*). «Часть эфиопов, — сообщает Помпоний Мела, — носит название макробиев («долголетних»), эти люди живут почти вдвое больше, чем мы» (*Pomp. Mela. III. 9 (C. 234)*). Лев Африканец пишет, что «в горах Берберии есть люди, которым по 100 лет, а некото-

рым даже и больше. Это сильные и крепкие старики. Я видел стариков в 80 и более лет, пахавших землю, обрабатывавших мотыгами виноградники и с удивительным проворством выполнявших всякую другую работу, какую было нужно. <...> В Атласе я видел восьмидесятилетних людей, которые участвовали в битвах, доблестно сражались с молодыми и часто оставались победителями. Также и в Нумидии, в стране фиников, есть люди долгой жизни» (*Leo Afr.* I: P. 32a (С. 48)); в то же время он указывает, что «в земле черных жизнь людей гораздо более коротка, чем жизнь людей других рас» (*Ibid.* (С. 49)).

³⁸¹ Причиной старения Гален называет уменьшение внутреннего жара и влаги (*Gal. Temp.* II. 2: Vol. 1. P. 577–598; *San. tuen.* V. 9: Vol. 6. P. 356–357). «Старческий возраст, — говорит Гален, — сухой и холодный, юношеский — горячий и влажный» (*Gal. Hum.* Vol. 19. P. 489).

³⁸² *Incrementum* («прирост»). В издании 1566 г. — *excrementum* («выделение»).

³⁸³ Феофраст пишет по поводу мирта и маслины: «чем меньше на них оставить веток, тем лучше они растут и тем больше приносят плодов» (*Theophr. Hist. plant.* II. 7. 2 (С. 66)).

³⁸⁴ Ссылаясь на данные «самой недавней переписи, которую императоры цезари отец и сын Веспасианы провели за четыре года» (в 71–74 гг.), Плиний Старший пишет: «Мы перечислим примеры только из срединной области между Апенниннами и Падом: в Парме трое, а в Бриксилле один сообщают, <что им> 120 <лет>; в Парме двое — <что им> 125; в Плаценции один <мужчина>, а в Фавенции одна женщина — <что им> 130; в Бононии Луций Теренций, сын Марка, — <что ему> 135, в Аримине Марк Апоний — <что ему> 140, а Тертулла — <что ей> 137. В холмистой местности по эту сторону Плаценции есть город Велейат, в котором шестеро утверждают, <что им> 110 <лет>, четверо — <что им> 120, а один, Марк Муций Счастливый, сын Марка, <из трибы> Галерия, — <что ему> 140 ... в Восьмой области Италии (совр. Эмилия-Романья. — И. К., Е. К.) были записаны 54 человека <в возрасте> ста лет, 14 — ста десяти, двое — ста двадцати пяти, четверо — ста тридцати, столько же — ста тридцати пяти или ста тридцати семи, трое — ста сорока» (*Plin. Hist. nat.* VII. 162–164).

³⁸⁵ Ср.: «...у которых очень мало крови и много черной желчи» (*Bod. Rep.* V. 1: P. 685).

³⁸⁶ Боден имеет в виду Гесиода, который, однако, говорит не о четырех, а о девяти человеческих жизнях: «Девять же сроков живет ворона болтливая, <сроков> мужей, достигших расцвета» (*Plut. Def. orac.* 11: 415c; см. также: *Plin. Hist. nat.* VII. 153).

³⁸⁷ Юба II (ок. 50 г. до н.э. — 23 г. н.э.) — сын и наследник нумидийского царя Юбы I. После поражения и смерти отца в 46 г. до н.э. был привезен Цезарем в Рим, где получил римское гражданство и римское образование. Пользовался покровительством Октавиана Августа, который ок. 25 г. до н.э. сделал его правителем Мавритании. Был патроном наук и искусств, инициатором географических экспедиций, а также автором многочисленных сочинений, посвященных самым разным областям человеческого знания, от которых сохранились лишь фрагменты. См.: *Plagge W. De Juba II. rege Mauretaniae: Dissertatio.* Monasterium Guesthalorum, 1849; *Roller D.W. The World of Juba II and Kleopatra Selene.* London; New York, 2003.

³⁸⁸ Согласно Аристотелю, «человек живет дольше всех животных, о которых мы имеем достоверные сведения, кроме слона» (*Arist. Gener. anim. IV. 10: 777b (C. 189)*); «Слоны живут, как говорят, одни около двухсот лет, другие — триста» (*Arist. Hist. anim. VIII. 9: 596a (C. 316)*); ср.: IX. 46: 630b). Это свидетельство воспроизводит Плиний Старший (*Plin. Hist. Nat. VIII. 28*). Что же касается Юбы, то, по словам Флавия Филострата, он «рассказывает, будто в древности ливийцы бились на слонах, причем у одних слонов на бивнях тавром была крепость, а у других никакого тавра не было. Далее он повествует, что, когда ночь прервала сражение, то меченые слоны, обессиленные, бежали в Атласские горы, и он сам четыреста лет спустя якобы поймал одного из беглецов, у которого на бивне оказалось глубокое тавро, нимало не стертное временем» (*Flav. Phil. Vita Apol. II. 13 (C. 35)*).

³⁸⁹ В «Государстве» Боден пишет: «Возможно, что <у слонов> именно меланхолическая жидкость является причиной длительности жизни» (*Bod. Rep. V. 1: P. 685*).

³⁹⁰ «Вообще здоровым является такое тело, которому, с одной стороны, с рождения свойственно наилучшее смешение простых и первоначальных качеств, а с другой, соразмерность органов, из них составленных» (*Gal. Ars med. 2: Vol. 1. P. 309–310*). См. также: *Gal. Opt. corp. const. 1: Vol. 4. P. 737*.

³⁹¹ Однако в трактате «О том, что нравы души зависят от соразмерности тела», в котором Гален последовательно доказывает, что характер души обусловлен телесным темпераментом, он в то же время высказывается в пользу тезиса, что мудрость определяется не наилучшим темпераментом, а преобладанием в нем сухости, ссылаясь на Гераклита и приводя в качестве доказательства сухие звезды, обладающие совершенным умом (*Gal. Quod animi mores. 5: Vol. 4. P. 786*).

³⁹² *Liv. XXI. 4. 9 (Т. 2. С. 7)*.

³⁹³ «...Людям не дано достичь совершенства в добротe и последовательности в злодействе» (*Mach. Disc. I. 27 (C. 198)*)

³⁹⁴ Джанпаоло Бальони (ок. 1470–1520 гг.) — итальянский кондотьер, служивший в разные годы Флорентийской, Сиенской и Венецианской республикам, и сеньор Перужди с 1500 г. В 1506 г. был вынужден подчиниться папе Юлию II, но после его смерти в 1513 г. вернул себе полную власть над городом. С 1516 г. граф Спелло и Бетоны. 11 июня 1520 г., обвиненный в покушении на убийство, был обезглавлен в Риме по приказу папы Льва X. См.: *Giubboni M. Giampaolo Baglioni condottiero perugino del 1500 e il suo tempo. Città di Castello, 2007*.

³⁹⁵ Перузия (от этрусского астионима «Персна») — античное название Перуджи, исторического центра итальянской области Умбрия, основанного на р. Тибр в 164 км к северу от Рима. Первоначально поселение этрусков. Перузия подчинилась римлянам после Третьей Самнитской войны 298–290 гг. до н.э. В раннее Средневековье находилась под властью остготов, византийцев, лангобардов, империи Каролингов и римских пап. В классическое Средневековье являлась фактически независимым городом-государством. В 1416 г. ее захватил кондотьер Браччо да Монтоне, после смерти которого в 1424 г. Перуджа перешла под контроль рода Бальони, правившего ею с перерывами до 1540 г., когда она была включена в состав папских владений.

³⁹⁶ Юлий II (Джулиано делла Ровере; 1443–1513 гг.) — римский папа в 1503–1513 гг.; племянник Сикста V. Проводил активную внешнюю политику, призванную

расширить территорию папского государства и укрепить позиции Святого престола в Италии и в Европе, и даже участвовал в войнах, за что получил прозвище «папа-воин» (*il Papa guerriero*). В 1506 г. лично изгнал из Перуджи и Болоньи тиранов Джанпаоло Бальони и Джованни II Бентивольо. Прославился также как покровитель искусств. См.: Giulio II: papa, politico, mecenate: atti del convegno (Savona, Fortezza del Priamar, Sala della Sibilla, 25–27 marzo 2004). Genova, 2005; *Rospocher M.* Il papa guerriero. Giulio II nello spazio pubblico europeo. Bologna, 2014; *Shaw Ch.* Julius II. The Warrior Pope. Oxford, 1993.

³⁹⁷ «В 1505 году папа Юлий II ...возымел намерение отнять Перуджу у ее тирана Джанпаоло Бальони... Замыслы папы и его решение не были ни для кого секретом, тем не менее он не стал дожидаться своего войска, чтобы войти в город с надежной охраной, но появился там безоружным, хотя Джампаоло собрал немалые силы для своей защиты. Так, один из необузданных порывов, которыми Юлий II руководствовался во всех своих делах, увлек его без нарочитой охраны в руки врага; однако он увел последнего из города, оставив там губернатора, чтобы вершить правосудие от имени Церкви. Вдумчивые наблюдатели, находившиеся при папе, отметили безрассудство последнего и трусость Джампаоло; трудно было понять, почему он не расправился одним ударом со своим врагом, что принесло бы ему вечную славу и заодно обогатило бы, ибо при папе находились все кардиналы с их сокровищами» (*Mach. Disc. I. 27* (С. 197–198)). См. также: *Niccolo Machiavelli.* Legazioni e commissioni. Legazione seconda alla corte di Roma. Lett. 41 (13 septembris, 1506, in Perugia) // *Opere complete di Niccolo Machiavelli.* Vol. 2. Milano, 1850. P. 502.

³⁹⁸ «...Ничего хорошего нельзя ожидать там, где такая добропорядочность отсутствует, в том числе в развращенных на сегодняшний день странах, прежде всего и меньше всего в Италии, а также во Франции и Испании, на которые отчасти распространяется названная испорченность» (*Mach. Disc. I. 55* (С. 248)); французы, испанцы и итальянцы «развратили весь мир» (*Ibid.* (С. 249)).

³⁹⁹ «В Германии хорошо заметно, как набожность и неиспорченность ее народов ведут к тому, что там много свободных республик, строго охраняющих свои законы, так что никто ни изнутри, ни снаружи не дерзает на них посягать ...они в значительной мере сохранили старинную добродетель <...> ...можно вообразить, сколько благочестия и благонравия сохранилось в этих людях. <...> Такое добронравие тем более удивительно в наше время, что встречается оно чрезвычайно редко, собственно говоря, только в этой стране» (*Mach. Disc. I. 55* (С. 248–249)).

⁴⁰⁰ А также жестокость (*Mach. Disc. III. 43* (С. 461)). Все эти качества Макиавелли приписывает и французам.

⁴⁰¹ Боден воспроизводит мысль Платона по «Жизнеописанию Деметрия» Плутарха (*Plut. Demetr. I. 7*), цитируя его латинский перевод, выполненный нидерландским гуманистом Германом Крузером (*Plutarchi Chaeronei, gravissimi et philosophi et historici, Vitae comparatae illustrium virorum, Graecorum et Romanorum.* Basilea, 1564. P. 656). Сам же Платон говорит в «Государстве»: «Или ты думаешь, что великие преступления и крайняя испорченность бывают следствием посредственности?.. Но ведь слабые натуры никогда не будут причиной ни великих благ, ни больших зол. <...> Если... природа философа получит надлежащую выучку, то, развиваясь, она не-

пременно достигнет всяческой добродетели; но если она посеяна и растет на неподходящей почве, то выйдет как раз наоборот...» (*Plato. Rep. VI: 491e–492a (C. 271)*).

⁴⁰² *Ibid.* (см. выше).

⁴⁰³ Эсхил характеризует скифов-габиев как «народ, всех смертных справедливейший / И всех гостеприимнейший ко странникам», а скифов-гиппомолгов как «благозаконных» (*Aesch. Frag. 110 (196) — 111 (198) (C. 273)*). Согласно же Помпею Трогу: «Нет, по их понятиям, преступления более тяжкого, чем воровство. Так как они содержат скот и стада не в хлевах и не в загонах, а на воле, то что осталось бы у них, если бы воровство считалось дозволенным?» (*Just. Epit. II. 2. 6 (1954. № 2. C. 212)*). См. также: *Strabo. VII. 3. 7.*

⁴⁰⁴ «Египтяне всегда ловки на хитрости» (*Aesch. Frag. 206 (373) (C. 284)*). О вероломстве, присущем другим южанам — карфагенянам, — говорят Цицерон (*Cic. Off. I. 38*), Саллюстий (*Sallust. Bel. Jug. CVIII. 3*), Тит Ливий (*Liv. XXI. 4. 9*) и Плутарх (*Plut. Tim. XI. 1*).

⁴⁰⁵ *Tac. Germ. 19 (C. 362)*.

⁴⁰⁶ Название трактата Цицерона.

⁴⁰⁷ Ср.: *Cic. Nat. deor. I. 86; Pro Sul. 75; In Ver. II. 5. 112.*

⁴⁰⁸ Боден имеет в виду понятия философии Аристотеля — «поступки» (πράξις) и «творчество» (ποίησις). См.: *Arist. Eth. Nic. VI. 4: 1140a.*

⁴⁰⁹ Ср.: «<Душа> берет у Сатурна способность рассуждать и понимать, что именуют λογιστικόν («разум») и θεωρητικόν («созерцание»), у Юпитера — способность к действию, которую называют практиκόν («деятельность»), у Марса — пыл мужества, которую нарекают θυμικόν («страстность»)» (*Marcob. Comm. Somn. Scip. 12*). Идея о связи планеты Сатурн с созерцательным меланхолическим состоянием присутствует также в арабской астрологической литературе, начиная с философа и астронома IX в. Якуба аль-Кинди и его ученика Абу Машара аль-Балхи; на Западе в эпоху Возрождения она приобретает большую популярность благодаря флорентийским неоплатоникам. См.: *Balas E. Michelangelo's Medici Chapel: A New Interpretation. Philadelphia, 1995. P. 59–65.*

⁴¹⁰ «Марс, выступая единоличным правителем, вообще говоря, несет гибель через сухость: в частности, когда события касаются людей, он вызывает войны, раздоры, захваты пленных, порабощение, восстания, ярость предводителей и внезапные смерти, проистекающие от таких причин... точно так же он причина насилия, нападений, беззакония, поджогов и убийств, грабежей и пиратства» (*Ptol. Tetrab. II. 8 (C. 123)*). В вавилонской астрологии эта планета ассоциировалась с богом огня, войны и разрушения Нергалом, в древнегреческой мифологии — с богом войны Аресом, который в римской традиции был отождествлен с Марсом, первоначально считавшимся богом плодородия. См.: *Cochrane E. Martian Metamorphoses. The Planet Mars in Ancient Myth and Religion. Ames (IA), 1997.*

⁴¹¹ В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. — «более умеренный».

⁴¹² *Cic. Nat. Deor. II. 119; Plin. Hist. nat. II. 34.* «Сила Сатурна, — говорит Птолемей, — состоит по преимуществу в том, чтобы охлаждать и (в умеренных пределах) иссушать, должно быть, потому, что он более удален, чем все остальные <планеты> и от солнечного тепла, и от влажных испарений с Земли» (*Ptol. Tetrab. I. 4 (C. 98)*); он

«вызывает ужасный холод, зачастую с туманами, ледящий и смертоносный, гни-лость воздуха, облака и мрак; кроме того, он причина многих снежных бурь» (II. 8 (С. 122)); «Юпитер имеет умеренную действующую силу, так как он движется меж-ду Сатурном с его охлаждающим влиянием и Марсом, который воздействует сво-ей сжигающей силой. Юпитер греет и увлажняет» (I. 4 (С. 98)); «Он умеряет состав воздуха, делая его здоровым, ветреным, влажным, благодатным для произрастания всего, что рождает земля» (II. 8 (С. 122–123)); «Природа Марса сводится в основном к тому, чтобы иссушать и сжигать, в соответствии с его огненным цветом и по при-чине его близости к Солнцу» (I. 4. (С. 98)).

⁴¹³ «Если управителем души является Сатурн, то он рождает <людей> упорных в своем мнении, пронизательных, целеустремленных» (*Ptol. Tetrab.* III. 13).

⁴¹⁴ «Если полновластным управителем души является Юпитер, то ... он наделяет людей широтой души, щедростью, богобоязненностью, благородством, любовью к удовольствиям, добротой, величием, свободомыслием, справедливостью, возвышенностью, чувством собственного достоинства ... состраданием, любовью к дискуссиям, благодетельностью, а также качествами вождя» (*Ibid.* (С. 1)).

⁴¹⁵ «Марс, состоящий в аспекте с Солнцем, является причиной появления лю-дей, которые используют в своих ремеслах огонь, как, например, это делают повара, формовщики, те, кто занимается прижиганием, кузнецы, рабочие шахт; если же он не связан с Солнцем, то людей, использующих в работе железо, таких, как строите-лей кораблей, плотников, земледельцев, рудокопов, каменотесов, ювелиров, рубщи-ков леса и подчиненных им работников» (*Ptol. Tetrab.* IV. 4 (С. 143)).

⁴¹⁶ Георгий Агрикола (Георг Бауэр) (1494—1555) — немецкий ученый-гуманист, врач, историк, философ, «отец физической геологии и минералогии». Официаль-ный историограф герцогства Саксонского. Бургомистр Хемница в 1546–1547, 1551 и 1553 гг. Автор многочисленных сочинений по истории, медицине, геологии, минера-логии и горной металлургии. В данном случае Боден имеет в виду самый известный труд Агриколы — трактат «О рудном деле» в 12 книгах (1556). См.: *Шухардин С.В.* Георгий Агрикола. М., 1955.

⁴¹⁷ «Ведь из всех греков один лишь Стратон из Лампсака, преемник Феофраста, выпустил единственную книгу “О горных машинах”. Даже “Рудокоп” у поэта Филона не таит в себе хотя бы одной крупинки этого искусства. Да вот еще Феракрат, кажется, ввел в одну из своих комедий рабов-рудокопов и приговоренных к работам в рудниках. А из латинских писателей Плиний... изложил лишь весьма немногие при-емы работы в горном деле» (*Illustrissimis et potentissimis Saxoniae ducibus... Mauricio sacri Imperii Archimarschalco et Electori atque eius fratri Augusto Georgius Agricola // Agric. Met.* (С. 10)). «Аристотель, лучший исследователь природы, как и большинство тех, кто ныне предается изучению естественнонаучных вопросов, тщательно описал возникновение и причины вещей подземных в тех книгах, в которых рассказывает о волнениях, происходящих в воздухе, однако других <вещей> совсем не коснулся или коснулся поверхностно, а те, которые исследовал, не все смог понять» (*Agric. Ad Maur. P.* 3).

⁴¹⁸ Платон пишет в «Пире», что искусство врачевания открыл Аполлон, Гефест (древнегреческий аналог римского Вулкана, бога огня и кузнецов) — кузнечное дело,

Афина — ткацкое, Зевс — политическое (*Plato. Symp.* 197a-b). В «Законах» он называет создателями различных искусств Дедала, Орфея, Паламеда, Марсия, Олимпа и Амфиона (*Leg.* III: 677d); Марсий и Олимп изобрели «все то, что относится к мусическому искусству» (*Ibid.* (С. 127)). Следовательно, Боден или путает бога войны Марса (Ареса) с сатиром Марсием, произвольно выбирая из ряда перечисленных Платоном богов («культурных героев») только двоих, или же вольно трактует другой фрагмент «Законов», исключая при этом упоминание о богине Афине: «Сословие ремесленников находится под покровительством Гефеста и Афины, ведь ремесленники своим общим трудом дают нам возможность жить. Под покровительством Ареса и опять-таки Афины находятся люди, которые своим оборонительным искусством сохраняют изделия ремесленников» (*Leg.* XI: 920d-e (С. 383)).

⁴¹⁹ «Меркурий ... делает тех, кто рожден под ним, мудрыми, проницательными, вдумчивыми, образованными, изобретательными, сведущими, хорошими вычислителями, исследователями природы, склонными к созерцанию, одаренными, побуждаемыми чувством соперничества, милосердными, благоразумными, догадливыми, математиками, участниками мистерий, удачливыми в достижении своих целей» (*Ptol. Tetrab.* III. 13 (С. 133–134)), «переписчиками, торговцами, расчетчиками, учителями, купцами, банкирами, прорицателями, астрологами, жрецами» (IV. 4 (С. 142)) и приносит богатство «от ораторского искусства и торговли» (IV. 2 (С. 139)).

⁴²⁰ «Юпитер в союзе с Меркурием и в достойных положениях делает людей эрудированными, любящими дискуссии, геометрами, математиками, поэтами, ораторами, одаренными, трезвомыслящими, обладающими высоким интеллектом, способными дать хороший совет, государственными мужами, благотворителями, управляющими, добродушными, щедрыми, любящими чернь, проницательными, преуспевающими, руководителями, искусными в делах, почтительными, религиозными, нежными, любящими своих близких, хорошо воспитанными, философами» (*Ptol. Tetrab.* III. 13 (С. 131)).

⁴²¹ Согласно Птолемею, однако, северо-восточная часть Африки подвержена влиянию и Юпитера, и Меркурия (*Ptol. Tetrab.* II. 3).

⁴²² Анахарсиса.

⁴²³ «У скифов один муж стал философом, тогда как в Афинах их много» (*Gal. Quod animi mores.* 11: Vol. 4. P. 822).

⁴²⁴ *Juven.* XV. 111 (С. 151).

⁴²⁵ *Caes. Bel. Gal.* VI. 17 (С. 112–113).

⁴²⁶ Выражение «дорогая смерть» используется еще в Псалмах Давида («Дорога в очах Господних смерть святых Его»; Пс. 115:6). Платоники связывали его со смертью философа, христиане — с кончиной истинного подвижника. «Быть мертвым», — говорит Платон, — это значит, что тело, отделенное от души, существует само по себе и что душа, отделенная от тела, — тоже сама по себе» (*Plato. Phaedo.* 64c (С. 15)); «не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания... пока мы живы, мы, по видимому, тогда будем ближе всего к знанию, когда как можно больше ограничим свою связь с телом и не будем заражены его природою, но сохраним себя в чистоте до той поры, пока сам бог нас не освободит» (66e–67a (С. 18)); «в этом как раз и состоят философские занятия — в освобождении и отделении души от тела <...> ис-

тинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится ее меньше, чем эти люди. <...> Как не испытывать радости, отходя туда, где надеешься найти то, что любил всю жизнь, — любил же ты разумение, — и избавиться от общества давнего своего врага» (67d–68a (С. 19)). «Тело отделить от души может только Тот, Кто их сочетал, — пишет Евагрий Понтийский, — а отделить душу от тела может и тот, кто стремится к добродетели. Ибо отцы наши называют отшельничество попечением о смерти и бегством от тела» (*Evagr. Pont. Pract.* 52 (С. 105)). См. также: *Evagr. Pont. Ad Eulog.* 23.

⁴²⁷ Ср.: *Plato. Phaedo.* 109e; *Phaedr.* 246b–256e.

⁴²⁸ Гераклит Эфесский (ок. 535 — ок. 475 гг. до н.э.) — древнегреческий философ; основатель диалектики. Автор сочинения «О природе», от которого сохранились только фрагменты. За сложность изложения своих идей получил прозвище «Темный». О нем см.: *Diog. Laert.* IX. 1–17. Оказал значительное влияние на развитие античной философии, но в Средние века был забыт; возрождение интереса к нему произошло лишь в XIII в. О воздействии его идей на Николая Кузанского см.: *Kampits P. Heraklit und Nicolaus Cusanus // Atti del Symposium Heracliteum 1981 / a cura di L. Rosetti. Vol. 2. Roma, 1984. S. 11–18.*

⁴²⁹ «Сухая душа мудрейшая» (ξηρὰ ψυχή σοφωτάτη; *Porph. Ant. nymph.* 11), точнее, «сухой свет — душа наимудрейшая» (αὐγὴ ξηρὴ ψυχή σοφωτάτη). См.: *Plut. Esu carn.* I: 995e; *Gal. Quod animi mores.* 5: Vol. 4. P. 786; *Clem. Alex. Pedag.* II. 2. 6 (без ссылки на Гераклита); *Syn. De ins.* VII. 3; *Hermiae Philosophi scholia in Phaedrum Platonis // Platonis Phaedrus. Lipsia, 1810. P. 73; ср.: Plut. Rom. XVIII. 7; Def. orac.* 41: 432f. Возможно, в данном случае Боден берет эту цитату не из античных источников, а из сочинения Марсилио Фичино «Платоновское богословие о бессмертии души», где эта фраза переводится как «Lux sicca, anima sapientissima» (*Mars. Fic. Theol. Plat.* VI. 2. 20).

⁴³⁰ Кардано действительно признает человека «самым горячим и самым влажным», однако связывает с этим не его мудрость, а долголетие, дурные нравы и склонность к любовным утехам, замечая при этом, что мудрые из-за жара и влажности становятся более безнравственными (*Card. Subt.* XII: P. 467–468).

⁴³¹ У животных «большой способностью ощущать и мыслить <обладает> кровь более жидкая и холодная» (*Arist. Part. anim.* II. 2: 648a5 (С. 57)).

⁴³² *Plin. Hist. nat.* VIII. 34.

⁴³³ *Leo Afr.* III: P. 108b–109a.

⁴³⁴ Фес — город в северной части Марокко, основанный в 789 г. на правом берегу р. Джавхар королем Идрисом I (788–791), который, согласно легенде, очертил его границы с помощью кирки (араб. «фас»). В 808 г. на противоположном (левом) берегу Джавхара Идрис II (791–828) построил город аль-Алия и сделал его своей столицей. Около 1070 г. оба города слились в один под названием «Фес». Фес был столицей Марокко с 808 до 927 г. и с 1250 г. до середины XVI в.

⁴³⁵ *Leo Afr.* III: P. 108b.

⁴³⁶ «В городе есть главный храм, который называется храмом Каравийин. Это очень большой храм. Его окружность составляет около полутора миль. В нем 31 дверь, и все они очень большие и высокие. Его кровля имеет в длину около

150 тосканских локтей и в ширину немного менее 80. <...> Каждую ночь в храме зажигаются 900 лампад, так что в каждой арке есть своя лампада» (*Leo Afr.* III: P. 108b–109a (C. 131)).

⁴³⁷ См., напр., описание церквей Св. Марии Сионской (*Alvar.* XXXIX: P. 106a), Св. Спасителя (LV: P. 140a–141a) или Св. Троицы (XCV: P. 214a–b).

⁴³⁸ «...Там такое число монахов, что практически все ими заполнено — так сильно, что больше не видно ничего в монастырях, церквях, на дорогах, рынках и вообще везде, куда только может ступить нога человека» (*Alvar.* XXVI: P. 84a). См. также: XXX: P. 89a–b, etc.

⁴³⁹ «Пресвитер Иоанн имеет два титула или прозвища: Асег, что означает “император”, и Негус — “царь”» (*Alvar.* CXLVII. 10: P. 314b). На самом деле правители Эфиопии носили титул «нгусэ нэгэст» («царь царей»).

⁴⁴⁰ Искаженный титул правителей Эфиопии «белул зьон» («драгоценный камень»), чье возникновение связано с легендой о перстне библейского царя Соломона, который царица Савская дала своему сыну, от него рожденному, ставшему первым царем Эфиопии. Европейцы поняли «зьон» как имя собственное «Иоанн», расшифровав титул как «драгоценный Иоанн» (*Johannes presiosus*), а затем трансформировали его благодаря созвучию *pretiosus* и *presbyter* в «пресвитер Иоанн».

⁴⁴¹ Пресвитер Иоанн «выезжает на муле, черном, как ворон... облаченный в золотое одеяние, почти достигающее земли (мул также покрыт), с короной на голове и с крестом в руке» (*Alvar.* CXII: P. 257a); «Когда пресвитер Иоанн путешествует со своим двором, священники несут на своих плечах священный алтарный камень (у которого служат мессу), покоящийся на деревянных носилках, и их всегда восемь человек; когда четверо отдыхают, другие заменяют уставших; перед ними идет клирик с кадиллом и колокольчиком, при звоне которого каждый <встречный> отходит как можно дальше от дороги, а всадники спешиваются в знак почтения» (CXLVII. 3: P. 313a; см. также: LXXXVIII: P. 203a). Ср.: «<Пресвитер> сидел на очень богато украшенном помосте, от которого спускались шесть ступенек. Этот сеньор был увенчан великолепной диадемой, одна часть которой золотая, а другая — серебряная; в руке у него был серебряный крест; лицо покрыто голубой тафтой, которую он то поднимал, то опускал... По правую руку от него стоял паж, державший серебряный крест, украшенный несколькими выгравированными фигурами... Пресвитер Иоанн был облачен в богатое платье из парчи и в шелковую рубаху с широкими рукавами, похожими на герцогские. От пояса и до пят спускался кусок дорогой ткани из золота и тонкого шелка, словно фартук или широкий епископский передник. Он сидел во всем величии так, как изображают Бога-Отца, <возвышающегося> над всеми. <...> С каждой стороны от помоста стояло четверо пажей, роскошно одетых, с горящими факелами в руках» (LXXXIII: P. 195b–196a). См. также: XCIII: P. 211a–b.

⁴⁴² «Есть много братьев, — сообщает Альвариш, — которые из набожности не едят хлеб во время Великого поста, некоторые — в течение всего года, а есть и такие, которые не едят его всю жизнь» (*Alvar.* CIX: P. 250b). Он также рассказывает об одном монахе, которому предложил разделить с ним трапезу: «... тот извинился, <сказав>, что в этот час у него нет никакого желания есть. И тогда же я увидел, как <в шатер> вошли шесть послушников с листьями водяного кресса, травой сей страны, которые

они сварили без соли, масла или еще чего-нибудь, а затем съели их без хлеба. Это удивило меня, и послушники сказали мне, что вообще не едят хлеба. Я засомневался и стал следить за ним [монахом] день и ночь... но я ни разу не видел, чтобы он питался чем-либо помимо водяного кресса и омежника, а если их не было, то мальвой и крапивой; когда же он проходил мимо какого-то монастыря, то посылал собрать в саду кое-какие травы; если же послушники ничего не находили, то они приносили ему чечевицу, вымоченную в наполненной водой тыкве, которая уже начинала прорастать; и он ел ее» (*Alvar.* CIX: P. 250b–251a).

⁴⁴³ Альвариш пишет о другом эфиопском монахе: «...когда однажды я его обнял, то случайно коснулся рукой его подмышки и обнаружил небольшой железный обруч в четыре пальца шириной; взяв за руку, я привел его в нашу комнату и показал Пьеру Лопесу (Перо Лопишу. — *И. К., Е. К.*), моему кузену, и мы увидели, что обруч впивался в тело зубцами, которые усеивали его от одного конца до другого, как на пиле для дерева <...> После этого мы встречали много других монахов с такими же железными обручами во время Великого поста» (*Alvar.* CIX: P. 251a-b).

⁴⁴⁴ «...Многие монахи и монахини спят по шею в воде по средам и пятницам Великого поста. И хотя это нам было рассказано добропорядочными людьми, ... чтобы удостовериться, мы отправились в Шексум в одну из сред вечером и были необычайно удивлены, увидев большое число людей, стоявших по шею в воде, и это, как нам сказали, были каноники, жены каноников, монахи и монахини, которые имели как бы маленькие кельи на берегу; там, где вода была низкой, находился камень, на котором они сидели во всех местах, где вода не доходила до горла; там, где было глубже, добавляли еще один камень, из-за чего озеро было все усеяно людьми, пришедшими сюда со всех сторон. А во время Великого поста ночи там холодные и с большими заморозками, и когда я рассказал об этом Пьеру де Куйяну (Педру Ковильяну. — *И. К., Е. К.*), он заверил меня, что таков был обычай во всей стране пресвитера Иоанна» (*Alvar.* CIX: P. 252a-b). См. также: XCV: P. 218a-b.

⁴⁴⁵ Альвариш сообщает, что членов одного местного монашеского ордена, исповедующего скорее иудаизм, чем христианство, часто подвергают сожжению, «потому что, помимо других вещей, они не хотят никаким образом почитать крест, который изготавливают <люди> и который священники и монахи носят в руке, а миряне на шее, по той причине, как они утверждают, что нельзя почитать никакого другого креста, кроме того, на котором за нас пострадал Иисус Христос» (*Alvar.* XLIII: P. 113b).

⁴⁴⁶ Альвариш рассказывает, что сам стал свидетелем телесного наказания главного судьи: «...мы увидели, как вскоре вышли два паж, которые сопровождали его [главного судью] до места, где побоями наказывают преступников, и позвали двух служителей правосудия, которые раздели главного судью и затем, бросив того на землю, привязали его руки к двум кольям, а ноги стянули кожаным ремнем, который держали два человека. Два палача, стоя и с той и с другой стороны, нанесли ему несколько ударов, но большая часть ударов пришлась по земле; когда же пресвитер Иоанн приказывал бить по нему, тогда удар проникал до костей; и главный судья получил только три таких удара... а три дня спустя он уже исполнял свои обязанности, как и прежде. Ибо это не считается позором или бесчестием, но говорят, что

это — милость, которую пресвитер им оказывает, тем более что он помнит о них, а некоторое время спустя дарует им прощение и возвращает им прежнее достоинство и положение» (*Alvar. CXVI: P. 272a-b*). Как поясняет Альвариш ниже, главный судья был наказан за то, что вынес решение, не угодное пресвитеру (*Alvar. CXVI: P. 273a*).

⁴⁴⁷ «Обитатели всех земель пресвитера Иоанна не имеют обыкновения писать друг другу послания, как и служители правосудия не записывают свои решения, но все делают с помощью вестников и слов» (*Alvar. CXLVII. 9: P. 314a*). См. также: *Alvar. CXVI: P. 271b*.

⁴⁴⁸ «...У них нет обычая платить жалование воинам, но каждый приносит с собой какую-либо провизию — ячменную муку, просо и слегка подсушенный горох, т.е. пищу, которая им кажется пригодной на войне. Что касается быков и коров, то они находят их повсюду, куда бы ни пришли, и в тяжелые времена это — главная пища, которую они едят» (*Alvar. CXXVI: P. 286b-287a*).

⁴⁴⁹ Выше, однако, Боден говорит, что монахов можно часто встретить в военных лагерях (*in castris*).

⁴⁵⁰ «Во всех этих странах не найдется селений, где было бы более тысячи шестисот очагов, да и таких очень мало; также нет ни мест, ни замков, окруженных стенами, но лишь бесконечное число деревень, населенных множеством людей» (*Alvar. CXLVII. 4: P. 313a-b*).

⁴⁵¹ «У пресвитера Иоанна нет определенного места для резиденции, но он постоянно перемещается то туда, то сюда, располагаясь в охраняемых шатрах, число которых в совокупности может доходить до пяти-шести тысяч, вместе с людьми, которые сопровождают его пешими, на конях или мулах; их пятьдесят тысяч и более» (*Alvar. CXLVII. 1: P. 313a*).

⁴⁵² «Все их книги (число которых огромно) написаны на пергаменте, ибо у них нет бумаги» (*Alvar. CXLVII. 36: P. 317a*).

⁴⁵³ У Тацита речь идет не о магистратах, а о германцах вообще (*Tac. Germ. 13*).

⁴⁵⁴ Сокращенная цитата из «Космографии» Мюнстера: «...<дворяне> не боятся разбойничать, когда нужда заставляет. Они редко возмещают причиненный им ущерб по суду, чаще мечом, огнем и грабежом, собрав конный отряд из сообщников, и принуждают таким образом тех, кто нанес <им урон>, к удовлетворению» (*Munst. III: P. 325*). Бём же говорит, что германцы «не считают злодеянием направлять ум к грабежам» (*Воём. III. 12: P. 78a*).

⁴⁵⁵ Жители Клагенвурта (Клагенфурта), главного города Каринтии, основанного в конце XII в. на р. Глан, правом притоке Гурка (левого притока Дравы). Происхождение астионима, означающего на немецком языке «брод жалоб», является предметом дискуссии.

⁴⁵⁶ «Если кто-то был заподозрен в воровстве, его тотчас вешают. На следующий день расследуют дело, и если казненного признают виновным, то оставляют висеть, пока тело по частям на землю не упадет. Признанного невиновным хоронят за общественный счет» (*Воём. III. 19: P. 97a*).

⁴⁵⁷ Халиф («заместитель») — титул преемников пророка Мухаммеда, обладавших всей полнотой светской и духовной власти в Арабском халифате вплоть до захвата его столицы Багдада монголами в 1258 г. Этот титул носили также правители

Фатимидского (909–1171), Кордовского (929–1031) и Альмохадского (1147–1269) халифатов. В 1261 г. мамлюкский султан Египта Бейбарс I (1260–1277) объявил о восстановлении халифата в Каире, однако при мамлюках халифы имели лишь религиозные полномочия. В 1517 г. после завоевания Египта турками-османами халиф аль-Мутаваккиль III (1508–1516 и 1517 г.) был увезен в Стамбул, где официально передал свой титул и знаки власти (меч и мантию пророка) султану Селиму I.

⁴⁵⁸ Очевидно, Боден отталкивается в данном случае от мнения Лаоника Халкондила (*Laon. Chal.* I: P. 9–11).

⁴⁵⁹ Мамелюки (мамлюки) — молодые рабы тюркского и кавказского происхождения, использовавшиеся в качестве воинов и администраторов в государстве Фатимидов и сменивших их в 1171 г. Айюбидов, которые постепенно превратились в привилегированное военное сословие. Их политическое влияние усиливалось, а после того как они сыграли решающую роль в отражении нападения крестоносцев в 1249–1250 гг., они захватили власть, убив султана Туран-шаха II и посадив на престол Египта его шестилетнего родственника аль-Ашрафа Мусу. В 1254 г. их предводитель Абрак сместил последнего, провозгласил себя султаном и основал государство, в котором мамлюки стали правящей кастой. В первый период его истории в нем доминировали мамлюки тюркского происхождения (династия Бахри), однако султан Калаун аль-Мансур (1279–1290) начал широко рекрутировать в ряды мамлюков рабов-кавказцев, которые составили корпорацию бурджитов. В 1377 г. бурджиты захватили власть, а в 1382 г. их лидер Баркук занял престол, положив начало череде «черкесских» султанов Египта (Бурджийская династия), правивших до 1517 г.

⁴⁶⁰ Отпадение турок от Арабского халифата описывает Хайтон (*Hayton.* 15). Что же касается мамлюков, то они не «отлагались» от халифата. Аббасиды потеряли Египет еще в 969 г., когда он был завоеван Фатимидами.

⁴⁶¹ *Hes. Theog.* 625–736; *Verg. Aen.* VIII. 320; *Nonn. Dion.* XXIV. 225–228.

⁴⁶² В древнеримской традиции утвердилось представление о Сатурне как о первом царя Лация. Согласно Вергилию, царь богов Сатурн (Крон), лишенный власти своим сыном Юпитером (Зевсом), спустился с небес к первобытным людям и «...дикарей, что по горным лесам в одиночку скитались, / Слил в единый народ, и законы им дал, и Латинской / Землю назвал, в которой он встарь укрылся надежно. / Век, когда правил Сатурн, золотым именуется ныне» (*Verg. Aen.* VIII. 321–324 (С. 268–269)). По свидетельству Дионисия Галикарнасского, в его время существовало предание о том, что «до правления Зевса в этой стране (Италии. — И. К., Е. К.) правил Сатурн, и, как говорят, жизнь при нем была изобильна всем, что только ни порождает природа во все времена года, так что жизнь у прочих народов оказалась не богаче, чем у них» (*Dion. Hal.* I. 36. 1 (Т. 1. С. 39)). Развивая эту идею, Лактанций и Макробий рассматривают Сатурна только как земного правителя, лишенного каких-то сверхъестественных способностей (*Lact. Div. inst.* I. 11. 50–61; 12. 1 — 15. 1; *Macr. Sat.* I. 7. 21–26). «Если до Сатурна или Урана, — пишет Лактанций, — не было ни одного царя вследствие малочисленности людей, которые вели сельскую жизнь без какого-либо правителя, нет сомнения, что люди в те времена самого <первого> царя и весь <его> род стали одаривать высшими похвалами и невиданными почестями, а также стали называть их богами или за чудо <подаренной> добродетели ... или, как бывает, из

чувства раболепия к очевидному могуществу, или за милости, которыми одарили они тогда человечество. Потом сами цари, когда стали дороги тем, чью жизнь они привели в порядок, смертью своей оставили по себе великую скорбь» (*Lact. Div. inst. I. 15. 2–3* (С. 76)). По поводу аналогичной тенденции в эллинистической традиции см.: *Diod. I. 13. 2, 4; III. 60. 1; 61. 1, 3–4; 71. 1–4; 72. 5–6.*

⁴⁶³ В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. Боден смягчает акцент, заменяя *arrepta potestate* («захватив власть») на *accepta potestate* («приняв/получив власть»).

⁴⁶⁴ Анаксагор Клазоменский (ок. 500–428 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, естествоиспытатель, астроном и математик. С конца 460-х до конца 430-х годов до н.э. жил в Афинах, где основал первую в этом городе философскую школу; его учениками были Перикл и Еврипид. Автор нескольких сочинений, от которых сохранились только фрагменты. См.: *Diog. Laert. II. 6–15.* См. также: *Рожанский И.Д. Анаксагор. М., 1983.*

⁴⁶⁵ «...самым близким Периклу человеком, который вдохнул в него величественный образ мыслей, возвышавший его над уровнем обыкновенного вожака народа, и вообще придал его характеру высокое достоинство, был Анаксагор из Клазомен» (*Plut. Per. IV. 4* (С. 198–199)). См. также: *V. 1; VI. 1; Plato. Phaedr. 269e.*

⁴⁶⁶ *Plato. Ep. VII: 327a-b.* По словам Плутарха, «среди всех учеников Платона <Дион> оказался наиболее способным и с небывалою жадностью внимал словам учителя о нравственном совершенстве... выросший при дворе тирана, среди всеобщей приниженности и малодушия, привыкший к жизни, полной страха, к свите, чванившейся своим недавно нажитым богатством, к неумеренной роскоши, к низменному убеждению, что счастье заключается в удовольствиях и стяжательстве, и уже пресытившийся всем этим Дион, едва узнавши вкус философии, ведущей к нравственному совершенству, вспыхнул всей душой» (*Plut. Dion. IV. 2–3* (С. 282)).

Дион (ок. 409–354 гг. до н.э.) — сиракузский государственный деятель и военачальник; ученик Платона; шурин и советник тирана Дионисия Старшего, изгнанный из Сиракуз его сыном и преемником Дионисием Младшим. В 357 г. до н.э. сверг Дионисия Младшего и стал правителем Сиракуз, в которых пытался установить государственный строй по платоновскому образцу. Погиб в результате заговора. Его биографии написали Корнелий Непот и Плутарх.

⁴⁶⁷ Исократ (436–338 гг. до н.э.) — один из «Десяти афинских ораторов», преподаватель риторики и политический мыслитель. Около 392 г. до н.э. основал первую риторическую школу в Афинах. Сторонник идеи единства эллинов; связывал свои политические надежды с Филиппом II Македонским. Из его литературного наследия сохранились 9 посланий и 21 речь. Речи впервые были напечатаны в Милане в 1493 г. (латинский перевод, выполненный немецким гуманистом Иоганном Лоницером (ок. 1497–1569 гг.), — в Базеле в 1529 г.), послания — в 1499 г. в Венеции. Небольшую биографию Исократ написал Псевдо-Плутарх (*Ps.-Plut. Vitae X Orat. 4*). См. также: *Cloché P. Isocrate et son temps. Paris, 1978; Too Y.L. The rhetoric of identity in Isocrates: text, power, pedagogy. Cambridge, 1995.*

⁴⁶⁸ Никокл (ум. между 362 и 358 гг. до н.э.) — царь Саламина на Кипре с 374/373 г. до н.э. Боден имеет в виду речь «К Никоклу о царской власти», в которой Исократ дает тому советы, как наилучшим образом управлять государством.

⁴⁶⁹ Нет никаких свидетельств, подтверждающих, что Плутарх был наставником Траяна.

⁴⁷⁰ См. сн. 62 к Проэмию.

⁴⁷¹ «В Персии же совершают авгурий (гадания. — И. К., Е. К.) и предвещают будущее маги, которые собираются в храме, чтобы там все обсудить и обменяться мнениями... И никто не может стать царем Персии, если он ранее не изучил учение и науку магов» (*Cic. Divin. I. 90–91 (C. 225)*).

⁴⁷² «Часть брахманов, — сообщает Страбон, ссылаясь на Непарха, — занимается государственными делами, сопровождая царей в качестве советников» (*Strabo. XV. 1. 66 (C. 666)*). Описание брахманов, высшей касты (жрецов и ученых) индуистского общества, и их взглядов Мегасфеном (в переложении Страбона) см.: *XV. 1. 59*. См. также: *Curt. Ruf. VIII. 9. 31–36*.

⁴⁷³ «Афиняне всегда привлекали для решения общественных дел особых жрецов-прорицателей, которых называют *μάντις*» (*Cic. Divin. I. 95 (C. 227)*). «Лишь рассудительный, — говорит Платон, — в силах понять сам себя и то, что он делает. Отсюда и возник обычай, чтобы обо всех боговдохновенных прорицаниях изрекало свой суд приставленное к тому племя истолкователей; правда, их и самих подчас называют пророками (*μάντις*), но только по неведению, ибо они лишь разгадывают таинственные речения и видения, а потому должны быть по всей справедливости названы никак не пророками, но толкователями при тех, кто прорицает (*προφῆται δὲ μαντευομένων*)» (*Plato. Tim. 72a-b (C. 478)*).

⁴⁷⁴ После смерти Дионисия Старшего в 367 г. до н.э. Дион пригласил Платона в Сиракузы, чтобы помочь ему организовать «государство философов», однако им не удалось превратить юного Дионисия Младшего в «философа на троне»: «<Платон> ездил к Дионисию Младшему просить о земле и людях, чтобы жить по законам его Государства. Дионисий обещал, но не дал» (*Diog. Laert. III. 21 (C. 142)*); «Я, афинский гражданин, товарищ Диона и его соратник, прибыл к тирану, чтобы вместо войны установить дружбу; в борьбе с клеветниками я был побежден» (*Plato. Ep. VII: 333d (C. 484)*). Платон едва избежал смерти и был выслан Дионисием из Сиракуз. Некоторое время спустя тиран убедил Платона вернуться, уверяя, что он «обратился к истинной философии», однако философ потерпел неудачу и на этот раз (*Ep. VII: 338b–350b*). «И более он государственными делами не занимался, хоть из сочинений его и видно, что он был государственный человек. Дело в том, что народ уже свыкся с совсем иными государственными установлениями. Когда аркадяне и фиванцы основывали Мегалополь, то пригласили его в законодатели; но, поняв, что блюсти равенство они не согласны, он отказался» (*Diog. Laert. III. 23 (C. 143)*).

⁴⁷⁵ «Анаксагора и Фалеса и им подобных признают мудрыми, а рассудительными нет, так как видно, что своя собственная польза им неведома, и признают, что знают они <предметы> совершенные, достойные удивления, сложные и божественные, однако бесполезные, потому что человеческое благо они не исследуют» (*Arist. Eth. Nic. VI. 2. 7: 1141b (C. 179–180)*).

⁴⁷⁶ Боден, очевидно, имеет в виду свидетельство Плутарха: «Анаксагор по вдохновению свыше или по внушениям своего великого духа бросил свой дом, оставил землю без обработки на пастбище овцам. Однако, мне думается, жизнь философа-

созерцателя и государственного деятеля — не одно и то же... <...> Однажды... Анаксагор, уже старик, лежал без призора, накрывши голову, чтобы покончить жизнь, уморив себя голодом» (*Plut. Per. XVI. 5–7* (С. 209)). Ср.: *Suida*. P. 94. Античные авторы, как правило, хвалят Анаксагора за то, что он отказался от богатства ради философских занятий (*Cic. Tusc. disp. V. 115; Philo. Vita cont. 14*). В то же время Платон устами Сократа заявляет: «...ему достались по наследству большие деньги, а он по беззаботности все потерял — вот каким неразумным мудрецом он был» (*Plato. Hipp. Maior. 283a* (С. 388)).

⁴⁷⁷ Возможно, Боден путает Феодора Газу с Георгием Трапезундским, который умер в Риме в преклонном возрасте и в страшной нищете (ср.: *Funck*. P. 598).

⁴⁷⁸ Филон в сочинении «О жизни Моисея» называет его «мужем во всем величайшим и совершеннейшим» (*Philo. Vita Mosis. I. 1*), который «согласно промыслу Божьему был и царем, и законодателем, и первосвященником, и пророком, и в каждой <из этих ипостасей> достиг первенства» (II. 3).

⁴⁷⁹ «Рассудительность же связана с человеческими делами и с тем, о чем можно принимать решение; мы утверждаем, что дело рассудительного — это, прежде всего, разумно принимать решения» (*Arist. Eth. Nic. VI. 8: 1141b* (С. 180)); «Рассудительность предписывает, ведь ее цель <указать>, что следует делать и чего не следует» (*Eth. Nic. VI. 11: 1143a* (С. 184)).

⁴⁸⁰ Классификацию способностей (*δυνάμεις*) души на естественную (*ψυχική*), животворящую (*ζωτική*) и природную (*φυσική*), предложенную Галеном (*Gal. In Hipp. De alim. III. 10: Vol. 15. P. 292–293*), Боден воспроизводит в ее средневековом варианте, вероятно, основываясь на ее интерпретации у Альберта Великого (*Alb. Magn. De spir. et resp. I. 2. 1: T. 5. P. 149–152*).

⁴⁸¹ *Plato. Rep. IV: 428c–429a; Leg. I: 632c*. Стражи — правители в идеальном государстве Платона.

⁴⁸² См. ниже сн. 489.

⁴⁸³ В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. — «Палладу».

⁴⁸⁴ См. выше сн. 220. Ср.: «Чтобы божественная и бессмертная часть души не была подавлена ничтожеством смертной части, они поместили ее как бы в крепости (*ἀκρόπολις*) человеческого тела и, предназначив ее для управления и господства, уделили ей место в голове» (*Alcin. XXIII. 1* (С. 648)).

⁴⁸⁵ О счастливой жизни людей при правлении Крона Платон пишет в «Политике» и «Законах» (*Plato. Polit. 272b–c; Leg. IV: 713b–e*). Эта идея восходит к Гесиоду (*Hes. Lab. et dies. 109–119*). О трактовке «века Сатурна» в эпоху Возрождения см.: *Levin H. The Myth of the Golden Age in the Renaissance. Urbana (ID), 1969*.

⁴⁸⁶ «Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и это не сольется воедино — государственная власть и философия... до тех пор... государствам не избавиться от зол» (*Plato. Rep. V: 473b* (С. 252–253)). См. также: *Plato. Ep. VII: 326b, 328a*. С другой стороны, Платон утверждает, что «страж — он и воин, и философ» (*Rep. VII: 525b* (С. 308)); «в образцово устроенном государстве... царями... должны быть наиболее отличившиеся в философии и военном деле (выделено нами. — *И. К., Е. К.*)» (*VIII: 543a* (С. 327)).

⁴⁸⁷ Это определение восходит к рассуждениям Платона в «Государстве»: *Plato. Rep. V: 475e–476d. Ср.: Plato. Symp. 211d–212a.*

⁴⁸⁸ На самом же деле Платон помещает эту силу «между грудобрюшной преградой и шеей» (*Plato. Tim. 70a (C. 476)*), а сердце рассматривает как ее «стража» (70a-b).

⁴⁸⁹ Эта идея выводится из замечания Платона в «Государстве»: «Раз государство подразделяется на три сословия, то и в душе каждого отдельного человека можно различить три начала. <...> ...одно начало — это то, которым человек познает, другое — посредством которого он распаляется... <третье> мы нарекли... вожделеющим — из-за его необычайной силы вожделения к еде, питью, любовным утехам...» (*Plato. Rep. IX: 580d-e (C. 372–373)*), а также из его рассуждений в «Тимее» (*Plato. Tim. 69c–71d*), которые кратко суммирует Диоген Лаэртский: «Душа самодвижется и состоит из трех частей: разумная часть ее (τὸ λογιστικὸν μέρος) имеет седалище в голове, страстная часть (τὸ θυμοειδὲς) — в сердце, а вождельная часть (τὸ ἐπιθυμητικὸν) — при пупе и печени» (*Diog. Laert. III. 67 (C. 155)*). Алкиной поясняет: «Подобно душе, государство также делится на три части: на стражей, воинов и ремесленников. Одним он [Платон] поручает управление и власть, другим — военную защиту в случае необходимости (их следует соотносить с пылким началом, которое находится как бы в союзе с началом разумным), третьи заняты ремеслами и другим производительным трудом» (*Alcin. XXXIV. 1 (C. 661)*).

⁴⁹⁰ *Plato. Rep. II: 369b–371a.*

⁴⁹¹ Аверроэс — латинизированный вариант имени Абу-ль-Валида Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Мухаммеда (ибн Рушда) (1126–1198), средневекового арабского философа, теолога, юриста, математика, медика, комментатора древнегреческих авторов и переводчика, а также государственного деятеля Кордовского эмирата. Великий кади (судья) Севильи (1169) и Кордовы (1180); придворный лекарь эмира Кордовы (1182). Автор многочисленных сочинений, прежде всего по философии, исламской теологии, мусульманскому праву, медицине и грамматике арабского языка. Оказал огромное влияние на европейскую интеллектуальную традицию классического Средневековья и эпохи Возрождения, в том числе на Анджело Полициано и Джованни Пико делла Мирандолу. Его комментарии на Аристотеля, за которые он получил у схоластиков прозвище «Комментатор Философа», спровоцировали взрыв интереса к наследию Стагирита на христианском Западе. Полное издание латинских переводов сочинений ибн-Рушда было опубликовано в Венеции в 1562–1574 гг. См.: Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). М., 1973; *Fakhry M. Averroes (Ibn Rushd). His Life, Works and Influence. London, 2001.*

⁴⁹² «...Наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом» (*Plato. Tim. 30b (C. 434)*).

⁴⁹³ «Пифагор, Платон и Аристотель говорят, что восточная часть мира, откуда начинается движение <Солнца>, — правая, а западная — левая» (*Ps.-Plut. Plac. phil. II. 10*). «Вправо ли птицы несутся, к востоку денницы и Солнца, / Или налево пернатые к мрачному западу мчатся» (*Нот. II. XII. 239–240 (C. 170)*); «Получив вначале по жребию какой-либо участок, они [смотрители] ежемесячно сменяют его на соседний, по кругу слева направо... справа при этом будет восток» (*Plato. Leg. VI: 760c-d (C. 211)*); «...правой стороной всякого [существа] мы называем ту, с которой

начинается его движение в пространстве; вращение Неба начинается с той стороны, где восходят звезды; следовательно, она будет правой, а сторона, где звезды заходят, — левой» (*Arist. De caelo. II. 2: 285b (С. 310)*). Что же касается Аверроэса, то его позиция не столь однозначна: хотя он и признает, что восточная часть неба более достойна называться правой, однако в конечном итоге ни одна его часть не может быть безусловно правой или левой. См.: *Aristotelis Stagiritae De coelo, De generatione et corruptione, Meteorologicorum, De plantis libri cum Averrois Cordubensis variis in eisdem commentariis. Venetia, 1550. P. 49.*

⁴⁹⁴ *Plin. Hist. nat. II. 142* (см. также: II. 32–33, 128, 143).

⁴⁹⁵ *Var. Ling. Lat. VII. 7.*

⁴⁹⁶ Боден смешивает два определения *templum* у Варрона — небесный *templum* как обозримая часть неба (*Var. Ling. Lat. VII. 7*) и земной *templum* как место для птицегаданий, определяемое авгурами в ходе специальной церемонии (*VII. 8*).

⁴⁹⁷ «Птицегадатель-авгур... привел Нуму в крепость и усадил на камень лицом к югу. Авгур, с покрытою головою, сел по левую его руку, держа в правой руке кривую палку без единого сучка, которую называют жезлом. Помолившись богам и взяв для наблюдения город с окрестностью, он разграничил участки от востока к западу; южная сторона, сказал он, пусть будет правой, северная — левой... Затем, переложив жезл в левую руку, а правую возложив на голову Нумы, он помолился... <...> и Нума сошел с места уже царем» (*Liv. I. 18. 7 (Т. 1. С. 26)*).

⁴⁹⁸ Боден использует не Вульгату, в которой данный отрывок относится к Псалму LXXXVIII, а масоретский текст.

⁴⁹⁹ Речь идет о французском раввине Раши (1040–1105), одном из самых авторитетных средневековых толкователей Танаха, который, объясняя происхождение имени ветхозаветного Беньямина (Вениамина), пишет (комментарий на Быт. 35:18): «По моему мнению, <он был назван так>, потому что единственный родился в земле Ханаана, которая <находится> на юге (יָמִי) ... как сказано: “На юге, в земле Ханаана” (Чис. 33:40), и “продолжал идти к югу” (12:9). יְבִימִן (Беньямин), <следовательно, означает> יָמִי בֶן (сын юга)”, где יָמִי имеет то же значение, <что и в стихе> “Север и правую сторону Ты сотворил” (Пс. 89:13)» (*Raschii (Salomonis Isaacidis) in Pentateuchum commentarium. Berolinum, 1866. P. 63*).

⁵⁰⁰ В издании 1566 г. — «за евреями и Филоном». На самом деле Филон в «Вопросах и ответах к Бытию» утверждает, что «та часть мира, которая находится на востоке, называется его правой стороной, а та, которая расположена на западе, — левой» (*Philo. Quaest. Gen. I. 7*).

⁵⁰¹ «По Эмпедоклу, правая сторона — та, что у летнего тропика, левая — что у зимнего» (*Ps.-Plut. Plac. phil. II. 10*). Под «зимним тропиком» в Античности понимался тропик Козерога («южный тропик»), а под «летним тропиком» — тропик Рака («северный тропик»). См., напр.: *Diog. Laert. VII. 156*.

Эмпедокл (ок. 490 — ок. 430 г. до н.э.) — древнегреческий философ, поэт, врач, политический мыслитель, драматург и оратор. Аристотель назвал его «изобретатель риторики» (*Diog. Laert. VIII. 57*). Согласно историку Гиппоботу (III–II вв. до н.э.), покончил жизнь самоубийством, бросившись в кратер Этны (*Diog. Laert. VIII. 69*). Автор многочисленных философских, политических, драматических сочинений,

эпических поэм и медицинского труда «Врачебное слово»; до нас дошли лишь фрагменты философских трактатов «О природе» и «Очищения», которые впервые были напечатаны в Париже в 1573 г. Его биография, написанная Ксанфом Лидийским, также была утрачена. О нем см.: *Diog. Laert.* VIII. 51–77. См. также: Сёмушкин А.В. Эмпедокл. М., 1985.

⁵⁰² «Борей ее [Азию] слева объемлет. Справа же Нот» (*Lucan.* IX. 418–419 (С. 210)).

⁵⁰³ «...Космос, будучи телом, необходимо имеет и верх, и низ, и все прочие сопряжения. Говорят, что передней стороной он обращён на закат, поскольку он устремлён в сторону заката; задней же — на восход: отсюда космос простирается к своей передней стороне. Из этого следует, что правая его сторона обращена на север, а левая — на юг» (*Cleom.* I. 1 (С. 10)).

Клеомед — греко-римский астроном и философ, живший, согласно традиционной точке зрения, во второй половине I в. Автор сочинения «О круговращении небесных тел» в 2 кн., пользовавшегося немалой популярностью в Средние века и впервые напечатанного в Базеле в 1533 г.; его латинский перевод, выполненный Лоренцо Валлой, увидел свет в Венеции в 1488 г. О спорах по поводу времени жизни Клеомеда см.: *Schumacher W.* Untersuchungen zur Datierung des Astronomen Kleomedes: Dissertation. Köln, 1975.

⁵⁰⁴ По всей видимости, Боден имеет в виду описание Солином хребта Тавр: «Горы Тавр тянутся сначала от Индийского моря, а затем от горы Хелидон между Египетским и Памфилийским морем, упираясь с правой стороны в землю севера, а с левой — в землю юга и продолжаясь длинным крылом на запад» (*Solin.* XXXIX. 10).

Гай Юлий Солин — римский грамматик и компилятор IV в. Автор сохранившегося географического сочинения «О чудесах мира», которое циркулировало под названиями «Собрание достопамятных вещей» и «Полигистор» («Многознающий»). Оно пользовалось большой популярностью в средневековой Европе и впервые было напечатано в Венеции в 1473 г. Солину приписывается также авторство поэмы «Понтика», посвященной рыбной ловле, от которой уцелел лишь небольшой фрагмент. См.: *Solinus.* New Studies / ed. K. Brodersen. Heidelberg, 2014.

⁵⁰⁵ Это следует из описания скинии, поставленной Моисеем по велению Бога, в Книге Исход (Исх. 26:15–36; 27:13; 38:13).

⁵⁰⁶ *Lucan.* III. 248 (С. 57).

⁵⁰⁷ Боден имеет в виду Аристотеля (*Arist.* Part. anim. II. 2: 648a; III. 3: 665a; III. 9: 671b). Однако Гиппократ, наоборот, пишет, что «прорицатели одну и ту же птицу, если она является слева, считают хорошим знаком, а если справа — дурным» (*Hipp.* Vic. acut. 3 (С. 397–398)).

⁵⁰⁸ *Plut.* Quaest. Rom. 78: 282d–f.

⁵⁰⁹ «Левые <молнии> считаются благоприятными, потому что восход находится на левой стороне мира» (*Plin.* Hist. nat. II. 142).

⁵¹⁰ Авраам — библейский персонаж; праотец еврейского народа, переселившийся из Харрана в Палестину и заключивший Завет с Богом; образ ветхозаветной праведности. Его история излагается в Книге Бытия (Быт. 11:26 — 25:10).

⁵¹¹ Одно из «каббалистических суждений», сформулированных Пико делла Мирандолой: «Кто познает, что южная сторона <света> и “по правую руку” соот-

несены, <тот> познает, почему в пути Авраам всегда находился <по направлению> к югу» (*Pic. Mir. Concl. Cab. XLVII. 14: P. 154b (C. 137)*). См. также: *Pic. Mir. Dogm. Cab. P. 67b–74a*.

⁵¹² Имеется в виду Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала, которого Бог направит против Израиля в последние дни: «...и пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и войско многочисленное. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю» (*Иез. 38:15–16*).

⁵¹³ Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) — итальянский гуманист, философ, поэт, комментатор и переводчик. Автор многочисленных сочинений, посвященных преимущественно различным вопросам философии, теологии, антропологии и астрологии. Проявлял большой интерес к исламской и иудаистской философской традиции и к каббалистической «мудрости». См.: *Pico della Mirandola: New Essays / ed. M. V. Dougherty. Cambridge (MA), 2008*.

⁵¹⁴ По утверждению Олафа Магнуса, «в северных областях (где в буквальном смысле находится обиталище Сатаны) они [демоны], принимая различные облики, с невыразимой издевкой рукоплещут обитателям тех мест (отличающимся, по мнению Олафа, нечестивостью. — *И. К., Е. К.*), более того, причиняют <им> вред, а именно: всевозможными способами опрокидывают дома, губят скот, уничтожают посевы, опустошают водохранилища и реки» (*Olaus Magn. III. 22: P. 127–128*). Саксон Грамматик говорит во Введении к своим «Деяниям данов», что на севере есть «область неизвестного местоположения и имени ... изобилующая народами чудовищной необычности (*monstruosae novitatis*)» (*Sax. Gram. Praef.: P. 3a*) и что Исландия (*insula Glacialis*) кишит грешными душами, осужденными на муки, наказанием для которых является стужа (*P. 2b*). В книге II он приводит слова Сванхвиты, дочери героя Хадингга, которая перечисляет самые разные категории сверхъестественных существ, населяющих отдаленные места Скандинавии: лемуры, фавны, сатиры, паны, лесные духи, ламии, фурии и т.д. (*II: P. 12a*).

⁵¹⁵ Амвросий Феодосий Макробий (ок. 390 — ок. 430 гг.) — древнеримский философ-неоплатоник и филолог. Из его трех сочинений до нас дошли комментарии на «Сон Сципиона» (отрывок из труда Цицерона «О государстве») и «Сатурналии», которые впервые были напечатаны в Венеции в 1472 г. От трактата «О различиях и сходствах греческого и латинского глагола» сохранилась только средневековая эпитома. «Сон Сципиона» вызывал в Европе большой интерес еще в классическое Средневековье; «Сатурналии» же приобрели популярность только в эпоху Возрождения. См.: *Hüttig A. Macrobius im Mittelalter. Ein Beitrag zur Rezeptionsgeschichte der Commentarii in Somnium Scipionis. Frankfurt am Main, 1990*.

⁵¹⁶ «Ведь потому все правые части <тела> более сильные, а левые — более слабые, что первыми управляет тепло собственной плоти, последние <же> ослабляются от прикосновения холода, охватывающего расположенное слева» (*Macr. Sat. VII. 4. 21 (C. 472)*). Ср.: «в какой-то мере правый бок имеет преимущество в силе» (*Hipp. De morb. III. 16 (C. 130)*).

⁵¹⁷ У Плиния — «...и обычно вынашиваются».

⁵¹⁸ *Plin. Hist. nat. VII. 37. Ср.: «Если <барану> перевязать правое яичко, он рождает особей мужского пола, если левое — женского» (VIII. 188)*.

⁵¹⁹ О том, что Варрон (вместе с Аристотелем) разделял это мнение, сообщает Лактанций в сочинении «О промысле Божьем» (*Lact. Opif. dei. I. 12*), от свидетельства которого Боден, по всей видимости, и отталкивается.

⁵²⁰ «При беременности мальчиком, в большинстве случаев, в правой стороне и около сорокового дня ощущается движение плода; при беременности девочкой — с левой стороны, около девяностого дня. Однако сколько-нибудь точными эти данные назвать нельзя...» (*Arist. Hist. anim. VII. 3: 583b (C. 288)*). См. также: *Arist. Gener. anim. IV. 1: 763b–765b*.

⁵²¹ «Зародыши мужского пола находятся более на правой стороне, а зародыши женского пола — на левой» (*Hipp. Aphor. V. 48 (C. 719)*). См. также: «Анаксагор и Парменид <говорят>, что в одном случае <мужское семя> с правой стороны извергается в правую часть матки, а в другом с левой стороны — в левую. Если же направление извержения <семени> меняется, то рождаются самки» (*Ps.-Plut. V. 7*).

⁵²² Артемидор Далдианский — греко-римский писатель и предсказатель II в. Автор трех сочинений о прорицаниях, из которых сохранилось только «Толкование сновидений» в 5 книгах. Оно пользовалось большой популярностью в эпоху Возрождения; впервые его напечатали в Венеции в 1518 г., а латинский перевод, выполненный саксонским гуманистом Ианом Корнарием (1500–1558), — в Базеле в 1539 г.

⁵²³ «...Правый глаз означает сына, брата и отца, а левый — дочь, сестру и мать; если же у человека два сына, две дочери или два брата, то правый глаз указывает на старших, а левый — на младших» (*Artem. I. 26 (1989. № 4. С. 215)*).

⁵²⁴ Боден неточно передает мысль Артемидора: «Те зубы, что справа, означают мужчин, а те, что слева, — женщин, за исключением некоторых редких случаев: например, если сновидец — содержатель публичного дома, так что живут у него лишь женщины, или, если он занимается земледелием и в доме его только мужчины. Тут правые зубы означают старших мужчин и женщин, а левые — младших» (*Artem. I. 31 (1989. № 4. С. 217)*).

⁵²⁵ На самом деле Артемидор прямо не высказывает такой мысли, однако это вытекает из трактовки им значений отдельных частей тела — головы (*Artem. I. 21*), глаз (I. 26) и зубов (I. 31).

⁵²⁶ В книге III трактата «О частях животных».

⁵²⁷ Сочинения «О возникновении животных».

⁵²⁸ На самом деле в указанных Боденом фрагментах Аристотель говорит не о соотношении правой и левой сторон с мужским и женским началом, а только о превосходстве правой части тела над левой, за исключением отрывка из трактата «О возникновении животных», где он приводит мнение Анаксагора и его последователей, что «самец происходит из правой стороны, самка — из левой, и в матке самец находится справа, самка — слева» (*Arist. Gener. anim. IV. 1: 763b–764a (C. 159)*). Сам же Аристотель, комментируя это мнение, высказывается более осторожно: «Считать причиной возникновения мужского и женского пола тепло и холод, а также выделение с правой или с левой стороны, некоторое основание имеет (sic): ведь правая сторона тела теплее левой и сваренное семя — теплее; таким является семя плотное, а плотное более способно к порождению» (IV. 1: 765a–b (C. 162)). Более определенная точка зрения сформулирована им в «Вопросах»: «левые <части тела> более влажные и вообще более женские» (*Arist. Probl. XXXII. 7: 961a*).

⁵²⁹ *Gal. De usu part. IV. 4, 7, 8, 15: Vol. 3. P. 271, 278, 284, 315–316.*

⁵³⁰ Согласно Галену, назначение селезенки состоит в том, чтобы всасывать и перерабатывать черную желчь (*Gal. De usu part. IV. 15: Vol. 3. P. 316–317*).

⁵³¹ По мнению Галена, в печени жидкость, поступающая из желудка, из-за жара превращается в чистую кровь, поэтому он называет ее главным органом кровотока (*Gal. De usu part. IV. 3, 12, 13: Vol. 3. P. 270, 296–297, 305–306*).

⁵³² Между печенью и селезенкой располагается желудок, что было известно еще в Античности. См.: *Gal. De usu part. IV. 7: Vol. 3. P. 279.*

⁵³³ «Природа желает, чтобы и физическая организация свободных людей отличалась от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов; свободные же люди держатся прямо и не способны к выполнению подобного рода работ, зато они пригодны для политической жизни» (*Arist. Pol. I. 2. 14: 1254b (C. 384)*). См. также: I. 1. 4: 1252a.

⁵³⁴ Речь идет о стихе: «Он стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его», который в Вульгате относится к Псалму CVIII (Пс. 108:31). См. также: «Господь — сень твоя с правой руки твоей» (120:5).

⁵³⁵ «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Мф. 22:44).

⁵³⁶ Те же самые слова (Мк. 12:36).

⁵³⁷ «Соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. <...> Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:32–34, 41); «отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (26:64).

⁵³⁸ «Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:55–56).

⁵³⁹ «Христос сидит одесную Бога» (Кол. 3:1).

⁵⁴⁰ «<Христос> воссел одесную престола величия на высоте» (Евр. 1:3); «Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (10:12).

⁵⁴¹ «Как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах» (Еф. 1:19–20).

⁵⁴² Энрике да Суза Остийский (ок. 1200–1271 гг.) — итальянский юрист, церковный деятель и дипломат. Епископ Систерона (1244–1250), архиепископ Амбрёна (1250–1261), кардинал-епископ Остии и Веллетри (1262–1271). Специалист по каноническому праву, автор комментариев на Декреталии. Оказал большое влияние на развитие церковной юриспруденции. См.: *Rivera Damas A. Pensamiento Politico de Hostiensis. Estudio Juridico-Historico Sobre las Relaciones Entre el Sacerdocio y el Imperio en los Escritos de Enrique de Susa. Zurich, 1964.*

⁵⁴³ Джованни д' Андреа (Иоанн Андреа) (ок. 1270–1347/1348 гг.) — итальянский юрист, специалист по каноническому праву, которое он преподавал в университе-

тах Падуи, Пизы и Болоньи. Автор различных юридических сочинений, в том числе «Комментариев на Декреталии», на которые в данном случае ссылается Боден. Пользовался большим авторитетом в классическое Средневековье, получив прозвище «источник и глашатай канонического права». См.: Rossi R. *Contributi alla biografia del canonista Giovanni d'Andrea // Studi di storia giuridica medievale / a cura di G. Gualandi e N. Sarti. Milano, 1997. P. 389–456.*

⁵⁴⁴ Никколо Тедески по прозвищу Панормитанец (Палермский) (1386–1445) — итальянский юрист, церковный деятель и дипломат немецкого происхождения (отсюда фамилия). Монах-бенедиктинец. Один из крупнейших специалистов по каноническому праву, которое он преподавал в университетах Пармы (1412–1418), Сиены (1418–1430), Болоньи (1431–1432) и Флоренции (1432–1433). Аудитор Трибунала Священной Римской Роты (высшего апелляционного суда в католической Церкви) в 1433–1434 гг.; архиепископ Палермо в 1435–1445 гг. В 1440 г. получил звание кардинала от антипапы Феликса V. Автор многочисленных юридических сочинений, в том числе используемых Боденом «Комментариев на Декреталии».

⁵⁴⁵ Decr. I. 33. 6. Комментируя этот фрагмент «Декреталий», Энрике да Суза (*Hen. Host. P. 171b*), Джованни д'Андреа (*Joan. Andr. In Prim. Decr. P. 264a-b*), и Никколо Тедески (*Panorm. In Prim. Decr. P. 162a*) заявляют, что правая сторона «почетнее» (*honorabilior*) и «достоинее» (*dignior*) левой.

⁵⁴⁶ «Почему чувства в правых <частях тела> не превосходят те, которые в левых, но во всех других отношениях правые <части> лучше? <...> Кажется, правые <части> превосходят <левые> по привычке, ведь мы можем приучиться одинаково владеть обеими руками. Или же потому, что чувствовать — значит испытывать что-то, а правые <части> имеют преимущество в том, что они в большей степени творят сами и менее подвержены воздействию, чем левые?» (*Arist. Probl. XXXI. 12: 958b*). В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. указан другой номер параграфа — 11-й.

⁵⁴⁷ *Arist. Probl. XXXI. 13: 958b* (повтор предыдущего рассуждения).

⁵⁴⁸ Имеется в виду § 18. См.: *Arist. Probl. XXXI. 18: 959a* («Почему, хотя левые <части> тела слабее, зрение у глаз одинаковое?»).

⁵⁴⁹ Имеется в виду § 24. См.: *Arist. Probl. XXXI. 24: 959b* («Почему, хотя правые части <тела> более подвижны, левый глаз закрывается легче, чем правый?»).

⁵⁵⁰ *Arist. Probl. XXXI. 7: 961a* («Почему левое ухо, как правило, быстрее зарубцовывается, если его проколоть?»). В «Истории животных» (*Arist. Hist. anim. I. 57*) и «О частях животных» (*Arist. Part. anim. III. 9: 671b*) Аристотель пишет, что правые части человеческого тела сильнее левых, объясняя это тем фактом, что «движение идет с правой стороны» (*Ibid. (C. 115)*). Он также утверждает, что «вообще лучшее и более ценное... в отношении правой и левой стороны <всегда скорее перемещается> справа» (*Arist. Part. anim. III. 3: 665a (C. 100)*).

⁵⁵¹ Иаков (Израиль) — библейский персонаж, третий патриарх еврейского народа, сын Исаака и внук Авраама, отец Иосифа Прекрасного, сыновей которого (Манассию и Ефрема), он усыновил, чтобы включить в число своих наследников.

⁵⁵² Ефрем — библейский персонаж, младший сын Иосифа Прекрасного. Родоначальник колена Ефремова.

⁵⁵³ «И взял Иосиф обоих <сыновей своих>, Ефрема в правую свою руку против левой Израиля, а Манассию в левую против правой Израиля, и подвел к нему.

Но Израиль простер правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии» (Быт. 48:13–14).

⁵⁵⁴ Бальдо дельи Убальди (1327–1400) — средневековый итальянский юрист, ученик Бартоло да Сассоферрато. Преподавал право в университетах Болоньи, Перуджи, Пизы, Флоренции, Падуи и Павии. Автор многочисленных юридических сочинений, в том числе комментариев на Дигесты и Кодекс Юстиниана, на первые три книги «Декреталий» и на «Книги феодов». См.: VI Centenario della morte di Baldo degli Ubaldi 1400–2000 / a cura di C. Frova, M. G. Nico Ottaviani e S. Zucchini. Perugia, 2005.

⁵⁵⁵ Cod. Just. I. 2. 16pr. Полное название титула — «О священных церквях, их собственности и привилегиях».

⁵⁵⁶ Франческо Корти Старший (ум. 1495 г.) — итальянский юрист; с 1483 г. преподавал гражданское право в университете Павии. Автор юридического трактата «Наставления».

⁵⁵⁷ «Более достойный должен сидеть справа, а менее <достойный> — слева, и потому перворожденный сын короля всегда должен сидеть справа от него» (*Baldo. In Prim. Cod. P. 30*).

⁵⁵⁸ *Plaut. Pseud. II. 4: 761–762 (C. 475)*.

⁵⁵⁹ *Cic. Leg. III. 9 (C. 135)*.

⁵⁶⁰ «...Потому, что это казалось им лучшим» (*Cic. Divin. II. 82 (C. 273)*).

⁵⁶¹ «Вопросы в письмах» — собрание писем Варрона в 8 книгах, от которых сохранились только отдельные отрывки. См.: *Wolff D. M. Terentius Varro. Epistulae und epistulae quaestiones: Dissertation. Marburg, 1957*.

⁵⁶² *M. Verrii Flacci quae extant... P. CCCXXII. Ср.: «То, что слева, считается добрым предзнаменованием» (Var. Ling. Lat. VII. 97)*.

⁵⁶³ Публий Вергилий Марон (70–19 гг. до н.э.) — древнеримский поэт. Автор поэтических сборников «Буколики» и «Георгики», а также эпической поэмы «Энеида» в 12 кн.; ему также приписывают несколько небольших стихотворений. Пользовался (прежде всего благодаря «Энеиде») огромным авторитетом как в Античности, так и в Средние века и эпоху Возрождения. Сочинения его впервые были напечатаны в Риме в 1469 г. Биографию Вергилия написал римский грамматик IV в. Элий Донат.

⁵⁶⁴ Нот — южный ветер.

⁵⁶⁵ *Verg. Georg. I. 444 (C. 73)*. Помимо значения «неблагоприятный», со временем прилагательное *sinister* («левый») приобрело дополнительные негативные коннотации «плохой», «испорченный», «неправильный».

⁵⁶⁶ Эти слова принадлежат не Цицерону, а Плинию Младшему (*Plin. Min. Ep. I. 9. 5*).

⁵⁶⁷ Боден воспроизводит здесь стих из «Буколик» Вергилия (*Verg. Bucol. Ecl. IX. 14–15*). Другой вариант перевода: «ворона предсказывала слева с полого дуба».

⁵⁶⁸ «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20:4); «дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды <и> все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им» (Втор. 4:19). См. также: Втор. 5:8; 17:3.

⁵⁶⁹ «Велика доблесть в каждом из ее [Италии] сынов, но, увы, мало ее в предводителях. Взгляните на поединки и небольшие схватки: как выделяются итальян-

цы ловкостью, находчивостью, силой. Но в сражениях они как будто теряют все эти качества. Виной же всему слабость военачальников: если кто и знает дело, то его не слушают, и хотя знающим объявляет себя каждый, до сих пор не нашлось никого, кто бы так отличился доблестью и удачей, чтобы перед ним склонились все остальные» (*Mach. Prin.* 26 (С. 133–134)).

⁵⁷⁰ *Amm. Marc.* XXV. 4. 10.

⁵⁷¹ «Если полководец, рискуя собой, может решить исход всей войны, пусть не щадит ни сил, ни самой жизни, забыв о тех, кто утверждает, будто настоящий полководец должен умереть от старости или, по крайней мере, под старость. Но, если счастливый оборот событий улучшит положение лишь незначительно, тогда как несчастливый может погубить все, никто не станет требовать, чтобы дело простого воина с опасностью для себя выполнял полководец» (*Plut. Pelop.* II. 4 (С. 358)). Именно в том, что Пелопид и Марк Клавдий Марцелл пренебрегли этим принципом, Плутарх видит основной урок, который дают их судьбы: «...оба не пощадили себя и совершенно безрассудно пожертвовали жизнью как раз в ту пору, когда острее всего была потребность в таких людях и их руководстве» (II. 5 (С. 359)).

⁵⁷² Философ, согласно Платону, обладает способностью созерцать прекрасное и познавать бытие и истину (*Plato. Rep.* V: 475e–480). «Раз философы, — рассуждает он, — это люди, способные постичь то, что тождественно самому себе, а другие этого не могут», то именно они обладают способностью «охранять законы и обычаи государства» и потому их «и надо назначать стражами» (VI: 484b (С. 262)).

⁵⁷³ На самом деле это слова Катона Старшего, которые приводит Плиний: «Самые отважные мужи и самые умелые воины происходят из земледельцев, и у них совсем мало дурных мыслей» (*Plin. Hist. nat.* XVIII. 26).

⁵⁷⁴ «...В состав народной массы входят земледельцы, с другой стороны — ремесленники и поденщики» (*Arist. Pol.* VI. 1. 4: 1317a (С. 570)). См. также: IV. 4. 1: 1291b; VI. 2. 7: 1319a; VI. 4. 3: 1321a; VI. 8. 6: 1329a.

⁵⁷⁵ Таково мнение и Птолемея (*Ptol. Tetrab.* III. 12), однако относительно других планет Боден высказывает отличную от его точку зрения.

⁵⁷⁶ «...У них нет перерыва ни в обработке полей, ни в приобретении военных знаний и опытности. <...> они проводят много времени на охоте. Она развивает их физические силы...» (*Caes. Bel. Gal.* IV. 1 (С. 74)).

⁵⁷⁷ Диана — древнеримская богиня растительности, плодovitости и охоты; отождествлялась с древнегреческими Артемидой и Гекатой.

⁵⁷⁸ «Молнии редки зимой и летом по противоположной причине. Ибо зимой воздух сгущается, так как облачный покров гуще и все выдыхание Земли жесткое и холодное, <и> оно угашает любые получаемые ею огненные испарения. Поэтому в Скифии и землях около нее мало молний. Но и наоборот: Египет защищен от молний чрезмерным жаром. Там горячие и сухие выдохи Земли очень редко сгущаются в облака, разве что в весьма тонкие. Весной же и осенью молнии бывают чаще, поскольку в эти времена года причины, действующие зимой и летом, как бы сочетаются. В Италии они часты, так как более мягкая зима и облачное лето делают воздух более подвижным» (*Plin. Hist. nat.* II. 135–136 (Вып. 3. 2007. С. 318)).

⁵⁷⁹ «В небе царит он, / Громом владеющий страшным и молнией огненногучей» (*Hes. Theog.* 71–72 (С. 195)). Согласно Гесиоду, молнию и гром сделали для Зевса

три циклопа (140–141), а приносит их ему крылатый конь Пегас (286). См. также: *Hom.* II. VIII. 455; *Od.* V. 128–132; VII. 249–250; XII. 387–388, 415–417, etc.; *Hes. Theog.* 515, 690–691, 708–709, 844–846, 853–860; *Verg. Aen.* II. 687–698; IV. 208–210; VI. 586. Зевсу присваивают эпитеты «Радостно мечущий молнии» (τερπικέραυνος; *Hom.* II. I. 419; II. 478, 781; VIII. 2, etc.; *Od.* VII. 164; XIV. 268; XVII. 437, etc.; *Hes. Op. et dies.* 52); «Владыка молний» (ἀστεροπητής; *Hom.* II. I. 580, 609; VII. 443; XII. 275; *Hes. Theog.* 390); «Оглушительно гремющий» (ἐρίδουλος; *Hom.* II. V. 672; VII. 411; X. 329, etc.; *Od.* VIII. 465; XV. 112, 180; *Hes. Theog.* 41).

⁵⁸⁰ «Большинству неизвестно важное открытие в области науки о небесных явлениях, сделанное основателями этой науки и заключающееся в том, что огни, которые падают на землю и называются молниями, это огни от трех <верхних> планет и в особенности от Юпитера... Он сбрасывает таким способом, может быть, вредные излишки жидкости, полученные с более высокой орбиты <Сатурна>, а может быть, излишки жара с более низкой орбиты <Марса> ...отсюда произошел миф о Юпитере, мечущем молнии. А дело в том, что как от пылающего полена с треском рассыпаются угольки, так и небесный огонь рассеивается от этой планеты, неся с собой знаменья, чтобы даже какая-нибудь совсем малая крупница <небесного огня> не лишилась своего участия в божественных деяниях. Сильнейшее возмущение воздуха при этом происходит от того, что скопление <сброшенной Юпитером> влаги ведет к перенасыщению или же воздух сотрясается, неким образом принимая плод от этой беременной <огнем> планеты» (*Plin. Hist. nat.* II. 82 (Вып. 3. 2007. С. 304)).

⁵⁸¹ Боден имеет в виду Птолемея (*Ptol. Tetrab.* III. 12).

⁵⁸² Николай Коперник (1473–1543) — польский астроном, математик, экономист, врач, переводчик, церковный деятель и дипломат. Создатель гелиоцентрической системы мира. Автор нескольких сочинений, главным из которых является трактат «О вращениях небесных сфер». См.: *Веселовский И.Н., Белый Ю.А.* Коперник, 1473–1543. М., 1974; *Carrier M. Nikolaus Kopernikus.* München, 2001.

⁵⁸³ Идея о Солнце как центре Вселенной, обоснованная в трактате «О вращениях небесных сфер» (1543), является ключевой в астрономической концепции Коперника: «В середине всего находится Солнце. Действительно, в таком великолепнейшем храме кто мог бы поместить этот светильник в другом и лучшем месте, как не в том, откуда он может одновременно всё освещать. Ведь не напрасно некоторые называют Солнце светильником мира, другие — умом его, а третьи — правителем. Гермес Трисмегист называет его видимым богом, а Софоклова Электра — всевидящим. Конечно, именно так Солнце, как бы восседающая на царском троне, правит обходящей вокруг него семьей светил» (*Coper. De revol.* I. 10 (С. 35)).

⁵⁸⁴ *Ptol. Tetrab.* I. 4.

⁵⁸⁵ «Занебесная область» Платона, которую он отличает от земли и внутренней области неба: «эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчому души — уму; на нее-то и направлен истинный род знания» (*Plato. Phaedr.* 247c (С. 156)).

⁵⁸⁶ «Бессмертные души», т.е. души богов, способные созерцать «подлинное бытие» (*Plato. Phaedr.* 247b-e).

⁵⁸⁷ Платон выделяет девять категорий душ: «Душа, видевшая всего больше, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного

Музам и любви; вторая за ней — в плод царя, соблюдающего законы, в человека воинственного или способного управлять; третья — в плод государственного деятеля, хозяина, добытчика; четвертая — в плод человека, усердно занимающегося упражнением или врачеванием тела; пятая по порядку будет вести жизнь прорицателя или человека, причастного к таинствам; шестой пристанет подвизаться в поэзии или другой какой-либо области подражания; седьмой — быть ремесленником или земледельцем; восьмая будет софистом или демагогом; девятая — тираном» (*Plato. Phaedr.* 248d-e (С. 157–158)).

⁵⁸⁸ «Знание распространяется на то, что познаваемо при помощи доказательства и рассуждения; разумность касается вещей, связанных с деятельностью, когда имеет место выбор и уклонение, когда делать что-либо или не делать зависит от нас. Создавая вещи, мы делаем их, а исполняя <что-либо>, действуем, и это не одно и то же. При создании наряду с деланием есть еще и другая цель. Возьмем, например, строительное искусство. Оно есть создание домов, и цель его — готовый дом, а не только его делание. <...> При исполнении нет иной цели, кроме самого действия. Так, например, при игре на кифаре нет никакой иной цели, и сама цель ее как раз и есть действие игры, исполнение. Разумность направлена на такое действие и на вещи исполняемые, а мастерство — на дела и создаваемые вещи; недаром изобретательность больше проявляет себя в делах создаваемых, чем в исполняемых. Поэтому можно признать, что разумность — это некое состояние выбора и исполнения действий, исполнять или не исполнять которые зависит от нас, — действий, которые направлены на пользу» (*Arist. Mag. mor. I. 34: 1196b–1197a (С. 333)*).

⁵⁸⁹ *Arist. Mag. mor. I. 4: 1185a.*

⁵⁹⁰ Рабби (раввин) — у древних евреев учитель, позднее знаток Священного Писания и Талмуда.

⁵⁹¹ В Санхедрине говорится о ветхозаветном пророке Илии, однако и Боден, и его современники были уверены, что речь идет о каком-то раввине. См., напр: *Gulielmi Fornerii Antecessoris Aureliani In XII Variarum formularum libros Aurelii Cassiodori Notae // Magni Aurelii Cassiodori senatoris Opera. Parisius, 1588. P. 47b; Benedicti Pererii Valentini Prior Tomus Commentariorum et disputationum in Genesim. Lugdunum, 1594. P. 192.*

⁵⁹² В Санхедрине это мнение не самого Илии, а его учеников: «Мир просуществует шесть тысяч лет, первые две тысячи из которых были хаосом, вторые две тысячи — <временем> мудрости, а третьи две тысячи — это дни Мессии, и из-за наших грехов многие, многие годы истекли, но Он еще не пришел» (*Sanh. XI: P. 97a*).

⁵⁹³ В этой трактовке всемирной истории соединяются три идеи: античная идея постепенной деградации людей от изначального «золотого века» («царства Крона») к «серебряному», связанному уже с правлением Зевса, а затем к «медному», «героическому» и «железному», восходящая к «Трудам и дням» Гесиода (*Hes. Lab. et dies. 109–201*); христианская идея шести веков («дней») тысячелетий времени человечества, сформулированная Августином в сочинении «Об оглашении необученных» (*Aug. Catech. rud. 22*) и отталкивающаяся от слов из Второго послания Петра «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8); иудео-христианская идея истории как «перехода власти» (*translatio imperii*) от одного цар-

ства к другому, основанная на трактовке видения Даниила (Дан. 8:19–26), которую средневековые и ренессансные авторы (Гальфрид Монмутский, Жан Лемэр де Бельж и др.) стали соединять с исторической моделью «Энеиды» Вергилия (перенос власти из Трои в Рим) и которая, начиная с Орозия (*Oros.* II. 1. 5–6; VII. 2. 4–5), интерпретировалась в географическом смысле как перемещение власти в определенном направлении (с востока на запад или с юга на север).

⁵⁹⁴ На самом деле Птолемей ничего не пишет об уме и силе южных азиатов в целом, называя их лишь «великодушными» (μεγαλόφρονες), «благородными» (γενναῖοι) и «воинственными» (πολεμικοί), поскольку они испытывают влияние Сатурна (*Ptol. Tetrab.* II. 3); правда, он упоминает о склонности к наукам обитателей отдельных частей юго-восточной четверти ойкумены — Вавилонии, Месопотамии и Ассирии (*Ibid.*).

⁵⁹⁵ «Обитатели этих стран поклоняются Юпитеру и Сатурну; они владеют огромными богатствами и золотом и ненавидят зло, они опрятны и приличны в повседневной жизни, учены и сведущи в религии, справедливы и великодушны в обращении, возвышенны и благородны духом...» (*Ptol. Tetrab.* II. 3 (С. 116)).

⁵⁹⁶ *Plin. Hist. nat.* II. 189.

⁵⁹⁷ Иероним делает акцент на «глупости» и «тугодумстве» галлов: «Не удивительно, что галаты именуются <апостолом Павлом> глупыми (*stulti*) и тугодумами (*ad intelligentiam tardiores*); также и Иларий <Пиктавийский> ...в стихах <своих> гимнов называет галлов бестолковыми (*indociles*). И то, что <Галлия> ныне плодovitа ораторами, способствует не столько усердию <этой> страны <в искусстве красноречия>, сколько трескотне риториков, особенно учитывая то, что Аквитания хвастается греческим происхождением, а галаты происходят не из этой части земли, но от более диких галлов» (*Hier. In Ep. ad Gal.* II. Praef.). В то же время в трактате «Против Вигилантия» он пишет, что Галлия «всегда изобиловала стойкими и красноречивейшими мужами» (*Contra Vigil.* 1).

⁵⁹⁸ Цезарь говорит лишь о «легкомыслии души» (*levitas animi*) некоторых из галлов (*Caes. Bel. Gal.* II. 1), однако неясно, считает ли он это качество их родовым признаком. Правда, для характеристики галльского племени эдуев Цезарь употребляет термин *temeritas* («опрометчивость/необдуманность»): «вспыльчивость и необдуманность (*iracundia et temeritas*) — эта прирожденная черта их национального характера, заставляющая их принимать пустые слухи за несомненную истину» (*Caes. Bel. Gal.* VII. 42 (С. 137)); ср: *homines temerarii atque imperiti* (VI. 20). Он также пишет о «непостоянстве галлов» (*Gallorum infirmitas*; IV. 13), о их «внезапных и неожиданных решениях» (*Gallorum subita et repentina consilia*; III. 8) и о том, что «почти все галлы падки на все новое и очень легко и быстро поддаются подстрекательству к войне» (III. 10 (С. 67)).

⁵⁹⁹ Очевидно, Боден имеет в виду или сообщение Тацита об обитателях Десятинных полей, которое, однако, не может рассматриваться как характеристика всего галльского народа: «Эту землю сомнительной принадлежности заняла легкомысленнейшая (*levissimus*) <часть> галлов, дерзкая от нужды» (*Tac. Germ.* 29), или его слова, что прирейнские галлы в момент мятежа Вителлия «жаждали перемен» (*Hist.* I. 51). В то же время Тацит говорит о присущей галльскому племени «ленности» (*inertia*), «вялости» (*segnitia*) и утраченном мужестве (*Germ.* 28; *Agric.* 11).

⁶⁰⁰ «...Галлы всегда готовы к переворотам» (SHA. Trig. tyr. III. 7 (С. 238)). В то же время в «Жизнеописании двух Галлиенов» Требеллий Поллион замечает, что галлы «в силу своих прирожденных свойств не могут терпеть легкомысленных, выродившихся в смысле утраты римской доблести и утопающих в роскоши государей» (SHA. Gall. duo. IV. 3 (С. 227)).

⁶⁰¹ На самом деле никаких подобных характеристик в «Речи к императору Карлу V» не содержится. По всей видимости, Боден имеет в виду фрагмент из «Комментариев о положении религии и государства при императоре Карле V», где Слейдан пишет о том, что римляне подчиняли другие народы, разжигая внутри них междоусобные распри: «этим путем были обмануты карфагеняне, азиаты, галлы и Греция, по природе легкомысленная (*facilis*) и переменчивая (*mobilis*)» (*Sleid. De statu. XIV: P. 222b*), хотя синтаксически эти определения относятся только к Греции.

⁶⁰² *Liv. XXXVI. 17. 5.* Слова из речи консула Мания Ацилия Глабриона перед битвой при Фермопилах в 191 г. до н.э. между римлянами и армией Антиоха III. Боден ошибочно ставит запятую между *asiatici graeci*, хотя в современных ему изданиях Тита Ливия она отсутствует (см., напр.: *T. Livii Patavini Latinae Historiae Principis Decades Tres: Decas quarta. Basilea, 1543. P. 104*). На самом деле у Ливия речь идет об азиатских греках. Добавим, что с 1860-х годов вместо *levissima genera* («легкомысленнейшие родá») было принято чтение *vilissima genera* («ничтожнейшие родá»). См., напр., издание Вильгельма Вайсенборна: *Titi Livii Ab urbe condita libri. Bd. 8: Buch XXXV–XXXVIII / erk. von W. Weissenborn. Berlin, 1873. P. 116.*

⁶⁰³ Венгры.

⁶⁰⁴ У Скалигера также — «искусствами» (*artes*) и «тонкостью ума» (*subtilitas*).

⁶⁰⁵ *Scal. Exot. exer. CLXVII. 1: P. 229b.*

⁶⁰⁶ «Натура испанца, поскольку он скорее южанин, более холодная, более меланхоличная, более уравновешенная, более созерцательная и, следовательно, более изобретательная, чем у француза» (*Bod. Rep. V. 1: P. 677*).

⁶⁰⁷ На самом деле Цезарь не использует в своих сочинениях термин *docilitas* («понятливость»); по отношению к галлам он употребляет термин *sollertia* («смышленность/изобретательность/ловкость»): «эта нация отличается большой смышленностью и чрезвычайной способностью перенимать и воспроизводить у себя все, чему учат другие» (*Caes. Bel. Gal. VII. 22 (С. 130)*).

⁶⁰⁸ Боден не очень точно перелагает идею Галена: «Острота ума и благоразумие порождаются желтой желчью в душе, твердость и надежность — меланхолическим соком, простота и глупость — кровью. Но природа слизи такова, что она никак не влияет на воспитание нравов» (*Gal. In Hipp. Nat. hom. I. 38: Vol. 15. P. 97*).

⁶⁰⁹ *Gal. Quod animi mores. 3: Vol. 4. P. 776–777.* О болезнях, становящихся следствием переизбытка того или иного гумора, см.: *Gal. Symp. caus. III. 3: Vol. 7. P. 223–224; Morb. diff. 12: Vol. 6. P. 874–875.*

⁶¹⁰ В «Государстве» к этому ряду добавлено также: «у одного глаза зеленые, у второго — черные» (*Bod. Rep. 5. 1: P. 699*).

⁶¹¹ В «Государстве»: «один предан оружию и труду, другой — наукам и покою» (*Ibid.*).

⁶¹² Народ, «упорный во мнениях» (*ἐπίμονον τοῖς ὑψωθεῖσι: Plut. Praes. ger. reipub. 3: 799d*).

⁶¹³ *Hes. Frag.* 321: P. 164 (С. 70). Страбон цитирует Гесиода несколько иначе: «Юношам — труд, совещанье — мужам, старикам же — извержения ветров (порбаί)» (*Strabo*. XIV. 5. 14).

⁶¹⁴ Речь идет о «Риторике», адресатом которой был Теодект (ок. 380 — ок. 340 гг. до н.э.), близкий друг Аристотеля, древнегреческий оратор и трагический поэт, ученик Исократы и Платона, автор 50 трагедий, от которых сохранились лишь отдельные отрывки, а также утраченных речей и трактата о риторическом искусстве, написанном стихами. См.: *Suida*. P. 494.

⁶¹⁵ *Arist. Ars reth.* II. 12. 4: 1389a.

⁶¹⁶ *Ibid.* (С. 96).

⁶¹⁷ «...как жажда и голод у больных» (*Ibid.* (Там же)).

⁶¹⁸ *Arist. Ars reth.* II. 12. 7: 1389a (Там же).

⁶¹⁹ *Arist. Ars reth.* II. 12. 8: 1389a (Там же).

⁶²⁰ *Arist. Ars reth.* II. 13: 1389b–1390a.

⁶²¹ «Что касается людей зрелого возраста, то очевидно, что они по своему характеру будут между указанными возрастами, не обладая крайностями ни того, ни другого... <...> ...они обладают всеми полезными качествами, которые есть у юности и у старости в отдельности, что же касается качеств, которыми юность и старость обладают в чрезмерной или недостаточной степени, то ими они обладают в степени умеренной и надлежащей» (*Arist. Ars reth.* II. 14: 1390a-b (С. 98–99)).

⁶²² *Arist. Ars reth.* II. 12–14: 1389a–1390b.

⁶²³ *Tac. Germ.* 22 (С. 363).

⁶²⁴ Об остроготах (остготах, гревтунгах) и визиготах (вестготах, тервингах) см. сн. 66 к гл. II. Речь идет о разгроме готской державы Эрманариха ок. 375 г. гуннами, которых, конечно, не мог возглавлять еще не родившийся Аттила. См.: *Amm. Marc.* XXXI. 3. 1–3; *Iord. Get.* 129–130. Иордан сообщает, что «королем» гуннов был тогда Баламбер (*Get.* 130).

Аттила (нач. V в. — 453 г.) — предводитель гуннского союза с 434 г. (до 445 г. совместно со своим братом Бледой). Создал огромную империю от Волги до Рейна с центром в Паннонии. В 437 г. разгромил Первое Бургундское королевство. В 441–442 и 447 гг. совершил опустошительные набеги на балканские провинции Восточной Римской империи и заставил ее выплачивать ежегодную дань. В 451 г. вторгся в Галлию, но потерпел поражение в сражении на Каталаунских полях с войсками Западной Римской империи и союзных ей германских племен. В 452 г. разорил Северную Италию. После его смерти (возможно, насильственной) гуннская держава распалась. Стал одним из героев германского и скандинавского эпоса; в церковной традиции, начиная с Григория Турского и Исидора Севильского, рассматривался как «бич Божий», наказание, ниспосланное языческому Риму за нечестие; в то же время венгерская средневековая историография видела в нем доблестного и добродетельного предка династии Арпадов, а в итальянской литературе начиная с XIV в. он превратился в героя авантюрных романов. Основными источниками о жизни Аттилы являются «Византийская история и деяния Аттилы» его современника византийского дипломата и писателя Приска Панийского и «Гетика» Иордана. См.: *Attila dans la réalité historique, la littérature et les beaux-arts: Actes du colloque de Saint-Riquier*

(décembre 2002) / ed. D. Buschinger. Amiens, 2003; *Bozoky E. Attila et les Huns: Vérités et legends.* Paris, 2012; *Hardt M. Attila – Atli – Etzel: Über den Wandel der Erinnerung an einen Hunnenkönig im europäischen Mittelalter // Behemoth.* Vol. 2. 2009. P. 19–28; *Howarth P. Attila, King of the Huns: The Man and The Myth.* New York, 1995.

⁶²⁵ В 376 г. Согласно Иордану, это были только вестготы и их «союзники» (*Iord. Get.* 129–131), согласно Аммиану — часть вестготов во главе с Алавивом и Фритигерном (*Amm. Marc.* XXXI. 4. 1), к которым затем самовольно присоединились остготы, хотя они и не получили разрешения римских властей (XXXI. 4. 12–13; 5. 3).

⁶²⁶ «<Вестготы> направили послов в Романию к императору Валенту ... с тем чтобы подчиниться его законам и жить под его владычеством, если он передаст им для поселения область Фракии или Мезии. Кроме того, чтобы больше было им веры, они обещают стать христианами, если только будут им даны наставники, учащие на их языке» (*Iord. Get.* 131–132 (С. 86)). Иордан, однако, сетует, что, поскольку Валент II был арианином, это привело к принятию вестготами не истинной веры, а «лжеучения» (*Get.* 132–133). См. также: *Socr.* IV. 33; *Theod. Cyr.* IV. 37.

⁶²⁷ Им были предоставлены для расселения провинции Прибрежная Дакия, Вторая Мёзия и Фракия (*Iord. Get.* 133).

⁶²⁸ Боден отталкивается от церковно-исторической традиции, которая подчеркивала «неблагодарность» готов: «Получив Фракию и безопасно владея римской областью, варвары не вынесли своего счастья, но пошли на благодетелей и начали все ниспровергать во Фракии» (*Socr.* IV. 35 (С. 202)). Однако и Аммиан Марцеллин, и Иордан называют виновниками конфликта между готами и империей местных римских командиров Лупицина и Максима, которые, пользуясь нехваткой продовольствия, заставляли варваров продавать за еду все, что было у них ценного, вплоть до их сыновей (*Amm. Marc.* XXXI. 4. 9–11; 5. 1–2; *Iord. Get.* 134–135); кроме того, согласно Иордану (*Get.* 136–137), Лупицин попытался предательски убить Фритигерна; Аммиан рассматривает, однако, это происшествие как случайность (*Amm. Marc.* XXXI. 5. 4–8).

⁶²⁹ Речь идет о поражении римской армии во главе с Валентом II под Адрианополем 9 августа 378 г. Согласно Аммиану, готы накануне битвы вступили с римлянами в переговоры о мире: они «нарочно медлили, чтобы за время этого обманного перемирия могла вернуться их конница, которая, как они надеялись, должна была сейчас явиться, а с другой стороны, чтобы истомленные летним зноем солдаты стали страдать от жажды, в то время как широкая равнина блистала пожарами: подложив дров и всякого сухого материала, враги разожгли повсюду костры. К этому бедствию прибавилось и другое тяжелое обстоятельство, а именно: людей и лошадей мучил страшный голод» (*Amm. Marc.* XXXI. 12. 13 (С. 514)). Вовремя подоспевшая кавалерия готов сыграла важную роль в их успехе (XXXI. 12. 17). Описание битвы см.: XXXI. 12. 16 — 13. 11.

⁶³⁰ «<Император> бежал в какое-то поместье около Адрианополя; готы же, не зная, что он скрывается в жалком домишке, подложили <под него> огонь, как это обычно для озверевшего врага, и император был сожжен с царственным величием» (*Iord. Get.* 138 (С. 87)). См. также: *Soz.* VI. 40; *Theod. Cyr.* IV. 36. Аммиан, однако, излагает это сообщение только как одну из двух версий гибели Валента II (*Amm.*

Marc. XXXI. 13. 14–16). Согласно другой, он был смертельно ранен стрелой (XXXI. 13. 12).

⁶³¹ Ко времени вторжения в Италию в 401 г. вестготы и их вождь Аларих уже были арианами.

⁶³² Гренландия («Зеленая земля») — самый крупный остров в мире площадью 2,13 млн. км², расположенный в северо-западной части Атлантического океана. Был открыт, согласно «Книге о заселении Исландии», норвежцем Гуннбьорном Ульфсоном между 876 и 932 г.; название же свое, согласно «Саге об Эрике Рыжем», он получил от викинга Эрика Торвальдсона (Рыжего), добравшегося до него ок. 982 г. и основавшего на нем ок. 985 г. первые норвежские колонии. С 1261 г. — владение норвежских, с 1380 г. — датско-норвежских, с 1397 г. — датско-шведско-норвежских, с 1523 г. — снова датско-норвежских королей.

⁶³³ «Из-за нерадения пастырей почти вновь вернулся к язычеству <этот> народ, вообще переменчивый умом и весьма приверженный к магическим искусствам» (*Munst.* IV: P. 850).

⁶³⁴ На самом деле клан турок-сельджуков принял ислам ок. 985 г., еще до начала масштабных завоеваний в Центральной Азии и на Ближнем Востоке в XI в., которые привели к созданию огромной Сельджукской империи.

⁶³⁵ Вероятно, Боден имеет в виду сообщение Марко Поло, что монгольский хан Чагатай (1241–1242), второй сын Чингисхана, был христианином (*Marco Polo.* I. 39: P. 346). Христианином (несторианином) также считался хан Сартак, сын Батыея и третий правитель улуса Джучи (1256). См.: *Бартольд В.В.* Мусульманские известия о Чингизидах-христианах // *Бартольд В.В.* Соч.: в 9 т. Т. 2. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М., 1964. С. 264. Первым монгольским ханом, принявшим ислам, был пятый правитель улуса Джучи Берке (1257–1266), внук Чингисхана.

⁶³⁶ Таково было условие договора в Сен-Клэр-сюр-Эпт, заключенного осенью 911 г. западно-франкским королем Карлом Простоватым с вождем обосновавшихся в низовьях Сены викингов Роллоном (Хрольфом) о передаче последнему в качестве вассального владения французского побережья «от р. Эпт до моря» (Верхней Нормандии).

⁶³⁷ Исландия («Ледяная земля») — о-в площадью 103 тыс. км² в северной части Атлантического океана между Гренландским, Норвежским морями и морем Ирмингера. Согласно «Книге о заселении Исландии» и «Книге об исландцах», первыми обитателями острова были ирландские монахи. «Открытие» же Исландии норвежцами традиционно связывается с плаванием викинга Наддода около 860 г., а начало норвежской колонизации — с основанием Рейкьявика Ингольфом Арнарсоном в 874 г. Под давлением норвежской короны островитяне в 1000 г. согласились принять христианство; первый епископ был рукоположен в 1056 г. С 1262 г. — владение норвежских, с 1380 г. — датско-норвежских, с 1397 г. — датско-шведско-норвежских, с 1523 г. — датско-норвежских королей. В 1541–1550 гг. в Исландии восторжествовала Реформация.

⁶³⁸ На самом деле Циглер утверждает, что жители Исландии «по религии христиане» (*Ziegl.* P. XCIIIa), а Мюнстер сообщает, что исландцы — «...блаженное племя,

бедности которого никто не завидует, и еще более счастливое с того времени, как приняло христианство», и что «они свято соблюдают все, что он [их епископ] вводит из закона, священных книг и обычаев других народов» (*Munst.* IV: P. 848). Боден пускает исландцев с «лапонами» (жителями Лапландии), которые, по словам Циглера, «находят удовлетворение в занятиях магией, а христианской вере и не следуют, и не избегают» (*Ziegl.* P. XCIIb; см. также: P. XCVb). Мюнстер, отталкиваясь от Циглера, пишет: «Что касается веры, то лапоны — идолопоклонники сами по себе и потому, что переняли такой порядок от предков, христианской же вере они не следуют, однако и не отвергают, но то и дело принимают, чтобы снискать милость королей, под властью которых они оказываются» (*Munst.* IV: P. 849).

⁶³⁹ Реформационное движение началось в Богемии еще во второй половине XIV в., и оно привело после гибели Яна Гуса в 1415 г. к созданию фактически независимой от Рима чешской утравкистской Церкви. Однако в 1620 г. в Богемии восторжествовала католическая реставрация.

⁶⁴⁰ В курфюршестве Саксония князь Иоганн Твердый (1525–1532) сделал лютеранство государственной религией еще в 1527 г. Герцогство же Саксония обратилось в новую веру только после вступления на престол Генриха V Благочестивого (1539–1541).

⁶⁴¹ Речь идет, очевидно, о Втором Шпейерском рейхстаге 1529 г., на котором шесть князей во главе с курфюрстом Саксонии Иоганном Твердым и представители четырнадцати имперских городов выступили с протестом против возобновления действия Вормского эдикта 1521 г., признавшего учение Лютера еретическим. В следующем году Филипп Меланхтон с одобрения Лютера разработал лютеранский символ веры, который был обнародован на Аугсбургском рейхстаге 25 июня 1530 г.

⁶⁴² В главных городах Ганзейской лиги Реформация была проведена в конце 1520-х — начале 1530-х годов: в Гамбурге — в 1528–1529 гг., в Любеке — в 1530–1532 гг., в Бремене — в 1532 г.

⁶⁴³ Лютеранство стало государственной религией Датско-Норвежского королевства после победы в гражданской войне (Графской распри) его приверженца Кристиана III (1534–1559). 30 октября 1536 г. Государственный совет одобрил составленный соратником Лютера Иоганном Бутенхагеном проект новой церковной организации в королевстве.

⁶⁴⁴ Реформация в Швеции (Готской Свекии) была проведена Густавом I Вазой в 1527–1536 гг.

⁶⁴⁵ Идея о происхождении швейцарцев от шведов впервые появляется в 1470-х годах в «Хронике королевств готов» шведского историка и теолога Эрика Олая (ум. 1486 г.) и «Хронике Швейцарской конфедерации» люцернского историка Петермана Эттерлина (ум. ок. 1509 г.), а затем распространяется в ренессансной историографии (Генрих фон Гундельфинген, Альбрехт фон Бонштеттен); она также фиксируется в швейцарском фольклоре того времени («Песня о Телле»). Однако ряд авторов XVI в. относится к ней достаточно критически, напр., Себастьян Мюнстер, который подчеркивает, что ее невозможно доказать (*Munst.* III: P. 329). См.: *Vetter F. Über die Sage von der Herkunft der Schwyzer und Oberhasler aus Schweden und Friesland.* Bern, 1877.

⁶⁴⁶ В 1524–1525 гг. Реформация по инициативе Цвингли была проведена в Цюрихе, примеру которого последовали Берн, Базель, Шаффхаузен, Санкт-Галлен и

Гларус. Однако после победы ополчения пяти католических лесных кантонов над цюрихцами при Каппеле 11 октября 1531 г. распространение протестантизма в Швейцарском союзе на время затормозилось. В 1542 г., однако, Реформация победила в Женеве.

⁶⁴⁷ Реформация в Англии была осуществлена Генрихом VIII (1509–1547) в 1532–1534 гг. Мария I (1553–1558), правда, провела католическую реставрацию, однако с восшествием на престол Елизаветы I (1558–1603) протестантизм восторжествовал окончательно (1558–1559).

⁶⁴⁸ Протестантская вера была введена в стране скотов (Шотландии) по решению «Реформационного парламента» в августе 1560 г.

⁶⁴⁹ К моменту написания «Метода» лютеранство утвердилось в большей части Северной Германии (в Мекленбурге, Западной Померании, Бранденбурге, Брауншвейг-Люнебурге, Гессене, Саксонии и Пруссии), тогда как на юге лишь в Вюртемберге, части Франконии и ряде имперских городов.

⁶⁵⁰ См. выше сн. 601.

⁶⁵¹ Слейдан пишет об этом в посвящении курфюрсту Саксонскому, которое предваряет его сочинение «Комментарии о положении веры и государства при Карле V»: «Что же касается галльских <событий>, то большую <их> часть я сам увидел в те девять лет, когда она [Галлия] дала мне пристанище. Ибо в то время, когда я был там, имели место казни и сожжения (*supplicia et incendia*), ... затем принятие указов и судебный процесс, возбужденный парижскими богословами против служителей Церкви, немного спустя — издание статей вероучения и придворные распри» (*Illustrissimo principi, augusto, electori, Saxoniae duci...*).

⁶⁵² Первой жертвой преследований протестантов во Франции стал монах-августинец Жан Вайер, сожженный в 1523 г. за свои взгляды, хотя, возможно, Боден имеет в виду не его, а Жака Пована, отправленного в 1526 г. на костер за перевод на французский язык сочинений Лютера. Отметим, что указанная длительность гонений («сорок лет») приводится и во всех последующих изданиях «Метода».

⁶⁵³ Леонард Кайзер (Казер, Кезер) (ок. 1480–1527 гг.) — католический клирик (капеллан в баварском селении Вайценкирхен), перешедший в лютеранскую веру и сожженный как еретик 16 августа 1527 г. в Шердинге-на-Инне. Казнь Кайзера вызвала большой резонанс по всей Германии. Сам Лютер написал сочинение о его мученичестве. См.: *Leeb F., Zoepfl F. Leonhard Käser, ein Beitrag zur bayerischen Reformationsgeschichte*. Münster, 1928. Он, однако, был далеко не единственным протестантом, сожженным в Германии за свои убеждения в первой половине XVI в.

⁶⁵⁴ Ян Гус (1369–1415) — чешский теолог и еретик церковной Реформации. Католический священник (1400), проповедник Вифлеемской часовни в Старом городе Праги (1402). С 1398 г. преподавал в Пражском университете; декан факультета искусств в 1401–1402 гг.; профессор с 1402 г.; ректор в 1409–1410 гг. Испытал сильное воздействие идей Джона Уиклифа. Выступал с критикой церковных злоупотреблений и безнравственности духовенства, а также в защиту чешских национальных интересов (особенно в сфере высшего образования). Ставил под сомнение необходимость существования Церкви как особого института, посредника между Богом и людьми, и считал Библию единственным источником религиозной истины. Осуждал

практику продажи индульгенций и отрицал право папы и епископов поднимать меч во имя Христа (организовывать крестовые походы). Был осужден как еретик и сожжен по приговору Констанцкого собора 6 июля 1415 г. Его взгляды получили широкое распространение в Чехии и привели к возникновению гуситского движения. См.: *Fudge Th.A.* Jan Hus Between Time and Eternity: Reconsidering a Medieval Heretic. Lanham (MD), 2016; *Idem.* The Trial of Jan Hus: Medieval Heresy and Criminal Procedure. New York, 2013; *Soukup P.* Jan Hus. Prediger — Reformator — Märtyr. Stuttgart, 2014.

⁶⁵⁵ Мартин Лютер (1483–1546) — немецкий теолог, главный инициатор Реформации и основоположник протестантизма; монах-августинец (1505), священник (1507), профессор богословия Виттенбергского университета (1512). В 1517 г. открыто выступил с критикой учения о роли Церкви в спасении («95 тезисов»), что стало исходным моментом Реформации. В 1520 г. был отлучен от Церкви. Фундаментом его теологических взглядов стал тезис о вере, получаемой всеми людьми посредством благодати и действия Св. Духа, как единственном пути спасения, который означал, что Церковь не может претендовать на роль посредника между человеком и Богом. В 1527 г. осуществил реорганизацию Церкви в курфюршестве Саксония, что послужило моделью для церковной реформы во многих других германских княжествах. См.: *Schilling H.* Martin Luther: Rebell in einer Zeit des Umbruchs. Eine Biographie. München, 2012.

⁶⁵⁶ Анабаптисты («перекрещенцы») — движение в западном христианстве в эпоху Реформации, выступавшее за деятельное следование учению Христа (христианство как ученичество) и утверждение принципа «братства людей» в церковной и социальной жизни; требовало повторного крещения человека в сознательном возрасте (отсюда название). Возникло в 1525 г. в Базеле в результате конфликта между Ульрихом Цвингли и его более радикальными последователями. Быстро распространилось в Тироле, Южной Германии, Нидерландах и Моравии. Анабаптисты подвергались жесточайшим гонениям со стороны и католиков, и лютеран, и кальвинистов и скоро разделились на несколько направлений. В 1533–1535 гг. их радикальное крыло неудачно пыталось создать общество нового типа («Новый Иерусалим») в Мюнстере. См.: *Clasen C.-P.* Anabaptism: a Social History, 1525–1618. Switzerland, Austria, Moravia, South and Central Germany. Ithaca, 1972; *Goertz H.-J.* Die Täufer. Geschichte und Deutung. München, 1980; *Kirchhoff K.-H.* Die Täufer in Münster 1534/35. Untersuchungen zum Umfang und zur Sozialstruktur der Bewegung. Münster, 1973.

⁶⁵⁷ Иоанн Лейденский (Ян Бёкелзон) (ок. 1509–1536 гг.) — нидерландский религиозный деятель; портной, принявший взгляды анабаптистов и ставший странствующим проповедником. В 1534 г. был послан «пророком» Яном Матисом в качестве «апостола» в Мюнстер, где вместе с ним участвовал в создании «земного рая» («Нового Иерусалима»), основанного на принципах новозаветного равенства, отказа от денег, частной собственности, торговли и ростовщичества. После убийства Матиса в 1534 г. установил теократический режим, провозгласив себя «царем Сиона» и жестоко преследуя всех несогласных. Разрешил многоженство; сам имел 16 жен. После взятия города войсками принца-епископа Франца фон Вальдека был подвергнут страшным пыткам и обезглавлен 23 января 1536 г. См.: *Lutterbach H.* Der Weg in das Täuferreich von Münster. Ein Ringen um die heilige Stadt. Münster, 2006.

⁶⁵⁸ Ульрих Цвингли (1484–1531) — швейцарский теолог и реформатор Церкви. В 1506–1516 гг. приходской священник в Гларусе, в 1516–1518 гг. в Айнзидельне. С 1518 г. «народный священник» в Цюрихе, где в 1523–1525 гг. осуществил Реформацию. Его учение, близкое к лютеранству (за исключением трактовки евхаристии), приняли в 1528–1529 гг. также кантоны Берн, Базель и Шаффхаузен. Погиб 11 октября 1531 г. в битве при Каппеле (см. выше сн. 646). См.: *Stephens W.P. Zwingli: An Introduction to his Thought*, Oxford, 1992.

⁶⁵⁹ Мартин Бucer из Шлеттштадта (Селестада) (1491–1551) — немецкий теолог и реформатор Церкви. Монах-доминиканец, отказавшийся в 1518 г. от обета под влиянием идей Лютера. В 1523–1525 гг. провел Реформацию в Страсбурге. Стремился выработать компромиссную формулу веры, примиряющую лютеранство и цвинглианство, и объединить всех протестантов. Оказал значительное влияние на Жана Кальвина. В 1542–1546 гг. неудачно пытался осуществить Реформацию в архиепископстве Кёльн. После согласия городского совета Страсбурга принять Аугсбургский интерим в 1549 г. эмигрировал в Англию. См.: *Greschat M. Martin Bucer. Ein Reformator und seine Zeit*. München, 1990. В изданиях 1591 и 1595 гг. Боден, однако, заменяет «Селестада» на «Карлостада», т.е. на другого видного деятеля протестантского движения Андреаса Рудольфа Боденштайна из Карлштадта (Андреаса Карлштадта) (ум. 1541 г.), профессора Виттенбергского (1513–1523) и Базельского (1534–1541) университетов, радикального оппонента Лютера. О нем см.: *Bubenheimer U. Consonantia Theologiae et Iurisprudentiae: Andreas Bodenstein von Karlstadt als Theologe und Jurist zwischen Scholastik und Reformation*. Tübingen, 1977.

⁶⁶⁰ Андреас Осиандер (Гоземан) Старший (1498–1552) — немецкий теолог и реформатор Церкви. С 1520 г. священник в Нюрнберге. В 1522 г. принял лютеранскую веру. Повлиял на переход в протестантизм магистра Тевтонского ордена Альбрехта Бранденбургского и сыграл важную роль в проведении Реформации в Нюрнберге, который покинул в 1548 г., отказавшись одобрить Аугсбургский интерим. В 1549–1552 гг. был профессором богословия в Кёнигсбергском университете. В 1550 г. выдвинул концепцию оправдания верой как результата передачи праведности людям через некое мистическое соединение с ними Христа, вызвавшую резкую критику со стороны Кальвина (*Calv. Inst.* XI. 9–12). См.: *Bachmann C. Das Kreuz mit der Alleinwirksamkeit Gottes. Die Theologie des Nürnberger Reformators und protestantischen Erzketzers Andreas Osiander im Horizont der Theosis-Diskussion // Kerygma und Dogma*. Bd. 49. 2003. S. 247–275.

⁶⁶¹ Иоахим Вестфаль (1510/1511–1574) — немецкий протестантский теолог и полемист. Суперинтендант (руководитель протестантской Церкви) Гамбурга с 1571 г. (фактически с 1562 г.). Активный участник богословских споров гносиолютеран («истинных лютеран») с филиппистами (приверженцами идей Филиппа Меланхтона).

⁶⁶² Давид Иорис (1501/1502–1556) — нидерландский религиозный деятель и теолог; художник по стеклу. В 1533 г. присоединился к анабаптистам и стал одним из их лидеров. Представлял мистическое направление в анабаптизме. См.: *Waite G.K. David Joris and Dutch Anabaptism, 1524–1543*. Waterloo, 1990.

⁶⁶³ Франческо Станкаро (ок. 1501–1574 гг.) — итальянский католический священник и преподаватель еврейского языка в Падуанском университете, перешедший

в протестантизм в 1540 г. В 1544–1546 гг. преподавал греческий и еврейский языки в Венском и в 1546–1547 гг. — в Аугсбургском университетах. После Первой Шмалькальденской войны стал «скитающимся итальянским теологом»; неоднократно арестовывался. В 1549–1550 гг. преподавал богословие в Краковском университете, в мае–августе 1551 г. — еврейский язык в Кёнигсбергском университете. Выступил с критикой идей Андреаса Осияндера. В 1554–1559 гг. служил лекарем у венгерского аристократа Петера Петровича. В 1559 г. обосновался в Польше. Постоянный участник богословских споров. Его теологические и особенно христологические взгляды, получившие широкое распространение среди польской и венгерской знати, навлекли на него обвинение в несторианстве и арианстве, в том числе со стороны Меланхтона.

⁶⁶⁴ Адамиты — раннехристианская секта, существовавшая в Северной Африке во II–IV вв. и стремившаяся возродить изначальную невинность человечества; они отрицали брак, законы, частную собственность, труд и отправляли культ обнаженными. В XIII–XV вв. идеи адамитов возродились на христианском Западе; они были восприняты «братьями Св. Духа», таборитами, бегардами и пикардами. Последние обосновались на острове на р. Нежарка в Южной Чехии, где жили «по образу Адама и Евы», отвергая евхаристию и священство, из-за чего подверглись жестокому преследованиям со стороны гуситов. См.: *Büttner Th., Werner E. Circumcellionen und Adamiten, Zwei Formen mittelalterlicher Haeresie. Berlin, 1959.*

⁶⁶⁵ Вальденсы — движение в западном христианстве, основанное французским купцом Пьером Вальдо в 1170-х годах и выступавшее за возвращение к новозаветным принципам веры и жизни. В 1184 г. были отлучены от Церкви и с 1211 г. стали объектом беспощадных гонений. Основными зонами распространения их идей являлись Италия, Франция, Германия, Австрия и Чехия. В XVI в. поддержали Реформацию, и часть из них присоединилась к различным протестанским деноминациям. См.: *Biller P. The Waldenses, 1170–1530. Between a religious order and a church. Aldershot, 2001; Cameron E. Waldenses: Rejections of Holy Church in Medieval Europe. Oxford, 2000; Tourn G. I Valdesi nella storia. Torino, 1996.*

⁶⁶⁶ Интеримисты — сторонники Аугсбургского интерима, компромиссного религиозного постановления, одобренного Аугсбургским рейхстагом 15 мая 1548 г.

⁶⁶⁷ Антиох IV Эпифан (ок. 215–164 гг. до н.э.) — правитель державы Селевкидов в 175–164 гг.; с 168 г. проводил в Иудее политику насильственной эллинизации, которая вызвала в 165 г. восстание под предводительством Маккавеев.

⁶⁶⁸ «Не ешьте ... свиньи, — заповедал Бог евреям через Моисея, — потому что копыта у нее раздвоены, но не жует жвачки» (Втор. 14:7–8).

⁶⁶⁹ История так называемых семи святых мучеников Маккавеев изложена во Второй (2 Мак. 7) и Четвертой книгах Маккавеев (4 Мак. 8–18).

⁶⁷⁰ Исход, согласно Функу, произошел в 2454 год от Сотворения мира (*Func.* P. 62; *Comm.* P. 6). Год же первого издания «Метода» — 5530-й.

⁶⁷¹ Мухаммед (Мухаммад, Магомет) (571–632) — арабский пророк, основатель ислама, создатель мусульманского теократического государства в Аравии. В 614 г. в Мекке объявил себя «расулом» («посланником» Аллаха), получающим от него откровения в форме сур (глав Корана), и начал проповедовать особое монотеистиче-

ское учение (ислам). В 622 г. бежал с приверженцами в Ясриб (Медину), сделав ее центром своей деятельности. В 624–630 гг. добился принятия ислама арабскими племенами, которые он объединил под своей духовной и светской властью.

⁶⁷² Утверждение ислама на Аравийском п-ве произошло в результате серии военных кампаний, хотя Мухаммед прибегал также к дипломатическим методам и использовал миссионеров.

⁶⁷³ «...Лучшая нынче <пехота> — у англичан и швейцарцев ...на счету этих последних крупные победы, и их людям недолго нужно пробыть на поле боя, чтобы добиться успеха, в отличие от французов и итальянцев, которые зато мудрее и ими легче управлять» (*Phil. Comm.* II. 2 (С. 54–55)); «Когда бы ни велись переговоры между англичанами и французами, благодаря уму и искусности французы всегда брали верх. И англичане говорят, как некогда они мне сказали во время переговоров с ними, что в сражениях с французами они всегда или чаще всего выигрывают, а на всех переговорах проигрывают и несут убытки» (III. 8 (С. 108)).

⁶⁷⁴ Боден так понимает фрагмент из трактата Кардано «О многообразии вещей», где тот объясняет, кого он называет «варварами»: «именуются же варварами не из-за свирепости, поскольку они более человечны, чем многие греки и итальянцы, не из-за пренебрежения нравственным образом жизни... не из-за <недостатка> способностей... не из-за грубости, ибо многие из них необычайно кроткие, как германцы и галлы, но потому что приходят в бешенство прежде, чем обдумают дело; оттого легко такой род людей обманывать — даже не по причине <их> простоты, но из-за того, что они поддаются уговорам тех, кого считают друзьями» (*Card. Var.* I. 1: P. 8).

⁶⁷⁵ Платона.

⁶⁷⁶ В издании 1583 г. Боден меняет сослагательное наклонение на повелительное: «настаивай».

⁶⁷⁷ Эту фразу Платона Боден берет не из первоисточника, а из письма Цицерона к Публию Корнелию Лентулу (*Cic. Ad fam.* I. 9. 18). Однако Цицерон не цитирует Платона дословно, а лишь вольно перелагает идею из диалога «Критон», выраженную устами Сократа: «<Отечества> нужно бояться, уступать и угождать ему больше, нежели отцу, и либо его вразумлять, либо делать то, что оно велит» (*Plato. Crito.* 51b (С. 107)).

⁶⁷⁸ Так называет Платона Цицерон (*Cic. Leg.* II. 39), а Ксенофонта Кирилл Александрийский (*Cyr. Alex. Contra Iul.* I: P. 551).

⁶⁷⁹ См. сн. 338–339 к гл. IV.

⁶⁸⁰ *Tac. Germ.* 23 (С. 363).

⁶⁸¹ *Tac. Germ.* 20 (С. 362).

⁶⁸² Эта информация содержится в старофранцузской версии сочинения Марко Поло: «Случится надобность, так скажут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнет жилу коня, да и пьет кровь» (Книга Марко Поло / пер. со старофр. И.П. Минаева. М., 1955. С. 91), хотя она, естественно, не имеет никакого отношения к тогда еще не родившемуся Тамерлану.

Тамерлан (Тимур ибн Тарагай Барлас) (1336–1415) — монгольский завоеватель. С 1370 г. великий эмир Турана (Мавераннахра). В результате серии военных походов в 1370–1402 гг. создал империю, включавшую огромную территорию от Евфрата на

западе до Аральского моря на севере и верховьев Ганга на востоке. См.: Ру Ж.-П. Тамерлан. М., 2007.

⁶⁸³ Ксенофонт в «Киропедии» пишет об омовении, совершавшемся мидийцами и армянами перед ужином (*Хер. Суг. IV. 5. 4*), и о том, что Кир также ежедневно совершал его «в положенный час» (*VIII. 7. 4*).

⁶⁸⁴ Очевидно, Боден путает Альвариша с Львом Африканским, который часто упоминает о банях, более того, говорит, что наличие в городе бань является африканским обычаем (*secundum illius regionis normam atque consuetudinem: Leo Afr. II: P. 58a*): в Фесе «ты найдешь более ста бань, искусно сделанных и красиво устроенных» (*III: P. 112a*); в Тазе «очень много купален, отапливаемых снизу» (*III: P. 179a*); в нумидийском городе Нгаус «женщины очень часто приходят в бани» (*V: P. 208a*); в Тунисе «ты отыщешь бани гораздо более удобные, чем в Фесе, но они не столь просторные и роскошные» (*V: P. 218b*); и т.д. См. также подробное описание бань в Фесе (*III: P. 112a–113a*).

⁶⁸⁵ Ксенофонт приводит два объяснения такому обычаю: «<Кир> воспитал в них [персах] также привычку не плевать и не сморкаться на людях ... Он полагал, что все это помогает выступать перед подчиненными в более почтенном виде» (*Хер. Суг. VIII. 1. 42 (С. 186)*); «Издавна положено было у них не плевать и не сморкаться. Очевидно, что они придерживались такого правила не из боязни растратить лишнюю влагу в теле, а из желания укрепить свое тело трудом до пота» (*VIII. 8. 8 (С. 215)*). Геродот же приписывает этот обычай мидийцам (*Her. I. 99*).

⁶⁸⁶ Монахи монастыря Св. Михаила были возмущены, увидев, что Альвариш и его спутники «плевались» (*cracher*) в церкви (*Alvar. XIII: P. 63a-b*). «Никто, — говорит автор, — не может сидеть в церкви, плевать, въезжать в нее верхом; священники не позволяют приводить туда ни собак, ни других животных» (*CXLVII. 31: P. 316b–317a*).

⁶⁸⁷ *Athen. IV. 23–27: 143f–146f; XII. 8–13: 513f–517c; 38–41: 528e–531e.*

⁶⁸⁸ Клеопатра VII (69–30 гг. до н.э.) — правительница Египта из династии Птолемеев в 51–48 и 47–30 гг. до н.э. С 41 г. возлюбленная и фактически жена римского триумвира Марка Антония; родила ему дочь и двух сыновей. Потерпев поражение в войне с Октавианом в 32–30 гг. и став его пленницей, 12 августа 30 г. покончила с собой. См.: *Roller D.W. Cleopatra: a biography. Oxford, 2010.*

⁶⁸⁹ Афиней описывает два пиршества, устроенных Клеопатрой для Антония, перелагая фрагмент сочинения «Гражданские войны» эллинистического историка Сократа Родосского, однако говорит только о потрясении (*τοῦ δὲ τῆ πολυτελείᾳ τῆς ὄψεως ἐκπλαγύντος*), которое испытал римский полководец (*Athen. IV. 29: 147e–148b*). Нет этой информации и в латинском переводе «Пира», выполненном итальянским гуманистом Натале Конти (1520–1582), которым мог пользоваться Боден (*Athenaei Dipnosophistarum siue Coenae sapientum Libri XV. Basilea, 1556. P. 239*).

⁶⁹⁰ По свидетельству Афиней, «Феофраст в трактате “О монархии”, посвященном Кассандру (если сочинение это подлинное, потому что многие утверждают, будто оно принадлежит Сосибью, тому, которому поэт Каллимах элегическим стихом написал эпиникий), пишет, что персидский царь, утомленный роскошью, обещал выплатить кучу серебра тому, кто изобретет новое наслаждение» (*Athen. IV. 25: 144e (С. 192)*).

⁶⁹¹ Tac. Germ. 3 (С. 354).

⁶⁹² Тимпан — в Древней Греции и Риме ударный музыкальный инструмент, разновидность рамного барабана. Представлял собой неглубокий круглый односторонний или двусторонний барабан, по которому отбивали такт ладонью или палкой. Вероятно, был заимствован древними греками у фригийцев в VIII в. Использовался в Дионисийских мистериях и в ритуалах, связанных с культом Кибелы.

⁶⁹³ По словам Тацита, вожди германцев стремятся, «чтобы их дружина была наиболее многочисленной и самой отважной. Их величие, их могущество в том, чтобы быть всегда окруженными большой толпой отборных юношей, в мирное время — их гордостью, на войне — опорой. Чья дружина выделяется численностью и доблестью, тому это приносит известность...» (Tac. Germ. 13 (С. 359)).

⁶⁹⁴ См., напр.: Her. I. 15, 73; IV. 2, 11, 19, 55, etc.; Hipp. De aer. 18; Strabo. I. 1. 6; 2. 27; II. 1. 17 («живущие кочевой жизнью»); VII. 3. 7–9, etc.; Plin. Hist. nat. VI. 38.

⁶⁹⁵ См., напр.: Math. Mich. I. 8: P. 494; I. 17: P. 514; II. 4: P. 527. Paul. Iov. Leg. Mosc. P. 536; Scal. Exot. exer. LI: P. 78a; CLVIII. 9: P. 220b; CLXXXI. 29: P. 248b.

⁶⁹⁶ В изданиях 1583, 1591 и 1595 гг. эти слова отсутствуют, и поэтому содержание фразы оказывается по смыслу связанным с дорийским, а не фригийским ладом.

⁶⁹⁷ Вергилий.

⁶⁹⁸ Verg. Aen. VI. 165.

⁶⁹⁹ Plato. Rep. III: 399a-b. Дорийский лад, говорится в диалоге «Лакет», являет собой «единственную истинную эллинскую гармонию» (Plato. Lach. 188d (С. 278)). «Что касается дорийского лада, — пишет Аристотель, — то все согласны в том, что ему свойственно наибольшее спокойствие и что он по преимуществу отличается мужественным характером. Сверх того, раз мы всегда отдаем предпочтение середине перед крайностями и, по нашему утверждению, к этой середине и должно стремиться, дорийский же лад среди прочих отличается именно этими свойствами, то ясно, что молодежь надлежит воспитывать предпочтительно в дорийских мелодиях» (Arist. Pol. VIII. 7. 10: 1342b (С. 643)). См. также: VIII. 5. 8: 1340b.

⁷⁰⁰ Aul. Gel. I. 11. 1–6; Ps.-Plut. Mus. 26. Кифара — древнегреческий струнный музыкальный инструмент, разновидность лиры. Согласно мифу, была изобретена Гермесом. Появилась в архаическую эпоху в результате усовершенствования форминги. Первоначально имела четыре струны, но в начале VII в. до н.э. поэт Терпандр добавил еще три (Strabo. XIII. 2. 4). Звук извлекали с помощью костяной, деревянной или металлической пластины (плектра). Считалась атрибутом Аполлона.

⁷⁰¹ «Лакедемоняне, — рассказывает Фукидид о сражении при Мантинее между спартанцами, с одной стороны, и аргосцами и их союзниками, с другой, в августе 418 г. до н.э., — двигались медленно под звуки воинственной мелодии, исполняемой множеством флейтистов, стоявших в их рядах. Это заведено у них не по религиозному обычаю, а для того, чтобы в такт музыке маршировать в ногу и чтобы не ломался боевой строй (как обычно случается при наступлении больших армий)» (Thuc. V. 70 (С. 250)). Плутарх пишет в «Жизнеописании Ликурга»: «Когда построение боевой линии заканчивалось, <спартанский> царь на глазах у противника приносил в жертву козу и подавал знак всем увенчать себя венками, а флейтистам приказывал играть Касторов напев и одновременно сам затягивал походный пеан (хоровую песнь,

обычно обращенную к Аполлону. — И. К., Е. К.). Зрелище было величественное и грозное: воины наступали, шагая сообразно ритму флейты, твердо держа строй, не испытывая ни малейшего смятения — спокойные и радостные, и вела их песня. В таком расположении духа, вероятно, ни страх ни гнев над человеком не властны; верх одерживают неколебимая стойкость, надежда и мужество, словно даруемые присутствием божества» (*Plut. Lyc. XXII. 2–3* (С. 70–71)). В сочинении «Древние обычаи спартанцев» он добавляет: «Темы их [лакедемонян] маршевых песен побуждали к мужеству, неустрашимости и презрению к смерти. Их пели хором под звук флейты во время наступления на врага. Ликург связывал музыку с военными упражнениями, чтобы воинственные сердца спартанцев, возбужденные общей благозвучной мелодией, бились бы в единый лад» (*Plut. Inst. Lac. 16: 238b* (С. 333)).

⁷⁰² «Есть только одно средство избежать тяжких, трудноисцелимых и даже во все неисцелимых несправедливостей со стороны других людей — это бороться с ними, отражать, побеждать и неуклонно карать их. Никакая душа не может этого совершить без благородной ярости духа. <...> В отношении же человека, не поддающегося вразумлению, безусловно скверного и злого, надо дать волю своему гневу. ...хорошему человеку в каждом отдельном случае нужно быть и яростным, и кротким» (*Plato. Leg. V: 731b, 731d* (С. 183)); «...мужественные совершают поступки во имя прекрасного, а ярость содействует им в этом... <...> ...мужество от ярости, похоже, самое естественное, и, если добавить сознательный выбор и <прекрасную> цель, это и будет <истинное> мужество» (*Arist. Eth. Nic. III. 11: 1116b–1117a* (С. 113)); «кого гнев охватывает из-за чего следует, из-за тех, из-за кого следует, а кроме того, так, как следует, в должное время и на должный срок, тот заслуживает похвалы» (*IV. 11: 1125b* (С. 136)); «гнев бывает <обращен> на то, что кажется неправосудностью» (*V. 10: 1135b* (С. 163)).

⁷⁰³ Имеется в виду самая западная часть Паданской равнины, ограниченная с запада Коттийскими и Грайскими Альпами.

⁷⁰⁴ Палестина — хороним, впервые зафиксированный в середине XII в. до н.э.; самым же ранним текстом, где расшифровывается его географическое значение, является «История» Геродота, который сообщает, что «часть Сирии, <населенная финикийцами>, и вся область вплоть до Египта называется Палестиной» (*Her. VII. 89* (С. 336–337)). Однако позже в античной географии утвердилось понимание этого хоронима как обозначения «побережья Сирии» между Финикией и Египтом (*Pomp. Mel. I. 11*). Именно эту территорию занимала существовавшая в эпоху Римской империи провинция Сирия Палестинская, включавшая Газу, Иудею, Самарию, Галилею и Перею. Термин «Палестинская область» (*Παλαιστίνη χώρα*), синонимичный топониму «Палестина», впервые использовал Страбон (*Strabo. XVI. 4. 18*).

Палестина, на территории которой в конце XI — начале VI в. до н.э. располагалось Израильское царство (затем Израильское и Иудейское), в 587–586 гг. до н.э. попала под власть Нововавилонского царства, в 539 г. до н.э. — державы Ахеменидов, в 322 г. до н.э. — Александра Македонского, в 301 г. до н.э. — царства Птолемеев, в 200 г. до н.э. — державы Селевкидов. В 160 г. до н.э. здесь возникло самостоятельное государство Хасмонеев, оказавшееся в 63 г. до н.э. в зависимости от Рима. К концу I в. вся Палестина вошла в состав римской провинции Иудея (затем Сирия Палестинская,

позже Первая и Вторая Палестины). В 638 г. она была захвачена арабами и стала частью Арабского халифата. В 878–905 гг. ею владели Тулуниды, в 970–1071 гг. — Фатимиды, с 1071 г. — турки-сельджуки. В 1260–1291 гг. вся Палестина оказалась под контролем египетских мамелюков, а в 1517 г. она была завоевана турецким султаном Селимом I.

⁷⁰⁵ Хермон (Ермон) — гора в Северной Палестине высотой до 2814 м к востоку от Иордана, южное продолжение Антиливанской горной цепи, от которой она отделена Барадским ущельем.

⁷⁰⁶ Ливан (от *семит.* «лабан» — «белый») — горная цепь, отделяющая Финикию от Келесирии, которая начинается недалеко от Триполи Финикийского и тянется на юг на протяжении 170 км параллельно берегу Средиземного моря. См.: *Strabo*. XVI. 2. 16. Она располагается к северу от Палестины.

⁷⁰⁷ Таврины — кельто-лигурийское племя, обитавшее в VII–III вв. до н.э. в верховьях По в центральной части совр. Пьемонта; их столицей было селение Таврасия. Область тавринов была окончательно присоединена к Римской державе в 63 г., после падения которой последовательно принадлежала бургундам, остготам, византийцам, лангобардам, франкам и королевству Италия; в середине X в. на этой территории была создана Туринская марка, которая постепенно вошла в состав владений Савойского дома. В Средние века этноним «таврину» использовался как архаизированное латинское обозначение жителей Пьемонта.

⁷⁰⁸ Аллоброги — кельтское племя в Нарбоннской Галлии, обитавшее между Ронной, Изером и Женевским озером и подчиненное римлянами в 121 г. до н.э.; впервые было упомянуто Полибием (*Polyb.* III. 50–51); его центром являлась Виенна (Вьенн). После падения Римской империи эта территория последовательно принадлежала бургундам, франкам, Лотарингскому, Бургундскому и Арелатскому королевствам, а в 1003 г. в ее северо-восточной части было образовано графство Савойское (с 1416 г. герцогство); юго-западная же часть оказалась в составе графства Альбон (Дофинне), а с 1349 г. — Франции. В Средние века этноним «аллоброги» использовался как архаизированное латинское обозначение жителей Савойи; савойский герцог именовался «*dux Allobrogum*».

⁷⁰⁹ Савойю и Пьемонт (земли аллоброгов и тавринов) разделяют Западные Альпы.

⁷¹⁰ Кампания (от *лат.* *campus* — «равнина») — область в Южной Италии на берегу Тирренского моря, граничащая на северо-западе с Лацием, на северо-востоке с Самнием, на юго-востоке с Луканией. С VIII в. до н.э. ее прибрежная полоса была объектом греческой колонизации и стала частью Великой Греции. В результате Самнитских войн (343–341, 326–304 и 298–290 гг. до н.э.) подчинилась Риму. После падения Римской империи являлась владением государства Одоакра, остготов, византийцев, лангобардов, норманнов, дома Гогенштауфенов, Анжуйской, затем Арагонской династий, Франции и, наконец, с 1503 г., Испании.

⁷¹¹ У Иезекииля речь идет о нечестивых иудейских старейшинах и даже двух «князьях народа» Израиля (Иез. 11:1).

⁷¹² «...У дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей [стоят] спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (Иез. 8:16).

⁷¹³ «Кто воздвиг от востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в слому, разносимую ветром» (Ис. 41: 2); «Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего» (Ис. 46:11).

⁷¹⁴ Слова из Книги пророка Варуха (Вар. 4:36).

⁷¹⁵ На самом деле у Плиния — не с востока, а с юга: «Было замечено по этому поводу, что чума всегда идет только из южных областей (a meridianis partibus) на запад и почти никогда иным образом» (*Plin. Hist. nat. VII. 170*).

⁷¹⁶ Боден имеет в виду чуму, разразившуюся в 1557 г. в Марселе, которая, однако, довольно быстро утасла из-за холодной погоды. См.: *Bertrand M. La Peste de Marseille en 1720. Marseille, 1779. P. 11–12.*

⁷¹⁷ В конце 165 г. в ходе вторжения римлян в парфянскую Месопотамию Селевкия на Тигре была захвачена армией под командованием полководца Авидия Кассия.

Селевкия на Тигре — восточная столица державы Селевкидов, основанная Селевком I Никатором на западном берегу Тигра около 305 г. до н.э. В 141 г. до н.э. была захвачена парфянами, став западной столицей Парфянского государства. Около 58 г. до н.э. уступила этот статус Ктесифону. С приходом к власти династии Сасанидов (224) и строительством ок. 230 г. на восточном берегу Тигра новой столицы Вех-Ардашир пришла в упадок.

⁷¹⁸ Луций Цейоний Коммод Вер (130–169) — римский император (161–169) из династии Антонинов; соправитель Марка Аврелия. Был главнокомандующим римскими войсками во время войны с Парфией, по завершении которой удостоился триумфа и титула «Мидийский»

⁷¹⁹ *Amm. Marc. XXIII. 6. 24.* Согласно Аммиану, «<римские> воины, обыскивая святилище, обнаружили узкое отверстие и открыли его, <думая>, что нашли что-то ценное», но оттуда вырвалась болезнь (*Ibid.*). См. также: *SHA. Marc. Ant. XIII. 3–6; Veg. VIII. 2; Oros. VII. 15. 5–6.* Симптомы этой болезни были описаны Галеном в трактате «О способе врачевания» (*Gal. Meth. med. V. 12: Vol. 10. P. 360–368*). См.: *Littman R.J., Littman M.L. Galen and the Antonine Plague // The American Journal of Philology. Vol. 94. 1973. No. 3. P. 243–255.*

⁷²⁰ Речь идет о «Киприановой чуме» (описанной Св. Киприаном Карфагенским), которая началась в 250 г. Боден отталкивается в данном случае от свидетельства Иоанна Зонары: «В это самое время мор поразил страны, начавшись в Эфиопии и распространившись почти по всей земле и востока, и запада, и лишил жителей многие города, продолжаясь пятнадцать лет» (*Zonar. T. 2. P. 232*). На самом же деле эта эпидемия продолжалась, как минимум, до 270 г. Описание ее симптомов см.: *Cypr. De mort. 14.*

⁷²¹ Под «южными ветрами» («нотами») понимаются южный и юго-западный. См.: *Arist. Meteor. II. 6: 364a.*

⁷²² *Plin. Hist. nat. II. 126.* Однако Аристотель причисляет к «знойным ветрам» западный, южный и юго-восточный, а к влажным — юго-западный и северо-восточный (*Arist. Meteor. II. 6: 364b*).

⁷²³ Под «северными ветрами» («бореями») понимаются северный и северо-восточный. См.: *Arist. Meteor. II. 6: 364a.*

⁷²⁴ *Plin. Hist. nat. II. 126.* Плиний Старший утверждает, что в целом северные и западные ветры более сухие, чем южные и восточные, однако, вслед за Аристотелем (*Arist. Meteor. II. 6: 364b*), также называет сухим юго-восточный (Вольтурн).

⁷²⁵ «Ураганы, — пишет Аристотель, — бывают главным образом осенью, но иногда и весной» (*Arist. Meteor. II. 6: 365a (C. 499)*).

⁷²⁶ Африк — юго-западный ветер, который дует «от захода во время зимнего солнцестояния» и который «греки называют “Либа”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). См. также: *Arist. Meteor. II. 6: 363b*. Своим именем он был обязан Африке, со стороны которой приходил.

⁷²⁷ Кор — северо-западный ветер, который дует «от захода во время летнего солнцестояния» и который «греки называют “Аргест”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). Аристотель, помимо «Аргеста», приводит еще два его обозначения — «Олимпий» и «Скирон» (*Arist. Meteor. II. 6: 363b*).

⁷²⁸ Вольтурн — юго-восточный ветер, противоположный Кору, который дует «от восхода во время зимнего солнцестояния» и который «греки называют “Эвр”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). См. также: *Arist. Meteor. II. 6: 363b*.

⁷²⁹ Аристотель называет «ураганскими ветрами» северный, северо-северо-западный и северо-западный (*Arist. Meteor. II. 6: 365a*).

⁷³⁰ Боден тем самым оспаривает утверждение Аристотеля, что в данных случаях противоположные ветры (Кор — Вольтурн и Африк — Аквилон) одинаковы по своему характеру (*Arist. Meteor. II. 6: 364b*).

⁷³¹ Фавоний — западный ветер, который дует «от захода во время равноденствия» и который «греки называют “Зефир”» (*Plin. Hist. nat. II. 119*). См. также: *Arist. Meteor. II. 6: 363b*. Он начинал дуть в феврале, что означало в Древнем Риме приход весны. Древнеримский бог этого ветра, носивший то же имя, считался также властелином цветов и плодов.

⁷³² См. объяснение Аристотеля (*Arist. Probl. XXVI. 33, 35: 944a; 52: 946a*).

⁷³³ Субсолан — восточный ветер, противоположный Фавонию, который дует «от восхода во время равноденствия» и который «греки называют “Апелиот”» (*Plin. Hist. nat. II. 149*). См. также: *Arist. Meteor. II. 6: 363b*.

⁷³⁴ Плиний называет самым целительным (*saluberrimus*) ветром северо-восточный (*Plin. Hist. nat. II. 127*).

⁷³⁵ См., напр.: *Pic. Mir. Dogm. Cab. P. 103a*.

⁷³⁶ *Hipp. De aer. 12.* «Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам» (*Arist. Pol. VII. 6. 1: 1327 (C. 601)*). Гален говорит это только о Малой Азии (*Gal. San. tuen. II. 7: Vol. 6. P. 126–127*). Что же касается Ктесия, то Боден, несомненно, имеет в виду описание им разнообразных чудес и достопримечательностей Индии (*Phot. 72*).

⁷³⁷ Согласно Титу Ливию, первое вторжение галлов в Италию произошло еще при Тарквинии Древнем, т.е. в конце VII — начале VI вв. до н.э. (*Liv. V. 35*). Последнее же вторжение имело место в 179 г. до н.э., хотя оно, скорее, носило характер мирной колонизации, чем военной операции (XL. 53. 5–6). Что же касается нашествия на Грецию и Малую Азию, то речь идет прежде всего о Великом походе 280–277 гг. до н.э., хотя еще до этого галлы вторгались в Иллирию, Фракию и Македонию: «Часть <гал-

лов> проникла к Иллирийскому заливу ... и осела в Паннонии. <...> Покорив жителей Паннонии, они в течение многих лет вели войны с соседями. Затем, ободренные своими успехами, они разбились на отряды. Одни напали на Грецию, другие — на Македонию, сокрушая все своим оружием. Имя галлов внушало такой ужас, что даже те цари, которые еще не подверглись их нападениям, покупали у них мир за громадные деньги. Один только македонский царь Птолемей бестрепетно услышал весть о приближении галлов» (*Just. Epit.* XXIV. 4. 3, 5–8 (1954. № 4. С. 205)); однако «...македоняне были побеждены и перебиты. Птолемей, покрытый многочисленными ранами, попал в плен. Ему отрубили голову, надели ее на копьё и для устрашения врагов пронесли перед всем строем. Немногие из македонян спаслись бегством; остальные были или взяты в плен, или убиты. <...> Но в то время как все были в отчаянии, один из македонских вождей, Сосфен ... собрал молодежь, смирил галлов, ликовавших по поводу своей победы, и предотвратил опустошение Македонии» (XXIV. 5. 5–7, 12 (1954. № 4. С. 206)).

⁷³⁸ На самом деле это утверждение можно признать справедливым, только если понимать под «Галлией» Трансальпийскую Галлию, поскольку уже в 223–190 гг. до н.э. римляне подчинили почти все населенные галлами области к югу от Альп (Цизальпийскую Галлию).

⁷³⁹ Поводом для начала военных действий римлян в Трансальпийской Галлии стало нападение гельветов в начале 58 г. до н.э. на земли эдуев, амбарров и аллобругов (*Caes. Bel. Gal.* I. 9).

⁷⁴⁰ Ирод Агриппа II (Марк Юлий Агриппа) (27/28 — ок. 92 (100?) гг.) — сын Ирода Агриппы I. В 48–53 гг. правитель Халкиды Сирийской, с 53 г. — Батанеи, Трахонитиды, Авранитиды, Гавланитиды и Итуреи; между 54 и 61 гг. под его властью оказалась также часть Галилеи и Переи. Обладал правом надзора за Иерусалимским храмом и назначения первосвященника. Безуспешно пытался предотвратить Иудейское восстание 66–73 гг.; принимал участие в его подавлении.

⁷⁴¹ «С галлами же, отцы-сенаторы, настоящую войну мы начали вести только тогда, когда Гай Цезарь стал императором; до этого мы лишь оборонялись. Императоры наши всегда считали нужным военными действиями оттеснять эти народы, а не нападать на них. <...> Замысел Гая Цезаря... был совершенно иным: он признал нужным не только воевать с теми, кто, как он видел, уже взялся за оружие против римского народа, но и подчинить нашей власти всю Галлию. Он добился полного успеха в решительных сражениях против сильнейших и многочисленных народов Германии и Гельвеции; на другие народы он навел страх, подавил их, покорил, приучил повиноваться державе римского народа» (*Cic. Prov. cons.* 32–33 (С. 214–215); см. также: *Cic. Pro Marcel.* 8). Что же касается Ирода Агриппы, то Боден имеет в виду, очевидно, его речь в «Иудейской войне» Иосифа Флавия, в которой проводится мысль о непобедимости римлян и перечисляются покоренные ими народы; в ней, однако, не упоминается Юлий Цезарь (*Jos. Flav. Bel. Jud.* II. 16. 4).

⁷⁴² Материковая Греция была подчинена римлянами в 146 г. до н.э. в результате разгрома войск Ахейского союза в битве при Коринфе; греческие острова Эгейского моря, принадлежавшие Пергамскому царству, стали частью римской провинции Азия после его ликвидации в 133 г. до н.э.

⁷⁴³ Пирр (319/318–272 гг. до н.э.) — царь Эпира в 306–302 и 297–272 гг. до н.э.; царь Македонии в 288–285 и 273–272 гг.; родственник Александра Македонского. В 280–278 и 275 г. до н.э. вел войну с Римом в Южной Италии в союзе с местными греческими полисами, в 278–275 гг. до н.э. — с Карфагеном на Сицилии. Считается одним из самых опасных врагов Рима в истории. Погиб во время штурма Аргоса в 272 г. Его биографию написал Плутарх.

⁷⁴⁴ Потерпев неудачу в сражении с римлянами при Беневенте в 275 г. до н.э., Пирр принял решение вернуться в Эпир и отказаться от всех своих завоеваний в Италии и на Сицилии. См.: *Plut. Purr. XXIV. 4 — XXVI. 1.*

⁷⁴⁵ *Her. VII. 108–109, 127.*

⁷⁴⁶ Речь идет о походе персидского царя Ксеркса I на Грецию в 480 г. до н.э. и его поражении в морском сражении у Саламина 28 сентября того же года.

⁷⁴⁷ Луций Лициний Мурена (I в. до н.э.) — древнеримский полководец и государственный деятель; претор 65 г. до н.э.; пропретор Цизальпийской Галлии в 64 г.; консул 62 г. Речь в данном случае идет о войнах Рима с Митридатом VI Понтийским (89–85, 83–81, 74–63), в которых Мурена участвовал в качестве легата Луция Лициния Лукулла.

⁷⁴⁸ В 66–65 гг. до н.э. Помпей разгромил Митридата VI, принудил к капитуляции армянского царя Тиграна Великого, победил иберийцев и албанцев, в 64 г. ликвидировал государство Селевкидов, в 63 г. превратил Иудею в зависимое от Рима царство; в результате он включил в состав римских владений Вифинию и западную часть Понта, Киликию, Сирию, Келесирию и Финикию. За свои победы на Востоке Помпей был удостоен в 61 г. триумфа.

⁷⁴⁹ «Но Катон хочет доказать, что мы в своих высказываниях преувеличиваем значение этих событий и забыли, что в течение всей той памятной нам войны против Митридата сражались с бабенками» (*Cic. Pro Mur. XIV. 31 (C. 342)*). Цезарь, согласно Светонию, «часто поминал, как посчастливилось Помпею стяжать славу полководца победами над неприятелем, который не умеет воевать (*inbelle genus hostium*)» (*Suet. Iul. XXXV. 2 (C. 28)*).

⁷⁵⁰ *Jul. Contra Gal. I. 116a.*

⁷⁵¹ У Юлиана — «при жестокости и воинственности» (τοῦ στερροῦ τε καὶ πολέμικοῦ).

⁷⁵² У Юлиана — «кротки и человеколюбивы» (πολιτικοὶ καὶ φιλόανθρωποι).

⁷⁵³ У Юлиана эти две характеристики относятся к сирийцам.

⁷⁵⁴ У Юлиана — «непокорность» (τὸ ἀνυπότακτον).

⁷⁵⁵ *Jul. Contra Gal. I. 138b.*

⁷⁵⁶ Тацит не пишет, что батавы — «самые свирепые» (*ferocissimi*): «Из всех этих племен самые доблестные батавы, в малом числе обитающие на берегу реки Рейна, но главным образом на образуемом ею острове» (*Tac. Germ. 29 (C. 365)*). В книге IV «Историй» Тацит также сообщает, что это племя поселилось на «крайней границе Галлии» (*extrema Galliae orae: Hist. IV. 12*).

⁷⁵⁷ Плутарх в «Марии» ничего не говорит о батавах; о «высоком росте» (*Plut. Mar. XI. 3*) и происхождении из «пасмурных и холодных мест» (*Plut. Mar. XXVI. 4*) он пишет, давая характеристику кимврам.

⁷⁵⁸ Аквитаны — общее название более 20 племен, обитавших в Античности между Атлантическим океаном, Гаронной и Пиренеями; по утверждению Страбона, были ближе к иберам, чем к галлам и по языку, и по телосложению (*Strabo*. IV. 1. 1; 2. 1). Были покорены римлянами в 56 г. до н.э. Считаются предками современных басков (протобаски). Происхождение этнонима остается предметом дискуссий.

⁷⁵⁹ Рутены (галл. «белокурые») — кельтское племя в Галлии, обитавшее на юге Центрального массива на территории современных французских департаментов Тарн и Авейрон. К началу Галльской войны часть их земель была включена в состав Провинции, остальная же оставалась свободной, но в 20-х годах I в. до н.э. уже вся их область стала частью римской провинции Аквитания. О них см.: *Albenque A. Les Rutènes: études d'histoire, d'archéologie et de toponymie gallo-romaines*. Rodez, 1948.

⁷⁶⁰ Боден меняет смысл фразы Цезаря, который говорит, что добавил к войску, отправленному им в Испанию, «самых лучших людей из числа аквитанов и горцев, которые обитают на границе провинции Галлия», не упоминая при этом рутенов (*Caes. Bel. civ. I. 39*). Он, правда, сообщает о присутствии стрелков рутенов в своем войске ниже, но не дает им никакой характеристики (*Caes. Bel. civ. I. 51*).

⁷⁶¹ «...Золото и самые совершенные <металлы> добывают на востоке, а железо — на западе. Это происходит потому, что восток более жаркий и влажный, чем запад... там <все> лучше зарождается и созревает. Оттуда то, что греки называют «пряностями», и благовония, и драгоценные камни, и золото, и серебро, и все, что доставляет наслаждение роду человеческому. Это объясняется тем, что морской пар на востоке приносится на сушу и нагревается благодаря движению Солнца, на западе же он уносится в Океан» (*Card. Subt. VI: P. 226*); «И если кто-либо сравнит драгоценные камни одного и того же рода, рожденные на востоке и юге, например, карбункулы и аметисты, с теми, которые дает Германия, он заметит их необыкновенное различие и в твердости, и в блеске, причем настолько сильное, что не найдет у них ничего общего. Причина в том, что восток — более теплый, влажный и густой» (*V: P. 190*). См. также: *V: P. 201*.

⁷⁶² «Выше, — обращается Скалигер к Кардано, — ты сказал: на севере скорее рождаются металлы, а на востоке — драгоценные камни, ведь восток жарче. А тут ты пишешь: драгоценные камни порождаются самыми холодными местами и в них от холода твердеют. Следовательно, от большего холода будут более твердые <камни>. Ты же сообщаешь, что в Германии карбункулы мягкие, потому что произведены меньшим жаром» (*Scal. Exot. exer. CXXII: P. 182a*).

⁷⁶³ *Agric. Vet. et nov. met. II: P. 401*.

⁷⁶⁴ Боден не совсем точно воспроизводит мысль Агриколы, который, с одной стороны, признает, что Эфиопия — первая страна в Африке по металлам (*Agric. Vet. et nov. met. I: P. 400*), но, с другой, перечисляя страны Черного континента, богатые золотом, не ставит Эфиопию на первое место: «В Африке же изобилует золотом Египет как в части, соседней с Аравией, так и в части, соседней с Эфиопией. Чрезвычайно богата золотом область, которая находится в трех днях пути из Напаты до Красного берега. В Эфиопии же <этот> металл есть между храмом Меркурия и островом Мероэ, а также и на самом Мероэ» (*II: P. 403–404*); «Лузитаны пишут, что во Внутренней Эфиопии есть золото, но самое превосходное и в великом изобилии — на Зафале, острове троглодитов» (*II: P. 405*).

⁷⁶⁵ Ртутный минерал алого цвета. См.: *Plin. Hist. nat.* XXXIII. 118–122.

⁷⁶⁶ Ртуть.

⁷⁶⁷ *Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 408.

⁷⁶⁸ Кантабрия фигурирует у Агриколы как область, богатая свинцом, но не железом (*Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 411–412). См. также: *Plin. Hist. nat.* XXXIV. 158.

Кантабрия — средневековый хороним, обозначавший область на севере Пиренейского п-ва на побережье Бискайского залива (Кантабрийского моря) между Астурией и Басконией, который вошел в употребление с конца VI в. и который обязан своим возникновением этнониму «кантабры» (от *лигурийск. cant* («гора») — «горные жители»), впервые упомянутому Катонем Старшим в сочинении «Начала». Кантабры были покорены римлянами в результате Кантабрийских войн 29–19 гг. до н.э. (*Strabo.* III. 3. 8; VI. 4. 2), а их земли стали частью провинции Тарраконская Испания. После вторжения в 409 г. германских племен на Пиренейский п-в они вновь обрели независимость, но в 574 г. вестготы завоевали южную часть их владений (к югу от Кантабрийских гор), создав герцогство Кантабрия. В 714 г. арабы оккупировали герцогство, но не сумели подчинить территорию к северу от Кантабрийских гор, которая вошла в состав королевства Астурия (с 924 г. — Леон); Альфонсо I Астурийский (739–757) отвоевал и южную Кантабрию. С 1065 г. часть королевства Кастилия. См.: *Cantabria: historia e instituciones* / ed. A. Moure Romanillo. Santander, 2002; *Martino E. Roma contra Cantabros y Astures: Nueva lectura de las Fuentes.* Santander, 1982.

⁷⁶⁹ Вольное воспроизведение (с добавлением упоминания о Кантабрии) текста Агриколы: «В Африке же железная руда была на острове Мероэ. <...> Железо славится и имеется в большом изобилии у скóтов, которые обитают в Британии, испанцев, галлов, а также у германцев...» (*Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 413).

⁷⁷⁰ В данном случае под «остроготами» понимаются жители шведской Остроготии, т.е. Остергётланда, северо-восточной части Гёталанда (см. выше сн. 58).

⁷⁷¹ Эта фраза также является вольной выжимкой из текста Агриколы: «Но значительно превосходит остальное <железо> шведов, которое они называют “осемут”; его добывают в Упландии; в лесу, который простирается от Купердалы до порта Туна; в Остроготии у селения Адвидха; у крепости Тингвалла в пределах Готии и Норвегии; в Норвегии между Сокнадалой и Остердалой; в ее же [Норвегии] области Тилемархия в трех милях от города Шида» (*Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 413–414). Остается загадкой, почему Боден из всего этого списка выбрал только шведов и жителей Остроготии.

⁷⁷² Лугии (лигии) — племя неизвестного происхождения, обитавшее в эпоху Римской империи в междуречье Вислы и Одера к северу от Судетских гор. Впервые упоминаются Страбоном (*Strabo.* VII. 1. 3), а вслед за ним Тацитом (*Tac. Ann.* XII. 29. 3; 30. 1; *Germ.* 43), Птолемеем (Λοῦγιοι; *Ptol. Geogr.* II. 11. 18) и Дионом Кассием (*Dio Cass.* LXVII. 5. 2). К IV в. исчезают из поля зрения историков. В Средние века этот этноним использовался как архаизированное латинское обозначение лужичан, славянского племени, с начала VII в. обитавшего в Лужице (Лузации), области между Верхней Эльбой на западе и р. Бубр и ее притоком Квисой на востоке, которая с 1367 г. входила в состав королевства Богемия.

⁷⁷³ Заган (*нем.*) или Жагань (*польск.*) — город в Нижней Силезии на р. Бубр, первое упоминание о котором относится к 1202 г. Польский астионим «Жагань», ве-

роятно, означает «место сожженного леса». В 1251–1278, 1304–1322 и 1394–1413 гг. принадлежал Глоговскому княжеству. В 1278–1304, 1321–1394 и 1412–1472 гг. столица Жаганьского княжества, с 1329 г. находившегося в вассальной зависимости от короля Богемии. В 1472–1549 гг. в составе курфюршества Саксонского, в 1549–1742 гг. — владение Габсбургов (в графстве Лузация королевства Богемия).

⁷⁷⁴ Почти точная цитата из трактата Агриколы (*Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 413).

⁷⁷⁵ «В Исландии у огнедышащей горы Гекла в изобилии добывается самородная сера, которую продают купцам за небольшую цену» (*Agric. Nat. foss.* III: P. 226). См. также: *Agric. Nat. eor.* IV: P. 157.

⁷⁷⁶ Гольдкронах — город в Верхней Франконии в 14 км к северо-востоку от Байрейта у западной оконечности гор Фихтель (Смрчини), богатых золотом, серебром, оловом, железом, базальтом, бурым углем, гранитом, мрамором, глиной и торфом. Вырос из деревни Кронах, возникшей, возможно, еще до 1000 г., жители которой начали заниматься горнодобычей не позже XIII в. До 1248 г. эта деревня была владением графов Андексских, в 1260 г. перешла к графам Орламюнде, а от них в 1342 г. к бургграфам Нюрнбергским из дома Гогенцоллернов, которые в 1365 г. для привлечения новых поселенцев предоставили ей статус города. Первое упоминание астионима «Гольдкронах» относится к 1398 г. С середины XIV в. город вступил в полосу расцвета как центр добычи золота. В 1430 г. он был разграблен гуситами, после чего стал приходить в упадок, которому способствовали постепенное истощение месторождений, пожары 1559 и 1613 гг. и Тридцатилетняя война. См.: *Chinta R. Geschichtlicher Überblick des Goldkronacher Erzbergbaues // Geologische Blätter für Nordost-Bayern.* Bd. 32. 1982. S. 188–197.

⁷⁷⁷ «У франков (во Франконии. — И. К., Е. К.), — пишет Агрикола, — <золото> добывают в Гольдекранах и Стейнехейде. <...> Во многих местах Карпатского хребта обычны золотые и серебряные жилы» (*Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 404); «Гольдекранах каждую неделю давал им [франкам] полторы тысячи рейнских гульденов» (I: P. 395). Однако Агрикола не говорит о Гольдкронах и Карпатах как о единственных золотоносных районах: «<Золото есть>, — утверждает он, — во многих местах Большой Германии» (II: P. 404), называя также месторождения в Вестфалии, Саксонии, Бранденбурге, Богемии (*Ibid.*).

⁷⁷⁸ «Самые древние золотые, серебряные и медные руды, о которых известно, находятся в Карпатской горе, которая некогда отделяла германцев от даков и сарматов, а ныне их же и полонов от унгаров» (*Agric. Vet. et nov. met.* I: P. 396).

⁷⁷⁹ Ср.: «Король турок, свирепый и ужасный враг христиан, в отдельные годы, как сообщают знатоки дел турецких, получает из руд до шестисот тысяч золотых динариев» (*Agric. Vet. et nov. met.* I: P. 395–396).

Сидерокапса (Сидерокауса) — золотой и серебряный рудник византийской и турецкой эпох в северо-восточной части полуострова Халкидика; добыча на нем продолжалась до XIX в. О нем упоминает, описывая Македонию, современник Боде-на Иоганн Левенклау (1541–1594): «Сир, имя, которым турки называют Сидр и который ныне Сидрокапса» (*Ioannes Leunclavius Nobilis Angravarius. Annales sultanorum Othmanidarum. Francofurdum,* 1588. P. 254).

⁷⁸⁰ Даамат — султанат в юго-западной части Эфиопии у истоков Голубого Нила; согласно Альваришу, это было обширное государство, населенное язычниками, но

со значительным христианским меньшинством (*Alvar. CXXXIII: P. 292a*). О его местоположении более подробно сообщает Франсуа де Бельфоре: *François de Belleforest. La cosmographie universelle de tout le monde. Paris, 1575. T. 2. P. 1932 (VI. 19)*.

⁷⁸¹ «Когда приближается сезон зимы и ожидают сильных грозовых дождей и ненастной погоды, в этом королевстве Дамут <жители> раскапывают землю и мелко ее разрыхляют; когда же на нее <с небес> проливается вода, золото выходит на поверхность, и тогда они идут искать его, причем очень часто ночью при свете Луны, ибо видно, как оно блестит» (*Alvar. CXXXIII: P. 293a*).

⁷⁸² Юра́ — горная цепь в Западной Европе к северу от Западных Альп протяженностью более 340 км, разделяющая бассейны Роны и Рейна; самая высокая точка — гора Кре-де-ла-Неж (1720 м). В Античности служила границей между секванами и гельветами (*Strabo. IV. 3. 4; 6. 11*), во времена Бодена — между графством Бургундским и Швейцарской конфедерацией. Ороним происходит от *кельт. jor* («лесистая вершина»), латинизированного римлянами в *Juria*.

⁷⁸³ Севенны — горная цепь на юге Франции, образующая юго-восточную границу Центрального массива; самая высокая точка — пик Финьель (1699 м). Этот ороним галльского происхождения впервые появляется в сочинениях Цезаря (*Sevenna; Caes. Bel. Gal. VII. 8, 56*) и Плиния Старшего (*Sebenna; Plin. Hist. nat. IV. 105*). Страбон же называет хребет Кемменским (*Strabo. II. 5. 28; III. 2. 8, etc.*) и говорит, что он «тянется под прямым углом к Пиренеям, через самую середину равнин и оканчивается около центра этих равнин, близ Лугдуна, простираясь приблизительно на 2000 стадий» (*IV. 1. 1 (C. 170)*) и отделяя провинцию Аквитания от Нарбоннской Галлии (*IV. 1. 3*). См. также: *Ptol. Geogr. II. 8. 4, 14*,

⁷⁸⁴ Родопы — горная цепь на востоке Балканского п-ва в южной Фракии между долиной Марицы и Эгейским морем протяженностью 240 км; самая высокая точка — пик Голям-Перелик (2191 м). Согласно античной традиции, возникла в результате превращения смертной женщины Родопы и ее брата Гема в горы в наказание за то, что они осмелились присвоить себе имена Юноны и Юпитера (*Ovid. Met. VI. 87–89; Ps.-Plut. Fluv. 11*). Ороним фракийского происхождения (возможно, «красная река»), который впервые встречается у Геродота (*Her. IV. 49; VIII. 116*).

⁷⁸⁵ Пангей — горная гряда на востоке Балканского п-ва недалеко от фракийского побережья Эгейского моря к западу от долины Стримона; самая высокая точка — гора Кура (1956 м). Считается частью Родопского горного массива. Впервые упоминается Геродотом (*Her. V. 16; VII. 112, 113, 115*). В Античности была знаменита своими золотыми и серебряными месторождениями, контроль над которыми в VII в. до н.э. удалось установить фасосцам, сохранявшим его до 465 г. до н.э., затем их место попытались занять афиняне; в 357 г. до н.э. они перешли во владение македонян, а в 168 г. до н.э. — римлян. В этом районе, сообщал Страбон в конце I в. до н.э., «даже пахари ... находят самородки золота» (*Strabo. VII. Frag. 34 (C. 307)*).

⁷⁸⁶ Лаврион — гора на востоке Средней Греции на юге Аттики, известная в Античности залежами серебра, а также меди и свинца, которые разрабатывались с конца IV тыс. до н.э. Пик добычи пришелся на конец VI — конец V в. до н.э., когда она стала важнейшим источником пополнения афринской казны. К началу нашей эры, однако, добыча полностью прекратилась.

⁷⁸⁷ Тмол (совр. Боздаглар) — горный хребет в Лидии на западе Малой Азии, разделяющий долины Герма (Гедиза) и Каистра (Малого Мендереса); самая высокая точка — гора Боздаг (2159 м). Впервые упоминается в «Илиаде» (*Hom.* II. II. 866; XX. 385; см. также: *Her.* V. 101). У его подножия находилась древняя лидийская столица Сарды. По словам Страбона, Тмол «представляет собой довольно узкую группу гор; окружность ее умеренного протяжения, ее границы помещаются целиком в самих пределах Лидийской области» (*Strabo.* XIII. 4. 12 (С. 589)). По его свидетельству, с хребта стекала р. Пактол, которая «в древние времена была очень золотоносной, отчего, говорят, так и прославилось богатство Крёза и его предков»; однако, добавляет он, «в настоящее время золотой песок пропал» (XIII. 4. 5 (С. 586)). См.: *Agric. Vet. et nov. met.* II: P. 402.

⁷⁸⁸ Боден воспроизводит список Агриколы, хотя и опускает немецкие Мелибок (в южном Гессене) и Судеты, а также «горы, отделяющие норвежцев от шведов» и хребет Капиталия (Аравали) на западе Индии (*Agric. Vet. et nov. met.* I: P. 399).

⁷⁸⁹ Ср.: *Card. Subt.* VI: P. 228.

⁷⁹⁰ «Когда внешнее тепло еще больше со всех сторон теснит холод внутрь <облака>, он замораживает созданную им воду, и образуется град» (*Arist. Meteor.* I. 12: 348b (С. 465)). Подробно см.: I. 12: 348a–349a.

⁷⁹¹ Боден имеет в виду фрагмент сочинения Феофраста «О причинах растений», в котором говорится: «Противоположные <растения> могут выжить в противоположных местах: теплые — в холодных, холодные — в теплых. И природа сразу же рождает с тем расчетом, что от подобного <растения> погибнут вследствие избытка, а от противоположного спасутся как бы благодаря некоей равномерной смеси... подобно тому, как это утверждает о животных Эмпедокл: сверхгорячих <животных>, по его словам, природа ведет в воду» (*Theophr.* *Caus. plant.* I. 21. 5 (пер. А.В. Лебедева: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989. С. 399)).

⁷⁹² «Другое чудо — леса: они покрывают всю остальную Германию и <своими> тенями усиливают холод; самые высокие (*altissimae*) <расположены> не очень далеко от вышеупомянутых хавков (племя, обитавшее на побережье Северного моря. — И. К., Е. К.), особенно около двух озер. Даже <их> берега занимают дубы с величайшей жаждой роста» (*Plin. Hist. nat.* XVI. 5).

⁷⁹³ Апеннины — горная цепь длиной около 1200 км, тянущаяся вдоль Апеннинского п-ва от Сицилийского (Мессинского) пролива до Лигурийского побережья; самая высокая вершина — Корно-Гранде (2912 м). Делится на Северные (Лигурийские и Тоскано-Эмилианские), Центральные (Умбро-Маркские и Аbruцкие) и Южные (Самнитские, Луканские, Кампанские и Калабрийские) Апеннины. Ороним, вероятно, происходит от *кельт. renn* («гора»)

⁷⁹⁴ «Противоположный же его [изгиба Апеннин] склон, выходящий на Верхнее море, как обращенный к северу, постоянно погружен в глубокую тень. Поэтому деревья, растущие на этом склоне, напоенные влагой, не только сами достигают огромных размеров, но и жилы их, преисполненные влаги, набухают, насыщенные обилием жидкости» (*Vitr.* II. 10. 1 (С. 56)).

⁷⁹⁵ Такой вариант обозначения Гренландии близок к скалигеровскому — «Грунландия» (*Scal. Exot. exer.* LII: P. 202).

⁷⁹⁶ «Грунтландия получила имя от зеленого цвета лесов» (*Scal. Exot. eger. CIV. 1: P. 382*). См. также: «Грунландия» переводится «зеленеющая земля» (*virens terra*), так говорится из-за удивительного изобилия пастбищ» (*Ziegl. P. XCIIa; Munst. IV: P. 850*).

⁷⁹⁷ Такой вывод Боден делает из следующих свидетельств Льва Африканца: «Горы <на побережье Африки> лесисты и засеяны очень высокими деревьями» (*Leo Afr. I: P. 25b*); в области между этими горами и Атласским хребтом «леса встречаются реже», тогда как сам Атлас «со всех сторон лесистый» (*I: P. 26a*).

⁷⁹⁸ Химера (совр. Янарташ) — гора в Ликии на южном побережье Малой Азии. Боден имеет в виду сообщение Плиния Старшего, который ссылается на Ктесия: «Горит в Фаселиде гора Химера и притом пламенем, не угасающим ни днем, ни ночью; Ктесий Книдский передает, что ее огонь от воды распалется, гасится же он землей и навозом» (*Plin. Hist. nat. II. 236*); это свидетельство почти дословно воспроизводит Агрикола (*Agric. Nat. eor. IV: P. 161*). Ср.: «В Ликии хорошо известна область, которую местные жители называют Гефестион: почва там вся в отверстиях, и по ней блуждает безвредное пламя, не причиняя ущерба тому, что на ней родится. Область эта плодородна и богата растительностью, и огонь не палит, а только блестит, настолько он не горяч и бессилен» (*Sen. Min. Ep. LXXIX. 3 (C. 157–158)*). См. также: *Isid. Sev. Etym. XIV. 3. 46*. Страбон, однако, называет Химеру ущельем, расположенным в окрестностях горы Краг (совр. Бабадаг). См.: *Strabo. XIV. 3. 5, 7*. Античная традиция связывала Химеру с одноименным чудовищем, убитым в этом месте героем Беллерофонтом (*Strabo. XIV. 3. 5; Isid. Sev. Etym. XI. 3. 36*).

⁷⁹⁹ Исидор Севильский сообщает, что точно такое же явление, как на Химере, имеет место на Везувии и Этне (*Isid. Sev. Etym. XIV. 3. 46*).

⁸⁰⁰ Этна — самый высокий в Европе (3329 м) действующий вулкан, расположенный на восточном побережье Сицилии между Мессиной и Катанией; один из самых активных в мире, известный многократными извержениями. По словам Плиния Старшего, «Этна всегда пылает по ночам, и как же долго ей хватает пищи для огня!» (*Plin. Hist. nat. II. 236*). «Хотя ночью с вершины сияет яркий свет, — пишет Страбон, — днем она окутана дымом и мраком» (*Strabo. VI. 2. 8 (C. 252)*). Происхождение оронима остается предметом споров. Согласно древнегреческой мифологической традиции, причиной извержений Этны является стоголавое чудовище Тифон, низринутое Зевсом в Тартар: «Ныне же Сицилия и холмы над Кумами в ограде валов / Давят его косматую грудь, / И привязь его — / Снежная Этна, / Столп небес, / Вечная кормилица режущих бурь, / Этна, чьи недра — / Чистейший поток неподступного огня, / Чьи потоки / Хлещут в белый день валами пара, / А в ночах красное пламя с грохотом катит скалы к просторам пучин. / Это от ползучего чудища / Бьет ввысь страшная Гефестова струя» (*Pind. Pyth. I. 17–26 (C. 59)*).

⁸⁰¹ Пик — действующий вулкан Тейде на о. Тенерифе в Канарском архипелаге, до извержения в 1706 г. являвшийся самым высоким в мире (5000 м); ныне он занимает третье место (3718 м) после Мауна-Кеа и Мауна-Лоа. Первое исторически засвидетельствованное извержение Тейде произошло в 1492 г., когда Колумб, направлявшийся в Новый Свет, увидел «великий огонь» в северной части острова.

⁸⁰² Речь идет об Исландии. См.: *Ziegl. P. XCIII; Munst. IV: P. 848*.

⁸⁰³ Боден, указывая такие координаты, следует Циглеру (*Ziegl. P. XCIII*), однако уже на карте Меркатора 1569 г. Исландия помещена южнее 70-й параллели, хотя и

не южнее Северного полярного круга. На самом деле остров располагается между 63°23' и 66°32' с. ш.

⁸⁰⁴ См.: *Ziegl.* P. XCIII; *Munst.* IV: P. 848.

⁸⁰⁵ Помечая на полях: «Пожары почти постоянны в северных королевствах», Олаф пишет: «Поскольку северяне в течение большей части года из-за сильного холода поддерживают огонь непрерывно, неудивительно, что там свирепствуют пожары, <приводящие> к полному уничтожению всего и вся. Иногда пожары вспыхивают из-за большой усталости людей от трудов и сторожевой службы, иногда из-за погруженности в сон или опьянение, иногда из-за враждебных козней, иногда из-за сверкающих ударов грома, иногда из-за некоторых легковоспламеняющихся природных материалов во время чрезмерной жары, постоянно топимых бань и печей, небрежно хранимого пороха, а то и из-за ленности пекарей, поваров, пивоваров и литейщиков металлов; от какой-то иной случайности либо от какой-то мельчайшей оставшейся непогашенной искры внезапно занимается сильное пламя» (*Olaus Magn.* XII. 21: P. 426).

⁸⁰⁶ Этимология Диодора Сицилийского: «Хотя в этих горах есть множество густых лесов, говорят, в старые времена какие-то пастухи оставили <без присмотра> огонь, который полностью выжиг всю горную область. Поскольку постоянно горевший в течение многих дней огонь (πῦρ) выжиг землю, горы и стали называть Пиренеями» (*Diod.* V. 35. 3 (С. 103)). «Пиренеи, — пишет Исидор Севильский, — тоже получили имя от частых огней молний. Ведь по-гречески огонь называется πῦρ» (*Isid. Sev. Etym.* XIV. 8. 15).

⁸⁰⁷ У Пико: «Известно из Каббалы благодаря тайне северной стороны, почему Бог будет судить мир огнем» (*Pic. Mir. Concl. Cab.* LXXXI. 44: P. 161a).

⁸⁰⁸ «Гераклит и Гиппас Метапонтский говорят, что начало всему — огонь, ибо из огня все возникло и в огне все найдет конец... и космос и все тела снова погибнут в пожаре (ἐν τῇ ἐκπύρωσει)» (*Ps.-Plut. Plac. phil.* I. 3). Ср.: «Гераклит говорит, что все когда-нибудь станет огнем» (*Arist. Phys.* III. 5: 205a (С. 114)). См. также: *Arist. De caelo.* I. 10: 279b.

⁸⁰⁹ В издании 1566 г. — «который утверждает», т.е. Гераклит.

⁸¹⁰ Джироламо Магги (Иероним Магий) (ок. 1523–1572 гг.) — итальянский ученый, юрист, поэт, филолог, археолог, математик и военный инженер. В 1571 г. участвовал в обороне Фамагусты на Кипре от турок и после капитуляции крепости попал в плен. Был задушен в турецкой тюрьме в Стамбуле. Автор нескольких сочинений, в том числе «О сожжении мира и Судном дне», опубликованного в 1562 г., на которое ссылается Боден.

⁸¹¹ *Magius.* III. 1–2: P. 79–81. Идея о земном происхождении «последнего огня» принадлежит комментатору Вергилия Сервию Гонорату: «Огонь, который сжигает все, — из земли, ибо небесный ничего не уничтожает» (*Serv. Comm. Aen.* VI. 741), и Аверроэсу: «нагревающее действие небесных тел является источником рождения и дает жизнь растениям и животным», оно отличается от действия земного огня, который «наносит ущерб вещам и уничтожает их» (*Aver. Subst.* II. 159–160).

⁸¹² Ездра (V в. до н.э.) — иудейский ученый и священник, возглавивший иудеев-изгнанников, вернувшихся из Вавилонского плена в Иерусалим в 479 или 458 г. до н.э.,

и утвердивший среди его жителей Законы Моисея. Ему приписывается авторство нескольких Книг Ездры.

⁸¹³ Вольное переложение фрагмента из Третьей книги Ездры (Второй в Вульгате): «В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработанию» (3 Езд. 6:42).

⁸¹⁴ Боден заимствует эту информацию у Коперника: «...не следует слушать некоторых перипатетиков, которые считают, что вся совокупность воды в десять раз больше земли. Основываясь на том, что при превращении элементов из какой-либо части земли получается десять частей воды, они утверждают, что суша только потому и возвышается, что обладая большими пещерами, не везде уравнивается по тяжести и что у нее центр объема и центр тяжести различны» (*Coper. De revol. I. 3 (C. 19)*). Выдвигая это мнение, перипатетики ссылались на фрагмент из трактата Аристотеля «О небе» (*Arist. De caelo. II. 4: 287b*). О дискуссиях по этому поводу в эпоху Бодена см.: *Michele A. Trattato della grandezza dell'acqua et della terra. Venetia, 1583* (особенно гл. XVIII).

⁸¹⁵ Так в изданиях 1566 и 1572 гг. В издании же 1583 г. Боден, меняя *globus* на *globo*, придает фразе противоположный смысл: «даже если земля в семь раз была бы больше водного пространства».

⁸¹⁶ «Но они [перипатетики] по невежеству в геометрии ошибаются, не зная, что воды не может быть даже и в семь раз больше земли, чтобы хоть какая-нибудь часть ее могла оказаться сушей, если только вся Земля целиком не окажется вне общего центра тяжести и не уступит места водам более, чем она, тяжелым. Действительно, сферы находятся друг с другом в тройном отношении своих диаметров. Таким образом, если даже при семи частях воды земля будет восьмой, то ее диаметр не может быть больше прямой, проведенной из центра к водной поверхности» (*Coper. De revol. I. 3 (C. 19)*).

⁸¹⁷ То есть в самой нижней точке.

⁸¹⁸ Магелланов пролив — пролив между Южноамериканским материком и архипелагом Огненная земля длиной около 570 км. Получил название в честь открывшего его 21 октября 1520 г. Фернандо Магеллана; сам же мореплаватель окрестил его «пролив Всех святых». Испанская корона считала пролив южной границей своих американских владений.

⁸¹⁹ «...Жар поглощает и уничтожает, холод же сохраняет. Потому область у полюсов всегда была, есть и будет самой высокой, а срединный пояс — самым низким» (*Card. Subt. II: P. 122*).

⁸²⁰ «...Воды Южного океана... в течение трех или четырех месяцев уносятся на юг» (*Card. Subt. XXI: P. 708*).

⁸²¹ Скалигер высмеивает идею Кардано, что более высокий уровень земной поверхности около полюсов и более низкий в срединной зоне обязаны поглощающей способности солнечного жара — более слабой в первом случае и более сильной во втором, и задает вопрос: «Что поглотило Солнце? Сушу? Однако вероятнее, легче и скорее <Солнце поглотило бы> влагу. Следовательно, его воздействие скорее обнажило бы землю» (*Scal. Exot. exer. XLIII: P. 167–168*).

⁸²² «...Его [Зодиака] двенадцать частей разбиваются на четыре равносторонних треугольника (тригона. — И. К., Е. К.). Первый из них, проходящий через Овна, Льва и Стрельца, состоит из трех мужских знаков и включает дома Солнца, Марса и Юпитера. <...> Солнце правит им днем, а Юпитер ночью. <...> Тригон этот преимущественно северный» (*Ptol. Tetrab. I. 18 (С. 106)*). Он управляет северо-восточной частью мира (II. 3).

⁸²³ «Четвертый тригон, проходящий через Рака, Скорпиона и Рыб, оставлен для единственной неиспользованной планеты — Марса, связанного с ним через свой дом Скорпиона; наряду с Марсом с учетом секты и женской природы знаков соправителями <этого тригона> являются Луна — ночью и Венера — днем. <...> Тригон этот преимущественно западный, поскольку им правят Марс и Луна, но из-за правления Венеры он становится с примесью — юго-западным» (*Ibid. (С. 107)*).

⁸²⁴ Боден неправильно понимает текст Пико делла Мирандолы, который называет автором идеи об огненном тригоне как управителе севера, а водном — запада (и совершенно справедливо) не «халдеев», а Птолемея и который указывает, что персидский астроном и астролог Албумасар, т.е. Абу Машар аль-Балхи (787–886), наоборот, отнес огненный тригон к востоку (*Pic. Mir. Disp. adv. Astr. VII. 5: P. 128b*).

⁸²⁵ «Словно туман (ὄμιχλη) над вершинами горными Нот разливает, / Пастырям стад нежеланный, но вору способнейший ночи: / Видно сквозь оный не дальше, как падает брошенный камень» (*Нот. II. III. 10–12 (С. 38)*).

⁸²⁶ Херсонес Кимврский («Кимврский полуостров») — древнегреческое обозначение Ютландского п-ва, омываемого Северным морем на западе, проливом Скагеррак на севере и проливом Каттегат и Балтийским море на востоке. Хороним получил название от этнонима «кимвры», имени одного из племен, населявших этот полуостров в античную эпоху. См.: *Ptol. Geogr. II. 11. 2, 11, 32*.

⁸²⁷ Иксий (*др.-греч.* «проход») — древнегреческое обозначение Дуврского пролива (совр. Па-де-Кале) между Британией и Европейским континентом шириной до 33,3 км, соединяющего Северное море с Британским проливом (совр. Ла-Манш).

⁸²⁸ Галльскому.

⁸²⁹ Иберия — древнегреческий хороним, происходящий от этнонима «иберы» и впервые упомянутый Гекатеем Милетским. Согласно Страбону, «прежние историки называют Иберией всю страну за Роданом и за перешейком, заключенным между двумя галатскими заливами (Бискайским и Лионским. — И. К., Е. К.), тогда как современные историки считают границей Иберии Пиренеи и называют одну и ту же страну синонимически Иберией и Испанией. Но обычно они называли Иберией только область по эту сторону Ибера, хотя историки еще раньше называли обитателей этой самой страны иглетами, которые, по словам Асклепиада Мирлейского, занимали небольшую территорию... римляне синонимически называли всю страну целиком как Иберией, так и Испанией» (*Strabo. III. 4. 19 (С. 160–161)*). Полибий понимает под «Иберией» прилегающую к Средиземному морю часть Пиренейского п-ва от Пиренеев до Геркулесовых Столбов (*Polyb. III. 37. 10–11*). По свидетельству Геродота, первыми греками, посетившими Иберию, были фокейцы (*Her. I. 163*).

⁸³⁰ О существовании такого мнения сообщает еще Страбон, который считает его ни на чем не основанным (*Strabo. XI. 7. 4*).

⁸³¹ Меотийское озеро (болото) — древнегреческий гидроним, обозначающий Азовское море и использованный еще в трагедии Эсхила «Прометей прикованный» (*Aesch. Prom. Vinc.* 418–419). По мнению Плиния Старшего, он произошел от этнонима «меоты», имени племени, обитавшего на берегах этого водоема (*Plin. Hist. nat.* IV. 88). По свидетельству Геродота, озеро также назвалось «Мать Понта» (μήτηρ τοῦ Πόντου; *Her.* IV. 86). Гиппократ определяет его как границу Европы и Азии (*Hipp. De aer.* 13). Меотида, говорит Страбон, имеет «...в окружности ... 9000 стадий (около 1600 км. — *И. К., Е. К.*) или даже немногим больше. Оно впадает в Понт через так называемый Киммерийский Боспор» (*Strabo.* II. 5. 23 (С. 125)), т.е. Керченский пролив. Ср.: *Plin. Hist. nat.* IV. 78.

⁸³² Понт («Море»), или Понт Эвксинский («Гостеприимное море»), или Понтийское море — древнегреческий гидроним, обозначавший Черное море. «В гомеровскую эпоху, — говорит Страбон, — Понтийское море вообще представляли как бы вторым Океаном и думали, что плавающие в нем настолько же далеко вышли за пределы обитаемой земли, как и те, кто путешествует далеко за Геракловыми Столпами. Ведь Понтийское море считалось самым большим из всех морей в нашей части обитаемого мира, поэтому преимущественно ему давалось особое имя “Понт”» (*Strabo.* I. 2. 10 (С. 27)). «Понт, — пишет Геродот, — самое замечательное из всех морей. Длина его 11 100 стадий (1976 км. — *И. К., Е. К.*), а ширина в самом широком месте 3300 стадий (587 км)» (*Her.* IV. 85 (С. 209)).

⁸³³ Геркулесов пролив — одно из античных обозначений Гибралтарского пролива (другое название — Гадитанский), отделяющего Европу (Пиренейский п-в) от Африки и соединяющего Средиземное море с Атлантическим океаном. Длина — около 60 км, ширина — до 44 км (согласно же Плинию Старшему (*Plin. Hist. nat.* III. 3), соответственно 15 и 5 миль). Получил название от Геркулесовых столбов — двух гор, ограничивающих его с севера (Гибралтарская скала) и с юга (гора Ачо), которые античная традиция считала творением Геракла: «Дойдя до места, где сходятся оба лежащие у Океана материка — Ливия и Европа, — говорит Диодор, — Геракл решил воздвигнуть в честь своего похода столбы. Желая совершить у Океана труд, память о котором останется навечно, он значительно увеличил оконечности обоих материков за счет насыпей. Таким образом, находившиеся ранее на большом расстоянии друг от друга материка образовали между собой пролив столь узкий, что его мелководье и узость не позволяет крупным китам заплывать из Океана во Внутреннее море» (*Diod.* IV. 18. 4–5 (С. 32)). В то же время Плиний сообщает о местной традиции, согласно которой Геракл не сузил уже существовавший пролив, а прорыл его, соединив прежде разделенные Средиземное море и Атлантический океан (*Plin. Hist. nat.* III. 4). «Разъял он горы надвое, пробил заплот / И водам Океана вольный путь открыл», — говорит Амфитрион у Сенеки Младшего (*Sen. Min. Herc. Fur.* 237–238 (С. 159)). См. также: *Sen. Min. Herc. Oet.* 1240. О других античных трактовках понятия «Геркулесовы столбы» см.: *Strabo.* III. 5. 3, 5–6.

⁸³⁴ *Plin. Hist. nat.* II. 128.

⁸³⁵ «Потому что первый, — утверждает Плиний, — дует из глубинных слоев моря, а второй — из верхних» (*Plin. Hist. nat.* II. 128).

⁸³⁶ Причины разливов Нила интересовали античных авторов, начиная с Геродота (*Her.* II. 20–25). У Диодора есть обширный экскурс по этому поводу (*Diod.* I. 38–41).

Давая критический обзор различных теорий, пытавшихся объяснить, почему Нил разливается именно в летний период, он высказывается в поддержку гипотезы Агафархида Книдского, александрийского географа и историка II в. до н.э.: «Каждый год в горах Эфиопии идут непрерывные проливные дожди от летнего солнцеворота до осеннего равноденствия; естественно, что Нил зимой убывает, имея, согласно природе, приток воды только от истоков, летом же получает прирост и от проливаемых <на него> дождей» (*Diod.* I. 41. 4–5). Что же касается Альвариша, то он пишет: «Причина, почему Нил заливал Египет, в том, что зима в Эфиопии продолжается с середины июня и до сентября месяца с сильными ливнями, которые непрерывно идут в это время, и река начинает подниматься и выходить из берегов; из-за этого весь Египет подвергается затоплению» (*Alvar.* CXLVII. 8: P. 314a).

Нил — река на северо-востоке Африки, считающаяся самой длинной в мире. В Античности рассматривалась как граница между Ливией (Африкой) и Азией (*Strabo.* I. 2. 25, 28). Подробное ее описание см.: *Strabo.* XVII. 1. 2–5.

⁸³⁷ Плиний пишет лишь: «росисты летом ночи Африки» (*Plin.* *Hist. nat.* II. 153).

⁸³⁸ Гипогей (*др.-греч.* «подземелье») — надир, самая нижняя точка, достигаемая Солнцем в процессе его движения по видимой орбите относительно данного пункта наблюдения.

⁸³⁹ Эксцентрик — вспомогательная окружность в геоцентрической системе мира, введенная Гиппархом Никейским для представления годового обращения Солнца вокруг Земли с помощью движения по окружности с постоянной угловой скоростью.

⁸⁴⁰ «Почему лихорадки чаще случаются в самом холодном краю? Не из-за того ли, что холод запирает жар внутри <тела>? Летом же происходит противоположное, внутри <него> холоднее, <чем вовне>. А огненная лихорадка <возникает>, когда внутренности переполняются жаром из-за охлаждения снаружи» (*Arist. Probl.* XIV. 3: 909a).

⁸⁴¹ «Почему удушающая жара часто случается в холодных областях и скорее, чем в жарких? Не по причине ли влажности воздуха? Ибо при одной и той же жаре вода нагревается сильнее воздуха, а потому и влажный воздух <горячее> сухого. Или же воздух <на самом деле> в этих областях не горячее, <чем в жарких>, но кажется <таковым> на фоне противоположного (холода. — *И. К., Е. К.*), как Солнце, <появляющееся> из-за тучи, <кажется палящим> на фоне того, каким оно ощущалось в тени» (*Arist. Probl.* XIV. 13: 910a).

⁸⁴² См.: *Arist. Probl.* I. 6: 859b; I. 17: 861a; I. 25: 862a-b; I. 28–29: 862b.

⁸⁴³ У Аристотеля речь идет не о Европе и Африке, а о холодных и теплых странах (*Arist. Probl.* XIV. 3: 909a).

⁸⁴⁴ На средневековом Западе, начиная с первых десятилетий XII в., распространилась легенда о существовании в глубинах нехристианского мира христианского царства, управляемого пресвитером Иоанном; первоначально его локализовали в Азии (сначала в Индии, затем в Центральной Азии), а с середины XIII в. стали все чаще помещать в Африку (в Эфиопию). В данном случае имеется в виду эфиопский император Давид II (1508–1540) из Соломоновой династии. См.: *Baum W.* *Die Verwandlungen des Mythos vom Reich des Priesterkönigs Johannes.* Klagenfurt, 1999; *Kne-*

felkamp U. Die Suche nach dem Reich des Priesterkönigs Johannes. Dargestellt anhand von Reiseberichten und anderen ethnographischen Quellen des 12.–17. Jahrhunderts. Gelsenkirchen, 1986; *Taylor Ch.* Global Circulation as Christian Enclosure: Legend, Empire, and the Nomadic Prester John // *Literature Compass*. Vol. 11. 2014. P. 445–459.

⁸⁴⁵ «Второй, — добавляет Альвариш, — <умер> два дня спустя» (*Alvar. CXLV: P. 310*). В действительности это были не абиссинцы, а захваченные в плен португальцами два арабских лочмана.

⁸⁴⁶ Толоса (Тулуза) — город в юго-западной Франции на Верхней Гаронне; исторический центр Окситании. Происхождение астионима неизвестно. Основан аквитанами в VIII в. до н.э. С конца III в. до н.э. племенной центр вольков-тектосагов. В 106 г. до н.э. был завоеван римлянами. Находился в составе провинции Трансальпийская (позже Нарбоннская) Галлия. В 413 г. был захвачен вестготами, став в 419 г. столицей Вестготского королевства, а в 508 г. — франками. Являлся частью государства Меровингов, герцогства Аквитания, государства Каролингов и королевства Аквитания. В 849–1271 гг. столица наследственного графства Тулузского. В 1271 г. был включен в состав Франции и получил статус «королевского города», а в начале XV в. — свой парламент.

⁸⁴⁷ Речь идет о Гданьских (Вислянских) Жулавах, низменности в устье Вислы. Гданьск (*нем.* Данциг, *лат.* Дантиск) — портовый город в Восточном Поморье на южном побережье Балтийского моря (на берегу Гданьского залива) в устье Мотлавы. По одной из версий, был основан в 980-х годах польским князем Мешко I; по другой — поморами. Первое упоминание о нем относится к 997 г. До 1308 г. принадлежал то Польше, то местным владельцам; в 1215–1294 гг. являлся столицей Померанского герцогства. В 1308 г. был захвачен тевтонскими рыцарями и стал владением Тевтонского ордена, но в 1466 г. вернулся в состав Польского королевства. Ороним произошел от гидронима «Гдания», названия одного из рукавов Мотлавы.

⁸⁴⁸ *Tac. Germ. 26 (C. 364).*

⁸⁴⁹ У Льва Африканца это относится не ко всей Африке, но только к Атласским горам: «На Атласе год разделен лишь на две части, ибо от октября до апреля там непрерывная зима, а время от апреля до октября называется “лето”» (*Leo Afr. I: 31a*).

⁸⁵⁰ «Почему на Понте и чрезмерно сильный холод, и удушающая жара? Не из-за плотности ли воздуха? Ведь зимой он не может прогреться, а летом, когда нагрет, то обжигает из-за <своей> плотности. Не по этой ли причине в болотистых <областях> холодно зимой и жарко летом?» (*Arist. Probl. XXV. 6: 938a-b*).

⁸⁵¹ В изданиях 1583 и 1591 гг. «и источников» убрано.

⁸⁵² «Густой туман, — пишет Гиппократ, — обнимает целый день поля, на которых живут скифы» (*Hipp. De aer. 19 (C. 298)*). «Это страна, — пишет он о Колхиде, — болотистая, теплая, водянистая и густо заросшая, и во всякое время года там идут дожди, частые и сильные. <...> Густой туман, поднимающийся свод, обнимает страну» (15 (C. 295)).

⁸⁵³ *Arist. Probl. XXV. 6: 938a-b.*

⁸⁵⁴ См. выше сн. 841.

⁸⁵⁵ Первым эти различия обозначил Гиппократ: «Те <народы>, которые населяют страну горную, неровную, высокую и снабженную водой, где времена года весьма

различаются и формы людей естественно становятся большими, от природы бывают рождены как для труда, так и для храбрости. Но дикими и зверскими нравами природы этого рода одарены не в малой степени. Те же, которые населяют долины, обильные травой и удушливые, и которые обвеваются более ветрами теплыми, чем холодными, и употребляют теплые воды, эти <народы>, конечно, не могут быть высокими и пропорционально сложенными; они от природы раздаются в ширину, отличаются телом мясистым и черными волосами, цветом <кожи> более черным, чем белым, и менее слизисты, чем желчны. Но храбрость и выносливость в трудах не одинаково даны их душе от природы... И если эта страна будет иметь реки, которые выносят воды озерные и дождевые, люди будут здоровы и отличаться светлым цветом кожи» (*Hipp. De aer.* 24 (С. 303)).

⁸⁵⁶ Гиперборейские, или Рифейские, горы — в античной традиции мифические горы, отделявшие блаженную страну гипербореев от остальных людей и покрытые мраком, льдом и снегом; считались также жилищем бога северного ветра Борея. См.: *Arist. Meteor.* I. 13: 350b; *Apoll. Rhod.* IV. 283; *Pomp. Mel.* I. 19; II. 1; III. 5; *Plin. Hist. nat.* IV. 88; *Ptol. Geogr.* III. 5. 15.

⁸⁵⁷ Лунные горы — античный ороним, обозначавший мифическую горную цепь в Южной или Восточной Африке, снега которой будто бы питают истоки Нила. Впервые был упомянут Птолемеем (*Ptol. Geogr.* IV. 8. 3), благодаря которому стал неотъемлемым элементом географических представлений последующих эпох вплоть до XX столетия.

⁸⁵⁸ Тенерифе — самый крупный остров Канарского архипелага площадью чуть более 2 тыс. км². Современник Платона географ Статий Себос называет его Инвал (*Plin. Hist. nat.* VI. 202), Юба II — Нингвария («снежная земля»; *Plin.* VI. 204), Птолемей — Пинтвария/Кентурия (*Ptol. Geogr.* IV. 6. 34), географы XIV–XV вв. — Адский остров (*Isla del Infierno*). Топоним же «Тенерифе», распространившийся начиная с XVI в. означает, согласно наиболее популярной точке зрения, «белая гора». Остров был завоеван испанцами в 1494 г. и включен в состав Испанской империи.

⁸⁵⁹ *Hipp. De aer.* 24 (см. выше сн. 855).

⁸⁶⁰ Гиппократ, наоборот, утверждает, что снег, лед и воды «никогда не оставляют гор, вследствие чего последние только с трудом могут быть обитаемы» (*Hipp. De aer.* 19 (С. 298)).

⁸⁶¹ Олимп — горный массив в Греции, отделяющий Фессалию от Македонии. Самая высокая вершина — Митикас (2918 м). Происхождение оронима, который впервые упоминается еще в «Илиаде» (*Hom.* II. I. 221, etc.) и «Одиссее» (*Od.* VI. 240), остается предметом дискуссий. В древнегреческой мифологии считался обителью богов.

⁸⁶² Тавр (*др.-греч.* «телец»; совр. Торос-Даглары) — группа горных цепей на юге Малой Азии длиной около 1500 км, которые тянутся от Иссского залива (залив Анталья) в Пафлагонии до верховьев Евфрата и отделяют ее средиземноморское побережье от Анатолийского плоскогорья. Вычленяют Западный, Центральный и Юго-Восточный Тавр. Самая высокая вершина — Демиркозук (3726 м). Античные географы, начиная с Эратосфена, обозначали этим оронимом череду гор от Малой Азии до Индии (Эльбурс, Туркмено-Хорасанские горы, Паропамиз), которая делила

Азию на северную и южную (*Strabo*. II. 1. 1, 22, 31; 5. 31; *Plin. Hist. nat.* V. 97), и считали Имай его самой дальней частью (*Strabo*. XI. 11. 7; *Plin. Hist. nat.* V. 98). По словам Страбона, «греки называли ту часть материка, которая обращена к северу, лежащей “внутри” Тавра, а часть, обращенную к югу, лежащей “вне” Тавра» (*Strabo*. II. 5. 31 (С. 128); см. также: XI. 1. 2).

⁸⁶³ Стелла (совр. Элмадаг) — горная цепь в Галатии в Малой Азии к северо-востоку от Анкиры (совр. Анкара); самая высокая вершина — Идрис-Даги (1995 м). У ее подножия Тамерлан 28 июля 1402 г. разгромил турецкого султана Баязида I.

⁸⁶⁴ Под «Арвернскими горами» Боден, очевидно, понимает совокупность горных хребтов в северной части Центрального массива, ныне входящих в состав Оверньского вулканического парка, т.е. Шанталь (до 1855 м), Дом (до 1465 м), Сезайе (до 1551 м) и Дор (до 1886 м). В то же время место этого оронима в его списке (последние среди гор Азии) наводит на мысль, что, возможно, здесь опечатка, и речь идет об «Армянских горах» (Армянском нагорье). См.: *Strab.* II. 1. 29; XI. 7. 1; *Ptol. Geogr.* V. 13. 5.

⁸⁶⁵ Речь идет о Каменистой Аравии, римской провинции, располагавшейся между Сирией, Иудеей, Египтом и основной частью Аравии и включавшей территорию захваченного римлянами в 106 г. Набатеяского царства, т.е. Синайский п-в и Трансиорданию. Своим названием она обязана гористому рельефу значительной своей части (Иорданское нагорье, горы Синай, Джабаль-Рамм, Аш-Шифа).

⁸⁶⁶ Сьерра-Леоне — горная гряда на Фритаунском п-ве на западном побережье Западной Африки высотой до 888 м, обязанная своим названием португальскому мореплавателю Педро де Синтре, который в самом начале 1460-х годов обследовал этот район и перевел местный ороним «гора львицы» на португальский язык (*Serra Leoa*).

⁸⁶⁷ «Однако самым сильным огнем пылает хребет у эфиопов, именуемый «колесница богов» (ῥήμα θεῶν), и он мечет сжигающие <все> языки пламени, словно палящие лучи Солнца» (*Plin. Hist. nat.* II. 238). Эта попытка отождествить упомянутый Плинием вулкан со Сьеррой-Леоне (см. также: *Caii Plinii Secundi Historiae naturalis libri XXXVII. Vol. 1. Parisius, 1827. P. 456, n. 25*) не имеет под собой никаких оснований.

⁸⁶⁸ Практика использования берберов в качестве наемников восходит еще к Античности, когда они составляли важнейший сегмент карфагенской армии. Наемники берберского происхождения также играли значительную роль в военных кампаниях в Северной Африке и Испании в эпоху Средневековья.

⁸⁶⁹ Хороним «Дамасская область» (Δαμασκήνῃ χώρᾳ), упомянутый еще Страбонам (*Strabo*. XVI. 2. 20), означал в узком смысле долину Барады, а в широком — внутреннюю часть Сирии (*Plin. Hist. nat.* V. 66).

Дамаск — древнейший город Сирии на южном берегу р. Барада, возникший ок. 6300 г. до н.э. В 965–733 гг. до н.э. столица арамейского Дамасского царства. После этого находился в руках ассирийцев, вавилонян, персов, македонян, державы Селевкидов, в 64 г. до н.э. был захвачен римлянами, а в 634 г. — арабами. В 661–750 гг. — столица Арабского халифата, в 1079–1174 гг. — сельджукского Дамасского эмирата. В 1174–1260 гг. под властью Айюбидов, в 1260–1516 гг. — египетских мамелюков.

С 1516 г. в составе Османской империи. Происхождение астионима неизвестно; впервые он упоминается в середине XIV в. до н.э.

⁸⁷⁰ Марсы (от имени бога Марса/Морса) — латинский этноним, обозначавший италийское племя, обитавшее, вероятно, с XII в. до н.э. к востоку от Рима на нагорье, примыкавшем к Центральным (Абруцким) Апеннинам, в окрестностях Фуцинского озера; на его восточном берегу располагалась их столица — Маррувий. Союзники Рима с 304 г. до н.э. Сыграли ведущую роль в Союзнической войне 91–88 гг. до н.э., после которой были включены в состав римских граждан.

⁸⁷¹ Марсы имели репутацию грозных воинов. См., напр.: *Nor. Carm.* I. 2. 39–40; II. 20. 18.

⁸⁷² «Ни над марсами, ни без марсов не было триумфа» (*App. Bel. civ.* I. 46 (С. 47)).

⁸⁷³ Густав I Ваза.

⁸⁷⁴ Жители Далекарлии (Даларны), исторической области в Швеции на северо-западе Свеаланда; хороним происходит от *швед.* *dalen* («долины»). Первое свидетельство о ней фиксируется в «Саге о Сверрире», где она именуется «Ярнбераланд» («земля, содержащая железо»; см.: *Sverrissaga.* 12, 24). Этот гористый и озерный край (северную его часть занимают Скандинавские горы) в Средние века существовал достаточно обособленно от остальной Швеции, и у местного населения, преимущественно свободных крестьян, сформировался особый менталитет: они привыкли полагаться только на самих себя, весьма враждебно относились к попыткам центральной власти установить над ними контроль и нередко участвовали в мятежах против нее. Согласно «Хронике» Педера Сварта, после Стокгольмской кровавой бани Густав Эрикссон в конце 1520 г. бежал в Даларну и попытался поднять ее население на восстание, но сначала потерпел неудачу и принял решение, опасаясь быть схваченным, укрыться в Норвегии. Однако, когда он направлялся в сторону границы, настроение местных жителей кардинально изменилось, и они убедили его вернуться, пообещав свою поддержку. К февралю 1521 г. Густаву удалось собрать отряд в 400 человек, большинство которых составляли даларнцы, и начать военные действия против сторонников Кристиана II. См.: *Peder Swart. Gustav I^s Krönika / utg. G.E. Klemming.* S. 12–18.

⁸⁷⁵ Боден заимствует эту информацию у Циглера, который называет далекарлов «самым воинственным племенем во всей Свекии» (*Ziegl. P.* CVIIIa).

⁸⁷⁶ См. выше сн. 645.

⁸⁷⁷ Швейцарский союз возник в 1291 г., когда три лесных кантона Ури, Швиц и Унтервальден заключили Вечный союз с целью защиты своих вольностей от покушений Габсбургов. В 1315 г. их ополчение при Моргартене одержало над войском герцога Леопольда I Австрийского решительную победу, которая продемонстрировала эффективность Союза и утвердила его фактическую политическую самостоятельность.

⁸⁷⁸ Швейцарский союз постоянно оказывал помощь соседним городам и общинам в борьбе против власти Габсбургов и других местных владетелей: в 1332–1336 гг. Люцерну, в 1351–1356 гг. Цюриху, в 1364 г. Цугу, в 1386–1388 гг. Гларусу, в 1401–1411 гг. Аппенцеллю, в 1450-х — 1460-х годах Санкт-Галлену, Фрибургу, Шаффхаузену, Штайну-ам-Рейн, Роттвайлю, Рапперсвилю, Мюльхаузену.

⁸⁷⁹ «Самые тяжелые и затяжные войны происходили у них [германцев] между швейцарцами и герцогом Австрийским, и хотя вот уже многие годы император и герцог Австрии — это одно и то же лицо, ему все же никак не удается справиться с бесстрашными швейцарцами; все спорные вопросы решаются между ними только силой» (*Mach. Disc. II. 19 (С. 319)*). После сражения при Моргартене самым крупным военным успехом Швейцарского союза в борьбе с Габсбургами стала блестящая победа его ополчения над армией герцога Леопольда III Австрийского в 1386 г. при Земпахе, что позволило ему значительно активизировать свою территориальную экспансию. Войны швейцарцев с Габсбургами продолжались до самого конца XV в. В 1415 г. они отобрали у них Ааргау, а в 1460 г. — Тургау. Противостояние прекратилось только после Швабской войны 1499 г., когда по Базельскому миру Швейцарский союз получил фактическую независимость от Священной Римской империи.

⁸⁸⁰ Очевидно, Боден имеет в виду победы швейцарцев над бургундским герцогом Карлом Смелым в 1474–1477 гг. и над Швабским союзом в 1499 г.

⁸⁸¹ Не совсем корректное утверждение, поскольку Швейцарский союз формально входил в состав Священной Римской империи до 1648 г.

⁸⁸² «Процветая с самого начала, со временем они добились таких успехов, что не только не вернулись под австрийское иго, но и наводят страх на своих соседей. Это относится к народам, именующим себя швейцарцами» (*Mach. Disc. II. 19 (С. 318–319)*).

⁸⁸³ «Швейцарцы, непревзойденные наставники в современных войнах» (*Mach. Disc. II. 16 (С. 306)*).

⁸⁸⁴ Лигуры — латинский этноним, обозначавший группу племен, населявших в доисторические времена побережье юго-восточной Галлии и северо-западной Италии от Роны до Арно, но, начиная с IV в. до н.э., оттесненных кельтами, финикийцами, греками и карфагенянами к северному побережью Лигурийского моря и в Западные Альпы. Древние авторы, как правило, считали их кельтами (кельто-лигуры), однако Страбон утверждает, что «они принадлежат к другому племени», хотя и «ведут образ жизни, подобный кельтам» (*Strabo. II. 5. 28 (С. 128)*). Греческие писатели, начиная с Гесиода (см.: *Strabo. VII. 3. 7*), называли их «лигиями», вероятно, от *λύγος* («звонкоголосый»). Латинский же этноним, по всей видимости, происходит от *средиземноморского liga* («болото»). Основная часть лигуров была покорена римлянами в результате серии военных кампаний с 238 до 124 г. до н.э.; «горные лигуры», т.е. обитатели Приморских Альп, утратили независимость в 14 г. до н.э. Тогда же населенная лигурами территория между реками Вар (на западе), По (на севере) и Магра (на востоке) была превращена в Девятую область Италии. (См.: *Plin. Hist. nat. III. 48–49*.) После падения Западной Римской империи Лигурия находилась под властью Одоакра, остготов, византийцев, в начале 640-х годов была захвачена лангобардами, а в 774 г. — франками. По Верденскому разделу 843 г. она вошла в состав владений Лотаря, а в 855 г. — королевства Италия. В классическое Средневековье «Лигурией» стали называть Генуэзскую республику, занимавшую узкую прибрежную полосу Лигурийского моря от Вентимильи до Сарцаны и ограниченную с севера Лигурийскими Апеннинскими, а «лигурами» — генуэзцев.

⁸⁸⁵ *Cic. Leg. agr. II. 95 (С. 277)*.

⁸⁸⁶ Такую характеристику Цицерон дает карфагенянам, которые, по его словам, «стали склонны к обману и лжи не по своему происхождению, а из-за естественных

условий места, где они жили, так как они, располагая множеством гаваней, соприкасались с многочисленными купцами и пришельцами, речи которых, возбуждая в них жажду наживы, склоняли их к лжи» (*Cic. Leg. agr. II. 95 (C. 277)*).

⁸⁸⁷ Речь идет о династии Караманидов, создавших в середине XIII в. государство в Горной Киликии и подчинивших во второй половине XIV — первой половине XV в. бóльшую часть юго-восточной Анатолии. С конца XIV в. они вели ожесточенную борьбу с турками-османами, хотя силы становились все более неравными. В 1468 г. турецкий султан Мехмед II ликвидировал государство Караманидов, а в 1487 г. его сын и преемник Баязид II переселил все население этих земель в другие области своей империи (в основном в балканские).

Конечно, Караманиды не были предводителями акрокеравнов, под которыми в данном случае Боден понимает албанцев, чье восстание против османского владычества в 1443–1468 гг. возглавлял Скандербег.

⁸⁸⁸ Фризы — древнегерманское племя, обитавшее в римскую эпоху на побережье Северного моря между Флевонским озером (будущее Зюдерзее) и р. Эмс. Происхождение этнонима остается предметом дискуссий. В VII в. фризы значительно расширили свои владения, которые простирались теперь от залива Звин до устья Везера (Великая Фризия), однако в 720–734 гг. франки захватили бóльшую их часть до р. Лаутерс; остальная часть была завоевана Карлом Великим к 785 г. По Верденскому разделу 843 г. Фризия отошла к Лотарингии, а по Мерсенскому 870 г. — к Восточно-Франкскому королевству (Германии), однако с конца X в. она обрела фактическую независимость. Графы Голландии несколько раз пытались подчинить фризов (в 1256–1289, 1296–1299 и 1345–1422 гг.), но им удалось установить свой контроль только над Западной Фризией (в западу от Зюдерзее). Только в 1523 г. Карл V смог покорить Центральную Фризию, превратив ее в сеньорию Фрисландия в составе владений Габсбургов. Однако в 1579 г. Фрисландия отложила от Габсбургов и примкнула к Утрехтской унии, а в 1581 г. вошла в состав Республики Соединенных провинций (Голландии).

⁸⁸⁹ Гидроцеле — заболевание, при котором происходит избыточное образование и задержка жидкости в оболочках яичка. См.: *Cels. Med. VII. 18; Gal. Tum. 15: Vol. 7. P. 729.*

⁸⁹⁰ В данном случае этот хороним используется в том значении, которое он имеет у Птолема — область между Вавилонией и Пустынной Аравией (*Ptol. Geogr. V. 19. 3*). См. также: *Strabo. XVI. 1. 6.*

⁸⁹¹ Боден путает белую проказу с сифилисом, с которым, по утверждению Льва, «...мало кто на всем Алтасе, во всей Нумидии и всей Ливии знаком... Если же кто-то им заразится, то сразу отправляется в Нумидию или землю негров, чей воздух настолько богатен, что он возвращается на родину, вновь обретя наилучшее здоровье» (*Leo Afr. I: P. 33a*). Лев добавляет, что «имя этого недуга прежде африканцам было неизвестно» и что берберы считают, что болезнь занесли в Африку евреи, изгнанные из Испании, отчего и называют ее «испанской» (*Ibid.*).

⁸⁹² Нигер — самая большая река в Западной Африке протяженностью 4180 км, берущая начало на Гвинейском плоскогорье и впадающая в Гвинейский залив. Впервые данный гидроним появляется у Плиния Старшего, который сообщает: «У запад-

ных эфиопов находится исток Нигера, как многие считают, исходная часть Нила» (*Plin. Hist. nat. VIII. 77*); эта река, по его мнению, несколько раз скрывается под песками (V. 51–53). О Нигере также упоминает Птолемей, который, как кажется, думает, что он течет с запада на восток (*Ptol. Geogr. IV. 6. 14*). Представление о Нигере как ответвлении Нила было принято средневековыми арабскими географами, в частности, Мухаммадом аль-Идриси (ок. 1100 — ок. 1165 гг.). См.: *Meek C.K. The Niger and the Classics: The History of a Name // The Journal of African History. Vol. 1. 1960. No. 1. P. 1–17*. Включая Нигер в список рек, текущих по оси запад-восток, Боден отталкивается от Льва Африканца, который утверждает, что Нигер выходит из большого озера в пустыне Сао, течет с востока на запад и впадает в Атлантический океан (*Leo Afr. I: 2a*). На самом же деле Нигер несет свои воды сначала на северо-восток, затем на юго-восток и, наконец, на юг.

⁸⁹³ Впервые этот гидроним появляется в «Теогонии» Гесиода (*Hes. Theog. 338*), однако из нее неясно, какая именно река обозначается этим именем. Геродот же вообще не верит «в существование реки, называемой у варваров Эриданом, которая впадает в Северное море (оттуда, по рассказам, привозят янтарь). <...> Ведь само название “Эридан” оказывается эллинским, а не варварским и придумано каким-нибудь поэтом» (*Her. III. 115 (C. 173)*). В более поздней традиции с Эриданом стали отождествлять Пад (совр. По), реку в Северной Италии длиной 652 км. «Его нет нигде на земле, — пишет Страбон, — хотя, как говорят, он находится поблизости от Пада» (*Strabo. V. 1. 9 (C. 202)*). «Река Пад, прославленная поэтами под именем Эридан, — сообщает Полибий, — берет начало свое из Альп... и в направлении к югу изливается в равнины. Дойдя до местностей ровных, река изменяет свое направление и протекает по ним к востоку, впадая двумя устьями в Адриатику» (*Polyb. II. 16. 6–7 (Т. 1. С. 154–155)*). См. также: *Apoll. Rhod. IV. 623–624; Ovid. Met. II. 371; Plin. Hist. nat. III. 117*.

⁸⁹⁴ В Античности считалось, что Таг (совр. Тахо, Тежу) «течет прямо на запад» (*Strabo. III. 1. 6 (C. 137)*), однако значительную часть своего пути (в верховьях и низовьях) он движется в юго-западном направлении.

⁸⁹⁵ Согласно Страбону, в Древней Греции это имя носила четыре реки: одна на Пелопоннесе (в Сикионии), вторая в Средней Греции (в Южной Беотии), третья в Фессалии (в Трахинской области), четвертая на о-ве Парос (*Strabo. VIII. 6. 24; IX. 2. 23; 4. 14*). Боден имеет в виду Асоп Беотийский протяженностью 57 км, исток которого находится на северном склоне горы Киферон к юго-западу от Фив и который течет с запада на восток и впадает к Южноэвбейский залив западнее Оропа. Впервые он упоминается еще в «Илиаде» (*Hom. II. IV. 383; X. 287*). Согласно Павсанию, гидроним происходит от имени древнего царя платейцев Асопа (*Paus. IX. 1. 2*).

⁸⁹⁶ Не богам, а природе: «...сказал Платон, что он благодарен природе, во-первых, за то, что родился человеком, а не бессловесным животным, во-вторых, за то, что мужчиной, а не женщиной, <затем>, что греком, а не варваром, наконец, что афинянином» (*Lact. Div. inst. III. 19. 17 (C. 215)*).

⁸⁹⁷ Фивы — один из древнейших городов Греции, исторический центр Беотии, основанный ок. 1400 г. до н.э. в южной части Аонийской равнины между оз. Гилика (совр. Илики) и Киферонской грядой. Впервые упоминается в «Илиаде» (*Hom. II. I. 366; II. 691; IV. 378, 406, etc.*). Согласно мифологической традиции, его цитадель Кад-

мея была основана героем Кадмом, выходцем из Тира Финикийского (*Her.* II. 49; V. 57). В архаическую и классическую эпохи один из самых могущественных греческих полисов, центр Беотийского союза, политический соперник Афин и Спарты. В 371–362 гг. до н.э. гегемон всей Эллады. Разрушен Александром Македонским в 335 г. до н.э. Хотя и был восстановлен македонским царем Кассандром в 316 или 315 г. до н.э., однако уже не смог вернуть своего прежнего значения. После 146 г. до н.э. под властью Рима, с 395 г. — Восточной Римской (Византийской) империи. В 1204 г. был захвачен крестоносцами; с 1205 (1209 или 1211) г. в составе Афинского герцогства; одна из его столиц. В 1460 г. перешел в руки турок.

⁸⁹⁸ Геродот сообщает, что после того как платейцы в конце VI в. до н.э. отделились под покровительство афинян, последние объявили Асоп границей Платейской и Фиванской областей (*Her.* VI. 108).

⁸⁹⁹ Чуть менее 30 км. На самом деле расстояние между Афинами и Фивами — около 50 км.

⁹⁰⁰ *Gal. Meth. med.* V. 12: Vol. 10. P. 363. Табии, или «поместье Октавиев» (*praedium Octavioium*) — селение с большими угодьями в окрестностях Везувия в 20 км к востоку от Неаполя, принадлежавшее роду Октавиев. Хороним является усеченной формой имени «Октавий».

⁹⁰¹ Суррент (совр. Сорренто) — город в Кампании на южном берегу Неаполитанского залива, основанный ок. 600 г. до н.э., по одной версии, финикийцами, по другой — греками. Во второй половине IV в. до н.э. подчинился Риму. Был известен как место отдыха римской элиты и как производитель превосходного вина (*Strabo.* V. 4. 3). После падения Римской империи находился под властью Одоакра, остготов, византийцев, Неаполитанского герцогства, а в IX в. стал центром автономного герцогства. С 1137 г. в составе Сицилийского, а с 1282 г. — Неаполитанского королевств. В 1558 г. был взят и разграблен турецкими пиратами. Астионим, возможно, имеет греческое происхождение (от глагола *συρρέϊν* — «сливаться в один поток»); легендарная же этимология связывает его с местом обитания мифических сирен (*Plin.* *Hist. nat.* III. 62). См.: *Zancani Montuoro P.* Συρρεντόν Surrentum-Sorrento // *ΑΙΩΝ: Annali dell'Università degli Studi di Napoli "L'Orientale"*. Rivista del Dipartimento del mondo classico. Sezione Linguistica. No. 6. 1984. P. 313–332.

⁹⁰² Реция — античный хороним, обозначавший область, населенную племенами ретов, которая располагалась к югу от Верхнего Дуная и занимала восточную часть Баварского плоскогорья, северо-восточную часть Западных и северо-западную часть Восточных Альп; впервые упоминается Полибием (*Polyb.* XXXIV. 10. 18). Согласно античной традиции, реты являлись ветвью этрусков; они первоначально обитали в долине По, однако были изгнаны оттуда галлами (*Liv.* V. 33. 11; *Plin.* *Hist. nat.* III. 133; *Just. Epit.* XX. 5. 8–9). По свидетельству Помпея Трога, этноним происходил от имени их легендарного прародителя Рета (*Just. Epit.* XX. 5. 9; см. также: *Plin.* *Hist. nat.* III. 133). Реция была завоевана римлянами в 15 г. до н.э. и стала римской провинцией. К концу I в. в ее состав вошла Винделика (западная часть Баварского плоскогорья). В конце III в. она была разделена на Первую (юго-западную) и Вторую Рецию (северо-восточную). После падения Западной Римской империи находилась под властью Одоакра, остготов, аламаннов, лангобардов и баваров, в VIII в. была

включена в состав государства франков (полностью к 778 г.), а по Верденскому разделу 843 г. отошла к Восточно-Франкскому королевству (Германии). В эпоху Бодена ее юго-западная часть находилась под контролем Швейцарского союза, юго-восточная — графов Тироля, а северо-восточная — герцогов Баварии. Однако в Средние века хороним «Реция» применялся уже не ко всей территории бывшей римской Реции, а только к ее юго-западной части (бассейн Альпийского Рейна), именовавшейся Куриальная Реция, и поэтому «ретами» называли обитателей Граубюндена.

⁹⁰³ Каринтия — область в Восточных Альпах в долинах Дравы и Мура, ограниченная Карнскими Альпами и хребтом Караванке с юга, Высоким и Низким Тауэрнами с северо-запада и горами Пакзаттель с востока и северо-востока, которая в конце VI в. была заселена славянским племенем хорутан (карантанов). Согласно Павлу Диакону (*Paul. Diac. Hist. Lang. V. 22*), этот этноним появился вследствие искажения астионима «Карнунт» (древнеримский город на Дунае, административный центр провинции Верхняя Паннония), однако, скорее всего, он происходит от венетского *caranto* («гора»). Сначала хорутане подчинялись Аварскому каганату, в 620-х годах вошли в состав государства Само, а в 658 г. создали независимое княжество Карантания, включавшее современные Каринтию, Штирию, восточный Тироль, южные районы Австрии и северо-восточную Словению. В 745 г. это княжество признало вассальную зависимость от Баварии, а в 788 г. вместе с последней было присоединено к империи Карла Великого. В 889 г. на части его территории была образована Карантанская марка, ставшая в 976 г. герцогством, которое занимало земли Каринтии, Штирии, Крайны, Истрии и северо-восточной Италии, однако в XI — первой половине XIII вв. оно лишилось большей части своих владений, и его границы приблизились к современным. Тогда же хороним «Карантания» был постепенно вытеснен хоронимом «Каринтия». См.: *Fräss-Ehrfeld C. Geschichte Kärntens. Bd 1: Das Mittelalter. Klagenfurt, 1984; Kahl H.-D. Der Staat der Karantanen: Fakten, Thesen und Fragen zu einer frühen slawischen Machtbildung im Ostalpenraum. Ljubljana, 2002; Pohl H.D. Kärnten — deutsche und slowenische Namen. Koroška — slovenska in nemška imena. Wien; Klagenfurt, 2000.*

⁹⁰⁴ Хорватия — страна на северо-западе Балканского п-ва. Хороним происходит от названия славянского племени, заселившего эту территорию в начале VII в. Этноним «хорваты» неизвестного происхождения; первый случай его употребления датируется 852 г. Сначала он обозначал славянских обитателей части далматинского побережья (районы Задара, Трогира и Сплита), долин Лики и Крбавы и Западной Боснии до р. Плива, но в X в. распространился на все население Хорватского государства. Это государство возникло во второй половине IX в., а в 925 г. стало королевством. Оно занимало большую часть территории современных Хорватии (без Истрии и части Далматинского побережья), Боснии и Герцеговины и первоначально именовалось на латыни «королевство кроатов» (*regnum Croatorum*), однако затем в обиход вошло название «королевство Кроации» (*regnum Croatiae*), а с 1060 г. — «королевство Кроации и Далмации» (*regnum Croatiae et Dalmatiae*). В 1102 г. Хорватия вступила в личную унию с Венгрией. В 1526–1592 гг. большая часть хорватских земель была захвачена турками.

⁹⁰⁵ Этруски — обозначение группы племен, обитавших в Античности первоначально в Центральной Италии на побережье Тирренского моря между реками Арно

и Тибр, а в конце VI в. до н.э. распространивших свою власть до долины По на севере. Древнегреческие авторы, начиная с создателей гомеровских гимнов (Нупн. Нот. VII. 8), называли их «тирсенами» или «тирренами», римские, по свидетельству Страбона, — «этрусками и тусками» (*Strabo*. V. 2. 2), поэтому последние также использовали хороним «Тусция» («страна тусков»). По утверждению Геродота, этруски — потомки лидийцев, которые под предводительством царевича Тирсена из-за голода мигрировали из Малой Азии в Италию (*Her.* I. 94). Фукидид же пишет, что они некогда жили в Аттике и на о-ве Лемнос и что от них произошли пеласги, древнейшие обитатели Греции (*Thuc.* IV. 109. 4). К 265 г. до н.э. Южная Этрурия была подчинена римлянами, а города Северной Этрурии стали их союзниками. К концу I в. до н.э. этруски полностью романизировались. После падения Западной Римской империи Этрурия (Тусция) находилась под властью Одоакра, остготов, византийцев; в 570 г. ее завоевали лангобарды, создавшие на этой территории герцогство Тусция, а в 774 г. — франки, превратившие герцогство в пограничную Тусцийскую марку в составе королевства Италия. В 1002 г. она стала самостоятельным маркграфством Тоскана, лишь формально зависимым сначала от королей Италии, а затем правителей Священной Римской империи. После смерти в 1115 г. последней маркграфини Матильды в Тоскане наступила эра городов-государств, самыми могущественными из которых оказались Флоренция и Сиена, подчинившие к середине XV в. соответственно ее северную и южную часть. В 1532 г. Флорентийское государство стало герцогством, а в 1557–1559 гг. ему удалось аннексировать Республику Сиена, объединив тем самым под своей властью почти всю Тоскану (за исключением Лукки). В 1569 г. Флорентийское герцогство было переименовано в Великое герцогство Тосканское; в то время оно занимало территорию от Тоскано-Эмилианских Апеннин на севере, Тразименского озера и верховьев Тибра на востоке и р. Чьяроне на юге. В латиноязычной литературе классического Средневековья и эпохи Возрождения Тоскана продолжала называться «Тусция», «Этрурия», «страна тирренов» или «Тирсенская область»

⁹⁰⁶ Плиний Старший утверждает, что пшеница в провинции Африка дает урожаем сам-150, а в Египте — сам-100 (*Plin. Hist. nat.* XVIII. 94–95).

⁹⁰⁷ Лев говорит об этом, описывая город Агметт (Агмат) недалеко от Марракеша (*Leo Afr.* II: P. 63b), однако благоразумно использует формулу «как говорят» (*dicatur*).

⁹⁰⁸ На самом деле, Африки. Провинции Мавритания при Августе не существовало.

⁹⁰⁹ *Plin. Hist. nat.* XVIII. 94.

⁹¹⁰ Страбон рассказывает это о Маргиане (Восточный Туркменистан): «...здесь нередко попадают корни лозы, которые у основания могут охватить только двое людей, а виноградные гроздья в 2 локтя» (*Strabo*. XI. 10. 2 (С. 487); см. также: II. 1. 14).

Локоть — мера длины, равная 444 мм.

⁹¹¹ Страбон сообщает это о Гиркании (юго-восточное побережье Каспийского моря), причем дает иную цифру; Боден также путает единицу измерения мединн (51,84 л) с модием (8,77 л): «...в Гиркании, как говорят, ... смоковница дает 60 мединнов плодов» (*Strabo*. II. 1. 14 (С. 79); см. также: XI. 7. 2).

⁹¹² Лимань — обширная равнина в центральной части Оверни («стране арвернов») на севере Центрального массива между горными цепями Пюи на западе и

Форе на востоке, образованная долинами р. Алье (левого притока Луары) и ее притока Дор и вытянутая с севера на юг; длина — 90 км. Первоначально на этом месте располагалось большое озеро, поэтому, по одной из версий, название происходит от *лат.* *magnus lacus* («большое озеро»). Верхний слой здешней почвы чрезвычайно богат органическими веществами и вулканическим пеплом с относительно молодой гряды Пюи, которые смешались с мергелем и известняковыми отложениями. Согласно Сидонию Аполлинарию, «таинственной жирностью своего чернозема» Лимань превосходит долину Нила, Ливию, Апулию и Калабрию (*Sidon. Apol. Carm. VII. 139–148*). В то же время окружающие горы препятствуют движению влажных воздушных масс, делая ее климат весьма сухим. В доримский период на западной оконечности долины располагался племенной центр арвернов Немесс. См.: *L'identité de l'Auvergne, mythe ou réalité historique: Essai sur une histoire de l'Auvergne des origines à nos jours / ed. D. Martin. Nonette, 2002.*

⁹¹³ Имеется в виду долина Ор (*vallée d'Aure*) в Гаскони в Центральных Пиренеях протяженностью около 40 км, образованная течением Неста, левого притока Гаронны, выше Сарранколена (в современном французском департаменте Верхние Пиренеи). На самом деле название происходит не от латинского прилагательного *aurea* («золотая»), а от какого-то иберийского оронима.

⁹¹⁴ «Темпейская долина — это узкое ущелье в Фессалии между Олимпом и Оссой» (*Strabo. VII. 14 (С. 302–303)*) длиной 7,5 км, по которому протекала р. Пеней (*Plin. Hist. nat. IV. 31*). По свидетельству Страбона, «когда вследствие землетрясения на месте так называемой теперь Темпейской долины образовалась трещина и отделила Оссу от Олимпа, Пеней прорвался сквозь эту трещину к морю» (*Strabo. IX. 5. 2 (С. 407)*); см. также: *XI. 14. 13*).

⁹¹⁵ Седунская долина — долина реки Сьон, правого притока Роны протяженностью 11 км, берущего начало в Бернских Альпах; расположена в швейцарском кантоне Валэ. Отличается мягким климатом благодаря окружающим ее высоким горным цепям. Название происходит от этнонима «седуны», обозначавшего местное кельтское племя, покоренное римлянами в 15 г. до н.э. См.: *Lugon A. La Sionne du Moyen Age et de l'Ancien Régime: un souci permanent des édiles // Annales valaisannes. Vol. 68. 1993. P. 145–159.*

⁹¹⁶ Умбры — италийское племя, первоначально обитавшее на севере Италии, но затем вытесненное этрусками в ее центральные области и обосновавшееся между Тибром, его притоком Нар (совр. Нера) и побережьем Адриатического моря; их владения доходили до Равенны и Аримина (совр. Римини). Впервые упоминаются у Геродота под именем «омбрики» (*Her. I. 94; IV. 49*). Согласно Плинию, являлись древнейшим народом Италии (*gens antiquissima Italiae*) и происходили от «омбриев», которые «во время потопа пережили проливные дожди (*imbres*)» (*Plin. Hist. nat. III. 112*). Были подчинены римлянами к 260 г. до н.э. и к началу нашей эры полностью романизировались. Умбры дали название области Умбрия, которая после падения Западной Римской империи находилась под властью Одоакра, остготов, византийцев; в 570 г. большая ее часть была захвачена лангобардами, которые основали здесь герцогство Сполето, а в 776 г. она вошла в состав империи Карла Великого. В 842 г. герцогство стало пограничной маркой королевства Италия, с 962 г. — Священной

Римской империи. В 1201 г. германский король Оттон IV передал права на Умбрию римским папам, которые в 1213 г. поставили ее под свое прямое управление. Значение хоронима, однако, к тому времени изменилось. В Средние века и в более поздние эпохи под «Умбрией» понималась область между Тразиментским и Большенским озерами на западе и Умбро-Маркскими Альпами на востоке. Утверждение Бодена о равнинном и низменном ландшафте Умбрии не совсем корректно, поскольку она включает как равнинные, так и гористые районы. Возможно, он или имеет в виду только две плодородные ее долины — Умбрийскую (от Перуджи до Сполето) и долину Тибра, — или же просто отталкивается от утверждения Страбона: «Вся страна омбриков отличается плодородием, хотя несколько гориста» (*Strabo*. V. 2. 10 (С. 213)).

⁹¹⁷ Афиной ссылается на свидетельство Феопомпа из книги XXI «Истории Филиппа», что «умбры, адриатический народ, отличаются изнеженностью и живут почти как лидийцы, потому что земля у них хорошая и потому всего у них вдоволь» (*Athen*. XII. 32: 526f (Т. 2. С. 217)).

⁹¹⁸ Секст Проперций (ок. 48 — ок. 15 гг. до н.э.) — древнеримский элегический поэт родом из умбрийского города Ассизий (совр. Ассизи). Автор дошедших до нас «Элегий» в 4 кн., содержащих более 90 поэм преимущественно любовной тематики. Был практически забыт в Средние века, но вновь «открыт» в эпоху Возрождения. Первое издание «Элегий» вышло в Венеции в 1472 г.

⁹¹⁹ Мевания (совр. Беванья) — древний город в Южной Умбрии в пойме реки Тиния (совр. Топино) в месте впадения в нее Клитумна (совр. Клитунно) на старой Фламиниевой дороге в 25 км к юго-востоку от Перузии. Возник как поселение этрусков и осков, а около 90 г. до н.э. стал римским муниципием. В 1371–1439 гг. являлся владением рода Тринчи, в 1439–1530 гг. — Святого престола, в 1530–1567 гг. — рода Бальони; в 1567 г. окончательно перешел под власть римских пап.

⁹²⁰ *Proper*. IV. 1. 124.

⁹²¹ Сибариты — жители древнегреческой колонии Сибарис в южноиталийской области Лукании на берегу Тарентского залива между устьями рек Кратис (совр. Крати) и Сибарис (совр. Кошиле), от которой она и получила название (*Strabo*. VI. 1. 12). Была основана в 720 г. до н.э. выходцами из города Гелика в Ахайе на Пелопоннесе. В античной традиции, начиная с Геродота (*Her*. VI. 127), Сибарис рассматривался как очень богатый город («столица роскоши»), обитатели которого пристрастились к необычайно изнеженному образу жизни. В 510/509 г. до н.э. он был разрушен жителями соседнего Кротона. По словам Страбона, «...вследствие роскоши и заносчивости сибариты лишились в борьбе с кротонцами за 70 дней всего своего благополучия. Захватив Сибарис, кротонцы навели русло реки на город и затопили его. Впоследствии немногие оставшиеся в живых жители собрались вместе и вновь заселили город. Но с течением времени и этих сибаритов уничтожили афиняне и другие греки, которые хотя и прибыли, чтобы жить вместе с ними, но относясь к ним с презрением, перебили их (в 445 г. до н.э. — *И. К., Е. К.*), а город перенесли в другое место поблизости и назвали его Фуриями по одноименному источнику (в 444/443 г. — *И. К., Е. К.*)» (*Strabo*. VI. 1. 13 (С. 243)). См.: Брагинская Н. «Утопать в роскоши»: Сибарис и двадцать пять веков его утопии // Отечественные записки. № 5 (20). 2004. С. 175–191.

⁹²² Имеется в виду сибарит Сминдирид, о котором Афиней, ссылаясь на сочинение Хамелеонта Понтийского «О наслаждении», рассказывает, что тот, «желая еще и похвастаться тем, как счастливо он жил, говорил, что двадцать лет не видел ни восхода, ни захода солнца. И это казалось ему великим и дивным знаком блаженства: по-видимому, он засыпал рано утром и пробуждался поздно вечером» (*Athen.* VI. 105: 273c (Т. 1. С. 341)). О Сминдириде как о «человеке, утопавшем в роскоши» пишет еще Геродот (*Her.* VI. 127 (С. 308)).

⁹²³ *Athen.* XII. 15–21: 518c–520d, 521a–522a (Т. 2. С. 209–212).

⁹²⁴ Выражение «бережливый умбр» (*parcus Umber*) использует только Катулл (*Catul.* XXXIX. 11). Между издателями Катулла нет согласия в чтении этого места: одни предпочитают прилагательное *parcus* («бережливый»), как в рукописях, другие исправляют его на *porcus* («свинья») или *pinguis* («толстый»). См.: G. Valeri Catulli Liber / rec. L. Schwabius. Gissa, 1866. Pars 1. P. 45. Что же касается Плавта, то Боден вводит в заблуждение ссылаясь Альчиати (см. ниже) на слова Периплектомена в «Хвастливом воине»: «В Эфесе я родился, но не в Апулии, не в Умбрии» (*Plaut.* Miles Glor. III. 1: 648). Правда, в некоторых рукописях Плавта говорится не «в Умбрии» (*in Umbria*), а в «в нижней» (*in imula*), что издатели расшифровывают «в Анимуле» (город в Апулии). См.: M. Acci Plauti Comoediae / ed. J.F. Gronovius. Vol. 4. Londinum, 1829. P. 2020, n. 53.

⁹²⁵ Боден путает Альчиати с Жозефом Скалигером, который предложил такое чтение в «Заметках о <сочинении> “О латинском языке”» Марка Теренция Варрона» (*Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris Filii coniectanea in M. Terentium Varronem de lingua Latina.* Parisius, 1565. P. 10). Вероятно, идея Скалигера каким-то образом наложилась в его сознании на воспоминание об отрывке из рассуждения Альчиати о «неотесанности и варварстве древних умбров», в котором, правда, тот не упоминает Катулла: «Плутарх в “Застольных беседах” умбрийские пиры понимает как бережливейшие (*parcissima*), что я перевожу как “на которых принимают только лагерную и грубую пищу, причем меньше, чем необходимо”. Ведь известны неприхотливость и дикость умбров. То же и в “Хвастливом воине” <Плавта>» (*Alciat.* Parer. VI. 15: P. 45).

⁹²⁶ *Plut.* Quaest. conv. II. 10. 1: 643c. Боден использует чтение ὀμβρῖκαῖ δαῖτες, предложенное венецианцем Никколо Леонико Томео (1456–1531), вместо Ὀμηρῖκαῖ δαῖτες («гомеровские пиры») в сохранившихся рукописях Плутарха. См.: *Plut.* Moralia. Vol. 9. Cambridge (MA); London, 1961. P. 186.

⁹²⁷ У Элиана — ὄβρῖα (*Ael.* Nat. anim. VII. 47). По его словам, так называют «детенышей дикобраза (ὄστριχες) и ему подобных животных» (*Ibid.*).

⁹²⁸ У Эсхила — ὄβρῖκαλα (*Aesch.* Agam. 143).

⁹²⁹ *Plin.* Hist. nat. VIII. 199. Мусимон — муфлон, европейский дикий горный баран. Плиний Старший называет его «мусмон» и говорит, что он обитает «в Испании, но особенно на Корсике» (*Ibid.*). Зооним же «мусимон» использовали, по свидетельству латинского грамматика начала IV в. Нония Марцелла, еще Катон Старший и римский сатирик II в. до н.э. Луцилий (*Nonius Marcellus.* De proprietate sermonum. Antverpia, 1565. P. 166).

⁹³⁰ Аттика («прибрежная страна») — самая юго-восточная область Средней Греции, п-ов, большая часть которого омывается Эгейским морем (с юга — Са-

роническим, с севера — Южноэвбейским заливом); в древности, по свидетельству Платона, «ее границы ... доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефа и затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую Асоп» (*Plato. Critias. 110d-e* (С. 505)). Аттика, бóльшая часть которой покрыта горами и возвышенностями, отличается «скудостью почвы» (*Thuc. I. 2. 5*), хотя, согласно Платону, в давние времена она превосходила плодородием все остальные страны (*Plato. Crito. 110e*). В Античности на ее территории располагалось Афинское государство, которое в 338 г. до н.э. попало в зависимость от Македонии, а в 146 г. до н.э. — от Рима. С 395 г. Аттика находилась в составе Восточной Римской (Византийской) империи, а в 1204 г. была захвачена крестоносцами и стала частью Афинского герцогства. В 1456–1458 гг. ее завоевали турки.

⁹³¹ Лемовики («побеждающие с помощью вяза») — галльское племя, обитавшее между Гаронной и Луарой (*Strabo. IV. 2. 2*) на территории современных департаментов Верхняя Вьенна, Крёз, Коррез и частично Шаранта, Дордонь и Эндр; их центром был Дуротинк (римский Августорит). Занимали в основном горные и предгорные районы северо-западной части Центрального массива. Впервые были упомянуты Цезарем (*Caes. Bel. Gal. VII. 4, 75, 88*), покорившим их в 52 г. до н.э. От этого этнонима происходят астионим «Лимож» и хороним «Лимузен». В Средние века он использовался как латинское обозначение жителей Лимузена. См.: *Desbordes J.-M. Les limites des Lémovices // Aquitania. Vol. 1. 1983. P. 37–48.*

⁹³² Обитатели Нюрнбергского бургграфства, просуществовавшего с 1105 по 1427 г. Оно состояло из двух частей — юго-западной, находившейся в Средней Франконии, и северо-восточной, располагавшейся в основном в Верхней Франконии, которую, по-видимому, и имеет в виду Боден, поскольку она занимала преимущественно горные районы (Северный Франконский Альб и Фихтель). Центром бургграфства был Нюрнберг (латинский вариант — Норик или Норимберг), город в Средней Франконии на реке Пегниц, возникший около 850 г. (первое упоминание, однако, датируется 1050 г.), который являлся вольным имперским городом (с 1219 г.) и неофициальной столицей Священной Римской империи.

⁹³³ «Струма, — пишет Авл Корнелий Цельс, — ... это опухоль, внутри которой образуются некие уплотнения из гноя и крови наподобие желез; такие уплотнения вызывают лихорадку, никогда не созревают быстро ... <и> держатся продолжительное время. Появляются они преимущественно на шее, но также под мышками и в паху. Мегес свидетельствует, что обнаруживал их и в груди у женщин» (*Cels. Med. V. 28. 7a*). Цельс также говорит, что струму вызывает холодная вода (I. 9. 6). См. также: *Gal. Tum. 15: Vol. 7. P. 729.*

⁹³⁴ Вальдокко — заболоченная местность к северо-западу от Турина в долине Доры. Ныне часть Турина. Согласно традиции, хороним происходит от латинского *vallis occisorum* («долина умерших»).

⁹³⁵ Обитатели Лаведана (первоначально Лаветана или Левитана), гористой труднодоступной области в верховьях Гав-де-По в самом центре Пиренеев на юге Гаскони, которая в начале X в. получила статус виконтства в составе графства Бигор. Хороним означает на окситанском языке «страна пихт».

⁹³⁶ Хороним, произошедший от этнонима «аквитаны» и первоначально обозначающий область между Бискайским заливом, Гаронной и Пиренеями (*Caes. Bel. Gal. I. 1.*). Однако созданная в 20-е годы до н.э. одноименная провинция занимала гораздо более обширную территорию от Пиренеев до Луары. В конце III в. она была разделена на Первую (Центральный массив и Берри), Вторую (район Бордо, Ангума, Сентонж, Они, Пуату) и Третью, или Новемпопуланию (историческая Аквитания между Гаронной и Пиренеями). В 418 г. Западная Римская империя уступила Аквитанию вестготам, у которых в 507–508 гг. ее отобрали франки. В 584–585 и 629–632 гг. она выделялась из состава государства Меровингов как самостоятельное королевство, а в 660–769 гг. являлась частью герцогства Аквитании и Васконии («Васконией» в раннее Средневековье называлась бывшая Третья Аквитания, будущая Гасконь). В эпоху Каролингов в 781–814, 817–838, 845–848, 855–863, 865–877, 880–882 гг. вновь была независимым королевством, а в 887 г. снова стала герцогством. С 1152 г. — владение английских королей из династии Плантагенетов, однако после Столетней войны вошло в состав Франции. В классическое Средневековье территория Аквитании включала Пуату, Лимузен, Ангума, Сентонж, Перигор и Гасконь.

⁹³⁷ Боден называет «лабдацизмом» ламбдацизм (от греч. буквы Λ — «лямбда»), нечеткое произношение звука «л», связывая таким образом происхождение названия этого дефекта речи с именем племени, которое будто бы им страдало.

⁹³⁸ Согласно Гиппократу, важность в этом плане имеет как количество воды в месте обитания, так и ее качество (теплая или холодная, речная, озерная, дождевая или болотная). См. прежде всего описание того, как она влияет на различия между племенами, населяющими Европу: *Hipp. De aer. 24.*

⁹³⁹ Галиакмон (совр. Альякмон) — река в Южной Македонии, берущая начало в горах Граммос (в северной части Пинда) и впадающая в Термейский залив Эгейского моря; длина — 322 км. В древнегреческой мифологии богом этой реки был Галиакмон, сын Океана и Фетиды. В эпоху Цезаря считалась границей между Македонией и Фессалией (*Caes. Bel. civ. III. 36.*) Гидроним, скорее всего, происходит от греческих слов *άλς* («море») и *άκμων* («наковальня»).

⁹⁴⁰ Аксий (совр. Вардар) — река в Северной Македонии, берущая начало у юго-западной кромки долины Полог (Тетовское поле) у подножия Шар-Планины и впадающая в Термейский залив западнее Фессалоники; длина — 388 км. Впервые упомянута в «Илиаде» (*Hom. Il. II. 849–850; XVI. 288.*) Гидроним, возможно, происходит от протоиндоевропейского *nski* («темноцветный»); это неудивительно, ведь воды Аксия, по свидетельству Страбона, были мутными (*Strabo. VII. 21, 23.*)

⁹⁴¹ Ксанф (Скамандр; совр. Карамендерес) — река в Троаде на северо-западе Малой Азии, берущая начало на горе Ида (совр. Каздаги) и впадающая в пролив Дарданеллы; длина — 110 км. Древняя Троя располагалась в 2 км к востоку от ее нижнего течения. Впервые упомянута в «Илиаде» (*Hom. Il. VI. 4; VII. 329; VIII. 560, etc.*), в которой она характеризуется как «поток быстроводный, глубокопучинный, / Ксанфом от вечных богов нареченный, от смертных — Скамандром» (XX. 73–74 (С. 285)). Гидроним происходит от греческого прилагательного *ξανθός* («золотисто-желтый»).

⁹⁴² «В <земле> фалисков (в северной части Лация. — И. К., Е. К.) от любой выпитой воды быки становятся белыми (*candidi*), в Беотии река Мелас делает овец чер-

ными (*nigrae*), Кефис, вытекающий из того же озера, <что и Мелас>, — снова белыми (*albae*), Пеней — черными (*nigrae*), Ксанф близ Илиона — рыжими (*rufae*), откуда и название <этой> реки» (*Plin. Hist. nat. II. 230*); «В Македонии те, кто хочет, чтобы у них рождался белый <скот>, ведет его к Галиакмону, те, кто хочет черный или темный, — к Аксию» (*XXXI. 14*).

⁹⁴³ «Существуют, например, в Беотии реки Кефис и Мелас, в Лукании — Кратис, в Трое — Ксанф и несколько источников во владениях клазоменцев, эритрейцев и лаодикийцев. Когда в известное время года овцы, пасущиеся у этих рек, готовятся к случке, то в эту пору они ежегодно сгоняются туда на водопой, после чего, хотя бы и были белыми, они рожают в одних местах беловато-бурых ягнят, в других темно-серых, а в иных черных, как вороны. Так свойство жидкости, входящей в тело, порождает свою, присущую каждому ее роду, окраску. Поэтому, из-за того что на троянских пастбищах у тамошней реки телята рождаются рыжие, а ягнята беловато-бурые, илионцы, говорят, и назвали этот поток Ксанфом» (*Vitr. VIII. 3. 14 (C. 156)*).

⁹⁴⁴ См.: *Hipp. De aer. 3–6*.

⁹⁴⁵ Гиппократ связывает характер людей, населяющих «ветреные области», с количеством воды, которая в них имеется: если ее много, тогда местных жителей отличают кротость и отсутствие мужества, если же мало, тогда они «самолюбивы, горды и упорно держатся принятого мнения» (*Hipp. De aer. 24 (C. 304)*).

⁹⁴⁶ В издании 1566 г. Британия стоит во втором списке (перед Египтом).

⁹⁴⁷ Пустынная, или Внутренняя, Ливия — античный хороним, обозначавший обширную область в Африке, граничившую, согласно Птолемию, с римскими провинциями Мавританией Кесарийской, Мавританией Тингитанской, Африкой и Киренаикой на севере, а также с Мармарикой и Субегипетской Эфиопией на востоке, Внутренней Эфиопией на юге и Атлантическим океаном на западе (*Ptol. Geogr. IV. 6. 1–3*).

⁹⁴⁸ Норик — античный хороним, обозначавший территорию племенного союза («царства») кельтов-таврисков (нориков), основанного около 400 г. до н.э., в восточной части Восточных Альп к югу от Верхнего Дуная (*Strabo. VII. 1. 5; Plin. Hist. nat. III. 146*). Эта область отличалась гористым ландшафтом и бедностью почв (за исключением юго-восточных районов), а ее жители — воинственным нравом. В 16 г. до н.э. она вошла в состав Римской империи, а в середине I в. стала провинцией, которая в конце III в. была разделена на Прибрежный (северный) и Внутренний (южный) Норик. Во время Великого переселения народов Норик неоднократно подвергался нашествиям варварских племен. После падения Западной Римской империи он находился под властью ругов, Одоакра, остготов, баваров, карантан, авар, в 788–803 гг. был завоеван Карлом Великим, а после Верденского раздела 843 г. вошел в состав Восточно-Франкского государства (Германии). С 1276 г. большая часть Норика оказалась в составе владений Габсбургов (герцогства Австрия, Штирия и Каринтия).

⁹⁴⁹ Речь идет о Крымском п-ве, омываемом с запада и юга Черным морем, с востока — Керченским проливом, с северо-востока — Азовским морем. Геродот (*Her. IV. 20, 99*) называет его Таврикой/Таврией («страной тавров»), а Страбон (*Strabo. VII. 3. 18; 4. 1–7*) — Большим (Скифским) Херсонесом. «Кроме гористой приморской области, простирающейся до Феодосии, — сообщает последний, — весь остальной Хер-

сонес представляет равнину и отличается плодородием, особенно богат он хлебом. Во всяком случае поле, вспаханное первым попавшимся лемехом, приносит урожай в 30 мер» (сам-30. — И.К., Е. К.) (VII. 4. 6 (С. 284)). Климат в основной части полуострова (Степной Крым) умеренно-континентальный, на южном побережье близок к субтропическому. В Античности был населен киммерийцами (Степной Крым) и таврами (юг п-ва). С конца VII в. до н.э. крымское побережье начали колонизовать греки. В V в. до н.э. на востоке Крыма (на Керченском п-ве) возникло Боспорское царство, которое в 108 г. до н.э. вошло в состав Понтийского царства, а в 63 г. до н.э. попало в зависимость от Рима. Фарнак II, правивший в нем в 63–47 гг. до н.э., покорил южную часть Крыма, а Аспург (8 г. до н.э. — 37 г. н.э.) подчинил почти весь полуостров. В 250-х годах большая часть Крыма была захвачена готами, в 376 г. — гуннами, в конце VII в. — хазарами. Южный Крым с 520-х — 530-х годов находился под властью Восточной Римской (Византийской) империи, с 1204 г. — Трапезундской империи, с начала XIV в. — княжества Феодоро; кроме того, над южным побережьем полуострова в 1266–1365 гг. установили контроль генуэзцы (Газария). Степной же Крым в середине XIII в. стал частью Золотой Орды, а в 1449 г. на его территории возникло самостоятельное Крымское ханство. В 1475 г. княжество Феодоро и генуэзские владения в Южной Крыму были завоеваны турками. В 1478 г. им подчинилось и Крымское ханство. Под «чиркассиями» в данном случае Боден имеет в виду его обитателей, т.е. крымских татар.

⁹⁵⁰ В издании 1566 г. вместо «Вультурна» (юго-восточного ветра) здесь стоял «Киркий» (противоположный ему северо-западный ветер).

⁹⁵¹ «...В Нарбоннской провинции самый знаменитый ветер — киркий, силой не уступающий никакому другому, обычно достигающий Остии, пересекая Лигурийское море. Однако в остальных климатических зонах он не известен и не доходит даже до Виенны, города в той же самой провинции; столь мощный ветер усмиряется, натолкнувшись на небольшую гору в нескольких милях <от нее>» (*Plin. Hist. nat. II. 121* (Вып. 3. 2007. С. 313)). См. также: XVII. 21.

⁹⁵² Речь идет о мистрале, сильном и холодном северо-западном ветре, который дует из Южной Франции в сторону Лионского залива; его скорость часто превышает 66 км/ч, а иногда достигает 456 км/ч; наиболее типичен для зимнего и весеннего сезонов.

⁹⁵³ «...Народ скифский во многом отличается от остальных людей, а сам на себя похож точно так же, как египетский. <...> ...вследствие тучности и гладкости тела все похожи друг на друга: мужчины на женщин и женщины на женщин, ибо, так как времена года почти одинаковы, никакие изменения не случаются при первоначальном образовании семени» (*Hipp. De aer. 19* (С. 298–299)).

⁹⁵⁴ Псевдо-Плутарх, разбирая вопрос о непохожести детей на родителей, пишет: «Большинство врачей <считает это> случайным и произвольным: если сперма мужчины и сперма женщины охладилась, то дети становятся непохожими <на родителей>; Эмпедокл <полагает>, что <дети>, похожие на других <людей>, рождаются из-за того, что внешний вид зародышей определяется воображением (φαντασία) женщины при зачатии, ибо женщины часто питали страсть к статуям и изображениям и <потому> рождали <детей>, на них [статуи и изображения] похожих; стоики

<же считают>, что <это случается> из-за взаимного тяготения разума через проникновение испарений и лучей, а не мысленных образов» (*Ps.-Plut. Plac. phil. V. 12*).

⁹⁵⁵ «...Больше различий среди людей, чем у остальных живых существ, потому что быстрота ума, находчивость и разнообразные способности оставляют на каждом особую печать, тогда как у других живых существ души неподвижны, и они подобны всем другим особям в каждом своем виде» (*Plin. Hist. nat. VII. 52*).

⁹⁵⁶ *Hipp. De aer. 19*.

⁹⁵⁷ Боден не совсем точен. Тацит действительно заявляет в начале своего сочинения «О происхождении, нравах и местоположении германцев», что «населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ» (*Tac. Germ. 4 (C. 355)*), а затем в гл. 4–27 описывает общие черты, им присущие (внешность, нравы). Однако в гл. 28–46 он, наоборот, рассказывает об их различиях.

⁹⁵⁸ См. сн. 68 к гл. II.

⁹⁵⁹ Древние и средневековые авторы называли «сарацинами» только арабов. См. сн. 79 к гл. II.

⁹⁶⁰ Карфагеняне выводили колонии на Пиренейский п-в, Балеарские о-ва, Сицилию, Сардинию и Корсику, однако у них не было поселений в Азии. Что же касается арабов, то говорить об их колониях в Европе и Азии не совсем корректно, поскольку речь идет о широких территориальных захватах, в первую очередь почти всего Пиренейского п-ва и Септимании в 711–724 гг., Крита в 820-х годах, Сицилии в 827–902 гг. и Бари в Апулии в 847 г.

⁹⁶¹ 10 октября 732 г. в 20 км к северо-востоку от Пуатье франкская армия под командованием мажордома Австразии Карла Мартелла разгромила вторгнувшиеся в Аквитанию войска наместника Арабской Испании Абд ар-Рахмана ибн Абдаллаха.

⁹⁶² Боден, очевидно, имеет в виду норманнских авантюристов Робера Гискара и Роже Боссо, сыновей мелкого феодала из Нормандии Танкреда д'Отвиля, которые в 1061–1091 гг. отвоевали у арабов Сицилию, и Карла Великого, изгнавшего арабов в 785–811 г. из северо-восточной части Пиренейского п-ва и распространившего свои владения вплоть до Эбро (Испанская марка).

⁹⁶³ Речь идет о миграциях кельтов из Галлии и Южной и Западной Германии в Британию, Испанию, Италию, на Балканы и Малую Азию в VI–III вв. до н.э., а также о практике выведения римлянами колоний в самые разные области Римского государства от Британии до верховьев Евфрата. Основными зонами римской колонизации были Центральная и Южная Италия, а также Южная Испания и Греция. Однако, вопреки утверждению Бодена, римские колонии были и в Скифии, напр., Харакс в Крыму.

⁹⁶⁴ Мул — отпрыск осла и кобылы. См.: *Plin. Hist. nat. VIII. 171–174*.

⁹⁶⁵ Леопард — хищник из семейства кошачьих, размерами меньше льва и тигра, отличающийся пятнистым мехом. Вопреки утверждению Бодена, гибридом не является. См.: *Plin. Hist. nat. VIII. 62–63*.

⁹⁶⁶ Крокута — пятнистая гиена, о существовании которой впервые сообщил эллинистический географ I в. до н.э. Артемидор Эфесский, определивший ее как «по-

мель волка и собаки», обитающую в Эфиопии (*Strabo*. XVI. 4. 16 (С. 717)). В то же время Плиний Старший утверждает, что она является плодом связи гиены и эфиопской львицы (*Plin. Hist. nat.* VIII. 107). В Средние века и в эпоху Возрождения отождествлялась с полосатой гиеной.

⁹⁶⁷ Камелопард (верблюдолеопард) — помесь леопарда с верблюдом; упоминается еще в Ветхом Завете как чистое животное (Втор. 14:5). По свидетельству Варрона, это название получил потому, что «обликом, как верблюд, а пятнами, как леопард» (*Varro. Ling. Lat.* V. 100). В Эфиопии, пишет Страбон, «...водятся камелопарды, которые вовсе не похожи на леопардов, потому что пестрым цветом своей шкуры они скорее напоминают полосато-пятнистых молодых оленей. Задние части этих животных гораздо короче передних, так что животное кажется сидящим на хвостовой части, высота которой как у быка, хотя передние ноги у них не короче верблюжьих. Шея вытянута прямо вверх, а голова поднята гораздо выше, чем у верблюда. <...> Кроме того, это даже не дикое, а, скорее, домашнее животное, так как у него не заметны признаки дикости» (*Strabo*. XVI. 4. 16 (С. 717)). По словам Плиния Старшего, «эфиопы называют “набун” (*nabun*) <животное> с шеей, как у лошади, конечностями и голеньями, как у быка, головой, как у верблюда, и <шкурой> золотисто-красного цвета, испещренной белыми пятнами, отчего <оно> носит имя “камелопард”; в Риме его увидели впервые во время цирковых игр, устроенных диктатором Цезарем» (*Plin. Hist. nat.* VIII. 69).

⁹⁶⁸ Возможно, такое впечатление сложилось у Бодена от описания Варроном собак в трактате «О сельском хозяйстве» (*Varro. Rer. rust.* II. 9. 1); вероятно, он также неправильно понимает фразу Варрона по поводу охотничьих собак: «*unum venaticum et pertinet ad feras bestias silvestres*», отталкиваясь от одного из значений глагола *pertinere* — «относиться к чему-то», «принадлежать к чему-то», т.е. «одна <разновидность собак> — охотничья и относится к диким лесным зверям», хотя на самом деле Варрон имеет в виду другое его значение — «служить для чего-то», т.е. «одна <разновидность собак> — охотничья и служит для <охоты на> диких лесных зверей». А может быть, он так понимает поговорку, приведенную в сочинении Варрона «О латинском языке»: «Держу волка за уши, собака собачье мясо не ест» (*Varro. Ling. Lat.* VII. 31).

⁹⁶⁹ Птолемей II Филадельф (ок. 308–246 гг. до н.э.) — царь Египта (285–246 гг. до н.э.) из династии Птолемеев; покровитель наук и искусств.

⁹⁷⁰ На самом деле речь идет о Птолемее Лаге, и сообщает об этом не Афиней, а Лукиан Самосатский: «Птолемей, сын Лага, привез в Египет две диковины: бактрийского верблюда, совершенно черного, и двуцветного человека, у которого одна половина была безукоризненно черной, а другая — до чрезвычайности белой, причем человек окраской был разделен как раз пополам» (*Lucian. Prometh. Verb.* 4 (С. 13)).

⁹⁷¹ Речь идет о миграции бриттов в северо-западную Галлию (Арморику) в конце IV–VI вв. Иную версию переселения приводит Ненний: «Седьмым в Британии царствовал император Максимиан. Вместе со всеми бриттскими воинами он отплыл из Британии и, убив Грациана, повелителя Рима, подчинил себе всю Европу. Воинов, последовавших за ним, он не пожелал отпустить в Британию к их женам и детям, а

также владениям, но отдал им многие земли, простирающиеся от озера, что находится на верху горы Юпитера, вплоть до города, который называется Кант Гвик, и до мыса на западе, т.е. Крук Окидиент. Это — армориканские бритты, и они по сей день не вернулись на родину» (*Nenn.* 27 (С. 177)). Более подробно эту версию излагает Гальфрид Монмутский (*Galf. Mon.* 84–88), который также сообщает и о второй волне миграции, вызванной междоусобицами среди бриттов, неурожаем и моровой язвой (203–204).

⁹⁷² Каролинг (Пипину Короткому и Карлу Великому) в результате серии походов, начиная с 753 г., удалось подчинить владения бриттов (бретонцев) в Галлии (Бретань), создав на этой территории Британскую марку, однако местное население периодически восставало против франкского владычества, а в 843–866 гг. бретонцы в союзе с датскими викингами одержали несколько побед над войсками короля Западно-Франкского государства Карла II Лысого и добились признания своей независимости.

⁹⁷³ Имеются в виду репрессии в ответ на восстание саксов против франкского господства в 792–796 гг.: «Он [Карл] переселил десять тысяч человек с женами и детьми из тех, кто жили по обе стороны реки Альбии, и, разделив их различными способами, разместил там и сям в различных областях Галлии и Германии» (*Einh. Vita Car. Mag.* 7 (С. 15)).

⁹⁷⁴ «...И у растений, и у животных семья хранит природную силу потомства, а небо, почва, под которыми возрастают они, изменяют ее. <...> Живое лучше хранит породу там, откуда оно происходит, а будучи пересажено на чужую почву, питаемо ею, изменяет свою природу и вырождается» (*Liv. XXXVIII.* 17. 10, 13 (Т. 3. С. 281)).

⁹⁷⁵ Тектосаги — галльское племя, обитавшее в юго-западной Галлии к востоку от р. Эро между Севеннами и Пиренеями (*Strabo.* IV. 1. 13), одна из ветвей вольков. По утверждению Страбона, оно участвовало в галльском (галатском) нашествии на Грецию и Малую Азию в 279–277 гг. до н.э. (*Strabo.* IV. 1. 13; XII. 5. 2).

⁹⁷⁶ *Caes. Bel. Gal.* VI. 24.

⁹⁷⁷ На самом деле речь идет о Гнее Манлии Вульсоне, консуле 189 г. до н.э., который возглавлял римские войска в войне с галатами и одержал над ними две убедительные победы — у Олимпа и Анкиры.

⁹⁷⁸ «...Воинской славой галлы превосходят все остальные народы Азии» (*Liv. XXXVIII.* 17. 2 (Т. 3. С. 281)).

⁹⁷⁹ Имеется в виду речь, с которой Манлий обратился к своим воинам, когда они подошли к границе Галатии (*Liv. XXXVIII.* 17. 2–20).

⁹⁸⁰ «...Наши предки имели дело с настоящими галлами, рожденными на своей земле, а эти уж выродились, смешавшись с другими народами, и впрямь стали галлогреками, как их называют. <...> Неужто вы полагаете, что галлы остались такими же, каковы были их отцы и деды?» (*Liv. XXXVIII.* 17. 9, 16 (Т. 3. С. 281–282)).

⁹⁸¹ «Их, закаленных столькими невзгодами, приняла и кормит земля, изобилующая всевозможными плодами. При таком плодородии почвы, ласковости неба и миролюбии соседей вся та дикость, какую они принесли с собой, смягчилась. Поверьте мне, даже вам, потомкам Марса, надо прежде всего остерегаться и избегать прелестей Азии, потому что эти иноземные удовольствия — опаснейший враг вся-

кой твердости духа: столь заразительно соприкосновение с нравами и порядками здешних жителей» (*Liv. XXXVIII. 17. 17–18* (Т. 3. С. 282)).

⁹⁸² На самом деле, Манлий говорит, что «галлы, потеряв былую силу, пользуются, однако, среди греков прежней славой, той самой, с которой когда-то они пришли, а потому и вы, победив их, стяжаете себе у союзников такую же воинскую славу, как если бы вы одержали победу над галлами, сохраняющими исконную доблесть» (*Liv. XXXVIII. 17. 19–20* (Т. 3. С. 282)).

⁹⁸³ «...В благодатных странах люди обычно бывают изнеженными, и одна и та же страна не может производить удивительные плоды и порождать на свет доблестных воинов» (*Her. IX. 122* (С. 453)).

⁹⁸⁴ Поляков.

⁹⁸⁵ «...Все растения вырастают так, как их кто заставит» (*Hipp. De sem. 9* (С. 230)).

⁹⁸⁶ Макиавелли не высказывал такого суждения. См.: *Cardascia G. Machiavel et Jean Bodin // Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance. Vol. 3. 1943. P. 138.*

⁹⁸⁷ Речь идет о инициированной Львом X во время Пятого Латеранского собора 1512–1517 гг. реформе календаря с целью определения точной даты празднования Пасхи, когда по его указу была создана специальная комиссия для рассмотрения этого вопроса. См.: *Marzi D. La questione della riforma del calendario nel Quinto Concilio Lateranense (1512–1517). Firenze, 1896.*

⁹⁸⁸ «Мудрость египтян выведывал Цезарь, когда он, прибыв в Египет, посадил на царство Клеопатру. Поэтому римляне и сумели ввести ряд улучшений в гражданскую жизнь. Так как календарный год у них был неравномерен и иногда в него вставлялись добавочные месяцы — у римлян календарь ведется по Луне, — то Цезарь изменил его сообразно <пути> Солнца, как это делали египтяне» (*App. Bel. civ. II. 154* (С. 186)).

⁹⁸⁹ Жители Массилии (Массалии, совр. Марселя), древнегреческой колонии на берегу Лионского залива к востоку от устья Роны, основанной фокейцами около 600 г. до н.э., в которой утвердилась аристократическая форма правления (*Strabo. IV. 1. 5*). С 49 г. до н.э. фактически в составе Римского государства. С 476 г. под властью вестготов, с 508 г. — остготов, с 536 г. — франков. В 1230 г. Марсель признал сюзеренитет графов Тулузских, в 1243 г. — графов Прованса, а в 1482 г. был включен во Французское королевство. Происхождение астионима остается предметом дискуссий.

⁹⁹⁰ «...Массилийцами, клиентами нашими, с величайшей справедливостью правят выборные и притом первенствующие граждане» (*Cic. Rep. I. 43* (С. 22)).

⁹⁹¹ См., прежде всего: *Plut. Lyc. 16. 1 — 19. 1; 21. 1 — 22. 2; 24. 1 — 25. 2.*

⁹⁹² В издании 1583 г. *prava disciplina* («неправильное обучение») заменено на *parva disciplina* («скудное обучение»).

⁹⁹³ Вместо этого предложения в издании 1566 г. стояла фраза: «Говорят, что в Персии почти все носатые; это, по моему мнению, произошло от древнего представления о чрезвычайно носатом Кире, в чем, как считали, было нечто царское, и <потому персы> придавали такую форму носам у детей».

⁹⁹⁴ Синесий (Синезий) Киренский (ок. 373 — после 412 г.) — позднеантичный церковный деятель, философ, писатель и поэт. С 409/410 г. епископ Птолемаиды. Автор многочисленных сочинений самого разного жанра; сохранились также 159 его

писем. Полное собрание трудов Синесия было напечатано в Париже в 1553 г. Адриеном Тюрнебом, письма — еще в 1499 г. в Венеции. Латинские переводы отдельных его произведений выходили начиная с 1497 г., когда увидел свет перевод трактата «О снах».

⁹⁹⁵ В письме брату (397 г.) Синесий рассказывает: «У нас была одна молоденькая служанка из понтийцев, которую искусство и природа, соединившись, сделали тоньше муравья. Она притягивала внимание всех, и к ней часто приходили женщины. А три последних дня живущие по соседству богатые матроны одна за другой приглашали ее к себе. Она же была настолько бесстыдной, что снимала с себя одежду» (Syn. Ep. 4: P. 50–51).

⁹⁹⁶ Андреас Мускул (Мейзель) (1514–1581) — протестантский богослов и реформатор; сторонник гнесиолютеранства. С 1546 г. профессор богословия во Франкфурте-на-Одере. С 1556 г. генерал-суперинтендант Бранденбургской марки. Автор около 70 сочинений. См.: *Spieler C. W. Lebengeschichte des Andreas Musculus. Frankfurt an der Oder, 1858.*

⁹⁹⁷ Эразм (Дезидерий) Роттердамский (Герхард Герхардс) (2-я пол. 1460-х — 1536 гг.) — голландский гуманист, филолог, богослов, философ, писатель, педагог. Удостоился прозвища «Князь гуманистов». Автор многочисленных сочинений, пользовавшихся в Европе огромной популярностью.

⁹⁹⁸ Боден в целом правильно воспроизводит теорию Птолемея, за одним исключением: у Птолемея юго-западная четверть находится под воздействием только Марса и Венеры, тогда как Меркурий (вместе с Сатурном и Юпитером) оказывает влияние лишь на ее северо-восточную часть (*Ptol. Tetrab. II. 3*).

⁹⁹⁹ Описывая халдейскую астрономическую систему, Птолемей замечает: «...недавно мы наткнулись на древнюю рукопись, сильно поврежденную, в которой сохранилось естественное и последовательное объяснение порядка и числа <пределов> и в то же время приводились градусы в упомянутых выше гороскопах, причем оказалось, что числа в суммах согласуются с таблицами древних. Поскольку текст был значительно поврежден, книгу, несмотря на подробное изложение материала и существенную помощь в виде таблиц пределов, которые сохранились лучше, а также излишние доказательства, читать было трудно, и я едва смог составить представление о замысле <ее автора>» (*Ptol. Tetrab. I. 21 (C. 109)*).

¹⁰⁰⁰ Восьмая сфера — сфера, на которой расположены неподвижные звезды.

¹⁰⁰¹ В Средние века признавали три вида движения, свойственного сфере неподвижных звезд: ежедневное движение с востока на запад, предварение равноденствий (смещение точек весеннего и осеннего равноденствия навстречу ежегодному движению Солнца по эклиптике) на один градус за сто лет, приводящее к полному повороту звездной сферы за 360 тысяч лет, и периодическое колебание звезд (трепидация). См.: *Grant E. Planets, Stars, and Orbs: The Medieval Cosmos, 1200–1687. Cambridge; Melbourne, 1996. P. 315.* Впервые идею о периодических колебаниях звезд высказал в комментариях на астрономические таблицы Птолемея математик Теон Александрийский (ок. 335 — ок. 405 гг.), а в IX в. ее изложил в своем труде «О движении восьмой сферы» (сохранился только латинский его перевод) арабский астроном Сабит ибн Курра. Она пользовалась большой популярностью у арабских и западных

астрономов в Средние века и эпоху Возрождения, хотя и подвергалась критике начиная с XIII в., особенно со стороны Иоганна Мюллера (Региомонтана). Окончательно астрономическая традиция отвергла ее в конце XVI в. после исследований датчанина Тихо Браге (1546–1601).

¹⁰⁰² У Цицерона — «над детьми» (*Cic. Divin. II. 97 (С. 278)*).

¹⁰⁰³ *Ptol. Tetrab. I. 21.*

¹⁰⁰⁴ *Ptol. Almag. VII. 3, 5; X. 1.*

¹⁰⁰⁵ Птолемей фиксирует Регул в созвездии Льва (*Ptol. Almag. VII. 5*).

¹⁰⁰⁶ Девятая сфера — сфера, лишенная звезд и сообщающая всем остальным низлежащим сферам суточное вращение. См.: *Coper. De revol. I. 11.*

¹⁰⁰⁷ «Финикийцы, халдеи и орхинейцы в сродстве со Львом и Солнцем, поэтому они проще, любезнее, с увлечением предаются занятиям астрологией и превыше других людей поклоняются Солнцу» (*Ptol. Tetrab. II. 3 (С. 116)*).

¹⁰⁰⁸ «Вавилония, Месопотамия и Ассирия имеют сродство с Девой и Меркурием, поэтому в числе отличительных особенностей народов <живущих там> — занятия математикой и астрономией» (*Ptol. Tetrab. II. 3 (С. 116)*).

¹⁰⁰⁹ Идумеи (эдомитяне) — семитский народ, первоначально обитавший между Мертвым морем и Аравийской пустыней к югу от Аммона, а затем обосновавшийся в пустыне Негев и в северной части Синая. Согласно Книге Бытия, являлись потомками Исава (Быт. 36:9, 43). Были покорены древними евреями при царе Давиде (2 Цар. 8:14), однако в середине IX в. до н.э. вновь обрели независимость (2 Пар. 21:8–10). В 120-х годах до н.э. их подчинил Иоанн Гиркан, правитель государства Хасмонеев, который «...позволил им оставаться в стране, но лишь с условием, чтобы они приняли обрезание и стали жить по законам иудейским. Идумеяне действительно из любви к отчизне приняли обряд обрезания и построили вообще всю свою жизнь по иудейскому образцу. С этого самого времени они совершенно стали иудеями» (*Jos. Flav. Ant. XIII. 9. 1 (Т. 2. С. 182)*). После Первого Иудейского восстания 66–73 гг. идумеи исчезли со страниц истории. Этноним происходит от др.-евр. *edom* («красный»), цвета Исава при рождении (Быт. 25:25).

¹⁰¹⁰ «...Обитатели Келесирии, Идумеи и Иудеи... обладают более тесным сродством с Овном и Марсом, поэтому эти народы в общем дерзки, безбожны и любят плести интриги. <...> Народы Сирии, Коммагены и Каппадокии в сродстве со Скорпионом и Марсом; отсюда — их необычная дерзость, мошенничество, вероломство и трудолюбие» (*Ptol. Tetrab. II. 3 (С. 116–117)*).

¹⁰¹¹ Это упрек не Цицерона, а Плутарха, который осуждает беспечность Помпея и его сторонников перед сражением при Фарсалах: «Словно перед ними стоял лагерь армянский царь Тигран или царь набатеев, а не знаменитый Цезарь и его войско, с которым он завоевал тысячу городов, покорил более трехсот народов и, оставаясь всегда победителем в бесчисленных битвах с германцами и галлами, захватил в плен миллион человек и столько же уничтожил в сражениях!» (*Plut. Pomp. LXVII. 6 (С. 382)*).

Набатейцы (набатеи) — группа арабских племен, обитавших с середины I тыс. до н.э. в северо-западной Аравии и в южном Леванте, которые создали в IV в. до н.э. на территории Идумеи Набатейское царство с центром в Петре, а затем распростра-

нили свою власть на Синайский п-в, северный Хиджаз и Заиорданье до Дамаскской области. В 106 г. их царство было аннексировано римлянами.

Помпей Великий сам не воевал с набатейцами, однако оставленный им в Иудее военный трибун Марк Эмилий Скавр в 62 г. до н.э. осадил Петру, но не сумел взять ее и был вынужден довольствоваться выкупом и признанием формальной зависимости Nabateyского царства от Рима.

¹⁰¹² Птолемей бóльшую часть жизни (если не всю) провел в Александрии, где и умер. Согласно византийскому астроному XIV в. Феодору Мелитениоту, он родился в Птолемаиде Гермиевой в египетской области Фиваида, однако это свидетельство нередко ставится под сомнение.

¹⁰¹³ Значительная часть Сирии занята горами Ермон и Антиливан, а Идумеи — гористым районом Сеир (Джибаль аш-Шара).

¹⁰¹⁴ «Душа Скорпиона... ныне влияет на Испанию, Кельтскую Галлию, где находится Лютеция, на норманнов, нестрийцев и тех, кого называют галльскими британцами; он сделал алчными и хитроватыми тех, кто в древние времена были добрыми товарищами, поскольку жили под <знаком> Стрельца, а ныне Стрельца сменила звезда, которая предвещает великую жадность, жестокость и наглость» (*Card. In Ptol. II. 4. 19: P. 286*).

¹⁰¹⁵ Это свидетельство не Аппиана, а Плутарха из «Жизнеописания Красса», в котором говорится, что Гай Кассий Лонгин, квестор в армии Марка Красса во время его похода в Парфию в 53 г. до н.э., после поражения при Каррах сумел с пятьюстами всадниками ускользнуть от парфян, поскольку не послушался арабов-проводников (τῶν ὀδηγῶν Ἄραβες δ' ἦσαν) — а не какого-то халдея (*Chaldaeus*), как пишет Боден, — советовавших ему подождать, «пока луна не пройдет через созвездие Скорпиона», и ответил им: «А я вот еще более того опасуюсь Стрельца» (*Plut. Cras. XXIX. 4 (C. 260)*).

¹⁰¹⁶ Речь идет о Столетней войне, в которой англичане использовали длинные луки (размером в человеческий рост), своей скорострельностью (до 16 выстрелов в минуту) и дальнобойностью (до нескольких сот метров) значительно превосходившие тогдашние арбалеты. Именно эти луки сыграли решающую роль в их победах над французами при Креси 26 августа 1346 г., Пуатье 19 сентября 1356 г. и Азенкуре 25 октября 1415 г.

¹⁰¹⁷ Влияние звезд на человеческую судьбу.

¹⁰¹⁸ Слейдан в «Комментариях» действительно указывает, что победа Карла V над Франциском I при Павии 24 февраля 1525 г. произошла в то же самое число месяца — 24-е, — когда он родился (24 февраля 1500 г.). См.: *Sleid. De statu. IV: P. 62b*. Однако он не говорит этого, когда приводит даты коронации Карла V в Болонье (24 февраля 1530 г.; *De statu. VII: P. 100b*) и победы императора над Шмалькальденским союзом при Мюльберге (24 апреля 1547 г.; *De statu. XIX: P. 320a*).

¹⁰¹⁹ Асцендент — градус Зодиака, в котором оказывается точка восхода (точка пересечения плоскости эклиптики с восточной половиной истинного горизонта) в момент рождения.

¹⁰²⁰ В составленном им гороскопе Карла V Кардано не связывает его рождение со знаком Козерога (*Card. Lib. duo. II. 12. 7*).

¹⁰²¹ Об этом сообщает Светоний (*Suet. Aug. XCIV. 12*). Однако под знаком Козе-рога Август был не рожден (это произошло 23 сентября 63 г. до н.э.), а зачат.

¹⁰²² *Nor. Carm. II. 17. 20*. Гесперия — Запад: для греков это Италия, для римлян — Испания и Западная Африка.

¹⁰²³ Шарль III, герцог де Бурбон (1490–1527) — французский полководец; коннетабль Франции в 1515–1521 гг. Троюродный дядя короля Франциска I. Отличился в битве при Мариньяно. Попытка Франциска I присвоить наследство умершей жены герцога, Сюзанны де Бурбон, побудила того вступить в заговор против своего короля с императором Карлом V и Генрихом VIII Английским, после раскрытия которого он бежал в Италию и поступил на службу к императору. Погиб при осаде Рима в 1527 г. О нем см.: *Crouzet D. Charles de Bourbon, connétable de France. Paris, 2003*.

¹⁰²⁴ Трудно сказать, о ком идет речь — о Козимо Медичи Старшем (1389–1464), фактическом правителе Флоренции с 1434 г., гороскоп которого составил Кардано (*Card. Lib. duo. II. 12. 49*), или флорентийском герцоге Козимо I Медичи, который после победы над флорентийскими республиканцами при Монтемурло 1 августа 1537 г. исправил свой асцендент с Близнецов на Козерог (*Bryce J. Cosimo Bartoli (1503–1572): the career of a florentine polymath. Genève, 1983. P. 63, n. 30*).

¹⁰²⁵ Странное утверждение, учитывая, что Шарль де Бурбон родился 17 февраля 1490 г., Селим I Грозный — 10 октября 1465 г., Козимо Медичи Старший — 27 сентября 1389 г., а Козимо I — 12 июня 1519 г. Что же касается Кардано, то он составил гороскопы только Козимо Старшего и Шарля де Бурбона (*Card. Lib. duo. II. 12. 29*), однако не связывал рождение ни того, ни другого со знаком Козерога.

¹⁰²⁶ То есть 23 августа 1514 г.

¹⁰²⁷ 2 сентября 31 г. до н.э.

¹⁰²⁸ Секстильный (шестой) месяц римского календаря, с 8 г. до н.э. — август (в честь Октавиана Августа).

¹⁰²⁹ На равнине у городка Чалдыран к северо-востоку от оз. Ван 24 августа 1514 г. армия турок (120 тыс.) под командованием Селима I разгромила войско персов (80 тыс.) во главе с шахом Исмаилом I.

¹⁰³⁰ Исмаил Сефеви (см. сн. 150 к гл. IV).

¹⁰³¹ Аль-Ашраф Кансух аль-Гаури (1446–1516) — мамлюкский султан Египта (1501–1516) из Бурджийской династии; был разбит Селимом I и погиб в битве при Мардж Дабик к северу от Халеба (Алеппо) 24 августа 1516 г.

¹⁰³² Боден имеет в виду провозглашение Гая Октавия наследником Юлия Цезаря в 44 г. до н.э. (завещание было обнародовано 19 марта). Козимо I стал герцогом Флоренции 20 сентября 1537 г. Что же касается Карла V, то речь идет либо о его восшествии на престол Кастилии и Арагона (он был признан королем кортесами Кастилии 9 февраля, а кортесами Арагона 29 июля 1518 г.), либо о его избрании императором Священной Римской империи во Франкфурте 28 июня 1519 г.: первое событие произошло на 18-м и 19-м году его жизни, второе — на 20-м.

¹⁰³³ Соединение (конъюнкция) — нахождение двух или более планет в одном градусе.

¹⁰³⁴ Сатурн и Юпитер. Это соединение произошло 10 октября 46 г. до н.э.

¹⁰³⁵ *Ptol. Tetrab. II. 3*.

¹⁰³⁶ 5 или 18 ноября 630 г. С точки зрения арабской традиции, оно стало предвестием смерти пророка Мухаммеда в 632 г. См.: *Kennedy E.S. Al-Battāni's Astrological History of the Prophet and the Early Caliphate // Suhayl. Vol. 9. 2009–2010. P. 15, 104–120.*

¹⁰³⁷ *Ptol. Tetrab. II. 3.*

¹⁰³⁸ 25 ноября 1484 г.

¹⁰³⁹ Вторжение французов в Италию произошло только в 1494 г., а завоевание Америки началось с ее открытия Колумбом 12 октября 1492 г., однако, согласно фламандскому ученому Павлу Миддлбургскому (1446–1534), воздействие такого соединения планет должно было продолжаться двадцать лет (*Magistri Pauli de Middelburgo Prognostica ad viginti annos duratura. Colonia, 1484. Cap. II.*)

¹⁰⁴⁰ Эпидемия сифилиса.

¹⁰⁴¹ На самом деле, в конце октября 74 г.

¹⁰⁴² Марк Сальвий Отон (32–69) — римский император с 15 января по 16 апреля 69 г. В 58–68 гг. наместник Лузитании. 15 января 69 г. сверг императора Гальбу и занял римский престол, однако три месяца спустя, 14 апреля 69 г., потерпел поражение от Вителлия при Бетриаке и покончил с собой. Его биографии оставили Плутарх и Светоний.

¹⁰⁴³ Сервий Сульпиций Гальба (3 г. до н.э. — 69 г. н.э.) — римский император в 68–69 гг. Претор 20 г.; наместник Аквитании в 31–32 гг.; консул 33 г. В 39–43 гг. легат Верхней Германии; в 44–46 гг. проконсул Африки; в 60–68 гг. наместник Тарраконской Испании. Провозглашен императором сенатом 8 июня 68 г. Был убит в результате заговора, организованного Сальвием Отоном 15 января 69 г. Его биографии написали Плутарх и Светоний.

¹⁰⁴⁴ Речь идет о гражданской войне 68–69 гг., закончившейся переходом к власти династии Флавиев (69–96). Ее события наиболее полно изложены в сохранившейся части «Историй» Тацита.

¹⁰⁴⁵ Иудейское восстание 66–73 гг., подробно описанное в «Иудейской войне» Иосифа Флавия, кульминацией которого стали осада и взятие римлянами Иерусалима и разрушение ими Иерусалимского храма в 70 г.

¹⁰⁴⁶ На самом деле, согласно теории Птолемея, Иудея не имела никакого отношения к созвездию Скорпиона: у него она находится под влиянием Льва, Стрельца и особенно Овна, а также (как часть юго-восточной четверти ойкумены) Тельца, Девы и Козерога (*Ptol. Tetrab. II. 3.*)

¹⁰⁴⁷ В самом конце 431 г.

¹⁰⁴⁸ Из Скандинавии. См.: *Iord. Get. 9.*

¹⁰⁴⁹ Птолемей связывает с Водолеем северную часть Азии, прежде всего Сарматия, Оксиану и Согдиану (*Ptol. Tetrab. II. 3.*)

¹⁰⁵⁰ На самом деле во второй половине марта 1345 г., когда в Водолее соединились Марс, Сатурн и Юпитер.

¹⁰⁵¹ Боден имеет в виду, очевидно, землетрясение в Базеле 18 октября 1356 г. интенсивностью 10 баллов по шкале Меркалли, которое привело к обрушению городского собора и гибели от 100 до 2 тыс. чел. См.: *Fäh D. et al. The 1356 Basel earthquake. An interdisciplinary revision // Geophysical journal international. Vol. 178. 2009. P. 351–374; Fouquet G. Das Erdbeben in Basel 1356 — für eine Kulturgeschichte*

der Katastrophen // *Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde*. Bd. 103. 2003. S. 31–49.

¹⁰⁵² Речь идет о войне за неаполитанский престол между представителями Анжуйской династии королем Венгрии Людовиком I Великим (1342–1382) и его невесткой Джованной Неаполитанской в 1347–1350 гг., которая закончилась победой последней.

¹⁰⁵³ «Черная смерть», эпидемия чумы, одна из самых опустошительных пандемий в истории человечества, которая привела к гибели, по разным оценкам, от 75 до 200 млн человек.

¹⁰⁵⁴ В октябре 1347 — январе 1348 г. чуму занесли в Сицилию геноуэзцы из Кафы, и в течение шести последующих лет она охватила практически всю Европу. «Черная смерть» оказала огромное влияние на экономику, общество и культуру средневекового Запада. См.: *Cohn S.K. The Black Death Transformed: Disease and Culture in Early Renaissance Europe*. London, 2002; *Herlihy D. The Black Death and the Transformation of the West*. Cambridge (MA), 1997.

¹⁰⁵⁵ Речь идет о кровопролитных гражданских войнах в Римской империи в 312–314 и 324 гг., победу в которых одержал Константин Великий. Под тремя погибшими в их ходе императорами подразумеваются Марк Аврелий Валерий Максенций (306–312), утонувший в Тибре после поражения от Константина у Мульвийского моста 28 октября 312 г., Максимиан II Даза (308–313), умерший вскоре после разгрома его армии войсками Лициния I у Тдзиралла в Восточной Фракии 30 апреля 313 г., и сам Лициний (308–324), который, проиграв Константину битву при Хрисополе 18 сентября 324 г., сдался на милость победителя и был убит по его приказу в 325 г.

¹⁰⁵⁶ Соединение Марса, Сатурна, Юпитера и Венеры в Козероге в 312 г. традиционно связывают с победой Константина Великого у Мульвийского моста и его обращением в христианство. См.: *DiMaio M., Zeuge J., Zotov N. «Ambiguitas Constantianiana». The «Caeleste Signum Dei» of Constantine the Great // Byzantion*. Vol. 58. 1988. P. 333–360.

¹⁰⁵⁷ *Ptol. Tetrab.* II. 3.

¹⁰⁵⁸ Эдуард IV (1442–1483) — король Англии из династии Йорков в 1461–1470 и 1471–1483 гг. Представитель одной из ветвей династии Плантагенетов, он в 1455 г. начал борьбу за престол (война Алой и Белой Розы) с другой ее ветвью, Ланкастерами, которая правила королевством с 1399 г., и захватил власть после победы при Таутоне 29 марта 1461 г. Осенью 1470 г. Ланкастерам удалось свергнуть его с престола, однако 4 мая 1471 г. он нанес им окончательное поражение при Тьюксбери и вернул себе корону.

¹⁰⁵⁹ Генрих VI (1421–1471) — король Англии в 1422–1461 и 1470–1471 гг. Страдал периодическими приступами слабоумия. В 1465 г. попал в плен к Эдуарду IV и был заключен в Тауэр. В начале октября 1470 г. был освобожден своими сторонниками и восстановлен на престоле, однако после битвы при Тьюксбери снова оказался в Тауэре, где и умер (вероятно, насильственной смертью) 21 мая 1471 г.

¹⁰⁶⁰ Речь идет, очевидно, о Сайид-Ахмаде I, первом хане Большой Орды (1432–1455), который в 1455 г. был разбит крымским ханом Хаджи-Гиреем и бежал в Литву; остаток жизни прожил в Ковно на положении почетного пленника.

¹⁰⁶¹ Прутения (Пруссия) — историческая область обитания славянской племенной группы пруссов между Вислой и Неманом, завоеванная в 1230–1283 гг. Тевтонским орденом. В 1309 г. орден включил в состав своих владений земли к западу от Вислы (Померелию, Восточное Поморье), которые стали рассматриваться как западная часть Пруссии.

¹⁰⁶² В 1440 г. 26 городов Пруссии и местное дворянство организовали Прусскую конфедерацию, которая 4 февраля 1454 г. подняла восстание против власти Тевтонского ордена, поддержанное польским королем Казимиром IV. В результате Тринадцатилетней войны 1454–1466 гг. был заключен 2-й Торуньский мир (19 октября 1466 г.), по условиям которого Западная Пруссия и епископство Вармия отошли к Польше (Королевская Пруссия). См.: *Biskup M. Der preußische Bund 1440–1454: Geschichte, Struktur, Tätigkeit und Bedeutung in der Geschichte Preußens und Polens // Hansische Studien. Bd. 3: Bürgertum-Handelskapital-Städtebünde / hrsg. von K. Fritze, E. Müller-Mertens, J. Schildhauer. Weimar, 1975. S. 210–229.*

¹⁰⁶³ Фридрих III (1415–1493) — король Германии из династии Габсбургов с 1440 г., император с 1452 г.

¹⁰⁶⁴ Вена — город на южном берегу Дуная у подножия Альп; ведет начало от построенного в середине I в. римлянами военного лагеря Виндобона, впервые упомянутого Птолемеем под именем «Юлиобона» (*Ptol. Geogr. II. 14. 3*). Происхождение астионима остается предметом споров. Первое свидетельство о крепости «Вения» относится к 881 г. С 1145 г. — резиденция герцогов Австрии; в 1221 г. получила статус города. В 1276 г. вошла в состав владений Габсбургов. В 1485–1490 гг. под властью венгерского короля Матьяша I Корвина. В 1529 г. выдержала осаду 120-тыс. турецкой армии. С 1558 г. — резиденция германских императоров.

¹⁰⁶⁵ Речь идет о конфликте Фридриха III и его младшего брата Альбрехта IV за обладание герцогством Австрия в 1458–1462 гг. 6 октября 1462 г. Альбрехт, поддержанный нижнеавстрийским дворянством и горожанами, осадил Фридриха в венском замке Хофбург и заставил его 2 декабря заключить договор об отказе от всей Австрии. Однако после смерти Альбрехта в декабре 1463 г. герцогство стало владением Фридриха.

¹⁰⁶⁶ Людовик XI, проводя политику объединения Франции, столкнулся с оппозицией крупных феодальных владетелей во главе с бургундским герцогом Карлом Смелым. 9 октября 1468 г. Людовик XI приехал в Перонн на переговоры с Карлом, однако 12 октября тот узнал о восстании жителей зависимого от него города Льеж, инспирированного агентами французского короля. Разгневанный Карл фактически поместил Людовика под домашний арест и заставил его подписать 14 октября условия унижительного мирного договора, а также принять участие в карательной экспедиции против Льежа.

¹⁰⁶⁷ Флоренция («цветущая») — город в Тоскане, основанный римлянами в 59 г. до н.э. как поселение для ветеранов при впадении в Арно его правого притока Муньоне. В раннее Средневековье побывал под властью Одоакра (476), остготов (493), византийцев (541), лангобардов (570), Каролингов (774) и маркграфов Тосканы (1002). С 1115 г. самостоятельный город-государство с республиканским устройством. В 1185 г. Фридрих I Барбаросса вновь подчинил Флоренцию тосканским

маркграфам, но в 1197 г. город вернул свою независимость. В XIV–XVI вв. один из крупнейших финансовых, коммерческих и культурных центров Европы («средневековые Афины»). В 1434–1494, 1512–1527 и 1531–1737 гг. управлялся династией Медичи. С 1532 г. столица герцогства Флорентийского, с 1569 г. — великого герцогства Тосканского.

¹⁰⁶⁸ Боден имеет в виду, очевидно, республиканские заговоры против власти Медичи — как заговор Луки Питти, провалившийся 26 августа 1466 г., так и заговор Франческо и Якопо Пацци, который также потерпел неудачу 26 апреля 1478 г., хотя его участникам и удалось убить Джулиано Медичи, одного из двух фактических правителей Флоренции. См.: *Martines L. April Blood: Florence and the Plot Against the Medici. Oxford, 2003.*

¹⁰⁶⁹ Речь идет о «Великой распре» между нижнесаксонским городом Хильдесхайм и его сеньором епископом Бертольдом фон Ландсберг в 1482–1486 гг., вызванной отказом горожан платить введенный им новый налог, в которую вмешались герцоги Брауншвейг-Люнебурга Фридрих III Беспокойный (на стороне Хильдесхайма) и Вильгельм Младший (на стороне епископа). 10 декабря 1484 г. Вильгельм захватил брата в плен, в котором тот оставался до самой своей смерти в 1495 г.

Герцогство Брауншвейг в Северной Германии было создано в 1235 г. из остатков владений дома Вельфов между Нижней Эльбой и Везером в качестве имперского лена Оттона Дитя, внука Генриха Льва. В 1267–1269 гг. его сыновья Альбрехт и Иоганн разделили герцогство на два княжества — Брауншвейг-Вольфенбюттель и Брауншвейг-Люнебург, которые затем многократно дробились и объединялись. Хороним происходит от астионима Брунsvик (Брунесгвик), города, основанного на р. Окер, согласно легенде, в 861 г., хотя первое упоминание о нем относится к 1031 г. Возникновение самого астионима обычно связывают с именем саксонского графа Бруно и нижненемецким словом *wik* («торговое место»).

¹⁰⁷⁰ Георгий Кастриоти, или Искандер-бей (искаженное Скандербег) (1405–1468) — сын албанского князя Гьона Кастриоти; в 1423–1443 гг. находился на службе у Османской империи; в 1440–1443 гг. правитель сандака Дибра. В ноябре 1443 г. отрекся от ислама и возглавил восстание албанцев против турецкого владычества и в течение 25 лет успешно боролся против турок в союзе с Венецией и Неаполитанским королевством. Он контролировал, однако, не всю Албанию, а только центральные ее районы. Для Бодена источником информации о Скандербеге был труд первого албанского историка Марина Барлети «О жизни, нравах и деяниях, прежде всего против турок, Георгия Кастриота, славнейшего князя эфиротов».

Албания — средневековый латинский хороним, происходящий, вероятно, от античного этнонима албаны, названия одного из иллирийских племен, впервые упомянутого Птолемеем (*Ptol. Geogr. III. 13. 23*). В феврале 1272 г. на землях, отобранных в 1271 г. у Эпирского деспотата, сицилийский король Карл I Анжуйский создал «королевство Албания», занимавшее Адриатическое побережье от устья Мати на севере до Керкирского пролива на юге; на востоке его границы доходили до Охридского озера. К 1296 г. территория королевства была захвачена византийцами и сербами, однако в 1304 г. Анжуйской династии удалось вернуть Диррахий, хотя с того времени ее владения ограничивались районом вокруг этого города. В 1346–1355 гг. земли

королевства были подчинены сербским королем Стефаном Душаном (до 1355 г.), а в 1368 г. Диррахий захватил местный феодал Карл Топия, основавший Албанское княжество. В 1392 г. часть княжества оказалась в руках венецианцев, а в начале XV в. оно попало в зависимость от Османской империи.

¹⁰⁷¹ Георгий Кастриоти одержал серию побед над турками, начиная с битвы на равнине Торвиол 29 июня 1444 г. до 3-й успешной обороны Круи в 1467 г.

¹⁰⁷² В самом конце января 1524 г.

¹⁰⁷³ Боден под «гражданскими войнами» (*bella civilia*) во Франции, вероятно, имеет в виду распространение протестантизма во Франции в 1520-х годах и начало гонений на гугенотов после Дела о листовках в октябре 1534 г., официально санкционированных эдиктом Фонтенбло 1 июля 1540 г.

¹⁰⁷⁴ Великая крестьянская война в Германии, охватившая Верхнюю Швабию, Франконию, Тюрингию, Саксонию и Тироль; вспыхнула летом 1524 г. и была окончательно подавлена к сентябрю 1525 г. См.: *Blickle P. Der Bauernkrieg. Die Revolution des Gemeinen Mannes. München, 2012.*

¹⁰⁷⁵ Папия (Павия) — город в юго-западной Ломбардии на р. Тичино близ ее впадения в По в 35 км к югу от Милана. Согласно Плинию Старшему, был основан лигурийскими племенами левов и мариков (*Plin. Hist. nat. III. 124*) и в Античности назывался Тицин (от одноименной реки, совр. Тичино). После падения Западной Римской империи побывал под властью Одоакра, остготов, византийцев, а в 572 г. был захвачен лангобардами, которые сделали его в 620-е годы столицей своего государства; тогда же он стал называться «Папия». В 774 г. город взял Карл Великий, превративший его в столицу королевства Италия. В XII в. Павия обрела статус самоуправляющейся коммуны, но в 1360 г. ее захватил сеньор Милана Галеаццо II Висконти, и с этого времени она входила в состав Миланского государства (в 1395–1447 и с 1450 г. — герцогства).

¹⁰⁷⁶ 24 февраля 1525 г.

¹⁰⁷⁷ В 1526 г. вспыхнула война между императором Карлом V и Коньякской лигой, в которую вошли папа Климент VII, а также Франция, Англия, Венеция, Флоренция, Генуя и Милан. 6 мая 1527 г. немецко-испанская армия под командованием Шарля Бурбона и Георга фон Фрундсберга осадила Рим и в тот же день ворвалась в город, подвергнув его страшному разграблению. 6 июня Климент VII, укрывшийся в замке Св. Ангела, был вынужден подписать унижительный мирный договор, по которому уступил Карлу Парму, Пьяченцу, Чивитавеккью и Модену и заплатил выкуп в 400 тыс. дукатов.

¹⁰⁷⁸ Остров Родос с 1309 г. принадлежал ордену госпитальеров. 26 июня 1522 г. крепость Родос, гарнизон которой составлял всего 7,5 тыс. человек, была осаждена стотысячной турецкой армией. 22 декабря 1522 г. ее защитники капитулировали на почетных условиях: им было позволено покинуть крепость с оружием и имуществом.

¹⁰⁷⁹ Наум. 1:8.

¹⁰⁸⁰ Боден имеет в виду, по всей видимости, масштабное наводнение Св. Феликса в Нидерландах в 1530 г.

¹⁰⁸¹ 220–216 гг. до н.э.

¹⁰⁸² В издании 1583 г. Боден убирает «как бы».

¹⁰⁸³ По мысли Полибия, тогда случилось некое «сцепление» событий: «Раньше события на земле совершались как бы разрозненно, ибо каждое из них имело свое особое место, особые цели и конец. Начиная же с этого времени, история становится как бы одним целым, события Италии и Ливии переплетаются с азиатскими и эллинскими, и все сводятся к одному концу» (*Polyb. I. 3. 3–4* (Т. 1. С. 14)).

¹⁰⁸⁴ Филипп V (238–179 гг. до н. э.) — царь Македонии в 221–179 гг. до н.э. из династии Антигонидов.

¹⁰⁸⁵ Ахей (ум. 213 г. до н.э.) — правнук Селевка I Никатора, двоюродный брат Селевка III и Антиоха Великого; военачальник государства Селевкидов. В 223 г. до н.э. был назначен наместником Малой Азии к западу от Тавра. Ложно обвиненный в измене, поднял восстание против Антиоха III и провозгласил себя царем. В 216–214 гг. до н.э. Антиох III восстановил контроль над полуостровом, а в 213 г. до н.э. захватил Ахея в плен и казнил его.

¹⁰⁸⁶ Птолемей IV Филопатор — царь Египта в 222/221–204 гг. до н.э. из династии Птолемеев.

¹⁰⁸⁷ Антиох III Великий (ок. 241–187 гг. до н.э.) — правитель державы Селевкидов в 223–187 гг. до н.э.

¹⁰⁸⁸ Ликург — царь Спарты из рода Эврипонтидов, правивший около 219–211 гг. до н.э.

¹⁰⁸⁹ Полибий также упоминает воцарение в Каппадокии Ариарата IV Благочестивого (220–163 гг. до н.э.).

¹⁰⁹⁰ *Polyb. IV. 2. 5–9.*

¹⁰⁹¹ *Polyb. IV. 2. 10.* «С повсеместными переменами такого рода в правителях, — говорит Полибий, — должно было наступить и новое положение дел» (*IV. 2. 9* (Т. 1. С. 406)).

¹⁰⁹² Вторая Пуническая война 218–201 гг. до н.э.

¹⁰⁹³ Четвертая Сирийская война 219–217 гг. до н.э., завершившаяся победой египтян при Рафии, что позволило им сохранить за собой Келесирию.

¹⁰⁹⁴ Союзническая война 220–217 гг. до н.э. между Этолийским союзом, Спартой и Элидой, с одной стороны, и образованным в 224 г. Эллинским союзом (коалицией Филиппа V Македонского, Ахейского союза, Фессалии, Эпира и большинства государств Средней Греции) — с другой. Она завершилась заключением мирного договора в Навпакте, подтвердившего статус-кво.

Этолийский союз — военно-политический союз государств Средней Греции, возникший в IV в. до н.э. Помимо Этолии, в его состав в разные годы входили Акарнания, Локрида, Малида, Долопия, Фокида и Южная Фессалия. В 189 г. до н.э. признал зависимость от Рима и утратил свое значение.

¹⁰⁹⁵ Речь идет о Первом Сицилийском восстании 135–132 гг. под руководством Евна и движении Аристоника в Пергамском царстве в 133–129 гг. до н.э., типологическое и временное сходство которых отмечает Диодор (*Diod. XXXIV. 2. 26*), а также о выступлениях рабов в Аттике и на о. Делос, вызванных слухом о восстании на Сицилии, но быстро подавленных (*XXXIV. 2. 19*). См. в целом: *XXXIV. 2. 1–23, 25–29, 33–39, 42, 43, 46, 48*. В то же время Юстин в своей «Эпитоме» ничего не говорит о восстании Евна; что же касается Аристоника, то он не упоминает о его поддержке ни

рабами, ни бедняками (*Just. Epit.* XXXVI. 4. 6–9), в отличие, например, от Страбона (*Strabo.* XIV. 1. 38).

¹⁰⁹⁶ Спартак (ум. 71 г. до н.э.) — раб-гладиатор, возглавивший восстание рабов в Италии в 73–71 гг. до н.э., крупнейшее в истории Рима. Погиб в битве на реке Силар (совр. Селе) в Калабрии.

¹⁰⁹⁷ Речь идет о киликийских пиратах, имевших более 1000 кораблей (*Plut. Rom.* XXIV. 4). «Могущество пиратов, — пишет Плутарх, — распространилось почти что на все Средиземноморье, так что море стало совершенно недоступным для мореходства и торговли» (*Plut. Rom.* XXV. 1 (С. 350)). С ними удалось справиться лишь Помпею Великому, который в 67 г. до н.э. разгромил их флот у Коракесия.

¹⁰⁹⁸ Пророк Мухаммед (см. выше сн. 671).

¹⁰⁹⁹ Пилей — войлочная шапка, которую надевали на римских рабов при их продаже или когда отпускали на волю. Призывать надеть пилей означало «призывать к восстанию, обещая свободу».

¹¹⁰⁰ Мехмед II Завоеватель (432–481) — турецкий султан в 1444–1446, 1451–1481 гг.

¹¹⁰¹ В 1453 г. Мехмед II уничтожил Византийскую, а в 1461 г. Трапезундскую империю.

¹¹⁰² В 1459 г. Мехмед II завоевал Сербский деспотат, в 1460–1461 гг. Морейский деспотат, в 1463 г. королевство Босния, в 1468 г. государство Караманидов.

¹¹⁰³ О восприятии Людовика XI как тирана во французской политической мысли см.: *Bakos A.E. Images of Kingship in Early Modern France: Louis XI in Political Thought, 1560–1789.* London; New York, 1997.

¹¹⁰⁴ Исходя из хронологических соображений, следует предположить, что Боден имеет в виду утверждение на шведском престоле не Кристиана II в 1520 г. (см. выше сн. 251), а Кристиана I (1426–1481), короля Дании с 1448 г. и Норвегии с 1449 г., которому удалось в 1457 г. получить шведскую корону. Однако абсолютистские тенденции в его политике и введение новых непомерных налогов, от которых не было освобождено даже духовенство, вызвали в 1463 г. восстание в Швеции, возглавленное епископом Линчёпинга Кеттилем Карлссоном. 17 апреля 1464 г. мятежники одержали решающую победу над королевскими войсками при Харакере, а в августе захватили Стокгольм. Попытка Кристиана I вернуть шведский престол осенью 1471 г. закончилась разгромом его армии сепаратистами при Брункеберге (10 октября).

¹¹⁰⁵ Сайид-Ахмад I в 1430-х годов установил свою власть над юго-западной частью Золотой Орды — Крымом (до 1441 г.) и степями между Днестром и Волгой.

¹¹⁰⁶ Ошибка. Речь идет, конечно, об Эдуарде IV. См. выше сн. 1058.

¹¹⁰⁷ Корпорация бурджитов (мамлюки кавказского происхождения) захватила власть в Египте гораздо раньше — еще в 1377–1382 гг.

¹¹⁰⁸ Нусрат ад-Дин Абу Наср Узун-Хасан (1423–1478) — вождь огузского племенного союза Ак-Коюнлу с 1453 г.; к концу 1460-х годов завоевал Месопотамию, Армению, Азербайджан, большую часть Ирана (кроме Хорасана) и создал обширное государство, провозгласив себя персидским шахом.

¹¹⁰⁹ Пандольфо Петруччи (1452–1512) — сиенский нобиль; в 1483–1487 г. в изгнании; после государственного переворота 22 июля 1487 г. — один из самых вли-

ятельных людей Сиены; с 1495 г. капитан городской гвардии. После смерти брата в 1497 г. стал фактическим правителем Сиенской республики, а после подавления в 1500 г. заговора Никколо Боргезе установил режим абсолютной власти.

¹¹¹⁰ Граждан Сиенской республики. Сиена — город в центральной части Тосканы, построенный римлянами в эпоху Октавиана Августа на месте древнего поселения этрусков и названный ими Сена Юлия. Согласно легенде, астионим происходит от имени Сеня, сына Рема и племянника Ромула. В раннее Средневековье Сиена побывала под властью самых различных завоевателей — от Одоакра до Карла Великого. В XI — начале XII в. в составе марграфства Тоскана. После смерти маркграфини Матильды в 1115 г. в ней утвердилось коммунальное устройство, а в 1147–1186 гг. она добилась политической самостоятельности. В XIII — первой половине XV в. сиенцы распространили свою власть на всю южную часть Тосканы. Однако в 1555 г. город захватили испанцы, и в 1557–1559 гг. Сиенская республика была инкорпорирована в состав герцогства Флорентийского.

¹¹¹¹ Франческо Валори (1439–1498) — флорентийский политический деятель; гонфалоньер справедливости в 1484, 1489, 1493 и 1497 гг. Один из организаторов ноябрьского переворота 1494 г., свергнувшего власть Медичи, и лидеров новой Флорентийской республики; сторонник Савонаролы. Был убит 8 апреля 1498 г. См.: *Jurdjevic M. Guardians of Republicanism: The Valori Family in the Florentine Renaissance.* Oxford, 2008. P. 19–46.

¹¹¹² Лодовико Мария Сфорца (1452–1508) — регент Миланского герцогства в 1480–1494 гг.; герцог в 1494–1500 гг. В 1500 г. попал в плен к французам и остаток жизни провел в заключении во Франции.

¹¹¹³ Джованни II Бентивольо (1443–1508) — итальянский кондотьер и фактический правитель Болоньи в 1463–1506 гг.; в ноябре 1506 г. был изгнан из города папой Юлием II. См.: *Ady C.M. The Bentivoglio of Bologna: A Study in Despotism.* London, 1937.

¹¹¹⁴ Жителей Бононии. Бонония (совр. Болонья) — город, основанный римлянами в 189 г. до н.э. в области, населенной галльским племенем боев; одна версия связывает астионим с этим этнонимом, согласно другой, он происходит от *кельт.* *bona* («укрепленное место») После падения Западной Римской империи Бонония находилась под властью Одоакра, остготов, византийцев; в 727 г. была захвачена лангобардами, а в 774 г. франками. В X — начале XI в. в составе марграфства Тоскана. В 1116 г., спустя год после смерти Матильды Тосканской, становится самостоятельным городом-государством. В 1327–1334 и 1360–1376 гг. под властью римских пап, в 1350–1360 гг. — миланского герцога Джованни Висконти. В 1401–1506 гг. ею правил род Бентивольо. В 1506 г. была включена в состав Папского государства.

¹¹¹⁵ В других случаях Боден использует написание «Балион».

¹¹¹⁶ Вероятно, Боден имеет в виду Джанпаоло Бальони (см. выше сн. 393), хотя «скрытую синьорию» в Перужде установил еще его дядя Браччо I Бальони (1438–1479).

¹¹¹⁷ Ксенократ Халкидонский (396/395–314/313 гг. до н.э.) — древнегреческий философ-платоник и педагог; глава платоновской Академии в Афинах в 339–314 гг. до н.э. Автор многочисленных сочинений, до нас не дошедших. См.: *Diog. Laert. IV.*

6–15. См. также: Диллон Дж. Наследники Платона. Исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н.э.). СПб., 2005. С. 108–181; Thiel D. Die Philosophie des Xenokrates im Kontext der Alten Akademie. München; Leipzig, 2006.

¹¹¹⁸ Архит Тарентский (ок. 428 — ок. 350 гг. до н.э.) — древнегреческий философ-пифагореец, математик, инженер, физик, теоретик музыки, государственный деятель и полководец; семь раз избирался тарентским стратегом. От его сочинений сохранилось лишь четыре фрагмента. См.: *Diog. Laert.* VIII. 79–83. См. также: *Huffman C.A. Archytas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King.* Cambridge, 2005.

¹¹¹⁹ Хрисипп из Сол (ок. 280 — ок. 205 гг. до н.э.) — древнегреческий философ-стоик; после смерти Клеанфа ок. 230 г. до н.э. возглавил стоическую школу в Афинах. Автор более 705 сочинений по логике и этике, от которых сохранились только фрагменты. См.: *Diog. Laert.* VII. 179–202. См. также: *Gould J. The Philosophy of Chrysippus.* Albany (NY), 1970.

¹¹²⁰ Карнеад (214/213–129/128 гг. до н.э.) — древнегреческий философ и педагог; ученик Диогена Вавилонского, он, однако, отошел от стоицизма и стал платоником; сменил Гегесина Пергамского во главе платоновской Академии в Афинах и стал основателем Новой (Третьей) Академии. См.: *Diog. Laert.* IV. 62–66. См. также: *Nonvel Pieri S. Carneade.* Padova, 1978.

¹¹²¹ Диоген Вавилонский, или Селевкийский (ок. 240 — ок. 150 гг. до н.э.) — древнегреческий философ-стоик; глава стоической школы в Афинах после Зенона Тарского. Автор ряда сочинений по философии, риторике и музыке, ни одно из которых не уцелело (сохранились названия девяти из них). См.: *Obbink D., Vander Waerdt P.A. Diogenes of Babylon: the Stoic Sage in the City of the Fools // Greek, Roman and Byzantine Studies.* Vol. 32. 1991. P. 355–396.

¹¹²² Аркесилай (ок. 315–241/240 гг. до н.э.) — древнегреческий философ-платоник и педагог; с середины 260-х годов — глава платоновской Академии в Афинах; основатель Средней (скептической) Академии. См.: *Diog. Laert.* IV. 28–45. См. также: *Vezzoli S. Arcesilao di Pitane. L'origine del platonismo neoaccademico.* Turnhout, 2016.

¹¹²³ Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. — 17/18 г. н.э.) — древнеримский поэт и драматург. Автор многочисленных поэтических сочинений, в том числе поэмы «Метаморфозы» в 15 книгах, стихотворного цикла «Героиды», любовных элегий, дидактической поэмы «Наука любви», сборников поэтических посланий «Скорбные элегии» и «Письма с Понта», трагедии «Медея» и т.д. Пользовался огромной популярностью в Средние века и эпоху Возрождения. Первое издание его сочинений было осуществлено в Болонье в 1471 г. итальянским гуманистом Франческо даль Поццо. См.: *Вулих Н.В. Овидий.* М., 1996; *Ovid in the Middle Ages / eds G. Clark, F.T. Coulson, K.L. McKinley.* Cambridge, 2011.

¹¹²⁴ Лоренцо Валла (1407–1457) — итальянский гуманист, писатель, философ, историк, комментатор античных текстов. В 1431–1433 гг. преподаватель риторики в университете Павии. В 1435–1448 гг. секретарь неаполитанского короля Альфонсо Арагонского. В 1455–1457 гг. апостолический секретарь; преподавал риторику в Римском университете. Автор многочисленных сочинений по самым разным сферам знания (философских, морально-этических, филологических, исторических).

См.: Хоментовская А.И. Лоренцо Валла — великий итальянский гуманист. М.; Л., 1964.

¹¹²⁵ Георгий Трапезундский (ок. 1395–1472 или 1486 гг.) — византийско-итальянский ученый-гуманист, философ и переводчик. В 1430-е годы переехал в Италию. Преподавал греческий язык и философию; некоторое время служил папским секретарем. Приобрел огромный авторитет как интерпретатор и переводчик трудов Аристотеля. Переводил также произведения Платона, Птолемея, Евсевия Кесарийского, Кирилла Александрийского и других отцов Церкви; кроме того, являлся автором многочисленных сочинений, преимущественно по богословию, грамматике и риторике. См.: *Monfasani J. George of Trebizond: A biography and a study of his rhetoric and logic. Leiden, 1976.*

¹¹²⁶ Марсилио Фичино (см. сн. 57 к гл. III).

ИЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ «МЕТОДА ЛЕГКОГО ЧТЕНИЯ ИСТОРИЙ» ЖАНА БОДЕНА

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1566.

Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem // Jo<annis> Bodini Methodus historica, duodecim ejusdem argumenti scriptorum, tam veterum quàm recentiorum, commentariis adaucta. Basilea: Petri Pernae Officina, 1576. P. 1–396.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem // Artis historicae penus octodecim scriptorum tam veterum quàm recentiorum monumentis et inter eos Io<annis> praecipuè Bodini libris Methodi historicae sex instructa. Basilea: Petri Pernae officina, 1579. T. 1. P. 1–396.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. <Lugdunum>: Ioannes Mareschallus Lugdunensis, 1583.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. <Lugdunum>: Heredes Ioannis Mareschalli Lugdunensis, 1591.

Joannis Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Geneva: Iacobus Stoer, 1595.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Argentina: Lazarus Zetznerus, 1598.

Io<annis> Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem accurate denuo recusa. Argentina: Lazarus Zetznerus, 1607.

Ioannis Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Geneva: Iacobus Stoer, 1610.

Ioannis Bodini Andegavensis Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Argentoratum: Heredes Lazari Zetzneri, 1627.

Io<annis> Bodini Methodus ad Facilem Historiarum Cognitionem. Amstelaedamum: Joannes Ravesteinus, 1650.

La Méthode de l'histoire de Jean Bodin / trad. P. Mesnard. Alger; Paris: Les Belles Lettres, 1941.

Method for the easy comprehension of History by Jean Bodin / trans. B. Reynolds. New York: Columbia University Press, 1945.

La Méthode de l'histoire // Oeuvres philosophiques de Jean Bodin / éd. P. Mesnard. Paris: Presses Universitaires de France, 1951. T. 1. P. 269–477.

Bodin J. Avviamento alla conoscenza storica / trad. N. Polizzi. Trapani: Celebes, 1968.

Боден Ж. Метод легкого изучения истории / пер. М.С. Бобковой. М.: Наука, 2000.

Bodin J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem / trad. S. Miglietti. Pisa: Edizioni della Normale, 2013.

ИССЛЕДОВАНИЯ «МЕТОДА» ЖАНА БОДЕНА

Baudrillart H. Bodin et son temps. Tableau des théories politiques et des idées économiques au XVIe siècle. Paris, 1853.

Brown J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem of Jean Bodin: A Critical Study. Washington, 1939.

Brunetière F. Trois artisans de l'idéal classique au XVIe siècle: Henri Estienne — Jacques Amyot — Jean Bodin // Revue de Deux mondes. 5e pér. T. 38. 1907. P. 30–39.

Bury J.B. Some interpretations of universal history: Bodin and Le Roy // *Bury J.B.* The idea of progress: An inquiry into its origins and growth. London, 1920. P. 37–49.

Caprariis V. de. La «Methodus» di Jean Bodin // *Caprariis V. de.* Propaganda e pensiero politico in Francia durante le guerre di religione. Vol. 1: 1559–1572. Napoli, 1959. P. 318–371.

Chauviré R. Jean Bodin, auteur de la «République». Paris, 1914.

Comparato V.I. La teoria del magistrato nella «Methodus» di Jean Bodin // Per Federico Chabod (1901–1960): Atti del seminario internazionale / a cura di S. Bertelli. Vol. 1. Perugia, 1981. P. 197–212.

Cotroneo G. Ancora sui rapporti fra la «Methodus» e la «République» // Il Pensiero Politico. T. 14. 1981. P. 18–25.

Cotroneo G. Il senso della storia nella «Methodus» di Jean Bodin // Rivista di studi crociani. Vol. 1. 1964. P. 296–311.

Cotroneo G. Introduzione allo studio della «Methodus» di Jean Bodin (1530?–1596) // Atti dell'Accademia Pontaniana. Vol. 13. 1964. P. 221–223.

Cotroneo G. Jean Bodin, teorico della storia. Napoli, 1966.

Cotroneo G. La «storia integrale» nella «Methodus» di Jean Bodin // Historica. Vol. 15. 1962. P. 95–107.

Cotroneo G. La Quatrième Chapitre de la «Methodus»: Nouvelles Analyses et Perspectives Historiographiques // Jean Bodin: Verhandlungen der internationalen Bodin Tagung in München / hrsg. von H. Denzer. München, 1973. S. 87–104.

Couzinet M.-D. Fonction de la géographie dans la connaissance historique. Le modèle cosmographique de l'histoire universelle chez F. Bauduin et J. Bodin // *Corpus*. No. 28. 1995. P. 113–145.

Couzinet M.-D. Histoire et Méthode à la Renaissance, une lecture de la *Methodus* de Jean Bodin. Paris, 1996.

Couzinet M.-D. La bibliographie de l'histoire dans la «*Methodus*» de Bodin // *L'histoire en marge de l'histoire à la Renaissance* / éd. D. de Courcelles. Paris, 2002. P. 49–60.

Couzinet M.-D. La «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*»: histoire cosmographique et méthode // Jean Bodin. *Nature, histoire, droit et politique* / éd. Y.Ch. Zarka. Paris, 1996. P. 23–42.

Couzinet M.-D. On Bodin's Method // *The Reception of Bodin* / ed. H.A. Lloyd. Leiden, 2013. P. 39–65.

Couzinet M.-D. *Sub specie hominis: études sur le savoir humain au XVIe siècle*. Paris, 2007.

Desan Ph. L'histoire mathématique de Jean Bodin // *Desan Ph.* *Penser l'histoire à la Renaissance*. Caen, 1993. P. 145–169.

Desan Ph. La méthode de Jean Bodin // *Desan Ph.* *Naissance de la méthode (Machiavel, La Ramée, Bodin, Montaigne, Descartes)*. Paris, 1987. P. 91–112.

Desideri P. Les «*Moralia*» dans la «*Méthode*» et les «*Six livres sur la République*» de Jean Bodin // «*Moralia*» et «*Oeuvres morales*» à la Renaissance: actes du colloque international de Toulouse, 19–21 mai 2005 / éd. O. Guerrier. Paris, 2008. P. 199–215.

Franklin J.H. *Jean Bodin and the Sixteenth Century Revolution in the Methodology of Law and History*. New York; London, 1963.

Gerbier L. Une méthode pour interpréter les histoires: Machiavel et Jean Bodin // *Revue de métaphysique et de morale*. 2009. No. 2 (69): *Méthode et interprétation à l'âge classique*. P. 151–166.

Gilbert N.W. *Renaissance Concepts of Method*. New York, 1960. P. 79–81.

Kelley D.R. *The Development and Context of Bodin's Method* // *Jean Bodin: Verhandlungen...* S. 123–151.

Lardet P. Nations et mémoire: les «*vestiges de la langue*» dans la «*Methodus*» de Jean Bodin // *L'Oeuvre de Jean Bodin: actes du colloque tenu à Lyon à l'occasion du quatrième centenaire de sa mort, 11–13 janvier 1996* / ed. G.-A. Pérouse, N. Dockès-Lallement et J.-M. Servet. Paris, 2004. P. 385–402.

Lardet P. *Peuples et langues de Calvin à Bodin: Moïse historien* // *Théorie et pratique de l'exégèse: actes du Colloque international sur l'histoire de l'exégèse biblique au XVIe siècle, Genève, 31 août — 2 septembre 1988*. Genève, 1990. P. 77–111.

Lazzarino del Grosso A.M. La «*Respublica Hebraeorum*» come modello politico «*scientifico*» nella «*Methodus*» di Jean Bodin // *Il Pensiero Politico*. T. 35. 2002. P. 382–398.

Le Thiec G. L'Empire ottoman, modèle de monarchie seigneuriale dans l'oeuvre de Bodin // L'Oeuvre de Jean Bodin... P. 55–77.

MacPhail E. Montaigne and the Praise of Sparta // *Rhetorica: a Journal of the History of Rhetoric*. Vol. 20. 2002. No. 2. P. 193–211.

Melani I. Il tribunale della storia. Leggere la «Methodus» di Jean Modin. Firenze, 2006.

Menke-Glückert E. Die methodische Bewegung in der Jurisprudenz und Bodins «Methodus» // *Menke-Glückert E.* Die Geschichtsschreibung der Reformation und Gegenreformation: Bodin und die Begründung der Geschichtsmethodologie durch Bartholomäus Keckermann. Leipzig, 1912. S. 106–121.

Mesnard P. Introduction à la «Méthode de l'Histoire» de Jean Bodin // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. T. 12. 1950. No. 3. P. 318–323.

Mesnard P. Jean Bodin et le problème de l'éternité du monde // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. Vol. 4. 1951. P. 117–131.

Meuten A. Bodins Theorie von der Beeinflussung des politischen Lebens der Staaten durch ihre geographische Lage. Bonn, 1904.

Miglietti S. Meaning in a Changing Context: Towards an Interdisciplinary Approach to Authorial Revision // *History of European Ideas*. Vol. 40. 2014. No. 4. P. 474–494.

Miglietti S. Reading from the Margins: Some Insights into the Early Reception of Bodin's «Methodus» // *The Reception...* P. 193–217.

Moreau-Reibel J. Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1933.

Renz F. Jean Bodin. Ein Beitrag zur Geschichte der historischen Methode im 16. Jahrhundert. Gotha, 1905.

Sánchez Marcos F. Nota sobre la historiografía de la época de Antonio Agustín: La selección bodiniana de historiadores de los españoles // *Jornades d'Història: Antoni Agustín (1517–1586) i el seu temps*. Vol. 2. Barcelona, 1990. P. 485–494.

Suggi A. Cronologia e storia nella «Methodus» di Jean Bodin // *I Castelli di Yale. Quaderni di Filosofia*. Vol. 3. 1998. P. 75–92.

Tenenti A. Il doppio volto della storia comparata nella «Methodus» di Jean Bodin // *Rivista di Letterature Moderne e Comparate*. Vol. 54. 2001. No. 1. P. 3–16.

Turbet-Delof G. Jean Bodin lecteur de «Léon d'Afrique» // *Neohelicon: Acta comparationis litterarum universarum*. Vol. 2. 1974. No. 1–2. P. 201–216.

Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. Источники знаний о прошлом в произведениях Жана Бодена: взгляд на историю в эпоху религиозной смуты // *Переходные периоды во всемирной истории: трансформация исторического знания*. М., 2012. С. 238–250.

Список сокращений

Книги Ветхого Завета

- Быт. — Первая книга Моисеева. Бытие
Исх. — Вторая книга Моисеева. Исход
Лев. — Третья книга Моисеева. Левит
Чис. — Четвертая книга Моисеева. Числа
Втор. — Пятая книга Моисеева. Второзаконие
Нав. — Книга Иисуса Навина
1 Цар. — Первая книга Царств
2 Цар. — Вторая книга Царств
3 Цар. — Третья книга Царств
1 Пар. — Первая книга Паралипоменон
2 Пар. — Вторая книга Паралипоменон
3 Езд. — Третья книга Ездры
Пс. — Псалтирь
Песн. — Книга Песни Песней Соломона
Сир. — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Ис. — Книга пророка Исайи
Иер. — Книга пророка Иеремии
Вар. — Книга пророка Варуха
Иез. — Книга пророка Иезекииля
Дан. — Книга пророка Даниила
Ос. — Книга пророка Осии
Наум. — Книга пророка Наума
2 Мак. — Вторая книга Маккавейская
4 Мак. — Четвертая книга Маккавейская

Книги Нового Завета

- Мф. — От Матфея святое благовествование
Мк. — От Марка святое благовествование
Лк. — От Луки святое благовествование
Ин. — От Иоанна святое благовествование
Деян. — Деяния святых Апостолов

- 2 Пет. — Второе послание Петра
 Еф. — Послание к Ефессянам
 Кол. — Послание к Колоссянам
 Евр. — Послание к Евреям

Мов. Хор. — *Мовсес Хоренаци*. История Армении / пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.

Adam Brem. — *Adam von Bremen*. Hamburgische Kirchengeschichte / hrsg. von B. Schmeidler. Hannover; Leipzig, 1917 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Vol. 2).

Ael. Var. hist. — *Claudii Aeliani Varia historia* / ed. M.R. Dilts. Leipzig, 1974.

Ael. Nat. anim. — *Claudius Aelianus*. De natura animalium / ed. M. García Valdés, L.A. Llera Fueyo, L. Rodríguez-Noriega Guillén. Berolinum; Novum Eboracum, 2009.

Aesch. Agam. — *Αἰσχύλος. Ἀγαμέμνων* // *Aeschylus, with an English translation*. Vol. 2. London; New York, 1926. P. 3–151 (пер. В. Иванова: *Эсхил*. Трагедии. М., 1989. С. 76–123. (Лит. памятники)).

Aesch. Eum. — *Αἰσχύλος. Εὐμενίδες* // *Ibid.* Vol. 2. 1926. P. 269–371.

Aesch. Frag. — *Aeschylus*. Selected fragments // *Ibid.* Vol. 2. 1926. P. 374–518 (пер. М.Л. Гаспарова: *Эсхил*. Указ. соч. С. 268–306).

Aesch. Pers. — *Αἰσχύλος. Πέρσαι* // *Ibid.* Vol. 1. 1922. P. 108–207.

Aesch. Prom. Vinc. — *Αἰσχύλος. Προμηθεὺς Δεσμώτης* // *Ibid.* Vol. 1. 1922. P. 211–315.

Aeschin. In Ctes. — *Αἰσχίνης. Κατὰ Κτησιφώντος* // *Aeschines. Speeches*. Cambridge (MA), 1919. P. 308–511.

Aeschin. In Them. — *Αἰσχίνης. Κατὰ Τιμάρχου* // *Ibid.* P. 4–155.

Agath. — *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque* / rec. S. Constanza. Messina, 1969 (*Агафий Миринеуский*. О царствовании Юстиниана / пер. М.В. Левченко. М., 1996. (Памятники мировой истории и культуры)).

Agric. Ad Maur. — *Illustri Saxoniae duci et Turingiae Misenaеque principi Mauricio Georgius Agricola* // *Georgii Agricolae De ortu et causis subterraneorum libri V; De natura eorum quae effluunt ex terra libri IV; De natura fossilium libri X; De veteribus et novis metallis libri II: Bermannus, sive De re metallica Dialogus*. Basilea, 1546. P. 3–4.

Agric. Met. — *Georgii Agricolae De Re metallica libri XII*. Basilea, 1556 (*Георгий Агрикола*. О горном деле и металлургии в двенадцати книгах / пер. В.А. Гальми-наса и А.И. Дробинского. М., 1962).

Agric. Nat eor. — *Georgii Agricolae De natura eorum quae effluunt ex terra libri quatuor* // *Georgii Agricolae De ortu...* P. 83–164.

Agric. Nat. foss. — *Georgii Agricolae De natura fossilium libri decem* // *Ibid.* P. 165–380.

Agric. Vet. et. nov. met. — Georgii Agricolae De veteribus et novis metallis libri duo // Georgii Agricolae De natura... P. 381–414.

Aimoin. — Aimoini Monachi incltyti coenobii D. Germani a Pratis libri quinque De gestis Francorum. Parisius, 1603.

Alb. Magn. De spir. et resp. — D. Alberti Magni De spiritu et respiratione libri duo // Beati Alberti Magni, Ratisbonensis episcopi, ordinis Praedicatorum, Parva naturalia / rec. P. Iammy. Vol. 5. Lugdunum, 1651. P. 139–159.

Alciat. Embl. — Alciati Emblemata. Lugdunum, 1566.

Alciat. Parer. — Andreas Alciatus. Parergon iuris libri VII posteriores. Lugdunum, 1554.

Alcin. — *Alcinoos.* Enseignement des doctrines de Platon / éd. J. Whittaker. Paris, 2002 (пер. Ю.А. Шичалина: *Платон.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 625–663. (Философ. наследие)).

Alex. ab Alex. Gen. dies. — Alexandri de Alexandro Dies Geniales. Roma, 1522.

Alex. Aphrod. Quaest. — Αλεξάνδρου Αφροδισιέως Ιατρικῶν ἀπορημάτων καὶ φυσικῶν προβλημάτων <βιβλία> // Physici et medici Graeci minores / ed. I.L. Ideler. Vol. 1. Berolinum, 1841. P. 3–80.

Alia vita Thuc. — Alia vita Thucydidis // Thucydidis Historia belli Peloponnesiaci. Accedunt Marcellini vita, Scholia Graeca emendatius expressa / trans. F. Haasius. Parisius, 1840. P. 9–11.

Alth. — Andreae Althameri Commentaria Germaniae in P. Cornelii Taciti Equitis Romani libellum de situ, moribus et populis Germanorum. Norimberga, 1536.

Alvar. — François Alvarez. Historiale description de l’Ethiopie. Anvers, 1558.

Amm. Marc. — Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / ed. W. Seyfarth. Leipzig, 1978. Vol. 1–2 (*Аммиан Марцеллин.* Римская история / пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб., 2000).

Ann. Vit. — Fragmenta vetustissimorum autorum / <ed. Joannes Annius Viterbiensis>. Basilea, 1530.

Apoll. Rhod. — Apollonios de Rhodes. Argonautiques / éd. F. Vian. T. 1–3. Paris, 1974–1981.

Apollod. — Απολλοδώρου Βιβλιοθήκη // *Apollodorus.* The Library. London; New York, 1921. Vol. 1. P. 2–403; Vol. 2. P. 2–125 (*Аполлодор.* Мифологическая библиотека / пер. В.Г. Боруховича. Л., 1972. С. 5–75. (Лит. памятники)).

Apollod. Epit. — Apollodori Bibliotheca Epitoma // Ibid. Vol. 2. P. 128–307.

App. Bel. civ. — Appian. Roman History. Vol. 3–4: The Civil Wars. Cambridge (MA), 1913 (пер. С.А. Жебелева и др.: *Аппиан.* Римские войны. СПб., 1994. С. 15–397. (Античная б-ка)).

App. Bel. Mithr. — Appien. Histoire romaine. Livre XII: La Guerre de Mithridate / éd. P. Goukowsky. Paris, 2001 (пер. С.П. Кондратьева: Там же. С. 704–781).

App. Celt. — Ἀππιανός. Ἐκ τῆς Κελτικῆς // *Apprian. Roman History* / ed. B. McGing. Cambridge (MA), 1912. Vol. 1. P. 98–123.

App. Illyr. — Ἀππιανός. Ἰλλυρικῆ. // *Ibid.* Vol. 2. P. 54–101 (пер. С.П. Кондратьева: *Аппиан. Указ соч. С. 633–657*).

App. Sic. — Ἀππιανός. Ἐκ τῆς Σικελικῆς καὶ Νησιωτικῆς // *Ibid.* Vol. 1. P. 126–137 (пер. С.П. Кондратьева. Там же. С. 469–473).

App. Syr. — *Arripen. Histoire romaine. Livre XI: Le Livre Syriaque* / éd. P. Goukowsky. Paris, 2007.

Apul. — *Apulée. Les Métamorphoses* / éd. D.S. Robertson. T. 1–3. Paris, 1985–2000.

Aquin. De caus. — *Thomas d'Aquin. Super librum de causis expositio* / éd. H.-D. Saffrey. Paris, 2002.

Aquin. De ente. — *Thomas von Aquin. Über Seiendes und Wesenheit: De Ente et Essentia* / hrsg. von H. Seidl. Hamburg, 1988.

Aquin. Quaest. disp. virt. — *S. Tommaso d'Aquino. Le virtù cardinali (De virtutibus cardinalibus)* // *S. Tommaso d'Aquino. Le questioni disputate. Vol. 5. Bologna, 2002. P. 533–606.*

Arist. Ath. pol. — *Αριστοτέλης. Αθηναίων πολιτεία* / ed. M. Chambers. Leipzig, 1986 (*Аристотель. Афинская полития: Государственное устройство афинян* / пер. С.И. Радцига. 2-е изд. М., 1937).

Arist. Ars. reth. — *Αριστοτέλης. Ῥητορικῆ* // *Aristoteles. <Opera>* / rec. I. Bekkerus. Berolinum, 1831. Vol. 2. P. 1354a–1420b (пер. Н. Платоновой: *Античные риторики. М., 1978. С. 15–164*).

Arist. De animo. — *Αριστοτέλης. Περί Ψυχῆς* // *Ibid.* Vol. 1. P. 402a–435b.

Arist. De caelo. — *Αριστοτέλης. Περί οὐρανοῦ* // *Ibid.* Vol. 1. P. 286a–313b (пер. А.В. Лебедева: *Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1981. С. 263–378. (Философ. наследие)*).

Arist. De color. — *Αριστοτέλης. Περί χρωμάτων* // *Ibid.* Vol. 2. P. 791a–799b.

Arist. Eth. Nic. — *Αριστοτέλης. Ἠθικά Νικομάχεια* // *Ibid.* Vol. 2. P. 1094a–1181b (пер. Н.В. Брагинской: *Аристотель. Соч. Т. 4. М., 1983. С. 53–293*).

Arist. Gener. anim. — *Αριστοτέλης. Περί ζώων γενέσεως* // *Ibid.* Vol. 1. P. 715a–789b (*Аристотель. О возникновении животных* / пер. В.П. Карпова. М.; Л., 1940).

Arist. Hist. anim. — *Αριστοτέλης. Τῶν περὶ τὰ ζῶα ἱστοριῶν* // *Ibid.* Vol. 1. P. 486a–638b (*Аристотель. История животных* / пер. В.П. Карпова. М., 1996).

Arist. Mag. mor. — *Αριστοτέλης. Ἠθικά Μεγάλα* // *Ibid.* Vol. 2. P. 1181a–1213b (пер. Т.А. Миллер: *Аристотель. Соч. Т. 4. М., 1983. С. 295–374*).

Arist. Metaph. — *Αριστοτέλης. Τὰ μετὰ τὰ φυσικά* // *Ibid.* Vol. 2. P. 890a–1093b (пер. А.В. Кубицкого: Там же. Т. 1. М., 1976. С. 65–367).

Arist. Meteor. — *Αριστοτέλης. Μετεωρολογικά* // *Ibid.* Vol. 1. P. 338a–390b (пер. Н.В. Брагинской: Там же. Т. 3. М., 1981. С. 441–556).

Arist. Part. anim. — *Αριστοτέλης. Περί ζώων μορίων* // *Aristoteles. <Opera>*. Vol. 1. P. 639a–697b (*Аристотель. О частях животных* / пер. В.П. Карпова. М., 1937).

Arist. Phys. — *Αριστοτέλης. Φυσική ἀκρόασις* // *Ibid.* Vol. 1. P. 184a–267b (пер. В.П. Карпова: *Аристотель. Соч.* Т. 3. М., 1981. С. 59–262).

Arist. Physiog. — *Αριστοτέλης. Φυσιογνωμονικά* // *Ibid.* Vol. 2. P. 805a–814b.

Arist. Pol. — *Αριστοτέλης. Πολιτικά* // *Ibid.* Vol. 2. P. 1252a–1342b (пер. С.А. Жебелева: *Аристотель. Соч.* Т. 4. М., 1983. С. 375–644).

Arist. Probl. — *Αριστοτέλης. Προβλήματα* // *Ibid.* Vol. 2. P. 859a–967b.

Arist. Top. — *Αριστοτέλης. Τοπικά* // *Ibid.* Vol. 1. P. 100a–164b.

Arr. Anab. — *Arrian. Anabasis of Alexander*. Cambridge (MA), 1976. Vol. 1; 1983. Vol. 2. P. 2–303 (*Арриан. Поход Александра* / пер. М.Е. Сергеевко. М., 1993).

Artem. — *Artemidori Daldiani Onirocriticon libri V* / rec. R.A. Pack. Lipsia, 1963 (пер. М.Л. Гаспарова и др.: *Вестник древней истории*. 1989. № 4. С. 201–231; 1990. № 1. С. 252–267; 1990. № 2. С. 234–251; 1990. № 3. С. 233–251; 1990. № 4. С. 230–247; 1991. № 1. С. 241–251; 1991. № 2. С. 255–267; 1991. № 3. С. 254–268).

Athen. — *Athenaei Naucratis Dipnosophistarum* / rec. G. Kaibel. Vol. 1–3. Lipsia, 1887–1890 (*Афиней. Пир мудрецов* / пер. Н.Т. Голинкевича. Т. 1–2. М., 2004–2010. (Лит. памятники)).

Aug. Beata vita. — *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi De beata vita liber unus* // PL. T. 32. 1841. Col. 959–976.

Aug. Catech. rud. — *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi De catechizandis rudibus liber unus* // PL. T. 40. 1845 (1841). Col. 309–348.

Aug. Civ. Dei. — *Saint Augustin. La Cité de Dieu* // *Oeuvres* / éd. L. Jephagnon. Paris, 2000 (*Блаженный Августин. О Граде Божием в двадцати двух книгах: в 4 т.* М., 1994).

Aug. Contra ep. Manich. — *Augustinus Hipponensis. Contra epistolam Manichaei* // PL. T. 42. 1865. Col. 173–206.

Aug. Quaest. LXXXIII — *S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi De diversis Quaestionibus octaginta tribus liber unus* // PL. T. 40. 1845 (1841). Col. 11–100 (пер. Д. Смирнова: *Блаженный Августин. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика*. М., 2005. С. 41–189).

Aul. Gel. — *Aulu-Gelle. Les nuits Attiques* / éd. R. Marache et Y. Julien. T. 1–4. Paris, 1967–1998 (*Авл Геллий. Аттические ночи: в 2 т.* / пер. А.Я. Тыжова. СПб., 2007–2008).

Aur. Vict. — *Aurélius Victor. Livre des Césars* / éd. P. Dufraigne. Paris, 1975 (пер. В.С. Соколова: *Римские историки IV века*. М., 1997. С. 77–123).

Aus. Prof. Burd. — *Ausonius. Commemoratio professorum Burdigalensium* // *Ausonii Opera* / rec. R.P.H. Green. Oxonium, 1999. P. 46–66.

Aver. Subst. — *Averroes. De substantia orbis* / ed. A. Hyman. Cambridge (MA); Jerusalem, 1986.

Avic. Can. med. — Libri Canonis in medicina philosophi et principis sapientissimi Avicennae I–III // Avicennae principis et philosophi sapientissimi Libri in re medica. Venetia, 1564. Т. 1 (пер. У.И. Каримова и М.А. Салье: *Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки.* 2-е изд. Кн. 1. Ташкент, 1981; Кн. 3. Т. 1. Ташкент, 1979).

Avien. Ora Mar. — *Festus Avien. Ora Maritima* / éd. A. Berthelot. Paris, 1934 (пер. С.П. Кондратьева: *Античная география.* М., 1953. С. 324–336).

Bald. — *De institutione historiae universae et eius cum iurisprudentia coniunctione Προλεγόμενων libri II* Fr. Balduini. Parisius, 1561.

Baldo. In Prim. Cod. — Baldi Ubaldi Perusini Iurisconsulti In I, II et III Codicis libros commentaria. Venetia, 1615.

Baldo. In Quat. Cod. — Baldi Ubaldi Perusini Iurisconsulti In Quatrum et Quintum Codicis Libros Commentaria. Venetia, 1599.

Barn. Ep. — *Épître de Barnabe* / éd. R.A. Kraft. Paris, 1971 (пер. П. Преображенского: *Писания мужей апостольских.* М., 2008. С. 87–115).

Basil. Sel. Orat. — *Basilii Seleuciensis Orationes* // PG. T. 85. 1864. Col. 27–474.

Bava Batra — *Baba Batra. Letzte Pforte* / hrsg. von M. Krupp. Ein Karem; Jerusalem, 2006.

Beat. Rhen. Rer. Germ. — *Beati Rhenani Selestadiensis Rerum Germanicarum libri tres.* Basilea, 1551.

Beat. Rhen. Vita Vell. Pat. — *Beatus Rhenanus. Vita Vellei Paterculi* // *Vellei Paterculi Historiae Romanae duo volumina.* Basilea, 1520.

Beda. — *Bède le Vénérable. Histoire ecclésiastique du peuple anglais* / éd. M. Lapidge. Paris, 2005 (*Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv* / пер. В.В. Эрлихмана. СПб., 2003).

Bellay. Ogd. Prol. — *Prologue des Ogdoades de messire Guillaume du Bellay, seigneur de Langey* // *Memoires de Martin de Bellay, seigneur de Langey.* Parisius, 1588.

Bembo. — *Petri Bembi Cardinalis viri clarissimi Rerum Venetarum historiae libri XII.* Lutetia, 1551.

Beowulf — *Beowulf: A Glossed Text* / ed. M. Alexander. Harmondsworth, 2000.

Bod. Démon. — *Bodin I. De la Demonomanie des Sorciers.* Paris, 1582.

Bod. Rep. — *Les Six Livres de la Republique de J. Bodin Angevin ensemble une Apologie de René Herpin.* Paris, 1583.

Bod. Theat. — *Ioannes Bodinus. Universae naturae theatrum.* Francofurtum, 1597.

Boet. In categ. Arist. — *An<icii> Man<ii> Sev<erini> Boethii In categorias Aristotelis libri quatuor* // PL. T. 64. 1847. Col. 159–294.

Boëm. — *Ioannes Boëmus. Omnium gentium mores, leges, ritus, ex multis clarissimis rerum scriptoribus.* Antverpia, 1542.

Bude. De asse. — Guilielmi Budaei Parisiensis secretarii Regii libri V. de Asse, et partibus ejus. Venetia, 1522.

Bude. Ling. Graec. — *Gulielmus Budaeus.* Commentarii linguae Graecae. Parisius, 1548.

Caes. Bel. civ. — C. Iuli Caesaris Commentariorum libri III De Bello Civili / rec. C. Damon. Oxford, 2015 (*Гай Юлий Цезарь.* Гражданская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. М.М. Покровского. М., 1991. С. 5–100).

Caes. Bel. Gal. — *César.* Guerre des Gaules / éd. L.-A. Constans. T. 1–2. Paris, 1967–1972 (*Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне* / пер. М.М. Покровского. М., 1991).

Calv. Inst. — *Ioannes Calvinus.* Institutio Christianae religionis, in libros quatuor. Geneva, 1559.

Callim. In Delum. — *Callimachus.* Εἰς Δῆλον // *Callimachus.* Hymns and Epigrams. *Lycophron.* Alexandra. *Aratus.* Phaenomena. Cambridge (MA), 1921. P. 84–111 (пер. С.С. Аверинцева: *Античные гимны.* М., 1988. С. 156–163).

Camões. — *Luis de Camões.* Os Lusíadas. Lisboa, 1572.

Car.-Melan.-Peuc. — Chronicon Carionis expositum et auctum multis et veteribus et recentibus historiis... ab exordio Mundi usque ad Carolum quintum imperatorem a Philippo Melanthe et Casparo Peucero. Witeberga, 1572.

Card. Lib. duo. — Hieronymi Cardani medici Mediolanensis Libelli duo. Unus, de Supplemento Almanach. Alter, de Restitutione temporum et motuum coelestium. Item Geniturae LXVII insignes casibus et fortuna, cum expositione. Norimberga, 1543.

Card. In Ptol. — Hieronymi Cardani Mediolanensis medici et philosophi praestantissimi In Cl. Ptolemaei Pelusiensis IV De Astrorum judiciis, aut, ut vulgo vocant, Quadripartitae Constructionis libros Commentaria. Lugdunum, 1555.

Card. Subt. — Hieronymi Cardani Mediolanensis, medici, De Subtilitate libri XXI. Lugdunum, 1559.

Card. Util. — Hieronymi Cardani Mediolanensis medici, De utilitate ex aduersis capienda libri IV. Basilea, 1561.

Card. Var. — Hieronymi Cardani Mediolanensis medici De rerum varietate libri XVII. Basilea, 1557.

Cassiod. Inst. — *Cassiodor.* Institutiones divinarum et saecularium litterarum. Einführung in die geistlichen und weltlichen Wissenschaften. Freiburg; Wien, 2003. Teilbd. 1–2.

Catul. — *Catulle.* Poésies / éd. G. Lafaye. Paris, 1923.

Cels. Med. — *Celsus.* On Medicine. Vol. 1–3. Cambridge (MA), 1935–1938.

Censor. Die nat. — *Censorini* De die natali liber / rec. F. Hultsch. Lipsia, 1867.

Cic. Acad. — *Cicero. Academica // Cicero. On the Nature of the Gods. Academics.* Cambridge (MA), 1933. P. 399–659 (*Марк Туллий Цицерон. Учение академиков / пер. Н.А. Федорова. М., 2004*).

Cic. Ad Att. — *Cicero. Letters to Atticus / ed. D.R. Shackleton Bailey.* Cambridge, 1965–1970. Vol. 1–7.

Cic. Ad Brut. — *Marci Tullii Ciceronis Epistulae ad M. Brutum // Cicero. Epistulae ad Quintum fratrem et M. Brutum / ed. D.R. Shackleton Bailey.* Cambridge, 1980. P. 101–144.

Cic. Ad fam. — *Cicero. Epistulae ad familiares / ed. D.R. Shackleton Bailey.* Cambridge, 1977. Vol. 1–2 (Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. В.О. Горенштейна. Т. 1–3. М.; Л., 1949–1951. (Лит. памятники)).

Cic. Ad Quint. — *Marci Tullii Ciceronis Epistulae ad Quintum fratrem // Cicero. Epistulae ad Quintum fratrem... P. 19–100* (Там же).

Cic. Amic. — *Cicéron. Lélius. De l’Amitié / éd. R. Combès.* Paris, 1928.

Cic. Brut. — *Cicéron. Brutus / éd. J. Martha.* Paris, 1923 (пер. И.П. Стрельниковой: *Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1994. С. 253–328*).

Cic. De orat. — *Cicéron. De l’orateur / éd. E. Courbaud et H. Bornecque.* Т. 1–3. Paris, 1922–1930 (пер. Ф.А. Петровского: *Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М., 1994. С. 162–372*).

Cic. Divin. — *Cicero. De divinatione // Cicero. On Old Age. On Friendship. On Divination.* Cambridge (MA), 1923. P. 214–539 (*Цицерон. Философские трактаты / пер. М.И. Рижского. М., 1985. С. 191–298. (Памятники философ. мысли)*).

Cic. Fin. — *Cicéron. Des termes extrêmes des biens et des maux / éd. J. Martha.* Т. 1–2. Paris, 1928–1930 (*Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / пер. Н.А. Федорова. М., 2000. С. 41–242*).

Cic. In Caec. — *M. Tullii Ciceronis in Q. Caecilium oratio de accusatore in C. Verrem constituendo quae Divinatio dicitur // M. Tulli Ciceronis orationes / ed. G. Long.* Vol. 1. London, 1851. P. 7–37.

Cic. Invent. — *Cicéron. De l’invention / éd. G. Achard.* Paris, 1994.

Cic. Leg. — *Cicéron. Traité des lois / éd. G. de Plinval.* Paris, 1959.

Cic. Nat. deor. — *M. Tullius Cicero. Vom Wesen der Götter: Drei Bücher / hrsg. von W. Gerlach und K. Bayer.* München; Zürich, 1990.

Cic. Off. — *Cicéron. Les Devoirs / éd. M. Testard.* Paris, 1965–1970 (*Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер. В.О. Горенштейна. М., 1974. С. 58–156. (Лит. памятники)*).

Cic. Orat. — *Cicéron. L’Orateur. Du meilleur genre d’orateurs / éd. A. Yon.* Paris, 1964.

Cic. In Ver. I. — *Cicero. Accusationis in C. Verrem Actio prima // M. Tulli Ciceronis orationes.* Vol. 1. 1851. P. 50–74.

Cic. In Ver. II. 5 — *Cicero. Actionis secundae in C. Verrem liber quintus. De suppliciis* // *M. Tulli Ciceronis orationes. Vol. 1. 1851. P. 497–581.*

Cic. Leg. agr. — *Cicero. De lege agraria contra P. Servilium Rullum* // *Ibid. Vol. 2. 1855. P. 404–471* (*Марк Туллий Цицерон. Речи* / пер. В. Горенштейна. М., 1962. Т. 1. С. 249–280).

Cic. Phil. II — *Cicero. Orationum Philippicarum in M. Antonium Liber Secundus* // *Ibid. Vol. 4. 1858. P. 478–530.*

Cic. Phil. V — *Cicero. Orationum Philippicarum in M. Antonium Liber Quintus* // *Ibid. Vol. 4. 1858. P. 561–582.*

Cic. Post red. Sen. — *Cicero. Post Reditum in Senatu* // *Marcus Tullius Cicero. Die politischen Reden* / hrsg. von M. Fuhrmann. München, 1993. Bd. 2. S. 38–81.

Cic. Pro Arch. — *Cicero. Pro A. Licinia Archia* // *M. Tulli Ciceronis orationes... Vol. 3. 1856. P. 209–230* (*Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. С. 33–42*).

Cic. Pro Balbo — *Cicero. Pro L. Cornelio Balbo* // *Ibid. Vol. 4. 1858. P. 119–153.*

Cic. Pro Marcel. — *Cicero. Pro M. Marcello* // *Ibid. P. 383–397.*

Cic. Pro Mil. — *Cicero. Pro T. Annio Milone* // *Ibid. P. 324–375* (*Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. С. 221–252*).

Cic. Pro Mur. — *Cicero. Pro L. Murena* // *Ibid. Vol. 3. 1856. P. 94–152* (Там же. Т. 1. С. 331–362).

Cic. Pro Quinc. — *Cicero. Pro P. Quinctio* // *Ibid. Vol. 2. 1855. P. 9–53.*

Cic. Pro Rab. — *Cicero. Pro C. Rabirio* // *Ibid. P. 479–498.*

Cic. Pro Sest. — *Cicero. Pro P. Sestio* // *Ibid. Vol. 3. 1856. P. 475–575* (*Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. С. 103–154*).

Cic. Pro Sul. — *Cicero. Pro P. Sulla* // *Ibid. P. 159–205.*

Cic. Prov. cons. — *Cicero. De provinciis consularibus* // *Ibid. Vol. 4. 1858. P. 87–115* (*Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. С. 205–220*).

Cic. Rep. — *Cicéron. La République* / éd. E. Bréguet. Т. 1–2. Paris, 1921–1980 (*Цицерон. Диалоги* / пер. В.О. Горенштейна. М., 1966. С. 7–88. (Лит. памятники)).

Cic. Tusc. disp. — *Cicéron. Tusculanes* / éd. G. Fohlen. Т. 1–2. Paris, 1930–1931 (пер. М. Гаспарова: *Марк Туллий Цицерон. Изб. соч.* М., 1975. С. 207–357).

Clem. Alex. Pedag. — *Clément d'Alexandrie. Le pédagogue* / éd. H.-I. Marrou. Vol. 1–3. Paris, 1960–1970.

Clem. Alex. Strom. — *Clément d'Alexandrie. Les Stromates* / éd. Cl. Mondésert. Vol. 1–2. Paris, 1951–1954.

Cleom. — *Cleomedis Caelestia (Meteora)* / ed. R. Todd. Leipzig, 1990.

Cod. Just. — *Codex Iustinianus* / rec. P. Krueger. Berolinum, 1877.

Colum. Res rust. — *Columella. On Agriculture. Vol. 1–3. Cambridge (MA), 1941–1955.*

Const. Porph. Them. — Τοῦ Σοφωτάτου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου Περί τῶν θεμάτων τῶν ἀνηκόντων τῇ βασιλείᾳ των Ρωμαίων // *Constantinus Porphyrogenitus. De thematibus et De administrando Imperio* / rec. I. Bekkerus. Bonn, 1840. P. 11–64 (Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. 3. Отдел IV: Материалы иностранные. С. 1–32).

Contar. — *Gasparus Contarenus. De magistratibus et republica Venetorum libri quinque.* Venetia, 1551.

Coper. De revol. — *Nicolas Copernic. De revolutionibus orbium coelestium: Des révolutions des orbes célestes* / éd. M.-P. Lerner et al. Paris, 2015. Vol. 1–3 (*Николай Коперник. О вращении небесных сфер. Малый комментарий. Послание против Вернера. Упсальская запись* / пер. И.Н. Веселовского. М., 1964. С. 8–416).

Cuiac. Observ. et emend. — *Jacobi Cuiacii I<uris>c<onsulti> Observationum et emendationum libri XXVIII* // *Iacobi Cuiacii J<uris>c<onsulti> Tolosatis Opera.* Pars 1. T. 3. Venetia, 1758. Col. 1–732.

Curt. Ruf. — *Quinte Curce. Histoires* / éd. H. Bardon. T. 1–2. Paris, 1948–1961 (*Квинт Курций Руф. История Александра Македонского* / пер. К.А. Морозовой и др. М., 1993. С. 23–244).

Cypr. De mort. — *Divi Cypriani Liber de Mortalitate* // PL. T. 4. 1844. Col. 581–602.

Cyr. Alex. Contra Jul. — *Sancti patris nostri Cyrilli Alexandriae archiepiscopi Pro Christiana religione adversus Julianum imperatorem libri decem* // PG. T. 76. 1859. Col. 490–1064.

Dem. Adv. Arist. — *Δημοσθένης. Κατ' Ἀριστοκράτους* // *Demosthenes. Orations.* Vol. 3. Cambridge (MA), 1935. P. 214–367 (пер. В. Г. Боруховича: *Демосфен. Речи: в 3 т. Т. 1.* М., 1994. С. 163–242. (Памятники ист. мысли)).

Dem. Epit. — *Δημοσθένης. Ἐπιτάφιος* // *Ibid.* Vol. 7. 1949. P. 6–37.

Dem. In Meid. — *Δημοσθένης. Κατὰ Μειδίου περὶ τοῦ Κονδύλου* // *Ibid.* Vol. 1. 1930. P. 6–151 (пер. В.Г. Боруховича: *Демосфен. Указ. соч. Т. 1.* С. 65–131).

Dem. Liber. Rhod. — *Δημοσθένης. Ὑπὲρ τῆς Ῥοδίων Ἐλευθερίας* // *Ibid.* Vol. 1. 1930. P. 412–433 (пер. С.И. Радцига: Там же. Т. 3. С. 182–191).

Demet. Phal. Elocut. — *Démétrios. Du style* / éd. P. Chiron. Paris, 1993 (пер. Н.А. Старостиной и О.В. Смыки: *Античные риторика. С. 237–285*).

Dig. — *Digesta Iustiniani Augusti* / rec. Th. Mommsen. Berolinum, 1870. Vol. 1–2 (*Дигесты Юстиниана* / пер. Л.Л. Кофанова и др. Т. 1–7. М., 2002–2005).

Dio Cass. — *Dio's Roman History.* Vol. 1–9. London; New York, 1914–1955 (пер. А.В. Махлаюка и др.: *Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX.* СПб., 2011; *Его же. Римская история. Книги LI–LXIII.* СПб., 2014).

Diod. — *Diodorus Siculus. Library of History.* Vol. 1–12. Cambridge (MA), 1933–1967 (Кн. I. Гл. 1–8 / пер. В.М. Строецкого: *Вестник древней истории. 1984. № 2.* С. 82–87; Кн. IV–V / пер. О.П. Цыбенко: *Диодор Сицилийский. Историческая библиотека: Греческая мифология.* М., 2000).

Diod. Frag. — *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Fragments / éd. A. Cohen-Skalli et P. Goukowsky. Vol. 1–4. Paris, 2006–2014.

Diog. Laert. — *Diogenis Laertii Vitae philosophorum* / ed. M. Marcovich. Stuttgart; Lipsia, 1999. Vol. 1–2 (*Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. 2-е изд. М., 1986. (Философ. наследие)).

Dion. Hal. — *Dionysii Halicarnasei antiquitatum Romanarum quae supersunt* / ed. C. Jacoby // *Dionysii Halicarnasei quae extant*. Vol. 1–4. Lipsia, 1967 (*Дионисий Галикарнасский*. Римские древности: в 3 т. / пер. Н.Г. Майорова и др. М., 2005).

Dion. Hal. Ep. ad Pomp. — *Dionysii Halicarnasei Epistula ad Pompeium Geminum* / éd. H. Usener et L. Radermacher // *Ibid.* Vol. 6. 1929. P. 219–248 (пер. О.В. Смыки: Античные риторика. С. 222–233).

Dion. Hal. Ep. I ad Amm. — *Dionysii Halicarnasei Epistula ad Ammaeum* / ed. H. Usener // *Ibid.* Vol. 5. 1899. P. 255–279.

Einh. Vita Car. Mag. — *Einhard. Vita Karoli Magni: The Life of Charlemagne* / ed. E.S. Firchow and E.H. Zeydel. Coral Gables (FL), 1972 (пер. М.С. Петровой: Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 7–34).

Epit. De Caes. — *Pseudo-Aurelius Victor. Abrégé des Césars* / éd. M. Festy. Paris, 1999 (пер. В.С. Соколова: Римские историки... С. 124–162).

Erasm. Adag. chil. — *Erasmi Roterodami Adagiorum chiliades quatuor*. Geneva, 1558.

Erasm. Ling. — *Desiderii Erasmi Roterodami Opera Omnia*. Ord. 4. T. 1: *Lingua* / éd. J.H. Waszink. Amsterdam; New York; Oxford; Tokyo, 1989.

Eur. Frag. — *Euripide. Tragédies* / éd. F. Jouan et H. Van Looy. T. 8. Part. 2: *Fragments de Bellérophon à Protésilas*. Paris, 2000.

Eus. Chron. — *Eusebius. Werke: die Chronik des Hieronymus* / hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956.

Eus. Hist. eccl. — *Eusebius. Kirchengeschichte* / hrsg. von E. Schwartz. Berlin, 1952 (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история / пер. М.Е. Сергеенко. СПб., 2013).

Eus. Praep. Evan. — *Eusebius. Werke*. Bd. 8: *Die Praeparatio evangelica* / hrsg. von K. Mras. Teil. 1–2. Leipzig, 1954–1956.

Eutr. — *Eutropii Breviarium ab urbe condita* / rec. C. Santini. Leipzig, 1979 (*Евтропий*. Бrevиарий от основания Города / пер. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной. СПб., 2001).

Evagr. Pont. Ad Eulog. — Τοῦ αὐτοῦ [Εὐάγριου] λόγος πρὸς Εὐλόγιον μοναχόν // PG. T. 79. 1865. Col. 1093–1140.

Evagr. Pont. Prac. — *Évagre le Pontique. Traité pratique ou Le Moine* / éd. A. Guillaumont et C. Guillaumont. T. 1–2. Paris, 1971 (Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты / пер. А.И. Сидорова. М., 1994. С. 94–112).

Flav. Phil. Vita Apol. — *Philostratos. Das Leben des Apollonios von Tyana* / hrsg. von V. Mumprecht. Berlin, 2014 (*Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского* / пер. Е.Г. Рабинович. М., 1985. С. 5–197).

Flod. — *Les Annales de Flodoard* / éd. Ph. Lauer. Paris, 1905.

Flor. — *P. Annii Flori opera quae exstant omnia* / ed. L. Havas. Debrecenum, 1997.

Franc. Iren. — *Germaniae exegeseos volumina duodecim a Francisco Irenico Ettelingiacensi exarata*. Haganoa, 1518.

Frois. — *Les Chroniques de sire Jean Froissart* / éd. J.A.C. Buchon. T. 1. Paris, 1867 (*Жан Фруассар. Хроники. 1325–1340* / пер. М.В. Аникиева. СПб., 2009).

Funck. — *Ioannus Funccius Noribergensis. Chronologia, hoc est Omnium temporum et annorum ab initio mundi usque ad annum a nato Christo MDLIII computatio*. Basilea, 1554.

Funck. Comm. — *Ioannus Funccius. Commentariorum in praecedentem Chronologiam libri decem* // *Ibid.* P. 1–245.

Gaius. Inst. — *Gaius. Institutes* / éd. J. Reinach. Paris, 1950 (пер. Ф. Дыдынского: Памятники римского права. Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 17–151).

Gal. Ars med. — *Γαληνού Τέχνη ιατρική* // *Claudii Galeni Opera omnia* / ed. C.G. Kuhn. T. 1. Lipsia, 1821. P. 305–412.

Gal. De usu part. — *Γαληνού Περί χρείας τῶν ἐν ἀνθρώπων σώματι μορίων λόγοι* // *Ibid.* Vol. 3. 1822. P. 1–933; Vol. 4. 1822. P. 1–366.

Gal. Hipp. et Plato. decr. — *Γαληνού Περί τῶν καθ' Ἱπποκράτην και Πλάτωνα δογμάτων βιβλία* // *Ibid.* Vol. 5. 1823. P. 211–805.

Gal. Hum. — *Γαληνού Περί Χυμῶν* // *Ibid.* Vol. 19. 1830. P. 485–496.

Gal. In Hipp. De alim. — *Γαληνού Εἰς τό Ἱπποκράτους περί τροφῆς ὑπόμνημα* // *Ibid.* Vol. 15. 1828. P. 224–417.

Gal. In Hipp. Nat. hom. — *Ἱπποκράτους Περί φύσιος ἀνθρώπου βιβλία και Γαληνού εἰς αὐτό ὑπόμνημα* // *Ibid.* Vol. 15. 1828. P. 1–173.

Gal. Lib. prop. — *Γαληνού Περί τῶν Ἰδίων Βιβλιων γραφή* // *Ibid.* Vol. 19. 1830. P. 8–48.

Gal. Loc. aff. — *Γαληνού Περί τῶν περονθότων τόπων βιβλία* // *Ibid.* Vol. 8. 1824. P. 1–452.

Gal. Meth. med. — *Γαληνού θεραπευτικῆς μεθόδου βιβλία* // *Ibid.* Vol. 10. 1825. P. 1–1021.

Gal. Morb. diff. — *Γαληνού Περί διαφοράς νοσημάτων βιβλίον* // *Ibid.* Vol. 6. 1823. P. 836–880.

Gal. Nat. fac. — *Γαληνού Περί δυνάμεων φυσικῶν βιβλία* // *Ibid.* Vol. 2. 1821. P. 1–214.

Gal. Opt. corp. const. — Γαληνού Περί ἀρίστης κατασκευῆς τοῦ σώματος ἡμῶν βιβλίον // Claudii Galeni Opera omnia. Vol. 4. 1822. P. 737–749.

Gal. Quod animi mores. — Γαληνού βιβλίον, Ὅτι τὰ τῆς ψυχῆς ἦθη ταῖς τοῦ σώματος κράσεσιν ἔπεται // Ibid. Vol. 4. 1822. P. 767–822.

Gal. San. tuen. — Γαληνού Υγιεινῶν λόγοι // Ibid. Vol. 6. 1823. P. 1–452.

Gal. Symp. caus. — Γαληνού Περί αἰτιῶν συμπτωμάτων βιβλία // Ibid. Vol. 7. 1824. P. 85–272.

Gal. Temp. — Γαληνού Περί κράσεων // Ibid. Vol. 1. 1821. P. 509–694.

Gal. Tum. — Γαληνού Περί τῶν παρὰ φύσιν ὄγκων βιβλίον // Ibid. Vol. 7. 1824. P. 705–732.

Galf. Mon. — The Historia Regum Britanniae of Geoffrey of Monmouth / éd. A. Griscom. Genève, 1977.

Gemin. — *Géminos*. Introduction aux phénomènes / éd. G. Aujac. Paris, 1975 (Гемин. Введение в явления / пер. А.И. Шетникова // Σχολή: Φιλοσοφское антиковедение и классическая традиция. Т. 5. 2011. Вып. 2. С. 179–233).

Giov. Elog. vir. bell. virt. — Pauli Iovii Novocomensis episcopi Nucerini Elogia virorum bellica virtute illustrium. Basilea, 1561.

Giov. Hist. — Pauli Iovii Novocomensis episcopi Nucerini Historiarum sui temporis tomi II. Lutetia, 1558–1560.

Greg. Mag. Ep. — Gregorii I Papae registrum epistolarum / ed. P. Ewald et L.M. Hartmann. T. 1–2. Berolinum, 1891–1899.

Greg. Tur. Hist. — Scriptores rerum Merovingicarum. T. 1. Pars 1: Gregorii episcopi Turonensis libri Historiarum X / cur. B. Krusch et W. Levison. Hannovera, 1951 (Григорий Турский. История франков / пер. В.Д. Савуковой. М., 1987).

Guicc. — La Historia d'Italia di M. Francesco Guicciardini gentil' huomo fiorentino. Fiorenza, 1561 / Francisci Guicciardini patricii Florentini Historiarum sui temporis libri viginti. Basilea, 1566.

Guil. Post. — Guillelmi Postelli De Cosmographica disciplina et Signorum coelestium vera configuratione libri II. Lugdunum Batavorum, 1636.

Guil. Tyr. — *Willelmus Tyrensis Archiepiscopus*. Chronicon / cur. R.B.C. Huygens. Turnholtum, 1986. T. 1–2.

Hen. Host. — Henrici de Segusio Cardinalis Hostiensis In Primum Decretalium librum Commentaria. Venetia, 1581.

Her. — Herodoti historiae / rec. N.G. Wilson. Oxford, 2015. T. 1–2 (Геродот. История в девяти книгах / пер. Г.А. Стратановского. Л., 1972. (Памятники ист. мысли)).

Herm. Trism. — *Hermès Trismégiste*. Corpus Hermeticum. T. 1: Poimandrès. Traités II–XII / éd. A.D. Nock. Paris, 2011 (Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богуцкого. Киев; М., 1998. С. 13–132).

Herod. — *Herodianus*. Regnum post Marcum / ed. C.M. Lucarini. Monachium; Lipsia, 2005 (*Геродиан*. История императорской власти после Марка в восьми книгах / пер. А.И. Доватура и др. СПб., 1995).

Hes. Frag. — *Fragmenta Hesiodica* / eds R. Merkelbach, M.L. West. Oxford, 1967 (пер. О. Цыбенко: Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э. Эпос, элегия, ямбы, мелика. М., 1999. С. 68–108).

Hes. Lab. et dies. — *Hesiod. Werke und Tage* // *Hesiod. Theogonie. Werke und Tage* / hrsg. von A. von Schirnding. Berlin, 2012. S. 82–145.

Hes. Theog. — *Hesiod. Theogonie* // *Ibid.* S. 6–80 (пер. В.В. Вересаева: О происхождении богов. М., 1990. С. 191–218).

Hier. Contra Vigil. — S. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri *Contra Vigilantium Liber Unus* // PL. T. 23. 1845. Col. 353–368.

Hier. Ep. XXII ad Eustoch. — *Epistola XXII ad Eustochium* // *Select Letters of St. Jerome*. London; New York, 1933. P. 52–159 (Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. Киев, 1893. С. 100–145).

Hier. In Gal. — S. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri *Commentariorum In Epistolam Beati Pauli Ad Galatas Libri Tres* // PL. T. 26. 1845. Col. 307–438.

Hier. Vir. ill. — S. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri *De Viris Illustribus Liber ad Dextrum praetorio praefectum* // PL. T. 23. 1845. Col. 601–726.

Hipp. Aphor. — *Ἱπποκράτης. Αφορισμοί* // *Oeuvres complètes d'Hippocrate* / éd. É. Littré. Vol. 4. Paris; Londres, 1844. P. 458–609 (*Гиппократ*. Избранные книги / пер. В.И. Руднева. М., 1936. С. 691–736).

Hipp. De aer. — *Ἱπποκράτης. Περί αέρων, υδάτων, τόπων* // *Ibid.* 1840. Vol. 2. P. 12–93 (Там же. С. 275–306).

Hipp. De morb. — *Ἱπποκράτης. Περί νόσων* // *Ibid.* 1849. Vol. 6. P. 140–205; 1851. Vol. 7. P. 8–115, 118–161 (*Гиппократ*. Соч. / пер. В.И. Руднева. Т. 2. М., 1944. С. 52–162).

Hipp. De sem. — *Ἱπποκράτης. Περί γονῆς* // *Ibid.* 1851. Vol. 7. P. 470–485 (*Гиппократ*. Избранные книги. С. 221–259).

Hipp. De sept. — *Υποκράτης De septemmadis* (Περί εβδομάδων) // *Ibid.* 1853. Vol. 8. P. 634–673; Vol. 9. P. 433–466 (*Гиппократ*. Соч. Т. 2. С. 432–436).

Hipp. Nat. hom. — *Ἱπποκράτης. Περί φύσιος ἀνθρώπου* // *Ibid.* 1849. Vol. 6. P. 32–69 (*Гиппократ*. Избранные книги. С. 193–211).

Hipp. Vic. acut. — *Ἱπποκράτης. Περί διαίτης οξέων* // *Ibid.* 1840. Vol. 2. P. 224–377 (Там же. С. 393–420).

Hom. Il. — *Homeri Ilias* / rec. M.L. West. Stutgardia; Monachium; Lipsia, 1998–2000. Vol. 1–2 (*Гомер*. Илиада / пер. Н.И. Гнедича. Л., 1990).

Hom. Od. — *Homeri Odyssea* / rec. H. van Thiel. Hildesheim; Zürich; New York, 1991 (*Гомер*. Одиссея / пер. В.А. Жуковского. М., 2000).

Hor. Carm. — *Horace. Carmina // Horace. Odes and Epodes / ed. N. Rudd. Cambridge (MA), 2004. P. 22–261.*

Hor. Ep. — *Horace. Epistularum libri // Horace. Satires. Epistles. The Art of Poetry. Cambridge (MA), 1926. P. 250–441.*

Hor. Epod. — *Horace. Epodon liber // Horace. Odes... P. 270–319.*

Hor. Serm. — *Horace. Sermonum libri // Horace. Satires... P. 2–245.*

Hversu Nor. bygg. — *Hversu Noregr byggðist // Fornaldar sögur norðurlanda / ed. G. Jónsson. Reykjavík, 1954. Bd. 2. S. 75–87.*

Hymn. Hom. — *The Homeric Hymns and Homerica. Cambridge (MA); London, 1914 (пер. В.В. Вересаева: Эллинские поэты... С. 125–176).*

Idat. — *Hydace. Chronique / éd. A. Tranoy. Paris, 1974. T. 1–2.*

Ioan. Andr. In Prim. Decr. — *Ioannis Andreae I<uris>c<onsulti> Bononiensis In Primum Decretalium librum Novella. Venetia, 1612.*

Ioan. Sal. Pol. — *Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis Policratici sive De nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII / rec. C.C.I. Webb. Oxonium, 1909.*

Iord. Get. — *Iordanis De origine actibusque Getarum / a cura di F. Giunta e A. Grillone. Roma, 1991 (Иордан. О происхождении и деяниях гетов: Getica / пер. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997. С. 61–174).*

Isid. Pelus. Ep. — *Του εν αγίοις πατρός ημών Ισιδώρου του Πηλουσιώτου επιστολών βιβλία πέντε // PG. T. 78. 1864. Col. 177–1646.*

Isid. Sev. Chron. maior. — *Isidori Iunioris episcopi Hispalensis Chronica maiora // Chronica minora saec. IV. V. VI. VII / hrsg. von Th. Mommsen. Vol. 2 (Auctores antiquissimi. T. 11). Berolinum, 1894. P. 391–481.*

Isid. Sev. Diff. — *Sancti Isidori Hispalensis episcopi Differentiarum, sive de Proprietate Sermonium libri duo // PL. T. 83. 1862. Col. 9–98.*

Isid. Sev. Etym. — *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum libri XX / rec. W.M. Lindsay. Oxonium, 1911. T. 1–2.*

Isid. Sev. Hist. Goth. — *Isidori Iunioris episcopi Hispalensis Historia Gothorum, Vandalorum, Suevorum // Chronica minora... Vol. 2. P. 241–390 (пер. Т.А. Миллер: Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., 1998. С. 428–430).*

Isid. Sev. In Lev. — *Sancti Isidori Hispalensis episcopi In Leviticum // PL. T. 83. 1862. Col. 321–340.*

Isocr. Arch. — *Isocrates. Αρχίδαμος // Isocrates. To Demonicus. To Nicocles. Nicocles or the Cyprians. Panegyricus. To Philip. Archidamus. Cambridge (MA), 1928. P. 346–411.*

Jamb. Prot. — *Jamblique. Protreptique / éd. É. des Places. Paris, 1989.*

Jamb. Vita Pyth. — *Jamblich. Περί του Πυθαγορικού βίου: Pythagoras. Legende — Lehre — Lebensgestaltung / hrsg. von M. von Albrecht et al. Darmstadt, 2002.*

Joan. Dlug. — Joannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Libri I–II. Varsavia, 1964 (пер. Н.И. Щавелевой: *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI). М., 2004. С. 213–364. (Памятники ист. мысли)).

Jos. Flav. Ant. — Flavii Josephi Antiquitatum Judicarum libri XX // Flavii Josephi. Opera / rec. G. Dindorfius. Vol. 1. Parisius, 1845. P. 1–792 (*Иосиф Флавий.* Иудейские древности / пер. Г.Г. Генкеля. Минск, 1994. Т. 1–2).

Jos. Flav. Bel. Jud. — *Flavius Josephus.* De bello Judaico: Der jüdische Krieg / hrsg. von O. Michel, O. Bauernfeind. Bd. 1–3. München; Darmstadt, 1959–1969.

Jos. Flav. Contra Ap. — *Josephus.* Contra Apionem // *Josephus.* The life. Against Apion. London; New York, 1926. P. 162–411 (пер. А.В. Вдовиченко: *Филон Александрийский.* Против Флакка; О посольстве к Гаю. *Иосиф Флавий.* О древности иудейского народа (Против Апиона). М.; Иерусалим, 1994. С. 119–189).

Jul. Contra Gal. — Ἰουλιανοῦ Αυτοκράτορος Κατά Γαλιλαίων λόγοι // The Works of the Emperor Julian. Vol. 3. London; New York, 1923. P. 318–427.

Jul. Ep. 59 ad Max Phil. — Ἰουλιανός. Μαξίμω φιλοσόφῳ // Vol. 3. 1923. P. 208–211.

Jul. Orat. — Ἰουλιανῶς Καίσαρος Περί των του αυτοκράτορος πράξεων ἢ περί βασιλείας // Ibid. Vol. 1. 1913. P. 132–269.

Just. Apol. — *Justin.* Apologie pour les chrétiens / éd. Ch. Munier. Paris, 2006.

Just. Epit. — Justini Historiarum Philippicarum ex Trogo Pompeio libri XLIV / ed. N.E. Lemaire. Parisius, 1823 (пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского: Вестник древней истории. 1954. № 2. С. 203–252; № 3. С. 193–251; № 4. С. 187–239; 1955. № 1. 199–243).

Juven. Sat. — *Juvénal.* Satires / éd. P. de Labriolle et F. Villeneuve. Paris, 1921 (*Ювенал.* Сатиры / пер. Д.С. Недовича и Ф.А. Петровского. СПб., 1994).

Lact. Div. inst. — *Lactance.* Institutions divines. Livres I–II, IV–VI / éd. P. Monat et al. T. 1–6. Paris, 1973–2007 (*Лактанций.* Божественные установления. Кн. I–VII / пер. В.М. Тюленева. СПб., 2007).

Lact. Opif. dei. — *Lactance.* L'ouvrage du Dieu créateur / éd. M. Perrin. Paris, 1974.

Land. Sag. — <*Landulfus Sagax*>. Eutropii de gestis Romanorum libri // Eutropii insigne volumen quo Romana historia universa describitur. Pauli Diaconi Aquileiensis De gestis Langobardorum libri VI. Basilea, 1532. P. 1–351.

Laon. Chal. — Laonici Chalcondylae Atheniensis Historiarum Libri Decem / rec. I. Bekkerus. Bonna, 1843.

Leo Afr. — Ioannis Leonis Africanis De totius Africae descriptione libri IX. Antverpia, 1556 (*Лев Африканский.* Африка — третья часть света: Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / пер. В.В. Матвеева. Л., 1983).

Liban. Orat. — Libanii Orationes // Libanii opera / rec. R. Foerster. Vol. 1–4. Lipsia, 1903–1908.

Liv. — *Livy. History of Rome. Vol. 1–14.* Cambridge (MA), 1919–1959 (*Тит Ливий. История Рима от основания Города: в 3 т. / пер. В.М. Смирин и др. М., 1989–1994*).

Liv. Perioch. — *Periochae librorum XLVI–CXLII // Ibid. Vol. 14.* 1959. P. 10–169.

Lucan. — *M. Annaei Lucani De bello civili libri X / ed. D.R. Shackleton Bailey.* Stuttgart; Lipsia, 1997 (*Марк Анней Лукан. Фарсалия или поэма о гражданской войне / пер. Л.Е. Остроумова. М., 1993*).

Lucian. Amor. — *Λουκιανός. Ἐρωτες // Lucian with an English translation. Vol. 8.* Cambridge (MA); London, 1967. P. 150–235.

Lucian. Dial. mer. — *Λουκιανός. Ἐταιρικοὶ Διάλογοι // Ibid. Vol. 7.* 1961. P. 356–467.

Lucian. Philops. — *Λουκιανός. Φιλοψευδής ἢ Ἀπιστῶν // Ibid. Vol. 3.* 1960. P. 320–381 (пер. И.И. Толстого: *Лукиан Самосатский. Соч. СПб., 2001. Т. 2. С. 196–211*).

Lucian. Prometh. Verb. — *Λουκιανός. Πρὸς τὸν εἰπόντα Προμηθεὺς εἰ ἐν λόγοις // Ibid. Vol. 6.* 1959. P. 418–427 (пер. Н.П. Баранова: Там же. Т. 2. С. 12–15).

Lucian. Salt. — *Λουκιανός. Περί Ὀρχήσεως // Ibid. Vol. 5.* 1962. P. 210–289 (пер. Н.П. Баранова: Там же. Т. 2. С. 30–48).

Lucian. Scyth. — *Λουκιανός. Σκύθης ἢ Πρόξενος // Ibid. Vol. 6.* 1959. P. 240–257.

Lucian. Ver. Hist. — *Λουκιανός. Ἀληθῶν Διηγημάτων λόγοι // Ibid. Vol. 1.* 1961. P. 248–357 (пер. К.В. Тревер: *Лукиан Самосатский. Указ. соч. Т. 2. С. 100–127*).

Lucid. — *Ioannis Lucidi Samothei viri clarissimi Opusculum de emendationibus temporum ab orbe condito ad hanc usque nostram aetatem.* Venetia, 1546.

Lucr. — *Lucretius. De la nature / éd. A. Ernout. T. 1–2.* Paris, 2002–2010 (*Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. И. Рачинского. М., 1933*).

Mach. Disc. — *Niccolò Machiavelli. Discorsi sopra La prima deca di Tito Livio // Opere complete di Niccolò Machiavelli. Vol. 1.* Milano, 1850. P. 319–525 (пер. М.А. Юсима: *Никколо Макьявелли. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М., 2004. С. 136–468*).

Mach. Prin. — *Niccolò Machiavelli. Il Principe // Ibid. P. 526–573* (пер. Г.Д. Муравьевой: Там же. С. 58–135).

Macr. Sat. — *Macrobius. Opera. Vol. 1: Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia / hrsg. von J. Willis.* Stuttgart; Leipzig, 1994 (*Макробий Феодосий. Сатурналии / пер. В.Т. Звиревича. М., 2013*).

Magius. — *Hieronimi Magii Anglarensis de Mundi exustione et die iudicii Libri quinque.* Basilea, 1562.

Malal. — *Ioannis Malalae Chronographia / rec. I. Thurn.* Berolinum; Novum Eboracum, 2000.

Marcel. Vita Thuc. — *Marcellini De Thucydidis vita // Thucydidis Historia...* P. 1–8.

Marco Polo — M. Pauli Veneti de regionibus Orientalibus libri tres // Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum... catalogus. Basilea, 1532. P. 330–417.

Mars. Fic. Ep. — Marsilii Ficini Florentini Epistolarum libri XII // Marsilii Ficini Florentini, insignis philosophi platonici, Medici atque Theologi clarissimi opera. Basilea, 1561. T. 1. P. 607–964.

Mars. Fic. Theol. Plat. — *Marsilius Ficinus*. Theologia Platonica de immortalitate animorum duo de viginti libris. Parisius, 1559.

Mart. — *Martial*. Épigrammes / éd. H.-J. Izaac. T. 1–2. Paris, 1930–1933.

Mart. Cap. — *Martianus Capella*. De nuptiis Philologiae et Mercurii / éd. J. Willis. Leipzig, 1983.

Math. Mich. — Mathiae a Michov De Sarmatia Asiana atque Europea libri duo // Novus orbis regionum... P. 483–531.

Meyer. — *Iacobus Meyerus Baliolianus*. Commentarii sive annales rerum Flandricarum. Antverpia, 1561.

Melan. Ep. — Philippi Melanthonis epistolae, praefationes, consilia, iudicia, scholae academicae // Philippi Melanthonis opera quae supersunt omnia / ed. C.G. Bretschneider. Vol. 1. Hala, 1834.

Method. — Method for the easy comprehension of history by Jean Bodin / trans. B. Reynolds. New York, 1945.

Mont. Essais. — Les Essais de Michel de Montaigne / éd. P. Villey. Paris, 1965.

Munst. — *Sebastianus Munsterus*. Cosmographiae universalis Libri VI. Basilea, 1552.

Nenn. — Historia Brittonum cum additamentis Nennii // Chronica minora... T. 3 (Auctores antiquissimi. T. 13). 1898. P. 111–222 (пер. А.С. Бобовича: *Гальфрид Монмутский*. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 171–193).

Nep. Attic. — *Cornelius Nepos*. Atticus // *Cornelius Nepos*. On Great Generals. On Historians. Cambridge (MA), 1929. P. 286–325.

Nep. Han. — *Cornelius Nepos*. Hannibal // Ibid. P. 258–281.

Nep. Milt. — *Cornelius Nepos*. Miltiades // Ibid. P. 6–21 (*Корнелий Непот*. О знаменитых полководцах. Из книги о римских историках / пер. Н.Н. Трухиной. М., 1992. С. 11–14).

Niceph. Callist. — Nicephori Callisti Xanthopuli, scriptoris vere catholici, Ecclesiasticae historiae libri decem et octo / ed. I. Langus. Basilea, 1553.

Nic. Greg. — Νικήφορου του Γρηγορά Ρωμαϊκής Ιστορίας λόγοι ΛΖ' // PG. T. 148–149. 1865.

Nonn. Dion. — *Nonnos de Panopolis*. Les Dionysiaques / éd. Fr. Vian et al. T. 1–19. Paris, 1976–2006.

Ohth. — The Voyages of Ohthere and Wulfstan // An Anglo-Saxon reader / ed. J.W. Bright. New York, 1913. P. 38–44.

Olaus Magn. — *Olaus Magnus*. *Historia de gentibus septentrionalibus*. Roma, 1555.

Opp. Cyneg. — *Oppianus Apamensis*. *Cynegetica* / rec. M. Papathomopoulos. Monachium; Lipsia, 2003.

Opp. Hal. — *Oppianus*. *Halieutica* / hrsg. von F. Fajen. Stuttgart; Leipzig, 1999.

Orkn. saga. — *Orkneyinga saga* / údg. S. Nordal. København, 1913–1916.

Oros. — *Orose*. *Histoires contre les païens* / éd. M.-P. Arnaud-Lindet. T. 1–3. Paris, 1991–1992.

Ovid. Her. — *Ovid*. *Heroides: Briefe der Heroinen* / hrsg. von D. Hoffmann. Stuttgart, 2012.

Ovid. Met. — P. Ovidi Nasonis *Metamorphoses* / rec. R.J. Tarrant. Oxford, 2004.

Ovid. Rem. amor. — *Ovid*. *Remedia amoris: Heilmittel gegen die Liebe* / hrsg. von N. Holzberg. Stuttgart, 2011.

Panorm. Alph. Arag. — Antonii Panormitae *De dictis et factis Alphonsi regis Aragonum libri quatuor*. Basilea, 1538.

Panorm. In *Prim. Decr.* — *Abbatis Panormitani commentaria In Primum Decretalium Librum*. Venetia, 1571.

Paul. Aem. — Pauli Aemilii Veronensis, historici clarissimi, *de rebus gestis Francorum, ad Christianissimum Galliarum Regem Franciscum Valesium eius nominis primum, libri Decem*. Parisius, 1539.

Paul. Diac. Hist. Lang. — Pauli historia Langobardorum / éd. L. Bethmann et G. Waitz // *Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*. Hannovera, 1878. S. 12–219 (*Павел Диакон. История лангобардов* / пер. Ю.Б. Циркина. СПб., 2008).

Paul. Iov. Leg. Mosc. — Pauli Iovii Novocomensis *De legatione Moscovitarum libellus* // *Novus orbis regionum...* P. 532–548.

Paus. — *Pausanias*. *Description of Greece*. Vol. 1–5. Cambridge (MA), 1918–1935 (*Павсаний. Описание Эллады: в 2 т.* / пер. С.П. Кондратьева. СПб., 1996).

Peuc. — *Casparus Peucerus*. *Commentarius de praecipuis generibus divinationum*. Witeberga, 1560.

PG. — *Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca* / ed. J.-P. Migne. T. 1–161. Parisius, 1857–1866.

Phil. Comm. — *Philippe de Comynes*. *Mémoires* / éd. J. Blanchard. Genève, 2007. T. 1–2 (*Филипп де Коммин. Мемуары* / пер. Ю.П. Малинина. М., 1986).

Philo. Aetern. mun. — *Philon d'Alexandrie*. *De aeternitate mundi* / éd. R. Arnaldez et J. Pouilloux. Paris, 1969.

Philo. Leg. alleg. — *Philon d'Alexandrie*. *Legum allegoriae I–III* / éd. C. Mondésert. Paris, 1962.

Philo. Migr. Abr. — *Philon d'Alexandrie*. *De migratione Abrahami* / éd. J. Cazeaux. Paris, 1965.

Philo. Quaest. Gen. — *Philon d' Alexandrie. Quaestiones et solutiones in Genesis* / éd. C. Mercier et F. Petit. T. 1–2. Paris, 1979–1984.

Philo. Quod Deus immut. — *Philon d' Alexandrie. De gigantibus. Quod Deus sit immutabilis* / éd. A. Mosès. Paris, 1963.

Philo. Vita cont. — *Philon d' Alexandrie. De vita contemplativa* / éd. F. Daumas et P. Miquel. Paris, 1963.

Philo. Vita Mosis. — *Philon d' Alexandrie. De Vita Mosis I–II* / éd. R. Arnaldez, Cl. Mondésert, J. Pouilloux et P. Savinel. Paris, 1967.

Phot. — *Photius. Bibliothèque* / éd. R. Henry. T. 1–8. Paris, 1959–1977.

Pic. Mir. Concl. Cab. — *Ioannes Picus Mirandula. Conclusiones nongentae in omni genere scientiarum // Ioannis Pici Mirandulae Philosophi Omnia quae extant opera. Venetia, 1557. P. 150b–161b (Пико делла Мирандола. Девятьсот тезисов. Тезисы 1–400: Четыреста суждений по учениям халдеев, арабов, евреев, греков, египтян и по мнениям латинян / пер. Н.Н. Соколовой и Н.В. Миронова. СПб., 2010).*

Pic. Mir. Disp. adv. Astr. — *Ioannis Pici Mirandulae Concordiae comitis in Disputationes adversus astrologos libri duodecim // Ibid. P. 75b–150a.*

Pic. Mir. Dogm. Cab. — *Ioannes Picus. Cabalistarum selectiora obscurioraque dogmata. Venetia, 1569.*

Pig. — *Antonio Pigafetta. Primo viaggio intorno al mondo. Padova, 1999.*

Pind. Isth. — *Pindare. Isthmiques. Fragments* / éd. A. Puech. Paris, 1923.

Pind. Pyth. — *Pindare. Pythiques* / éd. A. Puech. Paris, 1922 (*Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты* / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1980. С. 58–115).

PL. — *Patrologiae Cursus Completus: Series Latina* / ed. J.-P. Migne. T. 1–217. Parisius, 1844–1855.

Plato. Critias. — *Πλάτων. Κριτίας // Platonis opera quae extant omnia / ed. H. Stephanus. Geneva, 1578. Vol. 2. P. 106–121 (пер. С.С. Аверинцева: Платон. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1994. С. 501–515).*

Plato. Crito. — *Πλάτων. Κριτων // Ibid. Vol. 1. P. 43–54 (пер. М.С. Соловьева: Там же. Т. 1. М., 1990. С. 97–111).*

Plato. Ep. — *Πλάτων. Ἐπιστολαί // Ibid. Vol. 3. P. 309–363 (пер. С.П. Кондратьева: Там же. Т. 4. М., 1994. С. 460–516).*

Plato. Gorg. — *Πλάτων. Γοργίας // Ibid. Vol. 1. P. 447–527.*

Plato. Hipp. Maior. — *Πλάτων. Ἱππίας μείζων // Ibid. Vol. 3. P. 281–304 (пер. А.В. Болдырева: Платон. Указ. соч. Т. 1. М., 1990. С. 386–417).*

Plato. Lach. — *Πλάτων. Λάχης // Ibid. Vol. 2. P. 178–201 (пер. С.Я. Шейнман-Топштейн: Там же. С. 268–294).*

Plato. Leg. — *Πλάτων. Νόμοι // Ibid. Vol. 2. P. 624–969 (пер. А.Н. Егунова: Там же. Т. 4. М., 1994. С. 71–437).*

Plato. Phaedo. — Πλάτων. Φαίδων // *Platonis opera quae...* Vol. 1. P. 57–118 (пер. С.П. Маркиша: *Платон*. Указ. соч. Т. 2. М., 1993. С. 7–80).

Plato. Phaedr. — Πλάτων. Φαῖδρος // *Ibid.* Vol. 3. P. 227–279 (пер. А.Н. Егунова: Там же. С. 135–191).

Plato. Phil. — Πλάτων. Φίληβος // *Ibid.* Vol. 2. P. 11–67 (пер. А.Н. Егунова: Там же. С. 135–191).

Plato. Polit. — Πλάτων. Πολιτικός // *Ibid.* Vol. 2. P. 257–311.

Plato. Prot. — Πλάτων. Πρωταγόρας // *Ibid.* Vol. 1. P. 309–362.

Plato. Rep. — Πλάτων. Πολιτεία // *Ibid.* Vol. 2. P. 327–621 (пер. А.Н. Егунова: *Платон*. Указ. соч. Т. 3. М., 1994. С. 79–420).

Plato. Soph. — Πλάτων. Σοφιστής // *Ibid.* Vol. 1. P. 216–268 (пер. С.А. Ананьина: Там же. Т. 2. М., 1993. С. 275–345).

Plato. Symp. — Πλάτων. Συμπόσιον // *Ibid.* Vol. 3. P. 172–223.

Plato. Tim. — Πλάτων. Τίμαιος // *Ibid.* Vol. 3. P. 17–92 (пер. С.С. Аверинцева: *Платон*. Указ. соч. Т. 3. М., 1994. С. 421–500).

Plaut. Epid. — *Plautus. Epidicus* // *Plautus. Casina. The Casket Comedy. Curculio. Epidicus. The Two Menaechmuses* / ed. W. de Melo. Cambridge (MA), 2011. P. 324–415.

Plaut. Miles Glor. — *Plautus. Miles Gloriosus* // *Plautus. The Merchant. The Braggart Soldier. The Ghost. The Persian* / ed. W. de Melo. Cambridge (MA), 2011. P. 138–302.

Plaut. Pseud. — *Plautus. Pseudolus* // *Plautus. The Little Carthaginian. Pseudolus. The Rope* / ed. W. de Melo. Cambridge (MA), 2012. P. 236–387 (*Плавт*. Комедии / пер. А. Артюшкова. М., 1987. Т. 2. С. 425–510).

Plin. Hist. nat. — *C. Plinii Secundi naturalis historiae libri XXXVII* / rec. L. Ianus et C. Mayhoff. Stutgardia, 1967–1970. Vol. 1–6 (Кн. II / пер. Б.А. Старостина: *Архив истории науки и техники*. Вып. 3. М., 2007. С. 287–348; Кн. VIII / пер. И.Ю. Шабаги: *Труды Кафедры древних языков*. Вып. 2. М., 2007. С. 182–208; Вып. 3. М., 2012. С. 186–227; Кн. XXXIII–XXXVI: *Плиний Старший*. Естествознание. Об искусстве / пер. Г.А. Тароняна. М., 1994).

Plin. Min. Ep. — *Pline le Jeune. Lettres* / éd. A.-M. Guillemin et M. Durry. T. 1–4. Paris, 1927–1947.

Plin. Min. Paneg. — *Pline le Jeune. Panégyrique de Trajan* // *Ibid.* T. 4. 1947. P. 96–185.

Plot. Enn. — *Plotin. Ennéades* / éd. E. Bréhier. T. 1–6. Paris, 1924–1938.

Plut. Aem. Paul. — Πλούταρχος. Αιμίλιος Παύλος // *Plutarchi Vitae parallelae* / rec. C. Sintenis. Vol. 2. 1879, Lipsia. P. 39–79.

Plut. Ages. — Πλούταρχος. Αγησίλαος // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 142–187 (пер. К.П. Лампсакова: *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. Т. 2. М., 1963. С. 304–333).

- Plut. Agis.* — Πλούταρχος. Ἄγις καὶ Κλεομένης // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 107–164.
- Plut. Alex.* — Πλούταρχος. Ἀλέξανδρος // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 279–364 (пер. М.Н. Ботвинника и И.А. Перельмутера: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 2. 1963. С. 395–450).
- Plut. Ant.* — Πλούταρχος. Ἀντώνιος // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 346–425 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 227–277).
- Plut. Arist.* — Πλούταρχος. Ἀριστείδης // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 160–194 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. 1961. С. 408–429).
- Plut. Artax.* — Πλούταρχος. Ἀρταξέρξης // *Ibid.* Vol. 5. 1881. P. 105–136 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 349–368).
- Plut. Caes.* — Πλούταρχος. Γ<άιος> Καίσαρ // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 364–432 (пер. Г.А. Стратановского и К.П. Лампсакова: Там же. Т. 2. 1963. С. 450–492).
- Plut. Cato* — Πλούταρχος. Κάτων // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 36–106 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 29–74).
- Plut. Cic.* — Πλούταρχος. Κικέρων // *Ibid.* P. 238–288 (пер. С.П. Маркиша: Там же. С. 158–190).
- Plut. Cim.* — Πλούταρχος. Κίμων // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 470–495 (пер. В.В. Петуховой: Там же. Т. 2. 1963. С. 154–171).
- Plut. Coriol.* — Πλούταρχος. Γάιος Μάρκιος // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 418–457.
- Plut. Cras.* — Πλούταρχος. Κράσσοc // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 39–82 (пер. В.В. Петуховой: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 2. С. 237–264).
- Plut. Dem.* — Πλούταρχος. Δημοσθένης // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 209–238 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 140–158).
- Plut. Demetr.* — Πλούταρχος. Δημήτριος // *Ibid.* P. 293–345 (пер. С.П. Маркиша: Там же. С. 193–226).
- Plut. Dion.* — Πλούταρχος. Δίων // *Ibid.* Vol. 5. 1881. P. 1–51 (пер. С.П. Маркиша: Там же. С. 280–312).
- Plut. Fab.* — Πλούταρχος. Φάβιος Μάξιμος // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 340–372 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 1. 1961. С. 225–244).
- Plut. Gras.* — Πλούταρχος. Τιβέριος καὶ Γάιος Γράкχοи // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 165–203 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 111–136).
- Plut. Luc.* — Πλούταρχος. Λούκουλλοc // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 495–552.
- Plut. Luc.* — Πλούταρχος. Λυκούργοc // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 78–117 (пер. С.П. Маркиша: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 1. 1961. С. 53–77).
- Plut. Mar.* — Πλούταρχος. Μάριος // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 329–382 (пер. С.А. Ошерева: Там же. Т. 2. 1963. С. 65–96).
- Plut. Marc.* — Πλούταρχος. Μαρκέλλοc // *Ibid.* P. 121–156.
- Plut. Marc. Sato.* — Πλούταρχος. Μάρκοc Κάτων // *Ibid.* P. 194–227 (пер. С.П. Маркиша: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 1. 1961. С. 430–451).

- Plut. Numa* — Πλούταρχος. Νομάς // *Plutarchi Vitae parallelae...* Vol. 1. 1908. P. 117–147 (пер. С.П. Маркиша: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 1. 1961. С. 78–96).
- Plut. Pelop.* — Πλούταρχος. Πελοπίδας // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 82–121 (пер. С.П. Маркиша: Там же. С. 357–382).
- Plut. Per.* — Πλούταρχος. Περικλής // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 298–340 (пер. С.И. Соболевского: Там же. С. 196–224).
- Plut. Phoc.* — Πλούταρχος. Φωκίων // *Ibid.* Vol. 4. 1875. P. 1–36 (пер. С.П. Маркиша: Там же. Т. 3. 1964. С. 5–28).
- Plut. Pomp.* — Πλούταρχος. Πομπήιος // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 188–274 (пер. Г.А. Стратановского: Там же. Т. 2. 1963. С. 334–391).
- Plut. Pyr.* — Πλούταρχος. Πύρρος // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 284–329.
- Plut. Rom.* — Πλούταρχος. Ρωμύλος // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 33–73 (пер. С.П. Маркиша: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 1. 1961. С. 25–48).
- Plut. Sert.* — Πλούταρχος. Σερτώριος // *Ibid.* Vol. 3. 1911. P. 87–116 (пер. А.П. Каждана: Там же. Т. 2. 1963. С. 268–287).
- Plut. Sol.* — Πλούταρχος. Σόλων // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 154–189.
- Plut. Sul.* — Πλούταρχος. Σύλλας // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 417–465.
- Plut. Them.* — Πλούταρχος. Θεμιστοκλής // *Ibid.* Vol. 1. 1908. P. 219–252 (пер. С.И. Соболевского: *Плутарх. Сравнительные...* Т. 1. 1961. С. 146–167).
- Plut. Tim.* — Πλούταρχος. Τιμολέων // *Ibid.* Vol. 2. 1879. P. 1–39.
- Plut. Aroph. Lac.* — Πλούταρχος. Ἀποφθέγματα Λακωνικά // *Plutarchi Chaerontensis Moralia / rec. G.N. Bernardakis.* Vol. 2. Lipsia, 1889. P. 100–180.
- Plut. De Iside.* — Πλούταρχος. Περὶ Ἴσιδος καὶ Ὀσίριδος // *Ibid.* P. 471–557.
- Plut. Def. orac.* — Πλούταρχος. Περὶ τῶν ἐκλελοιπότην χρηστηρίων // *Ibid.* Vol. 3. 1891. P. 69–142.
- Plut. Esu carn.* — Πλούταρχος. Περὶ σαρκοφαγίας // *Ibid.* Vol. 6. 1895. P. 101–118.
- Plut. Gen. Socr.* — Πλούταρχος. Περὶ τοῦ Σωκράτους δαιμονίου // *Ibid.* Vol. 3. 1891. P. 485–549.
- Plut. Inst. Lac.* — Πλούταρχος. Τὰ παλαιὰ τῶν Λακεδαιμονίων ἐπιτηδεύματα // *Ibid.* Vol. 2. 1889. P. 181–190 (пер. М.Н. Ботвинника: *Плутарх. Застольные беседы.* Л., 1990. С. 331–335).
- Plut. Mal. Her.* — Πλούταρχος. Περὶ τῆς Ἡροδότου κακοηθείας // *Ibid.* Vol. 5. 1893. P. 208–263 (пер. С.Я. Лурье: *Лурье С.Я. Геродот. М.; Л., 1947. С. 161–202).*
- Plut. Praes. ger. reipub.* — Πλούταρχος. Πολιτικά παραγγέλματα // *Ibid.* P. 60–129.
- Plut. Quaest. conv.* — Πλούταρχος. Συμποσιακά // *Ibid.* Vol. 4. 1892. P. 1–395.
- Plut. Quaest. Rom.* — Πλούταρχος. Αἴτια Ῥωμαϊκά // *Ibid.* Vol. 2. 1889. P. 250–320.
- Plut. Regum et imper. aropheteg.* — Πλούταρχος. Βασιλέων ἀποφθέγματα καὶ στρατηγῶν // *Ibid.* P. 1–99.

Plut. Soll. anim. — Πλούταρχος. Πότερα τῶν ζῶων φρονιμώτερα τὰ χερσαία ἢ τὰ ἔνυδρα // *Ibid.* Vol. 6. 1895. P. 11–79.

Pollux. — Iulii Pollucis Onomasticon / ed. G. Dindorfius. Lipsia, 1824. Vol. 1.

Polyb. — Polybii Historiae / ed. L. Dindorfius. Vol. 1–5. Lipsia, 1882–1904 (*Πολυβίου*. Всеобщая история в сорока книгах / пер. Ф.Г. Мищенко. Т. 1–3. М., 1890–1899).

Pompr. Mela. — Pomponii Melae De Chorographia Libri Tres / ed. G. Parthey. Berolinum, 1867 (пер. С.К. Апта: Античная география. М., 1953. С. 178–237).

Porph. Ant. nymph. — *Porfirio*. L'antro delle ninfe / a cura di L. Simonini. Milano, 2006.

Porph. Vita Pyth. — *Porphyre*. De Malchus ou du Roi. Vie de Pythagore // *Porphyre*. Vie de Pythagore. Lettre à Marcella / éd. E. des Places. Paris, 2003. P. 36–66.

Proc. Aed. — Προκοπίου ρήτορος του Καισαρέως Περί των του δεσπότη Ιουστινιανού κτισμάτων // Procopii Caesariensis opera omnia / rec. J. Haury et G. Wirth. Monachium; Lipsia, 2001. Vol. 4. P. 5–186.

Proc. Bel. Goth. — Προκοπίου Καισαρέως Υπέρ των πολέμων λόγοι 4–8 (Procopii De bello Gothico) // *Ibid.* Vol. 2. P. 4–678 (*Προκοπίου из Кесарии*. Война с готами / пер. С.П. Кондратьева. М., 1950).

Proc. Bel. Pers. — Προκοπίου Καισαρέως Υπέρ των πολέμων λόγοι 1–2 (Procopii De bello Persico) // *Ibid.* Vol. 1. P. 4–304 (*Προκοπίου Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 7–175).

Proc. Bel. Vand. — Προκοπίου Καισαρέως Υπέρ των πολέμων λόγοι 3–4 (Procopii De bello Vandalico) // *Ibid.* P. 307–552.

Proc. Hist. arc. — Προκοπίου Ανέκδοτα // *Ibid.* Vol. 3 (*Προκοπίου Кесарийский*. Указ. соч. С. 316–418).

Proper. — *Properce*. Élégies / éd. S. Viarre. Paris, 2005.

Pruden. Cath. — *Prudence*. Cathemerinon Liber (Livre d'heures) / éd. M. Laverne. Paris, 1944.

Pruden. Peristeph. — *Prudentius*. Peristephanon liber // Prudentius in two volumes. Vol. 2. New York; London, 1961. P. 98–354.

Ps.-Caes. Bel. Alex. — *Pseudo-César*. Guerre d'Alexandrie / éd. J. Andrieu. Paris, 1954 (Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о гражданской войне... С. 101–131).

Ps.-Chrysos. Or. in Pascha — Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος. Κατηχητικός εἰς τὸ ἅγιον πάσχα (*Pseudo-Chrysostom*. Homilia in Sanctam Pascham) // PG. T. 59. 1862. Col. 721–756.

Ps.-Meth. — Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Μεθοδίου ἐπισκόπου Πατάρων τοῦ μάρτυρος λόγος ἠκριβωμένος περὶ τῆς βασιλείας τῶν ἐθνῶν καὶ εἰς τοὺς ἐσχάτους καιροὺς ἀκριβῆς ἀπόδειξις ἀρχόμενος ἀπὸ Ἀδάμ ἕως συντελείας κόσμου // Apocalypse of Pseudo-Methodius. An Alexandrian World Chronicle / ed. B. Garstad. Cambridge

(MA); London, 2012. P. 2–71 (пер. Б. Деревенского: Книга об Антихристе. Антология. СПб., 2007 С. 439–461).

Ps.-Plut. Fluv. — Πλούταρχος. Περὶ ποταμῶν καὶ ὄρων ἐπωνυμίας // Plutarchi Chaeronensis Moralia. Vol. 7. 1896. P. 282–328.

Ps.-Plut. Mus. — Πλούταρχος. Περὶ μουσικῆς // Ibid. Vol. 6. 1895. P. 487–530.

Ps.-Plut. Plac. phil. — Πλούταρχος. Περὶ τῶν ἀρεσκόντων φιλοσόφοις φυσικῶν δογμάτων // Ibid. Vol. 5. 1893. P. 264–372.

Ps.-Plut. Vitae X Orat. — Πλούταρχος. Βίοι τῶν δέκα ῥητόρων // Ibid. P. 146–202.

Ptol. Almag. — Claudii Ptolemaei opera quae exstant omnia. Vol. 1. Part. 1–2: Syntaxis Mathematica / ed. J.L. Heilberg. Lipsia, 1898–1903 (Клавдий Птолемей. Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах / пер. И.Н. Веловского. М., 1998).

Ptol. Geogr. — Claudii Ptolemaei Geographia / ed. C.F.A. Nobbe. T. 1–2. Lipsia, 1843–1845 (пер. В.В. Латышева: Античная география. С. 286–323).

Ptol. Tetrab. — Ptolemy. Tetrabiblos. Cambridge (MA), 1940 (Кн. I–II / пер. Ю.А. Данилова: Знание за пределами науки: Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков. М., 1996. С. 92–129; Кн. III–IV: Клавдий Птолемей. Тетрабиблос / пер. Г.П. Хлуновской. М., 1994).

Quint. Inst. — Quintilien. Institution oratoire / éd. J. Cousin. T. 1–7. Paris, 1975–2000 (Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений / пер. А. Никольского. СПб., 1834. Ч. 1–2).

Regino. — Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi / rec. F. Kurze. Hannovera, 1890 (Monumenta Germaniae Historica: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. T. 50).

Res Gest. Aug. — Res Gestae divi Augusti: Hauts faits du divin Auguste / éd. J. Scheid. Paris, 2007.

Richer. — Richer de Reims. Histoire de France / éd. R. Latouche. T. 1–2. Paris, 1964–1967 (Рихер Реймский. История / пер. А.В. Тарасовой. М., 1997).

Roder. Tolet. — Roderici Santii episcopi Palentini Historiae Hispanicae // Rerum Hispanicarum scriptores aliquot. T. 1. Francofurtum, 1579. P. 290–433.

Sabel. Enn. — Posterior pars eiusdem Rapsodiae Historiarum Marci Antonii Coccii Sabellici ab orbe condito, continens sex Enneades reliquas, cum earundem Repertoriis et Epitomis. Lugdunum, 1535.

Sabel. Hist. — M. Antonii Sabellici Historiae rerum Venetarum ab urbe condita libri XXXIII. Basilea, 1556.

Sallust. Bel. Jud. — C. Sallustius Crispus. De bello Jugurthino // C. Sallustius Crispus. Catilina, Iugurtha, Historiarum Fragmenta Selecta, Appendix Sallustiana / rec. L.D. Reynolds. Oxford, 1991. P. 54–150 (Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / пер. В.О. Горенштейна. М., 1981. С. 40–105).

Sallust. Cat. — C. Sallustius Crispus. De coniuratione Catilinae // Ibid. P. 5–53 (Там же. С. 5–39).

- Sallust. Hist. Frag.* — *C. Sallustius Crispus. Historiarum fragmenta selecta* // *Ibid.* P. 151–202.
- Sanh.* — *Sanhedrin* // *The Jerusalem Talmud. Fourth order: Neziqin. Tractates Sanhedrin, Makkot, and Horaiot* / ed. H.W. Guggenheimer. Göttingen, 2010. P. 9–416.
- Sax. Gram.* — *Saxonis Grammatici Danorum Historiae libri XVI.* Basilea, 1534.
- Scal. Exot. exer.* — *Iulii Caesaris Scaligeri Exotericarum exercitationum liber quintus decimus, De subtilitate, ad Hieronymum Cardanum.* Lutetia, 1557.
- Sen. Major. Contr.* — *Seneca the Elder. Controversiarum libri X* // *Seneca the Elder. Declamations.* Cambridge (MA), 1974. Vol. 1–2.
- Sen. Min. Agam.* — *Agamemnon* // *Seneca: In nine volumes.* Cambridge (MA); London, 1968. Vol. 9. P. 1–87.
- Sen. Min. Apocol.* — *L. Annaeus Seneca. Apokolokyntosis* / hrsg. von G. Binder. Düsseldorf; Zürich, 1999.
- Sen. Min. Cons. ad Helv.* — *Seneca. De Consolatione ad Helviam* // *Seneca. Moral essays.* London; New York, 1932. Vol. 2. P. 416–489.
- Sen. Min. De Clem.* — *Seneca. De Clementia* // *Ibid.* Vol. 1. P. 356–447.
- Sen. Min. Ep.* — *Seneca. Ad Lucilium Epistulae morales.* Vol. 1–3. London; New York, 1917–1925 (*Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию* / пер. С.А. Ошерова. М., 1977).
- Sen. Min. Herc. Fur.* — *Seneca. Hercules Furens* // *Seneca. In nine volumes.* Vol. 8. P. 1–119 (*Сенека. Трагедии* / пер. С. Ошерова. М., 1991. С. 149–194).
- Sen. Min. Herc. Oet.* — *Seneca. Hercules Oetaeus* // *Ibid.* Vol. 9. P. 183–341.
- Sen. Min. Med.* — *Seneca. Medea* // *Ibid.* Vol. 8. P. 225–315.
- Sen. Min. Oed.* — *Seneca. Oedipus* // *Ibid.* P. 425–523.
- Sen. Min. Phaed.* — *Seneca. Phaedra* // *Ibid.* P. 317–423 (*Сенека. Указ. соч. С. 43–85*).
- Sen. Min. Thyest.* — *Seneca. Thyestes* // *Ibid.* Vol. 9. P. 89–181.
- Sen. Min. Troad.* — *Seneca. Troades* // *Ibid.* Vol. 8. P. 121–223.
- Sen. Min. Vita beata.* — *Seneca. De vita beata* // *Seneca. Moral essays.* Vol. 2. P. 98–179.
- Serv. Comm. Aen.* — *Servii grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii.* Vol. 1–2: *Aeneidos librorum I–XII commentarii* / rec. G. Thilo et H. Hagen. Lipsia, 1881–1884.
- SHA. Alb.* — *Vita Clodii Albini Iulii Capitolini* // *Scriptores Historiae Augustae* / ed. E. Hohl. Leipzig, 1971. Vol. 1. P. 169–182.
- SHA. Claud.* — *<Trebelli Pollionis> Divus Claudius* // *Ibid.* Vol. 2. P. 134–148.
- SHA. Diad.* — *Diadumenus Antoninus <Aelii Lampridii>* // *Ibid.* Vol. 1. P. 214–222.
- SHA. Elag.* — *Aeli Lampridii Antoninus Heliogabalus* // *Ibid.* P. 223–250 (*Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана* / пер. С.Н. Кондратьева. М., 1972. С. 134–150).

- SHA. Gall. duo — <Trebelli Pollionis> Gallieni duo // *Scriptores Historiae Augustae...* Vol. 2. P. 79–99 (Властелины Рима... С. 226–236).
- SHA. Hadr. — <Aelii> Spartiani De vita Hadriani // *Ibid.* Vol. 1. P. 3–28 (Там же. С. 6–21).
- SHA. Marc. Ant. — Vita Marci Antonini Philosophi Iuli Capitoloni // *Ibid.* P. 47–73.
- SHA. Max. duo. — Maximini duo Iuli Capitolini // *Ibid.* Vol. 2. P. 3–29 (Властелины Рима... С. 182–197).
- SHA. Max. et Balb. — Maximus <et Balbinus Iuli Capitolini > // *Ibid.* P. 57–72.
- SHA. Pesc. Nig. — Pescennius Niger <Aeli Spartiani> // *Ibid.* Vol. 1. P. 157–168.
- SHA. Prob. — <Flavi Vopisci Syracusii> Probus // *Ibid.* Vol. 2. P. 202–221.
- SHA. Quadr. tyr. — <Flavi Vopisci Syracusii> Firmus, Saturninus, Proclus et Bonosus <i.e. Quadrigae tyrannorum> // *Ibid.* P. 222–233 (Властелины Рима... С. 311–317).
- SHA. Sev. — Aeli Spartiani Severus // *Ibid.* Vol. 1. P. 136–156 (Там же. С. 85–97).
- SHA. Tac. — <Flavi Vopisci Syracusii> Tacitus // *Ibid.* Vol. 2. P. 187–201 (Там же. С. 289–298).
- SHA. Trig. tyr. — <Trebelli Pollionis> Tyranni triginta // *Ibid.* P. 100–133 (Там же. С. 237–257).
- SHA. Ver. — Iuli Capitoloni Verus // *Ibid.* Vol. 1. P. 74–84.
- Sidon. Apol. Carm.* — *Sidoine Apollinaire. Poèmes* / éd. A. Loyen. Paris, 1961.
- Sleid. De statu.* — Ioannis Sleidani De statu religionis et reipublicae, Carolo Quinto, Caesare, commentarii. Argentoratum, 1555.
- Socr.* — *Sokrates. Kirchengeschichte* / hrsg. von G.C. Hansen. Berlin, 1995 (*Сократ Схоластик. Церковная история*. М., 1996).
- Solin.* — C. Iulii Solini collectanea rerum memorabilium / rec. Th. Mommsen. Lipsia, 1895.
- Soz.* — *Sozomenus. Kirchengeschichte* / hrsg. von J. Bidez und G.C. Hansen. Berlin, 1960.
- Stat. Silv.* — *Stace. Silves* / éd. H. Frère. Paris, 1943. T. 1–2.
- Stob.* — Ioannis Stobaei Sententiae ex thesauris Graecorum detectae. Tigurum, 1543.
- Strabo.* — Strabons Geographika / hrsg. von S. Radt. Bd. 1–4. Göttingen, 2002–2005 (*Страбон. География в 17 книгах* / пер. Г.А. Стратановского. М., 1964).
- Suet. Aug.* — *Suetonius. Divus Augustus* // C. Suetonii Tranquilli opera / rec. M. Ihm. Vol. 1. De vita Caesarum libri VIII. Lipsia, 1908. P. 48–117.
- Suet. Claud.* — *Suetonius. Divus Claudius* // *Ibid.* P. 199–230 (*Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей* / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1988. С. 170–194).
- Suet. Cal.* — *Suetonius. C<aius> Caligula* // *Ibid.* P. 162–198 (Там же. С. 140–169).

- Suet. Gal.* — *Suetonius. Galba* // *Ibid.* P. 271–284.
- Suet. Iul.* — *Suetonius. Divus Iulius* // *Ibid.* P. 1–47 (*Гай Светоний Транквилл.* Указ. соч. С. 13–50).
- Suet. Ner.* — *Suetonius. Nero* // *Ibid.* P. 231–270 (Там же. С. 195–225).
- Suet. Tib.* — *Suetonius. Tiberius* // *Ibid.* P. 118–161 (Там же. С. 104–139).
- Suet. Vit.* — *Suetonius. Vitellius* // *Ibid.* P. 294–305.
- Suet. Gram. et rhet.* — *Suétone. Grammairiens et rhéteurs* / éd. M.-C. Vacher. Paris, 1993.
- Suet. Vita Plinii* — *Suetonius. Vita Plinii Secundi* // *Suetonius. Lives of the Caesars.* Cambridge (MA), 1914. Vol. 2. P. 486–487.
- Suida.* — *Suidae Lexicon* / rec. I. Bekkerus. Berolinum, 1854.
- Sverrissaga* — *Saga Sverris konúngs.* Kaupmannahöfn, 1834.
- Symmach. Ep.* — *Symmaque. Correspondance* / éd. J.- P. Callu. T. 1–2. Paris, 1972–2002.
- Syn. Ep.* — *Synesii philosophi ac episcopi Ptolemaidis Cyrenaicae Epistolae.* Basilea, 1559.
- Syn. De ins.* — *Συνέσιος. Περὶ Ἐνυπνίων* // *Artemidori de somniorum interpretatione libri quinque. De Insomniis, quod Synesii cujusdam nomine circumfertur.* Venetia, 1518. P. 110–164.
- Tac. Agric.* — *P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Fasc. 3: Agricola* / ed. I. Delz. Stutgardia, 1983.
- Tac. Ann.* — *Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 1. Part. 1–2: Ab Excessu Divi Augusti libri* / ed. K. Wellesley. Stutgardia; Lipsia, 1986–1992 (пер. А.С. Бобовича: *Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 7–326*).
- Tac. Germ.* — *P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Fasc. 2: De origine et situ Germanorum liber* / ed. A. Önnersfors. Stutgardia, 1983 (пер. А.С. Бобовича: Там же. С. 353–373).
- Tac. Hist.* — *Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 2. Pars 1: Historiarum libri* / ed. K. Wellesley. Lipsia, 1989 (пер. Г.С. Кнабе: Там же. Т. 2).
- Tatian.* — *Tatianos. Oratio ad Graecos: Rede an die Griechen* / hrsg. von J. Trelenberg. Tübingen, 2012.
- Tert. Ad nat.* — *Q. Septimius Florens Tertullianus. Ad nationes libri* // *Qu. Septimii Florentis Tertulliani Apologeticum et Ad nationes libri duo* / ed. F. Oehler. Hala Saxonium, 1849. P. 271–405.
- Tert. Ad uxor.* — *Tertullien. A son épouse* / éd. Ch. Munier. Paris, 1980.
- Tert. Apol.* — *Tertullien. Apologétique* / éd. J.P. Waltzing. Paris, 1971.
- Tert. De anima.* — *Quinti Septimi Florentis Tertulliani De anima* / ed. J.H. Waszink. Amsterdam, 1947.
- Theod. Cyr.* — *Theodoret. Kirchengeschichte* / hrsg. von L. Parmentier und F. Schweidweiler. Berlin, 1954.

Theod. Metoch. Misc. — Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy: Semeioseis gnomikai 1–26 & 71 / ed. K. Hult. Göteborg, 2002.

Theophr. Caus. plant. — *Theophrastus*. De Causis Plantarum. Vol. 1–3. Cambridge (MA), 1976–1990.

Theophr. Char. — *Théophraste*. Caractères / éd. O. Navarre. Paris, 1952.

Theophr. Hist. plant. — *Théophraste*. Recherches sur les plantes / éd. S. Amigues. T. 1–4. Paris, 1988–2006 (*Феофраст*. Исследование о растениях / пер. М.Е. Сергеевко. Л., 1951).

Thuc. — Thucydides Historia... P. 1–376 (*Фукидид*. История / пер. Г.А. Стратановского. М., 1993).

Turneb. Advers. — Adriani Turnebi philosophae, et Graecarum literarum regii Professoris, Adversariorum libri triginta. Parisius, 1580.

Uran. Frag. — *Uranius Historicus* // Die Fragmente der griechischen Historiker / ed F. Jacoby. Teil 3C. Bd. 1. Leiden, 1958. Nr. 675.

Val. Max. — Valeri Maximi Facta et Dicta Memorabilia / ed. J. Briscoe. Stutgardia; Lipsia, 1988. Vol. 1–2.

Varro. Ling. Lat. — *Varro*. On the Latin Language. London; Cambridge (MA), 1938. Vol. 1–2.

Varro. Rer. rust. — *Varron*. Économie rurale / éd. J. Heurgon et Ch. Guiraud. T. 1–3. Paris, 1978–1997 (*Варрон*. Сельское хозяйство / пер. М.Е. Сергеевко. М.; Л., 1963).

Vell. Pat. — Vellei Paterculi Historiarum ad M. Vinicium consulem libri duo / rec. W.S. Watt. Stutgardia; Lipsia, 1988 (пер. А. Немировского и М. Дашковой: Малые римские историки: Веллей Патеркул. Анней Флор. Луций Ампелий. М., 1996. С. 11–96).

Verg. Aen. — *Virgile*. Énéide / éd. J. Perret. T. 1–3. Paris, 1977–1980 (пер. Ф. Петровского: *Вергилий*. Собр. соч. СПб., 1994. С. 119–368. (Б-ка античной прозы)).

Verg. Bucol. — *Virgile*. Bucoliques / éd. E. de Saint-Denis. Paris, 1942.

Verg. Georg. — *Virgile*. Géorgiques / éd. E. de Saint-Denis. Paris, 1926 (пер. С. Шервинского: *Вергилий*. Указ. соч. С. 61–118).

Vitr. — *Vitruve*. De l'architecture / éd. L. Cabellat et al. T. 1–10. Paris, 1969–2009 (*Витрувий*. Десять книг об архитектуре / пер. Ф.А. Петровского. М., 1936).

Vives. Caus. corrupt. art. — Ioannis Ludovici Vivis Valentini De causis corruptarum artium Libri septem // Ioannis Ludovici Vivis Valentini De Disciplinis Libri XX. Lugdunum, 1551. P. 1–214.

Vives. Trad. disc. — Ioannis Ludovici Vivis Valentini De tradendis disciplinis, seu de institutione Christiana Libri quinque // Ibid. P. 215–393.

Volat. — Raphaelis Volaterrani Commentariorum urbanorum libri octo et triginta. Hanovia, 1603.

Xen. Anab. — *Xénophon*. Anabase / éd. P. Masqueray. T. 1–2. Paris, 1930–1931 (*Ксенофонт*. Анабасис / пер. М.И. Максимовой. М., 1994).

Xen. Cyr. — *Xénophon. Cyropédie* / éd. M. Bizos et E. Delebecque. Paris, 1971–1978 (*Ксенофонт. Киропедия* / пер. В.Г. Боруховича и Э.Д. Фролова. М., 1976. С. 5–217).

Xen. Lac. pol. — *Xénophon. La République des Lacédémoniens* / éd. F. Ollier. Paris, 1934.

Yngl. saga. — *Ynglinga saga // Heimskringa, еða Sögur Noregs konunga Snorra Sturlusonar* / ed. N. Linder og H.A. Haggson. Bd. 1. Uppsala, 1870. S. 4–41 (пер. Г.А. Янчевецкого: *Зайков А.В. Общество древней Спарты: Основные категории социальной структуры*. Екатеринбург, 2013. С. 178–194).

Ziegl. — *Iacobus Zieglerus. Quae intus continentur Syria, Palestina, Arabia Petraea, Aegyptus, Schondia, Holmiaae... historia, Regionum superiorum singulae tabulae Geographicae. Argentoratum, 1532.*

Zonar. — *Ioannis Zonarae Monachi, qui olim Byzantii Magnus Drungarius excubiarum seu Biglae et protosecretarius fuit, compendium Historiarum. Basilea, 1557. T. 1–3.*

Praef.	—	Praefatio
Prooem.	—	Prooemium
Prol.	—	Prologue
г.	—	город
гор.	—	гора
деп.	—	департамент
ист.	—	историческая
кон.	—	конец
кор-во	—	королевство
м.	—	мыс
нач.	—	начало
обл.	—	область
о-в	—	остров
оз.	—	озеро
ок.	—	около
пол.	—	половина
п-в	—	полуостров
порт.	—	португальский
пров.	—	провинция
прол.	—	пролив
сел.	—	селение
сер.	—	середина
совр.	—	современный
с. ш.	—	северная широта
четв.	—	четверть
ю. ш.	—	южная широта

Указатель имен

- Авал**, Альфонс (Альфонсо II д'Авалос) 183
- Август** (Гай Юлий Цезарь Октавиан Август) 133, 159, 167, 309, 352, 359
- Аверроэс** 332, 349
- Авиценна** (ибн Сина) 306
- Авраам**, библ. 332
- Аврелий**, см. Марк Аврелий
- Авсоний**, Деций Магн 80
- Агафий Миринейский** 164, 314
- Агесилай II Спартанский** 172, 173
- Агрикола**, Георгий (Георг Бауэр) 327, 345
- Агриппа**, Марк Юлий (Ирод Агриппа II) 344
- Адон Вьеннский** 184
- Адриан Никомедийский**, св. 90
- Адриан**, Публий Элий 45, 170, 179, 311
- Аккиеол** (Донато Аччайуоли) 157, 158
- Аласкон** (Ян Лаский Младший) 166
- Александр Афродисийский**, Тит Аврелий (Афродисиец) 313, 314
- Александр III Македонский** (Великий) 63, 155, 159, 170, 175
- Альваресий**, Франциск (Франсишку Альвариш) 159, 165, 167, 185, 306, 322, 329, 341, 348
- Альвиан** (Бартоломео д'Альвиано) 183
- Алькиат** (Джованни Андреа Альчиати) 170, 177, 178, 317, 352
- Альтомер** (Андреас Альтмахер) 321
- Альфонс V Арагонский** 61
- Амвросий Медиоланский** 187
- Амиот** (Жак Амьо) 308
- Аммиан Марцеллин** 159, 162, 165, 179, 187, 188, 334, 343
- Амоний**, см. Анноний
- Анаксагор** 331
- Аннибал** (Ганнибал) 167, 325, 361
- Анноний Монах** (Аймоин (Эмуан) из Флёри) 167, 184, 189
- Антигон** (из Кариста?) 85
- Антиох** («ненавистник бороды») 313
- Антиох I Сотер** 133
- Антиох III Великий** 361
- Антиох IV Эпифан** 340
- Антоний**, см. Марк Антоний
- Антоний Великий**, св. 323
- Антонин Флорентийский** (Антонино Пьероцци), св. 165, 184
- Апиций** (Апикий) 128
- Аполлодор** 175
- Аполлоний Тианский** 158
- Аппиан Александрийский** 133, 159, 164, 165, 168, 173, 174, 358
- Аппий Клавдий Сабин** 132
- Аппий Цек** (Аппий Клавдий Цек) 168
- Аппион** (Апион) Грамматик 186
- Аретин** (Пьетро Аретино) 161
- Аристид** 132, 173
- Аристокбул** из Кассандрии 159
- Аристомах** Аргосский 161
- Аристотель** 80, 127, 130, 133, 155, 158, 160, 163, 305, 306, 308–311, 315, 319–324, 327–328, 331–334, 336, 338, 342, 344, 348, 349, 361
- Аркадий**, Флавий 157
- Аркесилай** 361
- Арнуф** (Арнуфий) Египтянин 175

Арриан, Луций Флавий 159, 170
 Артемидор Далдианский 333
 Архит Тарентский 361
 Аселлион, Публий Семпроний 80
 Асконий Педиан, Квинт 173
 Аттила 339
 Афина, миф. 309, 315
 Афиней 160, 175, 312, 341, 352, 355
 Африканец, см. Сципион Старший
 Афродисиец, см. Александр
 Афродисийский
 Ахарнасис (Анахарсис) 305, 328
 Ахей 361
 Ахилл, миф. 63, 315
 Аякс, миф. 319

Балдуин IX Фландрский 169
 Балион (Балеон), Павел (Джанпаоло
 Бальони) 325, 361
 Балион (Малатеста IV Бальони) 181
 Бальд (Бальдо дельи Убальди) 333
 Барон де Керлуан, Эгинер-Франсуа
 44
 Беда Достопочтенный 86, 188
 Беллей, Вильгельм (Гийом дю Белле)
 160, 165, 166, 180
 Беллоний (Пьер Белон) 186
 Бемб (Пьетро Бембо) 182, 183
 Бём, Иоганн 165, 304, 330
 Бентивол, Иоанн (Джованни
 Бентивольо) 361
 Берий (Никола Бойе) 44
 Берос 87, 159
 Бодин, Иоанн (Жан Боден) 40, 41
 Бренн 168, 169
 Бриссоний (Барнабе Бриссон) 44
 Британник, Тиберий Клавдий Цезарь
 164
 Брут Флорентиец (Джованни Микеле
 Бруто) 170
 Брут Цепион, Марк Юний 316
 Будей (Гийом Бюде) 173, 178

Валент, Флавий Юлий (Валент II)
 188, 339
 Валерий Максим 160
 Валла, Лоренцо 362
 Валорий, Франциск (Франческо
 Валори) 361
 Варрон, Марк Теренций 131, 172, 309,
 322, 332–334, 354, 361
 Велисарий 158, 184
 Веллей Патеркул, Марк 165, 173, 179,
 186
 Венера, миф. 322
 Венкеслав (Вацлав Святой) 322
 Вер, Луций Цейоний Коммод 343
 Вергилий Марон, Публий 334, 361
 Веррий Флакк, Марк 80
 Веспасиан (Тит Флавий Веспасиан
 Старший) 187, 360
 Вестфалец (Иоахим Вестфаль) 340
 Вивес, Хуан Луис 163, 175
 Виссарион Никейский 169, 362
 Вит, св. 319
 Вителлий, Авл 177, 360
 Витрувий Поллион, Марк 310, 315,
 346, 353, 361
 Волатерранец (Рафаэлло Маффеи из
 Вольтерры) 304, 321, 322, 336
 Волкаций (Вулкаций) Галликан 179
 Вописк Сиракузянин, Флавий
 (Флавиан) 179, 317
 Вулкан, миф. 327

Газ (Лазий, Вольфганг Лазе) 167, 188
 Газа, Феодор 308, 331, 362
 Гай Калигула 158, 161, 166, 179
 Гай Клавдий Нерон, полководец 167
 Гален, Элий (Клавдий) 47, 305, 308,
 313, 323, 324, 328, 332, 336, 337,
 344, 351
 Галл, Гай Сульпиций 135
 Гальба, Сервий Сульпиций 360

- Гвагвин (Робер Гаген) 184, 188
Гварин (Юстин Гёблер) 43
Гвельф (Вельф) VI 62
Гвидон (Ги Пап, Гвидо Папа) 44
Гвиккиардин (Франческо Гвиччардини) 163, 165, 166, 170, 180–183, 188
Гегесипп (Егезипп) Иудей 187
Гелиогабал, Марк Аврелий Антонин 179
Геллий, Авл 80, 173
Генрик (Генрих) II Германский (Святой) 322
Генрик (Генрих) II Французский 162
Генрик (Генрих) VI Английский 360
Георгий (Дьёрдь Дожа) 316
Гераклеец (Хамелеонт Понтийский) 312
Гераклиды, миф. 175
Гераклит Эфесский 328, 347
Геродиан 179
Геродот 87, 162, 165, 175, 185, 187, 306, 322, 336, 355
Герострат 59
Гесихий (Исихий) 308
Гианот, Донат (Донатто Джанотти) 162
Гилипп Лакедемонянин 175, 176
Гиппократ 305, 307, 308, 311, 312, 314, 320, 321, 323, 324, 333, 336, 344, 349, 354, 355
Гирций, Авл 165, 317
Гней Генуций Авентинский 175
Гней Помпей, см. Помпей Великий
Гомер 63, 156, 186, 308, 309, 332
Гораций Барбат, Марк (Анк) 176
Гораций Флакк, Квинт 309, 359, 361
Горрей (Жан Гохорри) Парижский 169
Гортензий Гортал, Квинт 173
Гостав (Густав I Ваза) 317, 350
Гракх, Гай Семпроний 173
Григорий Турский 165, 184
Гритт (Альвизе Гритти) 316
Гульельм (Вильгельм) Тирский 165, 184
Гус, Ян 340
Давид, библ. 332
Давид Иорис 340
Дельфидий Галл (Аттий Тирон Дельфидий) 187
Демад 44, 154
Деметрий I Полиоркет 133
Демосфен 134, 136, 173
Деций (Филиппо Децио) 178
Диана, миф. 335
Диоген Вавилонский (Селевкийский) 361
Диодор Сицилийский 90, 159, 165, 166, 175, 176, 187, 304, 322, 336, 348, 361
Диомед Грамматик 46
Дион Кассий Кокцеан (Коккеян) 90, 165, 171, 174, 179
Дион Сиракузский 331
Дионисий Галикарнасский 85, 157, 159, 160, 165, 171–173, 176
Долобелла (Долабелла), Публий Корнелий 316
Дракула (Влад III Цепеш) 316
Друз Младший, Марк Ливий 173
Евсевий Кесарийский 86, 158, 165, 175, 184
Евстафий Фессалоникийский 308
Евтропий, Флавий 90, 179
Ездра, библ. 347
Ефрем, библ. 333
Задамах (Сайид-Ахмад I) 360, 361
Зонара, Иоанн 165, 184

- И**аков, библ. 333
 Иезекииль, библ. 311, 332, 343
 Иеремия, библ. 311
 Иероним Кардийский 85
 Иероним Стридонский, Софроний
 Евсевий 178, 186, 336
 Иисус Навин, библ. 189
 Иисус Христос, библ. 86, 178, 184, 187,
 336, 343, 360
 Илия, раввин 335
 Иоанн, пресвитер 329, 348
 Иоанн Андрей (Джованни д'Андреа)
 333
 Иовий, Павел (Паоло Джовио) 158,
 163, 164, 169, 170, 177, 181, 182,
 316
 Иордан 320
 Иосиф Флавий 87, 165, 186, 187, 322,
 324
 Иохан Белул, см. пресвитер Иоанн
 Иреник, Франциск (Франц Фридлиб
 Эттлингенский) 321
 Исая, библ. 311, 343
 Исмаель Софи (Исмаил Сефевии) 163,
 359
 Исократ 331, 361
- К**азимир Святой 322
 Калигула, см. Гай Калигула
 Каллимах Киренский 169
 Каллимед 175
 Кальвин Кампанец (Пакувий
 Калавий) 168
 Кальфурния (Кальпурния) 174
 Кампсон (аль-Ашраф Кансух аль-
 Гаури) 359
 Каней (Жак Канэ) 46
 Капитолин, Юлий 179
 Караманы (Караманиды), династия
 350
- Кардан, Иероним (Джероламо
 Кардано) 186, 328, 340, 345, 347,
 358, 359
 Карион, Иоганн 86, 189
 Карл Аврелианский (Шарль I
 Орлеанский) 160
 Карл Бурбоний (Шарль III де Бурбон)
 359
 Карл Великий 158, 355
 Карл V Габсбург 63, 136, 158, 162, 163,
 170, 180, 181, 318, 336, 359
 Карнеад 361
 Картерий (Аллен Шартье) 167
 Кассий Лонгин, Гай 358, 358
 Кассий Север, Тит 161
 Кассиодор, Флавий Магн Аврелий 80
 Катон, Марк Порций (Катон
 Младший Утический) 155, 161,
 166, 173, 344
 Катон Цензорий, Марк Порций
 (Катон Старший) 157, 172, 173,
 309
 Катулл, Гай Валерий 308, 352
 Квинкварборей, Иоанн (Жан
 Сенкабр) 43
 Квинт Курций Руф 61
 Квинт Муций Сцевола 132
 Квинт Фурий Фус (Гай Фурий Пацил
 Фус) 175
 Келий Родигинский (Лодовико
 Риккьери) 304
 Кир Старший (Кир II Великий) 62,
 355
 Клавдий I (Тиберий Клавдий Друз)
 158, 179
 Клеомед 332
 Клеопатра VII 341
 Клиар 169
 Колумелла, Луций Юний Модерат 317
 Коминий (Филипп Коммин) 63, 158,
 163, 165, 340
 Конан (Франсуа Коннан) 44

- Конрад III Германский 62
Константин (Константин) 184
Константин I Великий (Флавий Валерий Константин) 158, 360
Констанций II (Флавий Юлий Констанций) 187, 188
Коперник, Николай 335
Крантий (Альбрехт Кранц) 185, 314
Кратор 80
Кромер, Мартин 185
Ксенократ Халкедонский 361
Ксенофонт 62, 163–165, 169, 170, 180, 186, 341
Ксеркс I Персидский 133, 344
Ксифилин, Иоанн 90, 174
Ктесий Книдский 159, 175, 306, 344
Курле, Гийом де 40
Курций Старший (Франческо Корти Старший) 333
Куспиниан, Иоанн (Иоганн Шписхаймер) 80
Куякий (Жак Кюжа) 173
- Л**
Лабеон, Марк Антистий 45
Лабиев Рабиев, Тит 161
Лавредан (Леонардо Лоредано) 183
Лактук (Луктаций), Марк Валерий Максим 176
Лампридий, Элий 165, 178, 179
Лангвет (Юбер Ланге) 185, 307
Лаэртский, Диоген 186
Леандр (Леандро Альберти) 186
Лев Африканец (Аль-Хасан ибн Мухаммад аль-Ваззан аль-Фаси) 165, 167, 185, 186, 310, 318, 319, 321, 322, 329, 349, 351, 352
Лев X (Джованни Медичи) 181, 185, 356
Лева (Антонио де Лейва) 158
Лейданец (Иоанн Лейденский, Ян Бёкелсон) 340
- Ливий, Тит 59, 61, 62, 90, 159, 160, 165–168, 176, 314, 325, 332, 336, 361
Ликург, законодатель 45, 156, 163
Ликург Младший, царь 361
Лисандр 173
Лисиад 175
Лудовик Римлянин (Лудовико де Вартема) 159
Лудовик XI Французский 63, 158, 360, 361
Лукан, Марк Анней 308, 332
Лукид (Жан Люсид Самотей) 86
Лукреция 133
Луций Эмилий Мамерцин 175
- М**
Магиан (Иероним Магий, Джероламо Магги) 347
Макиавелл (Никколо Макиавелли) 165, 166, 325, 334, 356
Макробий, Амвросий Феодосий 333
Мангон (Клод Манго) 46
Маний Папирий Красс 175
Манлий Капитолин, Марк 60
Мануций, Павел (Паоло Мануцио) 173
Мариан Скот 184
Марий, Гай 313
Марк, библ. 333
Марк Аврелий Антонин 174, 175, 324, 343
Марк Антоний 133, 174, 316, 341, 359
Марк Ливий Салинатор 167
Марон, см. Вергилий
Марс, миф. 327, 335, 336, 342
Марсилиий (Марсилио Фичино) 131, 362
Мартен Младший 40
Мартин из Опавы 86
Мартин Лютер 340, 357
Марцелл, Луций Ульпий 178

- Марцелл, Марк Клавдий, римский консул 51 г. до н.э. 174
- Марцелл, Марк Клавдий, римский полководец 2-й половины III в. до н.э. 173
- Марций Кориолан, Гней (Гай) 319
- Марция 173
- Матфей, библ. 333
- Медикес, Косм (Козимо Медичи Старший) 359?
- Медикес, Косм (Козимо I Медичи) 158, 359
- Медикес, Лаврентий (Лоренцо ди Пьетро де Медичи Великолепный) 62
- Мейер, Якоб 158
- Мела, см. Помпоний Мела
- Меланхтон, Филипп 86
- Меммий, Луций 355
- Меркер (Жан Мерсье) 43
- Меркурий, миф. 328
- Мерлин (Якоб ван Марлант) 184
- Метасфен 87, 159
- Метродор из Скепсиса 160
- Мефодий Олимпийский 320
- Миний (Джан Антонио Минио) 183
- Минсингер, Иоахим 43
- Мирандула, см. Пик Мирандула
- Митридат VI Евпатор Дионис 164
- Моисей, библ. 61, 187, 322, 331, 332, 334
- Молиней (Шарль Дюмулен) 44
- Монстрелет (Ангерран де Монстреле) 167
- Мулеасс (Мулей Хасан) 170, 318
- Мурена, Луций Лициний 344
- Мускул (Мёйзель), Андреас 357
- Мухамед (Мухаммед), пророк 340, 361
- Мухамед Великий (Мехмед II Завоеватель) 361
- Мюнстер, Себастьян 186, 318, 321, 330, 339
- Навклер** (Иоганн Науклер) 184
- Навуходоносор, библ. 185
- Небрисец (Антонио де Небриха) 158
- Нерва, Марк Кокцей 176, 188
- Нерон (Луций Домиций Агенобарб) 60, 158, 164, 179
- Никифор Грегора 184
- Никифор Каллист 165, 184
- Никокл Саламинский 331
- Николай Дамаскин 178
- Нин, миф. 175
- Нума Помпилий 171
- Нумерий 188
- Овидий** Назон, Публий 361
- Олаф Магнус 185, 320, 332, 347
- Онесикрит 159
- Оппиан Апамейский 306, 308, 309
- Орозий, Павел 165, 175, 178, 179
- Осиандер Старший, Андреас 340
- Остиец (Энрике да Суза Остийский) 333
- Отон, Марк Сальвий 360
- Павел** Венет (Марко Поло Венецианец) 184, 185
- Павел Диякон 175, 320
- Павел Эмилий (Паоло Эмилио) 90, 158, 159, 167, 188
- Павел III (Алессандро Фарнезе) 163
- Павсаний 88, 175, 185
- Палефат Паросский (Афинский ?) 159
- Паллада, см. Афина
- Панвиний, Онуфрий (Онофрио Панвинио) 176
- Пандульф (Пандольфо Петруччи) 361
- Панормитанец (Никколо Тедески Палермский) 333

- Папиниан, Эмилий 45
Паррасий (Деменет из Паррасии) 185
Патеркул, см. Веллей Патеркул
Певкер, Каспар (Гаспар Пейцер) 185
Пелопид 173
Перикл 166, 172
Пик Мирандула (Джованни Пико делла Мирандола) 347, 362
Пирр 344
Пифагор 88, 332
Плавт, Тит Макций 309, 333, 352
Платон 42, 43, 45, 60, 63, 131, 135, 160, 169, 177, 186, 305, 309, 315, 325, 327, 331, 334, 341, 342, 351, 361
Плиний Секунд, Гай (Плиний Старший) 80, 160, 174, 175, 306, 309, 310, 322–324, 327, 328, 332–336, 343, 346, 348, 350, 352–354
Плутарх 133, 155, 159–161, 163, 165, 166, 171–175, 186, 188, 308, 309, 312, 314, 331, 332, 334, 338, 342, 345, 347, 352, 353
Погий (Джан Франческо Поджо Браччолино) 321
Полибий Мегалопольский 85, 90, 157, 159, 161–165, 167–169, 171, 180, 186, 305, 313, 314, 315, 318, 331, 361
Полидор Вергилий (Полидоро Вирджили) Урбинский 159, 188
Помпей, см. Фест
Помпей Великий, Гней 160, 161, 163, 167, 172–174, 180, 322, 344, 358, 359
Помпея 174
Помпоний Лет (Джулио Помпонио Лето) 179
Помпоний Мела 165, 185, 313
Поппея Сабина 177
Порт (Жан-Франсуа де ла Порт) 46
Порций, Симон (Симоне Порцио) 309
Посидоний Апамейский 160, 188, 306
Прокопий Кесарийский 158, 164, 183, 184, 317
Проперций, Секст 352
Птолемей, Клавдий 186, 304, 305, 322, 336, 357–361
Птолемей Лаг (Птолемей I Сотер) 159
Птолемей II Филадельф 355
Птолемей IV Филопатор 361
Публий Клодий (Клавдий) Пульхр 174
Публий Семпроний Тудитан 167
Пурквер 348

Р
Регинон Прюмский 189
Ренан, Беат 188
Рианд (Дени Риан) 44
Ринкон, Антонио 136
Ромул 171, 173
Руф Фест Авиен, Постумий 174

С
Сабеллик (Маркантонио Коччи Сабеллико) 162, 304, 336
Саксон Грамматик 184, 188, 332
Саллюстий Крисп, Гай 157, 165, 166, 361
Самуил, библ. 189
Сатурн, миф. 330, 336
Секст Аврелий Виктор 179
Секст Руф 90
Секст Тарквиний 133
Селевк I Никатор 133
Селестадец (Мартин Буцер) 340
Селим I Грозный 63, 163–164, 182, 359
Семелорий (Жан де Сен-Мелуар Мансо) 46
Сенека Младший, Луций Аней 134, 160, 308
Сервий Туллий 171
Сеян, Луций Элий 177

- Сигиберт из Жамблу 184
 Сигизмунд Мейстерлин 86
 Сигоний, Карл (Карло Сигонио) 176
 Сидоний Аполлинарий 165
 Силен Калеактинский 85
 Синесий (Синезий) Киренский 356
 Сирах (Иисус, сын Сираха), библ. 172
 Скалигер, Юлий (Жюль Сезар Скалигер, Джулио Чезаре делла Скала) 308, 323, 336, 345, 347
 Скандер (Скандербег, Искандер-бей) 360
 Слейдан, Иоганн 163, 165, 166, 170, 171, 180, 336, 339, 359
 Созомен, Саламан Эрмий 165
 Сократ Схоластик 165
 Солин, Гай Юлий 332
 Соломон, библ. 179
 Солон 45, 156, 163
 Спартак 361
 Спартиан, Элий 165, 179
 Спекулятор (Гийом Дюран) 44
 Спурий Мелий (Маний) 176
 Стагирит, см. Аристотель
 Станкар (Франческо Станкари) 340
 Стафил, Фридрих 158
 Страбон 160, 165, 174, 185, 305, 352
 Стратоника 133
 Сулла, Луций Корнелий 173, 309
 Сулла, Публий Корнелий 163
 Сфортия, Лудовик (Лодовико Мария Сфорца) 361
 Сцевола (Квинт Цервидий?) 45
 Сципион Африканский, Публий Корнелий (Сципион Старший) 62, 167
 Сципион Эмилиан Африканский, Публий Корнелий (Сципион Младший) 62, 169, 331
 Тамерлан 341
 Тацит, Марк Клавдий 177
 Тацит, Публий Корнелий 60, 134, 158, 159, 161, 162, 164–167, 173, 174, 176–180, 188, 308, 312–314, 316, 321, 322, 324, 325, 330, 336, 339, 341, 342, 345, 348, 354
 Текстор, Иоанн (Жан Тессье) 41
 Теодект 338
 Теодорик (Теодорих) Великий 184
 Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс 175, 178, 324
 Тиберий Август (Тиберий Клавдий Нерон) 60, 158, 173, 176
 Тиллий, Иоанн (Жан дю Тийе) 90
 Тимей Сицилийский 85, 162, 361
 Тираквел (Андре Тарако) 44
 Тит Флавий Веспасиан Младший 187
 Транквилл, Гай Светоний 60, 159, 163–165, 178, 179
 Трапезундец (Георгий Трапезундский) 362
 Траян, Марк Ульпий Нерва 172, 311, 331
 Требеллий Поллион 179, 336
 Тригемин, Секст Квинций (Публий Куриаций Фист Тригемин) 176
 Трикост Целиомонтан, Спурий Вергиний 176
 Трог Помпей (Гней Помпей Трог) 59, 90, 166
 Туберон, Квинт Элий 172
 Турпин (Тюрпен, Тильпин) Реймский 184
 Улисс (Одиссей) 156
 Ульпиан, Домиций 178
 Урсицин 188
 Успергский (Урспергский) аббат (Конрад из Лихтенау) 165, 184
 Уссумкассан (Нусрат ад-Дин Абу Наср Узун-Хасан) 361

Фабий Максим, см. **Фабий Пиктор**
Фабий Максим Веррукоз Кунктатор,
Квинт 173
Фабий Пиктор, Квинт 85, 157
Фабр (Жан Фор де Руссин) 44
Фемистокл 132, 133
Феодорит Киррский 165
Феопомп Хиосский 175
Феофраст 80, 318, 324, 342
Фердинанд II Арагонский (Католик)
61, 158, 181
Феррерий, Иоанн (Арно Дюферье) 44
Фест, Секст Помпей 309, 311
Фикин, см. **Марсилиус**
Филарх 161, 164
Филин Агригентский 157
Филипп Австрийский (Филипп I
Красивый) 310
Филипп Младший (Филипп V
Македонский) 361
Филипп II Македонский 175
Филон Иудей (Филон
Александрийский) 135, 165, 186,
331, 332
Филострат Старший, Флавий 158, 160
Флави, династия 187
Флор, Луций Анней 90, 173
Фокион 134, 154
Формион 163
Франциск I Французский (Старший)
45, 166, 181, 359
Фрегозий (Чезаре Фрегозо) 136
Фрекульф 184
Фригиец (Дарет Фригийский или
Пауль Зайдештикер) 86
Фридерик (Фридрих) III Германский
360
Фроссард (Жан Фруассар) 161, 165,
167
Фукидид 163–166, 175, 180, 316, 342
Функкий, Иоанн (Иоганн Функ) 86

Фурий (Фрурий) Камилл, Луций
176

Фурий Камилл, Марк 167

Хайтон (Хетум Патмич) 184, 185

Харит (Харет, Кратет) 175

Хольстер (Хольсте), Каспар 307, 317

Хрисипп из Сол 160, 361

Христиерн (Кристиан II Датский)
317, 361

Хуш, библия 306

Цвингли (Цвингли), Ульрих 340

Цезарь, Гай Юлий 63, 155, 161–168,
171, 174, 176, 180, 311, 313, 314,
316, 317, 321, 324, 328, 335–337,
344, 345, 355, 356, 358, 359

Цезарь Лев (Леонард Кайзер) 340

Циглер, Якоб 185, 339

Цинциннат, Луций Квинций 132

Цицерон, Марк Туллий 61, 133, 158,
160, 161, 164–166, 173, 174, 180,
188, 319, 334, 344, 350, 356–358,
361

Шассаней (Бартелеми Шасне) 44

Эбуций 42

Эгвинард (Эйнхард) 157

Эдуард III (Эдуард IV) Английский
360, 361

Элиан, Клавдий 322, 352

Эмилий, см. Павел Эмилий

Эмон, см. Анноний

Эмпедокл 332, 346, 353

Эпаминонд 163

Эпиктет 170

Эразм (Дезидерий) Роттердамский
357

Эрасистрат 133

Эратосфен 160

Эсхил 160, 325, 352

Эфор 175

Юба II Мавританский 324

Ювенал, Децим Юний 308, 328

Юлиан Август (Флавий Клавдий
Юлиан) 187, 188, 313, 328, 344

Юлий II (Джулиано делла Ровере) 325

Юпитер, миф. 159, 330, 335, 336

Юстин, Марк Юниан 90, 166, 169, 175,
187, 361

Юстиниан I Великий 42, 43, 45, 184

Указатель географических названий

- Афины**, г. 351
Абиссиния 322, 348
Австрия 310, 350
Адриана гора (Айскорри) 90
Азия, континент 87–89, 133, 188, 311, 315, 324, 327, 336, 339, 344, 354, 356, 359
Азия, рим. пров. 313, 361
Азия Великая 89, 313, 314
Азия Восточная 360
Азия Малая 63, 88, 89, 169, 185, 313, 323, 343, 353, 361
Азия Южная 357, 359, 360
Аквитания 352
Акрокеравнские (Керавнские) гор. 87, 350
Аксий (Вардар), р. 353
Акция, м. 133, 176
Албания 360
Александрия, г. 317
Альбис (Эльба), р. 308
Альпы, гор. 87, 342, 346, 350
Америка 89, 305, 323, 344, 347, 356, 359, 360
Анас (Гвадиана), р. 90
Англия 311, 360
Апеннины, гор. 346, 350
Апулия 183, 360
Аравия, п-в 307, 350
Аравия Горная (Каменистая) 350
Аравия Счастливая 306, 351
Арагония 90
Аракс, р. 87
Арвернские горы 350
Аргентина (Аргенторат, Страсбург), г. 171
Ариана 89
Армения 89, 313
Асоп, р. 351
Ассирия 89, 327, 353, 358
Атлас, гор. 307, 350
Атлас Большой, гор. 352
Атлас Малый, гор. 352
Аттика 352
Афины, г. 351
Африка 63, 88, 89, 166, 169, 185, 186, 305, 307, 310, 313, 315, 319, 321–323, 327, 345–349, 354, 356, 357, 359, 360
Африка Южная 88
Бавария 62
Баден, г. 321
Балтийское море 312, 348
Батавия (Голландия) 61
Бет, гор. 346, 350
Бетика 90
Бетис (Гвадалквивир), р. 90
Биармия 311
Богемия 322
Борисфен (Днепр), р. 88
Брикская обл.
Британия, о-в 87, 184, 308, 314, 324, 339, 347, 353
Бура, г. 61
Вавилон, г. 358
Валедокская (Вальдокко) долина 352
Везувий, гор. 184, 347
Венеция, г. 162
Верона, г. 336
Вестрия (Вестрейх) 308

- Виенна (Вена), г. 360
 Византий, г. 169, 184
 Вистула (Висла), р. 87
 Волга, р. 88
- Г**азеваль, гор. 347
 Галатия 89, 343
 Галиакмон (Альямон), р. 353
 Галликия (Галлекия), ист. обл. 90
 Галлия 45, 87, 89, 160, 174, 182, 308, 310, 311, 313, 317, 324, 327, 328, 339, 343–345, 347, 348, 353–355, 358, 360
 Галлия Нарбоннская 188, 323, 343, 346, 351, 353
 Гарумна (Гаронна), р. 87
 Гедросиана (Гедросия) 89
 Гелика, г. 61
 Гелеспонт (Дарданеллы), прол. 87, 169, 348
 Гемские (Балканские) гор. 87, 350
 Геркулесов (Гибралтарский) прол. 348
 Германия 43, 87, 89, 186, 308, 317, 340, 345–347, 355, 356, 359, 360
 Германия Верхняя 313, 327, 339
 Германия Нижняя 176, 314, 319
 Германская империя 350
 Гесперид о-ва, см. Западные о-ва
 Гесперия (Запад) 359
 Гипанис (Южный Буг), р. 314
 Гипербореи (Рифейские горы), миф. 349
 Гиркания 89
 Гольдегранах (Гольдкронах), г. 345
 Готия (Гёталанд) 307, 308, 314, 317, 347
 Греция 45, 87–89, 133, 155, 169, 185, 327, 328, 344, 353, 354, 361
 Гронтландия (Гренландия), о-в 346
- Д**акия 313
 Дамасская обл. 350, 352
- Дамут (Даамат), кор-во 346
 Дания 89, 314, 339
 Дантисская обл. (Гданьские Жулавы) 348
 Данубий (Данувий, Дунай), р. 87, 311, 320, 351
 Дурий (Дуэро, Дуро), р. 90
- Е**вропа 45, 87–90, 133, 169, 185, 188, 308, 311, 313–315, 320, 323, 336, 342, 344, 345, 348, 349, 354, 357, 359, 360
 Евфрат, р. 87
 Египет 88–89, 159, 174, 182, 307, 322, 351, 353, 356, 361
- З**ападные (Счастливые) о-ва 181, 305, 344, 359
 Золотая (Ор) долина 352
- И**бер (Эбро), р. 90
 Иберния (Ирландия), о-в 314, 347
 Ида, гор. 178
 Иерусалим, г. 178, 343
 Иксий (Па-де-Кале), прол. 348
 Иллирик 313
 Имай, гор. 88, 89, 307, 350
 Индия 88, 89, 159, 305, 306
 Индия Западная, см. Америка
 Исландия, см. Фула
 Испания 61, 62, 87, 89, 310, 314, 319, 345, 348, 351, 354
 Испания Бетика 345
 Испания Ближняя 90
 Испания Дальняя 90, 313
 Испания Тарраконская 90
 Истрия 172
 Италия 43, 87, 89, 169, 170, 176, 180–183, 186, 310, 313, 314, 322–324, 327, 334, 339, 340, 343, 344, 347, 350, 352–354, 359, 361

- Кавказ**, гор. 346, 350
Калдеранская равнина 359
Кампания 343
Кантабрия 345
Каппадокия 89
Каринтия 351
Кария 89
Карпат (Карпаты), гор. 87, 345–347, 350–352
Каспийское море 88, 185, 348
Кастилия 90
Квинсай (Ханчжоу), г. 185
Кемен (Северны), гор. 346, 350
Киликия 89, 313
Киренаика 89, 351
Киркассия 353
Колония (Кёльн), г. 318
Коринф, г. 136
Крит, о-в 61
Кроация (Хорватия) 351
Ксанф (Скамандр, Карамендерес), р. 353
- Лаврион**, гор. 346
Ливан, гор. 342, 352
Ливия Мареотида 89
Ливия Пустынная (Внутренняя) 353
Ливония 88, 307
Лигурия 353
Лидия 89, 313
Ликия 89
Лимония (Лимань), равнина 352
Лузитания 90, 348, 353
Лунные горы, миф. 349
Лютеция (Париж), г. 40, 160, 187
- Мавритания** 89, 350–352
Мавритания Кесарийская 322
Мавритания Тингитанская 322
Магелланов прол. 347
- Македония 175, 313, 361
Марафон, сел. 155
Мевания (Беванья), г. 352
Медиолан (Милан), г. 183
Мен (Майн), р. 313, 314
Меотийское оз. (Азовское море) 348
Месопотамия 358
Мидия 89, 313
Мисия (Мёзия) Верхняя 313
Мисия (Мёзия) Нижняя 313
Молдавия 313
Молуккские о-ва 305, 344
Московия 307
- Наварра** 90
Неаполь, г. 351
Нигер, р. 351
Нил, р. 348
Новый Свет, см. Америка
Новый Форум (Форново-ди-Таро), сел. 182
Норвегия 339, 353
Норик 353
Норманния (Нормандия) 308
Нумидия 89, 350, 351
- Океан** 87, 347, 357
Олимп, гор. 350
Оркадские (Оркнейские) о-ва 307
- Палестина** 342, 350, 360
Палестинская обл., см. Палестина
Памфилия 89
Пангей, гор. 346, 350
Паннония Верхняя 313, 353
Паннония Нижняя 313, 353
Папия (Павия), г. 360
Париж, см. Лютеция
Парма, г. 181
Парфия 89, 313

Патагония 310
Перинф, г. 175
Персия 89, 351, 353
Перузия (Перуджа), г. 325
Пик (Тейде), гор. 347, 349, 350
Пиренеи, гор. 87, 346, 347, 350, 352
Полония (Польша) 322
Понт Эвксинский (Черное море) 348
Понт, обл. 89
Провинция (Прованс) 180, 314, 353
Прутения (Пруссия) 360

Р
Равенна, г. 182
Рен (Рейн), р. 87, 308, 313, 343, 351
Реция 351
Рим 169, 174, 339, 360
Римская империя 339, 360
Родоп (Родопы), гор. 346
Родос, г. 360

С
Сага (Заган, Жагань), г. 345
Саксония 339, 360
Саламин, о-в и г. 61, 155
Свевия 308
Свевское море 87, 348
Свекия (Швеция) 308, 339, 350
Свекия Готская, см. Свекия
Седунская долина 352
Секвана (Сена), р. 87
Селевкия на Тигре, г. 343
Серралеона (Сьерра Леоне), гор. 350
Сидерокапса, рудник 345
Сирийские ворота (Беленский проход) 87
Сирия 89, 182, 323, 361
Сицилия 61, 361
Скандия, о-в или обл. 89, 320
Скифия 89, 306, 313, 314, 320, 323, 327, 328, 335, 349, 354
Скифия Азиатская 357

Скотия (Шотландия) 339
Согдиана 313
Средиземное море 348, 361
Стелла (Элмадаг), гор. 350
Стоградье, см. Крит
Стокольмия (Стокгольм), г. 307
Сурент (Сорренто), г. 351

Т
Табианская обл. 351
Тавр, гор. 350, 352
Тавринская обл. 342, 352
Таг (Тахо, Тежу), р. 90, 351
Танаис (Дон), р. 88
Тар (Таро), р. 182
Тартария (Татария) 314
Темпе, долина 352
Тенариф (Тенерифе), о-в 349
Тмол (Боздаглар), гор. 346
Толоса (Тулуза), г. 348
Траллы, г. 167
Трехградье, см. Крит

Ф
Фесса (Фес), г. 329
Фивы, г. 351
Флоренция, г. 360
Флорида, п-в 313
Фракия 183, 313, 353
Фригия 89
Фула (Исландия), о-в 184, 345, 347

Х
Халдея 351
Хермон (Эрмон), гор. 342
Херсонес Кимврский (Ютландский), п-в 348
Херсонес Таврический (Крымский), п-в 353
Химера (Янарташ), гор. 347

Э
Эгира, г. 61
Эридан (По), р. 351

Этна, гор. 347

Эфиопия 89, 306, 313, 335, 343, 345,
354

Южная земля 89, 347

Юра, гор. 346

Б75 **Боден, Жан.** Метод легкого чтения историй [Текст] : в 3 т. / Жан Боден ; пер. с лат., науч. ст., коммент., сост. указ. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — Перевод изд.: Io<annis> Bodini Andeg<avensis> in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius: Martinus Iuvenis, 1572. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1391-0 (в пер.).

Т. I. Что есть исторический жанр. — 550, [2] с. — ISBN 978-5-7598-1762-8 (т. I). — ISBN 978-5-7598-1815-7 (e-book).

Книга представляет собой первый том трехтомного научного издания знаменитого произведения французского гуманиста XVI в. Жана Бодена «Метод легкого чтения историй». Этот том содержит полный русский перевод первой части «Метода» (Проземий и гл. I–V), в которой Боден пытается ответить на вопросы, что есть исторический жанр, каким образом и в каком порядке нужно читать исторические сочинения, чтобы извлечь из них пользу, по каким критериям их следует оценивать и как выбрать из них наилучшее. В том I также вошли вступительные статьи, в которых на основе первоисточников реконструируется биография Жана Бодена и дается обзор истории изучения его литературного наследия. Он снабжен обширными историческими и историко-филологическими комментариями, библиографическим списком, указателями имен и географических названий.

Издание предназначено для историков, философов, филологов, юристов, политологов, журналистов, культурологов, а также всех, кто интересуется эпохой Возрождения и основными тенденциями эволюции исторической и политической мысли.

УДК 930.2
ББК 63.3(0)

Научное издание

ЖАН БОДЕН

Метод легкого чтения историй

В трех томах

I. Что есть исторический жанр

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Н.В. Куприянова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка *О.А. Быстрова*

Корректор *Н.В. Куприянова*

В оформлении обложки
использована работа Альбрехта Дюрера «Этюд руки с Библией» (1506)

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 44,9. Уч.-изд. л. 39,8. Тираж 500 экз. Изд. № 2036

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13, тел.: (8352) 56-00-23